Rp 1057
XIX (1876.)
T. CXI.,
N. 9.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132948/1

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

	стран.
Дѣйствія русской сводной дивизіи генералъ-адъютанта Панютина во время венгерской войны 1849 года. *(Съ картою и планомъ).* **Н. Ф.**	5
Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья третья).* **А. Пузыревскій**	39
Армейскія замѣтки. *(Статья пятая).* **М. Драгомировъ.** . . .	67
Современныя основанія организаціи и тактики кавалеріи. **М. С.**	89
О саперныхъ работахъ въ полѣ. **Н. З.**	129
Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья третья).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ.**	150
Русская учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 годахъ. *(Съ картою сѣвернаго Китая). (Статья первая).* **Ю. Сосновскій.**	178
Воспоминанія о Кавказѣ. *(Статья первая).* **Князь М. Шаховской**	221

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Oberst J. S. Mosby.** Von Scheibert, Major im Ingenieur-Corps. (Біографія полковника Мозби, составленная инженеръ-маіоромъ Шейбертомъ). ***.	1
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья седьмая).* VIII. Иррегулярныя войска	25
— Положеніе о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска	33
— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 102—108).	49
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Греціи **.	59
— Швейцарскія стрѣлковыя общества. **А—н.**	72

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132948

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ (ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, ДОМЪ № 42).
1876

Digitized by Google

Rp 1057/XIX(1876) T.CXI, №9

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.»

С.-Петербургъ, 31-го августа 1876 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

Digitized by Google

I.

ДѢЙСТВІЯ РУССКОЙ СВОДНОЙ ДИВИЗІИ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАНЮТИНА

ВО ВРЕМЯ ВЕНГЕРСКОЙ ВОЙНЫ 1849 ГОДА (1).

(Съ картою и планомъ).

Борьба съ возставшими мадьярами приняла въ апрѣлѣ 1849 года оборотъ, крайне неблагопріятный для австрійскаго правительства.

Военное счастіе измѣнило его войскамъ. Послѣ ряда неудачъ — послѣдствій ошибочныхъ распоряженій князя Виндишгреца и другихъ начальниковъ — они принуждены были очистить всю Венгрію и Трансильванію.

Главная австрійская армія, поступившая подъ начальство фельдцейхмейстера барона Вельдена, прикрывала Вѣну и занимала, на обоихъ берегахъ Дуная, слѣдующее расположеніе: центръ (II корпусъ) около *Пресбурга,* правое крыло (I корпусъ) въ окрестностяхъ *Унгариш-Альтенбурга,* лѣвое крыло (III и IV корпусы) у *Вартберга, Діосега, Фрейштадтля* и *Сéреда* (См. карту).

Итакъ, армія эта, безъ того уже сильно ослабленная предшествовавшими событіями, была, сверхъ того, раздѣлена большою рѣкою. Со дня на день могла она ожидать нападенія со стороны непріятеля.

Стратегическій перевѣсъ былъ на сторонѣ венгерцевъ: обладая Коморномъ, предводитель верхне-дунайской венгерской арміи, Гёргей, во всякое время могъ сосредоточить всѣ свои войска на одномъ изъ береговъ Дуная и ударить на отдѣльныя части австрійскаго расположенія. Кромѣ этого преимущества, онъ имѣлъ на своей сторонѣ превосходство въ силахъ, и войска его были воодушевлены недавно одержанными успѣхами. Правда, въ это время переговоры австрійскаго правительства съ русскимъ, относительно вооруженной помощи съ нашей стороны, были

(1) Изъ «*Описанія Венгерской войны 1849 г.,*» составляемаго авторомъ настоящей статьи. *Ред.*

Digitized by Google

окончены: въ восточную Галицію введена была часть нашихъ войскъ, но главныя силы, которыя, по предначертанному заранѣе плану, должны были вступить въ западную Галицію и сосредоточиваться около г. Дуклы, были еще далеко и ни въ какомъ случаѣ не успѣли бы поспѣть на помощь арміи Вельдена, если бы Гёргей въ концѣ апрѣля рѣшился атаковать ее.

Между тѣмъ, армія эта составляла единственную защиту столицы Австріи—средоточія всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Занятіе Вѣны революціонными войсками, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, могло повлечь за собою разрушеніе австрійской имперіи.

Гёргей, однако, не воспользовался выгодами своего положенія, отвлекшись предпріятіемъ менѣе важнымъ (осадою Офена); но австрійцы не могли ожидать такой ошибки съ его стороны и потому, пока обстоятельства не разъяснились, трепетали за свою участь. Скорая помощь была необходима. Появленіе корпуса русскихъ войскъ на главномъ театрѣ войны могло оказать весьма сильное моральное вліяніе, поднявъ, съ одной стороны, духъ австрійцевъ, а съ другой — показавъ венгерцамъ, что серьезное вмѣшательство наше въ войну есть уже совершившійся фактъ, а не выдумка австрійцевъ ([1]).

Командированный съ нашей стороны въ главную квартиру австрійской арміи генералъ-адъютантъ Бергъ ([2]) еще 21-го апрѣля доносилъ фельдмаршалу князю Паскевичу, въ Варшаву, о критическомъ положеніи арміи Вельдена. Депеша генералъ-адъютанта Берга, редижированная имъ предъ глазами австрійскихъ министровъ и главнокомандующаго, представляла положеніе дѣлъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ.

По свидѣтельству барона Вельдена, людей способныхъ сражаться у него оставалось не болѣе 35,000 человѣкъ; въ кавалеріи, а частію и въ артилеріи лошади были измучены; стоявшую противъ него армію Гёргея онъ полагалъ почти вдвое сильнѣе своей собственной. Въ заключеніе, Вельденъ заявлялъ Бергу, что главная австрійская армія находится въ величайшей опасности; что наборъ рекрутовъ подвигается медленно, и что если Вѣна будетъ занята инсургентами, то самому существованію имперіи, согласно общему убѣжденію, грозитъ опасность.

Вмѣстѣ съ этимъ, доставлена была князю Паскевичу депеша отъ австрійскаго министра-президента князя Шварценберга, вполнѣ подтверждавшая все сказанное въ донесеніи генералъ-адъютанта Берга и заявлявшая, что единственная надежда на спасеніе Вѣны заключается въ немедленномъ появленіи корпуса русскихъ войскъ на правомъ крылѣ непріятеля.

([1]) Въ чемъ старались увѣрить венгерцевъ услужливые агенты Кошута.

([2]) Впослѣдствіи графъ и фельдмаршалъ.

Digitized by Google

«Государь нашъ», говоритъ князь Шварценбергъ въ этой депешѣ, «не можетъ сомнѣваться въ намѣреніяхъ своего Августѣйшаго союзника; но мы опасаемся того, чтобы извѣстіе о настоящемъ положеніи дѣлъ не достигло до Его Величества тогда, когда уже слишкомъ поздно будетъ помогать такими силами, которыя теперь были бы еще достаточными».

Едва успѣлъ князь Паскевичъ написать обо всемъ этомъ донесеніе Императору Николаю (находившемуся въ то время въ Москвѣ), какъ уже получилъ новую, настоятельную просьбу со стороны австрійскаго правительства о немедленной помощи.

Просьба эта передана была черезъ генералъ-маіора австрійской службы графа Кабогу, которому князь Шварценбергъ приказалъ употребить всѣ усилія для склоненія фельдмаршала къ безотлагательному отправленію въ Моравію, по варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ, хотя бы 25,000 вспомогательнаго войска.

Князю Паскевичу было извѣстно, что Императоръ Николай не хотѣлъ посылать своихъ войскъ въ Австрію по частямъ; но онъ зналъ также о твердомъ намѣреніи Государя помочь Австріи, а ей, по свидѣтельству австрійскаго министра-президента, грозила неминуемая гибель, въ случаѣ неисполненія его просьбы.

Испрашиваніе особаго Высочайшаго разрѣшенія потребовало бы слишкомъ много времени. Императоръ Николай, какъ выше сказано, находился въ то время въ Москвѣ. Теперешняго быстраго сообщенія посредствомъ электрическаго телеграфа у насъ еще не существовало, и отвѣтъ могъ быть полученъ не ранѣе двѣнадцати дней.

Между тѣмъ, всякій день былъ дорогъ и могъ повлечь за собою ожидаемую австрійцами катастрофу. Вслѣдствіе этого, князь Паскевичъ рѣшился, не выжидая особаго Высочайшаго повелѣнія, отправить въ помощь арміи Вельдена одну дивизію пѣхоты съ четырьмя батареями артилеріи.

Въ составъ отряда этого вошли находившіеся уже въ Краковѣ: три полка 9-й пѣхотной дивизіи, одинъ полкъ 8-й пѣхотной дивизіи (1) и 9-я артилерійская бригада. Вся боевая сила отряда состояла изъ 10,659 штыковъ и 48 орудій (2).

---

(1) Остальные три полка 8-й пѣхотной дивизіи были уже направлены къ м. *Іорданову* (на границѣ Венгріи), для занятія тамъ входа въ Карпаты; четвертый же полкъ 9-й пѣхотный дивизіи (Елецкій пѣхотный), занимавшій передъ этимъ караулы въ Варшавѣ, находился еще въ слѣдованіи черезъ Радомскую губернію.

(2) Черниговскій пѣхотный генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкъ (8-й дивизіи), командиръ полковникъ *Казариновъ* (4 баталіона). . . . . 2,750 штыковъ;

Digitized by Google

Князь Паскевичъ, какъ видимъ, послалъ только половину того числа войскъ, которое просили австрійцы; но разсчетъ его основывался главнымъ образомъ не на матеріальной силѣ вспомогательнаго отряда, но на моральномъ впечатлѣніи, которое должно было произвести появленіе нашихъ войскъ, какъ на союзниковъ, такъ и на непріятеля.

Первоначально онъ полагалъ двинуть эти войска прямо въ Вѣну для защиты столицы; если же бы встрѣтилась необходимость послать ихъ къ Пресбургу, то поставлялъ непремѣннымъ условіемъ употреблять ихъ не иначе, какъ въ видѣ резерва, и отнюдь не раздробляя по частямъ.

Начальникомъ сводной дивизіи нашей назначенъ былъ генералъ лейтенантъ Панютинъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ фельдмаршала и вполнѣ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, оправдавшій это довѣріе.

Отправленіе вышепоименованныхъ войскъ должно было начаться съ 27-го августа. Доставка всего имъ необходимаго, по прибытіи къ Моравію, возлагалась на генералъ-адъютанта Берга. Въ случаѣ, если бы Вѣна была взята венгерцами до прибытія нашего отряда, то сводная дивизія должна была вернуться въ Галицію.

Такъ какъ варшавско-вѣнская желѣзная дорога проходитъ частію по прусской территоріи, то сдѣлано было сношеніе съ тамошнимъ министерствомъ торговли, отъ котораго и полученъ отвѣтъ, что на перевозку русскихъ войскъ отъ м. Мысловицъ, черезъ Одербергъ, препятствій не встрѣтится.

При движеніи по желѣзной дорогѣ, генералу Панютину предписано было принять всѣ мѣры предосторожности: всякій поѣздъ долженъ былъ везти одинъ баталіонъ и два орудія съ зарядными и патронными ящиками и лошадьми, какъ артилерійскими, такъ и верховыми и вьючными.

Сѣвскій пѣхотный полкъ, командиръ полковникъ *Будбергъ* 3-й (4 баталіона)	2,583 штыка.
Брянскій егерскій полкъ, командиръ полковникъ *Семякинъ* (4 баталіона)	2,603 »
Орловскій егерскій генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полкъ, командиръ полковникъ *Дыммаръ* (4 баталіона). .	2,723 »
Итого	10,659 штыковъ.

9-я полевая артилерійская бригада, командиръ полковникъ *Проскуряковъ 1-й*.

Батарейная № 4 батарея (полковникъ *Ильчиновъ*).	12 орудій.
Легкая » № 6 » (подполковникъ *Тризна*).	12 ».
» » № 7 » (подполковникъ *Федюхинъ*)	12 »
» » № 8 » (подполковникъ *Аверкіевъ*)	12 »
Итого	48 орудій.

Digitized by Google

Во время переѣзда, орудія и ружья были заряжены. Хлѣба взято на шесть дней, а мяса, водки и фуража на пять. Кромѣ того, отпускалось: штабъ-офицерамъ по 1 руб., оберъ-офицерамъ по 50 коп., нижнимъ чинамъ по 10 коп. въ сутки.

Обозъ, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ, направленъ былъ изъ Кракова, обыкновенной дорогой, до Острау, откуда онъ долженъ былъ отправиться по желѣзной дорогѣ на присоединеніе къ войскамъ. Для прикрытія движенія этого обоза со стороны Венгріи, кромѣ авангарднаго отряда генералъ-лейтенанта Засса, находившагося въ Іордановѣ, выставлено было въ м. Андрикау восемь казачьихъ сотенъ, при одной донской батареѣ.

На случай, если бы австрійское правительство не въ состояніи было доставить нашимъ войскамъ достаточно продовольствія, генералу Панютину отпущено было 20,000 рублей.

Съ первыми поѣздами отправлены три баталіона Орловскаго егерскаго полка. По прибытіи въ г. Градишъ (1), они были остановлены. Генералъ Панютинъ, пріѣхавшій туда же 30-го апрѣля, получилъ отъ генералъ-адъютанта Берга предписаніе, въ которомъ объяснялось, «что обстоятельства, побудившія князя Паскевича направить вспомогательный отрядъ прямо въ Вѣну, измѣнились, и что австрійское министерство, вслѣдствіе этого, проситъ объ остановкѣ русской сводной дивизіи въ Градишѣ, гдѣ она имѣетъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній генералъ-фельдмаршала».

Измѣненіе обстоятельствъ, о которомъ упоминалъ генералъ-адъютантъ Бергъ въ своемъ предписаніи, состояло въ томъ, что баронъ Вельденъ, узнавъ объ удаленіи значительной части стоявшихъ противъ него непріятельскихъ силъ къ Офену, для осады этого города, рѣшился воспользоваться этимъ для перехода въ наступленіе.

Наступленіе онъ намѣревался предпринять немедленно по прибытіи ожидаемыхъ изъ Вѣны подкрѣпленій, а равно и русской дивизіи, которую предполагалось направить изъ Градиша, черезъ Тренчинъ, въ Тирнау. Присоединивъ ее къ III и IV корпусамъ своей арміи, баронъ Вельденъ хотѣлъ переправиться черезъ р. Вагу, у Фрейштадтля и Сѐреда, и затѣмъ открыть наступательныя дѣйствія по лѣвому берегу Дуная.

2-го (14-го) мая генералъ Панютинъ получилъ отъ австрійскаго главнокомандующаго предложеніе двинуться отъ Градиша, черезъ Унгришъ-Бродъ, къ Гросинскому горному проходу, чтобы появленіемъ русскихъ на границахъ Венгріи отвлечь часть силъ инсургентовъ, которыя

(1) Между Ольмюцемъ и Гёдингомъ.

Digitized by Google

тѣснили корпусъ генерала Фогеля, шедшій изъ сѣверо-западной части этой страны на соединеніе съ главною австрійскою арміею.

Предложеніе это, какъ не согласовавшееся съ первоначальными указаніями князя Паскевича, было Панютинымъ отклонено, подъ предлогомъ неприбытія обозовъ и патронныхъ ящиковъ, безъ которыхъ нельзя было предпринимать какого либо наступательнаго движенія.

Между тѣмъ, по составленному союзными правительствами общему плану военныхъ дѣйствій въ Венгріи, отрядъ генерала Панютина положено оставить при главной австрійской арміи, до сближенія послѣдней съ арміею князя Паскевича.

12-го (24-го) мая генералъ Панютинъ получилъ повелѣніе фельдмаршала, которымъ предписано сводной дивизіи поступить въ полное распоряженіе главнокомандующаго австрійскими войсками, о чемъ немедленно дано было знать и въ Пресбургъ.

Сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ русской дивизіи, баронъ Вельденъ, соображаясь съ своими наступательными планами, двинулъ ее, 14-го (26-го) мая, въ Унгришъ-Бродъ, откуда, черезъ два дня, она выведена была въ Тирнау.

По прибытіи, 20-го мая (1-го іюня), войскъ нашихъ въ означенный городъ, получено было извѣстіе, что баронъ Вельденъ, по болѣзни, уволенъ отъ командованія войсками и что мѣсто его заступилъ фельдцейхмейстеръ баронъ Гайнау.

Новый главнокомандующій въ тотъ же день сообщилъ Панютину, что ему, вслѣдствіе движеній непріятеля, необходимо безостановочно идти далѣе къ Пресбургу, по прибытіи куда занять укрѣпленія, построенныя по обѣ стороны Нейгейзельскаго рукава Дуная.

22-го мая (3-го іюня) сводная дивизія прибыла въ Пресбургъ, около котораго и расположилась бивакомъ, но черезъ пять дней, 27-го мая (8-го іюня), по случаю сильно развившейся холеры, размѣщена была по квартирамъ, въ городахъ: Модернѣ и Бёзингѣ и ихъ окрестностяхъ, гдѣ гористая мѣстность не благопріятствовала усиленію болѣзни. Съ расположеніемъ на квартирахъ, холера хотя и поражала еще значительное число солдатъ, но припадки ея сдѣлались гораздо слабѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и число умирающихъ.

Согласно новому плану дѣйствій, предначертанному для обѣихъ союзныхъ армій, наступленіе ихъ должно было начаться не иначе, какъ *одновременно;* но такъ какъ армія князя Паскевича задержана была за Карпатами необходимою заготовкою продовольствія, и могла вступить въ венгерскіе предѣлы не ранѣе первыхъ чиселъ іюня, то и баронъ Гай-

Digitized by Google

нау долженъ былъ до тѣхъ поръ воздерживаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій.

Обстоятельство это, впрочемъ, соотвѣтствовало вполнѣ и положенію главной австрійской арміи, которая нуждалась въ реорганизаціи и въ укомплектованіи резервами, для того, чтобы при дѣйствіяхъ наступательныхъ имѣть шансы на успѣхъ.

Получивъ ожидаемыя подкрѣпленія, баронъ Гайнау расположилъ войска свои слѣдующимъ образомъ:

Правое крыло. III корпусъ (Шварценберга) (1): главныя силы у Эденбурга; бригада Коллери у с. Миклоша; бригада Доссена у Крейца и Цинкендорфа.

Центръ. I корпусъ (Шлика): дивизія Лихтенштейна около Визельбурга, имѣя авангардъ у Гохштрасса.

Изъ дивизіи Вальмодена: бригада Фидлера (потомъ Рейшаха) у Хедервара (на островѣ Маломъ Шюттѣ); бригада Лудвига въ резервѣ, у Унгаришъ-Альтенбурга; бригада Висса, подкрѣпленная полкомъ улановъ и конною батареею, у Капувара и Чорны.

II корпусъ (Чориха): бригада Потта у Селліе и Фаркашда (на нижней Вагѣ); другая бригада, состоявшая въ концѣ мая подъ начальствомъ Рейшаха, между Вашарутомъ и Бёшомъ (на островѣ Большомъ Шюттѣ); бригада Либлера у Ольгія; конная бригада Зимбшена у Вашарута и Сердагели, въ резервѣ.

Лѣвое крыло. IV корпусъ (Вольгемута): бригады Яблоновскаго и Перена занимали переправы черезъ Вагу: первая у Фрейштадтля, а вторая—у Сéреда. Бригада Тейсинга и конная бригада Ледерера стояли у г. Тирнау, въ резервѣ.

Отъ IV же корпуса, 3 баталіона, 6 эскадроновъ и 12 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бенедека, расположены были у Тренчина, Бискупица и Заблатича; а другой отрядъ, въ 4 1/3 баталіоновъ, 2 эскадрона и 12 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Барко — у Будятина и Силлейна, въ долинѣ Верхней Ваги.

Сводная русская дивизія расположена, какъ выше сказано, у Модерна и Бёзинга.

Главная квартира арміи находилась въ Пресбургѣ.

Хотя подчиненныя барону Гайнау силы (считая въ томъ числѣ и русскую дивизію) простирались въ это время, т. е. около середины мая (ст. ст.), до 77,000 человѣкъ, при 324 орудіяхъ, но расположеніе ихъ, очевидно, было слишкомъ растянуто и, кромѣ того, на линіи ихъ со-

(1) За болѣзнію Шварценберга, III корпусомъ командовалъ сначала баронъ Мольтке, а потомъ баронъ Рамбергъ.

Digitized by Google

общеній съ Вѣною не представлялось ни одной выгодной позиціи, на которой можно бы было, при нападеніи превосходнаго въ силахъ противника, держаться продолжительное время. Но Гайнау, которому, впрочемъ, нельзя было отказать въ военныхъ способностяхъ, не могъ, повидимому, отрѣшиться отъ сроднившихся съ австрійцами преданій кордонной системы и разставилъ свои войска по всѣмъ путямъ, ведущимъ къ Вѣнѣ и въ Моравію, имѣя для связи ихъ между собою одну только переправу у Пресбурга. При стратегическихъ выгодахъ, доставляемыхъ непріятелю Комарномъ, каждая изъ разбросанныхъ частей австрійской арміи подвергалась опасности быть разбитою прежде, нежели другія могли бы подоспѣть къ ней на помощь.

Вѣроятно такъ бы и случилось, если бы Гёргей въ это самое время не вдался въ распри съ Кошутомъ и въ разныя политическія комбинаціи, отвлекавшія его вниманіе отъ чисто военныхъ цѣлей и поселявшія недоразумѣнія между нимъ и другими венгерскими военачальниками.

По возвращеніи изъ подъ Офена, Гёргей рѣшился ударить сначала на лѣвое крыло австрійцевъ, предполагая, что значительнѣйшая часть ихъ силъ стянута къ Фрейштадтлю, въ виду скорѣйшаго сближенія съ ожидаемыми въ долинѣ р. Ваги русскими войсками. Ему уже было извѣстно о движеніи русскаго отряда генерала Засса въ долину р. Арвы, впадающей въ Вагу (1). Отрядъ этотъ легко могъ быть принятъ венгерцами за авангардъ болѣе значительныхъ силъ.

Гёргей надѣялся разбить главную часть австрійской арміи, еще до прибытія русскихъ, и затѣмъ уже обратиться противъ остальныхъ ея отрядовъ.

Вслѣдствіе этого соображенія, главныя его силы: 1-й, 2-й и 3-й корпуса (Наги-Шандора, Ашбота и Кнезича) стянуты были между рѣками Вагой и Нейтрой. Въ Комарнѣ и его окрестностяхъ, на Большомъ Шюттѣ, расположенъ былъ 8-й корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ Клапки.

На лѣвомъ берегу Дуная, у г. Рааба, стоялъ 7-й корпусъ (Пельтенберга), а у м. Тета расположилась дивизія Кметти.

На крайнемъ правомъ крылѣ арміи, прикрывая горные города: Кремницъ, Альтзоль, Нейзоль и Хемницъ, стоялъ отрядъ Армина Гёргея (брата главнокомандующаго).

Исполненіе наступательныхъ плановъ венгерскаго предводителя замедлилось, однако, на довольно продолжительное время, какъ вслѣдствіе вышепомянутаго отвлеченія политическими дѣлами, такъ и потому, что

(1) По первоначальному плану военныхъ дѣйствій союзныхъ войскъ, предполагалось двинуть въ долину Ваги весь III пѣхотный корпусъ (графа Ридигера).

Digitized by Google

онъ ожидалъ подкрѣпленій, обѣщанныхъ ему Кошутомъ. Кромѣ того, войска его окончательно обносились и нуждались въ исправленіи одежды и обуви.

До самаго начала іюня военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Дуная ограничивались небольшими аванпостными стычками, которыя имѣли своимъ послѣдствіемъ лишь то, что привлекли вниманіе австрійцевъ къ тому именно мѣсту, по которому Гёргей хотѣлъ произвести наступленіе.

Въ концѣ мая корпусъ Ашбота переведенъ былъ на Большой Шюттъ и устроилъ мостъ черезъ Нейгейзельскій рукавъ Дуная, между Асодомъ и Шерегъ-Аколомъ.

4-го (16-го) іюня корпусъ этотъ, по приказанію Гёргея, предпринялъ атаку на австрійскія войска, расположенныя у Киралирева и Зигарда; выбилъ ихъ изъ этихъ деревенъ, но встрѣченный свѣжими войсками былъ, въ свою очередь, опрокинутъ, благодаря полному бездѣйствію Кнезича, который долженъ былъ, переправившись черезъ Вагу, помогать его атакѣ. Наги-Шандоръ, дѣлавшій покушенія на Сéредъ, тоже не имѣлъ успѣха.

Благодаря вялому преслѣдованію со стороны австрійцевъ, частямъ 2-го венгерскаго корпуса удалось удержаться на правомъ берегу Ваги, у Фаркашда, и сохранить мостъ у Шерегъ-Акола.

Неудача, испытанная венгерцами, не отклонила Гёргея отъ его первоначальнаго плана, и онъ рѣшился возобновить атаку на австрійцевъ въ томъ же направленіи, но на этотъ разъ принять на самого себя распоряженія всѣми дѣйствіями, такъ какъ бой, происходившій 4-го (16-го) іюня, обнаружилъ неспособность его корпусныхъ командировъ къ самостоятельнымъ распоряженіямъ.

Въ это время, 5-го (17-го) іюня, главная русская армія уже вступила въ Венгрію, и австрійскій главнокомандующій, съ своей стороны, могъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Предполагая вести ихъ по правому берегу Дуная, онъ рѣшился передвинуть туда войска, стоявшія на его лѣвомъ крылѣ; а для замаскированія этого фланговаго движенія и обезопасенія его отъ всякихъ покушеній со стороны противника, приказалъ части войскъ IV корпуса двинуться впередъ, на пространство между Нейгейзельскимъ рукавомъ и Вагою, и окончательно вытѣснить оттуда венгерцевъ.

Порученіе это возложено было на генерала Херцингера, которому отданы подъ начальство двѣ бригады, Потта и Тейсинга. 7-го (19-го) числа, первая изъ нихъ занимала д. Зигардъ, вторая расположилась у д. Пéреда.

Digitized by Google

Въ тотъ же день, наша сводная дивизія, по приказанію барона Гайнау, переведена была къ Вартбергу, откуда должна была слѣдовать на Діосегъ и составить резервъ лѣваго крыла австрійской арміи.

Наступленіе войскъ Херцингера на Шерегъ-Аколъ и Негьедъ, для уничтоженія устроенныхъ тамъ венгерцами переправъ, должно было быть произведено 8-го (20-го) іюня. Въ этотъ же день и Гёргей предполагалъ возобновить свое нападеніе на лѣвое крыло австрійской арміи. Итакъ, оба противника встрѣтились въ своихъ намѣреніяхъ дѣйствовать наступательно.

Послѣдовавшее между ними столкновеніе 8-го (20-го) іюня кончилось полною неудачею для австрійцевъ, которые, послѣ упорной защиты селеній Зигарда и Пéреда, должны были въ совершенномъ разстройствѣ отступить на сѣверъ, къ сс. Такшони и Гидашъ-Курту. Венгерцы преслѣдовали ихъ слабо и, по окончаніи боя, расположились у с. Пéредъ, имѣя передовыя войска въ д. Деаки.

Генералъ-лейтенантъ Панютинъ, въ то же утро выступившій со своею дивизіею изъ Вартберга въ Діосегъ, получилъ еще на дорогѣ приказаніе барона Гайнау идти на помощь войскамъ Вольгемута.

Вслѣдствіе этого, по прибытіи въ $10^1/_2$ ч. утра къ Діосегу, Сѣвскій пѣхотный полкъ былъ немедленно выдвинутъ далѣе къ Галантѣ.

Черезъ часъ послѣ этого получено извѣстіе отъ самого Вольгемута, что онъ, сильно тѣснимый инсургентами, отступаетъ двумя колоннами: одною (бригада Потта) на с. Деаки, а другою (бриг. Тейсинга, подъ личнымъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Херцингера) къ д. Гидашъ-Куртъ, и потому проситъ генерала Панютина какъ можно поспѣшнѣе двинуться къ д. Такшони, направивъ одинъ полкъ съ батареею къ д. Гидашъ-Куртъ, въ помощь бригадѣ Тейсинга.

Получивъ означенныя извѣстія, генералъ Панютинъ немедленно послалъ къ Гидашъ-Курту Брянскій егерскій полкъ съ легкою № 7-го батареею, а съ остальными войсками двинулся въ Такшони.

Здѣсь встрѣтилъ онъ отступающую въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бригаду Потта. Появленіе нашихъ войскъ привѣтствовано было австрійцами съ восторгомъ. Крики «ура!—виватъ Императоръ Николай!» пронеслись по рядамъ ихъ.

Такая же радостная встрѣча оказана была и Брянскому полку, въ Гидашъ-Куртѣ.

Войска наши, по прибытіи въ Такшони, немедленно заняли позицію впереди деревни и расположились въ первомъ боевомъ порядкѣ, имѣя въ передней линіи Сѣвскій пѣхотный и Орловскій егерскій полки, съ батарейною № 4-го и легкою № 8-го батареями, а въ резервѣ Черниговскій

Digitized by Google

пѣхотный полкъ съ легкою № 6-го батареею. Прикомандированный къ нашимъ войскамъ дивизіонъ австрійскихъ улановъ полка Чивалларта высланъ былъ впередъ, для содержанія разъѣздовъ.

Въ этомъ расположеніи войска провели ночь на бивакахъ, не тревожимыя непріятелемъ..

Вольгемутъ, имѣя теперь въ своемъ распоряженіи 28 баталіоновъ и 13 эскадроновъ (около 22,000), при 96 орудіяхъ, рѣшился, по соглашенію съ генераломъ Панютинымъ, на слѣдующій же день атаковать непріятеля, съ тѣмъ, чтобы окончательно отбросить его за Вагу и Нейгейзельскій рукавъ и уничтожить устроенныя имъ переправы.

Гёргей, съ своей стороны, предполагалъ 9-го (21-го) числа снова атаковать австрійцевъ. Но удобная для этого минута была уже пропущена, и онъ самъ не могъ не сознавать этого, провѣдавъ, что къ войскамъ Вольгемута прибыли новыя подкрѣпленія, и что цѣлая русская дивизія присоединилась къ нимъ.

Кромѣ этого, Клапка, прикрывавшій переправу между Асодомъ и Шерегъ-Аколомъ, увѣдомлялъ Гёргея о затруднительности своего положенія на Большомъ Шюттѣ, въ виду нападеній превосходнаго въ силахъ непріятеля (II австрійскій корпусъ Чориха) и ненадежности своей молодой конницы, взамѣнъ которой просилъ прислать ему хотя нѣсколько эскадроновъ старыхъ гусаровъ.

Всѣ эти извѣстія были на столько тревожны, что Гёргею, у котораго подъ рукою, во 2-мъ и 3-мъ корпусахъ, оставалось всего около 18,000 человѣкъ, разумнѣе было бы заблаговременно ретироваться за Вагу. Наступательныя дѣйствія представляли мало шансовъ на успѣхъ, такъ какъ противная сторона получила сильныя подкрѣпленія и готова была къ встрѣчѣ. Между тѣмъ, и оборонительныхъ позицій, на которыхъ можно бы было держаться противъ превосходныхъ силъ, тоже не представлялось на всемъ пространствѣ между низовьями Ваги и Нейгейзельскаго рукава. Въ случаѣ пораженія, армія его могла быть припертa къ рѣкѣ и подвергнуться совершенному истребленію, особенно если бы Клапка принужденъ былъ уступить Асодскую переправу войскамъ Чориха.

Тѣмъ не менѣе, Гёргей все-таки не рѣшился отказаться вполнѣ отъ своихъ наступательныхъ плановъ. Онъ опасался, что отступленіе послѣ одержанной побѣды пагубно подѣйствуетъ на духъ его войскъ, и кромѣ того разсчитывалъ, что при новой встрѣчѣ съ непріятелемъ, Наги-Шандоръ форсируетъ, наконецъ, переправу у Сéреда и ударитъ союзникамъ во флангъ или въ тылъ (1). Наконецъ, въ числѣ причинъ, побудившихъ

(1) Надо, однако, замѣтить, что предшествовавшія дѣйствія Наги-Шандора мало подавали надежды на энергическое съ его стороны содѣйствіе.

Digitized by Google

Гёргея не уклоняться отъ предстоящаго боя, была еще одна—довольно страннаго свойства. Ему хотѣлось, чтобы солдаты его встрѣтились лицомъ къ лицу съ нашими и убѣдились, что это дѣйствительно *русскіе*, а не переодѣтые словаки и русняки, о чемъ былъ распространенъ слухъ въ венгерскомъ лагерѣ.

Въ виду опаснаго для него оборота дѣлъ, исполненіе подобнаго желанія могло бы быть отложено до другой, болѣе удобной минуты. Войскамъ его слишкомъ дорого пришлось заплатить за то, чтобы убѣдиться, что передъ ними настоящіе русскіе.

Какъ бы то ни было, но результатомъ соображеній Гёргея было то, что онъ рѣшился возобновить наступленіе, хотя лишь въ томъ случаѣ, если до полудня 9-го (21-го) іюня самъ не будетъ атакованъ; въ случаѣ же атаки со стороны союзниковъ,—принять бой на позиціи у Пе́реда.

По диспозиціи, имъ отданной, 2-му корпусу, поступившему подъ начальство Касоньи (1), приказано расположиться лѣвѣе Пе́реда и занять западную половину этого селенія; восточная же его часть, а равно и пространство между Пе́редомъ и Вагой поручены были защитѣ 3-го корпуса, начальство надъ которымъ получилъ графъ Лейнингенъ (2).

Отъ 2-го корпуса отдѣлено два баталіона съ двумя орудіями къ Альшо-Селли. Имъ приказано было, въ случаѣ атаки непріятеля, не держаться упорно, а отступать къ Киралиреву.

Кавалерія обоихъ корпусовъ охраняла пространство между лѣвымъ флангомъ позиціи у Пе́реда и селеніемъ Альшо-Селли.

Въ случаѣ отступленія, 2-й корпусъ долженъ былъ отходить къ Асоду, а 3-й къ Негьеду.

Клапкѣ поручено, какъ и прежде, защищать переправу между Шерегъ-Аколомъ и Асодомъ.

Наги-Шандору послано приказаніе: вести атаку на Се́редъ какъ можно энергичнѣе.

Мѣстность между Вагою и дунайскимъ рукавомъ «Фекетевицъ», на которой войскамъ нашимъ впервые приходилось встрѣтиться съ лучшею частію венгерской арміи, представляетъ низменную равнину, мѣстами болотистую, мѣстами всхолмленную песчаными буграми и раздѣляемую на всемъ своемъ протяженіи, съ сѣвера на югъ, рукавомъ р. Ваги, на-

(1) Ашботъ смѣненъ 8-го (20-го) іюня, за нѣкоторыя распоряженія, противорѣчившія приказаніямъ Гёргея.

(2) Кнезичъ отрѣшенъ отъ начальства за полную неспособность къ самостоятельнымъ распоряженіямъ, обнаруженную имъ въ предшествовавшихъ дѣлахъ.

Digitized by Google

зываемымъ «Хольтъ-Вагъ». Теченіе его весьма извилисто; берега низменны и топки.

На равнинѣ этой, кромѣ небольшихъ холмовъ, войска могутъ находить закрытіе только въ селеніяхъ (которыя, вообще, мало удобны для обороны и не представляли крѣпкихъ опорныхъ пунктовъ), да въ нѣсколькихъ мелкихъ рощахъ и узкихъ полосахъ кустарника, разросшагося вдоль по канавамъ и по Хольтъ-Вагу. На всей этой мѣстности, какъ уже выше сказано, не представлялось ни одной сколько нибудь крѣпкой позиціи. Движеніе же по ней отчасти затруднялось топкими пространствами, остатками прежнихъ разлитій Дуная.

9-го (21-го) іюня, въ 5 часовъ утра, началось общее наступленіе союзныхъ войскъ.

Правое крыло: бригада Тейсинга (еще ночью подвинутая къ Фельшо-Селли), имѣя за собою въ резервѣ Брянскій егерскій полкъ съ легкою № 7-го батареею, направилась къ с. Альшо-Селли, которое венгерцы очистили безъ сопротивленія. Занявъ селеніе, Херцингеръ, командовавшій правою колонною, двинулъ ее на с. Киралиревъ, вслѣдъ за отступавшимъ туда же непріятельскимъ отрядомъ. На одной высотѣ съ бригадою Тейсинга, прикрывая ея лѣвый флангъ, двигался полкъ кирасировъ Ауэршперга.

Центръ боевой линіи составляли оставшіеся при генералѣ Панютинѣ три полка и три батареи; правый флангъ ихъ прикрывался четырьмя, а лѣвый двумя эскадронами австрійской кавалеріи. Войска наши, построенныя въ первый боевой порядокъ (1), наступали по направленію на деревню Деаки; къ лѣвому флангу ихъ примкнула и бригада Потта.

Лѣвое крыло боевой линіи должна была составить бригада Перена, которой еще наканунѣ дано приказаніе принять участіе въ общемъ наступленіи, предоставивъ защиту м. Сéреда переведеннымъ туда, отъ Тренчина, войскамъ Бенедека.

При движеніи къ с. Деаки высланы были впередъ, изъ резерва, два баталіона Черниговскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями легкой № 8-го батареи. Построенные въ ротныя колонны, они прикрывали наступленіе остальныхъ войскъ; но при дальнѣйшемъ движеніи были убраны на свое мѣсто.

Стоявшій у Деаки венгерскій авангардъ отступилъ къ своимъ главнымъ силамъ, расположеннымъ на занятой у с. Пéредъ позиціи, по фронту которой разставлено было до 60 орудій.

(1) Въ передней линіи четыре баталіона и двѣ батареи, расположенныя въ крайнихъ интервалахъ между баталіонами; во второй линіи также четыре баталіона; остальные баталіоны и батарея въ резервѣ.

Digitized by Google

Генералъ Панютинъ, предварительно осмотрѣвъ расположеніе непріятеля — къ чему открытая мѣстность представляла всѣ удобства — приказалъ войскамъ своимъ продолжать движеніе къ Пéреду, прикрываясь застрѣльщичьею цѣпью и не отвѣчая на выстрѣлы непріятельской артилеріи, которые сначала были мало дѣйствительны. Подойдя къ позиціи венгерцевъ менѣе чѣмъ на версту разстоянія, онъ остановилъ свои три полка за полосою ивовыхъ кустовъ, густо разросшихся по небольшой канавѣ; въ первой линіи выставлены батарейная № 4-го и легкая № 8-го батареи, подъ прикрытіемъ Сѣвскаго и Орловскаго полковъ; на лѣвомъ флангѣ нашемъ расположились четыре легкія орудія австрійской артилеріи и бригада Потта съ 16-ю орудіями и ракетною полубатареею; въ резервѣ остался Черниговскій полкъ съ легкою № 6-го батареею, дивизіономъ улановъ Чивалларта и семью эскадронами кирасировъ полка Бурича, которые были подвинуты ближе къ правому флангу.

Въ 9½ часовъ утра батарейная батарея наша открыла огонь и первымъ же выстрѣломъ взорванъ былъ у непріятеля зарядный ящикъ. По всей линіи загорѣлась сильная канонада.

Передъ общею атакою непріятельской позиціи, Вольгемутъ, по соглашенію съ Панютинымъ, положилъ: сначала двинуть противъ праваго крыла венгерцевъ бригаду Потта, которой поручено было овладѣть садами и рощею, лежащими на восточной сторонѣ селенія; по отвлеченіи же вниманія непріятеля въ эту сторону, русскія войска должны были атаковать фронтъ позиціи. Херцингеру, который въ это время уже прошелъ черезъ Альшо-Селди и выдвинулся на одну высоту съ с. Пéредъ, отдано приказаніе продолжать движеніе на Киралиревъ, но часть своего отряда направить противъ лѣваго фланга и тыла главной позиціи непріятеля.

Согласно съ этимъ приказаніемъ, Херцингеръ двинулъ по послѣднему направленію три первые баталіона Брянскаго полка, восемь орудій легкой № 7-го батареи и четыре эскадрона кирасировъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено полковнику Семякину.

Остальныя войска правой колонны двинулись на Киралиревъ, атаковали стоявшій тамъ непріятельскій отрядъ и, послѣ непродолжительнаго дѣла, овладѣли самымъ селеніемъ.

Гёргей, замѣтивъ обходное движеніе отряда Семякина и видя, вмѣстѣ съ тѣмъ, что пѣхота и артилерія 2-го корпуса, разстроенныя удачнымъ огнемъ нашихъ батарей, сильно подались назадъ, рѣшился пустить въ дѣло свою конницу, надѣясь, что атаки ея остановятъ русскихъ и дадутъ возможность прочимъ войскамъ его лѣваго фланга оправиться и возобновить бой.

Digitized by Google

Съ этою цѣлію онъ направилъ кавалерію 3-го корпуса на правый флангъ войскъ Панютина, а кавалерія 2-го корпуса двинута противъ обходной колонны полковника Семякина.

Но въ то время, какъ Гёргей приготовлялся вести своихъ гусаровъ въ атаку, прискакалъ къ нему адъютантъ съ извѣстіемъ о занятіи союзниками Киралирева. Пунктъ этотъ, откуда непріятель могъ угрожать пути отступленія 2-го корпуса, былъ слишкомъ важенъ для венгерцевъ, поэтому Гёргей немедленно двинулъ къ Киралиреву два баталіона съ двумя орудіями, подъ начальствомъ маіора Раковскаго, и самъ поспѣшилъ туда же, поручивъ распоряженіе кавалерійскою атакою полковнику Касоньи.

Согласно отданнымъ имъ приказаніямъ, три эскадрона гусаровъ бросились на лѣвый флангъ войскъ Панютина; но принятые огнемъ легкой № 8-го батареи, а затѣмъ атакованные уланами Чивалларта, они были опрокинуты и преслѣдуемы до лежащей къ западу отъ Пéреда рощи. Уланы, встрѣченные оттуда убійственнымъ огнемъ 60-го баталіона гонведовъ и понеся большія потери, были принуждены, въ свою очередь, обратить тылъ. Въ помощь имъ посланы стоявшіе въ резервѣ кирасиры, съ двумя орудіями легкой № 6-го батареи и, кромѣ того, для поддержанія австрійской кавалеріи, Панютинъ выдвинулъ вправо отъ своей линіи еще дивизіонъ той же батареи, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Черниговскаго полка (см. планъ сраженія).

Новая атака, произведенная шестью непріятельскими эскадронами, была столь же неуспѣшна, какъ и первая. Кирасиры, ударивъ на разстроенную нашимъ огнемъ венгерскую конницу, гнали ее опять до самой рощи.

Въ то же время отрядъ Семякина встрѣченъ былъ другою частію непріятельской кавалеріи, которая, не атакуя его, стала отступать и навела на скрытно расположенную за кустарниками батарею. Войска наши внезапно были осыпаны ядрами и гранатами изъ 16-ти орудій, и хотя 7-я батарея, мгновенно снявшись съ передковъ, открыла пальбу по непріятельской артилеріи, но огонь послѣдней былъ столь силенъ и неожиданъ, что австрійскіе кирасиры повернули назадъ, а 2-й баталіонъ Брянскаго полка, потерявъ своего командира, полковника Кубаркина, сраженнаго ядромъ, и понеся большой уронъ, смѣшался и пріостановился. Тогда временно командовавшій полкомъ, полковникъ Баумгартенъ (1), подъ которымъ убита была лошадь, схвативъ знамя, бросился впередъ и увлекъ за собою на минуту озадаченныхъ солдатъ. Удачный огонь нашихъ орудій и рѣшительное наступленіе брянцевъ заставило непрія-

(1) Черниговскаго пѣхотнаго полка. Нынѣ генералъ-адъютантъ.

Digitized by Google

теля податься назадъ; венгерская артилерія отъѣхала на пушечный выстрѣлъ, но кавалерія, до сихъ поръ не принимавшая дѣятельнаго участія въ бою, бросилась на правый флангъ отряда. Встрѣченные картечью и огнемъ фланговаго каре, къ которому собраны были штуцерники отъ двухъ баталіоновъ, венгерскіе гусары, послѣ двукратной атаки, должны были, потерпѣвъ сильный уронъ, отказаться отъ дальнѣйшихъ нападеній.

На лѣвомъ крылѣ боевой линіи союзниковъ, бригада Потта, поддержанная только что прибывшею изъ Сéреда бригадою Перена, завязала дѣло съ 3-мъ венгерскимъ корпусомъ и повела атаку на сады, лежащіе на восточной сторонѣ с. Пéредъ.

Въ центрѣ, послѣ канонады, продолжавшейся около двухъ часовъ, огонь венгерцевъ началъ замѣтно ослабѣвать, и такъ какъ вниманіе противника было отчасти уже отвлечено нападеніемъ австрійцевъ на его правое крыло, а отряда Семякина на лѣвое, то Панютинъ счелъ эту минуту выгоднѣйшею для рѣшительной атаки. Вся линія нашихъ войскъ съ барабаннымъ боемъ двинулась впередъ; артилерія, наступая вмѣстѣ съ пѣхотою, открыла учащенную пальбу.

Выдвинутые на правый флангъ два баталіона Черниговскаго пѣхотнаго полка, съ шестью орудіями легкой № 6-го батареи, овладѣли рощею, лежащею на западъ отъ Пéреда; два баталіона Сѣвскаго пѣхотнаго полка, построенные въ ротныя колонны, съ третьимъ баталіономъ въ резервѣ, предводимые самимъ Панютинымъ, на штыкахъ ворвались въ селеніе.

Пять баталіоновъ гонведовъ, двинувшіеся было противъ лѣваго фланга нашего, обратились въ бѣгство, устрашенные стройнымъ наступленіемъ на нихъ Орловскаго пѣхотнаго полка.

Въ самомъ селеніи, особенно около церкви, бой завязался упорный; но такъ какъ, одновременно со вторженіемъ туда сѣвцевъ, бригады Потта и Перена стали обстрѣливать и обходить селеніе съ восточной стороны, то Гёргей, опасаясь за путь отступленія своихъ войскъ, отдалъ приказаніе Лейнингену, еще державшемуся въ восточной половинѣ Пéреда, отступать на Зигардъ.

Отступленіе это 3-й венгерскій корпусъ совершилъ въ полномъ порядкѣ, прикрываясь слѣва кавалеріею и нѣсколькими баталіонами 2-го корпуса, еще не окончательно разстроенными. Союзныя войска, пройдя Пéредъ и устроившись, двинулись вслѣдъ за непріятелемъ, отходившимъ къ Зигарду. Былъ уже третій часъ пополудни.

Между тѣмъ, Херцингеръ, по овладѣніи Киралиревымъ, отослалъ оставшійся при его отрядѣ баталіонъ Брянскаго егерскаго полка съ че-

Digitized by Google

тырьмя орудіями легкой № 7-го батареи и, кромѣ того, одну австрійскую батарею, на подкрѣпленіе полковника Семякина, противъ котораго венгерцы постепенно увеличивали число орудій до 32-хъ. По прибытіи этихъ подкрѣпленій, брянцы удержались на мѣстѣ, а непріятель, противъ нихъ стоявшій, началъ сниматься съ позиціи. Тогда полковникъ Семякинъ подвинулъ свой отрядъ впередъ и открылъ огонь по колоннамъ, отступавшимъ черезъ сады селенія Пе́редъ путемъ, почти параллельнымъ его фронту. Чтобы задержать наступленіе Семякина, венгерцы еще разъ выставили противъ него батарею изъ 16 орудій и сняли ее только тогда, когда войска, отступавшія черезъ Пе́редъ, миновали оную; тогда батарея эта, вслѣдъ за отступавшими, пошла къ Зигарду, а прикрывавшіе ее гусары направились на Киралиревъ, гдѣ дѣло неожиданно приняло для союзниковъ неблагопріятный оборотъ.

По удаленіи оттуда послѣдняго баталіона Брянскаго полка съ значительною частію артилеріи, непріятель, подкрѣпленный отрядомъ Раковскаго, рѣшился вновь овладѣть Киралиревымъ. Самъ Гёргей, сознавая важность обладанія этимъ пунктомъ, лично распоряжался штурмомъ. Послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ атакъ, венгерцы, наконецъ, ворвались въ селеніе, откуда бригада Тейсинга въ сильнѣйшемъ разстройствѣ отступила, частію на Альшо-Селли, частію за Фекетевицъ.

При самомъ началѣ атаки со стороны венгерцевъ, Херцингеръ послалъ приказаніе отосланнымъ баталіону и орудіямъ вернуться назадъ. Войска эти застали Киралиревъ во власти непріятеля и хотя отбили произведенное на нихъ самихъ нападеніе, но уже не имѣли возможности отнять селеніе у венгерцевъ.

Бригада Тейсинга была такъ разстроена, что на содѣйствіе ея полагаться было невозможно; между тѣмъ отрядъ Семякина уже исполнилъ свое первоначальное назначеніе и, по отступленіи главныхъ венгерскихъ силъ къ Зигарду, могъ быть употребленъ въ другомъ мѣстѣ; по этому атака Киралирева возложена была на него.

Прибытіе этого отряда рѣшило дѣло. Венгерскія войска, занимавшія селеніе, двинулись было къ нему на встрѣчу, но, попавъ подъ перекрестный огонь нашихъ батарей, принуждены были отступить. Въ 4½ часа вечера Киралиревъ былъ занятъ брянцами; сражавшіеся съ нами непріятельскіе баталіоны поспѣшно отошли на Шерегъ-Аколъ, прикрываясь кавалеріею.

Вскорѣ затѣмъ вернулась къ Киралиреву бригада Тейсинга, и тогда весь отрядъ Херцингера расположился впереди селенія.

Пока шелъ бой у Киралирева, центръ и лѣвое крыло союзныхъ войскъ продолжали свое наступленіе на Зигардъ: Папютинъ по правому, а австрійцы по лѣвому берегу Хольтъ-Вага.

Digitized by Google

Гёргей, все еще надѣясь на появленіе Наги-Шандора въ тылу союзниковъ, думалъ остановиться на позиціи у Зигарда и предполагалъ даже, по отнятіи у австрійцевъ Киралирева, перейти въ наступленіе; но, узнавъ о вторичномъ занятіи этого селенія союзниками и не получая никакихъ извѣстій о своемъ 1-мъ корпусѣ, убѣдился, что дѣло проиграно и сталъ отводить войска къ Фаркашду и Негьеду.

Атаковать с. Фаркашдъ прямо, полемъ, отъ Зигарда, было бы крайне неудобно, такъ какъ болота, окружавшія рѣчку Хольтъ-Вага, препятствовали движенію войскъ; поэтому Вольгемутъ направилъ бригады Потта и Перена противъ праваго фланга непріятеля, лѣсомъ, а потомъ дорогою, идущею вдоль рѣки Ваги. Три полка нашей дивизіи слѣдовали въ резервѣ за австрійцами.

Въ девятомъ часу вечера бригада Потта атаковала Фаркашдъ и штыками выбила оттуда венгерцевъ.

Дальнѣйшему преслѣдованію помѣшали, какъ наступившая темнота, такъ, особенно, чрезмѣрное утомленіе войскъ, которыя цѣлый день, а многія ихъ части и въ теченіе предшествовавшаго дня были въ огнѣ. Селеніе Негьедъ занято бригадою Потта только на другое утро; такъ что непріятель въ теченіе ночи успѣлъ безпрепятственно отступить за Вагу и разрушить устроенный имъ у Негьеда мостъ.

Другая часть венгерскихъ войскъ: остатки 2-го корпуса, отступили въ ту же ночь за Нейгейзельскій рукавъ, по мосту у Ш.-Акола. Хотя Херцингеръ получилъ приказаніе преслѣдовать ихъ, но и для него это было неосуществимо по причинѣ наступившей темноты и крайняго утомленія войскъ. Для уничтоженія находящагося у Ш.-Акола моста посланъ былъ въ тотъ же вечеръ только одинъ баталіонъ Брянскаго полка (безъ ранцевъ и съ зажигательными снарядами) и эскадронъ кирасировъ, при четырехъ орудіяхъ. Мостъ они нашли отчасти уже разрушеннымъ; остатки его были сожжены.

Дѣйствія генерала Чориха на Большомъ Шюттѣ, а Наги-Шандора противъ австрійскихъ войскъ, стоявшихъ у м. Сéредъ, были въ тотъ день опять крайне нерѣшительны; между тѣмъ, и тотъ и другой могли бы оказать важное вліяніе на исходъ боя.

Уронъ дивизіи нашей заключался: убитыми—въ трехъ офицерахъ (1) и 31 нижнемъ чинѣ; ранеными — въ 10 офицерахъ и 125 нижнихъ чинахъ; сверхъ того, въ артилеріи убито 60 лошадей и подбито три лафета.

Сраженіе при с. Пéредъ было первымъ серьезнымъ столкновеніемъ

(1) Брянскаго полка маіоръ Кубаркинъ и поручикъ Дробышевскій и Сѣвскаго полка капитанъ Раковичъ.

Digitized by Google

нашихъ войскъ съ венгерскими на сѣверномъ театрѣ войны. И союзникамъ, и противникамъ нашимъ оно послужило свидѣтельствомъ, что русскіе солдаты не утратили ни одного изъ своихъ превосходныхъ боевыхъ качествъ. Стройное наступленіе нашей пѣхоты подъ огнемъ непріятеля; подвижность, стойкость и мѣткость нашей артилеріи вызвали справедливое изумленіе всѣхъ очевидцевъ.

Изъ числа нашихъ войскъ, особенно отличились полки: Сѣвскій и Брянскій и вся 9-я артилерійская бригада (1).

Генералъ-адъютантъ Бергъ, въ донесеніи своемъ фельдмаршалу князю Паскевичу, отъ 11-го (23-го) іюня, пишетъ слѣдующее:

«Баронъ Гайнау еще не получалъ подробнаго рапорта о сраженіи при Пéредѣ и Фаркашдѣ, но въ ожиданіи сего онъ, съ живѣйшимъ удовольствіемъ, поспѣшилъ разсказать мнѣ и полковнику графу Бенкендорфу все, что узналъ отъ австрійскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ.

«Онъ заявилъ намъ, во-первыхъ, что безъ дивизіи генерала Панютина не было бы возможности удержать непріятеля, наступавшаго въ превосходныхъ силахъ.

«Онъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отдавалъ справедливость порядку, стройности и увѣренности, съ которыми совершались всѣ передвиженія дивизіи и съ восторгомъ отзывался о прекрасномъ боевомъ порядкѣ, въ который она построилась на совершенно открытой мѣстности и который съумѣла сохранить, какъ будто на парадѣ.

«Особенно же блистательныя похвалы воздавалъ онъ приступу на с. Пéредъ.

. . . . . .

«Порядокъ и наружный видъ (la tenue) русскихъ баталіоновъ значительно ободрили австрійцевъ, которые принуждены были отступать передъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Тотъ же наружный видъ и тотъ же боевой порядокъ, по словамъ всѣхъ плѣнныхъ, значительно повліяли и на духъ непріятеля.

(1) Въ числѣ лицъ, оказавшихъ отличіе, генералъ Панютинъ назвалъ: начальника 1-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи г. м. *Кобякова*, получившаго контузію въ ногу; полковника *Семякина;* командира Сѣвскаго пѣхотнаго полка полковника *Будберга;* полковника *Баумартена;* командира 9-й артилерійской бригады *Проскурякова;* командировъ батарей: *Нѣмчинова* и *Федюхина;* состоявшаго при дивизіонномъ штабѣ флигель-адъютанта капитана *Герштенцвейга* и офицеровъ генеральнаго штаба: полковника *Ульриха,* капитана *Конѣева* и штабсъ-капитана *Эркрота;* а также протоіерея Платона *Менчицкаго*, съ крестомъ въ рукахъ шедшаго впереди дивизіи и подъ пулями и ядрами исповѣдовавшаго умирающихъ.

Изъ отличившихся австрійскихъ офицеровъ, Панютинъ указалъ на маіора *Прувы* (гусарскаго полка), ротмистра барона *Рамберга* и подпоручика графа *Туна* (уланскаго полка).

Digitized by Google

«Плѣнные увѣряютъ, что какъ только войска мятежниковъ увидѣли эти сѣрыя массы (войска наши были въ шинеляхъ), эти блестящія каски, это стройное наступленіе, подъ грохотъ барабановъ, то самъ начальникъ ихъ, Гёргей, съ трудомъ могъ удержать на мѣстѣ свою вторую линію и резервы.

. . . . . .

«Я искренне счастливъ, г. фельдмаршалъ, что могу сообщить вамъ, до какой степени австрійцы рады подобнымъ сотоварищамъ по оружію.

. . . . . .

«Солдаты наши, всегда человѣколюбивые, облегчали страданія раненыхъ непріятелей, оставшихся на полѣ битвы; между тѣмъ какъ нѣсколько мерзавцевъ изъ жителей Пéреда бросились на трехъ нашихъ раненыхъ и умертвили ихъ. Селеніе это предано огню.

. . . . . .

«Главнокомандующій (Гайнау) воспользовался своими правами и послалъ генералъ-лейтенанту Панютину 6 золотыхъ медалей, 12 серебряныхъ большихъ и 24 малыхъ, для раздачи храбрѣйшимъ солдатамъ дивизіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ потребовалъ списокъ отличившихся офицеровъ, который полагаетъ повергнуть къ стопамъ своего августѣйшаго государя».

Въ слѣдующемъ донесеніи къ князю Паскевичу, отъ 13-го (25-го) іюня, генералъ-адъютантъ Бергъ пишетъ:

«Спѣшу представить вашей свѣтлости рапортъ генералъ-лейтенанта Панютина и за счастіе почитаю засвидѣтельствовать, что генералы и офицеры австрійскіе неистощимы въ похвалахъ сводной русской дивизіи и храбрымъ ея предводителямъ.

. . . . . .

«Съ своей стороны, генералъ-лейтенантъ Панютинъ и всѣ его приближенные спѣшили засвидѣтельствовать о стойкости, съ которою дрались австрійцы, когда имъ, въ числѣ 8,000, пришлось сражаться противъ 30,000 (1), и о стремительности (élan) атаки ихъ, когда они увидѣли себя подкрѣпленными 10,500 русскихъ.

. . . . . .

«Императоръ Францъ-Іосифъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ къ генералъ-лейтенанту Панютину, чтобы выразить ему, въ самыхъ лестныхъ словахъ, свою живѣйшую признательность и вручить ему большой крестъ военнаго ордена Желѣзной Короны, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставить и списокъ отличившихся офицеровъ».

(1) Тутъ ген.-ад. Бергъ, очевидно, ошибается въ цифрахъ. Такой несоразмѣрности въ силахъ между австрійцами и венгерцами не было ни 4-го (16-го), ни -го (20-го) іюня.

Digitized by Google

Вышеприведенныя донесенія генералъ-адъютанта Берга дополняются и подтверждаются слѣдующимъ отзывомъ самихъ австрійцевъ:

«Русская дивизія, подъ предводительствомъ столь же отважнаго, сколько опытнаго ея начальника, оказавшая существенное содѣйствіе рѣшенію дѣла (при с. Пéредъ), возбудила, уже при первомъ появленіи своемъ, удивленіе и довѣріе австрійской арміи. Отселѣ она сопутствовала намъ на всемъ блестящемъ поприщѣ побѣдъ и принимала самое славное участіе во всѣхъ значительнѣйшихъ битвахъ. Храбрый же и любезный предводитель ея пользовался не только искреннею дружбою нашего главнокомандующаго и всѣхъ генераловъ, но общимъ уваженіемъ и любовью всей австрійской арміи» (1).

Побѣда, одержанная союзниками, имѣла весьма важное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія арміи барона Гайнау. Австрійскій главнокомандующій обезпеченъ былъ ею — покрайней мѣрѣ, на нѣкоторое время — отъ всякихъ серьезныхъ покушеній венгерцевъ противъ его лѣваго крыла и могъ безпрепятственно сосредоточить главныя свои силы на правомъ берегу Дуная, для дѣйствій по направленію на Раабъ и Пештъ.

Къ осуществленію этого, давно задуманнаго имъ плана онъ приступилъ немедленно послѣ сраженія подъ Пéредомъ.

Войска IV австрійскаго корпуса переправлены были черезъ Дунай, частію по мостамъ, частію на пароходахъ; русская же сводная дивизія, на другой день послѣ сраженія возвратившаяся въ Діосегъ, выступила оттуда 11-го (23-го) іюня и направлена черезъ Пресбургъ и Рагендорфъ къ Альтенбургу, куда прибыла 15-го (27-го) числа.

На островѣ Большомъ Шюттѣ оставленъ былъ II корпусъ (Чориха), отдѣльные отряды котораго наблюдали за линіею р. Ваги, до Фрейштадтля.

По сосредоточеніи своихъ главныхъ силъ на правомъ берегу Дуная, Гайнау рѣшился немедленно открыть наступательныя дѣйствія и овладѣть линіею р. Рааба.

Гёргей совершенно не ожидалъ этого. Онъ думалъ, что австрійцы, разсчитывая довершить пораженіе его арміи, переправятся послѣ сраженія при Пéредѣ черезъ Вагу и атакуютъ его на лѣвомъ берегу этой рѣки. Различныя демонстраціи, умышленно производимыя войсками II австрійскаго корпуса, поддерживали въ немъ это заблужденіе; части же IV корпуса, шедшія съ верховьевъ Ваги на присоединеніе къ своимъ главнымъ силамъ, онъ счелъ подкрѣпленіями, которыя австрійцы притя-

(1) Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürgen, im Sommer des Jahres 1849, s. 69.

Digitized by Google

гивали къ себѣ для предстоящей атаки на войска его, расположенныя между Вагой и Нейтрой.

Кромѣ того, вниманіе Гёргея опять отвлеклось политическими дѣлами. Оставивъ войска, онъ уѣхалъ въ Пештъ и уже не могъ лично слѣдить за тѣмъ, что дѣлалось на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе этого, онъ не обратилъ должнаго вниманія на приносимыя лазутчиками извѣстія о передвиженіи австрійцевъ на правый берегъ Дуная; а когда получилъ, наконецъ, достовѣрныя свѣдѣнія о сосредоточеніи противъ линіи р. Рааба значительнѣйшей части арміи барона Гайнау, то уже не имѣлъ времени исправить своей ошибки.

Означенная линія, какъ выше было сказано, оставалась подъ наблюденіемъ 7-го венгерскаго корпуса (Пельтенберга), сосредоточеннаго у самаго г. Рааба, и дивизіи Кмети, стоявшей около селенія Марчальто. Въ обоихъ отрядахъ вмѣстѣ было не болѣе 18,000 человѣкъ съ 64-мя орудіями.

При обнаруженіи намѣреній австрійскаго главнокомандующаго, венгерскимъ войскамъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Дуная, приказано было спѣшить къ Коморну; ближайшія къ крѣпости части 2-го корпуса двинуты были на помощь Пельтенбергу, но уже не могли подоспѣть во-время. 15-го (27-го) іюня лѣвое крыло венгерскаго расположенія на рѣкѣ Раабѣ было атаковано австрійцами; дивизія Кмети отброшена къ с. Папѣ и совершенно отрѣзана отъ войскъ Пельтенберга, которыя на слѣдующій день были, въ свою очередь, атакованы тремя австрійскими корпусами и принуждены поспѣшно отступить къ Коморну.

Сраженіе 16-го (28-го) числа при г. Раабѣ происходило на глазахъ самого австрійскаго императора, наканунѣ прибывшаго къ своимъ войскамъ и подававшаго имъ примѣръ своею личною неустрашимостью. Нашей дивизіи не пришлось принять въ этомъ бою непосредственнаго участія. Она оставалась, вмѣстѣ съ главнымъ артилерійскимъ резервомъ, у с. Лейденъ, а 17-го (29-го) числа переведена въ г. Раабъ.

Овладѣвъ позиціею на р. Раабѣ, Гайнау на другой же день двинулъ армію свою вслѣдъ за отступавшими венгерскими войсками, къ укрѣпленному лагерю при Комарнѣ. Ему было извѣстно, что около этой крѣпости сосредоточиваются всѣ силы непріятеля, которыя считали въ 50—60 тыс. человѣкъ; кромѣ того, ходили слухи, что къ нимъ направляются еще значительныя подкрѣпленія изъ Офена.

Гайнау, надѣясь на превосходство своихъ войскъ надъ венгерскими, желалъ рѣшительнаго сраженія и надѣялся, что Гёргей приметъ таковое подъ стѣнами своего укрѣпленнаго лагеря, представлявшаго ему всѣ

Digitized by Google

выгоды крѣпкаго опорнаго пункта. Въ случаѣ же уклоненія венгерцевъ отъ рѣшительнаго боя, Гайнау имѣлъ въ виду, по крайней мѣрѣ, занять всѣ прямыя сообщенія Коморна съ Офеномъ, воспрепятствовать приближенію непріятельскихъ подкрѣпленій по правому берегу Дуная и окончательно оттѣснить войска Гёргея въ его укрѣпленный лагерь.

Лагерь этотъ представлялъ цѣлую систему оборонительныхъ верковъ; отъ самостоятельнаго предмостнаго укрѣпленія до окоповъ на горѣ Зандбергъ (повыше д. Уй-Сени) тянулась цѣпь люнетовъ, взаимно другъ друга обороняющихъ; лежащая за ними прибрежная полоса стояла подъ защитою крѣпостныхъ орудій лѣваго берега. Атаковать эти твердыни открытою силою Гайнау вовсе не имѣлъ въ виду, такъ какъ успѣхъ подобнаго предпріятія былъ бы болѣе чѣмъ сомнителенъ; но и Гёргею нельзя было въ нихъ долго оставаться, потому что русская главная армія уже приближалась къ Дунаю съ восточной стороны, и венгерскія войска подвергались опасности быть окончательно запертыми въ крѣпости.

Тѣмъ не менѣе, Гёргей, разсчитывая на силу своей позиціи и все еще не отказываясь отъ надежды нанести ударъ австрійцамъ прежде сближенія ихъ съ главною русскою арміею, остался подъ Комориомъ.

Сюда, кромѣ отступившихъ отъ Рааба войскъ, притянутъ былъ съ лѣваго берега 3-й корпусъ (Лейнингена); 1-й же корпусъ (Наги-Шандоръ) перешелъ на мѣсто 3-го, въ Нейгейзель, откуда въ слѣдующіе дни, вмѣстѣ съ отрядомъ Армина Гёргея, тоже переведенъ былъ въ Коморнъ.

Авангардъ венгерскихъ войскъ расположенъ былъ у с. Ачъ, на ручьѣ Чончо, впадающемъ въ Дунай между сел. Ловадь и Уй-Сени; особый наблюдательный постъ выставленъ у с. Наги-Игмандъ. Оба эти отряда, съ приближеніемъ арміи Гайнау, отошли къ своимъ главнымъ силамъ.

Съ австрійской стороны, войска, преслѣдовавшія Гёргея, 18-го (30-го) іюня заняли слѣдующее расположеніе:

I австрійскій корпусъ (гр. Шлика)—у с. Ачъ.

IV корпусъ (Вольгемута)—у с. Наги-Игманда.

III корпусъ (Рамберга)—у сел. Чепъ и Кишъ-Беръ, откуда наблюдалъ дорогу въ Штульвейсенбургъ.

Кавалерійская дивизія Бехтольда (бригады Зимбшена и Ледерера)—у с. Бабольны.

Сводная дивизія Панютина и артилерійскій резервъ—у с. Бана, гдѣ находилась и главная квартира арміи.

II корпусъ (Чориха) оставался на островѣ Большомъ Шюттѣ, имѣя авангардъ около с. Араніошъ, а бригаду Потта у Зигарда, для наблюденія за нижнею Вагою.

Digitized by Google

20-го іюня (2-го іюля) Гайнау, желая принудить непріятеля развернуть свои силы и надѣясь вовлечь его въ рѣшительную битву, предпринялъ общее наступленіе къ укрѣпленному лагерю. При этомъ, корпуснымъ командирамъ положительно воспрещалась атака самыхъ укрѣпленій; вступать въ бой приказано было только въ томъ случаѣ, если бы венгерцы приняли его въ открытомъ полѣ, внѣ сферы выстрѣловъ изъ крѣпостныхъ орудій.

Согласно отданной на этотъ счетъ диспозиціи, IV корпусъ, при которомъ находился самъ императоръ Францъ-Іосифъ, выступилъ изъ Наги-Игманда въ пять часовъ утра и двинулся черезъ мызу Чемъ къ мызѣ Гаркали; отъ него отдѣлена бригада Бенедека, которой предписано идти къ д. О.-Сени и занять ее, если не встрѣтится къ тому особенныхъ затрудненій (1).

Дивизіи Бехтольда велѣно развернуться правѣе мызы Чемъ, а русской сводной дивизіи—занять высоты, лежащія позади означенной мызы.

Когда войска эти прибыли на указанныя имъ мѣста, I австрійскій корпусъ двинулся въ Ачскій лѣсъ, лежащій на правомъ берегу ручья Чончо, между дорогою изъ Ача въ Коморнъ и Дунаемъ.

III корпусъ, оставивъ одну бригаду у Кишъ-Бера, для наблюденія за Штульвейсенбургскою дорогою, перешелъ въ Наги-Игмандъ и остановился тамъ въ качествѣ резерва.

Наступленіе союзниковъ замѣчено было въ непріятельскомъ лагерѣ только въ восемь часовъ утра (2). Чтобы разузнать силы ихъ, Лейнингенъ выслалъ впередъ нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ съ артилеріею; но войска эти, атакованныя конницею Бехтольда и потерявъ шесть орудій, должны были поспѣшно ускакать въ лагерь.

На лѣвомъ флангѣ австрійскихъ войскъ бригада Сартори, шедшая въ головѣ I корпуса, наткнулась на передовые отряды непріятеля, занимавшіе перелѣсокъ «Меджифа» (между горою Зандбергъ и сѣверною частью Ачскаго лѣса), и вытѣснила ихъ оттуда. Остальныя войска Шлика безпрепятственно прошли до восточной опушки Ачскаго лѣса.

Часовъ въ восемь утра, когда IV корпусъ уже построился въ боевой порядокъ у мызы Гаркали, Шликъ, желая вогнать всѣ отряды непріятеля въ укрѣпленный лагерь, приказалъ войскамъ своимъ продолжать наступленіе. При этомъ, слѣдовавшая на крайнемъ лѣвомъ флангѣ бригада Рейшаха опрокинула двинутыя ей на встрѣчу венгерскія вой-

(1) Д. О.-Сени лежитъ на дорогѣ въ г. Гранъ, гдѣ находился венгерскій отрядъ и былъ мостъ черезъ Дунай.

(2) Скрытному движенію войскъ способствовали: 1) Ачскій лѣсъ и 2) холмистая мѣстность, покрытая полями кукурузы, достигшей уже весьма значительнаго роста.

Digitized by Google

ска и въ пылу боя ворвалась даже въ передовыя укрѣпленія Зандберга. Успѣхъ этотъ, конечно, не могъ быть проченъ, такъ какъ сказанныя укрѣпленія были открыты съ горжи и подвержены огню съ прочихъ верковъ.

Бригада Бенедека, посланная къ д. О.-Сени, опрокинула встрѣченные ею слабые непріятельскіе отряды и, въ 12 час., овладѣвъ означеннымъ селеніемъ, наскоро укрѣпилась въ немъ.

Въ первомъ часу по полудни венгерцы отступили на всѣхъ пунктахъ.

Цѣль наступательнаго движенія, по мнѣнію барона Гайнау, была достигнута, такъ какъ непріятель хотя и не принялъ рѣшительнаго боя, но былъ окончательно оттѣсненъ въ укрѣпленный лагерь, для полнаго обложенія котораго теперь уже не предвидѣлось препятствій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не встрѣтивъ упорнаго сопротивленія со стороны венгерцевъ, австрійскій главнокомандующій пришелъ къ убѣжденію, что силы ихъ здѣсь вовсе не такъ велики, какъ предполагалось, или же что они рѣшительно уклоняются отъ боя; а потому, считая дѣло на этотъ день покончennымъ, онъ приказалъ своимъ войскамъ отступать и разойтись по заранѣе опредѣленнымъ бивачнымъ мѣстамъ. IV корпусъ и кавалерія Бехтольда направлены были къ д. Моча; русская дивизія отошла къ мызѣ Чемъ; конная бригада Лудвига расположилась у Гаркали. I корпусъ долженъ былъ сосредоточиться у с. Ачъ, занимая и впереди лежащій лѣсъ; но отступленіе его нѣсколько замедлилось тѣмъ, что надо было притянуть къ себѣ еще бригаду Рейшаха, увлекшуюся слишкомъ далеко впередъ и зашедшую въ раіонъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря.

Самъ главнокомандующій уѣхалъ въ с. Бана.

Разсчеты барона Гайнау были, однако, преждевременными; дѣло оказалось далеко не конченнымъ и едва было не разразилось весьма печальною для австрійцевъ катастрофою, счастливымъ исходомъ изъ которой они въ значительной степени были обязаны рѣшительности и быстротѣ дѣйствій генерала Панютина.

Гёргей, не имѣя подъ рукой всѣхъ своихъ войскъ, не намѣревался въ этотъ день предпринимать атаку противъ непріятеля, значительно превосходившаго его въ силахъ; но, узнавъ о занятіи австрійцами передовыхъ зандбергскихъ укрѣпленій и считая это началомъ общаго нападенія на укрѣпленный лагерь, рѣшился употребить всѣ усилія для того, чтобы остановить успѣхи войскъ Шлика и оттѣснить ихъ отъ своего праваго крыла. Поручивъ Клапкѣ распоряженія войсками лѣваго фланга (III корпусъ, Лейнингена), Гёргей самъ поѣхалъ къ Зандбергу и двинулъ противъ бригады Рейшаха нѣсколько баталіоновъ, подъ начальствомъ храбраго маіора Раковскаго.

Digitized by Google

Рейшахъ, получившій уже приказаніе отступать, не принялъ этой атаки и оставилъ занятыя имъ укрѣпленія. Войска Раковскаго настойчиво преслѣдовали его и, въ то же время, весь 7-й венгерскій корпусъ направленъ былъ противъ Ачскаго лѣса.

Переходъ праваго крыла непріятельскихъ войскъ въ наступленіе начался около 5 часовъ пополудни, т. е. тогда, когда корпусъ Вольгемута, кавалерія Бехтольда и русская дивизія частію уже отошли, частію уже находились на дорогѣ къ назначеннымъ барономъ Гайнау мѣстамъ бивачнаго расположенія.

Шликъ лишенъ былъ на первое время всякой поддержки и очутился въ положеніи весьма критическомъ, такъ какъ Гёргей, замѣтивъ удаленіе вышеозначенныхъ войскъ и желая этимъ воспользоваться, усилилъ свой 7-й корпусъ новыми подкрѣпленіями и, занявъ мызу Гаркали, угрожалъ австрійцамъ съ лѣваго фланга.

I австрійскому корпусу, не смотря на храбрость, съ которою оборонялись его войска, грозило совершенное пораженіе, тѣмъ болѣе, что атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля велись весьма энергично. Видя опасность своего положенія, Шликъ послалъ за помощью къ ближайшему своему сосѣду, генералу Панютину (1), прося его о присылкѣ одной бригады съ двумя батареями.

Извѣстясь о томъ, что дѣлается на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, Панютинъ мгновенно сообразилъ, къ какимъ серьезнымъ результатамъ можетъ повести неожиданный переходъ венгерцевъ въ наступленіе и какъ необходимо сильное и быстрое содѣйствіе съ его стороны. Поэтому, не медля ни минуты и не испрашивая особаго приказанія отъ барона Гайнау, который въ то время находился уже въ Банѣ, онъ приказалъ ударить тревогу, поднялъ войска съ биваковъ и со всею дивизіею быстро двинулся къ мызѣ Гаркали.

Въ то же время, генералъ Зимбшенъ, бригада котораго расположилась на возвышеніи между деревнями Моча и О-Сени, замѣтивъ наступленіе сильныхъ массъ непріятеля на Ачскій лѣсъ и мызу Гаркали, направилъ противъ лѣваго фланга и тыла ихъ 10 эскадроновъ и одну батарею.

Одновременно съ нападеніемъ на Ачскій лѣсъ, Клапка, съ пѣхотою 3-го венгерскаго корпуса, повелъ атаку на д. О-Сени, занятую бригадою Бенедека; кавалерія же 3-го корпуса отослана была имъ въ помощь гусарамъ Пельтенберга; такъ что въ центрѣ венгерцевъ стягивались весьма

(1) Мыза Чемъ, около которой расположена была русская дивизія, находится въ разстояніи около 5½ верстъ отъ с. Ачъ; отъ этого же селенія до д. Моча, гдѣ находился Вольгемутъ, около 13 верстъ.

Digitized by Google

значительныя кавалерійскія массы, бороться съ которыми десяти эскадронамъ Зимбшена, вѣроятно, было бы не подъ силу, если бы наша сводная дивизія не такъ быстро явилась на полѣ сраженія.

Гайнау, получивъ извѣстіе о переходѣ венгерцевъ въ наступленіе, послалъ приказаніе и IV корпусу, уже отошедшему къ д. Моча, спѣшить на помощь прочимъ войскамъ.

Около 7-ми часовъ вечера головныя части нашей дивизіи стали подходить къ Гаркали; легкія батареи №№ 6-го и 8-го, выстроившись подъ угломъ къ позиціи австрійцевъ, открыли огонь противъ лѣваго фланга непріятеля и вскорѣ заставили стоявшую противъ нихъ артилерію почти совершенно замолкнуть; но пока онѣ боролись съ нею, двѣ непріятельскія батареи успѣли незамѣтнымъ образомъ обойти наше расположеніе и, внезапно появившись противъ лѣваго фланга войскъ Панютина, открыли продольный огонь по ихъ фронту.

Отводить войска изъ-подъ этого огня въ то время, когда съ фронта имъ угрожали атаки значительныхъ кавалерійскихъ массъ, было бы довольно затруднительно; вслѣдствіе этого, Панютинъ немедленно принялъ мѣры къ удаленію появившейся на нашемъ флангѣ венгерской артилеріи; командиръ легкой № 7-го батареи, подполковикъ Федюхинъ, посадивъ прислугу на лафеты и передки, быстро понесся на лѣвый флангъ дивизіи и, поставивъ свои орудія почти подъ прямымъ къ ней угломъ, завязалъ бой съ непріятельскою артилеріею; легкая № 8-го батарея, перемѣнивъ фронтъ, направила свои выстрѣлы какъ противъ обошедшей насъ батареи, такъ и въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, наступавшимъ противъ I корпуса.

Удачное дѣйствіе нашей артилеріи дало другой оборотъ всему дѣлу: венгерскія войска, тѣснившія Шлика, стали поспѣшно отступать; батареи, стоявшія противъ лѣваго фланга нашего, послѣ непродолжительной канонады, снялись съ позиціи; а I австрійскій корпусъ перешелъ въ наступленіе.

Гёргей видѣлъ, что надежда на отдѣльное пораженіе Шлика уже потеряна; но, желая, по крайней мѣрѣ, дать время Клапкѣ управиться съ бригадою Бенедека, онъ попытался отвлечь все вниманіе союзниковъ къ ихъ лѣвому крылу и потому направилъ сильныя кавалерійскія массы противъ войскъ Панютина и Зимбшена.

Завязавшаяся между бригадою Зимбшена и венгерскими гусарами кавалерійская схватка шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Сначала лѣвофланговые эскадроны венгерцевъ были опрокинуты, но затѣмъ австрійская конница была смята встрѣчною атакою остальной массы непріятельской конницы, подъ предводительствомъ самого Гёргея.

Digitized by Google

Атака эта была такъ стремительна, что австрійскія конныя орудія принуждены были сняться съ позиціи и отъѣхать. Тогда Панютинъ, чтобы остановить отважное наступленіе венгерскихъ гусаровъ и дать время эскадронамъ Зимбшена устроиться, выдвинулъ на правый флангъ Черниговскій пѣхотный полкъ; одновременно съ этимъ, изъ стоявшей въ боевой линіи легкой № 6-го батареи, шесть орудій, повернувъ хоботами влѣво, встрѣтили непріятельскую кавалерію убійственнымъ огнемъ.

Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ картечными гранатами привели гусаровъ въ замѣшательство; они остановились и начали устраиваться; пользуясь этимъ, австрійская конная батарея, выстроившись на новой позиціи, опять открыла огонь, и Зимбшенъ, подкрѣпленный дивизіономъ драгунскаго эрцъ-герцога Іоанна полка, прикомандированнаго къ нашей дивизіи, снова бросился въ атаку на непріятельскую кавалерію и опрокинулъ ее.

Во время этой жаркой схватки, Гёргей былъ раненъ саблею въ голову.

Къ концу дѣла, войска IV австрійскаго корпуса и кирасирская бригада Ледерера начали показываться по направленію отъ с. Моча. Въ 8½ часовъ вечера непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ; но д. О-Сени перешла въ его власть. Бенедекъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы противиться усиленнымъ атакамъ Клапки и потому Вольгемутъ приказалъ ему оставить селеніе и отступить къ главнымъ силамъ IV корпуса, стоявшимъ у Мочи.

Въ описанномъ сраженіи, потери дивизіи нашей были, сравнительно говоря, ничтожны: убито 4 нижнихъ чина, ранено 3 офицера и 11 нижнихъ чиновъ. Это объясняется тѣмъ, что вся пѣхота стояла скрытно за высотами; наибольшій же уронъ потерпѣла артилерія, которая расположена была совершенно открыта; въ ней, кромѣ прислуги, убито 25 лошадей.

Услуга, оказанная въ этотъ день австрійской арміи генераломъ Панютинымъ, была весьма велика. Быстрая рѣшимость идти со всею своею дивизіею на помощь корпусу Шлика, доказываетъ вѣрную оцѣнку положенія дѣлъ; искусныя распоряженія во время самаго боя, удачное сосредсточеніе огня нашей артилеріи, сообразно съ ходомъ сраженія, то на одномъ, то на другомъ флангѣ позиціи, все это, главнымъ образомъ, способствовало сначала остановкѣ непріятельскаго напора, а затѣмъ и переходу австрійцевъ въ наступленіе. Императоръ Францъ-Іосифъ, бывшій при войскахъ, изъявилъ командиру нашей дивизіи особую благодарность.

Digitized by Google

Послѣ сраженія 20-го іюня (2-го іюля) армія барона Гайнау оставалась въ наблюдательномъ положеніи передъ Коморномъ. За исключеніемъ I и II корпусовъ, сохранившихъ прежнія свои позиціи, въ расположеніи прочихъ ея частей послѣдовали, къ 24-му іюня (6-го іюля), слѣдующія перемѣны:

IV корпусъ расположенъ у мызы Гаркали, имѣя одну дивизію у мызы Чемъ, въ видѣ резерва.

Русская дивизія около Наги-Игманда (гдѣ находилась и главная квартира).

Дивизія Бехтольда у с. Моча; аванпосты ея выдвинуты по направленію къ д. О-Сени.

III корпусъ у с. Дотиша; отъ него оставленъ одинъ отрядъ въ Кишъ-Берѣ, а другой высланъ къ с. Альмашъ, для воспрепятствованія движенію непріятельскихъ судовъ по Дунаю и наблюденія за дорогою въ Гранъ.

Изъ этого видно, что австрійская армія, подавъ свое правое крыло впередъ, почти совершенно обложила коморнскій укрѣпленный лагерь и заняла всѣ прямые пути оттуда на Офенъ.

Въ это время баронъ Гайнау получилъ извѣстіе о приближеніи къ Дунаю главной русской арміи и, въ то же время, узналъ, что члены венгерскаго правительства переселились въ Сегединъ, оставивъ Офенъ и Пештъ почти вовсе безъ войскъ. Не теряя времени, онъ двинулъ къ Офену III корпусъ (за исключеніемъ бригады Вольфа, передвинутой къ с. Моча), чтобы, занявъ означенный городъ и возстановивъ находящійся тамъ постоянный мостъ, овладѣть Пештомъ и имѣть возможность войти въ непосредственное сношеніе съ арміею князя Паскевича.

Между тѣмъ Гёргей, сосредоточивъ въ Коморнѣ всѣ войска свои и имѣя свѣдѣнія объ отбытіи III австрійскаго корпуса къ Офену, рѣшился еще разъ попробовать прорваться сквозь армію барона Гайнау.

Атака назначена была на 29-е іюня (11-го іюля). Распоряженіе войсками, за болѣзнію Гёргея (вслѣдствіе полученной имъ раны), возложено было на Клапку.

Въ назначенный день, въ девять часовъ утра, венгерцы, подъ покровомъ густаго тумана, дебушировали изъ своихъ укрѣпленій, не замѣченные австрійскими аванпостами.

Дивизія Эстергази, направленная, вѣроятно для отвлеченія вниманія австрійцевъ, къ д. Альмашъ, встрѣтилась съ передовыми отрядами Вольфа около д. О-Сени и завязала съ ними перестрѣлку. Вольфъ выдвинулъ всю свою бригаду сѣвернѣе с. Моча; по флангамъ ея выстроились конныя бригады Зимбшена и Ледерера.

Digitized by Google

Почти въ то же время, въ началѣ двѣнадцатаго часа, загорѣлся бой на лѣвомъ флангѣ австрійскаго расположенія. Двѣ венгерскія дивизіи, подъ начальствомъ Ашермана, поддержанныя 7-мъ корпусомъ Пельтенберга, двинулись противъ Ачскаго лѣса; лѣвѣе ихъ, по направленію на мызу Гаркали, наступала конная дивизія Пикетти (четыре гусарскихъ полка), предшествуемая весьма сильными батареями.

Силы венгерскаго праваго крыла были столь значительны и атака ихъ такъ стремительна, что войска Шлика, послѣ упорнаго сопротивленія, должны были очистить почти весь Ачскій лѣсъ; только въ южной оконечности его продолжалъ держаться одинъ баталіонъ герцога Насаускаго полка.

Пикетти, которому поручено было стремительнымъ натискомъ отбросить австрійцевъ, стоявшихъ у мызы Гаркали и, угрожая правому флангу и тылу войскъ Шлика, облегчить этимъ атаку Ачскаго лѣса, вовсе, повидимому, не понялъ своего назначенія и ограничился сильнѣйшею канонадою противъ стоявшей у Гаркали бригады Яблоновскаго и противъ конной бригады Лудвига, расположенной южнѣе Ачскаго лѣса. Австрійцы много теряли отъ непріятельскаго огня; Лудвигъ принужденъ былъ нѣсколько отступить, но бригада Бенедека, смѣнившая разстроенныя непріятельскою артилеріею войска Яблоновскаго, удержалась на своей позиціи у Гаркали.

Часть войскъ Вольгемута, стоявшая у мызы Чемъ, была, въ двѣнадцать часовъ, атакована 3-мъ венгерскимъ корпусомъ и отброшена назадъ; но, подкрѣпленная дивизіею Херцингера, опять перешла въ наступленіе и заняла позицію между бригадою Бенедека и мызою Чемъ.

Гайнау, получивъ, въ $11^1/_2$ часовъ, донесеніе о наступленіи венгерцевъ, немедленно отправился на мѣсто боя, приказавъ русской дивизіи идти къ мызѣ Чемъ, на подкрѣпленіе войскъ Вольгемута.

Противъ праваго крыла австрійцевъ, на с. Моча, направленъ былъ 1-й венгерскій корпусъ; но начальникъ его, Наги-Шандоръ, вмѣсто того, чтобы, согласно съ диспозиціею, наступать на одной высотѣ съ 3-мъ корпусомъ, остановился у виноградниковъ, лежащихъ южнѣе д. О-Сени, и не пошелъ далѣе. Пасивное присутствіе его на этомъ мѣстѣ имѣло для венгерцевъ только ту пользу, что на время задержало кавалерійскую дивизію Бехтольда отъ поданія помощи центру и лѣвому крылу союзнаго расположенія, гдѣ дѣло грозило принять опасный оборотъ.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни, Клапка, послѣ продолжительной канонады, снова направилъ войска 3-го венгерскаго корпуса на правый флангъ войскъ Вольгемута и отбросилъ ихъ отъ мызы Чемъ. Позиція австрійцевъ представляла въ это время исходящій уголъ, въ вершинѣ кото-

Digitized by Google

раго, около мызы Гаркали и въ южной оконечности Ачскаго лѣса, упорно держались войска Бенедека и баталіонъ герцога Насаускаго полка. Положеніе могло сдѣлаться весьма критическимъ; но, къ счастію для барона Гайнау, у венгерцевъ на этомъ мѣстѣ почти уже не оставалось свѣжихъ войскъ, а онъ имѣлъ еще подъ рукою сильные резервы.

Около трехъ часовъ пополудни, когда упорный бой шелъ между правымъ флангомъ войскъ Вольгемута и 3-мъ венгерскимъ корпусомъ, головныя части дивизіи генерала Панютина (полки Черниговскій и Орловскій, съ легкою № 7-го батареею) приблизились къ Чему и, выстроившись противъ лѣваго фланга войскъ Лейнингена, открыли противъ нихъ усиленный огонь. Въ тоже время, дивизія Херцингера перешла въ наступленіе, а въ тылу венгерцевъ показалась конница Зимбшена, прибывшая отъ д. Моча.

Баронъ Гайнау приказалъ дивизіи нашей надвигаться уступами, съ праваго фланга, для того, чтобы обойти лѣвое крыло 3-го венгерскаго корпуса. По свидѣтельству самихъ австрійцевъ, генералъ Панютинъ, находясь съ обычною ему храбростію впереди свои войскъ, исполнилъ движеніе это съ замѣчательнымъ порядкомъ и спокойствіемъ. Батареи его направили такой смертоносный огонь противъ войскъ Лейнингена, что, не смотря на всю отвагу ихъ начальника, они уже не могли остановиться и устроиться, но стали отступать по всей линіи, подъ прикрытіемъ кавалеріи (1). Преслѣдованіе ихъ поручено бригадѣ Зимбшена.

Между тѣмъ и Шликъ, собравъ и устроивъ свои бригады, повелъ атаку на Ачскій лѣсъ, и послѣ отчаяннаго боя овладѣлъ имъ.

Клапка, видя, что дѣло потеряно, далъ всѣмъ войскамъ своимъ приказаніе отступать. Отступленіе это прикрывалось отчасти кавалеріею 1-го венгерскаго корпуса, менѣе другихъ принимавшею участіе въ бою, а также многочисленными батареями.

Между прочимъ, чтобы нѣсколько замедлить наступленіе русской дивизіи, часть венгерской конницы бросилась въ атаку на правое ея крыло. Атака эта была отражена огнемъ батарейной № 4-го батареи.

Въ пять часовъ вечера бой былъ оконченъ.

Дѣйствія Панютина въ сраженіи этомъ хотя и не играли такой выдающейся роли, какъ 20-го іюня (2-го іюля), но, тѣмъ не менѣе, прибытіе его дивизіи на поле сраженія и блистательное дѣйствіе нашей артилеріи имѣли рѣшительное вліяніе на исходъ боя.

Получивъ донесеніе о битвѣ подъ Коморномъ, Императоръ Николай

(1) О губительномъ дѣйствіи русскихъ батарей свидѣтельствуетъ и самъ Клапка.

Digitized by Google

пожаловалъ Панютина генералъ-адъютантомъ; австрійскій же императоръ почтилъ его слѣдующимъ рескриптомъ:

«Генералъ!

«Въ битвахъ 2-го и 11-го чиселъ сего мѣсяца, у Ача и Коморна, движенія ваши, столь же искусно соображенныя, сколь энергически выполненныя въ самыя рѣшительныя минуты боя, много содѣйствовали успѣхамъ, одержаннымъ въ эти дни. Радуюсь, что я самъ былъ свидѣтелемъ тому, сколь блистательно съумѣли вы поддержать древнюю репутацію русскаго оружія и чувствую потребность выразить тѣмъ доблестнымъ войскамъ, которыя, благодаря дружбѣ Его Величества Императора, моего августѣйшаго союзника, раздѣляютъ нынѣ труды и опасности съ моею храброю арміею, выразить имъ въ лицѣ ихъ отважнаго начальника—все удивленіе и всю благодарность, которыя внушаетъ мнѣ ихъ прекрасное поведеніе.»

Прямымъ послѣдствіемъ сраженія 29-го іюня (11-го іюля) было то, что Гёргей отказался отъ надежды прорваться черезъ армію Гайнау и рѣшился идти къ Пешту лѣвымъ берегомъ Дуная, черезъ Вайценъ, надѣясь, при помощи усиленныхъ переходовъ, успѣть миновать этотъ пунктъ еще до прибытія туда главныхъ русскихъ силъ и соединиться съ венгерскими войсками, дѣйствовавшими на югѣ.

30-го іюня (12-го іюля) вышелъ изъ Коморна авангардъ венгерской арміи; за нимъ, въ ту же ночь и на слѣдующее утро, послѣдовали 1-й, 3-й и 7-й корпуса. Остальныя войска, подъ начальствомъ Клапки, оставлены были для обороны крѣпости.

Гайнау сначала хотѣлъ перейти на лѣвый берегъ Дуная и преслѣдовать армію Гёргея, чтобы поставить ее между собою и княземъ Паскевичемъ; но потомъ перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился идти къ Офену правымъ берегомъ, имѣя въ виду скорѣйшее сближеніе съ дѣйствовавшими на югѣ Венгріи войсками бана Іелачича, находившимися въ весьма стѣсненномъ положеніи.

Вслѣдствіе этого, 4-й корпусъ, дивизія Бехтольда и бригада Вольфа направлены были, 5-го (17-го) іюля, на Офенъ; на слѣдующій день выступила туда же русская сводная дивизія. Корпусъ Шлика, временно остававшійся подъ Комарномъ, для наблюденія за непріятелемъ, двинуть былъ, потомъ, вслѣдъ за прочими войсками.

Вникая во всѣ вышеописанныя событія, нельзя не вынести убѣжденія, что сводная русская дивизія, хотя прибыла къ австрійской арміи

Digitized by Google

уже тогда, когда обстоятельства послѣдней измѣнились къ лучшему—оказала ей, тѣмъ не менѣе, весьма важныя и существенныя услуги.

Уже однимъ появленіемъ своимъ (какъ на то и разсчитывалъ фельдмаршалъ князь Паскевичъ) она внесла бодрый и освѣжающій элементъ въ среду австрійскихъ войскъ, самоувѣренность которыхъ не могла не поколебаться отъ постоянныхъ неудачъ, претерпѣнныхъ ими въ послѣднее время.

При первой же встрѣчѣ нашей дивизіи съ непріятелемъ, у с. Пѣредъ, ей выпало на долю играть главную роль и наиболѣе содѣйствовать одержанію побѣды. Замѣтимъ при этомъ, что войска, предводимыя генераломъ Панютинымъ—за исключеніемъ развѣ немногихъ ветерановъ 1831 г.—были еще вовсе не обстрѣляны; но при всемъ томъ, поведеніе ихъ въ бою заслужило, какъ мы видѣли выше, справедливое удивленіе нашихъ союзниковъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что непріятельскія войска, съ которыми сражалась русская дивизія, составляли лучшую часть венгерской арміи, были воодушевлены недавними успѣхами и руководились такимъ полководцемъ, какъ Гёргей, которому, на полѣ битвы, нельзя было отказать ни въ находчивости, ни въ энергіи.

Въ бою подъ коморнскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, 20-го іюня (2-го іюля), ошибочность заключеній барона Гайнау о силахъ и намѣреніяхъ противника едва было не повела къ послѣдствіямъ, весьма печальнымъ для австрійцевъ, армія которыхъ, въ виду непріятеля, сосредоточеннаго въ укрѣпленной позиціи, отступила по разобщеннымъ направленіямъ. Мы видѣли, въ какое опасное положеніе поставленъ былъ черезъ это I австрійскій корпусъ, и какъ одна только рѣшимость Панютина оказать немедленную и сильную помощь графу Шлику отвратила отъ послѣдняго грозившую ему бѣду.

Правда, генералъ Зимбшенъ, замѣтивъ опасное положеніе лѣваго крыла арміи, тоже поспѣшилъ къ нему на помощь; но что могъ бы онъ сдѣлать съ своими десятью эскадронами противъ 24-хъ непріятельскихъ, въ добавокъ предводимыхъ самимъ Гёргеемъ, за которымъ его гусары готовы были идти въ огонь и въ воду? Предоставленный собственнымъ силамъ, Зибмшенъ, вѣроятно, былъ бы подавленъ массами непріятельской конницы и присоединилъ бы свое пораженіе къ пораженію I корпуса.

Самъ графъ Шликъ вполнѣ призналъ услугу, оказанную ему Панютинымъ, и съ свойственною ему благородною откровенностію назвалъ русскихъ «своими избавителями».

Въ сраженіи 29-го іюня (11-го іюля), сводной дивизіи нашей, вмѣстѣ съ прочими резервами, довелось опять оказать важное вліяніе на ис-

Digitized by Google

ходъ дѣла, дотолѣ нерѣшительнаго и склонявшагося отчасти въ пользу непріятелей.

Главная доля славы, какъ въ этомъ, такъ и въ предшествовавшемъ сраженіи, принадлежитъ нашей артилеріи, которая своевременно и съ замѣчательною мѣткостью сосредоточивала свой огонь на тѣ пункты, откуда угрожала наибольшая опасность. Здѣсь, какъ и всегда, проявилась важность хорошей подготовки въ мирное время. Корпусъ офицеровъ нашей артилеріи пополнялся въ ту эпоху лучшими воспитанниками военно-учебныхъ заведеній, которые, кромѣ качествъ необходимыхъ каждому солдату, несли съ собою на службу серьезныя теоретическія познанія, здраво-развитой умъ и сознательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. 9-я полевая артилерійская бригада, состоявшая при дивизіи Панютина, представляла качества, общія всей нашей артилеріи, дѣйствія которой и въ Венгріи, и въ Трансильваніи вызвали самые лестные отзывы современниковъ и очевидцевъ.

Впрочемъ, отдавая должную справедливость блистательнымъ качествамъ тогдашней артилеріи нашей, надо прибавить, что и пѣхотные полки сводной дивизіи показали себя съ отличной стороны, какъ въ сраженіи при с. Пе́редъ, гдѣ имъ пришлось брать штурмомъ непріятельскую позицію, такъ и въ битвахъ подъ Коморномъ, когда они, являясь въ видѣ прикрытія артилеріи, должны были ограничиваться болѣе пасивною ролью.

Въ теченіе дальнѣйшаго развитія кампаніи, пѣхота и артилерія сводной дивизіи, до самаго конца Венгерской войны 1849 года, поддерживали заслуженную ими съ первыхъ же шаговъ репутацію храбраго и отлично-обученнаго войска.

И. О.

ИСТОЧНИКИ.

1) Журналъ военныхъ дѣйствій сводной дивизіи, въ 1849 г.

2) Подлинныя донесенія генералъ-адъютанта Панютина.

3) Письма генералъ-адъютанта Берга къ фельдмаршалу князю Паскевичу.

4) Описаніе военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ, въ 1849 г.

5) Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürgen im Sommer des Jahres 1849.

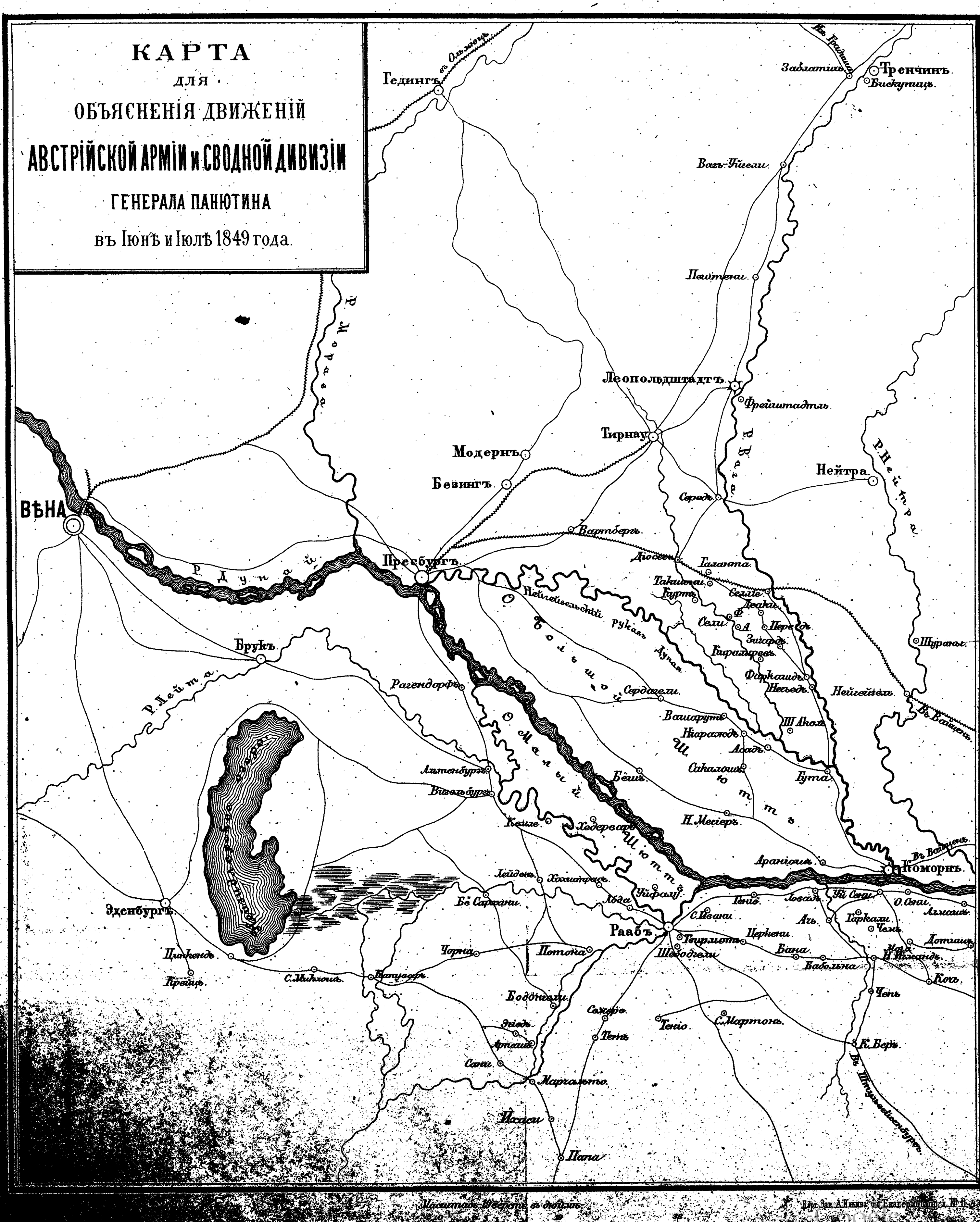
6) Geschichte des ungarischen Insurrectionskrieges in den Jahren 1848—1849; von W. Rüstow.

7) Mein Leben und Wirken in Ungarn, in den Jahren 1848—1849; v. Arthur Görgei.

8) Memoiren von Georg Klapka.

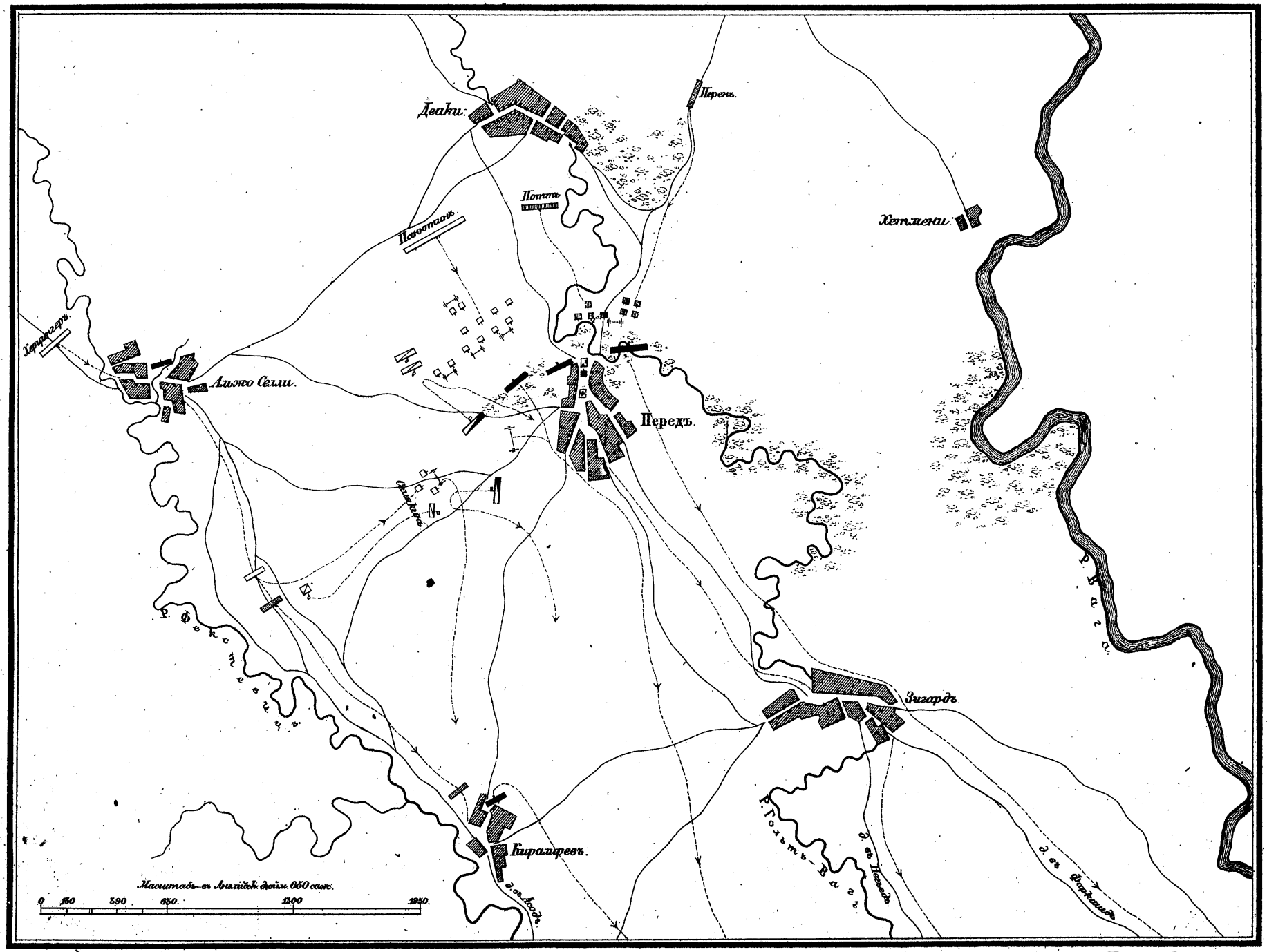
Digitized by Google

КАРТА
для
ОБЪЯСНЕНІЯ ДВИЖЕНІЙ
АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ и СВОДНОЙ ДИВИЗІИ
ГЕНЕРАЛА ПАНЮТИНА
въ Іюнѣ и Іюлѣ 1849 года.



Digitized by Google

СРАЖЕНІЕ ПРИ СЕЛѢ „ПЕРЕДЪ".



Хорт. Зав. А. Ильина, по Екатерин. пр. д. № 11-43

Digitized by Google

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПѢХОТЫ.

(Статья третья) (1).

Пѣхота XVI столѣтія.

Развитіе европейской пѣхоты.

Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ мы видѣли возрожденіе пѣхоты: она побѣдоносно и равноправно выступаетъ рядомъ съ кавалеріею. Но хорошая пѣхота представляется еще единичнымъ явленіемъ, она еще не всѣми признана. Переходъ отъ XV къ XVI столѣтію составляетъ такую эпоху въ исторіи пѣхоты, какой мы не встрѣчаемъ ни въ какомъ другомъ періодѣ: за нею окончательно признано надлежащее мѣсто въ ряду другихъ родовъ войскъ.

Пѣхота древнихъ была преимущественно національною, и у различныхъ народовъ отличалась вооруженіемъ, тактикой, подраздѣленіями, а такъ какъ между народной, государственной и военной жизнью существовала тѣсная связь, то это способствовало войскамъ упорно хранить свои національныя особенности, которыхъ держались даже и въ томъ случаѣ, когда перемѣны обѣщали улучшеніе. Къ тому же ограниченность международныхъ сношеній много препятствовала образованію однородной пѣхоты у всѣхъ націй.

Даже и всемірная римская имперія не могла ничего сдѣлать въ этомъ смыслѣ; ея національная пѣхота, вмѣсто того, чтобы распространить свою дисциплину и боевое устройство среди пѣхоты другихъ народовъ, сама усвоила различныя формы и понятія, существовавшія въ сотняхъ племенъ, подвластныхъ римской имперіи.

Средніе вѣка создали *европейское военное дѣло,* но выработали не европейскую пѣхоту, а кавалерію. Ленное устройство, въ связи со страстью къ приключеніямъ, существовавшей въ средніе вѣка, совершенно отодвигаетъ пѣхоту на задній планъ и оставляетъ ей только от-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7 и 8.

Digitized by Google

дѣльные, отдаленные уголки, гдѣ она должна была ожидать лучшаго времени для своего развитія. Ни въ одномъ изъ этихъ уголковъ неизвѣстно было о томъ, что дѣлалось въ другомъ; по общему понятію, пѣхота представляла лишь негодную массу; вооруженіе ея было такъ же разнообразно, какъ и племена, къ которымъ она принадлежала; уставъ и дисциплина существовали только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пѣхота *должна была* пріобрѣсти право гражданства, гдѣ рядомъ съ нею не развилась или не могла развиться кавалерія, напримѣръ, въ городахъ, въ горныхъ странахъ. Соціальное пренебреженіе, оказываемое ей, обусловливало и военное ея значеніе. Но въ XV столѣтіи швейцарская пѣхота, подобно Минервѣ, вышедшей во всеоружіи изъ головы Зевеса, появляется изъ своихъ горныхъ долинъ на сцену всемірной исторіи, смѣло и со славою противостоитъ рыцарямъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не одерживаетъ побѣды.

Это новое явленіе поражаетъ неожиданностью головы и сердца; чѣмъ болѣе прежде презирали пѣхоту, тѣмъ болѣе теперь всѣ стали видѣть въ ней истинную силу войскъ. Но это была не та пѣхота, которая формировалась изъ толпы мужиковъ и городской черни, согнанныхъ въ кучу вслѣдствіе леннаго права, которая бѣжала за своими благородными господами въ самомъ пестромъ и разнообразномъ вооруженіи, то съ арбалетомъ, то съ лукомъ, то съ дротикомъ, пращею, плохою пикою, то съ моргенштерномъ и алебардою, смотря по обычаю страны или по тому, что нашлось въ старомъ оружейномъ арсеналѣ; оружіе разнаго рода распредѣлялось здѣсь не согласно съ требованіями извѣстныхъ законовъ и правилъ, а случайно, какъ попало. Конечно, нельзя было искать спасенія въ такой пѣхотѣ; ее-то и презирали прежде, а презрѣніе это еще болѣе содѣйствовало ея упадку. Пѣхота, за которой было признано право гражданства, которую съ тѣхъ поръ стали считать главнымъ нервомъ и душою войскъ, должна была состоять изъ мужественныхъ людей, подобно швейцарской, сражавшейся при Нанси, которую влекло къ битвѣ не принужденіе, а жажда славы и добычи, склонность къ веселой, буйной боевой жизни; такая пѣхота должна была, подобно швейцарской, быть хорошо сформированною, имѣть хорошее вооруженіе; подобно ей быть обученной, умѣть строиться въ массы и владѣть оружіемъ; отдѣльныя массы должны были составляться изъ различныхъ родовъ оружія, но въ извѣстномъ между собою отношеніи. Монархія уже предвидѣла въ эту эпоху возможность образованія въ Европѣ государствъ и организацію ихъ по одной системѣ. Она стремилась округлить доставшійся ей земли, желая сдѣлаться ихъ центромъ. На тысячи земель, принадлежавшихъ различнымъ владѣтелямъ, отмѣченныхъ тысячами цвѣ-

Digitized by Google

товъ, нужно было наложить одинъ цвѣтъ. Ленная система, какъ главная причина разрозненности, должна была, такимъ образомъ, быть устранена, а для этой цѣли вовсе не годились ленныя войска. Интересы монархіи должны были создать себѣ и свое собственное орудіе, каковымъ являются *наемныя войска.*

Чѣмъ дешевле они стоили, тѣмъ было лучше. Пѣхота же обходилась дешевле, нежели кавалерія. Когда же опытъ показалъ, что пѣхота одна вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ цѣлямъ, или, что нужна только немногочисленная кавалерія, чтобы, въ соединеніи съ сильною пѣхотою, образовать войско, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ, то что́ же могло служить лучше возрождавшейся монархіи и ея интересамъ, чѣмъ такія войска? Во всей Европѣ монархія имѣла, въ сущности, одинаковые интересы, и для пѣхоты, способной побѣждать, существовалъ только одинъ образецъ—швейцарцы, съ ихъ боевыми порядками и военнымъ устройствомъ. Вполнѣ естественно, что всѣ имъ подражали, и такимъ образомъ создана была европейская пѣхота.

Хотя встрѣчались еще нѣкоторыя національныя различія, но они не могли имѣть большаго значенія и впослѣдствіи сгладились. Первый поводъ къ этому подали италіанскія войны, вслѣдствіе которыхъ, съ 1495 г., собралась на одномъ театрѣ войны пѣхота всѣхъ первоклассныхъ государствъ цивилизованной Европы: швейцарская, германская, французская, испанская и италіанская.

Устраненію различій въ пѣхотѣ способствовали также и тѣ условія, при которыхъ въ то время выступила монархія: для достиженія своихъ цѣлей она была совершенно космополитичною въ военномъ отношеніи вообще. Князья искали союзовъ не только съ князьями, и не обращали притомъ вниманія на національности, вслѣдствіе чего смѣшивали войска союзниковъ со своими, такъ что въ одной арміи можно было встрѣтить пѣхоту всѣхъ странъ; они также нанимали къ себѣ на службу не только войска одной, но и различныхъ націй. Въ однихъ и тѣхъ же войскахъ смѣшивались полки французской, швейцарской, нѣмецкой, испанской, италіанской пѣхоты. Испанскій полкъ отличался отъ нѣмецкаго, нѣмецкій отъ италіанскаго, но одинъ подражалъ другому, всѣ учились другъ у друга, заимствуя невольно то, что́ было выгодно.

Каждый владѣтель преслѣдовалъ только свои личные или фамильные интересы и, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, имѣлъ въ виду только минутныя наибольшія выгоды,—вотъ почему и союзы мѣнялись съ каждымъ мѣсяцемъ; нѣмецкій полкъ, сражавшійся *сегодня* подлѣ италіанцевъ, *завтра* могъ очутиться рядомъ съ гасконцами.

Digitized by Google

Это сглаживаніе различій поддерживалось еще тѣмъ, что въ это время и *наука* снова подчинила себѣ военное ремесло. Спасенные послѣ взятія Константинополя остатки литературныхъ сокровищъ древности открыли свои богатства западу, а при помощи книгопечатанія сдѣлались достояніемъ всѣхъ.

Военные историки снова начинаютъ разсказывать понятнымъ, правильнымъ языкомъ о военныхъ дѣйствіяхъ своего времени, въ которыхъ сами они часто принимали участіе. Обращая вниманіе на существенное, они не описываютъ уже чудесъ и разбойническихъ подвиговъ, но знакомятъ насъ лишь съ общеинтереснымъ и истиннымъ; передавая факты, часто присовокупляютъ къ нимъ и изслѣдованія объ ихъ взаимной связи и причинахъ и, такимъ образомъ, даютъ поводъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ. Они начинаютъ теоретически сравнивать различныя явленія, устанавливая между ними связь и систему, отвлекаютъ хорошее и пригодное отъ дурнаго и неудовлетворительнаго и стараются о всеобщемъ распространеніи знаній. Италіанскія войны имѣли такое же великое значеніе для европейской пѣхоты, какъ впослѣдствіи Тридцатилѣтняя и Семилѣтняя войны и войны французской революціи; имъ даже принадлежитъ большее значеніе, нежели послѣднимъ, потому что, въ сущности, онѣ представляютъ исторію созданія новѣйшей европейской пѣхоты.

Распространеніе швейцарскаго боеваго устройства.

Смерть Карла Смѣлаго въ концѣ войны, въ которой швейцарцы выступили изъ своихъ горъ на сцену всемірной исторіи, была причиною возрожденія нѣмецкой пѣхоты, которая сформировалась по образцу швейцарской и потому болѣе всего была съ ней сходственна.

Для обезпеченія своихъ притязаній на Бургундію, а также для защиты своихъ интересовъ противъ намѣреній Людовика XI, Максиміліанъ, супругъ Маріи, наслѣдницы дочери Карла Смѣлаго, первый навербовалъ *ландскнехтовъ*.

Способъ набора ландскнехтовъ, скоро развившійся вполнѣ систематически, былъ слѣдующій. Военачальникъ, желавшій собрать войска, посылалъ какому нибудь извѣстному и уважаемому воину патентъ на должность командира полка, пѣхотнаго или кавалерійскаго. Въ патентѣ, согласно предварительному уговору, опредѣлялось: число ротъ въ полку, ихъ числительность и составъ. О планѣ тоже уговаривались заранѣе. Деньги, необходимыя для того, чтобы начать наборъ, военачальникъ выплачивалъ полковнику или немедленно, наличными, или вѣрящими письмами (Creditbriefen); если же, какъ это обыкновенно слу-

Digitized by Google

чалось, полковникъ былъ богатъ, то онъ бралъ на себя всю отвѣтственность и издержки, и открывалъ для вербовки свой кредитъ, условившись относительно вознагражденія себя впослѣдствіи въ томъ или другомъ видѣ. Затѣмъ, полковникъ обращался къ прежнимъ своимъ товарищамъ по походамъ, которыхъ онъ считалъ способными начальствовать войсками, и предлагалъ имъ роты въ своемъ полку. Принявшіе предложеніе, если не могли или не хотѣли дѣлать займа, снабжались деньгами для производства вербовки. Сначала начальники были весьма разборчивы при вербовкахъ и принимали только свободныхъ, имѣвшихъ нѣкоторыя средства, людей.

Такъ какъ масса крестьянскаго сословія находилась въ крѣпостной зависимости, то вербовщики должны были, съ одной стороны, обращаться къ городамъ, съ другой къ свободнымъ крестьянскимъ общинамъ, особенно въ Швабіи. Максимиліанъ, вербовавшій первоначально въ своихъ наслѣдственныхъ передовыхъ австрійскихъ земляхъ, по верхнему Рейну и по Дунаю, а также въ Бургундскихъ Нидерландахъ, назвалъ новыя войска *ландскнехтами*, потому что они были навербованы не въ чужой землѣ, а въ его собственной, и составлены изъ сельскихъ жителей, а не изъ городскихъ, собиравшихся на основаніи ленной обязанности вассаловъ.

Подобно тому, какъ швейцарцы вносили въ роты и полки свои общинные обычаи, въ смыслѣ самоуправленія и права, точно также поступали и нѣмецкіе ландскнехты, происходившіе тоже изъ свободныхъ только крестьянскихъ и городскихъ общинъ. О рабской подчиненности, о безусловной силѣ приказанія (Befehlsgewalt), нигдѣ не было и рѣчи; отношенія въ войскахъ существовали только договорныя; вытекавшія отсюда права солдатъ поддерживались всѣми инстанціями, въ томъ числѣ офицерами, которые смотрѣли на свое званіе, какъ на должность, которую они исправляли по порученію, съ одной стороны — военачальника и полковника, съ другой—своихъ ландскнехтовъ.

Пока эта связь не разрывалась, вслѣдствіе какихъ нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ, дисциплина не страдала, такъ какъ ее поддерживали сами ландскнехты.

Съ нѣмецкими ландскнехтами всякій военачальникъ смѣло выступалъ противъ швейцарцевъ; у первыхъ больше сохранилось честности, нежели у послѣднихъ; страсть къ деньгамъ никогда не доводила нѣмцевъ до такого нравственнаго упадка, какъ швейцарцевъ. Въ эпоху сраженія при Павіи звѣзда швейцарцевъ уже поблекла. При храбрости ихъ войскъ и той славѣ, которую они пріобрѣли съ помощію своей пѣхоты, швейцарцы могли бы преслѣдовать собственныя политическія

Digitized by Google

цѣли, основать сильное государство и съ честью отстаивать его, или, по крайней мѣрѣ, являться судьями и посредниками между государствами, боровшимися на ихъ границахъ. Но съ начала XVI столѣтія мы не встрѣчаемъ у нихъ ни участія къ общему благу союзниковъ, ни истинной жажды къ славѣ, а лишь невѣроятную жадность къ деньгамъ; во всѣхъ своихъ военныхъ предпріятіяхъ они имѣли въ виду только одно: возвратиться домой съ богатствами, и въ полномъ смыслѣ слова торговали войною; кантоны пользовались спросомъ единственно лишь съ цѣлью возвысить цѣны; отдѣльныя вліятельныя лица старались о доставкѣ войскъ для того или другаго иностраннаго правительства, смотря по суммамъ, которыя употребляли стороны для ихъ подкупа; начальники возвышали до крайности свои требованія и безъ дальнѣйшихъ разсужденій переходили на сторону того, кто больше платилъ.

Мы уже упоминали о томъ, что французскіе короли старались сформировать хорошую пѣхоту по образцу швейцарской и нѣмецкой. Но это имъ никогда не удавалось: только двѣ провинціи могли доставить дѣйствительно годныя войска: *Гасконь* и *Пикардія*, въ особенности первая. Здѣсь войска вербовались, вооружались и организовались совершенно такъ же, какъ въ Германіи и Швейцаріи.

Но сборъ рѣдко оказывался достаточнымъ и тогда войска пополнялись вербовкою въ *чужихъ* странахъ. Сколько ни дѣлали организаціонныхъ попытокъ, чтобы избѣгнуть этого зла, но всѣ онѣ не удавались и черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ снова забывали. Францискъ I сдѣлалъ плохой опытъ съ иностранцами, въ особенности со швейцарцами.

Серьезно пытаясь найти опору исключительно во французской пѣхотѣ, Францискъ предписалъ, въ 1534 году, устроить постоянную милицію, такъ называемые *легіоны*, по римскому образцу; но, какъ говорятъ современные писатели, римскаго тутъ ничего не было, кромѣ названія. Предполагалось въ каждой провинціи сформировать по одному такому легіону; люди только записывались, но не удерживались подъ знаменами, а отпускались съ тѣмъ условіемъ, чтобы были готовы явиться по первому призыву.

Между тѣмъ, мы видимъ, что въ войскахъ, снаряженныхъ королемъ въ 1536 году для занятія Савоіи, въ числѣ 23,000 человѣкъ пѣхоты находились лишь 12,000 легіонеровъ пяти провинцій, и въ томъ же году снова даны были порученія или патенты для вербовки 16,000 авантюрьеровъ для занятія границы. Въ 1559 году говорится о легіонахъ Франциска I, какъ объ учрежденіи, существовавшемъ, по крайней мѣрѣ, сто лѣтъ тому назадъ.

Digitized by Google

Въ Италіи, въ первой половинѣ XV столѣтія, все военное дѣло перешло въ руки *кондотьери*, которые нанимались на службу то однимъ городомъ, то другимъ; отряды ихъ состояли изъ кавалеріи, что было для нихъ выгоднѣе; такимъ образомъ, пѣхота была совершенно вытѣснена. Ихъ безкровныя (unblutigen) войны, разыгрываемыя часто по заранѣе условленному плану, какъ на турнирѣ, не самими кондотьери, но военачальниками обѣихъ сторонъ, представляли не болѣе какъ комедію.

Францъ Сфорца (1447—1466) первый поднялъ, на сколько могъ, италіанскую пѣхоту изъ грязи и придалъ ей нѣкоторое значеніе; но она далеко не могла сравняться со швейцарскою. Бой въ сомкнутомъ строѣ оставался для нея вполнѣ неизвѣстнымъ, и она дѣйствовала только метательнымъ оружіемъ, разсыпавшись въ полѣ, укрываясь за рвами и другими преградами.

У испанцевъ пѣхота впервые была образована, во время мавританскихъ войнъ, въ 1485 году, въ Гренадѣ. Но настоящее развитіе знаменитой испанской пѣхоты началось въ Италіи, со времени Гонзальва Кордуанскаго. Испанская пѣхота должна была сражаться вдали отъ родины, и охотниковъ къ этому находилось немного, такъ что сначала приходилось дѣлать насильственные наборы и формировать войска большею частью изъ бродягъ и людей безродныхъ. Но разсудительный характеръ испанцевъ проявился даже и среди этихъ бродягъ; попавъ въ войска, люди эти стремились отличиться вдали отъ родины, между не любившихъ ихъ народовъ; они крѣпко держались другъ друга, основывали небольшія *товарищества*, члены которыхъ относились другъ къ другу какъ братья, а старики, разумными способами, обучали молодыхъ обязанностямъ службы; члены товарищества никогда не покидали другъ друга въ нуждѣ и болѣзни. Общая же связь поддерживалась послушаніемъ, охотно оказываемымъ каждымъ солдатомъ своимъ низшимъ начальникамъ, унтеръ-офицерамъ, которые, съ своей стороны, умѣли пріобрѣсти ихъ уваженіе. Такимъ образомъ, облагораживались въ братскомъ единеніи элементы испанской пѣхоты; скоро и лучшіе класы общества стали искать въ ней почестей и отличій; бѣдное дворянство принимало не только офицерскія мѣста, но часто служило и въ рядахъ, если только капитанъ, начальникъ роты, оказывалъ имъ честь, принимая въ свое *товарищество*. Храбрые отъ природы, испанцы при столкновеніи съ противникомъ дружно устремлялись на него; недоразумѣнія и несогласія между солдатами случались чрезвычайно рѣдко. Скоро испанцы прославились своею умѣренностью, выносливостью въ трудахъ и невзгодахъ войны, въ чемъ далеко превзошли французовъ и швейцарцевъ; въ особенности же искусство ихъ обнаруживалось при осадахъ. Они от-

Digitized by Google

личались умѣньемъ употреблять огнестрѣльное оружіе и при Равеннѣ показали, что ихъ ловкость не уступаетъ ихъ стойкости. Разумная система денежныхъ вознагражденій за особенно выдающіеся подвиги была для всѣхъ побужденіемъ къ отличіямъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ XVI столѣтія испанская пѣхота была признана лучшею въ Европѣ. Но одного ей не доставало: она никогда не могла пріобрѣсти любви или расположенія тѣхъ народовъ, въ земляхъ которыхъ вела войну.

Кромѣ сдержанности испанцевъ, часто отталкивавшей отъ нихъ иностранцевъ, существовала еще и другая причина. Испанцы, явившись въ Италію, получали неисправно или даже вовсе не получали жалованья, не платили за свои потребности и не могли этого дѣлать, а потому принуждены были искать другихъ средствъ къ существованію. Тогда они изобрѣли *расквартированіе съ продовольствіемъ отъ хозяевъ* и первые стали примѣнять этотъ способъ; привыкнувъ же къ нему, употребляли его и тогда, когда въ этомъ не представлялось безусловной надобности.

Система эта скоро развилась; на каждаго солдата или офицера назначалось нѣсколько дворовъ, изъ которыхъ одинъ давалъ квартиру и продовольствіе, другой платилъ жалованье и т. п. Разъ ступивъ на такой путь, трудно было остановиться; система эта должна была повести къ чрезвычайнымъ притѣсненіямъ и въ высшей степени возмущать народъ, который къ этому не привыкъ; она должна была привести его не только къ тайному озлобленію, но, при благопріятномъ случаѣ, даже и къ открытому возстанію. Если испанцы во многихъ отношеніяхъ были учениками швейцарцевъ и нѣмцевъ, такъ что общее мнѣніе скоро поставило ихъ на одну ступень съ послѣдними, то, съ другой стороны, швейцарцы и нѣмцы, а за ними французы и италіанцы не преминули усвоить испанскую систему довольствія войскъ и старались превзойти другъ друга безжалостностью ея примѣненія.

Вооруженіе и различные виды пѣхоты.

Обстоятельства, на которыя мы обратимъ здѣсь особенное вниманіе, суть слѣдующія: изъ *холоднаго оружія* пика рѣшительно преобладаетъ надъ алебардою и прочимъ короткимъ оружіемъ. Пику постоянно удлиняли, пока, наконецъ, въ первой четверти XVI столѣтія, она достигла наибольшихъ размѣровъ, на которыхъ и остановились. Шпага тоже постепенно удлинялась и носилась совмѣстно какъ съ холоднымъ, такъ и съ метательнымъ оружіемъ. Послѣднее, состоявшее первоначально только изъ арбалета и ружья (Feuerrohr), становится у культурныхъ

Digitized by Google

народовъ континента, въ первой четверти XVI столѣтія, исключительно *огнестрѣльнымъ*.

Относительно холоднаго оружія, огнестрѣльное увеличивается во время религіозныхъ войнъ, въ возрастающей пропорціи, до появленія, наконецъ, въ концѣ столѣтія, реакціи, которая пытается снова возвратить пикѣ ея права, и не безъ успѣха. Въ самомъ огнестрѣльномъ оружіи появляются различные виды малаго и большаго калибра. Является стремленіе вывести изъ употребленія малый калибръ и сдѣлать господствующимъ большой. Относительно *предохранительнаго оружія* обнаруживается колебаніе; для предохраненія отъ дѣйствія огнестрѣльнаго оружія стремятся снабдить пикинеровъ возможно полнѣе наиболѣе совершеннымъ предохранительнымъ оружіемъ; напротивъ, вооруженіе мушкетеровъ, или вообще стрѣлковъ, постепенно облегчается.

Въ началѣ XVI столѣтія почти каждый писатель съ истиннымъ ужасомъ говоритъ объ изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія; но это нисколько не мѣшаетъ всѣмъ усвоить себѣ эту заразу и пользоваться ея выгодами. Съ тѣхъ поръ, какъ это оружіе усовершенствовалось на столько, что могло приносить пользу, его перестали презирать, подобно, напримѣръ, Макіавели, который отзывается о немъ съ величайшимъ пренебреженіемъ.

Хотя тяжелыя орудія, въ отдѣльныхъ случаяхъ, стали употребляться въ бою гораздо раньше *ручнаго оружія*, но послѣднее развивалось правильнѣе, нежели тяжелыя орудія, и не представляло столько попятныхъ движеній и задержекъ въ своемъ развитіи. Уже по этому одному появленіе его имѣло гораздо большее значеніе для исторіи военнаго дѣла, нежели появленіе тяжелыхъ орудій.

Первые слѣды ручнаго оружія мы находимъ въ ручныхъ пушкахъ (Handläufen? canons à main), которыя употреблялись уже въ половинѣ XIV столѣтія и далеко не отвѣчали своему названію; онѣ дѣлались изъ желѣза и вѣсили отъ 40 до 60 фунтовъ, слѣдовательно, одинъ человѣкъ не могъ ими дѣйствовать.

Аркебузы, которыя съ 1364 года стали выковывать изъ одного куска желѣза, могли быть употребляемы въ дѣло однимъ человѣкомъ, но онѣ были чрезвычайно коротки: длина ствола не превышала одного фута; дальность ихъ поэтому была незначительна и выстрѣлы не отличались мѣткостью. Въ то же время стали отливать изъ бронзы такъ называемыя *кулеврины;* самыя малыя изъ нихъ, которыми могъ дѣйствовать одинъ человѣкъ, вѣсили 22—25 фунтовъ; изъ нихъ стрѣляли свинцовыми пулями. Кулеврины большаго калибра были настоящими пушками, а средняго калибра снабжались внизу крючкомъ или высту-

Digitized by Google

помъ (Ansatz) для уменьшенія значительной отдачи при выстрѣлѣ, для чего зацѣпляли этотъ крючокъ за какой нибудь твердый предметъ. Эти кулеврины (Hackenschlangen) могли употребляться, очевидно, только въ укрѣпленіяхъ и за закрытіями.

Наконецъ, въ началѣ XV столѣтія стали ковать изъ одного куска желѣза болѣе легкіе и болѣе длинные стволы, чѣмъ первоначальныя аркебузы, а именно, отъ трехъ до четырехъ футовъ, и придавали имъ ложи. Это были настоящія аркебузы (Handröhre) — первое ручное оружіе, заслуживающее это названіе.

Аркебузы (Handröhre) дѣйствовали слабо. Поэтому пытались найти оружіе бо́льшаго калибра, которое могло бы быть употребляемо безъ крючка въ полевыхъ дѣйствіяхъ. Таковымъ представляется такъ называемое *петринальное* или *грудное ружье* (Brustbüchse).

Но вслѣдствіе сильной его отдачи, стрѣлокъ долженъ былъ носить на груди панцырь. Это оружіе не вошло во всеобщее употребленіе и, какъ надо полагать, скоро было совершенно заброшено; но объ немъ еще упоминается въ 1560 году и позже; въ это время его еще употребляли *бандульеры* или *пельриноты*, жители Пиренеевъ, которые часто появлялись во время французскихъ религіозныхъ войнъ на гасконскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ въ рядахъ протестантской, такъ и въ рядахъ католической арміи.

Воспламененіе заряда во всѣхъ образцахъ этого ручнаго огнестрѣльнаго оружія производилось посредствомъ *фитильнаго замка*, который былъ изобрѣтенъ уже въ концѣ XIV столѣтія, и вошелъ во всеобщее употребленіе.

Фитильный замокъ состоялъ изъ вращающагося курка, въ прорѣзъ котораго вставлялся кусокъ фитиля; когда одинъ его конецъ былъ зажженъ и по́лка (Zündloch) открыта, тогда, нажавъ спускъ, приводили горящій фитиль въ соприкосновеніе съ порохомъ. Скоро обнаружились недостатки фитильнаго замка: необходимость имѣть при себѣ всегда горящій трутъ, большая вѣроятность несчастныхъ случаевъ, невозможность предпринимать нечаянныя ночныя нападенія, неизбѣжное вліяніе дождя и проч.

Для устраненія этихъ неудобствъ, былъ изобрѣтенъ *колесный замокъ* (platine à rouet). Онъ появился въ Нюренбергѣ, вѣроятно, уже въ 1517 году, и состоялъ изъ *колеса*, соединеннаго съ пружиною. При спускѣ курка, колесо приходило въ быстрое вращательное движеніе, ударяло въ стальную пластинку, производя искры, которыя падали на полку и воспламеняли зарядъ. Но этотъ механизмъ былъ слишкомъ сложенъ, и новое изобрѣтеніе не вошло въ общее употребленіе. Колес-

Digitized by Google

ный замокъ былъ введенъ, какъ роскошь, частью въ кавалеріи, частью у *пистольеровъ* пѣхоты; фитильный замокъ удержался не только въ продолженіе всего XVI столѣтія, но и позже.

Обыкновенныя аркебузы были неудовлетворительны, и англичане уже въ началѣ XVI столѣтія перестали ихъ вовсе употреблять и предпочитали лукъ. Но потомъ изобрѣтена была аркебуза съ сошкою (Gabelarkebuse), получившая, впослѣдствіи, названіе *мушкета*. Съ этихъ поръ арбалетъ и лукъ совершенно исчезаютъ; какъ прежде аркебузы (Handröhre) стремились вытѣснить арбалеты и лукъ, такъ теперь мушкеты вытѣсняютъ аркебузы (Handröhre). Мушкеты впервые появились въ 1521 году. Они отличались отъ аркебузъ, во-первыхъ, бо́льшимъ калибромъ, во-вторыхъ, большею длиною, въ-третьихъ тѣмъ, что при стрѣльбѣ ихъ помѣщали на вилку или сошку.

Теперь мы представимъ читателю оба рода пѣхоты того времени въ полномъ вооруженіи и снаряженіи.

Пикинеръ имѣлъ или одинъ только нагрудникъ или же полныя латы, которыя, въ концѣ столѣтія, начали входить во всеобщее употребленіе; онѣ состояли изъ кирасы, покрывавшей грудь и спину, доходившей до пояса и плотно облегавшей тѣло; только внизу края ея широко расходились; изъ легкаго воротника (кольца), наручниковъ (Armpfästen), защищавшихъ верхнюю часть руки, набедренниковъ (Schenkelstücken) или ташетъ (tassettes), прикрывавшихъ переднюю часть бедра и имѣвшихъ видъ передника. При этомъ, пикинеры еще имѣли желѣзный шлемъ (Sturmhaube, marion) безъ шишака и султана, но съ желѣзнымъ гребнемъ спереди; за поясомъ шпагу (Rappier), наконецъ, на лѣвомъ боку пику, длиною въ 18 футовъ, или, у нѣкоторыхъ націй, короче.

Мушкетеръ не имѣлъ не только латъ, но, обыкновенно, даже и желѣзнаго шлема, хотя его охотно употребляли; вмѣсто шлема у него была круглая войлочная шляпа съ загнутыми къ верху полями и съ перомъ; такія шляпы носили въ началѣ XVI столѣтія пикинеры у германцевъ и швейцарцевъ. На боку, на портупеѣ, надѣтой черезъ правое плечо, висѣла широкая, прямая или нѣсколько закривленная шпага (Degen). Мушкетеры снабжались всѣми необходимыми принадлежностями: вилкою, скребкомъ, шомполомъ, фитильною трубкою, съ тѣхъ поръ какъ она вошла въ употребленіе. Помполы были сначала исключительно желѣзные, но съ XVI столѣтія введены были деревянные, и только капральные или ротмейстеры имѣли желѣзные шомполы (Stämpfer), на случай, если бы нужно было дослать слишкомъ туго входившую пулю.

Боевые припасы мушкетеры носили на кожаномъ бандельерѣ (Ban-

Digitized by Google

delier), шириною въ три или четыре пальца, висѣвшемъ черезъ лѣвое плечо и приходившемся подъ правою рукою. Вокругъ бандельера, на тонкихъ снуркахъ, привѣшивались мѣрки съ порохомъ (Pulvermasse) или патроны; противъ середины груди прикрѣплялся къ бандельеру кожаный мѣшочекъ съ пулями, осаленными тряпками и протравниками; подлѣ мѣшочка находилась свинцовая бутылка съ деревяннымъ масломъ, для смазыванія и чистки; подъ мѣшкомъ — пороховница для пороха, насыпаемаго на полку, который былъ истолченъ въ мякоть и смѣшанъ съ небольшимъ количествомъ сѣры. Наконецъ, на правую сторону ремня наворачивался фитиль; въ сырую же погоду онъ хранился въ шляпѣ или въ карманѣ, во избѣжаніе подмочки.

Пороховыя мѣрки, или патроны, заключавшія въ себѣ каждая по одному заряду пороха, вытачивались изъ цѣльнаго куска дерева, были снабжены крышками и обтягивались кожею. Онѣ не дѣлались изъ мѣди, чтобы бряцаніемъ при ударѣ одной о другую не обнаруживать войскъ при нечаянныхъ нападеніяхъ. Къ бандельеру привѣшивались одиннадцать такихъ патроновъ; на одиннадцать зарядовъ полагалось, вмѣстѣ съ затравочной мякотью (Zündkraut), одинъ фунтъ пороху, такъ что вѣсъ заряда, приблизительно, равнялся вѣсу пули. Фитиль употреблялся кусками, длиною не болѣе трехъ, четырехъ футовъ.

Аркебузьеры были такъ же вооружены, какъ и мушкетеры, только вмѣсто мушкета они имѣли короткія аркебузы.

Уже въ третьей четверти XVI столѣтія былъ изобрѣтенъ бумажный патронъ, т. е. зарядъ пороху съ пулею для одного выстрѣла, соединенные вмѣстѣ въ бумажной гильзѣ. Введеніе патроновъ должно было повлечь за собою уменьшеніе калибра пуль; но въ мушкетахъ онъ уже былъ уменьшенъ сравнительно съ первоначальнымъ, такъ какъ это оружіе желали, по возможности, облегчить, и потому теперь не рѣшались уменьшить размѣры пуль еще болѣе, такъ что мушкетеры сохранили еще свой бандельеръ съ патронами. На размѣръ пуль аркебузъ обращалось менѣе вниманія, и у аркебузьеровъ бумажные патроны были введены во время нидерландскихъ войнъ за независимость, сначала испанцами, а потомъ нидерландцами, и тогда пороховницу замѣнилъ патронташъ (Patronensack).

Числительность и составъ ротъ, полковъ и баталіоновъ.

Теперь перейдемъ къ отдѣльнымъ родамъ пѣхоты въ болѣе крупныхъ единицахъ.

Рота, навербованная капитаномъ, представляла наименьшую административную единицу, которая въ то же время могла быть и тактическою;

Digitized by Google

въ такомъ смыслѣ понималъ ее и Макіавели, называвшій ее bataglia, при числительности въ 450 человѣкъ.

Между тѣмъ, такъ какъ большая масса швейцарскаго боеваго порядка, числительностью въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, принята была тактическою единицею европейской пѣхоты XVI столѣтія, то вслѣдствіе этого рота стала играть ничтожную роль. Обыкновенно она совершенно исчезала въ этой громадной массѣ и даже не оставалась въ совокупности; составныя ея части разрывались, люди, вооруженные огнестрѣльнымъ или вообще метательнымъ оружіемъ, отдѣлялись отъ имѣвшихъ холодное оружіе, а имѣющіе короткое, холодное, отъ вооруженныхъ таковымъ же длиннымъ.

Полкъ былъ преимущественно административною единицею, заключавшею въ себѣ извѣстное количество ротъ, выставленныхъ однимъ полковникомъ, надъ которыми онъ «установилъ полковое управленіе» (über welche er ein Regiment angerichtet hat). Случалось иногда, что полкъ раздѣлялся на нѣсколько тактическихъ единицъ, иногда же нѣсколько полковъ соединялись вмѣстѣ для образованія одной тактической единицы. Такъ, по крайней мѣрѣ, случалось на практикѣ, не смотря на то, что въ теоріи постоянно старались удержать за полкомъ значеніе тактической единицы.

Тактическую единицу представляла *масса* (Haufen), *баталіонъ*, называвшійся у италіанцевъ squadrone или bataglione.

Существовали различныя мнѣнія относительно необходимой и цѣлесообразной величины этой массы. Такъ, говорили, что пѣхота извѣстнаго отряда должна быть раздѣлена на три массы, и тогда уже опредѣляли величину каждой изъ нихъ, если только пѣхота была на столько многочисленна, чтобы составить отдѣльныя массы достаточной силы. Такимъ образомъ, имѣя 30,000 человѣкъ пѣхоты, получимъ три массы, каждая въ 10,000 человѣкъ; при 7,500 человѣкъ—въ 2,500; иногда же предпочитали дѣлать одну массу сильнѣе двухъ прочихъ.

Нормальной *формой* построенія считалась *квадратная* (Vierung); такимъ образомъ, масса строилась въ зависимости отъ числа людей; если она состояла изъ 10,000 человѣкъ, то располагалась въ 100 шеренгъ по 100 человѣкъ въ каждой; если изъ 2,500 человѣкъ, то въ пятьдесятъ шеренгъ по 50 человѣкъ.

Съ теченіемъ времени увеличилось и количество мушкетеровъ, вообще стрѣлковъ, сравнительно съ числомъ пикинеровъ. При дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ видахъ большей дѣйствительности огня, приходилось растягиваться, какъ бы ни строились стрѣлки; но здравый смыслъ не позволялъ располагать ихъ въ глубокомъ порядкѣ. Такимъ

Digitized by Google

образомъ, протяженіе фронта боеваго порядка должно было увеличиваться. Такъ какъ стрѣлки не были самостоятельнымъ родомъ оружія, то все-таки считалось крайне необходимымъ поддерживать ихъ пикинерами. Если бы при этомъ послѣдніе составляли, какъ прежде, незначительное количество большихъ массъ, то на каждую изъ таковыхъ приходилось бы значительное протяженіе по фронту; принужденная подкрѣплять длинную стрѣлковую линію и всегда быть къ этому готовой, такая масса не могла бы своевременно оказывать поддержку стрѣлкамъ.

Слѣдовательно, *съ увеличеніемъ числа стрѣлковъ связано уменьшеніе тактической единицы — баталіона.*

Хотя полкъ и баталіонъ не были однимъ и тѣмъ же, но такъ какъ баталіоны формировались изъ общаго состава полка, то ясно, что уменьшеніе баталіоновъ повлекло за собою и уменьшеніе полковъ.

Въ составъ каждаго полка входило извѣстное число ротъ. При неизмѣнности количества послѣднихъ, каждая изъ нихъ будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ слабѣе числительность полка. Если же сила полка неизмѣнна, то чѣмъ меньше въ немъ ротъ, тѣмъ каждая крупнѣе.

Тактика пѣхоты. Баталіонъ, вооруженный холоднымъ оружіемъ.

Попытаемся теперь представить читателю развитіе тактики пѣхоты XVI столѣтія. Намъ придется начать съ баталіона, вооруженнаго холоднымъ оружіемъ, который не только исторически является первымъ въ качествѣ самостоятельной единицы, но и въ теоріи можетъ быть разсматриваемъ съ этой точки зрѣнія. Мы увидимъ при этомъ, какъ огнестрѣльное оружіе, мало по малу распространяясь, стало отдѣляться отъ холоднаго, съ которымъ оно было первоначально тѣсно связано въ баталіонѣ; какъ, затѣмъ, особенно со времени изобрѣтенія и всеобщаго распространенія мушкета, огнестрѣльное оружіе снова вступаетъ еще въ болѣе тѣсную связь съ холоднымъ.

Основаніемъ нашихъ изслѣдованій мы примемъ баталіонъ (squadrone) въ 1,200 человѣкъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, раздѣленный на 10 ротъ по 120 человѣкъ въ каждой, и предположимъ, что перевѣсъ въ холодномъ оружіи принадлежитъ копьямъ, что и было въ дѣйствительности. Для удобства мы беремъ сравнительно слабый баталіонъ. Если мы желаемъ расположить 1,200 человѣкъ въ квадратной формѣ строя, то построимъ ихъ въ 35 шеренгъ по 35 человѣкъ въ каждой. Въ видѣ нормы принято было, чтобы въ боевомъ порядкѣ 10 ротъ располагались одна подлѣ другой. Каждая рота должна бы была имѣть ту же глубину, какъ и баталіонъ, а именно 35 человѣкъ. Соображенія

Digitized by Google

оберъ-вахтмейстера не ограничивались сказаннымъ,—онъ еще старался придать боевому строю, по возможности, внушительный и красивый видъ. Въ баталіонѣ, вооруженномъ холоднымъ оружіемъ, это достигалось преимущественно надлежащимъ распредѣленіемъ знаменъ. Часто ихъ распредѣляли такимъ образомъ, что четвертая часть помѣщалась на четверти глубины боеваго строя (считая отъ фронта), половина—въ срединѣ части, остальная четверть—на разстояніи $^3/_4$ глубины боеваго строя; иногда собирали всѣ знамена и всѣхъ музыкантовъ (отъ 10 ротъ—20 барабанщиковъ и 20 трубачей) въ срединѣ части, гдѣ тогда оставлялось для нихъ мѣсто, а по сторонамъ располагали всѣхъ алебардистовъ.

Измышленія оберъ-вахтмейстеровъ скоро пошли далѣе этихъ невинныхъ выдумокъ: изобрѣтены были еще болѣе остроумныя формы строя, нежели квадратная. Старые служаки начали придумывать комбинаціи огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и старались показать стрѣлкамъ, стремившимся къ самостоятельности, число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивалось, что и они находятся подъ тяжелой рукой оберъ-вахтмейстера. Они изобрѣли крестообразныя, осьмиугольныя и кругообразныя расположенія, разсчитанныя на совершенно опредѣленное количество войскъ, при извѣстномъ отношеніи огнестрѣльнаго оружія къ холодному; отступленія отъ нормы были при этомъ немыслимы.

Если число войскъ не согласовалось съ даннымъ отношеніемъ обоихъ родовъ оружія, то, конечно, вся мудрость такихъ построеній оказывалась безсильной. Но это давало возможность, не напрягая ума, упражняться въ остроуміи на бумагѣ и на плацу. Подобныя построенія не только не уменьшались въ числѣ и не отвергались, но, напротивъ, развивались и процвѣтали до начала XVIII столѣтія, ради увеселенія маленькихъ дворовъ, получившихъ послѣ вестфальскаго мира полновластіе и упражнявшихся надъ своей гвардіей.

Первоначальное соединеніе стрѣлковъ съ баталіонами пикинеровъ.

Самый естественный способъ построенія стрѣлковъ для боя заключался въ *разсыпныхъ групахъ*, независимо отъ того, вооружены ли они пращами, луками или огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ такомъ строѣ дѣйствовали и аркебузьеры, имѣвшіе огнестрѣльное оружіе. Если въ баталіонѣ изъ 4,500 человѣкъ имѣлось 4,000 человѣкъ, вооруженныхъ пиками и другимъ холоднымъ оружіемъ, и 500 стрѣлковъ, то послѣдніе могли занять впереди баталіона фронтъ около 500 шаговъ, и завязать бой, не мѣшая другъ другу; по всей вѣроятности, они сражались тоже лишь съ высланными противникомъ стрѣлками. Баталіонъ пикинеровъ,

Digitized by Google

имѣющій въ нашемъ примѣрѣ 64 человѣка по фронту и столько же въ глубину, держится въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ позади выдвинутой стрѣлковой цѣпи. Послѣ перестрѣлки въ теченіе нѣкотораго времени, одинъ изъ двухъ противоположныхъ другъ другу баталіоновъ двигается, наконецъ, въ атаку. Начальникъ его заранѣе приготовляется къ этому и опредѣляетъ пунктъ атаки. Кавалерія сопровождаетъ по обѣимъ сторонамъ баталіонъ пикинеровъ, двигающійся въ атаку, бросается на кучки непріятельскихъ стрѣлковъ, которые, по правилу, должны были отступать за своихъ пикинеровъ; наконецъ, оба баталіона пикинеровъ встрѣчаются и рѣшаютъ бой.

Такъ какъ стрѣлки употреблялись для завязки боя, то вполнѣ естественно, что на походѣ ихъ располагали въ головѣ походнаго порядка, или, по крайней мѣрѣ, стрѣлковъ каждой роты помѣщали впереди ея; если же двигались со вздвоенными ротами, то впереди каждой пары располагали соотвѣтствующихъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ построенія боеваго порядка, стрѣлки оказывались впереди, подъ рукою, и по мѣрѣ сосредоточенія остальныхъ ротъ могли постепенно разсыпаться, усиливая или удлиняя цѣпь.

Если приходилось двигаться въ боевомъ порядкѣ по равнинѣ, въ виду противника, имѣвшаго превосходную кавалерію, то стрѣлки располагались въ послѣднихъ шеренгахъ; если же боевой порядокъ представлялъ форму пустаго внутри четвероугольника или разнообразную, съ выступами, то ихъ помѣщали въ свободномъ пространствѣ. Высылать стрѣлковъ на далекое разстояніе еще избѣгали; поэтому, въ началѣ XVI столѣтія не охотно собирали всѣхъ стрѣлковъ большаго баталіона для образованія изъ нихъ авангарда.

Стрѣлки неспособны были вести серьезнаго боя на открытой мѣстности, а между тѣмъ, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, усиливалось стремленіе извлечь изъ нихъ соотвѣтственную пользу; это побудило полководцевъ выбирать для боя пересѣченную мѣстность и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ болѣе подчиненная имъ пѣхота превосходила противника количествомъ огнестрѣльнаго оружія, или чѣмъ меньше она была способна дѣйствовать противъ непріятеля холоднымъ оружіемъ.

На оборонительныхъ позиціяхъ, которыя избирались при условіи возможности употребленія всѣхъ родовъ оружія, полководецъ помѣщалъ за фронтальной преградой, отдѣлявшей его отъ противника, всѣ виды метательнаго оружія: тяжелыя орудія, стрѣлковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, или, наконецъ, арбалетчиковъ. Подобныя препятствія, обезпечивая стрѣлковъ отъ внезапныхъ кавалерійскихъ атакъ,

Digitized by Google

столь опасныхъ на открытомъ пространствѣ, давали имъ возможность продолжительно дѣйствовать огнемъ. Они могли также спокойно выжидать приближенія непріятельскихъ пикинерныхъ частей, потому что послѣднія не всегда быстро преодолѣвали препятствія; иногда стрѣлки могли даже заставить ихъ отступить.

Но и въ противномъ случаѣ, если непріятельскіе пикинеры пробивали себѣ путь внутрь оборонительной позиціи, все-таки они не могли ворваться въ порядкѣ, подобно могучему потоку, а, появляясь небольшими кучками, должны были сначала выстроиться и, можетъ быть, открыть предварительно интервалы, чтобы пропустить кавалерію; слѣдовательно, прогнанные стрѣлки все еще имѣли достаточно времени, чтобы скрыться за своими пикинерными баталіонами; послѣдніе же, поддерживаемые кавалеріею, выдвигались впередъ, чтобы атаковать ворвавшагося противника, который могъ получать подкрѣпленія только постепенно. Изъ сказаннаго видно, что преимущество было на сторонѣ обороняющагося.

Въ этихъ оборонительныхъ позиціяхъ, огнестрѣльный бой впервые получаетъ постоянный характеръ, вслѣдствіе чего ему приданъ извѣстный порядокъ; кажется даже, что при этомъ стрѣлковъ, вооруженныхъ аркебузами или арбалетами, располагали за насыпями и плотинами въ нѣсколько шеренгъ, съ разомкнутыми рядами; каждый человѣкъ передней шеренги, выстрѣливъ, отступалъ назадъ черезъ интервалы между рядами, чтобы снова зарядить ружье или натянуть лукъ; стоявшій позади стрѣлокъ занималъ его мѣсто, стрѣлялъ и такимъ же образомъ отступалъ назадъ, такъ что, благодаря этому контрмаршу рядами, можно было постоянно поддерживать огонь.

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія.

Хотя отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія представляется весьма непостояннымъ, измѣняясь въ зависимости отъ обстоятельствъ и отъ того, изъ какихъ національностей составлена была армія; но вообще можно сказать, что кавалерія постоянно уменьшалась, количество же пѣхоты увеличивалось. На практикѣ это проявлялось, вѣроятно, еще въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ на бумагѣ, въ офиціальныхъ показаніяхъ.

Въ 1503 году во французскихъ войскахъ въ Италіи считалось 18,000 человѣкъ пѣхоты и 1,800 «копій», состоявшихъ къ этому времени изъ 5,400 строевыхъ людей, т. е. нѣсколько менѣе $^1/_3$ кавалеріи относительно пѣхоты; въ испанскихъ войскахъ, подъ начальствомъ Гонзальва Кордуанскаго, въ то же время заключалось 900 чело-

Digitized by Google

вѣкъ тяжелой кавалеріи и 1,000 легкой на 9,000 человѣкъ пѣхоты, т. е. нѣсколько менѣе двухъ человѣкъ кавалеріи на девять человѣкъ пѣхоты.

Армія, съ которою Францискъ I перешелъ, въ 1515 году, черезъ Альпы, состояла изъ 7,500 человѣкъ кавалеріи и 40,000 человѣкъ пѣхоты, слѣдовательно на пять пѣхотинцевъ приходилось менѣе одного кавалериста. Въ 1524 году у французовъ, подъ начальствомъ Бонлье, находилось въ Италіи 31,000 человѣкъ пѣхоты и 5,400 человѣкъ кавалеріи; ихъ противники, имперскія войска, состояли изъ 800 человѣкъ тяжелой, 800 чел. легкой кавалеріи и 13,500 чел. пѣхоты: на девять человѣкъ пѣхотинцевъ одинъ кавалеристъ. Въ началѣ 1525 года имперцы имѣли 25,000 человѣкъ пѣхоты и 4,300 человѣкъ кавалеріи, включая въ это число и вспомогательные отряды; болѣе половины кавалеріи было тяжелой; такимъ образомъ, приходилось по одному кавалеристу на шесть человѣкъ пѣхоты. Францискъ I, въ то же время, заплатилъ передъ Павіей жалованье 26,000 человѣкъ пѣхоты и 3,900 человѣкъ кавалеріи, хотя въ дѣйствительности это число не отвѣчало наличной силѣ войскъ. Во время лиги, 1526 года, заключенной между Франциской I, папою, венеціанцами и Миланомъ, папа обязался выставить 8,000 человѣкъ пѣхоты и 1,500 человѣкъ кавалеріи, Венеція 8,000 человѣкъ пѣхоты и 1,800 человѣкъ кавалеріи, Миланъ 4,000 человѣкъ пѣхоты и 700 человѣкъ кавалеріи; отсюда можно заключить, что въ то время нормальнымъ отношеніемъ кавалеріи къ пѣхотѣ было 1 : 5.

Въ большой арміи, которую императоръ Карлъ собралъ, чтобы распустить ее ничего не предпринявъ, въ 1532 году, у Вѣны, противъ турокъ, было 90,000 человѣкъ пѣхоты и 30,000 человѣкъ кавалеріи. Протестантскія войска, сосредоточившіяся въ 1546 году у Ландсгута, имѣли, какъ кажется, на 40,000 человѣкъ пѣхоты 4,600 кавалеріи. Слѣдовательно, пѣхота относилась какъ 9 : 1.

Артилерія была, сравнительно, немногочисленна. Хотя въ первой половинѣ XVI столѣтія за войсками часто тянулись большіе артилерійскіе обозы, но надо замѣтить, что они состояли не только изъ полевыхъ, но и изъ осадныхъ орудій. Полевая артилерія считалась сильною, если приходилось по одному орудію на 1,000 человѣкъ. Состояніе полевой артилеріи, въ смыслѣ скорости и мѣткости огня и особенно ея подвижности, было чрезвычайно разнообразно; въ XVI столѣтіи вовсе не замѣчается постоянныхъ успѣховъ въ этомъ отношеніи; скорѣе можно сказать, что былъ сдѣланъ шагъ назадъ. Полевая артилерія, способная къ маневрированію, представляла исключеніе изъ общаго правила; подоб-

Digitized by Google

ную артилерію мы встрѣчаемъ въ сраженіи при Равеннѣ; артилерія Шмалькальденскаго союза славилась тоже искуснымъ маневрированіемъ; батареи ея, напримѣръ, наступали развернутымъ фронтомъ, между тѣмъ какъ обыкновенно маневрировали только въ колоннахъ въ одно орудіе.

Тяжелыя аркебузы (Hakenbüchse), о которыхъ мы упоминали выше и которыя представляли какъ бы переходную ступень отъ тяжелыхъ орудій къ ручному огнестрѣльному оружію, возились при войскахъ часто въ весьма значительномъ количествѣ, но онѣ преимущественно употреблялись для обороны позицій. Для защиты рогатокъ, которыя везла при себѣ, въ концѣ 1512 года, французская армія, и которыя не спасли ее отъ пораженія при Наваррѣ, назначено было сто такихъ аркебузъ.

Стремленіе сдѣлать стрѣлковъ независимыми отъ пикинеровъ. Преобладаніе огнестрѣльнаго боя въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія.

Вышеупомянутыя общія условія были прямо противоположны частымъ рѣшительнымъ сраженіямъ. Поэтому изыскивали всѣ средства, чтобы вести войну другимъ способомъ. Подобному стремленію благопріятствовало большое распространеніе огнестрѣльнаго оружія, которое позволяло обстрѣливать непріятеля издали, не приводя къ рѣшительному результату. Но малая способность стрѣлковъ дѣйствовать на открытой мѣстности привела къ тому, что войска стали укрываться въ укрѣпленныхъ городахъ или въ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Обѣ стороны, при дѣйствіяхъ другъ противъ друга, поступали вышеописаннымъ образомъ и укрѣплялись. Между ихъ позиціями и вокругъ послѣднихъ непрерывно велась малая война. Артилерія во второй половинѣ XVI столѣтія не сдѣлала вовсе или, по крайней мѣрѣ, сдѣлала очень мало успѣховъ; воевавшія государства обѣднѣли и не были въ состояніи выставить многочисленную артилерію большаго калибра. Это затрудняло дѣятельную осаду, вмѣсто которой появляется блокада.

Въ теченіе большой части XVI столѣтія, на всѣхъ театрахъ войны видную роль играла малая война; если при этомъ назначался отрядъ пѣхоты для какого нибудь предпріятія, то сначала его всегда составляли изъ стрѣлковъ и пикинеровъ. Это не представляло никакихъ затрудненій до тѣхъ поръ, пока не всѣ пикинеры были еще надлежащимъ образомъ вооружены, и не сдѣлались *тяжелою* пѣхотою, въ противоположность *легкой*—стрѣлкамъ. Но дѣло приняло другой оборотъ, какъ только пикинеры сдѣлались тяжелою пѣхотою. А такое отношеніе пикинеровъ къ стрѣлкамъ всего раньше появилось въ небольшихъ частяхъ. Въ большихъ массахъ, въ 2,000 человѣкъ и болѣе, вооруженныхъ копья-

Digitized by Google

ми, еще долго считалось безразличнымъ, была ли внутренняя часть массы вооружена панцырями, лишь бы переднія шеренги и фланговые ряды имѣли таковые. Напротивъ, въ небольшихъ частяхъ, въ 200 пикъ и менѣе, которыхъ должны были поддерживать стрѣлки въ такомъ же количествѣ, уже пріобрѣталъ большее значеніе вопросъ о вооруженіи *всѣхъ* ихъ панцырями, ибо въ такой маленькой части не было, собственно говоря, внутренней массы,—она вся являлась лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. При этомъ пикинеры очень часто не могли уже слѣдовать въ походѣ со стрѣлками, вслѣдствіе тяжести своего вооруженія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда маршъ былъ не особенно значительнымъ. Тогда стрѣлки должны были разсчитывать на свои собственныя силы и дѣйствовать, по возможности, самостоятельно. Если противъ нихъ дѣйствовали пикинеры, то стрѣлки съ разстоянія 20 шаговъ производили залпъ, потомъ брались за шпаги и старались прорвать противника. Въ иныхъ случаяхъ это удавалось, въ другихъ нѣтъ. Такой способъ дѣйствія требовалъ, однако, очень хорошихъ войскъ, которыя, будучи безъ латъ, рѣшались бы вступать въ бой съ латниками. Хотя тогдашнимъ общимъ условіемъ веденія войны можно было удовлетворить однимъ лишь огнестрѣльнымъ боемъ, задерживая противника, но все-таки противъ этого возставалъ здравый смыслъ и храбрость начальниковъ. Въ то время они еще не понимали, что можно избѣгать окончательной атаки, или столкновенія съ противникомъ.

Если пикинеровъ замѣняли кавалеріею, то она не могла составить стѣны, за которую бы скрылись въ безопасности стрѣлки; но она могла скорѣе явиться на каждомъ угрожаемомъ пунктѣ, могла, бросившись на противника, дать имъ время и возможность отступить въ закрытую мѣстность. Съ тридцатыхъ годовъ XVI столѣтія, такое соединеніе стрѣлковъ съ кавалеріею начинаетъ мало по малу пріобрѣтать значеніе. Этому благопріятствуетъ то обстоятельство, что кавалерія теряетъ рыцарскій характеръ, превращается въ конныхъ ландскнехтовъ и даже вооружается огнестрѣльнымъ оружіемъ, подобно пѣхотѣ. Кавалерія, вступившая такимъ образомъ въ тѣсную связь со стрѣлками пѣхоты, была *легкою кавалеріею*. Во второй половинѣ XVI столѣтія подобная связь была совершенно обыкновенною, нормальною, и становится столь тѣсною, что пѣшіе стрѣлки и конные аркебузьеры соединяются въ одну роту и вербуются вмѣстѣ. Отсюда только шагъ до возрожденія спѣшивающейся кавалеріи; прежніе англійскіе лучники снова воскресаютъ, но вмѣсто лука они теперь вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Вскорѣ они получили названіе драгуновъ, которое и остается за ними.

Digitized by Google

Переходъ къ болѣе тонкому расположенію и болѣе тѣсная связь стрѣлковъ съ пикинерами.

Обратимся теперь къ изученію реакціи противъ стремленія дать свободу дѣйствій стрѣлкамъ. Реакція эта существовала всегда, но пріобрѣла значительную силу только къ концу XVI столѣтія.

Квадратная форма построенія пикинернаго баталіона скоро подверглась критикѣ, которая касалась собственно только самаго баталіона, а не связи боя баталіона со стрѣлковымъ боемъ. Хотя въ теоріи эта форма построенія была разбита критикою, но на практикѣ она удержалась.

Съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія число стрѣлковъ возростало. Сначала организаторы и начальники ничего не имѣли противъ этого увеличенія, даже содѣйствовали ему и стремились только взять стрѣлковъ получше въ руки, продлить періодъ стрѣлковаго боя и связать его съ боемъ пикинеровъ. Для этого стали, во-первыхъ, занимать оборонительныя позиціи съ фронта стрѣлками, а внутри пикинерами; а во-вторыхъ, для наступательныхъ дѣйствій, внѣ такихъ позицій, составляли въ пикинерныхъ баталіонахъ вторыя шеренги изъ стрѣлковъ, и присоединяли къ флангамъ баталіоновъ стрѣлковыя крылья. Этими средствами достигнуто было то, что пикинеры и стрѣлки могли дѣйствовать одновременно и поддерживать другъ друга, такъ какъ теперь пикинеры вступали въ дѣло не только по окончаніи стрѣлковаго боя, но и наоборотъ.

Но эти средства давали возможность дѣйствовать только весьма незначительному, сравнительно съ пикинерами, количеству стрѣлковъ; всѣ же прочіе употреблялись по-прежнему только для перестрѣлки, т. е. отдѣльно отъ пикинеровъ.

Квадратная масса въ 3,600 человѣкъ имѣла только 60 человѣкъ по фронту, слѣдовательно, во второй ея шеренгѣ можно было помѣстить тоже только 60 стрѣлковъ, что составляло $^1/_{60}$ всѣхъ пикинеровъ. При болѣе тонкомъ построеніи, отношеніе оказывалось благопріятнѣе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе общаго положенія дѣлъ, не искали рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ они не соотвѣтствовали интересамъ враждующихъ сторонъ, или просто не осмѣливались ихъ искать, тамъ огнестрѣльный бой и свобода стрѣлковъ развивались въ значительной степени, какъ, напримѣръ, во французскихъ религіозныхъ войнахъ, а также въ началѣ нидерландской войны за независимость.

Но все-таки остается неопровержимымъ, что стрѣлки не могли еще

Digitized by Google

замѣнить пикинеровъ; ихъ вооруженіе не было къ этому приспособлено. До половины XVI столѣтія, число огнестрѣльнаго оружія все болѣе и болѣе увеличивалось, сообразно желаніямъ организаторовъ и начальниковъ, по ихъ планамъ, соотвѣтственно ихъ намѣреніямъ; но во второй половинѣ XVI столѣтія такое увеличеніе совершалось уже вопреки ихъ желаніямъ. *Хорошаго* оказалось уже *слишкомъ много*, и борьба противъ него сдѣлалась трудною. Многочисленныя внутреннія войны были причиною того, что организаторъ часто не могъ уже распоряжаться соотвѣтственными, по его мнѣнію, элементами, а долженъ былъ брать то, что̀ ему давали, или даже то, что̀ навязывали. Войска, по крайней мѣрѣ, столько же командовали полководцемъ, сколько и полководецъ ими. Но солдатъ охотнѣе носилъ огнестрѣльное оружіе и легкую національную одежду, нежели пику и панцырь.

Теперь, слѣдовательно, организація и управленіе идутъ совершенно по другому пути, чѣмъ прежде, и настаиваютъ на увеличеніи пикинеровъ и на уменьшеніи изобильнаго огнестрѣльнаго оружія, объ умноженіи котораго прежде столько хлопотали. Рука объ руку съ этимъ, съ новою силою стремятся возстановить тѣсную связь между пикинерами и стрѣлками и, такимъ образомъ, отдать послѣднихъ въ руки начальниковъ; это то же самое стремленіе, которое прежде проявилось въ учрежденіи въ пикинерныхъ баталіонахъ вторыхъ стрѣлковыхъ шеренгъ и стрѣлковыхъ крыльевъ.

Въ такихъ формахъ, какъ легко можно убѣдиться при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, преобладало намѣреніе дать пикинерамъ непосредственное подкрѣпленіе изъ стрѣлковъ. Теперь же вступило въ свои права и совершенно противоположное мнѣніе: не было ли цѣлесообразно и удобно придать также и стрѣлкамъ непосредственныя подкрѣпленія изъ пикинеровъ?

Стрѣлокъ, поставленный во вторую шеренгу пикинернаго баталіона, или входившій въ составъ крыла, увеличивалъ *наступательную* силу пикинеровъ. За то и онъ теперь долженъ былъ найти защиту у пикинеровъ, если его наступленіе было остановлено и онъ долженъ былъ ограничиться *оборономъ*.

Предполагалось изыскать такую систему расположенія войскъ, чтобы стрѣлки, послѣ перестрѣлки впереди фронта въ теченіе вводнаго періода боя, или послѣ совмѣстной съ пикинерами атаки, могли спасаться за ихъ пиками и, такимъ образомъ, обезпечить себя отъ кавалерійскихъ атакъ. Можетъ быть удалось бы изыскать и такой строй, при которомъ стрѣлки, находясь въ тѣсной связи съ пикинерами, вовсе не имѣли бы

Digitized by Google

надобности удаляться изъ подъ защиты ихъ пикъ; тогда они могли бы продолжать стрѣлять до послѣдняго момента атаки противника.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій, главною задачею тактики и тактиковъ является: отъискать такую форму связи стрѣлковъ съ пикинерами, которая бы доставляла пикинерамъ возможно широкое и продолжительное содѣйствіе стрѣлковъ, а стрѣлкамъ—возможно болѣе дѣйствительную защиту пикинеровъ. Эту задачу пытались разрѣшить слѣдующимъ образомъ:

Посредствомъ окруженія пикинернаго баталіона стрѣлками; развитіемъ системы крыльевъ и связью этого принципа съ предъидущимъ; расположеніемъ пикинерныхъ и стрѣлковыхъ частей рядомъ, въ перемежку.

Но изыскивая такія соединенія, невозможно было не коснуться и формы строя пикинернаго баталіона.

Съ одной стороны, намѣревались развить полную дѣятельность стрѣлковъ, съ другой—желали какъ можно лучше прикрыть ихъ пиками; при этомъ неизбѣжно являлся не только вопросъ: какъ удачнѣе достигнуть упомянутой цѣли при пикинерномъ баталіонѣ данной величины и формы, но еще и другой: какую величину и форму придать этому баталіону, въ видахъ возможно лучшаго рѣшенія задачи? Нужно ли при этомъ принять для баталіона болѣе глубокое, или же болѣе тонкое построеніе; строить ли большее количество малыхъ или меньшее число крупныхъ баталіоновъ. Это повело далѣе къ сравненію существовавшаго отношенія между числомъ пикинеровъ и стрѣлковъ во всей пѣхотѣ и въ отдѣльномъ полку.

Если пѣхота состояла исключительно изъ пикинеровъ, то, конечно, ни о какой связи не могло быть и рѣчи. Если же она состояла изъ стрѣлковъ и совершенно незначительнаго количества пикинеровъ, то и въ этомъ случаѣ никакое искусство и никакое остроуміе не могли бы придумать цѣлесообразнаго ихъ соединенія.

Такимъ образомъ, явилась потребность въ опредѣленномъ численномъ отношеніи огнестрѣльнаго оружія къ пикамъ въ ротѣ или въ полку; и такъ какъ огнестрѣльное оружіе имѣлось всегда въ значительномъ числѣ, а пикъ было недостаточно, то задача теоретической тактики формулировалась слѣдующимъ образомъ: опредѣлить minimum числа пикинеровъ въ пѣхотной части данной величины.

Къ этимъ вопросамъ, которые, на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, представляются самыми значительными въ тактикѣ пѣхоты, присоединялся еще и вопросъ объ отношеніи, хотя постепенно, но не въ значительной степени увеличивающагося, числа мушкетеровъ къ числу обык-

Digitized by Google

новенныхъ стрѣлковъ (Handschützen), которыхъ писатели всѣхъ націй обыкновенно называютъ аркебузьерами.

Нидерландскій боевой порядокъ.

XVI столѣтіе передало XVII два построенія, которыя и развились въ послѣднемъ съ полною силою, а именно: *венгерскій* и *нидерландскій* боевые порядки.

Венгерскій боевой порядокъ постепенно развился, въ теченіе XVI столѣтія, изъ стараго баталіона, вооруженнаго холоднымъ оружіемъ, т. е. строя, въ которомъ швейцарцы спустились въ равнины Италіи; на развитіе его имѣли вліяніе постоянное распространеніе огнестрѣльнаго оружія и стремленіе начальниковъ подчинить себѣ и стрѣлковъ. Нидерландскій же боевой порядокъ возникъ лишь въ концѣ столѣтія, подъ вліяніемъ новыхъ явленій и старинныхъ воспоминаній, которыя почерпнуты были наукою въ литературныхъ сокровищахъ древности и снова выведены ею на свѣтъ. Этому нидерландскому боевому порядку и принадлежало будущее.

Венгерскій боевой порядокъ перешелъ въ XVII столѣтіе съ квадратнымъ пикинернымъ баталіономъ, вполнѣ окруженнымъ стрѣлками, съ большими квадратными стрѣлковыми крыльями. Характеръ же нидерландскаго боеваго порядка — расположеніе широкимъ фронтомъ, небольшая глубина, пикинеры и стрѣлки рядомъ на одной линіи: пикинеры въ серединѣ, стрѣлки на флангахъ тактической единицы. При венгерскомъ боевомъ порядкѣ сраженіе велось нѣсколькими большими единицами; при нидерландскомъ же — значительнымъ количествомъ небольшихъ единицъ.

И въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ армія дѣлилась на три большія массы: передовой отрядъ (авангардъ), главныя силы (bataille) и тыльный отрядъ (аріергардъ). Если во всей арміи имѣлось 9,000 чел. пѣхоты, или девять полковъ, то на каждую массу приходилось по три полка, въ 500 пикинеровъ и 500 стрѣлковъ каждый. Въ боевомъ порядкѣ, когда имѣлось достаточно мѣста, авангардъ составлялъ правое крыло, аріергардъ лѣвое, главныя силы центръ. При недостаткѣ мѣста, три массы могли развертываться или одна за другою, или же—сообразно даннымъ обстоятельствамъ и предположеніямъ.

Тактическую единицу пѣхоты представлялъ полуполкъ въ 500 чел., т. е. 250 пикинеровъ и 250 стрѣлковъ.

Шесть тактическихъ единицъ каждой массы, при нормальномъ порядкѣ, располагались въ три линіи, по двѣ въ каждой. Обѣ единицы

Digitized by Google

первой линіи стояли на одной линіи рядомъ; въ 300 футахъ далѣе назади—оба полуполка второй линіи, изъ которыхъ одинъ на 100 футовъ правѣе праваго фланга, другой на 100 футовъ лѣвѣе лѣваго фланга первой линіи. Въ 600 футахъ за второю линіею, противъ середины первой, помѣщались, какъ и въ первой линіи, два остальные полуполка. Третьей линіи пѣхоты могло и не существовать, и тогда усиливалась вторая линія.

Кавалерія частью держалась на высотѣ второй линіи, между среднею колонною съ одной стороны и тыльнымъ и передовымъ отрядомъ съ другой, а также на наружныхъ флангахъ всего расположенія, частью позади второй, или же даже третьей линіи.

Отдѣльный полуполкъ пѣхоты строился такимъ образомъ, что въ серединѣ стояли рядомъ, въ сомкнутомъ порядкѣ, 25 рядовъ пикинеровъ; каждый рядъ въ 10 человѣкъ, причемъ на каждаго человѣка полагалось по фронту три фута. Слѣдовательно, протяженіе фронта пикинеровъ равнялось 75 футамъ. На флангахъ пикинеровъ находилось 12 рядовъ стрѣлковъ, въ 10 или 11 человѣкъ каждый. На каждаго стрѣлка тоже полагалось лишь по три фута по фронту, но при этомъ стрѣлковое крыло раздѣлялось на три четырехрядныя отдѣленія, между которыми оставлялся проходъ въ шесть футовъ ширины; такой же интервалъ находился между пикинерами и ближайшимъ къ нимъ отдѣленіемъ. Протяженіе фронта каждаго стрѣлковаго крыла, включая и интервалы, равнялось 54 футамъ; обоихъ крыльевъ—108 футамъ, а всего полуполка—183 футамъ.

Стрѣлки каждаго отдѣленія отбѣгали или цѣлыми шеренгами - стрѣлки праваго крыла черезъ ближайшій лѣвый проходъ, или же полушеренгами, т. е. по два человѣка въ правый проходъ, и по два въ лѣвый. Если располагались рядомъ два полуполка, то необходимо было, при описанномъ способѣ, между сосѣдними ихъ флангами, оставлять проходъ въ шесть футовъ; при первомъ же способѣ въ этомъ не было надобности.

Протяженіе фронта двухъ полуполковъ, расположенныхъ рядомъ, равнялось 366—372 футамъ. Вся пѣхота одной массы (передоваго отряда, главныхъ силъ, тыльнаго отряда), вслѣдствіе выдающагося въ стороны расположенія обоихъ полуполковъ второй линіи, заняла бы по фронту 932—938 футовъ.

Въ этомъ боевомъ порядкѣ проявляется повсюду принципъ *взаимной сильной поддержки отдѣльныхъ тактическихъ единицъ.*

Digitized by Google

Испанская бригада.

Баталіонъ, въ качествѣ тактической единицы, представляетъ огромное различіе въ *нидерландскомъ* и *венгерскомъ* боевыхъ порядкахъ. Нидерландскій баталіонъ — небольшая часть, обыкновенно состоявшая только изъ 500 человѣкъ или изъ 5—8 ротъ, глубиною въ 10 человѣкъ; пикинеры въ центрѣ, стрѣлки по флангамъ. Венгерскій же баталіонъ, напротивъ, является большою массой, числительностью, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтіяхъ, въ 2,000 человѣкъ; глубина его строя неопредѣленна, и зависѣла отъ числа пикинеровъ, располагавшихся всегда въ квадратной формѣ; если числительность баталіона простиралась до 400 пикинеровъ, то глубина строя равнялась 20 человѣкамъ; если 1,600, то 40 человѣкамъ. Кругомъ онъ обставлялся стрѣлками; къ каждому изъ четырехъ угловъ или, по крайней мѣрѣ, къ двумъ переднимъ пристраивалось по одному квадратному крылу. При тѣсной связи, существовавшей между нѣмецкою династіею и Испаніею, неудивительно, что военныя учрежденія Испаніи и имперіи, въ основныхъ чертахъ, были сходны между собою. Поэтому и испанскій баталіонъ того времени, въ сущности, такъ же былъ составленъ, какъ и имперскій, или баталіонъ венгерскаго боеваго порядка.

Если обратимся къ разсмотрѣнію общихъ правилъ построенія войскъ, и въ особенности пѣхоты, въ началѣ XVII столѣтія, то увидимъ, къ нашему удивленію, что въ этомъ отношеніи не существуетъ большаго различія между нидерландскимъ и венгерскимъ или испанскимъ боевыми порядками. Какъ въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ небольшіе тонкіе баталіоны строятся въ три линіи, составляющія въ совокупности большія массы (авангардъ, главныя силы и аріергардъ); точно также, въ смыслѣ относительнаго расположенія, строятся у испанцевъ или у имперцевъ большіе квадратные венгерскіе баталіоны, со стрѣлковыми крыльями по угламъ.

Если число войскъ значительно, и желательно избѣгнуть слишкомъ большихъ баталіоновъ, то можно было строить пѣхоту въ нѣсколько испанскихъ бригадъ, напримѣръ, въ три: одну изъ авангарда, т. е. праваго крыла, какъ въ то время выражались, хотя авангардъ могъ также составлять и лѣвое крыло, какъ въ арміи Морица при Ньепортѣ; одну изъ главныхъ силъ (bataille), т. е. центра, наконецъ, третью, изъ аріергарда или лѣваго крыла арміи.

Такъ какъ въ то время рѣшительно избѣгали слишкомъ глубокаго расположенія, то, естественно, что полководцы такихъ армій, въ которыхъ удержанъ былъ для нѣкоторыхъ баталіоновъ венгерскій или ис-

Digitized by Google

панскій боевой порядокъ, имѣвшіе основаніемъ квадратную форму строя пикинеровъ, не желали умноженія этихъ баталіоновъ и предпочитали формировать, вмѣсто нѣсколькихъ крупныхъ, болѣе значительное количество малыхъ баталіоновъ; вслѣдствіе чего, съ этого времени чрезвычайно рѣдко встрѣчаются случаи построенія всей пѣхоты въ одну испанскую бригаду изъ 4-хъ баталіоновъ; напротивъ, она обыкновенно дѣлилась на *нѣсколько* бригадъ.

Въ XVI столѣтіи, въ сущности, авангардъ и правое крыло, главныя силы и центръ, аріергардъ и лѣвое крыло составляютъ однозначущія понятія; каждая подобная масса состояла изъ пѣхоты и кавалеріи, пѣхота же каждой массы образовала только *одинъ* баталіонъ. Такимъ образомъ, при расположеніи войскъ, существовало только три баталіона; съ увеличеніемъ числительности арміи, возрастала только *сила* отдѣльныхъ баталіоновъ, а не *число* ихъ. Согласно нормѣ, каждый баталіонъ образовался изъ полка, и потому-то испанцы называли свои полки терціями или третями; названіе терціи, по поводу которыхъ такъ неосновательно горячился Бюловъ, сохранилось и за испанскими полками. Но со введеніемъ испанской бригады, оно было не болѣе какъ названіемъ, потому что даже въ простой, полной бригадѣ было не три, а четыре тактическія единицы, баталіоны; въ войскахъ-же гдѣ пѣхота строилась въ нѣсколько бригадъ, находилось еще большее число баталіоновъ.

Строевое обученіе въ концѣ XVI столѣтія.

Только съ конца XVI столѣтія начинается періодъ, когда мы, по дошедшимъ къ намъ извѣстіямъ, можемъ слѣдить за исторіею *строеваго образованія*. Морицъ Оранскій, какъ уже упоминалось, былъ его творцомъ и первымъ ревнителемъ. Іоаннъ-Іаковъ фонъ-Вальгаузенъ, обервахтмейстеръ города Данцига, первый, на сколько намъ извѣстно, обнародовалъ тайны этого искусства.

Строевое обученіе пѣхоты выражалось въ *солдатской школѣ*, существенная цѣль которой заключалась въ обученіи людей въ составѣ извѣстной части.

Во времена Морица Нассаускаго, солдатская школа была различною, въ зависимости отъ господствовавшаго рода пѣхотнаго оружія: у пикинера существовало другое оружіе, а слѣдовательно и другіе пріемы, нежели у стрѣлка.

Итакъ, существовали пикинерная и стрѣлковая школы. Такъ какъ и стрѣлки тоже распадались на двѣ групы,—мушкетеровъ и обыкновенныхъ стрѣлковъ или аркебузьеровъ, то могли появиться еще особыя мушкетерская и аркебузьерская школы. Но различія между пріемами муш-

Digitized by Google

кетеровъ и аркебузьеровъ были незначительны и заключались только въ томъ, что мушкетеры имѣли вилку (подставку), а у аркебузьеровъ таковой не было.

Для солдатъ, которые не могли читать, но желали учиться пріемамъ, Вальгаузенъ издалъ, въ видѣ извлеченія изъ обширнаго его труда «Kriegskunst zu Fuss», таблицы чертежей, на которыхъ наглядно представлены были всѣ пріемы мушкетера или пикинера.

А. Пузыревскій.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

V (1).

Можно, или нѣтъ, допускать перебѣжки при отступленіи цѣпью? Теперь порядокъ наступленія и отступленія цѣпи участками, а не одиночными людьми, утвердился почти вездѣ; но относительно того, какъ отступать—шагомъ или бѣгомъ—господствуетъ порядочная разноголосица. Есть, напримѣръ, мнѣніе, будто перебѣжекъ допускать при отступленіи нельзя; будто это можетъ имѣть вредное вліяніе на цѣпь, которая, пожалуй, вся побѣжитъ, когда приказано отбѣгать только одной ея части; будто даже сомкнутыя части, увидѣвъ, какъ отбѣгаютъ участки цѣпи, сами побѣгутъ.

Разсуждающіе подобнымъ образомъ просто не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, когда именно возможно правильное отступленіе цѣпью: подъ натискомъ ли противника, или не подъ натискомъ? Ясно, что отступать правильными перебѣжками возможно только въ послѣднемъ случаѣ; ибо первый, т. е. натискъ, предполагаетъ уже атаку противника, нашу контръ-атаку, т. е. поддержку цѣпи ротами боевой линіи, и затѣмъ успѣхъ или неудачу, для каковой минуты правилъ, какъ двигаться, дать нельзя. Однимъ словомъ, правильное отступленіе цѣпи возможно только тогда, когда отступаетъ и весь отрядъ, т. е., когда мы на нѣкоторое время рѣшили не увязываться въ бой, и держимъ противника на почтительномъ отъ себя разстояніи. Изъ этого ясно, что если мы будемъ отступать шагомъ, между тѣмъ какъ противникъ наступаетъ бѣгомъ, то онъ насъ нагонитъ; и что, задавшись въ умѣ цѣлью уклониться отъ боя, мы на дѣлѣ будемъ поступать такъ, какъ будто желаемъ обратнаго, т. е. увязаться въ бой.

Для примѣра, возьмемъ такой случай: мы отступаемъ передъ непріятелемъ, цѣпь котораго находится отъ нашей въ 1,000 шагахъ. Такъ какъ онъ наступаетъ бѣгомъ, т. е. со скоростью 175 шаговъ въ минуту, а мы шагомъ, т. е. со скоростью 115 шаговъ, то выйдетъ, что непріятель насъ нагонитъ, сдѣлавъ 2,920 шаговъ, или черезъ 17

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876., № 8.

Digitized by Google

безъ малаго минутъ ходу. Остановокъ на позиціяхъ считать нечего, такъ какъ онѣ одинаково замедлятъ столько же его, сколько и наше движеніе. Слѣдовательно, перебѣжки при отступленіи допустить необходимо. Но какъ же быть съ нравственнымъ вредомъ ихъ? Дѣло въ томъ, что его нѣтъ, и предположеніе его возможности есть одинъ изъ тѣхъ миражей, которые человѣкъ такъ легко себѣ творитъ, если подчиняется первому впечатлѣнію, а не вдумывается въ дѣло. Во-первыхъ, если въ разъ отступаетъ не болѣе какъ четверть цѣпи (1), подъ прикрытіемъ остальныхъ трехъ четвертей, остающихся на старой позиціи и стрѣляющихъ, странно опасаться, чтобы эта четверть обратилась въ бѣгство; странно думать также, чтобы цѣпь, находящаяся не подъ натискомъ и пріученная отступать по частямъ и перебѣжками въ мирное время, тоже побѣжала бы за этою четвертью. Дѣлать подобныя предположенія и останавливаться на нихъ, какъ на чемъ-то серьезномъ и весьма вѣроятномъ,—значитъ прямо забывать, что цѣпью же управляютъ; и что, прежде чѣмъ отступать, отдается по цѣпи приказаніе на счетъ порядка отступленія. Во-вторыхъ, бояться, чтобы и роты боевой линіи не приняли этихъ перебѣжекъ за сигналъ къ общему бѣгству, значитъ имѣть уже слишкомъ живое воображеніе; вѣдь цѣпь находится отъ роты обыкновенно не ближе 300 шаговъ, и перебѣжки дѣлаются не разомъ, а участками, и не далѣе какъ шаговъ на 75—100 въ разъ. Да, наконецъ, для ротъ это отбѣганіе уже будетъ не новость, если въ мирное время иначе отступленія цѣпью дѣлать не будутъ. Теперь вѣдь принятъ пріемъ, въ этомъ смыслѣ гораздо болѣе опасный, именно очищеніе фронта по сигналу «сомкнутый строй стрѣлять», причемъ стрѣлки не отбѣгаютъ вдали по частямъ, но стремглавъ, и всѣ разомъ, бросаются на строй съ разстоянія не болѣе 100 шаговъ; и никому не приходитъ въ голову, что это можетъ подать поводъ къ общему бѣгству; а случай весьма возможный. Итакъ, перебѣжки при отступленіи, не то что можно, а необходимо допустить; и нравственнаго вреда отъ этого никакого произойти не можетъ.

Боковыя передвиженія. Всякому извѣстно, что боковыя движенія въ виду противника опасны; извѣстно также, что охватъ фланга противника цѣпью въ большей части случаевъ вызываетъ боковое движеніе. Помирить это противорѣчіе можно только обращеніемъ боковаго движенія въ облическое, чему наступленіе участками цѣпи даетъ полную

(1) Мы разумѣемъ вездѣ цѣпь отъ баталіона, которая, по нашему мнѣнію, должна составлять одно цѣлое, для удобства какъ управленія, такъ равно согласованія движеній и дѣйствій. Но бываютъ случаи, когда и цѣпь отъ полка должна составлять одно, на что указано выше.

Digitized by Google

возможность. Для этого звено направленія высылается съ того фланга, въ сторону котораго нужно принимать, только высылается не въ прямомъ направленіи, а въ облическомъ. Къ нему пристраивается его участокъ; къ этому слѣдующій, и такъ далѣе. Разница съ прямымъ наступленіемъ будетъ въ томъ только, что прямое можетъ начинаться съ какой угодно части цѣпи; облическое же начинается съ право или лѣво-фланговой части, смотря потому, вправо или влѣво намѣрены принимать наступая.

Охваты цѣпью обоихъ фланговъ противника. Двойной охватъ цѣпью представляетъ довольно сложное движеніе потому въ особенности, что, прежде чѣмъ охватить, нужно еще выиграть фланги противника, т. е., наступая, въ то же время принимать въ стороны, и сверхъ того, по мѣрѣ наступленія дать цѣпи уступное расположеніе флангами впередъ, дабы, когда будутъ выиграны фланги противника, можно было, единовременнымъ захожденіемъ участковъ цѣпи плечами, образовать охватывающую линію. Намъ кажется легчайшимъ слѣдующій способъ исполненія этой эволюціи.

Положимъ, приказано полку атаковать деревню, имѣющую по фронту около 800 шаговъ. Прикрывшись цѣпью, напримѣръ, изъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ, онъ наступаетъ фронтально шаговъ до 1,000; съ этой дистанціи начинается охватывающее движеніе цѣпи съ обоихъ фланговъ въ такомъ порядкѣ:

Первая перебѣжка. Отъ перваго полувзвода правой роты выбѣгаетъ звено направленія шаговъ на 100 въ полъ-оборота направо, и отъ четвертаго полувзвода лѣвой роты на столько же въ полъ-оборота налѣво Къ этимъ звеньямъ пристраиваются, не перемѣняя фронта: сначала ихъ полувзводы, потомъ, послѣдовательно, къ этимъ полувзводамъ второй и третій въ правой ротѣ, третій и второй въ лѣвой ротѣ. Четвертый полувзводъ правой и первый лѣвой роты остаются на мѣстѣ.

Вторая перебѣжка. Звенья выбѣгаютъ тѣхъ же крайнихъ полувзводовъ и въ томъ же облическомъ направленіи. Къ нимъ пристраиваются ихъ полувзводы тоже не перемѣняя фронта; къ этимъ послѣднимъ пристраиваются: второй полувзводъ въ правой ротѣ и третій въ лѣвой; остальные остаются на мѣстѣ.

Третья перебѣжка. Перебѣгаютъ, выславъ предварительно звенья направленія, первый полувзводъ правой и четвертый лѣвой роты; остальные полувзводы остаются на мѣстѣ.

Этими тремя перебѣжками цѣпь будетъ приведена въ уступное расположеніе, флангами впередъ, нужное ей для того, чтобы впослѣдствіи, единовременнымъ захожденіемъ плечами, охватить пунктъ атаки.

Digitized by Google

Дальнѣйшее наступленіе должно продолжаться въ обликомъ направленіи, пока не будутъ выиграны фланги противника. Для этого, въ правой половинѣ всѣ четные полувзводы подбѣгаютъ къ нечетнымъ полувзводамъ, послѣ чего нечетные выбѣгаютъ впередъ, а въ лѣвой половинѣ всѣ нечетные подбѣгаютъ къ четнымъ, послѣ чего эти послѣдніе выбѣгаютъ впередъ. Образующійся отъ такого наступленія прорывъ въ серединѣ расположенія заполняется вновь высылаемою въ цѣпь ротою. И такъ идетъ наступленіе до тѣхъ поръ, пока не выиграются фланги противника; тогда единовременнымъ захожденіемъ плечами налѣво и направо всѣ станутъ лицомъ къ предмету атаки и пойдутъ на него фронтомъ. Съ движеніемъ цѣпи соображаются и роты боевой линіи (1).

Густыя или рѣдкія цѣпи? Рядомъ съ проповѣдью объ истребленіи сомкнутаго строя (въ томъ числѣ и развернутаго) идетъ проповѣдь о томъ, что цѣпи должны быть непремѣнно густы. Въ нашей отсталости искренно сознаемся, что это намъ кажется совершенно невѣрнымъ. Густая цѣпь имѣетъ всѣ недостатки развернутаго строя и ни одной изъ его выгодъ; это тотъ же развернутый строй, только безпорядочный, въ которомъ командное вліяніе исчезаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ люди мѣшаютъ другъ другу стрѣлять, больше выпускаютъ, чѣмъ попадаютъ; больше терпятъ, чѣмъ причиняютъ вреда, ибо приращеніе въ дѣйствительности огня не можетъ быть на столько велико, чтобы вознаградить за приращеніе потерь вслѣдствіе густоты цѣпи. Намъ кажется, что даже въ послѣднія мгновенія огнестрѣльнаго періода боя, т. е. когда цѣпи противниковъ сходятся шаговъ на 200, въ цѣпи менѣе двухъ шаговъ на человѣка давать нельзя; а на дальнія дистанціи, и на открытой мѣстности, и 10 шаговъ на человѣка не много. Мы всѣ теперь говоримъ о сбереженіи патроновъ и не замѣчаемъ, что сами себѣ противорѣчимъ, отстаивая, рядомъ съ этимъ, совершенно вѣрнымъ, началомъ, густыя цѣпи, которыя ни къ чему иному кромѣ безтолковой траты патроновъ повести не могутъ. Этотъ предразсудокъ, грозящій укорениться, возникъ изъ ошибочнаго пониманія фактовъ послѣднихъ кампаній. Самопроизвольныя сгущенія цѣпи, происходившія въ этихъ кампаніяхъ отъ причинъ уже извѣстныхъ и подражанія не заслуживающихъ, поверхностнымъ изслѣдователямъ показались за норму; случайность, и при томъ неказистую, они усиливаются теперь возвести въ законъ. Слова нѣтъ, для того чтобы поднять цѣпь, иногда необходимо подбавить въ нее свѣжую часть; но отъ баталіоннаго командира зависитъ подба-

(1) Желающимъ усвоить себѣ этотъ порядокъ, совѣтуемъ его прочертить. Мы же чертежа не прилагаемъ, потому что онъ опасенъ, ибо порождаетъ стремленіе осуществить его живыми людьми въ полѣ съ такою же чистотой, съ какой онъ выходитъ на бумагѣ.

Digitized by Google

вить больше или меньше; и намъ кажется болѣе сообразнымъ, чтобы пріучались въ мирное время подбавлять лучше меньше, чѣмъ больше. Что ни говорили бы нѣкоторые прусскіе и, съ ихъ голоса, нѣкоторые наши военные писатели, они не опровергнутъ той вѣчной военной истины, что побѣда принадлежала и всегда будетъ принадлежать сохранившему къ минутѣ рѣшительнаго столкновенія резервы больше, чѣмъ противникъ. А какая же возможность сохранить ихъ, допустивъ таяніе ротъ боевой линіи въ цѣпи, которое и даетъ густую цѣпь? Что пущено въ цѣпь, то уже не ваше, и будетъ дѣлать дѣло не по вашему хотѣнію, а по своей личной способности его дѣлать. При громадномъ численномъ перевѣсѣ можно, конечно, допускать таяніе поддержекъ; но теперь уже прошла пора возможности обезпечивать себѣ такой перевѣсъ, чтобы на каждомъ мѣстѣ и каждую минуту быть сильнѣе своего противника; и вопросъ экономіи силъ снова занялъ принадлежащее ему мѣсто.

Разбираемый предразсудокъ не новость, и самое полное осуществленіе получилъ во флотѣ, когда стремленіе достигнуть возможно бо́льшаго числа огней довело до постройки 120 пушечныхъ кораблей. Теперь во всемъ свѣтѣ едва ли найдется хотя одинъ такой корабль; ибо поняли, что количество огней получается только въ ущербъ ихъ качеству; и что, съ увеличеніемъ количества ихъ, цѣль, представляемая непріятелю, увеличивается въ большей мѣрѣ, нежели вредъ ему наносимый.

Быть или не быть стрѣлковымъ ротамъ? Въ послѣднее время вопросъ распредѣленія стрѣлковъ въ полкахъ возбудилъ жаркія пренія. Голоса раздѣлились: одни отстаиваютъ существующій порядокъ, другіе отрицаютъ разумность существованія стрѣлковыхъ ротъ, и предпочитаютъ имъ стрѣлковые полувзводы въ ротахъ. Первые отправляются отъ того весьма вѣскаго во всѣхъ вопросахъ организаціи начала, что отъ добра добра не ищутъ; что переломать существующее не долго, но нужно же, по крайней мѣрѣ, имѣть увѣренность въ томъ, что новое устранитъ существенные недостатки стараго; что не всякій ротный командиръ способенъ приготовить хорошаго стрѣлка. Вторые доказываютъ, что соединеніе стрѣлковъ въ роты уменьшаетъ число хорошихъ стрѣлковъ, ибо въ линейныхъ ротахъ есть люди отлично стрѣляющіе, и которые дальше 600 шаговъ въ стрѣльбѣ не идутъ, между тѣмъ какъ въ стрѣлковыхъ ротахъ и плохіе идутъ до 1,200. Что, допустивъ распредѣленіе стрѣлковъ по ротамъ, выиграемъ возможность болѣе производительнаго, чѣмъ теперь, распредѣленія патроновъ, отнимая таковые у плохихъ стрѣлковъ и передавая хорошимъ; что всякій ротный командиръ обязанъ знать въ настоящее время стрѣльбу на столько, чтобы быть въ состояніи подготовить хорошаго стрѣлка. Что теперь, будто бы, обираютъ

Digitized by Google

линейныя роты въ пользу стрѣлковыхъ, яко бы получающихъ отъ нихъ лучшихъ людей; что теперь рота—единица на столько самостоятельная, что даже въ большомъ боевомъ порядкѣ составляетъ отдѣльный участокъ, и потому должна имѣть своихъ собственныхъ стрѣлковъ; что теперь связь въ боевомъ порядкѣ соблюдается не по фронту, а въ глубину; и что, слѣдовательно, если каждая рота будетъ прикрыта своею собственною цѣпью, то энергія поддержки яко бы выиграетъ.

Нѣкоторые доходятъ до того даже, что предполагаютъ, будто можетъ быть случай употребленія стрѣлковыхъ ротъ на позиціи полка въ одномъ какомъ либо пунктѣ, и тогда остальныя роты окажутся не прикрытыми цѣпью.

Замѣчательно, что весь этотъ сыръ-боръ загорѣлся изъ-за того, что съ предполагаемымъ переходомъ полка къ четырехбаталіонному составу придется прибавить къ пятнадцати еще одну роту. Пока рѣчи объ этомъ не было, никому и въ голову не приходило отыскивать какія-либо неудобства въ существованіи стрѣлковыхъ ротъ. Подумаешь, право, чего можетъ надѣлать одна рота! Поневолѣ признаешь ее единицей, если и не вполнѣ самостоятельной, за то весьма вліятельной. Стремленіе къ реорганизаціи, возникающее по такому поводу, едва ли можетъ быть признано серьезнымъ; и въ этомъ убѣжденіи нельзя не утвердиться, разобравъ доводы, приводимые въ пользу замѣны стрѣлковыхъ ротъ въ баталіонахъ стрѣлковыми полувзводами въ ротахъ.

Первый доводъ: «болѣе производительное распредѣленіе патроновъ и полученіе вслѣдствіе того бо́льшаго, сравнительно съ теперешнимъ, числа отличныхъ стрѣлковъ». Въ бою дѣлаютъ дѣло не одни лучшіе стрѣлки, но всѣ солдаты. Если человѣкъ можетъ быть поставленъ въ необходимость стрѣлять на дальнія дистанціи въ военное время, то онъ долженъ быть обучаемъ этому и въ мирное. Фантóмъ болѣе производительнаго распредѣленія патроновъ, обнаруживая нѣжность къ патрону, обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, безпощадное отношеніе къ человѣку. Умѣть стрѣлять на всѣ дистанціи, какія допускаетъ прицѣлъ, есть не обязанность, а право солдата (1). Имѣя дѣло съ массами, нужно соображаться не съ исключительнымъ, а со среднимъ уровнемъ способностей. Нелогична та система обученія, которая, требуя самоотверженія отъ *всѣхъ*, подготовляетъ къ проявленію его въ возможно выгоднѣйшихъ для индивидуума условіяхъ только *нѣкоторыхъ*. На основаніи этого, самымъ производительнымъ распредѣленіемъ патроновъ должно быть признано раздѣленіе ихъ поровну между всѣми людьми, вооруженными одинакимъ

(1) Смотри статью «о системѣ обученія стрѣльбѣ въ цѣль» въ № 5 «Военнаго Сборника», стр. 154.

Digitized by Google

оружіемъ. Въ практикѣ, конечно, могутъ быть отступленія отъ этого принципа; но они должны мотивироваться не индивидуальными способностями къ стрѣльбѣ того или другаго солдата, а преобладающимъ характеромъ назначенія части, о чемъ будетъ сказано ниже.

«Линейныя роты обираются въ пользу стрѣлковыхъ». Это было прежде, а не теперь, ибо лучшихъ стрѣлковъ болѣе не переводятъ изъ линейныхъ въ стрѣлковыя роты. Вся разница между тѣми и другими теперь заключается въ томъ только, что послѣднія получаютъ отъ 8—12 человѣкъ новобранцевъ болѣе чѣмъ первыя, при первоначальномъ ихъ распредѣленіи, для того, чтобы послѣ перваго курса стрѣльбы отдать въ линейныя роты тѣхъ изъ нихъ, которые въ стрѣльбѣ окажутся плохи. Отъ этого порядка линейныя роты не проигрываютъ, а выигрываютъ, ибо избавляются отъ труда первоначальнаго обученія части новобранцевъ, падающаго на командировъ стрѣлковыхъ ротъ. По установившимся обычаямъ, подбора людей въ полку нельзя избѣжать; да онъ и не особенно вреденъ, ибо въ этомъ отношеніи составляетъ единицу полкъ, а не рота. Качество частей дѣйствительно понижается отъ подбора; но только отъ того, который имѣетъ мѣсто во всей арміи, а не въ каждомъ полку въ отдѣльности. Полковому командиру всѣ роты одинаково дороги, и онъ никогда не доведетъ подбора до такой крайности, чтобы, изъ-за желанія имѣть три-четыре роты отличныхъ, совершенно ослабить всѣ остальныя. Онъ лично заинтересованъ въ томъ, чтобы полкъ у него былъ, по возможности, ровный. Слѣдовательно, доводы противъ подбора, совершенно вѣрные, когда дѣло идетъ о цѣлой арміи, являются совершенно невѣрными въ примѣненіи къ полку.

«Всякій ротный командиръ обязанъ въ настоящее время умѣть подготовить хорошаго стрѣлка». Конечно, обязанъ; но по мѣрѣ силъ и способностей, которыя одинаковы быть не могутъ. Но вопросъ здѣсь вовсе не въ мѣрѣ способностей, а въ томъ, что, при распредѣленіи стрѣлковъ по ротамъ, въ ротныхъ занятіяхъ возникаетъ гоньба за двумя зайцами, т. е. такое разнообразіе занятій, при которомъ въ извѣстныя времена однимъ и тѣмъ же дѣломъ со всею ротою заниматься уже нѣтъ возможности. Работа ротнаго командира весьма сложна (1); и справиться съ нею онъ можетъ только при одномъ условіи: если у него будетъ по возможности менѣе спеціалистовъ, т. е. если онъ всякимъ отдѣломъ въ

(1) Строй, фехтованіе, стрѣльба, гимнастика, (словесныя) занятія, грамотность, наблюденіе за хозяйствомъ, за внутреннимъ порядкомъ, за правильностію нарядовъ въ должности, за пригонкой одежды и амуниціи; приготовленіе новобранцевъ, подготовленіе дядекъ; подготовленіе людей въ полковую учебную команду; письменная отчетность по ротѣ.

Digitized by Google

состояніи заниматься со всѣми людьми роты; *вести*, однимъ словомъ, *всѣ занятія фронтомъ*. Если это условіе не соблюдено, если съ одною частью роты онъ долженъ заниматься однимъ, съ другою другимъ, что нибудь неминуемо будетъ упущено изъ виду. Дѣйствительно: допустимъ, что существуетъ полкъ, въ каждой ротѣ котораго одинъ полувзводъ стрѣляетъ до 1,200, между тѣмъ какъ остальные люди стрѣляютъ только до 600 шаговъ. Начинается курсъ стрѣльбы. До 600 шаговъ все идетъ какъ по маслу: вся рота въ одно время стрѣляетъ, въ одно время обучается строю, фехтованію и т. д. Затѣмъ, стрѣлковый полувзводъ продолжаетъ стрѣльбу, оконченную остальными тремя четвертями роты. Гдѣ быть ротному командиру: у стрѣлковаго полувзвода, или у остальныхъ трехъ? А глазъ нуженъ въ обоихъ мѣстахъ. Занятія начинаютъ идти въ перебой; нужно составлять двѣ програмы занятій: одну со стрѣлковымъ полувзводомъ, другую безъ него. А мѣсто для стрѣльбы? Каждая рота отдѣльно стрѣлять не можетъ, и явится необходимость назначенія часовъ стрѣльбы *уже отъ полка*. Кончится тѣмъ, что стрѣлковые полувзводы хотя и будутъ считаться въ ротахъ, но въ сущности составятъ особыя команды въ полку, ввѣренныя особымъ офицерамъ, и имѣющія одного общаго начальника. Это въ ближайшемъ будущемъ. Но мало по малу случится то, что уже случалось не разъ: т. е. соединеніе однородныхъ частей, возникшее de facto, вслѣдствіе естественнаго притяженія, порождаемаго единствомъ занятій, будетъ рано или поздно, но неминуемо, освящено и de jure (1), соединеніемъ ихъ въ отдѣльныя роты и даже баталіоны. Такъ не лучше ли съ этого начать, тѣмъ болѣе, что оно уже есть? Вѣдь не удержались же стрѣлковыя роты при баталіонахъ, а слились въ одно, именно въ виду преуспѣянія стрѣлковой спеціальности (2); и это нисколько не мѣшаетъ имъ составлять одно цѣлое со своими баталіонами на строевыхъ ученьяхъ и маневрахъ; тѣмъ менѣе могутъ удержаться отъ сліянія такія мелкія команды, какъ полувзводы.

Мы убѣждены, что не пройдетъ десяти лѣтъ, какъ стрѣлковые полувзводы (предполагая, что подобная организація будетъ осуществлена) сольются въ стрѣлковыя роты и притомъ подъ командою отдѣльнаго

(1) Такимъ образомъ возникъ, между прочимъ, гренадерскій корпусъ, возникли стрѣлковыя бригады. Если это стремленіе проявляется даже въ столь крупныхъ частяхъ, гдѣ обособленіе, свойственное всякому большому организму, могло бы, повидимому, ему противодѣйствовать, то въ мелкихъ оно и подавно неминуемо.

(2) Замѣтимъ, что это сдѣлалось до такой степени само собою, что не возбудило никакихъ толковъ: лучшее доказательство, что мѣра была раціональна, т. е. вызывалась существомъ дѣла.

Digitized by Google

штабъ-офицера въ полку, для всѣхъ занятій, кромѣ строевыхъ ученій и маневровъ.

Возникновеніе этого вопроса показываетъ одно: именно слабость распространенія у насъ здравыхъ понятій о законахъ, которымъ подчиняется воинская организація; даже о тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ чуть не всѣ говорятъ, напримѣръ, о значеніи постоянства привычекъ массъ. Законъ постоянства привычекъ имѣетъ слѣдствіемъ то, что всякое нарушеніе его, т. е. всякая перемѣна, особенно въ организаціи, сопровождается болѣзненными явленіями въ организмѣ. Они бываютъ тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ организмъ больше; и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ перемѣна рѣзче. Это и вызываетъ, какъ необходимое условіе, крайнюю осторожность въ перемѣнахъ, рѣшимость на нихъ не иначе, какъ очень и очень подумавши о томъ, достаточно ли велики вѣроятныя выгоды перемѣны, чтобы вознаградить за то, что придется переболѣть. Есть даже и практическое указаніе относительно того, когда слѣдуетъ, и когда нѣтъ, рѣшаться на перемѣны: оно выражается мудрой народной поговоркой: «отъ добра добра не ищутъ», къ которой мы позволимъ себѣ прибавить: а отъ худа добра можно и должно искать. То же самое, только еще рельефнѣе, говорятъ французы: лучшее врагъ хорошаго (1): т. е. что если вы отъ хорошаго переходите только къ лучшему, то, въ совокупности всѣхъ послѣдствій перемѣны, вы не выиграете, а проиграете. Обращаясь къ вопросу о распредѣленіи стрѣлковъ по полувзводно, въ сравненіи съ организаціей ихъ по ротно, мы, даже дѣлая уступку защитникамъ первой системы, можемъ признать только, что онѣ относятся между собою не болѣе какъ лучшая къ хорошей (2), но ужь ни въ какомъ случаѣ не какъ лучшая къ худой. Слѣдовательно, переформировка, даже при уступкѣ съ нашей стороны, серьезныхъ основаній не имѣетъ.

Другой законъ организаціи, не менѣе важный и также упущенный изъ виду сторонниками распредѣленія стрѣлковъ по полувзводно, тотъ, что есть собственно двѣ организаціи: мирная, или административная и военная, или тактическая; и разница между ними до такой степени велика, что доводы, почерпаемые въ одной, не имѣютъ иногда никакого значенія въ примѣненіи къ другой. Эта разница зависитъ отъ разницы цѣлей, которыя ставятся обѣимъ организаціямъ: мирная имѣетъ цѣлью возможно-лучшую подготовку войскъ къ бою, военная — употребленіе ихъ въ бою.

Главнѣйшій вопросъ, который должна разрѣшить мирная организа-

(1) Le mieux est l'ennemi du bien.

(2) Какъ выше показано, этой уступкѣ основаній нѣтъ.

Digitized by Google

ція, слѣдующій: какъ должно составить воинскія части, дабы подготовка ихъ къ бою была поставлена въ выгоднѣйшія условія? Разрѣшеніе его предполагаетъ, во-первыхъ, *раздѣленіе спеціальностей* (конечно, имѣющихъ резонъ существованія), дабы одна не мѣшала другой къ достиженію возможнаго совершенства; во-вторыхъ, *постоянство командованія;* въ-третьихъ, точное опредѣленіе того, *на какихъ ступеняхъ командованія, безъ ущерба дѣлу, спеціальности можно соединять въ одной и той же части.* Если соединить двѣ разнородныя спеціальности на ступени низшей, чѣмъ по существу дѣла слѣдуетъ, то, получая единство формальное, въ то же время не помогаютъ дѣлу, но мѣшаютъ ему: лучшее этому доказательство—соединеніе артилеріи съ пѣхотою (1) на полковой ступени командованія, продержавшееся, если не ошибаемся, до начала нынѣшняго столѣтія, одинаково неудобное для пѣхоты и артилеріи и теперь нигдѣ болѣе не существующее.

Совершенно иначе ставится вопросъ, когда рѣчь идетъ о тактической организаціи, установляемой въ виду употребленія войскъ. При этой организаціи различныя спеціальности не только сливаются на различныхъ ступеняхъ командованія въ тѣла болѣе или менѣе постоянныя, но сверхъ того возникаютъ еще въ теченіе кампаніи тѣла импровизованныя, столь же безконечно разнообразныя по своему составу, какъ безконечно разнообразны возникающія цѣли, для достиженія коихъ эти импровизованныя тѣла назначаются. На войнѣ случается даже такъ, что къ ротѣ, получающей отдѣльное назначеніе, прикомандировываютъ десятокъ другой кавалеристовъ, не говоря уже о стрѣлкахъ; но кто, отправляясь отъ подобныхъ случайностей, вздумалъ бы проводить, что кавалерія должна быть и въ мирное время раскомандирована по ротамъ, въ виду ихъ теперешней самостоятельности, тотъ, вѣроятно, мало нашелъ бы себѣ послѣдователей; хотя всѣ признаютъ, что въ военное время подобное соединеніе можетъ быть вполнѣ необходимо, слѣдовательно и разумно.

То же самое, только не такъ рельефно, вслѣдствіе близкаго сродства спеціальностей, относится и къ стремленію дать каждой ротѣ своихъ стрѣлковъ. Разъ ихъ признано необходимымъ спеціализировать, хотя бы даже только въ стрѣльбѣ на нѣсколько лишнихъ дистанцій, вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ и выдѣленіе ихъ въ особыя части, которыя при мирной организаціи не могутъ сливаться съ линейной пѣхотой не только на ротной ступени командованія, но, какъ показалъ опытъ, не сливаются даже и на баталіонной, а только на полковой.

Но на ученьяхъ, маневрахъ, наконецъ въ бою, это нисколько не

(1) Полковая артилерія.

Digitized by Google

мѣшаетъ раскомандировать стрѣлковыя роты по баталіонамъ; придавать даже нѣкоторое число стрѣлковъ и къ линейнымъ ротамъ, получающимъ отдѣльное назначеніе. Отчужденіе между этими частями немыслимо, ибо принадлежатъ онѣ къ одному полку. Вѣдь въ смыслѣ того, кого считать чужими, кого своими, единицей всегда былъ и останется полкъ, а не баталіонъ и тѣмъ болѣе не рота. Полкъ есть именно та ступень командованія, на которой сливаются, безъ ущерба какой либо изъ нихъ, всѣ свойственныя пѣхотѣ спеціальности: существуютъ учебная, саперная, артилерійская команды; существуютъ мастерскія разныхъ наименованій въ полку, но не въ баталіонахъ, не говоря уже о ротахъ.

На дивизіонной ступени командованія въ тактической организаціи (1) сливаются артилерійская и пѣхотная спеціальности; но кавалерія присоединяется къ нимъ только на корпусной ступени (2).

Признавъ коренную разницу между административной (мирной) организаціей и тактической (военной) (3), согласятся, вѣроятно, что всѣ аргументы, почерпаемые во второй въ пользу детальныхъ измѣненій первой, не имѣютъ логическаго основанія. А между тѣмъ большая часть доводовъ, приводимыхъ въ защиту раздробленія стрѣлковъ по ротамъ, если припомнятъ, именно взята изъ боеваго положенія войскъ. Не можемъ не указать въ заключеніе еще на одинъ доводъ, обнаруживающій не ясное представленіе о расположеніи въ бою войскъ. Однимъ изъ защитниковъ распредѣленія стрѣлковъ по ротамъ приводится въ пользу его даже такой странный аргументъ, что стрѣлковыя роты могутъ быть употреблены на какомъ нибудь одномъ пунктѣ позиціи полка, и тогда роты останутся безъ цѣпи. Такой случай немыслимъ, ибо въ сомкну-

(1) И во время мирныхъ лѣтнихъ занятій, долженствующихъ составлять довершеніе подготовки къ бою.

(2) Послѣднее время много говорилось о дивизіонной кавалеріи; мы не считаемъ этой комбинаціи отвѣчающею особенностямъ пѣхоты и кавалеріи; и чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно вспомнить совершенно различныя нормы въ распредѣленіи, напримѣръ, походнаго движенія. Пѣхотѣ выгодно выступать раньше, конницѣ позже. Пѣхотѣ нуженъ большой привалъ, конницѣ онъ вреденъ; пѣхота ходитъ четыре версты въ часъ, конница безъ всякаго обремененія, а напротивъ съ выгодою для себя, можетъ ходить не менѣе семи. При соединеніи кавалеріи съ пѣхотою на корпусной ступени, ей легко доставить возможность выступать и двигаться по своему; на дивизіонной это почти невозможно. Слѣдовательно, даже и при тактической организаціи, присоединеніе кавалеріи къ пѣхотнымъ дивизіямъ должно быть отнесено, по нашему мнѣнію, къ категоріи случайныхъ присоединеній, вызываемыхъ преходящими цѣлями и вмѣстѣ съ ними исчезающихъ.

(3) Существующую, не взирая на тѣсную связь ихъ между собою и на то, что мирная организація почерпаетъ свои задачи въ боевыхъ требованіяхъ. Мы возвратимся когда нибудь къ вопросу сходства и различія этихъ двухъ организацій и попытаемся разобрать его съ бо́льшаго числа сторонъ.

Digitized by Google

томъ строѣ стрѣлковъ такимъ образомъ не употребятъ, а въ разсыпномъ, даже полагая по два шага на стрѣлка, т. е. самую густую цѣпь, получимъ, что три стрѣлковыя роты (1) займутъ не менѣе 960 шаговъ, т. е., именно такое протяженіе, болѣе котораго полкъ занимаетъ рѣдко. Слѣдовательно, такъ или иначе, но онъ останется за своею цѣпью. Наконецъ, даже предполагая возможнымъ такой невѣроятный случай, что на позиціи полка явился бы пунктъ, требующій занятія только одними стрѣлками, то неужели думаютъ, что при раздѣленіи стрѣлковъ по ротамъ ихъ не соединятъ на этотъ случай въ особую часть и не употребятъ именно такъ, какъ того опасается авторъ разбираемаго мнѣнія?

Мы сказали выше, что отступленія отъ принципа распредѣленія патроновъ поровну между людьми, вооруженными одинаково, могутъ мотивироваться не индивидуальными способностями къ стрѣльбѣ того либо другаго солдата, но только преобладающимъ характеромъ назначенія части. Считаемъ не безполезнымъ выяснить это мнѣніе.

Стрѣлковая спеціальность возникла, какъ всякому извѣстно, вслѣдствіе усовершенствованій нарѣзнаго оружія, сдѣлавшихъ возможнымъ его принятіе въ войскахъ. Введеніе чего либо новаго неминуемо предполагаетъ обособленіе его въ особую спеціальность, пока оно не пуститъ въ арміи прочныхъ корней; но когда эта цѣль достигнута, разумное основаніе такого обособленія, конечно, исчезаетъ. Со стрѣльбой уже случалось, и не разъ, что она то спеціализировалась, то становилась общимъ достояніемъ всей пѣхоты. Еще въ эпоху перваго принятія огнестрѣльнаго оружія пѣхота раздѣлилась на пикинеровъ и мушкетеровъ; съ изобрѣтеніемъ штыка это раздвоеніе исчезло: всякій пѣхотинецъ сталъ пикинеромъ и мушкетеромъ вмѣстѣ. Первыя попытки принятія нарѣзнаго оружія и разсыпнаго дѣйствія опять породили раздѣленіе пѣхоты на линейную и егерей (2). Но не прошло и нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ всякая разница между тѣми и другими исчезла, если не считать за разницу форменныхъ отличекъ.

Открытіе остроконечной пули и возможности быстраго заряжанія ею опять вызвало раздѣленіе пѣхоты на линейную и стрѣлковую, кончающееся именно въ настоящее время, когда одинаковость вооруженія всей пѣхоты осуществится въ близкомъ будущемъ. Съ окончаніемъ перевооруженія не будетъ, вѣроятно, особой разницы и въ результатахъ стрѣльбы между линейной и стрѣлковой пѣхотой. Слѣдовательно, всѣ данныя для слитія той и другой будутъ на лицо. При такомъ положеніи, между

(1) Считая каждую въ 160 человѣкъ. Четыре же роты займутъ и того болѣе.
(2) Наши егеря при Екатеринѣ II были вооружены штуцерами.

Digitized by Google

ними можно поставить какую либо искусственную перегородку; но обусловливаемую существомъ дѣла пріискать трудно. Какъ бы то ни было, но предполагая, что сила привычки (одна изъ самыхъ могущественныхъ) не допуститъ сдѣлать этотъ логическій шагъ сразу, и что намъ, въ теченіе нѣкотораго времени, еще будутъ нужны пикинеры и мушкетеры (въ новомъ изданіи конечно), кажется и спору не можетъ подлежать то, что эти двѣ спеціальности, вслѣдствіе причинъ выше объясненныхъ, можно соединять только на полковой инстанціи и не ниже. Хотя не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что, при одинаковости вооруженія, подобное раздвоеніе противорѣчитъ существу дѣла; и что всѣ должны быть мушкетерами или пикинерами (1), смотря по тому, на что будутъ назначены.

Слѣдовательно, вопросъ: быть или не быть стрѣлковымъ ротамъ, разрѣшается въ теоріи такъ, что всякая рота должна быть и стрѣлковою и линейною вмѣстѣ. Если же допускать спеціализацію дальней стрѣльбы, то этихъ спеціалистовъ, конечно, раціональнѣе имѣть въ видѣ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ ротъ въ баталіонахъ, нежели стрѣлковыхъ полувзводовъ въ ротахъ; и должны они составлять одну часть въ полку, подъ командою особаго штабъ-офицера во всѣхъ случаяхъ, кромѣ строевыхъ ученій, маневровъ и боя (2).

VI.

Первоначальные пріемы обученія развѣдывательной службѣ въ кавалеріи. Что сторожевая и развѣдывательная служба у насъ слаба (да и не у насъ однихъ), ни для кого не новость; что толковое и бдительное отправленіе ея—дѣло громадной важности, также всякому извѣстно. Не хитро лечить болѣзнь, но ужасно хитро распознать ее; потому діагностика и стоитъ въ медицинѣ на первомъ планѣ.

(1) Т. е. близко или дально-стрѣльными.

(2) Въ одной изъ газетъ намъ недавно сдѣлали упрекъ, будто въ одномъ важномъ случаѣ и мѣстѣ мы высказались относительно организаціи стрѣлковъ не такъ, какъ высказываемся теперь, изъ нашего прекраснаго далека. Упрекъ этотъ едва-ли справедливъ; онъ произошелъ отъ того, что безъименный авторъ его смѣшалъ два совершенно различные вопроса, изъ которыхъ намъ, въ извѣстномъ случаѣ, былъ предложенъ только одинъ: *какъ лучше распредѣлять стрѣлковъ?* Мы отвѣтили на него такъ же, какъ отвѣчаемъ теперь. О другомъ вопросѣ, именно о томъ, *есть-ли основаніе въ настоящую минуту спеціализировать стрѣлковъ,* и рѣчи не было; мы же сами не считали себя и вправѣ поднимать этого вопроса въ засѣданіи, имѣвшемъ другую цѣль. Но въ литературѣ мы поднимаемъ его, хотя вполнѣ убѣждены, что, пока, сочувственныхъ мнѣній много не встрѣтимъ, какъ потому, что такая организація противорѣчитъ установившимся взглядамъ, такъ и потому, что она слишкомъ просто рѣшаетъ вопросъ.

Digitized by Google

Не хитро принять противъ непріятеля мѣры, когда знаешь, что́ онъ хочетъ дѣлать; но ужасно хитро распознать, что́ именно онъ хочетъ дѣлать; хитро тѣмъ болѣе, что онъ, съ своей стороны, употребляетъ всѣ усилія, дабы это скрыть до послѣдней возможности; если можно, то до самаго начала потасовки. Всякій согласится послѣ этого, что нашъ діагнозисъ еще труднѣе докторскаго, хоть лекарства наши весьма немногосложны: наступленіе, отступленіе; атака, оборона; штыкъ, пуля и ихъ родственники: сабля, пика, граната.

Какъ же «раскрыть» намѣренія противника, употребляя примелькавшееся, пропускаемое обыкновенно мимо ушей, но совершенно вѣрное выраженіе? Способъ у насъ тотъ же, что и у докторовъ: собрать тщательно внѣшнія проявленія, симптомы, *примѣты* возникающаго передъ вами случая, не пропуская самой, повидимому, ничтожной и, по совокупности этого видимаго, вывести заключеніе о невидимомъ, т. е. опредѣлить болѣзнь въ одномъ случаѣ, намѣренія противника въ другомъ. И замѣчательно, что въ обоихъ случаяхъ играютъ роль не всегда крупныя, бьющія въ носъ примѣты, но чаще самыя, повидимому, ничтожныя. Шумъ въ ушахъ бываетъ и при малокровіи и при полнокровіи; рветъ и въ случаѣ обжорства, и отъ страданій мозга, и отъ болѣзни печени или почекъ, и при ущемленіи грыжи. Стоитъ принять одно за другое, и паціента можно отправить въ міръ, хотя и лучшій, но въ который, по охотѣ, весьма немногіе торопятся переходить. Ясно, что тутъ рѣзкіе признаки не всегда помогаютъ, а необходимо обратиться къ менѣе уловимымъ, чтобы различить, какой именно передъ вами случай. У доктора — глаза аванпосты, у начальника — аванпосты глаза, потому что разница въ размѣрахъ организма и въ разстояніяхъ. Понятно, что́ можетъ выйти, если аванпосты не умѣютъ смотрѣть; замѣтятъ, что́ не важно; не замѣтятъ такого, отъ чего иногда зависитъ судьба отряда. И такое дѣло въ загонѣ и почти не подвигается потому, что обыкновенно начинаютъ заниматься имъ не съ начала, а съ конца. Во-первыхъ, весьма немногимъ изъ кавалеристовъ даже и то извѣстно, что сторожевая служба есть только видъ, частный случай, гарнизонной; и оттого рѣдкаго поста нельзя снять; стоитъ только начальнику, особенно по-старше, приказать собраться посту и ѣхать къ заставѣ — соберется и уѣдетъ. Во-вторыхъ, на счетъ того, за чѣмъ смотрѣть, стоя въ сторожевой линіи, говорится и заучивается много, больше чѣмъ нужно, а на практикѣ не дѣлается ничего, или почти ничего. Послѣ такой науки выѣзжаетъ человѣкъ въ поле для маневра и, разумѣется, ничего не выходитъ, потому что учили его говорить о дѣлѣ, т. е. легчайшему, а труднѣйшаго, т. е. какъ его дѣлать, не показали.

Digitized by Google

Показъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ практическихъ, выше и плодотворнѣе разсказа. Ничему не учите теоретически, но покажите разъ, предпославъ показу коротенькое разъясненіе, и у солдата останется гораздо больше, чѣмъ отъ самаго солиднаго класнаго преподаванія. Въ чемъ же долженъ заключаться этотъ показъ? Вопросъ этотъ разрѣшается въ зависимости отъ уже сдѣланнаго сравненія съ діагнозомъ, изъ котораго явствуетъ, что нужно обращать вниманіе не на какія либо однѣ, но на *всѣ* примѣты, обличающія присутствіе непріятеля и даваемыя мѣстностью. Однимъ словомъ, что подготовка солдата, въ особенности коннаго, къ развѣдывательной и сторожевой службѣ должна заключаться въ развитіи его вниманія *не спеціально въ какомъ либо направленіи, но всесторонне*. Пріемъ для этого весьма простъ; для примѣра возьмемъ конный полкъ. Берутся всѣ офицеры и унтеръ-офицеры и, передъ отправленіемъ по какой либо дорогѣ, имъ предлагается замѣчать и записывать все, что только они увидятъ по этой дорогѣ, вправо и влѣво, на сколько глазъ хватитъ: и гдѣ какая скотина или даже птица паслась, и какой шерсти и сорта скотина, или цвѣту птица; и кто проѣхалъ и на чемъ, и какая телѣга, и упряжь, и кто былъ на телѣгѣ, и въ чемъ былъ одѣтъ; и лежало ли что на возу или нѣтъ; и кованыя ли колеса или некованыя; крашеная ли телѣга или некрашеная; однимъ словомъ, чѣмъ подробнѣе, тѣмъ лучше. То же самое относительно мѣстности: пригорки, болотовины, проточины, канавы, дороги, строенія, мосты (каменные или деревянные) и проч., — тоже, чѣмъ подробнѣе, тѣмъ лучше. Сдѣлавъ, такимъ образомъ, версту или полторы, одного или двухъ повѣрить, чтобы прочитали замѣченное; другимъ сказать, чтобы поправляли читающихъ, если замѣтятъ пропускъ, или же поправляли себя, если сами что пропустили. Затѣмъ продолжать то же самое дальше. Показывающій и самъ тоже записываетъ, и по записанному исправляетъ пропуски другихъ, и признается въ своихъ собственныхъ пропускахъ. Если это хорошо пойдетъ, попробовать сдѣлать то же самое, только безъ записыванія, на память. Смѣло говоримъ, одинъ, два подобныхъ урока дадутъ солдату понятіе объ этомъ дѣлѣ несравненно болѣе реальное, нежели двадцать разсказовъ о немъ. Заинтересовываются они этимъ дѣломъ до чрезвычайности, но на первыхъ порахъ утомляются даже и не солдаты, такъ какъ къ такому сосредоточенному вниманію требуется большая привычка, которую нужно прочно усвоить, ибо на дѣлѣ такъ быть внимательнымъ потребуется не на одну, двѣ, а на десятки верстъ. Затѣмъ объяснить, что для науки нужно замѣчать все, а для дѣла нужно умѣть удерживать только существенное, и тутъ же предварить, что тамъ прибавится самое

Digitized by Google

важное, за чѣмъ должно слѣдить, но что въ мирное время показать можно только на маневрахъ, да и то плохо, какъ, напримѣръ, пыль отъ идущей колонны, слѣдъ, бивачные остатки, въ особенности калъ и навозъ, которые для внимательнаго глаза показываютъ, что непріятель ѣстъ, нѣтъ ли у него больныхъ дисентеріей и давно ли онъ на осматриваемомъ мѣстѣ былъ. Пройдя разъ, два, верстъ по десяти (въ кругъ) подобнымъ образомъ съ офицерами и унтеръ-офицерами, получаемъ уже совершенно готовый кадръ для подобнаго упражненія со всѣми людьми полка, на что потребуется также одинъ, много два урока, и полкъ готовъ въ основаніи для развѣдочной службы.

Второе упражненіе должно заключаться въ розысканіи разбросанныхъ вещей военнаго происхожденія (бивачные остатки), какъ суконныя тряпки, амуничные ремни, пуговицы, костыльки и т. п. Класть ихъ не особенно на виду, дабы была практика вниманія, не особенно легкая.

Третье упражненіе—вожденіе разъѣздовъ. Давъ цѣль разъѣзду, слѣдуетъ показать распредѣленіе разъѣзда, гдѣ лучше находиться начальнику; объяснить, что обо всемъ важномъ должны доносить; что не должны разрывать цѣпи, такъ чтобы сосѣднія пары никогда не теряли другъ друга изъ вида; чтобы всѣ закрытыя мѣста были осмотрѣны, чтобы ни одной горы, проѣзжая мимо, не оставить безъ того, чтобы не заглянуть, не видно ли чего съ нея или за нею. Чтобы въ случаѣ, если разъѣздъ будетъ опрокинутъ, былъ сборный пунктъ. Сверхъ всего этого, чтобы все видѣнное замѣчали, какъ въ первомъ урокѣ.

Для разъѣзда берется сводный эскадронъ изъ толковыхъ людей всего полка и приглашаются всѣ офицеры. Ведетъ первый разъѣздъ самъ показывающій упражненіе (1). По распредѣленіи эскадрона сообразно мѣстнымъ свойствамъ раіона, который предполагается охватить, и дорогамъ на ономъ, разъѣздъ идетъ; за всякой отдѣльной частью ѣдетъ офицеръ, записываетъ все замѣченное; по остановкѣ переспрашиваетъ людей, что они замѣтили, и поправляетъ какъ ихъ, такъ и свои собственные пропуски.

При этомъ упражненіи должны быть показаны: а) оставленіе двухъ-трехъ человѣкъ у переправъ, пройденныхъ разъѣздомъ при наступленіи, дабы давать ему знать въ случаѣ, если впослѣдствіи переправа будетъ

(1) При этомъ, навѣрное, онъ и самъ напутаетъ, и не долженъ скрывать своей ошибки, но долженъ самъ указать на нее и разобрать, отъ чего она произошла. По первому впечатлѣнію это кажется подрывъ авторитета; а на дѣлѣ выходитъ утвержденіе его. Объ этомъ ниже.

Digitized by Google

занята непріятелемъ; б) скрытіе дѣйствительнаго направленія разъѣзда при отступленіи; в) перемѣна передовыхъ патрулей въ случаѣ, если дорога дѣлаетъ крутой поворотъ.

Для пріученія къ донесеніямъ прибѣгать къ запечатаннымъ конвертамъ, при помощи которыхъ можно пройти это дѣло не впопыхахъ, какъ то выходитъ при двухсторонникъ маневрахъ, но методически, т. е. слѣдя за тѣмъ, чтобы донесеніе соотвѣтствовало сообщенію, данному въ конвертѣ; и какъ долго его везли, и хорошо ли посланный былъ направленъ, и проч. Не можемъ не замѣтить, что редакція сообщеній требуетъ особеннаго вниманія, направленнаго къ тому, чтобы систематически пройти возможно большее число случаевъ, могущихъ возникнуть при развѣдкахъ, и дать людямъ смыслъ и, такъ сказать, букетъ этого дѣла.

Послѣ этихъ первоначальныхъ упражненій можно продолжать практику такимъ образомъ: самому начальнику, согласившись съ двумятремя офицерами, ѣхать на прогулку по какому нибудь направленію, гдѣ можно спрятаться. Командиру части, назначенной для практики въ разъѣздной службѣ, посылается приказаніе розыскать спрятавшихся. За удачный розыскъ одного-другаго существенно поощрить. Тутъ явится возможность практиковать и въ распознаніи слѣда.

Такимъ путемъ и солдатамъ, и офицерамъ будетъ дано реальное представленіе о развѣдочной службѣ и, кромѣ того, представляется возможность дать имъ случай развить вниманіе именно такъ, какъ его необходимо развить для этой службы. Въ томъ и дѣйствительность этого пріема, что при класномъ преподаваніи требуется память словъ, а здѣсь память предметовъ, т. е. именно того самаго, что и на дѣлѣ запоминать требуется. И не взирая на то, что книгу словъ читать и изучать легче, чѣмъ книгу предметовъ, воображаютъ, будто знающій первую самъ съумѣетъ разобрать вторую...

Мы и въ мысли не имѣемъ рекомендовать эти пріемы къ буквальному подражанію; не сомнѣваемся въ томъ, что придумать можно лучшіе и разнообразнѣйшіе; съ своей стороны мы представили ихъ только какъ первую попытку осуществленія основной идеи обученія разъѣздной службѣ, идеи, заключающейся попросту въ томъ, что *если вы хотите научить розыскивать, то позаботьтесь же, чтобы обучаемому было что розыскивать, и что вниманіе требуется тутъ развитое разносторонне, а не въ какомъ нибудь спеціальномъ направленіи.* Разъѣздная служба есть не болѣе, какъ обширное слѣдственное дѣло надъ непріятелемъ; дѣло, въ которомъ малѣйшій пустякъ, упущенный изъ виду, можетъ обойтись страшно дорого, ибо вашъ

Digitized by Google

подсудимый есть, въ свою очередь, вашъ судья; нужно, слѣдовательно, подготовить свидѣтелей такъ, чтобы они умѣли показывать толково и ничего не упуская изъ виду. Эта манера занятій и тѣмъ хороша, что по первымъ двумъ-тремъ разамъ даетъ вамъ возможность отличить толковаго отъ безтолковаго, внимательнаго отъ разини, слѣдовательно, сразу знакомитъ васъ съ составомъ людей съ самой необходимой стороны, т. е. кто на что годенъ въ прямой его спеціальности.

О манерѣ обученія сторожевой службѣ собственно мы уже говорили, и теперь возвращаться къ этому предмету, во избѣжаніе повторенія, не станемъ.

VII.

Условія успѣха обученія всякому дѣлу, требующему не столько запоминанія, сколько соображенія. Два главныя условія опредѣляютъ успѣхъ обученія всякому прикладному дѣлу: 1) нужно, чтобы обучаемый понялъ, чего вы отъ него хотите, и почему; 2) чтобы онъ имѣлъ свое собственное, внутреннее желаніе усвоить это дѣло, а не занимался бы имъ изъ подъ палки только. Первое условіе относится къ уму, второе къ волѣ. Оба эти условія возлагаютъ на обучающаго великія и трудныя обязательства, ибо требуютъ отъ него прежде всего самоотреченія во всѣхъ смыслахъ: начиная съ терпѣнія и кончая рѣшимостью признавать искренно свои ошибки. Какъ часто случается, что при самомъ горячемъ желаніи передать какой нибудь пріемъ, успѣхъ не награждаетъ усилій желающаго! Обѣ стороны (1), что называется, изъ кожи лѣзутъ, чтобы было хорошо, и все же ничего не выходитъ. Обучающій въ такомъ случаѣ раздражается, обучаемые приходятъ въ уныніе, а иногда и просто ошалѣваютъ, и тутъ ужь, конечно, ничего выйти не можетъ. И какъ подумаешь, что изо ста разъ, по крайней мѣрѣ въ девяносто, это происходитъ просто отъ взаимнаго непониманія! Обучающій, зная свою мысль, не даетъ себѣ труда высказать ее совершенно осязательно, подчиняясь въ этомъ случаѣ тому общему недостатку человѣческому, который заставляетъ забывать, что ясное себѣ самому можетъ быть не только не ясно, но и совершенно непонятно другому; подчиненные переспросить не рѣшаются, опасаясь оставить въ начальникѣ невыгодное мнѣніе о ихъ понятливости, и разсчитывая притомъ, что авось въ исполненіи дѣло выяснится. Начинается исполненіе и выходитъ сумбуръ. Кто ему виноватъ? Конечно тотъ, кто неясно высказалъ свою мысль, а затѣмъ не имѣлъ на столько

(1) Т. е. обучающій и обучаемые.

Digitized by Google

терпѣнія, чтобы переспросить и убѣдиться, понять ли онъ. Въ концѣ концовъ у обучающаго укореняется убѣжденіе въ непонятливости обучаемыхъ; у обучаемыхъ укореняется убѣжденіе въ томъ, что они неспособны усвоить дѣло. А это гробъ успѣху, ибо человѣкъ такъ устроенъ, что если онъ увѣровалъ въ свою неспособность къ чему либо, то ужь этому не выучится, сколько бы его ни учили, до тѣхъ поръ, пока не выкинетъ изъ головы того, что онъ неспособенъ. И потому не торопитесь заключать, что если васъ не понимаютъ, то потому что не развиты; провѣрьте лучше себя, доразвились ли вы сами до того, чтобы всякій васъ понималъ. Единицы могутъ примѣняться къ массамъ; массы не могутъ примѣняться къ единицамъ: только сознаніе этой истины и даетъ единицамъ силу управлять массами и вдохновлять ихъ своею мыслью. Если вы отдали приказаніе, и вышла путаница, прежде всего провѣрьте, не лежала ли причина путаницы въ томъ, какъ вы свою мысль выразили.

Могутъ возразить: да не читать же цѣлыя лекціи передъ строемъ; вѣдь это вызоветъ большую потерю времени? Если результатъ такой потери будетъ сознательное, толковое исполненіе требуемаго, то ее правильнѣе назвать не потерею, а, напротивъ, самымъ производительнымъ употребленіемъ времени (1). Лучше двадцать разъ растолковать, чѣмъ разъ напутать, — все же это будетъ короче, чѣмъ двадцать разъ продѣлать и ни разу не добиться вполнѣ удовлетворительнаго исполненія. Да наконецъ, обстоятельное разъясненіе вовсе не такъ длинно, какъ намъ кажется вслѣдствіе усвоенныхъ дурныхъ привычекъ. Вѣдь въ большей части случаевъ нежеланіе терять время на разъясненія есть только нетерпѣніе, а иногда и предлогъ скрыть свою непривычку отдать два, три приказанія ясно, послѣдовательно, ничего не забывая, и боязнь того, чтобы распросами не быть поставленнымъ въ затрудненіе.

Не только въ новомъ, но и въ старомъ даже дѣлѣ обучающій не долженъ не только бояться ошибокъ, но, сдѣлавъ ошибку, обязанъ первый искренно признавать ее: въ этомъ основной залогъ достиженія втораго условія, необходимаго для успѣха обученія—возбужденія въ обучаемыхъ внутренняго желанія усвоить показываемое дѣло.

Возможно ли это! воскликнутъ навѣрное многіе: подобный пріемъ, кромѣ подрыва начальственнаго авторитета, ни къ чему повести не можетъ. По первому, непродуманному впечатлѣнію это такъ; но на первомъ впечатлѣніи останавливаться опасно: не даромъ весьма умный че-

(1) Не можемъ не вспомнить при этомъ великаго слова Суворова: «Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ».

Digitized by Google

ловѣкъ сказалъ, что никогда не слѣдуетъ подчиняться первому впечатлѣнію, потому что оно всегда бываетъ глупо. Вдумавшись хорошенько въ вопросъ, приходится признать обратное: подобное поведеніе не *подрываетъ*, но *утверждаетъ* авторитетъ начальника.

Тюреннь, въ случаѣ побѣды, всегда говорилъ: «мы побили», а въ случаѣ пораженія—«я былъ побитъ», и не отступалъ, конечно, передъ объясненіемъ ошибокъ, имъ сдѣланныхъ, вслѣдствіе которыхъ онъ такъ говорилъ. И, не взирая на это, мало можно насчитать начальниковъ, которые пользовались бы бо́льшимъ, чѣмъ онъ, авторитетомъ между своими подчиненными. Если это примѣнимо къ факту пораженія, всегда возбуждающаго чувство недовольства въ войскахъ, то тѣмъ съ бо́льшимъ основаніемъ примѣнимо къ дѣлу мирной работы. Что это такъ, легче всего видѣть на примѣрѣ. Возьмемъ двухъ начальниковъ, показывающихъ какой либо новый пріемъ, или же если и не новый, то хорошо забытый. Одинъ не показываетъ самъ, а приказываетъ исполнить подчиненному дѣйствіе, которому до того не обучали, но которое знать должно: положимъ хоть повести разъѣздъ. Разумѣется, обучаемый путаетъ, такъ какъ до того времени никогда разъѣздовъ на практикѣ не водилъ, а обучающій печетъ его за каждую ошибку. Самолюбіе страдаетъ; подчиненный думаетъ уже не о дѣлѣ, не о томъ, чтобы его исполнить возможно лучшимъ образомъ, но о томъ только, чтобы получить меньше замѣчаній и поскорѣе убраться съ поля домой. Послѣдствія понятны: не любовь къ дѣлу выноситъ подчиненный изъ занятій, направленныхъ подобнымъ образомъ, но отвращеніе къ нему, и, конечно, начинаетъ имъ заниматься такъ, какъ занимаются изъ-подъ палки, т. е. только для отбыванія часовъ. Ошибки онъ начинаетъ бояться, какъ огня, и потому если даже что и хорошее придетъ ему въ голову, онъ не рискнетъ исполнить, такъ какъ не имѣетъ никакой увѣренности въ томъ, похвалятъ ли его за это, или разбранятъ. Конечно, самолюбіе обучающаго не только не несетъ при этомъ никакихъ жертвъ, но получаетъ, напротивъ, удовлетвореніе; знаетъ ли онъ свое дѣло, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ является въ роли непогрѣшимаго олимпійца, потому что онъ всѣмъ дѣлаетъ замѣчанія, а ему никто ихъ не дѣлаетъ. А что въ это время происходитъ въ душѣ подчиненнаго? Вотъ что: мало по малу онъ начинаетъ замѣчать, что чѣмъ меньше попадаться на глаза начальнику, тѣмъ лучше; что уклончивое или нерѣшительное веденіе дѣла выгоднѣе, нежели какая бы то ни была оригинальность мысли и распоряженія. Увѣренность въ своихъ силахъ пропадаетъ; нерѣшительность, страхъ отвѣтственности, немогузнайство тожь, ростетъ. Это ли приготовленіе къ тому дѣлу, въ которомъ безумныя рѣшенія бываютъ иногда

Digitized by Google

самыми разумными, въ которомъ самая нелѣпая, но настойчивая рѣшимость стоитъ неизмѣримо выше колебаній и нерѣшительности, какими бы разумными доводами они ни мотивировались?

Возьмемъ другой примѣръ. Показывается то же самое вожденіе разъѣздовъ. Начальникъ ведетъ первый разъѣздъ самъ, т. е. становится въ положеніе эскадроннаго или даже взводнаго командира. Какъ бы онъ ни былъ силенъ въ теоріи вопроса, мы не допускаемъ мысли, чтобы въ отдачѣ приказаній онъ не пропустилъ чего нибудь, или даже и просто не напуталъ, такъ какъ практика сейчасъ выводитъ на сцену массу такихъ подробностей, о которыхъ теоріи никогда и не снилось, и которыя мало всѣ принять въ разсчетъ, но необходимо еще изложить непремѣнно въ извѣстной послѣдовательности. Подчиненные, разумѣется, въ большей части случаевъ не замѣтятъ пропуска, но начальникъ самъ замѣтитъ его изъ дальнѣйшаго развитія упражненія: онъ укажетъ на пропускъ, объяснитъ его причину, и подчиненные естественнымъ путемъ, такъ сказать инстинктивно, усвоиваютъ первую данную въ изученіи всякаго практическаго дѣла, именно, что въ немъ ошибки не только возможны, но и неминуемы; что ихъ не только не слѣдуетъ бояться и прятать, но даже и незамѣченныя открывать, и изслѣдовать причины, давшія имъ поводъ, потому что въ этомъ единственный залогъ на то, чтобы онѣ впредь не повторялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самолюбіе, вооружаемое противъ дѣла при первой системѣ его веденія, становится за дѣло при второй: нѣтъ такого равнодушнаго человѣка, который не заинтересовался бы упражненіемъ, если оно ясно имѣетъ въ виду обученіе дѣлу, а не служитъ только предлогомъ къ взбучиванію и къ тому, чтобы садить всѣхъ въ дураки. Тутъ человѣкъ уже сразу становится на ту точку, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; онъ не боится ошибиться и, конечно, не только не думаетъ о возможности получить замѣчаніе, но устремляется всею мыслью къ тому, чтобы, по крайнему своему разумѣнію, сдѣлать дѣло возможно лучше. Мало по малу выработается при этой манерѣ занятій духъ благосклонности въ критикѣ, что въ отношеніи къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ весьма важно и необходимо (вообще замѣчается, что человѣкъ тѣмъ рѣзче относится къ распоряженіямъ и дѣйствіямъ другихъ, чѣмъ меньше самъ онъ дѣйствовалъ и распоряжался). Самъ начальникъ, наконецъ, къ авторитету официальнаго положенія присоединяетъ нѣчто болѣе могущественное: присоединяетъ авторитетъ въ сердцѣ подчиненнаго, который никогда не берется, но только дается, и который въ бою—первое дѣло.

Само собою разумѣется, что все сказанное относится къ тѣмъ занятіямъ, которыя не допускаютъ точнаго опредѣленія уставами; въ тѣхъ

Digitized by Google

же, которыя допускаютъ его, строгая требовательность не только умѣстна, но и необходима, ибо вызывается и оправдывается тѣмъ, что для усвоенія ихъ главное, что требуется, это настойчивость и непрерывность работъ; а то и другое обязанъ и можетъ дать всякій человѣкъ, посвящающій себя служебной тягѣ. Въ этомъ и лежитъ коренная разница между элементарными отдѣлами образованія и прикладными, составляющими комбинацію первыхъ, примѣненіе ихъ къ дѣлу. Въ элементарныхъ отдѣлахъ все точно, все опредѣлено, и поэтому не только допускаетъ, но дѣлаетъ необходимою требовательность, болѣе или менѣе рѣзкую; и это отчасти причиною, что привыкшіе къ рѣзкой требовательности въ элементарныхъ или уставныхъ отдѣлахъ образованія часто переносятъ ее и на прикладные, гдѣ она не только не помогаетъ, но, какъ показано, мѣшаетъ дѣлу.

М. Драгомировъ.

3-го іюня 1876 года.
Кишиневъ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННЫЯ ОСНОВАНІЯ

ОРГАНИЗАЦІИ И ТАКТИКИ КАВАЛЕРІИ.

По мѣрѣ усовершенствованій ручнаго огнестрѣльнаго оружія и артилеріи, фронтальная атака становится труднѣе и труднѣе и ведетъ къ бо́льшимъ и бо́льшимъ потерямъ въ рядахъ. Отсюда необходимость:

1) наибольшаго развитія нравственной силы—духа войскъ, что достигается способомъ комплектованія и соотвѣтствующимъ воспитаніемъ личнаго состава, въ мирное время;

2) перевѣса въ силахъ въ день столкновенія, что́ достигается сосредоточеніемъ наибольшаго числа строевыхъ единицъ на полѣ сраженія и пресѣченіемъ непріятелю способовъ сосредоточить свои силы, и

3) подавленія нравственной силы непріятеля неожиданностью появленія, вслѣдствіе искуснаго маневрированія и быстроты движеній на флангахъ или въ тылу непріятеля.

Но безпрепятственное сосредоточеніе своихъ силъ и предупрежденіе въ этомъ противника возможно лишь въ томъ случаѣ, когда наши движенія ему неизвѣстны, и, напротивъ, о расположеніи его силъ и ихъ движеніяхъ мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія; маскировать же наши передвиженія и развѣдать расположеніе и движенія непріятеля мы можемъ лишь при посредствѣ кавалеріи, далеко выдвинутой къ сторонѣ непріятеля. Съ другой стороны, направленіе войскъ на флангъ или въ тылъ непріятеля, съ надеждою на неожиданность ихъ появленія, обусловливается также развѣдками кавалеріи, причемъ во многихъ случаяхъ этотъ родъ оружія преимущественно и употребляется для обхода. Наконецъ, не дать непріятелю сосредоточиться, разстроить его маневръ порчей желѣзныхъ дорогъ, подвижнаго состава, мостовъ, телеграфовъ, и проч.—опять дѣло кавалеріи.

Кромѣ того, чѣмъ труднѣе и чѣмъ съ бо́льшими потерями достигается успѣхъ, тѣмъ настоятельнѣе является необходимость дать ему наибольшее развитіе, т. е. пораженіе непріятеля довести до уничтоженія его; а это достигается быстрымъ и неотступнымъ преслѣдованіемъ, въ которомъ первенствующую роль играетъ кавалерія.

Digitized by Google

Прибавивъ къ этому охраненіе войскъ, получимъ бѣглый перечень военныхъ предпріятій, требующихъ содѣйствія кавалеріи, изъ котораго легко заключимъ о важности этого рода оружія въ современныхъ войнахъ.

Итакъ, на обязанности кавалеріи лежитъ охраненіе и маскированіе движеній, преслѣдованіе, развѣдки, обходы и набѣги на сообщенія и порча ихъ. Но какъ непріятель будетъ дѣйствовать относительно насъ такъ же, какъ мы противъ него, то столкновенія кавалерійскихъ частей обѣихъ сторонъ неизбѣжны, равно неизбѣжны и атаки кавалеріи во время сраженій, а особенно при преслѣдованіи, на батареи и пѣхотныя цѣпи, когда представятся удобныя мгновенія для нанесенія имъ пораженія.

Какова же должна быть кавалерія, чтобы исполнить всѣ эти обязанности съ успѣхомъ?

Для партизанскихъ дѣйствій, охраненія и развѣдыванія, со стороны офицеровъ, нужны: способность оріентироваться на всякой мѣстности, быстрое чтеніе картъ, знакомство съ иностранными языками для разспросовъ и чтенія перехваченныхъ или взятыхъ депешъ, документовъ и проч.; хладнокровіе и находчивость, быстрая рѣшимость въ затруднительныя минуты, ловкое владѣніе конемъ, привычка къ продолжительнымъ быстрымъ передвиженіямъ. Нижніе чины, а особенно унтеръ-офицеры, должны также обладать многими изъ этихъ качествъ; и для нихъ умѣніе оріентироваться необходимо, а ловкость на конѣ и привычка къ движенію тѣмъ болѣе. Но какъ унтеръ-офицерамъ приходится замѣнять часто офицеровъ, да и вообще получать самостоятельныя порученія, то тѣ же нравственныя качества, хладнокровіе, находчивость и рѣшимость, должны быть и имъ, по возможности, присущи. Строевыя лошади кавалеріи должны смѣло идти на всѣ препятствія, быть выносливы и способны къ быстрымъ передвиженіямъ на большія разстоянія; послѣднее качество лошадей получаетъ особенно важное значеніе въ партизанскихъ дѣйствіяхъ или набѣгахъ, гдѣ успѣхъ зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ быстроты.

Для сомкнутой атаки нужно спокойствіе и тишина во фронтѣ, равненіе, а слѣдовательно, вѣрный поводъ и умѣніе быстро и отчетливо построить и перемѣнить фронтъ. Разсыпная атака требуетъ быстроты скачки, привычки лошадей къ артилерійскому и ружейному огню; отъ людей же—ловкаго владѣнія оружіемъ и, конечно, конемъ.

Кромѣ того, кавалеристъ долженъ быть на случай необходимости и стрѣлокъ; очутившись безъ пѣхоты противъ тѣснины или закрытія, занятыхъ непріятелемъ, онъ долженъ замѣнить пѣхоту и овладѣть закры-

Digitized by Google

тіемъ. Наконецъ, для набѣговъ на сообщенія, кавалеристъ долженъ быть обученъ быстрѣйшимъ пріемамъ разрушенія мостовъ и дорогъ и снабженъ необходимыми для этого снарядами.

Разнообразіе назначеній кавалеріи влекло за собой до настоящаго времени раздѣленіе конницы на тяжелую, легкую и драгуновъ. Тяжелая, кирасиры, назначается преимущественно для атаки и, слѣдовательно, можетъ быть полезна лишь какъ резервная кавалерія. Легкая кавалерія—у насъ уланы, гусары и казаки—несетъ всякаго рода службу, кромѣ атаки штыковой; наконецъ, драгуны, употребляемые на всякое дѣло наравнѣ съ уланами и гусарами, замѣняютъ собою и пѣхоту.

Казаки, по особенностямъ своего комплектованія, будутъ всегда составлять разновидность въ нашей кавалеріи; но различіе между уланами и гусарами съ одной стороны и драгунами съ другой постепенно сглаживается, и можно предсказать, что въ будущемъ эти виды кавалеріи сольются, по роду вооруженія и способу дѣйствія, въ одинъ. Тогда кавалерія наша будетъ состоять изъ казаковъ и драгуновъ, если не по названію, во вниманіе къ историческимъ воспоминаніямъ, которыя содѣйствуютъ поддержанію духа полковъ, то, по крайней мѣрѣ, по вооруженію и способности къ дѣйствію по пѣхотному.

Дѣйствительно, уже въ настоящее время драгуны имѣютъ такихъ же лошадей, какъ уланы и гусары, дѣйствуютъ въ конномъ строю совершенно такъ же, какъ и они; владѣніе конемъ, саблею, атака, сторожевая служба, развѣдка,—все то же; различіе состоитъ лишь въ томъ, что драгуны вооружены винтовкою со штыкомъ и обучены дѣйствію въ пѣшемъ сомкнутомъ строю и штыковой атакѣ, какъ пѣхота; уланы же и гусары имѣютъ въ передней шеренгѣ пики, вслѣдствіе чего передняя шеренга спѣшиваться не можетъ, а спѣшивается только задняя, открывая огонь въ цѣпи изъ карабиновъ. Отвергать пользу пики нельзя; но если сопоставить выгоды, доставляемыя съ одной стороны пикой, а съ другой дѣйствіемъ пѣшкомъ, по пѣхотному, то, конечно, послѣднее заставитъ предпочесть пикѣ винтовку со штыкомъ.

Изложенныя выше условія, которымъ должна удовлетворять кавалерія, весьма сложны и зависятъ не только отъ вооруженія и обученія, но также отъ командованія и отъ способа комплектованія личнаго состава, системы ремонтированія лошадьми и ихъ выѣздки, отъ дисциплины и развитія нравственной силы или духа кавалеріи и нѣкоторыхъ другихъ, хотя и второстепенныхъ, но также важныхъ обстоятельствъ, какъ-то: обмундированіе, снаряженіе, ковка и т. п.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію всѣхъ этихъ данныхъ, обусловливающихъ боевую подготовку кавалеріи.

Digitized by Google

Командованіе и комплектованіе личнаго состава.

На долю кавалерійскаго начальника выпадаетъ на войнѣ обязанность: слѣдить за дѣйствіями непріятеля, собирать о немъ свѣдѣнія и дѣлать заключенія о его намѣреніяхъ, чтобы предупредить ихъ самому или дать возможность исполнить это, въ болѣе важныхъ случаяхъ, начальнику, командующему войсками; оцѣнивать топографическія условія мѣстности, чтобы воспользоваться ими для скрытаго движенія и внезапнаго нападенія, или предупредить такое дѣйствіе со стороны противника; вѣрно понимать не только тактическія свойства, но и стратегическія данныя мѣстности, чтобы основательно распорядиться при дѣйствіяхъ на сообщенія непріятеля; оцѣнивать мгновенно тактическія условія позицій; вѣрно и быстро опредѣлять число баталіоновъ, эскадроновъ и батарей на позиціи; знать хорошо всѣ строи пѣхоты и артилеріи непріятеля, т. е. быть знакомымъ съ иностранными военными уставами; быть поэтому способнымъ сознательно слѣдить за перестроеніями и передвиженіемъ непріятельскихъ войскъ и понимать намѣренія ихъ начальниковъ, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться минутой для атаки. Очевидно, что большая часть этого входитъ въ область высшаго военнаго образованія. Съ другой стороны, быстрота и смѣлость набѣга, стремительность и сила атаки зависятъ, преимущественно, отъ рѣшимости и храбрости начальника, но эти качества основываются на сознаніи своей силы, а это сознаніе у всадника можетъ существовать лишь тогда, когда онъ отличный ѣздокъ.

Итакъ, кавалерійскій начальникъ долженъ быть рѣшительный и искусный ѣздокъ, человѣкъ съ дарованіями и высокаго военнаго образованія.

«Быстрыя движенія кавалеріи требуютъ быстраго, всеобъемлющаго взора, души огненной, твердой, необыкновенной, требуютъ отважности, проницательности, большой осторожности, однимъ словомъ, чрезвычайныхъ дарованій»; таково опредѣленіе качествъ, необходимыхъ кавалерійскому генералу, сдѣланное генераломъ графомъ Бисмаркомъ («Мысли о кавалерійской тактикѣ»). Но чрезвычайныя дарованія рѣдки, а потому нуженъ самый тщательный выборъ кавалерійскихъ начальниковъ.

Кавалерійскій офицеръ, не только полковой командиръ, но и эскадронный, бываетъ часто самостоятельнымъ начальникомъ въ кавалерійскихъ военныхъ предпріятіяхъ, поэтому нельзя не желать, чтобы онъ, по возможности, удовлетворялъ главнымъ изъ вышеизложенныхъ требованій, и чтобы на подготовку къ этимъ должностямъ было обращено особое вниманіе; чтобы подготовка офицеровъ, будущихъ эскадронныхъ

Digitized by Google

командировъ, не останавливалась на томъ, что́ они вынесли изъ училищъ, но настойчиво продолжалась въ полкахъ. Ловкость въ одиночной ѣздѣ должно доводить до возможнаго совершенства, скачку чрезъ препятствія—до крайняго предѣла лихости, умѣніе выѣздить лошадь—до полнаго усвоенія; послѣднее потому, что выѣздка лошади есть, такъ сказать, класическая школа для кавалериста: она содѣйствуетъ выработкѣ его характера, ибо требуетъ хладнокровія и осторожности, соединенныхъ со смѣлостью, находчивостью и рѣшимостью. Эти спеціальныя занятія должны быть еще дополнены тактическими упражненіями, топографическими глазомѣрными работами и ознакомленіемъ офицеровъ съ лучшими примѣрами кавалерійскихъ дѣйствій въ войнахъ всѣхъ временъ и народовъ.

Сложная техника кавалерійскаго дѣла, кавалерійскаго быта и хозяйства требуетъ, чтобы въ кавалеріи были опытные, а слѣдовательно, старослужащіе унтеръ-офицеры, которые только и могутъ быть отличными ѣздоками. Молодой солдатъ, произведенный въ унтеръ-офицеры на первыхъ годахъ службы, можетъ имѣть много охоты къ дѣлу и способности къ нему, но не можетъ быть достаточно усовершенствованъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ выѣздка молодой и исправленіе испорченной дурною ѣздою лошади; онъ не успѣетъ еще усвоить себѣ снаровки въ уходѣ за лошадью и содержаніи ея въ добромъ тѣлѣ, равно въ сѣдловкѣ ея и вообще въ сбереженіи лошади, особенно въ походѣ; такой унтеръ-офицеръ не можетъ имѣть той увѣренности въ себѣ, какъ опытный старослужащій, а потому не можетъ внушить въ подчиненныхъ полнаго къ себѣ довѣрія. Но, съ другой стороны, честолюбіе, желаніе отличиться сильнѣе въ молодомъ солдатѣ, удальство и увлеченіе свойственнѣе молодому человѣку, а потому нужно соединять въ унтеръ-офицерскомъ составѣ оба эти начала: имѣть часть унтеръ-офицеровъ, особенно вахмистровъ, старослужащихъ, а другую часть молодыхъ.

Сдѣлать изъ пахаря, ремесленника, торговца—кавалериста труднѣе, чѣмъ пѣхотинца, притомъ же и не всякій, по сложенію своему, способенъ сдѣлаться хорошимъ кавалеристомъ, поэтому выборъ новобранцевъ въ кавалерію должно дѣлать съ соображеніемъ условій службы этого рода оружія. Во-первыхъ, человѣкъ большаго роста и пропорціональнаго сложенія всегда тяжелъ и будетъ излишне обременять лошадь; большой же ростъ, при узкихъ плечахъ и неразвитой груди, означаетъ человѣка слабаго и обыкновенно неловкаго и не расторопнаго; затѣмъ, короткія ноги не допускаютъ крѣпкой посадки въ сѣдлѣ. Что же касается малаго роста, то, при достаточной длинѣ ногъ и крѣпкомъ сложеніи, такой ростъ не препятствуетъ нисколько службѣ въ кавалеріи. Чѣмъ новобра-

Digitized by Google

нецъ болѣе развитъ умственно, тѣмъ скорѣе онъ узнаетъ службу и раньше сдѣлается солдатомъ, которому можно дать порученіе, на котораго можно положиться заглазно. Чѣмъ болѣе такихъ солдатъ въ эскадронѣ, тѣмъ ближе эскадронъ подходитъ къ совершенству, къ которому стремятся каждый командиръ въ одиночномъ обученіи нижнихъ чиновъ. А по роду кавалерійской службы солдатъ, чаще чѣмъ въ пѣхотѣ и даже артилеріи, бываетъ предоставленъ самому себѣ, далеко отъ глаза начальника. Прибавимъ, что при выборѣ въ конницу слѣдуетъ обращать вниманіе на хорошее зрѣніе; близорукій человѣкъ можетъ надѣлать бѣды при развѣдкахъ, въ разъѣздахъ и на сторожевомъ посту.

Вооруженіе. Вооруженіе кавалеріи должно, конечно, отвѣчать современному назначенію этого рода войскъ. Въ настоящее время, кавалерія имѣетъ для удара при атакѣ пику, для рукопашнаго боя, въ который можетъ перейти атака, саблю; для пораженія противника при одиночныхъ дѣйствіяхъ на близкомъ разстояніи, напримѣръ при преслѣдованіи или съ цѣлью предупредить нападеніе — револьверъ; наконецъ, для дѣйствія пѣшкомъ — ружье со штыкомъ или карабинъ.

Пика дѣлаетъ атаку болѣе страшною, усиливая нравственное ея впечатлѣніе; въ этомъ обыкновенно полагаютъ главную силу этого оружія. Но для рукопашнаго боя пика не годится, потому что требуетъ такого искусства владѣнія ею, которое достигается лишь постоянными и продолжительными упражненіями, но и при этомъ еще достигается не всякимъ. При одиночныхъ дѣйствіяхъ въ сторожевой цѣпи и на развѣдкахъ, пика обременяетъ и стѣсняетъ солдата, не принося ему никакой пользы. Мы имѣемъ два рода пикъ: казачью и уланскую, которою вооружены и гусары; первая не имѣетъ флюгера и, взятая къ атакѣ, выдается почти на одинъ аршинъ передъ головою лошади, а послѣдняя съ флюгеромъ и выступаетъ на полъ-аршина. Послѣдняя, очевидно, менѣе цѣлесообразна, такъ какъ флюгеръ не имѣетъ никакого значенія. Мнѣніе, что онъ приноситъ пользу, какъ средство распознавать различные полки издали—неосновательно: своимъ легче распознать свои полки, чѣмъ непріятелю, поэтому нужно избѣгать всего, что даетъ послѣднему возможность опредѣлить издали число нашихъ полковъ и эскадроновъ. Слѣдовательно, кромѣ пріятнаго впечатлѣнія для глаза, въ пользу флюгеровъ ничего привести нельзя; поэтому они и должны бы относиться къ предметамъ снаряженія, которые не берутся въ военный походъ. Кромѣ флюгеровъ, блескъ копій, въ солнечные дни, обнаруживаетъ кавалерію на дальнемъ разстояніи.

Итакъ, пика, какъ видимъ, усиливая нѣсколько сомкнутую атаку, представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, много неудобствъ и составляетъ

Digitized by Google

единственную, въ настоящее время, причину различнаго рода огнестрѣльнаго вооруженія кавалеріи и неодинаковой способности дѣйствовать пѣшкомъ. Но развѣ можно усомниться въ томъ, что та кавалерія, которая можетъ замѣнить пѣхоту, принесетъ неизмѣримо больше пользы при партизанскихъ дѣйствіяхъ, при развѣдкахъ и другихъ предпріятіяхъ малой войны, а также и при обходахъ въ тылъ непріятелю на поляхъ сраженій, чѣмъ кавалерія, неспособная защищаться въ деревнѣ, лѣсу, тѣснинѣ, или выбить изъ нихъ непріятеля, и если первая, въ то же время, ни въ чемъ не уступаетъ послѣдней въ спеціально кавалерійскихъ дѣйствіяхъ, какъ, напримѣръ, наши драгунскіе полки?

Обученіе драгуновъ до послѣдняго времени было сложнѣе, чѣмъ обученіе остальной легкой кавалеріи, но со времени вооруженія улановъ и гусаровъ карабинами и револьверами условія обученія сравнялись, потому что каждый уланъ и гусаръ долженъ быть обученъ стрѣльбѣ и правиламъ сбереженія, сборки и разборки того и другаго оружія.

Имѣя въ виду сказанное выше, а также принимая во вниманіе ту важную роль, какую въ современныхъ войнахъ можетъ играть кавалерія, способная къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ на пересѣченной мѣстности, нельзя не признать, что вооруженіе улановъ и гусаровъ, вмѣсто пикъ, карабиновъ и револьверовъ, винтовкою со штыкомъ, и обученіе пѣшему строю по драгунскому уставу было бы мѣрою первостепенной важности.

Обмундированіе. Обмундированіе кавалеріи отличается разноцвѣтностью, обиліемъ шнуровъ, нашивокъ и нашивокъ и разнообразіемъ головнаго убора. Въ пользу такого рода обмундированія, находящагося въ связи съ народной одеждой различныхъ національностей — гусары и уланы, и съ средневѣковымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ кавалеріи—кирасиры, приводили всегда необходимость рѣзкихъ отличій, чтобы распознавать полки при управленіи ими во время хода сраженія. Такое мнѣніе едва ли можно признавать основательнымъ въ настоящее время. Огонь имѣетъ такую мѣткость, что нужно избѣгать всего, что блескомъ и яркостью цвѣтовъ способствуетъ его дѣйствительности. Притомъ, хотя возможность распознавать полки по рѣзкимъ отличіямъ ихъ обмундированія и составляетъ нѣкоторое удобство для начальниковъ, но оно столько же удобно и для непріятеля. Обстоятельство это также, слѣдовательно, не говоритъ въ пользу рѣзкихъ отличій, и потому нужно, кажется, отдать предпочтеніе обмундированію кавалеріи темнымъ цвѣтомъ, сохранивъ, пожалуй, рѣзкія, но не яркія отличія въ формѣ головныхъ уборовъ, для скорѣйшаго устройства частей, разстроенныхъ удачною или неудачною атакою и продолжительнымъ преслѣдованіемъ.

Digitized by Google

Конское снаряженіе. Сѣдло. Условія хорошаго сѣдла слѣдующія: оно должно быть легко и прочно; способствовать крѣпкой и ловкой посадкѣ; не портить спины лошади даже при худомъ тѣлѣ ея и, наконецъ, должно быть укладисто, т. е. приспособлено для возки различныхъ вещей. Въ числѣ этихъ вещей одна изъ главныхъ попона; поэтому, мысль замѣнить ею кожаную покрышку сѣдла мысль весьма счастливая. Такимъ образомъ, простѣйшій типъ сѣдла будетъ слѣдующій: легкій, слѣдовательно, деревянный орчакъ (ленчикъ), покрытый сложенною попоной и поставленный лавками на потникъ, наложенный на средину спины лошади. Наше строевое сѣдло и имѣетъ этотъ типъ. Оно представляетъ всѣ качества хорошаго сѣдла: потникъ изъ четырехъ полостей (сталокъ) войлока предохраняетъ лошадь отъ набиванія спины; сидѣть въ сѣдлѣ весьма удобно и посадка въ немъ твердая; но сѣдло это съ полною укладкою вѣситъ 2 пуда 20 фунтовъ. Тяжесть эта велика, и хотя можетъ быть нѣсколько уменьшена, но незначительно. Такъ, вмѣсто четырехъ сталокъ можно потникъ дѣлать только изъ двухъ, и затѣмъ подвязывать подъ лавки, или надѣвать на нихъ полосы войлока (уменьшеніе вѣса на $3^1/_2$ фунта). Опытъ этотъ былъ сдѣланъ въ одномъ кавалерійскомъ полку и далъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Затѣмъ, мѣдные котелки, возимые по одному на трехъ, можно сдѣлать тоньше; нѣкоторыя вещи, возимыя въ сумкахъ, могутъ возиться по одной на двухъ, но все это уменьшенія незначительныя; дальнѣйшее же облегченіе вьюка можетъ быть достигнуто приготовленіемъ суконныхъ вещей, особенно шинели, равно кожаной потниковой крыши и самаго потника изъ матеріала высшаго достоинства, слѣдовательно, менѣе вѣскаго.

Другое сѣдло нашей кавалеріи, сѣдло казачье, вѣситъ съ полнымъ вьюкомъ около двухъ пудовъ; во вьюкѣ этомъ укладываются тѣ же вещи, что и во вьюкѣ регулярной кавалеріи, но оно примѣнено къ другой посадкѣ, весьма высокой.

Мундштукъ. Для управленія лошадью въ кавалеріи въ общемъ употребленіи мундштукъ, а у казаковъ уздечка. Управленіе тѣмъ и другимъ основано на томъ, что натягиваніе поводьевъ производитъ давленіе удиломъ на нижнюю челюсть; лошадь, чтобы уклониться отъ давленія, могущаго перейти при сопротивленіи въ боль, отставляетъ прежде всего челюсть назадъ, при продолжающемся давленіи собирается въ затылкѣ, потомъ въ шеѣ, далѣе въ поясницѣ, наконецъ останавливается, и затѣмъ осаживаетъ.

Удило уздечки производитъ давленіе лишь на десны нижней челюсти и углы рта, а мундштучное удило дѣйствуетъ сначала на десны ниж-

Digitized by Google

ней челюсти, а при дальнѣйшемъ натягиваніи повода производитъ давленіе на подбородокъ, при посредствѣ пристегнутой кругомъ выемки его, за верхнія щечки удила, цѣпочки. Дѣйствіе мундштука, сравнительно съ удиломъ уздечки, гораздо строже, а потому управленіе имъ удобнѣе, но требуетъ опытной руки.

Для лошадей энергическихъ, бойкихъ, какъ большая часть лошадей кавалерійскихъ ремонтовъ, мундштукъ пригоднѣе, потому что строй на уздечкахъ при такихъ лошадяхъ, и въ особенности строй съ пиками, можетъ легко придти въ безпорядокъ. Но для сторожевой службы на постахъ и заставахъ мундштукъ не составляетъ необходимости и можетъ притрочиваться къ сѣдлу; это представляетъ еще то удобство, что лошадь, находя что нибудь подъ ногами, подкармливается и потому свѣжа.

Ѣзда на четырехъ поводьяхъ, имѣя трензельныя поводья въ лѣвой же рукѣ натянутыми равномѣрно съ мундштучными, облегчаетъ и сберегаетъ лошадь, особенно управляемую неискуснымъ всадникомъ, какъ большинство рядовыхъ въ первый годъ службы. Управляемая четырьмя поводьями, лошадь имѣетъ легкій опоръ на поводъ, а безотчетныя или неискусныя движенія управляющей ею руки не производятъ непосредственныхъ ударовъ и толчковъ на челюсть, потому что дѣйствіе мундштука умѣряется сопротивленіемъ, встрѣчаемымъ рукою отъ давленія трензеля на десны, а это давленіе не можетъ произвести боли, которую, при неумѣренномъ натягиваніи мундштучныхъ поводьевъ и при дерганіи ими, производитъ двойное, подобное рычагу, дѣйствіе мундштука.

Мундштуки бываютъ слабые и строгіе. Строгимъ называется мундштукъ, имѣющій длинныя нижнія боковыя щечки, барашки на удилѣ, тонкую и узкую цѣпку. Существуетъ весьма много видоизмѣненій мундштуковъ относительно большей или меньшей строгости, и прежде этому придавали большое значеніе въ кавалеріи германскихъ государствъ, а равно и у насъ; выборъ мундштука, сообразно размѣрамъ челюсти и языка, толщины десенъ, считался дѣломъ, отъ котораго зависитъ степень повиновенія лошади волѣ ѣздока. Но это было увлеченіе. Опытъ показываетъ, напротивъ, что хорошій ѣздокъ, умѣя принаравливать дѣйствіе мундштука ко всякому случаю, достигаетъ исполненія своихъ требованій лошадью, даже дурноѣзжею, на всякомъ мундштукѣ; напротивъ, подъ ѣздокомъ неумѣлымъ самая послушная лошадь сопротивляется дѣйствію наилучше пригнаннаго мундштука. Поэтому можно безусловно утверждать, что различіе устройства мундштуковъ совершенно излишне, и основано было на ложномъ мнѣніи, будто бы мундштукъ самъ по себѣ можетъ дать ѣздоку ту власть надъ лошадью, которая въ дѣйствитель-

Digitized by Google

ности пріобрѣтается только вѣрною и твердою посадкой въ сѣдлѣ и сознательнымъ управленіемъ. Такимъ образомъ, лучшимъ мундштукомъ можно считать мундштукъ съ гладкимъ удиломъ, у котораго просторный, но не крутой изгибъ для языка, съ нижними боковыми щечками, имѣющими полуторную длину верхнихъ, что даетъ среднюю силу дѣйствія рычага и, наконецъ, съ цѣпочкою изъ широкихъ плоскихъ звеньевъ.

Ковка. Вся тяжесть лошади лежитъ на роговой стѣнѣ копыта; когда эта тяжесть увеличивается ношею вьюка и всадника, то роговая стѣна копыта, при твердомъ, неровномъ грунтѣ и, особенно, при быстрыхъ движеніяхъ, легко обламывается. Во время распутицы, послѣ дождя, при гололедицѣ, не кованная лошадь скользитъ, поступь ея не тверда, напряженія, дѣлаемыя ею, чтобы сохранить устойчивость подъ семи-пудовою тяжестью вьюка и всадника, разрушительно дѣйствуютъ на суставы ногъ, наконецъ, лошадь легко можетъ упасть. Это заставляетъ предохранять рогъ и давать лошади возможность твердо опираться на ноги посредствомъ подковъ съ шипами.

Если рогъ копыта такъ твердъ, что при работѣ лошади не обламывается, то лошадь слѣдуетъ ковать лишь при скользкомъ грунтѣ, а по минованіи этого расковывать, потому что ковка во всякомъ случаѣ вредна и принята какъ зло меньшее, во избѣжаніе бо́льшаго — неспособности лошади къ службѣ на продолжительное время, вслѣдствіе облома роговой стѣны и нетвердой поступи подъ сѣдокомъ.

Если же роговая стѣна хрупка и нельзя ограничиться ковкою лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ, то лошадь должна быть кована и во время полевыхъ занятій; но возможностью расковать ее на нѣсколько недѣль слѣдуетъ всегда пользоваться для возстановленія упругости копыта.

Ковка, даже самая правильная, вредна, потому что ослабляетъ упругость роговой пятки и стрѣлки, препятствуя имъ расширяться при постановкѣ ноги на землю, и дѣлаетъ роговую стѣну хрупкою. Дурная же ковка влечетъ за собой неправильный ростъ копыта, порождаетъ болѣзни его и приводитъ лошадь въ негодность къ службѣ.

Поэтому на ковку строевыхъ лошадей должно быть обращено большое вниманіе.

Чѣмъ подкова тоньше и легче, тѣмъ менѣе она приноситъ вреда копыту, но за то тѣмъ скорѣе стирается или переламывается и требуетъ перековки, а слѣдовательно порчи роговой стѣны забивкою гвоздей; поэтому нужно избрать такую подкову, которая не была бы ни

Digitized by Google

слишкомъ тяжела, ни слишкомъ тонка; таковою считается подкова, вѣсящая одинъ фунтъ.

Ковка бываетъ холодная и теплая. Въ первомъ случаѣ подкова накладывается охлажденная, а во второмъ, прикладывается къ подошвѣ достаточно еще теплою, чтобы обозначить выдающіяся неровности ея, которыя отъ прикосновенія теплаго желѣза потемнѣютъ и тогда счищаются.

Послѣдній способъ имѣетъ то преимущество, что пригонка подковы къ копыту дѣлается точнѣе, но за то неосторожность кузнеца можетъ имѣть послѣдствіемъ обжогъ и болѣзнь подошвы. Это обстоятельство заставляетъ отдать преимущество ковкѣ холодной.

Ремонтированіе кавалеріи лошадьми. Для того, чтобы кавалерія могла принести въ военное время всю пользу, какую она можетъ дать, нужно, чтобы строевой составъ лошадей ея удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ современной войны: для сторожевой службы — смѣлость, способность переносить холодъ и непогоду; для развѣдокъ и партизанскихъ дѣйствій—способность къ продолжительнымъ и быстрымъ переходамъ и преодолѣванію препятствій; для атаки — такая сила, чтобы проскакать до 1,200 шаговъ, причемъ послѣдніе 500 во весь опоръ, развивая наиболѣе быстроты въ послѣднія минуты.

Очевидно, что не каждая лошадь можетъ удовлетворить такимъ требованіямъ, и что вслѣдствіе этого выбирать лошадей для кавалеріи должно изъ такихъ породъ, которыя обладаютъ сказанными качествами, и притомъ выборъ лошадей должно возложить на людей, вполнѣ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Для быстроты движенія нужны: крѣпкая поясница, сильныя заднія конечности и развитыя легкія; для скачки чрезъ препятствія нужно, кромѣ того, еще хорошее зрѣніе; для выносливости въ холодъ и стужу крѣпкіе нервы, которыми, а равно воспитаніемъ и, конечно, хорошимъ зрѣніемъ, обусловливается смѣлость.

Лошади, имѣющія всѣ эти свойства, получаются или вслѣдствіе подбора жеребцовъ и матокъ на заводахъ, или выборомъ соотвѣтствующихъ лошадей изъ такихъ конскихъ породъ, которыя возростаютъ при условіяхъ, близкихъ къ условіямъ службы на войнѣ. Первое подразумѣваетъ спеціальное коннозаводство, второе—степное коневодство.

Но лошадь, выдержанная до зрѣлости, т. е. до пятилѣтняго возраста на заводской конюшнѣ, не говоря уже о томъ, что стоитъ дорого, привыкаетъ къ теплу, къ отличному содержанію, отборному корму, а потому имѣетъ тонкую, воспріимчивую нервную систему, съ трудомъ переноситъ холодъ и непогоду, разборчива въ кормѣ и при дурныхъ

Digitized by Google

условіяхъ содержанія вообще легко подвергается болѣзнямъ. Напротивъ, лошадь, выросшая въ степномъ табунѣ, привыкаетъ къ дурнымъ атмосферическимъ и гигіеническимъ условіямъ; за то скрещиваніе въ табунахъ не можетъ быть производимо по подбору, подвержено случайности, а потому и приплодъ не можетъ быть всегда такимъ, какой получить желательно. Замѣтимъ, однако, что дурныя гигіеническія условія не могутъ не имѣть слѣдствіемъ постепеннаго, хотя медленнаго ухудшенія породы, вырожденія ея. Поэтому соединеніе полезныхъ для кавалерійской службы сторонъ этихъ двухъ видовъ разведенія лошадей будетъ лучшимъ способомъ обезпеченія кавалеріи хорошими ремонтами. Итакъ, съ одной стороны, возрастаніе лошадей въ степи, подъ открытымъ небомъ, съ ранней весны до поздней осени, а съ другой стороны, возможно тщательный выборъ жеребцовъ и удаленіе изъ табуновъ не соотвѣтствующихъ кобылицъ, равно освѣженіе породы чистопородными производителями,—вотъ мѣры наиболѣе раціональныя.

Хорошая боевая, т. е. сильная, легкая и смѣлая лошадь должна быть правильно сложена, а правильно сложенная лошадь не можетъ не быть красивою. Поэтому и обратно: красота лошади есть обыкновенно признакъ ея физическихъ достоинствъ, и дѣйствительно:

Голова малая и сухая, не стѣсненная въ пристановкѣ къ шеѣ короткимъ затылкомъ и шейными мышцами, можетъ легко поворачиваться въ стороны и собираться, а послѣднее необходимо потому, что при собранной въ затылкѣ головѣ дѣйствіе повода передается быстро всему туловищу.

Глаза чистые и блестящіе, не слишкомъ выпуклые, свидѣтельствуютъ о хорошемъ зрѣніи и энергіи.

Шея довольно длинная, выходящая отъ холки и плечъ вверхъ, заставляетъ лошадь передавать тяжесть туловища нѣсколько назадъ, что сообщаетъ лошади развязность движеній, поворотливость, слѣдовательно, ловкость.

Грудь широкая и не впалая служитъ признакомъ развитія легкихъ.

Спина прямая, не растянутая—признакъ силы нести тяжесть.

Поясница не длинная, но широкая и на одной высотѣ со спиною, означаетъ крѣпкую связь зада съ поясницей. Крупъ не отвислый, а горизонтальный, составляющій третью часть протяженія отъ холки до рѣпицы, притомъ съ полными окороками, показываетъ, что подвздошная и бедренная кости соединены почти подъ прямымъ угломъ, при которомъ дѣйствіе рычага сильнѣе, чѣмъ при тупомъ углѣ, а полнота окороковъ свидѣтельствуетъ о развитіи мускуловъ, поворачивающихъ заднія ноги внаружу.

Digitized by Google

Ноги не слишкомъ высокія (переднія—отъ локтя до земли должны составлять $^2/_5$ длины туловища, взятой на линіи, идущей противъ средины груди къ окорокамъ), прямыя; переднія колѣна (запястья) плоскія, широкія; заднія колѣна (скакательные суставы) широкія и сухія. Части переднихъ ногъ выше колѣна (подплечье) и заднихъ выше скакательныхъ суставовъ (порты) должны быть, если смотрѣть на нихъ съ боку, широки и покрыты толстыми мускулами; а части ногъ ниже колѣна—прямыя, сухія, съ отчетливо отдѣленными сухими жилами. Такія ноги крѣпки, красивы и пропорціональны туловищу.

Бабки—не длинныя, иначе положеніе ихъ слишкомъ косвенно; онѣ гнутся на ходу къ землѣ, что̀ некрасиво и составляетъ причину слабости.

Копыта—не плоскія и не слишкомъ крутыя; плоское копыто не можетъ оказывать достаточно сопротивленія при поступи и легко колется, а крутое передаетъ слишкомъ непосредственно сотрясенія путовому суставу.

Итакъ, правильность и пропорціональность во всѣхъ частяхъ, словомъ, красота—соотвѣтствуетъ силѣ, легкости и ловкости. Но нуженъ весьма опытный глазъ, чтобы при выборѣ лошади опредѣлить безошибочно, не имѣетъ ли она, при видимой пропорціональности членовъ, какихъ либо пороковъ, такъ сказать, мѣстныхъ, не зависящихъ отъ сложенія ея; это особенно трудно опредѣлить въ тѣхъ случаяхъ, когда пороки еще въ зародышѣ, какъ это бываетъ у молодой лошади; еще труднѣе и весьма часто невозможно сдѣлать вѣрную оцѣнку лошади, еще не вполнѣ сложившейся, между тѣмъ такихъ лошадей, которыя окончательно складываются уже во время выѣздки, нѣтъ основанія не допускать въ ремонты, потому что дѣйствительная служба лошади начинается лишь по окончаніи выѣздки, между тѣмъ лошадь по четвертому году можно купить дешевле, чѣмъ лошадь годомъ старше.

Эта затруднительность оцѣнки лошадей ведетъ къ способу покупки ремонтовъ при посредствѣ спеціальныхъ ремонтеровъ, дѣятельность которыхъ посвящена исключительно поставкѣ лошадей въ войска. Ремонтированіе не можетъ производиться съ подряда и торговъ, потому что молодая лошадь, говоря вообще, не допускаетъ строго-фактической оцѣнки по наружному виду и требуетъ соображенія съ предъидущимъ опытомъ, который указываетъ на то, что̀ получалось изъ лошадей того же сорта по окончаніи выѣздки. Потому-то и является необходимость имѣть для ремонтированія людей, составляющихъ свои рѣшенія на основаніи службы прежде поставленныхъ ими въ строй лошадей, людей, имѣющихъ дѣло съ одними и тѣми же источниками, заводами, и могущихъ,

Digitized by Google

вслѣдствіе этого, обезпечить заводчику или коноводу сбытъ годныхъ для службы лошадей, а это могутъ сдѣлать лишь спеціальные агенты военнаго вѣдомства, а не случайные конеторговцы и барышники.

Ремонтныя лошади могутъ поступать прямо въ полки и въ состоящіе при нихъ запасные эскадроны, или же могутъ быть предварительно выѣзжены въ отдѣльныхъ отъ полковъ частяхъ — въ резервныхъ или запасныхъ эскадронахъ. Поэтому и пріемъ ремонтовъ можетъ производиться или въ полкахъ, или въ отдѣльныхъ отъ нихъ частяхъ, въ томъ и другомъ случаѣ спеціальными комиссіями. Дѣйствія комисій должны быть связаны между собою и направлены къ одной общей цѣли, предположенной главнымъ начальникомъ всей кавалеріи; поэтому предсѣдателями комисій должны быть лица, командируемыя отъ высшаго управленія кавалеріи.

Пріемъ ремонтовъ прямо въ полки имѣетъ вѣскій въ свою пользу доводъ: онъ не лишаетъ полки опытности въ важномъ дѣлѣ выѣздки лошадей; кромѣ того, если полки удалены отъ границы, то такой порядокъ поступленія ремонтовъ въ войска доставляетъ полкамъ возможность, при мобилизаціи, сдавать все свое имущество и негодныхъ къ военному походу лошадей въ оставляемые на мѣстахъ свои эскадроны, взявъ изъ послѣдняго ремонта свѣжихъ и достаточно выѣженныхъ лошадей.

Но, съ другой стороны, если полки стоятъ близко къ границѣ, то оставлять запасные эскадроны на мѣстѣ нельзя, а придется ихъ отводить внутрь страны; поэтому, такого рода дисложація кавалеріи въ мирное время требуетъ, чтобы запасные эскадроны были отдѣлены отъ полковъ и расположены въ такомъ разстояніи, чтобы могли въ нѣсколько дней пополнить дѣйствующіе полки до военнаго состава.

Тамъ же, гдѣ кавалерія содержится постоянно въ полномъ числѣ рядовъ по военному времени, разстояніе отъ штабъ-квартиръ отдѣленныхъ отъ полковъ резервныхъ эскадроновъ до соотвѣтствующихъ полковъ имѣетъ менѣе важное значеніе.

Ремонтированіе офицерскихъ лошадей. Кавалерійскіе офицеры должны имѣть отличныхъ лошадей. Въ кавалеріи офицеръ всегда впереди; отъ него зависитъ стремительность атаки, живость преслѣдованія, быстрота перехода; встрѣченное препятствіе, канаву, изгородь, рѣку, офицерская лошадь преодолѣваетъ прежде всѣхъ; отъ офицерской лошади требуется большая сила, ловкость, легкость, смѣлость и полное повиновеніе всаднику—качества, встрѣчающіяся соединенными и развитыми въ высокой степени въ немногихъ лошадяхъ; прибавимъ, наконецъ, что видъ офицера на лошади долженъ производить хорошее впе-

Digitized by Google

чатлѣніе на солдатъ, слѣдовательно, офицерская лошадь должна быть съ огнемъ и хорошихъ статей.

Важность снабженія кавалерійскихъ офицеровъ хорошими лошадьми вызываетъ различныя мѣропріятія, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) каждый офицеръ получаетъ отъ казны лошадь, которая должна служить у него извѣстный срокъ; 2) ежегодно извѣстное число лучшихъ лошадей изъ строеваго ремонта можетъ быть взято офицерами съ уплатою ремонтной цѣны; 3) каждому офицеру можетъ быть предоставлено поручить ремонтеру такую сумму на лошадь (конечно, не ниже извѣстной нормы, напримѣръ двойной ремонтной цѣны), какую онъ пожелаетъ, а ремонтеръ обязывается доставить къ сдачѣ, вмѣстѣ съ строевымъ ремонтомъ, лошадь соотвѣтствующихъ цѣнѣ достоинствъ.

Первый способъ, очевидно, наиболѣе обезпечиваетъ офицера, но невыгоденъ для казны и притомъ уничтожаетъ между офицерами соревнованіе относительно пріобрѣтенія отличныхъ лошадей; второй способъ можетъ дать офицерамъ лошадей только посредственныхъ, потому что и не всѣ лучшія лошади строевыхъ ремонтовъ удовлетворяютъ требованіямъ отличной офицерской лошади; третій же способъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе раціональный; онъ снимаетъ съ офицера трудъ пріисканія лошади, избавляетъ его отъ расходовъ на разъѣзды по заводамъ; обезпечиваетъ неопытнаго офицера отъ ошибки и развиваетъ между офицерами соревнованіе относительно лошадей.

Воспитаніе и обученіе кавалеріи. Выше было сказано, что на обязанности кавалеріи лежитъ охраненіе, развѣдываніе, партизанскія дѣйствія, маскированіе передвиженій и развертыванія силъ, атака и преслѣдованіе.

Чтобы охранять войска, надо быть постоянно на сторожѣ въ теченіе сутокъ, часто нѣсколькихъ, а иногда и недѣль. Это требуетъ большаго запаса силъ и энергіи и отъ кавалериста, и отъ лошади. Чтобы развѣдать о расположеніи непріятеля, о его дѣйствіяхъ и даже намѣреніяхъ, нужно имѣть возможность быстро переноситься съ мѣста на мѣсто, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями мѣстности. Для партизанскаго набѣга на сообщенія также необходима быстрота, рѣшимость довести предпріятіе до конца, не смотря ни на какую опасность, смѣлость до полнаго самоотверженія. Чтобы маскировать развертываніе силъ или ихъ передвиженія, нужно умѣть искусно маневрировать, дабы, не вдаваясь раньше времени въ бой, сосредоточить на себѣ все вниманіе непріятеля. Наконецъ, для атаки нужна сомкнутость развернутаго строя, быстрота построенія во всѣ стороны, строжайшій порядокъ, самоувѣренность и наружное спокойствіе, основанное на само-

Digitized by Google

обладаніи, и выражающееся въ выдержѣ команды «маршъ-маршъ»; полное увлеченіе послѣ атаки; ловкость во владѣніи конемъ и оружіемъ въ разсыпной атакѣ и преслѣдованіи и полная быстрота скачки на разстояніе ружейнаго выстрѣла.

Развить природныя свойства людей и лошадей такъ, чтобы они удовлетворяли вышесказаннымъ требованіямъ,—вотъ трудное дѣло воспитанія кавалеріи.

Очевидно, что воспитаніе людей не можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ физическаго развитія силы, ловкости, сноровки и пріобрѣтенія техническаго искусства и необходимыхъ свѣдѣній; понятно, что все это суть лишь формы, которыя должны быть оживлены духомъ. Духъ, оживляющій войска, есть главная сила, которая не знаетъ преградъ, которая дѣлаетъ трудъ легкимъ, лишеніе незамѣтнымъ, возможное достигаемымъ, сила, предъ которою падаетъ все, что не одушевлено такимъ же духомъ, равною нравственною силою.

Но духъ въ войскѣ, въ кавалеріи, въ полку, зависитъ болѣе всего отъ состава, образованія и направленія офицерскаго общества, среди котораго хранится и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе память о заслугахъ полковъ и ихъ боевыхъ подвигахъ. Эти традиціи и основательная дисциплина составляютъ залогъ хорошаго военнаго духа въ полку. Нужно замѣтить при этомъ, что собственно боевой духъ полка и военно-общественный его духъ суть два понятія не совершенно тожественныя: первый истекаетъ преимущественно изъ историческаго развитія всей націи и военно-исторической жизни полка, беретъ свое начало въ боевыхъ подвигахъ полка, его частей и въ отдѣльныхъ примѣрахъ храбрости и самоотверженія; второй же зависитъ преимущественно отъ хорошаго состава офицерскаго общества, отъ дисциплины, слѣдовательно, отъ хорошаго командованія.

Боевой духъ прививается воспитаніемъ и образованіемъ юноши, посвящающаго себя военному дѣлу. Примѣры военной доблести, которые намъ передала исторія, особенно подвиги соотечественниковъ, дѣйствія знаменитыхъ полководцевъ—вотъ область военно-класическаго образованія для молодыхъ людей, будущихъ офицеровъ и начальниковъ. Боевые подвиги полка и вся его прошедшая жизнь должны быть также предметомъ изученія. Каждый полкъ, конечно, долженъ имѣть свои лѣтописи, изображающія лучшія проявленія полковой жизни со времени основанія части, всѣ заслуги, труды, всѣ подвиги, всѣ лучшіе приказы, замѣчательнѣйшія словесныя поученія и слова своихъ начальниковъ. Но чтобы воспринять духъ, оживлявшій полковыхъ предковъ, нужно чувствовать себя способнымъ проявить его, а это требуетъ извѣстнаго вос-

Digitized by Google

питанія воли, пренебреженія къ опасностямъ и хладнокровія въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Пріобрѣтенію этихъ свойствъ много содѣйствуютъ военныя упражненія, гимнастика, наѣздничество, скачка съ препятствіями, стрѣльба, бой холоднымъ оружіемъ. Но, кромѣ воспитанія въ себѣ выше перечисленныхъ качествъ, нужно еще развитіе въ себѣ, въ военномъ смыслѣ, памяти и соображенія, что достигается пріобрѣтеніемъ военно-научныхъ познаній и тактическими упражненіями на картѣ и въ полѣ.

Военно-общественный духъ есть духъ, соединяющій между собой служащихъ въ одномъ полку, въ одномъ родѣ оружія; онъ внушаетъ то уваженіе, которое каждый членъ чувствуетъ къ своему обществу, и котораго требуетъ отъ другихъ. Въ немъ залогъ чести, имъ обезпечивается порядочность, приличіе, военная учтивость и служебная добросовѣстность. Онъ развивается и поддерживается, какъ сказано выше, хорошимъ составомъ, дисциплиной, командованіемъ. Чѣмъ выше степень образованія молодыхъ людей, поступающихъ въ полкъ офицерами, тѣмъ естественнѣе проявленіе въ немъ хорошаго общественнаго духа; поэтому всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ смыслѣ относительно комплектованія офицерскаго состава: ведутъ всего лучше къ цѣли; но тамъ, гдѣ комплектованіе офицерскаго состава людьми высокаго образованія невозможно, тамъ нужно установить, развить и поддержать то, что могло бы придти само собой, и это, конечно, составляетъ самую важную и трудную задачу командира. Способы для осуществленія этой задачи: личный примѣръ, тактъ въ отношеніяхъ къ подчиненнымъ, военная дисциплина и ограждающія ее постановленія.

Командиръ полка долженъ быть человѣкъ безусловно нравственный; онъ обязанъ служить образцомъ честности и безкорыстія, строго довольствоваться своимъ положеніемъ; всякое поползновеніе придать широкою обстановкою и щедростью болѣе значенія своему званію было бы дѣйствіемъ неблаговиднымъ, не только не возвышающимъ духъ полка, но, напротивъ, нравственно растлѣвающимъ офицерское общество. Онъ долженъ быть хорошій семьянинъ, а если холостъ, то безупречной нравственности; въ сношеніяхъ съ офицерами долженъ стараться охранять всегда ихъ самолюбіе. Онъ не долженъ допускать излишняго сближенія между собой и офицерами во избѣжаніе фамиліярности. Командиръ полка долженъ быть всегда и вездѣ начальникомъ. Мысль, что можно быть на службѣ начальникомъ, а внѣ службы товарищемъ—неосновательна. Начальниковъ, задающихся такою мыслью и основывающихъ на ней свои отношенія, часто любятъ; но относительно ихъ на службѣ только афектируютъ исполнительность и повиновеніе, въ дѣйствительности же

Digitized by Google

его не бываетъ; это не проявляется, конечно, при служебныхъ занятіяхъ и на ученьяхъ, но можетъ проявиться на войнѣ, въ критическомъ положеніи, и полкъ легко можетъ выдти въ сраженіи изъ рукъ такого командира. Это потому, что повиновеніе относительно такого начальника основано на принципѣ, на идеѣ; напротивъ, повиновеніе командиру, который всегда и вездѣ начальникъ, входитъ въ привычку, становится безотчетнымъ ощущеніемъ, а потому не покидаетъ человѣка и тамъ, гдѣ ему остается вѣрнымъ лишь то, что онъ получилъ отъ природы и военнаго воспитанія.

Командиръ полка долженъ подавать примѣръ самаго добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Въ походахъ, даже и въ мирное время, когда служба кавалерійскаго солдата особенно тяжела, онъ долженъ переносить труды наравнѣ съ другими, дѣлать переходы на конѣ, послѣднему слѣзать; на бивакѣ переносить наравнѣ со всѣми холодъ или непогоду. Личный примѣръ командира—это лучшее побужденіе для всѣхъ его подчиненныхъ правильно относиться къ своему дѣлу, добросовѣстно исполнять свои обязанности, хранить ненарушимо военную дисциплину.

Военная дисциплина подразумѣваетъ не только отношенія чиновъ военной іерархіи, но и самую служебную дѣятельность, которая должна быть добросовѣстна въ самомъ обширномъ значеніи слова, особенно со стороны офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Первое проявленіе этой добросовѣстности въ офицерскомъ обществѣ должно быть въ отношеніи своихъ начальниковъ. Въ служебной средѣ, въ которой военно-общественный духъ стоитъ высоко, принципъ собственнаго достоинства повелѣваетъ относиться къ своимъ начальникамъ съ уваженіемъ даже за глаза, между собою, въ товарищескомъ кругу; потому что сильно развитое и воспріимчивое чувство собственнаго достоинства было бы унижено переходомъ отъ неуважительныхъ отзывовъ о начальникѣ за глазами къ проявленію полнаго повиновенія, внимательности и почета къ нему на глазахъ; такое противорѣчіе мнѣній съ поступками могло бы быть названо двуличностью.

Затѣмъ, въ понятіе о дисциплинѣ входитъ и поведеніе офицера. Назначеніе офицера — служить во всемъ примѣромъ для солдата — дѣлаетъ для него обязательнымъ совершенно нравственное поведеніе. Пороки, какъ нетрезвость, страсть къ игрѣ, развратъ, ослабляютъ физическія и умственныя силы и отклоняютъ отъ умственныхъ занятій, отъ хорошаго общества, притупляютъ самолюбіе и убиваютъ чувство собственнаго достоинства; а когда оно убито и человѣкъ этого чувства въ себѣ не находитъ, онъ замѣняетъ его подозрительностью, обидчивостью,

Digitized by Google

придирчивостью, раздражительностью, дѣлается золъ и неуживчивъ. Служба такого офицера не имѣетъ будущности, и войско теряетъ въ своемъ рассадникѣ человѣка, который, при другомъ направленіи, оказалъ бы ему, быть можетъ, значительныя услуги.

Направленіе, понятія, характеръ унтеръ-офицеровъ имѣютъ большое вліяніе на рядовыхъ; поэтому, слѣдуетъ всѣми мѣрами развивать между унтеръ-офицерами самолюбіе, добросовѣстность и боевой духъ; никогда не унижать ихъ, и тѣмъ болѣе на глазахъ рядовыхъ; напротивъ, пользоваться случаемъ оказывать имъ довѣріе, что, конечно, возвышаетъ ихъ въ глазахъ людей. При хорошемъ выборѣ, дѣльномъ обученіи и такого рода отношеніи къ унтеръ-офицерамъ можно смѣло разсчитывать на нихъ въ трудныхъ обстоятельствахъ въ военное время; при этихъ условіяхъ, колебаніе или замѣшательство въ рядахъ будетъ немыслимо.

Если командованіе добросовѣстно, если въ офицерскомъ обществѣ развитъ хорошій военно-общественный и боевой духъ, если унтеръ-офицерскій составъ хорошо подготовленъ, то полкъ можетъ быть твердо убѣжденъ въ будущихъ отличіяхъ и подвигахъ, потому что солдаты въ рядахъ будутъ правильно воспитаны, покажутъ себя всегда достойными офицеровъ, которые къ нимъ внимательны и справедливы, которые цѣнятъ ихъ труды и подаютъ сами примѣръ самоотверженія и отваги.

Обученіе новобранцевъ. Новобранецъ, за весьма рѣдкими въ настоящее время исключеніями, впечатлителенъ, внимателенъ, усерденъ, служба его занимаетъ; поэтому можно съ первыхъ дней службы положить въ немъ основанія военной доблести и привить ту добросовѣстность, которая побуждаетъ хорошаго солдата поступать всегда такъ, какъ бы онъ былъ на глазахъ начальника. Этого притомъ легко достигнуть при терпѣливости и не исключающей строгости снисходительности при обученіи; но если съ самаго начала цѣль обученія и требованія службы новобранцу не уяснены, если онъ съ первыхъ дней будетъ знать лишь приказанія и взысканія, и никогда не услышитъ терпѣливаго и благодушнаго наставленія, то скоро усвоитъ привычку относиться къ дѣлу лишь съ формальной стороны и отдавать ему наименьшую степень вниманія и усердія.

На первыхъ же порахъ должно стараться развить молодаго солдата физически на столько, чтобы онъ дѣлалъ быстрые успѣхи по строевому образованію и тѣмъ пріобрѣлъ охоту къ кавалерійскому дѣлу. Чтобы руководить его элементарными занятіями, его первыми шагами въ новой средѣ, конечно, нужно поручать новобранца добросовѣстному и хорошо знающему дѣло солдату, притомъ образованныхъ молодыхъ людей—се-

Digitized by Google

отвѣтствующимъ по образованію рядовымъ или унтеръ-офицерамъ; но личныя занятія эскадроннаго командира съ новобранцами совершенно необходимы, чтобы самому познакомиться на первыхъ порахъ съ личностью каждаго, съ его способностями, и привить основанія служебной добросовѣстности и военной чести. Новобранецъ, не говоря о молодыхъ людяхъ изъ образованнаго класса, до тѣхъ поръ, пока не убѣдится, что начальникъ готовъ нѣсколько разъ повторить сказанное, чтобы быть только понятымъ, на вопросъ: «понялъ ли?» сдѣланный ему послѣ объясненія, отвѣчаетъ обыкновенно утвердительно, хотя бы вовсе ничего не понялъ. Поэтому, необходимо заставлять повторять сказанное, объясняя, если нужно, вновь съ крайнимъ терпѣніемъ, и стараясь стать, на сколько возможно, на точку зрѣнія новобранца.

Первый родъ практическихъ занятій съ новобранцами — гимнастика. Гимнастическія упражненія особенно полезны для новобранцевъ изъ крестьянъ, чтобы, что называется, развязать ихъ. На первыхъ же порахъ новобранецъ долженъ быть посаженъ на лошадь, ружье или карабинъ получить на руки съ первыхъ же дней службы; пѣшая выправка и маршировка начнутся одновременно и въ перемежку съ ѣздою.

Пѣшая выправка и пѣшій строй имѣютъ весьма важное значеніе не только въ смыслѣ строеваго образованія, но и какъ школа дисциплины. Въ шеренгѣ, стоящей молча и совершенно неподвижно передъ начальникомъ, всѣ силы и чувства каждаго человѣка поглощаются, такъ сказать, однимъ чувствомъ подчиненности. Это чувство, часто повторяемое, порождаетъ полное подчиненіе своей воли волѣ начальника и обращаетъ повиновеніе въ ощущеніе, усвоенное нервной системой, вошедшее въ плоть и кровь человѣка.

Конный строй не можетъ служить такою хорошею школою для дисциплины, какъ пѣшій. Въ конномъ строю нѣтъ той неподвижности, той безусловной тишины, нѣтъ мгновеннаго исполненія командъ, вниманіе развлечено лошадью.

Въ строевомъ отношеніи правильная стойка, вѣрное положеніе плечъ и привычка къ мѣрному шагу прямо ведутъ къ правильному положенію плечъ на конѣ, а слѣдовательно, къ вѣрному направленію и равненію, такъ же какъ и къ выдержкѣ равномѣрнаго алюра. Такъ что пѣшимъ строемъ и выправкою не только нельзя пренебрегать при обученіи новобранцевъ кавалеріи, но, напротивъ, заниматься этимъ нужно возможно больше.

Фехтованіе развиваетъ ловкость и укрѣпляетъ руку; будучи усвоено, даетъ всаднику перевѣсъ надъ противникомъ въ одиночной схваткѣ, хотя бы мгновенной, и потому должно входить въ програму обученія.

Digitized by Google

Искусство это дается не легко и требуетъ продолжительныхъ занятій.

У насъ, въ настоящее время, фехтованію или вольному бою въ кавалеріи почти не обучаютъ; оно обязательно лишь для унтеръ-офицеровъ, обученіе же рядовыхъ владѣть оружіемъ ограничивается ударами и уколами. Расположеніе всей нашей кавалеріи, за исключеніемъ гвардейской, по обывателямъ или казарменно въ нанятыхъ мелкихъ домахъ, не позволяетъ дать фехтованію должнаго развитія. Упражненіе это, на которое можно посвятить достаточно времени только зимой, требуетъ обширныхъ учебныхъ залъ; и пока казармъ, примѣненныхъ ко всѣмъ потребностямъ обученія, нѣтъ, до тѣхъ поръ придется ограничиваться въ искусствѣ владѣть оружіемъ лишь ударами и уколами. Вольный бой на конѣ требуетъ высокой степени искусства, потому что можетъ быть веденъ лишь отличнымъ ѣздокомъ, отлично владѣющимъ оружіемъ. При краткосрочной службѣ, въ настоящее время, нельзя, слѣдовательно, обучать вольному бою рядовыхъ, да и вообще едва ли это необходимо, потому что если атака и можетъ перейти въ одиночную схватку, то все-таки рѣшается нѣсколькими ударами, нанесенными въ упоръ или отбитыми. Такимъ образомъ, обученіе владѣть оружіемъ на конѣ можетъ быть ограничено нанесеніемъ ударовъ и уколовъ по чучеламъ; но пикой колоть чучело иначе какъ на шагу крайне трудно,—нужно имѣть большую ловкость и снаровку, чтобы успѣть отдернуть пику отъ чучела мгновенно, а иначе можетъ пострадать рука; чтобы наметать глазъ и руку для вѣрныхъ ударовъ пикой на большихъ алюрахъ, лучше учить снимать кольца.

Вольтижированіе есть самая полезная гимнастика для кавалериста, но она требуетъ, конечно, предварительной подготовки, развитія легкихъ, укрѣпленія ногъ и рукъ и пріобрѣтенія ловкости. Когда постепеннымъ обученіемъ гимнастическимъ упражненіямъ на мѣстѣ, на деревянной лошади и, наконецъ, на живой, солдату дано чувство своей силы и ловкости на конѣ, тогда можно вести обученіе дальше, до джигитовки, по крайней мѣрѣ съ лучшими ѣздоками.

Параллельно съ обученіемъ должно идти и воспитаніе новобранца съ цѣлью сдѣлать изъ него солдата не только по знанію дѣла, но также по духу своего званія. Солдатъ долженъ быть добросовѣстенъ, честенъ, трудолюбивъ, терпѣливъ, исполнителенъ и самолюбивъ,—храбрымъ такой человѣкъ всегда будетъ.

Конечно, природныя свойства и воспитаніе въ дѣтствѣ есть главное, но въ томъ возрастѣ, въ которомъ молодые люди поступаютъ въ ряды, поученіе и примѣръ старшихъ и характеръ среды имѣютъ еще

Digitized by Google

бо́льшую воспитательную силу. Характеръ среды слагается изъ суммы перечувствованныхъ впечатлѣній и порожденныхъ этими впечатлѣніями мыслей. Чѣмъ дѣйствіе этихъ впечатлѣній продолжительнѣе, чѣмъ самая среда менѣе измѣнчива по своему составу, тѣмъ мысли и чувствованія, словомъ, *духъ* этой среды, получаютъ бо́льшую силу, глубже укореняются. Поэтому, когда сроки продолжительны, то въ эскадронѣ, въ полку, въ солдатской средѣ образуется и преемственно сохраняется извѣстное направленіе, образъ мыслей, нравъ—духъ части; но когда служба въ рядахъ кратковременна и личный составъ части ежегодно измѣняется значительнымъ приливомъ новобранцевъ и убылью большаго числа людей старшихъ сроковъ службы, то часть скоро, такъ сказать, обезличивается, внутренняя связь, объединявшая ее, исчезаетъ, а потому воспитаніе каждаго контингента людей, привитіе къ нимъ того образа мыслей и развитіе тѣхъ чувствъ, которыя прежде солдатъ получалъ со словъ, примѣровъ, понятыхъ желаній, надеждъ, радостей и огорченій, словомъ, изъ внутренней сферы людей, среди которыхъ шла его жизнь, теперь должны быть даны и привиты солдату рядомъ часто повторяющихся впечатлѣній, посредствомъ поученій. Поучать долженъ, конечно, командиръ части или весьма опытный офицеръ, и это составляетъ теперь одну изъ главныхъ обязанностей офицерскаго состава полковъ. Но поучающій долженъ быть вполнѣ достоинъ своей важной роли; онъ долженъ самъ, въ чемъ можно, подавать примѣръ того, что внушаетъ своимъ поученіемъ солдату. Офицеру нельзя, напримѣръ, говорить солдату о добросовѣстности, объ исполнительности, а между тѣмъ самому относиться къ службѣ небрежно и не исполнять приказанія начальника или исполнять его лишь для виду; нельзя также, напримѣръ, говорить солдату о смѣлости, а между тѣмъ, когда сопротивляющаяся лошадь требуетъ смѣлаго и рѣшительнаго ѣздока, не сѣсть самому, а посадить вахмистра; нельзя потому, что такіе поступки уничтожаютъ довѣріе къ словамъ поучающаго. Поученіе можетъ быть замѣнено чтеніемъ военно-воспитательныхъ книгъ, но это никогда, по дѣйствію, производимому на солдатъ, не можетъ равняться со словеснымъ поученіемъ.

Изустное поученіе должно быть кратко, сказано громкимъ и внятнымъ голосомъ, рѣчью понятною для солдата, но безъ всякой поддѣлки подъ особый, яко бы солдатскій слогъ, а потому безъ всякихъ прибаутокъ и тривіальныхъ выраженій, которыя можетъ съ успѣхомъ себѣ позволить взводный вахмистръ, растабарывая съ земляками, но до которыхъ не долженъ никогда унижаться офицеръ.

Роль вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ въ воспитаніи новобранцевъ имѣетъ также важное значеніе: унтеръ-офицеръ живетъ вмѣстѣ съ сол-

Digitized by Google

датомъ, видитъ его не только на ученьяхъ, но и въ хатѣ, и на конюшнѣ за работой, за чашкой щей, съ трубкою въ зубахъ; да и солдатъ слышитъ сужденія и разсказы унтеръ-офицера, видитъ его распоряженія и исполненіе приказаній начальника; наконецъ, знаетъ его поведеніе. Все это указываетъ на то значительное вліяніе, которое можетъ оказать хорошій унтеръ-офицеръ на молодыхъ солдатъ.

Приготовленіе лошадей. Приготовить лошадь къ боевой службѣ значитъ развить въ ней до возможной степени тѣ способности, которыя наиболѣе содѣйствуютъ успѣху кавалеріи на войнѣ.

Способности эти: смѣлость, неутомимость въ быстрыхъ движеніяхъ на возможно бо́льшія разстоянія, легкость въ преодолѣніи препятствій и выносливость, т. е. способность переносить труды, холодъ, жаръ, непогоду, не спадая сильно съ тѣла. Не всякая лошадь можетъ проявить эти качества, даже при самомъ удовлетворительномъ ея приготовленіи; природныя свойства лошади и соотвѣтственный выборъ ремонтера лучше всего обезпечатъ кавалеріи боевыя качества ея коней; тѣмъ не менѣе, и приготовленіе оказываетъ свою долю вліянія на степень способности лошадей къ походной и боевой службѣ.

Не нужно думать, что труды, которые лошади приходится нести въ военное время, и всѣ требованія, которыя она должна исполнить на войнѣ, могутъ быть приняты за норму требованій мирнаго времени. Постановка лошади въ тѣ условія въ мирное время, въ какихъ она будетъ находиться въ военное, была бы крайнимъ заблужденіемъ; основанная на такой мысли система приготовленія лошадей дала бы результаты совершенно противоположные ожидаемымъ: лошади были бы преждевременно ослаблены ногами, оказалось бы между ними не мало запаленныхъ, съ разстроенными поясницами, страдающихъ глазами и слѣпыхъ. Въ военное время лошадей не жалѣютъ, лишь бы извлечь изъ кавалеріи всю пользу, которую она можетъ принести, а для этого нужно начать кампанію съ лошадьми свѣжими, не разстроенными въ силахъ. Слѣдовательно, въ мирное время нужно отказаться отъ *точнаго* подражанія военному, гдѣ не считаютъ невозможнымъ сдѣлать переходъ въ сто верстъ въ сутки, пройти двадцать или тридцать верстъ рысью, посадить за собой и подвезти на нѣсколько верстъ пѣхотинцевъ и т. п. Въ мирное учебное время дѣлать то же самое немыслимо, потому что такіе переходы и движенія требуютъ крайняго напряженія силъ и не только не укрѣпляютъ организмъ лошади, а, напротивъ, разрушаютъ ея силы; между тѣмъ, задача приготовленія лошади есть возможное развитіе силы мускуловъ и легкихъ и, сверхъ того, сообщеніе ей ловкости

Digitized by Google

движеній. Такимъ образомъ, приготовляя лошадь, слѣдуетъ заставлять ее работать такъ, чтобы результатъ отвѣчалъ поставленной задачѣ.

Въ этихъ видахъ прежде всего нужно пріучить лошадь понимать требованія человѣка и развить ея мускулы и нервную систему такъ, чтобы исполненіе этихъ требованій было дѣлаемо ею съ возможно меньшею потерею силъ. Это достигается *выѣздкой*.

Очевидно, что способы достиженія этой цѣли зависятъ отъ природныхъ свойствъ лошади и потому не могутъ быть одни и тѣ же для каждой; кромѣ того, самая способность лошади къ развитію своихъ физическихъ силъ вообще не обширна и отчасти (а пониманіе исключительно) зависитъ отъ природы, отъ крови.

Поэтому лошадь простая, грубая, никакимъ упражненіемъ не можетъ быть доведена до того пониманія воли ѣздока, быстроты и ловкости исполненія (ловкость сопряжена съ наименьшею потерею силъ), какое можетъ проявить лошадь породистая. Это слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду при выѣздкѣ, дабы излишними требованіями не перейти того предѣла, за которымъ усиленіе требованій отъ лошади ведетъ къ разрушенію ея силъ.

Выѣзженная лошадь:

1) приведена въ равновѣсіе, т. е. тяжесть туловища, лежащая обыкновенно у лошади не выѣзженной, особенно у лошади не породистой, на переду, подана нѣсколько назадъ, чѣмъ облегченъ передъ; лошадь приготовлена къ быстрымъ поворотамъ на заду, не ложится на поводъ, а имѣетъ на него легкій опоръ во рту;

2) вѣрно понимаетъ пособія — шенкеля, поводъ, наклонъ корпуса;

3) развязно и легко подается впередъ и въ стороны, быстро скачетъ, скоро останавливается и дѣлаетъ тѣсные повороты проворно и легко;

4) совершенно покорна волѣ всадника и идетъ смѣло на все.

Когда лошадь выѣзжена, то она приготовлена къ перенесенію труда съ наименьшею потерею силъ. Дальнѣйшая работа должна быть направлена къ поддержанію свойствъ, развитыхъ выѣздкой, и къ перенесенію лошадью трудовъ, на сколько это можетъ еще увеличить силу мускуловъ и развить легкія.

Этотъ второй періодъ приготовленія лошади подразумѣваетъ проѣздки, скачку, походныя движенія.

Проѣздки имѣютъ цѣлью приготовить лошадей къ движеніямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Проѣздки съ пользою для укрѣпленія лошади можно производить два раза въ недѣлю, одинъ разъ до 12, а другой до 20 верстъ, въ теченіе осени и зимы, перемѣнными алюрами,

Digitized by Google

шагомъ и рысью, доводя непрерывное движеніе рысью постепенно до пяти верстъ, а быстроту 20-ти верстнаго перехода до $2^1/_2$ часовъ.

Для атаки кавалеріи на пѣхоту съ возможностью успѣха нужно, чтобы поражаемое пространство, 1,200 или 1,000 шаговъ, было пройдено возможно быстро, при условіи наибольшей скорости къ концу. Проскакать это разстояніе во весь опоръ не подъ силу большинству строевыхъ лошадей; но пройти первую часть пути самымъ широкимъ галопомъ (500 шаговъ въ минуту), а послѣдніе 400 — 500 шаговъ вскачь, эскадроны могутъ, если составъ лошадей хорошъ и онѣ постепенно втянуты въ такое движеніе.

Такъ какъ растяжной галопъ и скачка составляютъ продуктъ наибольшаго напряженія мускуловъ и легкихъ лошади, то требованіе въ этомъ отношеніи отъ лошади подлежитъ наименьшей, такъ сказать, растяжимости: лошадь, втянутая въ непрерывное движеніе рысью въ мирное время, до пяти верстъ, пройдетъ, въ случаѣ нужды, и 15; но если предѣломъ полукарьера и скачки въ учебное время было 300 или 400 шаговъ, то лошадь не въ силахъ будетъ пройти этими алюрами тройное разстояніе и притомъ съ наибольшей быстротой къ концу.

Поэтому-то упражненія строевыхъ лошадей въ скачкѣ нужно доводить до разстояній, близкихъ къ вышеприведенной боевой нормѣ.

Но скачкой на ровной мѣстности еще не будетъ достигнута цѣль приготовленія лошади и всадника. Чтобы препятствія, какъ изгородь, ровъ, насыпь, рѣка, не задержали кавалерію, нужно пріучить лошадей къ преодолѣванію ихъ. Въ настоящее время это упражненіе введено у насъ въ число занятій для офицеровъ во время общихъ сборовъ; но слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, идти еще дальше, распространивъ обязательность скачки на всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Походныя движенія въ мирное время не должны превышать 50-ти верстъ въ день, но и такой переходъ не можетъ быть допущенъ болѣе трехъ дней подъ рядъ, а равно въ томъ случаѣ, если передвиженіе дѣлается болѣе чѣмъ на 200 верстъ. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ ограничиться переходами въ 35 верстъ и, во всякомъ случаѣ, давать усиленную дачу.

Походныя движенія должно дѣлать всегда съ полнымъ вьюкомъ и перемѣнными алюрами. Но пройти рысью болѣе версты съ учебной манежной посадкой утомительно, тѣмъ болѣе, если движеніе рысью повторится неоднократно; тутъ нужно примѣниться въ сѣдлѣ такъ, чтобы не получать толчковъ съ каждымъ шагомъ лошади. Способовъ два: англійскій и полуказачій. Послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Конечно, на строевомъ кавалерійскомъ сѣдлѣ сѣсть совсѣмъ по-казачьи нельзя,

Digitized by Google

да и не для чего; достаточно приподняться на стременахъ, укорачивая ихъ пальца на два противъ настоящей пригонки лишь на тряскихъ лошадяхъ, подать корпусъ нѣсколько впередъ и крѣпко нажать колѣнями; при такой посадкѣ всадникъ не стоитъ на стременахъ, какъ казакъ, но и не опускается съ каждымъ шагомъ всею тяжестью въ сѣдло, а лишь едва до него касается, такъ какъ часть тяжести корпуса переходитъ въ непрерывное давленіе на стремена. Спина лошади этимъ также облегчается. Полуказачій способъ ѣзды, вообще говоря, несравненно практичнѣе англійскаго; онъ возможенъ на всякой лошади, не только не безпокоитъ, но облегчаетъ лошадь, допускаетъ быстрое движеніе рысью также на всякой лошади, не можетъ дурно отзываться на ногахъ ея, возможенъ при движеніи фронтомъ, потому что допускаетъ дѣйствіе шенкелей и не мѣшаетъ равненію. Напротивъ, англійскій способъ ѣзды затрудняетъ дѣйствіе шенкелей, мѣшаетъ равненію, и главное, при неловкости ѣздока, лошадь разбивается на ноги. Нужно прибавить, что русскія лошади вообще не такъ тряски, какъ англійскія, поэтому и способъ ѣзды, выработавшійся у англичанъ вслѣдствіе тряской рыси ихъ лошадей, не имѣетъ достаточныхъ основаній, чтобы замѣнить для насъ совершенно удобный полуказачій способъ ѣзды.

Мы указали выше на то, что недостаточно выѣздить лошадь, но что нужно еще поддерживать часто повторяемымъ упражненіемъ свойства, развитыя въ лошади выѣздкой, именно: равновѣсіе, чувствительность къ пособіямъ, легкость движеній и поворотовъ и покорность волѣ всадника. Для такихъ упражненій, равно какъ и для выѣздки, необходимы манежи. Не нужно непремѣнно закрытаго манежа, нужно лишь огороженное пространство съ четырьмя прямыми углами. Въ манежѣ лошадь не развлечена и потому внимательнѣе къ требованіямъ всадника; въ манежѣ возможно правильное прохожденіе угловъ, что составляетъ одинъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ для поддержанія лошади въ равновѣсіи, вѣрномъ поводу и повиновеніи, а также содѣйствуетъ много къ усвоенію обучаемыми самостоятельнаго управленія лошадью.

Послѣдовательность учебныхъ занятій. По прибытіи новобранцевъ въ полки, эскадроны приступаютъ къ занятіямъ исключительно одиночнымъ, съ проѣздками одинъ разъ, а когда можно будетъ брать на проѣздки и новобранцевъ, то два раза въ недѣлю. Полевыя упражненія—сторожевая служба, маневры, походныя движенія — должно дѣлать и зимой, но лишь до прибытія новобранцевъ; съ того же дня, какъ старшій срокъ службы замѣняется новобранцами, эти занятія до весны становятся невозможными, если имѣть въ виду главное требова-

Digitized by Google

ніе, чтобы кавалерійскіе солдаты были основательно обучены верховой ѣздѣ.

Послѣ сѣверо-американской и прусскихъ войнъ, кавалерія, которую многіе изъ военныхъ литераторовъ собирались уже упразднять, стала, напротивъ, предметомъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій; воспитаніе кавалеріи сдѣлалось вопросомъ дня. По этому вопросу много было высказано, да много и сдѣлано основательнаго и дѣльнаго, но иногда приходится встрѣчать въ печати взгляды поверхностные, взгляды людей, недостаточно, повидимому, вникнувшихъ въ сущность кавалерійскаго дѣла. Такъ какъ въ былое время въ кавалеріи все вниманіе было обращено на технику, т. е. главнымъ образомъ на ѣзду, то иные военные писатели нашихъ дней, отвергнувъ такой порядокъ вещей, переходятъ въ другую крайность, именно, ставятъ задачею кавалеріи исключительно развѣдывательную и охранительную службу, и готовы допустить обученіе ѣздѣ на-скоро, какъ-нибудь, лишь бы посвятить больше времени занятіямъ въ полѣ. Нужно, говорятъ, напримѣръ, требовать только, чтобы всадникъ сидѣлъ крѣпко, не висѣлъ на поводу и могъ двигаться на своей лошади на всякой мѣстности, разными алюрами; чтобы умѣлъ поворачивать коня и владѣть оружіемъ; что однообразіе посадки должно считать педантизмомъ.

Проповѣдники радикальныхъ взглядовъ говорятъ, напримѣръ, и такія, по ихъ мнѣнію, аксіомы: какъ относительно стрѣльбы главное дѣло больше стрѣлять, такъ и относительно ѣзды главное дѣло больше ѣздить.

Но извѣстно, что въ стрѣльбѣ главная задача состоитъ въ усвоеніи правильныхъ пріемовъ, въ развитіи мускуловъ правой руки, въ пріученіи плавно нажимать на спускъ и проч. Подобно этому, въ кавалеріи первое дѣло: смягчить мускулы ногъ такъ, чтобы они раздавались въ паху, и наловчиться при всѣхъ движеніяхъ лошади опускаться какъ разъ въ средину сѣдла. То и другое необходимо, чтобы сидѣть крѣпко, а первое ведетъ, въ то же время, къ однообразной посадкѣ. Нужно еще, чтобы носки не были отворочены, дабы не безпокоить лошадь шпорами, а сосѣда въ строю носками; нужно, чтобы руки не болтались и получили чувство повода.

Но чтобы достичь всего этого, недостаточно какъ можно больше ѣздить, а нужно ѣздить безъ стременъ, при вниманіи къ своему положенію въ сѣдлѣ и чувству рукъ на каждомъ шагу лошади; а такъ какъ сознательное вниманіе можетъ выработаться только изъ указаній и наставленій опытнаго ѣздока, то очевидно, что сначала нужно брать

Digitized by Google

уроки ѣзды, напряженіе же, котораго въ началѣ эти уроки требуютъ, не допускаетъ ѣзды продолжительной.

Вотъ почему обучать новобранцевъ крѣпко сидѣть, беря ихъ, какъ совѣтуютъ (1), на проѣздки, нельзя; этимъ способомъ можно заставить новобранца приспособиться въ сѣдлѣ, *упершись на стремена*, такъ, что онъ не будетъ падать ни на какихъ алюрахъ, и будетъ ѣздить на всякой мѣстности; но въ сѣдлѣ онъ не усядется, а потому не будетъ имѣть равновѣсія и не получитъ увѣренности въ своей посадкѣ, а еще меньше, конечно, въ своемъ управленіи; кавалерія съ такими всадниками въ критическія минуты можетъ поплатиться за свое равнодушіе къ кавалерійской техникѣ.

На лошади бываетъ смѣлъ и человѣкъ, начинающій ѣздить (и, конечно, поэтому плохо ѣздящій), и ѣздокъ хорошій. Послѣ перваго проявленія смѣлости, кавалерійскій новобранецъ не разъ будетъ свидѣтелемъ несчастныхъ случаевъ отъ слабой ѣзды или неосторожности и, не чувствуя себя хорошимъ ѣздокомъ, потеряетъ часть своей первоначальной смѣлости; оставьте его не доученымъ, и онъ станетъ ѣздокомъ не смѣлымъ; поэтому нужно учить его до тѣхъ поръ, пока онъ не почувствуетъ себя на лошади какъ дома, пока ему не станетъ ловко на всѣхъ алюрахъ и на всѣхъ препятствіяхъ, пока онъ не свернется, если лошадь внезапно отскачетъ назадъ или вспорону, не потеряется, если лошадь подхватитъ.

Итакъ, останемся вѣрны правилу, что кавалерійскому солдату, чтобы удовлетворить современнымъ требованіямъ полевой службы и сберечь надежнѣйшее свое оружіе—лошадь, надо быть ѣздокомъ хорошимъ.

Раннею весною, если это позволяетъ погода, слѣдуетъ приступить, внѣ манежа, къ упражненіямъ, развивающимъ смѣлость и ловкость: скачка по одному со стрѣльбой и рубкой, вольтижированіе по прямому направленію и джигитовка, скачка съ препятствіями, позже переправы вплавь.

Пріученіе къ посадкѣ въ вагоны, устроенные въ полковыхъ штабъ-квартирахъ, тамъ, гдѣ оно принято, какъ, напримѣръ, въ Варшавскомъ военномъ округѣ, даетъ результаты весьма хорошіе; дѣло это на столько важное, что его слѣдуетъ включить въ число весеннихъ занятій кавалеріи.

Замѣтимъ еще, что для успѣха дѣйствій летучихъ отрядовъ на сообщенія, извѣстное число чиновъ каждаго эскадрона должно быть обучено саперному дѣлу, на сколько это нужно, для порчи дорогъ, мостовъ и подвижнаго желѣзнодорожнаго состава. Людей этихъ удобнѣе размѣщать

(1) № 4 «Военнаго Сборника» 1876 года.

Digitized by Google

во взводахъ, примѣрно по пяти человѣкъ въ каждомъ, присвоивъ имъ соотвѣтствующее снаряженіе.

Одновременно съ одиночными занятіями въ полѣ должно начать и строевыя ученья.

Основанія строя — отличное равненіе, тишина и полное вниманіе.

Если поводъ вѣренъ, плечи поставлены правильно и посадка однообразна, то равненіе будетъ.

Тишина во фронтѣ водворяется легко при извѣстной снаровкѣ обучающаго. Снаровка эта состоитъ въ томъ, чтобы на ходу не дѣлать замѣчаній, а остановить часть и тогда пояснить, что нужно; иначе приходится возвышать голосъ, примѣру обучающаго слѣдуютъ офицеры, унтеръ-офицеры и даже рядовые и начинаютъ также поправлять и подсказывать, чрезъ что слышится въ строю говоръ и шумъ. Но если для поясненій и замѣчаній дѣлаются остановки, во время которыхъ, послѣ словъ обучающаго, разрѣшается эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ сдѣлать и свои замѣчанія, то тишина водворяется тотчасъ же, да и вниманіе больше возбуждено.

Вниманіе фронта есть такое его свойство, которое вызывается преимущественно характеромъ обученія.

Если обученіе энергично и живо, если объясненія кратки и ясны, наставленія поучительны и требованія понятны, то вниманіе является само собой и приноситъ въ сто кратъ больше пользы, чѣмъ вниманіе, вызываемое страхомъ взысканія.

Строевыя ученья имѣютъ двоякое значеніе: воспитательное и учебное. Безмолвіе, вниманіе, порядокъ, мгновенность исполненія командъ порождаютъ впечатлѣнія, укореняющія дисциплину, отдающія часть въ руку начальнику.

Равненіе же, равномѣрный алюръ, сомкнутость, быстрота и отчетливость построеній и перемѣнъ фронта, сила атаки и быстрота устройства послѣ нея, наконецъ, порядокъ отступленія и сборъ при отступленіи въ разсыпную для перехода снова въ атаку, равно и спѣшиваніе составляютъ элементы учебные, развивающіе гибкость и подвижность строя, быстроту въ принятіи боевыхъ формъ и перехода изъ однѣхъ въ другія.

Затѣмъ обученіе наилучшимъ способамъ дѣйствія противъ непріятеля, т. е. принятію строевыхъ формъ въ зависимости отъ цѣли дѣйствій и производству атакъ противъ видимаго противника, составляетъ предметъ маневрированія.

Исключительныя занятія строевыми ученьями могутъ дать кавалерійской части высокую степень порядка, сомкнутости, равномѣрности

Digitized by Google

движенія, равненія, отчетливости построенія и проч.; но такую часть еще нельзя считать совершенно готовою для боя. Начальникъ и офицеры не могли получить на строевыхъ ученьяхъ снаровки пользоваться выгодными минутами для атаки, выиграть флангъ, ударить въ тылъ, броситься на непріятеля, внезапно появившагося, атаковать его во время дѣлаемаго имъ перестроенія, наскочить на батарею, выѣзжающую на позицію, слѣдить и высматривать непріятеля и скрывать отъ него все, что дѣлается у насъ; глазъ ихъ не привыкъ также къ разстояніямъ для атаки противъ движущейся кавалеріи. Снаровки и навыкъ этотъ пріобрѣтаются маневрированіемъ, нераздѣльнымъ съ сторожевой службой и развѣдками.

Съ другой стороны, какъ бы начальникъ части и офицеры ни были опытны въ маневрированіи, но если часть не выдержана на строевыхъ ученьяхъ, то она можетъ легко выйти изъ рукъ начальника, вслѣдствіе недостатка спокойствія и вниманія, неравномѣрности алюровъ, стѣсненія въ рядахъ и излишней торопливости.

Кавалерія, вообще, скорѣе всякаго другаго рода оружія выходитъ изъ рукъ начальника, въ особенности, если она разъ пущена въ атаку (при удачной атакѣ столько же, какъ и при неудачной); уменьшеніе этого зла на сколько возможно должно составлять непремѣнную обязанность обучающихъ начальниковъ, а средства къ тому—строевыя ученья съ ихъ воспитательнымъ духомъ.

Итакъ, оба рода ученій, строевыя и маневрированіе со сторожевой службой и развѣдками, одинаково необходимы; они дополняютъ одно другое, и каждое, взятое отдѣльно, не достигаетъ цѣли, которую имѣетъ въ виду обученіе кавалеріи—*сдѣлать изъ нее силу всевидящую, всесокрушающую и направляемую своевременно и мгновенно по волѣ одного человѣка всегда и всюду.*

Различныя формы строя опредѣляются *уставомъ*, а маневрированіе съ сторожевою и развѣдывательною службою входитъ въ область *тактики.*

Уставъ. Строевыя формы, устанавливаемыя кавалерійскимъ уставомъ, должны быть трехъ главныхъ типовъ:

1) для сосредоточеннаго расположенія и движенія внѣ выстрѣловъ;

2) для движенія подъ выстрѣлами и

3) для атаки и преслѣдованія.

Для сосредоточеннаго расположенія и движенія внѣ выстрѣловъ употребляются колонны. Колонна наиболѣе сосредоточенная есть, конечно, та, которая, при наибольшей сомкнутости, имѣетъ форму квадрата или близкую къ ней; таковы полковая сомкнутая эскадронная колонна и

Digitized by Google

полковая четырехвзводная колонна (1) для полка, и полуэскадронная и взводная колонны для эскадрона.

Но граната или шароха, попавшая въ полковую эскадронную или четырехвзводную колонну, производитъ огромную убыль въ людяхъ и лошадяхъ; первая изъ этихъ колоннъ, кромѣ того, лишена свойства быстро развертывать фронтъ въ стороны. Поэтому эскадронная колонна не можетъ быть употребляема въ боевыхъ линіяхъ; четырехвзводная же терпѣла бы слишкомъ отъ огня въ первой линіи, поэтому употребляется только для второй.

Четырехвзводная колонна для второй линіи вполнѣ цѣлесообразна: размыкается въ линію взводныхъ колоннъ движеніемъ впередъ всѣхъ частей и безъ заѣздовъ, и притомъ отъ середины или отъ одного изъ фланговъ, просто и скоро строитъ фронтъ направо и налѣво, а это свойство есть наиболѣе важное для колоннъ, стоящихъ во второй линіи, за флангомъ первой.

Дѣйствительно, если четырехвзводная колонна находится за правымъ флангомъ линіи развернутыхъ эскадроновъ, то, чтобы ударить въ лѣвый флангъ непріятельской линіи, стоитъ только, не размыкая эскадроновъ, выдвинуть ихъ уступомъ поэскадронно справа во взводныхъ колоннахъ, и затѣмъ сдѣлать одновременно заѣздъ по-взводно налѣво, или выдвинуть всю колонну въ совокупности изъ за фланга первой линіи и дать сигналъ «построеніе фронта налѣво».

Для движенія по дорогамъ и чрезъ тѣснины полковая сомкнутая и эскадронная колонны непримѣнимы, взводная только въ рѣдкихъ случаяхъ; поэтому уставъ опредѣляетъ колонны съ малымъ фронтомъ— изъ дробныхъ частей фронта эскадрона. Построеніе такихъ колоннъ основано на нумерномъ разсчетѣ; въ нихъ убыль одного всадника измѣняетъ разсчетъ во взводѣ; поэтому употребленія ихъ подъ выстрѣлами должно избѣгать.

На мѣстности открытой, отъ огня непріятеля сравнительно менѣе терпитъ развернутый строй, а затѣмъ линія взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ.

Линіей взводныхъ колоннъ легче измѣнять направленіе и выдерживать его, а также легче перемѣнять фронтъ, чѣмъ развернутымъ строемъ, притомъ всадники и лошади не такъ стѣснены и менѣе утомляются, поэтому линія взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ наиболѣе употребительна для движеній передъ атакой; кромѣ того, построеніе фронта

(1) Колонна изъ четырехвзводныхъ колоннъ безъ интерваловъ; она не имѣетъ еще у насъ общепринятаго краткаго названія.

Digitized by Google

въ минуту самой атаки, и притомъ впередъ, возвышаетъ духъ, соотвѣтственно тому какъ обнаженіе оружія въ минуту нападенія.

Сила атаки—въ нравственной силѣ части, а высота нравственнаго настроенія выражается въ быстротѣ и сомкнутости. Строй, могущій развить наибольшую быстроту и сохранить сомкнутость, есть строй развернутый, двухшереножный.

Развернутый строй въ одну шеренгу, не увеличивая поворотливости эскадрона, уменьшилъ бы силу его при атакѣ, такъ какъ вторая шеренга возвышаетъ духъ людей передней, пополняетъ убыль ея, поддерживаетъ сомкнутость строя, увеличиваетъ число ударовъ въ рукопашной схваткѣ и побуждаетъ лошадей передней шеренги смѣлѣе идти на препятствія; преслѣдованіе въ одну шеренгу было бы слабѣе двухшереножнаго.

Есть сторонники одношереножнаго строя кавалеріи, главные доводы которыхъ слѣдующіе: задняя шеренга въ конномъ строю не можетъ прибавить стойкости передней, какъ то бываетъ въ пѣхотѣ; задняя шеренга не можетъ увеличить натиска и усилить атаку передней, не производя въ ней безпорядка; если передняя шеренга опрокинута, задняя будетъ опрокинута вмѣстѣ съ нею. Но очевидно, что при этомъ упускается совершенно изъ виду нравственная сторона дѣла; поэтому можно смѣло сказать, что для сомкнутой атаки строй двухшереножный предпочтительнѣе одношереножнаго.

Но строй сомкнутый вообще несетъ бо̀льшія потери отъ огня, а потому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, слѣдуетъ разомкнуть ряды; разомкнутыми рядами можно атаковать батареи, стрѣлковыя цѣпи, преслѣдуемыхъ всадниковъ; для такой атаки уставъ устанавливаетъ и форму—*разсыпная атака.*

Такъ какъ въ настоящее время пѣхота нападаетъ и обороняется, преимущественно, цѣпью, то и атака на пѣхоту будетъ, преимущественно, разсыпная. Задняя шеренга, при разсыпной атакѣ, сохраняя свое значеніе въ отношеніи поддержки нравственной силы и увеличенія числа сабель и пистолетовъ въ рукопашной схваткѣ, теряетъ назначеніе поддерживать сомкнутость строя; притомъ, двухшереножный разсыпной строй легко обращается мѣстами въ одношереножный сомкнутый, и во всякомъ случаѣ обѣ шеренги страдаютъ отъ выстрѣловъ съ однихъ и тѣхъ же разстояній. Поэтому, казалось бы удобнѣе ставить заднюю шеренгу для разсыпной атаки въ нѣкоторомъ разстояніи отъ передней, примѣрно шаговъ въ сто, подчиняя ее особому офицеру. При такомъ способѣ атаки передняя шеренга приметъ на себя огонь непріятеля, задняя, меньше страдая отъ огня, наскочитъ въ самое рѣшительное мгновеніе.

Digitized by Google

Развернутый строй, чтобы быть подвижнымъ и гибкимъ, не можетъ быть непрерывенъ, а долженъ имѣть промежутки и интервалы, которые придавали бы строю эластичность, т. е. возможность раздаваться при быстрыхъ движеніяхъ, во избѣжаніе стѣсненія, чтобы ошибки въ направленіи не сообщались всей линіи, легко исправлялись и, наконецъ, чтобы прохожденіе линій насквозь было возможно. Вслѣдствіе этого, эскадроны въ полку не могутъ двигаться развернуто иначе, какъ на интервалахъ. Интервалы, равные третьей или четвертой части фронта, удовлетворяютъ этой цѣли. Такіе интервалы опредѣляются, конечно, лишь какъ учебная норма, но они могутъ и измѣняться на полѣ сраженія, согласно съ условіями мѣстности и расположенія противника, или мѣста, занимаемаго нашей батареей, но, разумѣется, въ смыслѣ увеличенія ихъ, но отнюдь не уменьшенія.

Атака во флангъ страшна непріятелю. Кавалерія должна пользоваться своей быстротой для такихъ атакъ. Съ этой цѣлью, а также, чтобы встрѣтить фронтомъ атаку, направляемую на флангъ, конный строй долженъ быть приспособленъ къ быстрымъ перемѣнамъ фронта. Уставъ указываетъ для этого облическій строй, образуемый выдвиганіемъ эскадроновъ уступами, или производствомъ заѣзда подъ острымъ угломъ къ линіи фронта одновременно всѣми эскадронами.

Выдвигая полкъ уступами съ одного изъ фланговъ, слѣдуетъ предпочесть взводныя колонны развернутому фронту. Уступной развернутый строй можетъ дѣлать перемѣну фронта лишь до шестнадцатой части круга или немногимъ больше; при такой перемѣнѣ фронта интервалы послѣ заѣзда будутъ уже полуэскадронные. Для перемѣны фронта на восьмую часть круга, дистанціи между уступами должны быть пятивзводныя, а интервалы выйдутъ почти эскадронные; для перемѣны фронта на часть круга свыше восьмой, дистанціи нужно бы было взять пятиэскадронные, а интервалы образовались бы четырехэскадронные, а подъ прямымъ угломъ перемѣна фронта невозможна. Поэтому перемѣну фронта изъ развернутыхъ уступовъ болѣе чѣмъ на шестнадцатую часть круга нельзя дѣлать иначе, какъ ставъ вторично уступами въ требуемомъ направленіи и построивъ фронтъ по переднему уступу; но такая перемѣна фронта потребуетъ много времени и непріятель успѣетъ сдѣлать перестроеніе для встрѣчи нашей атаки фронтомъ. Изъ сказаннаго ясно, что для удара во флангъ удобнѣе строить фронтъ къ сторонѣ фланга изъ сомкнутой четырехэскадронной колонны или линіи взводныхъ колоннъ на полныхъ или сокращенныхъ интервалахъ, или выдвигать уступы во взводныхъ же колоннахъ, во всѣхъ случаяхъ, когда предполагается перемѣнить фронтъ подъ угломъ, близкимъ къ прямому.

Digitized by Google

Скорѣе всего перемѣна фронта развернутаго полка можетъ быть сдѣлана одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ эскадроновъ и построеніемъ по переднему уступу. Построеніе это допускаетъ перемѣну фронта на восьмую часть круга и даже нѣсколько больше; но оно имѣетъ свою слабую сторону: это—движеніе эскадроновъ, строящихся по переднему уступу, полуоборотомъ, что не допускаетъ быстроты; недостатокъ этотъ устраняется, если уставъ допускаетъ замѣну полуоборота цѣлаго эскадрона полузаѣздомъ (на восьмую) взводами направо и налѣво.

Для перемѣны развернутаго фронта на четверть круга существуетъ способъ еще болѣе быстрый, чѣмъ вытягиваніе взводныхъ колоннъ и потомъ построеніе фронта къ флангу заѣздомъ повзводно, а именно: полкъ дѣлаетъ одновременно заѣздъ поэскадронно на четверть круга и потомъ развертывается къ обоимъ флангамъ, эскадроны идутъ облически, и лучше полузаѣздомъ взводами.

Выше мы сказали, что для перемѣны фронта подъ угломъ, близкимъ къ прямому, слѣдуетъ пользоваться линіею взводныхъ колоннъ предпочтительно передъ уступами, или заѣздомъ развернутыми эскадронами, но движеніе взводныхъ колоннъ, при такой перемѣнѣ фронта, по линіямъ, параллельнымъ новому фронту, увеличиваетъ и пространство, и время, нужное для того, чтобы каждому эскадрону занять свое мѣсто; полагаемъ, что даже трудно и допустить, чтобы въ то время, когда фланговый эскадронъ, перемѣнивъ фронтъ, пойдетъ въ атаку, прочіе могли продолжать слѣдовать рысью въ прежнемъ направленіи; скорѣе надо допустить, что они невольно будутъ стремиться къ сторонѣ фронта, взявъ направленіе кратчайшимъ путемъ; но въ этомъ случаѣ заѣздъ во фронтъ выйдетъ нестройный, направленіе фронта получится невѣрное, что можетъ имѣть послѣдствіемъ стѣсненіе въ рядахъ и отзовется на самой атакѣ. Поэтому, короче строить фронтъ, напримѣръ, направо, слѣдующимъ образомъ: первый эскадронъ дѣлаетъ заѣздъ повзводно направо, прочіе эскадроны дѣлаютъ *полузаѣзда* повзводно направо, и идутъ кратчайшимъ путемъ на линію фронта.

Перемѣна фронта по среднимъ эскадронамъ полка имѣетъ характеръ учебнаго упражненія, потому что перемѣна фронта въ виду непріятеля должна быть дѣлаема не иначе, какъ движеніемъ впередъ.

Колонны, употребляемыя внѣ выстрѣловъ, въ резервѣ, на походѣ, должны удовлетворять, прежде всего, условіямъ сосредоточеннаго расположенія и свободы движенія, но возможны случаи внезапнаго появленія непріятеля противъ такихъ колоннъ; поэтому, быстрое построеніе фронта во всѣ стороны и для этихъ колоннъ составляетъ большое достоинство.

Digitized by Google

Полковая эскадронная сомкнутая колонна можетъ непосредственно строить фронтъ только впередъ, а чтобы развернуться въ стороны или назадъ, должна заѣхать плечомъ или перестроиться въ четырехвзводную колонну. Развертываться впередъ можно по каждому изъ эскадроновъ, но въ виду непріятеля построеніе фронта, очевидно, возможно лишь по головному эскадрону, иначе, будетъ минута, когда ни одинъ эскадронъ не будетъ готовъ для встрѣчи нападенія.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что, вообще, развертываніе колоннъ по головнымъ частямъ, имѣя то удобство, что головная часть можетъ идти въ атаку съ началомъ построенія, невыгодно съ другой стороны потому, что фронтъ строится къ одному флангу, вслѣдствіе чего другой, т. е. наружный флангъ головнаго эскадрона остается открытымъ. Обстоятельство это заставляетъ желать, чтобы колонна, строящая фронтъ въ виду непріятеля по головной части, развертывалась въ обѣ стороны; такъ, напримѣръ, полковая колонна слѣва можетъ строиться заѣздомъ третьяго эскадрона повзводно налѣво, а втораго и перваго эскадроновъ повзводно направо; колонна развернется быстрѣе, и оба фланга четвертаго эскадрона, пущеннаго въ атаку, будутъ поддержаны.

Походныя колонны для построенія фронта должны строить взводы и затѣмъ производить заѣздъ взводами направо или налѣво, если непріятель съ фланга, или развертываніе по головному эскадрону къ сторонѣ обоихъ фланговъ; строить предварительно эскадроны нѣтъ никакой надобности; каждый эскадронъ скачетъ кратчайшимъ путемъ на линію фронта во взводной колоннѣ и, подходя къ линіи, развертывается. То же самое, если бы пришлось полку въ походной колоннѣ строить фронтъ назадъ—поворотъ кругомъ, построеніе взводовъ и развертываніе къ обоимъ флангамъ.

Атака. Чтобы приготовить часть, напримѣръ, эскадронъ, къ производству атаки, нужно развить глазомѣръ командира и офицеровъ; для этого должно избѣгать атаки въ пространство, а обозначать фланги предполагаемаго противника всадниками, которымъ приказывать двигаться рысью, галопомъ и карьеромъ на встрѣчу обучаемой части; послѣ нѣсколькихъ такихъ упражненій глазъ примѣнится къ разстоянію, съ котораго надо броситься въ карьеръ, чтобы наскочить на фронтъ непріятеля при наибольшей быстротѣ.

Атака на батареи, на пѣхотныя цѣпи усложняется боязнью лошадей. Средство противъ этого — сквозныя атаки. Упражненіе это кавалеріей противъ кавалеріи принесетъ также большую пользу, потому что лошади будутъ рваться впередъ при видѣ приближающагося коннаго строя непріятеля. Пройдя разомкнутые ряды или батарею, конечно, стрѣ-

Digitized by Google

ляющіе, должно тотчасъ слѣзать и прикормить. Въ этомъ послѣднемъ пріемѣ заключается наибольшая польза обученія сквознымъ атакамъ.

Опрокинутая кавалерія, преслѣдуемая непріятелемъ, можетъ поправить свое положеніе и, въ свою очередь, опрокинуть преслѣдующаго. Послѣ атаки, хотя и удачной, кавалерійская часть находится въ страшномъ безпорядкѣ: о сомкнутости нѣтъ и помину, скачка, шумъ, крикъ, удары, выстрѣлы, преслѣдующіе перемѣшались съ преслѣдуемыми. Если въ это время начальникъ опрокинутой части соберетъ около себя на скаку кучку людей, внезапно повернетъ съ ними кругомъ и опрокинетъ часть преслѣдующихъ, то это можетъ произвести мгновенную остановку скачущихъ и измѣнить роли, если только свои люди во-время поддержатъ и сгрупируются около командира или офицеровъ. Это требуетъ учебныхъ упражненій, такъ какъ подобный пріемъ долженъ войти въ привычку людей. На ученьѣ эскадронный командиръ разсыпаетъ и перемѣшиваетъ всѣхъ людей; потомъ, отскакавъ быстро въ сторону, даетъ сигналъ *аппель*, и съ первыми подскакавшими къ нему идетъ въ атаку, прочіе пристраиваются карьеромъ на ходу. При этомъ, нужно требовать, чтобы люди своихъ мѣстъ не искали, не толпились и не шумѣли, а каждый, подскакивая, пристраивался бы съ того фланга, у котораго очутился.

Полкъ, имѣющій болѣе четырехъ эскадроновъ, представляетъ слишкомъ крупную единицу; командованіе такимъ полкомъ въ строю трудно; командиръ не можетъ обнять полка голосомъ, достаточно обнимать его взглядомъ. Полкъ же четырехэскадронный имѣетъ ту слабую сторону, что если эскадронъ оставить въ резервѣ, то фронтъ атаки выходитъ короткій, и фланги его легко могутъ быть охвачены непріятелемъ.

Однако, полкъ четырехэскадроннаго состава все-таки долженъ атаку тремя эскадронами съ резервомъ предпочитать одновременной атакѣ всѣми эскадронами, имѣя въ виду, что при разстройствѣ, въ которое приходитъ кавалерія послѣ атаки даже удачной, одинъ свѣжій эскадронъ можетъ измѣнить взаимное положеніе сторонъ и удачу одной обратить въ пораженіе. Эскадронъ резерва можетъ броситься во флангъ кавалеріи, одержавшей верхъ, можетъ опрокинуть ее и, во всякомъ случаѣ, задержитъ преслѣдующаго и дастъ возможность начальнику уходящей части, пользуясь этой минутой, собрать около себя часть людей, повернуть къ непріятелю и атаковать его.

Имѣя въ виду недостаточную силу трехэскадронной атаки, съ другой стороны, признавая управленіе въ строю полкомъ шестиэскадроннаго состава затруднительнымъ, а также прибавивъ къ этому, что четырехэскадронный полкъ, при отдѣленіи отъ него эскадрона для развѣд-

Digitized by Google

ки или набѣга, становится уже совершенно слабымъ, нужно придти къ заключенію, что въ настоящее время, когда убыль въ рядахъ отъ непріятельскаго огня велика и поэтому боевыя единицы должны быть непремѣнно большей числительности, *боевою единицею* кавалеріи должна быть *бригада*.

Бригада восьмиэскадроннаго состава даетъ возможность атаковать длиннымъ фронтомъ, оставляя сильный резервъ, который обезпечиваетъ успѣхъ атаки, ограждая атаковавшій фронтъ отъ неожиданнаго появленія противъ его фланговъ свѣжихъ эскадроновъ; позволяетъ развить успѣхъ неотступнымъ преслѣдованіемъ и, въ случаѣ неудачной атаки, даетъ возможность отступить въ порядкѣ.

Маневрированіе. Маневрированіе имѣетъ цѣлью:

приготовить выгодную минуту для атаки, выиграть флангъ непріятеля или заставить его сдѣлать такое движеніе, которое позволитъ намъ атаковать его въ не готовомъ для встрѣчи атаки видѣ;

маскировать развертываніе или перемѣну фронта своихъ войскъ;

навести непріятеля на скрытый огонь;

сдѣлать обходъ и выйти на флангъ или въ тылъ;

прикрыть отступленіе;

угрожать пути отступленія.

Маневръ въ большей части случаевъ можетъ быть исполненъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ позже намѣреніе маневрирующаго обнаружено противникомъ. Мѣстность волнистая, лѣса содѣйствуютъ успѣху маневра; на открытыхъ же поляхъ, мало волнистыхъ, всѣ наши движенія легко обнаруживаются непріятелемъ, если противъ этого не приняты мѣры. Мѣры эти: пользоваться всякимъ, хотя незначительнымъ, пригоркомъ или лощинкой, чтобы скрыть расположеніе или движеніе, и держать непріятельскіе наблюдающіе посты, разъѣзды, наѣздниковъ какъ можно дальше отъ нашихъ войскъ. Съ этою цѣлью высылается цѣпь наѣздниковъ. Наѣздники должны выдвигаться далеко, оттѣсняя слабѣйшую цѣпь; при наступленіи непріятеля наѣздники отходятъ, по возможности, шагъ за шагомъ, не упускаютъ ни одного случая остановиться и сдѣлать хоть шагъ впередъ; когда же прикрываемые ими эскадроны двинулись въ атаку, они мгновенно очищаютъ фронтъ. Командующій наѣздниками не долженъ никогда упускать изъ виду назначеніе цѣпи слѣдить за непріятелемъ и маскировать свои эскадроны, потому не долженъ вовлекаться въ атаки и преслѣдованіе, что можетъ потребовать поддержки цѣпи сомкнутыми частями и заставить ихъ преждевременно ввязаться въ дѣло.

Съ другой стороны, излишняя осторожность и опасеніе быть отрѣ-

Digitized by Google

заннымъ не позволитъ цѣпи наѣздниковъ принести всю пользу, которую она можетъ доставить прикрываемой кавалеріи. Дѣйствіе цѣпи наѣздниковъ должно уподобляться дѣйствію хорошей пружины: при сильномъ давленіи она уступаетъ, но при малѣйшемъ ослабленіи движенія она тотчасъ оказываетъ сопротивленіе и стремится занять первоначальное положеніе.

Дѣйствіе кавалеріи противъ пѣхоты, не разстроенной съ фронта, признается теперь рискованнымъ и влекущимъ за собой большія потери безъ важныхъ результатовъ; даже атака во флангъ пѣхоты, съ увѣренностью въ успѣхѣ, можетъ быть произведена лишь тогда, когда удастся сдѣлать обходъ скрытно и напасть на непріятеля внезапно; кавалерія же, обнаруженная заблаговременно, найдетъ пѣхоту готовою встрѣтить ее огнемъ. Маневрированіе противъ пѣхоты въ настоящее время безполезно, какъ бы оно ни было искусно, ибо перемѣна фронта ротъ производится мгновенно, а слѣдовательно, нельзя пѣхоту ввести въ заблужденіе и заставить сдѣлать передвиженіе или перестроеніе, которымъ бы кавалерія могла воспользоваться для атаки.

Но случаи, гдѣ кавалерія, не смотря ни на какія потери, должна атаковать пѣхоту, были и будутъ. Всего чаще кавалерія можетъ быть назначена для отвлеченія вниманія непріятеля отъ того мѣста, гдѣ предпринимается главная атака; исполняя это назначеніе, она должна быть готова и сама атаковать, стараясь выиграть флангъ, чѣмъ вѣрнѣе достигнетъ цѣли: привлечь на себя вниманіе противника и заставить его перемѣнить фронтъ.

Если бы, напримѣръ, кавалерія получила приказаніе рѣшительно атаковать правый флангъ пѣхоты, то бригада можетъ исполнить это слѣдующимъ образомъ: 2-й полкъ наступаетъ съ фронта, подъ прикрытіемъ наѣздниковъ, въ линіи развернутыхъ эскадроновъ; подойдя на 1,200 шаговъ, полкъ ведетъ разсыпную атаку на цѣпь стрѣлковъ или батарею, одинъ дивизіонъ 1-го полка, во взводныхъ колоннахъ, съ батареею, галопомъ идетъ за лѣвымъ флангомъ атакующихъ, выносится вмѣстѣ съ батареею впередъ, мѣняетъ фронтъ и бросается въ атаку; батарея поддерживаетъ атаку огнемъ съ праваго фланга; другой дивизіонъ 1-го полка составляетъ резервъ и держится близко ко 2-му дивизіону. Дивизія дѣйствуетъ такимъ же образомъ, посылая во флангъ цѣлый полкъ съ батареей, оставляя бригаду въ резервѣ и направляя другую батарею съ полкомъ, атакующимъ въ разсыпную съ фронта.

Наконецъ, важные, рѣшающіе исходъ боя результаты можно извлечь изъ быстроты движенія кавалеріи, направляя ее кружными обходами,

Digitized by Google

скрытно на фланг и въ тылъ, для самостоятельныхъ дѣйствій: занятія позиціи и обороны ее огнемъ, употребляя для этого драгуновъ.

Повторимъ при этомъ сказанное выше въ отдѣлѣ вооруженія, что въ виду услугъ, которыя можетъ оказать кавалерія, способная къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, нельзя не желать вооруженія всѣхъ регулярныхъ полковъ винтовкою со штыкомъ.

Преслѣдовать кавалерія должна уступами съ одного или съ обоихъ фланговъ; передніе уступы, угрожая флангамъ и пути отступленія непріятеля, заставляютъ его ускоривать отступленіе; средніе же уступы бьютъ часто повторяемыми сомкнутыми или разсыпными атаками при сильномъ огнѣ батарей. Бригада, преслѣдуя непріятеля уступами съ обоихъ фланговъ, имѣетъ одинъ полкъ съ батареею въ первой линіи, 1-й и 4-й эскадроны этого полка составляютъ передніе окрыляющіе уступы, 2-й и 3-й эскадроны вмѣстѣ, развернутымъ фронтомъ, составятъ средній уступъ; другой полкъ—въ резервѣ за однимъ изъ фланговъ. Дивизія изъ четырехъ полковъ, преслѣдуя въ такомъ же порядкѣ, имѣетъ два эскадрона въ среднемъ уступѣ и шесть эскадроновъ уступами впереди; полки резерва или, вѣрнѣе, второй линіи—за флангами, на высотѣ средняго уступа.

Отступая, кавалерія должна развить до послѣдней крайности огонь конныхъ батарей и пользоваться мѣстными предметами, обороняя ихъ огнемъ спѣшенныхъ драгуновъ.

Отступающая бригада отходитъ уступомъ съ одного изъ фланговъ развернутаго полка первой линіи, другой полкъ — во второй линіи, за противоположнымъ флангомъ, на высотѣ начавшаго отступленіе уступа первой линіи, во взводныхъ колоннахъ, на полуэскадронныхъ интервалахъ; батарея занимаетъ позицію въ тылу и дѣйствуетъ, пока на нее не отступитъ ближайшій къ непріятелю уступъ, затѣмъ быстро отъѣзжаетъ и занимаетъ новую позицію въ тылу.

Если непріятельская кавалерія насѣдаетъ, и одновременное отступленіе линіи невозможно, то полкъ второй линіи развертывается, батарея становится со второй линіей и открываетъ огонь, какъ только очистится мѣсто; первая линія очищаетъ фронтъ второй, отходя рысью за ея фланги; средніе эскадроны первой линіи двигаются къ флангамъ облически. Обогнувъ фланги второй линіи, бывшая первая развертывается и образуетъ вторую линію, батарея отступаетъ и становится съ нею; новая первая линія поступаетъ такъ же, какъ первая, и, такимъ образомъ, линіи смѣнятся послѣдовательно. Такого рода отступленіе гораздо надежнѣе, чѣмъ отступленіе въ интервалы. Огонь батарей, при отступленіи въ интервалы, прекращается, фланги линіи слабы; напротивъ, при

Digitized by Google

отступленіи первой линіи за фланги второй, фланги защищены почти постоянно, огонь батарей, за исключеніемъ переѣздовъ, непрерывенъ; непріятельскіе фланги въ опасности, пока эскадроны первой линіи направляются во вторую и не отошли еще далеко за очищаемую линію.

Если въ тылу отступающей линіи спѣшены драгуны, то первая линія очищаетъ фронтъ занятой ими позиціи рысью, когда дойдетъ до нее на разстояніе хорошаго драгунскаго ружейнаго выстрѣла, и становится за флангами спѣшенныхъ драгуновъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть дѣйствія кавалеріи при обходахъ, охраненіи, развѣдываніи, въ летучихъ отрядахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ.

П. С.

Digitized by Google

О САПЕРНЫХЪ РАБОТАХЪ ВЪ ПОЛѢ.

Въ 1871 году состоялся приказъ по военному вѣдомству объ обученіи войскъ саперному дѣлу, причемъ обученіе разлагается на приготовленіе особыхъ командъ отъ частей войскъ, которыя могли бы замѣнить саперовъ въ случаѣ ихъ отсутствія, и на обученіе войскъ въ полныхъ составахъ.

Въ наставленіи, приложенномъ къ приказу, показано въ общихъ чертахъ, что̀ должно быть предметомъ обученія какъ саперныхъ командъ, такъ и войскъ въ полныхъ составахъ, хотя, по новизнѣ этого дѣла, и нельзя было дать тогда же подробныхъ указаній: какъ вести самое обученіе для полученія наивыгоднѣйшаго результата.

Войска въ полныхъ составахъ могутъ возводить закрытія, за неимѣніемъ таковыхъ на самой мѣстности, только при расположеніи на позиціи для обороны. Въ работахъ же саперныхъ командъ они могутъ нуждаться во всѣхъ трехъ положеніяхъ, въ которыхъ армія можетъ находиться на войнѣ, а именно: въ покоѣ, въ движеніи и въ приготовленіи къ бою.

Находясь на биваке или въ лагерѣ, войска нуждаются въ различныхъ хозяйственныхъ постройкахъ, въ мѣстѣ своего расположенія, какъ-то: въ кухонныхъ очагахъ, пекарныхъ печахъ, колодцахъ, отхожихъ мѣстахъ, а иногда строятъ землянки для помѣщенія людей.

Въ походѣ приходится исправлять пути, по которымъ производится движеніе войскъ, строить или исправлять легкіе мосты черезъ встрѣчающіяся препятствія или же разрушать дороги и мосты для остановки преслѣдующаго непріятеля.

Наконецъ, предъ боемъ, независимо маскирующихъ построекъ, устраиваемыхъ войсками въ полныхъ составахъ, на мѣстахъ своего расположенія, приходится приводить въ оборонительное положеніе различные мѣстные предметы (дома, селенія, лѣса), или же строить небольшія укрѣпленія для обороны участковъ мѣстности, которые, кромѣ укрытія, должны представлять непріятелю и извѣстное сопротивленіе при атакѣ. Укрѣпленія эти состоятъ, впрочемъ, изъ самыхъ простыхъ построекъ: редантовъ, люнетовъ, редутовъ разной формы и батарей. Въ нихъ располагается или одна пѣхота, или же совмѣстно съ артилеріею (послѣднее, впро-

Digitized by Google

чемъ, рѣдко). Для уменьшенія заложенія крутостей, укрѣпленія одѣваются разнаго рода искусственными одеждами, а для затрудненія доступовъ къ нимъ, впереди располагаются иногда разнаго рода препятствія, которыя, по времени и имѣющимся средствамъ, окажутся возможными. Для безпрепятственнаго движенія войскъ съ мѣстъ расположенія на позицію, а также для подкрѣпленія передовыхъ сражающихся частей позади расположенными резервами, необходимо исправленіе ведущихъ къ позиціи и въ раіонѣ ея дорогъ.

При расположеніи или движеніи большихъ частей войскъ, напримѣръ, корпуса въ полномъ составѣ или большей его части, при нихъ всегда имѣются спеціальныя инженерныя войска, которыя и исполнятъ всѣ поименованныя работы, или непосредственно, или же служа для указанія и направленія рабочихъ отъ войскъ; но въ частяхъ меньшаго состава приходится всѣ эти работы исполнять самимъ войскамъ, для чего и необходимо, чтобы они имѣли спеціально подготовленныхъ къ этому людей, составляющихъ саперныя команды.

Послѣ сказаннаго выше, легко сдѣлать перечень предметовъ обученія саперныхъ командъ:

1) *При расположеніи на мѣстѣ*—устройство разныхъ хозяйственныхъ построекъ, необходимыхъ для удобства войскъ.

2) *При движеніи*—исправленіе дорогъ, возведеніе и исправленіе легкихъ мостовъ, разрушеніе этихъ же предметовъ.

3) *Предъ боемъ*—усиленіе мѣстныхъ предметовъ для ихъ обороны, возведеніе простыхъ укрѣпленій для пѣхоты и артилеріи, при совмѣстномъ или отдѣльномъ ихъ расположеніи.

Исправленіе или разрушеніе желѣзно-дорожныхъ путей, а также телеграфныхъ линій производится всегда по предварительномъ соображеніи общихъ военныхъ дѣйствій; поэтому такія работы могутъ быть исполнены по приказанію армейскаго или корпуснаго начальства, имѣющаго въ своемъ распоряженіи саперныя бригады и роты или же особыя желѣзно-дорожныя части. Такимъ образомъ, этотъ отдѣлъ незачѣмъ вводить въ курсъ обученія людей отъ частей войскъ. Исправленіе и разрушеніе большихъ мостовъ и наводка понтонныхъ мостовъ должны быть также возложены на обязанность спеціальныхъ войскъ.

Хотя въ приложеніи къ приказу 1871 г. № 127 и заключается перечень всего, что должно составлять предметъ обученія саперныхъ командъ, тѣмъ не менѣе, является вопросъ: достаточно ли ограничиться сдѣланными въ томъ приказѣ указаніями, или же необходимы подробныя програмы тѣмъ предметамъ, которымъ слѣдуетъ обучать саперныя команды. Намъ кажется, что чѣмъ больше будутъ знать люди саперныхъ

Digitized by Google

командъ, тѣмъ лучше, но такъ какъ легко можетъ случиться и увлеченіе этимъ дѣломъ, то полагаемъ, что изданіе подробныхъ програмъ будетъ дѣломъ полезнымъ, съ тѣмъ, однако, чтобы програмы эти отнюдь не стѣсняли обученія, а служили только руководящею нитью для обучающихъ.

Подробныя програмы обученія саперныхъ командъ должны, по нашему мнѣнію, заключаться въ слѣдующемъ:

1) Возведеніе лагерныхъ хозяйственныхъ построекъ:
   а) пекарныя печи кирпичныя и сырцовыя;
   б) плетневыя печи;
   в) печи въ землѣ;
   г) квашни;
   д) кухонные очаги;
   е) колодцы бревенчатые и изъ бочекъ.
   ж) обращеніе съ трубчатыми колодцами.
   з) отхожія мѣста;
   и) коновязи;
   к) двускатныя, односкатныя и круглыя землянки.

Сообразно исчисленнымъ постройкамъ, въ обученіе должны войти указанія относительно приведенія работъ въ исполненіе, а также ознакомленіе съ кладкою сырца и кирпича, съ выдѣлкою перваго и съ различными способами соединенія брусьевъ и бревенъ.

2) Исправленіе дорогъ грунтовыхъ и шоссейныхъ: исправленіе дорогъ въ лѣсахъ и въ мѣстахъ болотистыхъ; порча всѣхъ этихъ дорогъ.

3) Устройство летучихъ мостовъ, безъ промежуточныхъ устоевъ; мосты на стойкахъ, телѣгахъ, турахъ и на козлахъ, самаго простаго устройства; порча этихъ мостовъ и исправленіе поврежденныхъ.

4) Приспособленіе къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ: канавъ, рытвинъ, насыпныхъ дорогъ, заборовъ, отдѣльныхъ зданій, небольшихъ лѣсовъ, селеній и тѣснинъ.

5) Возведеніе реданта, люнета и редута четырехугольной формы; устройство барбетовъ и амбразуръ; постройка горизонтной и углубленной батарей; способы одежды крутостей и приготовленіе матеріаловъ для этихъ одеждъ.

6) Постройка пороховыхъ погребовъ изъ туровъ и брусьевъ, платформъ, палисадныхъ стѣнокъ и барьерныхъ воротъ.

7) Устройство засѣкъ, волчьихъ ямъ, шахматныхъ кольевъ, проволочныхъ сѣтей и небольшихъ фугасовъ.

Если, однако, ограничиться обученіемъ командъ умѣнью производить

Digitized by Google

всѣ вышеисчисленныя работы, но не имѣть правилъ, опредѣляющихъ какъ приступить къ самымъ работамъ, то легко можетъ произойти потеря времени и разныя недоразумѣнія, вредныя для дѣла; такъ, напримѣръ: если не будетъ опредѣлено, гдѣ строиться саперамъ, вызываемымъ изъ своихъ частей, то трудно будетъ, при большой глубинѣ походныхъ колоннъ и значительномъ числѣ войскъ, собрать ихъ въ одно мѣсто; если не будетъ сдѣлано заблаговременно соображеніе о томъ, сколько нужно для каждой работы инструмента и гдѣ онъ долженъ находиться, то едва ли удастся въ скоромъ времени собрать необходимое его число; также можетъ случиться, что инструмента въ одномъ мѣстѣ будетъ недоставать, въ другомъ же будетъ много лишняго; при этомъ, въ виду неимѣнія постоянныхъ правилъ, каждый начальникъ можетъ и будетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію и соображенію, войска же, не зная опредѣленнаго, такъ сказать уставнаго порядка приступа къ работамъ, какими либо несвоевременными распоряженіями могутъ замедлить ихъ ходъ. Потому необходимо не только обучить людей искусству производить работы, но и издать правила приступа къ нимъ, въ видѣ устава, извѣстнаго всѣмъ и обязательнаго къ руководству, чтобы избѣжать суеты и проволочки въ то время, когда каждая минута дорога. Изданіе подобныхъ правилъ необходимо, впрочемъ, только для двухъ случаевъ обстановки войскъ, а именно, во время похода и предъ изготовленіемъ къ бою. При устройствѣ лагеря или бивака, замедленіе не будетъ имѣть той же степени важности; притомъ здѣсь оно будетъ происходить рѣже, такъ какъ каждая часть работаетъ для себя и имѣетъ для работъ достаточно инструмента и людей.

Постараемся опредѣлить теперь наиболѣе цѣлесообразный порядокъ производства работъ.

1) *Во время похода.*

Составленіе изъ всѣхъ людей саперныхъ командъ, снабженныхъ инструментомъ, особой части въ головѣ авангарда едва ли будетъ удобно во всѣхъ случаяхъ. Въ полку четырехбатальоннаго состава (1) подобныя команды, собранныя изъ людей четырехъ призывовъ, находящихся на службѣ (кромѣ призываемыхъ изъ отпусковъ, при мобилизаціи, изъ числа которыхъ трудно назначить извѣстный процентъ обученныхъ саперному дѣлу), состояли бы изъ 90 человѣкъ; между тѣмъ, всего инструмента въ полку имѣется 656 штукъ, слѣдовательно, только мѣньшая часть инструмента была бы роздана людямъ, бо́льшая же часть его на-

(1) Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и ниже, мы будемъ брать пѣхоту въ составѣ новой организаціи, а именно: полки четырехбатальонные, каждый батальонъ въ четыре роты.

Digitized by Google

ходилась бы или на патронныхъ ящикахъ, или же на людяхъ въ частяхъ войскъ; сборъ этихъ людей, въ минуту надобности, отъ всего отряда разстроилъ бы строевой составъ частей. Поэтому полагаемъ, что лучше было бы собирать, какъ саперовъ и рабочихъ, такъ и инструментъ, въ то время, когда будутъ предстоять работы, и въ томъ числѣ, которое для этихъ работъ необходимо, оставляя до минуты надобности весь инструментъ на патронныхъ ящикахъ; если же походная колонна значительнаго протяженія, и вдвинуть патронные ящики въ интервалы колонны неудобно, то инструментъ долженъ быть на людяхъ, обязанныхъ передать его нарочно назначаемымъ для того нижнимъ чинамъ (1). Какъ исполнить это, безъ излишней потери времени, постараемся указать ниже (2).

Офицеръ генеральнаго штаба, находящійся впереди авангарда, встрѣтивъ какое либо препятствіе на пути, докладываетъ объ этомъ начальнику авангарда. Послѣдній, объявивъ о томъ начальнику саперовъ авангарда (старшій изъ строевыхъ офицеровъ, знающихъ саперное дѣло; онъ долженъ находиться постоянно при начальникѣ авангарда, верхомъ), поручаетъ ему немедленно, совмѣстно съ офицеромъ генеральнаго штаба, составить разсчетъ людей и инструмента, необходимыхъ для производства работъ, и всѣ соображенія по ихъ выполненію. Затѣмъ, по командѣ: «саперы впередъ!» (3) нижніе чины и офицеры саперныхъ командъ выходятъ впередъ и становятся въ двѣ шеренги передъ своими баталіонами, а затѣмъ, по приказанію начальника саперовъ, тѣ, которые нужны будутъ для работъ, выходятъ передъ авангардъ и становятся по баталіонно въ колоннѣ справа, имѣя своихъ офицеровъ на правыхъ флангахъ.

Между тѣмъ, офицеръ генеральнаго штаба вмѣстѣ съ начальникомъ саперовъ опредѣляютъ: а) сколько рабочихъ и саперовъ нужно для производства предстоящей работы; б) какой долженъ быть у нихъ инструментъ; в) какіе нужны матеріалы и гдѣ ихъ взять; г) какъ распредѣ-

(1) Нужно принять за правило, чтобы въ авангардѣ, вблизи непріятеля, инструментъ былъ на людяхъ; о томъ, гдѣ находится инструментъ, всего лучше объявлять въ диспозиціяхъ.

(2) Для производства незначительныхъ работъ при движеніи, для устраненія небольшихъ препятствій и проч. можно имѣть въ головѣ авангарда команду саперовъ съ инструментомъ, которая, при общемъ разсчетѣ рабочихъ, войдетъ въ ихъ составъ. Какъ велика должна быть эта команда—дѣло начальника авангарда.

(3) Можно давать для этого и сигналъ на горнѣ, но такой, чтобы не было недоразумѣній и чтобы всѣ понимали, что сигналъ относится до саперовъ; напримѣръ, «перестать стрѣлять»; такъ какъ стрѣльбы не было, то такой сигналъ не будетъ причиною недоразумѣній.

Digitized by Google

лить людей для приноски матеріаловъ и производства работъ и д) кто изъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ (саперовъ) долженъ руководить каждою работою. Если въ помощь саперамъ нужны рабочіе, то съ разрѣшенія начальника авангарда назначается цѣлая часть (рота, взводъ, отдѣленіе), которая по командѣ: «такая-то часть передъ авангардъ» выходитъ къ головѣ авангарда и строится за саперами, въ колоннѣ полувзводной или по отдѣленіямъ.

На случай выдѣленія саперовъ изъ своихъ частей, въ войскахъ долженъ быть готовъ разсчетъ для замѣны выбывшихъ людей, съ тою цѣлью, чтобы строевой составъ части, во время работъ, не нарушился, въ виду могущихъ быть въ это время нечаянныхъ военныхъ дѣйствій.

Когда соображенія о производствѣ работъ и о числѣ саперовъ, рабочихъ и инструмента сдѣланы, раздѣляютъ людей по участкамъ работъ, назначаютъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ производителями ихъ, а затѣмъ посылается часть нижнихъ чиновъ за инструментомъ къ патроннымъ ящикамъ или къ частямъ войскъ, обязаннымъ, съ командою: «саперы впередъ!» сложить его на своихъ флангахъ, оставляя чехлы на тѣхъ людяхъ, которые несли инструментъ. При этомъ начальникъ саперовъ опредѣляетъ отъ какихъ частей каждому посылаемому взять инструментъ. Сколько для этого должно быть назначено людей опредѣляется также начальникомъ саперовъ. Для того, чтобы инструментъ, въ случаѣ возки его на патронныхъ ящикахъ, скорѣе былъ подъ рукою, необходимо, чтобы, одновременно съ вызовомъ саперовъ, ящики, находящіеся обыкновенно въ нѣкоторомъ разстояніи отъ хвоста колонны, выѣзжали впередъ и становились непосредственно за послѣднею частью авангарда. По возвращеніи людей съ инструментомъ, послѣдній раздается, смотря по надобности, саперамъ и рабочимъ, послѣ чего руководители работъ ведутъ назначенныхъ имъ людей къ мѣсту работъ и производятъ послѣднія, съ полною за нихъ отвѣтственностью. По окончаніи работъ, саперы и рабочіе выстраиваются, попрежнему, впереди авангарда, послѣ чего люди, принесшіе инструментъ, относятъ его обратно къ патроннымъ ящикамъ, по командѣ: «люди и инструментъ на мѣста!» причемъ, всѣ люди, за исключеніемъ посланныхъ съ инструментомъ, идутъ въ свои части, въ которыхъ возстановляется первоначальный разсчетъ. Затѣмъ производится дальнѣйшее движеніе авангарда до новой остановки, если таковая потребуется.

Если работы окончатся не одновременно, то отъ начальника саперовъ зависитъ: отпустить ли людей въ свои части или усилить ими работающіе участки.

Digitized by Google

Какъ ни кажется простымъ и естественнымъ все изложенное, тѣмъ не менѣе, установленіе постоянныхъ, однообразныхъ правилъ, опредѣляющихъ приступъ къ работамъ, до такой степени важно, что признаемъ совершенно необходимымъ регламентировать это простое дѣло. Если предоставить начальствующимъ лицамъ каждому дѣйствовать по усмотрѣнію, то на приготовленія къ производству работъ иногда можетъ быть потеряно время, а потеря даже получаса, во время движенія въ раіонѣ дѣйствія непріятеля и тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ преграды движенію, иногда влечетъ за собою самыя печальныя послѣдствія.

Быть можетъ, есть способы болѣе простые, чѣмъ изложенные выше, тогда, разумѣется, они должны быть предпочтены; но безспорно то, что регламентація этого дѣла необходима, что упражнять войска въ порядкѣ, ею опредѣляемомъ, нужно въ мирное время, для того чтобы каждый зналъ *что, какъ* и *когда* ему сдѣлать, и чтобы не требовалось соображать тогда, когда нужно дѣйствовать.

Для того, чтобы начальнику саперовъ не терять много времени на разсчеты и соображенія, а также на справки въ разныхъ книжкахъ, полезно имѣть каждому офицеру готовыя таблицы уроковъ разныхъ работъ, чтобы простымъ взглядомъ на нихъ можно было опредѣлить число людей, время работы, количество инструмента и проч. Можетъ быть, бывалый офицеръ въ нихъ и не будетъ нуждаться, но для недостаточно еще опытнаго онѣ необходимѣе всѣхъ справочныхъ книгъ, брать которыя съ собою будетъ иногда и затруднительно.

2) *Предъ боемъ.*

Старшій офицеръ генеральнаго штаба, составивъ предположеніе о занятіи позиціи и ея укрѣпленій, докладываетъ свои соображенія начальнику части и затѣмъ съ начальникомъ саперовъ опредѣляетъ: а) какой профили должны быть возведены укрѣпленія и на какое число войскъ, составляя планы и профили предполагаемыхъ построекъ; б) сколько для возведенія ихъ необходимо рабочихъ, инструмента, а также людей саперныхъ командъ для спеціальныхъ работъ и для надзора за работами; в) соображаетъ достаточно ли времени для возведенія предполагаемыхъ работъ, и ежели послѣднія задуманы въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, измѣняетъ ихъ сообразно времени и д) назначаетъ офицеровъ на каждый участокъ работъ.

Затѣмъ, по утвержденіи сдѣланныхъ предположеній, по особому приказанію или по сигналу, вызываются саперныя команды съ ихъ офицерами впередъ, предъ отрядъ. Всѣ онѣ выстраиваются по указанію офицера генеральнаго штаба и начальника саперовъ. Рабочіе отъ войскъ (цѣлыя строевыя части) вызываются также по особому приказанію впе-

Digitized by Google

редъ и строятся въ колоннахъ за саперами. Затѣмъ, назначаются начальники участковъ и объявляется имъ все, что касается до исполненія работъ, причемъ каждому изъ нихъ дается извѣстное число саперовъ и рабочихъ. Инструментъ, по указанію начальника саперовъ, приносится особыми людьми отъ патронныхъ ящиковъ, становящихся съ вызовомъ людей ближе къ своимъ частямъ, или же отъ частей войскъ, если инструментъ былъ на людяхъ. По принесеніи инструмента, начальники участковъ ведутъ назначенныхъ имъ людей на мѣсто работъ и приступаютъ къ послѣднимъ, распоряжаясь всѣми подробностями по выполненію работъ, разстановкою людей и наблюдаютъ за успѣхомъ постройки.

По окончаніи работъ, люди, принесшіе инструментъ, относятъ его къ патроннымъ ящикамъ или въ части войскъ обратно; всѣ же остальные идутъ къ своимъ частямъ, подъ начальствомъ своихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ.

Чтобы пояснить сказанное на примѣрѣ, предположимъ, что отрядъ изъ дивизіи пѣхоты съ полкомъ кавалеріи и шестью пѣшими батареями долженъ занять оборонительную позицію.

Старшій офицеръ генеральнаго штаба, сдѣлавъ соображеніе о занятіи войсками позиціи, по совѣщаніи съ начальникомъ саперовъ, пришелъ къ заключенію, что для укрѣпленія позиціи нужно привести въ оборонительное положеніе деревню на флангѣ позиціи, устроить четырехугольный редутъ для двухъ ротъ на другомъ флангѣ и построить двѣ батареи, на 24 орудія, въ центрѣ расположенія. По утвержденіи этихъ предположеній начальникомъ дивизіи, составляются подробныя распоряженія по этому предмету.

Предположимъ, что времени имѣется 24 часа. Для укрѣпленія деревни нужно вдоль каменнаго забора, на протяженіи 40 саженъ, устроить банкетъ, пробить въ стѣнѣ бойницы; въ двухъ строеніяхъ, фланкирующихъ заборъ, заложить 16 оконъ, съ устройствомъ бойницъ, и вырыть впереди строеній, по длинѣ 20 саженъ, ровъ, съ присыпкою земли къ наружной стѣнѣ; затѣмъ, внутри деревни укрѣпить, для образованія редюита, каменный двухъ-этажный помѣщичій домъ, съ продѣлкою бойницъ; вырыть, на протяженіи 28 саженъ, ровъ впереди дома и заградить излишній входъ.

Для устройства вдоль забора банкета и продѣлки бойницъ, необходимо 12 саперовъ (три съ ломами, два съ кирками и семь съ топорами) и 12 рабочихъ; для задѣлки 16-ти оконъ съ устройствомъ бойницъ нужно восемь саперовъ съ топорами и восемь рабочихъ; для вырытія рва трехугольной профили, глубиною 8 футовъ, шириною вверху

Digitized by Google

14 футовъ, въ среднемъ грунтѣ, нужно 34 рабочихъ, изъ которыхъ 23 съ лопатами и 11 съ кирками, а для присмотра при нихъ два сапера; для приготовленія къ оборонѣ редюита необходимо 13 саперовъ и 37 рабочихъ, изъ которыхъ 11 саперовъ съ топорами, два для присмотра за землекопами, 25 рабочихъ съ лопатами и 12 съ кирками.

Для устройства четырехугольнаго редута на двѣ роты, длиною каждый фасъ 17 саж., необходимо 308 землекоповъ; при нихъ для надзора восемь саперовъ, по два на каждый фасъ; изъ рабочихъ 228 должны быть съ лопатами и 80 съ кирками; для загражденія входа и устройства барьерныхъ воротъ 5 саперовъ съ топорами.

Для возведенія двухъ батарей на 24 орудія, необходимо 234 рабочихъ, изъ коихъ 177 съ лопатами и 57 съ кирками; при нихъ 6 человѣкъ саперовъ для надзора и руководства работами.

Для устройства 24-хъ платформъ нужно 10 саперовъ, плотниковъ, съ топорами, и 5 рабочихъ съ лопатами.

Такимъ образомъ, окажется, что всего, для выполненія поименованныхъ работъ, необходимо:

64 сапера (изъ нихъ: трое съ лопатами, двое съ кирками и 41 съ топорами).

638 рабочихъ (изъ нихъ: 453 съ лопатами, 160 съ кирками).

По составленіи этихъ соображеній и по утвержденіи ихъ начальникомъ дивизіи, отдаются команды: «саперы впередъ», и всѣ они выстраиваются впереди отряда, по указанію офицера генеральнаго штаба и начальника саперовъ.

Въ приведенныхъ выше войскахъ отряда имѣется слѣдующее число саперовъ: (1)

Въ четырехъ полкахъ пѣхоты — четыре офицера, 16 унтеръ-офицеровъ, 320 рядовыхъ. Въ шести пѣшихъ батареяхъ — одинъ офицеръ, одинъ унтеръ-офицеръ и 60 рядовыхъ.

Итого въ пѣхотѣ и артилеріи будетъ, кромѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, 380 рядовыхъ.

Всѣ они, вмѣстѣ съ офицерами, выстраиваются впереди отряда, на указанномъ мѣстѣ.

Начальникъ саперовъ назначаетъ трехъ производителей работъ изъ офицеровъ, давъ каждому сдѣланный имъ приблизительный разсчетъ;

(1) Въ томъ числѣ и люди, обучавшіеся прежде и выпущенные уже изъ командъ въ роты. Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ можетъ быть также болѣе, такъ какъ, вѣроятно, многіе унтеръ-офицеры, изъ бывшихъ въ командахъ, останутся въ своихъ частяхъ на службѣ.

Digitized by Google

затѣмъ, предоставляетъ каждому офицеру выбрать себѣ саперовъ, а остальныхъ распускаетъ (1).

Для производства работъ нужно:

для 1-го участка (укрѣпленіе деревни). 91 рабочій,
» 2-го » (редутъ). . . . . 308 рабочихъ.
» 3-го » (батареи) . . . . 239 »

Итого 638 чел., т. е. $3^1/_2$ роты.

При докладѣ начальнику дивизіи соображенія о работахъ, послѣднимъ указываются также роты, назначаемыя для работъ; поэтому, одновременно съ вызовомъ саперовъ, посылаются офицеромъ генеральнаго штаба приказанія войскамъ о томъ, чтобы роты эти вышли впередъ. По вызовѣ ихъ, онѣ строятся за саперами, послѣ чего раздѣляются по участкамъ и пристраиваются къ саперамъ своихъ участковъ. Затѣмъ, производится снабженіе ихъ инструментомъ, что могло бы быть исполнено слѣдующимъ образомъ:

Предположимъ, что назначены для работъ: по одной ротѣ отъ первыхъ трехъ полковъ и взводъ отъ четвертаго полка.

Въ каждомъ полку имѣется инструмента (принимая полки четырехбаталіоннаго состава):

160 лопатъ, 384 топора, 48 кирокъ, 48 мотыгъ, 16 ломовъ.

Въ каждой батареѣ:

16 лопатъ, 16 топоровъ, 4 мотыги, 4 кирки, 2 лома.

Для производства работъ необходимо:

На первый участокъ: 3 лома, 26 топоровъ, 25 кирокъ, 48 лопатъ.
» второй » 5 топоровъ, 80 кирокъ, 228 лопатъ.
» третій » 10 топоровъ, 177 лопатъ, 57 кирокъ.

Начальникъ саперовъ назначаетъ: для перваго участка инструментъ взять отъ перваго полка; для втораго участка — отъ втораго полка, съ добавленіемъ 68 лопатъ и 32 кирокъ отъ четвертаго полка; для третьяго участка—отъ третьяго полка, съ добавленіемъ 17-ти лопатъ отъ артилеріи.

Распоряженіе это будетъ, разумѣется, каждый разъ различно, смотря по числу нужнаго инструмента и числу войскъ. Если окажется, что инструмента для предстоящихъ работъ при войскахъ недостаточно, то можно уменьшить размѣры работъ или назначить большее число смѣнъ, работая въ каждой меньшимъ числомъ людей, или же достать инстру-

(1) Офицеровъ и саперовъ для постройки батарей нужно набрать преимущественно изъ артилеріи.

Digitized by Google

ментъ изъ сосѣднихъ селеній, если, по времени и положенію этихъ селеній, это будетъ возможно.

По опредѣленіи частей, изъ которыхъ долженъ быть взятъ инструментъ, люди направляются по назначенію къ патроннымъ ящикамъ или къ частямъ войскъ и приносятъ его, послѣ чего начальники участковъ ведутъ людей на работы и приступаютъ къ нимъ.

Что касается до объема, въ которомъ должно производить преподаваніе въ саперныхъ командахъ, указанное програмою, то относительно этого, казалось бы, не слѣдуетъ ставить никакихъ предѣловъ и стѣсненій обучающимъ. Чѣмъ обширнѣе и полнѣе будетъ пройдена каждая часть програмы, тѣмъ лучше; нужно только, чтобы все пройденное было вполнѣ усвоено нижними чинами, какъ теоретически, такъ и практически.

Руководствомъ для обучающаго могло бы служить сочиненіе капитана Плюцинскаго: «Полевое военно-инженерное искусство», или же «Справочная книжка для русскихъ офицеровъ», или же, наконецъ, любой курсъ фортификаціи. Хотя составленіе особаго спеціальнаго курса для саперныхъ командъ и было бы полезно, но необходимымъ это признано быть не можетъ, такъ какъ обучающіе въ томъ нуждаться не будутъ; для учениковъ же нуженъ болѣе наглядный способъ обученія, чѣмъ чтеніе какихъ-либо записокъ или учебниковъ. Необходимо только составить для обучающихся краткіе конспекты всего проходимаго, съ изложеніемъ цифръ, разныхъ размѣровъ, съ чертежами и подписями къ нимъ. Подобные конспекты, налитографированные или отпечатанные и розданные каждому ученику, вполнѣ замѣнятъ собою учебники.

Приказомъ 1871 г. за № 127 назначено для обученія саперныхъ командъ лишь 30 дней въ году. Этотъ срокъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ малъ; полагаемъ, что не представится особыхъ препятствій для производства обученія, не только въ лагерное время, но и зимою, при штабѣ части, въ составѣ особыхъ командъ, показывая, при обученіи, на ящикѣ съ пескомъ способы построекъ. Тогда бо́льшую часть курса можно бы было пройти зимою, до сбора, а въ лагерѣ примѣнять уже полученныя свѣдѣнія на практикѣ и производить лишь то, что оказалось невозможнымъ сдѣлать зимою.

Отвлеченіе двухъ человѣкъ изъ роты въ саперныя команды не отзовется и на караульной службѣ части, если она выполняетъ таковую.

При этомъ явится еще та выгода, что весь курсъ окончится въ одинъ годъ, въ войскахъ будетъ болѣе людей, знакомыхъ съ сапернымъ

Digitized by Google

дѣломъ, а обученные люди прослужатъ болѣе времени въ своихъ частяхъ, въ качествѣ саперовъ.

Такимъ образомъ, казалось бы необходимымъ, для успѣха въ дѣлѣ подготовленія саперныхъ командъ и съ цѣлію лучшей организаціи производства самыхъ работъ, принять слѣдующее:

1) Обученіе производить по программамъ, въ которыхъ должны быть указаны лишь предметы обученія, не стѣсняя числомъ различныхъ способовъ построекъ, вмѣнивъ обучающимъ въ обязанность пройти каждый предметъ обученія возможно подробнѣе, на сколько успѣютъ.

2) Изготовить для людей командъ конспектъ, который замѣнилъ бы собою учебники.

3) Производить обученіе круглый годъ, до сбора и въ лагерномъ сборѣ.

4) Издать уставныя правила, регулирующія самое производство работъ, дѣлая подобнаго рода упражненія въ полѣ, въ разнообразныхъ положеніяхъ войскъ.

Перейдемъ теперь ко втораго рода работамъ, производимымъ цѣлыми частями войскъ, въ полныхъ составахъ.

Если для избѣжанія суеты и проволочекъ установленіе извѣстныхъ пріемовъ и правилъ для приступа къ работамъ необходимо для работъ, производимыхъ въ сравнительно большій промежутокъ времени, то тѣмъ болѣе необходимы они для цѣлыхъ частей войскъ, имѣющихъ для производства работъ иногда весьма мало времени и обязанныхъ работать всею массою людей.

Изданіе такихъ правилъ для войскъ не встрѣтитъ затрудненій, вслѣдствіе отсутствія разнообразія въ этихъ работахъ. Войска могутъ устраивать: 1) ровики или траншеи для стрѣлковъ, 2) ложементы для сомкнутыхъ частей, 3) горизонтныя батареи для дѣйствія черезъ банкъ и 4) прикрытія для зарядныхъ ящиковъ.

Разсмотримъ, какой порядокъ приступа къ работамъ слѣдовало бы установить въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ, причемъ примемъ за правило, чтобы работы производились тѣми самыми людьми, которые впослѣдствіи будутъ пользоваться устроенными закрытіями.

1) *Ровики и траншеи для стрѣлковъ.*

Они могутъ быть устраиваемы: а) для группъ стрѣлковой цѣпи, б) для участковъ цѣпи и в) для всей цѣпи. Первый случай можетъ встрѣтиться, когда цѣпь на извѣстной части своего протяженія уже имѣетъ закрытія, и если останутся открыто стоящими лишь

Digitized by Google

нѣкоторыя ея звенья; второй и третій случаи будутъ имѣть мѣсто, если вся цѣпь или значительная часть ея стоитъ открыто.

Весьма важный вопросъ, который предстоитъ разрѣшить прежде всего въ этихъ случаяхъ, состоитъ въ томъ, какъ снабдить людей цѣпи инструментомъ для работъ. При себѣ инструмента этого они не имѣютъ, дѣлать же имъ его заблаговременно излишне: роздавъ весь инструментъ въ цѣпь, не останется его для работъ резервовъ, стоящихъ за нею; дать же его только одной части цѣпи неудобно, такъ какъ неизвѣстно, какія именно части цѣпи принуждены будутъ строить себѣ закрытія.

Всего лучше, кажется, рѣшить этотъ вопросъ объ инструментѣ, доставивъ впослѣдствіи его тѣмъ людямъ, которымъ онъ будетъ нуженъ. Для этого можно бы, одновременно съ занятіемъ войсками позиціи, выносить инструментъ въ цѣпь, назначая для того особыхъ людей отъ резервовъ, стоящихъ за цѣпью.

Въ ротѣ имѣется по 10-ти лопатъ, три кирки и три мотыги. Предполагая, что въ цѣпи будутъ четыре полувзвода ротъ (примемъ стрѣлковыя части въ составѣ роты, а именно, по стрѣлковому полувзводу въ каждой; если вопросъ о стрѣлковыхъ частяхъ рѣшится иначе, придется сдѣлать измѣненіе въ ниже приводимомъ распредѣленіи) и что въ боевыхъ линіяхъ будутъ роты двухъ баталіоновъ, т. е. половина полка, остальные два баталіона котораго въ резервѣ, то во всѣхъ восьми ротахъ боевыхъ будетъ лишь 80 лопатъ, 24 кирки и 24 мотыги. Назначая отъ каждой роты двухъ людей, напримѣръ, съ фланга котораго либо изъ взводовъ, придется каждому изъ нихъ отнести пять лопатъ и три мотыги или кирки. Люди эти должны взять инструментъ съ патронныхъ ящиковъ, на которыхъ онъ возится, или отъ частей войскъ, если онъ розданъ людямъ, и, выйдя съ нимъ впередъ, расположиться за цѣпью, приблизительно въ 50 саж., за всею цѣпью равномѣрно, чтобы стрѣлкамъ изъ цѣпи дѣлать по возможности меньшія передвиженія.

Принявъ этотъ порядокъ снабженія стрѣлковъ инструментомъ, приступъ къ работамъ можно бы организовать слѣдующимъ образомъ:

Начальникъ цѣпи, по повѣркѣ ея расположенія, опредѣляетъ: которыя изъ звеньевъ должны устроить себѣ ровики, а также нужны ли для этого, по свойству грунта, однѣ лопаты или же также кирки и мотыги. Затѣмъ, можно бы установить, чтобы за инструментомъ шли правофланговые люди задней шеренги каждой групы. Сдѣлавъ это распоряженіе, начальникъ цѣпи (старшій изъ полувзводныхъ командировъ) приказываетъ тѣмъ звеньямъ, которыя нашли укрытія на мѣстности, лечь, а

Digitized by Google

остальнымъ устроить для себя закрытія. Вслѣдъ затѣмъ онъ даетъ команду: «инструментъ» (если нужны и кирки, то прибавляется «кирки»). Назначенные люди идутъ за цѣпь къ инструментамъ и берутъ его, по первой командѣ—каждый четыре лопаты, по второй — три лопаты и кирку; взявъ инструментъ, приносятъ его въ цѣпь и передаютъ стрѣлкамъ, которые, между тѣмъ, составляютъ за цѣпью ружья въ козлы. Разобравъ инструментъ, люди ожидаютъ команды: «къ работѣ приступи», послѣ чего начинаютъ рыть ровики. По окончаніи работы, инструментъ относится обратно за цѣпь тѣми же людьми, которые его принесли, и сдается тѣмъ нижнимъ чинамъ, у которыхъ онъ взятъ. Можно вмѣсто команды употребить сигналъ на горнѣ, назначая такіе сигналы, которые устраняли бы недоразумѣнія и исполненіе, не соотвѣтствующее обстановкѣ; такъ, напримѣръ, вмѣсто команды «инструментъ» можно употреблять сигналъ «стой», а если нужны и кирки, то повторить его два раза. Для приступа къ работамъ можно дать сигналъ: «перестать стрѣлять». Такъ какъ цѣпь стояла и не стрѣляла, то недоразумѣній при употребленіи указанныхъ сигналовъ быть не можетъ.

Такъ какъ для вырытія ровика одному звену нужно вынуть до 80 куб. футовъ земли, то при работѣ въ среднемъ грунтѣ и при успѣхѣ работы въ 18 куб. футовъ на человѣка въ одинъ часъ, окажется, что четыре человѣка сдѣлаютъ закрытіе въ $1^1/_4$ часа времени.

Если нужно устроить закрытіе для всей цѣпи или для части ея, въ видѣ сплошной траншеи, то начальникъ цѣпи, по повѣркѣ ея расположенія, опредѣляетъ: какія части могутъ найти себѣ укрытіе въ самой мѣстности, и приказываетъ имъ лечь; затѣмъ, остальныхъ, для которыхъ нужно строить ровики или траншеи, ставитъ: первыхъ въ двѣ, а послѣднихъ въ одну шеренгу, и послѣ того подаетъ команды, или сигналъ, какъ приведено выше, причемъ люди, обязанные строить себѣ траншеи, посылаютъ за инструментомъ также правофланговыхъ задней шеренги каждой группы.

Что касается того, довольно ли будетъ инструмента отъ тѣхъ частей, которыя назначены собственно въ боевыя линіи, то возьмемъ случай, когда вся цѣпь должна себѣ построить траншею, на всемъ своемъ протяженіи,—случай самый невыгодный. Предполагая въ цѣпи четыре полувзвода, нужно для нихъ 168 штукъ инструмента (считая по 42 ряда во взводѣ). Имѣется его въ частяхъ, находящихся въ боевыхъ линіяхъ, 128 штукъ, слѣдовательно, 40 чел. останутся безъ инструмента. Въ такомъ случаѣ удобнѣе всего будетъ поступить такимъ образомъ: выдѣлить 40 чел., оставивъ ихъ за цѣпью, остальныхъ назначить для

Digitized by Google

копанія траншеи, которая окончится на четвертую часть времени медленнѣе, т. е. будетъ готова, вмѣсто $1^1/_4$, въ $1^3/_4$ часа (1).

Если ограничиться для работъ въ цѣпи лишь своимъ инструментомъ, т. е. тѣмъ, который въ этихъ ротахъ имѣется, то это замедлитъ работу вдвое, потому что въ четырехъ ротахъ 1-й линіи, отъ которыхъ разсыпано по полувзводу, имѣется всего 64 штуки инструмента; поэтому будетъ, кажется, удобнѣе предоставить весь инструментъ боевыхъ линій (двухъ баталіоновъ) для работъ цѣпи, оставляя остальной для работъ сомкнутыхъ частей, если онѣ будутъ также нуждаться въ ложементахъ. Такъ какъ заблаговременно не можетъ быть точно извѣстно, кто будетъ нуждаться въ работахъ, цѣпь ли или сомкнутыя части, и въ какой мѣрѣ кто изъ нихъ, то лучше сдѣлать весь инструментъ общимъ достояніемъ полка, но сложить его не въ одномъ мѣстѣ, а распредѣлить какъ по фронту, такъ и въ глубину, на всемъ раіонѣ его расположенія.

2) *Ложементы для сомкнутыхъ частей.*

Для снабженія инструментомъ людей сомкнутыхъ частей, обязанныхъ устраивать ложементы, можно употреблять инструментъ, назначенный для цѣпи, если онъ не израсходованъ, а также инструментъ отъ ротъ, находящихся въ резервѣ (128 штукъ). Для этого, одновременно съ занятіемъ позиціи, по два человѣка отъ ротъ резерва посылаются къ патроннымъ ящикамъ, берутъ съ нихъ инструментъ и несутъ впередъ, располагаясь съ нимъ на высотѣ 2-й линіи, между ротами.

По занятіи ротами позиціи, командиры баталіоновъ или командиры полковъ, осмотрѣвъ расположеніе ротъ, назначаютъ, какимъ ротамъ слѣдуетъ устроить себѣ ложементы. Затѣмъ, по командѣ: «инструментъ» (съ прибавленіемъ, если нужно, «кирки») отъ каждой роты фланговые люди идутъ за инструментомъ къ нижнимъ чинамъ, принесшимъ инструментъ для цѣпи, и къ тѣмъ, которые стоятъ съ нимъ на высотѣ 2-й линіи. Для того, чтобы знать, имѣется ли свободный инструментъ у первыхъ, необходимо, чтобы они показали это какимъ либо условнымъ знакомъ. Можно, напримѣръ, установить, чтобы тѣ, у кого есть еще инструментъ, за расходомъ его въ цѣпь, подняли лопату вверхъ, черенкомъ книзу, причемъ положеніе поднятой лопаты можетъ указать и чи-

(1) Разумѣется, что къ маскированію войскъ должно приступить тогда, когда весь инструментъ находится на лицо, слѣдовательно, когда окончена работа по укрѣпленію позиціи; иначе будетъ въ немъ недостатокъ. Затрудненій тутъ, впрочемъ, не будетъ, такъ какъ для маскированія войскъ нужно такъ мало времени, что приступъ къ работамъ послѣдуетъ незадолго до дѣла, когда, разумѣется, работы по укрѣпленію позиціи уже окончены.

При разсчетахъ принятъ весь годный инструментъ, безъ оставленія въ резервѣ. Оставленіе части его въ резервѣ замедлитъ нѣсколько время работъ.

Digitized by Google

сло имѣющагося инструмента; такимъ образомъ, наклонное положеніе вверхъ можетъ означать—что имѣется инструмента болѣе половины всего принесеннаго числа; наклонное положеніе внизъ — что инструмента имѣется менѣе половины того числа; лопата, поднятая вертикально—что весь инструментъ на лицо. Сколько людей отъ каждой роты куда послать, опредѣляетъ ротный командиръ, причемъ, разумѣется, можетъ случиться, что къ одному и тому же человѣку будутъ посланы люди отъ разныхъ ротъ, и придется нѣкоторымъ возвратиться и пойти за инструментомъ въ другое мѣсто.

По принятіи инструмента, люди возвращаются къ ротамъ. Послѣдняя стоитъ все время развернутымъ фронтомъ, за мѣстомъ предполагаемаго ложемента. По принесеніи инструмента, ротный командиръ командуетъ: «1-й взводъ ружья въ козлы» — взводъ составляетъ ружья за мѣстомъ своего расположенія; затѣмъ, командуется: «въ три шеренги стройся», причемъ часть людей, по указанію ротнаго командира, переходитъ въ 3-ю шеренгу. По перестроеніи взвода, люди берутъ принесенный инструментъ, причемъ 1-я шеренга беретъ однѣ лопаты, а 2-я и 3-я—попеременно лопаты и кирки. Взводъ приводится къ мѣсту работъ и останавливается такъ, чтобы 1-я шеренга носками стала на линіи пересѣченія внутренней крутости бруствера съ горизонтомъ. Фланговые унтеръ-офицеры устанавливаются на концахъ ложемента (1) и затѣмъ даютъ команды: «къ работѣ стройся». По этой командѣ всѣ люди размыкаются на столько, чтобы фланги ихъ примкнулись къ унтеръ-офицерамъ; 1-я шеренга идетъ два шага впередъ и становится на мѣстѣ, гдѣ будетъ насыпь, для разравниванія и утрамбованія ея; 3-я же шеренга дѣлаетъ три шага назадъ, и люди ея становятся въ шахматномъ порядкѣ противъ людей 2-й шеренги; послѣдняя на линіи носковъ трасируетъ линію пересѣченія внутренней отлогости съ горизонтомъ и, дѣлая шагъ назадъ отъ этой линіи, становится на мѣстѣ отрывки. Когда люди стали для работы, дается команда: «къ работѣ приступи», и работа производится подъ непосредственнымъ руководствомъ взводнаго командира и подъ наблюденіемъ ротнаго.

Если необходимо произвести смѣну рабочихъ, то ротный командиръ приказываетъ 2-му взводу поставить ружья въ козлы, перестраиваетъ его въ три шеренги, ведетъ къ мѣсту работъ, разводитъ людей на дистанціи, чтобы фланги взвода пришлись противъ фланговъ работъ, и затѣмъ командуетъ: «смѣна». По этой командѣ люди всѣхъ трехъ шеренгъ 2-го взвода идутъ на смѣну соотвѣтственнымъ людямъ 1-го взво-

(1) Ложементы для сомкнутыхъ частей полагалось бы дѣлать для роты во взводныхъ колоннахъ.

Digitized by Google

да, принимаютъ отъ нихъ инструментъ и ожидаютъ команды: «къ работѣ приступи», послѣ чего продолжаютъ работу, начатую первымъ взводомъ. Первый взводъ, между тѣмъ, тотчасъ строится по ротному расчету и отводится къ ружьямъ, гдѣ и становится, въ ожиданіи окончанія работы. Когда работа совершенно окончена, ротный командиръ даетъ команду: «стой», послѣ чего 2-й взводъ также строится по ротному расчету, идетъ къ ружьямъ, разбираетъ ихъ и пристраивается къ первому взводу во взводной колоннѣ справа. Въ этомъ строѣ рота ведется къ ложементу и становится въ немъ для укрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ противника.

При ширинѣ ложемента по дну въ 10 ф., при высотѣ насыпи въ 3 ф. и глубинѣ рва въ 3 ф., взводъ (90 чел.), работая въ среднемъ грунтѣ, при успѣхѣ 18 куб. футовъ въ часъ, можетъ изготовить ложементъ приведенныхъ размѣровъ въ $2^1/_2$ часа времени.

Если, сравнительно съ работами, инструмента окажется недостаточно, то остается одно изъ двухъ: или просить разрѣшенія взять его въ смежномъ по расположеніи полку, если это возможно, или же производить работы постепенно, устроивъ сначала ложементы для двухъ ротъ, а затѣмъ, когда освободится инструментъ изъ цѣпи или послѣ работъ первыхъ двухъ ротъ, приступить къ работѣ ложементовъ для остальныхъ ротъ. Можно также назначить для работъ меньшее число людей и инструмента, причемъ самая работа будетъ произведена вдвое въ большій срокъ. Что именно слѣдуетъ предпочесть, можно рѣшить на мѣстѣ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ времени и числа оставшагося инструмента.

3) *Батареи.*

Руководствуясь правиломъ, чтобы закрытія устраивались тѣми же людьми, которые должны въ нихъ расположиться, слѣдуетъ батареи строить самимъ артилеристамъ, привлекая для работъ пѣхоту лишь въ крайнемъ случаѣ.

Батареи, устраиваемыя на полѣ сраженія, по выѣздѣ на позицію, могутъ быть только горизонтныя, для дѣйствія черезъ банкъ, съ ровиками для прислуги. Если подъ рукою находится какой либо подходящій матеріалъ, то можно дѣлать вмѣсто ровиковъ и бонеты, для прикрытія артилеристовъ отъ ружейныхъ пуль непріятеля.

Высота насыпи этихъ батарей должна быть въ 3 ф., толщина брустверa отъ 18 — 21 ф. Маскирующія постройки могутъ быть сдѣланы или для каждаго орудія отдѣльно, или же для группъ орудій и цѣлой

Digitized by Google

батареи. Притомъ онѣ могутъ строиться заблаговременно, либо же по выѣздѣ орудій на позицію.

Когда орудія выѣхали на позицію и снялись съ передковъ, батарейный командиръ, осмотрѣвъ ихъ расположеніе, опредѣляетъ, какія орудія или части батареи должны себѣ устроить закрытіе и какого рода должно быть послѣднее; также опредѣляетъ, какимъ зарядным ящикамъ нужно устроить ложементы и въ какомъ мѣстѣ. Передки могутъ всегда отъѣхать отъ мѣста расположенія батареи и стать, пользуясь укрытіемъ, представляемымъ мѣстностью, хотя бы нѣсколько далѣе отъ батарей.

Для уясненія подробностей работъ, опредѣлимъ: какого рода вообще могутъ быть работы, сколько нужно для нихъ людей, времени и инструмента.

Дѣлая насыпи для каждаго орудія отдѣльно и устраивая съ боку ровики для прислуги въ 3 ф. глубины, 7 ф. длины и 3 ф. ширины, необходимо отрыть до 140 куб. футовъ, что, при работѣ 18 к. ф. въ часъ и при четырехъ рабочихъ, потребуетъ до двухъ часовъ времени. Инструментъ для этого, смотря по грунту, необходимъ: 4 лопаты или 3 лопаты и 1 кирка. Ложементъ этотъ назовемъ № 1-й.

Если отдѣльное орудіе маскируется такимъ образомъ, что брустверъ возводится и впереди орудія, то, при толщинѣ 18 ф., принимая успѣхъ работы, указанный выше, насыпь можетъ быть окончена восемью человѣками въ $3^3/_4$ часа времени. Необходимый инструментъ: 8 лопатъ или 6 лопатъ и 2 кирки. Ложементъ этотъ назовемъ № 2-й.

Если строится закрытіе для нѣсколькихъ орудій, поставленныхъ рядомъ, въ двухъ саженяхъ одно отъ другаго, то, при приведенной выше толщинѣ бруствера, восемь человѣкъ окончатъ работу въ пять часовъ времени. Изъ инструмента нужно для этого 8 лопатъ или 6 лопатъ и 2 кирки. Ложементъ этотъ назовемъ № 3-й.

При постройкѣ ложемента для зарядныхъ ящиковъ, примемъ, что ящики будутъ установлены по длинѣ рва, имѣющаго выѣзды въ обоихъ его концахъ; на каждый ящикъ съ упряжью нужно шесть шаговъ длины (1) и три шага ширины. Если ровъ сдѣлать въ три фута глубиною, а насыпь такой же вышины, то на постройку ложемента, при четырехъ рабочихъ на каждый ящикъ, нужно шесть часовъ времени. Такъ какъ достаточно имѣть непосредственно при батареѣ половину только перваго ряда ящиковъ, смѣняя ихъ по израсходованіи зарядовъ, то для постройки такого ложемента въ 24 шага длины, нужно, при шести часахъ времени, 16 человѣкъ рабочихъ. Когда батарейный командир

(1) При троечной запряжкѣ.

Digitized by Google

осмотрѣвъ занятую батареею позицію, опредѣлилъ, гдѣ нужно устроить орудіямъ или части батареи закрытія, то онъ назначаетъ той части, которая должна устроить себѣ закрытіе, № ложемента, а затѣмъ даетъ команду: «инструментъ» (или «инструментъ и кирки»). По этой командѣ, по одному человѣку отъ каждаго орудія (напримѣръ, послѣдніе нумера) идутъ за инструментомъ къ зарядным ящикамъ, и въ случаѣ предстоящей постройки ложемента № 1 берутъ четыре лопаты или три лопаты и одну кирку, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (ложементы №№ 2 и 3) по восьми штукъ инструмента, сообразно грунту. По принесеніи инструмента къ орудіямъ, роздаютъ его рабочимъ (при ложементѣ № 1, четыремъ нумерамъ, при остальныхъ—всѣмъ нумерамъ орудія), которые становятся: для постройки ложемента № 1—по два съ каждой стороны орудія, а въ остальныхъ случаяхъ—первые 4 нумера такимъ же образомъ, а остальные на мѣстѣ наружнаго рва, въ семи шагахъ впереди дула орудія. Послѣдніе, ставъ на мѣсто въ одну шеренгу, дѣлаютъ немедленно, по линіи своихъ носковъ, борозду, означающую пересѣченіе рва съ горизонтомъ, а затѣмъ переходятъ впередъ къ срединѣ рва на три шага и ожидаютъ команду: «къ работѣ». По командѣ: «къ работѣ приступи», люди начинаютъ рыть землю, причемъ при отрывкѣ ложементовъ №№ 2 и 3, люди, бывшіе на боковыхъ рвахъ, по окончаніи своей работы, переходятъ: двое на брустверъ, для его разравниванія и трамбованія, а двое—на наружный ровъ, въ помощь рабочимъ, тамъ находящимся. По окончаніи работы, инструментъ сдается нумерамъ, его принесшимъ, которые и относятъ его обратно къ зарядным ящикамъ. За работами наблюдаетъ: орудійный фейерверкеръ, а также взводный и дивизіонный командиры.

Такъ какъ, однако, въ батареѣ не состоитъ по восьми нумеровъ при каждомъ орудіи, то для скорѣйшаго окончанія работъ и для привлеченія бо́льшаго числа людей, нужно сдѣлать распоряженіе, чтобы въ 9-тифунтовыхъ батареяхъ—одинъ, а въ 4-фунтовыхъ—два человѣка, изъ ящичныхъ нумеровъ, пристроились къ орудіямъ; почему при выѣздѣ батареи на позицію, люди эти, заблаговременно назначенные, тотчасъ подходятъ къ орудіямъ, въ ожиданіи работы.

Необходимо также, чтобы весь шанцевый инструментъ батареи находился вблизи, почему или всѣ зарядные ящики, на которыхъ онъ возится, должны находиться недалеко отъ батареи, или же весь онъ передается тѣмъ ящикамъ, которые располагаются въ первой смѣнѣ, при батареѣ.

Такъ какъ, однако, работать однимъ и тѣмъ же людямъ пять часовъ сряду слишкомъ утомительно, то, при постройкѣ ложемента № 3,

Digitized by Google

а иногда и № 2, можно въ срединѣ работы произвести смѣну или людьми тѣхъ орудій, которые не строятъ себѣ закрытій, или же переводя на мѣстѣ работъ людей поочередно, съ насыпи на отрывку.

Работа по возведенію ложемента для ящиковъ можетъ быть произведена нумерами, находящимися при ящикахъ. Такъ какъ при каждомъ ящикѣ находится по одному вожатому и по два нумера, то въ 4-хъ-фунтовыхъ батареяхъ будетъ при ящикахъ всего 48 нумеровъ; отдѣливъ изъ нихъ 16 нумеровъ для усиленія работъ по возведенію маскированія для батареи, останется еще 32 человѣка, т. е. двѣ смѣны для работъ по устройству ложемента для ящиковъ.

Когда командиръ батареи избралъ мѣсто подъ ложементъ и назначилъ для его постройки людей, послѣдніе съ двумя фейерверками идутъ къ избранному мѣсту и строятся въ три шеренги. Затѣмъ, по снабженіи людей инструментомъ, фейерверкеры становятся на концахъ ложемента; 1-я шеренга дѣлаетъ три шага впередъ и становится на насыпь, 2-я трасируетъ линію по направленію своихъ носковъ, что означитъ пересѣченіе внутренней отлогости съ горизонтомъ, и дѣлаетъ шагъ назадъ; 3-я отступаетъ два шага назадъ. Затѣмъ, по командѣ: «къ работѣ приступи» начинается работа.

Смѣна рабочихъ производится или переводомъ, черезъ извѣстные промежутки времени, людей съ отрывки на насыпку, или же смѣною всѣхъ людей другими.

Такъ какъ въ батареѣ имѣется всего 16 лопатъ, 4 кирки и 4 мотыги, то спрашивается: достаточно ли будетъ этого инструмента для работъ во всѣхъ случаяхъ? Для рѣшенія этого вопроса разсмотримъ случай наиболѣе затруднительный и постараемся указать способъ для предотвращенія затрудненій.

Всего болѣе нужно инструмента, если строится ложементъ № 3 на всю батарею и прикрытіе для ящиковъ.

Для постройки батареи нужно 64 человѣка рабочихъ, которые окончатъ работу въ пять часовъ времени; постройка же ложемента для зарядныхъ ящиковъ потребуетъ 16 человѣкъ рабочихъ и шесть часовъ времени. Всего, слѣдовательно, нужно: 80 штукъ инструмента, т. е. въ четыре раза болѣе, чѣмъ имѣется въ батареѣ.

Такъ какъ обыкновенно, при расположеніи для обороны, часть артилеріи находится въ резервѣ, то инструментъ резервныхъ батарей остается свободнымъ и на половину пополнитъ требуемое число; остальная половина можетъ быть взята либо отъ сосѣднихъ пѣхотныхъ частей, если онъ у нихъ свободенъ, либо, за невозможностью и этого, придется работать меньшимъ числомъ людей, а потому для постройки потребуется

Digitized by Google

болѣе времени. Для того, чтобы инструментъ резервныхъ батарей былъ подъ рукою, нужно сдѣлать такое же распоряженіе, какъ и въ пѣхотѣ, т. е. чтобы особо наряженные люди тѣхъ батарей (по три отъ каждой) отнесли инструментъ отъ зарядныхъ ящиковъ впередъ и сложили его (по восемь штукъ) равномѣрно за батареями.

Впрочемъ, всѣ затрудненія устранятся, если выбрать для маскированія батареи ложементъ № 1; тогда инструмента, имѣющагося въ батареяхъ на позиціи и въ резервныхъ, будетъ совершенно достаточно для постройки ложемента какъ для батареи, такъ и для зарядныхъ ящиковъ. Поэтому, дѣло батарейнаго командира разсчитать, какъ поступить въ зависимости отъ времени, числа инструмента и обстановки, стараясь, чтобы опредѣленныя работы не превзошли средствъ, имѣющихся подъ рукою.

По незначительному разнообразію работъ, которыя выпадаютъ на долю цѣлыхъ частей войскъ въ полныхъ составахъ, при постоянныхъ размѣрахъ возводимыхъ ложементовъ, никакихъ особенныхъ разсчетовъ числа рабочихъ и проч. дѣлать не нужно; главное же, въ чемъ нужно практиковать войска, — это въ усвоеніи ими въ надлежащей степени того порядка, который долженъ быть соблюдаемъ во всѣхъ положеніяхъ для приступа къ работамъ. Порядокъ этотъ полезно бы изложить въ видѣ устава, въ дополненіе къ изданному уже «Наставленію для обученія саперному дѣлу», приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1871 г. № 127, обучая ему войска въ лѣтнихъ сборахъ и дѣлая его обязательнымъ, наравнѣ съ строевыми уставами. Тогда производство необходимыхъ при оборонѣ работъ по устройству закрытій получитъ большее примѣненіе, такъ какъ можетъ быть сдѣлано въ самый незначительный промежутокъ времени, остающійся до вступленія въ бой. Отрицать же пользу маскированія войскъ, стоящихъ на позиціи, едва ли кто будетъ.

Мы далеки отъ того, чтобы считать способъ, предлагаемый въ настоящей статьѣ, лучшимъ разрѣшеніемъ задачи; можетъ быть найдется возможность рѣшить ее удовлетворительнѣе и болѣе простымъ способомъ, который будетъ удобнѣе предложеннаго нами; во всякомъ случаѣ, нужно установить, въ формѣ устава, порядокъ для приступа къ работамъ, безъ чего могутъ произойти потеря времени и суета, вредно отзывающіяся на войнѣ.

Н. З.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (1).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

III. Періодъ весеннихъ строевыхъ ученій.—Смотры.

Молодые солдаты окончили курсъ обученія, осмотрѣны полковымъ командиромъ и съ этого времени, вступивъ въ ряды роты, наравнѣ со старыми солдатами участвуютъ въ исполненіи службы какъ въ казармахъ, такъ и внѣ ихъ. Образованіе ихъ далеко еще не окончено и во многомъ придется подъучать того или другаго; но за то исполненіе дѣйствительной службы, примѣръ старыхъ солдатъ, жизнь между ними и разнообразіе въ занятіяхъ этого періода значительно содѣйствуютъ дальнѣйшему развитію молодыхъ солдатъ.

Служба старыхъ солдатъ замѣтно облегчается: въ то время, какъ со дня увольненія резервовъ вся тяжесть караульной службы лежала на нихъ однихъ, и въ большихъ городахъ они ходили въ нарядъ на третій и четвертый день, теперь же въ отбываніи этой службы участвуетъ на треть больше людей, а потому наряды повторяются только черезъ десять или двѣнадцать дней. Вслѣдствіе этого, ротному командиру представляется полная возможность имѣть подъ рукою всѣхъ своихъ людей и отъ одиночнаго обученія перейти къ обученію цѣлой роты.

Первой его заботой должна быть ранжировка роты. Для этого онъ, если находитъ нужнымъ, вновь перемѣряетъ своихъ людей и ставитъ ихъ въ общій ротный ранжиръ. Причемъ новобранцевъ стараются распредѣлить поровну по всѣмъ отдѣленіямъ роты. Роту раздѣляютъ на три взвода, въ двѣ шеренги; каждая шеренга составляетъ отдѣленіе, которое поручается унтеръ-офицеру. Ефрейторы, деньщики и проч. распредѣляются также поровну по отдѣленіямъ.

Служба этого періода разнообразнѣе предъидущаго: теперь начинаются ротныя ученья, потомъ слѣдуютъ баталіонныя, полковыя и бригадныя. Въ этомъ же періодѣ происходитъ большинство смотровъ и начинаютъ серьезно заниматься стрѣльбою. Хотя и вѣрно, что одиночная

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7 и 8.

Digitized by Google

служба солдата теперь уменьшилась; за то требованія отъ него усилій значительно увеличиваются и возрастаютъ сообразно продолжительности каждаго рода ученій. Само собою разумѣется, что и теперь одиночныя ученья продолжаются, такъ же какъ и гимнастика, фехтованіе и проч., но они уже составляютъ второстепенную заботу ротнаго командира, который видитъ въ нихъ только способъ довести людей до возможно бо́льшаго однообразія, развивая слабую сторону того или другаго; все его вниманіе теперь обращено на строевое обученіе роты.

Тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ видахъ, чтобы одиночное обученіе какъ этого, такъ и послѣдующихъ періодовъ могло принести возможно бо́льшую пользу, еще до начала ротныхъ ученій всѣхъ людей роты раздѣляютъ на три класса, сообразно личной строевой подготовкѣ каждаго. Вслѣдствіе этого, въ каждомъ классѣ можно найти людей всѣхъ сроковъ службы, не исключая и молодыхъ. Такимъ образомъ, въ третьемъ классѣ будутъ худшіе по обученію люди; во второмъ—главная масса людей роты; а въ первомъ — только отличнѣйшіе во всѣхъ отношеніяхъ. Подобное раздѣленіе на классы позволяетъ распредѣлять время и продолжительность одиночнаго обученія сообразно потребности каждаго солдата. Всѣ люди третьяго класса должны непремѣнно знать, за что́ именно они находятся въ этомъ классѣ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ обратить вниманіе на свою слабую сторону. Каждую суботу происходитъ переводъ изъ класса въ классъ, причемъ люди попадаютъ изъ низшаго въ высшій классъ и наоборотъ, если кто изъ нихъ оказался слабымъ и не соотвѣтствуетъ занятіямъ своего класса.

Въ этомъ же періодѣ дѣлаютъ военныя прогулки, стараясь, по возможности, производить ихъ нѣсколько дней подъ рядъ и постепенно увеличивая переходъ. Если представляется возможность, то стараются вмѣстѣ съ прогулкою соединить и небольшое ученье на пересѣченной мѣстности. На обученіе разсыпному строю обращается большое вниманіе и отводится значительное время.

Опытъ послѣдней кампаніи выказалъ все значеніе роты, какъ тактической единицы, и потому теперь, болѣе чѣмъ когда либо, вниманіе ротныхъ командировъ обращено на развитіе въ своихъ частяхъ стройности и поворотливости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способности легко и скоро приноравливаться къ разнообразнымъ требованіямъ войны. Поэтому весьма полезно, если и при дальнѣйшемъ обученіи роты, до начала баталіонныхъ ученій, обученіе это будетъ вестись послѣдовательно, по заранѣе обдуманной и для каждой недѣли составленной програмѣ.

Передъ началомъ собственно ротныхъ ученій, полезно сдѣлать нѣсколько предварительныхъ маршей. Марши эти предназначаются не столь-

Digitized by Google

ко для пріученія людей къ большимъ переходамъ, сколько для того, чтобы на этихъ первыхъ же маршахъ познакомить ихъ со всѣми главнѣйшими правилами и снаровками во время походныхъ движеній.

Маршъ производится справа по отдѣленіямъ, имѣя горнистовъ и барабанщиковъ въ головѣ колонны; при этомъ дистанціи между отдѣленіями уничтожаются сами собою, потому что вторая и третья шеренги отстаютъ отъ первой и другъ отъ друга на разстояніе вдвое большее того, на какомъ онѣ стоятъ въ сомкнутомъ строю. Вслѣдствіе этого люди идутъ свободно и не стѣсняя другъ друга. Во время марша постоянно обращаются къ людямъ, объясняя имъ почему то или другое соблюдается, и, если возможно, наглядно показываютъ имъ послѣдствія отъ несоблюденія того или другаго правила. Этому условію легко удовлетворить, если нѣсколько ротъ того же полка упражняются одновременно; причемъ онѣ могутъ встрѣчаться и пересѣкать другъ другу дорогу. Шагъ долженъ быть живой, люди должны чувствовать, что часть ихъ двигается впередъ. Иногда приказываютъ идти отбивая шагъ (т. е. смирно), причемъ пріучаютъ людей возможно быстро возстановлять полную стройность, и тогда шеренги сходятся на разстояніе, опредѣленное для сомкнутаго фронта. Полезно также иногда останавливать роту и командовать захожденіе во фронтъ; люди тогда наглядно увидятъ: растянулись ли они или нѣтъ. Для перваго марша людей выводятъ съ ружьемъ, въ каскахъ, въ амуниціи, съ пустымъ ранцемъ, хлѣбнымъ мѣшкомъ и фляжкой. Если люди берутъ съ собою котелки, то полезно съ вечера пріучать, какъ ихъ пристегивать. Состояніе обуви осматриваютъ передъ каждымъ маршемъ. При болѣе продолжительныхъ маршахъ иногда останавливаются и составляютъ ружья; этимъ ротный командиръ пользуется, чтобы указать людямъ правила бивачнаго расположенія. Во время марша и отдыха дозволяется курить; по командѣ же «смирно» люди должны спрятать, но не бросать трубку.

Если первые марши произведены съ соблюденіемъ вышеозначеннаго, то люди скоро привыкаютъ къ необходимому во время марша порядку. При послѣдующихъ маршахъ разстояніе полезно увеличивать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прибавлять и тяжесть снаряженія, приказывая, напримѣръ, скатать и взять съ собою шинель. Подъ конецъ маршей можно указать людямъ и на мѣры предосторожности во время марша въ военное время.

Надо замѣтить, что подобные марши до начала ротныхъ ученій не вездѣ производятся; такъ, напримѣръ, въ частяхъ гвардейскаго корпуса, гдѣ сроки строевыхъ ученій значительно короче чѣмъ въ арміи, этихъ маршей не производятъ, да и нѣтъ надобности, такъ какъ люди

Digitized by Google

имѣютъ достаточную практику во время переходовъ по городу къ довольно отдаленнымъ отъ казармъ учебнымъ плацамъ.

Послѣ этихъ первыхъ маршей переходятъ къ ротному ученью, строго придерживаясь правилъ и формъ, предписанныхъ уставомъ. Такое ученье, производящееся на ровной мѣстности, причемъ послѣдняя въ соображеніе не принимается, называется учебнымъ ученьемъ (Schul-Exerzieren).

Нѣкоторые ротные командиры считаютъ иногда полезнымъ во время такого ученья командовать совершенно противное, чѣмъ того требуетъ уставъ; это заставляетъ людей быть крайне внимательными, развиваетъ находчивость и вселяетъ убѣжденіе, что команду всегда должно исполнять безъ всякаго замедленія, какова бы она ни была. Нельзя не обратить вниманія на подобную систему обученья, которая ведетъ къ тому, что рота совершенно находится въ рукахъ своего командира и дѣлается до крайности поворотливою. Въ людяхъ, такимъ образомъ, развивается находчивость и укореняется убѣжденіе, что за команду отвѣчаетъ одинъ ротный командиръ; они же — только за правильное ея исполненіе. При обученіи, ротные командиры не предъупреждаютъ людей о неправильной командѣ; напротивъ, стараются подать ее совершенно внезапно и въ такую минуту, когда люди всего менѣе этого ожидаютъ.

Во время ротныхъ ученій считаютъ полезнымъ обучать роту быстрому сбору въ тотъ или другой строй. При этомъ роту ставятъ въ какой нибудь строй; объясняютъ названіе и назначеніе такого строя, затѣмъ людей разводятъ врозь, послѣ чего ротный командиръ внезапно произноситъ команду, по которой люди бѣгомъ должны возстановить указанный строевой порядокъ. Когда людямъ всѣ порядки построенія роты уже хорошо извѣстны, то заставляютъ бѣгомъ переходить изъ одного построенія въ другое, стараясь дѣлать это не въ послѣдовательности, предписанной уставомъ, а какъ можно быстрѣе и обозначая въ командѣ только названіе строя. Эти упражненія иногда соединяютъ съ гимнастикою и производятъ ихъ около получаса. Для этого людей выводятъ съ оружіемъ при амуниціи, а во время гимнастическихъ упражненій ставятъ ружья въ ко́злы, повѣсивъ на нихъ амуницію.

Всѣ формы и правила разсыпнаго строя также проходятся и разъясняются людямъ на мѣстности ровной, и на первый случай не примѣняясь къ ней.

Когда рота твердо усвоила себѣ уставныя формы, стараются, если это только возможно, перейти къ ученьямъ съ примѣненіемъ къ мѣстности. Но ученья эти служатъ только какъ бы подготовительными, такъ

Digitized by Google

какъ главное развитіе дается имъ только въ слѣдующемъ періодѣ по левой службы.

Надо замѣтить, что ротному ученью придаютъ большую важность, какъ это уже и видно изъ продолжительнаго времени, которое ему посвящается. Само ученье ведется крайне послѣдовательно; всякое построеніе въ первое время объясняютъ солдату на словахъ, указывая при этомъ и на тактическую цѣль его. Когда всѣ виды строя, такимъ образомъ, пройдены, ученья принимаютъ въ высшей степени живой характеръ: команды слѣдуютъ быстро одна за другою, такъ что люди большинство построеній дѣлаютъ на бѣгу. При этомъ, однако, требуютъ, чтобы порядокъ, равненіе и нога, послѣ всякаго построенія, непремѣнно возстановлялись; за то, какъ только рота сдѣлала три—четыре шага въ порядкѣ, такъ уже слѣдуетъ опять новая команда. Такой способъ обученья дѣлаетъ роту чрезвычайно поворотливою, а людей пріучаетъ къ полному вниманію во фронтѣ.

По окончаніи ротныхъ смотровъ переходятъ къ баталіоннымъ ученьямъ, причемъ, если роты хорошо и однообразно подготовлены, задача баталіоннаго командира значительно облегчается, и трехъ или четырехъ недѣль вполнѣ достаточно, чтобы сколотить баталіонъ и удовлетворить всѣмъ требованіямъ устава. Ротныя ученья въ это время не прекращаются, напротивъ, стараются подъучить все то, въ чемъ рота на смотру оказалась слабою. Баталіонныя ученья производятъ до трехъ разъ въ недѣлю, вслѣдствіе чего и на обученіе роты приходится также три дня. Это необходимо въ виду того, что помимо всѣхъ другихъ отраслей обученія, теперь усиливаются занятія по стрѣльбѣ. Въ это время года утромъ производятъ строевыя ученья и стрѣльбу; а подъ вечеръ обыкновенно занимаются гимнастикою, фехтованіемъ, прицѣлкою и обучаютъ людей глазомѣрному опредѣленію разстояній. Такъ какъ баталіонное ученье продолжается около трехъ часовъ и притомъ, большею частью, приходится еще далеко идти къ мѣсту ученья, то все утро уходитъ на это занятіе и требуетъ отъ людей значительнаго напряженія силъ.

На обученіе баталіона, какъ главной тактической единицы въ арміи, обращаютъ большое вниманіе и стараются развить въ немъ возможно большую самостоятельность и поворотливость. Въ частностяхъ исполненія, о баталіонныхъ ученьяхъ можно сказать то же, что и о ротныхъ: они ведутся строго и послѣдовательно по правиламъ устава. И тутъ, по характеру, можно различать два вида ученій: учебныя ученья (Schul-Exerzieren) на совершенно ровной мѣстности и безъ примѣненія къ ней, вся цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы твердо изучить устав-

Digitized by Google

ныя формы и возможно быстрый переходъ изъ одной въ другую; и ученья съ тактическою цѣлью, на которыхъ данная или условная обстановка принимается въ соображеніе.

Передъ началомъ баталіонныхъ ученій, нѣкоторыми считается полезнымъ сводить по двѣ роты вмѣстѣ, чтобы дать практику старшимъ капитанамъ въ командованіи полубаталіономъ и продѣлать всѣ опредѣленныя для него построенія.

Отправляясь на ученье, стараются по дорогѣ наглядно обучать людей мѣрамъ предосторожности во время марша.

Когда баталіоны представились начальству, переходятъ къ полковымъ ученьямъ и занимаются ими отъ десяти до четырнадцати дней, причемъ ихъ производятъ, по возможности, черезъ день, чтобы не прерывать другихъ занятій, какъ, напримѣръ, стрѣльбу, которая въ этотъ періодъ получаетъ все большее развитіе.

Послѣ полковыхъ смотровъ, переходятъ къ обученію бригадъ, что обыкновенно продолжается около одной недѣли, а когда бригады осмотрѣны, переходятъ къ новой отрасли военнаго образованія—спеціальному изученію полевой службы.

Какъ уже было сказано, періодъ строевыхъ ученій въ арміи далеко не выступаетъ такъ рѣзко, какъ въ гвардейскихъ войскахъ. Окончивъ ротныя ученья около половины мая, армейская пѣхота переходитъ къ баталіоннымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она приступаетъ и къ изученію полевой службы. Вслѣдствіе этого, баталіонныя и полковыя ученья ведутся параллельно съ другими занятіями въ теченіе всего лѣта, а осенью, передъ большими маневрами, гдѣ это возможно, оканчиваются и бригадными.

Подъ вліяніемъ впечатлѣній послѣдней кампаніи все обученіе войскъ носитъ чисто боевой характеръ. Открытая мѣстность, на которой такъ часто приходилось сражаться войскамъ, и особенно памятный день Гравелотскаго сраженія, гдѣ бо́льшая часть войскъ дѣйствовала на совершенно открытыхъ поляхъ подъ St. Privat-la-Montagne, глубоко укоренились въ ихъ памяти. На всемъ огромномъ пространствѣ подступовъ къ St. Privat, я съ трудомъ могъ отъискать хотя бы малѣйшее закрытіе, развѣ только для самой незначительной части; вся масса войскъ наступала подъ убійственнымъ огнемъ и понесла, какъ извѣстно, значительныя потери. Опытъ этого дня въ особенности, а также другіе эпизоды послѣдней войны привели къ тому, что во всемъ обученіи войскъ выражается желаніе придумать возможно лучшій строй и образъ дѣйствій для уменьшенія потерь на открытой мѣстности. Рѣ-

Digitized by Google

шеніемъ этого вопроса занимаются теперь почти всѣ, и разнообразіе предлагаемыхъ каждымъ рѣшеній, въ связи съ возбуждаемыми этимъ вопросомъ сужденіями, придаютъ особый интересъ дѣлу.

Вездѣ видны длинныя линіи, сильныя цѣпи, резервы держатся на значительномъ разстояніи; подойдя же къ цѣпи въ развернутомъ фронтѣ, останавливаются на высотѣ ея и открываютъ огонь; послѣ чего вмѣстѣ съ цѣпью бросаются на ура. Неоднократно производился слѣдующій маневръ: разсыпаютъ чрезвычайно густую цѣпь, за которой два развернутыхъ баталіона идутъ въ атаку; при этомъ между баталіонами, наступающими на одной высотѣ, интервалъ равный фронту развернутаго баталіона. За этимъ интерваломъ, во второй линіи, идетъ или стоитъ третій баталіонъ полка, также въ развернутомъ фронтѣ. Когда баталіоны первой линіи дошли до высоты цѣпи, они останавливаются и открываютъ, вмѣстѣ съ цѣпью, сильнѣйшій бѣглый огонь, причемъ первая шеренга стоитъ на колѣняхъ, вторая стрѣляетъ стоя, а цѣпь лежа. Подъ прикрытіемъ этого огня наступаетъ третій баталіонъ; когда онъ занялъ интервалъ между обоими головными баталіонами, вся длинная линія трехъ развернутыхъ баталіоновъ двигается впередъ, сопровождаемая по флангамъ густою цѣпью, часть которой, не будучи въ состояніи выбѣжать на фланги, собирается за своими баталіонами. Такой длинный фронтъ наступаетъ нѣкоторое время съ музыкою, причемъ стараются сохранить стройность, общую ногу, и затѣмъ весь полкъ бросается на ура. Отъ цѣпи до двухъ баталіоновъ 1-й линіи 400—500 шаговъ; отъ 1-й до 2-й линіи 500 шаговъ. Другой полкъ бригады, также развернутый, стоитъ назади еще шагахъ въ 700—800.

На всѣхъ вообще смотрахъ можно было видѣть построенія, подходящія, по характеру, къ вышеописанному; тѣмъ не менѣе, и тутъ встрѣчаются исключенія. Такъ, нѣкоторые полковые командиры слѣдуютъ совершенно другому принципу: избѣгая ученій на открытыхъ мѣстахъ, они стараются достигнуть возможно большей стройности и порядка при дѣйствіяхъ на пересѣченной мѣстности. Достигнуть этого, примѣняясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ пересѣченной мѣстности, гораздо труднѣе, чѣмъ съ идеальною точностью производить ученье на совершенно ровномъ и открытомъ пространствѣ. Слово — идеальная точность тутъ умѣстно, такъ какъ большинство полковъ, представляясь высшему начальству, продѣлывало все ученье въ такомъ порядкѣ и съ такою педантичною стройностью, что не очевидцу трудно себѣ представить что нибудь подобное; всего же замѣчательнѣе то обстоятельство, что именно тѣ части, которыя обыкновенно учились на пересѣченной мѣстности, превзошли въ этомъ отношеніи всѣхъ другихъ и вообще все, что толь-

Digitized by Google

но можно себѣ вообразить. Это доказываетъ только, что кто учится стройности и порядку на пересѣченной мѣстности, тому ученье на плацу дается легко.

Общая система обученія какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи одинакова, но въ послѣдней всѣ сроки обученія гораздо продолжительнѣе, а это, въ свою очередь, даетъ возможность проходить каждый отдѣлъ основательнѣе. Такъ, въ маѣ, когда гвардія учится въ бригадахъ, въ арміи только что начинаются ротные смотры; въ то время, какъ полевая служба въ гвардіи составляетъ особый періодъ обученія въ іюнѣ и іюлѣ, въ арміи она ведется съ половины мая до выступленія на маневры, паралельно съ батальонными и полковыми ученьями.

Какъ я уже сказалъ, ученье цѣлой дивизіи ни въ гвардіи, ни въ арміи не производятъ, такъ какъ держать цѣлую дивизію въ боевой линіи, безъ резерва, считаютъ неправильнымъ; допустивъ же резервъ, ученье распадется поневолѣ на два бригадныхъ ученья. По этому поводу высшее начальство того мнѣнія, что: «лучше бригадѣ учиться отдѣльно, чѣмъ, стоя въ резервѣ по цѣлымъ часамъ, ничего не дѣлать».

Переходя къ частностямъ обученія, должно замѣтить, что одно изъ главныхъ требованій, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, есть необыкновенная стройность и отчетливость въ исполненіе всякой команды. При этомъ требуется полное спокойствіе; шевеленія во фронтѣ послѣ команды «смирно» почти не бываетъ. По командѣ «стой» всегда требуется, чтобы люди выравнились по рядамъ, и надобно замѣтить, что солдаты въ этомъ отношеніи замѣчательно напрактиковались: большинство баталіоновъ, по командѣ «стой», такъ тщательно сами выравниваются въ затылокъ, что лучшаго трудно и требовать. Горячиться и суетиться во время ученья строго запрещено, и бывали примѣры, что личности, позволявшія себѣ это, удалялись отъ командованія своими частями. Послѣдствіемъ такого взгляда на дѣло то, что всѣ ученья, не смотря на живость построеній, идутъ тихо и спокойно. За исключеніемъ команды, которая всегда произносится чрезвычайно рѣзко и энергично, никакого шума не слышно. Когда сдѣлана ошибка, ученье пріостанавливается, обучающій спокойно подъѣзжаетъ къ тому, кто ошибся, и также спокойнымъ голосомъ разъясняетъ ему, что нужно. Но многіе и этого не дѣлаютъ; ученье продолжается до конца, и уже по окончаніи его, когда всѣ собираются вокругъ обучающаго, послѣдній указываетъ на сдѣланныя ошибки.

Даже на ученьяхъ въ присутствіи императора, никогда не замѣчается суеты. Ординарцы и адъютанты посылаются только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; можно сказать, что ихъ почти нигдѣ не видно, и

Digitized by Google

разъ отданное приказаніе, по принципу, ни въ какомъ случаѣ не повторяется. Если оно не было исполнено, то отвѣчаетъ тотъ, до котораго оно относилось. Эта тишина и спокойствіе производятъ въ высшей степени благопріятное впечатлѣніе.

Отдавая какое нибудь приказаніе, начальникъ спокойно выжидаетъ, чтобы всякій самъ сообразилъ и исполнилъ то, что ему слѣдуетъ; а если кто медлилъ или ошибся, то, по окончаніи ученья, ему объ этомъ напомнятъ.

Вотъ взглядъ, который глубоко укоренился въ германскихъ войскахъ, и нельзя не отдать полной справедливости высшему начальству, которое принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы его поддержать и развивать самостоятельность каждаго начальника, отъ поручика до старшаго генерала.

Чтобы показать, какъ практикуется на дѣлѣ подобный взглядъ, приведу слѣдующій примѣръ: маіоръ обучаетъ свой баталіонъ; посмотрѣть на ученье пріѣзжаетъ одинъ изъ его начальниковъ. Маіоръ, увидя его, пріостанавливаетъ ученье, командуетъ «смирно» и, подскакавъ къ генералу, рапортуетъ: «Такому-то баталіону такого-то полка производится баталіонное ученье». Получивъ разрѣшеніе продолжать, маіоръ спокойно и тихо обучаетъ свой баталіонъ, уже нисколько не заботясь о начальникѣ, который ѣздитъ туда, сюда, и наблюдаетъ, какъ частный зритель. Когда ученье кончилось, маіоръ собираетъ своихъ офицеровъ и долго разсуждаетъ, хваля того, хуля другаго. Генералъ въ это время также подъѣзжаетъ къ групѣ офицеровъ, чтобы слышать замѣчанія и критику маіора. Маіоръ, нисколько не стѣсняясь его присутствіемъ, продолжаетъ говорить. Окончивъ разборъ ученья, онъ обращается къ генералу со словами: «Ученье окончено, позвольте вести баталіонъ», и получивъ разрѣшеніе, ведетъ баталіонъ домой, а генералъ, не сказавъ ни слова, скачетъ къ другимъ войскамъ, обучающимся на томъ же плацу, гдѣ повторяется та же сцена.

Взглядъ на подобныя отношенія начальства къ подчиненному лучше всего выражается въ слѣдующемъ мнѣніи, которое укоренилось у начальствующихъ лицъ германской арміи: «Мы по принципу воздерживаемся отъ всякихъ замѣчаній, хотя имѣли бы полное право ихъ сдѣлать, такъ какъ въ критикахъ нашихъ подчиненныхъ иногда высказываются мнѣнія, съ которыми мы не соглашаемся; но всякій имѣетъ свой взглядъ на дѣло, и потому нужно выждать, къ чему приведетъ та или другая система. Когда настанетъ время смотра, мы поставимъ свои требованія, и тогда выскажемъ и наше мнѣніе.» — «Мы стараемся развить въ этихъ господахъ самостоятельность и интересъ къ дѣлу, и самымъ лучшимъ спо-

Digitized by Google

собомъ достигнуть этого считаемъ полную свободу въ достиженіи конечной цѣли, которую имъ ставимъ. Съ другой стороны, слыша ихъ критику, мы имѣемъ полную возможность судить о достоинствахъ того или другаго.»

Самое пріятное впечатлѣніе при этомъ производитъ то совершенное спокойствіе и хладнокровіе, съ которымъ, въ подобныхъ случаяхъ, младшій, въ присутствіи старшаго, высказываетъ прямо и нисколько не стѣсняясь, свое мнѣніе. Ни разу не случалось видѣть, чтобы кто нибудь растерялся, даже въ томъ случаѣ, когда присутствовали самые высшіе начальники.

Кромѣ развитія самостоятельности, система эта приноситъ еще и другую огромную пользу; она заставляетъ всякаго офицера, какого бы чина онъ ни былъ, изучать свое дѣло до малѣйшихъ подробностей, старательно обдумывать планъ производимаго ученья и, наконецъ, взвѣшивать во время критики каждое свое слово.

Другую характеристическую черту ученій составляетъ живость всѣхъ построеній, отчего и все ученье принимаетъ весьма живой характеръ. Всѣ построенія, напримѣръ, изъ меньшихъ частей въ бо́льшія и наоборотъ, на ходу всегда дѣлаются бѣгомъ. Послѣ кажущагося минутнаго замѣшательства построеніе окончено, и вся часть принимаетъ опять общую ногу, твердо отбивая шагъ. Этого только и ждетъ производящій ученье, чтобы тотчасъ же опять скомандовать новое построеніе, и такъ команда слѣдуетъ за командой, выдерживая только время, необходимое для окончанія построенія. Правда, это нѣсколько утомительно для людей, но за то ученье становится весьма живымъ и развиваетъ большое вниманіе и находчивость въ людяхъ и офицерахъ.

Уставныя правила исполняются съ большою отчетливостью, и именно въ этой-то отчетливости видятъ всю пользу, приносимую уставомъ. Какъ извѣстно, въ Прусіи для нѣкоторыхъ построеній до сихъ поръ существуетъ трехшереножный строй, который въ арміи имѣетъ весьма мало сторонниковъ. Хотя нѣкоторые того мнѣнія, что учиться въ немъ труднѣе, чѣмъ въ двухшереножномъ, а потому его и полезно оставить для мирной практики, тѣмъ не менѣе, большинство противъ этого строя; и лучшимъ доказательствомъ того, что военные люди находятъ его неудобнымъ, служитъ то, что какъ только начинается ученье съ тактическою цѣлью, такъ часть перестраивается въ двухшереножный строй, причемъ третья шеренга образуетъ третій взводъ въ каждой ротѣ. Залпы, каре, смѣна цѣпи и движенія ея по частямъ впередъ и назадъ также не пользуются сочувствіемъ военныхъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, они непримѣнимы въ военное время. Тѣмъ не менѣе, всему этому

Digitized by Google

обучаютъ, объясняя, что эти уставные пріемы полезны въ качествѣ мирнаго упражненія, такъ какъ пріучаютъ солдата всегда находиться въ рукахъ своего начальника.

О залпахъ говорятъ, что на войнѣ случаи, въ которыхъ ихъ употребляютъ, чрезвычайно рѣдки; кромѣ того, находятъ, что именно въ этихъ случаяхъ возбужденное состояніе людей не позволитъ надѣяться сдѣлать залпъ отчетливо. Во время всей послѣдней кампаніи никто не припомнитъ залпа; только одинъ ротный командиръ разсказывалъ, что въ сраженіи подъ Седаномъ, во время извѣстной атаки французской кавалеріи, ему удалось сдѣлать одинъ залпъ, но и тотъ вышелъ не чисто и вслѣдъ затѣмъ перешелъ въ бѣглый огонь.

Каре строятъ весьма тщательно; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, говорятъ, что въ послѣдней кампаніи не было случая построенія каре, а люди просто сбѣгались въ кучу, или если мѣстность позволяла, то развертывались, чтобы встрѣтить противника бѣглымъ огнемъ. Смѣну цѣпи или движенія цѣпи впередъ или назадъ по частямъ считаютъ совершенно немыслимыми въ бою, а тѣмъ не менѣе все это продѣлывается на ученьяхъ, требуя самаго тщательнаго и педантическаго исполненія. Требованія эти основываются на томъ всеобщемъ убѣжденіи, что чѣмъ труднѣе обученіе мирнаго времени, тѣмъ легче все покажется на войнѣ. Всѣ эти требованія хотя въ военное время и непримѣнимы, но въ мирное имѣютъ огромное значеніе, пріучая людей къ порядку, и вселяя въ нихъ убѣжденіе, что они всегда находятся и должны находиться въ рукахъ своего командира.

О формахъ и уставныхъ правилахъ высказываютъ такое мнѣніе: «Мы все это продѣлываемъ какъ можно основательнѣе и придаемъ всему большую важность. Наши люди служатъ только три года, никто изъ нихъ не былъ на войнѣ, и потому сами судить о пользѣ или недостаткахъ требованій устава они не могутъ. Пусть они воображаютъ, что все это должно дѣлать и подъ пулями; они будутъ внимательнѣе къ словамъ командира и хоть сколько нибудь останутся въ его рукахъ. Если же дать слишкомъ много воли въ уставѣ, люди убѣдятся въ той истинѣ, что на войнѣ собственно правилъ нѣтъ, и все измѣняется сообразно обстановкѣ, а тогда ими трудно будетъ руководить. Точно также, какъ дисциплина отдѣльнаго человѣка выражается въ пониманіи духа воинскаго званія и чести, точно также часть, твердо изучившая уставъ, и отчетливо исполняющая команду, всегда будетъ и хорошо дисциплинирована, а слѣдовательно, и въ рукахъ своего командира. Уставъ есть дисциплина части, и только съ этой точки зрѣнія многія его требованія имѣютъ значеніе въ мирное время. При хорошихъ офицерахъ, по-

Digitized by Google

нимающихъ это значеніе, тотъ или другой недостатокъ устава не принесетъ вреда; они, при случаѣ, съумѣютъ примѣниться къ нему, на сколько обстоятельства того потребуютъ».

Что касается вопроса о томъ, какія мѣры мирнаго времени способствуютъ къ тому, чтобы въ военное время удержать огонь въ рукахъ командира (такъ называемое дисциплинированіе огня), то прямаго отвѣта на это никто дать не могъ. Всѣ того мнѣнія, что держать огонь въ рукахъ до извѣстной степени въ состояніи только тотъ начальникъ, который вообще и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ держитъ въ рукахъ свою часть. Особаго пріема обученія для достиженія этой цѣли еще никѣмъ не придумано и врядъ ли кто когда нибудь придумаетъ; такъ какъ дисциплина огня достигается только дисциплиной части вообще, т. е. всѣмъ воспитаніемъ солдата мирнаго времени, которое должно вести къ тому, чтобы солдатъ веадѣ и во всѣхъ случаяхъ служебной дѣятельности ставилъ волю начальника выше собственной; относился къ нему съ полнымъ довѣріемъ и внимательно прислушивался къ его командѣ или сигналу; привыкалъ въ немъ видѣть заботливаго о себѣ начальника, никогда не требующаго чего нибудь излишняго, а всегда одного лишь дѣла.

Кто въ мирное время будетъ воспитывать свою часть въ сказанномъ направленіи, тому и въ военное время удастся, до извѣстной степени, держать огонь въ своихъ рукахъ. До извѣстной степени потому, что сами прусскіе офицеры сознаются, что бываютъ минуты, гдѣ возбужденіе такъ велико, что, въ массѣ людей, однихъ физическихъ качествъ человѣка не хватаетъ, чтобы и въ этихъ случаяхъ хладнокровно дѣйствовать по командѣ. Даже въ мирное время, при сильной пальбѣ, солдатъ по неволѣ ошибается, принимая иногда посторонній звукъ за команду своего начальника; въ возбужденномъ же состояніи и хаотической обстановкѣ боя это случается еще чаще.

Для того, чтобы большой сомкнутой части, при продолжительномъ движеніи, облегчить держаніе общей ноги, въ германской арміи придуманъ довольно практичный пріемъ: на всѣхъ чисто строевыхъ ученьяхъ принято за правило держать ногу, взглядываясь на нарочно для того назначеннаго солдата. Роль эта всегда поручается одному хорошо обученному ефрейтору, который, по командѣ, обозначающей движеніе, выскакиваетъ впередъ и становится въ нѣсколькихъ шагахъ впереди и съ боку фланга равненія. По командѣ «маршъ» онъ идетъ въ требуемомъ направленіи и твердо отбиваетъ ногу; а на него взглядываются всѣ фланговые ряды, какъ-бы длинна колонна ни была. Если рота учится отдѣльно, то выходитъ одинъ; изъ баталіона также одинъ; а изъ полка

Digitized by Google

три, которые, идя передъ своими баталіонами, взглядываются другъ на друга.

Вѣрное направленіе колонны во всѣхъ случаяхъ движенія лежитъ на полной отвѣтственности баталіоннаго адъютанта (головнаго баталіона), который, въ какомъ бы направленіи баталіонъ ни шелъ, всегда выѣзжаетъ впередъ шаговъ на 100 и становится передъ срединою (колонна изъ средины) или флангомъ равненія своей части, указывая знакомъ сабли направленіе, которому должны держаться ряды равненія. Это значительно облегчаетъ баталіоннаго командира, вниманіе котораго не развлекается, и позволяетъ ему находиться тамъ, гдѣ онъ считаетъ болѣе нужнымъ.

Въ настоящемъ 1876 году въ германской арміи появился новый пѣхотный уставъ, который, не только по внутреннему своему содержанію, но даже по наружному своему виду, чрезвычайно характеристически выражаетъ тотъ взглядъ на уставъ, который нынѣ существуетъ въ прусскихъ войскахъ.

Въ немъ слѣдуетъ строго различать двѣ стороны: одну чисто уставную, обязательную для всѣхъ и предписывающую какъ что сдѣлать, гдѣ кому стать и какую произносить команду въ томъ или другомъ случаѣ; другую—тактическую, дающую только совѣты и указанія на то, какъ примѣнить къ дѣлу уставныя формы.

Часть уставная обнимаетъ только тѣ отдѣлы строеваго обученія, о которыхъ уже было упомянуто при описаніи ротнаго и баталіоннаго ученій, когда мы говорили объ учебныхъ ученьяхъ (Schul-Exerzieren). Къ послѣднимъ принадлежатъ одиночное строевое ученье и тѣ части ротнаго, баталіоннаго и бригаднаго, въ которыхъ говорится о сомкнутомъ строѣ, о его движеніяхъ и перестроеніяхъ. Все что относится къ этой части устава имѣетъ главною цѣлью, дисциплинированіе части, развитіе возможно большей поворотливости и умѣнія быстро переходить изъ одного строя въ другой. Къ ней, во всѣхъ случаяхъ, относятся чрезвычайно строго, не допуская ни малѣйшаго отступленія, но за то она сокращена до крайности, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ наружный видъ самаго изданія. Книжка эта, небольшаго формата и напечатанная весьма крупнымъ шрифтомъ, обнимаетъ на 226 страницахъ одиночное, ротное, баталіонное и бригадное ученья и, кромѣ того, содержитъ правила о парадахъ, пріемѣ и относѣ знаменъ, сигнальныя ноты и всю часть чисто тактическую.

Чертежей различныхъ построеній въ уставѣ не помѣщено, и это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, всѣ формы чисто уставныя на столько просты и такъ хорошо извѣстны всякому прусскому военному, что одно-

Digitized by Google

го текста совершенно достаточно, чтобы ихъ понять и указать на мелочныя подробности, которыя могли бы ускользнуть изъ памяти того или другаго. Ко всему уставу приложены только два чертежа:. баталіоннаго каре и полковой общей колонны для парада, такъ какъ построенія эти, по сложности своей, трудно выяснить однимъ текстомъ. Во-вторыхъ, чертежи избѣгнуты по принципу въ тактической части устава, чтобы не подорвать самостоятельнаго взгляда каждаго на примѣненіе уставныхъ формъ къ дѣлу и предупредить убѣжденіе объ обязательности придерживаться примѣрному чертежу устава. Не менѣе замѣчательно еще мнѣніе, которое часто приходилось слышать, что чертежи въ тактической части устава (т. е. начиная съ баталіона, разведеннаго по ротно, и высшихъ тактическихъ единицъ) приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу; такъ какъ ведутъ только къ тому, что ихъ примѣняютъ тамъ, гдѣ лучше было бы придумать что нибудь другое, и этимъ уничтожаютъ тотъ умственный трудъ, который заставляетъ вырабатывать въ каждомъ самостоятельный взглядъ на военное дѣло.

Развитіе самостоятельности каждаго, въ которой прусаки видятъ одну изъ самыхъ сильныхъ и лучшихъ сторонъ ихъ арміи, наглядно проявляется и въ уставѣ.

Можно было бы подумать, что отсутствіе чертежей, особенно въ чисто уставной части, и при развитіи самостоятельности каждаго, поведетъ къ тому, что, современемъ, обученіе и самыя формы строя будутъ весьма разнообразны въ различныхъ частяхъ арміи; на практикѣ этого, однако, не замѣчается. Напротивъ, уставныя формы до того вошли въ плоть и кровь всѣхъ офицеровъ, что въ этомъ отношеніи существуетъ полнѣйшее и замѣчательное однообразіе во всѣхъ частяхъ арміи. Послѣднее обстоятельство повело къ тому, что сочли возможнымъ совершенно уничтожить излишніе чертежи построеній, которыя всѣмъ и каждому извѣстны и къ которымъ вся армія уже привыкла въ теченіе многихъ лѣтъ.

Просматривая уставъ, мы видимъ, что въ немъ ни слова не говорится о полковомъ ученьи, и это потому, что дѣйствія такой значительной войсковой единицы, какъ полка, не подлежатъ уставу; вслѣдствіе чего не считаютъ нужнымъ говорить о нихъ особо, послѣ всего того, что сказано о ротѣ, баталіонѣ и бригадѣ.

Объ ученьи цѣлой дивизіи также не говорится, такъ какъ эти ученья въ прусскихъ войскахъ вовсе не производятся.

Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть весьма характеристическія слова одного строеваго офицера, который, разсуждая объ уставѣ, сказалъ: «чтобы командовать ротой, достаточно быть образованнымъ

Digitized by Google

военнымъ и хорошо знать уставъ; для командованія же баталіономъ, необходима уже серьезная тактическая подготовка».

Смотры.

Хотя нѣкоторые смотры производятся и въ другое время года, но такъ какъ большинство изъ нихъ и притомъ важнѣйшіе выпадаютъ на періодъ весеннихъ занятій, то считаю нужнымъ упомянуть о нихъ именно въ этомъ отдѣлѣ. Прежде всего посмотримъ, какіе смотры вообще и въ какое время производятся въ пѣхотныхъ гвардейскихъ и армейскихъ частяхъ; а потомъ бросимъ взглядъ на характеръ ихъ, ихъ требованія, и нѣкоторыя другія особенности.

Со дня поступленія новобранцевъ по день увольненія резервистовъ производятъ слѣдующіе смотры:

Въ январѣ. Еще до смотра новобранцевъ и до поступленія ихъ въ ротный строй: 1) Смотръ одиночнаго ученья, гимнастики (слѣдовательно, и фехтованія, такъ какъ оно отъ гимнастики не отдѣляется) и теоретическаго образованія старыхъ солдатъ. Производится по-ротно полковымъ командиромъ.

Въ февралѣ. 2) Строевой смотръ новобранцамъ, гимнастики и теоретическаго обученія производится по-ротно полковымъ командиромъ. Послѣ чего новобранцы переходятъ въ общій ротный составъ. Въ арміи смотры эти производятся въ началѣ марта. 3) Смотръ санитарамъ производится полковымъ командиромъ.

Въ мартѣ. 4) Экзаменъ унтеръ-офицерамъ и капитулянтамъ, командированнымъ въ полковую школу, производится полковымъ командиромъ. 5) Ротные смотры производятся полковымъ командиромъ. Въ арміи они производятся въ маѣ.

Въ апрѣлѣ. 6) Баталіонные смотры производятся бригаднымъ командиромъ и начальникомъ дивизіи. Въ арміи они производятся въ іюнѣ.

Въ маѣ. 7) Полковые смотры въ гвардіи производятся императоромъ, а въ арміи, въ теченіе лѣта, корпуснымъ командиромъ или начальникомъ дивизіи. 8) Бригадные смотры въ гвардіи производятся императоромъ, а въ арміи, въ теченіе лѣта, корпуснымъ командиромъ. 9) Смотръ гимнастики и теоретическаго обученія производится полковымъ командиромъ по-ротно. 10) Общій парадъ, нѣ всей гвардіи, а только берлинскому гарнизону—производится императоромъ; въ арміи не дѣлается.

Въ концѣ іюня. 11) Смотръ стрѣльбы производится бригаднымъ командиромъ въ гвардіи и полковыми въ арміи. По инструкціи, всѣ смотры стрѣльбы должны производиться полковыми командирами.

Digitized by Google

Въ началѣ іюля. 12) Смотръ полевой службы по-ротно производится полковымъ командиромъ.

Въ августѣ. 13) Смотръ гимнастики производится полковымъ командиромъ.

Въ сентябрѣ. Передъ началомъ маневровъ, обыкновенно на сборномъ пунктѣ: 14) Общій парадъ участвующимъ на маневрахъ войскамъ производится только тамъ, гдѣ на маневрахъ присутствуетъ императоръ. Гдѣ его нѣтъ, парадъ могутъ дѣлать и корпусные командиры, если считаютъ нужнымъ. Разводъ съ церемоніею въ прусскомъ уставѣ не существуетъ.

Въ концѣ октября. 15) Смотръ полковой піонерной командѣ производится полковымъ командиромъ. 16) Инспекторскій смотръ въ началѣ лѣта, черезъ 3—4 года разъ, производитъ бригадный командиръ. 17) Смотръ оружія; время не опредѣлено; повторяется черезъ 10—12 лѣтъ разъ. Осматриваетъ особо для того назначенный штабъ-офицеръ отъ военнаго министерства.

На смотрахъ этихъ нагляднѣе всего проявляется принципъ самостоятельности каждаго начальника, и самую характеристическую черту ихъ составляетъ то условіе, чтобы они, давая начальнику полную возможность близко познакомиться съ состояніемъ подвѣдомственной ему части во всѣхъ отношеніяхъ, въ то же время, по возможности менѣе отнимали времени отъ курса обученія. Съ перваго раза могло бы казаться, что двумъ этимъ противорѣчивымъ условіямъ удовлетворить невозможно; практика, однако, показала, что это возможно, но только при строгомъ соблюденіи слѣдующихъ принциповъ, которымъ придерживаются въ германскихъ войскахъ:

1) Не производить одной и той же части два раза одинъ и тотъ же смотръ.

2) Двумъ начальникамъ, поставленнымъ другъ надъ другомъ, производить одной и той же части различные, а не одинаковые смотры.

3) Для смотра, по возможности, не назначать особыхъ дней, часовъ и т. д., а пользоваться случаемъ, когда часть учится тому, что желаютъ смотрѣть.

4) Въ экстренныхъ случаяхъ собирать къ смотру или параду войска только въ такомъ составѣ и лишь тѣ, которымъ, по ходу обученія, это менѣе всего помѣшаетъ.

Строго придерживаясь этимъ кореннымъ условіямъ, высшее начальство достигло того, что, будучи всегда близко знакомо съ состояніемъ своихъ частей, оно, въ то же время, производитъ возможно меньшее число смотровъ и тѣмъ не мѣшаетъ общему ходу обученія. Посмотримъ,

Digitized by Google

какъ и кѣмъ производятся смотры, чтобы видѣть какимъ образомъ удовлетворяютъ этимъ условіямъ.

Какъ мы видѣли изъ предъидущаго обзора, смотры гимнастики, одиночнаго и теоретическаго обученій повторяются нѣсколько разъ въ году, что указываетъ на важность, которую придаютъ одиночному развитію солдата въ германской арміи. Но за то, какъ видно, ихъ повторяетъ только самъ полковой командиръ, всегда имѣющій возможность близко слѣдить за всѣмъ что дѣлается въ полку. Смотры, производимые полковымъ командиромъ, нисколько не мѣшаютъ ходу обученія, потому что всегда назначаются въ то время, когда рота занимается именно тѣмъ предметомъ, который командиръ полка желаетъ провѣрить. Такъ, напримѣръ, полковому командиру извѣстно, что завтра въ третьей ротѣ будетъ производиться ученье гимнастики, а въ седьмой теоретическое обученіе. Онъ, въ приказѣ по полку, объявляетъ, придерживаясь, по возможности, тѣмъ часамъ, которые назначены ротнымъ командиромъ, что завтра третьей ротѣ назначается смотръ гимнастики, а седьмой—теоретическаго обученія. Разница между обыкновеннымъ ежедневнымъ обученіемъ и подобнымъ смотромъ только та, что ротный командиръ выводитъ полное число людей (въ томъ числѣ и деньщиковъ) въ назначенной для смотра формѣ и представляетъ командиру полка рапортъ и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя въ данномъ случаѣ требуются. Понятно, что такой смотръ иногда продолжается долѣе обыкновеннаго ученья; но и тутъ стараются не прерывать програмы дня, такъ какъ полковые командиры, по мѣрѣ возможности, увольняютъ осмотрѣнныхъ ими людей для другихъ занятій. Кромѣ полковаго командира, подобныхъ смотровъ никто изъ высшаго начальства не дѣлаетъ.

При производствѣ смотровъ одного и того же рода различными начальниками, строго придерживаются правила: никогда не дѣлать два раза одного и того же смотра одной и той же части. Напримѣръ, время баталіонныхъ ученій приходитъ къ концу, нужно произвести баталіонные смотры: начальникъ дивизіи предписываетъ бригадному командиру смотрѣть вторые баталіоны, всѣхъ полковъ дивизіи, а самъ смотритъ первые и третьи баталіоны или наоборотъ, по его усмотрѣнію. Никогда не бываетъ, чтобы начальникъ дивизіи смотрѣлъ тотъ же баталіонъ, который уже былъ осмотрѣнъ бригаднымъ командиромъ.

Того же самаго принципа придерживаются при смотрахъ, назначаемыхъ болѣе крупнымъ тактическимъ единицамъ. Такъ, напримѣръ, въ гвардіи, гдѣ полки и бригады представляются самому императору, полковыхъ и бригадныхъ смотровъ никто изъ низшихъ начальниковъ не

Digitized by Google

производитъ, такъ какъ всѣ они присутствуютъ на императорскомъ смотру и тогда имѣютъ полную возможность видѣть свои части.

Можно было бы подумать, что начальникъ дивизіи, осмотрѣвъ лично только второй баталіонъ полка, не можетъ судить о состояніи перваго и третьяго баталіоновъ; но на дѣлѣ это не такъ; онъ столько же хорошо знаетъ состояніе перваго и третьяго баталіоновъ, такъ какъ онъ лично присутствовалъ на смотру бригаднаго командира, слыхалъ замѣчанія послѣдняго, сдѣланныя по окончаніи смотра, и, быть можетъ, при этомъ уловилъ то или другое, что на личномъ смотру ускользнуло бы отъ его вниманія.

И тутъ высшее начальство старается, по возможности, не нарушать общаго хода обученія, назначая смотры въ тѣ дни, когда часть и безъ того была бы въ сборѣ на плацу. Разумѣется, императоръ не всегда въ состояніи придерживаться послѣдняго условія, но и онъ, назначая дни своихъ смотровъ, никогда не выходитъ за предѣлы общаго періода, назначеннаго для ихъ производства. Въ гвардіи это дѣлается такъ: корпусный штабъ, условившись съ полковыми командирами и съ другими начальниками, составляетъ списокъ всѣхъ императорскихъ смотровъ, назначая ихъ въ тѣ дни, когда они менѣе всего мѣшаютъ ходу обученія въ той или другой части и, затѣмъ, представляетъ императору на утвержденіе. По утвержденіи его, списокъ литографируютъ и разсылаютъ всюду, съ тѣмъ, чтобы всѣ интересующіеся дѣломъ могли выѣхать на смотры.

Совершенно тоже дѣлается въ дивизіяхъ, бригадахъ и полкахъ, и о смотрахъ, въ нихъ производимыхъ, сообщается не только чинамъ своей части, но и корпусному штабу, который, въ свою очередь, составляетъ общій списокъ, сообщаемый императору, всему гарнизону и ближайшимъ окрестностямъ столицы, а также всѣмъ высшимъ воинскимъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, императору и всякому желающему представляется полная возможность выѣхать и присутствовать при производствѣ того или другаго смотра.

Этимъ обстоятельствомъ пользуются весьма многіе. Самъ императоръ часто выѣзжаетъ и присутствуетъ при смотрахъ, производимыхъ полковыми командирами. То же самое дѣлаетъ и все остальное начальство, постоянно присутствуя при смотрахъ, производимыхъ своими подчиненными. Во всѣхъ этихъ случаяхъ всегда повторяются вышеописанныя сцены: начальство стоитъ въ сторонѣ и смотритъ, стараясь не мѣшать смотру, и потомъ присутствуетъ при замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ по его окончаніи. Такимъ образомъ, охраняется принципъ самостоятельности и развивается способность каждаго открыто

Digitized by Google

выражать свое мнѣніе, отъ чего, разумѣется, только выигрываютъ обѣ стороны; такъ какъ, кромѣ личныхъ наблюденій, всякій слышитъ еще и замѣчанія другаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ смотры производятся въ развернутомъ фронтѣ, до полковъ включительно. Бригады обыкновенно стоятъ въ колоннахъ, въ резервномъ порядкѣ. Обходитъ или объѣзжаетъ часть только тотъ начальникъ, который производитъ смотръ, хотя бы и въ присутствіи высшаго начальства. Низшіе начальники хотя и являются на мѣсто смотра ранѣе производящаго смотръ, но частей не обходятъ и не объѣзжаютъ. Даже на смотрахъ императорскихъ, до него никто не объѣзжаетъ войска. Это правило весьма важно, такъ какъ позволяетъ приводить войска на мѣсто смотра какъ можно позже. Тоже самое относится и до отданія чести во время смотра: на караулъ берутъ только тому, кто производитъ смотръ; всѣмъ же остальнымъ, кто бы ни былъ, командуютъ только «смирно» и «на плечо». Строевой рапортъ подается также только производящему смотръ, но такъ какъ можетъ случиться, что на смотръ явится высшее начальство и даже императоръ, то на этотъ случай баталіонный или полковой адъютанты имѣютъ нѣсколько лишнихъ экземпляровъ, которые они лично представляютъ подъѣхавшему къ мѣсту смотра старшему начальнику.

Если во время смотра подходитъ старшій, то производящій смотръ командуетъ «смирно»; оставляетъ часть въ томъ порядкѣ въ какомъ она находилась и идетъ къ начальнику рапортовать, что «производитъ такой-то смотръ такой-то части» и, получивъ разрѣшеніе, продолжаетъ смотрѣть далѣе, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ начальника.

По окончаніи смотра онъ собираетъ своихъ подчиненныхъ и дѣлаетъ свои замѣчанія; высшее же начальство, подойдя къ групѣ офицеровъ, прислушивается къ тому, что говорятъ. Когда всѣ замѣчанія сдѣланы, онъ отпускаетъ подчиненныхъ и, обращаясь къ старшему изъ присутствующихъ начальниковъ, испрашиваетъ разрѣшеніе отпустить часть. Вотъ наружная сторона смотра, которая ничьимъ присутствіемъ не измѣняется. Все это дѣлается чинно, спокойно, безъ суеты, хладнокровно и не теряясь.

Производящій смотръ только наканунѣ смотра сообщаетъ части програму, которой онъ намѣренъ слѣдовать во время его производства. Это весьма важно, такъ какъ исключаетъ всякую возможность спеціальной подготовки къ смотру.

Смотръ, разъ назначенный, отмѣняется только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ. Самъ императоръ такъ строго придерживается этому

Digitized by Google

правилу, что всякій разъ когда ему, по какой либо весьма важной причинѣ, невозможно выѣхать, онъ приказываетъ вмѣсто себя произвести смотръ корпусному командиру, который докладываетъ ему о состояніи части. Императоръ же лично эту часть уже не смотритъ, такъ какъ новый смотръ и вообще всякая перемѣна въ программѣ смотровъ сильно мѣшала бы общему ходу обученія.

На ротные смотры людей всегда выводятъ въ томъ нумерѣ мундировъ, который при этомъ желаетъ видѣть полковой командиръ; обыкновенно, это самый новый, такъ какъ остальные нумера полковой командиръ имѣлъ случай видѣть въ теченіе зимы. На смотры же высшаго начальства выходятъ въ №№ 2-мъ или 3-мъ, причемъ всѣ очень внимательно слѣдятъ за состояніемъ погоды. Высшее начальство подаетъ личный примѣръ бережливости и само слѣдитъ за погодой. Бывали примѣры, что высшее начальство въ день смотра лично телеграфировало въ полкъ о томъ, чтобы выходили въ старыхъ мундирахъ, боясь испортить новые въ дурную погоду. Понятно, что при такой общей заботливости, обмундировальная часть вездѣ находится въ блестящемъ порядкѣ, о чемъ, впрочемъ, еще будетъ сказано.

Съ цѣлью сбереженія штыка, послѣдній никогда не примыкается. На всѣ ученья, смотры и парады, и даже въ караулъ люди выходятъ безъ примкнутыхъ штыковъ. Требованіе это обусловливается еще желаніемъ, пріучить солдата отнюдь не стрѣлять съ ятаганомъ, который отклоняетъ пулю. Кромѣ того, ятаганъ портится отъ пороховыхъ газовъ и увеличиваетъ вѣсъ безъ того уже тяжелаго ружья, особенно во время стрѣльбы. Штыки примыкаютъ только во время церемоніальнаго марша въ присутствіи императора, на нѣкоторыхъ ночныхъ постахъ и во время атаки или въ каре (послѣднее только въ присутствіи императора). На обыкновенныхъ же ученьяхъ и смотрахъ подаютъ только команду или знакъ, которые напоминаютъ людямъ, что въ данномъ случаѣ должно примыкать штыкъ; самое же примыканіе не дѣлается.

Всѣ эти требованія нагляднѣе всего выяснятся при описаніи хода смотра, напримѣръ, ротнаго, въ одномъ изъ егерскихъ баталіоновъ. Смотръ производилъ командиръ баталіона, маіоръ, и на немъ присутствовали корпусный командиръ, нѣкоторые начальники дивизій и многіе посторонніе офицеры различныхъ вѣдомствъ и родовъ оружія.

Въ назначенный для смотра часъ рота стояла въ развернутомъ фронтѣ и въ формѣ, опредѣленной для смотра. Когда явился маіоръ, музыка (или барабанщики) заиграла; ротный командиръ скомандовалъ «на караулъ» и пошелъ съ рапортомъ къ маіору, который, поговоривъ съ нимъ немного, пошелъ по фронту.

Digitized by Google

Смотръ производился ротѣ егерей и состоялъ въ слѣдующемъ:

Вмѣстѣ съ офицерами въ строю находилось 138 человѣкъ; рота была построена въ двѣ шеренги, такъ какъ у егерей существуетъ только двухшереножный строй.

1) Сначала маіоръ осмотрѣлъ наружный видъ людей, обмундированіе и снаряженіе; причемъ шеренги были раздвинуты, и обращалось вниманіе на слѣдующее:

Ровный подборъ людей по росту.

Мундиръ, самый новый, его шитье и пригонка.

Состояніе брюкъ и обуви.

Правильная пригонка ранца, амуниціи и вообще всего снаряженія.

Все это было въ отличномъ состояніи; люди имѣли бодрый видъ, стойка хороша, хотя и нѣсколько натянутая. Нѣкоторая натяжка (das Strammsein), впрочемъ, требуется; она встрѣчается во всемъ военномъ быту.

Во время этого смотра высшее начальство также ходило по шеренгамъ, осматривая все въ подробности, но держась, по возможности, вдали отъ маіора, чтобы не мѣшать ему.

2) Ружейные пріемы, повороты и примыканіе.

Пріемы дѣлались чрезвычайно энергично и коротко; большаго же однообразія при этомъ не требовалось; такъ, при «вольно» и «кладсь» и т. п. ни разу не дѣлалось замѣчанія за то, что штыкъ былъ выше или ниже, хотя на дѣлѣ это и было очень замѣтно. Только «на караулъ», какъ чисто парадный пріемъ, дѣлался однообразно. Повороты дѣлаются весьма отрывисто, безъ приставленія другой ноги (по крайней мѣрѣ, темпа приставленія ноги незамѣтно). По командѣ «примыкай», люди примыкаютъ въ назначенную сторону весьма быстрыми, но малыми шагами врозь; такъ что общаго темпа примыканія нѣтъ, а слышенъ только общій гулъ. При этомъ, офицеры и унтеръ-офицеры выходятъ на шагъ передъ фронтъ и составляютъ линію, вдоль которой люди примыкаютъ.

3) Равненіе впередъ, назадъ и съ перемѣной фронта.

По командѣ «равняйсь», офицеры и унтеръ-офицеры выходятъ впередъ на пять шаговъ, взглядываются другъ на друга и составляютъ линію, а по командѣ «маршъ», рота идетъ впередъ и выравнивается по этой линіи; причемъ два первые шага большіе, съ сильнымъ отбиваніемъ темпа; а потомъ всякій солдатъ, небольшими шагами врозь, самъ подходитъ къ линіи и выравнивается направо или налѣво, въ зависимости отъ команды.

Digitized by Google

По командѣ «назадъ равняйсь», вся рота небольшими шагами врознь пятится назадъ и выравнивается. Этому пріему придаютъ большое значеніе, находя, что онъ болѣе всего пріучаетъ солдатъ ловко и правильно выравниваться.

Для того, чтобы роту выравнить въ другомъ направленіи вызываютъ нѣсколько фланговыхъ рядовъ на пять или десять шаговъ впередъ; они заходятъ, сколько будетъ приказано, плечомъ, а по командѣ «маршъ», рота дѣлаетъ нѣсколько большихъ твердыхъ шаговъ, а затѣмъ каждый небольшими шагами, и врознь, выравнивается въ новомъ направленіи. При всемъ этомъ требовалось, чтобы исполненіе было коротко и отчетливо.

4) Съ права или съ лѣва рядами. Для этого роту поворачиваютъ къ сторонѣ фланга и люди проходятъ рядами прямо передъ собою, рядъ отъ ряда на восемь или десять шаговъ дистанціи; унтеръ-офицеры слѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ рядомъ, за которымъ стоятъ. При этомъ требуется, чтобы люди шли натянуто, выбрасывая ногу съ колѣна и съ носка и твердо отбивали шагъ. Миновавъ начальника, всякій, безъ команды, беретъ ружье подъ руку и возвращается на прежнее мѣсто, обходя начальника сзади.

5) Ломкѣ фронта на мѣстѣ хотя и обучаютъ, но на смотрахъ не производятъ, за то обращаютъ большое вниманіе на то, чтобы ломка фронта на ходу дѣлалась ловко и быстро, причемъ требуютъ не только эволюціи, предписанныя уставомъ, но и такія, которыя вздумаетъ скомандовать ротный командиръ. По этому судятъ о ловкости и поворотливости роты, о вниманіи и находчивости всѣхъ во фронтѣ и, наконецъ, о томъ, на сколько рота находится въ рукахъ своего командира. Такого рода движенія или перестроенія, часто, сами по себѣ, не имѣющія значенія, въ большомъ ходу, преимущественно на ротныхъ смотрахъ. Ротные командиры гордятся другъ передъ другомъ, и чрезвычайно довольны, если присутствующіе находятъ, что рота сдѣлала особенно трудную эволюцію. Изъ этого, однакоже, не слѣдуетъ предполагать, что во время всего смотра часто повторяются такія построенія; они дѣлаются разъ или два, и притомъ въ числѣ другихъ правильныхъ построеній, только для того, чтобы показать, на сколько рота внимательна и поворотлива.

Не безъинтересна будетъ помѣщенная ниже таблица, въ которую я включилъ свѣдѣнія, собранныя изъ строевыхъ рапортовъ, подаваемыхъ на ротныхъ смотрахъ.

Digitized by Google

Названіе частей.	Офицеровъ.			Унтеръ-офицеровъ.			Музыкантовъ.			Рядовыхъ.			Число патроновъ, выпущенныхъ ко дню смотра.
	По списку состоитъ.	Въ расходѣ.	На лицо.	По списку состоитъ.	Въ расходѣ.	На лицо.	По списку состоитъ.	Въ расходѣ.	На лицо.	По списку состоитъ.	Въ расходѣ.	На лицо.	
Въ одномъ полку.													
2-я рота.	4	1	3	15	4	11	6	—	6	118	19	99	4,295
5-я »	6	1	5	15	4	11	7	—	7	121	22	99	5,621
6-я »	4	1	3	16	5	11	6	—	6	119	19	100	5,231
7-я »	5	1	4	15	2	13	6	—	6	118	24	94	4,309
8-я »	4	—	4	13	4	9	6	—	6	123	24	99	3,243
Въ баталіонѣ егерей.													
1-я рота.	6	2	4	14	3	11	23	1	22	116	18	98	около 9,500
2-я »	5	2	3	11	3	8	—	—	—	119	22	97	
3-я »	4	1	3	14	4	10	—	—	—	114	15	99	
4-я »	4	1	3	13	3	10	—	—	—	117	15	102	
Въ другомъ баталіонѣ егерей.													
1-я рота.	7	1	6	15	4	11	24	—	24	117	20	97	—

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно, что курсъ стрѣльбы продолжался во время періода ротныхъ ученій, и что занятія по стрѣльбѣ, съ наступленіемъ теплой погоды, усиливаются, такъ какъ въ теченіе послѣднихъ шести недѣль выпущено каждымъ солдатомъ почти такое же число патроновъ, какое выпускалось во время всего періода одиночнаго обученія.

Всѣ смотры, а также большинство ученій всегда начинаются съ церемоніальнаго марша. Дѣлается это потому, что церемоніальный маршъ выходитъ лучше и чище съ людьми, еще не уставшими. Хорошій церемоніальный маршъ считается самымъ труднымъ изъ всѣхъ строевыхъ движеній для солдата, а потому по церемоніальному маршу судятъ о выправкѣ части вообще. Для церемоніальнаго марша никогда не выставляютъ линейныхъ; это считается совершенно излишнимъ; но за то требуется, чтобы офицеры на флангахъ держали линію безъ посторонней помощи. Даже на большихъ парадахъ, въ присутствіи императора, линіи не выставляютъ, а выходятъ впередъ только два флигель-адъютанта, которые становятся по обѣ стороны императора, и выравниваются по флангу войскъ.

Digitized by Google

Общее замѣчаніе, которое можно вывести изъ всѣхъ строевыхъ смотровъ, то, что хотя на нихъ и продѣлываются разныя чисто уставныя построенія, для того, чтобы судить о ловкости и поворотливости части, но на этомъ вообще долго не останавливаются и переходятъ довольно скоро къ рѣшенію какой нибудь чисто тактической задачи, которая тутъ же на мѣстѣ и задается. Начальство, такимъ образомъ, получаетъ понятіе о томъ, на сколько часть подготовлена къ чисто военнымъ требованіямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, судитъ о находчивости и умѣніи ея командира и вообще офицеровъ быстро принимать рѣшеніе и правильно распоряжаться.

Такъ, напримѣръ, на одномъ изъ баталіонныхъ смотровъ, послѣ церемоніальнаго марша и нѣсколькихъ ломокъ и движеній фронта, бригадный командиръ приказалъ баталіонному рѣшить слѣдующую задачу: «Вашъ баталіонъ двигается въ походной колоннѣ (не въ связи съ другими войсками). Дойдя до такого-то мѣста, вамъ даютъ знать, что такая-то позиція поперегъ вашего пути занята противникомъ; вы рѣшаетесь атаковать его съ тѣмъ, чтобы продолжать ваше движеніе».

Получивъ такое заданіе, баталіонный командиръ приказалъ баталіону вытянуться въ походную колонну; выдѣлилъ авангардъ, аріергардъ и части для наблюденія за флангами и опредѣлилъ мѣсто головы колонны; а затѣмъ поскакалъ къ своему авангарду, для того, чтобы издали осмотрѣть позицію противника, на которой уже заблаговременно войска были обозначены бригаднымъ адъютантомъ, разставившимъ тамъ часть музыкантовъ того же полка. Вслѣдъ затѣмъ были сдѣланы распоряженія для атаки съ фронта, а такъ какъ мѣстность это позволяла, то и съ праваго фланга. При всемъ этомъ, всѣ распоряженія и разъясненія дѣлались въ присутствіи старшаго начальника, который, по принципу, ни во что не вмѣшивался, оставляя всѣ свои замѣчанія до окончанія смотра.

Весною 1875 года баталіонные смотры въ гвардейскомъ корпусѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ Берлинѣ:

20-го апрѣля. Въ 9 часовъ утра. 2-й и фузелерный баталіоны 2-го гвардейскаго полка и 3-й баталіонъ гвардейскаго фузелернаго полка. Смотритъ бригадный командиръ. — Въ 9 часовъ утра. 1-й и фузелерный баталіоны гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра полка. Смотрятъ: 1-й баталіонъ начальникъ дивизіи, а фузелерный — бригадный командиръ.

22-го апрѣля. Въ 9 часовъ утра. 1-й баталіонъ 2-го гвардейскаго

Digitized by Google

полка и 1-й баталіонъ гвардейскаго фузелернаго полка. Смотритъ начальникъ дивизіи.—Въ 9 часовъ утра. 2-й баталіонъ гвардейскаго фузелернаго полка. Смотритъ бригадный командиръ.—Въ 9 часовъ утра. 1-й и 2-й баталіоны гвардейскаго гренадерскаго императора Франца полка. Смотрятъ: 1-й баталіонъ начальникъ дивизіи, а 2-й — бригадный командиръ.

23-го апрѣля. Въ 9 часовъ утра. 2-й баталіонъ гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра полка. Смотритъ бригадный командиръ.—Въ 9 часовъ утра. Фузелерный баталіонъ гвардейскаго гренадерскаго императора Франца полка. Смотритъ бригадный командиръ.

Въ Потсдамѣ:

Въ 8½ часовъ утра. 1-й и 2-й баталіоны 1-го гвардейскаго полка. Смотритъ бригадный командиръ.—Въ 10 часовъ утра. Фузелерный баталіонъ 1-го гвардейскаго полка. Смотритъ начальникъ дивизіи.

Въ Шпандау:

23-го апрѣля. Въ 9 часовъ утра. 1-й и фузелерный баталіоны 4-го гвардейскаго полка. Смотритъ бригадный командиръ.

24-го апрѣля. Въ 8½ часовъ утра. 2-й баталіонъ 4-го гвардейскаго полка. Смотритъ начальникъ дивизіи.—Въ 9½ часовъ утра. 1-й баталіонъ гвардейскаго гренадерскаго королевы Елисаветы полка. Смотритъ бригадный командиръ.

26-го апрѣля. Въ 9½ часовъ утра. 2-й и фузелерный баталіоны гвардейскаго гренадерскаго королевы Елисаветы полка. Смотрятъ: 2-й баталіонъ начальникъ дивизіи, а фузелерный — бригадный командиръ.

Списокъ этотъ былъ налитографированъ въ большомъ числѣ экземпляровъ и разосланъ императору, всему высшему начальству, военному министерству и другимъ воинскимъ учрежденіямъ, а также въ части войскъ всѣхъ родовъ оружія Берлина и его окрестностей, для того, чтобы позволить всякому военному выѣхать и присутствовать на этихъ смотрахъ.

Говоря о смотрахъ, будетъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о парадахъ. Парады не считаются смотрами, такъ какъ судить о состояніи войскъ по нимъ невозможно, и потому они скорѣе носятъ характеръ военнаго празднества. Такъ какъ, кромѣ того, они отнимаютъ много времени отъ обученія войскъ, то начальство старательно избѣгаетъ всякаго предлога къ параду. Какъ видно было изъ вышеприведеннаго, гвардейскимъ войскамъ дѣлаютъ только одинъ парадъ по окончаніи весеннихъ занятій. Кромѣ того, парады дѣлаются передъ началомъ большихъ маневровъ, на сборномъ пунктѣ, но парады эти производятся

Digitized by Google

только тамъ, гдѣ на маневрахъ присутствуетъ императоръ. Корпусные командиры по большей части парадовъ не производятъ.

По той же самой причинѣ, т. е. чтобы не мѣшать обученію войскъ, къ берлинскимъ парадамъ выводятъ только части, находящіяся въ самомъ Берлинѣ. Полки изъ окрестныхъ пунктовъ, хотя бы и гвардейскіе, и принадлежащіе къ дивизіямъ и бригадамъ, часть которыхъ участвуетъ на парадѣ, отнюдь не трогаются съ мѣста. Ихъ не тревожатъ въ этомъ случаѣ потому, что считаютъ несправедливымъ отрывать ихъ отъ своихъ занятій на болѣе продолжительное время, чѣмъ войска берлинскаго гарнизона, которыя, выходя на парадъ, теряютъ гораздо менѣе времени. Два гвардейскихъ полка: королевы Елисаветы и 4-й хотя и квартируютъ въ Шпандау, но участвуютъ на весеннемъ парадѣ въ Берлинѣ только потому, что въ это время года они и безъ того, для всѣхъ весеннихъ, преимущественно бригадныхъ, ученій, приходятъ на нѣсколько недѣль въ Берлинъ, чтобы соединиться съ полками одной съ ними бригады.

Наканунѣ парада, одному офицеру генеральнаго штаба поручаютъ разбить парадъ, причемъ онъ обозначаетъ правый флангъ каждаго полка и баталіона колышкомъ. Пріятное впечатлѣніе производитъ то замѣчательное спокойствіе, съ которымъ происходило приготовленіе къ параду. Парадъ былъ назначенъ въ одиннадцать часовъ. Къ десяти часамъ появились жалонеры, только по одному на баталіонъ, на батарею и на полкъ кавалеріи; пріѣхалъ также одинъ только капитанъ генеральнаго штаба, тотъ самый, который наканунѣ разбивалъ парадъ. Жалонеры были тѣ самые люди, которые участвовали съ нимъ на разбивкѣ. По данному знаку всѣ стали къ своимъ колышкамъ и выровнялись. Капитанъ провѣрилъ общее равненіе, и менѣе чѣмъ въ полчаса все было готово. Въ половинѣ одиннадцатаго появилась первая часть на плацу, а безъ четверти одиннадцать сталъ на мѣсто послѣдній полкъ. Минутъ двадцать до начала парада начали съѣзжаться начальники, еще позже присутствующіе, и ровно въ одиннадцать часовъ появился императоръ съ королемъ шведскимъ. До императора никто войскъ не объѣзжаетъ. Самый же объѣздъ всегда и всѣми дѣлается шагомъ, съ тѣмъ, чтобы лучше видѣть правильность построенія каждой части. Не смотря на то, что войска пришли только за полчаса до начала парада, равненіе какъ по линіи, такъ и по рядамъ было отличное.

Строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы войска не выводились слишкомъ рано и даромъ не стояли на плацу, и бывали примѣры строгихъ выговоровъ командирамъ, которые этому правилу не придерживались. Точно также требуютъ, чтобы баталіонные командиры умѣли выравнивать свои

Digitized by Google

части по другимъ войскамъ, тѣмъ болѣе, что правые фланги ихъ уже обозначены при разбивкѣ. Если полкъ или баталіонъ не выровненъ, то за это отвѣчаетъ только одинъ полковой или баталіонный командиры, и этимъ достигаютъ, что части становятся совершенно вѣрно сами собою.

Какъ при сборѣ войскъ, такъ и во время всего парада, общее спокойствіе, съ которымъ все шло, было поразительно. Всѣ члены корпуснаго штаба, въ теченіе всего парада, оставались зрителями въ свитѣ своего начальника, и ни разу во время парада имъ не пришлось передавать какого либо приказанія. Заблаговременно, передъ парадомъ, всѣ полковые командиры получили литографированный планъ его, съ обозначеніемъ расположенія войскъ и командующихъ частями; а также описаніе хода парада. Всякій, прочтя этотъ листъ, бралъ его съ собою и исполнялъ уже самъ все, что отъ него требовалось. Все это очень характеристично выражаетъ опять тотъ же принципъ самостоятельности, но за то и полной отвѣтственности каждаго въ предѣлахъ предоставленнаго ему круга дѣйствій.

Инспекторскій смотръ (Musterung) не производится ежегодно, а только черезъ три, четыре года, и обыкновенно въ началѣ лѣта. На смотру этомъ, главнымъ образомъ, провѣряютъ состояніе матеріальной части, и потому ни опросовъ претензій, ни строевыхъ ученій на немъ не производятъ. Передъ смотромъ обыкновенно выходитъ подробный приказъ о томъ, что и въ какомъ порядкѣ будутъ смотрѣть. Въ помощь инспектирующему командируется отъ интендантства особый чиновникъ, а иногда и особый оружейный мастеръ для провѣрки, каждый по своей спеціальности. Смотръ обыкновенно весьма продолжителенъ, и полки къ нему готовятся за годъ и болѣе. Во время смотра, инспектирующій обязанъ провѣрить все матеріальное состояніе части, по штатамъ военнаго и мирнаго времени, не только на выдержку, но по штучно, до послѣдней пуговицы. Провѣрка эта касается только вещей, полагающихся по штату; все, что часть пріобрѣла изъ экономіи или другимъ путемъ, не подлежитъ ничьей провѣркѣ, такъ какъ составляетъ благопріобрѣтенную собственность части. Такъ, напримѣръ, по штатамъ полагается имѣть такъ-называемую военную гарнитуру, т. е. одежду и снаряженіе въ каждомъ полку на $7^1/_2$ баталіоновъ, въ полной готовности и, кромѣ того, одну только гарнитуру по мирному составу; все это подлежитъ провѣркѣ. Что же касается до мундировъ №№ 3-го, 4-го, 5-го, а иногда и 6-го, то никто состояніе ихъ не провѣряетъ, такъ какъ они по штату не обязательны, а существуютъ только вслѣдствіе особой системы хо-

Digitized by Google

зяйства въ полку, и составляютъ собственность роты. Обо всемъ этомъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

Смотръ оружія повторяется черезъ десять, двѣнадцать лѣтъ и состоитъ въ провѣркѣ оружія и всего, что до него относится. Съ этою цѣлью постоянно объѣзжаетъ всѣ войска особый штабъ-офицеръ въ сопровожденіи оружейнаго мастера-техника. Военное министерство ежегодно назначаетъ тѣ части, оружіе которыхъ должно быть осмотрѣно командируемымъ штабъ-офицеромъ.

Генеральнаго штаба полковникъ

баронъ Н. Каульбарсъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

РУССКАЯ УЧЕНО-ТОРГОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КИТАЙ,

ВЪ 1874—1875 ГОДАХЪ.

(Съ картою съвернаго Китая.)

Предлагая вниманію читателей помѣщаемую ниже статью, считаемъ нужнымъ оговориться, что она знакомитъ лишь съ внѣшней, такъ сказать, офиціальной стороной изслѣдованій. Для систематизированія и приведенія въ стройность и порядокъ той массы матеріала, которая, естественно, должна была накопиться въ теченіе почти двухлѣтняго пребыванія въ странѣ—нужно не мало времени; поэтому, въ ближайшемъ будущемъ мы имѣемъ въ виду представить результаты экспедиціи въ болѣе цѣльномъ и законченномъ изложеніи, а въ данную минуту желали бы удовлетворить лишь первой потребности оріентировки, на сколько допускаютъ рамки журнальной статьи. Въ ней изложены: общій характеръ пройденнаго пути, промышленное и торговое значеніе посѣщенныхъ экспедиціей мѣстностей, ближайшіе добытые ею результаты; сдѣлана попытка уяснить нѣкоторыя стороны народнаго духа, по отношенію къ идеѣ такъ называемаго китаизма и значенія Китая въ мусульманской жизни Востока, и въ заключеніе представленъ краткій очеркъ дунганскаго возстанія и состоянія китайскихъ вооруженныхъ силъ. Значительная часть статьи посвящена практическимъ цѣлямъ—вопросамъ промышленнымъ и торговымъ, которымъ, по преимуществу, служила экспедиція. Такая постановка, конечно, мало отвѣчаетъ задачамъ спеціальнаго военнаго журнала; но въ Азіи, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, самый могущественный для насъ вопросъ, намѣченный, вотъ уже 200 лѣтъ назадъ, рукой державнаго Преобразователя—торговый; притомъ же въ большинствѣ изслѣдованій, отдѣльныхъ путешествій и экскурсій послѣдняго времени въ Азіи значительная доля участія принадлежитъ военнослужащимъ, для которыхъ сообщаемыя свѣдѣнія, быть можетъ, послужатъ небезполезнымъ матеріаломъ.

Со времени прекращенія торговли въ Кульджѣ и Чугучакѣ, правительство обратило особое вниманіе на открытіе новыхъ рынковъ для русской предпріимчивости въ другихъ частяхъ внутренняго Китая. Но смутное положеніе дѣлъ и недостатокъ свѣдѣній о торговыхъ городахъ внутри страны не дозволяли приступить къ сколько нибудь рѣшитель-

Digitized by Google

нымъ мѣрамъ. На этомъ основаніи, въ началѣ 1874 года, по соглашенію министерствъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военнаго и съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, рѣшено было снарядить экспедицію, возложивъ на нее:

1) Изслѣдовать, въ топографическомъ отношеніи, дорогу отъ Зайсанскаго поста, въ Семипалатинской области, къ югозападнымъ провинціямъ за-стѣннаго Китая, и указать при какихъ способахъ и средствахъ она можетъ быть примѣнима для нашей торговли; 2) если торговля въ этомъ направленіи представляетъ задатки къ дальнѣйшему развитію, то выяснить соображенія, гдѣ удобнѣе учредить консульства и факторіи, а гдѣ достаточно ограничиться торговыми агентствами и 3) собрать возможно полныя данныя о такъ называемомъ дунганскомъ движеніи, которыя давали бы возможность опредѣлить будущую политическую судьбу охваченныхъ инсурекціей мѣстностей.

Руководство дѣйствіями экспедиціи поручено было мнѣ (1); въ составѣ экспедиціи находились: докторъ медицины *Пясецкій*, для естественно-историческихъ изслѣдованій; въ качествѣ топографа, капитанъ *Матусовскій*; вольнонаемный переводчикъ, иркутскій гражданинъ *Андріевскій*, имѣвшій нѣкогда дѣла въ Калганѣ, и три урядника Сибирскаго казачьяго войска: *Павловъ*, *Степановъ* и *Смокотнинъ*; сверхъ того, лично мною приглашены: фотографъ г. *Боярскій* и китаецъ *Сюй*, жившій 36 лѣтъ въ Кяхтѣ, гдѣ былъ представителемъ серьезной чайной фирмы Сю-хе-лунъ. На безотчетные экстраординарные расходы получено отъ казны, за все время путешествія, 5,000 рублей. Кяхтинское купечество, съ своей стороны, предоставило въ наше распоряженіе 3,000 рублей и образцы товаровъ, а бывшій вице-консулъ въ Хань-коу, г. Ивановъ, и представитель торговаго дома г. Родіонова, въ свою очередь, присоединили, для расширенія дѣйствій экспедиціи, по 2,000 руб.; всего же въ моемъ безотчетномъ распоряженіи состояло 12,000 р.

30-го іюня экспедиція прибыла на границу, въ Кяхту. За исключеніемъ мѣсяца нахожденія въ Семипалатинскѣ, гдѣ завершились подготовленія къ предстоящей экспедиціи, все остальное время проведено было: или въ движеніи, въ тарантасѣ, или на остановкахъ въ попутныхъ городахъ, для бесѣдъ съ представителями купечества. Съ этою цѣлью мы потеряли по нѣсколько дней въ Москвѣ, Нижнемъ и Казани, дней пять въ Перми, по недѣлѣ: въ Тюмени, Омскѣ, Томскѣ и Иркутскѣ и, наконецъ, до двухъ недѣль въ Кяхтѣ; вездѣ встрѣчали мы и неподдѣльное, исполненное живаго интереса сочувствіе, полную готов-

(1) Статья эта принадлежитъ перу бывшаго начальника нашей учено-торговой экспедиціи въ Китай, генеральнаго штаба *подполковника Сосновскаго*. *Ред.*

Digitized by Google

ность служить общему дѣлу, и поглощенное личными разсчетами безучастіе; были требованія разумныя, выработанныя на почвѣ практической дѣятельности, а съ другой стороны, — предначертанія столь размашистаго пошиба, какія могла вскормить лишь покоющаяся на слишкомъ обезпеченныхъ барышахъ самонадѣянность. Отдѣлить дѣйствительное отъ напускнаго, долю правды отъ опутавшей ее фальши возможно было только путемъ дальнѣйшихъ разспросовъ и личныхъ наблюденій въ теченіе полуторагодичнаго пребыванія въ за-стѣнныхъ владѣніяхъ Китая.

Переступивъ границу 12-го іюля, экспедиція направилась черезъ Ургу и Калганъ и къ 19-му августа была въ Пекинѣ. Здѣсь компанія наша раздѣлилась: оба переводчика, гг. Андреевскій и Сюй, отправлены сухопутно, чтобы изслѣдовать свойства пути, по которому сансійцы возятъ свои чаи въ Калганъ и Гуй-хуа-ченъ, а остальные члены экспедиціи направились моремъ черезъ Тьянь-цзинъ и Шанхай и прибыли въ Хань-коу къ концу октября.

Пока происходило ознакомленіе съ особенностями чайнаго дѣла, предстояло рѣшить серьезный вопросъ, какъ идти дальше: въ смыслѣ ли частныхъ путешественниковъ, какими мы были до сихъ поръ, или при офиціальной обстановкѣ. Ху-чжоу, или охранный листъ цзунъ-ли-ямыня (1)—гарантія весьма условная: злополучный Маргэри имѣлъ и ху-чжоу, и рекомендаціи, а тѣмъ не менѣе голова его очутилась на городской башнѣ. Восемь человѣкъ ѣдутъ изъ дальнихъ краевъ, тратятъ деньги безъ всякой цѣли, путешествія только ради! Да развѣ возможно увѣрить въ этомъ китайца? Къ чему въ такомъ случаѣ съемка, наблюденія и собираніе свѣдѣній? Какъ, наконецъ, укрыть подобныя дѣйствія отъ зоркихъ глазъ властей? Притомъ же въ издающихся въ Шанхаѣ и Кантонѣ газетахъ на китайскомъ языкѣ передавались различные варіанты по поводу цѣлей экспедиціи. Я рѣшилъ поэтому заявить прямо, что экспедиція командирована правительствомъ для изслѣдованій въ видахъ торговыхъ начинаній. Хань-коускій консулъ, г. Ивановъ, обязательно предложилъ свое посредничество, и мы сдѣлали визитъ генералъ-губернатору и другимъ властямъ, которыя распорядились разослать по дорогѣ оповѣщенія о нашемъ движеніи, а для ближайшей охраны назначили рѣчную канонерку о двухъ пушкахъ.

Задавшись мыслью прослѣдить діагональ, ведущую въ долину Чернаго Иртыша, экспедиція поднялась вверхъ по р. Хань-цзяну, у устья которой лежитъ Хань-коу. Рѣчная область Хань-цзяна охватываетъ три богатѣйшія провинціи внутренняго Китая: Ху-бэи, Шенъ-си и Сы-чуань.

(1) Такъ называются въ Китаѣ министерства.

Digitized by Google

Въ нижнихъ частяхъ Ху-бэи, рѣка способна для пароходовъ даже съ значительною осадкой. Теченіе спокойное и ровное; берега то низменные песчаные, то приподнятые глинистые; по сторонамъ видны посѣвы хлопчатника, пространства рисовыхъ полей и непрерывная нить деревень и хуторовъ, укрытыхъ въ тѣни ивы и ракитника. Масса судовъ, большихъ и малыхъ, безпрестанно снуетъ взадъ и впередъ, образуя по временамъ буквально лѣсъ мачтъ. Такіе центры, какъ Ё-цзя-коу и Ша-янь — двѣ громадныя пристани, ведущія торгъ рисомъ и хлопчатою бумагой, Фанъ-ченъ, откуда идетъ путь сансійскихъ купцовъ въ Калганъ и Гуй-хуа-ченъ, а далѣе въ Кяхту, и Ло-хэ-коу, лежащій у сплавной рѣки, считающій до 60,000 жителей и передающій на сѣверъ произведенія юга, кипятъ неустанною дѣятельностью, словно непрерывная ярмарка. Среднимъ теченіемъ Хань-цзянъ прорѣзываетъ гряду У-танъ-шаня, представляющую обширную каменноугольную формацію, аспидныя и сланцевыя отложенія; здѣсь рѣка идетъ порогами, которыхъ насчитываютъ до 360 разныхъ наименованій и конфигурацій. Въ такихъ мѣстахъ скорость теченія достигаетъ 9,5 футовъ въ секунду—скорость громадная, если вспомнить, что 10 футовъ въ секунду есть предѣлъ, за которымъ вода размываетъ ложе изъ дикой скалы. Хотя на этихъ порогахъ часто случаются крушенія судовъ, тѣмъ не менѣе движеніе весьма оживленное, и надо думать, что если неуклюжая китайская джонка, вмѣщающая до 1,200 пудовъ груза, въ состояніи здѣсь проходить, то для рѣчныхъ пароходовъ рейсы возможны, въ особенности, если принять мѣры къ расчисткѣ фарватера. Въ верхнихъ частяхъ рѣка мало способна для судоходства, вслѣдствіе мелководія и частыхъ отмелей.

Дальше, на сѣверъ, ландшафты мѣняются: разнообразіе видовъ исчезаетъ, уже не видать ни стройной пальмы, ни вѣчно-зеленой туи; глинистые слои горъ заняты сѣверными лиственными породами, а въ широко раздвинувшихся долинахъ разстилаются поля пшеницы. Весь этотъ участокъ, отъ Хань-чжунъ-фу до Ланъ-чжеу-фу, приподнятый на 3,800 футовъ средней абсолютной высоты, представляетъ узелъ горъ и высотъ, извѣстныхъ подъ разными мѣстными названіями и вмѣщающихъ истоки Хань-цзяна, Цзя-линъ-цзяна, вносящей свои воды въ Янъ-цзе-цзянъ, Вэй-хэ и другихъ, менѣе значительныхъ рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ Хуанъ-хэ. Далѣе отъ Ланъ-чжеу-фу до Ань-синь-чжеу дорога все время идетъ по нагорной долинѣ; по сторонамъ виднѣются обильныя пажити или голыя, солонцеватыя пространства, слѣва—стѣна снѣговаго хребта Нань-шань, а справа—сухія и обнаженныя вершины его предгорій, по которымъ нелѣпо взбирается историческая «вань-ли-чань-чень»,

Digitized by Google

т. е. стѣна въ 10,000 ли (1). Поселенія все также часты и густы, но немногія изъ нихъ уцѣлѣли отъ дунганскаго погрома; нѣкогда цвѣтущіе города, какъ, напримѣръ, Гунъ-чанъ-фу и Сю-чжеу-фу, превращены положительно въ груду развалинъ; села опустѣли: жители какъ бы боятся выйти изъ своихъ логовищъ въ горахъ и спуститься на долину. Бѣдствіе доходило до того, что человѣческое мясо сдѣлалось обыкновенною пищей. Мисіонеры разсказывали, что видѣли въ трактирахъ и харчевняхъ цѣлыя туши человѣческаго мяса, а разнощики ежедневно разносили въ корзинахъ дѣтскія руки, ноги и другія части тѣла. Домашнія животныя, какъ, напримѣръ, свиньи, бродятъ и до сихъ поръ въ дикомъ состояніи и кидаются на людей. Впрочемъ, обычный порядокъ по немногу возвращается, благодаря энергической дѣятельности нынѣшняго генералъ-губернатора Шаньгани и намѣстника всей западной окраины; теперь вся дорога, вплоть до Чугучака, занята безпрерывною линіей постовъ и карауловъ. Въ Ланъ-чжеу-фу, административномъ центрѣ Шаньгани, мы провели около мѣсяца, пользуясь все время самымъ предупредительнымъ вниманіемъ и гостепріимствомъ въ домѣ генералъ-губернатора Цзо-цунъ-тана.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что обстановка нашего путешествія представляла мало обычное въ Китаѣ явленіе. По дорогѣ разосланы были росписанія, съ показаніемъ, гдѣ намъ предстоитъ завтракать, обѣдать, ночевать; войска, власти и народъ выходили на встрѣчу; крѣпости салютовали, города расцвѣчивались флагами и илюминаціей; любезность доходила до того, что даже мосты и дороги мѣстами были исправлены.

Предъ отправленіемъ изъ Ланъ-чжеу, Цзо-цунъ-танъ назначилъ въ мое распоряженіе одного генерала, одного полковника, областнаго начальника, одного уѣзднаго, одного урядника и одного рядоваго, — словомъ, чиновъ всѣхъ званій и состояній. Данная имъ инструкція заключала въ себѣ слѣдующіе четыре пункта: 1) заботиться о всемъ содержаніи въ пути; 2) въ случаѣ непогоды, ненастья, дѣлать представленія, что нельзя слѣдовать дальше; 3) въ случаѣ болѣзни кого либо изъ членовъ экспедиціи дѣлать подобныя же представленія и 4) въ мѣста, занятыя инсурекціей, не ходить вовсе, а если будутъ настаивать, то брать въ конвой всѣ мѣстныя войска и гарнизоны. Каждый разъ, наканунѣ выступленія, генералъ и два другіе начальника являлись за полученіемъ приказаній. Они касались числа подводъ, верховыхъ лошадей и телѣгъ, наряда чиновъ на работы, какъ-то: къ доктору, топографу и фотографу, остальные, затѣмъ, поступали въ конвой; въ то же время

(1) Ли—около полуверсты.

Digitized by Google

генералъ сообщалъ росписаніе дня. Я все путешествіе сдѣлалъ въ форменномъ сюртукѣ, хотя порой жара была нестерпимая. Обыкновенно весь лагерь, въ парадной формѣ и въ полномъ составѣ чиновъ, выходилъ на дорогу и выстраивался шпалерами по обѣ стороны ея; начальствующія лица на флангѣ. Съ приближеніемъ нашимъ, пушки, а за неимѣніемъ ихъ фальконеты, даютъ три выстрѣла, начальствующія лица дѣлаютъ колѣнопреклоненіе по уставу; затѣмъ, надо проѣхать по фронту, послѣ чего опять три выстрѣла, строй принимаетъ походный порядокъ — и такъ до слѣдующаго лагеря.

Можно спросить: чѣмъ объяснить подобное вниманіе? Прежде всего, открытая постановка вопроса и прямота отношеній. Природа слишкомъ надѣлила азіятца способностью уловокъ и ухищреній, такъ что шансы состязанія съ нимъ на этой почвѣ были бы далеко неравные. Затѣмъ, добрыя отношенія къ властямъ. Китай обыкновенно считается воплощенной идеей централизаціи; но на дѣлѣ это далеко не такъ. Здѣсь все зависитъ отъ личныхъ связей и отношеній, и безформенностью этихъ отношеній Китай во многомъ напоминаетъ ханства Азіи. Тамъ, гдѣ государственное устройство зиждется на чисто семейныхъ, патріархальныхъ началахъ, тамъ иначе и быть не можетъ. Не только намѣстники и генералъ-губернаторы провинцій являются полнѣйшими сатрапами, но и всякій «сянь» или уѣздный начальникъ есть серьезная величина, которая въ состояніи надѣлать всевозможныхъ затрудненій. На письменную жалобу онъ всегда отпишется,—для того онъ полжизни упражнялся въ изученіи словесности, — а личной ревизіи или инспекціи не будетъ, ибо какъ не подобаетъ верховному «сыну неба» переступать за ограду своихъ дворцовъ, такъ неприлично и не принято, чтобы мѣстные начальники разъѣзжали для осмотра провинцій. Такія впечатлѣнія вынесъ я изъ опыта личныхъ наблюденій; но ихъ можно подтвердить еще множествомъ другихъ примѣровъ. Извѣстно, что китайское правительство не нашло другаго средства успокоить своего непокорнаго сына, извѣстнаго морскаго пирата, свирѣпствовавшаго на водахъ Китайскаго моря, какъ произвести его въ званіе генералъ-адмирала всего флота; знаменитый Лицунъ-танъ тоже былъ вначалѣ на сторонѣ мятежныхъ тайпинговъ, и только впослѣдствіи перешелъ на сторону правительства, занимая въ настоящее время важный постъ генералъ-губернатора Чжи-лійской губерніи и принимая самое дѣйствительное участіе въ дѣлахъ общаго управленія; французская экспедиція только потому прошла и исполнила свое назначеніе, что уступила ю-наньскому генералъ-губернатору запасъ боевыхъ средствъ для борьбы съ пентаями; наконецъ, живой примѣръ у себя дома: извѣстно, что Амурскій край уступленъ мѣстнымъ гене-

Digitized by Google

ралъ-губернаторомъ, и цзунъ-ли-ямынь только впослѣдствіи, помимо воли, узаконилъ совершившійся фактъ. Третье, что могло содѣйствовать успѣху слѣдованія, это традиціи двухвѣковой политики мирныхъ отношеній. Русское имя дѣйствительно пользуется симпатіями; напротивъ, о войнахъ съ англичанами и французами въ народѣ живутъ еще воспоминанія; хорошо также понимаетъ онъ зло, причиняемое торговлей опіумомъ. Наконецъ, сдѣлка, которую я заключилъ съ Цзо-цунъ-таномъ на поставку провіанта въ Гученъ и денежныя вспомоществованія на бѣдныхъ играли, повидимому, тоже не послѣднюю роль.

Изъ Ань-синь-чжеу нужно проѣхать версты двѣ и переправиться черезъ степную рѣку Булунь-цзиръ, за которою тотчасъ, точно по заказу, исчезаетъ всякая растительность,— начинается Гоби. Впрочемъ, она далеко не представляетъ такую бездольную пустыню, гдѣ приходится испытывать только одни лишенія и бѣдствія. Словно вытянутыя ленты тянутся двѣ колеи дороги, которая идетъ то гладкою площадью, усѣянною обломками камня, то по кряжамъ невысокихъ каменныхъ горъ. Вода весьма близка отъ поверхности. Около такихъ источниковъ и въ распадкахъ горъ порядочный подножный кормъ не только для верблюдовъ, но и для лошади; есть и мелкія кустарныя породы. Мѣстами растительный покровъ тянется на значительное пространство, и здѣсь ходятъ громадные табуны дикихъ лошадей, верблюдовъ,ословъ и мараловъ. Восемь дней пути—и начинается плодоносный хамійскій оазисъ, а еще одинъ переходъ безплодной равнины—и передъ вами Тьянь-шань, сѣдыя вершины котораго виднѣются задолго до Хами. Отъ Хами идутъ развѣтвленія пути: одно направленіе ведетъ по южной сторонѣ Тьянь-шаня на Турфанъ и далѣе въ Кашгаръ, а другое на сѣверъ въ Баркюль, по удобному для колесной ѣзды перевалу черезъ Тьянь-шань. Изъ Баркюля опять двѣ дороги: одна на Улясутай, до котораго 26 дней хода, а другая, старинный, вполнѣ благоустроенный трактъ, ведущій въ Гученъ. Здѣсь нѣсколько новыхъ развѣтвленій: въ Кульджу, въ Чугучакъ, въ Хобдо и въ Зайсанскій постъ—удобною почтовой дорогой черезъ Булунь-тохой,—а другая прямо черезъ пески и стойбища кочевыхъ торгоутовъ.

11-го января прошлаго года экспедиція вышла изъ Хань-коу, а къ половинѣ октября мы были уже въ Зайсанѣ, сдѣлавъ 4,000 верстъ, изъ которыхъ 1,200 водой, 250 вьюкомъ, а все остальное разстояніе, т. е. 2,580 верстъ, на телѣгахъ.

Чтобы получить правильный отчетъ о значеніи новаго пути, необходимо предварительно ознакомиться съ состояніемъ нашего торговаго дѣла въ Китаѣ.

Всѣ знаютъ, что нѣкогда блестящая по оборотамъ кяхтинская тор-

Digitized by Google

говля нынѣ въ упадкѣ, годъ отъ году слабѣетъ, представляя какое-то загадочное, ненормальное явленіе. Масса самыхъ разнородныхъ мнѣній высказывалась по этому поводу, и прямо, и на сторонѣ, искала мѣста и въ печати, и въ дѣловой перепискѣ. Возникла цѣлая теорія диференціальныхъ пошлинъ, явились цѣлыя партіи сторонниковъ сухопутной и морской торговли; первые видятъ причину упадка въ несостоятельности договоровъ, регулирующихъ наши отношенія къ Китаю, а послѣдніе находятъ, что надо подчиниться теченію времени, предоставить интересы сухопутной торговли собственной участи и обратить всѣ помыслы на шансы морской, которая одна способна повліять на государственный балансъ; она же неминуемо создастъ и разовьетъ нашъ торговый флотъ. Словомъ, доводамъ и предположеніямъ нѣтъ конца. Ближайшее изслѣдованіе истинныхъ отношеній, быть можетъ, дастъ разгадку недоумѣніямъ.

На основаніи консульскихъ свѣдѣній, средній торговый оборотъ въ Монголіи, съ 1861 по 1871 годъ, на всемъ протяженіи граничной черты, считая и Ургу, но за исключеніемъ хобдинско-улясутайскаго округа, былъ 444,401 руб., причемъ отпуска на 166,766 руб., а привоза на 277,635 руб.; въ 1872 году, вмѣстѣ съ Хобдо-Улясутаемъ, общій оборотъ достигъ 916,775 руб., почти столько же по вывозу, сколько и по ввозу, но оживленію оборотовъ этого года не мало содѣйствовало то обстоятельство, что монголы впервые сами, въ составѣ цѣлой партіи, ходили въ Нерчинскъ. Такихъ результатовъ мы достигли въ странѣ, которая прилегаетъ на громадномъ протяженіи граничной черты и которая, при пятимиліонномъ населеніи, обработывающей промышленности не знаетъ, а получаетъ все, до послѣдняго гвоздя, извнѣ! Въ Ургѣ пять русскихъ лавокъ производятъ хотя и прибыльный, но мелочной торгъ, дающій въ сложности, въ счастливые годы, до 140,000 руб. годоваго оборота. Говорятъ, что для большаго капитала дѣла нѣтъ, а забываютъ, что въ то время, когда мы достаемъ гроши, китайцы дѣлаютъ на 6.000,000 оборота. Года четыре назадъ Хамба-лама предлагалъ русскимъ быть поставщиками казны гыгэня, изъ которой довольствуется все ламайское населеніе Урги, этого паладіума Монголіи. Посудили-порядили, и отдали на судъ Кяхтѣ: та отказала. Правитель моргинванскаго вѣдомства убѣждалъ одного изъ нашихъ купцовъ взять совмѣстный подрядъ по транспортировкѣ чая, чтобы устранить посредничество такъ называемыхъ поручительскихъ китайскихъ лавокъ. Предложеніе отклонено, хотя мѣра эта прибередла бы не одну сотню тысячъ русскихъ денегъ. Въ Калганѣ одинъ русскій домъ спеціально занимается переотправкой чаевъ, тратитъ ежегодно болѣе миліона на перевозку, а

Digitized by Google

изъ русскихъ произведеній продаетъ только червонцы, да рубли. Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1871 по 1874 годъ включительно, расходы на отправку 431,765 мѣстъ чая составляли 3.151,188 рублей или, иначе, 1.050,396 рублей въ годъ, причемъ въ 1873 году продано полуимперіаловъ и серебряной монеты на 470,759 руб.; а между тѣмъ, мы такъ настойчиво домогались свободы калганскаго рынка и готовы просить объ учрежденіи тамъ консульства. Говорятъ: власти мѣшаютъ. У насъ подъ руками такого рода фактъ. Три, четыре года назадъ китайцы встрѣтили затрудненіе въ отправкѣ своихъ чаевъ, потому что билеты, которые высылаются изъ Пекина, не были еще получены; они обратились къ посредничеству русскихъ, обязываясь уплатить всѣ необходимые расходы и предлагая, въ видѣ преміи, 100 ящиковъ съ 1,000, съ тѣмъ, чтобы тѣ вывезли чаи подъ своимъ именемъ; русскіе вывезли и мѣстное начальство отнюдь не препятствовало. Еще интересный примѣръ, который передалъ мнѣ К. И. Веберъ (русскій консулъ въ Тьянь-цзинѣ), съ правомъ заявить о немъ. Въ качествѣ германскаго консула, онъ выдалъ нѣмецкому купцу билетъ на право торговли въ Гуй-хуа-ченѣ. Купецъ роздалъ часть товара въ долгъ и, испытавъ безуспѣшно всѣ способы полученія разсчета, обратился къ посредничеству г. Вебера. Возникла переписка: консулъ написалъ управляющему таможней въ Тьянь-цзинѣ, тотъ въ Гуй-хуа-ченъ; дѣло дошло до Пекина, гдѣ порѣшили передать всю переписку на разбирательство опять въ Тьянь-цзинъ. Въ концѣ концовъ, купецъ былъ удовлетворенъ. Любопытная сторона приведеннаго факта заключается въ томъ, что ни столичныя, ни провинціальныя инстанціи не оспаривали права торговать въ Гуй-хуа-ченѣ. Съ 1-го января 1874 по сентябрь того же года было выдано германскимъ подданнымъ 12 билетовъ на Гуй-хуа-ченъ и 18 въ Долонъ-норъ; г. Веберъ предлагалъ и русскимъ, но никто не воспользовался. Мелкая нѣмецкая фирма «Грезель и Сплингертъ», едва три года начавшая свои операціи въ Калганѣ, насчитываетъ уже болѣе 100,000 годоваго оборота; здѣсь же въ Калганѣ сансійцы сбываютъ ежегодно на полтора миліона русскихъ произведеній, вымѣниваемыхъ на Кяхтѣ. То же самое могли бы дѣлать и мы; времени вдосталь, возможность полная, если бы только не традиціи, если можно такъ выразиться, чайной торговли, въ силу которыхъ сложилось убѣжденіе, что занимающійся постороннимъ дѣломъ не въ состояніи надлежащимъ образомъ править комисію по отправкѣ чаевъ; а между тѣмъ, подобная комисія дѣло выгодное, прибыльное и, главное, ни риску, ни хлопотъ. На этомъ основаніи, первая забота каждаго вновь являющагося комерсанта состоитъ въ томъ, чтобы пристроиться къ комисіонерской дѣятельности по переотправкѣ чая; все же

Digitized by Google

прочее—вопросъ второстепенный. Иное дѣло, если бы фабриканты и заводчики имѣли спеціальныхъ комисіонеровъ, которые бы изучили мѣстныя условія, умѣли бы примѣняться къ нимъ, а то, смѣшно сказать, во всей Россійской имперіи не нашлось до сихъ поръ ни одной фабрично-заводской фирмы, которая сочла бы возможнымъ имѣть своего агента для Монголіи.

Посмотримъ, что происходитъ въ за-стѣнномъ Китаѣ. Здѣсь мы имѣемъ два пункта, гдѣ замѣтны признаки нашей торговой дѣятельности: Тьянь-цзинъ и Хань-коу. Въ Тьянь-цзинѣ, считающемъ болѣе 500,000 жителей, четыре русскіе дома; каждый изъ нихъ имѣетъ свою контору, исправно въ свое время отправляетъ чаи, получаетъ за нихъ выгодную комисію и тѣмъ ограничивается. Какое участіе принимаетъ Тьянь-цзинъ въ торговлѣ съ Россіей, при посредствѣ этихъ четырехъ переотправочныхъ домовъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ, взятыхъ за трехлѣтіе, съ 1871 по 1873 годъ.

Привезено изъ Россіи: капиталовъ и векселей на 3.141,682 руб., товаровъ на 116,599 руб.

Вывезено въ Россію: чая байховаго и кирпичнаго на 10.569,524 рубля, разныхъ китайскихъ и иностранныхъ произведеній, бумажныхъ гарусныхъ, даже спичекъ австрійскихъ на 187,070 рублей.

Слѣдовательно, Тьянь-цзинъ имѣетъ значеніе лишь какъ транзитъ чаевъ—не болѣе; торговли русскими произведеніями никакой, напротивъ, онъ поглощаетъ еще значительныя суммы, передавая ихъ въ Шанхай, Ціу-ціанъ и Фу-чжеу-фу на заготовленіе чая и тратитъ ежегодно (по средней сложности за упомянутое трехлѣтіе) 454,800 руб. на расходы по отправкѣ чая. Чайное дѣло на столько выгодно, говорили намъ въ Тьянь-цзинѣ, что, право, не охота раскидываться, пускаться въ другія предпріятія. Только однажды въ теченіе 14 лѣтъ была сдѣлана попытка вывозить изъ Монголіи баранью шерсть въ обмѣнъ на наши фабрично-заводскія издѣлія. Не смотря на то, что приходилось платить пять ланъ провозу до Тьянь-цзина, товаръ былъ сданъ въ Европу съ барышомъ 70%. Продолжать начатый промыселъ, по заявленію лица, передававшаго этотъ случай, стало невозможнымъ вслѣдствіе неудовольствія чаеторговцевъ, угрожавшихъ отнять комисію по отправкѣ чая.

Въ Хань-коу сосредоточиваются важнѣйшіе наши интересы, здѣсь мы расходуемъ милліоны рублей. Вся дѣятельность русскихъ ограничивается исключительно выполненіемъ заказовъ по поставкѣ чая. Въ три года, съ 1871 по 1873 г., мы заплатили за чай 13.758,020 руб., а продали сукна, — единственный фабрикатъ, который съ 1867 года имѣетъ сбытъ,—только на 555,040 руб., т. е. если взять средніе выводы за

Digitized by Google

годъ, то найдемъ, что привозится на 185,014 руб., а вывозится на 4.586,006 руб., или иначе, за чай, покупаемый въ Хань-коу, мы приплачиваемъ ежегодно чистыми деньгами 4.401,000 руб.; между тѣмъ требованіе на чай ростетъ, а сбытъ сукна уменьшается, и приведенныя соотношенія должны измѣниться еще въ болѣе невыгодной пропорціи. Если ко всему вышесказанному присоединить данныя о кяхтинской заграничной торговлѣ, за то же трехлѣтіе, то получимъ достаточное представленіе о состояніи нашего торговаго дѣла въ Китаѣ.

Оптовая торговля въ Кяхтѣ выражается слѣдующими средними годовыми итогами:

Отпуска собственно товаровъ (исключая монету) на 3.135,560 руб., привоза на 5.100,021 руб., въ томъ числѣ чая на 4.775,423 руб. Ежегодное превышеніе стоимости привоза надъ отпускомъ, выражающее приплату деньгами, 1.964,461 руб.

Такимъ образомъ, въ Кяхтѣ, Калганѣ, Тьянь-цзинѣ и Хань-коу—четырехъ важнѣйшихъ рынкахъ (1), средніе цифры привоза и вывоза въ годъ за трехлѣтіе, съ 1871 по 1873 годъ включительно, составляютъ:

Отпускается изъ Россіи фабричныхъ, заводскихъ и разныхъ другихъ товаровъ на 3.359,440 руб., привозится на 9.976,121 руб., въ томъ числѣ одного чая на 9.595,166 руб., или 96% Ежегодное превышеніе ввоза въ Россію противъ вывоза—6.116,681 руб.; а присоединяя сюда издержки провоза, остающіяся въ странѣ, получимъ 7.621,877 руб., которые мы уже теперь отдаемъ Китаю, какъ результатъ нашей чайной торговли. Что же будетъ дальше? Спросъ на чай ростетъ, онъ становится всеобщей потребностью, что и весьма желательно, но желательно также, чтобы мы имѣли возможность пріобрѣтать его не за деньги исключительно, а отдавая взамѣнъ избытки своей земли и своихъ произведеній. Трудно себѣ представить положеніе Англіи, если бы она хлѣбъ, напримѣръ, пріобрѣтала по преимуществу за металъ. Если мятежи послѣдняго времени въ значительной степени поколебали финансы Китая, то не мало вліяло въ этомъ отношеніи и то обстоятельство, что за опіумъ, ввозъ котораго составляетъ болѣе 50% всего отпуска Великобританіи, онъ отдаетъ серебро, тогда какъ прежде за всѣ получаемые продукты разсчитывался чаемъ и произведеніями своей промышленной дѣятельности. Да, наконецъ, можно ли назвать торговлей, гдѣ простая купля и продажа на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ каждый изъ насъ заходитъ въ лавку и беретъ нужную вещь? Гдѣ тутъ понятія о пра-

(1) Въ Шанхаѣ торговая дѣятельность самая ничтожная; о Фу-чжеу-фу хотя полныхъ свѣдѣній не имѣется, но слѣдуетъ сказать то-же самое.

Digitized by Google

вильныхъ комерческихъ знаніяхъ, трудѣ, сметкѣ, благоразумномъ рискѣ и проч.? Въ этомъ несложномъ характерѣ купли и продажи, находящейся въ крѣпостной зависимости отъ иностранныхъ капиталовъ и представляющей родъ монополіи,—достояніе немногихъ капиталистовъ,—кроется смыслъ и истинное значеніе невыгодности и упадка нашей китайской торговли, а за нею и застой фабрично-заводской дѣятельности.

Китайская торговля, какъ мы видѣли, основана исключительно на чаѣ. Прежде чаеторговцы были главными заказчиками, а ихъ комисіонеры факторами въ сбытѣ нашихъ мануфактурныхъ произведеній. Но уже въ пятидесятыхъ годахъ, даже раньше, во время запрещенія вывоза монеты и драгоцѣнныхъ металовъ, замѣтно было стремленіе переводить операціи на деньги; купцы пускались при этомъ на различныя хитрости. Когда же кяхтинская торговля освобождена была отъ всякой регламентаціи, а въ то же время открытіе новыхъ портовъ для иностранной предпріимчивости въ Китаѣ и открытіе банковъ дали легкую возможность замѣнять товаръ переводами и векселями, то торговля пошла той узкой колеей, въ какой находимъ ее теперь. Операціи чайнаго дѣла стали до-нельзя просты. Вмѣсто того, чтобы брать у фабриканта товаръ за восемь и болѣе годовыхъ процентовъ и ждать чуть ли не годъ окончательной расторжки и оборота капитала, покупаются векселя на Лондонъ или Шанхай за 3%—и вопросъ рѣшенъ. Фабриканты теряютъ заказы; сами не успѣли или не хотятъ обставить дѣло спеціальными комисіонерами, и сбытъ мануфактурныхъ товаровъ уменьшается. Извѣстныя разсужденія по этому поводу о пошлинахъ, о правилахъ существующаго договора, о Суецѣ не выдерживаютъ критики. Съ допускомъ чая по западной границѣ, ввозъ его черезъ Кяхту не прекращается; напротивъ, годъ отъ году увеличивается, а сбытъ фабричныхъ произведеній, тѣмъ не менѣе, падаетъ. Правила существующаго договора—тоже весьма условная причина, ибо онъ, собственно говоря, трактуетъ о Монголіи и мало касается внутренняго Китая, о которомъ обыкновенно ведется рѣчь. Наконецъ, поборникамъ Суеца достаточно сказать, что забыть интересы сухопутной торговли значитъ отказаться отъ важнѣйшаго, если не единственнаго источника сбыта нашихъ произведеній. Мы дошли уже до того, что даже въ Кяхтѣ начинаемъ оплачивать австрійскаго фабриканта спичекъ. Какой грузъ мы будемъ возить на нашихъ судахъ, если торговый балансъ уравновѣшивается исключительно отпускомъ серебра? Даже въ Англіи содержащія правильные рейсы суда не рѣдко выходятъ изъ Лондона пустыми или за такимъ фрахтомъ, который едва покрываетъ издержки перехода. Опытъ показалъ и нѣтъ таиже основанія думать, чтобы на Океанѣ, въ хвостѣ

Digitized by Google

европейцевъ, мы могли создать торговый флотъ, если не съумѣли сдѣлать этого на внутреннихъ моряхъ. Черноморское общество, черпающее столь щедрою рукой субсидіи правительства, какъ начало, такъ и ограничивается только двумя пароходами, которые содержатъ такъ называемую китайскую линію лишь во время чайнаго сезона; печальной памяти амурская компанія открыла свои дѣйствія тѣмъ, что первый пароходъ разбился, а послѣдній проданъ съ аукціоннаго торга. Очевидно, что всѣ эти теоріи, столь усердно расточаемыя въ нескончаемыхъ запискахъ биржевыхъ и разныхъ другихъ комитетовъ—предвзятыя фикціи, эксплуатирующія довѣрчивость публики. Съ своей точки зрѣнія, онѣ правы. Трудно искать патріотической подкладки въ торговой сдѣлкѣ. Каждый преслѣдуетъ прежде всего личныя свои цѣли; дѣло уже предержащей власти направлять ихъ на служеніе цѣлямъ обще-государственнымъ, частныя выгоды регулировать въ связи съ интересами блага общаго.

Самая строгая критика не станетъ отрицать, что требованія здравой финансовой политики должны быть направлены къ тому, чтобы облегчать, по возможности, сбытъ издѣлій страны, привлекать къ извѣстному полезному занятію массу населенія и, наконецъ, продукты первой необходимости удешевлять до возможной степени. Въ примѣненіи къ данному случаю, т. е. по отношенію къ настоящему положенію китайской, лучше сказать, чайной торговли, эти требованія выразятся такъ: ослабить чисто денежный характеръ торговли открытіемъ новыхъ чайныхъ рынковъ, застрахованныхъ, по возможности, отъ иностраннаго совмѣстничества, гдѣ бы произведенія нашихъ мануфактуръ имѣли сбытъ и гдѣ бы въ прибыльномъ торгѣ могли принимать участіе и второстепенные капиталы.

Исходя изъ этого положенія, мы хотѣли бы взглянуть на экономическія особенности посѣщенныхъ экспедиціей мѣстностей и свойства новаго пути.

Поднимаясь изъ Хань-коу вверхъ по Хань-цзяну, мы видимъ, что въ низовьяхъ, въ Ху-бэи, иностранная мануфактура заняла прочное мѣсто; въ верховьяхъ же, въ провинціяхъ Шенъ-си и Сы-чуань, напротивъ, вступаемъ въ раіонъ, который слишкомъ удаленъ отъ иностранной конкуренціи, а потому долженъ, повидимому, примыкать къ области нашего торговаго вліянія.

Три смежные уѣзда: Цзы-янь-сянь и Ши-чуань-сянь, въ провинціи Шенъ-си, и Тай-цхинъ-сянь въ Сы-чуани на огромномъ пространствѣ заняты чайными плантаціями; особенно обильны онѣ по рѣчкѣ Чжунъ-хэ, берущей начало въ провинціи Сы-чуани и впадающей въ Хань-цзянь у

Digitized by Google

Цзы-янь-сяня; здѣсь кумирня Цзи-минсы съ прилегающими окрестностями даетъ чай, который пользуется громкою извѣстностью во всемъ Китаѣ. Всѣхъ мѣстностей, производящихъ чай, считается 43; изъ этого числа: 18 въ Цзы-янь-сяньскомъ уѣздѣ, 10 въ Ши-чуань-сяньскомъ и 15 въ Тай-пхинъ-сяньскомъ. Съ плантацій чай поступаетъ въ Цзы-янь-сянь, какъ центръ и ближайшій рынокъ, отчего и самый чай извѣстенъ въ обращеніи подъ именемъ цзы-янь-сяньскаго. Отсюда онъ идетъ въ низовья и въ Хань-коу, а массы отправляются черезъ Гуй-хуа-ченъ и Хань-чжунъ-фу въ Среднюю Азію. Во времена Чугучака и нашей тамъ факторіи, туда доходилъ главнымъ образомъ этотъ чай, и едва ли не онъ прославилъ Семипалатинскъ складами красненькаго чая, о чемъ и понынѣ повѣствуютъ учебники географіи Россіи; хотя на самомъ дѣлѣ въ Семипалатинскѣ не только пресловутаго красненькаго, но и любаго другаго порядочнаго чая достать нельзя. По отзывамъ китайца Сюя, 36 лѣтъ торговавшаго чаями въ Кяхтѣ, если подвергнуть этотъ чай той же манипуляціи, какой подвергаются хань-коускіе, то онъ не уступитъ имъ по достоинствамъ, а между тѣмъ, цѣна внѣ всякаго сравненія дешевле. Тюкъ первосборнаго чая въ 100 гиновъ нарицательнаго вѣса и 140 дѣйствительнаго, или 205 нашихъ фунтовъ, продается въ Хань-чжунъ-фу, за уплатой всѣхъ пошлинъ, по 15 ланъ, т. е. 30 р., тогда какъ въ Хань-коу пиколь, или 147 русскихъ фунтовъ, стоитъ 30—35 ланъ, т. е. 60 — 70 руб. монетой; есть, между прочимъ, чай, цѣна которому 3,000 чохъ за 140 гиновъ, а принимая существовавшій обмѣнъ на серебро по 1,800 чохъ за ланъ, выходитъ съ небольшимъ *три рубля за 205 фунтовъ;* но безъ преувеличенія слѣдуетъ сказать, что онъ много лучше того чая, какимъ подчасъ угощаютъ въ петербургскихъ ресторанахъ. Что же касается Сы-чуаньской провинціи, то въ ней всѣ, безъ исключенія, области производятъ чай, собираемый съ куста и съ дерева: есть тутъ и желтые, и зеленые, и черные, и разныхъ видовъ кирпичные чаи. Особенно знаменитъ чай, добываемый въ окрестностяхъ Я-чжефу, на горахъ Мынь-шань; онъ цѣликомъ идетъ къ пекинскому двору. Чай, получаемый изъ области Лунъ-ань-фу, съ горъ Лянъ-си-шань, тоже безусловно хорошихъ качествъ; идущій изъ области Кэй-чжеу-фу отличается превосходнымъ ароматомъ; приготовляемый въ уѣздѣ Цю-лунъ, области Ченъ-де-фу, во всемъ сходенъ съ ху-бэйскимъ чаемъ въ окрестностяхъ кумирни Та-хуа-сы, а тотъ считается тамъ однимъ изъ лучшихъ; черные чаи приготовляются преимущественно въ области Чунъ-цинъ-фу, а кирпичные, лепешчатые, въ округахъ: Мэй-чжеу, Цюнъ-чжеу и другихъ.

Любопытна уборка чая, усвоенная въ округѣ Лу-чжеу. Человѣкъ взби-

Digitized by Google

рается на дерево, срываетъ чайныя почки, кладетъ ихъ въ ротъ и держитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не распустятся; потомъ, выбрасываетъ въ тыквенный сосудъ, закупориваетъ и ставитъ въ теплое мѣсто. Приготовленный такимъ образомъ чай отличается, какъ говорятъ, необыкновенно пріятнымъ вкусомъ.

Сы-чуаньскіе чаи идутъ частью на югъ въ города, лежащіе по Янъ-цзе-цзяну, а частью на сѣверъ въ Хань-чжунъ-фу, который, такимъ образомъ, составляетъ важный чайный рынокъ; въ послѣднее время, за неимѣніемъ сбыта, въ немъ накопились особенно большіе запасы.

Но, кромѣ чая, есть еще масса другихъ произведеній, которыя могли бы составить замѣтныя статьи вывоза, какъ-то: шелкъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ, шафранъ, табакъ, плоды и проч. Уѣзды Ченъ-гусяньскій и Янь-сяньскій Хань-чжунъ-фуской области особенно славятся добротнымъ шелкомъ, который отличается прочностью и тонкостью нити. Онъ продается тюками въ восемь гиновъ каждый; гинъ стоитъ отъ 2,800 до 3,200 чохъ или среднее, три рубля, а 28 такихъ гиновъ составятъ нашъ пудъ, стоющій 84 рубля; конецъ шелковой ткани въ 23—24 аршина стоитъ 25—30 руб., а 125 гиновъ шафрана перваго сорта, идущіе за сто, стоютъ, въ пресованномъ видѣ, 8,000 чохъ, или около четырехъ рублей пудъ. Что же касается предметовъ ввоза, то сюда пойдетъ: сукно, плисы, сѣрая мерлушка-imitation, «дабы» и другія бумажныя матеріи, дешевое мыло, струя каборажья и кожевенный товаръ.

Хань-чжунъ-фу—первый городъ на нашемъ пути, гдѣ произведенія русской мануфактуры имѣютъ порядочный сбытъ; жаль только, что они извѣстны не подъ своимъ именемъ, не какъ чисто русскій фабрикатъ, а вообще иностранный. Фабрикантъ плисовъ Скороспѣловъ слыветъ почему-то французомъ; есть Бабкинъ настоящій, но какой—не знаютъ, и Янъ-Бабкинъ, т. е. иностранный Бабкинъ, въ соотвѣтствіе тому, что есть настоящее бабкинское сукно и поддѣльное, нѣмецкое. Янъ-Бабкинъ вовсе не въ ходу, и другой уже годъ, какъ перестали привозить его; настоящее же бабкинское сукно продается высокою цѣной — 40 и 42 лана за половинку, т. е. 80 и 84 руб. Цѣны другихъ, болѣе выдающихся статей такія: тюляевское сукно на 38 ланъ, плисы отъ $13^1/_2$ до 18 ланъ кусокъ; иностранное же не въ требованіи. Англійская бумажная мануфактура — въ предѣлахъ отъ $2^1/_2$ до 24 ланъ; струя каборажья 40 ланъ за гинъ; мыло штучное—фунтоваго нѣтъ—сбывается по неимовѣрной цѣнѣ: печатка, стоющая 10 — 15 коп., идетъ по 40—50 коп.

И населеніе настойчиво ищетъ установить связи съ странами, при-

Digitized by Google

легающими къ Или и Тарбагатаю; нѣсколько человѣкъ являлось ко мнѣ, прося присоединить свои караваны съ чаями и шелковыми издѣліями; купцы заявляли, что годъ-другой и они надѣются окончательно оправиться, а тогда не замедлятъ возобновить прежнія сношенія съ Средней Азіей.

Кромѣ Хань-чжунъ-фу, замѣтные пункты промышленной дѣятельности суть: Цинъ-чжеу, Лань-чжеу-фу, Лянъ-чжеу-фу и Гань-чжеу-фу. Цинъ-чжеу-фу находится на полупути между Хань-чжунъ-фу и Лань-чжеу-фу. Выгодныя естественныя условія сдѣлали его значительнымъ транзитнымъ пунктомъ; сюда сходятся дороги съ сѣвера изъ Лань-чжеу и Хухэнора, съ юга изъ Сы-чуани и рѣчной области Хань-цзяна и на востокъ по долинѣ Вэи; онъ считаетъ до 40,000 жителей и важенъ въ томъ отношеніи, что отсюда начинается колесный путь, ведущій въ наши предѣлы; 15 транспортныхъ конторъ занимаются перевозкой грузовъ на телѣгахъ и вьюкомъ. Лань-чжеу-фу—главный административный центръ всего края и мѣстопребываніе намѣстника; вмѣстѣ съ окрестными предмѣстьями насчитываетъ до 100,000 жителей. Кромѣ большаго числа ремесленныхъ заведеній и 60-ти комисіонныхъ транспортировочныхъ конторъ, въ городѣ до 500 лавокъ, въ томъ числѣ 100, торгующихъ шелковыми матеріями и столько же чаями. Торговый кварталъ находится у западныхъ городскихъ воротъ и именуется Си-гуань-гай; въ немъ, по преимуществу, оптовые склады чая, принадлежащіе хунаньскимъ купцамъ и лавки сансійнцевъ, торгующихъ иностранною мануфактурой. Подвозъ ея, въ настоящее время, не великъ и она продается очень дорого: русское сукно 42 лана за половинку, при гуртовой покупкѣ, а въ разницу 50 ланъ, т. е. 84 и 100 р. монетой; плисы средней руки отъ 18 до 20 ланъ кусокъ. Города Лянъ-чжеу-фу и Гань-чжеу-фу съ подчиненными имъ уѣздами занимаются преимущественно торговлей ревенемъ, который въ изобиліи произрастаетъ на сосѣднихъ горахъ Нань-шань. Сборъ ревеня производится осенью, и имъ занимаются, главнымъ образомъ, мирные равнинные тангуты, или хуанъ-фани, названные такъ въ отличіе отъ горныхъ дикарей хэй-фань (черные тангуты). За покупкой ревеня пріѣзжаютъ сюда купцы изъ отдаленныхъ мѣстностей Тьянь-цзина, Хань-коу и другихъ; гинъ отборнаго копытчатаго стоитъ 200 чохъ, а 140 гиновъ, или 5 слишкомъ пудовъ—9½ ланъ, т. е. 19 руб. монетой.

Ближайшіе къ намъ пункты, какъ-то: Хами, Баркюль и Гучень сильно потерпѣли отъ возстанія; тѣмъ не менѣе, значительная часть населенія уцѣлѣла и располагаетъ избыткомъ серебра; сверхъ того, большіе гарнизоны войскъ. Иностраннаго соперничества, которое такъ насъ

Digitized by Google

пугаетъ, нѣтъ вовсе, а русскія издѣлія стоятъ въ высокой цѣнѣ. Въ Хами, напримѣръ, аршинъ тюляевскаго сукна стоитъ до 4 руб., кожа юфть 18 руб., сафьянъ 6 р. и т. п.

Такимъ образомъ, для русской предпріимчивости представляется новое обширное поле—непочатый уголъ. Свойства самаго пути и обстановка движенія какъ нельзя болѣе тому благопріятствуютъ.

Новый путь короче всѣхъ другихъ, ведущихъ изъ Европейской Россіи во внутренній Китай; путь телѣжный на всемъ протяженіи, за исключеніемъ двухсотъ пятидесяти верстъ вьючной дороги; никакихъ естественныхъ преградъ и препятствій: дорога ровная, твердая, повсюду вода, подножный кормъ и топливо; путь идетъ по населеннымъ мѣстностямъ и только восемь переходовъ по Гоби, гдѣ нѣтъ осѣдлаго населенія, тогда какъ по всякому другому пути въ Монголіи нужно ѣхать мѣсяцы до жилья; для передвиженія по этому пути можно употребить различные способы: на мулѣ, въ телѣгѣ, и на верблюдѣ, между тѣмъ какъ на прочихъ монгольскихъ дорогахъ—исключительно только верблюдъ.

Но всѣ эти преимущества станутъ еще осязательнѣе при ближайшемъ сравненіи новаго пути съ кяхтинскимъ и даже съ морскимъ, черезъ Суецъ. Беру, для перваго сопоставленія, конечными пунктами Тюмень и чайные рынки, а за данныя: разстоянія, время переѣзда и стоимость транспортировки.

I. *Разстоянія.*

а) по кяхтинскому пути:

Отъ Тюмени до Кяхты	3,500	верстъ.
» Кяхты караваннымъ путемъ до Тьянь-цзина .	1,620	»
» Тьянь-цзина до Хань-коу моремъ	1,850	»
Итого . . .	6,970	верстъ.

б) по западному пути:

Отъ Тюмени до Зайсанскаго поста	1,797	верстъ.
» Зайсанскаго поста до Хами	1,090	»
» Хами до Ань-синь-чжеу (поперечникъ Гоби) .	382	»
» Ань-синь-чжеу, черезъ Сю-чжеу-фу и Лань-чжеу-фу, до Цинъ-чжеу	1,283	»
» Цинъ-чжеу до Хань-чжунъ-фу	250	»
Итого . . .	4,782	версты.

Разстоянія измѣрены одометромъ во время слѣдованія экспедиціи.

Такимъ образомъ, на сторонѣ новаго пути сокращенія на 2,200 верстъ.

Digitized by Google

II. *Время транспортировокъ.*

а) по старому пути:

Отъ Хань-коу до Тьянь-цзина, на пароходахъ прямаго сообщенія	15 дней.
До Тунъ-чжеу, на китайскихъ джонкахъ	5 »
» Калгана на мулахъ.	10 »
» Урги на верблюдахъ.	36 »
» Кяхты.	12 »
» Иркутска	12 »
» Томска	26 »
» Тюмени	14 »

Всего чистаго хода 130 дней, а считая хотя по пяти дней на перегрузку, получимъ 170 дней, т. е. безъ малаго полгода; но вслѣдствіе недостатка верблюдовъ и частыхъ падежей, обыкновенно только часть изъ всей массы чаевъ, отправляемыхъ сухопутно, идетъ на верблюдахъ, а остальные на быкахъ, и приходятъ въ Кяхту черезъ 80 дней, такъ что всего ходу до Тюмени 202 дня; на Нижегородскую же ярмарку чаи попадаютъ вообще не ранѣе какъ черезъ 11 и 12 мѣсяцевъ, задерживаемые нескончаемыми остановками за возчиками, распутицей, переправами, или лежатъ въ Тюмени въ ожиданіи навигаціи. Слѣдовательно, для обращенія капитала по этому пути надо, по меньшей мѣрѣ, 20 мѣсяцевъ.

б) по новому пути:

Перегрузка, въ силу принятаго обыкновенія, установлена въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Цинъ-чжеу, откуда начинается телѣжная дорога, а затѣмъ, въ Лан-ьчжеу-фу, въ Сю-чжеу-фу, Хами и Гученѣ; весь путь до Зайсана совершается въ 85 дней, по слѣдующему разсчету:

Отъ Хань-чжунъ-фу до Цинъ-чжеу	8 дней.
» Цинъ-чжеу до Лань-чжеу-фу	9 »
До Сю-чжеу-фу.	18 »
» Хами	18 »
» Гучена	13 »
» Зайсанскаго поста.	19 »
Итого	85 дней,

а отсюда до Тюмени надо считать 20 дней, хотя пароходъ «Хрущовъ» шелъ въ 1871 г., дѣлая пробный рейсъ, всего $14^1/_2$ дней. Полагая и здѣсь на перегрузку по пяти дней, всего хода будетъ 140 сутокъ. Такихъ остановокъ, какъ на кяхтинскомъ пути, тутъ не можетъ быть, потому что отъ Зайсана дорога идетъ по твердо-дресвяному грунту, приемъ только двѣ переправы; но допустивъ на остановки и размѣнъ

Digitized by Google

товара еще одинъ-другой мѣсяцъ, найдемъ, что время оборота капитала выгадывается по новому пути на половину противъ кяхтинскаго.

Наконецъ, Ш. *Стоимость транспортировки.*

Беру для сравненія въ обоихъ случаяхъ мѣсто чая въ 65 гиновъ или 95 фунтовъ.

а) Средняя сложная стоимость транспортировки, съ 1871 по 1874 годъ включительно, по кяхтинскому пути выражается слѣдующими цифрами:

Отъ Хань-коу до Кяхты 22 р. 30 к., расходы въ Кяхтѣ и провозъ до Иркутска и до Тюмени (1) 16 р. 42 к. Итого 38 р. 72 к., слѣдовательно, съ пуда 16 р. 32 к.

Въ этотъ итогъ включены: провозная плата и всѣ издержки провоза до Кяхты, какъ-то: комисія, страхованіе, склады и прочіе накладные расходы, представляющіе болѣе или менѣе постоянныя величины, а отъ Кяхты только одинъ провозъ, для удобства сравненія, чтобы не вводить измѣнчивыя данныя, такъ какъ по новому пути правильнаго движенія отъ Зайсана до Тюмени пока нѣтъ, и нельзя даже приблизительно судить о количествѣ могущихъ быть накладныхъ расходовъ; пошлина и надбавочный 10% сборъ тоже не включены; ланъ оцѣненъ въ 2 руб. монетой.

б) По западному пути на всемъ протяженіи его имѣется въ попутныхъ городахъ большое число переотправочныхъ конторъ, такъ называемыя гостинницы для транспортированія грузовъ на мулахъ, телѣгахъ и верблюдахъ; въ Хами, Баркюлѣ и Гученѣ онѣ, впрочемъ, теперь только заводятся, потому что прежде существовавшія уничтожены во время безпорядковъ. Провозныя цѣны установились такія: отъ Хань-чжунъ-фу до Цинъ-чжеу мулъ, поднимающій 240 гиновъ вьюка, на срокъ въ восемь дней, стоитъ 600 чохъ въ день, или 1/3 лана; отъ Цинъ-чжеу до Ланъ-чжеу за телѣгу о трехъ мулахъ и 1,200 гиновъ груза платится, за весь конецъ, 24,000 чохъ или 13 1/3 ланъ; отъ Лань-чжеу-фу до Гучена по таксѣ, установленной намѣстникомъ, взимается по 9/10 лана за телѣгу о трехъ мулахъ, поднимающихъ 1,200 гиновъ груза и за каждыя 100 ли разстоянія. На этомъ основаніи и принимая также ланъ въ 2 руб. монетой, найдемъ слѣдующія цифры провоза мѣста чая въ 65 гин. или 95 фунтовъ.

	Руб.	Коп.
Отъ Хань-чжунъ-фу до Цинъ-чжеу (8 дней хода) . .	1	32

(1) Навигаціонныя цѣны отъ Томска въ 1871 г. и въ послѣдующіе годы были по 75 к. съ пуда; здѣсь взяты для сравненія цѣны зимней доставки, ибо такія же данныя приняты и во второмъ случаѣ.

Digitized by Google

До Лань-чжеу-фу (конецъ въ 300 верстъ)	1	30
» Сю-чжеу-фу за 722 версты	1	40½
» Хами за 624 версты	1	21½
» Гучена за 432½ версты		85
Отъ Гучена до Зайсана по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ возятъ въ настоящее время провіантъ наши возчики, т. е. по 67 к. съ пуда, слѣдовательно за 95 фунтовъ . . .	1	60
Отъ Зайсана до Семипалатинска 60 к. съ пуда, или за 95 фунтовъ	1	35
Отъ Семипалатинска до Тюмени	1	20
Итого провозъ мѣста въ 95 ф. обходится въ	10	24

Если прибавить тѣ же накладныя издержки, какія по кяхтинскому пути, но за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по обычаю, не могутъ имѣть мѣста, какъ, напримѣръ, страхъ за исправную доставку и тому отвѣчающіе расходы (всего 5 руб.), то въ общемъ итогѣ получимъ 15 р. 23 к. или 6 р. 41 к. за пудъ, т. е. по новому пути дешевле противъ кяхтинскаго почти на 10 р. съ пуда (9 р. 90 к.).

Такая дешевизна транспортировки не покажется удивительной, если возьмемъ въ соображеніе чрезмѣрную дешевизну жизни и рабочихъ рукъ, а также, что, напримѣръ, въ одномъ Лань-чжеу-фу 60 переотправочныхъ конторъ.

Едва ли слѣдуетъ также упоминать, что если принять починнымъ пунктомъ не Тюмень, а какой нибудь изъ средне-азіятскихъ рынковъ, то рѣшительно невозможно проводить паралель между кяхтинскою и западною дорогами, на столько первая уступаетъ послѣдней.

Сравнивая новый путь съ морскимъ черезъ Суецъ, найдемъ слѣдующіе выводы для мѣста чая въ 70—75 гиновъ, или 103—110¼ фунтовъ при морской доставкѣ:

Въ Хань-коу: ввозная пошлина, или *ли-цзинъ*, когда чай получается съ фабрики, по 1 лану 25 фыновъ за 100 гиновъ, на ящикъ—отъ 87½ до 93¾ фынъ (не платится, если чай покупается въ портѣ); вывозная пошлина съ чая, купленнаго съ рынка, по 2 л. 50 ф. за 100 гиновъ, съ ящика отъ 1 лан. 75 до 1 лана 87½ фынъ; прибавки на таможенный вѣсъ, который тяжелѣе частнаго на 8,85%, всего 25 фынъ; укупорка и проч. 21 фынъ; складъ 3 фына; страхованіе на складѣ, по ¼%, и полагая стоимость ящика въ 30 лан., 7½ фынъ; погрузка и переноска 5 фынъ; страхованіе до Одессы по 2½% и оцѣнивая ящикъ въ 45 ланъ—1 ланъ 12½ фынъ; комисіи 80 фынъ; фрахтъ до Одессы отъ 5.10 до 6.05 ф. ст. за тоннъ въ 40 кубическихъ футовъ, а считая по курсу ланъ въ 6 шил. 2 пенс. и помѣщая въ

Digitized by Google

тоннѣ 7—8 ящиковъ, придется отъ 17 лан. 83½ ф. до 20 л. 27 фын. за тоннъ, а съ ящика—отъ 2 ланъ 57¼ фынъ до 2 ланъ 89½ фынъ. Итого 8 ланъ 24¾ фына.

Въ Одессѣ: комисіи и другіе расходы 50 коп.; доставка до Москвы по желѣзной дорогѣ, принимая вѣсъ ящика съ укупоркой 132—138 фунтовъ, всего съ ящика отъ 2 руб. 17 коп. до 2 руб. 27 коп.; страхованіе съ ящика 20 к. Итого 2 р. 97 к.

Или всего, оцѣнивая ланъ въ 2 рубля монетой, съ ящика 19 руб. 46 коп., а съ пуда отъ 7 руб. 6 коп. до 7 руб. 58 коп., или среднее 7 руб. 32 к.

Такіе же расходы на полуящикъ въ 40 — 45 гиновъ вѣсу (отъ 58¾ до 66 фунтовъ) составляютъ среднее съ пуда 7 руб. 63 коп., а на четверть-ящикъ, или боксъ, въ 16 гиновъ вѣсу (23½ фун.)—7 р. 96 коп.; слѣдовательно, за исключеніемъ пошлины и 10% сбора, при морской доставкѣ обходится со всѣми расходами, по средней сложности, 7 р. 97 к. съ пуда.

По новому пути пудъ до Тюмени обходится 6 р. 41 к., отъ Тюмени до Перми среднее 1 р. 2 к. (1), отъ Перми до Нижняго водою 18 к. (2). А всего отъ Хань-чжунъ-фу до Нижняго 7 р. 61 к.

Такимъ образомъ, на сторонѣ морскаго провоза остается только выигрышъ во времени, такъ какъ чаи находятся въ дорогѣ до Москвы, среднее, около 70 дней, а сухопутно по новому пути: до Тюмени 140 дней и отъ Тюмени до Нижняго-Новгорода около 40 дней, а всего 180 дней. Но если въ послѣднемъ случаѣ для оборота капитала требуется времени въ два съ половиной раза больше, за то потеря эта съ лихвой покрывается выгодной покупкой чая. Въ Хань-коу пудъ средняго достоинства стоитъ 14 руб., а въ Хань-чжунъ-фу соотвѣтственный сортъ — 5 руб. 60 к. Какова бы ни была экономія отъ ускоренія оборота капитала, она едва ли въ состояніи возмѣстить эту разницу въ покупкѣ, не говоря уже о курсахъ и сопряженныхъ съ ними потеряхъ.

Сводя къ общему итогу все вышеизложенное, представляется возможнымъ сдѣлать слѣдующій общій выводъ.

1) Новый путь представляетъ такія преимущества, которыя дѣлаютъ его способнымъ идти въ паралель даже съ морскимъ.

2) Онъ ведетъ въ такія мѣстности, гдѣ наши фабрично-заводскія

(1) Провозныя цѣны лѣтней и зимней доставки значительно разнятся; такъ: лѣтомъ отъ Тюмени до Перми въ 1871 г. платилось отъ 80 коп. до 1 р. 85 к. съ пуда, а въ зимнее время отъ 65 коп. до 75 к. съ пуда; въ принятомъ итогѣ взята средняя стоимость лѣтней и зимней доставки.

(2) Отъ Перми до Нижняго зимой отъ 65 до 75 к. съ пуда; лѣтомъ отъ 12 до 25 к. съ пуда.

Digitized by Google

издѣлія могутъ имѣть вполнѣ обезпеченный сбытъ; взамѣнъ же мы по выгоднымъ, внѣ всякаго сравненія, цѣнамъ пріобрѣтаемъ необходимые намъ продукты. Сукно продается по 90 и 100 р. за половинку, тогда какъ въ Тьянь-цзинѣ и Хань-коу считаютъ возможнымъ отдавать за 70 руб. съ небольшимъ; чай пріобрѣтается много если по 14 к. фунтъ, тогда какъ въ Хань-коу соотвѣтствующій сортъ стоитъ не менѣе 35 к. фунтъ; ревень, котораго въ однѣ казенныя аптеки идетъ на 600,000 руб., покупается въ Тьянь-цзинѣ и другихъ портахъ не менѣе 20 р. пудъ, а здѣсь онъ стоитъ отъ 3 до 4 рублей; шелкъ сырецъ худшаго достоинства продается въ Москвѣ 200 руб., а въ Хань-чжунъ-фу лучшій, который извѣстенъ даже въ отдаленныхъ мѣстахъ Китая, по 80 руб. за пудъ.

3) По новому пути будетъ происходить сбытъ фабрично-заводскихъ произведеній, чѣмъ ослабится столь невыгодная сторона настоящей чисто денежной чайной торговли.

4) Небольшія сравнительно затраты капитала даютъ возможность принять участіе въ торгѣ значительному числу предпринимателей.

и 5) Послѣ первыхъ опытовъ, нѣтъ сомнѣнія, будетъ возможность понизить вообще пошлину съ чая, такъ какъ онъ достается при меньшихъ затратахъ, а слѣдовательно, сдѣлать доступнымъ массѣ потребителей.

Такіе результаты въ смыслѣ интересовъ народнаго хозяйства обѣщаетъ торговля въ новомъ направленіи. Настоящее время особенно благопріятно для возникающихъ начинаній. Дѣйствительно, опасная конкуренція мѣстнаго купечества ослаблена дунганской распрей,—условіе весьма важное.

Въ ходячихъ понятіяхъ,—китаецъ, это продуктъ застоя, существо чуть ли не низшаго порядка; казалось бы, стоитъ только явиться намъ во всеоружіи обезпеченныхъ трактатами гарантій—и вопросъ о торговомъ противоборствѣ не будетъ подлежать сомнѣнію. Не то, однако, думаютъ завѣдомо спеціалисты въ дѣлѣ торговли, англичане. По отзывамъ иностранныхъ консуловъ, съ которыми намъ приходилось бесѣдовать, число фирмъ, открытыхъ вскорѣ послѣ войны 1850—1860 гг., сократилось больше, чѣмъ на половину, и хотя обороты Великобританіи въ общемъ итогѣ не уменьшаются, но годъ отъ года слабѣетъ прямое участіе англичанъ; ихъ замѣняютъ и замѣщаютъ предприниматели изъ туземцевъ. Не только на внутреннихъ рынкахъ, но даже въ приморскихъ портахъ, гдѣ иностранцы образовали почти независимыя территоріи, ни одно сколько нибудь значительное предпріятіе не обходится безъ посредства такъ называемыхъ компрадоровъ—этихъ неизбѣжныхъ факторовъ торгов-

Digitized by Google

ли, обойти которыхъ нѣтъ возможности. На первыхъ порахъ, съ водвореніемъ нашей дѣятельности въ Хань-коу, намъ было выгодно заниматься приготовленіемъ байховаго чая въ горахъ, а теперь въ самомъ Хань-коу не только выборъ разнообразнѣе, но и цѣна, за рѣдкими исключеніями, дешевле противъ чая собственнаго приготовленія. Такъ китайцы выживаютъ непрошенныхъ гостей! Надо видѣть какъ обставили они торговое дѣло и какъ ведутъ его. Въ каждомъ городѣ купцы извѣстной провинціи составляютъ особую корпорацію, имѣютъ свой общественный домъ, свои собранія, гдѣ разсуждаютъ о нуждахъ торговли, установляютъ цѣны, и не найти примѣра, чтобы кто нибудь нарушилъ постановленіе собранія.

Свои операціи китайцы ведутъ такимъ образомъ: какой нибудь капиталистъ открываетъ торговый домъ и набираетъ необходимый персоналъ прикащиковъ на жалованьи. Кромѣ каждогодно производимаго учета, черезъ три года производится генеральная ревизія. Прибыль разверстывается такъ: $^{3}/_{10}$ отчисляется въ запасный капиталъ фирмы; отъ $^{3}/_{10}$ до $^{5}/_{10}$ получаетъ хозяинъ, $^{1}/_{10}$ старшій прикащикъ, а остатокъ распредѣляется долями между прочими служащими. Каждому предоставляется: или взять свою часть, или оставить въ дѣлахъ фирмы, какъ принадлежащій ему пай, и тогда онъ становится компаніономъ.

А банковое дѣло, переводы, условія товарнаго движенія? Все это облегчено до возможной степени, заведено и устроено по личному почину, безъ всякаго участія правительства. Наше вниманіе особенно обращаетъ на себя корпорація сансійскихъ купцовъ, сильная духомъ, сильная капиталомъ, сильная правильнымъ пониманіемъ торговли; сансіецъ идетъ повсюду, не останавливается ни передъ чѣмъ: интересы русской торговли для него то же, что и его собственное дѣло, потому что онъ связанъ съ ними и заведеннымъ порядкомъ, и продолжительностью установившихся сношеній, и семейными традиціями, переходящими изъ поколѣнія въ поколѣніе. Слѣдуетъ думать даже, что намъ не столько страшно соперничество цивилизованнаго европейца, сколько неумѣлаго китайца. Извѣстно, что до тридцатыхъ годовъ мы служили только транзитомъ для польскихъ и нѣмецкихъ суконъ, а теперь кенигсберды не находятъ другаго средства, какъ поддѣлывать русскіе ярлыки; остъ-индская компанія годы вела торговлю умышленно въ убытокъ, чтобы окончательно вытѣснить изъ Китая наши сукна, но не смогла.

Образчикомъ того, на какіе пріемы склоненъ пускаться торгующій китаецъ можетъ служить слѣдующій взятый изъ дѣйствительной жизни фактъ. Повсемѣстно, въ Китаѣ, для облегченія торговыхъ сдѣлокъ, ходятъ въ обращеніи бумажные денежные знаки, такъ называемые «пяо-цзы», выпускаемые частными китайскими банками на серебро и мѣдную монету.

Digitized by Google

Пяо-цза представляетъ дѣйствительную цѣнность, и обмѣнъ ея на металъ производится безъ малѣйшихъ затрудненій въ любой мѣняльной лавкѣ. Въ Ургѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ, вошелъ въ употребленіе особый видъ такихъ знаковъ, такъ называемые „тіе-цзы", представляющіе кредитивъ на извѣстное число мѣстъ кирпичнаго чая. Тіе-цзы выпускаютъ не только лавки, ведущія чайныя операціи, но и совершено постороннія; на тіе-цзы можно безпрепятственно купить любой мануфактурный товаръ, но трудно, почти невозможно получить сполна все количество мѣстъ чая; это фиктивная, а не дѣйствительная цѣнность, актъ соглашенія между торговцами, вексель безъ срока и претензіи на уплату, потому что зачастую чуть ли не каждый кузнецъ, живущій поденною работой, считаетъ возможнымъ выпустить тіе-цзы.

Мѣстное купечество хорошо понимаетъ, что безконтрольное обращеніе тіе-цзы, рано или поздно, должно отразиться серьезнымъ кризисомъ, а потому первая забота каждаго спустить поскорѣе съ рукъ малонадежные тіе-цзы; но купечество знаетъ также, что это лучшій тормазъ для самостоятельнаго развитія русской торговли. Китаецъ, если ему нужны деньги, а не товаръ, всегда въ состояніи обмѣнять съ нѣкоторымъ учетомъ свои тіе-цзы; но русскій ни денегъ не получитъ, ни даже половиннаго количества мѣстъ чая, и еслибъ монголы не принимали тіе-цзы въ уплату за провозъ чаевъ, то положеніе нашихъ было бы невозможное. Въ силу тіе-цзы скотская кожа, напримѣръ, продается въ Кяхтѣ китайцемъ за 3 руб. 50 коп., тогда какъ русскому, купившему на мѣстѣ за товаръ, она обходится съ провозомъ до Кяхты не менѣе 5—6 руб.; по той же причинѣ общій оборотъ пяти русскихъ торговыхъ домовъ въ Ургѣ, въ особо счастливые годы, достигаетъ едва 140 тысячъ, въ то время, какъ китайцы торгуютъ на 6.000,000.

Второе выгодное обстоятельство состоитъ въ томъ, что, присутствуя при возрожденіи страны, мы не только можемъ упрочить свое вліяніе на торговыхъ рынкахъ, отдавая извѣстныя уже произведенія, но и воспитать спросъ на новыя требованія, ибо не все же ограничиваться сукнами, да плисами. Было время, когда даба (китайка) шла изъ Китая и служила даже единицей обмѣна, но потомъ мы заставили Китай брать этотъ товаръ отъ насъ. Не маловажное значеніе имѣетъ и то, что наше робкое на заграничныя предпріятія купечество съ живымъ интересомъ, повидимому, встрѣчаетъ первыя сдѣланныя попытки. Если, наконецъ, ко всему вышесказанному присоединить успѣхи въ соприкасающихся раіонахъ англичанъ, которые прокладываютъ дорогу въ Ю-нань, съ цѣлью проникнуть и въ Сы-чуаньскую провинцію, долженствующую по всѣмъ правамъ при-

Digitized by Google

надлежать области нашего торговаго вліянія, то нельзя не признать важности переживаемаго момента и необходимости овладѣть событіями.

Первый шагъ, какой представляется сдѣлать, есть, конечно, заключеніе договора. Въ какія бы формы ни вылились извѣстныя положенія его, они не могутъ имѣть безотносительнаго значенія, а стоять въ неразрывной связи съ общими задачами нашей финансовой политики по отношенію къ Китаю.

Складъ жизни, мѣстныя, бытовыя и другія особенности рѣзко выдѣляютъ внѣшнія, внѣ-стѣнныя владѣнія Китая отъ внутреннихъ его провинцій, и тѣ требованія, которыя могутъ имѣть мѣсто и значеніе въ одномъ случаѣ, представляются совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ въ другомъ. На этомъ основаніи, положенія договора должны представлять, прежде всего, двѣ совершенно выдѣленныя категоріи правилъ: одни—относящіяся до *внѣшнихъ* земель, и другія—обнимающія *внутренній* Китай. Продолжительный опытъ въ Монголіи служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Только потому, что на ряду съ правомъ повсемѣстной свободной торговли стоитъ строгая регламентація кяхтинскаго пути, въ интересахъ таможеннаго дохода внутренняго Китая, на практикѣ возникаютъ безконечныя затрудненія и неудобства: мѣстныя власти, ссылаясь на указанное направленіе пути, стѣсняютъ свободу торговли въ другихъ мѣстахъ.

Въ публикѣ и печати существуютъ воззрѣнія, что намъ слѣдуетъ домогаться права безпошлинной внутренней торговли на всемъ пространствѣ Китайской имперіи.

Въ Монголіи мы имѣемъ подобное право, по крайней мѣрѣ, на сколько можно судить по общему смыслу первыхъ двухъ статей послѣднихъ дополнительныхъ правилъ (редакція 1869 г.), хотя онѣ и редактированы нѣсколько сбивчиво, туманно. Первая статья говоритъ безусловно о безпошлинной торговлѣ на разстояніи ста ли въ обѣ стороны отъ государственной границы; вторая даетъ это право въ мѣстахъ, гдѣ учреждено китайское управленіе, а слѣдующее затѣмъ положеніе той же статьи глухо заявляетъ, что китайское правительство не препятствуетъ торговать и тамъ, гдѣ нѣтъ китайскаго управленія. Поступиться этимъ правомъ было бы непослѣдовательно, тѣмъ болѣе, что оно вполнѣ можетъ быть удержано какъ для Монголіи, такъ и для другихъ смежныхъ раіоновъ. Финансовыя соображенія китайскаго правительства—единственно важныя, какія могутъ имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ—не терпятъ ни малѣйшаго разстройства. Во внутреннихъ же провинціяхъ совсѣмъ иное. Главный источникъ государственныхъ доходовъ въ Китаѣ — пошлина и, въ особенности, важнѣйшій видъ ея, такъ называемый «ли-цзинъ», которая взимается не только съ купцовъ, но

Digitized by Google

и съ проѣзжающихъ на каждой изъ множества внутреннихъ заставъ; подобный сборъ замѣняетъ гильдейскій и большинство косвенныхъ налоговъ, принятыхъ въ другихъ государствахъ. Если китайское правительство должно предоставить право безпошлиннаго торга иностранцамъ, то, естественно, оно должно даровать его и природнымъ подданнымъ; другими словами: или отказаться отъ существенной части своихъ доходовъ, или заново преобразовать всѣ свои финансовыя поступленія. Очевидно, что согласиться на подобное домогательство оно можетъ не иначе, какъ съ бою, послѣ потери цѣлой кампаніи; даже англичане, будучи въ состояніи диктовать условія послѣ экспедиціи 60-хъ годовъ, не сочли возможнымъ предъявить его.

Есть еще вопросъ, раціональное разрѣшеніе котораго, надо сознаться, весьма трудно, а тѣмъ не менѣе весьма важно. Для насъ первостепенное условіе состоитъ въ томъ, чтобы обставить свои требованія такимъ образомъ, чтобы они преслѣдовали чисто русскіе интересы и, доставляя частныя выгоды предпринимателямъ, составляли бы, въ тоже время, вкладъ въ общегосударственную экономію.

Мы видѣли, что всѣ разсчеты нашей китайской торговли основаны на вывозѣ чая. Учрежденіе банковъ въ портахъ, зависимыхъ отъ Лондона, и легкость вексельныхъ операцій придали этой торговлѣ тотъ невыгодный денежный характеръ, который обусловливаетъ отпускъ по преимуществу драгоцѣннаго метала, а не фабрично-заводскихъ издѣлій. Измѣнить установившійся порядокъ вещей въ открытыхъ для эксплуатаціи раіонахъ мы не въ силахъ, но должны искать болѣе благопріятный выходъ, открывая новые чайные рынки.

На основаніи общей для всѣхъ трактатовъ съ Китаемъ статьи, право одной націи есть вмѣстѣ съ тѣмъ достояніе и другихъ; въ то же время, гнетъ капиталовъ Лондона, которые ищутъ помѣщенія—самая серьезная сторона дѣла. Если бы намъ удалось поэтому комбинировать вопросъ такимъ образомъ, чтобы выговоренное нами преимущество было выгодно исключительно для насъ, то, какъ кажется, мы приблизились-бы къ истинному рѣшенію.

9-я статья тьянь-цзинскаго договора Англіи, заключеннаго въ 1858 году, предоставляетъ британскимъ подданнымъ право торговать повсемѣстно внутри Китая, а 28-я статья и дополненія къ ней по VII п. торговыхъ правилъ обставляютъ это право, опредѣляя, какимъ порядкомъ должна быть вносима транзитная пошлина на попутныхъ заставахъ. Слѣдовательно, въ силу общей статьи трактатовъ, русское купечество также точно можетъ производить торговлю на всемъ пространствѣ внутри имперіи, и если русскіе до сихъ поръ не пользовались по-

Digitized by Google

ложеніями упомянутой статьи, то или игнорировали его, или считали не выгоднымъ; но любопытно, почему англичане мало пользуются имъ. Намъ кажется, что дѣйствительная причина кроется въ природныхъ свойствахъ промышленнаго духа британца, который привыкъ вести свои операціи на широкую ногу и массами, а для этого необходимы по близости прочные опорные пункты. Такими пунктами или центрами служатъ консульства, съ ихъ почти независимыми территоріями и возможностью заводить большіе товарные склады. Если этотъ доводъ имѣетъ основаніе, а другихъ, повидимому, нѣтъ, то вопросъ о консульствахъ получаетъ первостепенное значеніе и требуетъ самаго деликатнаго къ нему отношенія, если хотимъ, чтобы выгоды исключительно были на нашей сторонѣ.

Такимъ образомъ, руководящіе принципы, которые должны лечь въ основу предстоящей задачи, выражаются слѣдующими немногими словами: 1) чтобы формулируемыя требованія отвѣчали мѣстнымъ особенностямъ; 2) чтобы они были возможны по существу и 3) чтобы были направлены предпочтительно въ интересахъ народнаго хозяйства.

Ниже мы дѣлаемъ попытку намѣтить, такъ сказать, конспектъ важнѣйшихъ требованій нашей китайской торговли, а чтобы самое представленіе было компактнѣе, предпочли изложить ихъ въ видѣ отдѣльныхъ статей съ пояснительными примѣчаніями, оставляя въ сторонѣ частности, хотя подчасъ и весьма важныя, но на разработку которыхъ не достаетъ времени.

Слѣдовало бы еще оговориться по поводу Маньчжуріи. Опираясь на авторитетъ извѣстнаго архимандрита Палладія, послѣднюю лучше было-бы не вводить въ общій строй правилъ о сухопутной торговлѣ съ Китаемъ. На Маньчжурію возлагаютъ большія надежды какъ на страну земледѣльческую, способную удѣлять свои избытки Амурскому краю, а потому и настаиваютъ на свободѣ плаванія по Сунгари. По словамъ архимандрита Палладія, много путешествовавшаго по Маньчжуріи и изучавшаго ее, слѣдуетъ признать, что за исключеніемъ Мугденской области, страна эта по преимуществу промышленная. Звѣроловство, добываніе грибовъ, сборъ корня «жинь-шинь», добыча морской капусты и ловля жемчуга по рѣкамъ—вотъ главное занятіе населенія, такъ что обработка полей составляетъ лишь подспорье въ мѣстномъ хозяйствѣ. Пекинскій дворъ вообще неподатливъ на уступки, а о Сунгари тѣмъ болѣе не охотно ведетъ рѣчь, что она приводитъ въ заповѣдныя мѣста родины нынѣ царствующей династіи, съ ихъ родовыми кладбищами, завѣтными воспоминаніями и вѣрованіями; къ тому же существуетъ убѣжденіе, что русскіе твердо намѣрены отмежевать часть Маньчжуріи до Гириня. Отецъ

Digitized by Google

Палладій замѣчаетъ, что всѣ домогательства относительно Маньчжуріи должны составить предметъ особыхъ обсужденій, независимо отъ цѣлей, преслѣдуемыхъ въ другихъ частяхъ имперіи, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и обращаемся.

Начнемъ съ *внѣшнихъ* земель, т. е. съ Монголіи, Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. Важнѣйшая часть требованій относительно ихъ могла бы, по нашему мнѣнію, быть проектирована въ видѣ слѣдующихъ статей.

I. На всемъ пространствѣ земель къ сѣверу отъ великой стѣны (вань-ли-чань-чень), во всѣхъ городахъ, во всѣхъ аймакахъ, по всѣмъ дорогамъ и направленіямъ русскіе имѣютъ право торговать, какъ своими произведеніями, такъ и мѣстными и привозимыми изъ-за великой стѣны, но за исключеніемъ запрещенныхъ ввозу, не стѣсняясь временемъ и срокомъ пребыванія, ни числомъ служащихъ и прикащиковъ, ни родомъ и количествомъ товаровъ.

Примѣчаніе. Дѣйствію настоящихъ правилъ подлежатъ безусловно всѣ мѣстности къ сѣверу отъ великой стѣны, не исключая и прикрывающихъ выходы заставъ, какъ-то: Шань-хай-гуань, Си-фынь-кхеу, Ду-ша-кхеу, Гу-бэй-кхеу, Чжань-цзя-кхеу (Калганъ), Ша-ху-кхеу (Гуй-хуа-ченъ) и Цзя-юй-гуань; но относительно вывоза изъ нихъ товаровъ за великую стѣну, т. е. по южную сторону ея, руководствоваться положеніями о торговлѣ во внутреннихъ провинціяхъ.

Противъ существующей редакціи *дополнительныхъ правилъ* серьезное измѣненіе представляетъ сдѣланное примѣчаніе, что заставы, въ силу географическаго положенія, включены въ раіонъ безпошлинной торговли, а также дополненіе текста, относительно права торговать *и привозимыми изъ-за великой стѣны произведеніями*.

Послѣднее особенно важно, ибо въ такой странѣ, какъ Монголія, первое условіе успѣшнаго торга—если купецъ въ состояніи удовлетворить спросъ на любой товаръ, а главное на чай (кирпичный), который составляетъ коренную пищу населенія и служитъ даже единицей мѣны. Но самое существенное положеніе проектируемой статьи выражается общимъ ея смысломъ, по которому устраняются ограниченія кяхтинскаго пути. Товары, идущіе въ Калганъ и обратно изъ Тьянь-цзина въ Россію, на всемъ пути слѣдованія свободны отъ платежа пошлинъ, но за то, подъ опасеніемъ конфискаціи и штрафа, не могутъ быть распродаваемы и обязаны идти указанной дорогой. Трудно понять, чѣмъ мотивировалось это до крайности стѣснительное постановленіе; думаю даже, что скорѣе можно подчиниться обязательству вносить пошлины на прикрывающихъ заставахъ, нежели удерживать такое правило, которое идетъ въ разрѣзъ со всѣми постановленіями о Монголіи. Что же касается семи заставъ, то дѣйствительно существенную пользу можетъ принести безпошлинная торговля только въ Калганѣ, Гуй-хуа-ченѣ и Цзя-юй-гуани, а потому на остальныхъ пунктахъ можно было бы и не настаивать.

Digitized by Google

II. Торгующіе караваны должны имѣть билетъ отъ своего пограничнаго начальства или консула, за печатью и съ переводомъ на монгольскій языкъ, а если возможно, то и на маньчжурскій и китайскій. Въ билетѣ прописываются поименно старшина при караванѣ или товарохозяинъ и всѣ служащіе у него, а относительно товаровъ только общая стоимость; билетъ обязательно предъявлять, когда потребуетъ того мѣстное начальство. Власти ограничиваются только простымъ осмотромъ билета, тюковъ не раскрываютъ, торговли отнюдь не останавливаютъ; въ случаѣ же возникло сомнѣніе въ правильности, то сообщаютъ о томъ подлежащему консулу, который производитъ дознаніе и поступаетъ съ виновнымъ по законамъ своей страны.

Примѣчаніе. Китайскіе подданные, безъ различія народностей, могутъ безпрепятственно наниматься въ услуженіе при русскихъ караванахъ, транспортахъ и складахъ.

Въ настоящее время постановлено, что билеты должны имѣть переводы: монгольскій, маньчжурскій и китайскій; но на всемъ пространствѣ нашей пограничной черты рѣшительно не найти переводчика, который удовлетворялъ бы сполна этому требованію. Чаще другихъ встрѣчаются знающіе монгольскій языкъ, а въ китайскихъ ямыняхъ въ Монголіи положены по штату секретари изъ монголовъ, а потому амбани затрудненій не встрѣтятъ, и устраняется лишній поводъ къ придиркамъ. Изъ продолжительнаго опыта служенія на границѣ и послѣдняго путешествія смѣло утверждаю, что нигдѣ нѣтъ болѣе мелочнаго и назойливаго чиновника, какъ на этихъ китайскихъ окраинахъ.

Разъ торговля свободная и безпошлинная, то нѣтъ надобности обозначать точно число тюковъ, возовъ и проч., нѣтъ также основанія дѣлать обязательнымъ предъявленіе билета и допускать осмотръ тюковъ на каждомъ карауле или пикетѣ. Потребуютъ билетъ—иное дѣло, а вскрывать и разворачивать на дорогѣ тюки—совсѣмъ ужь не удобная вещь. Практика пограничныхъ сношеній Семипалатинской области свидѣтельствуетъ, какіе нескончаемые томы переписки и пререканій порождаетъ подобное невинное, повидимому, установленіе. Если вопросъ вертится на томъ, чтобы не было запрещеннаго товара, то власти всегда имѣютъ возможность услѣдить на первыхъ же порахъ, когда откроется распродажа.

III. Кромѣ опредѣленныхъ прежними договорами консульствъ въ Кашгарѣ, Или (Кульджа), Тарбагатаѣ (Чугучакъ) и Ургѣ (Да-курень), русское правительство вправѣ имѣть свои консульства и иныя представительства въ слѣдующихъ мѣстахъ: Урумци (Хунъ-мяо-цзе), Хами и Гуй-хуа-ченѣ. Китайское правительство, по примѣру Или и Тарбагатая, сдѣлаетъ распоряженіе объ отводѣ земли подъ постройки и пастбища.

По какой бы дорогѣ ни направились караваны за великую стѣну изъ Кашгара, Кульджи, Чугучака, Зайсана, Хобдо и Улясутая, они неизбѣжно должны пройти черезъ Хами; въ немъ, какъ въ фокусѣ, сходятся всѣ пути и направленія, а потому онъ издавна былъ важнымъ транзитнымъ пунктомъ. Сюда приходили караваны съ хлопкомъ и плодами Турфана и произведеніями

Digitized by Google

Джетышара, съ сѣвера черезъ Барколь несли продукты степей Монголіи, а съ юга—богатства внутренняго Китая. По штатному положенію, начальникъ хамійскаго раіона имѣетъ права губернатора и титулуется «бань-ши-да-чженемъ», что въ буквальномъ переводѣ означаетъ намѣстникъ. Климатическія и другія условія Хами тоже весьма выгодны.

Въ Урумци по штату полагается «ду-тхунъ»—первая послѣ дзянь-дзюня инстанція, а на сколько этотъ пунктъ можетъ имѣть торговое значеніе достаточно сказать, что въ началѣ возстанія здѣсь было истреблено въ складахъ болѣе 30,000 мѣстъ чая.

Гуй-хуа-ченъ (къ сѣверу отъ Ша-ху-кхеу) важный административный центръ, мѣстопребываніе дзянь-дзюня и другихъ властей; кромѣ того, онъ находится на перепутьи по прямой дорогѣ изъ Хань-коу въ Кяхту, о которой такъ хлопочетъ купечество послѣдней, и отсюда идетъ прямое направленіе въ Уля-сутай и далѣе въ Бухтарминскій край.

Кашгаръ, Кульджа и Чугучакъ—весьма близко отъ границы и потому не вызываютъ необходимости имѣть въ нихъ сильныя представительства; что же касается Калгана, о которомъ столько говорятъ по поводу учрежденія въ немъ консульства, то мы видѣли, что настоящее положеніе нашей тамъ торговли и весьма ограниченная сфера отношеній русской дѣятельности къ туземному населенію не оправдываютъ дѣлаемыхъ настояній; наконецъ, онъ такъ близко (280 верстъ) отстоитъ отъ Пекина—источника власти.

На основаніи высказанныхъ соображеній казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ имѣть: въ Хами консула, въ Урумци и Кашгарѣ—вице-консуловъ, а въ Кульджѣ, Чугучакѣ, Калганѣ и еще на Булунь-тохоѣ—торговыхъ агентовъ, облеченныхъ правомъ сношенія съ мѣстной властью. До занятія Урумци представитель нашъ могъ бы находиться въ Гученѣ, подлѣ котораго, въ 35 верстахъ, въ поселеніи Цзи-му-са, пребываетъ въ настоящее время Цинъ-дзянь-дзюнь, командующій всѣми частями управленія урумційскаго раіона. Но какъ осуществленіе заразъ полнаго предначертанія вызвало бы значительный расходъ казны, да и не оправдывается къ тому же обстоятельствами, его можно было бы вводить постепенно: сначала въ Хами и Гученѣ (Урумци), а потомъ, по мѣрѣ развитія торговли и умиротворенія края, въ Гуй-хуа-ченѣ, Калганѣ и прочихъ мѣстахъ. Въ случаѣ упорства китайцевъ возможно, по моему, отступиться только отъ Гуй-хуа-чена.

IV. Русскіе имѣютъ право: устраивать во всѣхъ названныхъ въ предъидущей статьѣ пунктахъ, равно въ Калганѣ, а также на путяхъ сообщеній между ними, постоянныя заведенія, складочные магазины, попутные дворы и постройки, входя въ добровольныя соглашенія съ мѣстнымъ населеніемъ относительно найма или покупки земли и зданій; устраивать по личному усмотрѣнію пересылку товаровъ, почтъ и одиночные проѣзды.

Примѣчаніе. По примѣру кяхтинскаго пути, русская казенная почта, проѣзжающіе чиновники и курьеры могутъ пользоваться китайскими почтовыми учрежденіями.

О важности складовъ и сообразной обстановкѣ пути, въ смыслѣ правильнаго по немъ движенія, едва ли слѣдуетъ распространяться, тѣмъ болѣе, что какіе же разумные поводы могли бы мотивировать отказъ китайцевъ, если

Digitized by Google

въ принципѣ допущена свободная во всѣхъ отношеніяхъ торговля? Лучше бы избѣгать огульнаго выраженія *повсемѣстно*, которое пугаетъ только воображеніе; та же самая цѣль вполнѣ достигалась бы употребленіемъ проектированной болѣе мягкой редакціи: консульства занимаютъ такіе пункты, что захватываютъ всѣ пути, по которымъ, въ силу мѣстныхъ условій, можетъ происходить торговое движеніе.

V. На всемъ пространствѣ подчиненныхъ Китаю земель къ сѣверу отъ великой стѣны, всякій русскій, гдѣ бы ни находился, гдѣ бы ни проживалъ, подлежитъ дѣйствію только своихъ законовъ. На этомъ основаніи китайскій начальникъ, какого ни есть чина и званія, имѣющій поводъ жалобы на русскаго подданнаго, лично не вправѣ дѣлать стѣсненій относительно личности и имущества русскаго, кромѣ строго-необходимыхъ ограничительныхъ мѣръ, а сообщаетъ подлежащему консулу, который производитъ дознаніе и поступаетъ съ виновнымъ по законамъ своей страны.

Примѣчаніе. Китайскіе подданные безъ различія народностей, находящіеся въ услуженіи у русскихъ, подлежатъ дѣйствію русскихъ законовъ.

Необходимо категорической статьей наложить хотя нѣкоторую узду своеволію и безчинству китайскихъ чиновниковъ, доходившихъ до того, что русскихъ купцовъ не разъ колотили по щекамъ и вообще третировали самымъ позорнымъ образомъ. Сдѣланная въ примѣчаніи оговорка допущена по примѣру практикуемаго иностранцами во внутреннемъ Китаѣ права.

Относительно торговли во *внутреннихъ* провинціяхъ Китая можно бы проектировать слѣдующія статьи:

I. Русскимъ караванамъ предоставляется проходить за великую стѣну, т. е. по южную сторону ея и обратно, черезъ три заставы: Чжань-цзя-кхеу (Калганъ), Ша-ху-кхеу (Гуй-хуа-ченъ) и Цзя-юй-гуань. Караваны должны имѣть отъ своихъ консуловъ билеты на языкахъ обоихъ государствъ и за печатью, которые обязательно предъявлять по требованію мѣстнаго начальства. Пройдя заставы, караваны могутъ идти въ произвольномъ направленіи, оставаться для торга произвольное время и пользоваться безпрепятственно всѣмъ необходимымъ въ пути: перевозочными средствами, помѣщеніями и проч., входя для того въ добровольныя соглашенія съ обывателями.

Всѣхъ входныхъ заставъ въ великой стѣнѣ семь: Шань-хай-гуань, Синь-кхеу, Ду-ша-кхеу, Гу-бэй-кхеу, Чжань-цзя-кхеу (Калганъ), Ша-ху-кхеу (Гуй-хуа-ченъ) и Цзя-юй-гуань.

Первыя двѣ вполнѣ отвѣчаютъ Маньчжуріи и могли бы имѣть значеніе только въ случаѣ полной свободы торговли въ ней; къ тому же сухопутная торговля въ этомъ направленіи едва ли можетъ разсчитывать на будущность, такъ какъ паралельно сухопутной дорогѣ и въ недальнемъ разстояніи существуетъ болѣе выгодный морской путь. Гу-бэй-кхеу хотя и ближе, чѣмъ

Digitized by Google

Калганъ, отвѣчаетъ пути изъ Нерчинскаго края, но выводитъ на ту же пекинскую долину. Ду-ша-кхеу особой важности не представляетъ, какъ весьма близко отстоящій отъ Калгана, гдѣ движеніе уже существуетъ. Значеніе Гуй-хуа-чена (по монгольски Ху-ху-хото) и Цзя-юй-гуани указано выше.

II. Постановляется, что настоящія правила будутъ имѣть примѣненіе только относительно каравановъ, производящихъ торговлю черезъ указанныя въ предъидущей статьѣ три заставы; поэтому всѣ положенія о морской торговлѣ и въ открытыхъ портахъ остаются въ своей силѣ.

Эта статья находитъ объясненіе въ вышеприведенныхъ общихъ доводахъ и проектируется съ цѣлью не вызывать умышленно на общую ломку прежнихъ правилъ, что неминуемо устрашитъ китайцевъ. Можно было бы кстати замѣтить здѣсь по поводу тѣхъ заявленій, которыя требуютъ оговорить формально право заводить свои фабрики на чайныхъ плантаціяхъ. Въ дѣйствительности русскіе пользуются этимъ правомъ и оно, по крайней мѣрѣ въ Ху-бэи, покрыто такъ сказать десятилѣтнею давностью, а что вошло въ обычай и освящено временемъ, то въ Китаѣ имѣетъ значеніе положительнаго закона. Въ началѣ, съ водвореніемъ нашей дѣятельности въ Хань-коу, русскимъ было выгодно арендовать фабрики въ горахъ; но прежніе интересы слабѣютъ и число фабрикъ сокращается, потому что въ портахъ, напримѣръ въ Хань-коу, не только выборъ чая разнообразнѣе, но и цѣна, за рѣдкими исключеніями, дешевле собственнаго приготовленія. Наконецъ, цитируемое право занесено и въ трактатъ Великобританіи, хотя и высказывается нѣсколько глухо. На основаніи этихъ доводовъ заводить вновь рѣчь на подобную тему—только безъ надобности усложнять дѣло.

III. Подтверждается, что русскіе будутъ оплачивать ввозъ и вывозъ товаровъ пошлинами: ввозной, вывозной и транзитной, но съ указанными въ слѣдующей статьѣ измѣненіями. Товары, не очищенные пошлиной, считаются контрабандой.

Выше было уже замѣчено о невозможности устранить пошлины.

IV. Такъ какъ сухопутный провозъ дороже морскаго, то для справедливаго уравненія положенія сухопутной торговли опредѣляется:

а) что ввозная и вывозная пошлины, взимаемыя въ таможняхъ: Чжань-цзя-кхеу, Ша-ху-кхеу и Цзя-юй-гуанъ, будутъ на $^1/_3$ менѣе противъ общаго иностраннаго тарифа; б) что высшій размѣръ транзитной пошлины не долженъ превышать половины тарифной, кромѣ товаровъ, свободныхъ отъ этой послѣдней и подчинающихся существующему положенію о транзитѣ, и в) что въ порядкѣ вноса транзитной пошлины основаніемъ служатъ слѣдующія нормы:

1) За разстояніе, не превышающее 100 ли отъ первой таможенной заставы во всѣ стороны, пошлина не взыскивается вовсе;

2) за разстояніе болѣе 100 и до 1,000 ли взимается $^1/_3$;

3) отъ 1,000 до 2,000 ли—$^2/_3$

Digitized by Google

и 4) отъ 2,000—3,000 и болѣе ли—полная, т. е. половина тарифной.

Въ пріемѣ установленныхъ пошлинъ, тарифной и транзитной, выдается принявшей таможней квитанція съ обозначеніемъ, съ какого количества и свойства товаровъ, за какое разстояніе и сколько именно взыскано пошлины, отдѣльно тарифной и транзитной. Квитанція, какъ документъ, должна быть сохранена во весь путь. Въ случаѣ потери ея, товарохозяинъ обязанъ заявить о томъ въ первой попутной таможнѣ, которая выдаетъ новую, но или съ взысканіемъ вторично пошлинъ, или подъ письменное обязательство внести таковыя по первому требованію. Если по наведенной справкѣ окажется, что пошлина дѣйствительно была взыскана на первой заставѣ, то вторично взятая возвращается. Русскому купцу предоставляется внести транзитную пошлину или единовременно за весь путь на первой заставѣ, или по участкамъ, но всегда впередъ. Разъ взысканная пошлина не возвращается, хотя бы караванъ и не дослѣдовалъ до мѣста. За уплатой установленныхъ пошлинъ, всякія другія требованія о новыхъ уплатахъ, какихъ бы ни было наименованій, считаются незаконными.

Примѣчаніе. Товары, отправляемые въ Чжань-цзя-кхеу моремъ, очищаются пошлинами на прежнихъ основаніяхъ.

Нынѣ при ввозѣ (изъ Россіи сухопутно) тарифная пошлина взимается: съ товаровъ, оставляемыхъ въ Калганѣ, полная ввозная, а съ провозимыхъ въ Тьянь-цзинъ—на $^1/_2$ менѣе. Первое—при выгодности морскаго провоза и близкаго отстоянія такого порта, какъ Тьянь-цзинъ, — не уравновѣшиваетъ шансовъ сбыта русскихъ произведеній, а послѣднее—скорѣе фиктивная, нежели дѣйствительная уступка, ибо по дорогѣ изъ Калгана въ Тьянь-цзинъ товары не могутъ быть распродаваемы, и обязательно идти въ указанномъ направленіи, подъ опасеніемъ конфискаціи и штрафа, а при вывозѣ изъ Тьянь-цзина въ другой портъ слѣдуетъ доплачивать удержанную треть пошлины. Относительно вывоза въ Россію примѣняется во всей полнотѣ общій иностранный тарифъ и, сверхъ того, также точно грозитъ конфискація и штрафъ, если товаръ былъ распродаваемъ и шелъ не по указанной дорогѣ. Послѣднее въ высшей степени стѣснительное и къ тому же ничѣмъ не мотивируемое ограниченіе, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы устранить, а по вопросу о пошлинахъ, если упорство китайцевъ не дозволитъ удержать проектируемые размѣры сполна, то еще можно было бы отступиться относительно вывозной по двумъ менѣе выгоднымъ направленіямъ: черезъ Гуй-хуа-ченъ и черезъ Калганъ. Доли транзитной пошлины по участкамъ и радіусы самыхъ участковъ прикинуты только примѣрно, хотя и близко къ настоящимъ величинамъ; то и другое слѣдовало бы точнѣе согласить съ установленными на попутныхъ заставахъ надбавочными пошлинами (ли-цзинъ), что въ данную минуту затрудняемся исполнить, по невозможности въ короткое время разобрать въ подробностяхъ весь матеріалъ. Мы хотѣли только указать пріемъ, котораго можно было бы придержаться, чтобы, не нарушая дѣйствительно важныхъ интересовъ китайцевъ, избавить, въ то же время, нашихъ купцовъ отъ

Digitized by Google

поборовъ, которые подъ разными наименованіями взимаются на промежуточныхъ заставахъ, а также и отъ необходимости имѣть разсчеты съ этими послѣдними.

V. Русское правительство имѣетъ право учредить свои консульства или иныя представительства въ слѣдующихъ трехъ городахъ, независимо отъ открытыхъ уже для иностранцевъ: въ Лань-чжеу-фу, въ Хань-чжунъ-фу и въ Цзы-янь-сянѣ. Китайское правительство сдѣлаетъ распоряженіе объ отводѣ земли для устройства русскаго квартала, по примѣру открытыхъ портовъ.

Консульства для сообщеній съ Россіей и Пекиномъ могутъ пользоваться казенными китайскими почтовыми учрежденіями, а пересылка корреспонденціи, транспортировка грузовъ и одиночные проѣзды частныхъ лицъ зависятъ отъ личнаго ихъ усмотрѣнія и личныхъ средствъ.

Лань-чжеу-фу — главный административный центръ всего края (Шань-ганъ, Ху-хэ-норъ и вся прилегающая къ намъ со стороны Туркестана и Западной Сибири окраина), мѣстопребываніе цунъ-ду (генералъ-губернаторъ) и другихъ властей. Здѣсь, какъ у источника власти, необходимо было бы учредить сильное представительство въ видѣ генеральнаго консульства, которому подчинены были бы всѣ прочія, устраиваемыя по западному пути.

Торговое значеніе Хань-чжунъ-фу и Цзы-янь-сяня въ особенности, какъ чайныхъ рынковъ, достаточно, какъ кажется, выяснено показаніями, сдѣланными въ началѣ, въ общемъ обзорѣ. Сообразно относительной важности обоихъ названныхъ пунктовъ, въ Хань-чжунъ-фу приличнѣе было бы учредить консульство, а въ Цзы-янь-сянѣ — вице-консульство; въ крайнемъ случаѣ можно было бы ограничиться занятіемъ только перваго, ибо Цзы-янь-сянь отстоитъ всего на 327 верстъ отъ Хань-чжунъ-фу и сюда преимущественно отправляетъ свои чаи.

По поводу консульствъ не лишне сдѣлать общее указываемое опытомъ замѣчаніе: гдѣ торговые интересы болѣе или менѣе сложны, то представителей изъ купечества лучше не имѣть, потому что въ комерціи масса такихъ случаевъ, которые мѣтко характеризуются сложившейся поговоркой: «кто первый попалъ, тотъ и капралъ».

Въ виду высказанныхъ соображеній, чтобы хотя на первыхъ порахъ поставить наше чайное дѣло на новыхъ рынкахъ, внѣ зависимости отъ банковыхъ операцій Лондона, наши требованія относительно права учредить консульства слѣдовало бы и ограничить названными тремя пунктами. Тогда между Хань-коу и новыми раіонами образуется какъ бы нейтральная полоса, непосредственная связь нарушается и англичанамъ достанется вести свои дѣла или кружнымъ путемъ черезъ Монголію, что невыгодно, или черезъ Россію. Такія же соображенія или въ подходящемъ смыслѣ имѣютъ мѣсто и въ томъ случаѣ, если для эксплуатаціи англичанъ будутъ открыты Ю-наньская область и верхнія части Янъ-цзе-цзяна.

Въ Китаѣ почтовыя учрежденія служатъ исключительно для цѣлей правительства.

VI. Русскіе подданные, по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, личнымъ и имущественнымъ, подлежатъ дѣйствію своихъ

Digitized by Google

законовъ; для этого провинившійся въ чемъ либо русскій передается на распоряженіе консула и, доставляя по назначенію, мѣстное начальство не вправѣ подвергать виновнаго стѣснительнымъ и оскорбительнымъ дѣйствіямъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ ограничительныхъ мѣръ.

Примѣчаніе. Китайскіе подданные въ услуженіи у русскихъ подчиняются вѣдѣнію русскихъ законоположеній.

Подобное положеніе существуетъ относительно иностранцевъ въ портахъ. Для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ могли бы быть устраиваемы, по тому же примѣру, смѣшанные суды изъ офиціальныхъ представителей обѣихъ сторонъ.

Въ такомъ видѣ представляется, по нашему мнѣнію, существенная часть требованій; многое, конечно, надо бы дополнить, обставить подробностями, регулировать съ доводами противной стороны, и тогда, можетъ быть, получимъ дѣйствительное выраженіе прочныхъ гарантій будущности нашей торговли.

Чтобы закончить общій очеркъ результатовъ изслѣдованій экспедиціи и перейти къ несложной повѣсти дунганскаго возстанія, мы просимъ позволенія читателя подѣлиться своими впечатлѣніями по поводу столь общаго, столь укоренившагося воззрѣнія на такъ называемый китаизмъ.

Въ нашихъ представленіяхъ китайщина, китаизмъ является синонимомъ застоя, неподвижности, упадка. Абсолютнаго покоя нѣтъ въ природѣ: гдѣ есть обмѣнъ матерій, тамъ есть жизнь—жизнь поступательная, если соки питанія здоровы и, наоборотъ, фаза разрушенія, если они видоизмѣняются, слабѣютъ и прекращаются. Мы не имѣемъ въ виду—да почти и невозможно—прослѣдить шагъ за шагомъ всѣ стадіи, черезъ которыя проходило просвѣщеніе въ Китаѣ съ того момента, когда оно пустило первые ростки; какъ потомъ, постепенно развертываясь, они переходили въ формы зрѣлости, дали плодъ и какъ, послѣ того, начался періодъ дряхлости и упадка. Мы хотимъ только констатировать фактъ, какъ онъ есть, представить то положеніе Китая, въ какомъ находитъ его въ настоящее время посторонній наблюдатель. Духъ законовъ и система народнаго образованія, выражая результаты предшествовавшей умственной и политической жизни народа, служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, залогами и будущаго преуспѣянія; съ этой именно точки зрѣнія мы и намѣрены взглянуть на современное состояніе Китая.

Въ то время, какъ магометанскій Востокъ въ сферѣ религіозныхъ отношеній видитъ результатъ падшей природы человѣка, фаталистическую покорность судьбѣ, сковывая догматами корана свободу совѣсти и прогресъ мысли, Китай подъ словомъ религія разумѣетъ не догматъ, а лишь вѣроученіе, т. е. извѣстный образъ мыслей по отношенію къ богопочитанію и нравственности. По этой причинѣ всѣ религіи въ Китаѣ

Digitized by Google

имѣютъ одно общее названіе *цзяо*, что значитъ: толкъ, ученіе, лучше сказать, изложеніе обрядовъ и нравственнаго ученія извѣстной религіи. Богослужебные обряды, считаясь только формой внутреннихъ дѣйствій, хотя и важны по отношенію къ цѣли, но сами по себѣ, какъ средства, значенія не имѣютъ, а потому обряды одной какой либо религіи не могутъ имѣть преимущества передъ обрядами другой. Признавая единственнымъ догматомъ поклоненіе верховному существу и обоготвореніе предковъ и людей праведныхъ, позитивизмъ той религіозно-философской школы, которая извѣстна у насъ подъ именемъ ученія Конфуція, представляетъ обширное поле для построенія любой системы; духъ терпимости, какимъ отличается это ученіе, достаточно характеризуется словами даже китайскихъ мусульманъ-писателей, говорящихъ, что оно даетъ матеріалъ, изъ котораго съ одинаковымъ удобствомъ можно построить и мусульманскую мечеть, и ламайское капище.

Въ области права и соціальныхъ отношеній Китай выработалъ такіе принципы, надъ которыми нельзя не остановиться: законъ прежде всего и выше всего; онъ одинаково обязателенъ какъ для послѣдняго полицейскаго служителя, такъ и для хуанъ-ди (императоръ). Напрасно въ нашихъ ходячихъ понятіяхъ мы представляемъ себѣ повелителя Китая олицетвореніемъ полнѣйшаго произвола, беззавѣтнымъ властелиномъ своихъ дѣйствій. Физически онъ не отвѣтственъ, но нравственно—даже до стѣсненій. Возвысивъ на высоту сына неба, окруживъ его ореоломъ святости, преданія и законъ начертали уставъ не только общественной жизни его, но и семейной. Даже милость, для которой, казалось бы, нѣтъ образца, въ Китаѣ обставлена рамками закона: глава имперіи можетъ миловать только на основаніи закона. Такъ, если извѣстное преступленіе совершено при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, и мѣра наказанія, опредѣляемая положительнымъ закономъ, превышаетъ преступленіе, то уголовная палата представляетъ государю два приговора: одинъ — на основаніи положительнаго закона, а другой — смягченный, указываемый особыми постановленіями, которыя служатъ дополненіемъ къ законамъ. Утвержденіе послѣдняго приговора есть право помилованія государя. Также точно повышеніе въ чинахъ и назначеніе на должности опредѣлено закономъ. На основаніи общаго порядка оно производится по представленію палаты чиновъ послѣ сдѣланной ревизіи, которая установлена черезъ каждые два года въ третій и притомъ съ строгимъ соблюденіемъ очереди; главѣ имперіи хотя и предоставлено право назначенія непосредственно на высшія должности, начиная отъ министровъ и кончая предсѣдателями казенныхъ палатъ, но лишь въ видѣ исключенія. Министры, по достоинству, выше всѣхъ чиновъ въ имперіи; они считаются

Digitized by Google

государевыми помощниками, но за нарушеніе законовъ и упущенія по должности могутъ быть призваны къ суду, по опредѣленію государственныхъ чиновъ, и подлежатъ отвѣтственности на общихъ основаніяхъ.

Облекая силой догмата поклоненіе старинѣ въ лучшемъ значеніи этого слова, обычай и законъ налагаютъ тѣмъ самымъ нравственную отвѣтственность на физически не отвѣтственнаго главу имперіи за соблюденіе законовъ; хуанъ-ди не можетъ нарушить ихъ, не оскорбляя общественнаго мнѣнія, внѣшнимъ выраженіемъ котораго служатъ *юй-цзы* и *дао*—цензоры, блюстители нравственности и закона. Послѣдніе уклоняются отъ чистоты своего призванія и дѣлаются такими же прислужниками и чиновниками; но какъ образчикъ ихъ прямаго назначенія, можетъ служить слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто еще не такъ давно, въ пятидесятыхъ годахъ, въ правленіе Дао-гуана.

У втораго министра умерла жена, женщина обыкновенная, ничѣмъ не прославившаяся. Одинъ изъ академиковъ, которые считаются людьми учеными, а потому и важными, желая сдѣлать шагъ по службѣ, написалъ въ память покойницы восторженную элегію, гдѣ въ стро́йныхъ и размѣренныхъ стихахъ не пожалѣлъ красокъ, восхваляя нескончаемыя добродѣтели своей героини, и расчувствовался до того, что назвалъ ее своей матерью, матерью другихъ, всѣхъ бѣдныхъ, чуть ли не всего міра. Элегія воздѣйствовала: когда понадобилось назначить воспитателя къ одному изъ сыновей императора, министръ, мужъ покойницы, въ общемъ вѣдѣніи котораго состояло наблюденіе за воспитаніемъ дѣтей хуанъ-ди, вспомнилъ академика-поэта и представилъ его на это званіе. Хуанъ-ди утвердилъ, и все шло преблагополучно, какъ вдругъ цензоръ—всего бѣлый шарикъ (нѣчто въ родѣ губернскаго секретаря или поручика), грянулъ докладомъ, гдѣ, затрогивая столь деликатную струну китайца—нерадѣніе о воспитаніи юношества вообще и дѣтей хуанъ-ди въ особенности — въ сильныхъ и горячихъ выраженіяхъ описалъ всю исторію элегіи и доказалъ, что академикъ льстецъ, прислужникъ, роняющій свое званіе. Хуанъ-ди чрезвычайно разсердился, прогналъ академика, а въ изданномъ по этому случаю указѣ упрекалъ министра въ легкомысліи и, въ заключеніе, передалъ дѣло на разсмотрѣніе палаты чиновъ, съ тѣмъ, что если окажутся злоупотребленія, то предать виновнаго суду уголовнаго трибунала. Дѣло кончилось тѣмъ, что палата сама присудила министра къ пониженію двумя чинами.

Въ Китаѣ два сословія: благородные и простолюдины; но ихъ составляютъ не бароны и виланы, не помѣщики и крѣпостные, а у ч е н ы е и н е у ч е н ы е. Въ числѣ ученыхъ считаются: студенты, кандидаты, ожидающіе вакансіи для поступленія на службу, и чиновники; къ про-

Digitized by Google

столюдинамъ принадлежатъ: земледѣльцы, ремесленники и купцы. Положивъ въ основу соціальныхъ отношеній образованіе, законодатель поставилъ вопросъ широко, устранилъ возможность кастическаго устройства, открывъ свободный доступъ къ образованію для всей массы населенія безразлично, и нигдѣ народное образованіе такъ сильно не развито, какъ въ Китаѣ; только актеры, военно-плѣнные, сторожа присутственныхъ мѣстъ и полицейскіе служители считаются людьми позорнаго происхожденія, лишены гражданскихъ правъ, почему имъ и не дозволено поступленіе въ учебныя заведенія, а слѣдовательно и на государственную службу. Званія эти въ настоящее время наслѣдственныя, а прежде сторожа, напримѣръ, присутственныхъ мѣстъ комплектовались изъ каторжныхъ, почему и лишены права на образованіе.

Въ сферѣ экономическихъ опредѣленій Китай усвоилъ и провелъ въ жизнь такія начала, которыя лишь въ послѣднее время становятся достояніемъ просвѣщенной Европы. Аграрные законы поражаютъ глубиной, ясностью взгляда и заботами о пользѣ народной. Существуетъ правильный кадастръ; земля свободна и поземельная подать незначительна; званіе земледѣльца возвышенно и почетно, и извѣстный обрядъ землепашества, который въ столицѣ ежегодно совершаетъ самъ хуанъ-ди, а въ провинціяхъ начальники областей, служитъ символическимъ выраженіемъ того почета и уваженія, которымъ пользуется земледѣльческій трудъ.

Есть даже положенія, на основаніи которыхъ фермеры и земледѣльцы награждаются чинами за раціональное веденіе сельскаго хозяйства. Въ прочихъ отрасляхъ народной промышленности экономическая свобода пользуется полнымъ правомъ гражданства. Принципъ: laissez faire, laissez passer воплощенъ въ живыя, законченныя формы; понятіе о трудѣ практикуется и извѣстно каждому съ самаго юнаго возраста.

Таковъ Китай на основаніи писанныхъ законовъ. Можетъ ли страна идти къ упадку подъ сѣнью такихъ началъ? Здѣсь ли понятіе о китаизмѣ! Надъ чѣмъ же, въ такомъ случаѣ, трудились въ Европѣ: реформація, философы и экономисты прошлаго столѣтія, весь этотъ вѣкъ— эта великая собирательная личность, наконецъ, успѣхи нашего времени? Не близка ли сама Европа въ такомъ случаѣ къ китаизму? До точки поворота, до періода дряхлости Китай, очевидно, также еще не дожилъ; онъ не исчерпалъ еще свои силы, не утилизировалъ сполна свои богатства: ему неизвѣстенъ еще микроскопъ, паровая машина и прядильный станокъ. Но гдѣ же причина столь рѣзкимъ противорѣчіямъ, которыя неизбѣжно встрѣчаетъ путешественникъ на каждомъ шагу: какъ будто на бумагѣ одно, а на дѣлѣ другое; замѣчательное развитіе практическихъ сторонъ жизни и явный упадокъ въ другихъ отношеніяхъ.

Digitized by Google

Въ дѣлѣ торговли, какъ мы уже отчасти видѣли, начало асоціаціи, кредитъ, вексельное право, условія товарнаго движенія,—все это достигло возможной степени совершенства, заведено и устроено по личной иниціативѣ, подчинено контролю самоуправленія, безъ всякаго участія правительства. Что китайскій купецъ—комерсантъ въ полномъ смыслѣ слова, достаточнымъ убѣжденіемъ можетъ служить то, что съ нимъ съ трудомъ конкурируетъ такой спеціалистъ въ дѣлѣ торговли, какъ англичанинъ. Въ Хань-коу, напримѣръ, изъ 200 торговыхъ домовъ, бывшихъ въ началѣ, осталось не болѣе 50—60. Вскорѣ послѣ войны, англичане широко повели дѣло, заводя повсюду фирмы и агентства. Новизна, масса капиталовъ, энергическая дѣятельность ошеломили на первыхъ порахъ китайцевъ, и они пасивно, повидимому, относились къ зарождавшемуся господству на внутреннихъ рынкахъ; но когда въ массы стало проникать сознаніе пользъ, то началась реакція, спокойная, не торопливая, по китайскому выраженію, спѣшащая медленно. У насъ въ Забайкальи уже нѣсколько лѣтъ раздаются жалобы, вслѣдствіе наплыва китайцевъ, что они захватили торговлю въ свои руки; промышленная Америка тоже ставитъ на очереди вопросъ о «желтомъ человѣкѣ». Наконецъ, евреи—гдѣ ихъ нѣтъ, гдѣ они не властвуютъ? — а въ Китаѣ они были, да исчезли.

Обработывающая промышленность развилась самобытно и во многихъ отношеніяхъ достигла неподражаемой степени совершенства. Организація труда, раздѣленіе производствъ на мельчайшія отрасли и разнообразіе ремеслъ достойны всякаго удивленія. Шелковыя ткани отличаются глянцемъ, прочностію и безподобіемъ красокъ; фарфоровыя издѣлія пользуются всемірной извѣстностью; рѣзныя работы поражаютъ тонкостью и законченностью отдѣлки. Если многіе замѣчаютъ упадокъ нѣкоторыхъ производствъ, то это прежде всего объясняется волненіями и смутами послѣдняго времени. Такъ, напримѣръ: хорошіе сорты фарфоровъ стали рѣже попадаться, потому что лучшіе фарфоровые заводы (въ Цзянъ-си) разрушены тайпингами въ 1860 году; тонкорунные мѣха, извѣстные подъ именемъ тибетскихъ, тоже на время вышли изъ обращенія: они выдѣлывались въ области Нинъ-ся-фу, но, въ послѣднее возстаніе, овецъ извели въ пищу, а большинство работниковъ сошло въ могилу. Нуженъ большой запасъ увѣренности въ природныхъ интелектуальныхъ способностяхъ, чтобы, безъ правильной научной подготовки, браться за такое сложное дѣло, какъ артилерійская техника. Послѣ послѣдней англо-французской экспедиціи, китайцы обратились къ устройству своихъ арсеналовъ и заводовъ; машины выписаны изъ-заграницы, заводы устраивали иностранцы, преимущественно англичане и французы, они же были и пер-

Digitized by Google

выми руководителями работъ. Не много времени прошло, и теперь почти во всѣхъ арсеналахъ персоналъ техниковъ, главнымъ образомъ, изъ китайцевъ, которые приготовляютъ заряжающіяся съ казенной части стальныя пушки, приготовляютъ вполнѣ европейскій порохъ, строятъ фрегаты.

Земледѣліе и система сельскаго хозяйства стоятъ въ Китаѣ на такой степени совершенства, какое рѣдко можно встрѣтить даже въ Европѣ. Земля отдыха не знаетъ, и отнятыя у нея силы возвращаются ей посредствомъ тщательнаго удобренія, которое составляетъ правильную и обширную статью торговли; поливка полей производится посредствомъ канавъ, которыя устраиваются даже по скатамъ горъ, а гдѣ нельзя провести воду непосредственно, то поднимаютъ особыми механизмами; цѣлыя артели странствуютъ отъ фермы до фермы, отъ пашни къ пашнѣ, занимаясь орошеніемъ полей, устраивая для того временные колодцы и водоподъемные механизмы; вообще отличительная черта китайскаго хозяйства та, что оно извлекаетъ наибольшую пользу изъ земли, не истощая ее. За то, съ какимъ трудомъ, съ какимъ стараніемъ, китаецъ ходитъ за своимъ полемъ. Надо видѣть его, какъ онъ взбирается на малодоступныя высоты, прибираетъ обломки камня, устраиваетъ искусственныя площади и самъ не рѣдко впрягается въ плугъ. Дешевизна жизненныхъ продуктовъ поразительна, а при ограниченномъ пользованіи землей и замѣчательной густотѣ населенія, она указываетъ на раціональность сельскаго хозяйства и на то, что вообще въ массѣ населенія бездна производительнаго труда. Въ нашихъ представленіяхъ чохъ или $^1/_5$ копѣйки—величина неизмѣримой ничтожности, а въ Китаѣ за одинъ чохъ можно купить хлѣбную лепешку; 50 чохъ даютъ дневное пропитаніе семьѣ.

Такимъ образомъ, въ проявленіяхъ практической дѣятельности, гдѣ участвуетъ масса народа, т. е. земледѣльцы, ремесленники и купцы, Китай не знаетъ себѣ соперника. Достигъ онъ этого, совершая медленную работу, путемъ упорнаго труда, воспитаннаго съ первыхъ дней младенчества, и благодаря исключительно природнымъ свойствамъ народнаго духа. Школа не даетъ ничего, потому что въ первоначальныхъ училищахъ, черезъ которыя проходитъ масса народа, простолюдины, учатъ только чтенію, письму и счетоводству. Безъ естествознанія, безъ правильной научной подготовки, замѣчаемые успѣхи, естественно, должны были достигаться вѣковой работой, изо-дня въ день, по мелочамъ, путемъ постепеннаго совершенствованія, котораго мы не замѣчали вслѣдствіе малаго знакомства съ страной и видя лишь внѣшнюю ея сторону, въ лицѣ офиціальнаго чиновничества. А чиновникъ-китаецъ не то, что простолюдинъ. Дорога его иная: онъ не участвуетъ въ народной жизни,

Digitized by Google

стоитъ праздникъ зрителемъ въ общей дневной работѣ. Онъ—ученый; занимается поэзіей и словесностью, говоритъ языкомъ класиковъ, котораго народъ не понимаетъ, и онъ самъ не понимаетъ, потому что кругозоръ его физическихъ знаній стоитъ не въ уровень съ тѣми высокими, умозрительными истинами, которыя раскрываетъ изученіе класической древности.

Простолюдинъ, какъ мы сказали, дальше первоначальной школы не идетъ, ограничиваясь первыми, необходимыми познаніями въ граматѣ и счетоводствѣ; но образованіе чиновниковъ или такъ называемыхъ ученыхъ проходитъ рядъ учебныхъ заведеній и испытаній, начиная въ уѣздныхъ училищахъ и кончая столицей. Получившіе первоначальныя свѣдѣнія въ народныхъ школахъ или у домашнихъ учителей отправляются въ свой уѣздный, окружной или областной городъ. Здѣсь, въ особомъ школьномъ учрежденіи «кунъ-гуани», съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, точно опредѣленныхъ закономъ до послѣднихъ мелочей, подвергаются они испытанію, и удовлетворившіе требованіямъ его зачисляются въ штатъ училища, подъ именемъ студентовъ «сю-цзай». Студентомъ можно числиться въ теченіе тридцати лѣтъ; студентъ освобождается отъ всякихъ общественныхъ службъ и повинностей, и теряетъ право располагать выборомъ состоянія, а считаясь кандидатомъ на государственную службу, обязанъ продолжать дальнѣйшее образованіе подъ надзоромъ казенныхъ учителей. Для этого его учатъ: поэзіи, словесности, добронравію, религіознымъ обрядамъ, музыкѣ и мимикѣ; всему этому онъ научается изъ четырехъ класическихъ и пяти каноническихъ книгъ, признанныхъ такими по ихъ древности и важности содержанія. Каждый годъ производится такъ называемое годичное испытаніе, а черезъ два года въ третій предварительное. Задаются темы для разсужденія изъ четырехкнижія и пятикняжія, политическія задачи и пятисловные стихи отъ четырехъ до десяти строкъ. Напрактиковавшись въ изъясненіи класическихъ книгъ и поэзіи и умѣньи писать пятисловные стихи, студентъ отправляется на новое испытаніе въ свой провинціальный или губернскій городъ. Здѣсь онъ получаетъ званіе кандидата (цзюй-жинь), а затѣмъ идетъ за полученіемъ дальнѣйшихъ степеней: ученаго (гунъ-ши) и магистра (цзинь-ши), на столичныя и дворцовыя испытанія. На губернскомъ и столичномъ испытаніяхъ задаются: философскія разсужденія, стихи и политическія задачи; на дворцовомъ испытаніи — только политическія задачи. Теперь всѣ испытанія кончились, цѣль жизни достигнута: новый чиновникъ зачисляется на государственную службу. Высшими учебно-ученными учрежденіями считаются: «приказъ ученыхъ» и «астрономическій институтъ», куда попадаютъ перлы, первые магистры, которые, находясь уже

Digitized by Google

тамъ и считаясь на службѣ, продолжаютъ прежнія упражненія въ классической словесности. Такова система образованія чиновниковъ, государственныхъ дѣятелей, двигателей умственнаго движенія; а вотъ ея результаты:

По свидѣтельству исторіи, еще при государѣ Яо, за двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ до Р. Х., китайскіе астрономы Си и Хо знали солнечный и лунный годъ и правильную небесную сферу. И что́ же? Нынѣшніе астрономы, обязанные заниматься поэзіей, а не теченіемъ небесныхъ свѣтилъ, составляютъ календарь счастливымъ и несчастнымъ днямъ; каждый годъ, въ день новаго года и въ нѣкоторые другіе дни, наблюдаютъ, по флюгеру, откуда дуетъ вѣтеръ, гдѣ грянулъ первый громъ, и черезъ три дня, неупустительно, стихами древне-класическаго слога докладываютъ о результатахъ своихъ наблюденій государю.

Въ Гученѣ экспедиціи необходимо было получить нѣкоторыя свѣдѣнія о дорогѣ. Переводчикъ возвращается и говоритъ, что засталъ полное сборище мѣстныхъ властей, но не могъ добиться никакого толку, потому что чиновники заняты были серьезными преніями по поводу стиха: «вѣтеръ воетъ или свищетъ», и это происходитъ въ 120-ти верстахъ отъ Урумци, гнѣзда возстанія, и когда солдатъ изнемогаетъ отъ голода.

Одинъ ученый класикъ, съ которымъ намъ случилось бесѣдовать, пресерьезно увѣрялъ, что русскій языкъ выработалъ болѣе грубые звуки, нежели китайскій, потому что китайцы мало употребляютъ животной пищи, а больше мучную, тогда какъ русскіе наоборотъ.

Другой не менѣе ученый словесникъ настойчиво доказывалъ, что у нихъ, въ Китаѣ, женщина находится въ состояніи беременности дѣвочкой девять мѣсяцевъ, а мальчикомъ непремѣнно десять.

Всѣ свѣдѣнія о Россіи, какія сообщалъ своимъ соотечественникамъ китаецъ-писатель и путешественникъ, заключались въ томъ, что въ Россіи отличные барабаны.

Строгая отчетность въ расходованіи казенныхъ суммъ исключаетъ, повидимому, всякую возможность похищенія, а между тѣмъ, когда послѣ первой войны съ англичанами хватились денегъ въ государственномъ казначействѣ, для уплаты контрибуціи, то не досчитались, ни много ни мало, ста милліоновъ! Но развѣ *стройность* и *гармонія природы* терпятъ отъ этого сколько нибудь! Для того ли казначейскій чиновникъ полжизни упражнялся въ изученіи словесности, чтобы не умѣть отписаться, и чтобы украденные милліоны не нашли своего мѣста въ гармоніи природы.

Во время англо-французской войны китайскій главнокомандующій

Digitized by Google

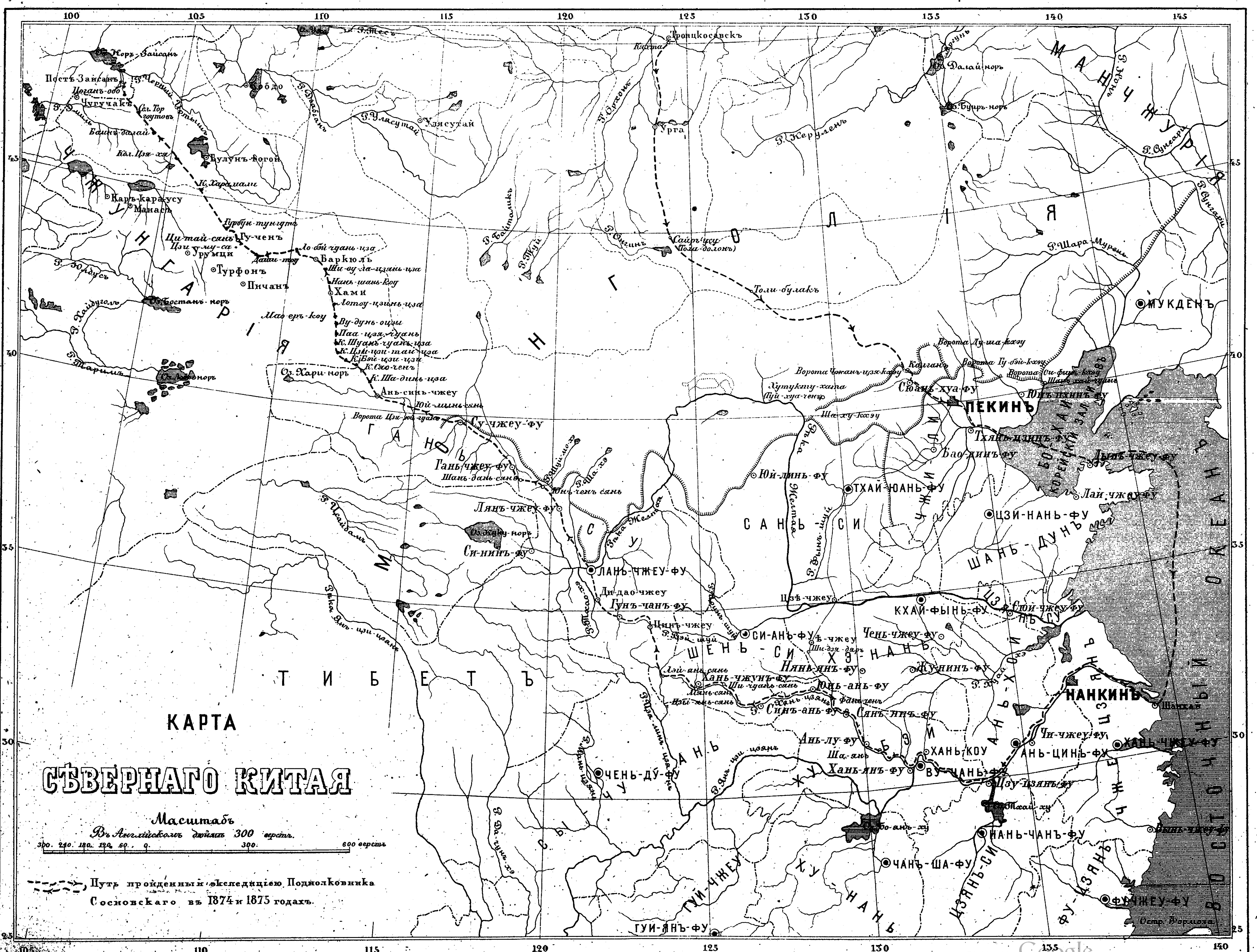
Цынъ-ванъ устроилъ мины на пути слѣдованія непріятеля между Да-гу и Тьянь-цзиномъ. Союзники провѣдали о нихъ. Вызвался китаецъ, нѣкто Са-ту-за, указать положеніе минъ и даже взялъ подрядъ уничтожить ихъ. Мины уничтожены и разсчеты Цынъ-вана рухнули. Законъ преслѣдовалъ Са-ту-за, какъ государственнаго измѣнника, но, по счастливой случайности, ему удалось вылечить отъ какого-то недуга вліятельнаго чиновника. Метрикъ и паспортовъ въ Китаѣ не существуетъ, и гибкость ума, воспитанная продолжительнымъ изученіемъ образцовъ старины, легко нашла выходъ: Са-ту-за преспокойно проживаетъ и по настоящее время въ 170-ти верстахъ отъ Пекина, въ Бао-динъ-фу, торгуя аптекарскими припасами.

Изъ массы находящихся подъ руками примѣровъ мы взяли первые, случайно попавшіеся. Мы никогда бы не кончили эту повѣсть невѣжества, предразсудковъ и нравственнаго растлѣнія, которая такъ рѣзко выдѣляетъ ученаго китайца-чиновника отъ честнаго труженика-простолюдина. Чѣмъ же объяснить эту разладицу, эту обособленность двухъ элементовъ, составляющихъ два главныя государственныя сословія въ Китаѣ? Ничѣмъ другимъ, повидимому, какъ системой воспитанія. Простолюдинъ не изучаетъ класическихъ «цзиновъ», не говоритъ о мелочныхъ дрязгахъ слогомъ Кхунъ-цзы, но за то достигаетъ въ практической дѣятельности той степени совершенства, какую мы видѣли, и выжидаетъ только, чтобы микроскопъ и паровая машина открыли новую фазу на пути прогреса, указали непочатые еще источники матеріальнаго благосостоянія. Китайскій класикъ, развивая исключительно отвлеченную, умозрительную сторону умствованія, очевидно потерялъ равновѣсіе. Чтобы возстановить его, чтобы освободиться отъ схоластическихъ путъ и педантизма, которые отрываютъ отъ дѣйствительной жизни, влекутъ къ бюрократизму и на преступную дорогу взяточничества, ему также точно нуженъ микроскопъ, химическій анализъ и путь опытныхъ изслѣдованій; нужно, говоря словами безсмертнаго Бэкона, чтобы онъ зналъ, что «истинная цѣль всѣхъ наукъ состоитъ въ надѣленіи жизни человѣческой новыми изобрѣтеніями и открытіями». Вотъ эта-то односторонность системы образованія въ Китаѣ можетъ, по-истинѣ, отвѣчать нашимъ понятіямъ о китаизмѣ.

Ю. Сосновскій.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google



Лит. И.О. Иванова Вознесенскій пр. № 12

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О КАВКАЗѢ.

Въ 1832 году, къ главноуправляющему Кавказскимъ краемъ, барону Григорію Владиміровичу Розену, прибылъ сванетскій князь, Ціохо Дадешкильяновъ, съ изъявленіемъ покорности и съ наговоромъ на сосѣдняго владѣтеля, князя Татархана Дадешкильянова. Мнѣ, какъ офицеру генеральнаго штаба, который работалъ уже надъ составленіемъ первой общей карты всего Закавказья, поручено было пріобрѣсти отъ Ціохо мѣстныя свѣдѣнія о краѣ. Такія свѣдѣнія были тѣмъ болѣе необходимы, что матеріалы для карты почерпались изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ: частію изъ маршрутныхъ выписокъ временъ Циціанова, гдѣ какой нибудь ротный командиръ, проходя съ своею ротою гористыя ущелья невѣдомыхъ лезгинскихъ племенъ, отзывался о дорогахъ, что онѣ никуда негодны, а о народѣ, что онъ воръ и что его нужно проучить, или же изъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ во времена походовъ Ермолова и позднѣйшихъ нашихъ экспедицій. Необходимость пріобрѣтенія болѣе точныхъ свѣдѣній рѣшила мое путешествіе въ Сванетію.

Но прежде всего нѣсколько словъ о поѣздкѣ моей въ Тифлисъ.

Изъ города Чугуева Слободскоукраинской (нынѣ Харьковской) губерніи я отправился въ Тифлисъ на своихъ лошадяхъ, въ экипажѣ, называвшемся bon-voyage; (1) при мнѣ, кромѣ кучера, были два человѣка. Не взирая на предстоявшій тысячеверстный путь, я, имѣя въ бумажникѣ двѣсти пятьдесятъ рублей асигнаціями, былъ совершенно спокоенъ относительно своихъ финансовыхъ средствъ, что доказываетъ, какъ въ тѣ времена все было дешево.

Въ Новочеркаскѣ я заболѣлъ; однако, перемогаясь, продолжалъ путь и добрался до Пятигорска, цѣлительныя воды котораго значительно меня укрѣпили. Отъ Пятигорска я поѣхалъ вмѣстѣ съ генераломъ Вревскимъ, атаманомъ линейныхъ казаковъ, на Екатеринодаръ, а оттуда по Кабардѣ (2), подъ прикрытіемъ казаковъ, расположенныхъ на сторожевыхъ постахъ почтоваго тракта; иногда къ нашему конвою присоединялись мирные черкесы, какъ бы для изъявленія своей преданности гене-

(1) Въ родѣ пролетки съ дверцами, на дрожинѣ, со стоячими рессорами.

(2) Мѣстность, населенная черкесами и частію осетинами.

Digitized by Google

ралу; но тотъ объяснилъ мнѣ, что всѣ эти горцы только тогда выдаютъ себя за мирныхъ, (1) когда видятъ, что имъ дадутъ отпоръ.

Въ тотъ же день мы доѣхали до Владикавказа; здѣсь узнали, что хотя и произошелъ завалъ, но пѣшее сообщеніе съ Тифлисомъ возстановляется. На другой день, рано утромъ, мы отправились далѣе верхомъ; генералъ спѣшилъ въ Тифлисъ и не могъ дожидаться совершенной разчистки дороги, такъ какъ на это требуется немало времени и рукъ. Періодическіе завалы почтоваго тракта, проложеннаго по ущелью Терека, бываютъ такихъ ужасающихъ размѣровъ, что никакое воображеніе не въ силахъ нарисовать той величественной картины, которая представляется глазамъ путника. На вершинѣ горы Казбека, отстоящей отъ ущелья Терека верстъ на 17 и отрѣзанной отъ него глубочайшими скалистыми ущельями, накопляется масса снѣга, которая, въ теченіе многихъ лѣтъ, мало по малу спускается и, наконецъ, вдругъ обрушивается съ такою быстротой и силой, что все попадающееся на пути этой снѣжной лавины сокрушается или уносится. Настоящій завалъ случился за два дня до нашего пріѣзда. Снѣгъ, перемѣшанный съ оторванными глыбами камня, уже слегся и представлялъ громадную плотину, перекинутую чрезъ все ущелье.

Свалившіеся въ Терекъ снѣгъ и камни запрудили его, но не надолго: онъ прорвалъ себѣ проходъ, образовавъ подъ ними огромную арку, и съ усиленною быстротой покатилъ свои кипучія волны. Человѣкъ также вступилъ въ борьбу съ знакомымъ ему явленіемъ: множество окрестныхъ жителей изъ осетинъ было собрано для прорытія дороги, такъ что мы нашли уже возможность перебраться по вырубленнымъ въ снѣгу ступенямъ, которыя, впрочемъ, въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ исчезли отъ осѣвшихъ камней, образовавшихъ глубокіе провалы. Я отказался отъ помощи осетина и бодро сталъ шагать по этой высоко воздвигнутой лѣстницѣ; но, по мѣрѣ подъема, опасность поскользнуться и оборваться въ одинъ изъ проваловъ увеличивалась, а виднѣвшіеся внизу острые камни, сброшенные туда стремительнымъ паденіемъ лавы, заставляли соразмѣрять каждый шагъ. Чувство самосохраненія пересилило во мнѣ бодрость духа; я смирился и поползъ вверхъ на четверенькахъ, вставъ на ноги не прежде, какъ по миованіи опасныхъ мѣстъ.

Остальной путь до Тифлиса мы сдѣлали на перекладныхъ и прибыли туда на другой день, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Это былъ

---

(1) Горцы, по ихъ отношеніямъ къ намъ, дѣлились на мирныхъ и немирныхъ; послѣдніе не признавали надъ собою власти и разбойничали, что давало возможность и мирнымъ не упускать случая пограбить, такъ какъ наружнымъ видомъ одни отъ другихъ не отличались.

Digitized by Google

торжественный день—6-е декабря—и городъ былъ илюминованъ. Мой спутникъ, одѣвшись въ свою красивую атаманскую форму, отправился на балъ къ главноуправляющему, а я на досугѣ началъ обдумывать свой будущій образъ дѣйствія въ новой для меня обстановкѣ, и рѣшилъ, что прежде всего мнѣ нужна подготовка. Необходимо было изучить нравы и обычаи горцевъ, свыкнуться съ ихъ одеждой, и принять тотъ особый складъ, по которому рѣзко отличается горецъ. Въ числѣ многихъ туземцевъ, состоявшихъ при главноуправляющемъ, я сблизился съ закубанскимъ горцемъ, Касполетомъ Немиловымъ, изъ шапсуговъ. (1) Его колосальная фигура, строгая, подавленная какою-то тяжелою думою физіономія, пришлась мнѣ по душѣ; у него я перенялъ и походку горца, и посадку на конѣ, и обхожденіе съ оружіемъ; онъ разсказалъ мнѣ про бытъ и обычаи разныхъ горскихъ племенъ, про ненависть ихъ къ намъ, гяурамъ, (2) и про ту опасность, которой подвергался здѣсь каждый русскій.

Поглощенный своими планами, я мало обращалъ вниманія на то, что дѣлалось въ Тифлисѣ, однако не пропускалъ случая знакомиться съ заѣзжими личностями, стекавшимися сюда не только изъ нашей нагорной мѣстности, но иногда и изъ за-Каспія. Кстати, припомню здѣсь одинъ случай, характеризующій горцевъ. Во времена Паскевича былъ посланъ маіоръ К. съ порученіемъ къ Асланъ-хану казыкумыкскому; тотъ его принялъ, по обычаю, сидя, окруженный нѣсколькими приближенными; К., какъ человѣкъ бойкій, владѣвшій свободно многими восточными нарѣчіями, повелъ рѣчь такого рода, что главнокомандующему даровано царемъ право живота и смерти, что онъ, К., по званію посла главнокомандующаго, есть представитель этого права, и что, вслѣдствіе того, его слово имѣетъ столь же великое значеніе, какъ если бы оно исходило отъ высшей власти. Долго и много говорилъ К. на эту тему, а ханъ все сидѣлъ и молчалъ; наконецъ, вставъ, онъ попросилъ позволенія удалиться на минуту. Вскорѣ онъ явился предъ изумленнымъ К. въ генеральской чухѣ (3), съ лентой черезъ плечо и, обратясь къ своему гостю, сказалъ: «Господинъ маіоръ, повторите русскому генералу то, что вы говорили хану». Какъ ни былъ находчивъ К., но на этотъ разъ опѣшилъ. Ханъ продолжалъ: «Вы говорили, между прочимъ, о преданности и покорности Императору; чтобы доказать, что я питаю такія чувства къ его особѣ и къ графу Паскевичу, я, вмѣсто того,

(1) Шапсуги и натохаджи, два племени, живущія между Кубанью и Чернымъ моремъ, къ сторонѣ, гдѣ находится Анапа, въ то время вполнѣ враждебныя намъ.

(2) Гяуръ—невѣрный, собака, по закону Магомета долженъ быть убиваемъ.

(3) Чуха и черкеска составляютъ верхнюю одежду горцевъ.

Digitized by Google

чтобы приказать васъ сейчасъ же повѣсить, отправлю подъ конвоемъ въ Тифлисъ».

Послѣ Кази-муллы въ горахъ появился Гамзатъ-бекъ, который очень озабочивалъ кавказское начальство. Главнокомандующимъ тогда былъ баронъ Розенъ; онъ умѣлъ снискать къ себѣ довѣріе и любовь между горцами, что подтверждаетъ слѣдующее обстоятельство. Аварская ханша Паху-беки отправила въ Тифлисъ трехъ сыновей; баронъ принялъ ихъ очень радушно, обласкалъ, надѣлилъ на прощаньи подарками. Тронутые такимъ вниманіемъ, они сказали ему съ свойственною горцамъ прямотою: «Требуй отъ насъ чего хочешь?» — «Вы знаете, отвѣчалъ баронъ, какъ волнуетъ умы Гамзатъ-бекъ; уничтожьте этого бунтовщика». — «Вотъ тебѣ наша рука: или насъ не будетъ, или Гамзата». И они сдержали свое слово: изъ трехъ братьевъ черезъ годъ не осталось въ живыхъ ни одного.

Въ горцѣ встрѣтишь и стойкость въ характерѣ, и осторожность, и недовѣріе, подчасъ и обманъ, которымъ онъ даже гордится; за то отвага не покидаетъ его никогда и нигдѣ.

Пріѣздъ Ціохо въ Тифлисъ подавалъ мнѣ нѣкоторую надежду на выполненіе моихъ предположеній. Мои переговоры съ нимъ были довольно затруднительны тѣмъ, что велись черезъ двухъ переводчиковъ: я передавалъ мой вопросъ грузину, грузинъ одному изъ прислуги князя, а тотъ уже переводилъ по-сванетски. Кромѣ того, необходимо было воздерживаться отъ всякаго прямаго вопроса, а обращаться съ такою рѣчью, которая бы не возбудила врожденной горцамъ подозрительности. Затруднительность моего положенія увеличивалась еще вслѣдствіе того, что съ Ціохо пріѣхала въ Тифлисъ его мать, княгиня Диго-ханъ, имѣвшая, какъ можно было полагать, сильное вліяніе на сына и на дѣла Сванетіи. По этой причинѣ я повелъ потомъ переговоры прямо съ княгинею, мотивируя мой первый визитъ къ ней полученнымъ будто бы отъ главноуправляющаго приказаніемъ взглянуть, хорошо ли они помѣстились и не терпятъ ли въ чемъ недостатка.

Въ нѣсколько посѣщеній я узналъ, что самый безопасный путь въ Сванетію лежитъ чрезъ мингрельскія владѣнія князя Дадьяна; что въ Сванетіи, кромѣ Ціохо, есть другой владѣтельный князь, Татарханъ, его сосѣдъ и непримиримый врагъ; что за этимъ владѣніемъ, къ сторонѣ Осетіи, въ верховьяхъ рѣки Ингура, живутъ вольные сванеты, у которыхъ есть церкви, такъ какъ они считаютъ себя христіанами. Между прочимъ я убѣдился также, что сванеты имѣютъ сношенія съ Кабардою, и что поэтому путь имъ до самаго Пятигорска открытъ.

Не помню, много ли времени прошло съ отъѣзда Ціохо изъ Ти-

Digitized by Google

флиса, когда оберъ-квартирмейстеръ, баронъ Ховенъ, объявилъ мнѣ, что командируетъ меня въ Сванетію, присовокупивъ, что баронъ Розенъ, считая это порученіе сопряженнымъ съ большими затрудненіями, желаетъ предварительно знать мое мнѣніе.

Состоя при военныхъ поселеніяхъ со временъ Аракчеева и выбравшись оттуда съ цѣлію попытать счастіе на Кавказѣ, я, конечно, не подумалъ отговариваться отъ такого лестнаго порученія, тѣмъ болѣе, что оно, независимо отъ моихъ служебныхъ отношеній, давало мнѣ возможность удовлетворить моей задушевной потребности изучить Кавказъ. Я просилъ только позволенія попробовать, кромѣ того, перейти чрезъ снѣговой хребетъ, на что и послѣдовало немедленное разрѣшеніе барона Розена, особенно потому, что для моего предпріятія я считалъ достаточнымъ одного сообщенія живущему на рѣкѣ Чегемѣ кабардинскому князю Мисосту Атажукину о возможности моего прибытія къ нему изъ Сванетіи.

Цѣль моей командировки заключалась въ томъ, чтобы примирить владѣтельныхъ князей Сванетіи, изъявившихъ готовность покориться нашему правительству, объявить, что Государь жалуетъ имъ чины, передать подарки, привести ихъ къ присягѣ на вѣрность и взять въ заложники ихъ дѣтей.

Со мною вызвался идти одинъ линейный казакъ, говорившій по-татарски; сверхъ того, я нанялъ виднаго армянина, также говорившаго на одномъ изъ татарскихъ нарѣчій, и грузина, долженствовавшаго служить переводчикомъ во время слѣдованія по Карталиніи, Имеретіи и Мингреліи.

По дорогѣ отъ Тифлиса чрезъ Карталинію и Имеретію до Кутаиса, на разстояніи около 250 верстъ, я мало съ кѣмъ встрѣчался.

Въ Кутаисѣ, главномъ городѣ Имеретіи, я остановился у товарища моей молодости Е. И. И—на (1). Это былъ послѣдній русскій человѣкъ, которому я пожалъ руку; какъ его сочувственные проводы, такъ и радушный пріемъ семейства полковника Б—ва въ Гори (Карталинія) навсегда остались пріятными для меня воспоминаніями.

Я былъ новичокъ въ закавказской жизни и не могъ себѣ истолковать того трогательнаго участія немногихъ русскихъ, съ которыми меня столкнула передъ отправленіемъ въ горы судьба; потомъ уже они объяснили, что смотрѣли на меня какъ на человѣка, дни котораго сочтены.

Оставивъ Кутаисъ и своротивъ съ большой дороги, ведущей къ Черному морю, мы стали медленно пробираться по узкой тропинкѣ, которая, на-

(1) Возвратясь въ Россію, я узналъ, что И—нъ писалъ къ своему брату, со слѣду моего отца: «Я проводилъ Ш. и простился съ нимъ, какъ прощаются съ покойниками. Куда онъ пошелъ, оттуда ему не вернуться....».

Digitized by Google

конецъ, привела насъ къ дому, гдѣ жилъ муравъ (1). Не смотря на мою одежду простаго горца, онъ принялъ меня очень радушно, а когда узналъ, что я изъ Тифлиса и ѣду къ владѣтелю Мингреліи—его властелину, то всѣ мои требованія исполнялъ съ готовностію, даже угостилъ обѣдомъ, на которомъ хлѣбъ замѣняла горячая гумми изъ кукурузы; сверхъ того, поданъ былъ овечій сыръ, такой соленый, что поневолѣ пришлось пить вино туземнаго приготовленія; впрочемъ, оно оказалось довольно вкуснымъ; подносилось же въ *кулъ*—родъ деревяннаго ковша съ крышкой, въ которомъ ручка служитъ горлышкомъ. Послѣ обѣда я повелъ разговоръ о необходимости добыть переводчика для моихъ прямыхъ сношеній съ владѣтелями Сванетіи, и спросилъ хозяина, не знаетъ ли онъ человѣка, который бы говорилъ по-русски и по сванетски? Горецъ отвѣчалъ, что такой человѣкъ есть у владѣтеля, но его не отпустятъ, такъ какъ онъ сидитъ въ духанѣ (родъ нашего кабака). При прощаньи хозяинъ потребовалъ, чтобы я поцѣловался съ невѣстой его сына, восьмилѣтняго мальчика; но, помня наставленія Касполета, какъ скромно долженъ себя держать гость, особенно въ отношеніи женщинъ, я долго не рѣшался, хотя привлекательная наружность и стройный станъ вполнѣ сформированной тринадцатилѣтней невѣсты очень искушали меня. Когда же она сама первая выказала желаніе исполнить волю хозяина, то я уже не колебался болѣе, чѣмъ, кажется, все семейство осталось довольно, а женихъ вызвался даже проводить насъ до переправы.

Круглая съ бойницами башня при переправѣ свидѣтельствовала, что тутъ нѣкогда была или граница владѣнія, или сторожевой постъ. Проѣхавъ верстъ двадцать по сплошной лѣсистой мѣстности, мы, вслѣдствіе наступившей темноты, хотѣли было остановиться; но проводникъ объявилъ, что неподалеку поселился недавно какой-то русскій офицеръ, который можетъ быть и пуститъ насъ переночевать. Дѣйствительно, вскорѣ мы увидѣли русскую избу, выстроенную на широкой полянѣ, тщательно обработанной. На стукъ въ окно, къ намъ вышелъ мужчина невысокаго роста, въ сильно изношенномъ военномъ сюртукѣ; узнавъ отъ меня, что я русскій офицеръ, онъ радушно пригласилъ въ домъ, гдѣ и познакомилъ со мной свою жену, очень молодую пріятной наружности женщину. Вся мебель жилища состояла изъ двухъ, домашней работы, стульевъ и одного стола; бѣдность выказывалась во всей обстановкѣ; замѣтивъ самоваръ, но не видя приготовленій къ чаю, я рѣшился обратиться къ хозяевамъ съ просьбой о дозволеніи угостить ихъ хорошимъ чаемъ. Долго мы бесѣдовали за самоваромъ, какъ старые знакомые. Офицеръ разсказалъ мнѣ, что онъ состоитъ еще на службѣ и

(1) Соотвѣтствуетъ нашему становому приставу.

Digitized by Google

находится въ четырехмѣсячномъ отпуску; что, задумавъ выйти въ отставку, онъ женился и, при пособіи своего деньщика, устроилъ свое настоящее помѣщеніе. На слѣдующій день, утромъ, онъ показалъ мнѣ свои засѣянныя поля и все хозяйство, причемъ объяснилъ, что мѣсяцъ тому назадъ, на этомъ мѣстѣ былъ такой же лѣсъ, какимъ мы проѣзжали. Это такая сельскохозяйственная побѣда, которую трудно было бы выполнить и въ пять разъ большей силѣ. Отъ души пожелавъ ему успѣха, мы отправились далѣе и къ вечеру того же дня доѣхали до резиденціи владѣтеля Мингреліи. Принявшій меня человѣкъ объявилъ, что его свѣтлость нездоровъ, но надѣется завтра принять меня, приглашая расположиться какъ у себя дома. Прежде всего я занялся розысканіемъ торгующаго въ духанѣ сванета; черезъ нѣсколько времени ко мнѣ ввели человѣка средняго роста, съ умнымъ лицомъ, выразительными глазами, чуждаго той угловатости, которая замѣчается во всѣхъ горныхъ жителяхъ. На вопросъ мой, гдѣ онъ выучился по русски, онъ отвѣтилъ на чистомъ русскомъ языкѣ, что прожилъ восемь лѣтъ въ Россіи при своей княгинѣ, а на предложеніе проводить меня въ Сванетію, далъ понять, что очень бы охотно пошелъ со мной, но боится, что его не отпустятъ. На другой день, утромъ, я отправился къ владѣтелю и вручилъ ему письмо главноуправляющаго, въ которомъ говорилось объ оказаніи мнѣ содѣйствія. Съ восточнымъ краснорѣчіемъ я объяснилъ, что взялъ на себя такое трудное порученіе единственно въ надеждѣ, что его свѣтлость снабдитъ меня нужными наставленіями и не откажетъ въ помощи. Послѣ взаимныхъ комплиментовъ, онъ предложилъ мнѣ въ проводники двухъ князей: Вамекъ Дадьяна, знакомаго князю Ціохо, и Георгія Абакиндзе, знакомаго другому владѣтелю, князю Татархану. Такъ какъ по собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что Сванетія была нѣкогда страной православной, и что тамъ теперь еще существуютъ церкви, то я выпросилъ себѣ въ спутники одного священника, причемъ объявилъ владѣтелю Мингреліи, что безъ Егора Скардова (сидѣльца въ духанѣ), не рѣшусь идти. Онъ съ замѣтнымъ неудовольствіемъ спросилъ: «Какъ вы узнали о немъ? Егоръ мнѣ самому очень нуженъ». Я молчалъ, предоставляя владѣтелю разъяснить себѣ мое молчаніе, и тактика моя удалась. Подумавъ немного, онъ протянулъ мнѣ руку и сказалъ, что если я также удачно и впредь буду отыскивать нужныхъ мнѣ людей, то онъ почти увѣренъ, что я достигну цѣли возложеннаго на меня порученія.

За обѣдомъ я познакомился съ дочерьми владѣтеля, весьма красивыми молодыми дѣвицами; а на другой день пришли назначенные мнѣ въ спутники князья Дадьянъ и Абакиндзе. Разсуждая съ ними о выборѣ пути, я настаивалъ на томъ, который они называли дурнымъ. Они по-

Digitized by Google

смотрѣли мнѣ на ноги и согласились, что я могу его выдержать. Къ вечеру того же дня мы оставили домъ владѣтеля и ночевали въ селеніи Джавари,—послѣдней обитаемой мѣстности, гдѣ къ намъ присоединился и священникъ Давыдъ Хобуловъ.

Приготовленія къ предстоящему путешествію состояли въ слѣдующемъ: мы запаслись продовольствіемъ на 14 человѣкъ, такъ какъ при мнѣ находились, кромѣ четырехъ спутниковъ, добытыхъ въ Мингреліи, три переводчика, да шестеро крестьянъ, нанятыхъ для переноски багажа. Путь же лежалъ по необитаемой мѣстности и могъ продлиться дней пять, поэтому было взято нѣсколько мѣшочковъ муки, которую впослѣдствіи мы разводили въ водѣ и пекли блины на каменныхъ плиткахъ, во множествѣ находимыхъ близъ рѣки Ингура, по отвѣснымъ скаламъ которой намъ приходилось идти; блины эти замѣняли хлѣбъ, а для мясной провизіи мы взяли, вмѣсто барановъ, пять козъ, такъ какъ онѣ способнѣе карабкаться по горамъ. Для меня и для трехъ человѣкъ, со мною прибывшихъ, пріобрѣли необходимыя для путешествія по горамъ джохи, т. е. палки, длиною аршина въ $2^1/_2$, съ прочными желѣзными наконечниками и искусно сдѣланными на верхнемъ концѣ упорами для пальцевъ, именно въ тѣхъ видахъ, чтобы во время дождя рука не могла соскользнуть; потребовалась также особаго рода обувь изъ сырой кожи, переплетенная вдоль ступни козьими ремнями. По узкости тропы мы шли гуськомъ; въ первый день я шелъ вторымъ, пустивъ во главѣ нашего лучшаго ходока, несшаго на спинѣ длинный ящикъ съ подарками; на слѣдующій день вздумалъ попробовать идти впереди, но прыткость мою остановила пересѣкшая намъ путь пропасть въ видѣ разсѣлины; слѣдовавшій за мною сванетъ съ ящикомъ взялъ влѣво и преспокойно перешелъ по круглому бревну, перекинутому черезъ трещину, которая въ этомъ мѣстѣ имѣла въ ширину около четырехъ сажень. Можно вообразить себѣ что я испытывалъ, вися надъ этой бездной и не имѣя никакой опоры для рукъ! Даже теперь, слишкомъ сорокъ лѣтъ спустя, я не въ состояніи равнодушно вспомнить объ этихъ минутахъ моего головоломнаго путешествія.

Четыре дня самой утомительной и на каждомъ шагу опасной ходьбы подвинули насъ гораздо менѣе, чѣмъ предполагалось. Мы прошли съ небольшимъ половину пути, а ужь ощутился недостатокъ въ провизіи; принуждены были сократить мясную дачу, равно какъ и порціи блиновъ, и, наконецъ, порѣшили отправить двухъ человѣкъ впередъ, чтобы добыть для насъ съѣстныхъ припасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, старались ускорить ходъ, хотя и безъ того были на ногахъ не менѣе 15 часовъ въ сутки. Случалось, что путь лежалъ вдоль выступа отвѣсной гранитной скалы, по которой приходилось или подыматься къ облакамъ, или спускаться до уровня

Digitized by Google

воды. Если я уцѣлѣлъ, то единственно благодаря бдительности неотлучно состоявшаго при мнѣ сванета, который то и дѣло дергалъ меня за архалукъ, указывая, на какой камень, повыше или пониже, поставить ногу. Разъ онъ порывисто остановилъ меня передъ мѣстностью, которая, на мой взглядъ, ничего особенно опаснаго не представляла: это было пространство, покрытое мелкимъ гравіемъ, саженъ въ двадцать ширины, съ нѣсколько большей отлогостью противъ отвѣсной скалы. Тутъ сванетъ передалъ мнѣ черезъ переводчика, что въ прошломъ году здѣсь свалился въ самый Ингуръ одинъ сванетъ, и остался живъ только потому, что не оробѣлъ, а легъ на спину, вслѣдствіе чего скатился вмѣстѣ съ гравіемъ, и что на такомъ мѣстѣ нужно какъ можно легче ступать ногою; затѣмъ, опередивъ меня, онъ показалъ способъ переправы черезъ этотъ сухой водопадъ. Въ тотъ же день мы лѣпились, какъ по карнизу, къ перпендикулярно подымавшейся скалѣ, и достигли такого узкаго выступа, на которомъ едва можно было помѣстить рядомъ обѣ ступни. Остановленный опять за архалукъ, я увидѣлъ, что ящикъ мой ползетъ внизъ по сучьямъ дерева, верхушка котораго касалась того мѣста, гдѣ мы стояли, а корень, вершка въ три толщины, выходилъ изъ такого же узкаго выступа. За ящикомъ спустили на веревкѣ священника, а за нимъ, привязавъ за рога, спустили и оставшуюся у насъ козу. Въ это время проводники обратили мое вниманіе еще на двѣ подобныя лѣстницы, которыя висѣли надъ нашими головами, на довольно значительномъ разстояніи одна отъ другой.

Можно смѣло сказать, что эти дни мы трудились въ потѣ лица; при остановкѣ на ночлегахъ и разведя огонь, мы снимали свои архалуки и выжимали ихъ, какъ прачки выжимаютъ бѣлье. Жаль мнѣ было нашу послѣднюю козочку, которая очень свыклась съ нами; я хотѣлъ было ее сберечь, но меня никто не поддержалъ, и она пала жертвой нашей алчности. Прошелъ еще день; на ночлегѣ каждый доѣдалъ то, что успѣлъ сберечь. Мы проснулись ранѣе обычнаго часа; утро было сырое и туманное; всѣ прозябли и были пасмурны; разводить огонь и не думали, зная, что нечѣмъ наполнить нашего котла. Тщательно осмотрѣвъ, по обыкновенію, нашу обувь, мы молча потянулись въ томъ же направленіи и порядкѣ, поднимаясь все выше и выше. Тщетно мои проводники всматривались въ даль, въ ожиданіи возврата посланныхъ. Цѣлыя сутки прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы доѣли свой послѣдній кусокъ; силы наши слабѣли, и мы подвигались впередъ лишь медленно, тѣмъ болѣе, что должны были лѣпиться вдоль отвѣсной скалы, придерживаясь за попадавшіяся кое-гдѣ поросли въ трещинахъ и соображаясь на каждомъ шагу, какой ногой удобнѣе ступить, такъ какъ малѣйшая

Digitized by Google

оплошность угрожала неминуемою гибелью. Мы такъ уже высоко поднялись отъ Ингура, что самый гулъ волнъ, плескавшихся о скалы, едва долеталъ до нашего слуха; насъ окружало глубокое безмолвіе, и только изрѣдка оторвавшійся изъ-подъ ноги камень, ударяясь о скалы и падая въ воду, производилъ какое-то сжимающее сердце ощущеніе. Идя впереди, я, наконецъ, дошелъ до такого мѣста, съ котораго не было возможности двинуться далѣе. Выступъ кончился, а на аршинъ отъ меня стояла на перерѣзъ другая, совершенно гладкая стѣна, не представлявшая ни одной выпуклости, куда бы можно было поставить ногу или отыскать какую либо опору. Почти висѣть надъ бездною, саженъ въ двѣсти глубины, имѣя подъ ногами площадь, не шире шести вершковъ, и не смѣя повернуться назадъ, такъ какъ весь корпусъ удерживался въ равновѣсіи только плотно прижатымъ къ скалѣ плечомъ—положеніе незавидное. Отъ внезапно охватившаго меня ужаса я не только физически оцѣпенѣлъ, но даже мысль замерла во мнѣ, и я походилъ на тотъ бездушный камень, къ которому какъ бы приросъ. Я смотрѣлъ, и ничего не могъ сообразить, видѣлъ сперва, какъ могучая рука моего спутника схватилась за корень, высунувшійся изъ трещины скалы, преградившей намъ путь; какъ онъ весь вытянулся, переползъ мимо меня, коснулся ногой небольшаго камня, а съ него мгновенно шагнулъ на вполнѣ безопасное мѣсто. Я машинально ухватился за тотъ же корень; ступилъ на камень и затѣмъ сталъ твердо на ногахъ, не постигая, какъ все это могло совершиться. Знай я заранѣе, что мнѣ предстоитъ такое полувоздушное путешествіе надъ пропастью, я бы ни за что не рѣшился на подобный рискъ, а потому очень естественно, что пока переправлялись прочіе, я не имѣлъ духу обернуться назадъ, чтобы не быть свидѣтелемъ гибели котораго либо изъ моихъ спутниковъ. Но, къ счастію, все обошлось благополучно; мы поднялись еще на нѣсколько шаговъ вверхъ и очутились на небольшой зеленѣющей трехугольной площадкѣ, выходившей довольно острымъ угломъ къ сторонѣ Ингура. Здѣсь мы расположились на отдыхъ; подъ нами лежали темные, безграничные лѣса Абхазіи, перерѣзанные кой-гдѣ голыми вершинами скалъ.

Разспросивъ проводниковъ о предстоящей дорогѣ, я узналъ, что она вполнѣ безопасна, и что теперь не очень далеко и до горы Багъ, откуда видна вся Сванетія. При этомъ извѣстіи мы, не смотря на мучившій насъ голодъ, вдругъ повеселѣли, чему способствовала и самая мѣстность, оживленная растительностію. Но какъ бы то ни было, а каждый изъ насъ думалъ постоянно о нашихъ посланцахъ и усиленно глядѣлъ въ даль. Наконецъ, мы встрѣтили ихъ уже вечеромъ, въ сопровожденіи людей, высланныхъ княземъ со всевозможными съѣдобными

Digitized by Google

вещами. Настойчивость моя при избраніи настоящей дороги основывалась на томъ, что горцы вообще стараются скрывать свои пути сообщенія, а пройденный мною путь, кромѣ повѣрки свѣдѣній о состояніи его, представлялъ еще ту выгоду, что давалъ возможность осмотрѣть границы Цебельды (1), страны, намъ совершенно неподвластной.

Снабженные всѣмъ въ изобиліи, мы развели огромный костеръ, высушили надъ нимъ нашу одежду и бѣлье и подкрѣпили свои силы. Утромъ пустились далѣе; дорога шла все выше и выше, по мѣстности, поросшей мелкимъ кустарникомъ. Наконецъ, мы достигли горы Багъ, съ вершины которой, какъ съ птичьяго полета, открылась великолѣпная, совершенно ровная, изумруднаго цвѣта долина, съ разбросанными направо и налѣво бѣлѣющимися площадками разныхъ размѣровъ. При яркомъ солнечномъ свѣтѣ можно было видѣть ихъ невооруженнымъ глазомъ на разстояніи до тридцати верстъ.

Здѣсь умѣстно будетъ дать нѣкоторое понятіе объ этой мѣстности кавказскаго хребта, простирающаго свои отроги на югъ, къ Черному морю, и на сѣверъ, къ закубанскимъ равнинамъ.

Ингурская долина лежитъ подъ самымъ снѣговымъ хребтомъ кавказскихъ горъ и населена народомъ, называющимъ себя *саване,* изъ котораго одна половина — верхніе (лежаркеви) составляютъ свободныя общества съ народнымъ судомъ, а нижніе (чубехеви) — подраздѣляются на два владѣнія, князя Татархана и Ціохо Дадешкильяновыхъ. Сванеты относятъ свое происхожденіе къ весьма отдаленнымъ временамъ, упоминая о походѣ аргонавтовъ въ Колхиду. Они считаютъ первымъ царемъ Грузіи Парнаваса, по смерти котораго, сынъ его, Сурмахъ, не удержался на престолѣ и укрылся въ горахъ, сопровождаемый своими приверженцами. Самое слово саване на грузинскомъ языкѣ означаетъ покровъ, укрывательство, вотъ почему эти вышедшіе изъ Грузіи и поселившіеся въ верховьяхъ Ингура люди и получили названіе саванетъ или сванетъ.

Около половины XIII вѣка, народы Кавказа подпали подъ владычество Тамары, прозванной за свои подвиги царемъ; памятники ея бытности въ Сванетіи сохраняются и понынѣ. Я видѣлъ на входныхъ дверяхъ нѣкоторыхъ церквей лошадиныя подковы, почитаемыя за святыню, тогда какъ истины христіанскаго ученія совершенно утрачены; въ церквахъ уцѣлѣли многіе образа, изъ которыхъ каждому приписываютъ особый родъ покровительства; такъ, напримѣръ, Георгій побѣдоносецъ — поборникъ брани, другой—даетъ дождь, третій — защищаетъ отъ грома.

Сванеты, по своему суевѣрію, походятъ болѣе на идолопоклонни-

(1) Цебельда лежитъ въ верховьяхъ Абхазіи и граничитъ съ Сванетіею.

Digitized by Google

ковъ; они носятъ нехристіанскія имена, а заимствованныя отъ магометанъ или придуманныя ими самими. Грамотность въ духовенствѣ потеряна; изустно передаваемыя молитвы на грузинскомъ языкѣ, котораго народъ не понимаетъ, составляютъ всю премудрость и родовое право на священство.

Спустясь съ горы Багъ, покрытой тучною растительностію, выходишь на поля, тщательно обработанныя и перегороженныя, на подобіе нашихъ русскихъ изгородей, въ четыре и пять жердей. Обликъ сванета близко подходитъ къ русскому типу: остриженные въ скобку, большею частію, русые волосы, съ выстриженною маковкою, представляютъ совершенное сходство съ тою русскою стрижкою нашихъ крестьянъ, которая еще повсемѣстно встрѣчалась въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Одежда отличается отъ русскаго полукафтанья только нашитыми на грудь патронами.

Въ видѣнной мною съ горы долины я нашелъ крутыя ущелья съ водными потоками. Бѣлѣвшіяся издали площадки обозначали деревни съ каменными высокими домами съ бойницами. Каждый отдѣльный дворъ вмѣщаетъ отъ 10—30 человѣкъ, на первый взглядъ мирныхъ и трудолюбивыхъ, а судя по прочности и размѣрамъ построекъ, даже и зажиточныхъ. Но на самомъ дѣлѣ, отъ недостатка удобной для обработки земли, жители нуждаются во всемъ. Главное вниманіе сванета обращено на его ружье, съ которымъ онъ ни на минуту не разстается; выходя изъ дверей своего дома во всеоружіи, онъ заявляетъ тѣмъ свою постоянную готовность къ защитѣ, причемъ, однако, вовсе не имѣетъ въ виду опасности отъ набѣга какого либо чуждаго племени. Сванетъ увѣренъ, что на это никто не дерзнетъ, зная, что встрѣтитъ сильный и единодушный отпоръ; къ тому же, въ горахъ извѣстно, что Сванетія, по бѣдности жителей, не представляетъ такой поживы, для которой бы стоило рисковать; тѣмъ не менѣе, сванетъ поставленъ въ необходимость вѣчно быть на готовѣ; вслѣдствіе нескончаемыхъ распрей съ своими односельцами, месть до того присуща сванету, что за какой нибудь брошенный камень на его полосу онъ считаетъ долгомъ отплатить ружейнымъ выстрѣломъ. Вообще въ характерѣ этого народа проявляется безсознательная, постоянная тревога, а взаимная вражда составляетъ отличительную его черту.

О себѣ они повѣствуютъ такъ: около двухъ столѣтій назадъ, три брата Дадишкельяны, изъ кумыковъ, отличавшіеся храбростію и страшные въ набѣгахъ, перешли снѣговой хребетъ, поселились между живущими внизу сванетами, предводительствовали ими и подчинили всю нижнюю Сванетію своей власти. Теперь мнѣ предстояло примирить наслѣдниковъ этихъ воителей; но уже въ минуту появленія моего въ первую

Digitized by Google

лежавшую на пути деревню, я засталъ ея жителей въ страшно возбужденномъ состояніи: кто-то изъ подвластныхъ одного владѣтеля убилъ въ этотъ самый день подвластнаго другаго владѣтеля. Одной этой причины, помимо накопившихся разныхъ предлоговъ къ разсчету за прежнія обиды, было достаточно для вражды и мести. Это неожиданное обстоятельство сильно меня сконфузило; оно могло усложнить дѣло и повредить ходу предполагаемаго примиренія.

Жители означенной деревни хотя и знали заранѣе о моемъ прибытіи, однако не обратили на насъ большаго вниманія, такъ какъ нашъ наружный видъ почти не отличался отъ ихъ обыденнаго. Не останавливаясь, мы пошли далѣе, къ деревнѣ, гдѣ жилъ князь Ціохо, мой тифлисскій знакомый, матери котораго, княгинѣ Диго-ханъ, въ бытность ея въ Тифлисѣ, я поднесъ подарокъ, состоявшій изъ довольно цѣннаго фермуара, чѣмъ и расположилъ ее къ себѣ.

Жизнь и вся обстановка владѣтельнаго сванетскаго князя могутъ быть сравнены съ таковыми же старосты богатаго помѣщика былыхъ временъ, самовольно управлявшаго крѣпостными крестьянами и набивавшаго себѣ карманъ; только я полагаю, что нашъ староста во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть поставленъ выше такого, напримѣръ, владѣтеля, какъ Ціохо.

На другой день, оставя сопровождавшаго меня князя Дадьяна у Ціохо, я отправился съ другимъ спутникомъ, княземъ Абакиндзе, переводчикомъ Скардовымъ и казакомъ Иваномъ во владѣнія князя Татархана. На крыльцѣ насъ встрѣтилъ молодой человѣкъ, старшій сынъ князя, и повелъ въ комнату. Татарханъ принялъ меня какъ нельзя радушнѣе и извинялся, что не можетъ доставить мнѣ всѣхъ удобствъ, необходимыхъ для полнаго спокойствія.

Въ немъ я нашелъ человѣка умнаго и благороднаго, понимающаго свое ничтожество предъ могущественнымъ Бѣлымъ Царемъ. Разъ рѣшившись покориться, онъ съ довѣріемъ отнесся къ моему прибытію, да, кажется, и лично я пришелся ему по мыслямъ. Вечеромъ того же дня, онъ вошелъ ко мнѣ и сказалъ: «Не знаю, какъ вы будете насъ мирить съ Ціохо?» Затѣмъ, протянувъ мнѣ руку и крѣпко сжавъ мою, прибавилъ: «Впрочемъ, все, что вы ему за меня обѣщаете, я исполню такъ же честно, какъ бы самъ ему предложилъ». Поблагодаривъ за довѣренность, я отвѣчалъ, что съ этой минуты мы друзья, и что это высокое чувство налагаетъ на меня обязанность безпристрастно разобрать взаимныя притязанія его и Ціохо. При нашемъ разговорѣ присутствовалъ его двадцатилѣтній сынъ Мисостъ, т. е. та именно личность, которая одна изъ всей семьи могла быть взята въ заложники. Но какъ

Digitized by Google

обратиться съ подобнымъ, въ нѣкоторомъ родѣ, оскорбительнымъ предложеніемъ къ человѣку, выразившему безусловную покорность? Трудность моей задачи увеличивалась еще отъ того, что этотъ львенокъ уже лизнулъ крови, участвуя не разъ въ набѣгахъ, и свыкся съ своеволіемъ.

Нужно было заставить высказаться самого Мисоста въ пользу намѣренія ѣхать со мною. Признаюсь, я крѣпко покривилъ душою; начавъ ему льстить, выхвалять его ловкость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сожалѣть, что такого молодца никто не видитъ и не знаетъ, я такъ удачно попалъ въ цѣль, что на другой день не только отецъ, но даже мать передали мнѣ желаніе ихъ сына и людей посмотрѣть и себя показать. Я отвѣчалъ, что не могу въ этомъ случаѣ помочь ему и очень о томъ сожалѣю. Мой отказъ еще болѣе подстрекнулъ юношу, и онъ самъ уже сталъ меня умолять; но я оставался непреклоненъ. Между тѣмъ, это обстоятельство дошло до слуха Ціоха и имѣло свои послѣдствія.

Дня черезъ три я вернулся къ Ціохо. Зная, что онъ находится подъ вліяніемъ матери, я принялъ съ нимъ другую методу. При всѣхъ нашихъ переговорахъ я совѣтовалъ ему просить ея одобренія, давая тѣмъ понять, что хотя онъ и считаетъ себя владѣтелемъ, но я его такимъ не признаю. Я даже прямо говорилъ, что не могу вполнѣ вѣрить его искреннему желанію сблизиться съ русскимъ правительствомъ, о силѣ котораго онъ можетъ судить по видѣнному имъ въ Грузіи,—этомъ маленькомъ клочкѣ тѣхъ обширныхъ владѣній русскаго царя, воля котораго такъ непреклонна, что если бы ему вздумалось прорыть въ Кабарду прямую дорогу, то и гранитъ не устоялъ бы. Затѣмъ, повторивъ ему приказаніе главнокомандующаго о примиреніи съ Татарханомъ, я присовокупилъ, чтобы онъ обдумалъ хорошенько, какъ это лучше устроить, и завтра бы мнѣ сказалъ.

Каждодневно я ѣздилъ отъ одного владѣльца къ другому, и чтобы показать мое довѣріе къ нимъ, дѣлалъ эти переѣзды одинъ, имѣя на себѣ только кинжалъ. Такая отвага возбудила опасеніе за мою жизнь въ князьяхъ-спутникахъ; на основаніи подслушанныхъ словъ туземцевъ они убѣждали меня не ѣздить безъ полнаго вооруженія и брать всегда съ собой хотя одного изъ своихъ людей. Въ отвѣтъ на эти предостереженія я предложилъ пари, въ духѣ ихъ суевѣрныхъ понятій. Я сказалъ, что стану на мѣсто цѣли, въ полной увѣренности, что лучшій сванетскій стрѣлокъ не попадетъ въ меня, добавивъ, что и кинжалъ надѣваю на себя только для защиты отъ хищнаго звѣря, который можетъ забраться въ перелѣсье, лежащее на дорогѣ отъ Ціохо къ Татархану. Конечно, пари не состоялось, но все-таки огласилось и привело къ тому заключенію, что, можетъ быть, я и въ самомъ дѣлѣ защищенъ

Digitized by Google

отъ выстрѣла какимъ нибудь заговоромъ, такъ какъ иначе я бы не рѣшился пускаться одинъ за восемь верстъ при существующей между владѣніями враждѣ, когда и заяцъ безнаказанно не перебѣгалъ границу.

Наконецъ, я пришелъ съ владѣтелями Сванетіи къ слѣдующему заключенію: съѣхаться на границѣ; во время переговоровъ, при каждомъ владѣльцѣ долженъ находиться только одинъ изъ пріѣхавшихъ со мною князей и одинъ изъ подданныхъ, при мнѣ же только мой переводчикъ. Я былъ увѣренъ, что Татарханъ явится, и потому ночевалъ у Ціохо.

Рано утромъ я отправился въ путь, и когда началъ спускаться въ ущелье, по которому протекаетъ пограничный ручей, замѣтилъ, что въ лѣсу, со стороны владѣнія Татархана, движется въ разсыпную масса вооруженнаго народа; обернувшись назадъ, я увидалъ то же самое и съ нашей стороны.

Татарханъ пріѣхалъ прежде и стоялъ саженяхъ въ десяти отъ границы, потому что луговина, прилегавшая къ ручью, была нѣсколько топка, тогда какъ мы могли подъѣхать по каменистому грунту къ самому ручью. Здѣсь Ціохо остановился и далѣе ѣхать не хотѣлъ. Я переѣхалъ одинъ и услышалъ отъ Татархана, что на ту сторону онъ не поѣдетъ. Такое начало не предвѣщало успѣха; сколько я и мои мингрельскіе князья ни старались урезонить обоихъ владѣтелей,—все было тщетно: ни тотъ, ни другой не трогался съ мѣста. Раздумывать было не время; сотни глазъ съ обѣихъ сторонъ враждебно слѣдили за всякимъ нашимъ движеніемъ; при такой обстановкѣ дальнѣйшее промедленіе могло быть опасно.

Я выѣхалъ на луговину, остановился на срединѣ ея, въ равномъ отъ обоихъ князей разстояніи, слѣзъ съ лошади, снялъ бурку и, приказавъ разослать ее на травѣ, сказалъ переводчику: «Объяви погромче этимъ упрямымъ быкамъ, что посланный отъ его высокопревосходительства г. главноуправляющаго всѣмъ закавказскимъ краемъ проситъ князей Сванетіи на совѣщаніе». Тогда они разомъ тронули своихъ лошадей и сошли съ нихъ на мою бурку. Тутъ между ними начались счеты еще дѣдовскихъ обидъ: тамъ-то убили такого-то; тогда-то захватили разные родовые предметы, какъ-то: ружья, шашки, кинжалы и проч., и проч. Особенно они спорили изъ-за котловъ на пять и на десять человѣкъ. Наконецъ, мало по малу все уладилось, и они уже были близки къ примиренію, когда какой-то вопросъ вызвалъ общую вспышку; они отскочили другъ отъ друга, и въ то же мгновеніе ихъ люди, стоявшіе между деревьями, высыпали на чистое мѣсто и готовы были схватиться въ рукопашную. Я принялъ угрожающій видъ и громкимъ голосомъ крикнулъ на нихъ по-русски, не скупясь на выра-

Digitized by Google

женія. Эта выходка произвела надлежащее впечатлѣніе не только на людей, но и на самихъ владѣльцевъ. Ціохо и Татарханъ тотчасъ понизили тонъ, а вскорѣ покончили и свои разсчеты, условились относительно взаимнаго удовлетворенія и дружелюбно обнялись. Увидя это, ихъ люди, за минуту передъ тѣмъ готовые пустить другъ въ друга пули, сошлись и стали обниматься, причемъ и на мою долю досталось столько объятій, что сказать трудно.

Я объявилъ Ціохо, что завтра я съ Татарханомъ пріѣдемъ къ нему обѣдать. Князья никакъ не ожидали такого крупнаго поворота дѣла и сильно смутились; однако, на столько сохранили самообладаніе, что подали другъ другу руки и перекинулись какими-то любезностями. Разставшись съ Ціохо, который поѣхалъ домой, окруженный своею пѣхотною дружиною, я отправился вмѣстѣ съ Татарханомъ. Я извинился передъ нимъ, что безъ предварительнаго его согласія назвался въ гости къ Ціохо и объяснилъ это желаніемъ уравновѣсить ихъ взаимныя отношенія, такъ какъ Ціохо пришелъ на землю своего противника искать съ нимъ примиренія. «На послѣ завтра же», продолжалъ я, «вы позовете его къ себѣ и при этомъ принесете присягу на пожалованные вамъ штабъ-офицерскіе чины, для этой цѣли я привелъ съ собой священника изъ Мингреліи; евангеліе или крестъ мы возьмемъ изъ какой нибудь вашей церкви».

Сванетскія церкви были заранѣе мною осмотрѣны вмѣстѣ съ прибывшимъ со мною священникомъ; въ одной изъ нихъ, именно въ церкви святаго Георгія, я нашелъ, что по угламъ алтаря стояло множество большихъ деревянныхъ кольевъ съ желѣзными наконечниками, на подобіе копій, и что каменныя стѣны алтаря носили на себѣ слѣды ударовъ этихъ копій. Мѣстный блюститель храма объяснилъ мнѣ, что это стрѣлы, которыя угодникъ, въ день своего праздника, бросаетъ на погибель той или другой страны, или того или другаго вождя; когда же онъ увидалъ, что я дотронулся до веревокъ, на которыхъ образъ Георгія побѣдоносца висѣлъ въ весьма наклонномъ положеніи къ правому клиросу, то ужасно встревожился и крикнулъ: «Не трогайте! если его отвязать онъ перебьетъ всѣ образа»!—Я оправдывался тѣмъ, что хотѣлъ только поставить образъ прямо. Въ это время, отецъ Давыдъ, выйдя изъ среднихъ дверей алтаря, гдѣ иконостасъ замѣняла каменная стѣна, съ евангеліемъ, началъ читать его во всеуслышаніе на грузинскомъ языкѣ, чѣмъ и прекратилъ наши объясненія.

На другое утро послѣ примиренія, мы съ Татарханомъ отправились къ Ціохо, пообѣдали у него и просидѣли нѣсколько часовъ спокойно. При прощаньи Татарханъ позвалъ къ себѣ Ціохо на завтра. Я остался

Digitized by Google

ночевать у Ціохо и прикрѣпилъ къ его парадной чухѣ золотые маіорскіе эполеты, попросивъ предварительно и Татархана встрѣтить насъ въ той же формѣ.

Въ назначенный часъ, мы съ Ціохо поѣхали къ Татархану, который дѣйствительно принялъ насъ въ парадной чухѣ и въ эполетахъ; его окружали многіе старшины, явившіеся отъ разныхъ обществъ вольной Сванетіи. Одинъ изъ нихъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ безъ церемоніи, что они собрались посмотрѣть на того человѣка, который помирилъ Татархана съ Ціохо, чему они никакъ не повѣрили бы, если бы не увидали собственными глазами. На это я отвѣтилъ, что князья сами пожелали примириться, а что я случайно сдѣлался ихъ посредникомъ, и очень радъ этому событію, такъ какъ законъ, существующій въ нижней Сванетіи—христіанскій законъ, а онъ велитъ прощать обиды и любить своего врага. Примѣнившись уже нѣсколько къ формамъ сванетскаго языка, я замѣтилъ, что мой Егоръ Скардово вѣрно передалъ мои слова, вызвавшія одобрительное покачиваніе головами со стороны слушателей.

Отецъ Давыдъ прочелъ присягу, князья повторили ее, держа руки вверхъ со сложенными тремя перстами; затѣмъ, поцѣловали евангеліе и крестъ и обнялись дружелюбно, какъ я ихъ просилъ о томъ заранѣе. Послѣ того я обратился къ нимъ, какъ посланный отъ главноуправляющаго, поздравилъ съ пріобрѣтеніемъ высокаго покровительства и сильной защиты отъ нашего, теперь общаго, царя, и поднесъ каждому по кинжалу и саблѣ, осыпанныхъ очень крупными бриліантами. Но для горца въ оружіи не столько важна отдѣлка, сколько достоинство желѣза, а потому, какъ владѣтели, такъ и старшины обратили прежде всего вниманіе на клинки. Замѣтивъ ихъ недовѣріе, я поспѣшилъ объяснить, что за каждый подобный камешекъ можно добыть самый лучшій клинокъ.

Наконецъ, все приняло мирный видъ, и я ждалъ только отвѣта отъ кабардинскаго князя Мисоста, когда и гдѣ онъ можетъ меня встрѣтить, согласно извѣщенія барона Розена.

Князь И. Шаховской.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Oberst J. S. Mosby. *Von* Scheibert, *Major im Ingenieur-Corps. (Біографія полковника Мозби, составленная инженеръ-маіоромъ* Шейбертомъ) (1).

Въ послѣднихъ книжкахъ журнала «Jahrbücher» за прошлый и въ первой за настоящій годъ, прусскій инженеръ-маіоръ Шейбертъ помѣстилъ нѣсколько біографическихъ очерковъ военныхъ дѣятелей арміи конфедератовъ въ послѣднюю междоусобную войну Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ одномъ изъ нумеровъ «Русскаго Инвалида» за настоящій годъ, упомянувъ о статьяхъ г. Шейберта, мы обѣщали познакомить читателей съ дѣятельностью знаменитаго партизана конфедератовъ, полковника Мозби. Очерки Шейберта представляютъ тѣмъ большій интересъ, что авторъ довольно продолжительное время находился въ арміи конфедератовъ и былъ лично знакомъ съ дѣятелями, біографіи которыхъ имъ составлены. Хотя взглядъ г. Шейберта нельзя назвать вполнѣ безпристрастнымъ въ отношеніи конфедератовъ, но онъ отчасти объясняется тѣми, ничѣмъ не оправдываемыми, варварскими поступками сѣверянъ съ южанами, о которыхъ упоминается въ его статьяхъ. Освобожденіе негровъ составляло, повидимому, не главную, а лишь побочную причину войны. Духъ торгашества и узкаго личнаго эгоизма, вотъ отличительная черта, руководившая дѣйствіями «янки», какъ называютъ сѣверянъ южане; оттого и причины неудачъ, испытанныхъ федералистами въ послѣднюю войну, не смотря на численное превосходство ихъ армій надъ противникомъ, слѣдуетъ прежде всего искать въ интригахъ между начальниками и въ недостаткѣ истиннаго патріотизма въ рядахъ войскъ.

Во главѣ армій конфедератовъ, напротивъ, стояли личности, въ нрав-

(1) Журналъ «Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine». Январь 1876 года.

Digitized by Google

ственномъ отношеніи гораздо выше генераловъ сѣверянъ, каковы: Макъ-Клеланъ, Шериданъ и другіе. Если основнымъ принципамъ южанъ и невозможно сочувствовать, за то нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не удивляться настойчивости и умѣнью, съ которыми они вели войну, не смотря на ничтожныя средства. Впрочемъ, дѣйствительная причина этой войны въ настоящее время недостаточно выяснена; когда же это будетъ сдѣлано, тогда, вѣроятно, легче разрѣшится загадка: какимъ образомъ подобныя интелигентныя личности, каковы были Ли, Стюартъ и другіе, могли стоять на сторонѣ конфедераціи. Мы сдѣлали это замѣчаніе въ тѣхъ видахъ, чтобы читатель безъ всякаго предубѣжденія отнесся къ партизанской дѣятельности одного изъ знаменитыхъ конфедератовъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ Мозби.

Очеркъ г. Шейберта объ этой личности не отличается особенной послѣдовательностью; авторъ часто повторяется, не разсказавъ одного, перескакиваетъ на другое и т. д., но это отчасти объясняется тѣмъ, что источники, служившіе ему при составленіи статьи, были не вполнѣ удовлетворительны. Такъ, г. Шейбертъ въ одномъ мѣстѣ самъ замѣчаетъ: «къ сожалѣнію, о подвигахъ Мозби писали люди, не имѣвшіе ни малѣйшаго понятія о военныхъ операціяхъ, и давшіе только нѣсколько безсвязныхъ разсказовъ, нерѣдко носящихъ характеръ небывальщины (анекдотическій), и которые, при всемъ стараніи, невозможно связать съ одновременными дѣйствіями, происходившими на театрахъ войны». Мы, съ своей стороны, старались избѣгать повторенія, и упускали ни къ чему не ведущія подробности. Но, какъ бы то ни было, очеркъ г. Шейберта о подвигахъ Мозби, какъ мы уже замѣтили, не лишенъ интереса, такъ какъ авторъ до нѣкоторой степени даетъ въ немъ читателю понятіе о внутренней жизни обѣихъ враждовавшихъ армій и объ образѣ веденія ими войны. Естественно, замѣчаетъ г. Шейбертъ, что народъ, оторванный отъ безпечной и счастливой жизни мирнаго времени и вынужденный обстоятельствами начать дикую, кровавую войну, для посторонняго наблюдателя долженъ представлять болѣе разнообразную картину, нежели дѣйствія хорошо организованной и заранѣе подготовленной арміи.

Наиболѣе же оригинальнымъ въ этой междоусобной или, какъ ее называетъ авторъ, братоубійственной войнѣ, безспорно, представляются дѣйствія партизановъ, сущность которыхъ, по словамъ г. Шейберта, или вовсе незнакома большинству европейскихъ армій или же невѣрно понимается въ Европѣ. Дѣйствія партизановъ, по словамъ автора, напоминаютъ собою способъ веденія войны, употреблявшійся въ средніе вѣка, когда война и грабежъ были синонимами; «съ одной стороны», го-

Digitized by Google

воритъ г. Шейбертъ, «подобный образъ веденія войны противенъ современнымъ понятіямъ, а съ другой, онъ возбуждаетъ въ груди каждаго солдата нѣчто пріятное и заманчивое». «Я имѣю въ виду», продолжаетъ далѣе авторъ, «представить, на столько вѣрно, всѣ свѣтлыя и темныя стороны способа веденія партизанской войны, на сколько это позволяютъ разсказы моихъ американскихъ товарищей по оружію, нѣкоторыя журнальныя статьи и офиціальныя донесенія».

Партизаны, по словамъ Шейберта, были какъ бы *щупальцами* (Fühlhorn) кавалеріи конфедеративной арміи, ея тончайшимъ нервомъ, благодаря которому, армія южанъ въ состояніи была узнавать не только расположеніе, но и самыя намѣренія непріятеля. Наиболѣе замѣчательные успѣхи, одержанные этою арміею, главнымъ образомъ обусловливались точными свѣдѣніями, которыя сообщались ей партизанскими отрядами.

Вторая задача дѣйствій партизановъ имѣла цѣлью: безпрерывно тревожить непріятельскіе аванпосты, захватывать пикеты и патрули, дѣлать нечаянныя нападенія на полевые караулы, и этимъ заставить уніонистовъ ограничить раіонъ ихъ развѣдывательной линіи и отряжать сильныя части въ разъѣзды. Наконецъ, постоянныя неожиданныя нападенія: на обозы, поѣзда желѣзныхъ дорогъ, транспорты, склады, ординарцевъ, небольшіе отряды, даже нападенія на небольшіе лагери заставляли противника раздроблять войска, что, съ одной стороны, вело къ ослабленію главныхъ силъ арміи, а съ другой, вселяло неувѣренность въ войскахъ сѣверянъ, исключительно назначаемыхъ для дѣйствій малой войны.

Г. Шейбертъ полагаетъ, что партизанство въ арміи конфедератовъ не было слѣдствіемъ какихъ либо теоретическихъ соображеній или искусственнымъ учрежденіемъ; нѣтъ, оно появилось, какъ естественный продуктъ, какъ слѣдствіе субъективныхъ качествъ обѣихъ армій. Партизанство, говоритъ авторъ, возникло изъ массы случайностей и единичныхъ подвиговъ; во время же самаго хода войны оно крѣпло и стало однимъ изъ употребительныхъ и жизненныхъ факторовъ на всѣхъ театрахъ войны. Такъ, напримѣръ, ничтожное само по себѣ обстоятельство, куриная слѣпота (Nachtblindheit) у всѣхъ солдатъ арміи сѣвера давала огромное превосходство южанамъ надъ федералистами въ ночное время, и первые пользовались этимъ недостаткомъ своихъ противниковъ не только при рекогносцировкахъ, но даже и для цѣлей самаго боя.

Мозби, одинъ изъ знаменитѣйшихъ партизановъ Сѣверной Виргиніи, проѣзжая обыкновенно ночью чрезъ непріятельскіе аванпосты, достигалъ любаго пункта въ самомъ центрѣ непріятельской арміи, причемъ подоб-

Digitized by Google

ныя экскурсіи онъ производилъ въ сопровожденіи одного и не болѣе трехъ человѣкъ; затѣмъ, въ одну изъ послѣдующихъ ночей, пользуясь добытыми свѣдѣніями, онъ достигалъ еще болѣе рѣшительныхъ результатовъ. Понятно, что подобный образъ дѣйствій былъ возможенъ лишь въ дружественной странѣ, гдѣ Мозби, на самомъ дѣлѣ, и производилъ свои главные набѣги (1); въ этихъ случаяхъ онъ отваживался на все то, чѣмъ можетъ рисковать легкая и доброконная кавалерія. Главные успѣхи подобной конницы обусловливаются стремительнымъ натискомъ въ стычкахъ съ посредственными ѣздоками, какими и была кавалерія сѣверянъ. Съ другой стороны, благодаря той же быстротѣ и, притомъ, въ хорошо знакомой лѣсистой мѣстности, Мозби всегда могъ избѣжать съ своимъ неустрашимымъ отрядомъ всѣхъ попытокъ со стороны непріятеля, направленныхъ къ его уничтоженію. При удачныхъ и повторявшихся на одномъ и томъ же пунктѣ набѣгахъ, или же при полномъ пораженіи, словомъ, когда партизанскому отряду нельзя было болѣе оставаться въ раіонѣ непріятельскаго расположенія, одно слово Мозби «disband» (разбѣгайся) превращало разомъ весь отрядъ въ ничто. Каждый всадникъ имѣлъ свое заранѣе опредѣленное убѣжище или у дружески расположенныхъ жителей, или же на горныхъ хребтахъ Blue Ridge'a; въ это послѣднее убѣжище, послѣ массы несчастливо оканчивавшихся попытокъ, не рѣшался слѣдовать ни одинъ непріятельскій разъѣздъ. Одновременно съ приказаніемъ разсыпаться, Мозби почти всегда назначалъ и мѣсто сбора. Подобными пунктами обыкновенно были мѣста, находившіяся въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ пункта роспуска и всегда вблизи кузницы; время сбора обыкновенно назначалось спустя недѣлю послѣ роспуска. Съ увеличеніемъ отряда, дѣйствія его одновременно происходили въ разныхъ пунктахъ. Что же касается числительности летучаго отряда, то Мозби охотнѣе всего дѣйствовалъ съ отрядомъ въ 50 человѣкъ не болѣе.

Противъ подобнаго образа дѣйствій, по мнѣнію автора, могъ быть только одинъ противовѣсъ, а именно, организація подобныхъ же отрядовъ со стороны противника. Всѣ остальныя средства, къ которымъ прибѣгали сѣверяне, съ цѣлью парализовать дѣйствія партизановъ, не только не помогали, а скорѣе увеличивали зло. Такъ, въ случаѣ тактическихъ распоряженій сѣверянъ, направленныхъ къ вытѣсненію отряда Мозби изъ занятаго имъ пункта, послѣдній самъ проваливался какъ будто

(1) По нашему же мнѣнію, нѣкоторыя изъ особенно отчаянныхъ подвиговъ Мозби могутъ быть объяснены также вполнѣ неудовлетворительнымъ состояніемъ развѣдывательной и охранительной службы въ арміи сѣверянъ.

(Пр. сост. статьи).

Digitized by Google

сквозь землю (entzog sich durch einfaches Verschwinden). Но какъ скоро въ кавалеріи сѣверянъ, послѣ чрезмѣрныхъ и ни къ чему не ведущихъ усилій, продолжавшихся иногда по нѣсколько дней сряду, замѣчалось утомленіе, какъ снѣгъ на голову появлялись ночные всадники (Nachtreiter) Мозби, и всегда на пунктѣ, гдѣ ихъ менѣе всего могъ ожидать непріятель; нападеніе, въ подобныхъ случаяхъ, на утомленныхъ и еле державшихся на своихъ также усталыхъ лошадяхъ уніонистовъ производилось съ двойной смѣлостью, причемъ сѣверяне толпами попадали въ плѣнъ къ отряду Мозби. Столь же мало имѣло успѣха и наказаніе жителей, сочувствовавшихъ южанамъ, къ которому прибѣгали сѣверяне: чѣмъ болѣе наполнялись тюрьмы гражданами, чѣмъ болѣе сжигаемо было жилищъ и, наконецъ, чѣмъ болѣе опустошалась вся страна, тѣмъ сильнѣе проявлялся патріотизмъ, тѣмъ ярче разгорался огонь мести, тѣмъ болѣе являлось въ отрядъ Мозби проводниковъ изъ оставшихся безъ крова жителей. Даже женщины прелестной Виргиніи становились ревностными соучастницами набѣговъ лихаго партизанскаго отряда.

Мозби былъ однимъ изъ лучшихъ наѣздниковъ или развѣдчиковъ (scouts) (1) въ арміяхъ Ли и Стюарта. Свою карьеру партизана онъ началъ съ девятью имъ самимъ выбранными людьми и на первыхъ порахъ ограничивался, во время своихъ развѣдокъ, однимъ лишь снятіемъ передовыхъ непріятельскихъ постовъ.

Впослѣдствіи уже отрядъ Мозби получилъ прочную организацію и развилъ свою дѣятельность до почти невѣроятныхъ размѣровъ.

Партизаны не получали жалованья, но имъ принадлежала вся военная добыча, слѣдовательно, замѣчаетъ г. Шейбертъ, въ дружественной странѣ, гдѣ отряду Мозби преимущественно и приходилось дѣйствовать,—все то, что составляло принадлежность непріятельской арміи. Всѣ воинскіе доспѣхи продавались по опредѣленной таксѣ войскамъ главной арміи конфедератовъ, въ распоряженіи начальства которой непосредственно состоялъ отрядъ Мозби. Послѣднему предоставлено было право, всякаго непослушнаго солдата отправлять въ регулярную армію, что, въ большинствѣ случаевъ, было равносильно изгнанію изъ арміи. Ни одному кавалеристу въ душѣ, замѣчаетъ авторъ, не покажется страннымъ, что веселая жизнь, полная приключеній, отважныхъ предпріятій, громкая слава, которою пользовался отрядъ Мозби и, наконецъ, заманчивая добыча, что все это вмѣстѣ тянуло многія горячія головы вступить въ храбрый партизанскій отрядъ. Мозби ввелъ въ немъ самую строгую дисциплину: неподходящихъ по своимъ качествамъ и вообще негодныхъ людей выгонялъ безъ всякаго сожалѣнія, самъ назначалъ начальниковъ (офицеровъ),

(1) «Scout» буквально значитъ сланкеръ.

Digitized by Google

собственноручно распредѣлялъ добычу, изъ которой не бралъ ничего для себя, а въ послѣднее время войны даже не бралъ лошадей для собственнаго употребленія. Составъ отряда представлялъ большое разнообразіе: тамъ были люди, искавшіе сильныхъ ощущеній; выздоравливающіе, до поступленія въ армію, дѣлали одну или двѣ экспедиціи съ отрядомъ Мозби; регулярные кавалеристы, получившіе шестинедѣльный отпускъ, для пріисканія въ замѣнъ павшихъ новыхъ лошадей, поступали на это время также въ отрядъ Мозби, надѣясь въ одну или двѣ экспедиціи добыть себѣ добрыхъ коней или, что составляло большую рѣдкость для солдатъ арміи южанъ, полную одежду; часто же люди эти привозили съ собою еще лишнюю пару платья и деньги. Словомъ, составъ отряда Мозби постоянно измѣнялся и, замѣчаетъ г. Шейбертъ, только такой многосторонне развитый, энергичный, почти геніальный человѣкъ, какимъ былъ Мозби, въ состояніи былъ крѣпко держать въ рукахъ эту разношерстную толпу.

Мозби родился 9-го декабря 1833 года, а 16-ти лѣтъ онъ уже посѣщалъ виргинскій университетъ. Какъ-то, во время ссоры, защищаясь отъ своего противника, онъ ранилъ его выстрѣломъ, за что посаженъ былъ на шесть мѣсяцевъ въ тюрьму и присужденъ къ уплатѣ 1,000 долларовъ. Замѣчательно, что судья, приговорившій его, по мѣстнымъ условіямъ, къ столь строгому наказанію, до того привязался, во время суда, къ откровенному юношѣ, что не только часто посѣщалъ Мозби въ тюрьмѣ, но даже давалъ ему всѣ необходимыя книги, для основательнаго изученія юридическихъ наукъ. По выходѣ изъ тюрьмы, Мозби совершенно посвятилъ себя этой спеціальности, сдѣлался адвокатомъ въ Бристолѣ, небольшомъ городкѣ западной Виргиніи, гдѣ и женился на дочери бывшаго государственнаго министра Кларка.

Въ самомъ началѣ междоусобной войны Мозби поступилъ въ кавалерійскую роту, сформированную капитаномъ Джонсомъ. На предложеніе поступить высшимъ чиномъ въ другой кавалерійскій полкъ онъ не согласился, замѣтивъ: «прежде чѣмъ приказывать, мнѣ необходимо изучить службу». Когда Джонсъ былъ назначенъ командиромъ полка, онъ взялъ Мозби къ себѣ въ адъютанты и знакомилъ его не только со всѣми тонкостями военной службы, но и снабжалъ въ изобиліи военными сочиненіями, за изученіе которыхъ Мозби принялся съ большимъ жаромъ. Вслѣдствіе новой организаціи, Джонсъ вынужденъ былъ оставить полкъ, и Мозби, будучи также уволенъ отъ занимаемой имъ должности, поступилъ къ генералу Стюарту, который и назначилъ его развѣдчикомъ (scout).

Первымъ дѣломъ Мозби на его новомъ поприщѣ было пробраться

Digitized by Google

въ средину федералистской арміи генерала Макъ-Клелана, стоявшей, въ маѣ 1862 г., у Чикагоминн (Chikahominy), и дать Стюарту точныя свѣдѣнія объ отступательномъ движеніи этой арміи (въ видахъ соединенія ея съ другими арміями сѣверянъ). Мозби, по словамъ г. Шейберта, можно считать однимъ изъ внушителей перваго знаменитаго «рэйда» (raid) Стюарта, во время котораго Мозби служилъ колоноводатымъ (Führer). Вскорѣ, однако, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и это обстоятельство еще болѣе послужило къ развитію въ немъ способностей къ развѣдывательной службѣ. Будучи въ плѣну, Мозби ознакомился съ основными положеніями военнаго искусства Наполеона, а также, при случаѣ, не забывалъ своихъ обязанностей развѣдчика. Такъ, при отправленіи на родину моремъ, благодаря остроумію, соединенному съ добродушіемъ, онъ успѣлъ пріобрѣсти довѣренность одного штурмана, который и сообщилъ ему, по дружбѣ, свѣдѣнія о движеніи главной арміи сѣверянъ. Свѣдѣнія эти были до такой степени важны, что, по прибытіи на родину, Мозби немедленно былъ отправленъ къ Стюарту, а послѣдній, въ свою очередь, отправилъ его въ главную квартиру генерала Ли. Главнокомандующій южанами выслушалъ Мозби съ большимъ вниманіемъ и придалъ сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ тѣмъ большее значеніе, что они вполнѣ соотвѣтствовали предположеніямъ самого Ли, а именно: что Бёрнсайдъ со всѣми силами наступалъ на Ричмондъ и имѣлъ въ виду прорваться у Фридрихсбурга.

Всѣ дѣйствія Мозби въ 1862 году были въ такомъ же родѣ, и только въ слѣдующемъ году ему удалось выказать свои богатыя способности. По своимъ физическимъ качествамъ онъ вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ партизанской службы: отличался желѣзнымъ здоровьемъ, былъ средняго роста, непомѣрно легокъ (вѣсомъ не болѣе трехъ пудовъ); въ его сѣрыхъ глазахъ свѣтился умъ, красивое безбородое лицо дѣлало его моложе своихъ лѣтъ. Обыкновенно тихій и сдержанный, онъ, когда хотѣлъ, могъ вести остроумный и даже игривый разговоръ. Наконецъ, Мозби былъ вполнѣ надежнымъ другомъ. Вообще, по словамъ г. Шейберта, это былъ во всѣхъ отношеніяхъ джентльменъ.

Передъ описаніемъ нѣкоторыхъ изъ подвиговъ Мозби, авторъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «въ журнальной статьѣ нѣтъ возможности сдѣлать даже простаго перечня всѣхъ дѣяній и походовъ Мозби, разсказать всѣ бывшія съ нимъ приключенія, словомъ дать подробный отчетъ о всемъ томъ, что сдѣлалъ Мозби за краткій періодъ своей военной карьеры, такъ какъ каждый день представлялъ собой что нибудь новое. На любаго изъ европейцевъ разсказъ о дѣяніяхъ Мозби невольно произведетъ то впечатлѣніе, что этотъ человѣкъ долженъ былъ обладать непремѣнно

Digitized by Google

желѣзными нервами и мускулами, иначе онъ не былъ бы въ состояніи вынести такую массу страшныхъ душевныхъ и физическихъ волненій». Чтобы читатель могъ составить себѣ понятіе о неутомимости Мозби и о его распоряженіяхъ, авторъ приводитъ изъ военной дѣятельности этого партизана лишь небольшой періодъ въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Зимою съ 1862 на 1863 годъ, для охраненія Вашингтона съ запада, въ округѣ (Gauschaft) Ферфаксъ была расположена, подъ начальствомъ полковника Виндгама, бригада уніонистовъ, выдвинувшая линію аванпостовъ отъ Центрвилля до Дренсвилля и Потомака, на протяженіи пяти нѣмецкихъ миль. 10-го января 1868 года, съ своими девятью человѣками, Мозби рѣшился безпокоить непріятеля по всей сторожевой его линіи. На пути отъ Мидльбурга на Гердонъ, къ его микроскопическому отряду присоединился нѣкто Эндервудъ. Въ этомъ человѣкѣ соединялись всѣ качества, необходимыя для хорошаго проводника: такъ, онъ ночью видѣлъ какъ днемъ, и былъ отлично знакомъ съ окрестной мѣстностью и со всѣми мѣстными тропинками.

Въ первомъ изъ своихъ набѣговъ Мозби, спѣшивъ людей, направилъ ихъ ночью на непріятельскій пикетъ, состоявшій изъ семи человѣкъ. По выстрѣлу, сдѣланному Мозби, люди бросились на ошалѣвшихъ янки и забрали всѣхъ до одного въ плѣнъ. Эндервудъ пришелъ въ неописанный восторгъ, получивъ въ награду осѣдланнаго коня и пару пистолетовъ. Съ этихъ поръ онъ сдѣлался постояннымъ проводникомъ отряда Мозби. Двѣ ночи спустя, Мозби сдѣлалъ вторичное нападеніе, вблизи отъ перваго, а такъ какъ при этомъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла, то Мозби рѣшился произвести въ ту же ночь еще другое нападеніе на полевой караулъ, находившійся въ четверти мили отъ только что снятаго пикета. Не смотря на то, что, по дошедшимъ слухамъ, начальникъ этого караула ни въ какомъ случаѣ не могъ считать себя въ полной безопасности, онъ ограничилъ всѣ мѣры предосторожности выставкою поста изъ двухъ человѣкъ, а съ остальными людьми расположился на ночлегъ въ домѣ съ закрытыми ставнями. Мозби, не доходя до караула, спѣшилъ людей, спряталъ лошадей въ лѣсу и, оставивъ при плѣнныхъ одного человѣка, самъ направился къ дому съ задней стороны и началъ спокойнымъ шагомъ приближаться къ непріятельскимъ часовымъ; послѣдніе, видя тихо приближающихся людей, въ темнотѣ приняли ихъ за своихъ, и начали вызывать остальной караулъ уже тогда, когда было поздно: конфедераты тотчасъ же напали на часовыхъ и окружили домъ, открывъ пальбу изъ пистолетовъ сквозь тонкія ставни. Полевой караулъ сдался въ числѣ 13-ти человѣкъ, причемъ было взято столько же осѣдланныхъ коней.

Digitized by Google

Въ большинствѣ случаевъ Мозби отпускалъ плѣнныхъ, взявъ съ нихъ слово, что они не будутъ драться противъ конфедератовъ до обмѣна ихъ на южанъ; исключеніе касалось только лицъ, обвинявшихся въ грабежахъ, кражахъ и убійствахъ.

Послѣ этихъ первыхъ дѣлъ Мозби, полный различныхъ проектовъ и надеждъ, отправился къ Стюарту и сообщилъ ему о новомъ придуманномъ имъ способѣ веденія войны; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ просить Стюарта войти съ представленіемъ къ высшему начальству о дозволеніи организовать летучій отрядъ и дать ему въ распоряженіе 15 регулярныхъ кавалеристовъ. — «Хорошо», сказалъ, смѣясь, генералъ, «вамъ дадутъ этихъ людей, и тогда непріятель будетъ совсѣмъ уничтоженъ».

Передъ начатіемъ дѣйствій съ данными ему 15-ю кавалеристами, Мозби считалъ необходимымъ лично сдѣлать предварительную рекогносцировку мѣстности и собственными глазами убѣдиться въ расположеніи непріятельскихъ аванпостовъ. При свиданіи онъ обѣщалъ Стюарту, что съ данными ему кавалеристами онъ заставитъ непріятеля отодвинуть назадъ свою аванпостную линію, и этимъ самымъ очиститъ страну на нѣсколько миль отъ войскъ сѣверянъ. 28-го января 1863 года, Мозби съ своимъ отрядомъ отправился къ Фрайингу, предварительно узнавъ, что въ этомъ пунктѣ расположенъ непріятельскій полевой караулъ, выставившій двойной постъ. Мозби съ однимъ изъ людей бросился на часовыхъ въ то время, какъ остальные люди атаковали шедшій на нихъ караулъ. Одиннадцать лошадей попалось въ руки Мозби. Полковникъ Виндгамъ, получивъ извѣстіе о повторяющихся на его посты набѣгахъ и желая въ самомъ зародышѣ уничтожить зло, самъ пошелъ съ эскадрономъ по направленію къ Мидльбургу, куда отступилъ съ своимъ отрядомъ и Мозби; этотъ послѣдній, тотчасъ послѣ захвата караула, распустилъ людей и преспокойно спалъ въ одномъ изъ домовъ мидльбургскаго предмѣстья, когда непріятель проходилъ мимо этого дома. Будучи разбуженъ, Мозби тотчасъ же вскочилъ на лошадь и быстро собралъ спавшихъ въ окрестности семь человѣкъ. Виндгамъ, между тѣмъ, отыскивалъ по улицамъ города отрядъ Мозби, который, пропустивъ весь непріятельскій эскадронъ въ городъ, нежданно и безстрашно напалъ на хвостъ колонны; захвативъ трехъ плѣнныхъ, летучій отрядъ конфедератовъ сталъ спокойно отступать. Когда же сѣверяне открыли непрерывный огонь, то Мозби совершенно хладнокровно остановился посрединѣ улицы; это было имъ сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы во-очію показать людямъ, что стрѣльба съ лошади, слѣдовательно сверху внизъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ не представляетъ ни ма-

Digitized by Google

лѣйшей опасности. Мозби стоялъ до тѣхъ поръ, пока непріятель не пошелъ въ атаку, и при этомъ, какъ скоро замѣчалъ, что сѣверяне собираются дать своимъ лошадямъ отдыхъ, онъ снова останавливался. Добрый конь и невозмутимое хладнокровіе, замѣчаетъ г. Шейбертъ, вотъ что помогало Мозби не бояться своего противника; впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ непріятель успѣлъ захватить трехъ человѣкъ изъ его отряда. При сборѣ людей, 8-го февраля, у Лисбурга, Мозби, къ величайшему своему огорченію, узналъ, что шестеро изъ нихъ, не смотря на его приказаніе не заходить въ публичныя мѣста, были тамъ заарестованы; однако, съ остальными шестью всадниками онъ рѣшился на рискованное предпріятіе: узнавъ отъ жителей, что непріятельскій отрядъ при реквизиціи разграбилъ одинъ домъ, онъ пошелъ по слѣдамъ разбойниковъ и неожиданно напалъ на нихъ въ тотъ моментъ, когда они дѣлили добычу; захвативъ всѣхъ въ плѣнъ, Мозби отправилъ ихъ въ Ричмондъ, а жителямъ возвратилъ награбленное. На слѣдующій день Мозби хотѣлъ попытаться напасть на одинъ пикетъ, расположенный у Фрайинга, Патріотизмъ одной дамы, во-время предупредившей его, спасъ Мозби отъ западни, поставленной ему сѣверянами. Не будучи въ силахъ заманить непріятеля, Мозби объѣхалъ съ боку непріятельскій пикетъ, состоявшій изъ 15 человѣкъ, и напалъ на него въ пѣшемъ строю, взявъ всѣхъ людей въ плѣнъ; изъ часовыхъ же, которые пытались бѣжать, одинъ былъ пойманъ, а другой убитъ.

Благодаря смѣлымъ подвигамъ, слава Мозби распространилась такъ далеко, что къ нему начали стекаться люди со всѣхъ сторонъ; но начальникъ партизанскаго отряда былъ очень строгъ въ выборѣ людей, предпочитая пополнять свой отрядъ людьми, уже прежде служившими. Буйные искатели приключеній, разный сбродъ, желавшій обогатиться на счетъ добычи, лѣнтяи, избѣгавшіе служить въ регулярной арміи, старались также попасть въ отрядъ Мозби; но онъ умѣлъ всегда отдѣлаться отъ такихъ непригодныхъ элементовъ и безъ всякаго милосердія отправлялъ ихъ въ армію. Съ другой же стороны, ему удалось пріобрѣсть много хорошихъ партизановъ изъ жителей пограничныхъ штатовъ, находившихся во власти сѣверянъ, какъ, напримѣръ, Мэриландъ; въ этомъ послѣднемъ, по словамъ г. Шейберта, была масса людей, сочувствовавшихъ южанамъ. Мозби называлъ свой отрядъ «Conglomerat».

26-го февраля собралось 27 человѣкъ, съ которыми Мозби рѣшился на большое предпріятіе; дѣло заключалось въ нечаянномъ нападеніи на пикетъ въ 50 человѣкъ, расположенный у Томсонсъ-Корнера. Скверная погода—въ этотъ день шелъ снѣгъ съ дождемъ—и совершенно темная

Digitized by Google

ночь благопріятствовали предпріятію. Первый постъ, благодаря обману, былъ захваченъ безъ всякаго шума; атака же на пикетъ была произведена съ величайшей энергіей, не смотря на совершенную темноту и на огонь непріятеля. Хотя число убитыхъ и раненыхъ сѣверянъ, за темнотой ночи, было и не велико, но побѣдителю достались въ руки 30 осѣдланныхъ лошадей. Для преслѣдованія партизановъ сѣверяне выслали отрядъ, но онъ не имѣлъ никакого успѣха, такъ какъ Мозби успѣлъ уже распустить своихъ людей по домамъ.

Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ экскурсій Мозби задумалъ предпріятіе, которое, по словамъ автора, представляетъ далеко не обыденный случай въ военной исторіи. Дѣло въ томъ, что нѣсколько войсковыхъ штабовъ были расположены въ Ферфаксѣ, и Мозби возымѣлъ намѣреніе, ни болѣе ни менѣе, какъ захватить нѣкоторыхъ изъ служащихъ въ этихъ штабахъ лицъ (1). Съ этою цѣлью, въ началѣ марта, онъ собралъ 29 человѣкъ, подошелъ съ ними, на сколько можно было, къ непріятельской передовой линіи, и покормивъ лошадей, сталъ ожидать наступленія ночи. Дойдя до Шантильи, онъ направился къ Ферфаксу; ночь была до того темна, что ему съ трудомъ можно было удерживать людей въ сборѣ. Между Шантильи и Центрвилемъ, отрядъ боковыми путями тихо и осторожно проѣхалъ чрезъ линію непріятельскихъ передовыхъ постовъ и, приблизившись къ Ферфаксу, обошелъ городъ съ задней стороны, противоположной фронту расположенія арміи южанъ. Хотя отряду и удалось объѣхать непріятельскіе биваки, все-таки ему не рѣдко приходилось проѣзжать мимо самыхъ непріятельскихъ постовъ; но такъ какъ люди ѣхали шагомъ, то ни одному изъ непріятельскихъ часовыхъ не могло придти въ голову, чтобы такая небольшая горсть людей была въ состояніи пробраться въ середину непріятельской арміи; а потому никто и не окликалъ ихъ.

Около двухъ часовъ утра Мозби въѣхалъ въ Ферфаксъ. На улицахъ было совершенно темно; при въѣздѣ въ мѣстечко стоялъ только одинъ часовой, который былъ снятъ безъ всякаго шума. Оставивъ на этомъ мѣстѣ двухъ своихъ людей, самъ Мозби въѣхалъ въ городъ, съ цѣлью вывѣдать у одного изъ знакомыхъ ему жителей адресы: генерала Стаутона и полковника Виндгама. Затѣмъ, узнавъ что̀ ему нужно, онъ вернулся къ отряду и сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: одна часть отряда, подъ начальствомъ дезертира изъ сѣверянъ, служившаго у партизановъ съ января мѣсяца, была послана для захвата въ плѣнъ полковника Виндгама; другая—должна была войти скрытно въ конюшни и вывести

(1) Подробности этой экспедиціи заимствованы изъ брошюры: «Major Scott's partisan life with Mosby».

Digitized by Google

оттуда лучшихъ лошадей; «съ остальными людьми», разсказываетъ Шейбертъ, «Мозби отправился сдѣлать визитъ генералу Стаутону». Первый отрядъ, не заставъ Виндгама, взялъ въ плѣнъ жившаго въ томъ же домѣ капитана Баркера: вторая часть отряда захватила, безъ всякой помѣхи, около 100, большею частью офицерскихъ лошадей.

Въ это время Мозби съ шестью человѣками стучался у дверей дома, занимаемаго Стаутономъ. Ординарецъ, отворивъ окно, грубо спросилъ о причинѣ безпокойства.—«Депеша генералу Стаутону», отвѣчалъ Мозби. Дверь тотчасъ же отворилась и Мозби вошелъ прямо въ спальню генерала; Стаутонъ, проснувшись отъ перваго сна, послѣ только что даннаго имъ бала, сталъ осыпать бранью Мозби за то, что онъ осмѣлился войти въ его спальню. Тогда Мозби сказалъ ему: «кавалерія Стюарта овладѣла городомъ». «Быть не можетъ»! воскликнулъ генералъ, и до тѣхъ поръ не хотѣлъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго, пока Мозби не назвалъ своей фамиліи. Передъ отелемъ Мозби собралъ свой отрядъ, но не могъ взять болѣе 58 лошадей, такъ какъ кромѣ генерала Стаутона приходилось еще охранять двухъ капитановъ и 30 плѣнныхъ.

Въ этомъ смѣломъ захватѣ наиболѣе поражаетъ то обстоятельство, что отрядъ Мозби дѣйствовалъ до такой степени тихо и спокойно, что хотя все дѣло продолжалось не менѣе полутора часа, никто въ городѣ ничего не замѣтилъ; успѣху этого предпріятія также много способствовало быстрое обезоруженіе и захватъ часовыхъ. Безъ всякихъ приключеній отрядъ Мозби, сдѣлавшійся, вслѣдствіе большаго числа плѣнныхъ и захваченныхъ лошадей, довольно неповоротливымъ, достигъ линіи форпостовъ у Центрвилля. Здѣсь капитанъ Баркеръ попробовалъ было закричать, но поставленный въ упоръ пистолетъ заставилъ его умолкнуть. По случаю прибыли воды, бродъ черезъ рѣку Кепъ оказался непроходимымъ, а потому отряду пришлось переправляться вплавь. Отсюда онъ направился къ Буль-Рону. Мозби поѣхалъ впередъ, разузнать на счетъ безопасности дальнѣйшаго пути, такъ какъ самая незначительная схватка могла принудить партизановъ бросить важныхъ плѣнныхъ и лошадей; но ничто не препятствовало обратному движенію отряда. Достигнувъ Буль-Рона, Мозби впервые свободно вздохнулъ, за то нахмурился лобъ генерала Стаутона, такъ какъ съ этого пункта для него исчезала всякая надежда на бѣгство.

За это дѣло Мозби былъ произведенъ въ капитаны и получилъ отъ Стюарта лестный отзывъ, въ которомъ генералъ съ большою похвалою отзывается какъ о Мозби, такъ и объ его отрядѣ. Съ другой стороны,

Digitized by Google

за смѣлый набѣгъ Мозби, невинные въ этомъ дѣлѣ жители г. Ферфакса вынесли массу насилій со стороны сѣверянъ.

16-го марта Мозби сдѣлалъ нападеніе на большой пикетъ, расположенный на станціи Гордонъ. Отрядъ свой, состоявшій въ это время изъ сорока человѣкъ, Мозби разбилъ на двѣ части; однако, движеніе его было замѣчено сѣверянами, а потому партизанамъ пришлось броситься въ рукопашную схватку, и лишь когда сѣверяне принуждены были скрыться въ домахъ, отрядъ Мозби открылъ пальбу изъ пистолетовъ. Непріятель былъ разбитъ на голову; офицеры и солдаты, конечно съ лошадьми, были взяты въ плѣнъ. Плѣнные, за исключеніемъ офицеровъ, были отпущены на честное слово, а послѣдніе, подъ конвоемъ нѣкоего Яке (венгерскій уроженецъ), отправлены въ Ричмондъ. Яке, съ одной стороны, не придавая большаго значенія честному слову гг. офицеровъ, а съ другой, проникнутый уваженіемъ къ ихъ званію, придумалъ слѣдующій способъ сберечь, во время ночи, ввѣренныхъ ему плѣнныхъ. Онъ выразилъ сожалѣніе, что у гг. офицеровъ нѣтъ прислуги, а потому просилъ позволить вычистить ихъ сапоги; вечеромъ, забравъ всю обувь и пожелавъ всѣмъ вѣжливо покойной ночи, Яке съ закладомъ отправился въ свою комнату, гдѣ и заснулъ спокойно. 26-го марта Мозби съ 50 человѣками атаковалъ превосходившій его въ силахъ полевой караулъ у Шантильи, причемъ захватилъ 30 плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ.

Постоянныя нападенія Мозби вынудили командира кавалерійской бригады сѣверянъ, Шталя, отодвинуть цѣпь передовыхъ постовъ на разстояніе нѣсколько миль, до рѣки Дификелтъ. Такимъ образомъ, мѣсяцъ спустя послѣ первыхъ его дѣйствій съ регулярными кавалеристами, Мозби принудилъ непріятеля очистить часть занимаемаго имъ пространства. Въ отвѣтъ на увѣдомленіе о послѣднемъ дѣлѣ, Стюартъ телеграфировалъ: «Ура! Мозби, я желалъ бы имѣть сотню ему подобныхъ».

31-го марта отрядъ Мозби состоялъ уже изъ 69 человѣкъ, съ которыми онъ имѣлъ въ виду сдѣлать нападеніе на непріятельскій полевой караулъ, но, не найдя этого караула на предполагаемомъ мѣстѣ, онъ рѣшился дать ночлегъ отряду недалеко отъ Дренсвиля, на фермѣ Мискель; съ высоты, на которой расположена эта ферма, видѣнъ былъ другой берегъ Потомака, да, кромѣ того, это былъ единственный пунктъ, гдѣ можно было достать кормъ для лошадей. О расположеніи отряда Мозби на фермѣ было сообщено непріятелю, который тотчасъ выслалъ нѣсколько эскадроновъ, подъ начальствомъ капитана Флинта. Одинъ изъ развѣдчиковъ Стюарта, случайно находившійся въ томъ домѣ, мимо котораго проходили сѣверяне, вскочилъ на лошадь и окольнымъ путемъ

Digitized by Google

поскакалъ, съ тѣмъ, чтобы предупредить находящихся въ опасности товарищей; но онъ пріѣхалъ къ Мозби уже въ то время, когда нѣсколько эскадроновъ окружили отрядъ, а остальные дебушировали изъ лѣсу. Не смотря на сильный огонь, открытый сѣверянами, партизаны продолжали хладнокровно сѣдлать лошадей; когда же одинъ изъ эскадроновъ сѣверянъ бросился въ атаку, чтобы взять ферму открытой силой, то 20 человѣкъ, съ которыми былъ Мозби, выскочили изъ воротъ забора, окружавшаго дворъ фермы, и стремительно атаковали непріятеля. Эта контръатака южанъ принудила сначала сѣверянъ остановиться, а когда къ первоначальнымъ 20-ти всадникамъ Мозби прибыли свѣжіе люди, словомъ, съ усиленіемъ линіи атаки, конфедераты заставили сѣверянъ отступить; съ охватомъ же затѣмъ ихъ фланга, это отступленіе обратилось въ безпорядочное бѣгство, особенно послѣ того, какъ капитанъ Флинтъ былъ убитъ въ схваткѣ. Уніонисты, увѣренные въ успѣхѣ, заперли почти всѣ выходы въ плетнѣ, которымъ американцы имѣютъ обыкновеніе окружать свой лѣсъ. Это-то обстоятельство задержало бѣгство сѣверянъ, и потому многіе изъ нихъ попались въ плѣнъ; остальные же, которымъ удалось, наконецъ, разнести плетень и бѣжать, были преслѣдуемы партизанами, на сколько было возможно. Въ этомъ дѣлѣ сѣверяне потеряли 83 плѣнныхъ, 10 убитыхъ и 15 раненыхъ; кромѣ того, было захвачено 95 лошадей; въ отрядѣ же Мозби убитъ былъ всего одинъ. Стычка эта происходила 1-го апрѣля, а потому партизаны въ насмѣшку и назвали ее: «April-fools-day».

За это лихое дѣло Мозби былъ произведенъ въ маіоры, и ему поручено было организовать отрядъ, спеціально для гверильяской службы; впрочемъ, мѣра эта не получила утвержденія главнокомандующаго южанами, генерала Ли, опасавшагося, что подобный отрядъ легко могъ попасть на ложный путь; поэтому Ли не только не думалъ содѣйствовать осуществленію мыслей Мозби, но даже препятствовалъ имъ, тогда какъ Стюартъ, наоборотъ, придавалъ большое значеніе организаціи отряда Мозби. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующее письмо Стюарта къ Мозби отъ 26-го апрѣля:

«Въ настоящее время», писалъ Стюартъ, «вы имѣете превосходный случай нанести значительный уронъ непріятелю, расположенному позади Warrenton-Junction, куда постоянно направляются его поѣзды желѣзныхъ дорогъ. Захватите хотя одинъ изъ нихъ и старайтесь, по возможности, испортить самое полотно дороги, иначе вы упустите благопріятный моментъ. Главныя силы Стонмана расположены у Warrenton-Junction, Бильтона и Warrenton-Spring. Но, съ другой стороны, вы должны держаться съ вашимъ отрядомъ на такомъ разстояніи отъ непріятельскихъ бива-

Digitized by Google

ковъ, чтобы имѣть всегда возможность отводить добычу и плѣнныхъ въ безопасное мѣсто. Въ настоящее время мнѣ необходимо имѣть самыя точныя свѣдѣнія о непріятельскомъ расположеніи (1). Часто марши колоннъ и путь, по которому слѣдуетъ непріятельскій обозъ, даютъ самыя важныя данныя о намѣреніяхъ противника. Въ вашихъ донесеніяхъ обозначайте, на сколько возможно точнѣе, числа дней, названіе и число войскъ».

Но прежде чѣмъ Мозби оказался въ состояніи слѣдовать вышеприведеннымъ указаніямъ генерала Стюарта, вся дѣятельность его должна была направиться въ другую сторону. Постоянные наѣзды отряда Мозби довели кавалерію сѣверянъ почти до отчаянія; чтобы разъ навсегда положить конецъ безчинствамъ партизанскаго отряда, бригадный командиръ федералистской кавалеріи, генералъ Шталь, рѣшился направить разомъ всю свою кавалерію противъ отряда Мозби. «Но подобныя дѣйствія», замѣчаетъ г. Шейбертъ, «были на столько же раціональны, какъ если бы тяжелой дубиной захотѣли уничтожить рой мошекъ». Хотя со стороны Шталя и предпринимались всѣ возможныя тактическія мѣры къ обезпеченію отряда, такъ, напримѣръ, располагаясь ночью бивакомъ, онъ не позволялъ разводить огня, тѣмъ не менѣе, предпріятіе его не имѣло никакого успѣха; ему удалось захватить лишь восемь партизановъ и нѣсколько ни въ чемъ неповинныхъ безоружныхъ жителей. Мозби же, съ своей стороны, постоянно дѣлалъ набѣги на фланги непріятельской кавалеріи и, въ концѣ концовъ, Шталь, чтобы избавиться отъ пчелинаго роя, съ которымъ авторъ сравниваетъ отрядъ Мозби, былъ вынужденъ сдѣлать свой послѣдній маршъ скрытно и притомъ ночью.

Только послѣ неудачной для Шталя попытки уничтожить партизанскій отрядъ, Мозби, не ранѣе начала мая 1863 года, въ состояніи былъ приступить къ исполненію приказаній Стюарта (2). Съ этою цѣлью, 2-го мая, Мозби съ 100 человѣками своего отряда сдѣлалъ нападеніе

(1) Авторъ, съ своей стороны, дѣлаетъ замѣчаніе, что генералу Стюарту необходимы были точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, въ виду приготовленія къ бою подъ Чэнслоревилемъ.

(2) Дѣйствія отряда Мозби въ остальные мѣсяцы 1863 и 1864 годовъ разсказаны авторомъ довольно сбивчиво и не послѣдовательно; такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что Мозби, 2-го мая, былъ разбитъ на голову, а 3-го уже снова напалъ на полевой караулъ; въ другомъ же мѣстѣ замѣчаетъ, что послѣ пораженія 2-го мая Мозби могъ собрать, и то небольшую, часть своего отряда не ранѣе 9-го мая. Во избѣжаніе непослѣдовательности въ разсказѣ г. Шейберта о нѣкоторыхъ изъ предпріятій смѣлаго партизана южанъ, мы сообщимъ ихъ хотя и съ меньшими подробностями, но, по возможности, послѣдовательно.

(Пр. вост. статьи).

Digitized by Google

на пикетъ, расположенный близъ станціи Уарентонъ. Послѣ сильной схватки, партизанскому отряду удалось захватить въ плѣнъ почти цѣлый полкъ, но когда отрядъ разбрелся для захвата добычи и лошадей, то на него неожиданно напали сѣверяне, и люди Мозби до того растерялись, что совершенно разсѣялись, оставивъ добычу и плѣнныхъ въ рукахъ непріятеля. Попытка же Мозби, съ нѣкоторыми отважными людьми, остановить натискъ противника не имѣла вовсе успѣха. Хотя и въ этомъ дѣлѣ отряду Мозби удалось захватить около 30 лошадей, но потеря въ людяхъ была громадна, а главное, благодаря пораженію 2-го мая, слава о его непобѣдимости нѣсколько затмилась. 9-го мая, на сборный пунктъ, изъ всего отряда Мозби явилось только 37 человѣкъ; часть этихъ людей состояла изъ регулярныхъ кавалеристовъ, изъ охотниковъ же явились только тѣ, которые ясно сознавали, что всякій, кто наноситъ вредъ непріятелю, долженъ быть и съ своей стороны готовъ на пораженіе (dass, wer Schläge geben will, auch welche ertragen muss).

Съ этими-то людьми Мозби испортилъ участокъ желѣзной дороги около станціи Уарентонъ. Нѣсколько же дней спустя, при Демфрисѣ, онъ напалъ, съ 25 человѣками, на полевой караулъ и взялъ часть его въ плѣнъ вмѣстѣ съ офицеромъ.

Важныя свѣдѣнія, добытыя въ этихъ стычкахъ, Мозби отправилъ къ Стюарту съ однимъ изъ наиболѣе ловкихъ людей своего отряда, а самъ съ остальными двинулся, 28-го мая, на Александрійскую желѣзную дорогу, гдѣ ему удалось захватить одинъ изъ поѣздовъ. Въ этомъ дѣлѣ Мозби въ первый разъ дѣйствовалъ изъ небольшой гаубицы, которую онъ въ слѣдующую же схватку оставилъ въ рукахъ непріятеля. Стюартъ немедленно послалъ ему новую, съ дозволеніемъ потерять и эту при первомъ же дѣлѣ, но только за ту же дорогую цѣну.

Въ концѣ мая Мозби удалось организовать изъ своего отряда роту, и самый фактъ сформированія этой тактической единицы онъ ознаменовалъ нападеніемъ на Мэриландъ, причемъ захватилъ много плѣнныхъ и 30 лошадей. Въ лѣтніе мѣсяцы вся дѣятельность Мозби была посвящена рекогносцировкамъ; генералъ Ли какъ разъ въ это время предпринималъ наступательное движеніе на Пенсильванію, и ему необходимы были свѣдѣнія о расположеніи главной непріятельской арміи. Послѣ массы приключеній, Мозби удалось вполнѣ достигнуть этого. Одновременно съ рекогносцировками, Мозби всегда находилъ случай захватить нѣсколько непріятельскихъ разъѣздовъ и еще чаще дѣлать неожиданныя нападенія на обозы; при этомъ онъ захватывалъ много лошадей, въ которыхъ особенно нуждался Стюартъ. Въ одномъ изъ такихъ дѣлъ

Digitized by Google

Мозби былъ раненъ, и это обстоятельство, по необходимости, вызвало на нѣкоторое время перерывъ въ его дѣйствіяхъ.

Въ началѣ октября Мозби сформировалъ вторую роту, и, благодаря такому увеличенію отряда, самыя предпріятія его становились смѣлѣе. Такъ, однажды, слѣдуя со своими людьми вблизи Александріи, ему удалось изъ одного дома взять въ плѣнъ полковника Дюляни. Въ другой разъ, не смотря на сильный караулъ, онъ, во что бы то ни стало, хотѣлъ достать муловъ. Съ этой цѣлью, двое изъ его отряда переодѣлись неграми, безъ шуму захватили въ плѣнъ часовыхъ и пробрались въ средину бивака. Люди Мозби слышали, что мулы охотно бѣгутъ за бѣлыми лошадьми, а потому нѣкоторые изъ нихъ были посажены на бѣлыхъ коней, и мулы дѣйствительно бѣжали за ними, но только до перваго водопоя: идти далѣе они заупрямились и кинулись обратно въ лагерь, чѣмъ не мало взбудоражили сѣверянъ. Вообще, во время нечаянныхъ нападеній нерѣдко происходили весьма комическія сцены. «Такъ, однажды», разсказываетъ г. Шейбертъ, «при нападеніи на вагенбургъ, который приказано было сжечь, около станціи Бранди (гдѣ было захвачено до 100 муловъ), когда капитанъ Чапманъ изъ отряда Мозби замѣтилъ, что у одной изъ горѣвшихъ повозокъ не были выпряжены четыре добрыхъ мула, онъ началъ отпрягать ихъ и при этомъ увидѣлъ рослаго негра, вылѣзавшаго изъ повозки съ слѣдующими словами: «Ради Бога, скажите, кто это велѣлъ зажечь повозки?» Въ отвѣтъ на это Чапманъ приказалъ ему помочь выпрягать муловъ, что̀ негръ съ радостью и исполнилъ, но, спустя нѣкоторое время, былъ немало удивленъ своему совершенно неожиданному и какъ бы добровольному переходу въ отрядъ Мозби».

Въ концѣ 1863 года Мозби сформировалъ третью роту и, по желанію Стюарта, обратилъ съ этого времени особенное вниманіе на захватъ непріятельскихъ магазиновъ и обозовъ.

1864 годъ Мозби желалъ начать большимъ предпріятіемъ, но оно ему не удалось, такъ какъ различные отдѣлы его отряда, вмѣсто того, чтобы произвести нападеніе на непріятеля, напали одинъ на другаго, отчего произошло замѣшательство въ собственномъ лагерѣ, и подняло на ноги сосѣдній непріятельскій бивакъ. Завязалось дѣло, въ которомъ сѣверяне отбросили южанъ съ большими потерями. Не смотря на эту неудачу, Мозби не унывалъ и продолжалъ безпокоить противника: то онъ нападалъ на его лагерь, то выводилъ лошадей изъ самаго центра непріятельскаго бивака, словомъ, по выраженію г. Шейберта, это былъ злой духъ янки. Вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, первые мѣсяцы 1864 года Мозби долженъ былъ довольствоваться лишь скромными предпріятіями,

Digitized by Google

но при всемъ томъ ему удалось сформировать еще четвертую роту и даже расширить раіонъ своихъ дѣйствій; такъ, онъ уже не ограничивался одними восточными отрогами Синяго хребта (Blue Ridge), но доходилъ до Виргинской долины и Мэриланда.

Въ началѣ мая 1864 года, во время битвъ Гранта при Вильдернесѣ, Мозби дѣйствовалъ въ тылу его арміи и наводилъ ужасъ и смятеніе на обозы и поѣзды желѣзныхъ дорогъ сѣверянъ. Одновременно съ этимъ, другія роты его отряда дѣйствовали въ тылу армій Гунтера и Шеридана, въ долинѣ Виргиніи и Мэриланда. Само собою разумѣется, при этомъ нерѣдко, вмѣсто схватокъ, дѣло ограничивалось уводомъ непріятельскихъ лошадей и захватомъ разнаго рода лагерныхъ принадлежностей. Такъ, однажды Мозби съ нѣсколькими людьми пришелъ въ Мартинбургъ, гдѣ собрано было много войскъ федералистовъ. Спѣшившись, онъ съ десятью человѣками пробрался въ городъ, а затѣмъ и въ конюшни, откуда увелъ значительное число лошадей; выбираясь изъ города окольными путями, отрядъ наткнулся на оставленный сѣверянами лагерь, въ которомъ, однако, находился еще караулъ. Не смотря на это, Мозби забралъ всѣхъ находившихся въ лагерѣ лошадей, а также и весь матеріалъ, удобный для перевозки.

Дѣйствуя близъ Потомака съ цѣлымъ баталіономъ, Мозби желалъ вызвать на бой находившагося тамъ федералистскаго маіора Форбеса съ отрядомъ, далеко превосходившимъ числительностью баталіонъ Мозби; но такъ какъ маіоръ Форбесъ не предпринималъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій, то Мозби самъ перешелъ въ наступленіе и напалъ на отрядъ сѣверянъ, расположенный по обѣимъ сторонамъ дороги въ эскадронныхъ колоннахъ, у горы Ціонъ. Мѣстность была открытая, съ небольшимъ склономъ къ дорогѣ. Мозби сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: для атаки, противъ фронта непріятеля, онъ послалъ спѣшенныхъ стрѣлковъ, засѣвшихъ за опушкой лѣса, орудія поставилъ на дорогѣ, а съ фланга атаковалъ кавалеріей. Непріятельская конница была опрокинута, и понесенныя ею потери были тѣмъ чувствительнѣе, что успѣшному бѣгству сѣверянъ мѣшали заборы изъ плетня. Лучшіе ѣздоки погнались за Форбесомъ и взяли его въ плѣнъ: преслѣдованіе остальныхъ продолжалось на разстояніи двухъ съ половиною миль. Кромѣ плѣнныхъ и добычи, отрядъ Мозби захватилъ 90 лошадей.

«Война со стороны сѣверянъ, подъ начальствомъ Шеридана», замѣчаетъ авторъ біографіи Мозби, «въ 1864 году принимала все болѣе и болѣе варварскій характеръ; закономъ войны въ этой арміи становился грабежъ и обращеніе въ пепелъ жилищъ южанъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ гверильясы и съ своей стороны производили на-

Digitized by Google

силіе надъ солдатами сѣверянъ». Необузданныя мѣры генерала Шеридана противъ отряда Мозби не приносили никакой пользы генералу, а только разжигали страсти и гнѣвъ партизановъ. Лѣтомъ 1864 года отрядъ Мозби состоялъ уже изъ пяти ротъ и одной батареи. Послѣ ряда неожиданныхъ нападеній и рекогносцировокъ въ тылу непріятельскихъ армій, во время одной, почти невѣроятной по своей смѣлости, рекогносцировки, Мозби былъ тяжело раненъ. Онъ былъ вытащенъ съ мѣста боя и укрытъ у одного изъ гражданъ; жители, узнавъ о ранѣ Мозби, стали толпами стекаться къ нему для выраженія симпатій герою.

«Въ виду очевидныхъ успѣховъ гверильяскаго отряда Мозби», замѣчаетъ г. Шейбертъ, «даже самая холодность Ли какъ бы растаяла; лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующій приказъ главнокомандующаго по войскамъ арміи конфедератовъ:

«Я обращаю общее вниманіе арміи на неутомимую дѣятельность, распорядительность полковника Мозби (1) и мужество, выказанное, какъ имъ, такъ и людьми его отряда при всѣхъ обстоятельствахъ. Въ продолженіе лѣта настоящаго года, при самой незначительной потерѣ съ своей стороны (не болѣе двадцати чел.), отрядомъ Мозби было взято въ плѣнъ, убито и ранено до 1,200 человѣкъ сѣверянъ, захвачено до 1,600 лошадей и муловъ, 230 штукъ рогатаго скота и 65 непріятельскихъ повозокъ. Охранительная и вообще развѣдывательная служба этого отряда имѣла огромное значеніе для всей арміи».

По словамъ г. Шейберта, добыча была гораздо значительнѣе, чѣмъ означено въ приказѣ Ли, такъ какъ Мозби не упоминалъ о числѣ лошадей и рогатаго скота, употребляемыхъ партизанами для собственной надобности. Время болѣзни Мозби, вслѣдствіе полученной имъ раны, не оставалось вполнѣ безплоднымъ: младшіе начальники продолжали начатыя имъ предпріятія. На костыляхъ, Мозби отправился въ Ричмондъ хлопотать о своемъ баталіонѣ; проѣзжая, 19-го сентября, черезъ Гордонсвиль, онъ встрѣтилъ тамъ офицеровъ и нѣсколькихъ людей своей команды, которые, оставивъ театръ военныхъ дѣйствій, просились у него въ отпускъ. Мозби сердито отвѣчалъ имъ: «Въ настоящее время проситься въ отпускъ то же самое, что, сдѣлавъ преступленіе, попасть въ тюрьму».

Не смотря на болѣзненное состояніе, Мозби уже 2-го октября устремилъ свою дѣятельность на строившуюся александрійско-огійскую желѣзную дорогу, по которой имѣлось въ виду отправлять продовольствіе для арміи Шеридана. Съ цѣлью получить болѣе точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, расположенномъ при Генсвирѣ, Мозби отправилъ одного ловкаго

(1) Въ 1864 году Мозби получилъ чины подполковника и полковника.

Digitized by Google

развѣдчика (scout), по имени Ога, а самъ съ 250 человѣками и двумя гаубицами пошелъ по тому же направленію. Огъ, вывѣдавъ что ему было нужно, увидѣлъ на обратномъ пути въ лѣсу бивачный огонь, и вполнѣ убѣжденный, что это отрядъ Мозби, безпечно подъѣхалъ къ непріятельскому биваку. На окликъ часоваго, онъ отвѣтилъ: «Надѣюсь, ты меня долженъ знать; я Огъ».— «Огъ», возразилъ часовой, «такого имени я не знаю».—«Которой же ты роты?» продолжалъ Огъ.—«Роты Е, только что сформированной», отвѣчалъ часовой.—«Ну, вотъ и видно, что вы еще новички», возразилъ Огъ; «ведите же меня тотчасъ къ полковнику, мнѣ нужно сообщить ему спѣшныя донесенія». Нѣсколько часовыхъ тотчасъ же подошли къ Огу, слѣзшему съ лошади и начинавшему уже догадываться, что онъ попалъ въ непріятельскій лагерь; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ настаивать на своемъ, чтобы его вели какъ можно скорѣе къ полковнику. Когда же съ нимъ отправились къ ставкѣ начальника, то Огъ, прикинувшись хромымъ, сталъ просить разрѣшенія сѣсть на лошадь; взобравшись же на коня, онъ закричалъ: «дорогу», и ускакалъ среди удивленнаго непріятеля. Не смотря на нѣсколько пущенныхъ ему въ догонку пуль, Огъ счастливо добрался до отряда Мозби. Получивъ необходимыя свѣдѣнія, отрядъ отправился далѣе и въ продолженіе нѣсколькихъ дней дѣлалъ нападенія, какъ на рабочихъ, строившихъ желѣзную дорогу, такъ и на охранявшіе ихъ отряды.

Тактика Мозби въ подобнаго рода предпріятіяхъ заключалась въ слѣдующемъ: съ фронта высылалась цѣпь стрѣлковъ; въ небольшомъ разстояніи, уступами къ флангамъ цѣпи, слѣдовали, хорошо закрытыя мѣстностью, отдѣленія кавалеріи. Послѣдняя старалась приблизиться къ непріятелю на сколько возможно скрытно, а затѣмъ неожиданнымъ и стремительнымъ натискомъ, въ большинствѣ случаевъ, опрокидывала противника. Такимъ способомъ дѣйствій одерживалъ Мозби бо́льшую часть своихъ успѣховъ. Всѣ желѣзныя дороги, лежавшія въ раіонѣ его дѣйствій, Мозби держалъ въ постоянномъ страхѣ, и принудилъ завѣдывавшаго охраненіемъ этихъ дорогъ употреблять для того значительныя силы. Но такъ какъ и это средство не помогало сѣверянамъ, то имъ пришлось, въ виду обезпеченія отъ постоянныхъ нападеній партизановъ, построить цѣлый рядъ блокгаузовъ по всей линіи желѣзныхъ дорогъ.

Въ срединѣ октября мѣсяца отрядъ Мозби состоялъ уже изъ шести ротъ и четырехъ-орудійной батареи; съ этого времени онъ сталъ называться полкомъ (1) и былъ раздѣленъ на два баталіона. При одной изъ

(1) Шейбертъ говоритъ, что отрядъ Мозби сталъ называться полкомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но въ этомъ онъ положительно ошибается, такъ какъ, по его же словамъ, въ экспедиціи, предпринятой Мозби на александрійскую желѣзную до-

Digitized by Google

экспедиціи, предпринятой Мозби въ концѣ октября мѣсяца, ему удалось взять въ плѣнъ генерала Дуфи, не дававшаго пощады ни одному изъ попадавшихъ въ его руки партизановъ. Большинство отряда и, кромѣ того, вся пресса конфедератовъ требовали казни Дуфи, «но Мозби», по словамъ автора, «мало заботился о прессѣ и кровожадныхъ инстинктахъ своего отряда, и отправилъ Дуфи въ Ричмондъ». За все время дѣйствій отряда, Мозби разстрѣлялъ только семь человѣкъ изъ бригады уніонистскаго генерала Кустера. Причину этого поступка Мозби объяснилъ въ слѣдующемъ письмѣ къ Шеридану:

«Генералъ! Въ сентябрѣ, когда меня не было при отрядѣ, по приказанію генерала Кустера и въ его присутствіи, на улицахъ Фронтъ-Рояля было разстрѣляно шесть человѣкъ изъ моего отряда; кромѣ того, попавшій въ плѣнъ полковникъ Пауленъ подвергся той же участи. На одномъ изъ убитыхъ была приколота бумага съ надписью: «Такова будетъ судьба Мозби и его отряда». Со времени убійства людей ввѣреннаго мнѣ отряда, въ моихъ рукахъ перебывало не менѣе 700 плѣнныхъ, въ томъ числѣ не только нижнихъ, но и высшихъ чиновъ; однако всѣхъ ихъ я отправлялъ въ Ричмондъ, и именно потому, что месть за убійство моихъ людей я хотѣлъ ограничить исключительно подчиненными бригады Кустера. Вотъ дѣйствительная причина того, что 6-го числа сего мѣсяца (октября) семь человѣкъ изъ отряда Кустера были разстрѣляны по моему приказанію. Теперь же со всѣми плѣнными, которые попадутся въ мои руки, будутъ обращаться точно такъ же, какъ и въ вашемъ лагерѣ, до тѣхъ поръ, пока новый актъ насилія съ вашей стороны не принудитъ меня, противно моему желанію, уклониться съ пути гуманности». «Такимъ образомъ», замѣчаетъ г. Шейбертъ, «Мозби старался ввести человѣчность въ способъ веденія войны не только между конфедератами, но даже и у непріятеля, и этимъ пріобрѣлъ уваженіе обѣихъ сторонъ».

Дѣйствія отряда Мозби продолжались включительно до апрѣля 1865 года. «Образъ веденія войны», продолжаетъ авторъ, «особенно въ концѣ ея, принималъ все болѣе мрачный и варварскій характеръ; такъ, арміей Шеридана обращена была въ пепелъ почти вся Виргинія. Генералъ федералистовъ Меритъ сжегъ много селеній въ раіонѣ дѣйствій отряда Мозби, между Пансвилемъ и Пуркерсвилемъ. Только благодаря усиліямъ Мозби удалось положить до нѣкоторой степени предѣлъ этому опустошенію. Въ концѣ кампаніи отрядъ Мозби достигъ 700 человѣкъ, и послѣ инспектированія, которое, впрочемъ, ограничивалось лишь осмотромъ ло-

рогу, 2-го октября, отрядъ его состоялъ только изъ пяти ротъ и назывался еще баталіономъ. *(Примѣчаніе сост. статьи).*

Digitized by Google

шадей, оружія и экипировки, генералу Ли было донесено, что въ цѣлой арміи конфедератовъ нѣтъ ни одной части, въ которой у людей была бы такая прекрасная одежда и такія лошади, какъ въ партизанскомъ полку Мозби.

«Итакъ», восклицаетъ г. Шейбертъ, «благодаря своей рѣдкой способности къ партизанской службѣ, Мозби удалось изъ первоначальныхъ девяти человѣкъ создать вполнѣ организованный и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасный полкъ, дѣйствія котораго не только могли служить образцомъ для остальной арміи, но кажутся просто невѣроятными; тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что при относительно ничтожной числительности, полкъ этотъ въ состояніи былъ дѣйствовать, особенно осенью 1864 года, исключительно въ центрѣ непріятельскихъ войскъ, далеко превосходившихъ его числомъ». Наконецъ, по мнѣнію автора, благодаря дѣйствіямъ отряда Мозби, самая армія конфедератовъ могла такъ долго держаться противъ нѣсколько разъ многочисленнѣйшаго непріятеля.

По словамъ г. Шейберта, Мозби соединялъ въ своемъ лицѣ не только безстрашіе и личное мужество, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крайнюю осторожность; благодаря этому послѣднему качеству, самыя отчаянныя предпріятія его увѣнчивались успѣхомъ. Великодушная натура, пламенный патріотизмъ, рыцарская отвага дѣлали изъ него идола въ глазахъ жителей занимаемаго имъ округа, называвшагося во время кампаніи «Mosby's Confederacy» (конфедерація Мозби).

Примѣромъ личной его храбрости и умѣнія владѣть собой въ минуту самой страшной опасности, по мнѣнію автора, можетъ служить слѣдующій случай: однажды, съ однимъ изъ расторопнѣйшихъ людей своего отряда, Мозби, страшно утомленный послѣ рекогносцировки непріятельскаго бивака, легъ отдохнуть въ одномъ изъ дружески расположенныхъ къ нему домовъ и тотчасъ же заснулъ. Въ это время, совершенно случайно проходившій мимо непріятельскій разъѣздъ, увидѣвъ лошадей въ конюшнѣ, почуялъ близость мародеровъ (такъ называли сѣверяне людей отряда Мозби). Прежде чѣмъ войти въ домъ, разъѣздъ началъ стрѣлять въ окна и при этомъ ранилъ Мозби въ грудь на вылетъ; пуля прошла по ребрамъ и вышла сзади. Мозби, собравъ свои послѣднія силы, кидаетъ скомканный мундиръ свой подъ кровать и, прежде чѣмъ вошли янки, вымазываетъ себѣ ротъ кровью, съ тою цѣлью, чтобы они подумали, что пуля попала въ грудь и задѣла легкія; затѣмъ, подражая дыханію умирающаго, на сдѣланный вопросъ, кто онъ такой? шепотомъ назвалъ себя другимъ именемъ. Непріятельскіе солдаты, осмотрѣвъ его рану и найдя ее смертельною, уходятъ, забравъ мундиръ и

Digitized by Google

другія вещи. Тотчасъ послѣ ухода федералистовъ, Мозби является посреди пораженнаго ужасомъ семейства, давшаго ему пріютъ, и проситъ отправить его куда нибудь. Его кладутъ на простую телѣгу, возимую обыкновенно волами (Ochsenkarren), и отправляютъ въ лѣсъ. Между тѣмъ, непріятельскій разъѣздъ, по мундиру догадавшійся, что онъ упустилъ самого Мозби, немедленно вернулся назадъ, но уже было поздно; такъ какъ, однако, раненый находился въ раіонѣ непріятельскихъ дѣйствій, то за нимъ тотчасъ же была отправлена погоня. Къ счастію для Мозби, въ это время собирались справлять свадьбу одного изъ чиновъ его отряда; когда же до свадебной компаніи дошло извѣстіе о полученной Мозби ранѣ, тотчасъ же все собраніе, съ женихомъ во главѣ, разсыпалось въ разныя стороны для спасенія обожаемаго ими человѣка. Благодаря этому обстоятельству, Мозби былъ отвезенъ въ болѣе скрытное мѣсто. Однако, когда пришлось его отправлять далѣе на югъ, то между сопровождавшими его людьми, со всѣхъ сторонъ тѣснимыми непріятелемъ, возникъ вопросъ: что дѣлать съ тяжко больнымъ? «Похороните меня», было постояннымъ отвѣтомъ Мозби. Но, въ концѣ концовъ, удалось-таки доставить его въ совершенно покойное и безопасное мѣсто.

Огромное вліяніе Мозби на его подчиненныхъ обусловливалось исключительно его личностью. Ему хорошо были извѣстны сильныя и слабыя стороны почти всѣхъ людей его отряда, и онъ давалъ порученія каждому, смотря по его способностямъ. Благодаря безпрерывнымъ рекогносцировкамъ, Мозби хорошо ознакомился съ мѣстностью, а постоянныя столкновенія съ непріятелемъ дали ему возможность хорошо оцѣнить качества своего противника. Въ отрядѣ у него были друзья, но онъ имъ особенно не покровительствовалъ. Онъ самъ назначалъ офицеровъ и начальниковъ и не могъ выносить никакого вмѣшательства снизу въ свои распоряженія. Почти всѣ ротные командиры полка были людьми интелигентными, большинство изъ нихъ получило образованіе въ Виргинской академіи. По словамъ г. Шейберта, Мозби былъ не только организаторомъ и начальникомъ, но творцомъ, душою и первымъ зерномъ своего отряда.

Но, наконецъ, наступилъ послѣдній часъ и для дѣятельности этой горсти отважныхъ людей; понятно, что послѣ сдачи всѣхъ армій юга, Мозби не былъ въ состояніи одинъ продолжать борьбу. 21-го апрѣля 1865 года, при Салемѣ, въ послѣдній разъ собрался, по призыву, отрядъ Мозби; на сборный пунктъ явилось 600 человѣкъ, остальные 100 были захвачены въ плѣнъ. Бодрый видъ людей, сидѣвшихъ на отличныхъ коняхъ, менѣе всего напоминалъ о необходимости роспуска отряда; но

Digitized by Google

приказъ Мозби выяснилъ положеніе дѣлъ. «Солдаты!» говорилъ Мозби, «я собралъ васъ въ послѣдній разъ. Наша любимая мечта добиться свободнаго и независимаго отечества исчезла, и эта страна стала добычей побѣдителя. Вмѣсто того, чтобы сдаться непріятелю, я васъ и всю часть распускаю; больше я не начальникъ вамъ. Послѣ тѣсной связи, соединявшей насъ болѣе двухъ, полныхъ приключеній, лѣтъ, я прощаюсь съ вами, гордясь славой вашихъ подвиговъ, и буду всегда помнить ту любовь, которой вы меня дарили. Примите увѣреніе въ неизмѣнномъ довѣріи и уваженіи къ вамъ».

Авторъ біографіи Мозби оканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «людямъ, соединеннымъ общею опасностью и лишеніями, не легко было разставаться другъ съ другомъ; но горесть этого разставанія нѣсколько облегчалась надеждою, что по первому призыву они снова соберутся подъ знаменемъ Мозби».

Окончивъ извлеченіе изъ настоящей статьи, мы, съ своей стороны, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, не раздѣляя основныхъ принциповъ Мозби, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не удивляться его неустрашимости и находчивости. Дѣйствія Мозби, по нашему мнѣнію, могутъ служить если не образцомъ, то хорошимъ примѣромъ для лицъ, желающихъ посвятить себя партизанской войнѣ. Мозби, какимъ его представляетъ г. Шейбертъ, не былъ мародеромъ, въ узкомъ значеніи этого слова, а тѣмъ болѣе жестокосердымъ злодѣемъ, находящимъ удовольствіе упиваться кровью своихъ враговъ; напротивъ, это былъ человѣкъ гуманный, и если онъ прибѣгалъ иногда къ жестокимъ мѣрамъ, то съ единственною цѣлью заставить противника поступать по человѣчески съ людьми его отряда. Партизаны, подобные Мозби, какъ мы и видѣли изъ краткаго очерка его дѣятельности, могутъ сослужить великую службу регулярнымъ арміямъ, не только въ смыслѣ постояннаго тревоженія непріятеля, но и помощью удачнаго маскированія дѣйствій главныхъ силъ своей арміи.

***

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ (статья седьмая). VIII. Иррегулярныя войска. — Положеніе о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска. — Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья седьмая).

VIII. Иррегулярныя войска.

I. Военный составъ и числительная сила иррегулярныхъ войскъ.

Въ 1874 году, въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское, а также отдѣльно поселенныя сотни: Иркутская и Красноярская.

Кромѣ того, въ вѣдѣніи военнаго министерства находились иррегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но не образующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя; учебный казачій конно-артилерійскій взводъ; Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки; Дагестанская, Кубанская и Терская постоянныя милиціи; Грузинская пѣшая дружина и Гурійская пѣшая сотня.

Въ 1874 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

Digitized by Google

	По штатамъ.	Изъ этого числа къ 1-му января 1875 г. состояло на внѣшней службѣ.
Полковъ	160	49
Дивизіоновъ	3	5 (1)
Эскадроновъ	5	3
Отдѣльныхъ сотенъ	6	12½ (2)
Баталіоновъ	29	8
Милицій	5	5
Батарей	26¼	15¾
Что составляетъ:		
Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	961	325½
Ротъ пѣшихъ сотенъ	131	43
Орудій	214	90

Числительность людей во всѣхъ этихъ частяхъ къ 1-му января 1875 года составляла:

	По штатамъ.	По спискамъ.	На внѣшней службѣ.
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	3,752	3,152	1,810
Нижнихъ чиновъ	173,269	169,946	50,380
	177,021	173,098	52,190

Въ случаѣ угрожающей государству опасности всѣ казачьи войска обязываются поголовно ополчаться. Считая казаковъ отъ 20-ти до 50-тилѣтняго возраста годными къ отправленію воинской повинности и отдѣляя 10% на долю больныхъ и неспособныхъ, окажется, что, въ случаѣ надобности, населеніемъ казачьихъ войскъ можетъ быть выставлено до 344,000 человѣкъ, достаточно подготовленныхъ къ отправленію воинскихъ обязанностей.

II. Населеніе иррегулярныхъ войскъ.

Населеніе казачьихъ войскъ, какъ войсковаго сословія, такъ и другихъ лицъ, жительствующихъ на войсковыхъ территоріяхъ, къ 1-му января 1874 года составляло 2.592,530 душъ обоего пола.

Въ теченіе года:

Прибыло	160,616 душъ.
Убыло	96,493 »
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло	2.656,653 души.

(1) Нѣкоторые изъ этихъ дивизіоновъ суть сводные, сформированные изъ общаго состава полковъ.

(2) Командированы изъ общаго строеваго состава полковъ.

Digitized by Google

Въ томъ числѣ:

Войсковаго сословія	1.993,587	душъ.
Крестьянъ	421,593	»
Разночинцевъ и отставныхъ солдатъ	227,066	»
Лицъ духовнаго званія	14,407	»
	2.656,653	души.

Сверхъ того, въ Иркутской и Красноярской казачьихъ сотняхъ, а также въ иррегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, состояло къ 1-му января 1875 года 4,608 человѣкъ.

Въ теченіе 1874 года населеніе казачьихъ войскъ увеличилось противъ предшествовавшаго года на 64,123 души обоего пола или на 2,4°/о; собственно же естественное приращеніе составляетъ 1,8°/о общаго населенія.

Въ числѣ 2.656,653 души общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православныхъ	2.305,171
Единовѣрцевъ	40,676
Раскольниковъ	184,588
Христіанъ другихъ исповѣданій	6,133
Иновѣрцевъ	120,085
	2.656,653

Такимъ образомъ, главная масса населенія казачьихъ войскъ принадлежитъ православному исповѣданію, на долю котораго приходится 87°/о всего населенія; раскольники въ общемъ числѣ составляютъ 7°/о, а иновѣрцы 4,4°/о.

Числительность раскольниковъ различныхъ сектъ за послѣдніе два года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Пріемлющихъ священство	161,043	162,411
Непріемлющихъ священства	18,349	19,231
Молоканъ	1,564	1,628
Духоборцевъ	30	157
Іудействующихъ	889	1,143
Скопцовъ	33	18
	181,908	184,588

Общее число раскольниковъ въ казачьихъ войскахъ увеличилось въ теченіе 1874 года на 2,680 душъ или на 1,4°/о, что обусловливается естественнымъ приращеніемъ, такъ какъ разница между числомъ пере-

Digitized by Google

шедшихъ изъ раскола въ православіе и числомъ совратившихся изъ православія въ расколъ была самая незначительная.

Частное распредѣленіе раскола между отдѣльными казачьими войсками неравномѣрно: въ Уральскомъ войскѣ расколъ составляетъ господствующее вѣроисповѣданіе; въ Терскомъ войскѣ расколу принадлежитъ пятая часть населенія; въ Донскомъ около десятой; въ остальныхъ же казачьихъ войскахъ и, въ особенности, въ войскахъ Азіятской Россіи число раскольниковъ ничтожно, а въ Амурскомъ войскѣ ихъ вовсе нѣтъ.

III. Войсковые капиталы.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ по всѣмъ отраслямъ ихъ благоустройства удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти получаются отъ оброчныхъ статей и пошлинныхъ сборовъ; отъ денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну; отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, не имѣющимъ еще достаточныхъ мѣстныхъ способовъ для покрытія своихъ расходовъ и отъ процентовъ на войсковые капиталы.

Къ 1874 году общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирался до 13.337,986 р. 18 к., а къ 1875 году онъ составлялъ 13.538,804 р. 61¼ к. Такимъ образомъ, въ теченіе 1874 года общій итогъ капиталовъ увеличился на 200,818 р. 43¼ к.; въ частности наибольшее увеличеніе капиталовъ произошло въ Кубанскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ; наиболѣе же замѣтное уменьшеніе обнаружилось въ Донскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ въ казачьихъ войскахъ состояли еще особые продовольственные капиталы (исключая Оренбургскаго, Уральскаго и Семирѣченскаго), имѣющіе назначеніемъ обезпеченіе народнаго продовольствія въ неурожайные годы; такихъ капиталовъ къ 1874 году было 230,457 р. 90 к., а къ 1875 году ихъ состояло 344,958 р. 59 коп.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ: Донскому (4.383,701 р.), Кубанскому (3.878,699 р.) и Оренбургскому (2.099,990 р.); а наибольшіе продовольственные капиталы состоятъ въ Кубанскомъ (127,295 р.) и Забайкальскомъ (99,925 р.) казачьихъ войскахъ.

IV. Народное образованіе.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1874 году было 1,147 учебныхъ

Digitized by Google

заведеній, въ томъ числѣ: 950 (1) мужскихъ учебныхъ заведеній и 197 (2) женскихъ. Число учащихся войсковаго сословія въ этихъ заведеніяхъ простиралось до 50,477 человѣкъ (3), изъ числа которыхъ 42,523 мужскаго и 7,954 женскаго, такъ что одинъ учащійся приходился на 23 лица мужскаго пола и одна учащаяся на 125 лицъ женскаго пола.

Въ частности, относительно наибольшее число учащихся было въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, а наименьшее въ Донскомъ, Кубанскомъ и Забайкальскомъ казачьихъ войскахъ.

V. Состояніе народнаго здоровья.

1874 годъ въ отношеніи здоровья казачьихъ войскъ можетъ быть признанъ однимъ изъ благопріятныхъ, что много зависѣло отъ обильнаго въ этомъ году урожая хлѣба. Кромѣ Донскаго войска, гдѣ вслѣдствіе проходящихъ командъ по временамъ появлялся тифъ, во всѣхъ остальныхъ казачьихъ поселеніяхъ не было замѣчено никакихъ эпидемическихъ болѣзней.

Наибольшая по числу умершихъ смертность на 1,000 человѣкъ войсковаго сословія была въ казачьихъ войскахъ: Астраханскомъ (38 умершихъ) и Оренбургскомъ (39); а наименьшая въ Уральскомъ (16) казачьемъ войскѣ.

VI. Состояніе сельскаго хозяйства и промышленности.

Хлѣбопашество. Въ 1874 году во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей хлѣба: Озимаго.	Яроваго.
Посѣяно	516,461	1.633,330
Собрано	2.381,351	9.026,951
Средній урожай былъ	самъ 4,5	самъ 5,5

Вообще урожай 1874 года былъ весьма хорошъ, причемъ наиболѣе удачный сборъ хлѣба былъ въ Донскомъ (самъ 6,7), Семирѣченскомъ (самъ 7,5) и особенно Уральскомъ (самъ 14) казачьихъ войскахъ; наименѣе же удовлетворительный урожай былъ на земляхъ Забайкальскаго (самъ 3), Сибирскаго (самъ 3,1) и Оренбургскаго (самъ 3,2) казачьихъ войскъ.

(1) Въ числѣ которыхъ: 5 гимназій и семинарій, 17 прогимназій и окружныхъ училищъ и 927 приходскихъ школъ и пріютовъ.

(2) Въ числѣ которыхъ 3 гимназіи, 4 прогимназіи и 190 приходскихъ школъ и пріютовъ.

(3) Изъ того числа 1,923 человѣка воспитывалось въ разныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Digitized by Google

Въ войскахъ:	Приходилось на душу обоего пола. Посѣян. хлѣба. 1873 г.	1874 г.	Собран. хлѣба. 1873 г.	1874 г.
	Четверти.		Четверти.	
Донскомъ	0,7	0,7	2,2	4,6
Кубанскомъ	1,0	1,1	3,6	5,4
Терскомъ	0,5	0,6	3,0	4,2
Астраханскомъ	0,1	0,2	0,3	0,9
Оренбургскомъ	1,3	1,3	2,5	4,1
Уральскомъ	0,4	0,5	1,2	8,2
Сибирскомъ	0,6	0,6	2,1	1,8
Семирѣченскомъ	0,9	1,2	8,8	10,41
Забайкальскомъ	0,6	0,6	1,3	1,3
Амурскомъ	0,4	0,4	2,1	2,9
Въ среднемъ выводѣ	0,8	0,8	2,5	4,3

Приведенныя цифровыя данныя могутъ служить до извѣстной степени мѣриломъ относительнаго развитія хлѣбопашества между отдѣльными казачьими войсками. По количеству ежегодно высѣваемаго хлѣба, обращаютъ на себя вниманіе Кубанское, Семирѣченское и Оренбургское казачьи войска, и дѣйствительно, хлѣбопашество составляетъ въ этихъ войскахъ самую существенную отрасль народнаго хозяйства; особенно это справедливо относительно Семирѣченскаго войска, въ которомъ, благодаря хорошему климату и богатой производительности земли, трудъ земледѣльца щедро вознаграждается и хлѣбопашествомъ занимаются почти всѣ безъ исключенія казаки. Нельзя не обратить также вниманія на хорошій урожай и сборъ хлѣба въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ, которое въ первыхъ годахъ минувшаго десятилѣтія озабочивало правительство постояннымъ недостаткомъ собственнаго хлѣба, такъ что приходилось казакамъ выдавать провіантъ.

Скотоводство. Въ 1874 году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось:

	Общее число.	Приходилось на 100 душъ населенія обоего пола.
Лошадей	1.231,013	46
Рогатаго скота	3.460,798	130
Овецъ и козъ	6.733,589	253

По сравненію этихъ данныхъ съ цифрами за 1873 годъ, оказывается, что какъ абсолютное, такъ и относительное количество всѣхъ родовъ домашнихъ животныхъ въ отчетномъ году увеличились довольно замѣтно.

Digitized by Google

Относительное развитіе той или другой отрасли скотоводства между отдѣльными казачьими войсками осталось прежнее, именно:

Разведеніе *рогатаго скота* наиболѣе успѣшно въ войскахъ: Донскомъ—153, Кубанскомъ—131, Уральскомъ—127 и Забайкальскомъ—136 головъ на 100 душъ населенія.

Овцеводство сильнѣе всего развито въ войскахъ: Уральскомъ—478, Кубанскомъ—335 и Донскомъ—262 штуки на 100 душъ.

Коневодство, будучи наиболѣе развито въ войскахъ: Уральскомъ—129, Забайкальскомъ—119 и Оренбургскомъ—70 головъ на 100 душъ населенія, не представляетъ благопріятныхъ результатовъ въ казачьихъ войскахъ Кавказскаго военнаго округа, въ которыхъ на 100 душъ населенія приходится лишь 18 коней. Въ видахъ поддержанія коневодства въ Кубанскомъ войскѣ въ 1874 году послѣдовало разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею на предоставленіе коневодчикамъ Кубанскаго войска 34,925 десятинъ въ арендное содержаніе на шесть лѣтъ, съ условіемъ, чтобы коневодчики содержали на этой землѣ 4,000 головъ лошадей.

Благодаря расположенію нѣкоторыхъ казачьихъ территорій при моряхъ Азовскомъ и Каспійскомъ, а другихъ при рѣкахъ, изобилующихъ рыбою, *рыболовство* составляетъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ промысловъ многихъ казачьихъ населеній; въ войскахъ: Уральскомъ, Астраханскомъ и отчасти Амурскомъ рыбная ловля даетъ казакамъ особенно значительные доходы, могущіе ихъ поддерживать помимо другихъ промысловъ. Во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ теченіе отчетнаго года было поймано: красной рыбы 260,000 пуд., бѣлой — 2.593,000 пуд., сельдей 79.566,000 штукъ и добыто икры изъ красной рыбы 13,780 пуд.; все это представляетъ приблизительную цѣнность въ 2.922,000 руб.

Винодѣліе развито только въ Донскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ и выражается слѣдующими данными: въ земляхъ обоихъ войскъ въ 1874 году было собрано 517,000 пуд. винограда, изъ котораго выдѣлано 374,000 ведеръ вина, на сумму около 480,000 руб.

Пчеловодство имѣетъ сколько нибудь значительное развитіе въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ и Сибирскомъ; цѣнность добытаго въ этихъ войскахъ меду и воску простиралась до 505,580 руб.

Добываніе соли въ значительныхъ размѣрахъ производится лишь въ Донскомъ, Кубанскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ; въ теченіе отчетнаго года на земляхъ этихъ войскъ было добыто въ общей сложности 1.082,000 пуд. соли. Часть Терскаго казачьяго войска также занимается добычею соли изъ предоставленныхъ въ пользованіе войскъ соляныхъ озеръ; остальныя же казачьи войска пріобрѣтаютъ соль

Digitized by Google

покупкою, или же получаютъ ее въ опредѣленномъ размѣрѣ изъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ.

Горный промыселъ имѣетъ развитіе лишь въ Донскомъ войскѣ и проявляется въ добычѣ каменнаго угля и антрацита; о постоянномъ расширеніи каменноугольной промышленности свидѣтельствуютъ слѣдующія цифровыя данныя:

	Число мѣстъ добычи.	Добыто угля въ пудахъ.	Употреблено на мѣстѣ и вывезено угля въ пудахъ.
Въ 1870 году	110	12.987,000	11.185,000
» 1871 »	110	14.110,000	12.218,000
» 1872 »	110	20.159,000	19.348,000
» 1873 »	129	25.016,000	20.247,000
» 1874 »	199	23.609,000	28.923,000

1874 годъ обращаетъ на себя вниманіе количествомъ вывезеннаго изъ предѣловъ каменноугольныхъ шахтъ угля. Донской подземный горючій матеріалъ, кромѣ мѣстнаго потребленія, сбывался въ 1874 году на потребности пароходства по р. Дону, Азовскому и Черному морямъ, а также для надобностей козлово-воронежско-ростовской и курско-харьковско-азовской желѣзныхъ дорогъ.

Добыча *нефти* производится въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ; нефтяные источники этихъ войскъ отданы въ арендное содержаніе съ ежегодною платою Кубанскому войску 20,000 руб. и Терскому—13,615 руб.

Заводская промышленность. Число различныхъ заводовъ, дѣйствовавшихъ въ отчетномъ году, было слѣдующее: салотопенныхъ 70, кирпичныхъ 161, кожевенныхъ 86, винокуренныхъ 18, пивоваренныхъ 9, воскобойныхъ и свѣчныхъ 8, гончарныхъ 43, мыловаренныхъ 7, маслобойныхъ 217. Стоимость годичнаго производства всѣхъ этихъ заводовъ простирается на сумму 4.162,103 руб.

VII. Измѣненія и улучшенія во внутреннемъ устройствѣ войскъ.

Въ теченіе 1874 года были заведены два новыя казачьи поселенія въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ въ долинахъ Текеса и Чунджы призывомъ охотниковъ; первое поселеніе именуется станицею *Охотничьею*, а второе—выселкомъ *Подгорнымъ;* переселенцы уже успѣли обзавестись прочнымъ домохозяйствомъ.

Главнѣйшія мѣры и узаконенія, касающіяся внутренняго устройства казачьихъ войскъ и получившія окончательное утвержденіе въ 1874 году, были слѣдующія:

1) Высочайше утверждено новое положеніе о службѣ войска Донскаго.

Digitized by Google

Положеніе это направлено къ тому, чтобы, обезпечивая достаточно строевое образованіе казаковъ, военная организація войска давала возможность содержать въ мирное время наименьшее число строевыхъ частей, а въ случаѣ войны способствовало правильной и быстрой мобилизаціи возможно бо́льшаго числа полковъ и батарей. Главныя основанія этого положенія предполагается примѣнить, за исключеніемъ Уральскаго, къ остальнымъ казачьимъ войскамъ.

2) Утвержденъ проектъ устройства военной части въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

3) Принятъ рядъ мѣръ относительно снабженія казачьихъ войскъ огнестрѣльнымъ оружіемъ новыхъ образцовъ и обученія употребленію, сохраненію и исправленію онаго.

4) Утверждено положеніе объ общественномъ управленіи Уральскаго казачьяго войска.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ КАЗАКОВЪ ОРЕНБУРГСКАГО ВОЙСКА.

Глава I. О служиломъ составѣ войска.

1) Служилый составъ Оренбургскаго войска раздѣляется на три разряда: а) *приготовительный*, б) *строевой* и в) *запасный*. Зачисленіе въ каждый изъ разрядовъ производится ежегодно, съ 1-го января.

2) Находясь въ *приготовительномъ разрядѣ*, казаки обзаводятся всѣмъ необходимымъ на службѣ наряженіемъ и обучаются строевой службѣ; *строевой разрядъ* назначается для комплектованія выставляемыхъ оренбургскимъ войскомъ строевыхъ частей; казаки *запаснаго разряда* назначаются для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія, въ военное же время, особыхъ частей и командъ. Въ случаѣ недостатка казаковъ строеваго разряда, для исполненія его обязанностей въ военное время, могутъ быть привлекаемы казаки младшихъ возрастовъ запаснаго разряда.

3) Служилые казаки обязаны являться на службу и на учебные сборы съ собственнымъ снаряженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ.

4) Казаки служилаго состава, признанные неспособными къ службѣ, но способные къ труду, исполняютъ, до увольненія сверстниковъ ихъ въ отставку, внутреннія по войску обязанности, натурою или деньгами, на основаніи особыхъ правилъ.

Digitized by Google

Глава II. О медицинскомъ освидѣтельствованіи.

5) Медицинскому освидѣтельствованію подлежатъ казаки служилаго состава, заявившіе о своей неспособности къ службѣ, или же такіе, подвергнуть коихъ медицинскому освидѣтельствованію признано будетъ необходимымъ.

6) Медицинское освидѣтельствованіе въ войскѣ производится въ станицахъ, разъ въ году, въ началѣ года; но казаки, подлежащіе командированію на службу, въ промежутокъ времени между двумя медицинскими освидѣтельствованіями въ станицахъ, свидѣтельствуются въ управленіяхъ отдѣловъ или на сборныхъ пунктахъ командъ, отправляемыхъ на службу.

7) Для медицинскаго освидѣтельствованія назначаются въ каждомъ отдѣлѣ комисіи, подъ предсѣдательствомъ атамана отдѣла или другаго лица, по назначенію наказнаго атамана, изъ двухъ офицеровъ и двухъ врачей, командируемыхъ по распоряженію медицинскаго начальства.

8) Объявившихъ себя при освидѣтельствованіи одержимыми падучею или иною скрытою болѣзнью, препятствующею нести военную службу, въ случаѣ подозрѣнія о ложности такого заявленія, комисія отсылаетъ въ ближайшее врачебное заведеніе для испытанія относительно способности ихъ къ военной службѣ. Такимъ же образомъ комисія поступаетъ и въ томъ случаѣ, когда, по заключенію врачей, есть основаніе предполагать, что болѣзнь произведена и поддерживается искусственно.

9) Мнѣніе врачей необязательно для другихъ лицъ, участвующихъ въ освидѣтельствованіи казаковъ; возраженія сихъ лицъ вносятся въ журналъ комисіи, который представляется наказному атаману. Наказному атаману предоставляется привлекать къ переосвидѣтельствованію даже и тѣхъ казаковъ, о которыхъ состоялось единогласное постановленіе комисіи.

Глава III. О приготовительномъ разрядѣ.

10) Въ приготовительный разрядъ поступаютъ всѣ казаки, достигшіе установленнаго для зачисленія въ служивый составъ возраста за исключеніемъ зачисленныхъ прямо въ строевой разрядъ.

11) Въ теченіе перваго года нахожденія въ приготовительномъ разрядѣ, казаки освобождаются отъ личныхъ повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, и приготовляютъ необходимое для службы снаряженіе.

12) Въ теченіе перваго же года, находящіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и желающіе получить отсрочку для окончанія образованія заявляютъ о томъ атаманамъ отдѣловъ, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о продолженіи курса отъ начальства тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ они обучаются. Таковыя свидѣтельства они обязаны представлять атаманамъ отдѣловъ ежегодно, до выхода изъ заведеній.

13) Съ осени втораго года, казаки приготовительнаго разряда начинаютъ обучаться военному дѣлу въ станицахъ и поселкахъ, на третьемъ же году, сверхъ обученія въ станицахъ и поселкахъ, для нихъ назначаются сборы на опредѣленныхъ пунктахъ, весной, на одинъ мѣсяцъ, послѣ окончанія посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Обученіе производится на основаніи особыхъ правилъ.

Глава IV. О разсчетѣ для наряда на службу.

14) Въ началѣ каждаго года, одновременно съ медицинскимъ освидѣ-

Digitized by Google

тельствованіемъ, атаманы отдѣловъ дѣлаютъ въ станицахъ разсчетъ казакамъ старшаго возраста приготовительнаго разряда для предстоящаго въ слѣдующемъ году наряда на дѣйствительную службу.

15) Разсчетъ для наряда на службу производится атаманомъ отдѣла, на основаніи доставляемыхъ войсковымъ штабомъ вѣдомостей и представляемыхъ станичными правленіями очередныхъ списковъ.

16) Указанныя въ предшедшей 15-й статьѣ вѣдомости составляются войсковымъ штабомъ по получаемымъ отъ командировъ строевыхъ частей отчетамъ и должны заключать въ себѣ свѣдѣнія: а) о числѣ казаковъ, подлежащихъ наряду на службу въ слѣдующемъ году, со всего войска; б) сколько отъ каждаго отдѣла потребно казаковъ на укомплектованіе полковъ и батарей, находящихся на полевой службѣ, отдѣльно въ части, находящіяся на службѣ въ Туркестанскомъ округѣ, въ степныхъ областяхъ Оренбургскаго края и на Оренбургской линіи, наблюдая при этомъ уравнительность распредѣленія сихъ людей между отдѣлами. Вышеозначенныя вѣдомости, по утвержденіи ихъ наказнымъ атаманомъ, доставляются атаманамъ отдѣловъ въ началѣ января.

17) Очередные списки составляются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ V главѣ сего положенія, и представляются станичными правленіями атаманамъ отдѣловъ къ 15-му января.

18) Атаманъ отдѣла повѣряетъ, не пропущенъ ли въ очередныхъ спискахъ кто либо изъ казаковъ, подлежащихъ наряду, и обнаруженныя въ семъ отношеніи ошибки исправляетъ, на основаніи имѣющихся въ управленіи отдѣла свѣдѣній.

19) Казаки, внесенные въ очередные списки, но оказавшіеся по медицинскому освидѣтельствованію недостаточно возмужалыми или одержимыми такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также не оправившіеся отъ недавно перенесенныхъ болѣзней, освобождаются отъ службы на одинъ годъ. Если же, по истеченіи года, вновь будутъ признаны не вполнѣ способными къ службѣ, то дается имъ вторая годичная отсрочка, по истеченіи которой они поступаютъ въ подлежащія строевыя части, буде окажутся годными къ службѣ; въ противномъ же случаѣ, вовсе освобождаются отъ дѣйствительной службы.

20) По повѣркѣ очередныхъ списковъ, атаманъ отдѣла распредѣляетъ весь предстоящій отъ дѣла нарядъ по станицамъ, пропорціонально числительности казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда (считая и неспособныхъ) въ каждой станицѣ, за исключеніемъ пользующихся отсрочками для окончанія образованія, и назначаетъ для каждой станицы *предѣльный нумеръ*.

Примѣчаніе. Получаемыя при распредѣленіи наряда дроби отбрасываются, а недостающее число казаковъ распредѣляется на тѣ станицы (не болѣе одного на каждую), въ которыхъ болѣе казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда.

21) Казакъ, записанный въ очередномъ спискѣ противъ предѣльнаго нумера, и всѣ стоящіе выше его казаки предназначаются къ наряду на службу.

22) Казаки, стоящіе въ спискѣ ниже предѣльнаго нумера, могутъ обмѣниваться нумерами съ стоящими выше не иначе, какъ съ разрѣшенія наказнаго атамана, согласно ст. 76-й устава о воинской повинности донскаго войска.

Digitized by Google

23) Предѣльный нумеръ по каждой станицѣ и имя казака, значащагося подъ этимъ нумеромъ въ очередномъ спискѣ, атаманъ отдѣла объявляетъ во всеуслышаніе и приступаетъ затѣмъ къ выбору людей въ артилерію; въ артилерію назначаются казаки, отвѣчающіе требованіямъ артилерійской службы.

24) Казаки распредѣляются на службу въ Туркестанскій и Оренбургскій военные округа по жребію. Жребій дается казакамъ подъ наблюденіемъ атамана отдѣла, примѣняясь къ правиламъ, изложеннымъ въ главѣ X общаго устава о воинской повинности.

Глава V. Объ очередныхъ спискахъ.

25) Очередной списокъ именуется тѣмъ годомъ, въ которомъ по этому списку казаки командируются на службу въ полки.

26) Каждый казакъ можетъ быть внесенъ только въ два послѣдовательные очередные списка, соотвѣтствующіе по времени двумъ первымъ годамъ пребыванія его въ строевомъ разрядѣ.

27) Очередной списокъ составляется такимъ порядкомъ, чтобы казаки, не имѣющіе правъ на льготы по семейному и имущественному положенію, занимали въ спискѣ начальные нумера; имѣющіе же право на таковыя льготы помѣщались въ концѣ списка. Подробности составленія очередныхъ списковъ, на вышеозначенномъ основаніи, опредѣляются особыми правилами.

28) Составленіе проекта очереднаго списка возлагается въ каждой станицѣ на станичное правленіе, съ участіемъ довѣренныхъ отъ станичнаго общества (ст. 18-я полож. объ общ. управл. въ каз. войск.).

29) Просьбы и заявленія о льготахъ при нарядѣ подаются казаками и въ станичное правленіе, которое повѣряетъ оныя по имѣющимся въ правленіи даннымъ, по предъявленнымъ просителями документамъ и по показаніямъ одностаничниковъ, и провѣренныя свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей вноситъ въ проектъ очереднаго списка, противъ имени каждаго.

Примѣчаніе. Для записыванія относящихся къ составленію очереднаго списка словесныхъ просьбъ и заявленій, въ каждомъ станичномъ управленіи имѣется особая книга.

30) Проектъ очереднаго списка предъявляется станичному сходу, который долженъ состоять не менѣе, какъ изъ половины лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

31) Станичный сходъ дѣлаетъ въ проектѣ очереднаго списка тѣ измѣненія, какія признаетъ необходимыми, но не иначе, какъ объяснивъ причину каждаго измѣненія. Затѣмъ, очередной списокъ утверждается приговоромъ схода, постановленнымъ по большинству $^2/_3$ присутствующихъ на сходѣ лицъ.

32) Очередной списокъ долженъ быть составленъ и представленъ въ управленіе отдѣла не позже назначеннаго въ ст. 17-й срока.

33) Въ случаѣ неполученія отъ какой либо станицы очереднаго списка къ назначенному времени, атаманъ отдѣла командируетъ въ эту станицу офицера, который, совмѣстно съ станичнымъ атаманомъ и довѣренными, составляетъ очередной списокъ, на основаніи имѣющихся въ станичномъ правленіи документовъ. Списокъ подписывается всѣми вышеозначенными лицами; одинъ экземпляръ сего остается въ станичномъ правленіи, а другой представ-

Digitized by Google

ляется атаману отдѣла непосредственно командированнымъ отъ него офицеромъ.

34) Жалобы на неправильное составленіе станичнымъ сходомъ очереднаго списка допускаются въ двухъ случаяхъ: а) когда при составленіи приговора не соблюденъ установленный для того порядокъ, и б) когда рѣшеніе основано на невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, о чемъ жалующимся, или его родственниками, или довѣреннымъ было заявлено на сходѣ. Жалобы сіи подаются согласно порядку, указанному въ ст. 73-й устава о воинской повинности донскаго войска.

35) При составленіи очереднаго списка порядкомъ, указаннымъ въ ст. 33-й, жалобы на неправильное поставленіе на очередь подаются атаману отдѣла, который, истребовавъ объясненія по онымъ отъ лицъ, составлявшихъ списокъ, представляетъ таковыя, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе наказнаго атамана.

36) Очередные списки содержатся въ станичныхъ правленіяхъ и въ управленіяхъ отдѣловъ въ постоянной исправности; всѣ измѣненія съ казаками, внесенными въ эти списки, по утвержденіи таковыхъ измѣненій станичнымъ сходомъ, отмѣчаются въ спискахъ станичными правленіями неотлагательно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, станичныя правленія подробно доносятъ атаманамъ отдѣловъ о происшедшихъ въ спискахъ перемѣнахъ.

Глава VI. О строевомъ разрядѣ.

37) Въ строевой разрядъ зачисляются казаки:

а) пробывшіе опредѣленный срокъ въ приготовительномъ разрядѣ;

б) поступающіе на службу по особымъ правиламъ.

38) Казаками строеваго разряда комплектуются:

а) строевыя части, состоящія на дѣйствительной службѣ въ мирное время.

б) строевыя части, призываемыя на дѣйствительную службу въ военное время.

39) Въ мирное время, казаки строеваго разряда, за исключеніемъ пользующихся правами по образованію, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ четыре года; но военному министру предоставляется право увольнять казаковъ съ дѣйствительной службы, въ случаѣ представляющейся къ тому возможности, и ранѣе означеннаго срока. Остальное затѣмъ время пребыванія въ строевомъ разрядѣ казаки находятся въ войскѣ, въ составѣ льготныхъ строевыхъ частей.

Глава VII. Числительность строевыхъ частей.

40) Оренбургское войско выставляетъ на службу:

а) *въ мирное время*:

30 конныхъ сотенъ, въ составѣ конныхъ полковъ; двѣ 6-ти орудійныя и двѣ 4-хъ орудійныя конно-артилерійскія батареи, въ составѣ Оренбургской казачьей конно-артилерійской бригады;

б) *въ военное время*:

17 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава;

8 конно-артилерійскихъ батарей 6-ти орудійныхъ, въ составѣ Оренбургской казачьей конно-артилерійской бригады;

Digitized by Google

запасную конно-артилерійскую батарею 4-хъ орудійнаго состава.

41) Составъ полковъ, сотенъ и батарей опредѣляется штатами.

Глава VIII. Комплектованіе строевыхъ частей.

42) Каждый изъ трехъ отдѣловъ Оренбургскаго войска выставляетъ на полевую службу въ мирное время 10 конныхъ сотенъ, а въ военное время, сверхъ того, четыре конные полка, комплектуемые въ каждомъ отдѣлѣ изъ опредѣленныхъ полковыхъ раіоновъ.

43) Для комплектованія артилеріи, войско раздѣляется на два раіона, каждый раіонъ комплектуетъ по четыре конно-артилерійскія батареи. Росписаніе станицъ по раіонамъ предоставляется наказному атаману, съ утвержденія командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа.

44) Казаки, подлежащіе на укомплектованіе частей, служащихъ въ Оренбургскомъ округѣ, зачисляются въ свои части съ 1-го января, вмѣстѣ съ перечисленіемъ въ строевой разрядъ; назначенные на укомплектованіе частей, служащихъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, причисляются, впредь до выхода на службу: артилеристы—къ льготнымъ батареямъ, а назначенные въ конныя сотни—къ подкамъ 2-й очереди, сверхъ комплекта.

Примѣчаніе. Казаки, назначенные на укомплектованіе батарей, расположенныхъ въ Туркестанскомъ округѣ, вмѣстѣ съ зачисленіемъ въ льготныя батареи, прикомандировываются къ батареямъ, расположеннымъ на Оренбургской линіи, и остаются при нихъ до окончанія учебныхъ сборовъ; затѣмъ, отпускаются въ дома и командируются на службу въ Туркестанскій край на второмъ году пребыванія въ строевомъ разрядѣ.

45) Время выступленія командъ на укомплектованіе частей, состоящихъ на службѣ, опредѣляется командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа, по представленію наказнаго атамана.

46) Время выступленія командъ, смѣняющихся со службы, опредѣляется командующимъ войсками Оренбургскаго округа: для частей, расположенныхъ въ семъ округѣ — непосредственно, а для частей, расположенныхъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ — по соглашенію съ командующимъ войсками сего округа.

47) Казаки, уволенные со службы ранѣе окончанія обязательнаго срока дѣйствительной службы, остаются въ распоряженіи командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа, до истеченія означеннаго срока.

48) Казаки, назначенные на укомплектованіе строевыхъ частей, собираются на опредѣленныхъ пунктахъ за недѣлю до выступленія въ походъ и отправляются къ мѣстамъ назначенія подъ начальствомъ офицеровъ, командируемыхъ на дѣйствительную службу.

49) Чины, назначенные на укомплектованіе полковъ, расположенныхъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ степи Оренбургскаго вѣдомства или возвращающіеся оттуда въ войско, отправляются по назначенію въ составѣ организованныхъ сотенъ и полусотенъ.

50) Казаки, уволенные съ дѣйствительной службы, поступаютъ въ льготныя строевыя части слѣдующимъ порядкомъ:

а) казаки артилерійскихъ батарей поступаютъ въ льготныя артилерійскія части;

б) казаки конныхъ полковъ числятся въ полкахъ 3-й очереди до 1-го января того года, въ которомъ имъ окончится обязательный срокъ дѣйствительной службы, а затѣмъ поступаютъ въ полки 2-й очереди.

Digitized by Google

51) Льготные артилеристы назначаются: а) на приведеніе въ военный составъ батарей, состоящихъ на службѣ въ мирное время, б) на формированіе четырехъ добавляемыхъ по военному времени батарей и в) на формированіе запасной батареи.

Распредѣленіе льготныхъ артилеристовъ для означенныхъ надобностей производится наказнымъ атаманомъ, причемъ на сформированіе запасныхъ взводовъ и запасной батареи назначаются люди старшихъ возрастовъ.

52) Льготные полки 2-й очереди составляются изъ казаковъ среднихъ возрастовъ, начиная съ пятаго, какъ бывшихъ на дѣйствительной службѣ въ полкахъ, такъ и не бывшихъ на оной. — Льготные полки 3-й очереди составляются изъ всѣхъ остающихся затѣмъ въ войскѣ льготныхъ казаковъ, съ присоединеніемъ къ нимъ, въ случаѣ надобности, казаковъ младшаго возраста запаснаго разряда.

Примѣчаніе. Лица, воспользовавшіяся сокращенными сроками дѣйствительной службы и подлежащія зачисленію въ полки 2-й очереди, остаются въ сихъ частяхъ четыре года, а затѣмъ переходятъ въ полки 3-й очереди.

Глава IX. О порядкѣ службы.

а) *Строевыхъ частей вообще.*

53) Строевыя части Оренбургскаго казачьяго войска подчиняются наказному атаману и командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, дѣйствующимъ на правахъ, симъ званіямъ присвоенныхъ.

54) Во время нахожденія на службѣ внѣ предѣловъ Оренбургской губерніи, строевыя части Оренбургскаго казачьяго войска подчиняются строевому начальству военныхъ округовъ, въ установленномъ порядкѣ; во время же нахожденія въ Оренбургской губерніи — наказному атаману.

55) О распоряженіяхъ, имѣющихъ вліяніе на общій порядокъ службы строевыхъ частей, расположенныхъ внѣ Оренбургскаго края, наказный атаманъ дѣлаетъ представленія командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, который входитъ о семъ въ соглашеніе съ главными начальниками военныхъ округовъ, въ коихъ служатъ казачьи части. Равнымъ образомъ, главные начальники сихъ округовъ входятъ въ соглашеніе съ командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа по важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся службы Оренбургскихъ казачьихъ строевыхъ частей.

56) По строевому образованію полки руководствуются существующими для казачьихъ войскъ правилами, а батареи — строевыми уставами конной артилеріи.

57) Строевыя части и команды, выступающія изъ войска на службу, осматриваются наказнымъ атаманомъ или другими лицами, по его назначенію.

58) Частямъ и командамъ, возвратившимся со службы въ войско, наказный атаманъ или назначенныя имъ лица производятъ инспекторскій смотръ, а медицинскіе чины, командируемые медицинскимъ начальствомъ, подвергаютъ казаковъ медицинскому освидѣтельствованію.

б) *Конныхъ полковъ.*

59) Оренбургскимъ казачьимъ полкамъ присвоиваются нумера, отъ 1-го до 17-го включительно.

60) Выставляемые Оренбургскимъ войскомъ полки раздѣляются на три

Digitized by Google

очереди, изъ которыхъ, въ мирное время, 1-я очередь находится на службѣ, а 2-я и 3-я очереди на льготѣ.

61) Въ первоочередныхъ полкахъ командиры и младшіе штабъ-офицеры находятся на службѣ постоянно, а прочіе штабъ и оберъ-офицеры состоятъ попеременно на службѣ и на льготѣ.

Примѣчаніе. Отъ сотенъ, состоящихъ на службѣ въ Оренбургскомъ военномъ округѣ, излишніе противъ штата военнаго времени штабъ и оберъ-офицеры могутъ быть командированы въ распоряженіе войсковаго начальства, для обученія льготныхъ казаковъ, продолжая числиться въ своихъ частяхъ.

62) Нижніе чины первоочередныхъ полковъ смѣняются, по мѣрѣ выслуги срока дѣйствительной службы, молодыми казаками.

63) Чины полковъ 2-й очереди должны имѣть въ постоянной готовности обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и строевыхъ лошадей; чины полковъ 3-й очереди имѣютъ въ полной готовности обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, а строевыхъ лошадей обязаны пріобрѣсть, когда послѣдуетъ о томъ распоряженіе.

в) *Конныхъ батарей.*

64) Оренбургскимъ казачьимъ конно-артилерійскимъ батареямъ присваиваются нумера, отъ 1-го до 8-го включительно.

65) Въ мирное время, изъ восьми батарей четыре находятся постоянно на службѣ, а остальныя на льготѣ. Батареи, находящіяся на службѣ, именуются первоочередными, а находящіяся на льготѣ — льготными.

66) Командиры и прочіе офицеры первоочередныхъ батарей служатъ постоянно.

67) Нижніе чины первоочередныхъ батарей смѣняются, по мѣрѣ выслуги срока дѣйствительной службы, молодыми казаками.

68) Льготные чины артилеріи обязаны имѣть въ постоянной готовности обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и строевыхъ лошадей.

69) Въ первоочередныхъ батареяхъ содержатся въ каждой: орудія съ зарядными ящиками, обозъ, упряжь и всѣ прочія вещи и принадлежности, по табели 6-ти орудійныхъ батарей. Матеріальная часть для льготныхъ батарей находится въ складахъ.

Глава X. О прохожденіи службы.

70) Производство въ урядники въ полкахъ, состоящихъ на полевой службѣ, предоставляется полковымъ командирамъ, а въ льготныхъ полкахъ наказному атаману. Повышеніе нижнихъ чиновъ въ конно-артилерійскихъ батареяхъ производится по правиламъ, для артилеріи установленнымъ; повышеніе въ урядники въ льготныхъ батареяхъ предоставляется наказному атаману.

71) Къ производству въ урядники допускаются грамотные казаки, успѣшно окончившіе курсъ въ учебныхъ командахъ и пробывшіе на дѣйствительной службѣ въ полкахъ не менѣе одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Въ конно-артилерійскихъ батареяхъ нижніе чины допускаются къ производству въ урядники, по прослуженіи на дѣйствительной службѣ также не менѣе одного года и четырехъ мѣсяцевъ и по выдержаніи установленнаго испытанія.

Digitized by Google

72) Урядники и казаки, выслужившіе установленный срокъ дѣйствительной службы и изъявившіе желаніе продолжать таковую, остаются на оной, на основаніи общихъ правилъ; кромѣ того, за каждый годъ дѣйствительной службы сверхъ установленнаго срока, имъ убавляется по одному году изъ общаго срока службы въ строевомъ разрядѣ.

73) Порядокъ прохожденія службы писарей и фельдшеровъ въ строевыхъ частяхъ, а равно и всѣхъ нижнихъ чиновъ, несущихъ службу по внутреннему управленію войска, опредѣляется существующими правилами.

74) Инструкторы и трубачи, обучающіе казаковъ приготовительнаго разряда, пользуются всѣми правами дѣйствительной службы; сверхъ того, за каждый годъ службы въ этихъ должностяхъ имъ убавляется по одному году изъ общаго срока службы въ строевомъ разрядѣ.

75) Строевыя части комплектуются офицерами войсковаго сословія; зачисленіе въ нихъ офицеровъ невойсковаго сословія допускается по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

76) Повышеніе всѣхъ вообще чиновъ въ мирное время допускается на вакансіи. Учетъ вакансій производится въ полкахъ и батареяхъ: для нижнихъ чиновъ—по каждому полку и батареѣ, а для штабъ и оберъ-офицеровъ—по общему штату офицеровъ для всѣхъ частей.

77) Назначеніе полковыхъ командировъ въ первоочередные полки, а равно въ полки 2-й и 3-й очередей, при вызовѣ ихъ на службу, производится по кандидатскому списку. Въ кандидатскій списокъ вносятся полковники и подполковники, на основаніи особыхъ правилъ.

78) Командирами батарей назначаются старшіе офицеры, пробывшіе на полевой службѣ не менѣе трехъ лѣтъ. Назначаемые изъ нестроевыхъ должностей обязаны пробыть одинъ годъ передъ назначеніемъ въ строю.

79) О назначеніи командировъ полковъ и батарей объявляется въ Высочайшихъ приказахъ.

80) Награды, увольненіе въ отпуски, отъ должностей и отъ службы, назначеніе на должности, а также переводы, перемѣщенія и командировки, въ первоочередныхъ частяхъ, совершаются на общемъ основаніи, а въ льготныхъ частяхъ—на основаніи особыхъ правилъ.

81) Командированіе офицеровъ въ первоочередныя части и спускъ офицеровъ сихъ частей на льготу, а также распредѣленіе льготныхъ офицеровъ въ льготныя строевыя части, производятся распоряженіемъ наказнаго атамана.

82) Состоящіе на льготѣ офицеры раздѣляются на два разряда: къ первому принадлежатъ собственно льготные офицеры, входящіе въ комплектъ, опредѣленный штатами строевыхъ частей, ко второму—офицеры, состоящіе по войску или по Оренбургской казачьей артилеріи.

83) Льготные офицеры обязаны быть въ постоянной готовности къ выступленію на службу и ежегодно являться на учебные сборы. Офицеры, состоящіе по войску или по войсковой артилеріи, призываются на службу только съ приведеніемъ войска на военное положеніе; въ мирное же время, до истеченія обязательнаго срока службы въ строевомъ разрядѣ, могутъ быть призваны на учебные сборы не болѣе двухъ разъ, по распоряженію наказнаго атамана, и каждый разъ не болѣе, какъ на три недѣли.

84) По войску зачисляются офицеры полковъ, по войсковой артилеріи—офицеры, служащіе въ артилерійскихъ частяхъ.

85) Зачисленіе льготныхъ офицеровъ по войску, а артилерійскихъ офи-

Digitized by Google

церовъ по войсковой артилеріи и обратно, въ штатъ строевыхъ частей, производится Высочайшими приказами.

86) Офицеры, состоящіе по войску или по войсковой артилеріи, производятся въ слѣдующіе чины только за отличіе.

Глава XI. Объ учебныхъ сборахъ въ войскѣ.

87) Льготные артилеристы, за исключеніемъ принадлежащихъ къ старшему возрасту строеваго разряда, собираются ежегодно для практическихъ занятій къ служащимъ въ Оренбургскомъ округѣ батареямъ. Вмѣстѣ съ льготными артилерійскими чинами собираются также казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда, выбранные на укомплектованіе батарей.

88) Учебные сборы для льготныхъ артилеристовъ продолжаются пять недѣль; время для сихъ сборовъ опредѣляется наказнымъ атамановъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы сборы начинались по окончаніи посѣва яровыхъ хлѣбовъ.

89) Сборы для казаковъ, состоящихъ въ льготныхъ полкахъ, назначаются на три недѣли, съ соблюденіемъ условія, указаннаго въ предшедшей 88-й статьѣ.

90) Льготные казаки, во время состоянія въ полкахъ 2-й очереди, обязаны участвовать въ трехъ учебныхъ сборахъ, а во время состоянія въ частяхъ 3-й очереди—въ одномъ учебномъ сборѣ, за исключеніемъ, указаннымъ въ 91-й статьѣ.

91) Числящіеся въ полкахъ 3-й очереди казаки четырехъ младшихъ возрастовъ строеваго разряда, не бывшіе на дѣйствительной службѣ, собираются ежегодно и обучаются вмѣстѣ съ полками 2-й очереди.

92) Казаки, числящіеся въ полкахъ 3-й очереди, обязаны являться на учебные сборы на лошадяхъ, годныхъ для строевыхъ ученій.

93) Всѣ льготные офицеры обязаны участвовать въ учебныхъ сборахъ льготныхъ казаковъ.

94) Для учебныхъ сборовъ въ войскѣ отводятся участки войсковой земли. Участи эти отдаются, по окончаніи сборовъ, въ наемъ, подъ сѣнокосъ и попасъ скота, а на вырученныя деньги устраиваются и поддерживаются необходимыя при сборахъ помѣщенія и приспособленія.

95) Освобожденіе отъ участія въ учебныхъ сборахъ допускается на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ законодательнымъ порядкомъ.

Глава XII. О довольствіи.

96) Всѣ положенные виды довольствія производятся: а) строевымъ частямъ и командамъ, наряжаемымъ на полевую службу, отъ казны, б) чинамъ, находящимся на льготѣ, изъ войсковыхъ суммъ. Исключенія изъ этого общаго правила указаны въ подлежащихъ статьяхъ сей главы.

97) Отпускъ довольствія отъ казны или войска начинается со дня выступленія строевыхъ частей и командъ со сборныхъ пунктовъ на службу и продолжается до возвращенія ихъ со службы на роспускные пункты и еще одинъ день, положенный для смотра.

98) Росписаніе сборныхъ и роспускныхъ пунктовъ утверждается Высочайшею властью.

99) Требованія, отпускъ и отчетность по всѣмъ предметамъ доволь-

Digitized by Google

ствія полковъ, батарей и командъ производится на основаніи общихъ правилъ.

100) Чины полковъ и батарей получаютъ жалованье и столовыя деньги по штатамъ.

101) Провіантъ, приварочныя деньги, деньги на хозяйственныя надобности сотенъ, полковъ и батарей отпускаются наравнѣ съ регулярными войсками, а фуражъ для строевыхъ, артилерійскихъ, подъемныхъ и вьючныхъ лошадей — на основаніи существующихъ о фуражномъ довольствіи правилъ.

102) Фуражное довольствіе отпускается находящимся на службѣ полкамъ, сотнямъ и батареямъ: а) на строевыхъ лошадей—по наличному числу чиновъ, полагаемыхъ по штатамъ конными; б) на упряжныхъ артилерійскихъ лошадей — по наличному числу сихъ лошадей; в) на подъемныхъ и вьючныхъ—по штатному числу сихъ лошадей. Фуражное довольствіе командамъ, слѣдующимъ на службу и возвращающимся съ оной, производится по наличному числу лошадей въ сихъ командахъ.

Примѣчаніе. Если число вьючныхъ лошадей будетъ назначено по распоряженію командующаго войсками въ округѣ, съ утвержденія военнаго министра, то фуражъ отпускается на назначенное такимъ порядкомъ число лошадей.

103) Полки и батареи, а также всѣ прочія строевыя части, на службѣ состоящія, получаютъ квартирное довольствіе на общемъ съ регулярными войсками основаніи.

104) Ремонтныя деньги нижнимъ чинамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, производятся: всѣмъ строевымъ, а также нестроевымъ, положеннымъ въ военное время конными — по 21 р. 45 к., остальнымъ нестроевымъ—по 11 руб. въ годъ каждому.

Въ такихъ же размѣрахъ производится отпускъ ремонтныхъ денегъ нижнимъ чинамъ частей и командъ, слѣдующихъ на дѣйствительную службу и возвращающихся съ оной.

Примѣчаніе. Фельдшерамъ казачьяго сословія, состоящимъ на полевой службѣ, сверхъ ремонтныхъ денегъ выдается пособіе на обмундированіе, по 18 руб. въ годъ каждому.

105) Походное суточное довольствіе штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ производится на общемъ основаніи.

106) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, а равно фельдшерамъ всѣхъ наименованій, входящимъ въ составъ войскъ, приводимыхъ на военное положеніе, выдается пособіе на подъемъ, наравнѣ съ соотвѣтствующими чинами кавалерійскихъ полковъ и конно-артилерійскихъ батарей.

Примѣчаніе. Офицерамъ, командируемымъ въ мирное время на строевую службу, въ установленномъ порядкѣ, въ Туркестанскій военный округъ и вообще въ степь Оренбургскаго вѣдомства, выдаются единовременно, не въ зачетъ, полугодовые оклады жалованья отъ казны.

107) Вознагражденіе за убитыхъ и павшихъ въ военное время, отъ ранъ или быстрыхъ движеній, строевыхъ лошадей выдается: штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ по 86 руб., а нижнимъ чинамъ по 43 руб. за каждую лошадь.

108) Вознагражденіе, указанное въ предшедшей статьѣ, выдается также и въ мирное время чинамъ, служащимъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ

Digitized by Google

и въ степи Оренбургскаго вѣдомства, за лошадей, павшихъ отъ мѣстныхъ причинъ, какъ-то: отъ повальныхъ болѣзней, укушенія вредными насѣкомыми и недостатка корма въ степяхъ. Расходъ этотъ относится на экстраординарныя суммы, отпускаемыя въ распоряженіе командующихъ войсками въ округахъ.

Примѣчаніе. Если упомянутые въ статьяхъ 107-й и 108-й чины при жизни не будутъ удовлетворены слѣдующими имъ за лошадей деньгами, то таковыя выдаются ихъ наслѣдникамъ.

109) Боевые комплектные патроны и заряды для орудій, а равно огнестрѣльные припасы и матеріалы для практической стрѣльбы деньги на приготовленіе патроновъ и зарядовъ, на постройку мишеней и на награды за стрѣльбу отпускаются отъ артилерійскаго вѣдомства безплатно: состоящимъ на полевой службѣ полкамъ—наравнѣ съ Донскими полками, соотвѣтственно роду имѣющагося у нихъ огнестрѣльнаго оружія; батареямъ, какъ первоочереднымъ, такъ и льготнымъ — по положенію для конно-артилерійскихъ батарей.

110) Для практической стрѣльбы на учебныхъ сборахъ казаковъ льготныхъ полковъ и старшаго возраста приготовительнаго разряда, отпускаются отъ артилерійскаго вѣдомства, безплатно: патроны или матеріалы и деньги для приготовленія оныхъ, по разсчету 55 боевыхъ и 15 холостыхъ патроновъ на каждаго коннаго казака. Деньги на заготовленіе мишеней, а также на награды за стрѣльбу для вышеупомянутыхъ казаковъ отпускаются изъ войсковыхъ суммъ.

111) Полкамъ и батареямъ, состоящимъ на полевой службѣ, отпускаются деньги на учебныя команды и для обученія грамотѣ, на общемъ основаніи.

112) Полкамъ и батареямъ, состоящимъ на полевой службѣ, отпускаются деньги для улучшенія быта офицеровъ, наравнѣ съ кавалерійскими полками и конно-артилерійскими батареями.

113) Полкамъ и батареямъ, находящимся на полевой службѣ, отпускаются подстилочныя принадлежности и топливо для хлѣбопеченія и приготовленія пищи, на общемъ съ регулярными войсками основаніи. На томъ же основаніи отпускаются также подстилочныя принадлежности и топливо льготнымъ казакамъ и казакамъ приготовительнаго разряда, во время учебныхъ сборовъ.

114) Лазареты и пріемные покои въ полкахъ и батареяхъ, состоящихъ на полевой службѣ, открываются и содержатся на общемъ основаніи.

115. Полки и батареи, состоящіе на полевой службѣ, снабжаются:

а) По распоряженію главнаго военно-медицинскаго управленія:

медикаментами и аптечными припасами изъ ближайшихъ казенныхъ аптечныхъ магазиновъ, по дѣйствующему каталогу;

хирургическими инструментами и аппаратами, по примѣненію къ дѣйствующимъ табелямъ для кавалерійскихъ и артилерійскихъ частей.

б) По распоряженію главнаго интендантскаго управленія:

фельдшерскими сумками и перевязочными кобурами, а равно перевязочными припасами, матеріалами и аптечными вьюками;

кавалерійскими трубами со шнурами и кистями;

мастерскимъ инструментомъ, интендантскимъ обозомъ и подъемными лошадьми.

116) Артилерійское имущество и упряжныя артилерійскія лошади въ батареяхъ содержатся на основаніи дѣйствующихъ: положенія о довольствіи

Digitized by Google

войскъ предметами артилерійскаго вѣдомства, табели объ артилерійскомъ имуществѣ и ремонтномъ довольствіи на оное для конныхъ батарей и положенія о кавалерійскихъ и артилерійскихъ лошадяхъ.

Примѣчаніе. Упряжныя артилерійскія лошади для конныхъ батарей пріобрѣтаются изъ мѣстныхъ породъ, соотвѣтствующаго симъ породамъ роста. Ремонтная цѣна лошадей къ орудіямъ и зарядным ящикамъ полагается по 100 руб., а къ батарейнымъ повозкамъ по 80 руб. за лошадь.

117) Льготные офицеры, произведенные въ первый офицерскій чинъ послѣ 17-го апрѣля 1875 года, получаютъ половинное жалованье по чинамъ, изъ войсковаго вспомогательнаго капитала, если не пользуются жалованьемъ изъ войсковыхъ суммъ или отъ казны. Офицеры, состоящіе по войску или по оренбургской казачьей артилеріи, правомъ на половинное жалованье изъ войсковаго вспомогательнаго капитала ни въ какомъ случаѣ не пользуются.

118) Инструкторамъ и трубачамъ, обучающимъ казаковъ приготовительнаго разряда, производится жалованье по тѣмъ званіямъ, въ которыхъ они уволены на льготу, и сверхъ того, прибавочное жалованье: инструкторамъ по 50 руб., а трубачамъ по 30 руб въ годъ каждому.

119) За время учебныхъ сборовъ казаковъ льготныхъ полковъ и старшаго возраста приготовительнаго разряда, производятся: а) льготнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ — порціонныя деньги, штабъ-офицерамъ по 60 коп., а оберъ-офицерамъ по 45 коп. въ сутки (класнымъ чиновникамъ по сравненію съ военными чинами), и сухой фуражъ на строевыхъ лошадей, какъ на дѣйствительной службѣ, и б) инструкторамъ (урядникамъ и трубачамъ) и всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ — деньги, по справочнымъ цѣнамъ, на покупку указной дачи провіанта и приварочныя деньги. Строевыя лошади нижнихъ чиновъ довольствуются подножнымъ кормомъ.

120) Во время учебныхъ сборовъ льготныхъ артилеристовъ, нижнимъ чинамъ отпускаются деньги, по справочнымъ цѣнамъ, на покупку указной дачи провіанта и приварочныя деньги, а строевыя ихъ лошади довольствуются подножнымъ кормомъ.

121) Во время сборовъ передъ выступленіемъ на службу командъ, высылаемыхъ на укомплектованіе полковъ и батарей (ст. 48), офицерамъ, назначаемымъ на службу со льготы, производится довольствіе, означенное въ 119-й статьѣ, а нижнимъ чинамъ—довольствіе, опредѣленное тою же статьей, а также ст. 120-ю и, сверхъ того, сухой фуражъ на строевыхъ и вьючныхъ лошадей, въ установленномъ табелью о фуражномъ довольствіи размѣрѣ.

122) Казаки приготовительнаго разряда, во время обученія въ станицахъ, продовольствуются на собственный счетъ.

Глава XIII. О запасномъ разрядѣ и отставныхъ казакахъ.

123) Казаки, перечисленные въ запасный разрядъ, обязаны содержать въ исправности необходимое для выхода на службу вооруженіе и снаряженіе.

Примѣчаніе. Снаряженіе должно заключаться въ годныхъ для службы сѣдлахъ, а вооруженіе—въ исправныхъ ружьяхъ, пикахъ и шашкахъ; обмундированіе же, амуничныя вещи и строевыхъ лошадей казаки заводятъ немедленно по полученіи о томъ приказанія.

124) Въ мирное время, казаки запаснаго разряда освобождаются отъ дѣйствительной военной службы и учебныхъ сборовъ.

Digitized by Google

125) Въ военное время, запасные казаки призываются на службу по мѣрѣ надобности, начиная съ младшихъ возрастовъ.

126) Учетъ казаковъ запаснаго разряда ведется въ станичныхъ правленіяхъ и въ управленіяхъ отдѣловъ; въ войсковой штабъ атаманы отдѣловъ доставляютъ перечневыя вѣдомости о числѣ запасныхъ казаковъ, по возрастамъ.

127) Отставные казаки въ мирное время освобождаются отъ всѣхъ обязанностей по отбыванію воинской повинности; въ военное же время могутъ быть привлечены на службу только въ составѣ войсковаго ополченія.

128) Учетъ отставнымъ казакамъ ведется станичными правленіями, которыя представляютъ въ управленія отдѣловъ перечневыя вѣдомости о числѣ отставныхъ казаковъ десяти младшихъ возрастовъ; такія же вѣдомости объ отставныхъ казакахъ доставляются атаманами отдѣловъ въ войсковой штабъ.

129) Освобожденіе отъ призыва на службу казаковъ, состоящихъ въ запасномъ разрядѣ или подлежащихъ призыву въ ополченіе, допускается на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ законодательнымъ порядкомъ.

Глава XIV. О приведеніи въ походное положеніе строевыхъ частей Оренбургскаго войска.

130) На случай приведенія строевыхъ частей въ походное положеніе, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ Оренбургскаго войска содержатся постоянно слѣдующія свѣдѣнія:

а) *въ войсковомъ штабѣ*:

1) росписаніе по льготнымъ полкамъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ находящихся въ войскѣ, такъ и тѣхъ, которые должны прибыть изъ полковъ, состоящихъ на полевой службѣ;

2) таковое же росписаніе врачей и фельдшеровъ, предназначенныхъ на военное время въ льготные полки;

3) росписаніе артилерійскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ по всѣмъ батареямъ;

4) списокъ остающимся въ излишкѣ, за укомплектованіемъ льготныхъ частей, офицерамъ, числящимся по войску и по войсковой артилеріи, а также списокъ офицерамъ запаснаго разряда;

5) перечневыя вѣдомости о наличномъ составѣ льготныхъ полковъ и батарей;

6) перечневыя вѣдомости о числѣ казаковъ строеваго разряда, остающихся за укомплектованіемъ штатныхъ строевыхъ частей;

7) перечневыя вѣдомости о числѣ урядниковъ и казаковъ запаснаго разряда и 10-ти младшихъ возрастовъ ополченія;

8) росписаніе сборныхъ пунктовъ, на которыхъ должны собираться льготные полки и батареи;

9) росписаніе, откуда артилерійскія батареи должны получить недостающихъ по военному времени упряжныхъ лошадей;

10) росписаніе, изъ какихъ складовъ должны получить батареи недостающіе имъ по военному времени артилерію съ принадлежностью и обозъ;

11) подробныя свѣдѣнія о состояніи оружія, обоза и всей матеріальной

Digitized by Google

части въ льготныхъ полкахъ и батареяхъ, а также о состояніи оружія, необходимаго для казаковъ запаснаго разряда и ополченія.

б) *въ управленіи конно-артилерійской бригады*:

1) именные списки штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Оренбургской казачьей артилеріи, съ распредѣленіемъ по батареямъ: первоочереднымъ, льготнымъ и запасной;

2) именные списки остающимся въ излишкѣ артилеристамъ строеваго разряда и артилеристамъ запаснаго разряда, по станицамъ;

3) перечневую вѣдомость отставнымъ артилеристамъ 10-ти младшихъ возрастовъ, по станицамъ;

4) свѣдѣнія, указанныя для войсковаго штаба въ п.п. 8, 9, 10 и 11, относительно артилеріи.

в) *въ управленіяхъ военныхъ отдѣловъ*:

1) полковые списки льготныхъ полковъ, въ которые вносятся штабъ и оберъ-офицеры, врачи, фельдшера и нижніе чины, строевые и нестроевые;

2) списки казакамъ строеваго разряда, остающимся въ излишкѣ за укомплектованіемъ строевыхъ частей;

3) списки состоящимъ въ отдѣлѣ артилерійскимъ чинамъ, по батареямъ;

4) послужные списки штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ и трубачей льготныхъ полковъ;

5) свѣдѣнія по отдѣлу, указанныя въ пунктахъ 4, 6 и 7 для войскового штаба;

6) подробныя свѣдѣнія о состояніи оружія, обоза и матеріальной части льготныхъ полковъ отдѣла, а также о состояніи оружія, необходимаго для казаковъ запаснаго разряда и ополченія;

7) росписаніе сборныхъ пунктовъ, на которые должны собираться льготные полки батареи.

г) *въ станичныхъ правленіяхъ*:

1) списки числящимся въ станицѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, по полкамъ и батареямъ;

2) послужные списки казаковъ льготныхъ полковъ и батарей;

3) свѣдѣнія о казакахъ запаснаго разряда и первыхъ 10-ти возрастовъ ополченія;

4) росписаніе пунктовъ, гдѣ должны собираться льготные полки и батареи;

5) свѣдѣнія объ оружіи всѣхъ вообще казаковъ, числящихся въ станицѣ.

131) Ежегодно, къ 1-му марта, наказный атаманъ доставляетъ къ командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, для представленія въ Военное Министерство, слѣдующія свѣдѣнія:

а) списочное состояніе штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ льготныхъ полкахъ и батареяхъ;

б) вѣдомость о состояніи оружія, обоза и всей матеріальной части въ льготныхъ полкахъ и батареяхъ;

в) росписаніе сборныхъ пунктовъ для всѣхъ вышеозначенныхъ частей, на случай выступленія въ походъ;

г) разсчетъ времени, потребнаго для прибытія казаковъ въ сборные пункты и для окончательнаго сформированія строевыхъ частей;

Digitized by Google

и д) соображенія о потребныхъ изъ войсковыхъ суммъ расходахъ для приведенія въ походное положеніе всѣхъ строевыхъ частей войска.

132) При составленіи означенныхъ въ предшедшей статьѣ свѣдѣній, принимаются во вниманіе: а) существующія въ данное время въ земляхъ Оренбургскаго войска телеграфныя линіи и другія средства для передачи приказаній; б) желѣзныя дороги, по которымъ производится движеніе поѣздовъ, и в) средства, какія можетъ доставить войсковое населеніе и весь край для ускоренія передвиженія людей и тяжестей и для пополненія недостающаго въ строевыхъ частяхъ числа лошадей.

133) На основаніи получаемыхъ свѣдѣній, составляется въ Военномъ Министерствѣ планъ приведенія льготныхъ строевыхъ частей Оренбургскаго войска въ походное положеніе и сообщается командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа.

134) По объявленіи Высочайшаго повелѣнія о призывѣ на службу находящихся въ войскѣ казаковъ строеваго разряда, всѣ назначенныя планомъ приготовленія и передвиженія производятся неуклонно, въ опредѣленные сроки.

135) Изъ строевыхъ частей, находящихся на полевой службѣ, отправляются въ войско, по распоряженію командующихъ войсками округовъ, излишніе противу штатовъ военнаго времени штабъ и оберъ-офицеры, съ состоящими при нихъ для прислуги казаками. Офицеры эти, по прибытіи въ войско, поступаютъ на укомплектованіе льготныхъ полковъ и батарей.

136) Къ отправленію изъ первоочередныхъ частей въ войско назначаются занимающіе въ спискахъ офицеровъ каждаго чина, по старшинству, высшіе четные нумера.

137) Батареи, служащія въ Оренбургскомъ военномъ округѣ и льготныя, по распоряженію войсковаго начальства, немедленно комплектуются людьми и лошадьми по военному составу.

138) Съ выступленіемъ по назначенію льготныхъ батарей, изъ оставшихся въ войскѣ излишнихъ артилеристовъ формируется запасная батарея. При батареѣ этой обучаются молодые казаки для укомплектованія въ военное время батарей, находящихся на службѣ.

139) Съ выступленіемъ полковъ 3-й очереди, если не послѣдуетъ особаго распоряженія, приготовляются къ походу всѣ оставшіеся въ войскѣ казаки строеваго разряда и два младшіе возраста запаснаго разряда. Вслѣдъ за ними приготовляются къ походу два послѣдующіе возраста запаснаго разряда, а затѣмъ старшій возрастъ запаснаго и старшій возрастъ приготовительнаго разрядовъ.

140) Казаки, назначаемые для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ, находящихся на службѣ, отправляются, по мѣрѣ надобности, въ мѣста расположенія означенныхъ частей, въ составѣ маршевыхъ командъ.

141) Въ случаѣ распоряженія о сформированіи изъ казаковъ запаснаго разряда особыхъ строевыхъ частей, таковыя формируются по штатамъ дѣйствующихъ полковъ, сотенъ и батарей. Офицеры въ сіи части назначаются изъ числа оставшихся въ войскѣ, состоящихъ по войску и по артилеріи и запасныхъ офицеровъ, а при недостаткѣ таковыхъ—изъ отставныхъ офицеровъ, начиная съ младшихъ по возрасту.

142) По обнародованіи Высочайшаго манифеста о призывѣ на службу войсковаго ополченія, ополченныя части формируются въ указанномъ манифестомъ порядкѣ и числѣ, наблюдая при томъ, чтобы казаки старшихъ возрастовъ не были призываемы на службу ранѣе младшихъ. При формированіи

Digitized by Google

ополченныхъ частей, примѣняются штаты строевыхъ частей оренбургскаго войска.

143) Въ войсковое ополченіе поступаютъ способные къ службѣ:

1) отставные казаки тѣхъ возрастовъ, которые, на основаніи послѣдовавшаго о томъ повелѣнія, подлежатъ призыву къ оружію;

2) желающіе, изъ числа не подлежащихъ призыву.

144) Чины офицерскаго состава въ строевыя части ополченія избираются войсковымъ начальствомъ и утверждаются въ присвоенныхъ имъ по избранію должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

145) Со времени отданія Высочайшаго приказа о зачисленіи избранныхъ лицъ въ строевыя части ополченія, всѣ дальнѣйшія назначенія ихъ производятся общеустановленнымъ для казачьихъ строевыхъ частей порядкомъ.

146) Къ избранію на офицерскія должности въ строевыхъ частяхъ, формируемыхъ изъ ополченія, допускаются:

а) въ командиры полковъ, сотенъ и батарей—лица, состоявшія на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ, въ соотвѣтствующихъ родахъ оружія;

б) въ младшіе офицеры — независимо лицъ, указанныхъ въ пунктѣ *а*, получившіе образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ, а изъ окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда—только тѣ, которые состоятъ или состояли на службѣ государственной или по дворянскимъ и земскимъ выборамъ. При назначеніи на офицерскія мѣста, наблюдается, чтобы состоящіе въ штабъ-офицерскихъ чинахъ не были подчинены, противъ желанія, оберъ-офицерамъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 18-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: старшаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, 16-го гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка Алексѣя *Хоменко*, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, и рядоваго того же полка Василія *Трофимова* и защитника ихъ на приговоръ о сихъ подсудимыхъ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, нанесеніи обиды на словахъ гражданскимъ лицамъ, чиновникамъ Овсянникову, Дробышеву, Чиглову и Мастыкину въ публичномъ мѣстѣ, нарушеніи правилъ благочинія въ публичномъ же мѣстѣ, неповиновеніи, оказанномъ прапорщику Федорову, сопротивленіи исполненію его приказаній и, сверхъ того, Трофимова въ оскорбленіи дѣйствіемъ унтеръ-офицера своего полка при исполненіи имъ обязанностей службы и нанесеніи удара рядовому, которому въ то время былъ подчиненъ, а Хоменко въ оскорбленіи на словахъ начальника при исполненіи имъ обязанностей службы и въ томъ, что а) на приказаніе прапорщика Федорова идти спать, Хоменко, имѣя возможность,

Digitized by Google

при бывшемъ тамъ въ то время освѣщеніи, въ приказывающемъ признать офицера, отвѣтилъ: «какое тебѣ дѣло, кто это приказываетъ, кто ты такой», а на замѣчаніе прапорщика Федорова, что онъ офицеръ, возразилъ: «что мнѣ за дѣло, что ты офицеръ, ты вольноопредѣляющійся; я самъ потомственный дворянинъ и генеральскій сынъ», причемъ произносилъ площадную брань, относя ее къ сему офицеру; б) объясняясь съ прапорщикомъ Федоровымъ совершенно фамильярно, позволилъ себѣ трогать этого офицера за плечи и руки, и в) когда же прапорщикъ Федоровъ, видя невозможность водворить порядокъ, сталъ удаляться отъ Хоменко, то послѣдній кричалъ ему вслѣдъ: «ишь пришелъ сюда со шпорами, думалъ испугаются; я тебѣ отобью ихъ, пустите меня, я его побью;» причемъ бранилъ его площадными словами. Находя, что дѣянія, изложенныя въ пунктахъ а и в, составляютъ оскорбленія начальника на словахъ во время исполненія имъ обязанностей службы, а дѣяніе, изложенное въ пунктѣ б, по умышленности своей, явствующей изъ того, что Хоменко при этомъ совершенно фамильярно объяснялся съ прапорщикомъ Федоровымъ, составляетъ въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ начальника и, имѣя въ виду, что подсудимые, за нанесеніе обиды на словахъ гражданскимъ лицамъ, согласно 18 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, наказанію не подлежатъ, такъ какъ обиженныя лица жалобы въ порядкѣ, указанномъ 425 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не приносили и предписаннаго въ 426—433 ст. той же книги Свода предварительнаго мироваго разбирательства произведено не было, Судъ, на основаніи 76 п. 1, 86, 89 ч. 1, 97 ч. 2, 101, 103, 105, 129, 190 и 192 ч. 1 ст. воин. устав. о наказ. изд. 1875 года, 1 пункта приказа по военному вѣдомству отъ 28-го марта № 85, 149 и 134 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, приговорилъ ихъ, по исключеніи изъ военнаго вѣдомства и лишеніи всѣхъ правъ состоянія, а Хоменко, сверхъ того, унтеръ-офицерскаго званія и потомственнаго почетнаго гражданства, къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Хоменко—въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ, а Трофимова—на заводахъ на четыре года, безъ исполненія надъ ними позорнаго обряда лишенія правъ состоянія. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ объясняетъ, что 1) при отсутствіи со стороны гражданскихъ лицъ жалобы объ оскорбленіи ихъ подсудимыми, судъ, на основаніи 157 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., не имѣлъ права входить въ обсужденіе этого оскорбленія; 2) въ виновности подсудимаго Хоменко въ томъ, что, получивъ приказаніе прапорщика Федорова идти спать и имѣя возможность въ приказывающемъ признать офицера, отвѣтилъ: «какое тебѣ дѣло, кто это приказываетъ, кто ты такой», а на замѣчаніе Федорова, что онъ офицеръ, возразилъ: «что мнѣ за дѣло, что ты офицеръ; ты вольноопредѣляющійся; я самъ потомственный дворянинъ и генеральскій сынъ», причемъ бранилъ прапорщика Федорова площадными словами, судъ неправильно примѣнилъ 97 ст. воин. уст. о наказ., такъ какъ статья эта опредѣляетъ наказанія лишь для тѣхъ, кто произносилъ бранныя слова въ лицо начальнику, зная, что бранитъ начальника, а не кого нибудь другаго; между тѣмъ въ приговорѣ сказано только, что Хоменко имѣлъ возможность узнать въ прапорщикѣ Федоровѣ офицера, но не видно того, чтобы онъ на самомъ дѣлѣ узналъ его; 3) виновность подсудимаго Хоменко въ томъ, что, объясняясь съ прапорщикомъ Федоровымъ, позволилъ себѣ трогать этого офицера за плечи и руки, не заключаетъ въ себѣ

Digitized by Google

не только признаковъ насилія или покушенія на оное, но и ничего особенно дерзкаго, вслѣдствіе чего и должна быть подведена подъ дѣйствіе не 98, а 97 ст. воин. уста. о нак., предусматривающей оскорбленіе начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, и 4) свидѣтели Овсянниковъ, Числовъ и Дробышевъ, по отводу его, защитника, были допрошены безъ присяги, какъ лица, потерпѣвшія обиду отъ подсудимыхъ; но какъ судъ освободилъ подсудимыхъ отъ отвѣтственности по обвиненію въ нанесеніи обиды этимъ лицамъ и тѣмъ самымъ призналъ, что свидѣтели эти не могутъ считаться лицами, потерпѣвшими отъ преступленія, то недопущеніе ихъ къ свидѣтельству подъ присягою оказывается нарушеніемъ 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Подсудимые же въ жалобѣ своей, излагая въ подтвержденіе невиновности ихъ разныя обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, и указывая, согласно защитнику ихъ, на то, что упомянутые въ послѣднемъ пунктѣ жалобы его свидѣтели допрошены безъ присяги, объясняютъ, что 1) судъ отказалъ имъ въ вызовѣ въ судебное засѣданіе прапорщика Федорова подъ предлогомъ, что офицеръ, которому нанесено оскорбленіе со стороны подчиненныхъ, не можетъ присутствовать при разбирательствѣ дѣла о семъ оскорбленіи; 2) въ приговорѣ объяснено, что преступленія совершены ими по обоюдному соглашенію, тогда какъ изъ дѣла видно, что каждый изъ нихъ дѣйствовалъ отдѣльно, безъ всякаго предварительнаго умысла; 3) для провѣрки того обстоятельства, что при бывшемъ на мѣстѣ совершенія преступленія освѣщеніи невозможно было разглядѣть званія человѣка, они просили о вызовѣ экспертовъ, но просьба ихъ оставлена судомъ безъ вниманія; 4) при производствѣ по дѣлу ихъ предварительнаго слѣдствія сдѣланы явныя упущенія, и 5) какъ при предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ, изъ нихъ Хоменко заявлялъ о томъ, что онъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ, но и на это заявленіе не обращено никакого вниманія. Въ послужномъ спискѣ подсудимаго Хоменко значится, что онъ происходитъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей.—Сообразивъ изложенныя жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) на основаніи 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1873 г. № 179 и уголовн. касац. департ. правит. сената № 725, Кавказскій военно-окружный судъ не имѣлъ права уклоняться отъ разсмотрѣнія предъявленнаго противъ подсудимыхъ обвиненія въ оскорбленіи бранными словами чиновниковъ Овсянникова, Числова, Дробышева и Мастыкина, потому совершенно правильно вошелъ въ обсужденіе этого обвиненія, причемъ, однако, признавъ означенное обвиненіе доказаннымъ, судъ, за непроизводствомъ предварительнаго мироваго разбирательства, не назначилъ подсудимымъ за нанесенную чиновникамъ обиду никакого наказанія; 2) виновность подсудимаго Хоменко въ томъ, что на приказаніе прапорщика Федорова идти спать, отвѣтилъ: «какое тебѣ дѣло, кто это приказываетъ, кто ты такой», и на замѣчаніе Федорова о томъ, что онъ офицеръ, возразилъ: «что мнѣ за дѣло, что ты офицеръ; ты вольноопредѣляющійся; я самъ потомственный дворянинъ и генеральскій сынъ», причемъ произносилъ площадную брань къ сему офицеру, хотя и не совсѣмъ правильно отнесена судомъ къ оскорбленію начальника, на томъ лишь основаніи, что въ Федоровѣ, при бывшемъ освѣщеніи, подсудимый могъ узнать офицера, но какъ изъ упомянутыхъ дѣяній подсудимаго Хоменко видно, что онъ былъ предупрежденъ о семъ самимъ Федоровымъ, которому на это сказалъ: «что мнѣ за дѣло что ты офицеръ»,

Digitized by Google

чѣмъ явно выразилъ, что онъ призналъ въ Федоровѣ офицера, то примѣненіе къ симъ дѣяніямъ Хоменко 97 ст. воин. уст. о наказ. оказывается правильнымъ; 3) подъ дѣйствіе 2 части 98 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г. подведено дѣяніе подсудимаго Хоменко, заключающееся въ томъ, что, оказывая прапорщику Федорову неповиновеніе, сопротивляясь исполненію его приказаній и оскорбляя его неприличными и бранными словами, дозволилъ себѣ обращаться съ нимъ фамильярно и трогать этого офицера за руки и плечи; когда же прапорщикъ Федоровъ сталъ удаляться отъ него, то онъ снова сталъ оскорблять его неприличными и бранными словами и угрожалъ побить. Такого рода поступки подсудимаго Хоменко, если и не содержатъ въ себѣ прямаго оскорбленія начальника насильственнымъ или въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, тѣмъ не менѣе разсматриваемые въ совокупности и въ связи съ оказаннымъ имъ прапорщику Федорову неповиновеніемъ и сопротивленіемъ исполненію его приказаній, должны быть признаны, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1874 г. № 160, тягчайшимъ нарушеніемъ чинопочитанія и военной дисциплины, предусмотрѣннымъ въ примѣненной судомъ 2 части 98 ст. воин. устав. о наказ., и 4) допросъ безъ присяги вызванныхъ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтелей, чиновниковъ Овсянникова, Числова и Дробышева, потерпѣвшихъ отъ подсудимыхъ оскорбленіе, предусмотрѣнное въ 130 и 131 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и не принесшихъ жалобы въ порядкѣ, указанномъ въ 425 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по разъясненію уголовн. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 1078 и 1873 г. отъ 19-го января по дѣлу о Коптеловыхъ, не составляетъ нарушенія 2 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ противъ этихъ лицъ заявленъ былъ отводъ со стороны защитника подсудимыхъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, указанныхъ въ жалобѣ подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что а) Кавказскій военно-окружный судъ, руководствуясь примѣчаніемъ къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, поступилъ правильно, не вызвавъ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтеля для допроса, прапорщика Федорова; б) жалобы на слѣдственныя дѣйствія, на основаніи 587—597 ст. той же книги свода и неоднократныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда, приносятся тому военному суду, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла по существу, и в) обстоятельства жалобы подсудимыхъ о признаніи судомъ преступленій ихъ, совершенными по обоюдному соглашенію, и неисполненіи просьбы ихъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе экспертовъ не подтверждаются, ибо преступленія ихъ, какъ видно изъ приговора, вовсе не признаны совершенными по обоюдному соглашенію, а о вызовѣ въ судъ экспертовъ они не просили. Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы подсудимыхъ, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы подсудимыхъ старшаго писаря Хоменко и рядоваго Трофимова и защитника ихъ оставить безъ уваженія, вмѣнивъ Кавказскому военно-окружному суду въ обязанность, въ виду заявленія подсудимаго Хоменко о принадлежности его къ потомственному дворянству, собрать, предварительно приведеніи приговора о немъ въ исполненіе, точныя свѣдѣнія о его происхожденіи и, если объясненіе его по сему предмету подтвердится, то поступить согласно 1020 ст. XXIV С. В. П. 1869 года.

Мая 18-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника

Digitized by Google

подсудимаго старшаго писаря 6 го Гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Игнатія *Челнокова* на приговоръ о семъ писарѣ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ старшаго писаря Челнокова виновнымъ въ томъ, что 1-го января сего года, въ пьяномъ видѣ, поссорясь съ женою своею Вѣрою изъ-за того, что она заложила его карманные часы, чтобы на вырученныя деньги сдѣлать угощеніе бывшимъ передъ тѣмъ у нихъ гостямъ, онъ, ударивъ и поваливъ жену свою на полъ, сталъ бить ее по головѣ полѣномъ, каблуками или другимъ твердымъ орудіемъ, отъ чего на головѣ Вѣры Челноковой образовались раны, трещины черепныхъ костей и кровоизліяніе въ существо мозга, послѣдствіемъ чего была смерть ея. Находя, что дѣяніе Челнокова составляетъ причиненіе женѣ своей съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь ея опасности, побоевъ, отъ коихъ послѣдовала ея смерть, и по смягченіи подсудимому нормальнаго наказанія, въ виду сильнаго раздраженія, вызваннаго въ немъ поступкомъ его жены, и его легкомыслія, на двѣ степени, судъ приговорилъ Челнокова, на основаніи 134, 135, 1,489, 2-й половины 1,490, 1,492 и 1,583 ст. улож. о наказ. угол. и испр., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ, по 5 степ. 19 ст. того же уложенія, въ низшей мѣрѣ, на восемь лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что судъ, при разрѣшеніи предметовъ обвиненія по настоящему дѣлу, допустилъ противорѣчіе между вопроснымъ листомъ съ одной стороны и резолюціей и приговоромъ съ другой, такъ какъ изъ вопроснаго листа видно, что дѣяніе подсудимаго Челнокова было совершено имъ не умышленно, а въ состояніи раздраженія, во время ссоры, по резолюціи же и приговору, дѣяніе это является умышленнымъ, причемъ хотя и не отвергнуто судомъ состояніе раздраженія, но оно послужило только къ смягченію вины подсудимаго. Въ виду сего онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ разрѣшенномъ по сему дѣлу вопросѣ виновность подсудимаго Челнокова въ нанесеніи имъ женѣ своей тяжкихъ побоевъ совершенно ясно выражена въ словахъ: „ударивъ и поваливъ ее на полъ, сталъ бить ее по головѣ полѣномъ, каблуками или другимъ твердымъ орудіемъ, вслѣдствіе чего причинилъ на головѣ раны, трещины черепныхъ костей и кровоизліяніе въ существо мозга“, причемъ судъ и не долженъ былъ разрѣшать вопроса о наличности умысла, такъ какъ законъ вовсе не предполагаетъ возможности нанесенія побоевъ безъ умысла (рѣшенія угол. касац. департ. правит. сената 1868 г. №№ 43 и 747, 1869 г. № 262 и 1873 г. отъ 9-го августа, по дѣлу о Чикинѣ). Что же касается признаннаго судомъ раздраженія при совершеніи подсудимымъ преступленія, то обстоятельство это, въ виду вышеприведеннаго рѣшенія угол. касац. департ. правит. сената 1869 г. № 562, совершенно правильно послужило лишь поводомъ къ смягченію ему наказанія на основаніи 134 ст. улож. о наказ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника старшаго писаря Челнокова оставить безъ уваженія.

Мая 25-дня, № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Баку о рядовомъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

Digitized by Google

Николая Михаиловича полка Францѣ *Томалъ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Томаль преданъ былъ военному суду, по обвиненію въ пьянствѣ, буйствѣ и въ умышленномъ причиненіи легкой раны своему унтеръ-офицеру Рахмастову. Временный военный судъ, выслушавъ дѣло о подсудимомъ Томалѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ и 2) въ томъ, что, придя въ пьяномъ видѣ на кухню 10-й роты своего полка, онъ произвелъ тамъ ссору и драку, во время которой бросилъ камнемъ въ кашевара Макова, но камень, пролетѣвъ мимо Макова, попалъ въ носъ унтеръ-офицера Рахмастова и причинилъ ему незначительную рану, безъ всякаго на то намѣренія со стороны Томаля. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго Томаля къ буйству, предусмотрѣнному 192 ст. воин. уст. о наказ., и избравъ, по совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 51 ст. воин. уст. о наказ., судъ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, призналъ возможнымъ уменьшить опредѣленное ему наказаніе, и руководствуясь 83 ст. воин. уст. о нак., перейти къ дисциплинарному взысканію. А потому судъ, на основаніи означенныхъ статей, а также 9 и 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, 134 и 153 ст. улож. о наказ. уголов. и испр. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ подсудимаго Томаля подвергнуть усиленному аресту на восемь сутокъ. По обвиненію же подсудимаго Томаля въ умышленномъ нанесеніи камнемъ унтеръ-офицеру своего полка Рахмастову легкой раны, Судъ призналъ его невиновнымъ по недоказанности этого обвиненія, а потому постановилъ подсудимаго Томаля, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать по сему обвиненію по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Пѣвцовъ подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что, отвергнувъ обвиненіе подсудимаго Томаля, значившееся въ обвинительномъ актѣ, въ умышленномъ нанесеніи легкой раны у. о. Рахмастову и признавъ за симъ Томаля виновнымъ въ нанесеніи легкой раны Рахмастову безъ всякаго на то намѣренія, судъ въ приговорѣ соединилъ вопросъ объ этой виновности подсудимаго съ другимъ вопросомъ, по которому призналъ его виновнымъ въ буйствѣ, вслѣдствіе чего весь предметъ обвиненія, заключающій въ себѣ два проступка, подвелъ подъ силу статьи закона о буйствѣ. При такой неточности и неопредѣлительности, не допускаемыхъ 3 п. 855 ст. XXIV, судъ допустилъ противорѣчіе приговора съ разрѣшенными вопросами; 2) дѣяніе подсудимаго Томаля, заключающееся въ нанесеніи легкой раны унтеръ-офицеру Рахмастову, неправильно отнесено судомъ къ буйству, а составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное 1485 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., за которое онъ подлежитъ отвѣтственности независимо отъ наказанія за буйство и 3) судъ при пониженіи подсудимому Томалю наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, обязанъ былъ, руководствуясь 83 ст. воин. уст. о наказ., опредѣлить Томалю не дисциплинарное взысканіе, а переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, такъ какъ въ порядкѣ постепенности, за преступленія по службѣ, для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, по ст. 6 воин. уст. о нак., за одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ слѣдуетъ не дисциплинарное взысканіе, а переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, хотя же по ст. 7 воин. уст. о нак. допускаются для военно-служащихъ и дисциплинарныя взысканія, но такое взысканіе могло быть назначено подсудимому не иначе какъ при пониженіи избраннаго судомъ наказанія на двѣ степени; но въ приговорѣ вовсе даже не сказано, на сколько степеней судъ понизилъ под-

Digitized by Google

судимому наказаніе, опредѣленное за буйство. Посему, признавая приговоръ суда постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) ни въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ, ни въ приговорѣ не усматривается указываемыхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора неточности и противорѣчія, такъ какъ обвиненіе подсудимаго Томаля, значившееся въ обвинительномъ актѣ, въ умышленномъ нанесеніи легкой раны камнемъ своему унтеръ-офицеру Рахмастову, какъ по вопросному листу, такъ и по приговору, признано недоказаннымъ, и, вмѣсто того, подсудимый Томаль признанъ виновнымъ въ неумышленномъ нанесеніи незначительной раны унтеръ-офицеру Рахмастову, каковая виновность подсудимаго, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ приговорѣ суда, вполнѣ объясняетъ свойство преступнаго дѣянія подсудимаго и не возбуждаетъ сомнѣнія въ правильномъ отнесеніи сего дѣянія къ неумышленному и совершенному безъ всякаго намѣренія по отношенію къ унтеръ-офицеру Рахмастову и къ умышленному, совершенному въ запальчивости по отношенію къ кашевару Макову, а потому протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи судомъ 821 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не заслуживаетъ уваженія. 2) Временный военный судъ, признавъ подсудимаго Томаля виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ, во время ссоры и драки, бросилъ камнемъ въ кашевара Макова, но камень, пролетѣвъ мимо Макова, попалъ въ унтеръ-офицера Рахмастова и причинилъ ему незначительную рану, неправильно включилъ это дѣяніе подсудимаго Томаля въ составъ буйства, тогда какъ обязанъ былъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 58, въ виду того, что означенная рана была нанесена Рахмастову неумышленно, руководствоваться, при опредѣленіи ему наказанія за этотъ поступокъ, 1483 ст. Улож. о нак. уголов. и испр., а не указанною въ протестѣ 1485 ст. Уложенія, такъ какъ статья эта предусматриваетъ случаи нанесенія ранъ и увѣчій въ дракѣ или ссорѣ участвовавшими въ насильственныхъ противъ изувѣченнаго или раненаго дѣйствіяхъ; унтеръ-офицеръ же Рахмастовъ вовсе не участвовалъ въ дракѣ и ссорѣ съ подсудимымъ Томалемъ, а потому приговоръ суда въ этомъ отношеніи оказывается неправильнымъ. 3) Что касается протеста помощника военнаго прокурора о неправильномъ назначеніи подсудимому Томалю дисциплинарнаго взысканія, то хотя неуказаніе въ приговорѣ суда на сколько степеней смягчено подсудимому наказаніе, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 60 и 1870 № 8, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если наказаніе опредѣлено правильно, но какъ, въ настоящемъ случаѣ, судъ, опредѣливъ подсудимому Томалю за совершенное имъ преступленіе, по 1 ч. 192 ст. Воин. Уст. о нак., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 степени, при пониженіи сего наказанія, не могъ, на основаніи приведенной въ приговорѣ 83 ст. того же Устава. назначить Томалю дисциплинарное взысканіе, такъ какъ по 192 ст., на основаніи которой назначено Томалю наказаніе, за одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, слѣдуетъ непосредственно переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, каковое наказаніе установлено и въ 6 ст. Воин. Уст. о наказ., на которую сдѣлана ссылка въ 83 ст., назначеніе же дисциплинарнаго взысканія за преступле-

Digitized by Google

ніе можетъ послѣдовать лишь на основаніи 7 ст. Воин. Уст. о наказ., о которой въ приговорѣ суда вовсе не упомянуто. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора о неправильномъ назначеніи подсудимому Томалю наказанія заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ рядовомъ Томалѣ приговоръ временнаго суда въ г. Баку отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 25-го дня, № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка Ивана *Барабанова* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Барабанова виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ два раза наказанъ по суду за промотаніе мундирныхъ вещей, 5-го декабря 1875 г., вновь продалъ, выданные ему для употребленія, мундиръ съ шараварами и шинель срока 1875 г. и 2) въ томъ, что, послѣ наказанія по суду за пьянство и растрату годовыхъ вещей, вновь продалъ сапоги и холщевую дачу по сроку 1875 года. За эти преступленія Казанскій военно-окружный судъ приговорилъ подсудимаго Барабанова, на основаніи 86, 162 и 191 ст. воин. уст. о наказ., по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и послѣдствіями, указанными въ 50 ст. того же устава. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Барабанова подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Казанскій военно-окружный судъ, при изложеніи виновности подсудимаго Барабанова въ утратѣ мундирныхъ вещей, обязанъ былъ указать, было ли это дѣяніе совершено умышленно, или неумышленно, или, по крайней мѣрѣ, объяснить въ приговорѣ, съ какою цѣлью были проданы Барабановымъ мундирныя вещи; при отсутствіи же сего, не представляется возможности судить о томъ, на сколько правильно примѣнена къ дѣянію подсудимаго 162 ст. устава; 2) судъ, отнеся дѣяніе Барабанова, изложенное во 2 пунктѣ, подъ дѣйствіе 191 ст. воин. уст. о наказ., не указалъ тѣхъ соображеній, по которымъ считалъ это дѣяніе преступнымъ, тогда какъ годовыя вещи поступаютъ въ собственность нижнихъ чиновъ и, за продажу ихъ, они могутъ подлежать отвѣтственности лишь въ случаѣ причиненія чрезъ то ущерба для казны, а какъ изъ приговора не видно, чтобы казна понесла въ данномъ случаѣ какой-либо убытокъ, то и отвѣтственность Барабанова за продажу годовыхъ вещей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и признанная судомъ совокупность преступленій, имѣвшая вліяніе на мѣру опредѣленнаго ему наказанія, должны устраниться; 3) признавъ, по вопросному листу, уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, судъ умолчалъ о нихъ въ резолюціи и приговорѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вовсе не входилъ въ обсужденіе свойства ихъ, тогда какъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свойство уменьшающихъ вину обстоятельствъ имѣетъ вліяніе на наказаніе, какъ, напримѣръ, добровольное дополненіе растраченныхъ мундирныхъ вещей, по 168 ст. воин. уст. о наказ., обязываетъ судъ понижать виновному наказаніе одною или двумя степенями и 4) по сдѣланной въ приговорѣ выпискѣ изъ послужнаго списка подсудимаго невозможно опредѣлить, которымъ изъ двухъ приложенныхъ къ дѣлу послужныхъ списковъ Барабанова руководствовался судъ, опредѣляя

Digitized by Google

виновность его въ растратѣ мундирныхъ вещей въ третій разъ, каковое указаніе являлось необходимымъ въ данномъ случаѣ, въ виду разнорѣчія относительно времени послѣдней судимости Барабанова за промотаніе мундирныхъ вещей въ полковомъ судѣ, а именно: въ одномъ изъ послужныхъ списковъ, составленномъ 22-го января сего года, значится, что въ послѣдній разъ Барабановъ, за вторичное промотаніе мундирныхъ вещей срока 1875 г., былъ сужденъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ другомъ же спискѣ, составленномъ 31-го того же января, судимость эта отнесена ко второй половинѣ декабря и, слѣдовательно, настоящее промотаніе, какъ учиненное 5-го декабря, должно быть признано совершеннымъ ранѣе судимости его за второе промотаніе и наказаніе слѣдовало опредѣлить какъ за промотаніе мундирныхъ вещей во второй, а не въ третій разъ, съ примѣненіемъ правилъ о совокупности преступленій, и то въ такомъ случаѣ, если утраченныя имъ вещи признать за особыя отъ тѣхъ, за которыя онъ уже судился въ полковомъ судѣ. По изложеннымъ основаніямъ, защитникъ подсудимаго Барабанова проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Въ приложенныхъ къ дѣлу двухъ послужныхъ спискахъ подсудимаго Барабанова, отъ 22-го и 31-го января 1876 г., судимость его показана одинаково, съ тою только разницею, что по первому изъ этихъ списковъ значится, что приговоръ полковаго суда, коимъ Барабановъ, за пьянство и промотаніе мундирныхъ вещей, присужденъ къ тѣлесному наказанію съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, былъ объявленъ въ приказѣ по полку отъ 24-го ноября 1875 г. за № 327, а во второмъ—время объявленія приговора показано 24-го декабря. Изъ вопроснаго листа видно, что судъ призналъ по сему дѣлу наличность уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ.—Сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что Казанскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Барабанова виновнымъ въ продажѣ, выданныхъ ему отъ казны для употребленія мундира съ шараварами и шинели, совершенно правильно отнесъ это дѣяніе подъ дѣйствіе 162 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающей умышленное промотаніе мундирныхъ вещей, причемъ вовсе не былъ обязанъ указывать въ приговорѣ цѣли, съ которою означенныя вещи были проданы подсудимымъ, такъ какъ примѣненіе упомянутой статьи не зависитъ отъ цѣли, съ которою совершено преступленіе. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника на неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимаго Барабанова, въ растратѣ сапоговъ и холста, послѣ наказанія по суду за подобные проступки, 191 ст. воин. уст. о наказ., такъ какъ годовыя вещи хотя и выдаются нижнимъ чинамъ на извѣстный срокъ въ полную собственность, но какъ въ теченіе положеннаго срока онѣ должны находиться на лицо, то и растрата означенныхъ вещей, какъ уже было разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1872 г. № 248, должна подвергать виновнаго въ томъ отвѣтственности по закону, а потому отнесеніе такого дѣянія подъ 191 ст. устава оказывается правильнымъ и, во всякомъ случаѣ, признаніе подсудимаго Барабанова виновнымъ въ растратѣ годовыхъ вещей не имѣло вліянія на опредѣленіе ему окончательнаго наказанія, которое назначено за другое болѣе важное преступленіе. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 821 ст. С. В. П. XXIV, по каждому предмету обвиненія постановляется судомъ вопросъ о наличности тѣхъ общихъ уменьшаю-

Digitized by Google

щихъ вину обстоятельствъ, которыя предусмотрѣны 134 и 153 ст. улож. о нак. угол. и испр., и признаніе таковыхъ обстоятельствъ по вопросному листу, согласно 89 ст. воин. уст. о наказ., предоставляетъ лишь суду право, но не обязываетъ его понижать положенное въ законѣ наказаніе; указываемая же въ жалобѣ 168 ст. воин. уст. о наказ. предусматриваетъ добровольное пополненіе растраченныхъ вещей, что относится къ числу такихъ спеціально уменьшающихъ вину обстоятельствъ, наличность коихъ разрѣшается судомъ не отдѣльнымъ вопросомъ, а вмѣстѣ съ существомъ самаго обвиненія; въ виду сего, жалоба защитника подсудимаго о томъ, что судъ не вошелъ въ оцѣнку признанныхъ по дѣлу уменьшающихъ вину обстоятельствъ, оказывается неосновательною. Что же касается послѣдней части жалобы, то дѣйствительно, въ виду существующаго разнорѣчія между двумя послужными списками подсудимаго Барабанова, относительно времени сужденія его за вторичную растрату мундирныхъ вещей, отчего зависѣло признаніе настоящей растраты второю или третьею, суду надлежало выяснить такое разнорѣчіе между послужными списками, но какъ это обстоятельство имѣлось въ виду при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ судѣ и, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, защитникъ подсудимаго Барабанова, послѣ прочтенія его послужнаго списка, не обращался къ суду съ просьбой объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, для выясненія сего разнорѣчія, то судъ, въ виду сдѣланнаго подсудимымъ Барабановымъ сознанія въ третьемъ промотаніи мундирныхъ вещей, въ правѣ былъ приговорить его къ положенному за то наказанію. Признавая, такимъ образомъ, касаціонную жалобу защитника подсудимаго Барабанова, во всѣхъ ея частяхъ, не заслуживающею уваженія, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ, что Казанскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Барабанова виновнымъ въ растратѣ мундирныхъ и годовыхъ вещей и не сдѣлавъ постановленія о возмѣщеніи убытковъ казны, допустилъ чрезъ то неясность и неполноту приговора, лишающую возможности судить о томъ, были ли тѣ вещи пополнены подсудимымъ, или же остались непополненными. Такое нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 855 ст. С. В. П. XXIV, представляется особенно существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что отъ добровольнаго пополненія подсудимымъ растраты зависѣло и самое назначеніе ему наказанія, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, на основаніи 168 ст. воин. уст. о наказ., подсудимому надлежало понизить положенное въ законѣ наказаніе одною или двумя степенями. Посему, находя, что постановленный въ такомъ видѣ приговоръ не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Барабановѣ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть дѣло о семъ подсудимомъ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вооруженныя силы Греціи.—Швейцарскія стрѣлковыя общества.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ГРЕЦІИ.

Считаемъ не лишнимъ предпослать описанію вооруженныхъ силъ Греціи нѣсколько историческихъ данныхъ, объясняющихъ современное положеніе этого государства.

Съ конца XIV и въ теченіе XV и XVI вѣковъ земли, составляющія нынѣ Грецію, подпали подъ власть турокъ и венеціянцевъ. Послѣ безпрерывныхъ войнъ между послѣдними, Архипелагъ и континентальная Греція остались за турками, а Іоническіе острова за Венеціей. Въ 1797 году, по кампо-формійскому миру, Іоническіе острова перешли къ Франціи. Въ 1799 г. они были отняты русско-турецкими войсками и, по амьенскому миру 1802 г., признаны независимою республикою подъ покровительствомъ Россіи, которая, давъ имъ самостоятельное національное устройство, оставила по себѣ самыя хорошія воспоминанія. По тильзитскому миру 1807 г., Іоническіе острова снова отошли къ Франціи, а въ слѣдующіе годы были постепенно заняты англичанами. Въ 1814 году республика семи острововъ была уступлена союзникамъ, передавшимъ ее, по вѣнскому трактату 1815 г., какъ самостоятельное государство, подъ покровительство Великобританіи. Въ 1821 г. вспыхнуло греческое возстаніе. Послѣ продолжительной борьбы, участь грековъ вызвала, наконецъ, открытое вмѣшательство великихъ державъ, Россіи, Англіи и Франціи, которыя, въ концѣ 1826 г. и въ началѣ 1827 г., приняли на себя посредничество между Грецією и Турціею и помогли образованію въ Греціи внутренняго управленія подъ президентствомъ Капо-д'Истрія. Посредничество трехъ державъ было отвергнуто Портою; результатомъ этого отказа была Наваринская битва (8-го октября 1827 года) и русско-турецкая война 1828—29 годовъ, заставившая Порту, помимо другихъ уступокъ Россіи, согласиться, наконецъ, и на самостоятельность Греціи. Протоколомъ лондонской конференціи 3-го февраля 1830 г. Греція объявлена независимымъ государствомъ, подъ покровительствомъ Россіи, Франціи и Великобританіи, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, взаимно согласились на устраненіе своихъ династій отъ престола Греціи. Въ 1831 г. Капо-д'Истрія, среди усилившагося раздора партій, былъ убитъ, а на престолъ Греціи былъ избранъ баварскій принцъ Оттонъ,

Digitized by Google

который, по достиженіи совершеннолѣтія (въ 1835 г.), вступилъ въ полное управленіе государствомъ. Въ 1843 г., вслѣдствіе вспыхнувшаго возстанія, онъ былъ вынужденъ дать конституцію, распредѣлившую управленіе страной между королемъ, сенатомъ и палатою депутатовъ.

Оттонъ былъ католикъ и не имѣлъ дѣтей. Братъ его, долженствовавшій ему наслѣдовать, оставался тоже католикомъ, вступилъ въ бракъ съ католическою принцесою (испанскою) и родившагося у нихъ сына тоже окрестилъ въ католичество. Это не могло расположить грековъ къ баварской династіи. Неисполненіе же Оттономъ конституціи, безотчетность финансоваго его управленія и искаженіе имъ народнаго представительства, составленіемъ большинства палаты изъ правительственныхъ чиновниковъ, окончательно вооружили противъ него страну. Съ конца пятидесятыхъ годовъ, въ Греціи безпрерывно повторяются вспышки возстанія, авторитетъ правительства падаетъ, анархія развиваетъ разбойничество. Въ 1862 г. 23-го октября загорѣлась, наконецъ, полная революція, вынудившая Оттона покинуть Грецію. Временное правительство предложило народу приступить къ новымъ выборамъ короля, причемъ дипломатія остановилась на датскомъ принцѣ Георгіѣ, отецъ котораго согласился на принятіе имъ греческой короны, но съ условіемъ присоединенія къ ней Іоническихъ острововъ. Англіи легко было сдѣлать эту уступку, потому что въ послѣднее время разладъ между нею и іонійцами достигъ крайнихъ предѣловъ: подавленные англійскимъ протекторатомъ, перешедшимъ въ полное самовластіе, іонійцы не переставали жаловаться на свое положеніе и просить о присоединеніи ихъ къ Греціи. 30-го марта 1863 г. принцъ Георгій былъ единодушно избранъ королемъ Греціи, а 31-го октября вступилъ на престолъ. Въ то же время великія державы подписали, 13-го іюля 1863 г., трактатъ о греческой коронѣ, а 29-го марта 1864 г.—трактатъ о присоединеніи къ Греціи Іоническихъ острововъ.

На основаніи этихъ трактатовъ, Греція съ Іоническими островами составляетъ независимое, конституціонное государство, подъ скипетромъ Георгія I и его потомства и подъ продолжаемымъ покровительствомъ трехъ великихъ державъ; престолъ греческій не можетъ быть соединенъ съ датскимъ; потомство короля должно быть православнаго исповѣданія; державы-покровительницы предоставляютъ, изъ слѣдующихъ имъ въ уплату греческаго долга суммъ, каждая по 4,000 фунт. стерл. или 100,000 фр. (а всего 300,000 фр.) въ личную дотацію короля, совершенно независимо отъ содержанія, опредѣляемаго греческой казной. Іоническіе острова признаются нейтральными, и потому на нихъ не должно быть ни укрѣпленій, ни войскъ болѣе, чѣмъ то требуется под-

Digitized by Google

держаніемъ внутренняго порядка. Это послѣднее условіе, введенное Англіею, которая тотчасъ же разрушила всѣ іоническія крѣпости, хотя часть ихъ существовала еще до англійскаго протектората, а другая была построена или увеличена на іоническія деньги, возмутило Грецію и разомъ охладило ея приверженность къ англичанамъ.

Съ избраніемъ новаго государя и присоединеніемъ острововъ, Греція вотировала себѣ новую конституцію и уничтожила при этомъ сенатъ. Нынѣ королю греческому предоставлены всѣ права, присвоенныя конституціоннымъ государямъ; ему принадлежитъ вполнѣ исполнительная власть, законодательную же онъ раздѣляетъ съ палатою, составленною изъ одной камеры и имѣющей 170 членовъ. Грекамъ конституціею обезпечивается: равенство предъ закономъ, свобода личная, печати и совѣсти. Органомъ исполнительной власти служитъ отвѣтственное министерство, составленное изъ кабинета министровъ: иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, военнаго и морскаго. Судопроизводство открытое и гласное, для важныхъ дѣлъ учреждены присяжные; судьи не смѣняемы.

Въ августѣ 1866 г. вспыхнуло критское возстаніе. Населеніе острова, состоявшее изъ 230,000 христіанъ и 70,000 мусульманъ (большею частью тоже эллинскаго происхожденія), требовало сначала лишь возстановленія своихъ правъ, гарантированныхъ лондонскимъ трактатомъ, но Греціи удалось образовать на островѣ свою сильную партію, которая, поднявъ греческое знамя, потребовала присоединенія острова Крита къ метрополіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Аѳинахъ и на островѣ Сирѣ образовались комитеты для оказанія помощи возставшимъ, а греческое правительство (министерство Булгариса) представило европейскимъ державамъ меморандумъ, описывавшій въ рѣзкихъ чертахъ бѣдственное положеніе критянъ и необходимость принять мѣры для улучшенія ихъ положенія.

Обновившись внутренно, Греція и въ нынѣшней политикѣ стала задаваться обширными планами. Въ виду усиливающейся слабости Турціи, она открыто стала претендовать на присоединеніе къ греческому королевству всѣхъ земель, занятыхъ греческимъ народомъ, и воспользовалась первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отъ словъ перейти къ дѣлу.

Хотя иностранные кабинеты высказались противъ всякаго вмѣшательства Греціи въ дѣла Крита, а равно и противъ присоединенія острова къ королевству, тѣмъ не менѣе, возстаніе и сочувствіе къ нему Греціи все усиливались, и въ началѣ 1867 г. правительство ея нашлось вынужденнымъ заявить, что Греція ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться равнодушною зрительницей событій, происходящихъ на

Digitized by Google

островѣ Критѣ, и что никакой законъ не можетъ воспрепятствовать ея волонтерамъ отправляться на театръ военныхъ дѣйствій.

Для подавленія возстанія, Турція и Египетъ послали свои войска на островъ и довольно значительную эскадру для блокады его береговъ; но блокада далеко не была удачна, какъ по тяжести крейсерскихъ судовъ, такъ и по неумѣлости ихъ начальниковъ. Это обстоятельство значительно облегчило грекамъ королевства принимать дѣятельное участіе въ возстаніи и оказывать инсурекціи значительную помощь продовольствіемъ, оружіемъ и деньгами. Небольшое греческое паровое судно «Аркадіонъ», подъ начальствомъ капитана Курентиса, съ экипажемъ изъ 25 человѣкъ, 23 раза удачно проникало чрезъ линію турецкихъ кораблей, каждый разъ ускользая отъ преслѣдованія мусульманъ, и только въ 24-й разъ было настигнуто тремя турецкими паровыми судами. Подъ непріятельскимъ огнемъ и съ большими поврежденіями, «Аркадіонъ» успѣлъ спастись отъ преслѣдованія, скрывшись въ мелкой бухтѣ мыса Кріо, гдѣ былъ поставленъ самимъ Курентисомъ на мель и сожженъ; съ неменьшимъ успѣхомъ помогали дѣлу возстанія суда «Союзъ» и «Энозисъ».

Отношенія Порты къ Греціи становились все болѣе враждебными и въ декабрѣ 1868 г. привели къ ультиматуму, которымъ Порта потребовала отъ Греціи: 1) немедленнаго расформированія уже существующихъ греческихъ отрядовъ на островѣ и воспрещенія составлять новые, 2) разоруженія корсарскихъ судовъ или закрытія для нихъ греческихъ портовъ и гаваней, 3) позволенія возвращаться на родину выселившимся кандіотскимъ семействамъ и 4) вознагражденія семействъ убитыхъ турецкихъ офицеровъ. Срокъ для отвѣта назначенъ пятидневный. Въ случаѣ непринятія ультиматума, Порта грозила разрывомъ дипломатическихъ сношеній, изгнаніемъ въ теченіе 14 дней всѣхъ греческихъ подданныхъ изъ имперіи (1) и греческихъ судовъ изъ турецкихъ портовъ. Греція отвергла требованія Порты, посланники ихъ разъѣхались и обѣ державы стали вооружаться, на сколько то позволяло крайне плохое состояніе ихъ финансовъ. Въ это время иностранныя державы вошли въ примирительную роль, представители ихъ уговорили Порту къ смягченію мѣръ, которыя послѣдняя угрожала принять относительно греческаго торговаго флота, а вслѣдъ затѣмъ, 9-го января 1869 г., въ Парижѣ собралась конференція для обсужденія критско-греческаго вопроса. Конференція выразила желаніе, чтобы statu-quo востока Европы сохранилось безъ всякихъ измѣненій и всѣ недоразумѣнія между Турціей

(1) Въ одномъ Стамбулѣ находилось до 30,000 греческихъ подданныхъ.

Digitized by Google

и Греціей были бы прекращены. 20-го января конференція подписала декларацію, въ которой были приняты три первые пункта ультиматума.

Вооруженныя силы Греціи состоятъ изъ сухопутныхъ войскъ и флота.

Сухопутныя войска раздѣляются на:

I. *Постоянныя войска,* состоящія изъ полевыхъ войскъ и резерва.

II. *Корпусъ жандармовъ.*

III. *Народное ополченіе.*

Комплектованіе греческой арміи производится двумя способами: 1) обязательною службою въ рядахъ по призыву и 2) добровольнымъ поступленіемъ.

1) Каждый эллинъ, способный носить оружіе, обязанъ служить въ постоянной арміи отъ 20 до 40-лѣтняго возраста; но на дѣлѣ общій срокъ службы въ войскахъ ограничивается 12 годами: въ дѣйствительной службѣ 3 года, въ резервѣ обыкновеннаго призыва 3 года, въ резервѣ чрезвычайнаго призыва 6 лѣтъ. Резервныя войска не имѣютъ кадровъ; они состоятъ какъ изъ людей, выслужившихъ срокъ въ дѣйствующихъ войскахъ и находящихся въ отпуску, такъ и изъ новобранцевъ, оказавшихся со старшими нумерами. Резервисты дѣлятся на *два призыва: обыкновенный* и *чрезвычайный.* Люди обыкновеннаго призыва, изъ которыхъ часть не обучалась въ войскахъ, ежегодно собираются на 20 дней для ученій, а чрезвычайнаго—обучаются лишь по праздникамъ въ деревняхъ. Кромѣ того, каждый подданный государства можетъ быть призванъ, въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ, въ ряды народнаго ополченія, предназначаемаго въ военное время для внутренней службы.

2) Добровольнымъ поступленіемъ комплектуются горные стрѣлковые баталіоны и этимъ же способомъ формируются въ военное время особые баталіоны охотниковъ.

Законъ объ ежегодномъ рекрутскомъ контингентѣ опредѣляется палатою. Согласно этому закону ежегодно призывается для отбыванія воинской повинности 4,500 рекрутовъ, изъ которыхъ 2,500 поступаютъ въ дѣйствующія войска и 2,000 въ резервъ обыкновеннаго призыва. Льготы установлены трехъ родовъ: 1) *замѣна* себя охотникомъ, 2) *покупка* жеребьеваго нумера и 3) *сокращенный срокъ службы* (однолѣтній) для лицъ, которыя внесутъ 500 драхмъ (120 р. сер.) и выдержатъ установленный экзаменъ или представятъ свидѣтельство объ окончаніи гимназическаго курса.

Организація и численность арміи.

I. *Постоянныя войска* раздѣляются на пѣхоту, кавалерію, арти-

Digitized by Google

лерію и инженеровъ. Они имѣютъ два состава: *мирный* и *военный*. *Пѣхота* состоитъ:

	Въ мирн. время.	Въ воен. время.
изъ отдѣльныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . .	10	10
» горныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (акроволисты)	4	12
» пограничныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ .	—	4
» пограничныхъ стрѣлковыхъ ротъ . . .	4	4
» пограничныхъ баталіоновъ охотниковъ. .	—	30

Пѣхотный баталіонъ въ мирное время раздѣляется на шесть ротъ и имѣетъ слѣдующій составъ: баталіонный командиръ (подполковникъ или маіоръ), 22 офицера и 577 нижнихъ чиновъ.

Въ военное время въ пѣхотныхъ баталіонахъ численность каждой роты, призывомъ обыкновеннаго резерва, доводится до 140 человѣкъ рядовыхъ и, кромѣ того, баталіоны обращаются изъ шестиротныхъ въ восьмиротные. Считая офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, по штатамъ военнаго времени, численность баталіона доходитъ до 1,371 человѣка.

Горный стрѣлковый баталіонъ въ мирное время имѣетъ четыре роты и общую числительность въ 500 человѣкъ, изъ которыхъ: офицеровъ 15 и нижнихъ чиновъ 485.

Въ военное время число ротъ въ баталіонѣ остается то же (четыре), но числительность каждаго баталіона доводится до 691 человѣка и, кромѣ того, самое число баталіоновъ увеличивается до двѣнадцати. Эти усиленія производятся охотниками, а за недостаткомъ ихъ—резервистами чрезвычайнаго призыва.

Пограничные стрѣлковые баталіоны, численностью каждый въ 500 человѣкъ и *баталіоны охотниковъ*, приблизительно по 640 человѣкъ въ баталіонѣ, формируются только въ военное время.

Пограничныя стрѣлковыя роты какъ въ мирное, такъ и въ военное время имѣютъ одинаковый составъ и заключаютъ: 3 офицеровъ и 125 нижнихъ чиновъ.

По этимъ штатамъ, общая численность греческой пѣхоты въ мирное и военное время слѣдующая:

	Въ мирное время:			Въ военное время:		
	батал.	ротъ.	людей.	батал.	ротъ.	людей.
Отдѣльныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.	10	60	6,000	10	80	13,710
Горныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.	4	16	2,000	12	48	8,292
Пограничныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ . . .	—	—	—	4	16	2,000

Digitized by Google

Пограничныхъ стрѣлковыхъ ротъ	—	4	512	—	4	512
Охотниковъ	—	—	—	30	120	19,200
	14	80	8,512	56	268	43,714

Горные стрѣлковые баталіоны и пограничныя стрѣлковыя роты, оставаясь, по назначенію своему, частями боевыми, въ мирное время несутъ службу вспомогательныхъ войскъ,—первые содѣйствуютъ жандармамъ въ поддержаніи порядка внутри государства, а вторыя замѣняютъ полицію въ Акарнаніи.

Греческая пѣхота вооружена ружьями системъ Ремингтона, Шаспо и Минье, изготовленными большею частію во Франціи. Пѣхотные баталіоны имѣютъ винтовки съ трехгранными штыками, а стрѣлковыя части—укороченныя ружья съ привинчивающимися широкими тесаками, вмѣсто штыковъ. Въ 1870 году правительство рѣшилось было перевооружить всю пѣхоту винтовками системы Ремингтона и уже сдѣлало значительный заказъ таковыхъ во Франціи, но наступила франко-прусская война, и всѣ эти ружья были конфискованы французскимъ правительствомъ.

Греческая линейная пѣхота обмундирована по французскому образцу. Обмундированіе состоитъ изъ слѣдующихъ вещей: кафтана изъ темно-синяго сукна съ такими же погонами, на которыхъ находится красный нумеръ баталіона, обшлага алаго сукна; брюкъ суконныхъ, васильковаго цвѣта, съ алыми кантами; кепи, васильковаго цвѣта, съ красными выпушками; плаща съ капюшономъ изъ синяго сукна, съ алыми обшлагами. Послѣднимъ снабжены всѣ пѣхотныя и стрѣлковыя части.

Стрѣлковые баталіоны и роты носятъ народную одежду, состоящую изъ бѣлой шерстяной куртки съ синими шнурами и штановъ въ видѣ юбки; красныхъ до колѣнъ чулокъ; башмаковъ, приспособленныхъ для хожденія по горамъ; красной фески и сѣраго плаща (пѣхотнаго покроя). На фескѣ нашитъ королевскій гербъ изъ голубой шерсти.

Снаряженіе состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: ранца, патронной сумы (80 патроновъ, полагающихся на человѣка, частію носятся въ сумѣ, частію въ ранцѣ), мѣшка для провіанта, чашки для пищи и палатки.

Кавалерія состоитъ: изъ управленія и пяти отдѣльныхъ эскадроновъ, къ которымъ въ военное время доформировывается шестой эскадронъ.

Управленіе состоитъ изъ: начальника кавалеріи штабъ-офицера и изъ двухъ оберъ-офицеровъ.

Въ *эскадронѣ* полагается:

Digitized by Google

	Мирное время.	Военное время.
Офицеровъ	4	4
Нижнихъ чиновъ	63	88
Всего .	67 чел.	92 чел.
Строевыхъ лошадей .	56	107 (1).

Во всѣхъ эскадронахъ и управленіи:

	Мирное время (5).	Военное время (6).
Людей	338	555
Лошадей	283	642

Всадники вооружены палашами на длинныхъ перевязяхъ, пистолетами Минье и, кромѣ того, люди передней шеренги — пиками, а задней — карабинами (висящими на правой сторонѣ сѣдла).

Обмундированіе кавалеріи сходно по покрою съ австро-венгерскими гусарами; оно состоитъ изъ: венгерки темносиняго сукна; того же цвѣта рейтузъ; темно-синяго кепи и плаща синяго сукна, съ алыми обшлагами и короткимъ капюшономъ.

Конское снаряженіе: венгерское сѣдло (козловой кожи) съ кожаною покрышкою и двумя сумками, двумя подпругами, наперсями, пахвами, трокомъ и стременами; синій чепракъ; уздечка чернаго ремня съ мѣдными бляхами и чемоданъ для укладки вещей и плаща.

Кавалерія ремонтируется частію мѣстными, частію заграничными лошадьми.

Артилерія въ мирное время состоитъ изъ *шести полевыхъ ротъ (батарей)*, образующихъ одинъ артилерійскій полкъ, и *одной рабочей роты*, числящейся въ составѣ полка, и находящейся при арсеналѣ въ Навпліи.

Артилерійскій полкъ (шесть батарей и одна рабочая рота) имѣетъ слѣдующую численность: штабъ полка — 8 офицеровъ, 23 рядовыхъ и 14 лошадей; семь артилерійскихъ ротъ: 33 оберъ-офицера, 588 нижнихъ чиновъ, 126 лошадей, 48 муловъ и 32 орудія: 4-хъ-фунтовыхъ 12, 12-ти фунтовыхъ 6 и горныхъ 4-хъ-фунтовыхъ 14. Всѣ орудія системы Лагита.

Въ военное время, посредствомъ обыкновеннаго и, въ случаѣ надобности, чрезвычайнаго призыва, въ артилеріи формируются вновь четыре артилерійскія роты, образующія четыре батареи:

Общій составъ артилеріи получается слѣдующій:

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Батарей	6	10
Людей	621	1,547

(1) Изъ нихъ 15 запасныхъ и штабныхъ.

Digitized by Google

Орудій	полевыхъ 4-хъ-фунтовыхъ	12	32	18	50
	» 12-ти-фунтовыхъ	6		6	
	горныхъ 4-хъ-фунтовыхъ	14		26	
Лошадей.		126		732	
Муловъ.		48		446	

Артилерійскіе ѣздовые и унтеръ-офицеры вооружены палашами и пистолетами, а канониры — карабинами Минье съ привинчивающимися саблями, вмѣсто штыковъ.

Обмундированіе состоитъ изъ кафтана, темносиняго сукна, съ гранатами изъ краснаго сукна вмѣсто обшлаговъ; того же цвѣта брюкъ; кепи, подъ цвѣтъ мундира, съ красными кантами, и шинели пѣхотнаго образца.

Конское снаряженіе верховыхъ лошадей совершенно подобно кавалерійскому, а артилерійскихъ лошадей—состоитъ изъ тяжелаго, плетенаго изъ ремней, хомута.

Вьюки, имѣющіеся въ горной артилеріи, ничѣмъ не отличаются отъ вьюковъ, употребляемыхъ населеніемъ.

Инженерныя войска состоятъ изъ штаба и одного сапернаго полубаталіона, раздѣленнаго на три роты, къ которымъ въ военное время доформировываются еще двѣ роты одинаковаго съ ними состава. Составъ штаба: 40 офицеровъ и 75 нижнихъ чиновъ; составъ полубаталіона: 15 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ.

Всего въ инженерныхъ войскахъ:

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Ротъ.	3	5
Людей.	378	602
Лошадей.	9	?

Саперы вооружены ружьями Минье и саперными тесаками. Обмундированіе и снаряженіе сходно съ пѣхотнымъ.

Штабъ замѣняетъ собою въ Греціи инженерный корпусъ; на немъ лежитъ выполненіе всѣхъ военныхъ сооруженій и другихъ инженерныхъ работъ. Саперы назначаются какъ для саперныхъ, такъ и для минерныхъ работъ; а въ мирное время они, кромѣ того, исполняютъ обязанность пожарной команды въ Аѳинахъ, для чего и снабжены соотвѣтствующими инструментами.

Обозъ. Греческія войска вовсе не имѣютъ никакого обоза, при надобности же онъ формируется реквизиціоннымъ способомъ изъ мѣстныхъ средствъ, что, при низкомъ состояніи культуры страны и бѣдности ея жителей, сопряжено съ непреодолимыми затрудненіями. Военное вѣдомство не располагаетъ даже необходимымъ количествомъ повозокъ для перевозки предметовъ артилерійскаго довольствія.

Digitized by Google

II. *Корпусъ жандармовъ.* Жандармы принадлежатъ къ составу арміи, но находятся въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ и несутъ службу полицейскую. Они разбросаны отдѣленіями въ 20—30 человѣкъ по городамъ страны и пользуются содѣйствіемъ горныхъ и пограничныхъ стрѣлковъ.

Жандармскій корпусъ пополняется офицерами и нижними чинами изъ дѣйствующихъ войскъ. По бюджету на 1875 годъ общая ихъ цифра опредѣлялась въ 90 офицеровъ, 1,516 нижнихъ чиновъ и 210 лошадей.

III. *Народное ополченіе.* Народное ополченіе (національная гвардія) созывается только въ военное время и служитъ, какъ для обороны самой страны отъ внѣшняго врага, такъ и для занятія укрѣпленныхъ пунктовъ.

Численность народнаго ополченія можетъ простираться до 165,000 человѣкъ; но, въ дѣйствительности, по недостатку средствъ для вооруженія и другимъ причинамъ, оно едва ли можетъ превышать 80,000 человѣкъ, которыхъ предполагается вооружить ружьями Минье и другими болѣе старыми системами.

Обмундированіе ополченія сходно съ обмундированіемъ пѣхотныхъ частей.

Общая численность греческой арміи въ мирное и военное время приблизительно слѣдующая:

ВОЙСКА.	По мирному времени.						По военному времени.					
	Баталіон.	Рот.	Эскадрон.	Батарей и орудій.	Людей.	Лошадей.	Баталіон.	Рот.	Эскадрон.	Батарей и орудій.	Людей.	Лошадей.
I. Армія.												
Линейной пѣх. .	10	60	»	»	6,000	»	10	80	»	»	13,710	»
Горн. стрѣлковъ.	4	16	»	»	2,000	»	12	48	»	»	8,292	»
Погранич. — . .	»	4	»	»	512	»	4	20	»	»	2,512	»
Охотниковъ . .	»	»	»	»	»	»	30	120	»	»	19,200	»
Кавалеріи . . .	»	»	5	» 6	338	283	»	»	6	» 10	555	642
Артилеріи. . .	»	»	»	32	652	188	»	»	»	50	1,547	1,178
Инженеровъ . .	1/2	3	»	»	378	9	1	5	»	»	602	?
II. Жандармовъ .	»	»	»	»	1,606	210	»	»	»	»	1,606	210
III. Народнаго ополченія. . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	80,000?	»
Все го. . .	14 1/2	83	5	6 32	11,486	690	57	273	6	10 50	128,024	болѣе 2.030

Digitized by Google

Устройство военнаго управленія.

Верховное начальство надъ всѣми вооруженными силами принадлежитъ королю. Высшее же управленіе арміей сосредоточено въ *военномъ министерствѣ*, раздѣляющемся на нѣсколько отдѣленій. Личный составъ министерства состоитъ изъ 33 офицеровъ. При военномъ министерствѣ состоятъ: 1) *генералъ-инспекторъ арміи*, 2) *начальникъ кавалеріи*, 3) *начальникъ артилеріи;* на этихъ лицахъ лежитъ инспектированіе войскъ и контроль за точнымъ исполненіемъ войсками всѣхъ постановленій и распоряженій военнаго министерства; наконецъ 4) *10 инспекторовъ отчетности*, провѣряющихъ хозяйственную часть въ войскахъ.

Промежуточными инстанціями, между центральнымъ органомъ управленія и частями войскъ, служатъ *окружные штабы* и *комендантскія управленія*, которыя, по существу своему,—учрежденія мѣстныя; *командныхъ же управленій въ греческихъ войскахъ нѣтъ* и раздѣленіе арміи на дивизіи и бригады существуетъ только на бумагѣ. Части войскъ подчиняются непосредственно окружнымъ штабамъ, въ головѣ которыхъ стоятъ старшіе начальники войскъ, расположенныхъ въ округѣ, а личный составъ этихъ штабовъ образуется назначеніемъ офицеровъ изъ строя. Всѣхъ окружныхъ штабовъ пять: Восточно-Румелійскій, штабъ Аѳины; Западно-Румелійскій, штабъ Мисолунги; Морея, штабъ Триполица; Іоническіе острова, штабъ Корфу; Архипелагъ, штабъ Сира.

Завѣдываніе резервомъ арміи, народнымъ ополченіемъ и разными складами, а также распоряженія о производствѣ учебныхъ сборовъ резервистамъ и о призывѣ новобранцевъ на службу, сосредоточиваются въ восьми комендантскихъ управленіяхъ, личный составъ которыхъ, въ сложности, равенъ 26 офицерамъ.

Генеральнаго штаба въ мирное время не существуетъ, въ военное же время обязанности офицеровъ генеральнаго штаба исполняются строевыми офицерами.

Генералитетъ греческой арміи состоитъ всего изъ 21 генерала (1 фельдмаршалъ, 5 дивизіонныхъ и 15 бригадныхъ генераловъ), изъ которыхъ только пять находятся на дѣйствительной службѣ, а остальные на льготѣ.

По росписи на 1875 г. на содержаніе арміи назначено 1.957,625 р., на флотъ—450,087 р., всего 2.407,712 р., что соотвѣтствуетъ болѣе чѣмъ 25% всего расхода, который превышаетъ доходъ государства на 36,878 р.

Digitized by Google

Военно-учебныя и техническія заведенія.

Военная академія въ Пиреѣ. Она приготовляетъ офицеровъ для сухопутныхъ войскъ, всѣхъ родовъ оружія, и для флота. По штату полагается служащихъ при академіи 10 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ; воспитанниковъ—60. Курсъ продолжается три года. По выпускѣ, воспитанники обязаны, до производства въ первый офицерскій чинъ (подпоручика), прослужить два года въ чинѣ прапорщика.

Интендантскій вещевой складъ въ Навпліи. Онъ снабжаетъ войска предметами обмундированія и снаряженія, получаемыми исключительно отъ частной промышленности. Личный составъ состоитъ изъ 7 офицеровъ и чиновниковъ и 22 смотрителей. Кромѣ того имѣется до 88 чиновниковъ при различныхъ провіантскихъ складахъ.

Интендантская и вообще матеріальная часть греческой арміи находится въ крайне плохомъ состояніи, что объясняется разстройствомъ финансовъ, малымъ развитіемъ культуры страны и неблагонадежностью приставленныхъ къ дѣлу лицъ; магазины почти пусты и, при мобилизаціи арміи, обмундированіе и снаряженіе резервистовъ должно представлять большія затрудненія, такъ какъ для снабженія ихъ всѣ необходимыя вещи должны быть изготовляемы за-ново. По этой причинѣ горнымъ стрѣлковымъ баталіонамъ и пограничнымъ стрѣлковымъ ротамъ оставлена даже національная одежда, а баталіоны охотниковъ и народное ополченіе обязаны имѣть свое собственное обмундированіе.

Артилерійскій арсеналъ въ Навпліи. Въ немъ хранится матеріальная часть артилеріи. При арсеналѣ есть небольшія мастерскія для мелкихъ работъ; все же оружіе и другіе сложные предметы изготовленія привозятся изъ за границы и преимущественно изъ Франціи.

Госпитальная часть. Въ Греціи имѣется нѣсколько госпиталей. При войскахъ и этихъ госпиталяхъ состоитъ всего 70 врачей (въ офицерскихъ чинахъ) и 20 лекарскихъ помощниковъ (въ званіи прапорщиковъ). Особыхъ санитарныхъ частей нѣтъ, ни въ мирное время, ни въ военное, но въ госпитали командируются нижніе чины для обученія уходу за больными. Изъ этихъ людей въ военное время формируются небольшія отдѣленія, назначаемыя въ распоряженіе врачей. Никакихъ принадлежностей, какъ, напримѣръ, носилокъ и пр., для поданія помощи раненымъ не имѣется.

Флотъ.

Морскія силы Греціи не велики, но, благодаря превосходному личному составу, пополняемому изъ жителей приморскихъ мѣстностей и острововъ, дающихъ опытныхъ и неустрашимыхъ моряковъ, греческій флотъ

Digitized by Google

можетъ быть поставленъ довольно высоко. Нельзя того же сказать о матеріальной части, которая находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Страна слишкомъ бѣдна и средства правительства чрезчуръ ограничены, чтобы жертвовать большими суммами для должнаго развитія флота и примѣненія къ нему всѣхъ техническихъ усовершенствованій. Въ настоящее время Грецію имѣетъ слѣдующія суда:

Броненосныя суда: винтовой корветъ *Георгій*, съ *двумя* 9-ти-дюймовыми орудіями Армстронга и винтовой корветъ *Ольга*, съ *десятью* орудіями Армстронга (*четыре* 150 фунт. и *шесть* 70 фунт.).

Деревянныя суда: 8 паровыхъ судовъ съ 104 орудіями и 11 парусныхъ съ 120 орудіями.

Не смотря на то, что правительство имѣетъ всего два транспортныхъ судна, оно обезпечено, относительно перевозки моремъ какъ войскъ, такъ и тяжестей, большимъ торговымъ флотомъ, количество судовъ котораго простирается до 5,001 и вмѣщающихъ около 239,135 тоннъ (въ томъ числѣ 16 пароходовъ, съ общей вмѣстимостью въ 6,048 тоннъ).

Личный составъ флота. Греческій флотъ, въ мирное время, комплектуется посредствомъ конскрипціи матросами изъ жителей прибрежныхъ мѣстностей и острововъ, вынувшихъ при призывѣ младшіе нумера; въ военное же время, предварительно пополняется охотниками, а недостающее затѣмъ число до полнаго штата—жеребьевыми.

Штаты мирнаго времени для флота, опредѣляются ежегодно палатою, а военнаго—закономъ 24-го декабря 1869 г.—назначены въ 2,502 чел. офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, матросовъ, машинистовъ, кочегаровъ и пр.

Матросы вооружены: винтовками, заряжающимися съ казенной части, системы Снейдера, съ саблеобразными штыками, абордажными кинжалами и револьверами. Обмундированіе состоитъ изъ темносиняго сюртука.

Морское управленіе. Управленіе всѣми морскими силами государства сосредоточено въ рукахъ *морскаго министерства*. Министерству подвѣдомственны: *главный морской инспекторатъ*, подъ начальствомъ вице-адмирала (антинаварховъ); это учрежденіе завѣдываетъ тактическимъ образованіемъ флота и, въ этомъ отношеніи, ему подчинены судовые экипажи; *управленіе морскими арсеналами* (въ Паросѣ); *портовыя управленія*.

Морскія заведенія. Морской арсеналъ въ Паросѣ. Депо морскаго министерства. Здѣсь сосредоточено заготовленіе всѣхъ нужныхъ матеріаловъ и храненіе запасовъ оружія, обмундированія и предметовъ снаряженія для личнаго состава флота.

Digitized by Google

Въ немъ же находится 40 большихъ гладкостѣнныхъ морскихъ орудій, новой системы, и 120 пушекъ старой конструкціи; небольшой запасъ нарѣзныхъ ружей; старыя гладкоствольныя ружья; 200 ружей системы Снейдера и сколько же револьверовъ.

Въ Паросѣ же хранится всегда значительное количество привознаго каменнаго угля, для паровыхъ судовъ, такъ какъ Грецiя не имѣетъ у себя залежей этого минерала.

Морской арсеналъ въ Пиреѣ—по объему незначительный. Въ немъ находятся: машинное заведеніе, кузница, столярная и двѣ доменныя печи, вмѣщающія заразъ всего три тонны металла.

**

ШВЕЙЦАРСКІЯ СТРѢЛКОВЫЯ ОБЩЕСТВА.

Въ Швейцаріи очень много разнообразныхъ, вызванныхъ потребностями времени обществъ, но едва ли которое нибудь изъ нихъ пользуется такимъ значеніемъ и популярностью, какъ общество стрѣлковъ, которое, развѣтвившись на безчисленныя групы, покрыло всю Швейцарію, начиная съ кантональныхъ городовъ и кончая малѣйшей общиной.

Хотя стрѣлковыя общества, въ ихъ настоящемъ значеніи и составѣ, стали развиваться только съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, тѣмъ не менѣе, они ведутъ свое начало изъ среднихъ вѣковъ, когда во многихъ городахъ, какъ въ Бернѣ, Базелѣ, Цюрихѣ, Люцернѣ, Женевѣ и др. стрѣлки составляли особыя товарищества, которымъ мѣстныя правительства покровительствовали нравственнымъ поощреніемъ и матеріальной поддержкой. Такъ, въ 1427 году правительство подарило подобному обществу, образовавшемуся въ Люцернѣ, домъ и знамя и, кромѣ того, въ видѣ наградъ на состязаніяхъ, обязалось давать каждый годъ, на десять воскресныхъ дней, нѣсколько рыцарскихъ доспѣховъ и извѣстное количество платья. Другіе города, какъ Цюрихъ и Базель, кромѣ поддержки, оказываемой существовавшимъ стрѣлковымъ обществамъ, заботились еще и о городскомъ юношествѣ, которому старались доставлять опытныхъ учителей, назначая имъ приличное жалованье. Стрѣлковыя общества имѣли свои статуты и выборное управленіе, подчиненное надзору правительства. Выборы происходили каждые два года, между Свѣтлымъ праздникомъ и днемъ Св. Духа; ихъ открывалъ всегда бургомистръ торжественною рѣчью, и затѣмъ всѣ члены стрѣлковаго общества, послѣ троекратнаго выбора кандидатовъ, окончательно выбирали большинствомъ голосовъ стрѣлковаго старосту, четырехъ помощниковъ и двухъ надсмотрщиковъ. День выборовъ кончался торжественнымъ пи-

Digitized by Google

ромъ, въ которомъ, кромѣ членовъ общества, принимали участіе правительство, знатнѣйшіе жители города и окрестностей.

Стрѣлковый староста, въ дѣлахъ внутренняго управленія и порядка, а также въ спорахъ и столкновеніяхъ между членами, имѣлъ право суда и расправы; онъ смотрѣлъ также за исправнымъ посѣщеніемъ стрѣльбищныхъ упражненій и прибытіемъ въ сборные пункты, въ которые во время пожара, непріятельскаго нападенія или городскихъ смутъ каждый членъ общества обязанъ былъ являться со своимъ оружіемъ и становиться подъ извѣстное знамя. Въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно въ началѣ введенія огнестрѣльнаго оружія, городскія власти приводили стрѣлковыя общества къ присягѣ въ вѣрности, послушаніи и въ томъ, «что члены его никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не обратятъ своего оружія противъ роднаго города и своихъ согражданъ» (1). Упражненія въ стрѣльбѣ производились въ однихъ городахъ каждое воскресенье, въ другихъ же не болѣе 6—10 дней въ лѣтнее время. Въ означенный для состязаній день всѣ члены общества должны были явиться къ полудню на стрѣльбищной площади, гдѣ каждый членъ получалъ опредѣленное число пуль и пороха. Каждый членъ, подъ опасеніемъ потери выстрѣла, обязанъ былъ имѣть дощечку для помѣтки и провѣрки данныхъ имъ во время состязанія выстрѣловъ. Троекратная осѣчка считалась промахомъ; никто не могъ стрѣлять иначе, какъ изъ собственнаго ружья; кто невыстрѣленныя пули и порохъ уносилъ на домъ, тотъ подвергался штрафу; нанесшій во время состязанія ударъ другому получалъ отъ старосты выговоръ и платилъ пеню деньгами или воскомъ. Призы за лучшіе выстрѣлы состояли въ парѣ пестрыхъ шелковыхъ штановъ, считавшихся обыкновенно первой наградой, въ золотыхъ и серебряныхъ кольцахъ и, наконецъ, въ деньгахъ, около одного франка. Папа, которому Швейцарія всегда доставляла извѣстный контингентъ своихъ лучшихъ воиновъ, поощрялъ стрѣлковое искусство; въ 1477 г. онъ пожаловалъ базельскому стрѣлковому обществу грамоту, по которой всѣ настоящіе и будущіе его члены, послѣ выслушанія обѣдни, разрѣшались отъ сегодневныхъ грѣховъ и отъ всякой эпитиміи, до этого времени на нихъ наложенной (2).

Такова была въ сущности организація стрѣлковыхъ обществъ почти во всѣхъ городахъ средневѣковой Швейцаріи; считая себя опорой и защитой роднаго города или кантона, они не имѣли по большей части никакой связи съ такими же обществами другихъ городовъ. Но по мѣрѣ того, какъ между отдѣльными кантонами союзныя узы становились

(1) M. A. Feierabend, Eidgenössische Schützenfeste, S. 4.
(2) M. A. Feierabend, Eidgenössische Schützenfeste S. 4.

Digitized by Google

крѣпче, и между стрѣлковыми обществами проявилось извѣстное единеніе, выразившееся во взаимныхъ приглашеніяхъ на стрѣльбищные праздники, которые многіе города стали устраивать по случаю особенныхъ событій, или же для укрѣпленія дружественныхъ отношеній. Такъ какъ по тогдашнимъ рыцарскимъ понятіямъ военное дѣло и умѣніе владѣть и обращаться съ оружіемъ считались отличительными признаками достоинства и чести, то швейцарскія стрѣлковыя общества считали въ своей средѣ не только лучшія молодыя силы, но даже почтенныхъ отцовъ семействъ, а часто и мудрыхъ представителей мѣстныхъ интересовъ и власти. Такимъ образомъ, стрѣлковыя общества пользовались не только особеннымъ уваженіемъ своего города и кантона, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, были ихъ вѣрными представителями. Вслѣдствіе этого, когда швейцарскія стрѣлковыя общества стали вступать въ болѣе тѣсныя и частыя между собою сношенія, устраиваемые для стрѣльбищныхъ состязаній праздники получили даже политическое значеніе; многіе города, задававшіе такой праздникъ, пользуясь добрымъ настроеніемъ своихъ гостей, заручались ихъ дружбой, вліяніемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подготовляли, при случаѣ, разные договоры, союзы, или же улаживали существовавшія недоразумѣнія, грозившія разрывомъ добрыхъ отношеній. Такіе общіе стрѣльбищные праздники, отличавшіеся торжественностью, великолѣпіемъ и богатствомъ призовъ, оставляли въ посѣтителяхъ пріятныя воспоминанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ порождали желаніе отплатить тѣмъ же почтившему ихъ городу. Такимъ образомъ, взаимныя приглашенія городовъ и кантоновъ стали повторяться чаще, посѣтителей стало стекаться больше, и это положило въ началѣ XVI вѣка основаніе *союзнымъ стрѣльбищнымъ праздникамъ и состязаніямъ*.

Союзныя состязанія, на которыя сходились представители стрѣлковыхъ обществъ всѣхъ городовъ и кантоновъ, вызвали своеобразные обычаи, организацію, а также особенную практику въ состязаніи. Вообще, задолго до союзнаго праздника, разсылались по всѣмъ городамъ и кантонамъ приглашенія и увѣдомленія о дистанціи, о величинѣ мишени, о количествѣ поступившихъ подарковъ для призовъ и о тѣхъ денежныхъ вносахъ, какіе каждый стрѣлокъ, желающій принять участіе въ стрѣльбищномъ состязаніи, долженъ будетъ внести для увеличенія общихъ денежныхъ наградъ. Кантональныя правительства и города для большей торжественности союзныхъ праздниковъ высылали отъ себя не только подарки, предназначенные на призы, но еще снабжали своихъ стрѣлковъ, отправлявшихся на такіе праздники, деньгами на путевыя издержки и на вносы, какіе имъ предстояли по опредѣленію праздничной програмы. Союзныя состязанія въ стрѣльбѣ происходили обыкно-

Digitized by Google

венно во время великаго поста или осенью, послѣ полевыхъ работъ, и продолжались отъ 3 до 14 дней, а иногда и больше. Послѣ торжественныхъ привѣтствій и пріема гостей, приступали къ выбору распорядительнаго комитета, состоявшаго, по числу прибывшихъ стрѣлковъ, изъ семи или девяти наиболѣе опытныхъ стрѣлковъ.

Праздникъ начинался съ торжественной процесіи по главнѣйшимъ улицамъ города; шествіе открывалось музыкой и пѣсенниками; за ними слѣдовалъ стрѣлковый староста въ черномъ, длиннополомъ, шелковомъ платьѣ, въ черной, съ бѣлымъ страусовымъ перомъ, шапочкѣ и съ длинной, четырекратно облегающей его плечи, золотой цѣпью; за старостой несли почетные подарки, данные мѣстнымъ правительствомъ и присланные другими кантонами и городами; затѣмъ, шли, распредѣленные по групамъ, стрѣлки со знаменами и цвѣтами своихъ кантоновъ. По окончаніи процесіи, всѣ присутствующіе стрѣлки дѣлились по кантонамъ на групы и приступали по жребію къ состязательной стрѣльбѣ. Каждый былъ обязанъ стрѣлять съ руки; число дозволяемыхъ на каждаго человѣка выстрѣловъ было различно, но вообще отъ 15—24, раздѣленныхъ на три или четыре очереди. Послѣдніе 2 — 6 выстрѣловъ, за которые давались преимущественно денежныя награды, назывались *рыцарскими*. Разстоянія бывали различны: въ 300, 500 и 800 футовъ; мишень отъ 3 до 4 футовъ. Призы за лучшіе выстрѣлы были разнообразны, а иногда и драгоцѣнны; счастливый стрѣлокъ могъ, напримѣръ, получить: лошадь со сбруей, разукрашеннаго быка, рыцарскій доспѣхъ, дорогое оружіе, золотой или серебряный бокалъ; кромѣ того, были и денежныя награды, доходившія на нѣкоторыхъ союзныхъ состязаніяхъ до 100, 200, 250 и 300 гульденовъ. Но не смотря на то, что на составленіе наградъ складывались почти всѣ города и кантоны, стеченіе стрѣлковъ бывало иногда такъ велико, что число наличныхъ призовъ оказывалось недостаточнымъ, или же приходилось ихъ очень дробить. Чтобы увеличить число наградъ, стали прибѣгать къ складчинамъ, въ которыхъ всѣ присутствующіе стрѣлки обязаны были принимать участіе; но такъ какъ вклады не могли быть велики и ихъ давали неохотно, то придумано было другое средство, которое и до сихъ поръ сохранилось на всѣхъ стрѣльбищныхъ состязаніяхъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для составленія призовъ. Этимъ источникомъ сдѣлался такъ называемый на швейцарскомъ стрѣлковомъ языкѣ «Doppel». Начало «доппеля» слѣдующее: на союзныхъ состязаніяхъ, кромѣ принятыхъ уже условій для числа выстрѣловъ, разстоянія и величины мишени, обязательныхъ для всѣхъ состязавшихся, стали еще выставлять особыя мишени, называемыя *почетными*, *состязательными*, *рыцарскими* (Ehren-

Digitized by Google

schüsse, Wettschüsse, Ritterschüsse), для полученія которыхъ назначались особенные условія и призы, причемъ желающій получить право состязаться долженъ былъ внести впередъ деньги за извѣстное число выстрѣловъ, опредѣляемыхъ обыкновенно въ 10, 15, съ платой отъ 8—10 шилинговъ; удачно выполнившій условія получалъ призъ не меньше двойной суммы, имъ уплаченной, т. е. если было уплачено 10 шилинговъ, то призъ долженъ былъ быть, по крайней мѣрѣ, въ 20 шилинговъ; отъ этого соотношенія, хотя условія часто и измѣнялись, произошло названіе «Doppel». Такъ какъ охотниковъ до такихъ состязаній бывало много, а условія выигрыша трудны, то собранныя суммы покрывали не только призы самаго дошеля, но еще значительно увеличивали число общихъ наградъ.

Союзныя состязанія, подобныя описанному, начались въ половинѣ XV вѣка и продолжались съ большими или меньшими промежутками почти до конца XVII; самымъ цвѣтущимъ ихъ періодомъ было время отъ 1500—1650 годовъ; но съ той поры, вслѣдствіе религіознаго раздвоенія, возникшаго въ Швейцаріи, праздники эти становились менѣе частыми, пока подъ конецъ XVII вѣка не исчезли совершенно.

Политическія потрясенія, вызванныя французской революціей, пронеслись по Швейцаріи освѣжительной бурей; быстрыя событія и послѣдовавшія за ними перемѣны, подорвавъ кантональный сепаратизмъ, обновили народную жизнь, которая со временъ реставраціи стала сознательно стремиться по пути союзнаго единства и развитія. Большинство обществъ, которымъ Швейцарія обязана отчасти настоящимъ культурнымъ значеніемъ и почетнымъ мѣстомъ, занятымъ ею въ системѣ европейскихъ государствъ, было основано въ этомъ періодѣ всеобщаго воодушевленія. Стали воскресать и стрѣлковыя общества. На одномъ изъ кантональныхъ состязаній, произведенныхъ городомъ Ааргау въ 1822 году, президентъ праздника, Шмидъ-Гуйо, предложилъ основать союзное стрѣлковое общество: предложеніе было принято съ восторгомъ. Комисія изъ семи членовъ, назначенная для составленія проекта устройства союзнаго стрѣльбищнаго состязанія, предложила въ 1823 году слѣдующія мѣры: 1) члены стрѣлковаго общества города Ааргау основываютъ фондъ въ 10,000 франковъ на акціяхъ отъ 200—400 франковъ; 2) всѣ случайные убытки будутъ покрыты подписчиками, соразмѣрно стоимости взятыхъ акцій, не нарушая общаго фонда; 3) барышъ по акціямъ, за вычетомъ издержекъ, будетъ причисленъ къ основному фонду; 4) рѣшено обратиться къ кантональному правительству и городскому совѣту съ просьбой о разрѣшеніи союзнаго состязанія и о денежномъ пособіи. Мѣры эти были приняты стрѣлковымъ обществомъ единодушно и всѣ

Digitized by Google

акціи въ продолженіе двухъ дней разобраны. Ааргауское правительство асигновало 600 франковъ и поручило военной комисіи сдѣлать надлежащія приготовленія и увѣдомить военныя власти всѣхъ кантоновъ о предстоящемъ союзномъ состязаніи, съ тѣмъ, чтобы онѣ общимъ содѣйствіемъ помогли сдѣлать первый союзный праздникъ по возможности всеобщимъ и торжественнымъ. Городской совѣтъ асигновалъ 300 франковъ и принялъ на себя постройку стрѣльбищнаго зданія, мишеней и проч. Благодаря общему сочувствію властей и народа, празднество состоялось 6-го іюня 1824 года съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ и продолжалось пять дней. Состязавшіеся стрѣлки и посѣтители, высказавъ неподдѣльнымъ восторгомъ и дружескимъ настроеніемъ горячее сочувствіе первому возстановленному союзному состязанію, пожелали основать *союзное стрѣлковое общество*, которое взяло бы на себя представительство и распространеніе стрѣлковаго искусства въ Швейцаріи и союзныхъ состязаній. Избранная для этой цѣли комисія составила проектъ, который впослѣдствіи вошелъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ статуты союзнаго, кантональныхъ и другихъ обществъ. Важнѣйшіе пункты этого проекта слѣдующіе:

1) Союзное стрѣлковое общество ставитъ себѣ задачей усиленіе братской любви и согласія между членами общаго отечества, равно какъ распространеніе и усовершенствованіе въ высшей степени важной, для защиты союза, мѣткой стрѣльбы; 2) каждый членъ общества обязанъ посѣщать стрѣлковыя, особенно союзныя, состязанія, упражняться въ стрѣльбѣ или же содѣйствовать распространенію стрѣлковаго искусства поощреніемъ, помощью, платой доппеля за недостаточныхъ стрѣлковъ, снабженіемъ призами, сообщать обществу всѣ улучшенія и открытія, относящіяся къ стрѣльбѣ, оружію, пороху и т. д.; 4) во главѣ союзнаго стрѣлковаго общества стоитъ центральный комитетъ; 5) союзныя стрѣлковыя состязанія будутъ устраиваемы въ каждомъ по очередно; 6) на каждомъ союзномъ состязаніи должна быть выставлена союзная мишень, призы которой, кромѣ 500 фр., асигнуемыхъ кассой общества, будутъ состоять изъ подарковъ, присылаемыхъ правительствомъ, обществами и частными лицами, и называться призомъ «поощренія стрѣлковому искусству»; 7) въ союзную мишень могутъ стрѣлять только члены союзнаго стрѣлковаго общества, не больше одного разу и за уплатой опредѣленнаго доппеля. Члены, не стрѣлки, или же не могущіе по какимъ нибудь причинамъ стрѣлять сами, могутъ, за уплатой двойнаго доппеля, поручить стрѣлять за себя другому стрѣлку, но не члену союзнаго общества; 8) общество имѣетъ свое знамя и печать, которыя хранятся у президента.

600 человѣкъ изъ присутствовавшихъ на союзномъ состязаніи 1824

Digitized by Google

года, подписавъ эти правила, составили союзное общество и положили основаніе союзнымъ состязаніямъ, которыхъ съ той поры было уже 26. До 1830 года, повторяясь каждый годъ, а съ 1830 каждые два, они обходятъ уже 20-й разъ всѣ кантоны, дѣлаясь все болѣе и болѣе торжественными и популярными.

Прошло пятьдесятъ лѣтъ, и стрѣлковыя общества распространились по всей Швейцаріи, хотя они носятъ разныя названія и имѣютъ каждое свою организацію и комитетъ; всѣ они связаны общей цѣлью, положенной въ основаніе ихъ статутовъ и общимъ контролемъ военнаго министерства.

Кромѣ главныхъ пунктовъ устава, составленнаго въ 1824 году, въ него включены впослѣдствіи еще слѣдующія дополненія: 1) относительно состава и обязанностей членовъ: a) всѣ стрѣлковыя общества открыты и число членовъ не ограничено; b) новопоступающій принимается большинствомъ двухъ третей засѣданія, долженствующаго состоять изъ восьмой части дѣйствительныхъ членовъ; c) дѣла общества и програма стрѣлковыхъ упражненій опредѣляются общимъ годичнымъ собраніемъ; d) исполнительный комитетъ, состоящій изъ президента, стрѣлковаго старосты, кассира и двухъ членовъ, избирается каждые два года; e) посѣщеніе стрѣлковыхъ упражненій обязательно для всѣхъ членовъ; для наблюденія за стрѣльбой и веденія списковъ отсутствующимъ, на каждомъ стрѣлковомъ упражненіи обязаны присутствовать по крайней мѣрѣ три члена комитета; f) каждый членъ общества платитъ 5 франковъ при вступленіи и 3 франка годичнаго вноса; g) пропустившій съ уважительными или безъ уважительныхъ причинъ стрѣлковое упражненіе или общее собраніе платитъ штрафъ: въ первомъ случаѣ 50 сантимовъ, во второмъ— 1 франкъ. 2) *Относительно стрѣльбы:* a) каждый годъ дѣлается восемь обязательныхъ стрѣлковыхъ упражненій, въ томъ числѣ одно заключительное (въ видѣ состязанія), условія которыхъ должны быть устанавливаемы исполнительнымъ комитетомъ, но по предварительному разрѣшенію общаго собранія; b) каждый членъ общества имѣетъ право вводить для стрѣлковыхъ упражненій и своихъ знакомыхъ, но не больше двухъ разъ въ годъ; c) расходы дня, во время стрѣлковаго упражненія, раскладываются на всѣхъ членовъ общества; d) при обязательномъ стрѣлковомъ упражненіи каждый членъ платитъ 3 франка за доппель и 10 сантимовъ за каждый патронъ; выстрѣлившій больше 100 патроновъ пользуется пропорціональной сбавкой; e) разстояніе, величина мишени, равно и родъ оружія опредѣляются военнымъ министерствомъ. 3) Общія постановленія: a) распущеніе общества, равно какъ и распоряженія общественнымъ фондомъ, рѣшается большинствомъ трехъ четвертей всѣхъ членовъ; b) контроль кассы производится реви-

Digitized by Google

зоромъ, избраннымъ общимъ собраніемъ; с) чрезвычайное собраніе можетъ быть созвано по требованію исполнительнаго комитета или трети членовъ цѣлаго общества.

Контроль военнаго министерства состоитъ въ томъ, что, асигнуя каждому стрѣлковому обществу сумму въ количествѣ 125 сантимовъ на человѣка, оно ставитъ свои условія относительно разстоянія, величины мишени, оружія, пороха и отчетовъ о результатахъ годичной стрѣльбы; неисполненіе этихъ условій лишаетъ данное общество денежной поддержки. Военное министерство требуетъ, чтобы каждый членъ общества далъ въ продолженіе года 50 выстрѣловъ, а именно:

10	выстрѣловъ	на	разстояніи	225	метровъ.	Величина мишени въ 1 метръ 8 сант. квадр.
10	»	»	»	300	»	
10	»	»	»	400	метровъ.	
10	выстрѣловъ	на	разстояніи	225	метровъ.	Полевая мишень въ 1 квадр. метръ:
10	»	»	»	300	»	

Употребляемое для упражненій оружіе должно быть исключительно скорострѣльное, амуниція военная. Стрѣльба должна производиться въ слѣдующихъ положеніяхъ: съ разстоянія 225 метровъ стоя прямо; съ разстоянія 300 метровъ, стоя на колѣняхъ; съ разстоянія 400 метровъ, лежа. Кромѣ этого минимума выстрѣловъ, требуемаго военнымъ министерствомъ, стрѣлковымъ обществамъ вмѣняются въ обязанность и другія упражненія, которыя они, впрочемъ, могутъ раскладывать на нѣсколько лѣтъ, какъ-то: стрѣльба съ разстояній 150 и 225 метровъ при самомъ низкомъ прицѣлѣ (tiefste Visirstellung); стрѣльба съ разстояній больше 400 метровъ, и наконецъ, скорая стрѣльба въ одиночку и скорая стрѣльба сообща; стрѣльба залпами, стрѣльба цѣпью, оцѣнка неопредѣленныхъ дистанцій, стрѣльба съ неопредѣленныхъ дистанцій и стрѣльба въ движущіяся и исчезающія мишени; съ употребленіемъ при всѣхъ этихъ упражненіяхъ преимущественно нижайшаго прицѣла, при которомъ швейцарское оружіе достигаетъ наилучшаго результата.

Наконецъ, стрѣлковыя общества обязаны подавать военному министерству годичные отчеты, въ которыхъ должны быть помѣчены: 1) разстояніе, 2) величина мишени, 3) число и родъ употребляемаго при упражненіи оружія, 4) члены общества, которые не сдѣлали 50 выстрѣловъ или, сдѣлавъ ихъ, не присутствовали на трехъ обязательныхъ упражненіяхъ. Общества, не исполнившія указанныхъ условій, или не приславшія годичныхъ отчетовъ къ 15-му декабря, лишаются субсидій военнаго министерства.

По отчету военнаго министерства, въ 1874 году было въ Швей-

Digitized by Google

царіи 1,126 стрѣлковыхъ обществъ, считавшихъ 45,256 дѣйствительныхъ членовъ. 116-ти обществамъ отказано въ субсидіи вслѣдствіе неисполненія условій въ упражненіяхъ; остальныя 1,010, имѣющихъ 32,132 члена, получили 41,523 франка 75 сантимовъ. Члены этихъ обществъ, по роду оружія, принадлежали:

Пѣхотѣ	23,547	человѣкъ.
Стрѣлковымъ ротамъ . . .	6,271	»
Кавалеріи	1,051	»
Артилеріи	2,350	»
Инженернымъ войскамъ . .	477	»
Неопредѣленнымъ	11,560	»

Изъ оружія, употребляемаго членами обществъ, было:

Повторительныхъ ружей (Repetirgewehr). . . .	23,348
Повторительныхъ штуцеровъ (Repetirstuzer). . .	4,524
Ружей Пибоди (Peabodygewehr)	724
Повторительныхъ карабиновъ (Repetirkarabiner) .	319
Передѣланныхъ изъ стараго оружія	1,693
Разныхъ системъ.	963

Кромѣ обыкновенныхъ упражненій, опредѣленныхъ статутами, каждое стрѣлковое общество принимаетъ участіе въ состязаніяхъ общихъ, которыя устраиваются каждый годъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Когда нѣтъ союзнаго состязанія, бываетъ 22 кантональныхъ и съ десятокъ другихъ, даваемыхъ болѣе богатыми обществами. Общая годичная сумма, затрачиваемая на призы, превышаетъ 500,000 франковъ. Въ прошломъ году, въ С.-Галленѣ, по случаю союзнаго состязанія, одно стрѣльбищное зданіе и украшеніе улицъ стоило 250,000 франковъ. Въ текущемъ году, 18 состязаній было весною, а 16 другихъ идутъ теперь осенью. Изъ суммъ, выставленныхъ въ ихъ програмахъ, самая малая 7,000 франковъ, и то только въ четырехъ мѣстностяхъ, въ другихъ же, начиная съ 10,000, 15,000 и 20,000, она доходитъ въ Цюрихѣ до 70,000, а въ Винтертурѣ до 170,000 франковъ.

Стрѣлковыя общества, руководствуясь общимъ статутомъ и инструкціями военнаго министерства, сходны между собою во внутренней организаціи и стрѣлковыхъ упражненіяхъ; но публичныя состязанія, устраиваемыя ими, будучи внѣ всякаго посторонняго вмѣшательства, различаются во многихъ частностяхъ и особенно въ условіяхъ распредѣленія призовъ, которые для состязающихся составляютъ главный интересъ Изъ трехъ важнѣйшихъ состязаній текущаго года: въ Тальвайлѣ, Цюрихѣ и Винтертурѣ, каждое изъ нихъ, при одинаковомъ разстояніи 300 метровъ, отличалось величиной мишени, ея подраздѣленіемъ и условіями

Digitized by Google

выигрыша. Въ Тальвайлѣ были два рода мишеней: обыкновенная и состязательная. Обыкновенная дѣлилась на три круга, считавшихся отъ периферіи къ центру: первый кругъ имѣлъ въ діаметрѣ 50, второй—30, третій—15 сантиметровъ; выстрѣлъ, попавшій въ первый кругъ, считался за одинъ, во второй — за два, въ третій — за три, такъ называемыхъ «пункта», по числу которыхъ были распредѣлены призы въ слѣдующемъ порядкѣ: за 20 пунктовъ 5 франковъ; за 40 пунктовъ 10 франковъ; за 80 пунктовъ 20 франковъ и, наконецъ, за 450 пунктовъ 130 франковъ. Патроны продавались въ кассѣ по 20 сантимовъ за штуку; если покупавшій, напримѣръ, за 10 франковъ 50 штукъ, выстрѣлилъ изъ нихъ 30 въ первый кругъ, 10 во второй и 10 въ третій, онъ дѣлалъ въ суммѣ 80 пунктовъ, за которые получалъ 20 франковъ, т. е. 10 франковъ чистаго барыша. Въ Цюрихѣ такая же мишень подраздѣлялась на пять круговъ; кромѣ опредѣленныхъ премій за извѣстное количество пунктовъ (1,000, 500 и 250), каждый пунктъ уплачивался кассой по 20 сантимовъ. Въ Винтертурѣ обыкновенныя мишени имѣли три діаметра: въ 90 сантиметровъ для легкаго ружья (für leichten Abzug), 99 сантиметровъ для тяжелаго и 1 метръ 8 сантиметровъ для кавалерійскихъ винтовокъ. Всѣ мишени дѣлились на три круга въ пропорціи 1 : 2 : 3. Премій было двѣ: за 800 пунктовъ 80 франковъ; за 400 пунктовъ 40 франковъ; но кромѣ премій каждый пунктъ уплачивался кассой по 10 сантимовъ. Максимумъ выстрѣловъ было опредѣлено въ 1,200 пунктовъ.

Стрѣльба въ состязательныя мишени (за предварительной уплатой доппеля) ограничена была въ Тальвайлѣ 10 выстрѣлами, съ платой 10 франковъ; въ Цюрихѣ 10 выстрѣлами, съ платой 20-ти франковъ и въ Винтертурѣ 20 выстрѣлами, съ платой 10 франковъ. Призы въ этомъ состязаніи распредѣлялись по большинству пунктовъ, въ нормѣ 1 фр. 20 сант. за пунктъ; пункты высчитывались такимъ образомъ, что число удачныхъ выстрѣловъ множилось на число пунктовъ и дѣлилось на единицу условленныхъ выстрѣловъ (т. е. 20 или 10), напримѣръ:

Число удачн. выстрѣловъ.	Число сдѣланныхъ ими пунктовъ.		Единица условныхъ выстрѣловъ.	Частное.	Призъ.
20	50	(20×50)	: 20 =	50×1 фр. 20 с.	= 60 фр.
16	30	(16×30)	: 20 =	24×1 » 20 »	= 28 » 80 с.
10	16	(10×16)	: 20 =	8×1 » 20 »	= 9 » 60 »

Такихъ премій было въ Винтертурѣ 4,000; 1-я за 60 пунктовъ, на 10 выстрѣловъ—60 франк., послѣдняя въ 6 франковъ. На тѣхъ же

Digitized by Google

условіяхъ состязались между собою разныя общества посредствомъ своихъ представителей по шести человѣкъ отъ каждаго; премій было 10: 1-я въ 300 франковъ, послѣдняя въ 20; кромѣ денегъ, особенно отличившимся групамъ выдавались еще и похвальные листы. Въ Тальвайлѣ было 20 премій за большинство пунктовъ во все время шестидневнаго состязанія: 1-я за 965 пунктовъ 80 франковъ и 20-я за 451 пунктъ 10 франковъ.

Порядокъ въ состязаніяхъ, контроль стрѣльбы, продажа патроновъ, распредѣленіе призовъ и т. д. находятся въ вѣдѣніи распорядительнаго комитета и зависящихъ отъ него контролеровъ и указчиковъ. Состязающійся стрѣлокъ покупаетъ патроны въ кассѣ по установленной цѣнѣ и получаетъ контрмарку на право стрѣльбы въ обыкновенную или состязательную мишень. Подписавъ свое имя на оборотной сторонѣ контрмарки онъ приступаетъ къ стрѣльбѣ съ обязательствомъ соблюденія слѣдующихъ условій:

1) ружье не можетъ быть тяжеле 11 фунтовъ, должно заряжаться сзади и быть пригодно для амуниціи, предписанной военнымъ министерствомъ; 2) стрѣлять изъ одного только ружья и заряжать передъ самымъ выстрѣломъ; 3) цѣлить вольной рукой безъ всякихъ искусственныхъ подставокъ, ремней, винтовъ и проч.; 4) наемъ ружья дозволяется, но съ вѣдома контролера; 5) никакая посторонняя помощь, равно какъ и заряжаніе другимъ лицомъ не дозволяется; 6) ружье, поднятое до прицѣла, не можетъ быть опущено; 7) послѣ каждаго выстрѣла, указчикъ, стоящій у мишени, показываетъ знакъ, обозначающій число пунктовъ, которые контролеръ долженъ не медля обозначить на контрмаркѣ стрѣляющаго; 8) контрмарки должны быть переданы въ бюро для вычисленія общихъ результатовъ, по которымъ распредѣляются призы; 9) приставленные для наблюденія за стрѣльбою состязаться не могутъ.

Хотя стрѣлковыя общества имѣютъ свои кассы и запасные капиталы, но средства эти недостаточны для покрытія значительныхъ расходовъ по устраиваемымъ ими состязаніямъ; имъ приходятъ на помощь частныя пожертвованія, союзное и кантональныя правительства, которыя, въ виду распространенія стрѣлковаго дѣла и заинтересованія имъ массъ, асигнуютъ деньги и даютъ патроны въ количествѣ 125 штукъ на человѣка. Продажа патроновъ составляетъ одну изъ значительнѣйшихъ статей состязательнаго бюджета.

А — и.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„	**2**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	**1**	„	**20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — внести за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ ЛАВРЕНТЬЕВЪ.

1-го сентября 1876 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛИТИКИ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Rp 1057
XIX (1876.)
T. CXI.
N. 10.

Digitized by Google

Rp 1057
XIX (1876.)
T. CXI
N. 10

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261672

3186261672

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Кр 1057 XIX (1876) Т. CXI, N10

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132948/2

№ 10

ОКТЯБРЬ

3(05)
480

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ. Седанская операція. *(Съ двумя картами). (Статья первая).* **Л. Байковъ.** . 239

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья четвертая).* **А. Пузыревскій** 298

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья четвертая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ**. 320

Учебныя кавалерійскія поѣздки. *(Со схематическою картою).* Статья Верди-дю-Вернуа. Перевелъ съ нѣмецкаго подполковникъ **Козловъ**. 355

Нѣсколько словъ объ офицерскомъ обозѣ. Генералъ-лейтенантъ **Гейманъ**. 400

Лагерь и его гигіеническія условія. *(Статья первая).* **А. Доброславинъ** 405

Русская ученo-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 годахъ. *(Статья вторая).* **Ю. Сосновскій** 426

Воспоминанія о Кавказѣ. *(Статья вторая и послѣдняя).* **Князь И. Шаховской**. 447

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Юнкерскія училища. Части I—V. Генералъ-маіора Бобровскаго. ** 83

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья восьмая).* **IX. Военный совѣтъ. X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. XII. Главный военно-тюремный комитетъ** 111

— **Маневръ подъ Усть-Ижорою въ 1876 году.** *(Съ планомъ).* . 124

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 105—129).** 138

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Египта. **. 153

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ.

Седанская операція.

(Съ двумя планами).

I.

Приготовленія германцевъ для движенія къ Парижу (съ 19-го по 22-е августа).

Соображенія и распоряженія главной квартиры короля относительно дальнѣйшихъ дѣйствій послѣ сраженія при Гравелотѣ. — Составъ и сила армій, назначавшихся для продолженія наступленія къ Парижу. — Построеніе маасскою арміею фронта на западъ.—Прибытіе III арміи на рр. Маасъ и Орненъ (Ornain).—Взглядъ на расположеніе III и IV германскихъ армій къ вечеру 22-го августа.—Приказы короля прусскаго по войскамъ.

Кровопролитныя битвы, данныя I и II германскими арміями на лѣвомъ берегу р. Мозеля 16-го и 18-го августа, имѣли цѣлью не допустить французскую рейнскую армію отступить отъ Меца на Вердюнъ и далѣе къ Шалону. Вечеромъ и ночью послѣ сраженія при Гравелотѣ-С.-Прива высшіе германскіе военачальники еще недоумѣвали: удалось ли имъ достигнуть помянутой цѣли или нѣтъ. Упорное сопротивленіе, оказанное французскою арміею 18-го августа и сохраненіе ею къ ночи большей части занятой передъ сраженіемъ позиціи, допускали возможность предположенія, не попытаются ли французы проложить себѣ путь къ Вердюну.

Но всѣ донесенія, полученныя въ главной квартирѣ короля утромъ 19-го августа, съ разныхъ пунктовъ поля сраженія, согласно свидѣтельствовали объ отступленіи французовъ къ мецскимъ фортамъ. Тогда только для главной квартиры короля уяснилось все значеніе успѣха, одержан-

Digitized by Google

наго наканунѣ вечеромъ у С.-Прива. Разъ это уяснилось, генералъ Мольтке принялся за обсужденіе того, какимъ образомъ упрочить пріобрѣтенный 18-го августа успѣхъ и привести къ благополучному исходу дальнѣйшія военныя дѣйствія.

Армія, находившаяся подъ непосредственнымъ начальствомъ Базена, продолжала представлять силу, съ которою еще надо было очень и очень считаться; позиція, которую она могла занять, опираясь на мецкіе форты, была столь сильна, что невозможно было разсчитывать овладѣть ею открытою силою, не смотря даже на то, что I и II германскія арміи были вдвое сильнѣе рейнской. Съ другой стороны, главной квартирѣ короля было извѣстно о приготовленіяхъ, которыя въ то время дѣлались въ Шалонѣ и Парижѣ къ продолженію борьбы.

Главнымъ предметомъ дѣйствія для германцевъ былъ Парижъ—сердце Франціи, центръ ея административной и промышленной дѣятельности, главный источникъ жизненныхъ силъ всей непріятельской страны. Разъ рейнская армія спряталась въ Мецъ,—а взять ее тамъ *скоро* было трудно и даже невозможно,—предстояло относительно этой арміи ограничиться удержаніемъ ея въ Мецѣ съ тѣмъ, чтобы лишить ее возможности соединиться съ формируемою французами *новою арміею;* послѣдняя же должна была теперь стать предметомъ дальнѣйшихъ операцій, такъ какъ, по мнѣнію главной квартиры, эта армія не могла имѣть иной цѣли дѣйствій, какъ прикрытіе Парижа.

Таковы были соображенія, которыми задавались въ главной квартирѣ короля (въ Резонвилѣ) утромъ 19-го августа, соображенія, вполнѣ вѣрныя и надъ дебатированіемъ которыхъ здѣсь долго не останавливались. На сколько вѣрно и скоро уяснена была обстановка, на столько же ясно и притомъ замѣчательно скоро сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія.

Въ 11 час. утра изъ Резонвиля отправлено было главнокомандующимъ I и II арміями слѣдующее приказаніе:

«Послѣ успѣховъ, одержанныхъ въ послѣдніе дни, становится необходимымъ и возможнымъ дать войскамъ отдыхъ, въ которомъ они нуждаются, а также для того, чтобы пополнить ихъ потери подкрѣпленіями. Также необходимо, чтобы, *при дальнѣйшемъ наступленіи къ Парижу*, арміи подвигались впередъ на одинаковой высотѣ, дабы быть въ состояніи, въ значительныхъ силахъ, помѣряться съ вновь формируемыми войсками, сосредоточивающимися у Шалона.

Съ другой стороны, надо еще предвидѣть тотъ случай, если французская армія, отброшенная къ Мецу, попытается проложить себѣ путь на западъ. Поэтому шесть корпусовъ будутъ оставлены на лѣвомъ берегу Мозеля, гдѣ, расположась на линіи высотъ, взятыхъ вчера, они будутъ противодѣйствовать подобной попыткѣ. Одинъ корпусъ и резервная дивизія останутся

Digitized by Google

на правомъ берегу, избѣгая ввязываться въ бой съ превосходными непріятельскими силами.

Его величество король назначаетъ для блокады I армію, 3-ю резервную дивизію, II, III, IX и X корпуса.

Его величество ввѣряетъ его королевскому высочеству принцу Фридриху-Карлу начальствованіе надъ всѣми войсками, предназначенными для этой операціи и кромѣ того постановляетъ: гвардія, IV и XII корпуса, равно какъ 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи переходятъ подъ начальство его высочества наслѣднаго принца саксонскаго, и будутъ находиться подъ его начальствомъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не позволятъ вернуться къ первоначальному распредѣленію силъ на три арміи. Главный штабъ его высочества наслѣднаго принца саксонскаго будетъ сформированъ немедленно.

Линія высотъ, предназначаемая къ образованію *оборонительной позиціи*, будетъ укрѣплена; войска могутъ быть расквартированы назадъ до р. Орнъ. Три корпуса, временно отдѣляемые отъ II арміи, займутъ квартиры по ту сторону Орнъ и Ирона.

III армія временно пріостанавливается на Маасѣ.

Главная квартира короля пока остается въ Понтъ-а-Мусонѣ, гдѣ II корпусъ оставитъ одинъ баталіонъ.»

Мольтке.

Такимъ образомъ, для блокады Меца предназначалось семь корпусовъ, резервная дивизія (Куммера) и двѣ кавалерійскія дивизіи; всего около 200,000 человѣкъ. Эта масса войскъ могла считаться вполнѣ достаточною для того, чтобы возбранить 140,000 рейнской арміи прорывъ на западъ, особенно если принять въ соображеніе, что войска, ввѣряемыя принцу Фридриху-Карлу, назначались только для блокады и должны были дѣйствовать *исключительно оборонительно;* занимая же сильныя позиціи, какія имъ для того представлялись на высотахъ, окружающихъ Мецъ, и укрѣпивъ эти позиціи, войска Фридриха-Карла могли опоясать войска Базена кольцомъ, прорывъ котораго съ каждымъ днемъ становился труднѣе.

За отдѣленіемъ этихъ 200,000 человѣкъ, которые могли считаться достаточными для достиженія *второстепенной* (въ данную минуту) цѣли—блокады Меца и рейнской арміи,—оставшіеся затѣмъ свободными три корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи (около 160,000 чел.) назначались для усиленія полуторастатысячной арміи наслѣднаго принца прусскаго, на которую теперь возлагалось достиженіе *главной* цѣли войны—нанесеніе быстраго и рѣшительнаго удара французскимъ войскамъ, которыя попытались бы возбранить германцамъ доступъ къ Парижу.

Всѣ эти распоряженія были вполнѣ цѣлесообразны и какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали данной обстановкѣ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, самъ тоже находясь въ Резонвилѣ, по полученіи помянутаго приказанія, въ 1 часъ 30 минутъ по полудни 19-го

Digitized by Google

же августа отдалъ соотвѣтствующія распоряженія по выступленію корпусовъ, назначенныхъ въ вѣдѣніе наслѣднаго принца саксонскаго, равно какъ и для начала блокады: X корпусу приказано было расположиться отъ С.-Прива до Мозеля, ниже Меца; II корпусу отъ С.-Прива до фермы Моску, гдѣ онъ долженъ былъ связываться съ I арміею, на которую возлагалось занятіе остальной части блокадной линіи на обоихъ берегахъ Мозеля; III и IX корпуса, вмѣстѣ съ 1-ю кавалерійскою дивизіею, должны были составить общій резервъ на лѣвомъ берегу рѣки.

На слѣдующій день, въ восемь часовъ утра, принцъ лично сообщилъ главнокомандующему I арміею, генералу Штейнмецу, и командирамъ корпусовъ II арміи болѣе подробныя инструкціи для блокады. Объ этихъ инструкціяхъ и расположеніи, занятомъ соотвѣтственно имъ частями блокадной арміи, мы скажемъ впослѣдствіи.

Какъ сказано, для продолженія наступленія къ Парижу назначались: III армія и части, выдѣленныя изъ II арміи и которыя должны были составить новую—IV или *маасскую армію,* ввѣренную начальствованію наслѣднаго принца саксонскаго (1); начальникомъ штаба этой арміи былъ назначенъ генералъ-маіоръ баронъ Шлотгеймъ.

IV армія состояла изъ 83 пѣхотныхъ и 3 піонерныхъ баталіоновъ, 116 эскадроновъ, при 288 орудіяхъ; всего строевыхъ (къ 22-му августа) около 95,000 чел.; изъ нихъ пѣхоты 70,000 и кавалеріи слишкомъ 16,000 человѣкъ.

Составъ III арміи измѣнился съ начала кампаніи только въ томъ отношеніи, что баденская дивизія была выдѣлена изъ нея для блокады Страсбурга. Такимъ образомъ, въ составъ этой арміи входили: V, VI и XI сѣверогерманскіе, I и II баварскіе корпуса, виртембергская дивизія, 2-я и 4-я кавалерійскія дивизіи; всего 140 пѣхотныхъ и $5^1/_2$ піонерныхъ баталіоновъ, 122 эскадрона, при 525 орудіяхъ; строевыхъ нижнихъ чиновъ (къ 22-му августа) около 151,000 чел., изъ которыхъ около 118,000 чел. пѣхоты и 19,500 чел. кавалеріи.

Всего въ обѣихъ арміяхъ состояло: 223 пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ и $8^1/_2$ піонерныхъ баталіоновъ, 238 эскадроновъ, при 813 орудіяхъ;

---

(1) Принцъ Георгъ саксонскій замѣстилъ наслѣднаго принца саксонскаго въ командованіи XII корпусомъ.

Digitized by Google

всего строевыхъ около 246,000 чел., изъ которыхъ пѣхоты слишкомъ 188,000 и кавалеріи безъ малаго 36,000 чел. (1).

Изъ частей, назначавшихся въ составъ маасской арміи, всѣмъ, кромѣ IV корпуса, приходилось совершенно перевернуть свой фронтъ: изъ расположенія фронтомъ на востокъ, занятаго послѣ боя у С.-Прива, имъ теперь предстояло стать лицомъ къ западу. Переходъ въ это положеніе и правильная установка ихъ на новыхъ операціонныхъ путяхъ къ Парижу требовали времени; послѣднее было необходимо и для сформированія штаба и другихъ полевыхъ учрежденій вновь образованной арміи; требовалось выровнять фронтъ IV и III армій; наконецъ, необходимо было дать войскамъ обѣихъ армій отдохнуть послѣ продолжительныхъ и трудныхъ маршей, совершенныхъ ими до 18-го августа. Поэтому, въ главной квартирѣ короля рѣшено было приступить къ движенію на Парижъ только 23-го августа.

6-я кавалерійская дивизія выступила отъ Донкура 19-го; 5-я кавалерійская дивизія отъ С.-Эль и XII корпусъ отъ Маланкура и С.-Прива тронулись въ ночь съ 19-го на 20-е; гвардія отъ С.-Прива, С.-Мари и Батильи—20-го августа (2); 21-го августа кавалерійскія дивизіи IV арміи расположились (3): 5-я у Этена, саксонская у Геннемона, 6-я у Френа, гвардейская у С.-Морисъ-су-Лекотъ, выдвинувъ передовые отряды за р. Маасъ. Позади этой кавалеріи стали: XII корпусъ у Жанделиза, гвардейскій у Веля.

IV корпусъ прибылъ черезъ Мениль-ла-Туръ къ Комерси, выдвинувъ авангардъ къ Маломону.

Главная квартира наслѣднаго принца саксонскаго находилась въ Жанделизѣ.

Въ этомъ расположеніи IV армія простояла 22-го августа. Въ тотъ же день окончательно были сформированы ея штабъ и управленія.

Между тѣмъ какъ I и II германскія арміи производили обходъ Меца и, благодаря кровопролитнымъ битвамъ 16-го и 18-го августа, успѣли отрѣзать для арміи Базена пути отступленія на Вердюнъ, III армія безпрепятственно продолжала свое движеніе къ линіи Нанси-Баіонъ; 15-го августа она достигла у послѣдняго пункта своимъ лѣвымъ флангомъ р. Мозеля.

---

(1) Составъ III и IV германскихъ армій помѣщенъ въ приложеніи № 1.

(2) Движеніе частей III и IV армій, съ 19-го по 25-е августа, помѣщено въ таблицѣ, находящейся въ приложеніи № 2.

(3) Чертежъ № 2.

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ II армія шла отъ границъ къ этой рѣкѣ по прямой линіи и по мѣстности, не представлявшей затрудненій для движенія, III армія, чтобы дойти до Мозеля, должна была слѣдовать кружнымъ путемъ и черезъ трудно проходимые дефиле Вогезовъ. Чтобы поскорѣе выйти къ Мозелю и на одну высоту со II арміею, войска III арміи шли отъ границы до Мозеля *12 дней* (съ 4-го по 15-е августа) *безъ дневокъ* (1), выдержавъ при этомъ два боя (при Вейсенбургѣ и Вёртѣ). Маршъ по гористой мѣстности затруднялся еще неудовлетворительнымъ продовольствіемъ и безпрерывными дождями, въ конецъ испортившими дороги и не дававшими войскамъ порядкомъ отдохнуть на бивакахъ.

Войска были утомлены до крайности; съ каждымъ днемъ число больныхъ увеличивалось въ огромныхъ размѣрахъ.

Поэтому, прибывъ на Мозель 15-го августа, *одновременно со II арміею,* наслѣдный принцъ прусскій рѣшился дать, наконецъ, своей арміи вздохнуть. 16-го большая часть ея дневала, и только (находившійся на правомъ флангѣ арміи) II баварскій корпусъ вступилъ въ Нанси.

III армія съ 7-го августа совершенно потеряла слѣдъ французскихъ войскъ, съ которыми она билась подъ Вёртомъ. Но всѣ свѣдѣнія, добытыя по пути къ Нанси отъ жителей и изъ перехваченныхъ французскихъ газетъ и писемъ, приводили къ несомнѣнному заключенію о томъ, что войска маршала Макъ-Магона ушли къ Шалону и что тутъ формировалась французами новая армія. Неизвѣстно было въ точности, куда дѣвались двѣ дивизіи корпуса Фальи, отступившія отъ Бича черезъ Люневиль къ Шарму; имѣлись нѣкоторыя указанія на то, что Фальи бросился съ ними на югъ; отсюда онъ могъ, соединясь съ войсками, находившимися въ Бельфорѣ и Ліонѣ, предпринять дѣйствія противъ фланга и тыла III арміи; но, съ другой стороны, наслѣдный принцъ прусскій полагалъ наиболѣе вѣроятнымъ, что французы поспѣшатъ сосредоточить всѣ силы, какія только было можно, для защиты Парижа, и что туда направился Фальи; кронъ-принцъ также предполагалъ, что туда же отступаютъ непріятельскія войска, находившіяся передъ II арміею.

На основаніи этихъ соображеній, кронъ-принцъ, не получавшій съ 9-го августа никакихъ приказаній изъ главной квартиры короля, рѣшилъ: не медля продолжать дальнѣйшее движеніе къ Маасу съ тѣмъ, чтобы поскорѣе войти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, сблизиться со II арміею и, въ случаѣ надобности, оказать ей содѣйствіе. 16-го августа

(1) Если не считать 7-е августа, употребленное на размѣщеніе и приведеніе въ порядокъ войскъ послѣ боя при Вёртѣ.

Digitized by Google

кронъ-принцъ отдалъ диспозицію для движенія арміи съ 17-го по 19-е августа, день, когда она должна была достигнуть Мааса. Согласно этой диспозиціи, армія наступала тремя колоннами: правая—II баварскій корпусъ, за нимъ во 2-й линіи I баварскій корпусъ—южнѣе желѣзной дороги Нанси-Шалонъ; средняя—V корпусъ и виртембергская дивизія; лѣвая—XI корпусъ, за нимъ во 2-й линіи VI корпусъ. Корпуса 1-й линіи должны были достигнуть 19-го августа Реми, Вокулёръ и Совиньи. Правая колонна должна была поддерживать связь съ IV корпусомъ (тогда еще входившимъ въ составъ II арміи). 4-й кавалерійской дивизіи было приказано выдвинуться впередъ на одинъ или на два перехода и освѣщать фронтъ арміи; для освѣщенія же лѣваго ея фланга 2-я кавалерійская дивизія была направлена на Водемонъ (1). Всѣмъ корпусамъ предписывалось поддерживать тѣснѣйшую между собою связь, располагать на ночлегъ авангарды бивакомъ, а главныя свои силы на квартирахъ возможно тѣснѣе; въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, авангарды должны были ограничиваться обороною, дабы дать арміи время спокойно развернуться.

Разсматривая эти распоряженія главной квартиры III арміи для движенія этой арміи къ Маасу, нельзя не замѣтить, что они безупречно хороши. Имѣя основною идеею рѣшительное наступленіе, они вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивали армію отъ всякихъ случайностей; она двигалась вполнѣ сосредоточенно (имѣя по фронту около 20 верстъ) и въ полной готовности къ бою, въ какомъ бы направленіи ни произошла встрѣча съ непріятелемъ.

17-го августа, когда войска III арміи уже двинулись отъ р. Мозеля далѣе, кронъ-принцъ получилъ извѣстіе о сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ, а потомъ, 18-го, сообщеніе отъ генерала Мольтке о томъ, что король желаетъ, чтобы III армія спокойно (?) продолжала свое движеніе къ Парижу и чтобы по пути овладѣла крѣпостью Туль. Овладѣніе послѣднею было для германцевъ весьма важно, такъ какъ эта крѣпость загораживала комуникаціонную линію (Люневиль-Нанси-Витри), которою должна была пользоваться III армія при дальнѣйшемъ ея движеніи къ Парижу. Но овладѣніе Тулемъ не могло быть достигнуто однимъ обстрѣливаніемъ крѣпости полевыми орудіями, а требовало осады. Поэтому наслѣдный принцъ, всѣ прочія распоряженія котораго вполнѣ согласовались съ полученными имъ, уже послѣ отдачи послѣднихъ, приказаніями изъ главной квартиры короля, не счелъ нужнымъ измѣнять

(1) Эта дивизія только 12-го августа окончила свою высадку съ желѣзной дороги въ Зульцѣ. Затѣмъ, съ 13-го она форсированными маршами догоняла армію, и 16-го августа находилась въ Гебиньи и Ришевалѣ.

Digitized by Google

сдѣланнаго имъ 17-го августа распоряженія, по которому II баварскому корпусу было приказано оставить достаточно сильный отрядъ для блокады Туля (1). Диспозиція же, отданная по III арміи 16-го августа, была 18-го августа дополнена только въ томъ отношеніи, что арміи было приказано выдвинуться 20-го августа передъ р. Маасъ и затѣмъ продолжать движеніе къ линіи С.-Дизье-Жуанвиль на Марнѣ. Между прочимъ, 4-й кавалерійской дивизіи, по новой диспозиціи (отъ 18-го августа), было приказано, при дальнѣйшемъ движеніи, отойти за V корпусъ и слѣдовать позади его. Чѣмъ вызывалось это распоряженіе, отводившее кавалерію за пѣхоту, дать объясненіе трудно.

19-го августа перволинейные корпуса III арміи дошли до Мааса; 20—они достигли р. Орнонъ на линіи Линьи-Гондрекуръ; авангарды ихъ выдвинулись къ р. Со (Saulx); 4-я кавалерійская дивизія перешла послѣднюю у Стенвиля (2).

Во время четырехдневнаго (съ 17-го по 20-е августа) марша III арміи отъ р. Мозеля, кавалеріею ея были добыты весьма важныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Такъ, 2-ю кавалерійскою дивизіею было обнаружено съ полною достовѣрностью, что корпусъ Фальи отступилъ не на югъ, а къ Шомону, оттуда онъ направился къ Шалону. 4-ю кавалерійскою дивизіею захвачены были французскіе курьеры съ официальными бумагами, телеграмы министра внутреннихъ дѣлъ къ префектамъ и проч. Всѣ эти документы давали ясное представленіе о мѣрахъ, принимаемыхъ французскимъ правительствомъ для продолженія борьбы и, между прочими: о сформированіи XII и XIII корпусовъ и новой арміи въ Шалонѣ, о прибытіи туда императора Наполеона III (3), о призывѣ подвижной гвардіи, объ образованіи отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ и проч. Начало

(1) Съ этою цѣлію, II баварскимъ корпусомъ назначены были: 7-я пѣхотная бригада, 2-й легко-конный полкъ и двѣ батареи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Тирека. Этотъ отрядъ съ 19-го августа тѣсно обложилъ Туль.

(2) См. таблицу приложенія № 2.

(3) Это свѣдѣніе было получено главною квартирою III арміи изъ депеши, посланной 17-го августа министромъ внутреннихъ дѣлъ, Шевро, къ префектамъ, и какую депешу разъѣзды 4-й кавалерійской дивизіи 18-го августа нашли прибитою на улицахъ мѣстечка Мениль-Сюръ-Со. Депеша эта была слѣдующаго содержанія: «Военнымъ министромъ получено извѣстіе изъ арміи; она продолжаетъ предположенное движеніе послѣ блистательнаго сраженія, даннаго въ воскресенье вечеромъ. Вчера двѣ непріятельскія дивизіи пытались безпокоить ее на маршѣ, но были отброшены. Императоръ прибылъ въ Шалонъ, гдѣ собираются большія силы».

Эта депеша служитъ краснорѣчивымъ образчикомъ лжи, къ какой французское правительство прибѣгало, чтобы успокоить умы и показать имъ положеніе дѣлъ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ таковое было въ дѣйствительности. Упоминаемое въ депешѣ сраженіе, происходившее въ воскресенье вечеромъ — намекъ на сраженіе при Борни, а отраженіе двухъ дивизій—извѣстіе о сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ.

Digitized by Google

организаціи послѣднихъ отрядовъ на флангѣ и въ тылу III арміи было уже обнаружено 20-го августа въ окрестностяхъ Эпиналя разъѣздами 2-й кавалерійской дивизіи. Въ тотъ же день люди, одѣтые во что-то, имѣвшее видъ военнаго мундира, уже начали въ разныхъ мѣстахъ стрѣлять по нѣмецкимъ разъѣздамъ.

19-го августа, въ первый разъ по вступленіи III арміи въ Вогезы, ея кавалерія обнаружила, наконецъ, непріятельскую пѣхоту впереди С.-Дизье. Но это соприкосновеніе съ непріятелемъ продолжалось недолго, и послѣ полудня того же дня замѣченные за р. Со отряды скрылись (1).

Тѣмъ временемъ, благодаря большимъ запасамъ продовольствія и фуража, найденнымъ германцами въ Люневилѣ, здѣсь устроенъ былъ обширный магазинъ, послужившій базой для продовольствія III арміи, войска которой все время довольствовались при помощи реквизицій.

Главная инспекція арміи прибыла 19-го августа въ Нанси, 20-го—въ Вокулёръ.

Рано утромъ 19-го августа, наслѣдный принцъ прусскій получилъ, черезъ офицера генеральнаго штаба, посланнаго имъ въ главную квартиру, извѣстіе о сраженіи при Гравелотѣ. Не получая никакихъ опредѣленныхъ инструкцій, кронъ-принцъ 20-го августа отправился въ Понтъ-а-Мусонъ, чтобы увидѣть тамъ короля и получить отъ него указанія для дальнѣйшихъ дѣйствій III арміи. Но по пути онъ встрѣтился съ ординарцемъ, который и передалъ ему вышеприведенное приказаніе генерала Мольтке, отправленное изъ Резонвиля 19-го августа въ 11 часовъ утра, и согласно которому III армія должна была временно пріостановиться на Маасѣ.

Согласно этому приказанію, части III арміи 21-го и 22-го августа отдыхали на мѣстахъ, занятыхъ ими 20-го. Только обѣ кавалерійскія дивизіи продолжали посылать дальніе разъѣзды и летучіе отряды на западъ и югъ. Кромѣ того, 4-й кавалерійской дивизіи кронъ-принцемъ было предписано слегка портить желѣзныя дороги возлѣ станцій съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать увозу непріятелемъ подвижнаго состава.

(1) Замѣченные прусскою кавалеріею, утромъ 19-го августа, французскіе пѣхотные отряды были 5-го корпуса (Фальи) и принадлежали къ частямъ, оставленнымъ послѣднимъ для прикрытія желѣзной дороги Шомонъ-Витри, до проѣзда по ней части дивизіи Лабади (5-го же корпуса), оставленной въ Шомонѣ для прикрытія перевозки частей 7-го корпуса, направлявшихся по желѣзной дорогѣ изъ Бельфора черезъ Шомонъ и Труа къ Шалону. 19-го августа утромъ послѣднія части дивизіи Лабади очистили Шомонъ, будучи перевезены черезъ Витри къ Шалону, куда затѣмъ перевезены были и части 5-го корпуса, оставшіяся у Блезма и С.-Дизье; въ ночь съ 20-го на 21-е августа французскія регулярныя войска очистили и Витри.

Digitized by Google

22-го августа два эскадрона ея достигли Витри. Однимъ разъѣздомъ захвачена была на желѣзнодорожной станціи въ Жуанвилѣ книга съ копіями телеграфныхъ депешъ, изъ которой узнали, что съ 14-го по 18-е августа дивизіи Лабади и Гозе, 5-го корпуса (Фальи), были перевезены изъ Шомона черезъ Жуанвиль въ Витри. Въ тотъ же день летучіе отряды 2-й кавалерійской дивизіи проникли за 40—60 верстъ отъ расположенія арміи, по направленіямъ на Шомонъ, Ламаршъ и Дорне, нигдѣ не встрѣчая непріятеля.

Бросая взглядъ на карту (1), видимъ, что къ вечеру 20-го августа обѣ германскія арміи, предназначавшіяся для движенія къ Парижу, находились почти на одной прямой линіи, шедшей отъ Жанделизъ къ Линьи, уклоняясь отсюда къ Гондрекуру. На правомъ флангѣ, у одного изъ важнѣйшихъ направленій, ведущаго отъ Мозеля къ Парижу (на пути Мецъ, Вердюнъ, С.-Менегу, Реймсъ, Шалонъ), отдѣльною групою стояли части маасской арміи, прибывшія изъ подъ Меца. Въ центрѣ, въ разстоянии одного-двухъ переходовъ отъ лѣваго фланга этихъ частей и нѣсколько уступомъ впереди ихъ, стояли (въ пространствѣ Линьи-Войдъ) IV корпусъ маасской, II и I баварскіе корпуса III арміи; лѣвый флангъ послѣдней (V корпусъ, виртембергцы и XI корпусъ), осадивъ назадъ-расположенъ былъ на Орненѣ, имѣя VI корпусъ еще далѣе назади—на Маасѣ. Всѣ эти послѣднія войска стояли на другомъ важнѣйшемъ направленіи — отъ Мозеля къ Парижу (Нанси, Баръ-ле-Дюкъ, С.-Дизье, Витри, Шалонъ). Впереди двухъ правофланговыхъ корпусовъ маасской арміи раскинулась масса ея кавалеріи (четыре дивизіи); передъ фронъ, томъ III арміи стояла 4-я кавалерійская дивизія; связь между нею и кавалеріей маасской арміи поддерживалась баварскою и гвардейскою уланскими бригадами, находившимися первая у Баръ-ле-Дюка и послѣдняя у С.-Мигіеля. 2-я кавалерійская дивизія, расположенная уступомъ за лѣвымъ флангомъ III арміи, охраняла послѣдній; передовые отряды обѣихъ ея кавалерійскихъ дивизій раскинулись далеко впередъ отъ Шомона до окрестностей Витри (2).

Весь стратегическій фронтъ обѣихъ армій простирался по прямой линіи (отъ Этенъ до Гондрекура) верстъ на 75, такъ что вся масса силъ могла въ два-три дня сосредоточиться къ любому пункту этого фронта. Подобное широкое расположеніе, облегчая реквизированіе и дальнѣйшее движеніе, не представляло никакой опасности, такъ какъ отъ Шалона (у котораго сосредоточивались французскія силы) ближайшія

(1) См. чертежъ № 1.

(2) Разстояніе отъ Витри до Шалона около 30 верстъ.

Digitized by Google

части III арміи (II баварскій корпусъ) находились въ четырехъ, а правая масса маасской арміи въ пяти обыкновенныхъ переходахъ; но это разстояніе не было на столько значительно, чтобы германскія арміи не могли зорко слѣдить за всѣмъ происходившимъ въ Шалонѣ. Съ другой стороны, правая масса IV арміи находилась сосредоточенною на кратчайшемъ пути отъ Шалона къ Мецу и могла, занявъ позицію на Орнѣ, задержать попытку французовъ къ выручкѣ Меца до прибытія (отъ Орна и верхняго Мааса) лѣвофланговой массы силъ, причемъ III армія могла бы взять французовъ не только во флангъ, но и въ тылъ.

Въ стратегическомъ отношеніи подготовительное выстраиваніе германскихъ силъ, назначавшихся для движенія къ Парижу, можетъ подлежать критикѣ только въ томъ отношеніи, что, въ виду основной идеи генерала Мольтке—*бить лѣвымъ флангомъ*—на послѣдній было обращено преимущественное вниманіе и къ нему притянута была главная масса силъ; правый же флангъ оставленъ былъ безъ вниманія, и германцами какъ бы вовсе игнорировалось операціонное направленіе, ведшее сѣвернѣе принятаго IV арміею (т. е. отъ Меца черезъ Дюнъ и Стенэ на Вузье къ Реймсу). Если занятіе этого направленія пѣхотою было затруднительно, такъ какъ вело бы къ увеличенію на 30—40 верстъ всего стратегическаго фронта, то все же слѣдовало бы выдвинуть по этому направленію сильную кавалерійскую часть. Вмѣсто того, чтобы скучивать всю массу (въ 16,000 коней) кавалеріи IV арміи передъ ея фронтомъ, слѣдовало, къ 22-му же августа, выдвинуть двѣ кавалерійскія дивизіи къ Даивилье и Жаметцу, какъ для наблюденія вышепомянутаго операціоннаго направленія, такъ и для порчи желѣзной дороги и телеграфа, идущихъ отъ Меца и Тіонвиля черезъ Монмеди на Мезьеръ и далѣе къ Реймсу.

Приготовляясь къ нанесенію рѣшительнаго удара въ сердце Франціи, прусскій король, 21-го августа, обратился къ своимъ войскамъ съ двумя приказами, которые мы считаемъ не лишнимъ привести цѣликомъ.

Вотъ содержаніе перваго изъ нихъ:

«Рядъ кровопролитныхъ, но постоянно побѣдоносныхъ сраженій, доставилъ тремъ арміямъ случай выказать ихъ самоотверженіе и храбрость; поэтому я ощущаю потребность принести всѣмъ войскамъ выраженіе моей королевской признательности. Съ помощію Всевышняго, мы, въ короткое время, одержали большіе успѣхи; намъ, однако, предстоитъ еще рядъ серьезныхъ дѣлъ. Но во главѣ, подобныхъ моимъ, войскъ, я спокойно взираю на грядущія событія и увѣренъ, что мы пріобрѣтемъ для нашего отечества прочный миръ, который составляетъ цѣль всѣхъ нашихъ усилій».

Digitized by Google

Второй приказъ:

«Изъ донесеній о послѣднихъ сраженіяхъ видно, что значительныя потери, понесенныя пѣхотою, должны быть объяснены, преимущественно, употребленіемъ въ бою баталіонныхъ колоннъ къ атакѣ, слишкомъ близко слѣдующихъ за стрѣлковыми цѣпями. Напоминаю о томъ, что атака позиціи должна быть тщательно подготовляема артилеріей и хорошо направленнымъ огнемъ стрѣлковъ; въ исключительныхъ случаяхъ, когда непріятель не можетъ быть обойденъ или атакованъ во флангъ и когда приходится, по необходимости, атаковать его по мѣстности открытой, впредь будутъ прибѣгать къ строю по-ротно или полубаталіонами, введенному въ уставъ и примѣняемому уже на маневрахъ. Я отдаю полную дань уваженія смѣлымъ порывамъ пѣхоты, которая, до сихъ поръ, не отступала ни передъ какими затрудненіями; но я ожидаю тѣхъ же результатовъ, только съ меньшими потерями, отъ толковыхъ распоряженій офицеровъ, искуснаго съ ихъ стороны пользованія мѣстностію, болѣе основательной подготовки атакъ и примѣненія ими соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ строевъ».

Такимъ образомъ, благодаря войска свои за сдѣланную ими до сихъ поръ часть работы, король Вильгельмъ счелъ необходимымъ озаботиться, чтобы слѣдующая часть ихъ была исполнена съ меньшими потерями, избѣгая впредь тѣхъ ошибокъ, которыя вели къ совершенно напрасной тратѣ людей. Второй изъ приведенныхъ нами приказовъ короля доказываетъ не только высокое, съ его стороны, чувство любви и заботливости къ людямъ, безпрекословно готовымъ жертвовать жизнію ради достиженія королемъ поставленныхъ имъ себѣ цѣлей политики, но также и то, на сколько въ высшихъ нѣмецкихъ военныхъ сферахъ не переставали критически относиться къ дѣйствіямъ своихъ войскъ. Не смотря на рядъ успѣховъ, превышавшихъ размѣрами своими всякія ожиданія, нѣмецкіе военачальники не увлекались ими и не забывали среди грандіозности событій, такую, по мнѣнію ихъ — м е л о ч ь, какъ сохраненіе, по возможности, жизни людей, къ которымъ, какъ то доказываетъ приказъ короля, онъ и Мольтке не считали возможнымъ относиться, какъ къ «chair à canon». Ясно сознавая ошибки, дѣлаемыя начальниками частей въ веденіи послѣднихъ въ бою, король и его ближайшіе совѣтники не конфузились, въ минуту торжества, откровенно сознаваться въ нихъ и дѣлать тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежало, строгое внушеніе вмѣстѣ съ детальнымъ указаніемъ на то, какъ впредь избѣгнуть этихъ ошибокъ. Примѣръ въ высшей степени поучительный (1).

(1) Въ своемъ мѣстѣ, разбирая дѣйствія пѣхоты въ августовскихъ бояхъ 1870 года, мы будемъ имѣть случай указать: на сколько приведенный нами приказъ короля отъ 21-го августа въ дѣйствительности вызывался необходимостью исправить образъ дѣйствій германской пѣхоты.

Digitized by Google

II.

Шалонская армія (съ 17-го по 22-е августа).

Положеніе Франціи къ срединѣ августа 1870 года. — Мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ для продолженія борьбы. — Формированіе шалонской арміи; ея нравственное и матеріальное состояніе.—Цѣли, которыми можно было задаться относительно шалонской арміи. — Первоначальныя намѣренія маршала Макъ-Магона. — Пріѣздъ Наполеона III въ Шалонъ и военный совѣтъ 17-го августа. — Противодѣйствіе, оказанное въ Парижѣ рѣшенію военнаго совѣта.—Планъ дѣйствій, составленный графомъ Паликао. — Принятіе парижскимъ правительствомъ рѣшенія двинуть шалонскую армію на соединеніе съ мецкою.—Колебанія Макъ-Магона и переговоры между нимъ, императоромъ, Базеномъ и графомъ Паликао.—Рѣшеніе Макъ-Магона идти къ Реймсу. — Переговоры между Реймсомъ и Парижемъ.—Рѣшеніе Макъ-Магона идти къ р. Эну.—Взглядъ на все предъидущее.—Выступленіе шалонской арміи изъ шалонскаго лагеря; сосредоточеніе ея у Реймса.—Окончательные составъ и сила шалонской арміи. — Формированіе 13-го и 14-го корпусовъ и назначеніе, имъ данное.

Положеніе Франціи въ началѣ второй половины августа 1870 года было далеко не отрадно. Рядъ неудачъ, которыхъ двѣ недѣли тому назадъ никто во Франціи не предвидѣлъ (кромѣ развѣ самаго незначительнаго числа людей, въ родѣ Трошю, основательно знавшихъ слабыя стороны организаціи своей и сильныя стороны непріятельской арміи), неудачи, имѣвшія послѣдствіемъ замкнутіе въ Мецѣ рейнской арміи, составлявшей цвѣтъ вооруженныхъ силъ Франціи, произвели потрясающее впечатлѣніе на страну. Еще задолго до того, какъ стали извѣстны послѣдствія сраженія при Гравелотѣ, большинство французовъ, начиная съ высшихъ сферъ и кончая простонародьемъ, потеряли голову или, по крайней мѣрѣ, надежду на успѣшное продолженіе борьбы. Иначе оно и быть не могло: реакція, происшедшая вслѣдствіе перехода отъ иллюзій къ дѣйствительности, была слишкомъ сильна. Войска, отъ ихъ начальниковъ до послѣднихъ солдатъ, пали духомъ; населеніе потеряло довѣріе къ силѣ какъ своей арміи, такъ и своего правительства; трескучимъ телеграмамъ, объявляемымъ послѣднимъ объ одерживаемыхъ побѣдахъ, никто уже не хотѣлъ вѣрить. Къ этому присоединялась рознь интересовъ самой Франціи и ея династіи. Для первой весь вопросъ минуты заключался въ отраженіи нашествія; ея интересы были теперь исключительно военные. Интересы же династіи заключались въ томъ, чтобы удержаться на престолѣ; для этого ей надо было упрочить свое положеніе въ Парижѣ и имѣть возможность вступить въ переговоры съ непріятелемъ. Но враждебные династіи элементы, въ теченіе мѣсяца съ объявленія войны, до того усилились, опозиція въ законодательномъ собраніи открыла столь ожесточенную кампанію противъ имперіи, что глава ея

Digitized by Google

не могъ рѣшиться вернуться въ Парижъ, не одержавъ предварительно успѣха на поляхъ сраженій. Хотя, при данномъ положеніи вещей, лучшее, что могла бы сдѣлать Франція—это предложить Германіи миръ и тѣмъ избавить себя отъ неминуемыхъ бѣдствій, соединенныхъ съ дальнѣйшимъ продолженіемъ борьбы, въ неудачномъ исходѣ которой для Франціи уже трудно было сомнѣваться, но никто не думалъ здѣсь громко заговорить о мирѣ. Какъ правительство, во главѣ котораго стояли императрица-регентша и графъ Паликао, такъ и большинство враговъ имперіи считали необходимымъ употребить всѣ усилія для продолженія борьбы; но, между тѣмъ, какъ послѣдніе считали это необходимымъ для поддержанія чести и цѣлости Франціи (большинство населенія которой, какъ мы сказали, потеряло уже надежду на успѣхъ), первые смотрѣли на продолженіе борьбы, какъ на средство поддержать начинавшее рушиться зданіе имперіи. Но достиженіе этой цѣли соединено было съ громадными затрудненіями, проистекавшими по преимуществу отъ неудовлетворительныхъ сторонъ всей, существовавшей до тѣхъ поръ, французской военной системы; само же правительство, своими послѣдующими распоряженіями, еще болѣе увеличило эти затрудненія.

Престарѣлый графъ Паликао, по вступленіи своемъ (10-го августа) въ обязанности военнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ перваго министра, съ величайшею энергіею принялся за созданіе новой арміи, которая, соединившись съ рейнскою арміею, и вмѣстѣ съ ополченіемъ всего, что могло носить и получить оружіе, могла, по разсчетамъ графа Паликао, остановить и отбросить вторгшагося въ предѣлы Франціи непріятеля. Новую армію рѣшено было сформировать у Шалона и Парижа. Ядромъ ея должны были послужить войска, не успѣвшія соединиться съ арміею, находившеюся у Меца подъ непосредственнымъ начальствомъ маршала Базена.

Такимъ образомъ, графъ Паликао обращался къ тому же рѣшенію, къ какому пришелъ военный совѣтъ, собранный Наполеономъ III въ Мецѣ 7-го августа, т. е. сосредоточить у Шалона все, что было можно изъ вооруженныхъ силъ Франціи. Но тогда можно было притянуть сюда рейнскую армію; теперь же она была задержана подъ Мецомъ, и до 18-го августа въ Парижѣ не было получено никакихъ точныхъ свѣдѣній о ея дѣйствіяхъ.

Армію, которую графъ Паликао рѣшилъ собрать у Шалона, должны были составить: 1-й, 5-й и 7-й корпуса, кавалерійскія дивизіи Бонмена и Маргерита и вновь формируемый 12-й корпусъ, въ составъ котораго должны были войти: не успѣвшія прибыть къ Мецу и оставшіяся въ

Digitized by Google

Шалонѣ части 6-го корпуса, морская пѣхота и нѣсколько маршевыхъ баталіоновъ (1). Формированіе этого новаго корпуса (къ чему приступлено съ 16-го августа) возложено было на генерала Трошю, который и былъ назначенъ его командиромъ. Съ 16-го же августа приступлено было къ формированію 13-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Винуа. Этотъ корпусъ формировался въ Парижѣ, и его предполагалось составить, по преимуществу, изъ маршевыхъ баталіоновъ. Въ составъ 12-го и 13-го корпусовъ должны были также поступить не входившіе до сихъ поръ въ составъ дѣйствующей арміи полки, находившіеся въ Парижѣ и расположенные на испанской границѣ. Кромѣ того, на генерала Рено возложено было формированіе у Парижа и Бельфора 14-го корпуса изъ маршевыхъ баталіоновъ и мобилей (2). Маршевыми же баталіонами и эскадронами депо должны были быть укомплектованы 1-й и 5-й корпуса, части которыхъ, даже къ открытію военныхъ дѣйствій, были далеко не въ полномъ составѣ (нѣкоторые баталіоны имѣли всего отъ двухъ третей до половины людей); теперь же 1-й корпусъ, съ одною дивизіею 7-го корпуса и кавалерійскою дивизіею Бониена, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ ими въ дѣлахъ и во время отступленія, имѣли всего въ своихъ рядахъ, по прибытіи ихъ въ Шалонъ, менѣе 20,000 человѣкъ, между тѣмъ, какъ 4-го августа, во всѣхъ этихъ частяхъ имѣлось около 48,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ (3).

(1) Подъ маршевыми баталіонами здѣсь разумѣются четвертые баталіоны линейныхъ полковъ, сформированные изъ 7-хъ и 8-хъ ротъ, оставленныхъ каждымъ линейнымъ баталіономъ въ депо при выступленіи къ границѣ и укомплектованныхъ резервистами. Для ихъ укомплектованія также назначались, вновь призванные на службу, холостые люди отъ 25 до 35 лѣтъ, или бездѣтные вдовцы, уже служившіе прежде въ войскахъ.

(2) Почему вновь формируемымъ корпусамъ дали №№ 12-й, 13-й и 14-й, это объяснить трудно. При постановкѣ французской арміи на военную ногу было сформировано семь корпусовъ; если за восьмой считать гвардейскій корпусъ, то все же три №№ (9-й 10-й и 11-й) были совершенно пропущены. Нѣкоторые писатели объясняютъ это желаніемъ графа Паликао ввести германцевъ въ заблужденіе относительно вооруженныхъ силъ Франціи, заставивъ ихъ предположить, что кромѣ арміи, сосредоточившейся въ Шалонѣ, формируется еще другая армія въ иномъ пунктѣ. Дѣйствительно, въ „Theilnahme der III Armee“ говорится, что въ главной квартирѣ кронъ-принца прусскаго 23-го августа думали, что 9-й, 10-й и 11-й корпуса формируются въ отдаленныхъ частяхъ французской территоріи. Но если въ разсчеты французскаго военнаго министерства входила подобная хитрость, то такую уловку можно назвать только ребяческою, и чтобы прибѣгать къ ней, надо было находиться въ полномъ невѣдѣніи объ обширной системѣ шпіонства со стороны нѣмцевъ, благодаря которой имъ хорошо было извѣстно все, что дѣлалось въ парижскихъ канцеляріяхъ.

(3) Всего было сформировано 100 маршевыхъ баталіоновъ; за употребленіемъ части ихъ для сформированія 12-го и 13-го корпусовъ и укомплектованія 1-го,

Digitized by Google

Съ усиленною дѣятельностью приступлено было къ организаціи подвижной національной гвардіи. Ее первоначально предполагали употребить на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ (1), и даже разсчитывали составить изъ нея особыя строевыя части, могшія усилить армію. Но осуществить эти разсчеты оказалось не легко: ощущался полный недостатокъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые были особенно необходимы для обученія и веденія въ дѣло этихъ милиціонеровъ, какими, въ сущности, были люди подвижной національной гвардіи или, какъ ихъ сокращенно принято было называть, *мобили*. Баталіоны ихъ должны были быть организованы и обучены въ лагеряхъ, что требовало времени и средствъ, которыхъ недоставало, начиная съ вооруженія. Чтобы возможно скорѣе снабдить мобилей ружьями, генералъ Паликао рѣшился прибѣгнуть къ частной промышленности (къ которой до сихъ поръ императорское правительство избѣгало обращаться для удовлетворенія военнымъ потребностямъ). При помощи ея приступлено было къ передѣлкѣ старыхъ ружей въ ружья, заряжаемыя съ казны; при содѣйствіи разныхъ спекуляторовъ сдѣланы были закупки такихъ же ружей за границей; но такъ какъ при этомъ безразлично покупались ружья всевозможныхъ системъ, то въ вооруженіи мобилей оказывалось весьма вредное дѣлу разнообразіе (2).

Ранѣе прочихъ начата была организація парижской національной гвардіи, которая, въ числѣ около 15,000 человѣкъ, уже 2-го августа

5-го и 7-го корпусовъ, остальные баталіоны были направлены на усиленіе гарнизоновъ пограничныхъ крѣпостей или оставлены внутри страны.

(1) Такъ, императоръ, въ депешѣ своей изъ Шалона къ военному министру (отъ 18-го августа), предлагалъ ему включить въ каждый линейный баталіонъ по 100 человѣкъ мобилей, что, по его мнѣнію, было бы лучшимъ средствомъ къ извлеченію изъ нихъ пользы.

(2) По свидѣтельству самого Паликао (Un ministère de la guerre de 24 jours), при вступленіи его въ министерство, имѣлось въ складахъ, въ дѣйствующихъ войскахъ и во флотѣ 1.050,000 шасспо и 342,000 ружей, передѣланныхъ въ заряжаемыя съ казны; всего 1.392,000 ружей, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить: ружей, заряжаемыхъ съ дула—1.637,000 нарѣзныхъ и 315,000 гладкихъ; всего же слишкомъ три миліона ружей. Изъ этого числа 1.440,000 ружей были переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, для вооруженія отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ (не считая выданныхъ еще ранѣе около 200,000 ружей для пожарныхъ). Такимъ образомъ, считая численность арміи и флота даже въ 600,000, на вооруженіе подвижной гвардіи оставалось до 700,000 нарѣзныхъ ружей, заряжаемыхъ съ казны. Кромѣ того, заводы въ С. Этьенѣ, Шателеро и Тюльѣ изготовляли отъ 30,000 до 35,000 ружей въ мѣсяцъ. При подобныхъ, имѣвшихся по отчетамъ средствахъ, вооруженіе мобилей, казалось, могло считаться обезпеченнымъ, а между тѣмъ, въ дѣйствительности, его оказывалось недостаточнымъ, такъ что графъ Паликао нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ закупкамъ ружей черезъ частныхъ поставщиковъ.

Digitized by Google

была собрана въ Шалонѣ. Паликао предполагалъ составить изъ нея особую дивизію и включить ее въ составъ 12-го корпуса. За выходомъ изъ Парижа его мобилей и всѣхъ линейныхъ войскъ, здѣсь оставались только пожарные и муниципальная гвардія, почему, для непосредственной защиты столицы (дѣятельно приводившейся въ оборонительное состояніе), къ Парижу двинуто было до 100,000 мобилей изъ провинцій. Вскорѣ, однако, правительство нашлось вынужденнымъ вернуть сюда и парижскую подвижную гвардію, оказавшуюся совершенно неподходящею для употребленія, которое предполагалось изъ нея сдѣлать. Парижскіе мобили, съ перваго же дня прибытія ихъ въ Шалонъ, выказали полную неспособность къ перенесенію лишеній и требованій лагерной жизни, и стали проявлять самыя вопіющія отступленія отъ требованій военной дисциплины. Первоначально маршалу Канроберу удалось ихъ нѣсколько унять, но, съ выступленіемъ 6-го корпуса изъ Шалона къ Мецу, шалонскій лагерь сдѣлался театромъ оргій и безпорядковъ, вмѣсто того, чтобы быть мѣстомъ обученія мобилей. Послѣдніе, къ тому же, первоначально весьма мало походили на военныхъ людей: имъ совершенно недоставало снаряженія и вооруженія. Опасаясь съ ихъ стороны какихъ либо революціонныхъ попытокъ, парижскихъ мобилей отправили въ Шалонъ безоружными и уже слѣдомъ за ними выслали туда ружья; но такъ какъ, въ первое время, удалось набрать въ Парижѣ только самое ограниченное число послѣднихъ (всего штукъ до 15-ти на роту), то баталіоны парижской подвижной гвардіи вынуждены были продѣлывать пріемы и эволюціи съ палками. Когда же распространились вѣсти о неудачахъ, испытанныхъ арміею, и о наступленіи нѣмцевъ къ Парижу, безпорядки между мобилями въ Шалонѣ приняли опасные размѣры; они стали выражать неудовольствіе на то, что ихъ хотятъ послать подъ непріятельскія пушки, между тѣмъ, какъ для защиты ихъ роднаго города призываютъ провинціальныхъ мобилей. Наконецъ, 18-го августа они потребовали, чтобы ихъ возвратили въ Парижъ, иначе они сами уйдутъ туда. Такъ какъ въ то же время въ Шалонъ стали прибывать люди 1-го корпуса, и безъ того деморализованные, то, чтобы устранить ихъ отъ соприкосновенія съ безпорядочнымъ сбродомъ, какой представляли баталіоны парижскихъ мобилей, 18-го и 19-го августа послѣдніе были перевезены по желѣзной дорогѣ изъ Шалона въ Сенъ-Морскій лагерь (1).

(1) Единственная, развѣ, польза, какую извлекли изъ парижскихъ мобилей для дѣйствующихъ войскъ, собравшихся въ Шалонѣ, была только та, что у этихъ мобилей, передъ возвращеніемъ ихъ въ Парижъ, отобраны были находившіеся у нихъ ранцы и прочіе предметы снаряженія и переданы людямъ перваго корпуса, потерявшимъ ихъ въ Эльзасѣ или при отступленіи оттуда.

Digitized by Google

Кромѣ приведенныхъ мѣръ, министерство прибѣгло къ призыву волонтеровъ и обратилось къ населенію съ прокламаціей, въ которой оно приглашалось къ сформированію отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ (francs-tireurs). Всѣ способные къ военной службѣ пожарные, полицейскіе чины, таможенные надсмотрщики и т. п. были отозваны отъ ихъ служебныхъ обязанностей и сведены въ особые отряды.

Такимъ образомъ, министерство изыскивало всевозможныя средства къ продолженію борьбы съ непріятелемъ (между прочимъ, рѣшаясь обнажить для этого границу (1) и отказываясь отъ предпріятій на Балтійскомъ морѣ, такъ какъ не только морская пѣхота должна была поступить на усиленіе полевыхъ войскъ, но и морскіе артилеристы были употреблены для службы въ парижскихъ укрѣпленіяхъ). Но осуществленіе всѣхъ, принятыхъ для обороны государства мѣръ, полученіе изъ нихъ цѣлесообразныхъ результатовъ, встрѣчало неодолимыя препятствія. Такъ какъ заранѣе ничего не было предвидѣно на случай обороны государства, французскому правительству приходилось ее устраивать совершенно вновь, а при недостаткѣ времени—*и на скорую руку*, упуская, среди множества работъ, исполненіе массы подробностей, безъ которыхъ немыслима сколько нибудь прочная организація вооруженныхъ силъ. Къ тому же разныя соображенія, кажущіяся весьма осуществимыми въ теоріи, выходятъ иными на практикѣ; мы это видѣли, между прочимъ, на подвижной гвардіи, которая первоначально могла быть употреблена только для занятія гарнизоновъ въ Парижѣ, въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ и въ крѣпостяхъ, *а не для усиленія полевыхъ войскъ* (какъ то предполагалось при ея учрежденіи, и къ чему она оказалась способною только впослѣдствіи); надежда на могущественное содѣйствіе войскамъ со стороны отрядовъ волонтеровъ и вольныхъ стрѣлковъ тоже не осуществилась: вслѣдствіе непринятія заблаговременныхъ мѣръ къ ихъ формированію, недостатка способныхъ для руководства ими начальниковъ, чрезмѣрной заботливости населенія о своемъ матеріальномъ благосостояніи, его нерасположенія къ войнѣ и паники произведенной въ немъ первыми побѣдами нѣмцевъ — образованіе отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ шло по большей части вяло (2), своей арміи

(1) Изъ полевыхъ войскъ, во второй половинѣ августа, оставалось на испанской границѣ два пѣхотныхъ полка; граница съ Италіей была совершенно оголена. Войска, находившіяся въ Папской области, были еще ранѣе того вызваны во Францію. Въ Алжирѣ оставалось всего четыре пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ полка, иностранный легіонъ и три полка спагисовъ. Кромѣ того, въ Ліонѣ два кавалерійскихъ полка.

(2) На усиленіе шалонской арміи поступилъ только одинъ баталіонъ вольныхъ стрѣлковъ, въ нѣсколько дней выставленный, экипированный и вооруженный городомъ Парижемъ.

Digitized by Google

они оказали самое незначительное содѣйствіе, а непріятелю, между тѣмъ, дали предлогъ къ продолженію войны и совершенію разныхъ насилій, т. е. только увеличили собою страданія Франціи.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ французскимъ правительствомъ для противодѣйствія вторженію нѣмцевъ, мѣръ *вполнѣ импровизованныхъ*, первоначально только одна могла оказаться сколько нибудь цѣлесообразною, а именно — *сформированіе шалонской арміи*, которая, какъ мы это сейчасъ увидимъ, съ своей стороны, тоже являлась арміею *импровизованною*.

По соглашенію императора съ парижскимъ правительствомъ, главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, собиравшимися въ Шалонѣ, и которыя должны были составить такъ называемую *шалонскую армію*, назначенъ былъ маршалъ Макъ-Магонъ и это, къ сожалѣнію, былъ единственный человѣкъ, который, *при данныхъ обстоятельствахъ*, могъ быть поставленъ во главѣ послѣдней императорско-французской арміи— грустное послѣдствіе системы, въ теченіе двадцати лѣтъ не переставшей давить во Франціи всякое проявленіе иниціативы и способностей въ людяхъ, одаренныхъ ими, но непріятныхъ династіи, предпочитавшей окружать себя раболѣпными бездарностями. И при подобной минутѣ, какая наступала для Франціи послѣ первыхъ побѣдъ германцевъ, императоръ не могъ указать на талантливыхъ людей — такіе во Франціи ему не были извѣстны. Сознавъ свою собственную неспособность стоять во главѣ арміи, Наполеонъ III не могъ найти иного для этого генерала, какъ Макъ-Магона, человѣка, въ преданности себѣ котораго онъ не сомнѣвался, и который къ тому же пользовался довѣріемъ со стороны самихъ французовъ. Не смотря на то, что своими дѣйствіями въ Эльзасѣ и недостаткомъ распорядительности при отступленіи оттуда Макъ-Магонъ доказалъ, что и онъ неспособенъ стоять во главѣ арміи, но его прежняя военная репутація, храбрость и незапятнанная до тѣхъ поръ честность характера продолжали производить на французовъ чарующее дѣйствіе, и большинство ихъ считало Макъ-Магона именно тѣмъ избранникомъ, который долженъ былъ повести армію по пути спасенія. Но самъ Макъ-Магонъ могъ ли раздѣлять эту увѣренность? Неожиданно испытанный имъ погромъ подъ Вёртомъ отразился на немъ паденіемъ духа, энергіи, увѣренности въ себѣ. Лично Макъ-Магонъ продолжалъ оставаться столь же храбрымъ офицеромъ, какимъ онъ былъ съ начала своей службы; но, какъ извѣстно, одной храбрости для главнокомандующаго мало: для того нужно имѣть способности и *характеръ*, чтобы, разъ и ясно поставивъ себѣ цѣль, неуклонно и съ энергіей идти къ ея

Digitized by Google

достиженію, не подчиняясь постороннимъ вліяніямъ. А этихъ-то качествъ Макъ-Магону именно и недоставало.

Таковъ былъ главнокомандующій шалонскою арміею; посмотримъ теперь, какъ формировалась эта армія и на сколько надежные элементы она въ себѣ заключала.

Начиная съ того, что корпуса, въ ея составъ входившіе, подверглись сильнѣйшей перетасовкѣ относительно начальниковъ. Съ назначеніемъ Макъ-Магона главнокомандующимъ, командиромъ 1-го корпуса сталъ старшій изъ его начальниковъ дивизій, генералъ Дюкро. На его мѣсто, а также на мѣсто двухъ убитыхъ начальниковъ дивизій этого корпуса (Дуэ и Рауля) назначены бывшіе начальники бригадъ (Вольфъ, Пелле и Лерилье). Генерала Фальи въ командованіи 5-мъ корпусомъ долженъ былъ замѣнить генералъ Вимпфенъ, вызванный съ этою цѣлью графомъ Паликао изъ Орана, о чемъ Фальи, однако, не зналъ, продолжая командовать корпусомъ до прибытія Вимпфена. Наконецъ, начальствованіе надъ 12-мъ корпусомъ, только что формировавшимся подъ руководствомъ генерала Трошю, должно было перейти къ другу Макъ-Магона, генералъ-адъютанту императора Лебрёну, бывшему первому помощнику бывшаго начальника главнаго штаба (Лебёфа).

Такимъ образомъ, во вновь образуемой арміи и передъ самымъ выступленіемъ ея въ дѣло, во главѣ всѣхъ корпусовъ (кромѣ 7-го) должны были стать новыя лица.

Остатки 1-го корпуса, дивизіи Консель-Дюмениля 7-го корпуса и кавалерійской дивизіи Бонмена начали съ 16-го августа прибывать въ Шалонъ; $2^1/_2$ дивизіи 5-го корпуса (1)—съ 20-го августа частію въ Шалонъ, частію въ Реймсъ, всѣ до крайности утомленныя усиленными переходами предшествовавшихъ дней. Вслѣдствіе недоразумѣній въ приказаніяхъ, артилерія 5-го корпуса отстала въ Шомонѣ и потомъ присоединилась къ нему въ Реймсѣ.

Двѣ пѣхотныя дивизіи, кавалерійская бригада и резервная артилерія 7-го корпуса остались у Бельфора до 16-го августа въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что имъ предстоитъ дѣлать. Наконецъ, въ этотъ день вечеромъ, слѣдомъ одна за другою, получены были въ Бельфорѣ двѣ телеграмы военнаго министра: первою изъ нихъ корпусу предписывалось немедленно переѣхать въ Парижъ, второю — направиться въ Шалонъ. 17-го августа началась и утромъ 20-го окончилась посадка частей корпуса, причемъ командиръ послѣдняго, генералъ Дуэ (днемъ и ночью не покидавшій Бельфорской станціи) и управленіе желѣзныхъ до-

(1) Бригада Лапасе дивизіи Лабади 5-го корпуса попала въ Мецъ и была тамъ заперта вмѣстѣ съ корпусами Базена.

Digitized by Google

рогъ сдѣлали все возможное, чтобы ускорить его переѣздъ (1); но запруженіе линій по всему пути значительно замедляло движеніе. Головныя части корпуса высаживались въ Шалонѣ; послѣднимъ же поѣздамъ было приказано 20-го августа сворачивать на Реймсъ, куда послѣдніе эшелоны корпуса прибыли только 22-го августа.

Состояніе этихъ корпусовъ было во всѣхъ отношеніяхъ далеко не удовлетворительное. Всѣ три, въ большей или меньшей степени, недосчитывались разныхъ предметовъ снаряженія и довольствія. Но особенно плачевно было въ этомъ отношеніи положеніе 1-го корпуса и дивизіи Консель-Дюменилля 7-го корпуса. Люди ихъ прибыли въ Шалонъ оборванными или износившись, безъ патроновъ, потерявъ бо́льшую часть всего снаряженія, а офицеры весь свой багажъ; 1-й корпусъ лишился подъ Вёртомъ почти всѣхъ своихъ обозныхъ и лазаретныхъ повозокъ; батареи его были дезорганизованы; 5-й корпусъ, при отступленіи своемъ отъ Бича, бросилъ тутъ большую часть своего обоза и артилерійскихъ повозокъ (2).

Пополнить въ Шалонѣ и Реймсѣ все утраченное войсками или то, чего они и съ самаго начала сосредоточенія къ границѣ не получали, было трудно. Мѣстные магазины и склады оказывались для этого недостаточными, особенно въ томъ, что касалось снаряженія и обоза. Такъ, даже по отобраніи отъ мобилей ихъ ранцевъ, таковыхъ оказывалось не болѣе, какъ по одному на двухъ человѣкъ 1-го корпуса, при выступленіи послѣдняго изъ Шалона. За котелками и манерками пришлось обратиться въ Парижъ, но и оттуда ихъ не получили въ достаточномъ количествѣ. Въ магазинахъ недоставало продовольствія, чтобы пополнить въ войскахъ его запасы; въ нѣкоторыхъ частяхъ люди даже, по-просту, голодали. Въ снабженіи предметами артилерійскаго довольствія тоже встрѣтились затрудненія; такъ, 7-й корпусъ впослѣдствіи выступилъ изъ Реймса безъ артилерійскаго парка, а недоставшія до полнаго комплекта 240,000 патроновъ были добыты имъ только благодаря случайности—

(1) 7-й корпусъ былъ перевезенъ изъ Бельфора по разнымъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ: резервная артилерія и кавалерія черезъ Монбильяръ, Дижонъ, Безансонъ на Шалонъ; пѣхота черезъ Лангръ, Шомонъ, Труа, Пантенъ (у Парижа) и Эперне. Всего употреблено было на перевозку корпуса съ его обозомъ 52 поѣзда и около 2,000 вагоновъ.

(2) Въ какомъ матеріальномъ положеніи находился 5-й корпусъ, краснорѣчивѣе всего выясняется изъ депеши, посланной командиромъ его военному министру изъ Ретеля, 24-го августа (т. е. на второй день по выступленіи изъ Реймса). Въ этой депешѣ генералъ Фальи писалъ: «Офицеры во всемъ нуждаются, такъ какъ они оставили свой багажъ въ Бичѣ; нахожусь вынужденнымъ раздавать имъ шинели и брюки. Прошу выслать въ Ретель мундиры, манерки и кухонныя принадлежности».

Digitized by Google

неожиданной находкѣ таковыхъ среди вагоновъ, въ безпорядкѣ нагроможденныхъ на реймской станціи. Патроны у людей 1-го и 5-го корпусовъ, вслѣдствіе ливней, сопровождавшихъ ихъ отступленіе, были въ значительной степени совершенно негодны и требовали замѣны ихъ новыми, а послѣднее оказывалось трудно исполнимымъ въ короткое время. Что же касается обоза, то пополненіе его оказывалось невозможнымъ; въ 1-мъ корпусѣ для этого даже удѣлили часть штабныхъ повозокъ; госпитальный же обозъ этотъ корпусъ получилъ уже нѣсколько дней спустя по выступленіи изъ Шалона. 7-й корпусъ вовсе не имѣлъ войсковаго обоза; его приходилось замѣнять реквизиціонными повозками.

Что касается укомплектованія 1-го, 5-го и 7-го корпусовъ людьми, то оно шло успѣшнѣе. Части были пополнены резервистами, солдатами втораго класса, рекрутами контингента 1869 года; 1-й и 2-й маршевые полки (6 баталіоновъ) и баталіонъ парижскихъ вольныхъ стрѣлковъ были приданы, какъ новыя части, тремъ дивизіямъ 1-го корпуса (1). Всѣми этими мѣрами численность помянутыхъ корпусовъ была доведена почти до штатовъ военнаго времени. Потери, понесенныя ими въ артилеріи, были тоже пополнены; что же касается кавалеріи, ее уже невозможно было возстановить въ прежнемъ составѣ, такъ какъ оба кирасирскіе полка бригады Мишеля (сильно пострадавшіе подъ Вёртомъ) сведены были въ одинъ полкъ.

Но если представлялась возможность пополнить части нижними чинами, гораздо въ худшихъ условіяхъ находилось пополненіе убыли въ офицерахъ, которыхъ совершенно недосчитывались не только многія роты, но даже и полки. Въ большомъ числѣ офицеровъ нуждались также вновь организуемыя части. Для пополненія корпуса офицеровъ правительство обратилось къ находившимся уже въ отставкѣ, приглашая ихъ вновь поступить на службу. Но, при поспѣшности, съ какою формировалась шалонская армія, и эта мѣра не могла привести къ желаемымъ результатамъ.

Большой запросъ встрѣчался въ офицерахъ спеціальныхъ родовъ службы. Такъ, въ 1-мъ корпусѣ, всѣ офицеры генеральнаго штаба были взяты Макъ-Магономъ въ его главный штабъ, и генералъ Дюкро былъ вынужденъ образовать штабъ корпуса изъ строевыхъ офицеровъ.

Въ особенности же неудовлетворительными являлись духъ и боевая готовность войскъ шалонской арміи. Люди 1-го корпуса прибыли въ Шалонъ, въ концѣ деморализованные неудачами, испытанными ими подъ Вейсенбургомъ и Вёртомъ, и въ особенности вслѣдствіе поспѣшнаго, про-

(1) Баталіонъ вольныхъ стрѣлковъ присоединился къ первому корпусу только 27-го; оба маршевые полка—28-го августа.

Digitized by Google

должительнаго и совершенно безпорядочнаго отступленія, во время котораго и по причинѣ отсутствія правильнаго продовольствія, они почти поголовно, обратились въ мародеровъ. Видъ этихъ людей, потерявшихъ дисциплину и довѣріе къ себѣ и начальникамъ, уже вредно отразившись на войскахъ 5-го корпуса, отступавшихъ вмѣстѣ съ ними, долженъ былъ весьма дурно повліять на другія войска и рекрутовъ, собиравшихся въ Шалонѣ или поступавшихъ на укомплектованіе 1-го корпуса (1).

Не лучше было впечатлѣніе, которое производили люди 5-го корпуса, по прибытіи ихъ къ Шалону и Реймсу. Войска (кромѣ бригады Абатуччи), не видавъ непріятеля и тѣмъ не менѣе потерявъ большую часть своего обоза, усиленными, непрерывными маршами и контрмаршами и вслѣдствіе соприкосновенія ихъ при этомъ съ людьми 1-го корпуса, были до крайности деморализованы, къ чему прибавлялось еще недовѣріе и недоброжелательство съ ихъ стороны къ командиру корпуса, генералу Фальи, котораго войска, также какъ и общественное мнѣніе, обвиняли не только въ полной неспособности, но и въ томъ, что онъ, своимъ бездѣйствіемъ 6-го августа, выдалъ Макъ-Магона непріятелю.

7-й корпусъ, котораго сформированіе, поздно начатое, не было совершенно окончено, въ первый разъ собрался только въ Реймсѣ 22-го августа—но въ какомъ видѣ? Его 1-я дивизія, Консель-Дюмениля, испытавъ вмѣстѣ съ войсками 1-го корпуса вёртскій погромъ и отступленіе къ Шалону, находилась въ столь же плачевномъ положеніи и требовала совершеннаго переустройства. 2-я дивизія, Ліебера, уже 7-го августа, при отступленіи отъ Мюльгаузена, проявила доказательства вопіющихъ противорѣчій требованіямъ дисциплины; 3-я дивизія, Дюмона, подверглась, во время напраснаго и продолжительнаго пребыванія своего въ Ліонѣ, вредному вліянію враждебно настроеннаго противъ правительства и арміи населенія этого города. Люди обѣихъ послѣднихъ дивизій, какъ ни поспѣшно старались перевезти ихъ изъ Бельфора, пять дней оставались скученными въ вагонахъ, при самомъ скудномъ и неправильномъ продовольствіи, что опять-таки не могло хорошо повліять на ихъ дис-

(1) О размѣрахъ, до какихъ дошло нарушеніе дисциплины войсками 1-го корпуса, можно судить по слѣдующему приказу генерала Дюкро, отданному имъ 24-го августа (т. е. на второй день марша на выручку Базену): «Отсутствіе дисциплины и безпорядки принимаютъ размѣры, внушающіе безпокойство. Офицеры подвергаются оскорбленіямъ, жители ограблены негодяями изъ нашихъ солдатъ. Подобное положеніе вещей не можетъ быть долѣе терпимо. Дѣло идетъ о чести солдатъ и арміи. Командиръ 1-го корпуса взываетъ къ самоотверженію гг. офицеровъ, чтобы прекратить зло. Необходимо, чтобы всякій удвоилъ въ себѣ энергію и съумѣлъ заставить слушать себя, хотя бы при помощи самыхъ исключительныхъ мѣропріятій; командиръ корпуса слагаетъ въ этомъ случаѣ отвѣтственность съ гг. офицеровъ на себя и разрѣшаетъ имъ прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ строгости».

Digitized by Google

циплину. Лошади этого корпуса прибыли въ Реймсъ, три дня не ѣвъ и не пивъ и, какъ говоритъ очевидецъ (1), едва держась на ногахъ. Наконецъ, присутствіе при 7-мъ корпусѣ реквизиціоннаго обоза не могло не отразиться весьма вредно на его боевой готовности и на самомъ духѣ войскъ.

Вновь сформированный 12-й корпусъ не подвергся растлѣвающимъ вліяніямъ, подобнымъ тѣмъ, какимъ подпали вышепомянутые три корпуса (если не считать вреднаго для него соприкосновенія съ людьми 1-го корпуса, прибывавшими въ Шалонъ какъ разъ во время его формированія). Но 12-й корпусъ былъ вполнѣ импровизованный и представлялъ собою самые разнородные элементы. Его 1-я пѣхотная дивизія состояла изъ полковъ, прибывшихъ съ испанской границы и вполнѣ надежныхъ; во 2-й дивизіи 1-я бригада состояла изъ трехъ полковъ, принадлежавшихъ къ 6-му корпусу и не успѣвшихъ къ нему присоединиться; эти полки, бывшіе очевидцами хаоса, происходившаго при формированіи 6-го корпуса и перекочевкахъ его частей изъ Шалона въ Мецъ и обратно, видѣвшіе безпорядки, производимые мобилями и находившіеся болѣе прочихъ въ соприкосновеніи съ бѣглецами 1-го корпуса, были уже нравственно початы; 2-я же бригада этой дивизіи составлена была изъ маршевыхъ полковъ, состоявшихъ изъ рекрутовъ, вовсе не успѣвшихъ обучиться военному дѣлу и большинство которыхъ не сдѣлало еще даже холостаго выстрѣла. Наконецъ, 3-я дивизія состояла изъ полковъ морской пѣхоты, вполнѣ солидныхъ по своему духу, но плохихъ ходоковъ, вслѣдствіе чего эта дивизія, во время послѣдующихъ маршей, усѣяла дороги своими отсталыми.

Кавалерійская дивизія 12-го корпуса состояла изъ двухъ бригадъ 6-го корпуса и одной, прибывшей съ испанской границы (и присоединившейся къ арміи только 25-го августа). Артилерія его была составлена частію изъ оставшихся въ Шалонѣ батарей 6-го корпуса, частію изъ батарей различныхъ артилерійскихъ полковъ, а также трехъ морскихъ батарей. Артилерійскаго парка для этого корпуса сформировать не успѣли; интендантская же и медицинская его части находились въ самомъ печальномъ состояніи.

Въ 1-й резервной кавалерійской дивизіи генерала Маргерита, 1-я бригада принадлежала къ кавалерійской дивизіи 6-го корпуса; во 2-й бригадѣ два полка прибыли въ Шалонъ изъ-подъ Меца, конвоируя (вмѣстѣ съ однимъ баталіономъ гвардіи и эскадрономъ гидовъ) императора; одинъ полкъ прибылъ въ Шалонъ прямо изъ Алжира.

Эта дивизія была во всѣхъ отношеніяхъ отличная.

(1) Un volontaire de l'armée du Rhin.

Digitized by Google

2-я резервная кавалерійская дивизія Бонмена была товарищемъ по несчастіямъ 1-му корпусу.

Таковы элементы, изъ которыхъ формировалась шалонская армія. Какъ мы видѣли, большая часть изъ нихъ была въ нравственномъ и боевомъ отношеніяхъ далеко ненадежна, состоя или изъ войскъ съ расшатанною дисциплиною, безъ довѣрія къ себѣ и начальникамъ, или изъ войскъ необученныхъ, или, какъ моряки, непривычныхъ къ походамъ. Въ матеріальномъ же отношеніи шалонская армія была *вполнѣ импровизованная,* не имѣя множества такихъ частей воинскаго организма, безъ которыхъ немыслима регулярная армія, готовящаяся выступить въ бой. Но формировать ее приходилось на скорую руку. Только 16-го августа прибылъ въ Шалонъ генералъ Трошю и едва приступилъ онъ къ организаціи арміи, какъ 17-го прибыли сюда императоръ и Макъ-Магонъ и принялись сами за работу, отправивъ Трошю въ Парижъ. Части арміи, какъ мы видѣли, прибывали къ Шалону и Реймсу съ 17-го по 22-е августа, а нѣкоторыя присоединились къ ней только на маршѣ, по выступленіи ея изъ Реймса. Всѣ корпуса имѣли болѣе или менѣе импровизованную организацію, не говоря о 12-мъ корпусѣ; но части 1-го, 5-го и 7-го корпусовъ укомплектовывались резервистами и вовсе необученными рекрутами, а батареи 1-го корпуса новыми орудіями и прислугою.

Для того, чтобы ожидать какихъ либо успѣшныхъ дѣйствій отъ арміи, формируемой при такихъ (каковы вышеизложенныя) условіяхъ, необходимо было прежде всего дать вздохнуть и оправиться прибывшимъ отъ Бича и изъ Эльзаса частямъ, сплотить, на сколько можно, снабдить всѣмъ необходимымъ вновь организуемыя или переформируемыя строевыя единицы, а таковыми, почти безъ исключеній, были онѣ всѣ въ шалонской арміи. Подобная задача была нелегкою. Непріятель, отъ Нанси и Меца, могъ черезъ 8—10 дней уже быть у Шалона и Реймса. Приходилось торопиться. Но, при разумно направленной и неусыпной дѣятельности, при ясно поставленной цѣли и назначеніи надежнаго мѣста для окончательнаго формированія арміи, можно было разсчитывать недѣли въ двѣ образовать 150,000 армію, которая могла бы быть еще усилена новыми наборами. Самая возможность существованія къ 20-му августа шалонской арміи указываетъ на то, что у графа Паликао не было недостатка въ дѣятельности и организаціонныхъ способностяхъ. Даже 150-тысячная, но достаточно сколоченная и снабженная армія, находящаяся въ сердцѣ Франціи, могла доставить немало хлопотъ нѣмцамъ при дальнѣйшемъ ихъ вторженіи. А первый успѣхъ, хотя бы са-

Digitized by Google

мый легкій, былъ бы достаточенъ, чтобы придать этой арміи нравственную силу, которой ей, въ данную минуту, совершенно недоставало.

Такимъ образомъ, не ограничиваясь однимъ сборомъ у Шалона вооруженныхъ силъ, надо было задаться вопросомъ, какое изъ нихъ сдѣлать употребленіе, найти имъ возможно цѣлесообразнѣйшее примѣненіе.

Изъ всего вышесказаннаго становится очевиднымъ, что ближайшею цѣлію, которою слѣдовало задаться относительно шалонской арміи, должно было быть—*сдѣлать ее способною къ достиженію боевыхъ цѣлей* (kampffähig, по выраженію нѣмцевъ); пока эта боевая готовность не была на сколько можно лучше достигнута, нечего было и думать о томъ, чтобы помѣряться импровизованною и лишенною боевыхъ элементовъ шалонскою арміею съ побѣдоносною германскою. Для придачи новой арміи боевой готовности требовалось время и надежное мѣсто; расположеніе же ея у Шалона и Реймса не удовлетворяло ни одному изъ этихъ требованій; здѣсь не представлялось достаточно надежныхъ позицій (такъ какъ онѣ легко могли быть обойдены съ праваго фланга), а превосходный въ силахъ непріятель могъ подойти сюда въ непродолжительномъ времени; выигрышъ же всякаго дня былъ дорогъ для французовъ. Поэтому, самымъ лучшимъ рѣшеніемъ представлялся: *отводъ шалонской арміи и кратчайшимъ путемъ къ Парижу*. Здѣсь, за укрѣпленіями, окружающими столицу, и пользуясь ея богатыми средствами, армія могла спокойно устроиться; вмѣстѣ съ тѣмъ, она оказывала непосредственную охрану пункту, который долженъ былъ непремѣнно составить конечную цѣль непріятельскихъ дѣйствій. Атаковать 150,000 армію, опирающуюся на парижскіе форты, представляло бы для нѣмцевъ огромныя затрудненія; еще того труднѣе было бы имъ блокировать столицу вмѣстѣ съ сосредоточенною у ней арміею.

Затѣмъ, вторая цѣль, которою должны были задаться тѣ, которымъ предстояло распоряжаться дѣйствіями шалонской арміи, заключалась въ томъ, чтобы обезпечить за послѣднею хотя легкій успѣхъ и всячески *устранить отъ нея возможность даже легкой неудачи*. Первое всего скорѣе достигалось расположеніемъ арміи въ сильной позиціи, какова была парижская; на послѣднее всего скорѣе можно было натолкнуться въ открытомъ полѣ.

Поэтому, въ данную минуту, относительно шалонской арміи, на первомъ планѣ слѣдовало ставить вопросы административные и тактическіе, ведшіе къ устройству арміи; стратегическія комбинаціи должны были быть самыми простыми и вести къ непосредственному прикрытію столицы: къ болѣе сложнымъ комбинаціямъ можно было бы прибѣгнуть только при удачномъ осуществленіи помянутыхъ условій, бывшихъ въ

Digitized by Google

данную минуту важнѣйшими для Франціи, съ чисто военной точки зрѣнія (1).

Такъ и смотрѣли на дѣло люди, ближе прочихъ къ нему стоявшіе и между ними, прежде всѣхъ, генералъ Трошю (2) и самъ маршалъ Макъ-

(1) Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ о войнѣ 1870 года приводятся еще три гипотезы дѣйствій, которыя возможны были для шалонской арміи: 1) отступленіе ея за Луару и перенесеніе туда же правительства; 2) передвиженіе ея, при помощи желѣзныхъ дорогъ, къ Бельфору, вмѣстѣ съ движеніемъ туда же Базена отъ Меца, правымъ берегомъ Мозеля; 3) движеніе шалонской арміи на соединеніе съ Базеномъ вдоль сѣверной границы Франціи. Осуществленіе первой гипотезы могло представить ту выгоду, что у противника, такъ сказать, выскальзывалъ изъ рукъ его главный предметъ дѣйствій—столица, которая, съ удаленіемъ изъ нея правительственныхъ учрежденій, обращалась просто въ большой городъ; кромѣ того, удалясь на Луару, армія могла выиграть время, чтобы усилиться новыми резервистами, рекрутами, мобилями юга и проч. Осуществленіе первой и второй гипотезъ представляло выгоды сосредоточенія въ одну массу всѣхъ полевыхъ войскъ, въ данную минуту разобщенныхъ.

Но осуществленіе всѣхъ этихъ трехъ гипотезъ имѣло прежде всего одну важнѣйшую невыгоду — оно вело къ открытію для непріятеля доступа къ Парижу, который, даже съ удаленіемъ изъ него правительства, продолжалъ бы оставаться сердцемъ Франціи и съ захватомъ котораго непріятелемъ, въ руки послѣдняго переходилъ, такъ сказать, узелъ нервной дѣятельности всей Франціи, привыкшей смотрѣть и дѣйствовать какъ Парижъ. Затѣмъ, исполненіе всѣхъ трехъ гипотезъ требовало продолжительныхъ движеній шалонской арміи, большинство частей которой прежде всего нуждалось въ отдыхѣ и устройствѣ. Осуществленіе второй гипотезы представляло ту выгоду, что 250,000 французская армія могла, опираясь на Бельфоръ и южныя провинціи, угрожать флангамъ и тылу германскихъ армій и, притянувъ ихъ на себя, отвлечь отъ Парижа. Но для этого надо было, чтобы Базену удалось выйти изъ Меца и достичь Бельфора; кромѣ того, что успѣхъ подобной операціи былъ весьма сомнителенъ, надо было еще быть увѣреннымъ въ томъ: захочетъ ли Базенъ выйдти изъ Меца. Третья же германская армія могла одна парализовать шалонскую армію въ ея расположеніи у Бельфора, между тѣмъ какъ IV могла направиться на Парижъ.

Гораздо рискованнѣе прочихъ была третья гипотеза; а такъ какъ осуществленію именно ея то и посвящены были дальнѣйшія дѣйствія шалонской арміи, то мы и коснемся этой гипотезы ниже, при разборѣ основаннаго на ней плана послѣдующей кампаніи.

(2) Еще 10-го августа генералъ Трошю послалъ одному изъ адъютантовъ императора письмо, въ которомъ весьма основательно излагалъ настоятельную необходимость отвести возможно скорѣе къ Парижу всѣ дѣйствующія войска, въ томъ числѣ и рейнскую армію Базена. Въ этомъ письмѣ Трошю, между прочимъ, указывалъ, что при значеніи для Франціи Парижа и состояніи умовъ его населенія, необходимо сосредоточить всѣ силы обороны у столицы, которая должна быть защищаема самимъ населеніемъ, опирающимся на армію; что слѣдовало возбудить патріотизмъ и поднять къ борьбѣ жителей Парижа, чего безъ непосредственнаго содѣйствія арміи, достигнуть невозможно. Если же оборона Парижа будетъ поддержана арміею, ведена дѣятельно и активно, духъ его населенія будетъ твердъ, тогда, по мнѣнію Трошю, осада Парижа потребовала бы отъ непріятеля нетолько огромныхъ усилій и времени, но могла бы заставить его раскаяться въ томъ, что онъ такъ далеко углубился внутрь Франціи.

Это письмо, прочитанное Наполеномъ, произвело на него весьма сильное впе-

Digitized by Google

Магонъ. Они не могли составлять себѣ иллюзій относительно способности организуемыхъ ими силъ къ дѣйствіямъ въ полѣ. Маршалъ, будучи проникнутъ единственнымъ желаніемъ сохранить для страны ввѣренную ему армію и возможно меньше рисковать ею, немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Шалонъ рѣшился: двинуть армію къ Парижу, если обнаружится, что рейнская армія (о которой онъ не имѣлъ никакихъ точныхъ свѣдѣній) будетъ оставаться подъ Мецомъ, а армія наслѣднаго принца, продолжая свое наступленіе, будетъ угрожать его правому флангу.

Того же мнѣнія былъ первоначально и императоръ Наполеонъ III, хотя, отчасти, и по другимъ причинамъ. Утромъ, 16-го августа, онъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и свитою, покинулъ рейнскую армію и, подъ прикрытіемъ баталіона гвардіи, эскадрона гидовъ и кавалерійской бригады Маргерита, направился къ Вердюну, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ (1), куда и прибылъ поздно вечеромъ 16-го. Одновременно съ нимъ туда же прибылъ генералъ Трошю изъ Парижа, а въ ночь на 17-е маршалъ Макъ-Магонъ.

Императоръ былъ въ это время совершенно разслабленъ физически и душевно (2); единственно, что его тогда озабочивало, было сохраненіе престола, не столько, можетъ быть, для себя, сколько для сына. Для этого необходимо было одержать побѣду не надъ одними внѣшними, но и надъ внутренними врагами, а изъ нихъ прежде всего — надъ опозиціею въ законодательномъ собраніи. Но послѣ того, какъ онъ покинулъ рейнскую армію, не съумѣвъ управлять ею и не выждавъ рѣшительной встрѣчи ея съ противникомъ, для Наполеона возвращеніе въ Парижъ было немыслимо иначе, какъ развѣ подъ конвоемъ арміи, при томъ, однако, условіи, чтобы она была склонна его поддерживать; иначе армія, придя въ соприкосновеніе съ парижскимъ населеніемъ, могла быть увлечена послѣднимъ противъ находящагося при ней императора и тогда положеніе вещей еще болѣе усложнялось.

Но отсутствіе увѣренности въ достиженіи успѣха шалонскою арміею, при томъ состояніи, въ какомъ онъ нашелъ ея части по пріѣздѣ въ

чатлѣніе, вліявшее на его рѣшенія 12-го и 13-го августа и подъ этимъ же впечатлѣніемъ онъ пріѣхалъ въ Шалонъ.

(1) Большую часть пути Наполеонъ проѣхалъ въ багажномъ вагонѣ.

(2) Во время пути Наполеонъ могъ убѣдиться въ полномъ недовѣріи и отсутствіи симпатіи населенія къ императорскому правительству. Не смотря на предупрежденіе о его проѣздѣ, жители уже не выходили къ нему на встрѣчу; не раздавались болѣе крики «Vive l'Empereur», которыми онъ, какъ кажется, въ послѣдній разъ былъ привѣтствуемъ 16-го августа дѣтьми селенія Лесси, выстроенными передъ мѣстною школою. Всю дорогу до Вердюна императоръ не выходилъ изъ кареты, окошки которой были задернуты занавѣсками.

Digitized by Google

Шалонъ, и желаніе самому приблизиться къ Парижу заставляли императора склоняться къ мнѣнію о необходимости отступленія къ столицѣ, выражаемому Макъ-Магономъ и Трошю, первымъ — изъ желанія сохранить армію и опасенія личной отвѣтственности, вторымъ—исключительно въ видахъ пользы Франціи и твердаго убѣжденія, что какова бы ни была армія, иначе поступить съ нею было бы невозможно.

Подъ вліяніемъ такихъ различныхъ побужденій, утромъ 17-го августа сошлись на совѣщаніе императоръ, Макъ-Магонъ и Трошю; въ этомъ военномъ совѣтѣ приняли, кромѣ того, участіе принцъ Наполеонъ, Шмитцъ (начальникъ штаба генерала Трошю) и Берто (начальникъ парижской подвижной гвардіи).

Прежде всего поставленъ былъ вопросъ относительно поведенія, котораго долженъ держаться императоръ: оставаться ли ему во главѣ арміи, или снова принять бразды правленія? Рѣшено было послѣднее; императоръ долженъ былъ немедленно вернуться въ Парижъ и энергично повести правительство и народъ къ дѣлу обороны. Но въ виду опасности его неожиданнаго возвращенія въ столицу, принцъ Наполеонъ предложилъ, для большей безопасности, предупредить это событіе посылкою въ Парижъ генерала, пользующагося довѣріемъ населенія, въ нравственныхъ и военныхъ качествахъ каковаго генерала можно было быть увѣреннымъ, и который долженъ былъ подготовить парижскія правительство и населеніе къ возврату императора. Выборъ для исполненія этой задачи палъ на генерала Трошю, въ честности и гражданскомъ мужествѣ котораго никто не могъ сомнѣваться, на того самаго Трошю, котораго до сихъ поръ императорское правительство держало въ загонѣ за его смѣлыя и прямыя воззрѣнія на веденіе дѣлъ, въ особенности арміи, и къ которому, при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, императоръ прибѣгалъ, какъ къ спасителю. Генералъ Трошю назначался губернаторомъ Парижа и командующимъ войсками въ столицѣ (1); онъ долженъ былъ немедленно же выѣхать туда, а за нимъ, въ непродолжительномъ времени, предполагался и отъѣздъ императора въ Парижъ.

Вторымъ обсуждался вопросъ о шалонской арміи — рѣшено было отвести ее къ Парижу. Въ виду объединенія власти надъ вооруженными силами Франціи, общимъ главнокомандующимъ надъ ними оставался маршалъ Базенъ (2). Что же касается парижской подвижной гвардіи (въ то время еще находившейся въ Шалонѣ) то, вслѣдствіе совер-

(1) Генерала Трошю, въ командованіи 12-мъ корпусомъ, долженъ былъ, какъ сказано, замѣнить генералъ Лебрёнъ.

(2) Хотя Макъ-Магонъ, какъ маршалъ, былъ старше Базена, но онъ, въ видахъ пользы общаго дѣла, безпрекословно подчинялся младшему, подобно тому, какъ это сдѣлалъ передъ тѣмъ и маршалъ Канроберъ.

Digitized by Google

шеннаго отсутствія въ ней дисциплины, признано было невозможнымъ ни сліяніе ея съ арміей, ни оставленіе ея въ Шалонѣ и рѣшено было отправить ее въ Сенъ-Морскій лагерь.

Объ этихъ вполнѣ благоразумныхъ рѣшеніяхъ военнаго совѣта немедленно же сообщено было графу Паликао.

Но рѣшенія эти встрѣтили самый неблагопріятный пріемъ въ Парижѣ, болѣе всего со стороны императрицы-регентши и министерства, пришедшихъ въ крайнее смущеніе передъ опасностію усложненій и даже самой революціи, которыя, при настроеніи парижскаго населенія, могло произвести возвращеніе въ столицу императора (1). Столь же неблагопріятно приняты были императрицею и министрами назначеніе Трошю губернаторомъ Парижа и возвращеніе сюда подвижной гвардіи, проникнутой, по преимуществу, республиканскимъ духомъ и считавшей въ своихъ рядахъ наиболѣе видныхъ клубистовъ Бель-вю и Вильетъ. Рѣшеніе военнаго совѣта являлось какъ бы давленіемъ военнаго элемента на правительство, непріятнымъ для регентши и министерства посягательствомъ на присвоенныя ими себѣ прерогативы. Наконецъ, приходилось считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, которое, при неизвѣстности о судьбѣ, постигшей армію Базена, требовало, чтобы войска, собиравшіяся въ Шалонѣ, шли поскорѣе на соединеніе съ Базеномъ. Поэтому, парижское правительство поспѣшило употребить сильнѣйшее давленіе на императора, чтобы заставить его отказаться отъ принятыхъ въ Шалонѣ рѣшеній и отдѣлаться, такимъ образомъ, отъ присутствія его въ Парижѣ.

Въ $10^1/_2$ часовъ вечера 17-го августа, графъ Паликао телеграфировалъ императору: «Императрица сообщила мнѣ письмо вашего величества съ извѣстіемъ о намѣреніи привести армію къ Парижу. Умоляю императора отказаться отъ этой идеи, которая можетъ казаться оставленіемъ на произволъ судьбы мецской арміи, не могущей, въ данную минуту, совершить своего соединенія черезъ Вердюнъ. Шалонская армія будетъ имѣть черезъ три дня 85,000 человѣкъ, не считая 18,000 корпуса Дуэ, который присоединится къ ней черезъ три дня. Нельзя ли сдѣлать сильную диверсію противъ непріятельскихъ корпусовъ, уже истощенныхъ нѣсколькими сраженіями? Императрица раздѣляетъ мое мнѣніе».

Съ своей стороны императрица писала Наполеону, что Парижъ на-

(1) Не надо забывать, что положеніе императрицы Евгеніи было, въ то время, весьма затруднительно. Одна, среди волновавшагося народа, безъ войскъ, безъ способныхъ и энергичныхъ совѣтниковъ и помощниковъ, въ виду опозиціи законодательнаго собранія, она, ясно сознавая всю опасность своего положенія въ Парижѣ, предпочитала находиться здѣсь одною, чѣмъ видѣть тутъ также императора, а главное сына своего, съ гибелью котораго гибла династія.

Digitized by Google

ходится въ отличномъ оборонительномъ положеніи; что гарнизонъ его многочисленъ (?); шалонская армія должна быть двинута къ Мецу; подвижная національная гвардія представляетъ опасность для спокойствія столицы, а генералъ Трошю не внушаетъ довѣрія; наконецъ, что возвращеніе императора въ Парижъ будетъ весьма дурно принято общественнымъ мнѣніемъ.

Подъ вліяніемъ этихъ сообщеній императоръ началъ колебаться въ своей рѣшимости вернуться въ Парижъ и уже въ 9¼ часовъ слѣдующаго утра (18-го августа) онъ телеграфировалъ графу Паликао: «Сдаюсь на ваше мнѣніе». Отъѣздъ императора, уже назначенный на 19-е, былъ отложенъ на неопредѣленное время.

Между тѣмъ, генералъ Трошю, ничего не зная о происходившихъ переговорахъ, 18-го утромъ выѣхалъ въ Парижъ, сопровождаемый 18-тью баталіонами парижскихъ мобилей, отправленныхъ по желѣзной дорогѣ, такъ какъ опасались ихъ движенія пѣшкомъ. Согласно офиціальнаго полномочія, полученнаго имъ 17-го отъ императора (1), Трошю былъ увѣренъ въ скоромъ пріѣздѣ въ Парижъ императора, а также льстилъ себя надеждою на сосредоточеніе тутъ, въ ближайшемъ будущемъ, не только шалонской, но и мецской армій.

Общественное мнѣніе приняло съ сочувствіемъ назначеніе Трошю, пользовавшагося большою популярностію среди парижскаго населенія за его характеръ и извѣстную брошюру (1867 г.) объ организаціи французской арміи (2). Но со стороны императрицы и министерства ему оказанъ былъ самый неблагопріятный пріемъ (3); графъ Паликао ему кате-

(1) Это полномочіе было слѣдующее: «Шалонъ, 17-го августа 1870 г. Любезнѣйшій генералъ. Я назначаю васъ губернаторомъ Парижа и главнокомандующимъ всѣхъ силъ, предназначенныхъ къ защитѣ столицы. Съ прибытіемъ въ Парижъ, вы получите декретъ о вашемъ назначеніи; но до тѣхъ поръ немедленно примите всѣ необходимыя мѣры для исполненія вашей миссіи. Наполеонъ».

(2) Были, однако, лица, которыя, опасаясь того, чтобы Трошю не пересолилъ въ реформахъ, называли его «военнымъ Оливье».

(3) По пріѣздѣ своемъ въ Парижъ, генералъ Трошю поспѣшилъ, и несмотря на ночь, къ императрицѣ. Тутъ произошелъ весьма интересный разговоръ между регентшей и генераломъ Трошю, сообщенный имъ впослѣдствіи законодательному собранію. Трошю предсталъ предъ императрицею, которую онъ нашелъ весьма бодрою, но до крайности раздраженною. Первыя слова, съ которыми она къ нему обратилась, были: «генералъ! только врагъ императора могъ ему посовѣтовать пріѣхать въ Парижъ; онъ не достигнетъ Тюльери живымъ». Когда на это Трошю замѣтилъ, что если его могутъ причислять къ врагамъ императора, то развѣ таковы же принцъ Наполеонъ и Макъ-Магонъ, которые совѣтовали ему то же самое, и что онъ, Трошю, согласился принять на себя весьма трудныя обязанности, такъ какъ дѣло идетъ о защитѣ Парижа.—«Нѣтъ, генералъ» отвѣчала регентша, «*императоръ не пріѣдетъ въ Парижъ,* а останется въ Шалонѣ; вы же можете вести оборону Парижа по порученію императора». Когда Трошю показалъ регентшѣ составленную имъ отъ его

Digitized by Google

горически заявилъ, что онъ, Паликао, полный господинъ въ палатахъ, что Трошю можетъ ему только мѣшать и что онъ весьма заблуждается, если думаетъ, что Макъ-Магонъ придетъ къ Парижу. Такимъ образомъ, первый министръ Франціи сразу сталъ во враждебныя отношенія къ главнокомандующему столицею, назначенному главою государства, и пока Трошю, не стѣсняясь этимъ, съ величайшею энергіею приступилъ къ устройству обороны Парижа и организаціи подвижной гвардіи, графъ Паликао взялъ на себя высшее руководство дѣйствіями шалонской арміи и принялся за составленіе плана ея операцій.

Графъ Паликао, послѣдовательно одинъ за другимъ, скомбинировалъ два, совершенно противоположныхъ плана. Не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній ни о дѣйствіяхъ Базена, ни о движеніяхъ непріятеля, основываясь только на слухѣ, что армія наслѣднаго принца прусскаго покинула направленіе вдоль Марны и отъ Баръ-ле-Дюка свернула на юго-западъ, полагая, что эта армія приметъ, для наступленія къ Парижу, направленіе вдоль р. Объ, взятое союзниками въ 1814 г.,—графъ Паликао думалъ, занявъ 13-мъ корпусомъ Лаферте-Сужуаръ, двинуть шалонскую армію къ Шато-Тьери и атаковать ею правый флангъ III арміи на маршѣ къ Парижу. Но этотъ планъ (при исполненіи котораго, замѣтимъ, Макъ-Магонъ удалялся отъ Базена) былъ брошенъ немедленно же по своемъ зарожденіи, такъ какъ 18-го августа получены были свѣдѣнія, что армія наслѣднаго принца прусскаго двигается по правому берегу Марны. Тогда возникъ въ головѣ графа Паликао другой и совершенно противоположный первому планъ. Графъ Паликао рѣшилъ, какъ только окончится сборъ частей, назначенныхъ войти въ составъ шалонской арміи, двинуть послѣднюю на соединеніе съ мецскою арміею, которая, какъ онъ полагалъ, должна была отступать къ Маасу, тѣснимая сильнѣйшимъ противникомъ. Соединивъ въ окрестностяхъ Вердюна обѣ арміи, которыя вмѣстѣ должны были образовать массу въ 250—300,000 чел., графъ Паликао разсчитывалъ дать имъ тѣмъ самымъ возможность перейти къ рѣшительному наступленію.

имени прокламацію къ парижанамъ, начинавшуюся словами: «императоръ назначилъ меня губернаторомъ Парижа»,—«Генералъ», перебила регентша, «объ императорѣ здѣсь не должно быть упомянуто ни слова». «Но вѣдь я же явился сюда по порученію императора», возразилъ удивленный Трошю. «Все равно», отвѣчала регентша, «это было бы опасно». Такъ эти слова и были вычеркнуты изъ прокламаціи, съ которою Трошю обратился, 19-го августа, къ парижанамъ, взывая къ сохраненію порядка и напряженію всѣхъ силъ для блага отчизны. Странная игра случая, Трошю, всегда считавшійся императоромъ и его партіей за ихъ врага, былъ послѣднимъ изъ подданныхъ императора, хотѣвшимъ помѣстить имя послѣдняго въ офиціальномъ актѣ и который не былъ къ тому допущенъ кѣмъ же?—Императрицею!

Digitized by Google

Осуществить этотъ планъ графъ Паликао разсчитывалъ слѣдующимъ образомъ: шалонская армія должна была выступить отъ Мурмелона 21-го августа (1) въ трехъ колоннахъ, направляясь черезъ С.-Менегу, Вильсюръ-Турбъ и Вузьеръ, 25-го августа (т. е. на пятый день) сконцентрироваться у Вердюна (въ 70—110 верстахъ отъ Мурмелона), 26-го августа дать бой въ окрестностяхъ этой крѣпости и совершить свое соединеніе съ арміей Базена.

Этотъ планъ, послужившій, въ основной своей идеѣ, руководящею нитью дальнѣйшихъ дѣйствій шалонской арміи, былъ планомъ исключительно кабинетнымъ и въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ нѣкоторыя достоинства; но, не будучи вовсе соображенъ со средствами къ его исполненію, онъ можетъ быть названъ планомъ *игры фантазіи* (не говоря уже о томъ, что планъ этотъ былъ составленъ при полномъ невѣдѣніи обстановки, въ чемъ, однако, Паликао особенно винить нельзя, такъ какъ Базенъ, до 18-го августа, не переставалъ посылать въ военное министерство депеши, которыя могли заставить предполагать, что мецская армія, до 16-го августа, одержала цѣлый рядъ успѣховъ; а въ такомъ случаѣ выходъ ея къ Вердюну, на соединеніе съ шалонскою арміею, становился вполнѣ возможнымъ).

Къ составленію помянутаго плана графа Паликао (какъ онъ самъ въ этомъ сознается) (2) натолкнуло воспоминаніе о кампаніи 1792 года и словахъ, написанныхъ тогда генераломъ Дюмурье исполнительной власти: «Аргонскія дефиле — это Ѳермопилы Франціи; если я могу быть тамъ ранѣе прусаковъ—все спасено». Сопоставляя тогдашнее положеніе Франціи съ положеніемъ ея въ 1870 г., Паликао находилъ много общаго: то же превосходство силъ непріятельскихъ, то же превосходство организаціи и обученія его арміи надъ французскою; неудивительно, если графъ Паликао увлекся надеждою: при схожей съ 1792 годомъ обстановкѣ, продѣлать въ 1870 году подобныя тогдашнимъ дѣйствія; при быстротѣ и рѣшительности послѣднихъ, онъ разсчитывалъ на успѣхъ. Но при сравненіи обстановокъ 1792 и 1870 годовъ, Паликао упускалъ изъ виду, что французская и германская арміи тогда и теперь были въ совершенно различныхъ условіяхъ: тогда французская армія хотя и представляла изъ себя скорѣе сбродъ, чѣмъ войско, но сбродъ людей, съ одушевленіемъ шедшихъ драться за дорогую имъ свободу, которую намѣревались попрать непріятельскія войска, сами не понимавшія, за что ихъ застав-

(1) Какъ извѣстно читателямъ, послѣднія части 5-го и 7-го корпусовъ прибыли къ Шалону и Реймсу только 21-го августа, слѣдовательно, выступленіе въ этотъ день арміи оказывалось невозможнымъ.

(2) Un ministère de la guerre de 24 jours.

Digitized by Google

ляютъ драться; теперь же французская армія представляла изъ себя тоже сбродъ, но превратившійся въ таковой изъ войскъ, понесшихъ тяжелыя неудачи въ борьбѣ за правительство, которому они не сочувствовали, и съ непріятелемъ, смотрѣвшимъ на французовъ, какъ на исконныхъ враговъ германской свободы. Въ 1792 году во главѣ французскихъ войскъ стоялъ способный и рѣшительный генералъ, дѣйствовавшій по собственной иниціативѣ; теперь во главѣ шалонской арміи находился генералъ, деморализованный на столько же, какъ и предводительствуемыя имъ войска, генералъ, не отличающійся способностями главнокомандующаго, связанный въ своихъ рѣшеніяхъ множествомъ лицъ, съ которыми ему приходилось считаться и къ которымъ теперь еще присоединялся министръ, становившійся въ роль его дядьки въ военномъ дѣлѣ.

Паликао разсчитывалъ, что если бы германцамъ даже удалось стать между арміями Базена и Макъ-Магона, то чрезъ это самое они только очутились бы между двухъ огней, такъ какъ въ то время, какъ Макъ-Магонъ будетъ имѣть съ ними дѣло съ фронта, Базенъ атакуетъ ихъ съ фланга; при этомъ, по разсчетамъ Паликао, французы, въ числѣ, по крайней мѣрѣ, 250,000 чел., могли имѣть противу себя только равныя силы—арміи Фридриха-Карла и Штейнмеца, такъ какъ наслѣдный принцъ прусскій не могъ бы прибыть во-время къ рѣшительному сраженію; если же къ элементу равенства силъ прибавить храбрость французовъ, то, по соображеніямъ графа Паликао, его планъ сулилъ несомнѣнную побѣду надъ I и II германскими арміями.

Неосновательность всѣхъ этихъ соображеній очевидна. Не говоря даже о трудности ихъ исполненія, вслѣдствіе положенія, въ которое, съ 16-го августа, поставилъ свою армію Базенъ, трудности для него подать руку Макъ-Магону на лѣвомъ берегу р. Мозеля черезъ усиливавшіяся съ каждымъ днемъ укрѣпленныя линіи превосходнаго въ числѣ противника; не принимая въ соображеніе, на сколько у самого Базена нашлось бы искренняго желанія это сдѣлать, не считая также неравенства силъ (въ шалонской арміи не болѣе 140,000 чел. противъ 95,000 IV арміи и 150,000 III арміи), не принимая, говоримъ мы, всѣхъ этихъ невыгодныхъ условій стратегической обстановки, существованіе которыхъ было совершенно неизвѣстно графу Паликао въ моментъ составленія имъ разбираемаго плана, но которыя сами по себѣ дѣлали уже исполненіе его до крайности сомнительнымъ,—самые приведенные нами сейчасъ разсчеты графа Паликао показываютъ, что онъ, при несомнѣнныхъ своихъ административныхъ способностяхъ и познаніяхъ, отнюдь не обладалъ этими качествами относительно стратегіи. При своихъ соображеніяхъ онъ забылъ двѣ, но крайне существенныя вещи: во-

Digitized by Google

первыхъ, теорію *дѣствій по внутреннимъ линіямъ;* разъ германцы очутились бы между шалонскою и мецскою арміями, они могли, оставивъ противъ послѣдней равныя силы, обрушиться со всѣми прочими противъ шалонской арміи и раздавить войска Макъ-Магона на такомъ разстояніи отъ войскъ Базена, что эти пожалуй даже и не услышали бы гула выстрѣловъ; во-вторыхъ, для того, чтобы ударъ обѣими арміями съ фронта и въ тылъ могъ привести къ успѣху, этотъ ударъ долженъ былъ быть произведенъ непремѣнно *одновременно,* для чего требовалось строгое *согласованіе въ дѣйствіяхъ обѣихъ армій;* а было ли таковое возможно, разъ непріятель прерывалъ сообщенія между ними?

Наконецъ, въ самомъ основаніи, планъ движенія собственно шалонской арміи былъ соображенъ далеко неудовлетворительно. Это движеніе было флангово-наступательнымъ, причемъ Макъ-Магонъ могъ съ фронта наткнуться на часть или всѣ силы германцевъ, преслѣдовавшія или охватывавшія Базена, между тѣмъ какъ правому флангу его угрожала отъ р. Орнена по меньшей мѣрѣ равносильная армія наслѣднаго принца прусскаго. При такихъ условіяхъ, въ случаѣ неудачи, шалонская армія могла быть легко прижата къ бельгійской границѣ или, на лучшій для нея конецъ, отрѣзана отъ Парижа. Предполагая даже наилучшую для французовъ обстановку, что германцы не успѣли бы стать между Базеномъ и Макъ-Магономъ, отрѣзать перваго отъ Вердюна, а III армія не успѣла бы во-время прибыть къ этому пункту и ударить во флангъ Макъ-Магону, что, наконецъ, предположенное графомъ Паликао соединеніе обѣихъ армій совершилось бы—что же вышло бы далѣе? Армія наслѣднаго принца прусскаго, съ линіи Баръ-ле-Дюкъ-Витри, могла легко очутиться на сообщеніяхъ французовъ, и послѣдніе, въ числѣ 250—300 тысячъ человѣкъ, принуждены были бы вступить въ бой съ 400—500 тысячами непріятеля, будучи отрѣзаны отъ базы, лишившись сообщеній съ Парижемъ и съ пунктами снабженія арміи и имѣя въ тылу, какъ единственное укрытіе отъ капитуляціи, нейтральное государство — Бельгію; германцы же, даже въ случаѣ неудачи, имѣли бы свободный путь отступленія на Нанси-Нёшато.

Къ такому неутѣшительному положенію долженъ былъ привести отчаянный планъ графа Паликао при самыхъ даже благопріятныхъ условіяхъ; при неблагопріятныхъ же, онъ не могъ привести ни къ чему иному, какъ къ тому, къ чему онъ и привелъ въ дѣйствительности—къ постыдной капитуляціи.

Въ чрезмѣрной, отчаянной смѣлости графа Паликао и рѣшимости его спѣшить со всѣми войсками, какія только можно было собрать, на выручку Базену (котораго, повторяемъ, 17-го и 18-го августа предпола-

Digitized by Google

гали отступающимъ къ Вердюну), заключается единственная свѣтлая сторона составленнаго плана.

Но для осуществленія его требовалось:

1) чтобы Базенъ не былъ поставленъ въ невозможность содѣйствовать спѣшившей ему на помощь шалонской арміи;

2) чтобы возможно было согласованіе дѣйствій обѣихъ армій;

3) чтобы непріятель не имѣлъ времени и возможности противустать этому соединенію армій и ударить имъ во флангъ прежде, чѣмъ онѣ станутъ въ положеніе, изъ котораго возможенъ былъ переходъ въ наступленіе;

наконецъ, 4) и главное, чтобы войска шалонской арміи были въ состояніи перенести и въ порядкѣ совершить безпрерывные и усиленные марши въ теченіе нѣсколькихъ дней и чтобы во главѣ ихъ былъ полководецъ, способный съ толкомъ и энергіей повести ихъ къ цѣли (1).

Но, какъ извѣстно, ни одного изъ этихъ условій не существовало.

Капитальнѣйшая ошибка при составленіи плана графа Паликао заключалась въ томъ, что онъ былъ игрою фантазіи и нисколько не былъ соображенъ съ дѣйствительностью, реальностью, какою на первомъ мѣстѣ являлась армія, на которую возлагалось исполненіе этого плана. Другою, равносильною ошибкою было то, что планъ этотъ навязанъ былъ графомъ Паликао Макъ-Магону, желавшему отвести армію къ Парижу, а ему диктовалось совершенно обратное.

Прежде, чѣмъ становиться въ роль импровизованнаго стратега и изобрѣтать фантастическіе планы, графу Паликао не мѣшало, хотя бы любопытства ради, проѣхаться въ Шалонъ, повидаться съ Макъ-Магономъ и взглянуть на его импровизованную армію. Очень можетъ быть, что тогда графъ Паликао отъ илюзій перешелъ бы къ дѣйствительности и отказался бы отъ своихъ предположеній.

Но графъ Паликао не покидалъ Парижа и среды, единственною заботой которой было отклонить ближайшіе поводы къ революціи, однимъ изъ которыхъ могло быть прибытіе къ Парижу шалонской арміи, а съ нею и императора.

Но если регентша и ея правительство опасались немедленнаго отступленія къ столицѣ собранныхъ въ Шалонѣ войскъ и надѣялись доставить имъ возможность удачной борьбы съ непріятелемъ, вполнѣ разсчитывая, какъ на средство къ тому, на соединеніе Макъ-Магона съ Базеномъ, то все же имъ представлялись иныя, лучшія рѣшенія, чѣмъ

(1) Для исполненія задачи, какая возлагалась на Макъ-Магона и шалонскую армію, требовался такой полководецъ, какъ Наполеонъ I, и съ такими войсками, каковы были его въ 1805 и 1806 годахъ.

Digitized by Google

гоньба шалонской арміи къ Вердюну. Цѣлью всѣхъ военныхъ дѣйствій французовъ въ данную минуту должна была быть защита столицы и сборъ для того возможно большаго числа войскъ. Расположеніемъ своимъ у Шалона Макъ-Магонъ отчасти достигалъ уже этого, пока наслѣдный принцъ еще не угрожалъ его сообщеніямъ. Затѣмъ, надо было желать, чтобы и армія Базена прибыла къ Парижу. Если разсчитывали на возможность этого, слѣдовало торопить Базена отступленіемъ, а для обезпеченія послѣдняго можно было бы двинуть ему на встрѣчу шалонскую армію, которая послужила бы какъ репли для мецской. Но для этого слѣдовало прежде всего знать направленіе, по которому отступаетъ Базенъ, если бы ему удалось выйдти изъ окружавшихъ его тисковъ. Не зная же этого направленія, движеніемъ шалонской арміи наугадъ подвергали ее встрѣчѣ съ противникомъ, превосходившимъ ее численностью, организаціею и нравственною силою, чрезмѣрно поднятою всѣмъ рядомъ предшествовавшихъ успѣховъ. Такимъ образомъ, прежде всего слѣдовало выждать разъясненія обстановки. Затѣмъ, если бы послѣдняя оказалась благопріятною и удалось соединить обѣ арміи гдѣ либо въ пространствѣ между Парижемъ и Маасомъ, тутъ можно было продолжить кампанію, но при условіи обезпеченныхъ сообщеній армій съ Парижемъ (что было бы крайне сомнительнымъ). Иначе надо было поспѣшно отвести ихъ къ столицѣ. Если же оказалось бы, что Базену не удалось уйти и его армія отрѣзана, тогда надо было заботиться только о сохраненіи остававшейся еще для защиты столицы арміи и отвести ее къ Парижу, пока непріятель тому еще не могъ помѣшать.

Графъ Паликао говоритъ, что присутствіе шалонской арміи у Парижа вело только къ увеличенію на 135,000 ртовъ, требовавшихъ пищи, между тѣмъ какъ гарнизонъ Парижа былъ вполнѣ достаточенъ не только для защиты столицы, но и чтобы прорвать непріятельскія линіи. Къ 20-му августа Парижъ былъ совершенно оголенъ отъ войскъ; имѣлась въ немъ только подвижная гвардія, весьма сомнительная какъ для военныхъ дѣйствій, такъ и для правительства. Кормленіе же богатымъ средствами Парижемъ сосредоточенной за его фортами арміи вознаграждалось воспрепятствованіемъ блокадѣ, можетъ быть и спасеніемъ Франціи. Графъ Паликао долженъ былъ при этомъ вспомнить: во-первыхъ, что укрѣпленные города, какимъ былъ Парижъ, могутъ принести пользу и вліять на исходъ кампаніи только въ томъ случаѣ, если они обороняются (и притомъ активно) *цѣлыми арміями;* во-вторыхъ, что на войнѣ надо стараться *избѣгать дѣлать то, что можетъ быть съ руки непріятелю;* а послѣднему будетъ всего выгоднѣе, если ему

Digitized by Google

удастся отвести армію обороняющагося отъ укрѣпленнаго лагеря или города и отрѣзать ее отъ сообщеній съ нимъ.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ рѣшаться на наступленіе шалонскою арміею, надо было *выждать* созданія ея и разъясненія обстановки. Иначе, сумасброднымъ рѣшеніемъ, имѣвшимъ цѣлью выручку одной изъ армій (и, надо прибавить, правительства), рисковали потерять другую армію, а съ нею—залогъ къ выручкѣ дѣла Франціи.

Составленный имъ планъ кампаніи графъ Паликао представилъ учрежденному имъ совѣту регентства (или придворному, какимъ можно озаглавить этотъ импровизованный совѣтъ, составленный изъ министровъ, президентовъ палатъ и членовъ тайнаго совѣта) и помянутый планъ былъ одобренъ этимъ совѣтомъ, а затѣмъ, 19-го августа, сообщенъ Макъ-Магону для исполненія.

Между тѣмъ, маршалъ Макъ-Магонъ, вслѣдствіе извѣстій о происходившемъ въ Парижѣ и депеши, полученной императоромъ отъ графа Паликао (18-го августа утромъ), тоже началъ колебаться между сознаваемою имъ необходимостію сохранить шалонскую армію, отведя ее къ Парижу, и опасеніемъ оставить черезъ это въ безпомощномъ положеніи Базена, о которомъ, тѣмъ временемъ, въ Шалонѣ ничего не было извѣстно. Еще 16-го августа Макъ-Магонъ телеграфировалъ Базену, прося его инструкцій, но отвѣтъ на эту депешу Макъ-Магонъ получилъ только 19-го (см. ниже). 17-го же августа императоръ телеграфировалъ Базену, прося его сообщить о своемъ положеніи, дабы, соотвѣтственно этому, сообразить свой собственный образъ дѣйствій; на это Базенъ отвѣчалъ императору, что онъ посылаетъ къ нему съ объясненіями офицера, commandant Маньяна. 18-го августа вечеромъ императоръ получилъ отъ Базена извѣстіе о сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ; говоря, что поле битвы осталось за нимъ, Базенъ прибавлялъ, что онъ «долженъ пополнить армію продовольствіемъ и зарядами прежде, чѣмъ *продолжать свое движеніе на западъ*». Эта послѣдняя фраза заставила Макъ-Магона присоединиться къ мнѣнію императора, какъ извѣстно, уже 18-го августа утромъ телеграфировавшаго графу Паликао, что онъ соглашается съ его взглядами. 19-го же августа маршалъ получилъ черезъ графа Паликао формальное приказаніе отъ совѣта министровъ — *идти на соединеніе съ Базеномъ* — и Макъ-Магонъ рѣшился это исполнить. 19-го августа онъ телеграфировалъ графу Паликао: «Потрудитесь сообщить совѣту министровъ, что онъ можетъ на меня разсчитывать и что я сдѣлаю все, чтобы соединиться съ Базеномъ».

Digitized by Google

Но рѣшившись подчиниться требованіямъ регентства, Макъ-Магонъ становился въ тупикъ надъ вопросомъ—*какъ* это сдѣлать. На буквальное исполненіе плана графа Паликао онъ не могъ рѣшиться, не зная, въ какомъ направленіи отходитъ Базенъ, а потому Макъ-Магонъ снова обратился за инструкціями къ послѣднему, какъ къ его непосредственному начальнику. 19-го августа онъ телеграфировалъ Базену: «Если, какъ я полагаю, вы будете вынуждены вскорѣ начать отступленіе, я не знаю, при томъ разстояніи, въ какомъ я отъ васъ нахожусь, какъ придти къ вамъ на помощь, *не обнажая Парижа*. Если вы думаете иначе, сообщите мнѣ о томъ» (1). Въ тотъ же вечеръ (19-го) Макъ-Магонъ получилъ отъ Базена слѣдующій отвѣтъ: «Только сегодня утромъ получилъ депешу вашу отъ 16-го числа. Полагаю, что министръ отдалъ вамъ приказаніе, такъ какъ, въ данную минуту, ваши дѣйствія совершенно внѣ моей операціонной зоны, и я опасаюсь дать вамъ ошибочное направленіе». Хотя эта депеша была отвѣтомъ на депешу отъ 16-го, но она могла служить и отвѣтомъ на депешу отъ 19-го, такъ какъ, дѣйствительно, о согласованіи шалонской и мецской армій, при ихъ взаимномъ удаленіи, нечего было и думать.

Получивъ эту депешу, которою Базенъ развязывалъ ему руки, Макъ-Магонъ снова началъ тянуть предпочтительно къ Парижу, вмѣсто того, чтобы идти разыскивать, и неизвѣстно гдѣ, мецскую армію (2), судьбу которой Макъ-Магонъ начиналъ уже предчувствовать, объясняя себѣ отсутствіе извѣстій о ней тѣмъ, что Базену не удалось проложить себѣ путь отступленія. Къ полудню слѣдующаго дня (20-го) Макъ-Магонъ получилъ свѣдѣнія о томъ, что армія наслѣднаго принца прусскаго не

(1) Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы добыть, наконецъ, какія нибудь свѣдѣнія о Базенѣ, Макъ-Магонъ 19-го августа телеграфировалъ комендантамъ Тіонвиля и Вердюна—первому, чтобы тотъ поручилъ надежному офицеру произвести на локомотивѣ рекогносцировку къ Мецу; второму—употребить всѣ средства къ собранію свѣдѣній о Базенѣ посылкою курьеровъ или жителей. 20-го Макъ-Магонъ приказывалъ префекту Вогезовъ разузнать, не отступаетъ ли Базенъ въ южномъ направленіи.

(2) 20-го августа, въ 8¼ часовъ утра, Макъ-Магонъ телеграфировалъ графу Паликао: «Дошедшія до меня свѣдѣнія указываютъ на то, что, вѣроятно, три непріятельскія арміи уже преграждаютъ Базену пути черезъ Бріэ, Вердюнъ и С.-Мигіель. Хотя я сегодня уже *вполнѣ готовъ къ движенію (?)*, но, не зная направленія отступленія Базена, полагаю остаться въ лагерѣ, пока узнаю, взялъ ли Базенъ направленіе на сѣверъ или на югъ». Паликао, самъ не болѣе Макъ-Магона знавшій о Базенѣ, отвѣчалъ ему (20-го въ 3 часа по полудни), что единственное свѣдѣніе, которое онъ можетъ ему дать, это, что Базенъ, 18-го августа вечеромъ, занималъ позицію Аманвилье—Жюсси. Понятно, что свѣдѣніе это не могло способствовать разъясненію Макъ-Магономъ обстановки. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о мецской арміи Макъ-Магону удалось получить отъ commandant Маньяна, посланнаго Базеномъ 17-го августа и сообщившемъ о томъ, что рейнская армія все еще стоитъ подъ Мецомъ и терпитъ крайнюю нужду въ продовольствіи и снарядахъ.

Digitized by Google

принимала участія въ битвахъ подъ Мецомъ, а находится въ полномъ наступленіи къ Парижу; что ея кавалерія уже достигла окрестностей Витри и что разъѣзды ея находятся не далѣе, какъ въ верстахъ сорока отъ шалонскаго лагеря. Видя невозможность оставаться на шалонскихъ равнинахъ, гдѣ онъ рисковалъ со дня на день подвергнуться нападенію, не имѣя возможности найти тутъ удобную для обороны позицію, не рѣшаясь вмѣстѣ съ тѣмъ сразу и окончательно отказаться отъ возможности идти на выручку Базену, если бы къ тому представился случай, Макъ-Магонъ остановился *на средней мѣрѣ:* отойдти къ Реймсу, гдѣ представлялась лучшая позиція и откуда шалонская армія могла или отступить къ Парижу, или идти на встрѣчу Базену, но вдоль сѣверной границы, а не по направленію С.-Менегу-Вердюнъ-Бріэ, которое Макъ-Магонъ считалъ (и справедливо) уже прерваннымъ непріятелемъ.

Это рѣшеніе, какъ всякая средняя мѣра, было въ самомъ своемъ основаніи неудовлетворительно. Разъ сознавая невозможность оставаться у Шалона и необходимость спасенія арміи, Макъ-Магону слѣдовало разомъ покончить съ неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которое онъ себя ставилъ, и отойдти къ Парижу кратчайшимъ путемъ, черезъ Монмираль. Если же имѣлась въ виду случайность движенія для осуществленія попытки соединенія съ Базеномъ, то лучше было бы обождать у Шалона дня два, три (1), выждать здѣсь прибытія остальныхъ частей арміи, дать имъ успокоиться, снабдиться, а затѣмъ, если бы въ теченіе этого времени получилось извѣстіе о пребываніи Базена подъ Мецомъ и все-таки же приходилось идти на соединеніе съ нимъ, то предпринять это движеніе не въ сѣверномъ, а *южномъ* направленіи черезъ Труа, Шомонъ-Нанси, или, если бы послѣднее не удалось, на Бельфоръ и искать соединенія съ мецскою арміею не на Маасѣ, а на правомъ берегу Верхняго Мозеля. Выдвиженіемъ массъ кавалеріи къ Витри и Васси, и пользуясь желѣзными дорогами, можно было бы достаточно скрыть движеніе и, при быстротѣ исполненія, прибыть къ Шомону прежде, чѣмъ армія наслѣднаго принца прусскаго (отъ Витри) успѣла бы предупредить тутъ французовъ.

Хотя указанное движеніе и представляло собою опасный фланговый маршъ, совершенное обнаженіе Парижа и требовало отказа отъ сообщеній съ нимъ, но оно представляло гораздо менѣе опасностей и болѣе выгодъ, чѣмъ совершенно того же характера движеніе въ сѣверномъ направленіи. Въ случаѣ удачи соединенія обѣихъ французскихъ армій на Верхнемъ Мозелѣ (что для Базена было исполнить легче), 250,000 до 300,000

(1) Армія наслѣднаго принца прусскаго, даже продолжая безъ перерыва движеніе къ Шалону, не могла прибыть сюда ранѣе 25-го августа.

Digitized by Google

французовъ становились на сообщеніяхъ германцевъ, сами базируясь на Бельфоръ и богатыя южныя провинціи. Въ случаѣ, если бы германцамъ удалось помѣшать помянутому соединенію и даже самому движенію шалонской арміи, она одна могла сдѣлать тоже самое, т. е. отступить на югъ и затѣмъ приступить къ дѣйствіямъ на сообщенія. Подобное примѣненіе шалонской арміи, повторяемъ, было бы, по нашему мнѣнію, гораздо менѣе цѣлесообразно и удобно, чѣмъ отводъ ея къ Парижу; но, идя на югъ, эта армія не рисковала бы быть припертою къ чужеземной границѣ и вынужденною капитулировать.

Во всякомъ случаѣ, рѣшеніе идти къ Реймсу было ошибочно: во-первыхъ, это былъ крюкъ на пути къ Парижу, оставляемомъ теперь болѣе свободнымъ для германцевъ; во-вторыхъ, оно отодвигало армію на цѣлый переходъ отъ лучшаго (южнаго) направленія для обходнаго движенія къ Мецу и, въ-третьихъ, наталкивало на худшее для того направленіе.

О своемъ рѣшеніи Макъ-Магонъ увѣдомилъ Паликао слѣдующею депешею (20-го августа, въ четыре часа по-полудни): «Завтра двинусь къ Реймсу. Если Базенъ прорвется на сѣверъ, буду болѣе въ состояніи помочь ему. Если же онъ прорвется на югъ, то это произойдетъ въ такомъ отъ меня удаленіи, что *я ни въ какомъ случаѣ не могу оказаться ему полезнымъ*. Оставляю здѣсь кавалерійскую дивизію, дабы облегчить увозъ всего возможнаго. Сдѣлайте распоряженіе объ установленіи комуникаціонной линіи черезъ Суасонъ или Эпернэ».

21-го августа войска, находившіяся въ шалонскомъ лагерѣ, выступили къ Реймсу, куда въ тотъ же день переѣхали Макъ-Магонъ, его главная квартира и императоръ, окончательно рѣшившійся пристроиться къ арміи Макъ-Магона и не отставать отъ нея, куда бы она ни направилась.

21-го же Макъ-Магонъ получилъ извѣстія, не только подтверждавшія свѣдѣнія о наступленіи германцевъ къ Витри, но и о выдвиженіи арміи наслѣднаго принца саксонскаго отъ Меца къ Вердюну. На основаніи этихъ свѣдѣній, Макъ-Магонъ окончательно рѣшился повернуть отъ Реймса къ Парижу.

Между тѣмъ, извѣстіе о рѣшеніи Макъ-Магона перейти къ Реймсу произвело въ Парижѣ весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Никто въ Парижѣ, начиная отъ императрицы, не имѣлъ сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о положеніи мецкой арміи; поэтому самому здѣсь обрѣтались въ иллюзіяхъ, что Базенъ, послѣ ряда одержанныхъ имъ успѣховъ, о которыхъ онъ передъ тѣмъ извѣщалъ, непремѣнно пройдетъ на западъ.

Digitized by Google

Движеніе же Макъ-Магона къ Реймсу не только не соотвѣтствовало плану графа Паликао, замедляя прибытіе шалонской арміи на выручку мецской, но служило какъ бы первымъ этапомъ къ исполненію, столь претившаго правительству, предположенія о возвращеніи арміи, а съ нею и императора къ Парижу. Само общественное мнѣніе столицы, по многимъ причинамъ, неблагопріятно относилось къ этому отступленію отъ Шалона.

21-го августа въ главную квартиру шалонской арміи прибылъ президентъ сената, Руэ (1). На совѣщаніи, происшедшемъ въ Курселѣ (гдѣ находилась главная квартира) вечеромъ 21-го между императоромъ, Макъ-Магономъ и Руэ, послѣдній старался убѣдить ихъ, *ради интересовъ политики*, сдѣлать хотя бы видъ наступательнаго движенія, чтобы, польстя этимъ національному чувству французовъ, упрочить положеніе имперіи и предотвратить революцію, которая, по мнѣнію Руэ, была неминуема, если бы армія, вмѣстѣ съ императоромъ, отошла къ Парижу.

Но Макъ-Магонъ, имѣя въ виду исключительно *интересы военные*, на этотъ разъ самымъ энергичнымъ образомъ возсталъ противу Руэ и представляемаго имъ, въ данномъ случаѣ, правительства регентши. Онъ возражалъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, Базенъ, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, не въ состояніи протянуть кампанію въ полѣ долѣе четырехъ, много пяти дней; что противъ него стоятъ 200,000 нѣмцевъ, между тѣмъ, какъ 80,000 ихъ, подъ начальствомъ принца саксонскаго, уже двигаются отъ Меца къ Вердюну, а 150,000 кронъ-принца прусскаго уже подходятъ къ Витри; что поэтому онъ не можетъ рѣшиться сунуться со своею арміею посреди нѣсколькихъ непріятельскихъ, а, напротивъ, считаетъ особенно необходимымъ сохранить для Франціи шалонскую армію, какъ могущую составить кадръ новой, еще болѣе сильной арміи въ 250,000 до 300,000 человѣкъ. Въ заключеніе Макъ-Магонъ самымъ категорическимъ образомъ заявилъ, что *если онъ, на слѣдующій день, 22-го, не получитъ полныхъ инструкцій отъ Базена,* шалонская армія 23-го августа двинется къ Парижу.

(1) Графъ Паликао говоритъ (un ministère de 24 jours), что Руэ выѣхалъ изъ Парижа въ Шалонъ, вечеромъ 20-го августа, *по собственной инициативѣ*, единственно изъ желанія *повидаться съ императоромъ и не имѣя никакого порученія отъ совѣта министровъ;* пріѣхавъ въ Шалонъ и узнавъ тутъ о выступленіи арміи къ Реймсу, онъ продолжалъ путь къ этому городу.

Подобное объясненіе появленія Руэ въ главной квартирѣ арміи намъ кажется весьма прозрачнымъ и совершенно тщетною попыткою къ замаскированію истинной цѣли его поѣздки къ арміи, заключавшейся въ томъ, чтобы понудить императора и Макъ-Магона окончательно бросить всякія мысли о Парижѣ и спѣшить на соединеніе съ Базеномъ.

Digitized by Google

Императоръ не возражалъ Макъ-Магону на его доводы, вѣскостію которыхъ былъ, наконецъ, поколебленъ и самъ Руэ. Совѣщаніе кончилось принятіемъ рѣшенія Макъ-Магона, а на случай вѣроятнаго приведенія его въ исполненіе, тутъ же приготовлены были Руэ: 1) декретъ, которымъ Макъ-Магонъ назначался главнокомандующимъ шалонскою арміею и всѣхъ вооруженныхъ силъ, которыя будутъ сосредоточены у Парижа и въ столицѣ; 2) письмо императора къ Макъ-Магону и прокламація послѣдняго къ арміи (1), долженствовавшія быть опубликованными одновременно съ помянутымъ декретомъ и которыми объявлялось намѣреніе собрать всѣ возможныя силы у Парижа, предоставивъ Базену самому оборонять мецскій укрѣпленный лагерь или пробиться (2).

Съ помянутыми проектами Руэ, въ одиннадцать часовъ ночи, отправился обратно въ Парижъ и утромъ 22-го августа предсталъ передъ совѣтъ министровъ, съ докладомъ о своей неудачной попыткѣ, и тѣмъ, понятно, привелъ графа Паликао въ сильнѣйшее раздраженіе (3); съ одобренія совѣта министровъ, отъ его имени, графомъ Паликао, въ первомъ часу пополудни, послана была слѣдующая депеша императору: «Настроеніе совѣта, въ виду извѣстій о маршалѣ Базенѣ, болѣе чѣмъ когда либо энергично. Рѣшенія, принятыя вчера, должны быть отложены. Ни декретъ, ни письмо, ни прокламація не должны быть опубликованы.

---

(1) Проекты обоихъ послѣднихъ документовъ помѣщены въ «Papiers et correspondance de la famille impériale, p. 59—61».

(2) Эти рѣшенія были приняты при косвенномъ согласіи на нихъ императрицы, которая, будучи, вѣроятно, извѣщаема о ходѣ переговоровъ въ Реймсѣ, вечеромъ 21-го телеграфировала императору: «Сейчасъ получила депешу отъ Піетри; обдумали ли вы всѣ послѣдствія вашего возвращенія въ Парижъ подъ впечатлѣніемъ двойной неудачи? Что касается меня, не рѣшаюсь брать на себя отвѣтственность подать вамъ совѣтъ. Если вы рѣшаетесь на возвращеніе, необходимо, по крайней мѣрѣ, представить это странѣ какъ временное средство: императоръ-де возвращается въ Парижъ, чтобы организовать вторую армію и предоставляетъ временно начальствованіе Базену».

(3) Генералъ Вимпфенъ (въ своемъ Sedan) разсказываетъ, что, получивъ отъ Руэ извѣстіе о рѣшеніи, принятомъ Макъ-Магономъ, графъ Паликао отправился къ императрицѣ и заявилъ ей, что если приказаніе идти къ Мецу, данное Макъ-Магону, не будетъ исполнено послѣднимъ, онъ, Паликао, опубликуетъ по всей Франціи, что императоръ виновникъ несчастій, которыя должны постигнуть страну вслѣдствіе задержекъ въ соединеніи армій.

Не лишено также интереса и то обстоятельство, что въ засѣданіи законодательнаго собранія 22-го августа графъ Паликао заявлялъ, что поутру этого дня имъ получены отъ Базена извѣстія, восходящія до 19-го, которыя *вполнѣ хороши* и свидѣтельствуютъ объ энергіи Базена, но что онъ, Паликао, не имѣетъ права говорить болѣе. (Въ отвѣтъ на нѣкоторыя замѣчанія, министръ Шевро пояснилъ, что Базенъ *очень занятъ* и потому не имѣлъ времени прислать донесеніе.) Понятно, насколько при подобной системѣ обмановъ трудно было избѣгнуть *окольныхъ путей*, быстро ведшихъ Францію къ паденію.

Digitized by Google

Адъютантъ военнаго министра отправляется въ Реймсъ *со всѣми нужными инструкціями.*

«Неподдержаніе Базена имѣло бы въ Парижѣ самыя печальныя послѣдствія. Въ присутствіи подобнаго бѣдствія можно опасаться того, что и столица не будетъ защищаться.

«Ваша депеша императрицѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что вы раздѣляете наше мнѣніе.

«Парижъ самъ по себѣ въ состояніи защищаться противъ арміи наслѣднаго принца прусскаго. Работы идутъ быстро; новая армія формируется въ Парижѣ. Ожидаемъ отвѣта по телеграфу».

Эта депеша скрестилась на проволокѣ со слѣдующею телеграмою, посланною Макъ-Магономъ графу Паликао изъ Реймса въ $10^3/_4$ часовъ утра 22-го августа: «Маршалъ Базенъ пишетъ отъ 19-го, что онъ все еще *разсчитываетъ отступить черезъ Монмеди.* По этому приму мѣры для *движенія на Энъ.* Сообщите о томъ совѣту министровъ» (1).

Что же побудило Макъ-Магона принять подобное рѣшеніе?

Между тѣмъ, какъ Руэ возвращался изъ Реймса въ Парижъ, Макъ-Магонъ сообщилъ командирамъ корпусовъ о предстоящемъ на 23-е августа отступленіи шалонской арміи къ Парижу и затѣмъ, съ утра 22-го, въ главной квартирѣ приступили уже къ изготовленію соотвѣтственныхъ тому распоряженій. Но, *къ несчастію для Макъ-Магона* (и еще болѣе того *для Франціи*), въ $9^1/_2$ часовъ утра 22-го августа получилась въ Реймсѣ телеграма отъ вердюнскаго коменданта, передававшая донесеніе Базена императору о сраженіи при Гравелотѣ, заключавшееся увѣдомленіемъ о намѣреніи Базена идти на Монмеди (2).

(1) Съ своей стороны императоръ телеграфировалъ императрицѣ въ $10^1/_2$ час. утра: «Получилъ хорошія вѣсти отъ Базена; онѣ отъ 19-го и надѣюсь измѣнятъ наши планы».

(2) Исторія и содержаніе этой интересной депеши слѣдующія: такъ какъ телеграфъ между Мецомъ и Тіонвилемъ былъ прерванъ нѣмцами вечеромъ 18-го, Базенъ послалъ донесеніе императору письменно; но составилъ онъ его только 19-го и лишь послѣ полудня 20-го августа отправилъ его на Вердюнъ съ лѣсничимъ (Бреди), которому удалось, пробравшись черезъ расположеніе нѣмцевъ, достигнуть, къ утру 22-го, Вердюна, гдѣ онъ вручилъ письмо съ донесеніемъ коменданту, а этотъ передалъ содержаніе его по телеграфу въ Реймсъ. Содержаніе же донесенія было таково: «Армія вчера цѣлый день дралась на позиціяхъ С. Прива-ла-Монтань до Розеріёля и *сохранила ихъ.* 4-й и 6-й корпуса сдѣлали къ 9-ти часамъ вечера перемѣну фронта *правымъ флангомъ назадъ*, чтобы парировать обходное движеніе справа, которое значительныя непріятельскія силы пытались произвести, пользуясь темнотою. Сегодня утромъ я приказалъ 2-му и 3-му корпусамъ спуститься съ ихъ позицій и армія снова сгрупирована на лѣвомъ берегу Мозеля, отъ Лонжевиля до Сансонне, образуя изогнутую линію позади фортовъ С.-Кантенъ и Плапвиль. Войска утомлены безпрерывными сраженіями, которыя не дозволяютъ устроить ихъ матеріальную часть; необходимо дать имъ отдохнуть *дня два или три.* Король прусскій

Digitized by Google

Императоръ, немедленно по полученіи этой депеши, сообщилъ ее Макъ-Магону, что разомъ измѣнило намѣренія послѣдняго. Хотя эта депеша отнюдь не была *инструкціей* со стороны Базена, а только выраженіемъ его предположеній, тѣмъ не менѣе Макъ-Магонъ счелъ, что она ставитъ его въ обязанность исполнить обѣщаніе, выраженное имъ Руэ относительно полученія таковой срокомъ на 22-е августа; а онъ ее именно получилъ въ этотъ, первый изъ фатальныхъ дней существованія шалонской арміи; къ тому же, судя по депешѣ Базена, можно было предполагать, что его армія уже начала движеніе, причемъ она была угрожаема превосходными силами. По этому Макъ-Магонъ рѣшилъ безотлагательно идти на выручку Базену.

О своемъ новомъ рѣшеніи Макъ-Магонъ, какъ мы видѣли, немедленно же увѣдомилъ графа Паликао. Вмѣстѣ съ тѣмъ, маршалъ телеграфировалъ комендантамъ Вердюна и Монмеди, а также мэру Лонгюйона, предписывая каждому изъ нихъ отправить немедленно же и какой бы это цѣны ни стоило, по нѣскольку эмисаровъ къ Мецу для доставленія Базену слѣдующей экстренной депеши: «Получивъ депешу отъ 19-го, нахожусь въ Реймсѣ, иду на Монмеди. Послѣзавтра буду на Энѣ, откуда буду дѣйствовать по обстоятельствамъ, чтобы прибыть къ вамъ на помощь» (1).

Такимъ образомъ, донесеніе Базена отъ 19-го августа *прямо* и *непосредственно* вліяло на принятіе Макъ-Магономъ этого новаго рѣшенія еще до полученія въ Реймсѣ вышеупомянутой депеши графа Паликао. Несомнѣнно и то, что эта депеша, будучи получена императоромъ (послѣ полудня 22-го августа) и содержаніе которой немедленно же сообщено было имъ Макъ-Магону (2), еще болѣе утвердили послѣдняго въ новомъ рѣшеніи. Трудно сказать, могла ли бы эта депеша военнаго министра и представляемаго имъ совѣта министровъ одна, сама по себѣ,

былъ сегодня утромъ въ Резонвилѣ вмѣстѣ съ Мольтке и все даетъ предполагать, что прусская армія начнетъ дѣйствія противъ Меца (va tâter la place de Metz). *Я все же таки разсчитываю взять сѣверное направленіе и выйдти черезъ Монмеди* на дорогу изъ С.-Менегу въ Шалонъ, *если таковая не занята сильно*; иначе, я продолжу движеніе на Седанъ и даже Мезьеръ, чтобы достигнуть Шалона».

(1) Базенъ, въ своемъ «rapport sommaire» утверждаетъ, что онъ получилъ эту депешу только *30-го августа;* но есть весьма вѣскія показанія, заставляющія опредѣлить, и съ гораздо большимъ вѣроятіемъ, срокъ полученія ея въ Мецѣ 23-го августа. Вопросъ о доставленіи этой крайне важной депеши, полученіе ея Базеномъ черезъ эмисара, проникшаго 23-го черезъ нѣмецкія линіи, и о скрытіи ея Базеномъ будетъ подробно изслѣдованъ нами при изложеніи блокады Меца, въ слѣдующей части нашего труда.

(2) Подлинная депеша графа Паликао не была показана императоромъ Макъ-Магону, что объясняется нежеланіемъ его посвящать другихъ въ столь непріятный для самолюбія императора документъ.

Digitized by Google

поколебать рѣшеніе, принятое Макъ-Магономъ 21-го августа—отступить къ Парижу; но принимая во вниманіе безхарактерность Макъ-Магона и присутствіе въ его арміи императора (обстоятельство, съ которымъ ему приходилось весьма считаться), можно думать, что новыя настоянія Паликао и правительства, сами по себѣ, могли повести къ новымъ колебаніямъ и новымъ рѣшеніямъ со стороны Макъ-Магона (1).

Въ заключеніе приведенной нами длинной серіи депешъ и переговоровъ, обмѣненныхъ (съ 17-го по 22-е августа) между лицами, вліявшими тогда на судьбу Франціи, намъ остается упомянуть еще объ одной депешѣ, отправленной Базеномъ Макъ-Магону вечеромъ 20-го августа, полученной въ Реймсѣ въ седьмомъ часу вечера 22-го августа, и содержаніе которой было слѣдующее: «Я былъ вынужденъ занять позицію у Меца, чтобы дать отдыхъ войскамъ и снабдить ихъ продовольствіемъ и зарядами. Непріятель все усиливается противъ меня; чтобы соединиться съ вами, я, *весьма вѣроятно*, возьму направленіе вдоль сѣверныхъ крѣпостей и *предупрежу васъ о моемъ движеніи*, если только я буду въ состояніи его предпринять, не компрометируя армію».

Смыслъ этой депеши совсѣмъ иной, чѣмъ вышеприведенной, въ которой, какъ мы видѣли, Базенъ говорилъ, что онъ намѣревается черезъ два, три дня двинуться на Монмеди; въ помянутой же нами сейчасъ, въ высшей степени туманной депешѣ, Базенъ не говорилъ ничего вѣрнаго и, ограничиваясь одними предположеніями, вмѣстѣ съ тѣмъ добавлялъ, что онъ *предупредитъ* Макъ-Магона о своемъ выступленіи. Одна эта депеша могла бы заставить главнокомандующаго шалонскою арміею остановить движеніе послѣдней на востокъ, такъ какъ въ депешѣ этой не было и тѣни инструкцій, которыхъ ожидалъ Макъ-Магонъ отъ Базена, и на основаніи которыхъ онъ, согласно заявленію, сдѣланному имъ Руэ, могъ отказаться отъ своего намѣренія идти къ Парижу. Но рѣшеніе, принятое Макъ-Магономъ вмѣстѣ съ императоромъ, по полученіи

(1) Авторъ брошюры «Histoire de l'armée de Châlons par un volontaire de l'armée du Rhin», заслуживающій, по нашему мнѣнію, большаго довѣрія (вслѣдствіе богатыхъ фактовъ, имъ представляемыхъ и безпристрастнаго къ нимъ отношенія), говоритъ, что императоръ, по полученіи депеши графа Паликао, немедленно же позвалъ къ себѣ Макъ-Магона, который тутъ, у императора же, подписалъ приказаніе относительно выступленія арміи на слѣдующій день къ р. Сюипъ. По выходѣ отъ императора (т. е. въ пятомъ часу вечера), Макъ-Магонъ встрѣтилъ генерала Форжа и, схвативъ его за руку, въ отчаяніи произнесъ слѣдующія слова: «*я бы предпочелъ, чтобы у меня отрѣзали правую руку, чѣмъ быть вынужденнымъ подписывать подобное приказаніе, которое ведетъ къ потерѣ нашей послѣдней арміи*».

А между тѣмъ императоръ, на депешу, переданную тѣмъ полученную имъ отъ графа Паликао, отвѣчалъ ему (22-го августа въ четыре часа пополудни): «Получилъ вашу депешу; завтра *выступаемъ* къ Монмеди».

Digitized by Google

утромъ 22-го депешъ Базена и Паликао, было столь окончательно, что приведенная вечерняя депеша не измѣнила этого рѣшенія (1).

---

(1) Депеша Базена къ Макъ-Магону отъ 20-го августа была причиною большихъ толковъ и, между прочимъ, подала поводъ генералу Ривьеру (слѣдователю и обвинителю по дѣлу Базена) придти къ заключенію, что эта депеша не только не была получена маршаломъ Макъ-Магономъ, но что ее отъ него умышленно утаили, виновникомъ въ чемъ, по мнѣнію Ривьера, былъ полковникъ Стофель, котораго, какъ Ривьеръ, такъ и общественное мнѣніе, обвиняли въ томъ, что онъ присоединился къ маневру, имѣвшему цѣлью ввести Макъ-Магона въ заблужденіе, и что Стофель, въ этомъ случаѣ, дѣйствовалъ подъ вліяніемъ императора, вскрывавшаго депеши прежде, чѣмъ таковыя передавались маршалу. Противъ подобнаго обвиненія полковникъ Стофель возразилъ брошюрою (depêche du 20 août 1870), въ которой онъ весьма ясно доказалъ его неосновательность, подтвержденную впослѣдствіи и особымъ дознаніемъ по дѣлу Стофеля; послѣдній, однако, въ желаніи оправдаться передъ общественнымъ мнѣніемъ, увлекся до отрицанія значенія, совершенно вѣрно приданнаго депешѣ 20-го августа во время процеса Базена. О томъ, насколько смыслъ депеши, полученной отъ Базена въ Реймсѣ вечеромъ 22-го августа, разнился отъ смысла его депеши, полученной тамъ же утромъ 22-го, на то мы уже указали выше. Изложимъ вкратцѣ исторію этой интересной депеши и какъ она была принята въ главной квартирѣ Макъ-Магона.

Помянутая депеша была, вечеромъ 20-го августа, послана изъ Меца съ одною женщиною въ Тіонвиль, а ея дубликатъ туда же и въ тотъ же день съ полицейскимъ агентомъ. 21-го августа обѣ депеши получены были въ Тіонвилѣ, но такъ какъ телеграфъ былъ прерванъ, комендантъ отправилъ депешу въ Лонгви съ полицейскимъ комисаромъ, который прибылъ 22-го августа въ Лонгви, куда въ тотъ же день явились два полицейскіе агента, посланные полковникомъ Стофелемъ изъ Шалона съ приказаніемъ — попытаться проникнуть въ Мецъ и доставить туда точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ (полковникъ же Стофель не числился въ главной квартирѣ шалонской арміи, а состоялъ въ штабѣ самаго маршала Макъ-Магона и имѣлъ отъ него порученіе: собирать и сводить свѣдѣнія о силахъ и движеніяхъ германскихъ армій). Комендантъ крѣпости Лонгви передалъ помянутую депешу этимъ двумъ агентамъ, которые сообщили ея содержаніе по телеграфу Стофелю, а сами, съ подлинникомъ, на другой день отправились черезъ Бельгію къ шалонской арміи и прибыли въ ея главную квартиру уже въ Ретелѣ, въ ночь съ 25-го на 26-е августа.

Теперь посмотримъ, какъ приняты были эти документы. Депеша, посланная полицейскими агентами изъ Лонгви, получилась въ седьмомъ часу вечера 22-го августа въ Курселѣ, въ главной квартирѣ арміи, гдѣ ее распечатали, хотя она и была адресована на имя Стофеля. Такъ какъ эта депеша во многомъ была схожа съ депешей, полученной утромъ, на нее, какъ кажется, не обратили никакого вниманія; даже трудно съ достовѣрностію сказать, была ли она доложена главнокомандующему; по крайней мѣрѣ Макъ-Магонъ, спрошенный на слѣдствіи по дѣлу Базена, показалъ, что онъ не помнитъ, чтобы эта депеша была ему сообщена, но маршалъ добавилъ, что, говоря по совѣсти, онъ, *даже получивъ помянутую депешу, по всѣмъ вѣроятіямъ, не отмѣнилъ бы движенія къ Маасу*. И это показаніе маршала заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ послѣдующія событія доказали, что, не смотря на возвращеніе его къ рѣшенію вернуться къ Парижу, онъ этого не могъ исполнить, вслѣдствіе настоянія правительства регентши о движеніи шалонской арміи къ Мецу.

Если въ главной квартирѣ шалонской арміи *оставили безъ должнаго вниманія* депешу, посланную помянутыми двумя полицейскими агентами, тѣмъ менѣе могли

Digitized by Google

Распоряженія по шалонской арміи служатъ лучшимъ доказательствомъ той полнѣйшей неурядицы, которую, къ половинѣ августа 1870 года, являло собою государственное зданіе Франціи; того страннаго и вмѣстѣ печальнаго положенія, въ какомъ тогда находилась эта страна; крайняго замѣшательства, неуясненія себѣ обстановки и различія въ видахъ со стороны лицъ, въ рукахъ которыхъ въ то время находилась судьба ея.

Государь, ввергшій Францію въ пучину бѣдствій, монархъ, еще недавно недопускавшій никакихъ себѣ противорѣчій, теперь отказывался отъ управленія государственнымъ зданіемъ и арміей, заботясь лишь объ одномъ, какъ бы сохранить возможность вернуть себѣ власть, отъ которой онъ теперь, вслѣдствіе своей безхарактерности, неспособности и стеченіемъ обстоятельствъ былъ вынужденъ отказаться. Не рѣшаясь возвратиться въ Парижъ, гдѣ, начиная отъ императрицы и кончая послѣднимъ мастеровымъ, никто не хотѣлъ допустить его присутствія тамъ, императоръ оставался при арміи, повидимому, чтобы свалить съ себя отвѣтственность, отказываясь отъ управленія ея дѣйствіями, но въ сущности мѣшая свободѣ дѣйствій главнокомандующаго, когда виды послѣдняго шли въ разрѣзъ съ его личными интересами.

Императрица, исключительно озабоченная сохраненіемъ престола за наполеоновскою династіею, находясь, подобно императору, подъ гнетомъ, если не сознанія, то предчувствія, что дѣло имперіи погибло, разъ ей пришлось испытать неудачу, легкомысленная и неопытная въ управленіи государствомъ,—императрица вполнѣ подчинялась вліянію ея ближайшихъ совѣтниковъ, хотя и приверженцевъ ея династіи, но для поддержанія послѣдней прибѣгавшихъ къ пріемамъ, нерѣдко противнымъ прерогативамъ монарха и почти всегда — интересамъ Франціи.

Изъ этихъ совѣтниковъ важнѣйшіе—министры, изъ личныхъ своихъ интересовъ стремились къ сохраненію имперіи, въ виду подступавшей къ ней революціи, но, чтобы оттянуть вспышку послѣдней, заботились объ одномъ: чтобы императоръ не вернулся въ Парижъ и всячески старались угнать его подальше вмѣстѣ съ арміей, съ которой онъ теперь былъ неразлученъ; къ этому же присоединялась надежда на успѣхъ, удачный рискъ, могшій поправить дѣла. Глава министерства, почти полновластный господинъ надъ правительствомъ регентства, графъ Паликао, вмѣсто того, чтобы устремить свои заботы исключительно на увеличеніе оборо-

---

обратить вниманіе на самихъ агентовъ, когда они, два дня спустя, прибыли въ главную квартиру и привезли съ собою подлинную депешу Базена; послѣднюю, *какъ вещь уже извѣстную*, едва удостоили прочтеніемъ и теперь самъ Стофель положилъ ее въ сторону, въ число исполненныхъ бумагъ.

Digitized by Google

нительныхъ средствъ Франціи, предаться одной дѣятельности организатора (въ чемъ онъ выказалъ себя большимъ мастеромъ) — принялъ на себя не соотвѣтствующую ему роль руководителя дѣлами внутренней политики, а ради нея, и военныхъ операцій. Всѣ эти министры, члены тайнаго совѣта, даже президенты палатъ, присвоивали себѣ руководство дѣйствіями арміи, имѣвшей и безъ нихъ достаточное количество руководителей. Оба главнокомандующіе были тоже діаметрально различныхъ взглядовъ. Базенъ, добровольно давшій непріятелю возможность отрѣзать себя отъ столицы, находился въ Мецѣ, изрѣдка сообщаясь съ прочими распорядителями военныхъ операцій записочками, содержаніемъ которыхъ онъ только сбивалъ ихъ съ толку. Что же касается Макъ-Магона, среди этихъ лицъ, нисколько или весьма мало руководившихся въ своихъ дѣйствіяхъ пользою Франціи, а преслѣдовавшихъ всякій интересы свои личные или царствовавшей династіи, среди этого бушующаго моря страстей,—онъ, какъ утлая ладья, плавалъ отъ одного берега къ другому, ища спасенія ведомой имъ арміи. Макъ-Магонъ былъ единственный приверженецъ династіи, не ставившій вопросъ ея существованія выше пользы Франціи, а вполнѣ честно относившійся къ дѣлу, заботившійся только о спасеніи Франціи и, прежде всего, командуемой имъ арміи, какъ надежнѣйшаго для того средства. Въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, онъ расходился во взглядахъ со всѣми прочими руководителями судебъ Франціи. Сдѣлавшись крайне осторожнымъ послѣ вёртскаго погрома, онъ не рѣшался рисковать послѣднею императорскою арміею; желая отвести ее къ Парижу, онъ противился давленію оттуда и плану движенія къ Маасу, которое, по его мнѣнію, должно было погубить армію. Все болѣе и болѣе понуждаемый правительствомъ регентши, Макъ-Магонъ, съ одной стороны, обращается къ главнокомандующему всѣми французскими силами—Базену, съ другой стороны, рѣшается покончить съ политикой, основаться исключительно на интересахъ военныхъ и, въ противность видамъ и намѣреніямъ правительства, отвести армію къ Парижу. Но тутъ злосчастная депеша Базена отъ 20-го августа сводитъ Макъ-Магона съ истиннаго пути, а депеша Паликао отъ 22-го окончательно заставляетъ его броситься по пути, на которомъ, по его собственному пониманію, всего скорѣе можно было найдти гибель командуемой имъ арміи.

За свое рѣшеніе, принятое имъ 22-го августа, идти на выручку Базену, держась при этомъ сѣверной границы Франціи, Макъ-Магонъ подвергся многочисленнымъ порицаніямъ, главною причиною которыхъ послужилъ печальный результатъ, къ которому оно привело. Но чтобы дать вѣрную оцѣнку этому рѣшенію, надо разсматривать его съ трехъ

Digitized by Google

сторонъ: 1) основной его идеи; 2) возможности его исполненія и 3) побудительныхъ причинъ, вызвавшихъ это рѣшеніе.

Основную его идею, съ точки зрѣнія чисто военной, *порицать невозможно*, такъ какъ ее составляло *чувство выручки* товарища и начальника. Какъ мы видѣли, Макъ-Магонъ *могъ думать*, судя по депешѣ, полученной 22-го августа отъ Базена, что послѣдній уже идетъ на Монмеди, тогда, движеніемъ къ Маасу и занятіемъ аргонскихъ дефилеевъ, шалонская армія могла обезпечить отступленіе мецкой; отойдя же на Парижъ, она подвергала армію Базена риску быть окруженною, отрѣзанною и раздавленною, за что отвѣтъ всею своею тяжестію падалъ бы на Макъ-Магона. Такимъ образомъ, *при увѣренности* съ его стороны въ выступленіи Базена отъ Меца, движеніе къ нему на встрѣчу было бы единственнымъ честнымъ и обязательнымъ для Макъ-Магона рѣшеніемъ. Но онъ въ этомъ выступленіи Базена *увѣренъ не былъ* и потому, если и принималъ помянутое рѣшеніе, то съ скрѣпленнымъ сердцемъ и предчувствіемъ неудачи.

Было ли оно исполнимо и могло ли оно привести къ цѣлесообразному результату? При разборѣ плана графа Паликао мы уже указывали на условія, при которыхъ на это можно было бы отвѣтить утвердительно; а мы видѣли, что этихъ условій не было. Тѣмъ не менѣе все же таки можно было разсчитывать, что при быстротѣ движенія и скрытіи его отъ непріятеля, шалонская армія могла бы уклониться отъ III и даже IV армій, прибыть къ окрестностямъ Меца, чѣмъ въ значительной степени облегчила бы Базену прорывъ окружавшихъ его непріятельскихъ линій и соединилась бы съ нимъ, что и составляло первую цѣль предположенной операціи. Но чтобы она могла быть достигнута, требовались войска, способныя къ перенесенію усиленныхъ трудовъ и къ выдержанію боя при самой неблагопріятной обстановкѣ. Шалонская же армія не удовлетворяла этому условію, и въ этомъ заключалась *вполнѣ законная* причина не идти съ нею на встрѣчу непріятелю, что, какъ мы видѣли, и удерживало Макъ-Магона отъ исполненія навязываемаго ему рѣшенія, идти на востокъ.

Наконецъ, каковы были причины, побудившія Макъ-Магона принять это рѣшеніе? Хотя мы на нихъ уже указывали, но считаемъ не лишнимъ ихъ резюмировать.

1) *Присутствіе при его арміи императора*, уменьшавшее значеніе главнокомандующаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, его отвѣтственность; къ тому же Макъ-Магонъ привыкъ относиться къ императору, какъ почтительный вѣрноподданный, и ему не могла придти мысль отдѣлаться отъ прилѣпившагося къ его арміи монарха средствами, подобными тѣмъ,

Digitized by Google

къ какимъ, при такой же обстановкѣ, прибѣгнулъ Базенъ. Макъ-Магонъ привыкъ исполнять приказанія и желанія своего государя, а послѣдній, предоставляя, повидимому, Макъ-Магону полную самостоятельность дѣйствій, продолжалъ, своими совѣтами, вліять на его рѣшенія.

2) *Давленіе, оказываемое правительствомъ регентши* на императора и Макъ-Магона (1).

3) *Давленіе, оказываемое въ свою очередь на это правительство общественнымъ мнѣніемъ*, требовавшимъ, особенно въ Парижѣ, выручки мецской арміи и не могшимъ понять и допустить, чтобы шалонская армія отошла, не сцѣпившись съ непріятелемъ (2). Массы всегда руководствуются болѣе инстинктомъ, чѣмъ разумомъ; въ дѣлѣ войны давленіе со стороны людей, въ ней ничего непонимающихъ, всегда оказывается пагубнымъ. Если лица, давившія общественное мнѣніе въ теченіи 20-ти лѣтъ, въ сознаніи своего безсилія нашлись вынужденными ему подчиниться, опасаясь иначе возбудить революцію, тѣмъ болѣе могъ подчиниться ему Макъ-Магонъ, привыкшій повиноваться власти предержащей, а таковая, въ данную минуту, уже начинала переходить къ народу (3).

---

(1) Главнокомандующему должна быть, по словамъ Суворова, предоставлена полная мощь—и отступленіе отъ этой истины всегда вело къ пагубнымъ послѣдствіямъ; высшее правительство можетъ только дать ему общія инструкціи, указать ему свои виды и цѣли, но въ осуществленіи ихъ и пріисканіи къ тому средствъ, въ рѣшеніи плана кампаніи и приведеніи его въ исполненіе главнокомандующему должна быть предоставлена полнѣйшая самостоятельность, при какомъ условіи онъ только и можетъ оставаться на своемъ посту, съ котораго онъ, иначе, *обязанъ* удалиться. Вспомнимъ поучительный примѣръ 1800 года. Наполеонъ, тогда первый консулъ, не одобривалъ плана, составленнаго Моро для дѣйствій въ Германіи и старался навязать ему свой собственный планъ; послѣдній былъ, можетъ быть, и лучше, но Моро съ нимъ не соглашался и послалъ къ Наполеону своего начальника штаба, Дессаля, убѣдить его одобрить планъ Моро или, иначе, принять его отставку. Не смотря на неодобреніе плана, составленнаго Моро и на зависть къ послѣднему, но вслѣдствіе доводовъ Дессаля, что лучшее исполненіе можно ожидать при исполненіи своего, а не чужаго рѣшенія — Наполеонъ уступилъ и былъ за то вознагражденъ побѣдою Моро при Гогенлиденѣ.

(2) Были и среди лицъ, непричастныхъ военному дѣлу, такія, которыя понимали весь рискъ движенія шалонской арміи на выручку мецской. Такъ, напримѣръ, Тьеръ, этотъ даровитый государственный мужъ, отлично знакомый съ положеніемъ своей отчизны, узнавъ о томъ, что правительство рѣшило двинуть шалонскую армію на соединеніе съ Базеномъ, произнесъ, по этому поводу, слѣдующія пророческія слова: «Франція вмѣсто одного, будетъ скоро имѣть двухъ блокированныхъ маршаловъ».

(3) Генералъ Лееръ, по этому поводу, высказываетъ совершенно вѣрно слѣдующее замѣчаніе: «Горе тому полководцу, который не будетъ имѣть въ себѣ на столько *гражданскаго мужества*, чтобы стать выше вліянія общественнаго мнѣнія. Однако, исторія показываетъ, что крайне ограничено число личностей, которыя рѣшились бы идти на перекоръ общественному голосу. Много найдется людей, обладающихъ

Digitized by Google

Такимъ образомъ, вторично, въ теченіи этой злосчастной для Франціи войны, вопросы внутренней политики (династическіе) брали верхъ надъ вопросами чисто военными.

Четвертою причиною, вызвавшею рѣшеніе Макъ-Магона идти къ Маасу, была, какъ мы видѣли, между прочимъ, депеша Базена, полученная императоромъ утромъ 22-го августа, и не только она, но и *все поведеніе Базена* съ 16-го по 22-е августа. Не давая точныхъ вѣстей о своемъ положеніи и намѣреніяхъ, Базенъ, своими ложными депешами, въ которыхъ онъ сообщалъ объ одержанныхъ имъ подъ Мецомъ успѣхахъ, раззадоривалъ общественное мнѣніе и правительство; сообщая послѣднему о своихъ намѣреніяхъ продолжать движеніе отъ Меца и жалуясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, на недостатокъ продовольствія и зарядовъ, онъ запугивалъ всѣхъ возможностію катастрофы для мецской арміи, если она не будетъ выручена изъ бѣды, и тѣмъ самымъ могъ вызвать отчаянныя усилія къ оказанію ему помощи. Такимъ образомъ, Базенъ, заточивъ въ Мецѣ свою армію, вызвавъ движеніе шалонской арміи къ нему на выручку и, ничего не сдѣлавъ, чтобы оказать ей свое содѣйствіе, является *палачемъ* этой арміи, однимъ изъ главныхъ виновниковъ ея гибели.

Наконецъ, что касается самого Макъ-Магона, то доля его вины въ погибели командуемой имъ арміи хотя то же весьма значительна, но должна быть отнесена не къ заблужденіямъ или отсутствію честности, а преимущественно къ *отсутствію* съ его стороны *характера*, гражданскаго мужества, чтобы отстоять свои виды, и къ *отсутствію характера и умѣнія*, чтобы принятое, наконецъ, рѣшеніе, по возможности, привести въ исполненіе. Обстановка, при которой онъ принималъ начальствованіе надъ арміею, была изъ самыхъ трудныхъ: съ одной стороны находилась династія, растерявшаяся въ виду революціи; съ другой—Франція, чести и существованію которой угрожалъ непріятель. Рѣшительный главнокомандующій не могъ тутъ колебаться: или дѣлать то, что, по его мнѣнію, могло спасти страну, или подать въ отставку, скорѣе, чѣмъ подчиняться рѣшенію, противному его собственнымъ видамъ и послѣдствія котораго онъ уже предчувствовалъ. Вмѣсто того, чтобы въ видахъ пользы Франціи и сохраненія для нея арміи, которою онъ начальствовалъ, съ энергіей противустать требованіямъ правительства и общественнаго мнѣнія или удалиться со сцены, Макъ-Магонъ подчинялся различнымъ давленіямъ и, по привычкѣ слушаться, скрѣпя сердце, принималъ противное ему рѣшеніе. Но и тутъ онъ останавливается *на полумѣрѣ:* находя совершенно невозможнымъ букваль-

военною, *боевою храбростію*, но крайне не велико число тѣхъ, которые обладаютъ въ подобной мѣрѣ *гражданскимъ мужествомъ*».

Digitized by Google

ное исполненіе плана Паликао, т. е. движеніе къ Вердюну, на пути къ которому онъ могъ уже быть предупрежденъ непріятелемъ, Макъ-Магонъ, (замѣтимъ—по совѣту императора) рѣшается идти вдоль Реймсъ-Мезьерской желѣзной дороги *только до р. Энъ* и тутъ принять новое рѣшеніе, соотвѣтственно обстоятельствамъ. Хотя, такимъ образомъ, Макъ-Магонъ, находясь въ Реймсѣ, еще не принималъ рѣшенія идти къ Мецу, но самое выступленіе отъ Реймса къ р. Энъ было первымъ шагомъ на пути *не къ Парижу* (которое только одно могло быть принято въ видахъ чисто военныхъ), а на пути къ спасенію династіи, приведшемъ черезъ 10 дней къ седанской катастрофѣ, сгубившей не династію только, а и Францію.

Въ чемъ же заключались истинныя причины того положенія, въ которое попала Франція во второй половинѣ августа, положенія, изъ котораго она не могла выбиться? Немощность, безпорядокъ, отсутствіе единства взглядовъ—вотъ чѣмъ отличаются дѣйствія тѣхъ, которые, въ эту тяжелую для Франціи годину, руководили ея судьбами. Франція была безъ руководителя, безъ главы или вѣрнѣе сказать — о нѣсколькихъ главахъ: императоръ, въ самую критическую минуту, отказался отъ управленія дѣлами; вмѣсто него ими заправляли министерство въ Парижѣ, Базенъ въ Мецѣ, Макъ-Магонъ (повидимому) въ Шалонѣ, префекты въ департаментахъ. Это уже была *не монархія, а анархія.* Для своего спасенія Франція нуждалась въ одной, но честной, энергичной, твердой волѣ—и таковой не оказывалось по милости опять-таки второй имперіи, систематически устранявшей отъ дѣлъ всѣхъ тѣхъ, которые могли проявить въ себѣ такія качества.

Какъ сказано, 20-го августа маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился перейдти, съ находившимися у Шалона частями его арміи, къ Реймсу, куда должны были направиться и не успѣвшія еще прибыть къ Шалону части ея.

Приказаніе о выступленіи отъ Шалона было отдано 20-го августа въ 5 часовъ вечера. Войска должны были выступить на слѣдующее же утро; кавалерійской дивизіи Бонмена приказано прикрывать движеніе войскъ и уничтоженіе шалонскаго лагеря, послѣ чего тоже выступить къ Реймсу.

Кромѣ этихъ распоряженій не было сдѣлано никакихъ иныхъ, могшихъ послужить въ пользу для дальнѣйшаго существованія арміи; напротивъ, во всемъ были замѣтны или забывчивость, или чрезмѣрная поспѣшность, и переходъ отъ Шалона къ Реймсу имѣлъ видъ отступленія передъ непріятелемъ, могшимъ преслѣдовать по пятамъ или отрѣ-

Digitized by Google

зать самое отступленіе. А между тѣмъ германцы находились еще верстахъ въ 100 отъ Шалона и только передовые кавалерійскіе отряды III арміи приблизились къ нему верстъ на 40. Поэтому спѣшить было нечего и можно было спокойно перевести къ Реймсу не только войска, но и запасы, сосредоточенные у Шалона. Но, вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о противникѣ, подъ впечатлѣніемъ уже понесенныхъ неудачъ, а можетъ быть и страха передъ прусскими *уланами*, могшими въ теченіе сутокъ появиться у Шалона, Макъ-Магонъ спѣшилъ убраться по добру по здорову къ Реймсу, не озаботясь сохраненіемъ свезенныхъ къ Шалону запасовъ, въ которыхъ его войска столь нуждались. Въ созидавшемся годами лагерѣ оставлены были всѣ его принадлежности съ большими запасами провіанта, фуража, разнаго рода вещей (и между прочими—запасной обуви, недостатокъ въ которой сильно ощутился людьми при дальнѣйшемъ маршѣ). А между тѣмъ все это можно было легко перевезти по желѣзнымъ дорогамъ въ Парижъ, Реймсъ и далѣе въ Мезьеръ. Въ главной квартирѣ арміи не сочли возможнымъ выждать прибытія двухъ дивизій и артилеріи 7-го корпуса и частей 5-го корпуса (дивизіи Гозе, бригады Моссіонъ, резервной артилеріи) и дать имъ хоть сколько нибудь пополнить сильно ощущаемый ими недостатокъ въ матеріальной части. Этимъ войскамъ было послано приказаніе направиться прямо въ Реймсъ.

Почти ничего не успѣли забрать съ собою и войска, уже находившіяся у Шалона. Приказаніемъ о выступленіи на слѣдующее утро они были захвачены совершенно въ расплохъ; начальники не имѣли возможности приготовить къ нему свои части; солдаты же, пользуясь суетою, чтобы облегчить себя при дальнѣйшемъ маршѣ, облегчали ранцы, выбрасывая изъ нихъ бѣлье, щетки и проч.

Вслѣдъ за выступленіемъ войскъ отъ Шалона, лагерь и все оставленное въ немъ были преданы пламени. (Сожжены были даже станція желѣзной дороги и всѣ бумаги на почтовой и телеграфной станціяхъ).

Такимъ образомъ, безъ надобности уничтожались обильные запасы въ виду арміи, долженствовавшей, со слѣдующаго же дня, ощутить въ нихъ недостатокъ,—запасы, которые могли бы во многомъ пригодиться впослѣдствіи Парижу и способствовать продолженію его обороны.

Войска начали выступать изъ лагеря въ пять часовъ утра 21-го августа. Этотъ первый день марша части шалонской арміи былъ для нея весьма тяжелъ. Стотысячная масса ея, съ 4,000 повозокъ, была двинута къ Реймсу всего по двумъ дорогамъ (въ 30 — 35 верстъ), отчего происходили частыя задержки, скрещиванія и проч (1).

(1) Подполковникъ Mantlnisant передаетъ, что 12-й корпусъ выступилъ изъ ша-

Digitized by Google

Въ войскахъ, по большей части перевезенныхъ въ Шалонъ по желѣзнымъ дорогамъ, отвыкшихъ отъ обыкновенныхъ маршей или еще вовсе ихъ не испытавшихъ, съ этого же дня начали обнаруживаться безпорядки, явились отсталые и мародеры.

1-й и 12-й корпуса, дивизіи Консель-Дюмениля, Гюйо-Делеспора и Маргерита только къ ночи и кое-какъ успѣли остановиться около Реймса. 22-го августа сюда прибыли прочія части 5-го и 7-го корпусовъ по желѣзнымъ дорогамъ; высадка послѣднихъ производилась въ крайнемъ безпорядкѣ; главною квартирою не было командировано офицеровъ на станцію для встрѣчи прибывавшихъ войскъ и указанія имъ ихъ мѣстъ расположенія, такъ что части долго блудили въ разныя стороны прежде, чѣмъ онѣ могли кое-какъ установиться (1).

Такимъ образомъ, 22-го августа шалонская армія частію отдыхала у Реймса, частію еще продолжала тутъ сборъ свой и, на сколько то оказывалось возможнымъ, пополняла недостатки своего снабженія и вооруженія. Но, не смотря на то, что Реймсъ, какъ узелъ желѣзныхъ дорогъ, представлялъ всѣ удобства къ быстрому сбору сюда предметовъ снабженія, французское интендантство оказалось совершенно неспособнымъ быстро явиться на помощь арміи и удовлетворить измѣненію стратегическаго ея положенія: во всемъ войска испытывали тутъ болѣе или менѣе значительную нужду. Нѣкоторые изъ начальниковъ частей сами старались добыть своимъ людямъ хлѣба; но если это и удавалось, то не въ достаточномъ количествѣ, и солдаты, для удовлетворенія своихъ нуждъ, отправлялись сами рыскать по селеніямъ и усадьбамъ, стрѣлять дичь и рубить сады для топлива. Мародерство развивалось съ каждымъ часомъ.

Безпорядки въ арміи, при движеніи ея къ Реймсу и установкѣ ея тутъ, могли еще болѣе убѣдить Макъ-Магона въ томъ, что съ войсками, дисциплина которыхъ находилась въ столь несовершенномъ состояніи, и

лонскаго лагеря въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ шли пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріею, за ними резервная артилерія и, наконецъ, обозъ. Подобный порядокъ марша наблюдался въ теченіе всей кампаніи, даже съ приближеніемъ къ непріятелю—резервная артилерія выступала съ ночлега не ранѣе, какъ послѣ выступленія съ него всей пѣхоты.

(1) 22-го августа корпуса шалонской арміи занимали въ окрестностяхъ Реймса и позади канала Марнъ-Энъ слѣдующее расположеніе: на крайнемъ правомъ флангѣ 7-й корпусъ въ окрестностяхъ Силлери; 1-му корпусу приказано было стать у Орма, но генералъ Дюкро, произведя предварительную рекогносцировку и не найдя здѣсь достаточнаго количества годной воды, расположилъ свой корпусъ у Кормонтрейля; у Орма и Шампиньи сталъ 5-й корпусъ; 12-й на крайнемъ лѣвомъ флангѣ — у Нёвильетъ. Главная квартира Макъ-Магона въ Курселѣ (три версты къ сѣверу отъ Реймса).

Digitized by Google

при несчастномъ положеніи, въ какомъ находилось ихъ снабженіе, могшее, если дѣло будетъ такъ продолжаться, въ конецъ разстроить армію въ походѣ,—нечего было и думать приступать къ какимъ либо операціямъ, не исправивъ предварительно всѣхъ этихъ недостатковъ, что и вынуждало Макъ-Магона болѣе, чѣмъ во всѣ предшествовавшіе дни, держаться рѣшенія — отойдти къ Парижу. Но стеченіе вышеизложенныхъ нами обстоятельствъ вынудило маршала отказаться отъ этого благоразумнѣйшаго намѣренія, и онъ, всегда заботливый и черезчуръ, можетъ быть, ласковый къ солдатамъ начальникъ, нашелся вынужденнымъ отдать приказъ, въ которомъ онъ требовалъ поддержанія дисциплины хотя бы при помощи строжайшихъ мѣръ взысканія. Но напрасно Макъ-Магонъ разсчитывалъ подобными средствами исправить зло, когда не представлялось возможности вырвать корни послѣдняго.

22-го августа шалонская армія представляла слѣдующіе составъ и и силу (1):

1-й корпусъ, генерала Дюкро, 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи, около 35,000 чел., 120 орудій и митральёзъ; 5-й корпусъ, генерала Фальи, 2 1/2 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи, около 25,000 человѣкъ, 90 орудій и митральёзъ; 7-й корпусъ, генерала Дуэ, 3 пѣхотныхъ дивизіи и 1 кавалерійская бригада, 30,000 чел., 90 орудій и митральёзъ; 12-й корпусъ, генерала Лебрёна, 3 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи, 40,000 чел., 168 орудій и митральёзъ; 1-я резервная кавалерійская дивизія Маргерита и 2-я резервная кавалерійская дивизія Бонмена, 5—6 тысячъ, 18 орудій и митральёзъ. Всего 166 баталіоновъ, 112 эскадроновъ (2), 402 орудія, 84 митральёзы, около 135,000 человѣкъ (3).

Въ этомъ числѣ кавалеріи было до 14,000 чел., слѣдовательно, ее имѣлось при арміи вполнѣ достаточно (4), какъ для сбора свѣдѣній о непріятелѣ, такъ и для скрытія маршей. Но изъ 5 1/2 кавалерійскихъ дивизій, имѣвшихся при шалонской арміи, для помянутыхъ цѣлей примѣ-

(1) Подробный составъ арміи помѣщенъ въ приложеніи № 3.

(2) Здѣсь приняты въ разсчетъ всѣ баталіоны и эскадроны, вошедшіе въ составъ арміи, хотя еще не успѣвшіе присоединиться къ ней у Реймса. Такъ, къ 1-му корпусу семь баталіоновъ присоединились уже на маршѣ, 27-го и 28-го августа, кавалерійская бригада Вондёвра—къ 12-му корпусу 25-го августа (см. приложеніе № 3). Такимъ образомъ, находясь у Реймса, шалонская армія еще не была въ полномъ сборѣ.

(3) Изъ нихъ строевыхъ отъ 100 до 120,000 человѣкъ.

(4) Считая баталіоны въ 600 человѣкъ строевыхъ, всего пѣхоты имѣлось въ шалонской арміи около 100,000 человѣкъ, т. е. отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ 1 : 7, вполнѣ благопріятное.

Digitized by Google

нены были (и то, какъ увидимъ, лишь отчасти) только резервныя кавалерійскія дивизіи, находившіяся въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго; остальныя же $3^1/_2$ дивизіи (76 эскадроновъ), состоявшія при пѣхотныхъ корпусахъ, во всю кампанію оставались какъ бы прилипшими къ нимъ, и эта многочисленная кавалерія, можно сказать, почти ничѣмъ не выказала своего присутствія при арміи.

Какъ выше было сказано, независимо отъ формированія шалонской арміи, предназначавшейся для выручки Базена (и отконвоированія императора отъ Парижа), графъ Паликао приступилъ къ формированію въ Парижѣ еще двухъ корпусовъ: 13-го, подъ начальствомъ генерала Винуа, и 14-го, подъ начальствомъ генерала Рено. 13-й корпусъ назначался къ тому, чтобы служить обезпеченіемъ тыла и какъ репли арміи Макъ-Магона, для чего одна его дивизія должна была занять Реймсъ, другія двѣ—Мезьеръ. Что касается 14-го корпуса, графъ Паликао предполагалъ, по окончаніи его формированія, перевезти части его, собиравшіяся въ Парижѣ, къ Бельфору, гдѣ, въ величайшемъ секретѣ, тоже собирались части, предназначавшіяся войти въ составъ этого корпуса; затѣмъ, эти войска (численность которыхъ, по разсчетамъ графа Паликао, должна была дойти до 30,000 чел.) предполагалось перебросить черезъ Рейнъ и, вторгшись съ ними въ великое герцогство Баденское, тѣмъ произвести полезную для шалонской и мецской армій диверсію.

И въ этихъ соображеніяхъ относительно дѣйствій 14-го корпуса (также какъ и въ своемъ планѣ кампаніи для шалонской арміи) графъ Паликао руководился историческими воспоминаніями, въ данномъ случаѣ—дѣйствіями Наполеона I противъ тыла союзныхъ армій въ 1814 году. Но какъ тогда, такъ и теперь рѣшительнымъ пунктомъ театра войны былъ Парижъ; и тогда Наполеонъ I, не смотря на блистательныя дѣйствія почти со всею своею арміею противъ тыла союзниковъ, не могъ остановить ихъ наступленія къ Парижу по причинѣ громаднаго превосходства ихъ въ силахъ; то же самое должно было произойти и теперь: 30-ти-тысячный, изолированный корпусъ не могъ бы оказать существеннаго вліянія на операціи 240,000-й германской арміи, сообщенія которой могли быть къ тому же достаточно обезпечены ландверомъ. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы прямо включить этотъ корпусъ въ составъ силъ, какими предполагалось оборонять Парижъ.

Изъ этихъ двухъ корпусовъ только 13-й успѣлъ принять косвенное участіе въ седанской операціи, а потому мы пока имъ однимъ и займемся.

Формированіе его начато было 16-го августа. Онъ состоялъ изъ

Digitized by Google

трехъ пѣхотныхъ дивизій (1); при каждой изъ нихъ имѣлось по три батареи и, кромѣ того, при корпусѣ резервная артилерія изъ шести батарей. *Кавалеріи* же при немъ *вовсе не имѣлось*. Вся сила корпуса простиралась до 30,000 чел. Изъ пѣхотныхъ полковъ только два (бригада Гильгема), бывшіе до сихъ поръ въ Италіи, могли считаться вполнѣ надежными, такъ какъ они прибыли въ Парижъ вполнѣ организованными и въ полномъ составѣ чиновъ; прочіе десять полковъ были маршевые, состоя изъ четвертыхъ баталіоновъ, прибывавшихъ изъ разныхъ концовъ Франціи, съ весьма неполнымъ числомъ офицеровъ (около трети, полагавшихся по штатамъ) и нижнихъ чиновъ (были баталіоны въ 400, даже 300 чел.). Баталіоны эти состояли изъ рекрутовъ, вовсе еще незнавшихъ обращаться съ даннымъ имъ оружіемъ. Артилерія же была прекрасна и снабжена всѣмъ необходимымъ.

Формированіе этого импровизованнаго корпуса, составленнаго изъ разныхъ элементовъ, которымъ вовсе недоставало единства, встрѣчало тѣ же затрудненія, какъ и формированіе шалонской арміи, вслѣдствіе поспѣшности, съ какою оно производилось, недостатка офицеровъ и полной несостоятельности интендантства. Генералъ Винуа, человѣкъ энергичный и показавшій себя вполнѣ на высотѣ своего назначенія, не щадилъ себя въ усиліяхъ къ скорѣйшему образованію ввѣреннаго ему корпуса, какъ боевой единицы; но и въ эту критическую минуту онъ встрѣчалъ препятствія тамъ, гдѣ бы они казались наименѣе возможными; такъ, вслѣдствіе различныхъ проволочекъ въ канцеляріяхъ военнаго министерства, медицинская часть корпуса не была организована до 26-го августа, и генералу Винуа, такъ сказать, съ бою пришлось добиться назначенія къ нему медицинскихъ чиновъ.

Между тѣмъ, какъ въ Парижѣ, Шалонѣ и Реймсѣ шли вышеизложенныя приготовленія къ продолженію дальнѣйшей борьбы съ германцами, генералъ-интендантъ арміи Вольфъ, вмѣстѣ съ адъютантомъ Базена, commandant Маньяномъ, приступили, съ 20-го августа, къ заготовленію запасовъ въ Монмеди, въ окрестностяхъ котораго въ скоромъ времени ожидались: соединеніе шалонской арміи съ мецскою и генеральное сраженіе, о близости котораго подпрефектъ г. Монмеди даже сообщалъ окрестнымъ жителямъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, были приглашены заготовить бульону и повозки съ соломою для раненыхъ.

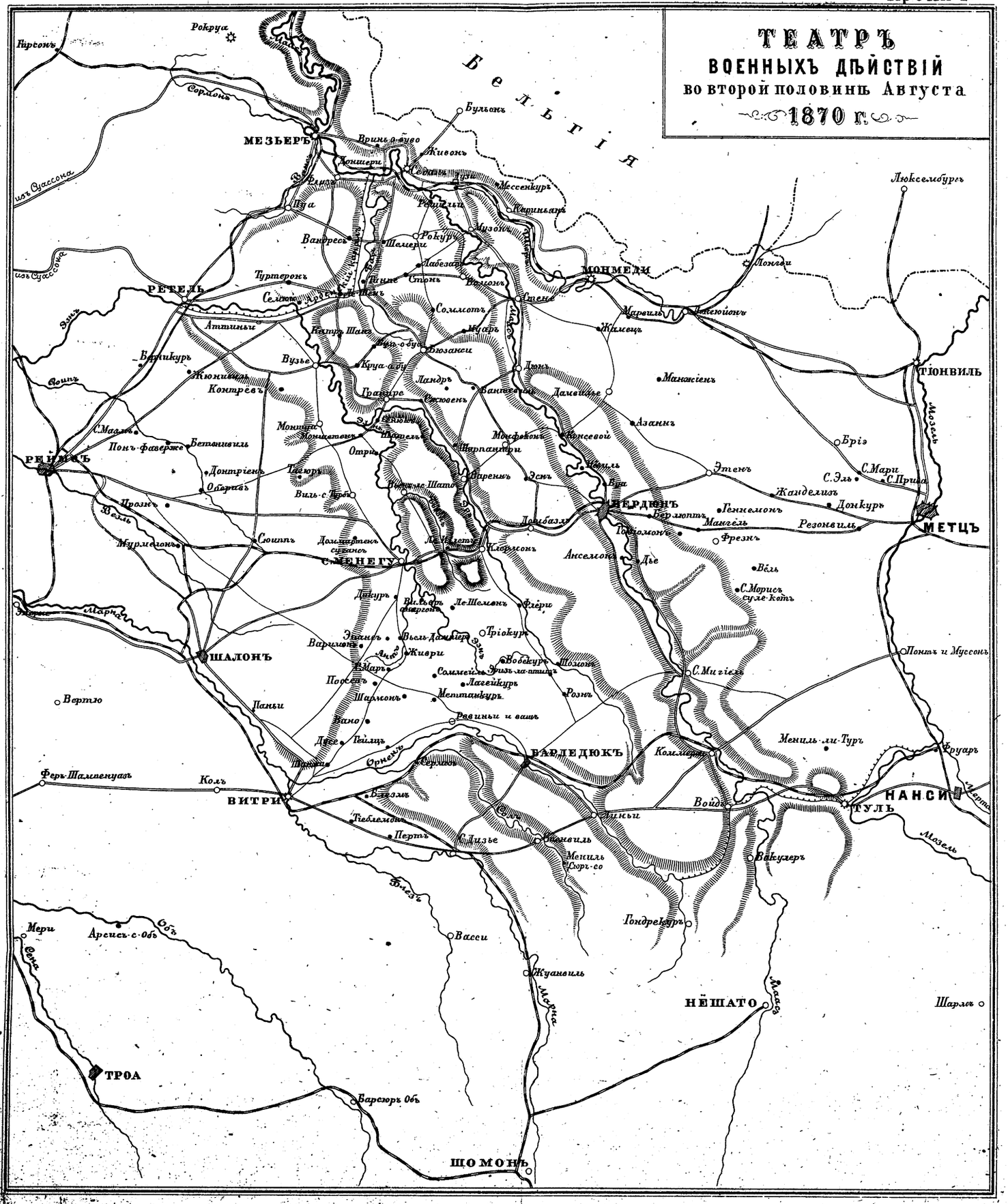
Сравнивая взаимное положеніе противниковъ 22-го августа (2), ви-

(1) Составъ 13-го корпуса помѣщенъ въ приложеніи № 4.

(2) Чертежъ № 2.

Digitized by Google

ТЕАТРЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
во второй половинѣ Августа
1870 г.

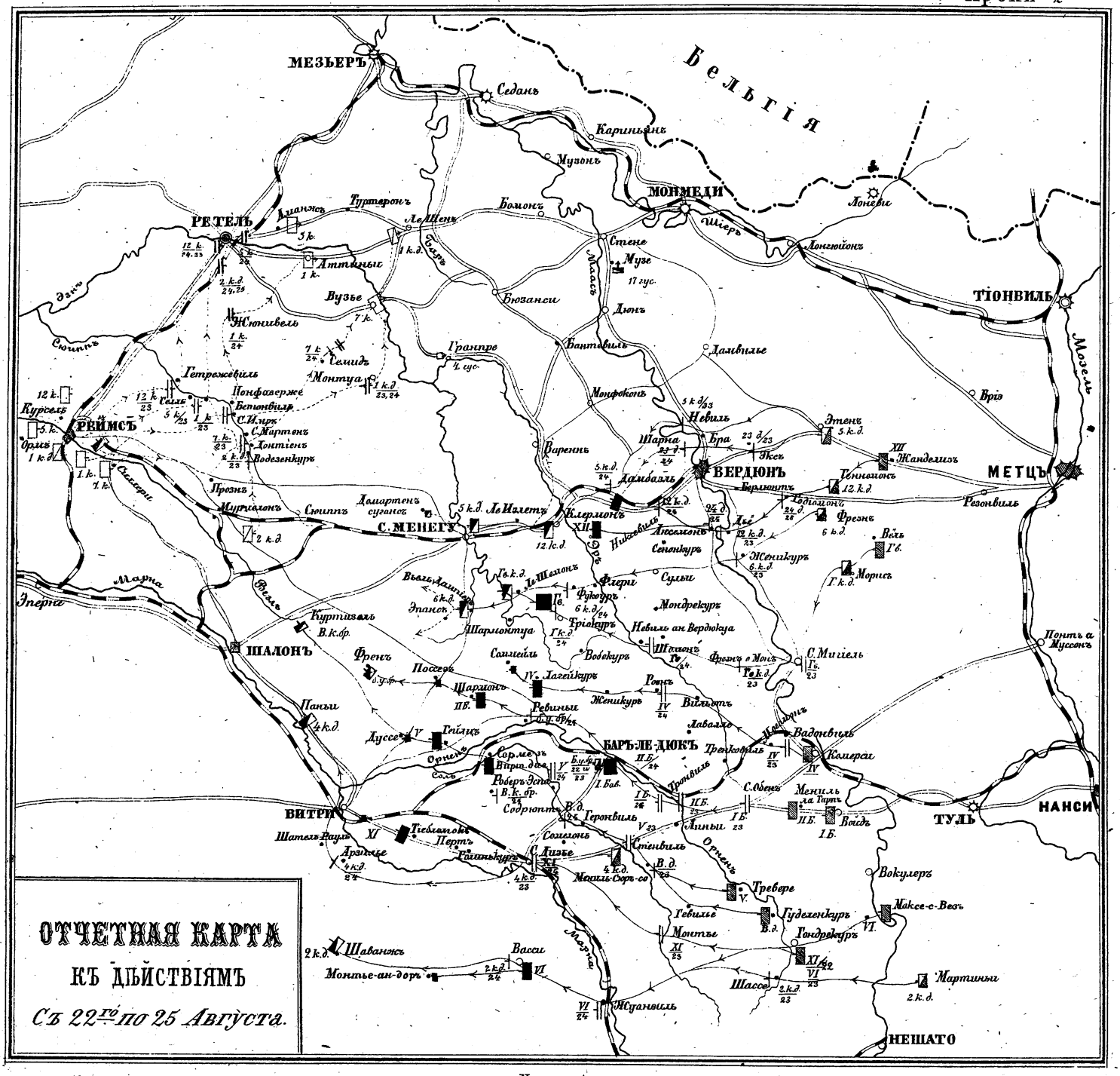


Лит. И. О. Иванова. Вознесенскій просп. д. N 12.

Масштабъ $\frac{1}{800{,}000}$

7 14 21 28 35 42 49 верстъ

Digitized by Google



ОТЧЕТНАЯ КАРТА
КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ
Съ 22го по 25 Августа.

Тип. И. О. Иванова, Вознесенскій просп. д. № 12.

Масштабъ

7 3½ 0 7 14 21 28 35 вер.

Условные знаки

положеніе 22го Августа Французы Германцы

25го

Digitized by Google

димъ съ одной стороны: парижское правительство, съ лихорадочною дѣятельностью готовящееся къ продолженію борьбы, успѣвшее въ теченіе недѣли обезпечить сборъ у Парижа, Реймса и частію у Бельфора около 200,000 войска (не считая подвижной гвардіи) и заставившее главнокомандующаго шалонскою арміею, противъ его воли, идти на выручку Базену, съ 140,000 чел. запершемуся въ Мецѣ, безъ намѣренія оказать содѣйствіе арміи, бросаемой на гибельный для нея путь — выручки мецской арміи. Съ другой стороны, между этими 320—330 тысячами, разобщенными на двѣ отдѣльныя групы войскъ, изъ которыхъ одна, бо́льшая, была въ совершенной неготовности къ открытію кампаніи, другая—истощена въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ и руководима личностью, преслѣдовавшею исключительно свои собственные интересы,—между этими двумя групами, говоримъ мы, стояли до 450,000 германцевъ, изъ которыхъ 200,000 замыкали Базену выходъ изъ Меца, а около 250,000 готовились нанести рѣшительный ударъ въ сердце Франціи. Всѣ эти войска, руководимыя единою волею короля прусскаго (или, вѣрнѣе сказать, генерала Мольтке), были вполнѣ въ состояніи исполнять планы послѣдняго, неизмѣримо превосходя противника въ матеріальномъ, въ особенности въ нравственномъ отношеніяхъ, благодаря ряду побѣдъ, одержанныхъ ими. Разстояніе, отдѣлявшее шалонскую армію отъ обѣихъ германскихъ армій, шедшихъ на Парижъ, простиралось до 6 — 7 переходовъ; между Реймсъ-Шалономъ и Парижемъ было еще того болѣе, такъ что германцы могли прибыть къ Парижу не ранѣе какъ черезъ двѣ недѣли, время, въ продолженіе котораго у Парижа могло быть собрано (не считая подвижной гвардіи) до 200,000 войска, которое къ тому времени могло быть и сколько нибудь приготовлено для вступленія въ бой. Такимъ образомъ, положеніе Франціи было еще далеко не отчаянно; борьба могла бы быть ведена; для этого французамъ была необходима единая, руководящая воля; а ея то и не было, и нѣсколько явившихся въ ней руководителей ея судьбами готовились бросить на жертву на-скоро собранныя средства къ продолженію борьбы.

Л. Байковъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПѢХОТЫ.

(Статья четвертая) (1).

Пѣхота XVII столѣтія.

Вліяніе тридцатилѣтней войны на качество и положеніе пѣхоты и взаимное отношеніе различныхъ родовъ оружія.

Война, опустошавшая въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія тридцать лѣтъ поля Германіи, на почвѣ которой сошлись войска всѣхъ великихъ державъ того времени, должна была непремѣнно сдѣлаться эпохою въ исторіи военнаго дѣла.

Для исторіи пѣхоты она имѣетъ значеніе, прямо противоположное италіянскимъ войнамъ начала XVI столѣтія. Послѣднія доставили пѣхотѣ почетное мѣсто въ арміяхъ, тридцатилѣтняя же война отодвинула ее на нѣсколько ступеней *назадъ*.

Тридцатилѣтняя война застала войска въ томъ состояніи, въ которомъ они находились въ концѣ XVI столѣтія, т. е. въ состояніи вырожденія. Главная часть армій XVII столѣтія, какъ и XVI, состояла изъ временныхъ, наемныхъ войскъ; остальныя войска, получавшіяся посредствомъ набора или консприкціи, не заслуживаютъ почти вниманія. До начала XVII столѣтія такъ часто пользовались вербовкой, что, наконецъ, были извлечены всѣ хорошіе элементы и остались только самые дурные. Въ тридцатилѣтней войнѣ эта истина, можно сказать, обнаруживается съ наибольшей рѣзкостью; весь ходъ упомянутой войны клонился къ тому, чтобы какъ можно болѣе испортить временныя наемныя войска.

Наемнику тридцатилѣтней войны не приходилось даже спрашивать себя, за какую *націю,* за какое *дѣло,* за чьи *интересы* онъ сражается. Предводители шаекъ, находившихся подъ знаменами протестантовъ, не только не разбирали, за какое дѣло, или за какую страну они сражались, они не имѣли даже и *базиса,* на который могли бы опираться. Отечествомъ ихъ былъ *лагерь,* ихъ правительственная власть простиралась лишь на столько, на сколько они могли ее удержать силою

(1) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. № 9.

Digitized by Google

своего оружія; города, въ которыхъ сосредоточивались благосостояніе и торговля, обладаніе которыми даетъ возможность правильно содержать войска, запирали передъ ними ворота, если даже и принадлежали къ протестантской партіи. Чтобы существовать, протестантскіе кондотьери должны были овладѣвать городами или же грабить окрестности. Если они должны были овладѣвать городомъ для того, чтобы утолить свой голодъ находившимися въ немъ припасами, то при этомъ уже некогда было осаждать этотъ городъ по правиламъ искусства, но слѣдовало нападать неожиданно, внезапно появляться передъ стѣнами; если же желали существовать грабежемъ окрестностей, то приходилось разбрасываться (ausbreiten), овладѣвать значительною областью, такъ какъ въ селеніяхъ жизненные припасы никогда не бываютъ сосредоточены въ значительномъ количествѣ.

Не очевидно ли, что у протестантскихъ начальниковъ пѣхота должна была потерять, а кавалерія пріобрѣсти значеніе? Они старались имѣть въ составѣ своихъ войскъ возможно больше кавалеристовъ. Если противники ихъ, преимущественно войска католической лиги, не желали уступать имъ въ подвижности, то тоже должны были стараться усилить свою кавалерію; и они, дѣйствительно, къ этому стремились.

Фердинандъ II, какъ извѣстно, образовалъ свои собственныя, императорскія войска. Для созданія ихъ, при существовавшемъ тогда единственномъ средствѣ для формированія войскъ, онъ не нашелъ другаго способа, какъ обратиться къ извѣстному и богатому кондотьери—Валленштейну; а Валленштейнъ создалъ войска ради своихъ собственныхъ интересовъ: солдаты, католики и протестанты стекались подъ его знамена ради своихъ личныхъ выгодъ. Валленштейнъ прежде всего разсчитывалъ, чтобы посредствомъ войны вернуть сдѣланные на войска расходы и притомъ, если возможно, съ высокими процентами. Подобно своему генералисимусу, и каждый солдатъ думалъ и спекулировалъ такимъ же образомъ. Слѣдовательно, здѣсь необходимымъ условіемъ войны является опять грабежъ, а для грабежа нужна кавалерія.

Густафъ Адольфъ высадился на берегу Помераніи; онъ провозгласилъ себя защитникомъ великаго дѣла протестантизма, но въ глубинѣ его ума мерцала мысль о германской императорской коронѣ, которую онъ желалъ возложить на свою голову. Онъ хотѣлъ побѣдить Германію не только оружіемъ, но и силою духа, завоевать ея матеріальныя силы и сердца народовъ. Онъ спокойно создалъ себѣ базисъ на берегахъ Нѣмецкаго моря и, повидимому, методически подвигалъ свое оружіе шагъ за шагомъ, идя впередъ только тогда, когда все остававшееся позади дѣлалось его полною собственностью. Здѣсь, повидимому, снова восхо-

Digitized by Google

дитъ звѣзда пѣхоты. Шведскія войска *были національными;* они набирались въ своей странѣ, съ согласія народа, сражались за честь и величіе своего народа и своего короля и состояли не изъ разбойниковъ, которые обращались къ оружію только для того, чтобы пополнить свой кошелекъ; сила національныхъ войскъ заключается въ пѣхотѣ, и это всего болѣе имѣетъ значенія въ шведской арміи, такъ какъ Швеція бѣдна лошадьми. Шведскій король велъ войну не для того, чтобы обогатить свой кошелекъ и своихъ солдатъ, не для того, чтобы имѣть возможность уплачивать имъ жалованье,—онъ сражался во имя великихъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ.

Хотя все это кажется весьма правдоподобнымъ, но отсюда, однако же, не слѣдуетъ, что появленіе Густава-Адольфа въ Германіи способствовало новому возвышенію *пѣхоты*. Во-первыхъ, войска Густава Адольфа не были національными шведскими войсками, въ тѣсномъ значеніи слова; они состояли изъ людей всѣхъ странъ; самую меньшую часть составляли шведы, самую большую—нѣмцы, англичане, шотландцы, французы. Войска комплектовались постоянно изъ этихъ странъ. Эти нешведскіе элементы вошли въ составъ арміи Густава уже давно, а не тогда лишь, когда послѣдняя выступила на германскую почву. За долго до начала нѣмецкой войны, Густавъ-Адольфъ велъ продолжительныя войны тоже вдали отъ своей родины, ближе къ нѣмецкимъ провинціямъ, въ Польшѣ, и дѣйствовавшія войска, въ большихъ размѣрахъ, пополнялись нѣмецкими солдатами. Въ степяхъ Польши, гдѣ образовались его войска, также чувствовалась потребность въ сильной кавалеріи, причемъ пріобрѣтеніе лошадей не представляло здѣсь затрудненій. Во вторыхъ, тридцатилѣтняя война продолжалась уже десять лѣтъ, когда Густавъ-Адольфъ вмѣшался въ нее; военныя дѣйствія уже получили извѣстный характеръ, который шведскій король не могъ измѣнить, а долженъ былъ, напротивъ, подчиниться ему, если не желалъ рядомъ съ этой войною вести совершенно другую. Послѣ брейтенфельдскаго сраженія совершенно прекращается методическое наступленіе; король долженъ былъ искать базиса вездѣ, гдѣ находились протестанты, потому что онъ не могъ соединить всѣхъ протестантовъ той страны, которая могла представить самый удобный для него базисъ. Такимъ образомъ, уже немного мѣсяцевъ спустя послѣ брейтенфельдскаго сраженія, онъ долженъ былъ удерживать за собою обширныя пространства, отдѣляющія берега Нѣмецкаго моря отъ береговъ Рейна и Изара. Король обширной, хотя и бѣдной страны, вѣрнаго, преданнаго ему народа, который считалъ интересы короля своими собственными, защитникъ великихъ, политическихъ и религіозныхъ интересовъ подчиняется тѣмъ же законамъ веденія войны,

Digitized by Google

которымъ повинуются Мансфельдъ, Христіанъ Брауншвейгскій, Тилли и Валленштейнъ; онъ долженъ оперировать также, какъ и они, и подобно имъ сформировалъ бы значительныя массы *кавалеріи*, если бы уже не привелъ ихъ изъ равнинъ Польши. Послѣ его смерти, въ такъ называемыхъ шведскихъ войскахъ, которыя постоянно оставались въ Германіи, веденіе войны принимаетъ совершенно такой же характеръ, какъ и въ другихъ арміяхъ.

Слѣдовательно, характеръ тридцатилѣтней войны рѣшительно склонялся въ пользу увеличенія кавалеріи, сравнительно съ пѣхотою. Этому увеличенію числа кавалеріи благопріятствовали еще и обстоятельства, вытекавшія изъ характера войны.

Кавалеристъ имѣетъ коня—удобное средство для перевозки награбленнаго; кавалерія во время экспедицій всегда можетъ находиться впереди и первая разворить еще нетронутыя гнѣзда; въ жизни кавалериста всего лучше отражается дикая, безпокойная, буйная солдатская эпоха. Вотъ почему солдатъ тридцатилѣтней войны всего охотнѣе стремился въ кавалерію.

Чѣмъ армія болѣе летуча, чѣмъ болѣе она обходится безъ базиса и въ то же время относительно государственной системы и театра военныхъ дѣйствій виситъ на воздухѣ, тѣмъ многочисленнѣе въ ней кавалерія. Въ серединѣ тридцатилѣтней войны нормальнымъ отношеніемъ считалось: одинъ кавалеристъ на два человѣка пѣхоты, или, по крайней мѣрѣ, одинъ кавалеристъ на три человѣка пѣхоты; въ сраженіяхъ приходится, по крайней мѣрѣ, одинъ кавалеристъ на два человѣка пѣхоты; часто въ войскахъ находилось столько же кавалеріи, сколько и пѣхоты, иногда же первой болѣе, нежели послѣдней.

Въ концѣ XVI столѣтія артилерія въ арміяхъ была слаба, но въ тридцатилѣтней войнѣ она начинаетъ играть весьма значительную роль. Густавъ-Адольфъ, не найдя во время польскихъ войнъ лучшаго средства противъ атакъ хорошей и храброй польской кавалеріи, какъ осмысленный, хорошо поддерживаемый огонь, не довольствовался развитіемъ до высшихъ предѣловъ огнестрѣльнаго боя пѣхоты, а старался еще усилить его многочисленною артилеріею. Для увеличенія подвижности послѣдней, онъ, а также и его генералы старались существенно ее облегчить.

Такъ возникли тѣ *кожаныя пушки*, какъ ихъ называли, которыя возились въ походѣ одною или двумя лошадьми; въ бою же ихъ легко могли передвигать и прислуживать при нихъ 2—3 человѣка. Это была полковая артилерія, которую присоединяли къ тактическимъ единицамъ пѣхоты, а иногда и кавалеріи; впослѣдствіи же ихъ замѣнили немного

Digitized by Google

болѣе тяжелыми, бронзовыми картечными орудіями, обладавшими такими же свойствами.

Кожаныя пушки употреблялись въ польскихъ походахъ; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, онѣ встрѣчаются еще въ брейтенфельдскомъ сраженіи, но не лишено вѣроятія, что здѣсь онѣ уже были замѣнены новыми полковыми орудіями.

При Люценѣ, гдѣ силы Густава-Адольфа простирались, вѣроятно, до 16,000 человѣкъ, онъ имѣлъ, включая и легкія полковыя орудія, 60 орудій; столь же, по крайней мѣрѣ, сильный Валленштейнъ выставилъ противъ Густава 21 орудіе.

Такъ какъ мы говоримъ здѣсь объ общемъ составѣ войскъ того времени, то слѣдуетъ упомянуть и о драгунахъ, которые были теперь постоянною принадлежностью каждой арміи. Драгуны — это были конные мушкетеры, иногда соединенные съ конными пикинерами; они носили обыкновенное пѣхотное оружіе, короткую пѣхотную саблю и небольшой топоръ для рубки дровъ и тому подобнаго употребленія.

Въ послѣдней половинѣ тридцатилѣтней войны полагали, что драгуны появились только въ началѣ этой войны, и изобрѣтателемъ или творцомъ ихъ считали Эрнста фонъ-Мансфельда, который, служа противъ короля, не имѣя опредѣленнаго пристанища, былъ принужденъ искать убѣжища то здѣсь, то тамъ, а его пѣхота — сдѣлаться конною. Предположеніе, что вообще, только во время тридцатилѣтней войны впервые появилась конная пѣхота, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ, весьма ошибочно. Уже и во время религіозныхъ войнъ, въ XVI столѣтіи, во Франціи существовали конные аркебузьеры; конные же мушкетеры, дѣйствительно, могли и не существовать до тридцатилѣтней войны.

Сила и подраздѣленіе пѣхотныхъ полковъ во время тридцатилѣтней войны.

Въ началѣ тридцатилѣтней войны и долго впослѣдствіи, нормальная величина императорскаго пѣхотнаго полка принималась въ 3,000 человѣкъ, раздѣлявшихся на 10 ротъ по 300 человѣкъ въ каждой.

Между тѣмъ, и раньше и позже, количество ротъ въ императорскихъ полкахъ было очень разнообразно; по тѣмъ же причинамъ, какъ и прежде, часто оно превышало 10, и столь же часто не достигало этого числа. Что же касается полной числительности каждой роты, то въ продолженіе всей тридцатилѣтней войны, она не могла достигнуть 300 человѣкъ, даже и при первоначальномъ устройствѣ полка; въ теченіе же походовъ роты и даже полки большею частью очень быстро превраща-

Digitized by Google

лись въ самыя жалкія кучки. Голодъ, изнуреніе, дезертирство, болѣзни, порождаемыя и поддерживаемыя разными причинами, дружно и лучше, нежели непріятельскія пули и мечи, содѣйствовали уничтоженію арміи.

Когда въ 1632 году Папенгеймъ перешелъ черезъ Везеръ, то ни въ одномъ изъ его десяти пѣхотныхъ полковъ не было болѣе восьми ротъ.

Съ половины тридцатилѣтней войны императорскіе генералы могли только требовать, если только представлялась къ тому возможность, чтобы полки имѣли, по крайней мѣрѣ, 1,200—1,500 человѣкъ, т. е. чтобы въ ротѣ было 120—150 человѣкъ, что и слѣдуетъ разсматривать, какъ штатный составъ.

Саксонскіе курфюрстскіе пѣхотные полки состояли въ 1631 году изъ 2,000 человѣкъ и имѣли обыкновенно, подобно императорскимъ, по десять ротъ.

Нормальный составъ шведскаго полка, незадолго до начала нѣмецкой войны былъ въ восемь ротъ; такими они являются въ Польшѣ; для нѣмецкой войны Густавъ-Адольфъ приказалъ въ 1629 году усилить каждый полкъ четырьмя ротами, такъ чтобы ихъ было по двѣнадцати. Это усиленіе не вполнѣ осуществилось на дѣлѣ и во время самой войны мы встрѣчаемся въ шведскихъ войскахъ съ полками, имѣющими весьма различное количество ротъ.

Французскія роты съ конца XVI столѣтія оставались постоянно малочисленными; часто въ нихъ находилось лишь по 30—40 человѣкъ. Роты въ 80—100 человѣкъ считались особенно сильными. Постоянное добываніе мѣстъ молодыми дворянами при посредствѣ любовницъ и введеніе обычая продавать офицерскія мѣста значительно этому содѣйствовали.

Обыкновенно французы соединяли по 20 и даже по 30 ротъ въ одномъ полку; но, не смотря на столь значительное количество ротъ, при небольшой ихъ числительности, полки все-таки оставались слабыми, и рѣдко превышали 600, 800, 1,000 человѣкъ. Только немногіе изъ нихъ составляли исключеніе, въ томъ числѣ французская и швейцарская гвардія.

У всѣхъ націй полки обыкновенно назывались по имени ихъ полковниковъ, иногда по цвѣту своихъ мундировъ: желтый, зеленый, бѣлый, синій полкъ; если находилось два полка одного цвѣта, но сформированные въ различное время, то ихъ, для отличія, называли старымъ и молодымъ. Нѣкоторые полки, полковниками которыхъ были сами монархи, носили названіе гвардейскихъ. Такое же значеніе, какое имѣли гвардейскіе полки относительно всей арміи, въ отдѣльныхъ полкахъ имѣли

Digitized by Google

лейбъ-гвардейскія роты—полковника и подполковника. Третье мѣсто принадлежало иногда ротѣ обервахтмейстера, которая тоже отличалась отъ прочихъ.

Шведскій боевой порядокъ.

Густавъ-Адольфъ справедливо можетъ быть названъ творцомъ новѣйшей тактики. Его учрежденія, конечно, не такъ оригинальны, какъ это должно казаться тѣмъ, которые полагаютъ, что швейцарскій боевой порядокъ неограниченно господствовалъ съ начала XVI столѣтія и до самой тридцатилѣтней войны. Швейцарскому боевому порядку предшествовалъ нидерландскій, который тоже былъ подготовленъ множествомъ соотвѣтственныхъ явленій; при всемъ томъ остается несомнѣннымъ, что Густавъ-Адольфъ возстановилъ систему боевыхъ линій во всей ея чистотѣ, такъ какъ въ древнія времена понимали ее римляне и такъ, какъ въ новѣйшія времена мы ее понимаемъ; изъ всѣхъ теоретическихъ изслѣдованій прежняго времени онъ извлекъ послѣдній, возможный для него выводъ—благопріятствуя огнестрѣльному бою и развивая его, положилъ начало уничтоженію пикъ; наконецъ, побѣдами своими придалъ общеевропейское значеніе шведской, или, лучше сказать, нидерландской системѣ.

То значеніе, которое въ швейцарскомъ, нѣмецкомъ, венгерскомъ, испанскомъ боевыхъ порядкахъ (Ordonnanz) имѣлъ *баталіонъ*, въ шведскомъ принадлежалъ *бригадѣ* пѣхоты. Нѣсколько такихъ единицъ, систематически построенныхъ и связанныхъ съ подобными же тактическими единицами кавалеріи и съ батареями, образовали боевой порядокъ.

Боевой порядокъ XVI столѣтія представляетъ только одну боевую линію; три образующіяся большія части: авангардъ, главныя силы (bataille) и аріергардъ расположены рядомъ. Каждая изъ этихъ частей состоитъ изъ одного только пикинернаго баталіона съ принадлежащими ему стрѣлками и однимъ или нѣсколькими кавалерійскими частями; послѣднія тоже располагаются подлѣ соотвѣтствующаго пикинернаго баталіона. Въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ подъ авангардомъ, главными силами (bataille) и аріергардомъ тоже подразумѣваются три большія главныя части, которыя располагаются рядомъ, но каждая изъ нихъ дѣйствительно раздѣлена на двѣ или на три боевыя линіи, смотря по тому, находятся ли онѣ въ полномъ составѣ или нѣтъ. Тоже можно сказать и объ испанской бригадѣ. Четыре части полной испанской бригады обыкновенно, кажется, ближе ставились другъ къ другу, нежели четыре части голандской бригады, по крайней мѣрѣ при нормальномъ расположеніи.

Digitized by Google

Къ этому надо еще прибавить, что часто баталіонъ испанской бригады тоже назывался бригадою. Такимъ образомъ, появилась большая сбивчивость въ свѣдѣніяхъ о построеніи имперскихъ войскъ во времена тридцатилѣтней войны.

Способы расположенія имперскихъ войскъ въ половинѣ тридцатилѣтней войны, т. е. въ то время, когда испанско-венгерскій боевой порядокъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, совершенно исчезъ, часто покрыты полнымъ мракомъ; этому способствовало то обстоятельство, что Густавъ-Адольфъ употреблялъ настоящее *построеніе боевыми линіями*, причемъ нѣкоторыя части боеваго строя совершенно видоизмѣнялись, между тѣмъ, какъ старыя названія ихъ все еще удерживались.

Нормою расположенія арміи Густава-Адольфа были *двѣ* линіи: каждая изъ нихъ состояла изъ праваго крыла, лѣваго крыла, которыя такъ и назывались, и изъ центра, называвшагося обыкновенно главными силами (bataille) или *корпусомъ*.

Первая линія построенія обыкновенно не имѣла уже болѣе другаго названія, вторая линія называлась *резервомъ*. Правое крыло второй линіи называлось, такимъ образомъ, резервомъ праваго крыла, центръ—резервомъ главныхъ силъ (bataille) или корпуса, лѣвое крыло — резервомъ лѣваго крыла.

Главную составную часть центра образовали пѣхотныя бригады. Бригады второй боевой линіи располагались противъ интерваловъ первой линіи.

За пѣхотою каждой линіи обыкновенно помѣщалось нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Шведскіе эскадроны обыкновенно состояли изъ четырехъ корнетовъ, иногда болѣе или менѣе; эскадроны были круглымъ числомъ въ 200, самое большое въ 300 лошадей. Между эскадронами и по сторонамъ отъ нихъ иногда располагались части командированныхъ мушкетеровъ. Тяжелыя орудія помѣщались передъ флангами центра первой линіи; кромѣ того, при каждой бригадѣ первой линіи находилось въ интервалахъ нѣсколько полковыхъ орудій. Главную составную часть крыльевъ составляла кавалерія. Эскадроны одной и той же линіи отдѣлялись другъ отъ друга интервалами, которые были не вездѣ одинаковы. Позади первой линіи помѣщалось нѣсколько эскадроновъ. Интервалы, за которыми они располагались, должны были быть равными ширинѣ фронта эскадроновъ. За тѣми же интервалами первой боевой линіи, гдѣ резервныхъ эскадроновъ не было, помѣщались *откомандированные мушкетеры*. Эскадроны второй линіи не назначались для непосредственной ея поддержки или смѣны, а служили болѣе для обезпеченія фланговъ всего боеваго порядка, слѣдовательно, играли, приблизительно,

Digitized by Google

ту же роль, какъ и вторая линія Александра Великаго въ битвѣ при Гавгамелѣ. Крыльямъ, т. е. кавалеріи, можно было придавать легкую артилерію.

Употребленіе мушкетерскихъ частей внѣ бригадъ.

Подобно тому, какъ въ бригадахъ мушкетеры соединялись съ пикинерами, такъ внѣ бригадъ, такъ называемые *откомандированные* мушкетеры находились въ связи съ кавалеріею. Для небольшихъ экспедицій всегда соединяли исключительно мушкетеровъ — легкую пѣхоту съ кавалеріею и легкими орудіями; способъ ихъ дѣйствій, когда дѣло до этого доходило, слѣдуетъ представлять себѣ въ такомъ же видѣ, какъ и бой мушкетерскихъ дивизіоновъ или взводовъ, которые въ обыкновенныхъ сраженіяхъ распредѣлялись въ интервалахъ между эскадронами.

Гуальдо говоритъ, что эти взводы, находившіеся въ интервалахъ кавалеріи, должны были встрѣчать огнемъ непріятельскую кавалерію раньше, чѣмъ она могла приблизиться на разстояніе пистолетнаго выстрѣла. Это не представляло никакого затрудненія, когда шведская кавалерія ожидала атаки непріятеля, подпускала его на разстояніе 100 шаговъ или ближе и только тогда выдвигалась противъ него. Какъ скоро кавалерія начинала двигаться, дѣйствіе мушкетеровъ, естественно, прекращалось, и они снова могли оказать пользу лишь тогда, когда кавалерія была опрокинута. Если же шведская кавалерія намѣревалась атаковать противника съ значительнаго разстоянія, то мушкетеры должны были или совсѣмъ оставаться назади, причемъ приходилось отказаться отъ ихъ помощи, или же они должны были сначала быстро опередить кавалерію, которая въ это время медленно за ними слѣдовала; затѣмъ, они занимали позицію въ 300, 400 шагахъ отъ непріятеля и производили по немъ залпы, пока кавалерія подходила на одинаковую съ ними высоту и, переходя въ болѣе быстрый и удобный для атаки алюръ, проходила въ ихъ интервалы. Первымъ поводомъ къ такому соединенію мушкетеровъ съ кавалеріею, было, по всей вѣроятности, желаніе, въ видахъ пользы, ограничить огнестрѣльный бой кавалеріи, который начиналъ преобладать и могъ совершенно уничтожить назначеніе этого рода оружія. Въ то время какъ въ большей части армій кавалерія, приблизившись къ непріятелю на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, производила пальбу и потомъ заѣзжала, чтобы выиграть флангъ для новаго выстрѣла, Густавъ-Адольфъ ввелъ въ своей кавалеріи совсѣмъ другой способъ дѣйствій и далъ ей другія инструкціи. Огонъ кавалеріи, говорилъ онъ, можетъ служить лишь для того, чтобы *оглушить* противника въ моментъ нападенія; главное же дѣло должны

Digitized by Google

сдѣлать кони и сабли; поэтому только люди передней шеренги, или же, самое большее, первыхъ двухъ шеренгъ, должны сдѣлать по выстрѣлу въ то время, когда приблизятся къ непріятелю на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, затѣмъ, тотчасъ же обнажить сабли и броситься прямо на противника; обскакиваніе совершенно неумѣстно; у каждаго человѣка первыхъ двухъ шеренгъ останется заряженнымъ еще одинъ пистолетъ, а въ третьей шеренгѣ у каждаго человѣка будетъ заряжено по два пистолета. Эти выстрѣлы произведутъ хорошее дѣйствіе во время рукопашнаго боя, когда войска перемѣшаются.

Такимъ образомъ, Густавъ-Адольфъ запретилъ своей кавалеріи дальнѣйшее развитіе огнестрѣльнаго боя, но въ замѣнъ этого, онъ, вѣроятно, хотѣлъ присоединить къ ней мушкетерскіе взводы.

Каждая армія тридцатилѣтней войны имѣла достаточное количество лишнихъ мушкетеровъ для этой цѣли, кромѣ находившихся въ бригадахъ и баталіонахъ. Въ правильно составленныхъ полкахъ арміи Густава-Адольфа мушкетеры относились къ пикинерамъ лишь какъ 9 : 8; но надо, однако, замѣтить, что въ общемъ составѣ пѣхоты уже существовало то отношеніе мушкетеровъ къ пикинерамъ, которое считалось нормальнымъ *послѣ* тридцатилѣтней войны и до конца XVII столѣтія, а именно, какъ 2 : 1, потому что у Густава-Адольфа были цѣлые полки, состоявшіе только изъ мушкетеровъ и не заключавшіе въ себѣ ни одного пикинера. Такъ, напримѣръ, упоминается о подобномъ полкѣ Банера, который во время брейтенфельдскаго сраженія еще не имѣлъ ротъ. По всей вѣроятности, и англо-шотландскіе полки Гамильтона состояли только изъ мушкетеровъ, по крайней мѣрѣ тотъ остатокъ ихъ, который существовалъ еще во время брейтенфельдскаго сраженія и былъ подъ начальствомъ Гамильтона, Монроэ и Рамзая (Hamilton, Monroe, Ramsay).

Въ другихъ же полкахъ находилось гораздо болѣе мушкетеровъ, нежели должно было ихъ быть. Такъ, напримѣръ, изъ полка Галля, при Брейтенфельдѣ, выдѣлили въ бригады не больше шести ротъ. Въ нихъ должны были заключаться: 324 мушкетера и 288 пикинеровъ и изъ 324 мушкетеровъ должно было оставаться для употребленія внѣ бригады только 108; между тѣмъ, въ интервалахъ кавалеріи ясно обозначено 180 мушкетеровъ полка Галля (Hall).

Полкъ Эрихгаузена имѣлъ только одинъ форменлейнъ (1), слѣдовательно, по регламенту, 192 пикинера и 144 мушкетера въ бригадахъ; но за то — 600 мушкетеровъ въ интервалахъ кавалеріи. Если предположить, что это былъ весь полкъ, то онъ, слѣдовательно, состоялъ

(1) Т. е. четыре роты.

Digitized by Google

изъ 936 человѣкъ и отношеніе въ немъ мушкетеровъ къ пикинерамъ было почти какъ 4 : 1.

И въ другихъ арміяхъ того времени перевѣсъ мушкетеровъ былъ весьма значителенъ, даже еще большій, нежели въ шведской.

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія въ концѣ періода пикъ; перемѣшиваніе баталіоновъ и эскадроновъ.

Со времени послѣдняго періода тридцатилѣтней войны признавалось нормальнымъ, чтобы въ боевомъ порядкѣ середина каждой линіи состояла изъ пѣхотныхъ баталіоновъ, а на крыльяхъ линій распредѣлялась вся кавалерія. Хотя подобное построеніе, повидимому, и совпадаетъ съ хваленымъ боевымъ порядкомъ Густава-Адольфа, въ сущности, это было нѣчто другое, т. е. другими словами, въ новомъ европейскомъ боевомъ порядкѣ, сдѣлавшимся всеобщимъ со времени тридцатилѣтней войны, кавалерійскія крылья, вслѣдствіе болѣе растянутаго расположенія пѣхоты, гораздо дальше раздвинулись, нежели въ болѣе плотномъ боевомъ порядкѣ Густава, и если близостью различныхъ родовъ оружія обусловливается взаимная ихъ поддержка, то изъ этого слѣдуетъ, что въ боевомъ порядкѣ Густава кавалерія и пѣхота могли сильнѣе поддерживать одна другую, нежели въ послѣдующемъ, новѣйшемъ боевомъ порядкѣ, появившемся послѣ тридцатилѣтней войны. Это взаимное подкрѣпленіе усиливалось еще и оттого, что Густавъ-Адольфъ не распредѣлялъ *всей* кавалеріи на флангахъ обѣихъ линій, но, если она была въ значительномъ количествѣ, располагалъ часть ея за срединою каждой линіи пѣхоты. Чрезъ это, а также вслѣдствіе выдѣленія резервовъ, которые онъ придавалъ линіямъ каждаго кавалерійскаго крыла, уменьшалось протяженіе фронта послѣднихъ и пѣхота имѣла поддержку не только въ кавалеріи обоихъ фланговъ, но и въ промежуточномъ пунктѣ, а именно, за срединою. Болѣе короткія кавалерійскія крылья лучше подкрѣплялись пѣхотою, а центръ пѣхоты, при сокращенномъ протяженіи фронта, поддерживался раздѣленною кавалеріею.

Все это исчезло въ *новомъ* боевомъ порядкѣ; но именно съ такой точки зрѣнія поднялась противъ него реакція; она требовала теоретически лучшаго распредѣленія различныхъ родовъ оружія и пыталась разрѣшить эту задачу и на практикѣ. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонниковъ этой реакціонной партіи былъ Монтекуколи. Его боевой порядокъ былъ слѣдующій: въ первой линіи, имѣвшей совершенно одинаковый составъ со второй, находилось шесть восьмишереножныхъ баталіоновъ на довольно значительныхъ интервалахъ для принятія кавалеріи. За центромъ или пикинернымъ дивизіономъ каждаго баталіона по-

Digitized by Google

мѣщались два мушкетерскихъ взвода; они должны были, если оборонительное положеніе всего боеваго порядка и характеръ мѣстности это дозволяли, вскочить на лошадь или на повозки, или же воспользоваться возвышеніями мѣстности и стрѣлять, черезъ баталіонъ, по приближавшемуся противнику; ихъ можно было также употреблять и для смѣны мушкетеровъ, находящихся на крыльяхъ, или же откомандировывать для другой службы.

Въ интервалахъ между каждыми двумя баталіонами находилось по три эскадрона; на наружномъ крылѣ каждой линіи помѣщалось по пяти эскадроновъ и позади ихъ, въ качествѣ резерва, еще пять эскадроновъ во второй линіи; для охраненія фланговъ, позади фланговыхъ баталіоновъ каждой линіи, находилось еще по одному баталіону пѣхоты. Въ случаѣ необходимости, они должны были поворачиваться противъ фланговъ и, такимъ образомъ, препятствовать противнику пробираться между обѣими линіями и противодѣйствовать обходамъ.

Для той же цѣли, какъ и фланговые баталіоны, служатъ также пять эскадроновъ, расположенныхъ на каждомъ изъ обоихъ крыльевъ противъ промежутковъ между обѣими линіями. Вся кавалерія, о которой мы говорили до сихъ поръ, состояла изъ кирасировъ. Изъ пѣхоты еще по два мушкетерскихъ взвода каждаго полка распредѣлялись, каждый отдѣльно, *между эскадронами*, преимущественно, на крыльяхъ.

Легкой кавалеріи, кроатамъ, коннымъ аркебузьерамъ, не имѣвшимъ предохранительнаго вооруженія, Монтекуколи не придавалъ большаго значенія, особенно если они были въ значительномъ количествѣ. Они должны были быть всегда такъ расположены, чтобы противникъ не могъ ихъ серьезно атаковать, или чтобы, по крайней мѣрѣ, не могли въ подобномъ случаѣ опрокинуться на свою собственную армію. Ихъ надо держать на сторожѣ, какъ «охотничью собаку на сворѣ». Монтекуколи помѣщалъ два большіе эскадрона кроатовъ за серединою первой и второй линій и два на обоихъ наружныхъ флангахъ. Здѣсь они стояли на своемъ мѣстѣ и могли въ надлежащее время обойти противника, атаковать его съ тылу и напасть на его багажъ.

Также точно употребляли *драгуновъ*, которые, со времени тридцатилѣтней войны, потеряли во многихъ мѣстахъ свой первоначальный характеръ конной пѣхоты и считались легкою кавалеріею, въ противоположность кирасирамъ.

Артилерія распредѣлялась по всей позиціи: тяжелая въ сторонѣ и впереди пѣхоты, гдѣ она была хорошо прикрыта и могла легко обозрѣвать противника; легкая—между эскадронами и мушкетерскими взводами; ее не соединяли на одномъ пунктѣ въ большія батареи, опасаясь

Digitized by Google

потерять, въ случаѣ неудачи, всю сразу, какъ это случилось съ имперцами при Витштокѣ въ 1636 году и при Янковицѣ въ 1645 году.

Разстояніе между обѣими боевыми линіями простиралось до 300 шаговъ, такъ, чтобы непріятельскіе выстрѣлы не могли одновременно вредить первой и второй линіи, и чтобы первая линія, приведенная въ безпорядокъ, не могла тотчасъ же опрокинуться на вторую, увлечь ее за собою, но чтобы вторая линія, дѣйствительно, могла возобновить бой свѣжими силами. Если непріятель и опрокидывалъ кавалерію первой линіи, то онъ не могъ ее далеко преслѣдовать, потому что съ фланга все-таки оставалась пѣхота, которая безпокоила его своимъ огнемъ и эскадроны второй линіи немедленно бросались противъ него.

Значительность разстоянія между боевыми линіями препятствовала еще противнику охватывать совершенно фланги боеваго порядка; для этого ему пришлось бы слишкомъ растянуться и разорвать свой собственный боевой порядокъ. Силу описаннаго боеваго порядка Монтекуколи видѣлъ въ томъ, что каждая часть его составлена была изъ всѣхъ родовъ оружія, вслѣдствіе чего каждая изъ этихъ частей пріобрѣтала большую твердость; ее не легко было сломить и это качество каждой отдѣльной части становилось свойствомъ и всего цѣлаго.

Монтекуколи предпочитаетъ *выжидать атаки* непріятеля въ выгодной позиціи, противопоставлять ему свои массы и превосходныя силы, хорошо направленный огонь артилеріи и пѣхоты, обезпеченный твердостью и непроницаемостью всего боеваго порядка. При этомъ силы противника должны ослабѣть и раздробиться. Пикинеры уже не предназначаются, какъ въ XVI столѣтіи, для послѣдней, рѣшительной атаки; теперь все болѣе выступаетъ и болѣе выясняется ихъ новое назначеніе— служить убѣжищемъ для другихъ родовъ оружія.

Монтекуколи, конечно, не отказывался отъ атаки, но производилъ ее преимущественно только тогда, когда находилъ противника въ невыгодной позиціи.

Основная идея его атаки заключалась въ томъ, чтобы двигать впередъ линію огня, образуемую частью мушкетерами, частью полковыми орудіями; послѣднія выдвигались при случаѣ въ интервалы; изъ нихъ стрѣляли во время движенія и затѣмъ снова заряжали. Противъ наступательныхъ дѣйствій непріятеля, противъ непріятеля, ищущаго рукопашнаго боя, эта линія защищена всѣмъ остальнымъ, связаннымъ съ нею боевымъ порядкомъ, всѣмъ его составомъ вообще, а пикинерами—этими живыми подвижными стѣнами, — въ частности. Для сохраненія общей связи никому не дозволялось оставлять свой строй. Для предупрежденія бѣгства Монтекуколи располагалъ позади фронта кавалерійскія части,

Digitized by Google

которыя должны были безпощадно рубить всѣхъ бѣглецовъ своихъ войскъ.

Кавалерія лишена была всѣхъ ея природныхъ качествъ. Въ диспозиціи для с.-готардскаго сраженія Монтекуколи самымъ опредѣленнымъ образомъ приказываетъ: «Тяжелая кавалерія *никогда не должна отдѣляться отъ пѣхоты для преслѣдованія противника*, ни въ какомъ случаѣ не должна увлекаться слишкомъ раннимъ бѣгствомъ непріятеля, но, сохраняя *общій* боевой порядокъ, свою внутреннюю связь, должна двигаться противъ непріятеля шагъ за шагомъ, и только легкая кавалерія, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она находится, должна выдвигаться въ интервалы и, если встрѣтитъ слишкомъ сильное сопротивленіе,—спасаться черезъ эти же интервалы».

Мы уже видѣли, что Монтекуколи придаетъ мало значенія легкой кавалеріи, достоинство же тяжелой кавалеріи онъ видѣлъ менѣе въ ея способности къ прорывамъ, нежели въ способности давать отпоръ удару. Въ виду основной идеи его боеваго порядка, послѣднее качество получало большее значеніе, нежели первое, хотя оно, какъ не трудно понять, *противорѣчитъ природѣ кавалеріи*.

Само собою разумѣется, что Монтекуколи не могъ совершенно отказаться отъ атаки кавалеріи; писавъ свои афоризмы, онъ еще слишкомъ близко стоялъ къ дѣятельности кавалеріи во время тридцатилѣтней войны и Густава-Адольфа. Но когда и какъ допускалась эта атака? Во время боя,—только на незначительномъ разстояніи, отъ 60—100 шаговъ, противъ непріятельской кавалеріи, атакующей сосѣдній пѣхотный баталіонъ; въ большомъ масштабѣ—только по окончаніи сраженія, когда огонь и твердая связь боеваго порядка сдѣлали свое дѣло; при преслѣдованіи,—когда непріятель бѣжитъ съ поля сраженія въ безпорядочныхъ массахъ.

Такимъ образомъ, средство, избранное Монтекуколи для лучшей взаимной поддержки различныхъ родовъ оружія, совершенно не достигало своей цѣли. Онъ распредѣляетъ кавалерію между баталіонами пѣхоты и въ тоже время, желая удержать общій составъ строя, ограничиваетъ или отнимаетъ свободу ея атакъ, т. е. всегдашнее ея боевое средство.

Отъ смѣшенія обоихъ родовъ оружія, кавалеріи и пѣхоты, въ той мѣрѣ, какъ рекомендуютъ Монтекуколи, Пюисегюръ и Тюрень, и какъ это часто при различныхъ обстоятельствахъ примѣнялось на практикѣ, очень скоро отказались; вскорѣ кавалерію снова начали бросать на фланги обѣихъ боевыхъ линій и въ резервъ за вторую линію; пѣхоту же располагали всю вмѣстѣ въ центрѣ обѣихъ линій; но дѣлали это вовсе не

Digitized by Google

съ тою цѣлію, чтобы возвратить кавалеріи ея прежнюю свободу движеній, предоставить ей благодарное поприще дѣятельности и освободить отъ тѣснаго соединенія съ пѣхотою; здѣсь, кромѣ другихъ дѣйствительныхъ причинъ, имѣлось преимущественно въ виду возможно лучше установить непрерывную линію огня пѣхоты и въ то же время избѣгнуть опасности, которая могла угрожать флангамъ пѣхотныхъ баталіоновъ, если бы противникъ опрокинулъ эскадроны, расположенные между ними въ интервалахъ.

Хотя кавалеріи, помѣщенной на флангахъ, была возвращена свобода, но и при этомъ она обязана была двигаться на одной линіи съ пѣхотою; ей только показывали свѣжій воздухъ, но не давали имъ насладиться; большею частью кавалерія обѣихъ сторонъ, расположенная на флангахъ, встрѣчала одна другую огнемъ изъ карабиновъ, не вступая въ рукопашный бой. Исключенія изъ этого правила считались своевольными проказами; смотря по обстоятельствамъ, надъ ними смѣялись, или удивлялись имъ, но не подражали. Такимъ образомъ, мы видимъ, что кавалерія, не смотря на свою многочисленность, въ концѣ XVI столѣтія падаетъ до совершенной безполезности—явленіе, совершенно противоположное тому, чего мы могли бы ожидать, судя по чрезвычайному размноженію этого рода оружія во время тридцатилѣтней войны, и по той роли, которую оно играло въ сраженіяхъ Густава-Адольфа.

Событія, которыхъ можно бы ожидать, судя по началу столѣтія, въ концѣ его являются рѣдкими исключеніями изъ общаго правила, какъ, напримѣръ, бой при Гакельбергѣ и Фербелинѣ, 18-го іюня 1675 года, гдѣ курфюрстъ бранденбургскій, имѣя 5,600 человѣкъ кавалеріи и драгуновъ, 10 трехфунтовыхъ орудій и ни одного человѣка пѣхоты, атаковалъ и разбилъ шведскій корпусъ, изъ 10 полковъ пѣхоты и 800 драгуновъ.

Боясь опасными дѣйствіями нарушить спайку войскъ, стали придавать большее значеніе *оборонительнымъ позиціямъ*. Въ это время сущность военнаго искусства заключалась въ умѣньи избрать позицію, благопріятную въ стратегическомъ отношеніи, которую бы непріятель не могъ атаковать, не разстраивая своего боеваго порядка; ожидать на этой позиціи, пока непріятель предприметъ значительное движеніе, во время котораго атаковать его въ удобной мѣстности; обезпечить самихъ себя отъ подобныхъ нападеній посредствомъ выбора пути и устройства походнаго порядка.

Монтекуколи и Тюрень были совершенно равными противниками по своимъ талантамъ, по своимъ наклонностямъ къ изслѣдованіямъ и къ мудрствованіямъ, по настроенію ума, которое соотвѣтствовало гос-

Digitized by Google

подствующей политикѣ,—они ее вполнѣ понимали и слѣдовали ей; эти оба противника представляютъ въ походѣ 1675 года интересный практическій коментарій ко всему, что можно сказать объ этомъ способѣ дипломатическаго веденія войны.

Строевое обученіе пѣхоты въ концѣ XVII столѣтія.

Въ послѣднюю половину XVII столѣтія образованіе постоянныхъ войскъ двигается быстрыми шагами; вербовочное комплектованіе войскъ охотниками существовало еще, за небольшими исключеніями, въ полной силѣ, но непрерывная война удерживала постоянно подъ знаменами созданныя такимъ способомъ войска; въ короткіе промежутки между войнами люди не были распускаемы, такъ какъ нельзя было быть увѣреннымъ, что при вновь открывавшейся войнѣ можно будетъ собрать въ опредѣленное время достаточное количество войскъ.

Монтекуколи энергически настаивалъ на устройствѣ постоянныхъ императорскихъ войскъ.

Идея постояннаго войска въ Германіи имѣла еще много сильныхъ противниковъ.

Во Франціи не только гвардейцы съ давнихъ поръ уже удерживались подъ знаменами, но и такъ называемые *старые полки* (les vieux corps).

По образцу французскихъ королей всѣ владѣтели завели себѣ *гвардію*, не только въ смыслѣ отряда тѣлохранителей, но и въ качествѣ дѣйствительныхъ боевыхъ войскъ; они никогда не распускались, ихъ держали, какъ ядро постоянныхъ войскъ, холили ихъ и постоянно увеличивали.

Съ установленіемъ постоянныхъ войскъ появилась и форма въ теперешнемъ смыслѣ слова.

Форма уже существовала въ самой глубокой древности. Цюрихскіе граждане, сражавшіеся въ 1315 году при Моргартенѣ, тоже имѣли форму. Французскія ордонансовыя роты носили форму по цвѣту одежды своего капитана. Во время тридцатилѣтней войны мы находимъ много примѣровъ относительно форменной одежды, напримѣръ, у шведовъ, подъ начальствомъ Густава-Адольфа.

Мы видѣли, что со времени Морица насаускаго стали придавать значеніе *обученію солдатъ* искусному управленію оружіемъ и движеніямъ частей, но мы указали также и на то, что практика остается большею частью далеко позади теоріи. Еще долго жаловались на то что многихъ офицеровъ убивали, разстрѣливали свои же солдаты. Пока войска формировались помощью безпорядочной вербовки, въ минуту

Digitized by Google

необходимости, когда торопились, какъ на пожаръ, до тѣхъ поръ, дѣйствительно, трудно было сдѣлать существенное въ этомъ отношеніи измѣненіе. Держали особенныхъ дресировщиковъ, которые слѣдовали за войсками и должны были обучать ихъ военному ремеслу; между тѣмъ, имъ частью мало давали времени для этого, такъ что офицеры, сами не руководившіе обученіемъ, также заявляли претензіи на своихъ людей, частью же, эти дресировщики были старые, пьяные капралы, которыхъ солдаты мало уважали, съ которыми они, какъ говорится, были за панибрата; такъ проходили недѣли, и солдаты являлись передъ противникомъ, не умѣя даже держать своего оружія, какъ слѣдуетъ. Монтекуколи настаивалъ, чтобы офицеры приняли на себя обученіе солдатъ.

Съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ, выигрывалось много времени, которымъ можно было воспользоваться для обученія людей. Такъ какъ при этомъ постоянныя войска должны были также усиливать блескъ князей и дворовъ и, дѣйствительно, усиливали его, то это являлось новымъ побужденіемъ обучать людей владѣть оружіемъ и исполнять различныя движенія. Подготовка къ *парадамъ* могла играть большую роль, какъ только страна долгое время пользовалась миромъ. Хотя, до извѣстной степени, парадное и полевое обученіе могли идти рука объ руку, но, все-таки, было возможно, что предѣлы существующей здѣсь границы будутъ перейдены. А что было *возможно*, то и случилось въ дѣйствительности.

Очень скоро и очень часто, ради параднаго обученія, забывалось полевое, дресировщики и ихъ зрители смотрѣли на солдатъ, какъ на камешки, которые служатъ только для того, чтобы образовать изъ нихъ изящныя фигуры, мѣняющіяся мгновенно, какъ въ калейдоскопѣ.

Послѣ этихъ замѣчаній не трудно понять, что *строевое обученіе* развилось всего раньше тамъ, гдѣ впервые образовались постоянныя войска; что оно всего раньше приняло парадное направленіе у тѣхъ націй, которыя всего больше придерживались внѣшняго лоска. Съ другой стороны, военное образованіе въ войскахъ вообще могло стоять на весьма низкой ступени въ то время, какъ отдѣльныя части ихъ могли выдѣлывать чрезвычайно удивительныя, невѣроятныя парадныя штуки. Гвардейцы казались постороннему наблюдателю танцмейстерами, сравнительно съ остальною частью арміи, которая набиралась поспѣшно, въ случаѣ крайней необходимости, и должна была немедленно выступать въ походъ. Масса арміи казалась сравнительно съ гвардіею толпою неотесанныхъ мужиковъ.

Digitized by Google

Окончательное уничтоженіе пикъ и введеніе ружья со штыкомъ.

Фридрихъ Великій, родившійся тогда, когда пики только что были отмѣнены, вошелъ на прусскій престолъ и началъ свои войны спустя столѣтіе послѣ отмѣны пикъ у культурныхъ народовъ Европы; онъ уже не понималъ инаго употребленія пикъ, какъ для защиты противъ кавалеріи; это служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что таковъ былъ единственный взглядъ на пики задолго до ихъ отмѣны.

У французовъ уже съ давнихъ поръ являлись цѣлые полки, даже вся пѣхота, вооруженная только огнестрѣльнымъ оружіемъ, безъ пикъ. Монтекуколи, который вовсе не желалъ лишиться помощи пикинеровъ, совсѣмъ не думалъ пользоваться ими для рѣшенія боя и употреблялъ ихъ только, какъ брустверъ мушкетеровъ; силу же боеваго порядка онъ полагалъ въ непрерывной *линіи огня*, вслѣдствіе чего и въ центрѣ пикинеровъ помѣщалась шеренга мушкетеровъ. Преобладаніе огнестрѣльнаго боя проявляется уже въ общеупотребительномъ построеніи, въ которомъ пикинеры собраны въ центрѣ баталіона; это показываетъ также, что считалось уже излишнимъ заботиться о пикинерахъ; тѣсное и точно опредѣленное соединеніе пикинеровъ съ мушкетерами въ сомкнутой линіи, которая становится все тоньше, благопріятствовало только мушкетерамъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ все сильнѣе обнаруживалась наклонность сдѣлать изъ боеваго порядка *подвижную линію огня*, сохраняющую свою сплоченность, пикинеры весьма рѣдко или вовсе не принимали участія въ дѣлѣ.

Съ 1680 года критика начинаетъ все громче и громче возвѣщать и требовать *отмѣны пикъ*.

Въ 1689 г. императорская армія въ Венгріи совершенно бросила пики, только офицеры и унтеръ-офицеры сохранили еще холодное оружіе,—партазаны, спонтоны, однимъ словомъ, такъ называемое «короткое оружіе», въ противоположность болѣе длиннымъ пикамъ.

Въ савойской войнѣ, 1690—1693 годовъ, Катина приказалъ своимъ солдатамъ совершенно бросить пики. Между тѣмъ постепенно развивался сурогатъ пики, пріобрѣвшій себѣ общую извѣстность, потому что позволялъ солдату быть одновременно и мушкетеромъ, и пикинеромъ—это былъ *штыкъ*.

Французская пѣхота съ 1646 г. уже рѣшительно употребляла вмѣсто сабли штыкъ. Штыкъ состоялъ тогда изъ деревянной круглой рукоятки въ футъ длиною и клинка тоже въ одинъ футъ. Деревянная

Digitized by Google

рукоятка вставлялась въ стволъ, когда пѣхота истрачивала всѣ выстрѣлы, противникъ ее тѣснилъ и нѣкогда было зарядить ружья.

На штыки смотрѣли въ этомъ случаѣ какъ на оборонительное оружіе; чтобы броситься съ нимъ на противника — объ этомъ еще не думали. Конечно, не было возможности стрѣлять съ примкнутымъ штыкомъ. Оружіе было или мушкетомъ или пикою, или огнестрѣльнымъ или же холоднымъ, но никогда тѣмъ и другимъ въ одно и то же время.

Съ 1681 г. старались изобрѣсти штыкъ съ пустою ручкою такъ, чтобы онъ надѣвался сверхъ ствола и можно было стрѣлять, даже когда онъ былъ примкнутъ. Съ 1684 года мушкетеры многихъ полковъ во Франціи были снабжены такими штыками. Между тѣмъ штыкъ, охватывавшій, такимъ образомъ, стволъ, мѣшалъ заряжать ружье, и этотъ недостатокъ старались устранить, въ 1699 году, изобрѣтеніемъ горизонтальной шейки, посредствомъ которой лезвіе штыка отводилось отъ дула ружья. Съ 1681 года кремневыя ружья все чаще стали появляться вмѣсто мушкетовъ съ фитильнымъ замкомъ; въ 1699 и 1700 годахъ послѣдніе совершенно исчезли во Франціи и въ то же время въ арміяхъ прочихъ государствъ.

Когда штыкъ, представлявшій сурогатъ пики, достигъ высшей степени совершенства, и кремневое ружье, неправильно называвшееся въ нѣкоторыхъ арміяхъ мушкетомъ, распространилось повсемѣстно, тогда пробилъ послѣдній часъ пикинеровъ. Мы уже говорили, что имперцы положили начало совершенному уничтоженію пикъ. Въ первые годы войны за испанское наслѣдство въ императорскихъ войскахъ исчезли и тѣ, послѣдніе, немногочисленные пикинеры, которые влачили жалкое существованіе въ нѣкоторыхъ полкахъ. Такъ какъ большая часть пикинеровъ была значительнаго роста, то ихъ употребили для образованія новыхъ гренадерскихъ ротъ, т. е. теперешнихъ новыхъ *отборныхъ фузилерныхъ ротъ*.

Въ 1703 году былъ изданъ приказъ, которымъ пики совершенно уничтожались во французской арміи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ то же самое произошло во всѣхъ арміяхъ культурной Европы. У русскихъ, однако же, эта царица оружія—хотя уже съ давнихъ поръ находившаяся въ печальномъ положеніи—удержана была, кажется, всего долѣе, до 1721 года. Мы должны упомянуть еще объ одномъ сурогатѣ пики, который употреблялся вмѣсто штыка, когда пика была отмѣнена. Это были рогатки. Имперцы употребляли ихъ въ турецкихъ войнахъ для прикрытія отъ кавалеріи пѣхоты, вооруженной однимъ только огнестрѣльнымъ оружіемъ. А маркграфъ Людовикъ-Вильгельмъ баденскій такъ возлюбилъ ихъ, что во время войны за испан-

Digitized by Google

ское наслѣдство предложилъ эти рогатки императору Леопольду для рейнской кампаніи 1704 г., какъ нѣчто, въ высшей степени необходимое для пѣхоты.

Организація и тактика пѣхоты послѣ отмѣны пикъ.

Послѣ того какъ пики были брошены и кремневое ружье со штыкомъ повсюду было введено, вся пѣхота сдѣлалась одинаковой; мы должны дать ей общее названіе фузилеровъ. Гренадеры продолжали свое существованіе и теперь рядомъ съ фузилерами, но имѣли такое же вооруженіе, какъ и послѣдніе, сражались такъ же, какъ и они, и отличались только незначительно въ одеждѣ и лучшимъ подборомъ людей. Единственная пѣхота, которая теперь существовала, не имѣла *предохранительнаго оружія;* наступательное же ея оружіе было одновременно и огнестрѣльнымъ, и холоднымъ.

Какъ слѣдствіе побѣды огнестрѣльныхъ свойствъ ружья со штыкомъ является постепенное *уменьшеніе глубины строя пѣхоты.* Отъ шестишереножнаго построенія, которое господствовало со временъ Густава-Адольфа, послѣ отмѣны пики перешли къ пятишереножному; а со времени войны за испанское наслѣдство, пѣхота всѣхъ европейскихъ войскъ переходитъ къ четырехшереножному строю.

Она не знаетъ никакого другаго построенія для боя, кромѣ этого. Такъ какъ одновременно не могло стрѣлять больше *трехъ шеренгъ,* то нельзя не удивляться, что глубина не была уменьшена на столько, чтобы пѣхотный баталіонъ могъ представить изъ себя подвижную батарею. Но воспоминанія прошлаго, а также уменьшеніе отъ непріятельскаго огня первыхъ шеренгъ, пополнявшихся изъ четвертой шеренги, отсрочили еще существованіе четвертой шеренги на нѣсколько десятилѣтій. Въ связи со введеніемъ постоянныхъ войскъ, кромѣ отмѣны пики, находится еще и то, что *баталіоны стали составлять части постояннаго подраздѣленія полковъ.*

Почти одновременно съ этими явленіями устанавливается вездѣ извѣстная числительность баталіона и опредѣляются его отношенія къ полку. Баталіонъ становится совершенно опредѣленною частью полка, тактическою единицею отрядовъ, по которой опредѣляется числительность пѣхоты въ войскахъ; теперь онъ могъ сдѣлаться и административнымъ подраздѣленіемъ полка.

Во Франціи баталіоны, со включеніемъ одной гренадерской роты, состояли изъ 13 ротъ, а каждый полкъ, по меньшей мѣрѣ, изъ двухъ такихъ баталіоновъ; такъ какъ роты имѣли не болѣе 40, 50 человѣкъ, то въ баталіонѣ было отъ 500 до 600 человѣкъ.

Digitized by Google

Императоръ Леопольдъ I ввелъ въ 1695 году подраздѣленія баталіона. Императорскіе полки состояли каждый изъ 12 ротъ, трехъ баталіоновъ, по четыре роты въ каждомъ. Въ ротѣ было 150 человѣкъ, слѣдовательно, въ баталіонѣ—600 человѣкъ. Въ 1701 году къ каждому полку прибавлено было по четвертому баталіону и, кромѣ того, по одной ротѣ гренадеровъ. Вскорѣ послѣ того были уничтожены и послѣдніе немногіе остававшіеся пикинеры, и въ то же время была уничтожена одна изъ 16 мушкетерскихъ ротъ (мушкетерами у имперцевъ назывались также фузилеры) и вмѣсто нея прибавлена вторая гренадерская. 15 мушкетерскихъ ротъ составили три баталіона, въ каждомъ по пяти ротъ, въ 140 человѣкъ; въ баталіонѣ, слѣдовательно, 700 человѣкъ. Въ каждой гренадерской ротѣ было 100 человѣкъ. У прусаковъ раздѣленіе на баталіоны было введено во время войны за испанское наслѣдство.

Во время этой войны вся пѣхота уже считалась баталіонами. Этотъ новый баталіонъ представляетъ часть въ 500 — 700 человѣкъ, круглымъ числомъ въ 600 человѣкъ, какъ это и принималось постоянно Фридрихомъ Великимъ. Въ одной и той же арміи всѣ баталіоны имѣли одинаковое число ротъ, но въ различныхъ арміяхъ это число значительно измѣнялось сообразно принятой величинѣ ротъ.

Тактическое подраздѣленіе баталіоновъ не соотвѣтствовало административному дѣленію на роты, и, послѣ раздѣленія полковъ на баталіоны, оно было вполнѣ независимымъ отъ административнаго. Когда роты выстраивали баталіонъ, тогда его дѣлили тактически.

Тактически французы дѣлили баталіонъ, состоялъ ли онъ изъ 3, 4 или 12 ротъ, на два *крыла* (manches), правое и лѣвое, каждое крыло на два *полукрыла* (demi-manches), полукрыло—на два четверть-крыла (quarts de manches), а послѣднее на двѣ восьмыя части крыла (demi-quarts de manches).

Полукрылья назывались также *дивизіонами*, четверть-крылья—взводами, восьмыя части крыла — отдѣленіями. Составленный такимъ образомъ корпусъ баталіона имѣлъ еще оправу на каждомъ флангѣ. На правомъ флангѣ баталіона двигалась, на незначительномъ интервалѣ, гренадерская рота; на лѣвомъ флангѣ—такъ называемый пикетъ, т. е. прикомандированные, выбранные для сторожевой службы люди.

Въ существенныхъ чертахъ все это было одинаково во всѣхъ арміяхъ.

Между баталіонами одной и той же боевой линіи интервалы уменьшились до minimum'а, въ нѣсколько шаговъ. Такимъ образомъ, получалась непрерывная фронтальная линія огня, что, по господствовавшему

Digitized by Google

взгляду, представляло защиту противъ непріятельскаго прорыва, и увеличивалась возможность механически управлять цѣлымъ, но за то, конечно, уменьшилась взаимная поддержка двухъ, расположенныхъ одна за другою, линій. До уничтоженія пикъ господствовала пальба шеренгами, какъ средство непрерывно обстрѣливать противника; теперь же, съ вооруженіемъ всей пѣхоты ружьями, ее замѣнила *пальба взводами.*

Хотя можно было зарядить ружье и съ примкнутымъ штыкомъ, тѣмъ не менѣе сначала стрѣляли *съ отомкнутыми штыками;* они примыкались только въ томъ случаѣ, когда предполагалось броситься на противника или отразить его нападеніе.

Наибольшею тактическою единицею пѣхоты была бригада отъ четырехъ до шести баталіоновъ. Въ войнѣ за испанское наслѣдство, въ нормальномъ боевомъ порядкѣ, пѣхота становилась въ серединѣ каждой линіи, а кавалерія на флангахъ. Въ каждой линіи находилось, смотря по величинѣ арміи, четыре, шесть или восемь бригадъ пѣхоты. Обыкновенно линіи раздѣлялись на два, приблизительно равныя, *крыла,* изъ которыхъ каждое состояло изъ двухъ, трехъ или четырехъ бригадъ пѣхоты. Кавалерія распредѣлялась по флангамъ, но бывали и исключенія. Искусство маршей и лагернаго расположенія сдѣлало рѣшительные успѣхи; при данномъ матеріалѣ и существовавшихъ условіяхъ, средства вполнѣ соотвѣтствовали цѣли. Вблизи противника войска располагались лагеремъ всегда въ боевомъ порядкѣ, такъ что для немедленной встрѣчи имъ стоило только выйти изъ палатокъ къ тому мѣсту впереди лагеря, гдѣ находилось оружіе. Двигались они всегда такъ, чтобы все было подъ рукою у главнокомандующаго, и въ такомъ порядкѣ, изъ котораго могли легко и быстро перейти въ хорошо сплоченный боевой порядокъ; они двигались или крыльями въ четырехъ колоннахъ,—въ первой кавалерія праваго крыла, во второй его пѣхота, въ третьей пѣхота лѣваго и въ четвертой кавалерія лѣваго крыла,—или же боевыми линіями: въ одной колоннѣ вся первая линія, въ другой вторая линія, причемъ каждая изъ нихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ должна находиться въ бою. Если желали перемѣшать кавалерію съ пѣхотою въ боевомъ порядкѣ, то ее соотвѣтственно размѣщали и въ различныхъ колоннахъ: въ каждой колоннѣ за бригадою кавалеріи, изъ 6—10 эскадроновъ, слѣдовала бригада пѣхоты въ 4—6 баталіоновъ, за нею опять бригада кавалеріи и т. д.

А. Пузыревскій.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (1).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

4) Періодъ полевой службы.

По окончаніи бригадныхъ ученій въ гвардіи и баталіонныхъ въ арміи, наступаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ обученія войскъ, періодъ полевой службы. Къ сожалѣнію, я не былъ въ Германіи лѣтомъ и потому не могъ лично прослѣдить весь ходъ обученія; но за то нѣсколько первыхъ дней этого періода, во время которыхъ удалось выѣхать въ поле, мнѣ уяснили всю важность, которую придаютъ всѣмъ занятіямъ этого времени.

Подъ названіемъ полевой службы въ германской арміи не только разумѣютъ обученіе сторожевой службѣ, но и всему, что относится до употребленія войскъ въ бою. Въ это время обучаютъ: примѣненію къ мѣстности цѣлыхъ частей и отдѣльныхъ лицъ; маршамъ съ военными предосторожностями, малымъ маневрамъ, атакѣ и оборонѣ разныхъ мѣстныхъ предметовъ, преодолѣванію мѣстныхъ преградъ, бивачному расположенію и правиламъ его охраненія, какъ внутри, такъ и внѣ его; форпостамъ и саперными работамъ. Кромѣ того, въ теченіе этого времени, усиленно продолжается курсъ стрѣльбы и обучаютъ плаванію. Для того, чтобы солдатъ не лишился выправки, которая такъ легко теряется при вышеприведенныхъ занятіяхъ, рядомъ съ ними продолжаются строевыя и одиночныя ученья, гимнастика и караульная служба, гдѣ гарнизонъ этого требуетъ.

Какъ во всемъ остальномъ, такъ и тутъ особенное вниманіе обращается на послѣдовательность обученія, причемъ стараются не терять времени, соединяя, по возможности, однородныя занятія вмѣстѣ, чѣмъ достигаютъ при всѣхъ занятіяхъ извѣстнаго разнообразія, которое, въ свою очередь, поддерживаетъ вниманіе и духъ, и дѣлаетъ весь ходъ ученья болѣе интереснымъ. До начала или средины іюля всѣ эти занятія ведутся, главнымъ образомъ, въ ротахъ, и около названнаго времени

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7, 8 и 9.

Digitized by Google

полковые командиры производятъ смотры всѣмъ полевымъ занятіямъ, послѣ чего къ тѣмъ же занятіямъ переходятъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, производя ихъ баталіонами и даже цѣлыми полками и съ участіемъ другихъ родовъ оружія.

Значительныя требованія современнаго военнаго искусства и практика войнъ указали на необходимость возможно больше развить самостоятельность и находчивость командировъ малыхъ частей, отъ роты до патруля и отдѣльнаго поста включительно; а потому и большая часть лѣта предоставлена въ полное распоряженіе ротнаго командира. Только во второй половинѣ полевую службу проходятъ бо́льшими частями для того, чтобы и ихъ командирамъ дать необходимую практику. Кромѣ того, это дѣлается съ цѣлью, чтобы показать всѣмъ, на сколько всѣ правила измѣняются при болѣе обширной обстановкѣ и болѣе значительномъ кругѣ дѣйствій. Послѣднія упражненія иногда весьма продолжительны, такъ что полки остаются въ полѣ 24 часа, а иногда и болѣе того.

Посмотримъ, какъ ведутся всѣ эти занятія, на сколько удалось мнѣ узнать это изъ разспросовъ и разговоровъ съ опытными военными людьми.

1) *Аванпосты и патрули.* Хотя эта отрасль службы касается преимущественно кавалеріи, но и въ пѣхотѣ обращаютъ на нее самое серьезное вниманіе. Обыкновенно принято не выводить роту прямо на мѣстность, а сдѣлать до того нѣсколько форпостныхъ ученій вблизи казармы на ровномъ и открытомъ плацу, съ тѣмъ, чтобы рекрутамъ и вообще всѣмъ наглядно показать ихъ цѣль и общее расположеніе. При этомъ роту раздѣляютъ, или двѣ части, по обоюдному условію, становятся въ нѣкоторомъ разстояніи другъ противъ друга. Это считаютъ весьма полезнымъ, такъ какъ солдаты одновременно видятъ построеніе форпостовъ съ обѣихъ сторонъ и пріучаются къ тому, что цѣль ихъ есть охраненіе собственнаго расположенія и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за тѣмъ, что дѣлается у противника. Во время всего ученья офицеры и унтеръ-офицеры словесно объясняютъ людямъ ихъ обязанности и указываютъ, какъ должно относиться къ тому, что дѣлается у противника.

Когда всѣ люди роты, особенно молодые солдаты, вполнѣ уяснили себѣ первоначальныя понятія, рота переходитъ на мѣстность и тутъ уже постепенно разширяетъ кругъ дѣйствій до настоящихъ размѣровъ военнаго времени. При всемъ этомъ, по возможности, стараются имѣть противника. Оканчивая ученье, одна рота старается уйти домой возможно болѣе скрытно, въ то время, какъ другая, слѣдя за нею, не теряетъ ее изъ виду. Дѣлается это по предварительному соглашенію командировъ, съ тѣмъ, чтобы какъ они, такъ и офицеры, могли обратить полное вни-

Digitized by Google

маніе на обученіе людей и на объясненіе имъ всего нужнаго, а также на правильность донесеній изъ цѣпи, или патрулей. На правильность донесеній обращается самое серьезное вниманіе; стараются уяснить солдату, чтобы онъ непремѣнно различалъ то, что онъ дѣйствительно видѣлъ, отъ того, что ему показалось, и при всякомъ донесеніи требуется, чтобы онъ сначала сказалъ о томъ, что дѣйствительно видѣлъ, а затѣмъ то, что онъ предполагаетъ и почему именно. За неправильное донесеніе или за явную выдумку людей даже наказываютъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же на практикѣ стараются показать, какія могутъ быть послѣдствія отъ ихъ необдуманности и легкомыслія.

Примѣчаніе. Для донесеній во время маневровъ, полевыхъ занятій и въ военное время во всей прусской арміи принята одна и та же небольшая книжка и конверты. Всѣ листы книжки и конверты печатаются по одному образцу въ государственной тайной типографіи въ Берлинѣ, откуда въ большомъ числѣ и во всякое время ихъ могутъ выписывать войска. На конвертѣ помѣщенъ заголовокъ адреса, время отправленія и полученія донесенія, а также указано, какимъ алюромъ донесеніе должно быть передано. Такъ, если передающій донесеніе долженъ ѣхать шагомъ, то противъ слова алюръ (Tempo) ставятъ знакъ X; если рысью—то XX; галопомъ—XXX. Для того, чтобы люди не гоняли напрасно лошадей, строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы обозначенный на конвертѣ алюръ непремѣнно выдерживался. Съ другой стороны, и отправитель донесенія долженъ соображать скорость обозначаемаго имъ алюра съ дѣйствительною потребностью и важностью донесенія.

Донесеніе и адресъ пишутся карандашемъ.

Обращаю вниманіе на практичность такой общепринятой формы для донесеній, которая, вслѣдствіе этого, до того сдѣлалась извѣстной всей арміи, что всякій нижній чинъ коротко знакомъ съ нею, знаетъ ее употребленіе и всѣ правила передачи приказаній и донесеній. Кромѣ того, одна общая форма донесеній значительно облегчаетъ ихъ сохраненіе и порядокъ въ военныхъ полевыхъ дневникахъ и архивахъ.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, имѣвшіе, во время подобнаго ученья, самостоятельное отдѣльное порученіе, представляютъ, по возвращеніи, сдѣланное на мѣстѣ кроки, съ короткимъ описаніемъ того, что было сдѣлано, и съ донесеніемъ о томъ, что было поручено исполнить.

Когда роты совершенно утвердятся въ этой отрасли службы, тогда переходятъ къ обученію тому же цѣлыми баталіонами и полками, занимая, смотря по условіямъ мѣстности, то пространство, которое соотвѣтствующая часть заняла бы въ военное время. При этихъ ученьяхъ, которыя иногда весьма продолжительны, всѣ офицеры получаютъ болѣе

Digitized by Google

самостоятельныя порученія, о которыхъ также даютъ отчетъ, какъ выше сказано.

2) *Маршамъ и мѣрамъ для ихъ охраненія* стараются обучать при всѣхъ движеніяхъ къ мѣсту и съ мѣста ученья. Тутъ также начинаютъ съ роты, постепенно переходя къ большимъ частямъ. Часто идутъ по двумъ различнымъ дорогамъ, стараясь или держать связь другъ съ другомъ, или высматривать другъ у друга все, что дѣлается. Въ обоихъ случаяхъ стараются давать такого рода порученія возможно большему числу людей; причемъ объясненіе ихъ обязанностей, а также разборъ ихъ дѣйствій и донесеній всегда дѣлается въ присутствіи остальныхъ людей съ тѣмъ, чтобы и имъ дать возможность слѣдить за тѣмъ, что дѣлается и какъ должно дѣлаться.

3) Какъ тѣ, такъ и другія упражненія соединяютъ также съ *обученіемъ располагаться на бивакъ и мѣрамъ къ охраненію его*. Обученіе это начинается уже въ ротѣ, но получаетъ полное развитіе только при болѣе продолжительныхъ упражненіяхъ большими частями. Людямъ показываютъ правила бивачнаго расположенія, выставляютъ полевые и прочіе караулы, назначаютъ мѣста для варки и иногда даже берутъ съ собою все, что нужно для дѣйствительной варки пищи. При этомъ люди обязаны устраивать печи, по указанію офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ имъ при случаѣ, какимъ образомъ устраивать топки другимъ способомъ, отличающимся отъ обыкновеннаго, если къ тому есть возможность и матеріалъ; напримѣръ, изъ кирпичей, полевыхъ камней и т. п. При всемъ этомъ солдаты, не занятые другимъ дѣломъ, стоятъ или сидятъ вокругъ и слушаютъ всѣ эти объясненія. Для варки привозятъ съ собою дрова или берутъ ихъ на мѣстѣ, по условію съ мѣстными владѣльцами.

Для того, чтобы офицерамъ и унтеръ-офицерамъ дать практику въ выборѣ мѣста подъ бивакъ, передъ выступленіемъ поручаютъ офицеру съ патрулемъ идти впередъ и выбрать бивачное мѣсто какъ для своей части, такъ и для другихъ, хотя бы въ дѣйствительности не существующихъ войскъ. Вообще, при всемъ, что дѣлается, стараются всегда преслѣдовать принципъ общей пользы и потому: ставятъ ли полевой караулъ, разводятъ ли посты, выбираютъ ли мѣста для варки и т. п., все постоянно сопровождается громкими словесными объясненіями, причемъ не участвующіе люди стоятъ рядомъ и прислушиваются къ тому, что говорится.

4) Во время малыхъ маневровъ и другихъ занятій всегда пользуются случаемъ, чтобы показать людямъ, какъ *преодолѣвать ту или другую мѣстную преграду*. Подходя къ канавѣ, заставляютъ людей съ

Digitized by Google

полнымъ вооруженіемъ перескакивать черезъ нее; перелѣзать черезъ плетень; проходить по густому лѣсу, не теряя связи и постоянно перекликиваясь, причемъ употребляютъ особый знакъ, или слово, присвоенное части. Напримѣръ, всѣ люди одного полка, войдя въ густой лѣсъ и потерявъ другъ друга изъ виду, тотчасъ начинаютъ перекликиваться словами: Wolf, Bär и т. п. Этимъ способомъ отличаютъ въ лѣсу своихъ отъ чужихъ. Подойдя къ ручью, не позволяютъ людямъ проходить въ бродъ и портить платье и обувь, а пользуются случаемъ, чтобы показать, какъ изъ мѣстнаго матеріала (если такой безъ вреда или съ разрѣшенія владѣльца можно употребить въ дѣло) быстро устроить переходъ; напримѣръ, перекидываютъ въ разныхъ мѣстахъ жерди или бревна; заставляютъ людей переходить въ одиночку, причемъ всѣ очень веселы и сильно трунятъ надъ неловкими, которымъ переходъ этотъ не удается, или которые падаютъ въ воду. И тутъ, по общепринятой системѣ, опять объясняютъ, почему бревно было положено тутъ, а не тамъ; на какое свойство береговъ слѣдуетъ обращать вниманіе; какъ ихъ скапывать и гдѣ, если бы понадобилось, перетащить повозку и т. д.

5) *Малые маневры, атака и оборона мѣстныхъ предметовъ* дѣлаются сначала также по-ротно: безъ и съ дѣйствительнымъ противникомъ. При этомъ, ротные командиры и офицеры никогда не упускаютъ случая объяснять людямъ, почему они предполагаютъ вести атаку такъ, а не иначе. Мнѣ разъ довелось присутствовать при такомъ объясненіи: ротный командиръ сталъ передъ средину роты, указалъ людямъ, что ему приказано атаковать такую-то деревню, что мѣстность, какъ видно такая-то, и что послѣдняя представляетъ такіе-то преимущества и недостатки. «Если я васъ поведу такъ, то будетъ то-то; а если иначе, то другое; а потому лучше всего пойду именно такъ-то». Вслѣдъ затѣмъ, было объяснено, на что, во время исполненія атаки, должно обратить вниманіе, и что отъ того или другаго зависитъ весь успѣхъ предпріятія и т. п. Однимъ словомъ, вездѣ и при всякомъ занятіи всегда видно полное сочувствіе офицеровъ и общій интересъ къ дѣлу. Для малыхъ маневровъ роты противъ роты, или двухъ ротъ противъ двухъ, баталіонные командиры задаютъ ротнымъ небольшія задачи.

6) Одновременно со всѣми вышеупомянутыми занятіями обучаютъ какъ отдѣльныхъ людей, такъ и всѣ роты *примѣняться къ мѣстности* при всевозможныхъ обстоятельствахъ, всегда объясняя, для чего и какъ слѣдуетъ сдѣлать.

7) Гдѣ только обстоятельства позволяютъ, непремѣнно устраиваютъ *школу плаванія* (Schwimm-Schule), и всѣхъ солдатъ систематически обучаютъ плаванію. Обыкновенно стараются соединить купаніе съ другими

Digitized by Google

занятіями; такъ, напримѣръ, возвращаясь со стрѣльбы или другаго менѣе утомительнаго ученья, идутъ въ свою школу плаванія и купаются. Большинство частей устроили себѣ такого рода заведенія, которыя не только приносятъ прямую пользу, развивая ловкость и неустрашимость солдата, но и отлично дѣйствуютъ въ гигіеническомъ отношеніи.

8) Дѣйствію при орудіяхъ людей не обучаютъ; за то баталіонные командиры ежегодно командируютъ въ артилерію отъ одного до четырехъ расторопныхъ ефрейторовъ для *изученія ѣзды съ пѣхотнымъ патроннымъ ящикомъ*. Такимъ образомъ, каждый баталіонный командиръ, по мѣрѣ надобности, заблаговременно заботится имѣть въ своемъ баталіонѣ людей, вполнѣ знакомыхъ съ такимъ дѣломъ, которое, при случаѣ, можетъ вывести часть изъ самаго затруднительнаго положенія.

9) Съ каждымъ годомъ все большее развитіе принимаетъ *обученіе саперными работамъ*, на которыя въ германской арміи обращаютъ весьма серьезное вниманіе. Для того, чтобы въ полкахъ имѣть хорошихъ инструкторовъ-піонеровъ, ежегодно, по окончаніи весеннихъ занятій, командируютъ отъ каждаго полка одного офицера и шесть унтеръ-офицеровъ въ соотвѣтствующій піонерный (саперный) баталіонъ, гдѣ они обучаются всѣмъ важнѣйшимъ пріемамъ, которые необходимы для каждой пѣхотной части.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ я старался показать, сколько времени употребляютъ на каждый отдѣлъ обученія, что требуется и на что въ особенности обращаютъ вниманіе.

Прикомандированіе къ піонерному баталіону продолжается около шести, семи недѣль, т. е. около 48 дней; причемъ на обученіе различнымъ отраслямъ сапернаго искусства употребляютъ слѣдующее число дней:

а) Предварительные пріемы, т. е. рѣшеніе на мѣстности простыхъ геометрическихъ задачъ; провѣшеніе и трасировка линіи; измѣреніе длины данной линіи	2 дня.
б) Работы изъ хвороста, т. е. выдѣлка фашинъ, туровъ, плетней, якорей съ хворостяными зацѣпами.	3 дня.
в) Приведеніе обыкновеннѣйшихъ мѣстныхъ предметовъ въ оборонительное состояніе и сооруженіе самыхъ простыхъ преградъ	12 дней.
г) Постройка и разбивка лагеря	8 »
д) Полевые мосты	14 »
е) Порча желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.	3 дня.
ж) Примѣненіе всего вышесказаннаго на самой мѣстности; постройка военныхъ мостовъ; приведеніе въ оборони-	

Digitized by Google

тельное состояніе; постройка простыхъ окоповъ; разбивка лагерей и биваковъ . . . . . 6 дней.

Итого. . 48 дней.

Упражненія послѣдняго пункта служатъ какъ бы экзаменомъ въ практическомъ примѣненіи всего, чему обучали въ предыдущихъ; а потому эти упражненія соединяютъ съ небольшими задачами на мѣстности, причемъ сама работа не дѣлается, но требуется, чтобы представлены были кроки со всѣми разсчетами, сообразно мѣстнымъ условіямъ или условіямъ заданія. Командированные должны на столько твердо усвоить все пройденное, чтобы, по возвращеніи въ свою часть, передать свои свѣдѣнія какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

По окончаніи большихъ маневровъ, въ каждомъ полку тотчасъ же составляются такъ называемые піонерные взводы (Pionier Züge); для чего отъ каждой роты командируютъ восемь солдатъ, и отъ каждаго баталіона по одному офицеру. Всѣ эти двѣнадцать командъ составляютъ одну общую полковую піонерную команду, обученіе которой возлагается на того же офицера и тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые въ теченіе лѣта были прикомандированы къ піонерному баталіону. Команда эта, слѣдовательно, состоитъ изъ четырехъ офицеровъ, шести унтеръ-офицеровъ и 96 рядовыхъ.

Офицеръ обязанъ пройти въ шесть, семь недѣль тотъ самый курсъ и въ той же послѣдовательности, какъ это дѣлалось въ піонерномъ баталіонѣ.

Какъ видно, эти занятія ведутся въ подготовительномъ періодѣ, когда ротный командиръ занятъ подготовкою лицъ, предназначенныхъ имъ для обученія рекрутовъ, и когда караульная служба и другіе наряды мѣшаютъ прочимъ строевымъ занятіямъ.

По окончаніи 48-ми-дневнаго курса, т. е. передъ поступленіемъ рекрутовъ, полковой командиръ производитъ смотръ полковой піонерной командѣ.

Въ слѣдующемъ періодѣ полевой службы команду эту употребляютъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ является надобность въ саперныхъ работахъ, причемъ въ помощь ей, если нужно, командируютъ офицеровъ и людей, бывшихъ прежде въ піонерной командѣ.

Можетъ показаться, что этой команды слишкомъ мало на пѣхотный полкъ, но надо принять въ соображеніе, что составъ этой команды ежегодно возобновляется, слѣдовательно, по истеченіи трехъ лѣтъ, въ полку будетъ не 96 рядовыхъ, а 288 хорошо обученныхъ людей, подъ руководствомъ которыхъ и остальные могутъ работать съ пользою. Кромѣ того, какъ сказано, ежегодно командируютъ одного офицера и шесть унтеръ-офице-

Digitized by Google

ровъ, такъ что, черезъ извѣстное число лѣтъ, почти всѣ поручики полка и многіе старшіе офицеры пройдутъ чрезъ піонерный баталіонъ; а также получится значительное число унтеръ-офицеровъ, усвоившихъ саперное дѣло, тѣмъ болѣе, что въ піонерный баталіонъ всегда командируютъ самыхъ образованныхъ во всѣхъ отношеніяхъ людей.

Стрѣльба.

Перейдемъ теперь къ одному изъ самыхъ серьезныхъ отдѣловъ обученія пѣхоты—къ стрѣльбѣ. Хотя стрѣльба и продолжается въ германской арміи круглый годъ, но такъ какъ, главнымъ образомъ, ею занимаются все-таки въ теплое время года, то мнѣ казалось умѣстнымъ сказать о занятіяхъ стрѣльбою въ лѣтній періодъ. На стрѣльбу въ германской арміи вообще обращаютъ большое вниманіе и занимаются ею чрезвычайно дѣятельно и послѣдовательно. Я не ошибусь, если скажу, что стрѣльба считается главнымъ, самымъ важнымъ занятіемъ, и что, за весьма немногими исключеніями, всѣ остальныя занятія въ году принаровлены къ стрѣльбѣ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, менѣе мѣшать ходу ея обученія. Вслѣдствіе этого, въ теченіе всего года стараются не прерывать стрѣльбу на слишкомъ продолжительные періоды времени, съ тѣмъ, чтобы солдатъ никогда не забывалъ того урока и тѣхъ замѣчаній, которыя были сдѣланы на послѣдней стрѣльбѣ. Даже, въ теченіе зимы, при десяти градусахъ, людей выводятъ стрѣлять.

Такъ какъ курсъ стрѣльбы во всей арміи ведется одинаково, то посмотримъ, при какой обстановкѣ проходятъ стрѣльбу въ гвардейскихъ частяхъ; по ней можно получить понятіе и о томъ, какъ ее ведутъ и въ остальныхъ войскахъ. При этомъ надобно замѣтить, что гвардія, какъ вообще всѣ войска, расположенныя въ большихъ городахъ, въ этомъ отношеніи находится въ самыхъ худшихъ условіяхъ. Не говоря уже о томъ, на сколько стрѣльбѣ мѣшаютъ въ послѣднемъ случаѣ разные наряды и другія требованія, само стрѣльбище по большей части находится далеко отъ казармы, что сопряжено съ утомленіемъ людей и потерею времени, двумя одинаково вредными условіями для стрѣльбы. Тѣмъ не менѣе, въ берлинскомъ гарнизонѣ до того привыкли къ большимъ разстояніямъ, что ходить ежедневно за четыре, семь верстъ стрѣлять считаютъ совершенно пустымъ дѣломъ. Многіе полковые и ротные командиры даже очень довольны, что стрѣльбища ихъ такъ далеки. Они говорятъ, что при этомъ стрѣльба происходитъ при условіяхъ, болѣе подходящихъ къ военному времени, такъ какъ солдатъ стрѣляетъ, пройдя подъ ранцемъ часъ или полтора и, кромѣ того, ежедневно ходитъ отъ

Digitized by Google

двухъ до трехъ часовъ, что служитъ отличною подготовкою къ походамъ.

Вообще, какъ въ этой, такъ и во всѣхъ отрасляхъ обученія въ германской арміи проглядываетъ стремленіе дѣлать и учить, по возможности, только тому, что прямо принесетъ пользу въ военное время. Всѣ только и думаютъ, какъ бы подготовить часть къ условіямъ обстановки на войнѣ, и къ этой цѣли каждый стремится, на сколько хватаетъ силъ и умѣнія.

Особенно ясно взглядъ этотъ выражается въ той заботливости, съ которой ведется стрѣльба и въ самыхъ пріемахъ ея обученія. Нѣсколько разъ довелось мнѣ посѣщать стрѣльбища, и меня всегда поражало то крайнее вниманіе и усердіе, съ которымъ относятся къ каждому стрѣлку и къ каждому выстрѣлу. Люди всегда стрѣляютъ по одиночкѣ, и ротный командиръ лично руководитъ ими, даетъ имъ совѣты, и вообще старается всячески развить въ своихъ подчиненныхъ какъ умѣніе, такъ и охоту къ стрѣльбѣ. Гдѣ его нѣтъ, непремѣнно присутствуетъ другой офицеръ роты.

Всѣ стрѣльбища берлинскаго гарнизона находятся весьма далеко за городомъ; исключеніе составляетъ только одинъ полкъ императора Франца-Іосифа, стрѣльбище котораго находится въ непосредственной близи казармы. Всѣ же остальные полки должны пройти до стрѣльбища часъ и даже полтора. Въ особенно невыгодномъ условіи въ этомъ отношеніи находится гвардейскій фузилерный полкъ, стрѣльбище котораго находится близъ Тегеля, т. е., по крайней мѣрѣ, на разстояніи одной мили отъ казармы полка.

Что касается до устройства самихъ стрѣльбищъ, то они всѣ носятъ одинъ общій характеръ.

Инструкція выражаетъ желаніе, чтобы трехбаталіонный полкъ имѣлъ девять стрѣльбищъ, изъ которыхъ два въ 600 метровъ длины, три въ 400, а четыре въ 300 метровъ длины. Понятно, что по мѣстнымъ условіямъ это не всегда возможно, и потому въ этомъ отношеніи стрѣльбища разнятся нѣсколько между собою. Гдѣ есть возможность удлинить стрѣльбище, тамъ это охотно дѣлаютъ; менѣе же 600 метровъ не допускается.

Нужно замѣтить, что выборъ мѣстъ подъ стрѣльбище, при развитіи культуры въ Германіи, представляетъ немаловажныя препятствія, и до крайности затрудняется вблизи большихъ городовъ; тѣмъ не менѣе правительство нашло возможнымъ отвести мѣсто для каждаго полка.

Большинство стрѣльбищъ лежатъ въ лѣсу или въ кустахъ; совершенно открытыя встрѣчаются весьма рѣдко, такъ какъ такія мѣста

Digitized by Google

обыкновенно вспаханы. Стараются, по возможности, направлять выстрѣлы отъ юга къ сѣверу, такъ какъ при этомъ условіи освѣщеніе самое выгодное. Обыкновенно въ лѣсу дѣлаютъ нѣсколько параллельныхъ между собою просѣкъ, шаговъ двадцать въ ширину, и отстоящихъ другъ отъ друга отъ 30—100 шаговъ. Просѣки эти имѣютъ различную длину, но не менѣе опредѣленной выше. Онѣ находятся въ полномъ распоряженіи полка, и все мѣсто стрѣльбища обыкновенно обведено одною общею канавой, вдоль которой во многихъ мѣстахъ вывѣшена лаконическая надпись на бѣлой доскѣ: «Самовольный переходъ границы стрѣльбища сопряженъ съ опасностью жизни»; никакихъ другихъ мѣръ предосторожности нѣтъ, и оцѣпленіе на постоянныхъ стрѣльбищахъ никогда не выставляется. Даже вблизи большихъ городовъ, кромѣ надписи, предупреждающей объ опасности, другихъ мѣръ не принимаютъ, находя, что солдату гораздо полезнѣе стрѣлять, чѣмъ даромъ и ничего не дѣлая стоять въ оцѣпленіи. На практикѣ, этой мѣры оказывается совершенно достаточно, такъ какъ о несчастныхъ случаяхъ не слышно, и всѣ жители въ окрестности знаютъ правило, и границу стрѣльбища не переходятъ.

Въ концѣ каждой просѣки имѣется большой, саженъ въ пять вышины, валъ, въ который попадаютъ всѣ выстрѣлы, не попавшіе въ цѣль; для мишеней же имѣются небольшіе валики впереди его и съ боку просѣки, въ которыхъ засѣдаютъ всѣ остальныя пули. Кромѣ того, съ боку просѣки, въ промежуточныхъ полосахъ, отведены мѣста подъ постройку валовъ для прикрытія людей, отмѣчающихъ выстрѣлы.

Замѣчательно то, что при такомъ устройствѣ стрѣльбищъ почти никогда не приходится обращать вниманіе на направленіе и силу вѣтра, который въ лѣсу рѣдко чувствуется, и что большинство ротныхъ командировъ на такого рода снаровку при стрѣльбѣ не обращаютъ вниманія, находя, что лишь бы солдатъ хорошо стрѣлялъ, такъ онъ съумѣетъ принаровиться къ вѣтру, гдѣ это нужно. Даже тѣ полки, стрѣльбища которымъ отведены на мѣстахъ открытыхъ, охотно обсаживаютъ промежуточныя полосы деревьями.

Всѣ видѣнныя мною стрѣльбища содержатся въ замѣчательномъ порядкѣ и чистотѣ.

Посмотримъ теперь, какъ ведется самая стрѣльба. На каждаго солдата, унтеръ-офицера и офицера отпускается ежегодно по 130 боевыхъ патроновъ. Считая въ ротѣ гвардейскаго полка по списку около 160 человѣкъ, получимъ около 20,000 (20,800) патроновъ, которыми располагаетъ ротный командиръ. Къ этому присоединяется еще то количество патроновъ, которое рота получаетъ за собранный свинецъ. Въ

Digitized by Google

этомъ отношеніи, однакоже, прусскія войска находятся въ положеніи далеко не столь выгодномъ, какъ наши: половина выпущеннаго свинца непремѣнно требуется къ безвозмездному возвращенію, и только то количество, которое свыше половины, выдается полку патронами. Если бы ротный командиръ собралъ менѣе половины отпущеннаго свинца, ему пришлось бы прикупить его на собственныя средства. Вслѣдствіе этого и самый сборъ свинца производится весьма тщательно. По окончаніи каждой стрѣльбы ежедневно вынимаютъ изъ валовъ свинецъ, и для этого, какъ и для починки валовъ, наряжаютъ особыхъ людей; обыкновенно это дѣлаютъ махальные тотчасъ по окончаніи стрѣльбы.

Офицеры, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ баталіонныхъ командировъ, обязаны ежегодно пройти весь курсъ стрѣльбы.

Подготовкой къ стрѣльбѣ служатъ: прицѣлка, стрѣльба изъ такъ называемаго малаго ружья, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и, наконецъ, холостая стрѣльба. Мы видѣли, что уже въ рекрутскомъ періодѣ большинство ротныхъ командировъ, съ первыхъ же дней, даютъ людямъ ружья и обращаютъ большое вниманіе на то, чтобы, по возможности, скоро перейти къ настоящей стрѣльбѣ. Почти каждое одиночное ученье начинается съ того, что, какъ старыхъ солдатъ, такъ и новобранцевъ заставляютъ нѣсколько разъ прицѣливаться, причемъ многіе употребляютъ особаго рода прицѣльныя очки, облегчающія обучающему видѣть, вѣрно ли солдатъ беретъ прицѣльную линію. Очки эти надѣваются, какъ обыкновенныя, и устроены такъ, что въ лѣвое очко вставляется простое стекло, въ правое же вставлено зеркальце, въ срединѣ котораго выскоблено небольшое круглое отверстіе. Стрѣлокъ цѣлится чрезъ это отверстіе въ глазъ обучающаго, который въ зеркальцѣ видитъ изображеніе ствола и мушки, и легко замѣчаетъ малѣйшую погрѣшность прицѣльной линіи, а слѣдовательно можетъ ее и поправить. Не берусь судить, на сколько практиченъ этотъ приборъ; многое говоритъ въ его пользу, но не всѣ считаютъ его полезнымъ, и есть роты, въ которыхъ его не употребляютъ.

Хорошею подготовкою считаютъ стрѣльбу изъ малаго ружья, которая обыкновенно производится на казарменныхъ дворахъ, или въ коридорахъ и манежахъ. Она очень забавляетъ солдатъ и возбуждаетъ охоту къ стрѣльбѣ. Бываетъ, что солдаты, и даже больные пріемнаго покоя, занимаются ею въ свободное время; послѣднее, однакоже, допускается только въ присутствіи дежурнаго унтеръ-офицера.

Для обученія людей глазомѣрному опредѣленію разстояній болѣе всего употребляютъ слѣдующій пріемъ: на разстояніяхъ 50, 100, 150, 200, 300, 400 и 500 метровъ ставятъ отдѣльныхъ людей и выров-

Digitized by Google

нивают ихъ по одной линіи. Люди эти снимают головной уборъ; затѣмъ, ставъ на продолженіи этой линіи и немного съ боку ея, такъ чтобы казалось, какъ будто люди эти стоятъ рядомъ другъ съ другомъ, указывают обучающимся на разность въ ясности изображенія. Этотъ методъ имѣетъ свои достоинства; онъ прямо даетъ возможность всякому по своему глазу судить о томъ, что и какія части тѣла онъ можетъ различать на опредѣленное разстояніе и, кромѣ того, позволяетъ тутъ же сравнивать видъ пѣхотинца на различныхъ разстояніяхъ, вслѣдствіе чего впечатлѣніе гораздо сильнѣе и долѣе удерживается въ памяти. При этомъ пользуются случаемъ, чтобы указывать, на сколько всѣ эти условія мѣняются при разнообразномъ освѣщеніи и цвѣтѣ позади лежащей мѣстности. Кромѣ того, тутъ же на словахъ объясняютъ, какую бы дугу относительно выставленныхъ людей описала пуля при стрѣльбѣ на различныя разстоянія. Съ тѣмъ, чтобы показать движенія людей на различныхъ дистанціяхъ, выставленныхъ заставляютъ ходить взадъ и впередъ на небольшомъ протяженіи.

Когда люди усвоили себѣ эти впечатлѣнія (всякій, по силѣ своего глаза), то заставляютъ ихъ опредѣлять разстояніе до отдѣльныхъ людей съ неопредѣленной дистанціи.

За основаніе для хорошаго глаза принято, что на различныхъ разстояніяхъ можно различать слѣдующее:

На 50 метровъ ротъ и глаза,
» 100 » глаза, какъ точки,
» 200 » пуговицы и различныя части платья,
» 300 » лицо отъ головы,
» 400 » движеніе ногъ и рукъ, и
» 500 » цвѣтъ платья.

При ясномъ небѣ все это яснѣе и кажется ближе; при пасмурномъ наоборотъ, неясно и дальше.

Другой, также довольно практичный, методъ состоитъ въ томъ, что заставляютъ цѣлиться въ людей, выставленныхъ на опредѣленномъ разстояніи, и при этомъ замѣчаютъ, какую часть тѣла покрываетъ мушка ружья, если основаніе ея сравнено съ ногами выставленнаго человѣка. Напримѣръ: на 100 шаговъ верхній конецъ мушки дойдетъ до колѣна; на 200 до пояса и т. д. При этомъ, для большей точности, ружье упираютъ на станокъ; люди записываютъ себѣ правила и затѣмъ уже помнятъ ихъ наизустъ.

На твердое изученіе искусства опредѣлять разстояніе со всѣхъ дистанцій главной боевой стрѣльбы, т. е. до 500—600 метровъ, обращаютъ большое вниманіе въ нѣкоторыхъ частяхъ. Въ прусскихъ войскахъ испы-

Digitized by Google

тываются различные приборы для опредѣленія разстояній; но все это до сихъ поръ не привело къ особой практической пользѣ, и врядъ ли примѣнимо для массы; а потому, главное вниманіе все-таки обращаютъ на то, чтобы люди опредѣляли разстояніе имѣющимися при нихъ средствами, глазомъ и оружіемъ.

Не смотря на это, весьма многіе военные люди въ прусской арміи не считаютъ нужнымъ обученіе людей глазомѣрному опредѣленію дистанцій. Многіе ротные командиры никогда не назначаютъ особаго времени для обученія опредѣленію дистанціи; они считаютъ лучше всего пользоваться для того случаемъ во время практической стрѣльбы, обращая вниманіе на видъ махальныхъ съ разныхъ разстояній; всякій другой способъ они считаютъ полезнымъ только съ точки зрѣнія теоріи, на практикѣ же невыполнимымъ. Они говорятъ, что для того, чтобы всѣми выше названными способами опредѣлять дистанціи, нужна огромная практика. Для этого недостаточно нѣсколько разъ поупражняться, а нужна постоянная практика; послѣднее же совершенно невозможно, за неимѣніемъ времени и мѣста. Никто изъ ротныхъ командировъ не въ состояніи обучить этому всѣхъ людей своей роты, такъ какъ занятіе это, по существу своему, такое, которому слѣдуетъ обучать каждаго человѣка отдѣльно, и притомъ весьма часто. Къ тому же говорятъ, что на войнѣ опредѣленіе разстоянія не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ настильность полета ружья Маузера, на разстояніяхъ до 500 метровъ, до того велика, что всегда можно надѣяться стрѣлять съ пользою; а въ предѣлахъ именно этого-то разстоянія и ведется главный стрѣлковый бой. Кромѣ того, на такомъ разстояніи отъ противника бой всегда такъ оживленъ, что нѣтъ возможности въ это время требовать отъ людей такого хладнокровія, чтобы они думали о разстояніи и о правилахъ къ его опредѣленію, тѣмъ болѣе это трудно, такъ какъ и противникъ въ это время не представляетъ того вида, по которому въ мирное время опредѣляли разстояніе; онъ находится за мѣстными закрытіями и часто мѣняетъ дистанцію. Вслѣдствіе всего этого, и принимая въ соображеніе, что раіоны пораженія на разныхъ разстояніяхъ пересѣкаютъ другъ друга, считаютъ лучше всего въ бою не стрѣлять всѣмъ людямъ на одну какую нибудь дистанцію, а на двѣ или на три; такъ, напримѣръ, ротный командиръ, разсыпавъ роту, приказываетъ одному взводу стрѣлять на 500, другому на 600, третьему на 700 метровъ, причемъ всѣ стрѣляютъ по одной и той же цѣли; а такъ какъ есть вѣроятность, что цѣль дѣйствительно находится въ предѣлахъ названныхъ разстояній, то все названное пространство до 700 и даже болѣе метровъ будетъ обстрѣлено, а слѣдо-

Digitized by Google

вательно и противникъ, который находится въ его предѣлахъ. Если же всѣ люди стрѣляютъ на одно разстояніе, и послѣднее опредѣлено не вѣрно, то ни одна пуля не попадетъ, куда нужно. Этотъ способъ разомъ обстрѣливать цѣлую полосу мѣстности весьма распространенъ въ прусской арміи, и многіе старались его придерживаться на войнѣ.

Какое бы подготовительное упражненіе ни производилось, всегда обращаютъ большое вниманіе на то, чтобы люди правильно прикладывались и спускали курокъ. Имѣя въ виду, что на стрѣльбищѣ придется стрѣлять по движущейся мишени, упражняютъ людей въ казармѣ слѣдить и цѣлиться по нарочно для сего назначенному солдату, который ходитъ взадъ, и впередъ, на нѣкоторомъ разстояніи. Точно также въ казармѣ упражняются въ прицѣлкѣ: лежа, съ колѣна, стоя, съ упоромъ ружья и съ руки, съ тѣмъ, чтобы уже на стрѣльбищѣ прямо приступить къ дѣйствительной стрѣльбѣ.

Считаютъ полезнымъ на стрѣльбу не посылать большаго числа людей разомъ, а отправляютъ небольшими командами въ 10—12 человѣкъ, при ефрейторѣ или унтеръ-офицерѣ. Придя на стрѣльбище, люди снимаютъ ранцы, садятся и отдыхаютъ минутъ 20 (если стрѣльбище далеко отъ казармъ); затѣмъ, каждый выпускаетъ свои пять пуль, а потомъ вся команда идетъ обратно домой. Такъ, напримѣръ, въ гвардейскомъ фузилерномъ полку каждая команда остается на стрѣльбищѣ около часу, а на ходьбу туда и обратно употребляетъ около трехъ часовъ. Такимъ образомъ, солдатъ, чтобы выпустить пять пуль, находится въ движеніи и подъ ранцемъ около четырехъ часовъ; а пока вся рота перестрѣляетъ, проходитъ 6—7 часовъ, а иногда и болѣе. Для офицеровъ, которые все это время должны быть на стрѣльбищѣ и обучать людей, это крайне утомительно. Они по большей части ѣздятъ верхомъ туда и обратно. Въ теплое время года, какъ я уже говорилъ, пользуются этимъ и, если возможно, команды заходятъ въ свою школу плаванья.

Обыкновенно принято въ одинъ разъ не выпускать болѣе пяти пуль на человѣка, но ротный командиръ, разумѣется, можетъ тому или другому дать еще нѣсколько лишнихъ пуль.

Всѣ солдаты по стрѣльбѣ раздѣляются на три класа.

Всякій, какъ-бы онъ хорошо ни стрѣлялъ, непремѣнно долженъ выполнить извѣстныя условія, опредѣленныя для трехъ класовъ. Курсъ стрѣльбы каждаго класа продолжается годъ; ранѣе этого времени никто не можетъ перейти изъ одного класа въ слѣдующій. Вслѣдствіе этого, въ третьемъ класѣ состоятъ всѣ люди на первомъ году службы и кромѣ того тѣ, которые, хотя и служатъ болѣе, но условій этого класа не выполнили. Во второмъ класѣ будутъ люди только на второмъ году

Digitized by Google

службы и тѣ, которые, хотя и на третьемъ году службы, но не выполнили условія второго класа. Наконецъ, въ первомъ класѣ будутъ только самые лучшіе стрѣлки на третьемъ году службы и выполнившіе условія втораго класа.

Кромѣ перваго класа, въ настоящемъ году, введенъ еще четвертый, такъ называемый особый класъ (Besondere Schiess-klasse). Въ этотъ класъ попадаютъ только унтеръ-офицеры, самые лучшіе стрѣлки, выполнившіе два раза подърядъ всѣ условія перваго класа. Класъ этотъ существуетъ *также и для офицеровъ* на тѣхъ же основаніяхъ. (См. ниже таблицу стрѣльбы).

При постановкѣ условій для каждаго класа было принято въ соображеніе, что стрѣльба на ближнія дистанціи болѣе всего поучительна и лучше всего развиваетъ ловкость стрѣлка, а потому, всѣ условія на близкихъ разстояніяхъ сравнительно труднѣе тѣхъ, которые поставлены на дальнихъ. Вслѣдствіе этого, на близкихъ разстояніяхъ расходуютъ главную часть патроновъ, въ томъ предположеніи, что стрѣлокъ, ловко стрѣляющій на маломъ разстояніи, всегда будетъ стрѣлять порядочно и на болѣе дальнемъ; а потому, всего болѣе стараются утвердить людей въ стрѣльбѣ на разстояніяхъ до 250 метровъ.

Вслѣдствіе такого взгляда на стрѣльбу и вышеприведеннаго раздѣленія на класы, мы видимъ, что германская пѣхота не вся обучена стрѣлять на всѣ дистанціи и что масса солдатъ не практикуется на самыхъ дальнихъ дистанціяхъ. Опытъ войны показалъ, что нѣтъ надобности доводить всѣхъ людей до умѣнія стрѣлять на большое разстояніе, такъ какъ для массы стрѣлковый бой всегда происходитъ въ предѣлахъ 600 метровъ и ближе. Если и часто приходится открывать огонь на болѣе дальнее разстояніе, то стрѣльба эта сравнительно рѣдкая и для этого совершенно достаточно однихъ лучшихъ стрѣлковъ, т. е. перваго класа. Хотя никто не отрицаетъ, что было бы весьма хорошо всѣхъ доводить до умѣнія стрѣлять на большое разстояніе, но такъ какъ на практикѣ этого сдѣлать невозможно, то считаютъ болѣе полезнымъ упражнять массу людей на близкомъ разстояніи, чѣмъ даромъ терять патроны, обучая дурнаго стрѣлка стрѣлять на далекое разстояніе. На войнѣ часто встрѣчали надобность стрѣлять весьма далеко; но случалось это постоянно въ самомъ началѣ боя, когда рота, или баталіонъ, стараясь укрыться за мѣстнымъ препятствіемъ, не имѣли надобности поражать противника сильнымъ огнемъ. Въ такихъ случаяхъ вызывали въ цѣпь только лучшихъ стрѣлковъ, которые и открывали огонь. Когда же бой разгорался, и противники сходились на болѣе близкое разстояніе, тогда вызывали

Digitized by Google

въ цѣпь цѣлыя части, которыя, смотря по надобности, и открывали сильный огонь.

Вслѣдствіе этого, главная заботливость направлена къ тому, чтобы масса людей умѣла стрѣлять до 600 метровъ, не заботясь о болѣе дальнихъ разстояніяхъ, для которыхъ считаютъ достаточнымъ имѣть стрѣлковъ лишь перваго класа. Эти послѣдніе не только выполняютъ условія своего класа, но и обучаются стрѣльбѣ на самыя дальнія разстоянія; причемъ всегда присутствуютъ и остальные люди, чтобы пользоваться словесными объясненіями обучающихъ. Такъ какъ большинство стрѣльбищъ не позволяютъ стрѣлять на весьма значительныя разстоянія, то для этихъ упражненій выбираютъ особыя мѣста.

Теперь перейдемъ къ самому обученію стрѣльбѣ. Для этого прежде всего нужно извѣстное число людей, вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ, которые могли бы обучать другихъ. Съ этою цѣлью обращаютъ самое серьезное вниманіе на стрѣльбу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Отъ каждаго *пѣхотнаго офицера* и унтеръ-офицера требуется, чтобы онъ не только былъ въ состояніи *объяснять людямъ теорію стрѣльбы,* но и на практикѣ былъ бы на столько съ нею знакомъ, чтобы *могъ пристрѣлять и опредѣлить ошибки любого ружья.* Съ этою цѣлью какъ полковые, такъ и баталіонные командиры заботятся *объ обученіи стрѣльбѣ всѣхъ младшихъ офицеровъ;* а ротные командиры обращаютъ особое вниманіе на обученіе унтеръ-офицеровъ.

Какъ рядовые, *такъ и офицеры* и унтеръ-офицеры, всѣ безъ исключенія (адъютанты, фельдфебеля, денщики и т. д.), *должны пройти полный курсъ не только стрѣльбы, но и подготовительныхъ къ ней пріемовъ.* Такимъ образомъ, всѣ они занимаются прикладкою, во всѣхъ принятыхъ въ инструкціи положеніяхъ, стрѣльбою изъ малаго ружья и холостыми патронами. На дѣйствительной стрѣльбѣ они должны продѣлать всѣ пріемы и всѣ роды стрѣльбы наравнѣ съ рядовыми, съ непремѣннымъ выполненіемъ всѣхъ условій каждаго рода стрѣльбы и каждаго класа. Они также раздѣляются по успѣхамъ въ стрѣльбѣ на три класа и не могутъ быть переводимы изъ класа въ класъ ранѣе выполненія извѣстнымъ числомъ пуль условій предъидущаго класа и не пройдя черезъ весь курсъ его.

Тутъ болѣе чѣмъ во всемъ другомъ ясно видѣнъ и строго преслѣдуется принципъ, *что, для обученія другихъ, нужно самому вполнѣ владѣть дѣломъ.*

Такое серьезное отношеніе къ дѣлу вполнѣ оправдывается на практикѣ и неоднократно доводилось видѣть, съ какою настойчивостью и замѣчательнымъ умѣніемъ офицеры обучаютъ людей. Часто случалось, что

Digitized by Google

солдатъ свою неловкость сваливалъ на недостатки оружія; офицеръ, видя, что солдатъ недовѣряетъ ружью, беретъ у него ружье, дѣлаетъ выстрѣлъ и попадаетъ хорошо. Нечего говорить о томъ, какое впечатлѣніе это производитъ на солдата и всѣхъ присутствующихъ. Если ружье дѣйствительно дурно, то тотчасъ же берутъ станокъ; офицеръ дѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ и, опредѣливъ его погрѣшность, указываетъ солдату, на что при стрѣльбѣ изъ него слѣдуетъ обратить вниманіе, или приказываетъ передать ружье въ мастерскую. Какъ бы то ни было, но *офицеръ тутъ же рѣшаетъ вопросъ* окончательно и люди всегда и во всемъ видятъ въ немъ авторитетъ, передъ которомъ должны преклониться.

Одинаковое дѣйствіе производитъ и та крайняя заботливость, съ которою офицеры относятся къ обученію въ стрѣльбѣ. Люди всегда стрѣляютъ по одиночкѣ, причемъ пять человѣкъ, составляя одну смѣну, становятся гуськомъ другъ за другомъ; первый заряжаетъ ружье, прицѣливается и стрѣляетъ. Въ это время офицеръ стоитъ рядомъ; слѣдя за всякимъ движеніемъ солдата, онъ поправляетъ его и даетъ совѣты всякому, сообразно личнымъ его свойствамъ, всегда хорошо извѣстнымъ офицеру. Послѣ выстрѣла солдатъ остается на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока махальный не укажетъ ему пулю. Потомъ онъ, сдѣлавъ шагъ въ сторону, громкимъ голосомъ докладываетъ обучающему: «рядовой такой то; мѣтилъ туда то; попалъ такъ то», и становится опять въ хвостѣ своей смѣны, и т. д., до тѣхъ, поръ пока не выпуститъ опредѣленнаго въ этотъ день числа пуль.

Тутъ же сидитъ унтеръ-офицеръ у небольшаго столика и, если нужно, подъ огромнымъ холщевымъ зонтикомъ, записываетъ каждую пулю въ общую ротную книгу стрѣльбы. Кромѣ того пуля тутъ же отмѣчается и въ небольшой книжкѣ стрѣльбы, находящейся на рукахъ у каждаго солдата, съ тѣмъ, чтобы онъ всегда могъ видѣть: какъ онъ стрѣляетъ; на что слѣдуетъ обратить вниманіе и какія условія имъ еще не выполнены для перехода въ слѣдующій классъ, или до окончанія полнаго курса своего класа. Кромѣ того, всякій солдатъ постоянно долженъ знать, въ какомъ положеніи находится его стрѣльба. Случается, что начальникъ, встрѣтившись на улицѣ съ солдатомъ, спрашиваетъ его о стрѣльбѣ; и тогда онъ обязанъ дать подробное указаніе обо всемъ вышеназванномъ.

Обращаютъ большое вниманіе на то, чтобы стрѣляющій непремѣнно умѣлъ уловить ту точку мишени, на которую, въ минуту выстрѣла, была направлена прицѣльная линія, и нельзя не отдать справедливости, что требованіе это какъ нельзя болѣе способствуетъ вѣрному контролированію и оцѣнкѣ выстрѣла, какъ самому стрѣлку, такъ и обучающему.

Digitized by Google

Ротная книга стрѣльбы начинается съ именнаго списка штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ ротѣ, и затѣмъ всѣхъ солдатъ. Для каждаго, даже для полковаго командира (въ книгѣ первой роты), оставлено нѣсколько страницъ для каждаго класа по стрѣльбѣ и тутъ же записываютъ всѣ сдѣланные этими лицами выстрѣлы. Условія каждаго класа напечатаны въ той же книгѣ, такъ что каждый однимъ взглядомъ въ книгу видитъ, что имъ исполнено и что осталось выполнить.

Хорошимъ примѣромъ заботливости офицеровъ при обученіи нижнихъ чиновъ можетъ служить слѣдующій, довольно распространенный въ арміи пріемъ отучать людей отъ огнебоязни, т. е. отъ того невольнаго содроганія рукъ и тѣла, а также закрыванія глазъ въ моментъ выстрѣла, которымъ одержимы весьма многіе люди, даже энергичные и съ крѣпкою нервною системою: даютъ солдату ружье со взведеннымъ куркомъ; уперевъ его на подставку, онъ обыкновенно долго цѣлится и, наконецъ, спускаетъ курокъ; выстрѣла не происходитъ, потому что ружье не было заряжено; но объ этомъ солдатъ не зналъ и потому закрылъ глаза и дернулъ. Разумѣется, такое невольное движеніе, сдѣланное даромъ и безъ выстрѣла, крайне непріятно стрѣлку, такъ какъ оно возбуждаетъ смѣхъ товарищей. При всемъ этомъ офицеръ разъясняетъ всѣ ошибки во время прицѣлки и т. д. Когда наступаетъ тому же солдату слѣдующая очередь стрѣлять, офицеръ опять беретъ ружье у солдата; отходитъ, или отворачивается въ сторону и опять подаетъ ему ружье, уже взведенное. Стрѣлокъ въ полномъ убѣжденіи, что на этотъ разъ въ ружьѣ патронъ, собирается съ духомъ, и стрѣляетъ;—опять осѣчка. Такимъ образомъ, маневръ повторяется нѣсколько разъ. Наконецъ, солдатъ, въ полной увѣренности, что въ этой смѣнѣ ему уже не дадутъ выстрѣлить, беретъ ружье и стрѣляетъ совершенно спокойно. Вдругъ, къ его величайшему удивленію, происходитъ выстрѣлъ;—махальный показываетъ промахъ?—это былъ холостой патронъ. Товарищи разумѣется смѣются, а солдатъ теперь уже самъ проситъ, чтобы офицеръ позволилъ ему хоть разъ выстрѣлить какъ слѣдуетъ. Офицеръ, ничего не обѣщая, или сказавъ, что сегодня не можетъ этого сдѣлать, приказываетъ солдату стать на мѣсто и ждать очереди.—Опять осѣчка!—Въ полномъ убѣжденіи, что сегодня ему стрѣлять не дадутъ, онъ при слѣдующемъ выстрѣлѣ спокойно спускаетъ курокъ; происходитъ выстрѣлъ, и махальный показываетъ хорошій номеръ. Солдатъ, особенно рекрутъ, чрезвычайно доволенъ; съ сіяющимъ выраженіемъ онъ докладываетъ куда мѣтилъ и куда попалъ. Офицеръ, похваливъ его, объясняетъ ему, что выстрѣлъ былъ хорошъ только потому, что имъ соблюдено было полное спокойствіе и что такъ слѣдуетъ дѣлать и впредь. Товарищи также разсыпаются въ ком-

Digitized by Google

плиментахъ, а офицеръ пользуется случаемъ, чтобы сказать другому дурному стрѣлку: «Посмотрите Мюллеръ въ вашу книгу; сдѣлали ли вы въ теченіе трехъ лѣтъ хотя одинъ такой выстрѣлъ?—вотъ Шульцъ въ полку только второй мѣсяцъ, и съ перваго выстрѣла попалъ въ хорошій № 11. Разумѣется Шульцъ сіяетъ; въ то время какъ Мюллеръ крайне сконфуженъ, но у обоихъ является желаніе: у перваго удержаться на высотѣ, о которой съ перваго разу онъ и не мечталъ, а у второго—исправить дурную стрѣльбу. Само собою разумѣется, что пріемы въ этой системѣ безконечно разнообразны и во всемъ этомъ личность офицера играетъ огромную роль. Тѣмъ не менѣе, вездѣ гдѣ я бывалъ, я только видѣлъ, такъ или иначе, но *всегда крайнюю старательность въ обученіи со стороны офицеровъ*. Бывали примѣры, что огнебоязнь отучалась при этой системѣ съ 5—6 выстрѣловъ.

Обыкновенно на одной полосѣ стрѣльбища всѣ люди стрѣляютъ въ ту же мишень, къ которой посылаютъ трехъ людей; одинъ указываетъ пули, другой заклеиваетъ пробоины, а третій сидитъ за валикомъ и въ минуту выстрѣла высовываетъ флагъ; пока флагъ не убранъ, никто не имѣетъ права стрѣлять. Когда же два другіе махальные спрячутся, флагъ также прячутъ и тогда слѣдующій стрѣляетъ. Подаваніе сигналовъ рожкомъ или голосомъ строго воспрещается, и всякое сообщеніе съ махальными должно производится открыто, вдоль просѣки. Это правило необходимо, такъ какъ при расположеніи нѣсколькихъ параллельныхъ между собою стрѣльбищъ, сигналы было бы трудно различать; а недоразумѣніе могло бы легко повести къ несчастному случаю. Во время обученія стрѣльбѣ люди стрѣляющей смѣны стоятъ на своихъ мѣстахъ; остальные же имѣютъ право снимать амуницію, разстегивать мундиры, ложиться въ тѣни деревьевъ и могутъ курить. Курятъ даже унтеръ-офицеры, записывающій выстрѣлы и завѣдующій стрѣльбою, тутъ же при исполненіи своихъ обязанностей и даже въ присутствіи высшихъ командировъ. По отданіи имъ должной чести, все тотчасъ же принимаетъ совершенно патріархальный характеръ и все вниманіе обращено только на одно: на стрѣльбу и обученіе ей. При такомъ общемъ спокойствіи и само обученіе идетъ весьма успѣшно и занимаетъ какъ обучающаго, такъ и солдата.

Весь годовой курсъ стрѣльбы продолжается около 10—11 мѣсяцевъ, въ зависимости отъ того, сколько времени проходитъ между смотромъ стрѣльбы и окончаніемъ большихъ осеннихъ маневровъ. Вскорѣ по возвращеніи съ маневровъ, слѣдовательно, со второй половины сентября, всѣ три класа приступаютъ къ стрѣльбѣ и ведутъ ее, по возможности, безпрерывно въ теченіе осени и зимы. Съ началомъ же теплаго времени,

Digitized by Google

до окончанія курса, въ іюлѣ занятія по стрѣльбѣ усиливаются. Трудно сказать, какіе собственно отдѣлы стрѣльбы преимущественно проходятъ въ извѣстное время, такъ какъ инструкція на это не даетъ никакихъ указаній, предоставляя вопросъ этотъ на благоусмотрѣніе ротныхъ командировъ. На практикѣ, однакоже, выработались извѣстные сроки, обусловленные, главнымъ образомъ, состояніемъ погоды въ разныхъ частяхъ Германіи.

Въ сентябрѣ всѣ класы приступаютъ къ послѣдовательному выполненію условій своихъ курсовъ. Такъ какъ зимою погода не благопріятствуетъ стрѣльбѣ, то въ это время хотя и стрѣляютъ, но изрѣдка, только съ тѣмъ, чтобы люди не теряли практики и не забывали того, чему ихъ учили, т. е. раза два въ недѣлю для каждаго. Съ марта же мѣсяца, какъ только становится теплѣе, къ стрѣльбѣ приступаютъ самымъ энергичнымъ образомъ, стараясь, чтобы всѣ класы окончили свои курсы къ началу періода полевой службы. Въ этомъ періодѣ хотя и продолжаютъ заниматься всѣми отдѣлами стрѣльбы, но уже преимущественно обращаютъ вниманіе на боевую и поучительную стрѣльбу (стран. 350), которыя должны быть окончены ко дню смотра.

Послѣ смотра, стрѣльба нѣсколько утихаетъ, и до выступленія на маневры стрѣляютъ по большей части только тѣ люди, которые въ теченіе года оказались слабыми.

Для рекрутовъ курсъ стрѣльбы начинается въ возможно скоромъ времени послѣ ихъ пріема, что зависитъ отъ того, на сколько рекрутъ усвоилъ подготовительные пріемы, а также отъ состоянія погоды. Считаютъ крайне вреднымъ выводить новобранцевъ на первую стрѣльбу при неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ первое дурное впечатлѣніе вліяетъ на такого рода занятіе, какъ стрѣльба, гораздо болѣе, чѣмъ на всякое другое дѣло.

Весь годовой курсъ стрѣльбы раздѣляется на три разряда:

1) Учебная стрѣльба,

2) Поучительная стрѣльба и

3) Боевая стрѣльба.

Учебная стрѣльба (Schul-Schiessen) есть главное занятіе въ теченіе года, ее проходятъ крайне серьезно и послѣдовательно, стараясь, какъ я уже упоминалъ, лавнымъ образомъ, утвердить людей въ стрѣльбѣ на ближнихъ дистанціяхъ. На этихъ дистанціяхъ всѣ три класа стрѣлковъ выпускаютъ большинство отпускаемыхъ патроновъ.

Всѣ офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые, сообразно успѣхамъ на учебной стрѣльбѣ, раздѣляются на три класа, для каждаго изъ которыхъ опредѣлены годовой курсъ обученія и особыя

Digitized by Google

условія, которыя стрѣлокъ долженъ непремѣнно выполнить, чтобы перейти въ слѣдующій класъ. Кромѣ того, курсъ каждаго класа раздѣляется на стрѣльбу подготовительную и главную, и для каждой изъ нихъ опредѣлены особыя условія.

Въ III класъ попадаютъ всѣ стрѣлки на первомъ году службы; во II тѣ, которые находятся на второмъ году службы и выполнили условія, отъ № 6 до № 13 включительно III класа (см. таблицу на слѣдующей страницѣ), и притомъ 70-тью или меньшимъ числомъ выстрѣловъ.

Въ I класъ переводятъ стрѣлковъ только на третьемъ году службы и выполнившихъ условія отъ № 5 до № 11 включительно II класа 55 или менѣе пулями.

Переводъ изъ высшаго класа въ низшій не допускается; если же кто нибудь дурно стрѣляетъ, то стараются тщательнымъ обученіемъ и предоставляя ему лишнія пули, поддержать его на высотѣ требованій своего класа.

Окончившіе курсъ стрѣлковой школы прямо переводятся въ слѣдующій по стрѣльбѣ класъ, послѣ того, въ которомъ находились до поступленія въ означенную школу.

Кромѣ того, какъ уже было упомянуто, для лучшихъ стрѣлковъ унтеръ-офицеровъ существуетъ еще такъ называемый особый класъ стрѣльбы (besondere Schiess-Classe).

Слѣдующія таблицы всего нагляднѣе покажутъ, какія требованія должны быть выполнены въ каждомъ классѣ:

III класъ.

а) *Подготовительная стрѣльба.*

№	Разстояніе въ метрахъ.	Положеніе стрѣлка.	№ мишени (1).	Условія.
1	100	Стоя съ упоромъ.	1	5 пробоинъ, изъ нихъ 2 въ полосѣ.
2	100	Стоя съ упоромъ.	1	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ полосѣ.
3	100	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка; сумма не $<$45 круговъ.
4	150	Стоя съ упоромъ.	2	4 пробоины въ шир. челов., 1 въ синей полосѣ. Сумма не $<$30 кругов.
5	100	Стоя съ руки.	2	5 проб. въ ширинѣ человѣка. Сумма не $<$35 круговъ.

(1) Описаніе мишеней, стр. 347, 348, 349.

Digitized by Google

b) *Главная стрѣльба.*

6	150	Стоя съ упоромъ.	2	4 проб. въ шир. чел., 1 въ синей полосѣ. Сумма не <30 круговъ.
7	200	Лежа съ упоромъ.	3	3 проб. въ фигурѣ. 2 промаха.
8	250	Стоя съ упоромъ.	2	3 проб. въ шир. челов., 2 въ син. пол.
9	150	Стоя съ руки.	2	3 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. Сумма не <25 круговъ.
10	150	Съ колѣна.	3	3 проб. въ фигурѣ. 2 промаха.
11	250	Стоя съ руки.	2	2 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. 1 промахъ.
12	250	Съ колѣна.	2	2 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. 1 промахъ.
13	250	Лежа съ руки.	2	4 пробоины. 1 промахъ.
14	350	Стоя съ упоромъ.	4	5 пробоинъ.
15	500	Стоя съ упоромъ.	2 Мишени № 4-го рядомъ.	Безъ условія.

II класъ.

a) *Подготовительная стрѣльба.*

№	Разстояніе въ метрахъ.	Положеніе стрѣлка.	№ мишени.	Условія.
1	100	Стоя съ упоромъ.	1	5 проб., изъ нихъ 3 въ полосѣ.
2	100	Стоя съ упоромъ.	1	5 проб., изъ нихъ или 3 подъ рядъ, или вообще 4 въ полосѣ.
3	150	Стоя съ упоромъ.	2	4 проб. въ шир. чел., 1 въ син. пол. Сумма не <35 круговъ.
4	150	Стоя съ руки.	2	3 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. Сумма не <30 круговъ.

b) *Главная стрѣльба.*

5	150	Стоя съ руки.	3	3 проб. въ фигурѣ. 2 промаха.
6	200	Съ колѣна.	2	3 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. Сумма не <20 круговъ.
7	200	Лежа съ упоромъ.	3	3 проб. въ фигурѣ. 2 промаха.
8	150	Лежа съ руки.	2	3 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. Сумма не <25 круговъ.
9	150	Стоя съ руки.	2 въ движеніи.	2 проб. въ шир. чел., 3 въ син. пол.
10	250	Съ колѣна.	2	2 проб. въ шир. чел., 3 въ син. пол.
11	250	Лежа съ руки.	2	2 проб. въ шир. чел., 3 въ син. пол.
12	350	Стоя съ руки.	4	5 пробоинъ.
13	600	Лежа съ упоромъ.	2 Мишени № 4-го рядомъ.	Безъ условія.

Digitized by Google

I класъ.

a) *Подготовительная стрѣльба.*

№	Разстояніе въ метрахъ	Положеніе стрѣлка.	№ мишени	Условія.
1	100	Стоя съ упоромъ.	1	5 проб., изъ нихъ 3 подъ рядъ, или вообще 4 въ полосѣ.
2	100	Стоя съ руки.	1	5 проб., изъ нихъ 2 подъ рядъ въ полосѣ.
3	150	Лежа съ упоромъ.	2	2 проб. въ сердцѣ; 3 въ шир. человѣка. Сумма не <45 круговъ.
4	200	Стоя съ руки.	2	3 проб. въ шир. чел., 2 въ син. пол. Сумма не <30 круговъ.

b) *Главная стрѣльба.*

5	200	Стоя съ руки.	3	3 проб. въ фигурѣ. 2 промаха.
6	250	Съ колѣна.	3	2 проб. въ фигурѣ. 3 промаха.
7	150	Стоя съ руки.	3 въ движеніи.	2 проб. въ фигурѣ 3 промаха.
8	100	Стоя съ руки.	3 с. въ движеніи.	2 проб. въ фигурѣ. 3 промаха.
9	250	Лежа съ руки.	2 мишени № 3 с. рядомъ.	2 проб. въ фигурѣ. 3 промаха.
10	150	Лежа съ упоромъ.	3 в. изчезающая.	2 проб. въ фигурѣ. 3 промаха.
11	350	Стоя съ руки.	4	5 пробоинъ.
12	400	Лежа съ руки.	4	Безъ условія.
13	600	Съ колѣна.	2 мишени № 4-го рядомъ.	Безъ условія.

Условія особаго по стрѣльбѣ класа.

a) *Подготовительная стрѣльба.*

№	Разстояніе въ метрахъ	Положеніе стрѣлка.	№ мишени	Условія.
1	100	Стоя съ упоромъ.	1	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 подъ рядъ или 4 въ полосѣ.
2	100	Стоя съ руки.	1	5 пробоинъ, изъ нихъ 2 подъ рядъ въ полосѣ.
3	100	Стоя съ упоромъ. полоса поставлена горизонтально.	4	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ полосѣ.
4	150	Стоя съ руки.	2	5 проб. въ шир. человѣка. Сумма не <35 круговъ.

Digitized by Google

b) *Главная стрѣльба.*

5	200	Стоя съ руки.	№ 3 въ движеніи.	2 проб. въ фигурѣ.
6	150	Стоя на колѣнѣ съ руки.	№ 3 с. въ движеніи.	2 проб. въ фигурѣ.
7	100	Лежа съ упоромъ.	№ 8 въ движеніи и исчезающая.	3 проб. въ фигурѣ.
8	150	Стоя на колѣнѣ за бревномъ.	№ 3 раздѣленная по поламъ по длинѣ.	2 проб. въ фигурѣ.
9	150	Лежа, съ упоромъ. Каждый выстрѣлъ производится по той части тѣла, которая во время стрѣльбы будетъ указана.	№ 3. Голова. Грудь. Брюхо. Правая,— лѣвая нога.	Изъ числа 5 пуль 3 должны попасть въ указанную часть тѣла.

Примѣчаніе. До сихъ поръ эти условія повторяются два раза.

10	250	Съ руки, тѣло въ произвольномъ положеніи.	3	2 проб. въ фигурѣ.
11	350	Лежа съ руки.	4	5 пробоинъ.
12	500	Съ руки въ произвольномъ положеніи.	4	3 пробоины.
13	600	Съ руки въ произвольномъ положеніи.	2 мишени № 4, поставленныя рядомъ и на ребро.	3 пробоины.

Примѣчаніе. При выполненіи условій, указанныхъ въ №№ 5, 6 и 7, невыпущенный выстрѣлъ считается за промахъ. При условіи № 7 мишень показывается изъ-за вала нѣсколько разъ и въ разныхъ мѣстахъ, причемъ каждое появленіе продолжается 7 секундъ.

Для № 8 наклеиваютъ на доску только половину фигуры, разрѣзанную по длинѣ.

Условія для особаго по стрѣльбѣ класса не опредѣлены въ инструкціи; они ежегодно составляются баталіонными командирами, совершенно по ихъ усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого, таблица условій этого класса должна только служить примѣромъ того, что приблизительно требуютъ отъ особаго класса. Они были выполнены въ теченіе курса стрѣльбы 1875 года въ одномъ изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и составлены однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ и свѣдущихъ баталіонныхъ командировъ.

Баталіонные командиры мѣняютъ эти условія ежегодно; это даетъ имъ возможность испытывать и ближе знакомиться со стрѣльбою лучшихъ стрѣлковъ баталіона. Они не обязаны выработывать общихъ условій для всѣхъ баталіоновъ полка, и потому въ одномъ и томъ же полку

Digitized by Google

условія для особаго класа различны въ разныхъ баталіонахъ; все, что можно сказать, такъ это только то, что они, какъ видно изъ таблицы, весьма трудны, и для ихъ выполненія нужно быть очень искуснымъ стрѣлкомъ.

Для примѣра приведу здѣсь числа, указывающія, какъ распредѣляются люди баталіона по различнымъ класамъ стрѣльбы; такъ, въ одномъ баталіонѣ, по окончаніи курса стрѣльбы, т. е. въ сентябрѣ 1875 года, состояло:

№ роты.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	
	Въ I класѣ:		
1-й	10	17	
2-й	6	9	
3-й	9	26	
4-й	11	17	
Итого .	36	69,	а всего 105.
	Во II класѣ:		
1-й	3	78	
2-й	6	64	
3-й	4	77	
4-й	3	64	
Итого .	16	283,	а всего 299.
	Въ III класѣ:		
1-й	1	27	
2-й	1	50	
3-й	—	20	
4-й	2	39	
Итого .	4	136,	а всего 140.

Разсматривая вышеприведенныя числа, мы видимъ, что въ одномъ баталіонѣ мирнаго состава стрѣлковъ перваго класа имѣется 105 человѣкъ, т. е. почти цѣлая рота. Такъ какъ стрѣлки перваго класа всѣ находятся на третьемъ году службы, то, слѣдовательно, большинство ихъ ежегодно переходитъ въ резервъ арміи. При мобилизаціи, всякій баталіонъ изъ резервистовъ можетъ разсчитывать получить отъ 100—150 стрѣлковъ перваго класа, которые, вмѣстѣ съ имѣющимися въ немъ стрѣлками этого класа, составятъ отъ 200—250 человѣкъ, т. е. цѣлую роту военнаго состава. Итакъ, въ числѣ людей баталіона четырехротнаго состава находится достаточное число искусныхъ стрѣлковъ, чтобы удовле-

Digitized by Google

творить всѣмъ требованіямъ на нихъ въ военное время. Это обстоятельство и составляетъ причину того, что въ Германіи, какъ уже было упомянуто, не находятъ нужнымъ имѣть стрѣлковыя роты при баталіонахъ и вообще стрѣлковыя части, и мы видѣли, что если послѣднія и содержатся, то существованіе ихъ обусловлено другими государственными потребностями.

Можно было бы возразить, что отпущенные въ резервъ стрѣлки перваго класа разучатся стрѣлять, и потому, при обратномъ поступленіи на службу не могутъ быть поставлены въ рядъ съ состоящими на службѣ. Если это возраженіе и справедливо для нѣкоторыхъ, то оно не таково для массы; въ Германіи стрѣльба есть одно изъ любимыхъ народныхъ занятій, и потому большинство научившихся искусно стрѣлять въ войскахъ, весьма довольны этимъ случаемъ, лично охотники до стрѣльбы, и продолжаютъ это занятіе у себя дома.

Таблицы эти, однакоже, требуютъ нѣкотораго разъясненія: прежде всего мы должны помнить, что каждый стрѣлокъ на одной и той же стрѣльбѣ дѣлаетъ пять выстрѣловъ. Этими пятью выстрѣлами онъ долженъ выполнить условія, предписанныя инструкціею для каждаго нумера, причемъ и послѣдовательность нумеровъ должна быть соблюдена. Такъ, напримѣръ, положимъ, стрѣлокъ третьяго класа выпустилъ пять пуль подъ рядъ и выполнилъ условія подготовительной стрѣльбы № 1-го; на слѣдующей стрѣльбѣ уже онъ старается выполнить условія № 2-го и т. д. Офицеръ не можетъ разрѣшить солдату переходить къ выполненію какого нибудъ высшаго нумера, ранѣе выполненія условій предыдущаго.

Каждое условіе должно быть выполнено пятью пулями, выпущенными подъ рядъ и непремѣнно въ одной смѣнѣ. Ротный командиръ можетъ, если находитъ нужнымъ, дать стрѣлку еще нѣсколько лишнихъ выстрѣловъ; но принято за правило, чтобы никто, на одной и той же стрѣльбѣ, не выпускалъ болѣе десяти пуль; такъ какъ дальнѣйшая стрѣльба скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу, и патроны тратятся даромъ. Получившій право сдѣлать нѣсколько лишнихъ выстрѣловъ, все-таки долженъ выполнить условія пятью пулями подъ рядъ. Положимъ, стрѣлокъ сдѣлалъ два выстрѣла, и надѣется слѣдующими пятью выполнить какое нибудъ условіе; онъ заявляетъ объ этомъ офицеру, и если тотъ находитъ возможнымъ, то стрѣлку даютъ соотвѣтствующее число патроновъ. Если онъ имъ выполняетъ условія, то на слѣдующей стрѣльбѣ переходитъ къ слѣдующему нумеру; если же одна изъ дополнительныхъ пуль попала такъ, что и остальными, хотя бы удачно попавшими, условіе уже выполнено быть не можетъ, то стрѣлокъ прекращаетъ на

Digitized by Google

этотъ разъ стрѣльбу и не выпускаетъ остальныя дополнительныя пули. На слѣдующей стрѣльбѣ онъ опять стрѣляетъ на выполненіе того же нумера и т. д. Выполнившій условія одного нумера менѣе чѣмъ пятью пулями все-таки обязанъ выпустить всѣ пять пуль.

Далѣе изъ таблицъ видно, что требованія каждаго класа постепенно увеличиваются: сначала условія легче, а подъ конецъ они труднѣе. Разстояніе увеличивается также постепенно; хотя иногда возвращаются и къ болѣе близкимъ разстояніямъ; за то мишень и условія мѣняются, и стрѣлокъ, возвращаясь къ прежней дистанціи, на этотъ разъ уже долженъ выполнить болѣе трудныя условія. Сравнивая таблицы трехъ класовъ между собою, мы не только замѣчаемъ, что требованія постепенно увеличиваются, но и что въ каждомъ класѣ въ началѣ продѣлываютъ нѣсколько упражненій предъидущаго класа. Вслѣдствіе этого, стрѣльба ведется послѣдовательно, не только въ каждомъ класѣ, но и переходя отъ одного къ другому. Всякій класъ, приступая къ своему курсу, повторяетъ главнѣйшія упражненія предыдущаго.

Относительно положенія тѣла самого стрѣлка и ружья бросается въ глаза масса условій, которыя должны быть выполнены съ упоромъ ружья. Этотъ упоръ, однако, не есть тотъ станокъ, который обыкновенно употребляютъ для пристрѣлки ружья, гдѣ какъ стволъ, такъ и руки стрѣлка твердо упираются. Упоръ этотъ состоитъ только въ томъ, что стрѣлокъ упираетъ конецъ ствола, на нарочно для сего устроенный станокъ, который имѣется какъ въ казармахъ, такъ и на всѣхъ стрѣльбищахъ. Онъ состоитъ изъ штатива съ вертикальнымъ брусомъ, на верхнемъ концѣ котораго прибита доска, наклонная поверхность которой вырѣзана горизонтальными зубцами. Наклонъ доски, зубцы, а также ихъ нумера сдѣланы для того, чтобы каждый стрѣлокъ легко находилъ точку упора, сообразно своему росту. Въ Германіи находятъ, что стрѣльба съ упора чрезвычайно полезна, особенно въ началѣ при неопытности стрѣлка: она даетъ ему понятіе о точности, съ которою прицѣльная линія должна быть направлена на ту, или другую часть мишени, вслѣдствіе чего, онъ впослѣдствіи, при стрѣльбѣ съ руки, невольно старается держать ружье столь же спокойно, какъ онъ привыкъ это дѣлать при упорѣ. Упоръ, слѣдовательно, служитъ хорошей подготовкой къ стрѣльбѣ съ руки и мы видимъ, что всѣ классы, даже первый, въ началѣ курса, стрѣляютъ съ упора. Кромѣ того находятъ, что каждый долженъ умѣть стрѣлять съ упора, такъ какъ въ военное время къ тому часто представляется случай. На это можно было бы возразить, что тотъ, кто хорошо стрѣляетъ съ руки, тому легко будетъ попасть съ упора; но на практикѣ это не совсѣмъ такъ, и любой хорошій стрѣлокъ согласится, что

Digitized by Google

стрѣльба съ упора, въ особенности не совсѣмъ твердаго, труднѣе для привыкшаго стрѣлять съ руки, такъ какъ положеніе тѣла должно примѣниться къ условіямъ упора и это требуетъ извѣстной практики.

Стрѣльба на колѣнахъ всегда производится съ руки, при чемъ стать на одномъ колѣнѣ, или на обоихъ, зависитъ отъ воли стрѣлка; какъ ему удобнѣе, такъ онъ и становится. При стрѣльбѣ съ одного колѣна обыкновенно упираютъ лѣвый локоть на лѣвое колѣно или наоборотъ, если стрѣляютъ съ лѣваго плеча. Стоя на обоихъ колѣнахъ, тѣло держатъ прямо и стрѣляютъ какъ стоя.

Самой трудной стрѣльбой считается, лежа съ руки, причемъ лѣвая рука, упираясь локтемъ въ землю, поддерживаетъ ружье; если же стрѣляютъ лежа съ упоромъ, то обыкновенно стволъ кладутъ на какую нибудь подставку, упирая его между двумя верхними кольцами. Для этихъ упражненій на всѣхъ стрѣльбищахъ имѣются земляные мѣшки, или тумбочки изъ дерна, ровики для стрѣлковъ и т. п.

Какъ видно изъ тѣхъ же таблицъ, мишени также мѣняются сообразно условіямъ стрѣльбы каждаго нумера, а потому считаю нужнымъ указать, какія и какихъ размѣровъ мишени употребляются въ германскихъ войскахъ:

а) *Мишень № 1,* такъ называемая полоса (Strich-Scheibe), имѣетъ 180 сантиметровъ высоты, при ширинѣ въ 120 сантиметровъ. Она бѣлая; въ срединѣ проведена черная вертикальная полоса въ 12 сантиметровъ ширины.

Мишень эта употребляется спеціально для того, чтобы обучать людей попадать въ узкую полосу, т. е., по возможности, менѣе отклонять выстрѣлы въ сторону. Упражненію этому придаютъ большую важность и, какъ видно, курсъ всѣхъ трехъ класовъ начинается съ исполненія двухъ условій по этой мишени. Стрѣльба эта всегда производится съ ближней дистанціи въ 100 метровъ и съ упоромъ ружья, и только стрѣлки перваго класа выполняютъ одно условіе съ руки. При такой стрѣльбѣ стрѣлокъ сразу пріучается къ тому, что выстрѣлъ, отклонившійся вверхъ или внизъ, все еще можетъ поразить противника и принести пользу, тогда какъ при небольшомъ отклоненіи въ сторону, пуля пропадаетъ даромъ. При стрѣльбѣ по этой мишени условія состоятъ въ томъ, чтобы всѣ пять пуль, выпущенныя подъ рядъ и въ одной смѣнѣ, должны попасть въ мишень; изъ нихъ опредѣленное въ таблицахъ число должно попасть въ черную полосу. Напримѣръ, второе условіе II класа будетъ исполнено только въ такомъ случаѣ, если, положимъ, пули попали:

Digitized by Google

1-я въ полосу. 2-я въ полосу. 3-я въ полосу. 4-я въ доску. 5-я въ доску.
1-я въ д. 2-я въ п. 3-я въ п. 4-я въ п. 5-я въ д.
1-я въ д. 2-я въ д. 3-я въ п. 4-я въ п. 5-я въ п.
1-я въ п. 2-я въ п. 3-я въ д. 4-я въ п. 5-я въ п.
во всѣхъ другихъ случаяхъ, условіе не будетъ выполнено.

b) *Мишень № 2*, такъ называемая круговая (Ring-Scheibe). Вышина 180 сантиметровъ, ширина 120 сантимеровъ; слѣдовательно, по размѣрамъ равна № 1-му. По ширинѣ раздѣлена на три равныя части; каждая въ 40 сантиметровъ, средняя часть бѣлая, а боковыя синія. Въ срединѣ бѣлой полосы проведена черная черта, въ 5 сантиметровъ ширины. Начиная отъ средины, на мишени сдѣлано 12 круговъ, причемъ 12-й кругъ центральный, діаметромъ въ 10 сантиметровъ, а 1-й наружный. Круги отстоятъ другъ отъ друга на 5 сантиметровъ. Круги 10-й и 11-й задѣлываются черной краской и, вмѣстѣ съ центромъ, они составляютъ сердце (яблоко). Кромѣ того, часть круговъ 1-го и 2-го, лежащая въ бѣлой полосѣ, задѣлывается на 20 сантиметровъ длины черною краской, отъ чего образуются двѣ полосы, называемыя якорями (Anker). Онѣ служатъ для того, чтобы облегчить стрѣлку оріентированіе прицѣльной линіи на плоскости мишени. Бѣлая полоса въ срединѣ мишени должна изображать ширину человѣка (Mannsbreite).

Мишень эта употребляется на разстояніяхъ отъ 100 до 250 метровъ; въ нее болѣе всего стрѣляютъ и, какъ видно изъ таблицъ, условія стрѣльбы по ней весьма разнообразны. Такъ какъ нумера круговъ уменьшаются отъ средины въ наружу, то чѣмъ больше сумма нумеровъ пораженныхъ круговъ, тѣмъ стрѣльба лучше. Принятое у насъ правило выводить сумму квадратовъ выстрѣловъ въ Германіи не употребляется.

Условія, которыя должно выполнить на мишени № 2, ясно видны изъ таблицы.

При исполненіи 9-го нумера II класа мишень должна быть движущаяся; для этого на всякомъ стрѣльбищѣ имѣется два земляныхъ вала, отстоящихъ другъ отъ друга на 9 — 12 метровъ; противъ задней окончности валовъ вырыта канава, глубиною около метра, на днѣ которой положены деревянные рельсы. На нихъ ходитъ взадъ и впередъ небольшая телѣжка, на которой стоитъ мишень № 2. Къ обоимъ концамъ телѣжки придѣланы веревки, которыя наворачиваются на два ворота.

Мишень должна двигаться со скоростью 96 метровъ въ минуту, т. е. со скоростью обыкновеннаго шага человѣка. Стрѣлокъ становится на свое мѣсто съ заряженнымъ ружьемъ; подаютъ знакъ, и мишень, спря-

Digitized by Google

танная за однимъ изъ валовъ, начинаетъ двигаться. Стрѣлокъ долженъ выстрѣлить и попасть въ то время, пока мишень переходитъ отъ одного вала къ другому. Кто въ это время не успѣлъ выстрѣлить, тому это считается за промахъ.

c) *Мишень № 3*, такъ называемая фигура. Вышина 180 сантиметровъ, ширина 40 сантиметровъ. На мишени изображена окрашенная фигура пѣхотинца, во весь ростъ; причемъ требуется, чтобы брюки и амуниція были темнаго цвѣта. Мишень эта имѣетъ слѣдующія четыре подраздѣленія:

№ 3 a. называется головная, (Kopf-Scheibe), и составляетъ верхнюю четверть всей мишени.

№ 3 b. называется грудная, (Brust-Scheibe); составляетъ верхнюю треть цѣлой.

№ 3 c. называется туловищная, (Rumpf-Scheibe), составляетъ верхнюю половину цѣлой.

№ 3 d. называется колѣнная, (Knie-Scheibe), составляетъ верхнія двѣ трети цѣлой.

Мишень эта и ея подраздѣленія употребляются на дистанціяхъ отъ 150 — 250 метровъ, а также при различныхъ положеніяхъ стрѣлка. Попавшимъ выстрѣломъ считается во всѣхъ случаяхъ только поразившій фигуру, вслѣдствіе чего, въ большинствѣ полковъ, вырѣзаютъ изъ доски только одну фигуру. Это тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ при боевой и смотровой стрѣльбѣ фигура, по положенію, должна быть вырѣзанною.

Мишени № 3 и 3 c. устраиваются также движущимися, причемъ ихъ ставятъ на вышеописанную телѣжку также какъ и № 2, и двигаютъ съ тою же скоростью, и на томъ же пространствѣ.

Мишень № 3 b. устанавливается надъ ямой, или за небольшимъ валомъ. Обыкновенно четыре такихъ мишеней придѣлываются подъ прямыми углами къ горизонтальному брусу. Брусъ этотъ по оси вращается на двухъ деревянныхъ подставкахъ. Движеніе производится людьми при помощи веревокъ, блоковъ и ворота. Стрѣлокъ становится на опредѣленное мѣсто съ заряженнымъ ружьемъ; по знаку обучающаго, мишень появляется надъ краемъ вала и стоитъ на мѣстѣ столько времени, сколько нужно, чтобы обыкновеннымъ шагомъ пройти 12 шаговъ, послѣ чего она опускается и изчезаетъ. Стрѣлокъ въ это время долженъ выстрѣлить и попасть. Не выстрѣлить, считается за промахъ.

d) *Мишень № 4*, такъ называемая колонна (Kolonnen-Scheibe). Вышина 180 сантиметровъ, ширина 240 сантиметровъ. Вся бѣлая, въ серединѣ проведена черная вертикальная полоса, шириною въ 15 санти-

Digitized by Google

метровъ. Площадь этой мишени вдвое болѣе № 2; она употребляется на разстояніяхъ отъ 350—400 метровъ, причемъ стрѣлокъ стоитъ, или лежитъ. Условія стрѣльбы состоятъ только въ томъ, чтобы вообще попасть въ нее.

При дистанціяхъ въ 500 и 600 метровъ употребляютъ ту же мишень № 4, но ставятъ двѣ рядомъ.

На обзаведеніе и содержаніе мишеней на каждый баталіонъ отпускается по 360 марокъ въ годъ. Мишени могутъ быть деревянныя или холщевыя, но въ послѣднемъ случаѣ рамы должны быть непремѣнно деревянныя; желѣзныя рамы не допускаются, такъ какъ пуля, попадая въ раму, раздробляется и осколками можетъ повредить махальнымъ.

Поучительная стрѣльба (Belehrungs-Schiessen) имѣетъ цѣлью ознакомить людей со всѣми качествами и достоинствами своего оружія; показать его дѣйствіе на дальнихъ разстояніяхъ и ознакомить ихъ съ его употребленіемъ на разстояніяхъ, превышающихъ обыкновенную стрѣлковую практику. Стрѣльба эта производится только одними стрѣлками перваго класа, причемъ на нее расходуютъ по десяти патроновъ на человѣка. Всѣ стрѣлки обоихъ другихъ класовъ присутствуютъ при этихъ упражненіяхъ.

Эти упражненія, собственно говоря, по ихъ характеру можно было бы назвать преподаваніемъ на практикѣ теоріи стрѣльбы, на разстояніяхъ отъ 800—1,600 метровъ. На каждой дистанціи выпускаютъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, и, опредѣливъ по нимъ всѣ условія, при которыхъ производится стрѣльба въ данномъ случаѣ, т. е. вліяніе вѣтра, освѣщенія и т. д., переходятъ къ дѣйствительному обученію. Все это сопровождается разъясненіями офицеровъ; солдаты стоятъ вокругъ и слушаютъ. Имъ дѣлаютъ вопросы, чтобы поддержать общее вниманіе. Тутъ же дѣлаются и опыты, пробиваютъ толстыя доски и другіе предметы, чтобы показать людямъ силу удара пули, и вообще на практикѣ доказать то, что имъ было сказано. Какъ вести эти упражненія и всѣ подробности исполненія, лежитъ на отвѣтственности баталіонныхъ командировъ. Стрѣльба производится всегда лежа, или съ колѣна, и съ упоромъ.

При этихъ упражненіяхъ всегда употребляютъ мишени № 4-го, изъ которыхъ, какъ по ширинѣ, такъ и въ глубину составляютъ бо́льшіе или меньшіе щиты. При расположеніи въ глубину, инструкція предписываетъ слѣдующія правила, вычисленныя сообразно свойствамъ ружья Маузера. Для того, чтобы изобразить глубину колонны и показать дѣйствіе на нее оружія, щиты должны быть поставлены другъ за другомъ:

Digitized by Google

При	разстояніи	въ	700	метровъ	на 38	метровъ.
»	»	»	800	»	» 32	»
»	»	»	900	»	» 25	»
»	»	»	1,000	»	» 20	»
»	»	»	1,100	»	» 17	»
»	»	»	1,200	»	» 15	»
»	»	»	1,300	»	» 13	»
»	»	»	1,400	»	» 12	»
»	»	»	1,500	»	» 10	»
»	»	»	1,600	»	» 9	»

Разстояніе, на которое стрѣляютъ, опредѣляется до середины глубины колонны.

Какъ видно, стрѣльба производится на разстоянія, значительно превышающія 1,500 шаговъ, такъ какъ 1,600 метровъ составляютъ 2,000 шаговъ.

Боевая стрѣльба (Gefechts-Schiessen) имѣетъ цѣлью дать людямъ понятіе объ условіяхъ, при которыхъ производится стрѣльба въ бою на пересѣченной мѣстности и при неопредѣленныхъ разстояніяхъ. Такъ какъ существующія стрѣльбища рѣдко удовлетворяютъ условіямъ какъ этой, такъ и поучительной стрѣльбы, то для этихъ упражненій выбираютъ особыя мѣста. Принимаютъ участіе въ этой стрѣльбѣ всѣ три класа, причемъ стрѣлки III класа выпускаютъ по 20 патроновъ, а II и I класовъ не менѣе 25 пуль на человѣка. Изъ этого числа пять пуль выпускаютъ на залпы изъ сомкнутаго строя и съ примкнутымъ штыкомъ, по мишени № 4-го или по нѣсколькимъ такимъ мишенямъ, поставленнымъ рядомъ, что зависитъ отъ того, что должна изображать мишень, колонну, развернутый строй или кавалерію.

Примѣчаніе. Въ принятой въ Прусіи системѣ ружья Маузера штыкъ составляетъ одновременно и тесакъ; у одного изъ десяти человѣкъ онъ съ одной стороны сдѣланъ пилою, съ тѣмъ, чтобы на бивакѣ дать возможность солдату рубить и пилить. Кромѣ того, примкнутый, онъ такъ близокъ къ полету пули, что стрѣльба не можетъ быть правильною и развѣ только возможна противъ несущагося въ атаку эскадрона, причемъ отклоненіе пули на 2 — 3 фута въ сторону ничего не значитъ.

Всѣ остальныя пули выпускаютъ противъ мишеней фигуръ (№ 3-го, a, b, c, d). При этомъ стрѣльбу по грудной мишени стараются производить по одиночкѣ, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться этимъ и какъ можно подробнѣе разъяснить людямъ всѣ боевыя и мѣстныя условія, при которыхъ она производится. Стрѣльба производится въ различныхъ положеніяхъ стрѣлка, причемъ старательно пользуются всѣми мѣстными закрытіями и ука

Digitized by Google

зываютъ отдѣльнымъ стрѣлкамъ: какъ къ нимъ приноравливаться и какъ упирать ружье въ томъ или другомъ случаѣ.

Вычислять результаты этой стрѣльбы считается безполезнымъ и даже вреднымъ, такъ какъ это только мѣшаетъ упражненію; но, конечно, каждый ротный командиръ, собственно для себя лично, можетъ, тѣмъ или другимъ способомъ, отмѣчать ходъ и результаты. Большинство, однако, этого не дѣлаетъ, такъ какъ результаты стрѣльбы и безъ того сдѣлаются извѣстными на смотру.

Какъ видно изъ сказаннаго, упражненія эти не имѣютъ характера нашихъ ученій съ боевыми патронами, которыя въ германскихъ войскахъ (кромѣ егерей) не производятся. Обученіе не обусловливается тактическою задачею и не дѣлается съ участіемъ другихъ родовъ оружія; оно имѣетъ исключительною цѣлью выучить людей стрѣлять при обстановкѣ, по возможности, ближе подходящей къ боевой, съ чисто стрѣлковой точки зрѣнія, т. е. на неопредѣленномъ разстояніи, пересѣченной мѣстности, при разнообразныхъ освѣщеніяхъ и положеніяхъ стрѣлка. Вслѣдствіе этого, людей выводятъ небольшими смѣнами; они наступаютъ небольшою цѣпью изъ пяти или десяти человѣкъ; увидя мишень, они не стрѣляютъ самовольно; офицеръ сначала заставляетъ всѣхъ людей опредѣлить разстояніе, затѣмъ, кто нибудь изъ лучшихъ стрѣлковъ стрѣляетъ; стараются убѣдиться, вѣрно ли предполагаемое разстояніе; потомъ уже стрѣляютъ и остальные. Наконецъ, все это сопровождается разъясненіями и совѣтами офицера. Подойдя къ мишени, люди видятъ, какой результатъ могъ быть достигнутъ при данныхъ условіяхъ.

Какъ мы видѣли, на каждаго стрѣлка отпускаютъ по 130 патроновъ. Изъ этого числа ротный командиръ обязанъ тотчасъ же отложить въ сторону:

а) для поучительной стрѣльбы по 10 патроновъ на каждаго стрѣлка I класса;

б) для боевой стрѣльбы по 20 патроновъ на каждаго стрѣлка III класса, по 25 на каждаго двухъ другихъ классовъ и по 5 на всѣхъ стрѣлковъ въ ротѣ для залповъ.

Затѣмъ, всѣ остальные патроны, съ присоединеніемъ къ нимъ отпущенныхъ за собранный свинецъ, употребляются на учебную стрѣльбу. Остающіеся затѣмъ патроны употребляются, по усмотрѣнію ротнаго командира, на обученіе худшихъ стрѣлковъ.

Относительно формы одежды во время стрѣльбы, то, какая бы погода ни была, люди всегда стрѣляютъ въ мундирѣ; шинель ни въ какомъ случаѣ въ рукава не надѣвается; но и при этомъ, какъ во всемъ

Digitized by Google

другомъ, соблюдается строгая послѣдовательность. Такъ, на всѣ подготовительныя условія каждаго класа людей выводятъ въ такъ называемой легкой формѣ, т. е. въ фуражкѣ, амуниціи и безъ ранца; дозволяется надѣвать и каску, если солнце кому нибудь мѣшаетъ видѣть.

Примѣчаніе. Въ Прусіи козырекъ на фуражкѣ имѣется только у унтеръ-офицеровъ, что̀ трудно себѣ объяснить, такъ какъ и всѣ остальные люди столько же въ немъ нуждаются. Собственно говоря, во всей прусской арміи козырьковъ на фуражкахъ, защищающихъ глаза отъ солнца, нѣтъ, такъ какъ и тѣ козырки, которые носятъ офицеры, до того малы и круто поставлены, что этого назначенія исполнить не могутъ.

На главныя же упражненія учебной, на боевую и смотровую стрѣльбу выводятъ всегда въ полномъ боевомъ снаряженіи, со скатанною шинелью и 15-ю фунтами клади въ ранцѣ.

На поучительную стрѣльбу дозволяется выводить въ формѣ по усмотрѣнію ближайшаго начальства.

Для того, чтобы поддержать интересъ и расположеніе къ стрѣльбѣ, установлены преміи и наружныя отличія.

На каждый баталіонъ ежегодно отпускаютъ 85 марокъ 50 пфениговъ, которые раздѣляются на 22 преміи:

1 въ 9 м. для унтеръ-офицеровъ особаго по стрѣльбѣ класа.
1 въ 4 м. 50 пф. для унтеръ-офицеровъ I класа.
1 въ 6 м.
2 въ 4 м. 50 пф. } для рядовыхъ каждой роты.
2 въ 1 м. 50 пф.

На состязаніи получаютъ преміи тѣ, которые наименьшимъ числомъ пуль выполнили условія главной стрѣльбы своего класа.

Вмѣсто премій до 4 м. 50 пф. включительно можно получить, по желанію, соотвѣтствующія серебряныя медали.

Стрѣлковое отличіе, т. е. полосу на рукавахъ мундира, получаютъ только рядовые изъ 12 лучшихъ стрѣлковъ I класа. Если бы случилось, что въ первомъ класѣ нѣтъ 12 рядовыхъ, то отличіе переходитъ на тѣхъ рядовыхъ II класа, которые по условіямъ ихъ стрѣльбы могли бы находиться въ I класѣ.

Примѣчаніе. Патроны для состязанія въ стрѣльбѣ берутся изъ экономіи отъ найденнаго свинца.

Нельзя не замѣтить, что денежныя преміи эти слишкомъ незначительны и условія для ихъ полученія слишкомъ трудны для того, чтобы отъ нихъ можно было ожидать пользы. Что значитъ на цѣлый баталіонъ около 30 руб. на наши деньги, да еще раздѣленные на 22 преміи, изъ которыхъ наивысшая около 3 руб. 50 коп., а наименьшая около

Digitized by Google

40 коп. Странно также то, что наружное отличіе дается только рядовымъ и притомъ только 12; вслѣдствіе чего, можетъ случиться, что рядовые одинаково хорошо, а можетъ быть и лучше стрѣляющіе, но почему нибудь не бывшіе на состязаніи, не будутъ имѣть этого отличія.

Изъ этого слѣдуетъ, что если въ Прусіи стрѣльба идетъ такъ хорошо, то причина этого не преміи, *а замѣчательное рвеніе и умѣніе офицеровъ обучать* нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ.

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

УЧЕБНЫЯ КАВАЛЕРІЙСКІЯ ПОѢЗДКИ.

(съ схематическою картою).

(Статья Верди-дю-Вернуа).

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Учебныя кавалерійскія поѣздки (Kavalerie-Uebungs-Reisen) введены во всѣхъ частяхъ прусской кавалеріи въ февралѣ нынѣшняго года. Но основаніемъ и матеріаломъ при составленіи инструкціи для этихъ упражненій послужили поѣздки, совершенныя въ нѣкоторыхъ частяхъ прусской арміи еще въ прошломъ году; между ними не малое значеніе имѣла поѣздка, руководимая такимъ знатокомъ дѣла, какъ ген. Верди-дю-Вернуа.

Не придавая, однако, руководящаго значенія этому частному опыту, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ полезнымъ ознакомить русскихъ военныхъ читателей съ основаніями и ходомъ этихъ занятій, а также съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ они практикуются нашими сосѣдями.

Передавая съ этою цѣлью почти цѣликомъ небольшую брошюру Верди-дю-Вернуа, мы полагаемъ также, что нѣкоторыя, заключающіяся въ ней, свѣдѣнія могутъ послужить съ пользою при производствѣ нашихъ кавалерійскихъ поѣздокъ. *Ред.*

ВВЕДЕНІЕ.

Въ настоящее время всѣми признана важность обязанностей, лежащихъ на кавалеріи при походныхъ движеніяхъ арміи въ военное время. Кавалерію, какъ и другіе роды оружій, нужно практически и теоретически воспитывать такъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ извлекать изъ нея наиболѣе пользы.

Тѣмъ не менѣе, нынѣ принятый порядокъ обученія кавалеріи заставляетъ многаго желать. При обученіи войскъ боевой службѣ въ мѣстахъ ихъ квартированія и при такъ называемыхъ офицерскихъ задачахъ имѣется въ виду только начальное образованіе кавалеріи и не доставляется возможности упражняться въ изученіи мѣстности. При маневрахъ дивизій или вообще отрядовъ есть, правда, возможность упражняться въ развѣдывательной службѣ, но въ весьма ограниченныхъ раз-

Digitized by Google

мѣрахъ, такъ какъ тутъ главныя силы не велики, дѣйствуютъ на небольшомъ пространствѣ и короткое время. Притомъ, дѣятельность кавалеріи весьма стѣсняется близко слѣдующею за нею пѣхотою. Обученіе нѣсколькихъ кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ ограничивается, преимущественно, линейными ученьями.

Такимъ образомъ, видно, что большіе кавалерійскіе отряды не упражняются въ той дѣятельности, которая предстоитъ имъ при движеніи впереди армій. Успѣшность дѣятельности такихъ отрядовъ зависитъ (кромѣ достоинства распоряженій высшаго руководителя) отъ понятливости и ловкости начальниковъ мелкихъ отрядовъ, а также и отъ расторопности отдѣльно посылаемыхъ офицеровъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть о томъ значительномъ вліяніи, какое оказываютъ мелкіе отряды своею дѣятельностію на общій ходъ военныхъ операцій.

Въ виду вышесказаннаго, для упражненія и образованія эскадронныхъ командировъ и субалтернъ-офицеровъ введены въ кавалеріи учебныя поѣздки.

Введенныя съ давнихъ поръ «поѣздки генеральнаго штаба» цѣлями своими отличаются отъ кавалерійскихъ, какъ по сущности, такъ по практическому выполненію. Поѣздки генеральнаго штаба имѣютъ цѣлію: развивать соображенія для высшаго управленія войсками и приготовлять нужныхъ для того колонновожатыхъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ отрядами, составленными изъ разныхъ родовъ войскъ, и заниматься не только вопросами, касающимися повседневныхъ потребностей войскъ и ихъ службы (какъ-то: походное движеніе, бивакированіе, квартирное расположеніе, сторожевая служба и проч.), но и высшими военными соображеніями, равно какъ и изученіемъ области, служащей театромъ военныхъ дѣйствій.

Цѣль кавалерійскихъ поѣздокъ опредѣлена инструкціей военнаго министерства (приказъ по арміи 3-го февраля 1876 года, № 5) ясно и точно: кавалерійскія поѣздки должны произвести разумное возбужденіе военнаго духа участниковъ поѣздки; способствовать изученію и оцѣнкѣ мѣстности при рѣшеніи задачъ, главнѣйшее содержаніе которыхъ должны составлять: сторожевая и развѣдывательная службы въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она необходима самостоятельно дѣйствующей кавалерійской дивизіи.

При такихъ поѣздкахъ не слѣдуетъ предлагать офицерамъ задачи, заключающія въ себѣ вопросы высшаго командованія войсками. Сколь ни интересны и ни полезны эти вопросы, сами по себѣ, заниматься ими

Digitized by Google

не слѣдуетъ, чтобы не уклоняться отъ существенныхъ цѣлей кавалерійскихъ поѣздокъ.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что порученіе, возлагаемое на офицера, высылаемаго отъ кавалеріи дѣйствующей впереди арміи, имѣетъ хотя и временную, но тѣсную связь съ общимъ ходомъ военныхъ операцій въ странѣ, и эта общая связь командируемому съ порученіемъ офицеру должна быть извѣстна.

Руководитель кавалерійской поѣздки долженъ опредѣлить: въ какой мѣрѣ, при каждомъ данномъ случаѣ, командируемый съ порученіемъ офицеръ долженъ быть ознакомленъ съ общимъ ходомъ военныхъ дѣйствій въ странѣ.

Между различными способами руководить кавалерійскими поѣздками есть два, заслуживающіе особаго вниманія. При каждомъ изъ нихъ нужно, во-первыхъ, установить общія основанія предполагаемыхъ упражненій въ формѣ общаго предположенія (General-Idee). На основаніи его, руководитель дѣлаетъ частное предположеніе (speziellе Situation), соотвѣтственно которому и отдаетъ приказанія, вслѣдствіе которыхъ возникаютъ отдѣльныя для офицеровъ порученія (задачи). Второй способъ заключается въ томъ, что участвующихъ въ поѣздкѣ раздѣляютъ на двѣ партіи, поручаемыя штабъ-офицерамъ, которые, согласно общаго и частнаго предположенія, каждый въ своемъ отрядѣ одновременно отдаютъ приказанія, представляющія собою задачи для офицеровъ. Секретность дѣйствій, соблюдаемая при этомъ относительно противной стороны, возвышаетъ интересъ занятій, а главный руководитель поѣздки значительно облегченъ въ своихъ обязанностяхъ.

Кромѣ того, при этомъ, задачи могутъ быть исполняемы на значительныхъ пространствахъ, такъ какъ контроль надъ исполнителями ведется главнымъ руководителемъ при помощи начальниковъ противныхъ сторонъ.

Преимущество этого способа заключается еще въ томъ, что кавалерійскому офицеру наглядно выясняется, какъ велико значеніе дѣятельности его впереди фронта и какъ цѣлесообразное исполненіе возложеннаго на него порученія можетъ часто служить основаніемъ для важнѣйшихъ рѣшеній, принимаемыхъ высшими военными распорядителями арміи.

Во всякомъ случаѣ, при этомъ методѣ не слѣдуетъ, по примѣру поѣздокъ генеральнаго штаба, предоставлять предводителямъ противныхъ сторонъ полную свободу дѣйствій. Гораздо лучше, если руководитель будетъ вести занятія такъ, чтобы задачи, предлагаемыя офицерамъ, представляли собою наиболѣе важные случаи, какіе бываютъ при дѣйствіяхъ

Digitized by Google

кавалеріи въ большихъ массахъ. Такими случаями можно считать: успѣшное открытіе непріятельскихъ силъ при наступленіи, отступленіи и при фланговомъ движеніи въ виду непріятеля и расположеніе кавалеріи въ виду значительныхъ массъ непріятельской пѣхоты. Затѣмъ, руководитель долженъ стараться, чтобы всѣ положенія задачъ приводили къ возможно болѣе осязательнымъ результатамъ; онъ можетъ предварительно составить для себя общій планъ предстоящихъ занятій и даже наперед опредѣлить квартиры на каждый день предпринимаемой поѣздки.

Будетъ ли придерживаться руководитель поѣздки одного изъ двухъ методовъ, здѣсь описанныхъ, приметъ ли къ руководству другіе принципы, во всякомъ случаѣ онъ долженъ пользоваться полною свободою дѣйствій и все дѣло предпочтительно основывать на своихъ личныхъ склонностяхъ и на обстоятельствахъ, его окружающихъ. Упомянутый выше приказъ военнаго министерства указываетъ только цѣль, какую при поѣздкахъ должно преслѣдовать и оставлять за руководителемъ полную свободу въ выборѣ средствъ для достиженія самой цѣли; этотъ же приказъ предоставляетъ руководителю право привлекать, если онъ того пожелаетъ, двухъ кавалерійскихъ штабъ-офицеровъ къ участію въ кавалерійской поѣздкѣ.

На слѣдующихъ страницахъ будетъ изложенъ ходъ занятій по двумъ упомянутымъ методамъ. Въ первый день военныхъ дѣйствій занятія будутъ произведены по первому способу; положенія будутъ развиты и задачи распредѣлены между участниками самимъ руководителемъ поѣздки. Во второй день каждая противная сторона получитъ приказанія и задачи отъ предводительствующихъ ими двухъ штабъ-офицеровъ. По этому послѣднему методу будутъ ведены занятія во всѣ остальные дни поѣздки; и ходъ занятій за это время будетъ изложенъ въ общихъ и краткихъ чертахъ.

Что касается работъ, которыя участники поѣздки обязаны выполнить, то, въ этомъ отношеніи, при занятіяхъ въ I корпусѣ, сдѣлано было полнѣйшее послабленіе. Только штабъ-офицеры, предводительствующіе сторонами, должны были въ концѣ каждаго дня дѣйствій представить руководителю письменныя объясненія, въ которыхъ излагались: во-первыхъ, ихъ распоряженія на столько, на сколько таковыя не были окончательно разъяснены словесно въ полѣ при раздачѣ порученій и, во-вторыхъ, краткій обзоръ происходившихъ въ ихъ партіяхъ словесныхъ преній. Такого рода сообщенія доставляютъ руководителю полное удобство слѣдить за общимъ ходомъ занятій, а также быстро устранять недоразумѣнія, которыя легко возникаютъ и приводятъ къ ложнымъ заключеніямъ. Если руководитель ведетъ занятія самъ, безъ помощи штабъ-

Digitized by Google

офицеровъ, то ему приходится взять на себя всѣ частныя распоряженія и общій обзоръ операцій.

Вообще, рѣшеніе задачъ заканчивается въ полѣ. Оно выражается словесными или письменными донесеніями; эти послѣднія составляются на особыхъ листкахъ въ конвертахъ, по формѣ, принятой въ нашихъ войскахъ на маневрахъ и на войнѣ. Такъ какъ умѣніе составлять точно и ясно письменныя донесенія весьма важно, и упражненіе въ этомъ офицеровъ весьма необходимо, то принято за правило, что каждый офицеръ, давшій словесное объясненіе, долженъ затѣмъ изложить его письменно въ формѣ донесенія.

Чтобы высказанныя положенія установить точнѣе, на слѣдующихъ страницахъ, при описаніи занятій первыхъ двухъ дней, будутъ изложены рѣшенія отдѣльныхъ задачъ. Происходившія при этомъ словесныя объясненія было бы излишне здѣсь передавать; вмѣсто нихъ помѣщаются письменныя донесенія, достаточно выясняющія дѣло.

По цѣли этихъ занятій весьма важно, чтобы обсужденія и рѣшенія всѣхъ порученій производились на самой мѣстности. Руководитель имѣетъ возможность вести занятія такъ, чтобы эти бесѣды на мѣстности происходили въ присутствіи наибольшаго числа участвующихъ въ поѣздкѣ офицеровъ, которые, такимъ образомъ, познакомятся и съ задачами, розданными порознь, и съ рѣшеніями этихъ задачъ. Если бесѣдой затрогиваются такія обстоятельства, которыя могутъ повліять на дальнѣйшій образъ дѣйствій одного изъ противниковъ, то этотъ послѣдній временно удаляется руководителемъ.

Такимъ образомъ, въ каждый день поѣздки всѣми участвующими офицерами усвоится множество положеній и, слѣдовательно, нѣтъ надобности на весь ходъ занятій тратить долгое время.

Въ первомъ корпусѣ кавалерійская поѣздка продолжалась девять дней. Первый день былъ употребленъ на сборъ и оріентированіе; шесть дней на поѣздку по мѣстности и упражненія и два дня на совѣщанія и отдыхъ. Участниками въ поѣздкѣ, кромѣ руководителя, были: командированные отъ каждаго изъ пяти кавалерійскихъ полковъ 1-го корпуса по одному ротмистру и одному поручику. Кромѣ того, пожелало принять участіе въ поѣздкѣ еще нѣсколько офицеровъ кавалеріи и генеральнаго штаба. Всего вообще собралось 16 офицеровъ, а именно: четыре штабъ-офицера, пять ротмистровъ и семь поручиковъ и подпоручиковъ.

Бо́льшее число участниковъ нежелательно, потому что весьма затруднило бы руководителя, которому слѣдовало бы принять за правило слѣдующее: каждый участникъ, въ теченіе каждаго дня, получитъ пору-

Digitized by Google

ченіе и исполнитъ его и затѣмъ руководитель въ тотъ же день соберетъ всѣ исполненныя задачи и на самой мѣстности обсудитъ ихъ въ бесѣдѣ (1).

Описаніе учебной кавалерійской поѣздки.

Первый день занятій.

Мѣсто сбора для участниковъ назначено въ Мюльгаузенѣ (станція Восточной желѣзной дороги по линіи Кенигсбергъ-Диршау) (2).

Здѣсь, на совѣщаніи, послѣ общаго ознакомленія съ цѣлію поѣздки, сообщено общее предположеніе (General-Idee), которое должно послужить основаніемъ для предстоящихъ упражненій.

Общее предположеніе. При вторженіи восточной арміи въ Прусскую провинцію, находившіяся тамъ дѣйствующія войска западнаго корпуса частью отброшены на Кенигсбергъ, частью начали отступленіе къ Вислѣ, по направленію отъ Бортенштейна на Маріенбургъ. Для преслѣдованія этихъ отступающихъ частей западнаго корпуса, восточная армія, сосредоточиваясь у Кенигсберга, выслала сильныя кавалерійскія массы. 18-го сентября, послѣ полудня, кавалерійскіе отряды воюющихъ сторонъ открыли другъ друга. Самые задніе кавалерійскіе отряды западныхъ войскъ находились на р. Пасаргѣ; первые же отряды восточныхъ войскъ—на линіи Пакгаузенъ-Вормдитъ.

Затѣмъ, офицеровъ раздѣлили на двѣ стороны, изъ которыхъ одна считалась въ западномъ отрядѣ, другая—въ восточномъ.

Сообщеніе *частныхъ предположеній* (Spezial-Idee) послѣдовало каждой сторонѣ порознь.

Частное предположеніе для западнаго отряда было слѣдующее:

Западный отрядъ, въ составѣ шести баталіоновъ, двухъ батарей, двухъ эскадроновъ улановъ, 19-го сентября, отступая къ Вислѣ, прибылъ въ Эльбингъ. Состоящая при отрядѣ бригада кавалеріи (12 эскадроновъ) и одна конная батарея находились въ тотъ же день у Мюльгаузена и удерживали задними разъѣздами р. Пасаргу.

Такъ какъ преслѣдованіе непріятель до сего времени производилъ только кавалеріею, начальникъ западнаго отряда рѣшился пока остановиться въ Эльбингѣ.

(1) Для переписки по службѣ и проч. имѣлся писарь (изъ пѣхоты); для занятія квартиръ и заготовленія фуража—одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой, командированные отъ квартирующаго вблизи кавалерійскаго полка.

(2) См. чертежъ въ концѣ статьи.

Digitized by Google

Кавалерійская бригада получила приказаніе: переходъ непріятеля черезъ Пасаргу задержать силой. Въ случаѣ же отступленія, держаться по направленію Оберландерскаго канала, южнѣе Драузенскаго озера. Войска 1-й кавалерійской бригады: кирасирскій полкъ № 3-й, драгунскій № 1-й и гусарскій № 1-й (всѣ три четырехъэскадроннаго состава). Конная батарея—шесть орудій.

Нужно замѣтить, что поставлено условіемъ, что возвышенная мѣстность на востокъ отъ Эльбинга до линіи: станція желѣзной дороги Гюльденбоденъ-Мюльгаузенъ вполнѣ обезпечена отъ нападенія значительной непріятельской кавалеріи восточнаго отряда. Поэтому, важнѣйшій путь дальнѣйшаго отступленія идетъ прямо въ юго-западномъ направленіи къ Маріенбургу, лежащему на разстояніи усиленнаго перехода, и слѣдуетъ, значитъ, воспретить противнику обходъ Драузенскаго озера съ юга, каковой обходъ весьма затруднилъ бы отступленіе западнаго отряда.

Имѣя въ виду направленіе линіи отступленія, ясно, что 1-я кавалерійская бригада, если только она не удержится на Пасаргѣ, должна прикрывать мѣстность на югъ отъ Драузенскаго озера. На этомъ основаніи предположено: главныя силы 1-й бригады ближайшимъ путемъ притянуть къ Пасаргѣ, а затѣмъ приказать имъ, въ случаѣ отступленія, направляться къ Оберландерскому каналу на югъ отъ Драузенскаго озера.

Въ первый день занятій руководитель самъ отдалъ приказы обоимъ непріятельскимъ отрядамъ и опредѣлилъ ихъ положеніе. Онъ поступилъ такъ потому, что Мюльгаузенъ (сборный пунктъ) лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Пасарги, при которой расположены передовые отряды противниковъ и ему хотѣлось извлечь наиболѣе пользы для участниковъ поѣздки при предстоящемъ движеніи 1-й бригады къ Пасаргѣ.

Общее и частное предположенія были продиктованы и записаны офицерами въ записныя книжки. Дальнѣйшія сообщенія касались подробнаго расположенія частей 1-й бригады въ ночь съ 18-го на 19-е сентября. Эти сообщенія также записаны офицерами.

Расположеніе кавалерійской бригады западнаго отряда въ ночь съ 18-го на 19-е сентября.

1) *Отдѣльные отряды*: 4-й эскадронъ драгунскаго полка № 1-й, на Пасаргѣ у Бардена; одинъ взводъ у моста въ Шпанденѣ; 4-й эскадронъ гусарскаго полка № 1-й на дорогѣ изъ Прусской Голандіи въ Вормдитъ при Крикененѣ.

2) *Авангарды*. Драгунскій № 1-й полкъ: два эскадрона—въ Неймаркѣ, одинъ — въ Фюрстенау.

Digitized by Google

3) *Главныя силы.* Гусарскій № 1-й полкъ (три эскадрона) въ Герендорфѣ, кирасирскій № 3-й полкъ и конная батарея въ Мюльгаузенѣ и къ востоку отъ него лежащихъ селахъ.

4) *Обозъ*—въ Шенбергѣ.

5) *Бригадная квартира* — Мюльгаузенъ.

Примѣчаніе. Бывшіе на правомъ берегу Пасарги патрули откинуты на лѣвый берегъ непріятельской кавалеріей; только у Шпандена находящееся предмостное старинное укрѣпленіе осталось еще въ рукахъ драгуновъ. Сильныя партіи непріятельскихъ драгуновъ показались противъ Бардена; ихъ развѣдки по различнымъ направленіямъ обнаруживаютъ намѣреніе непріятеля переправиться черезъ Пасаргу.

Приказъ по кавалерійской бригадѣ западнаго отряда на 19-е сентября.

Западный отрядъ. Мюльгаузенъ.
Кавалерійская бригада. 18-го сентября. 10 час. попол.

Непріятельскіе драгуны сегодня по полудни показались на правомъ берегу Пасарги противъ Бардена. Чтобы задержать противника при переправѣ его черезъ рѣку, бригада, 19-го числа, въ семь часовъ утра, наступаетъ къ Бардену. Сборный пунктъ у восточнаго входа въ Нейкаркъ; драгунскому полку—въ авангардѣ у Фюрстенау.

Обозъ къ тому же времени собирается у западнаго входа въ Мюльгаузенъ, гдѣ ждать ему дальнѣйшихъ приказаній. Отъ кирасирскаго полка—прикрытіе обозу изъ десяти рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ.

Гусарскій полкъ пошлетъ одинъ взводъ на станцію желѣзной дороги Мюльгаузена; взводъ охраняетъ станцію и разъѣздами наблюдаетъ за лѣсами, на сѣверъ отъ нея лежащими.

Генералъ-маіоръ Z.

Затѣмъ, такимъ же порядкомъ даны инструкціи офицерамъ восточнаго отряда.

Частное предположеніе и другія данныя состояли въ слѣдующемъ:

1) *Частное предположеніе для восточнаго отряда.*

Дивизія кавалеріи, 18-го сентября, главными силами своими достигла Плаутена и его окрестностей (Плаутенъ лежитъ $1^1/_2$ мили восточнѣе Мельзака); авангардъ въ то же время дошелъ до Мельзака.

Задача заключается въ слѣдующемъ:

Отступающаго непріятеля безостановочно преслѣдовать и тѣснить сколь возможно сильнѣе къ Вислѣ.

О противникѣ, задніе отряды котораго стоятъ на Пасаргѣ, извѣстно, что главныя силы его состоятъ примѣрно изъ 8,000 человѣкъ разнаго рода оружія, и что 16-го числа утромъ онъ предпринялъ движеніе отъ Мельзака на западъ.

Digitized by Google

Войска кавалерійской дивизіи.

Первая бригада: кирасирскій № 1-го полкъ, уланскій № 2-го полкъ; вторая бригада: драгунскій № 3-го полкъ, драгунскій № 4-го полкъ; третья бригада: гусарскій № 5-й полкъ, гусарскій № 6-й полкъ; 1-я, 2-я и 3-я конныя батареи. Сборная колонна съ военными запасами: продовольственная колонна № 1-го. (Полкъ четырехъэскадроннаго состава; батарея — шестиорудійная).

II. Дислокація восточной дивизіи въ ночь съ 18-го на 19-е сентября.

1) *Отдѣльные отряды.* 1-й эскадронъ драгунскаго № 3-го полка—Пакгаузенъ; 4-й эскадронъ драгунскаго № 3-го полка — Борнитъ; 4-й эскадронъ драгунскаго № 4-го полка — Вормдитъ.

2) *Авангардъ* (драгунская бригада). 2-й и 3-й эскадроны драгунскаго № 3-го полка — Борнитъ; 1-й, 2-й и 3-й эскадроны драгунскаго № 4-го полка и первая конная батарея — Мельзакъ.

3) *Главныя силы дивизіи:* тяжелая бригада, гусарская бригада, 2-я и 3-я конныя батареи—въ деревняхъ, въ $1^1/_2$ миляхъ разстоянія отъ Мельзака.

4) *Штабъ-квартира дивизіи* — Плаутенъ.

III. Свѣдѣнія о непріятелѣ, полученныя послѣ полудня и вечеромъ 18-го сентября въ штабъ дивизіи слѣдующія:

Бродъ у Бардена и переправа у Шпандена, равно какъ и старые шанцы у этой деревни, охраняются непріятельскими драгунами въ числѣ, примѣрно, двухъ эскадроновъ; у Алькена замѣтны непріятельскіе гусарскіе патрули.

IV. Приказъ по кавалерійской дивизіи на 19-е сентября.

Восточный отрядъ. Плаутенъ.
Кавалерійская дивизія. 18-го сентября. 9 часовъ пополудни.

Сегодня обнаруженъ непріятель на Пасаргѣ. Около двухъ драгунскихъ эскадроновъ его видно у брода при Барденѣ и въ окрестностяхъ Шпандена, гдѣ на правомъ берегу заняты имъ существующіе тамъ шанцы. Около Алькена (на линіи Вормдитъ—Прусская Голандія) замѣчены гусарскіе патрули.

Завтра, 19-го числа, дивизія наступаетъ къ Пасаргѣ и должна найти мѣсто переправы черезъ эту рѣку.

Драгунская бригада, послѣ тщательной развѣдки, найдетъ переправу между Равузенъ и Шенехомъ.

Digitized by Google

Тяжелая и гусарская бригады, равно и конная артилерія (2-я и 4-я батареи) станутъ къ 8½ часамъ утра у Мельзака и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

Обозъ и багажъ собираются къ 9 часамъ утра къ X. (одна миля на сѣверо-востокъ отъ Мельзака).

Генералъ-лейтенантъ А.

Примѣчаніе. Откомандированные эскадроны получатъ увѣдомленіе о предположенныхъ дѣйствіяхъ; отряды, находящіеся на флангахъ, въ Пакгаузенѣ и Вормдитѣ, должны стараться преждевременно перейти Пасаргу и осмотрѣть положеніе непріятеля на лѣвомъ берегу, а также силой вредить ему.

Эскадрону, у Вормдита стоящему, послать особое приказаніе объ овладѣніи мостомъ на Пасаргѣ.

Затѣмъ, офицерамъ былъ назначенъ къ 8½ часамъ утра на 19-е сентября сборный пунктъ на станціи желѣзной дороги, въ 2,000 шагахъ отъ Мюльгаузена.

Одному подпоручику западнаго отряда и поручику восточнаго отряда приказано ровно въ 7¾ часовъ утра явиться въ Мюльгаузенъ къ руководящему поѣздкой.

Второй день занятій (19-го сентября).

Поѣздка изъ Мюльгаузена черезъ Барденъ на новыя квартиры въ Шладіенъ и Шпанденъ.

(Первый день военныхъ дѣйствій) (*).

Обоимъ явившимся въ Мюльгаузенъ къ руководителю офицерамъ продиктованы, каждому особо, слѣдующія задачи.

1) *Офицеру западнаго отряда.* Подпоручикъ С., утромъ 19-го сентября (въ первый день военныхъ дѣйствій) въ Герендорфѣ, на основаніи общаго положенія дѣлъ, получаетъ приказаніе: съ однимъ взводомъ 3-го эскадрона гусарскаго полка охранять станцію желѣзной дороги при Мюльгаузенѣ, во время движенія бригады отъ Неймарка и Фюрстенау къ Бардену.

Командиръ его полка ожидаетъ письменнаго донесенія о занятіи имъ станціи и о послѣдовавшихъ затѣмъ распоряженіяхъ.

(*) Нужно вообще установить различіе между *днемъ занятій и днемъ военныхъ дѣйствій.* Первое выраженіе означаетъ день поѣздки, второе—распространяется на военныя дѣйствія, исполненныя въ теченіи сутокъ, такъ что одинъ день военныхъ дѣйствій можетъ заключать въ себѣ нѣсколько дней занятій. При задачахъ необходимо имѣть въ виду дни военныхъ дѣйствій; этимъ сохранится связность военныхъ операцій и облегчится оріентированіе всего хода занятій.

Digitized by Google

2) *Офицеру восточнаго отряда.* Прибывшій 18-го сентября въ Пакгаузенъ, 1-й эскадронъ драгунскаго № 3-го полка не нашелъ непріятеля передъ собою и еще вечеромъ того же дня дошелъ до Пасарги, ниже Боргерсдорфа. Ночью, на 19-е число, полученъ приказъ отъ дивизіи (сообщенный ниже), въ силу котораго эскадронъ долженъ перейти Пасаргу и высмотрѣть расположеніе противника. На основаніи этого, поручикъ Б. 19-го числа (первый день военныхъ дѣйствій) утромъ двинулся съ эскадрономъ черезъ лѣса и достигъ до Эберсбаха. Здѣсь, въ восемь часовъ утра, столкнулся онъ въ первый разъ съ гусарскими разъѣздами противника и отъ плѣннаго узналъ, что станція мюльгаузенской желѣзной дороги обороняется, приблизительно, сорока гусарами.

Донести объ этомъ въ бригаду и сообщить при томъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ своихъ.

Оба офицера поспѣшили къ мѣстностямъ, на которыхъ имъ слѣдовало дѣйствовать, а къ $8^1/_2$ часамъ присоединились уже къ собраннымъ на станціи Мюльгаузена участникамъ поѣздки.

Такимъ образомъ, обсужденіе предстоящей задачи произошло въ присутствіи всѣхъ офицеровъ; только поручикъ Б. долженъ былъ отойти на нѣкоторое время въ сторону, пока обсуждался вопросъ о занятіи желѣзно-дорожной станціи.

Нужно замѣтить, что очень маленькая станція желѣзной дороги, со своими небольшими пристройками и окружающимъ ее заборомъ, представляетъ видъ прямоугольника, окаймленнаго по сторонамъ дорогой и полями. Съ длинной западной стороны его, мѣстами окопанной глубокимъ рвомъ, возвышается двухъэтажное массивное зданіе станціи, съ верхнихъ частей котораго на сѣверъ и до близлежащихъ лѣсовъ можно обозрѣвать довольно большое пространство. Къ югу отъ зданія станціи и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея — открытый деревянный сарай, шаговъ 40 длины. Съ узкой сѣверной стороны — небольшой лѣтній домикъ и мѣстами незначительная изгородь. Съ восточной стороны—зданіе съ водяной помпой и нѣсколько вагоновъ въ чинкѣ, со снятыми колесами; южная сторона открыта.

Представленное подпоручикомъ А. донесеніе состояло въ слѣдующемъ:

Западный отрядъ.
4-й взводъ, 3-й эскадронъ гусарскаго № 1-го полка.

Первый день военныхъ дѣйствій.
7 часовъ утра. Мѣсто отправленія—желѣзно-дорожная станція Мюльгаузенъ.

Первое донесеніе.

Взводъ занялъ станцію въ $6^1/_2$ часовъ утра. Два патруля, по три всадника каждый, посланы на Эберсбахъ, на сѣверъ, вдоль желѣзной дороги. Одинъ постъ съ ружьями и одинъ человѣкъ для наблюденій—

Digitized by Google

въ верхнемъ этажѣ зданія станціи. Для временной внѣшней обороны назначены 12 человѣкъ; они приспособляютъ къ оборонѣ лѣтній домикъ и тутъ же лежащіе вагоны. Зданіе станціи приготовляется къ энергической оборонѣ и занято остальными людьми взвода, исключая коноводовъ, которые помѣщены съ лошадьми въ южной части двора въ сараѣ (1).

Подпоручикъ А.

Мѣстами прописанный, мѣстами предварительно отпечатанный адресъ на конвертѣ слѣдующаго содержанія (2):

Западный отрядъ.

Въ гусарскій № 1-го полкъ.

Годъ, число и мѣсяцъ. По дорогѣ: Фюретенау-Барденъ.
Отправлено: 7 час. 4 мин. утра. Конвертъ возвращается подателю.
Получено:

Затѣмъ, слѣдовало обсудить детали приспособленія къ оборонѣ, наблюдая при этомъ ту послѣдовательность, съ какою должна вестись атака. Такъ какъ внѣшнія пристройки ограды не представляютъ достаточныхъ оборонительныхъ качествъ, то главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на зданіе станціи и особенно на приспособленіе ея нижняго этажа къ отпору нападенія.

Только это зданіе даетъ возможность упорно и продолжительно защищаться, но притомъ нужно озаботиться, чтобы расположенные внѣ его 12 человѣкъ имѣли обезпеченный къ нему путь отступленія такъ, чтобы вслѣдъ за ними непріятель не могъ вторгнуться въ домъ.

На второмъ планѣ—вопросъ объ усиленіи внѣшней ограды. Изъ лѣтняго домика и опрокинутыхъ вагоновъ мѣстность обстрѣливается на значительное разстояніе; слѣдуетъ, значитъ, пробить бойницы и небольшею присыпкою земли устроить лучшее закрытіе.

Инструменты и матеріалы для необходимыхъ работъ — на станціи въ изобиліи. Зданіе съ водяной помпой по своимъ свойствамъ оказалось ни къ чему непригоднымъ.

Большую важность, затѣмъ, представлялъ вопросъ о помѣщеніи лошадей. Нужно было уяснить себѣ хорошо, оставлять ли ихъ въ случаѣ непріятельской атаки въ сараѣ или перевести ихъ въ другое мѣсто. Прежде всего слѣдовало рѣшить, до какой степени оборона станціи должна быть упорна. Обороняться ли до послѣдняго человѣка, или, въ случаѣ невозможности удержаться на станціи, предпринять отступленіе?

(1) Во взводѣ, включая унтеръ-офицеровъ, 35 лошадей.

(2) При учебныхъ поѣздкахъ, во всѣхъ подобныхъ донесеніяхъ, какъ на адресахъ, такъ и въ самыхъ донесеніяхъ, слѣдуетъ означать отрядъ (въ этомъ, напримѣръ, случаѣ западный отрядъ); это необходимо для облегченія руководителя при разборкѣ собирающихся у него донесеній.

Digitized by Google

Принимая во вниманіе, что въ послѣднемъ случаѣ обороняющійся будетъ окруженъ и атакованъ непріятелемъ съ разныхъ сторонъ, почти немыслимо, чтобы путь отступленія былъ свободенъ; къ тому же приказъ положительно говоритъ, что станція должна быть сохранена. Рѣшено, оборонять ее до послѣдняго человѣка.

Къ такому рѣшенію располагаетъ еще то обстоятельство, что своевременно увѣдомленныя главныя силы бригады могутъ поспѣть на помощь.

Чтобы узнать дальнѣйшія распоряженія подпоручика А., ему дана слѣдующая замѣтка:

«Въ семь часовъ бригада начала наступленіе отъ Фюрстенау на Барденъ. Въ восемь часовъ 10 мин. утра доноситъ одинъ изъ разъѣздовъ, посланныхъ отъ взвода, что онъ наткнулся у Федерсдорфа на непріятельскій эскадронъ, наступающій на рысяхъ. Какія приказанія отданы будутъ подпоручикомъ А.?»

Для принятія рѣшеній офицеру этому дано нужное время, а между тѣмъ выслушаны и обсуждены распоряженія его противника.

Съ полнымъ уразумѣніемъ дѣла, минуту спустя, подпоручикъ А. представилъ слѣдующее донесеніе:

1) Адресъ: Западный отрядъ.

Для свѣдѣнія ближайшихъ частей войскъ и для дальнѣйшей передачи въ 1-ю кавалерійскую бригаду.

Время: Отправленія 8 час. 25 мин. утра. Конвертъ возратить подателю.
Г. М. Ч. Полученія

(Содержаніе донесенія).

Западный отрядъ. 1-й день военныхъ дѣйствій. 8 час. 25 мин. утра. Мѣсто отправленія—ст. Мюльгаузенъ.
4-й взводъ, 3-й эскадронъ гусарскаго № 1-го полка.

Второе донесеніе.

Посланный на Эберсбахъ разъѣздъ только что донесъ, что къ западу отъ деревни онъ наткнулся на непріятельскій эскадронъ, наступающій отъ Федерсдорфа. Я буду оборонять станцію до послѣдней крайности. Лошадей отправилъ въ Мюльгаузенъ къ бригадному обозу и послалъ туда увѣдомленіе о приближеніи непріятеля. Возможно скорая помощь необходима.

Подпоручикъ А.

Къ этому подпоручикъ А. добавилъ словесно, что донесеніе послано съ двумя верховыми; что имъ приказано отыскать бригаду у Бардена, слѣдуя туда черезъ Герендорфъ и Неймаркъ и избирая, преимущественно, дороги, идущія южнѣе. Если бы по дорогѣ они нагнали эскадронъ или какую либо большую часть войскъ бригады, то представить на усмо-

Digitized by Google

трѣніе начальника посылаемое донесеніе и, затѣмъ, продолжать отыскивать бригаду.

Далѣе подпоручикъ А. представилъ:

2) Сообщеніе, посланное собранному при Мюльгаузенѣ обозу.

4-й взводъ, 3-й эскадронъ гусарскаго № 1-го полка. | 1-й день военныхъ дѣйствій. 9 час. 30 мин. утра. Мѣсто отправленія — Мюльгаузенъ.

Непріятельскій эскадронъ наступаетъ отъ Эберсбаха. Я буду оборонять станцію желѣзной дороги. Донесеніе объ этомъ послано въ бригаду.

Подпоручикъ А.

Поручикъ Б., касательно даннаго ему порученія, представилъ слѣдующія письменныя донесенія:

Адресъ: Восточный отрядъ.

Въ 1-ю драгунскую бригаду.

Годъ, число мѣсяцъ. Отправлено: 8 ч. 25 м. утра. Получено: | Спросить въ Вельменѣ или Борнитѣ. Конвертъ возвратить подателю.

(Содержаніе донесенія).

Восточный отрядъ. 1 эскадронъ драгунскаго № 3-го полка. | 1-й день военныхъ дѣйствій. 8 час. 25 минутъ утра. Мѣсто отправленія — высота на юго-западъ отъ Эберсбаха.

Эскадронъ перешелъ черезъ Пасаргу ниже Боргерсдорфа и, пройдя лѣсами до Эберсбаха, наткнулся на гусарскіе разъѣзды непріятеля. Взятый въ плѣнъ гусаръ показалъ, что станція желѣзной дороги у Мюльгаузена занята 40 гусарами. Наступаю дальше и, если встрѣча съ непріятелемъ не помѣшаетъ, постараюсь овладѣть станціей.

Поручикъ Б.

Спрошенный о предстоящемъ ему движеніи этотъ офицеръ объяснилъ:

Эскадронъ слѣдуетъ по дорогѣ Эберсбахъ-Герендорфъ до того мѣста, гдѣ она выходитъ изъ федерсдорфскаго лѣса; здѣсь онъ сворачиваетъ вправо и, прикрытый южной окраиной лѣса, приближается къ станціи. Одинъ взводъ—въ авангардѣ, $^1/_2$ взвода—въ прикрытіе лѣваго фланга; для обезпеченія праваго фланга—три всадника. Остальной эскадронъ—въ 300 шагахъ за авангардомъ; отъ этого послѣдняго — патрули на Герендорфъ, а отъ лѣваго прикрытія—на Неймаркъ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Со сборнаго пункта на станціи можно было видѣть то мѣсто, съ котораго дорога, идущая изъ Эберсбаха, выходитъ изъ федерсдорфскаго

Digitized by Google

лѣса. Руководитель сообщилъ поручику Б., что, достигнувъ въ 8 часовъ 40 минутъ утра выхода изъ лѣса, эскадронъ замѣтилъ, что станція сильно занята непріятелемъ. Къ тому же времени патрули, высланные на Герендорфъ, донесли, что уже около полутора часа черезъ деревню эту, въ восточномъ направленіи на рысяхъ, проходятъ большія кавалерійскія массы со многими орудіями.

При такихъ обстоятельствахъ поручикъ Б. рѣшился, какъ можно скорѣе, овладѣть станціею и разрушить ее.

Для этого онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Станцію атаковать одновременно съ сѣвера, для чего одинъ взводъ посланъ съ сѣверной стороны, вдоль желѣзной дороги, и съ востока—взводомъ, въ авангардѣ находящимся. Съ этой послѣдней стороны есть небольшой лужокъ, съ котораго и повести атаку. Остальной эскадронъ остается на коняхъ, въ видѣ резерва, и становится за небольшею высотою вблизи станціи. Ему быть готовымъ преслѣдовать непріятеля въ случаѣ отступленія его на Мюльгаузенъ. Боевые патрули охраняютъ оба фланга.

Противъ предпринятой атаки возражать было нечего, но руководитель измѣнилъ положеніе дѣлъ, сообщивъ поручику Б. слѣдующее:

Еще до начала атаки вы, лично осмотрѣвъ мѣстность, пришли къ заключенію, что взятіе станціи не имѣетъ важнаго значенія; атака же ея, при свойствахъ станціоннаго зданія, приведеннаго въ оборонительное положеніе, потребуетъ значительныхъ усилій и жертвъ. Между тѣмъ, посланные на правый флангъ патрули донесли вамъ, что на западной сторонѣ Мюльгаузена стоитъ въ сборѣ большое число фуръ, повидимому, обозъ, и что въ той же сторонѣ видѣнъ кирасирскій патруль, примѣрно коней въ 20.

Поручикъ Б. объявилъ, что при измѣнившихся, такимъ образомъ, обстоятельствахъ онъ атаковать станцію не будетъ, а сдѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

4-й взводъ займетъ федерсдорфскій лѣсъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ него выходитъ желѣзная дорога, и разрушитъ тутъ дорогу и телеграфъ. Остальной эскадронъ, выславъ на 300 шаговъ впередъ одинъ взводъ въ авангардъ, переходитъ желѣзную дорогу и, обходя Мюльгаузенъ съ сѣвера, направляется къ непріятельскому обозу. На случай, если эскадронъ будетъ разсыпанъ, сборнымъ пунктомъ ему назначена мельница (?) при Федерсдорфѣ (на сѣверъ отъ Эберсбаха), мимо которой эскадронъ при наступленіи недавно проходилъ и, слѣдовательно, легко найдетъ ее.

На квартирахъ, въ день отдыха, при обсужденіи производившихся военныхъ операцій, былъ поднятъ вопросъ о томъ, что не лучше ли было

Digitized by Google

бы драгунскому эскадрону вовсе не предпринимать атаки станціи, а съ перваго же шага удовольствоваться разрушеніемъ желѣзной дороги и телеграфа на сѣверъ отъ станціи, и не слѣдовало ли при этомъ имѣть въ виду, что эскадронъ находился среди мѣстности, бывшей еще вообще въ рукахъ непріятеля, свѣдѣнія о которомъ были мало достаточны. Взятіе станціи, по всѣмъ вѣроятіямъ, стоило бы многихъ жертвъ; кромѣ того, при нѣкоторой продолжительности обороны, атакующій подвергался опасности, во время самого боя быть атакованнымъ превосходными непріятельскими силами, привлеченными выстрѣлами къ мѣсту боя. Прервать сообщеніе по желѣзной дорогѣ можно было бы и другими способами.

Эта задача дала возможность опредѣлить, каково должно быть поведеніе отрядовъ, подобно драгунскому эскадрону, обошедшихъ фланг передовой линіи непріятеля. Важнѣйшая цѣль, которую при этомъ нужно имѣть въ виду: развѣдка положенія дѣлъ у непріятеля; обзоръ пространства, прикрытаго завѣсою его передовыхъ отрядовъ. Если при этомъ можно неожиданнымъ наступленіемъ нанести противнику вредъ—тѣмъ лучше; но не должно забывать, что находишься въ изолированномъ положеніи и избѣгать потому, сколь возможно, открытыхъ схватокъ.

Въ заключеніе, пребываніе на станціи желѣзной дороги дало поводъ къ различнымъ сужденіямъ о способахъ разрушенія желѣзной дороги; словесно были изложены подробности поверхностнаго и окончательнаго разрушенія станціи и телеграфнаго сообщенія; наконецъ, окончательно было рѣшено, что, какъ вообще, такъ и въ частности при данной восточному отряду задачѣ, вполнѣ достаточно ограничиться разрушеніемъ желѣзной дороги внѣ станціи.

Этимъ кончились занятія на мюльгаузенской желѣзно-дорожной станціи. Нужно только прибавить, что рѣшавшіе задачи офицеры свои сужденія и донесенія излагали, преимущественно, изустно, а потому теперь же, въ полѣ, обязаны были изложить ихъ письменно.

Затѣмъ, три офицера были посланы впередъ съ новыми задачами; ближайшимъ сборнымъ пунктомъ назначена была высота на востокъ отъ Неймарка, куда всѣ остальные участники поѣздки и отправились.

Предстоявшія теперь обсужденію новыя задачи заключались въ слѣдующемъ:

1) *Ротмистру западнаго отряда.* 1-й и 2-й эскадроны драгунскаго полка 19-го утромъ стояли въ Неймаркѣ, 3-й эскадронъ—въ Фюрстенау. Этотъ послѣдній доноситъ въ $4^3/_4$ часовъ утра, что непріятель быстро перешелъ Пасаргу и что стоявшій при Барденѣ эскадронъ от-

Digitized by Google

кинутъ къ югу. Около шести непріятельскихъ эскадроновъ наступаетъ къ Зепотену. (Приказъ командира драгунскаго полка).

На основаніи такого заданія ротмистромъ составлено донесеніе въ 1-ю кавалерійскую бригаду слѣдующаго содержанія (1):

Авангардный эскадронъ изъ Фюрстенау только что доноситъ (4 3/4 ч. утра), что непріятель перешелъ Пасаргу и, отбросивъ къ югу командированный къ Бардену эскадронъ, самъ, въ числѣ около 6-ти эскадроновъ, наступаетъ на Зепотенъ. 3-му эскадрону приказано слѣдить за дальнѣйшими движеніями непріятеля; 1-й и 2-й эскадроны занимаютъ Неймаркъ и будутъ оборонять эту деревню, чтобы дать бригадѣ время стянуться.

На ближайшее обсужденіе поставленъ вопросъ, какимъ образомъ будетъ защищаема деревня Неймаркъ.

Распоряженія ротмистра С. по этому вопросу слѣдующія:

1-й эскадронъ однимъ спѣшеннымъ взводомъ займетъ каменный трактиръ въ дефиле большой дороги и вышлетъ нѣсколькихъ стрѣлковъ на высоту, лежащую къ востоку; другимъ взводомъ — анбары, стоящіе впереди общей линіи строеній и въ 400 шагахъ къ сѣверу отъ шоссе. 2-й эскадронъ спѣшитъ одинъ взводъ для занятія каменныхъ дворовъ въ сѣверовосточномъ углу деревни.

Остальные пять взводовъ обоихъ эскадроновъ располагаются въ резервѣ на западной сторонѣ деревни въ закрытомъ мѣстѣ. Наблюдательные патрули съ сѣвера и юга деревни.

Ротмистру С. представлялся выборъ изъ трехъ способовъ дѣйствія: онъ могъ идти впередъ на встрѣчу непріятеля, могъ медленно отступать передъ нимъ, наконецъ, могъ, избравъ удобную позицію, попытаться задержать его. Послѣдній способъ дѣйствія представлялся самымъ правильнымъ, если принять во вниманіе силы наступающаго непріятеля и то, что далеко позади раскинутой бригадѣ нужно было выиграть время для сбора. Подробный осмотръ деревни Неймаркъ показалъ, что она, по расположенію своему, особенно удобна для обороны.

Оказалось также, что, по случаю значительнаго протяженія деревни по восточной ея сторонѣ, сплошное занятіе этой стороны войсками для обороны невозможно; вмѣсто того, пришлось сильно занять только значительнѣйшіе дворы, изъ которыхъ представлялась возможность обстрѣливать все восточное очертаніе деревни. Резервъ былъ расположенъ въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ весьма удобно было подкрѣплять во время сраженія важнѣйшіе пункты обороны; впрочемъ, главная задача, пред-

(1) Такъ какъ форма, по которой пишутся адресы на конвертахъ, приводима была уже много разъ, то впредь ихъ выписывать не будемъ.

Digitized by Google

стоявшая резерву во время самаго боя, заключалась въ обходномъ движеніи во фланги и тылъ атакующаго.

Наконецъ, резервъ, съ прибытіемъ эскадрона, отступавшаго отъ Фюрстенау, представлялъ силы въ девять взводовъ.

Вторая и третья задачи относились къ дѣйствіямъ восточнаго отряда.

2) *Поручику восточнаго отряда.* 19-го числа утромъ драгунская бригада перешла Пасаргу и, отбросивъ къ югу одинъ непріятельскій эскадронъ, продолжаетъ наступать къ Мюльгаузену. Подъ Фюрстенау встрѣтился ей второй непріятельскій эскадронъ, поспѣшно укрывшійся за Неймаркъ. Посланный впередъ для развѣдокъ съ нѣсколькими всадниками драгунскій офицеръ, проѣзжая по окраинѣ лѣса, южнѣе шоссе, находясь шагахъ въ 800 отъ Неймарка, подвергся ружейному огню съ близлежащихъ на востокъ отъ деревни высотъ. Онъ замѣтилъ, что восточная окраина Неймарка занята непріятелемъ и что за деревней стоятъ сомкнутыя кавалерійскія части, силу которыхъ, однако, онъ опредѣлить не могъ. Какое донесеніе пошлетъ офицеръ по этому поводу?

Офицеру этому было приказано проѣхать черезъ Неймаркъ и затѣмъ остановиться къ востоку отъ деревни, по крайней мѣрѣ, шагахъ въ 600, какъ отъ деревни, такъ и отъ дороги, ведущей отсюда въ Эбersбаху (1).

Прибывшій къ сборному мѣсту офицеръ, которому дана эта задача, представилъ два донесенія.

Восточный отрядъ. 1-й день военныхъ дѣйствій. 5 часовъ утра. Мѣсто отправленія—800 шаг. на востокъ отъ Неймарка и на югъ отъ шоссе.

Первое донесеніе поручика Д.

Восточная сторона Неймарка, равно какъ и высота, у шоссе при деревнѣ лежащая, заняты непріятелемъ; съ послѣдней открытъ былъ по мнѣ огонь. За деревней видно много кавалерійскихъ частей, силу которыхъ опредѣлить нельзя; замѣтно, однако, что непріятель намѣренъ сильно сопротивляться. Обходъ съ южной стороны, вслѣдствіе густаго лѣса, крутыхъ береговъ ручья и вообще весьма пересѣченной мѣстности, представляетъ большія затрудненія. Я направляюсь на сѣверъ для осмо-

(1) Случается, какъ въ данномъ примѣрѣ, что офицеръ не можетъ проникнуть въ мѣстность, которую, по смыслу данной ему задачи, онъ долженъ пройти. Въ такомъ случаѣ руководитель, въ заданной офицеру задачѣ, прописываетъ внизу объ этомъ обстоятельствѣ и, въ запечатанномъ конвертѣ отдавая посылаемому офицеру задачу, приказываетъ распечатать конвертъ въ опредѣленномъ мѣстѣ; въ данномъ, напримѣръ, случаѣ—въ 800 шагахъ восточнѣе Неймарка. Можно также послать увѣдомленіе о подобномъ обстоятельствѣ офицеру тогда, когда онъ пройдетъ полъпути по данной ему мѣстности.

Digitized by Google

тра мѣстности между Неймаркомъ и Эберсбахомъ, и представлю оттуда донесеніе.

Д.

Восточный отрядъ. 1-й день военныхъ дѣйствій. 5 часовъ 10 минутъ утра. Мѣсто отправленія — 100 шаговъ на сѣверъ отъ Неймарка.

Второе донесеніе поручика Д.

Мѣстность между Неймаркомъ и къ сѣверу отъ него лежащими отдѣльными постройками, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣсколько болотистыхъ лужковъ, представляетъ, однако же, для бригады возможность обойти Неймаркъ. Тянущіяся противъ Неймарка возвышенія благопріятствуютъ скрытному приближенію къ этому пункту.

Д.

Изъ этихъ донесеній можно видѣть, что офицеръ, командированный съ подобными этому порученіями, не только обязанъ доставлять свѣдѣнія о непріятелѣ, но также развѣдывать мѣстность, по которой отряду предстоитъ двигаться, и своевременно увѣдомлять о наилучшихъ путяхъ подступа къ противнику.

Третья, предстоящая на этомъ пунктѣ къ обсужденію задача дана была ротмистру восточнаго отряда и касалась драгунскаго эскадрона, командированнаго утромъ 19-го числа въ обходъ лѣваго фланга западнаго отряда.

Задача заключалась въ слѣдующемъ:

1-й эскадронъ драгунскаго № 3-й полка, перейдя Пасаргу ниже Боргерсдорфа и пройдя лѣсъ, вышелъ при Федерсдорфѣ на открытое мѣсто и достигъ Эберсбаха. Здѣсь получено въ $7^3/_4$ часовъ утра отъ разъѣздовъ донесеніе, что значительная масса непріятельской кавалеріи, при батареѣ, а за нею кирасиры идутъ на рысяхъ по шоссе отъ Неймарка къ Фюрстенау, и что голова этой колонны достигла уже Фюрстенау. Какъ поступитъ эскадронъ, находящійся при Эберсбахѣ; на что онъ рѣшится?

Относительно мѣстности, которую съ высоты, лежащей на востокъ отъ Неймарка, можно было вполнѣ обозрѣвать, нужно замѣтить, что шоссе, ведущее отсюда на западъ въ Фюрстенау, идетъ частью по гребнямъ небольшихъ высотъ и потому видно издалека; въ сѣверную же сторону мѣстность возвышается и, глядя съ шоссе, кажется, будто Эберсбахъ лежитъ въ котловинѣ; видны только крыши этой деревни.

Ротмистръ Е. донесъ, что эскадронъ поставленъ имъ скрытно съ восточной стороны Эберсбаха; находившіеся впереди разъѣзды отозваны къ эскадрону, выходы изъ деревни заняты, чтобы никакія свѣдѣнія

Digitized by Google

отсюда не могли дойти къ непріятелю. Дальнѣйшее наблюденіе за непріятелемъ взялъ на себя самъ ротмистръ съ однимъ изъ офицеровъ, тщательно скрываясь на возвышеніи, съ котораго возможно было бы наблюдать непріятеля. Относительно дальнѣйшихъ намѣреній говорилось въ донесеніи, которое ротмистръ представилъ руководителю.

Первое донесеніе.

«Эскадронъ достигъ Эберсбаха. По шоссе отъ Мюльгаузена наступаютъ большія массы кавалеріи при конной батареѣ, за которою слѣдуютъ кирасиры; голова колонны только что подошла къ Фюрстенау. Эскадронъ, прикрываясь лѣсомъ, лежащимъ на востокъ отъ Эберсбаха, будетъ двигаться вдоль опушки его за непріятелемъ, наблюдать за нимъ, а также и атаковать его въ могущемъ произойти при Пасаргѣ сраженіи».

Здѣсь, какъ видно, главное дѣло въ томъ, чтобы скрыть отъ противника близкое отъ него присутствіе свое и безпрепятственно продолжать дальнѣйшее за нимъ наблюденіе, а какъ притомъ извѣстно было, что драгунская бригада намѣревается перейти Пасаргу, то можно было надѣяться кстати явиться на подмогу своимъ во время могущаго произойти сраженія.

Дальнѣйшему обсужденію здѣсь подвергся вопросъ о точномъ опредѣленіи силъ наступавшаго западнаго отряда наблюдавшимъ за нимъ драгунскимъ эскадрономъ восточнаго отряда. По этому вопросу сдѣланы слѣдующія указанія:

Колонна шла по шоссе рысью; голова ея достигла западнаго входа въ Фюрстенау въ 7 ч. 48 м. По отдаленности отъ Эберсбаха нельзя было различить, драгуны или гусары шли въ головѣ, но видно было, что хвостъ кавалерійской колонны достигъ входа въ деревню въ 7 ч. 50 м. За нею слѣдовала артилерія, хвостъ которой черезъ двѣ минуты (въ 7 ч. 52 м.) также вошелъ въ деревню, затѣмъ шли кирасиры, которымъ понадобилось три минуты для того, чтобы скрыться въ деревнѣ.

Такъ какъ кавалерія на рысяхъ, по хорошей дорогѣ, дѣлаетъ около 300 шаговъ и какъ притомъ длина эскадрона при походномъ движеніи около 200 шаговъ, а конной батареи около 800 шаговъ, то сила и составъ наблюдаемой колонны опредѣлится такъ: три эскадрона драгуновъ или гусаровъ, одна конная батарея и четыре эскадрона кирасировъ (1).

Общее положеніе войскъ дало поводъ къ обсужденію еще того обстоятельства, что выставленные впередъ эскадроны западнаго отряда

(1) Разсчетъ сдѣланъ по военному составу частей войскъ.

Digitized by Google

все-таки недостаточно обезпечивали наступательное движеніе главныхъ силъ отряда. Образованіе особаго авангарда необходимо было не только для безпрепятственнаго движенія впередъ, но и для охраненія фланговъ и развѣдокъ.

Для разрѣшенія возникшей, такимъ образомъ, задачи посланъ сейчасъ же одинъ офицеръ въ Фюрстенау. Ему дано слѣдующее порученіе:

Западный отрядъ. 3-му эскадрону принять мѣры къ охраненію войскъ западнаго отряда, сообразуясь съ расположеніемъ ихъ 18-го сентября вечеромъ (4-й эскадронъ въ Барденѣ и Шпанденѣ, 1-й и 2-й эскадроны въ Неймаркѣ).

Распоряженія офицера, прибывшаго къ 3-му эскадрону (Фюрстенау), заключались въ слѣдующемъ:

1) Полевой караулъ изъ офицера при 30 коняхъ—въ томъ пунктѣ, гдѣ шоссе изъ Фюрстенау поворачиваетъ на Дейчендорфъ. Отъ этого караула отдѣленъ унтеръ-офицерскій постъ къ тому мѣсту, гдѣ дорога дѣлаетъ изгибъ къ Зепотену. Постъ высылаетъ отъ себя пару часовыхъ къ перекрестку дороги и одного часоваго на вѣтряную мельницу. Кромѣ того, полевой караулъ высылаетъ пару часовыхъ къ сѣверному выѣзду изъ Фюрстенау.

2) Одинъ унтеръ-офицеръ съ 12-ю драгунами—въ усадьбѣ, лежащей на полъпути между Фюрстенау и Фридрихсгофомъ, для патрулированія лежащихъ къ сѣверу лѣсовъ.

3) Остальной эскадронъ—въ Фюрстенвилѣ, въ бивачномъ расположеніи; тутъ можно воспользоваться для помѣщенія лошадей большими сараями.

4) Главныя силы эскадрона постоянно высылаютъ разъѣзды для сохраненія связи съ 4-мъ эскадрономъ, расположеннымъ въ Барденѣ и Шпанденѣ.

Затѣмъ, обсужденіе касалось расположенія въ ночное время и поведенія эскадрона въ случаѣ наступленія непріятеля.

Дальнѣйшая учебная поѣздка произведена по мѣстности, на которой предполагаемые противники должны были столкнуться.

Еще изъ Фюрстенау были высланы впередъ: одинъ штабъ-офицеръ, принадлежащій къ восточному отряду, и одинъ ротмистръ западнаго отряда; къ каждому изъ нихъ присоединено по нѣсколько офицеровъ. Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ назначенъ бродъ при Барденѣ.

Порученіе, данное ротмистру западнаго отряда, касалось выставленнаго впередъ 4-го эскадрона драгунскаго полка. Эскадронъ стоялъ 18-го сентября по полудни при Барденѣ; одинъ взводъ отъ него былъ въ Шпанденѣ. Какія распоряженія сдѣланы будутъ по эскадрону для обез-

Digitized by Google

печенія его и для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, а также какъ поступитъ эскадронъ при наступленіи непріятеля? Прикомандированные офицеры должны рекогносцировать Пасаргу на 1/4 мили вверхъ и внизъ отъ Бардена. Одинъ изъ этихъ офицеровъ долженъ представить донесеніе о дѣйствительнѣйшемъ способѣ обороны брода однимъ взводомъ и о тѣхъ искусственныхъ средствахъ, которыми оборону эту можно усилить.

Задача для штабъ-офицера заключалась въ слѣдующемъ:

Восточный отрядъ. «Авангардъ восточнаго отряда состоитъ изъ шести драгунскихъ эскадроновъ и одной конной батареи. Онъ долженъ переправиться у Бардена, гдѣ до сего времени замѣченъ одинъ только непріятельскій эскадронъ. Нужно установить тамъ прочную переправу. Мостъ подъ Шпанденомъ противникъ разрушилъ и сильно занялъ тамъ пунктъ переправы. Осмотръ мѣстности и предположеніе о дѣйствіяхъ бригады».

Сопровождающіе штабъ-офицера офицеры должны также рекогносцировать Пасаргу съ праваго берега на 1/4 мили вверхъ и внизъ отъ Бардена, притомъ должны представить соображенія о матеріалахъ для постройки моста, о способѣ установки онаго и о боѣ, который при этомъ придется вести съ непріятельскимъ эскадрономъ.

При этомъ предполагается, что присутствіе непріятеля на лѣвомъ берегу препятствуетъ точному изслѣдованію рѣки.

Обѣ партіи офицеровъ были посланы раздѣльно. Рекогносцировку по обоимъ берегамъ Пасарги на 1/4 мили выше и ниже Бардена можно было подвергнуть одновременному контролю.

Партіи выѣзжали изъ Бардена на развѣдку береговъ разновременно и потому не мѣшали одна другой.

По прибытіи руководителя на сборный пунктъ, ему представлено было множество донесеній, изъ которыхъ здѣсь приводятся только необходимѣйшія.

Восточный отрядъ.

Въ драгунскую бригаду. 18-го сентября. 5 часовъ попол. (1).
Мѣсто отправленія—Штигененъ.

Развѣдка Пасарги отъ брода при Барденѣ на сѣверъ до Штигенена.

Правый берегъ на этомъ протяженіи значительно командуетъ надъ лѣвымъ и такъ обрывистъ, что только при устьѣ Вальша представ-

(1) Сообразно общему ходу дѣйствій, эта рекогносцировка и многія за симъ слѣдующія должны были быть произведены до 1-го дня военныхъ дѣйствій; поэтому, исключительно въ этомъ случаѣ, на донесеніяхъ выставляется соотвѣтствующее времени число.

Digitized by Google

лается мѣсто, удобное для спуска лошадей въ рѣку. Съ противоположнаго берега непріятельскіе патрули препятствуютъ близкому осмотру Пасарги. Ширину рѣки я опредѣляю въ 20—25 футовъ. Глубина, по разсказамъ жителей Штигенена, по временамъ достигаетъ трехъ футовъ. Дно рѣки мѣстами болотистое, тѣмъ не менѣе, кромѣ брода, означеннаго на картѣ, есть еще два брода, лежащіе на 500 и 1,300 шаговъ разстоянія внизъ отъ перваго. Броды эти явственно обозначены слѣдами прогоняемаго по нимъ скота.

Противоположный берегъ весьма мало возвышенъ; многочисленныя загороди на лугахъ, вблизи рѣки, затрудняютъ тамъ движенія; Барденъ занятъ непріятелемъ слабо.

Переходъ черезъ рѣку возможенъ только вблизи устья Вальша.

Поручикъ Ф.

Для постройки моста матеріалъ въ изобиліи получится въ Вузенѣ; удобнѣйшій пунктъ для постройки лежитъ шагахъ въ 1,000 южнѣе устья Вальша; небольшая низменность ведетъ отъ этого мѣста къ самому Вузену.

Донесеніе изъ авангарда начальнику восточнаго отряда.

Восточный отрядъ. Сентября 18-го дня. 8 часовъ пополудни. Мѣсто отправленія—Борнитъ.
Драгунская бригада.

«Непріятель охраняетъ Барденъ и находящіеся при немъ три брода однимъ эскадрономъ. Его патрули наблюдаютъ за рѣкой. Удобнѣйшее мѣсто перехода черезъ Пасаргу — въ 1,000 шагахъ на югъ отъ устья Вальша. Матеріалъ для моста въ изобиліи въ Вузенѣ. Произведу переправу въ сказанномъ мѣстѣ».

Распоряженія касательно перехода черезъ рѣку были представлены штабъ-офицеромъ въ слѣдующемъ изложеніи:

Одинъ эскадронъ займетъ рощу на югъ отъ Штигенена и постарается обратить на себя вниманіе непріятеля; а конная батарея снимается съ передковъ на высотѣ, лежащей къ югу отъ устья Вальша и обстрѣливаетъ Барденъ.

Въ то же время другой эскадронъ займетъ пунктъ, назначенный для переправы, и, при участіи собранныхъ здѣсь рабочихъ, перекинетъ длинныя балки, доставленныя изъ Вузена къ лѣвому берегу рѣки, гдѣ ихъ прикрѣпятъ къ растущимъ тамъ кустарникамъ лозы.

Третій эскадронъ приметъ мѣры для доставки изъ Вузена къ пункту работъ нужнаго для устройства переправы матеріала.

Остальная часть бригады—три эскадрона—станетъ скрытно недалеко отъ мѣста переправы и батареи.

Digitized by Google

Въ западномъ отрядѣ получено слѣдующее донесеніе отъ 4-го эскадрона драгунскаго полка.

Западный отрядъ.

Командированный 4-й эскадронъ драгунскаго № 1-го полка. 18-го сентября. 6 часовъ пополудни. Мѣсто отправленія—Барденъ.

«Непріятель оттѣснилъ наши патрули на лѣвый берегъ рѣки.

Эскадронъ командировалъ отъ себя одинъ взводъ къ Шпандену съ приказаніемъ выслать оттуда патрули по направленію къ р. Вальшу и къ линіи Борнитъ-Вормдитъ. При крайней опасности приказано разрушить мостъ подъ Шпанденомъ.

Главныя силы эскадрона расположены подъ Барденомъ; одинъ взводъ обороняетъ большой бродъ. Этотъ бродъ, равно какъ и два другіе, на сѣверъ отъ него лежащіе, сдѣланы непроходимыми.

Офицеръ съ десятью конями посланъ къ «Черному Дереву» съ порученіемъ выслать патрули на правый берегъ рѣки и, обойдя правый флангъ непріятеля, собрать о немъ свѣдѣнія. Линія «Черное Дерево»—Барденъ наблюдается разъѣздами.

Я намѣренъ произвести внезапное наступленіе эскадрономъ черезъ рѣку, чтобы оттѣснить непріятеля.

На данномъ протяженіи Пасарга не представляетъ возможности переправы безъ предварительныхъ приготовленій.

Командующій берегъ правой стороны рѣки не дозволяетъ противнику сдѣлать ни одного скрытнаго по берегу шага».

У брода при Барденѣ подверглись обсужденію сдѣланныя каждой стороной рекогносцировки и распоряженія. Затѣмъ, поставлены вопросы: о средствахъ, употребленныхъ для того, чтобы сдѣлать бродъ непроходимымъ; о средствахъ и способахъ доставки, нужныхъ для устройства переправы, матеріаловъ изъ Вузена къ назначенному пункту и о расположеніи частей войскъ для ожидаемаго боя.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ между противниками произойдетъ столкновеніе, результатъ котораго долженъ повліять на распоряженія обѣихъ сторонъ къ слѣдующему дню, то руководитель сдѣлалъ слѣдующее предположеніе: въ первый день военныхъ дѣйствій (19-го сентября), кавалерійская бригада, наступавшая отъ Мюльгаузена, получила донесеніе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ передъ Барденомъ и вслѣдствіе этого немедленно отрядила для усиленія своего авангарда (3-го эскадрона драгуновъ) конную батарею. Послѣдствіемъ такого распоряженія было то, что авангардъ восточнаго отряда воздержался отъ попытки совершить переправу черезъ Пасаргу.

Далѣе слѣдуетъ продолженіе учебной поѣздки къ Шлодіену. Замѣ-

Digitized by Google

тимъ здѣсь, что на всемъ пути поѣздки, отъ самаго Мюльгаузена, участвующіе въ оной упражняются въ опредѣленіи разстоянія до разныхъ выдающихся пунктовъ мѣстности, въ отысканіи ихъ на картѣ, въ опредѣленіи силы предполагаемыхъ на мѣстности походныхъ и боевыхъ колоннъ и въ оцѣнкѣ мѣстъ для бивачнаго расположенія.

Одному изъ раньше посланныхъ къ Шлодіену офицеровъ поручено было избрать мѣсто для бивачнаго расположенія кавалерійской бригады западнаго отряда.

Донесеніе о мѣстѣ для бивачнаго расположенія бригады. «Прямо на сѣверо-западъ отъ Шлодіена—обширное пространство для цѣлой бригады. Плацъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ: сухой, представляетъ полную свободу для движеній, вода въ Шлодіенѣ въ единственномъ озерѣ, но въ достаточномъ количествѣ. Фуражъ въ Шлодіенѣ и Дейчендорфѣ.

Для охраненія бивака нужно: полевой караулъ въ панишенскомъ лѣсу, при восточной опушкѣ, съ парою часовыхъ вблизи Пасарги. Для связи два поста: одинъ у сѣвернаго, другой у южнаго угла лѣса.

Отъ главныхъ силъ—разъѣзды на Лаукъ и на Шпанденъ до Деберна».

При этомъ добавлено, что обстоятельства дозволяютъ съ удобствомъ и выгодою размѣстить бригаду въ Шлодіенѣ и Дейчендорфѣ; первая деревня достаточна для помѣщенія на одну ночь двухъ эскадроновъ; во второй могутъ помѣститься даже четыре эскадрона.

По случаю поздняго времени, участники поѣздки разъѣхались по квартирамъ, заготовленнымъ для нихъ въ Шлодіенѣ. На слѣдующій день, въ $8^1/_2$ часовъ утра, сборный пунктъ назначенъ на мосту въ Шпанденѣ.

Въ первый день военныхъ дѣйствій, какъ было заявлено въ предисловіи, руководитель управлялъ самъ дѣйствіями противныхъ сторонъ. Третій день упражненій (второй день военныхъ дѣйствій) представляетъ примѣръ такого веденія занятій, когда управленіе дѣйствіями каждой партіи поручено особому штабъ-офицеру. Это обстоятельство побудило руководителя дать законченный и опредѣленный характеръ положенію дѣлъ перваго дня военныхъ дѣйствій.

Въ восточномъ отрядѣ: авангардъ долженъ силою овладѣть переправою при Барденѣ. Главныя силы тѣмъ временемъ собраны были при Мельзакѣ. Затѣмъ, начальнику восточнаго отряда предоставлена полная свобода дальнѣйшихъ дѣйствій.

Ему было дано слѣдующее сообщеніе о положеніи дѣлъ къ десяти часамъ утра перваго дня военныхъ дѣйствій:

Въ девять часовъ утра главныя силы получили увѣдомленіе отъ

Digitized by Google

авангарда, что онъ вынужденъ отказаться отъ попытки переправиться подъ Барденомъ, такъ какъ бывшіе тутъ 1—2 непріятельскихъ эскадрона усилены, только что прибывшими по дорогѣ изъ Дейчендорфа, кавалерійскимъ полкомъ и конною батареею. Мостъ при Шпанденѣ, куда отъ авангарда посланъ одинъ эскадронъ, также сильно занятъ непріятелемъ.

Маіоръ Х., принявшій командованіе восточнымъ отрядомъ, дѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

1) Драгунская бригада притягиваетъ къ себѣ командированный къ сѣверу эскадронъ (первый 3-го полка) и сосредоточивается при Борнитѣ и Велькенѣ, тщательно наблюдая Пасаргу между Равузеномъ и Базіеномъ.

2) Гусарская бригада идетъ изъ Мельзака въ Вормдитъ.

3) Тяжелая бригада—изъ Мельзака въ Генрикау.

4) Командированному къ лѣвому крылу 4-му эскадрону 4-го драгунскаго полка приказано овладѣть переправой черезъ Пасаргу на востокъ отъ Алькена и удерживать ее.

5) Обозамъ подвинуться къ Мельзаку.

Тутъ со стороны руководителя было сообщено командующему восточнымъ отрядомъ, что приказанныя имъ передвиженія войскъ исполнены въ $2^1/_2$ часа пополудни, въ первый день военныхъ дѣйствій (19-го сентября); что въ теченіе дня получены донесенія, изъ которыхъ видно, что нѣсколько непріятельскихъ полковъ стоятъ на бивакѣ къ востоку отъ Шлодіена, и что драгунскій полкъ съ бивака подходилъ къ Бардену, но потомъ снова отошелъ къ Шлодіену. Наконецъ, что командированный изъ Вормдита къ Алькену драгунскій эскадронъ прогналъ бывшихъ у переправы подъ Алькеномъ непріятельскихъ гусаровъ, которымъ, однакожъ, удалось удержаться въ Алькенѣ.

Командующему западнымъ отрядомъ маіору У. даны слѣдующія свѣдѣнія о событіяхъ перваго дня военныхъ дѣйствій (19-го сентября):

Вслѣдствіе донесенія эскадрона изъ Бардена, что нѣсколько непріятельскихъ драгунскихъ эскадроновъ пытаются переправиться черезъ рѣку, отъ бригады, проходившей въ то время черезъ Дейчендорфъ, были посланы туда въ подкрѣпленіе драгунскій полкъ (три эскадрона) и конная батарея. Это распоряженіе принудило непріятеля отказаться отъ намѣренія противъ Бардена, но онъ продолжалъ крѣпко занимать низменности праваго берега. Затѣмъ, три эскадрона съ батареею отошли къ Шлодіену на бригадный бивакъ. Передъ Шпанденомъ показался непріятельскій эскадронъ.

Командированный въ Крикененъ 4-й эскадронъ 1-го гусарскаго

Digitized by Google

полка доноситъ, что непріятельскій драгунскій эскадронъ овладѣлъ переправой (дорога на Вормдитъ) черезъ Пасаргу.

Послѣ полудня, кромѣ драгунскихъ патрулей, замѣчены были еще непріятельскіе гусары; 4-й эскадронъ занимаетъ Алькенъ.

Таково было положеніе дѣлъ къ вечеру перваго дня военныхъ дѣйствій; на основаніи его, начальствующіе обоими отрядами сообщили руководителю распоряженія свои для слѣдующаго дня военныхъ дѣйствій.

1) Отъ западнаго отряда.

Шлодіенъ. 1-й день военныхъ дѣйствій. 11½ часовъ ночи.

Непріятель овладѣлъ мостомъ черезъ Пасаргу при Алькенѣ; тамъ показались драгуны и гусары.

1-я кавалерійская бригада, съ разсвѣтомъ, займетъ дорогу Вормдитъ—Прусская Голандія, слѣдуя къ ней по направленію къ Гетхендорфу.

Драгунскій полкъ прикрываетъ это движеніе, охраняя переправу у Шпандена, гдѣ ему быть къ пяти часамъ утра.

Гусарскій полкъ (3 эскадрона) идетъ въ авангардѣ; выступая въ 6 часовъ утра, онъ проходитъ черезъ Шпиценъ въ Гетхендорфъ; въ лѣвую сторону назначается боковое прикрытіе къ Деберну.

Главныя силы—кирасирскій полкъ и конная батарея—слѣдуютъ за авангардомъ въ 800 шагахъ, и также высылаютъ прикрытіе для своего лѣваго фланга.

Драгунскій полкъ, разрушивъ мостъ въ Шлодіенѣ, слѣдуетъ черезъ Дебернъ за главными силами; его эскадронъ, командированный къ Бардену, въ 7 часовъ утра отступаетъ черезъ Шлодіенъ по тому же пути.

Гусарскій эскадронъ въ Алькенѣ старается охранять дорогу Вормдитъ—Прусская Голандія.

Обозъ слѣдуетъ подъ прикрытіемъ взвода кирасировъ, съ 6-ти часовъ утра, черезъ Герендорфъ, Эйнгофенъ и Клейнъ-Тирбахъ въ Шенау.

Командиръ бригады при главныхъ силахъ.

Маіоръ У.

2) Отъ восточнаго отряда.

Дивизіонная квартира—Вормдитъ. 1-й день военныхъ дѣйствій. 9 часовъ вечера.

Непріятель на бивакѣ около Шлодіена въ числѣ около 3-хъ кавалерійскихъ полковъ. Онъ занимаетъ Барденъ и Шпанденъ драгунами, Алькенъ—гусарами. Мостъ подъ Алькеномъ въ нашихъ рукахъ.

Распоряженія на 2-й день военныхъ дѣйствій:

Digitized by Google

1) Эскадронъ 4-го драгунскаго полка удерживаетъ мостъ при Алькенѣ.

2) Гусарская бригада выступаетъ въ $5^1/_2$ часовъ утра, прогоняетъ противника изъ Алькена и однимъ эскадрономъ освѣщаетъ мѣстность черезъ Деберпъ на Шлодіенъ и по дорогѣ на Прусскую Голандію. Главныя силы ожидаютъ прибытія тяжелой бригады между Ломпомъ и Викерау.

3) Тяжелая бригада выступаетъ въ $5^1/_2$ часовъ утра и идетъ черезъ Вормдитъ на Алькенъ.

4) Драгунская бригада старается демонстраціями задержать противника подъ Шлодіеномъ.

5) Обозъ временно остается въ Мельзакѣ.

6) Начальникъ дивизіи находится при гусарской бригадѣ.

Маіоръ. Х.

Этимъ закончились работы 2-го дня упражненій.—Оба начальника отрядовъ приглашены завтра утромъ, передъ началомъ занятій, сообщить офицерамъ своихъ партій о положеніи дѣлъ и отдать имъ соотвѣтствующія приказанія.

Третій день занятій (20-го сентября).

Поѣздка отъ Шлодіена черезъ Шпанденъ и Гетхендорфъ на квартиры въ Гросъ и Клейнъ-Тирбахъ и Квитененъ.

(Второй день военныхъ дѣйствій).

Задачи, предстоявшія къ рѣшенію въ этотъ день, раздавались начальниками отрядовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда должны были начаться движенія частей отрядовъ.

Такъ какъ со стороны восточнаго отряда было отдано приказаніе одному эскадрону драгунской бригады съ разсвѣтомъ попытаться овладѣть переправой подъ Шпанденомъ, то первое столкновеніе противниковъ тамъ и должно было послѣдовать.

Какъ извѣстно, переправу ту занималъ 4-й эскадронъ драгунскаго полка западнаго отряда.

Поручикъ А., командующій этимъ взводомъ и извѣщенный, что противъ него, между Вузеномъ и Штегмансдорфомъ, стоятъ непріятельскіе посты, получилъ слѣдующее приказаніе:

Взводъ займетъ старые разрушенные шанцы, лежащіе на правомъ берегу Пасарги, на востокъ отъ дороги Вузенъ—Шпанденъ. Два патруля, въ два коня каждый, наблюдаютъ за непріятелемъ у Вузена и по направленію къ Базіену. На лѣвомъ берегу такіе же два патруля под-

Digitized by Google

держиваютъ связь съ полевымъ карауломъ, стоящимъ съ правой стороны понишенскаго лѣса и наблюдаютъ за мѣстностью, вверхъ по Пасаргѣ лежащей, до Шенеха. Деревянный мостъ подъ Шпанденомъ (длиною около 50 шаговъ) обложить соломой такъ, чтобы приготовить его къ сожженію.

Со стороны восточнаго отряда эскадрономъ, наступающимъ отъ Вузена, командуетъ поручикъ Б.

Этотъ офицеръ донесъ, что выслалъ на небольшое разстояніе впередъ, на рысяхъ, по прямому пути изъ Вузена на Шпанденъ, въ авангардъ одинъ взводъ, который долженъ прикрываться боковыми патрулями.

Происходящія, затѣмъ, событія обсуждаются на мѣстѣ. Такъ, напримѣръ, было опредѣлено мѣсто, куда отошли коноводы спѣшеннаго взвода западнаго отряда. Результатомъ этого опредѣленія было слѣдующее донесеніе:

Восточный отрядъ.
3-й эскадронъ драгунскаго № 4-го полка.

2-й день военныхъ дѣйствій. 5 час. утра. Мѣсто отправленія — Шпанденъ.

По авангардному взводу, подошедшему къ усадьбѣ, лежащей на сѣверъ отъ старыхъ шанцевъ Шпандена, открытъ изъ шанцевъ сильный огонь. Взводъ спѣшился и, прикрываясь холмистою мѣстностью, поддерживалъ перестрѣлку. Послѣ сдѣланной рекогносцировки, спѣшенъ также другой взводъ и направленъ скрытно вдоль крутаго луговаго берега, ниже моста, противъ лѣваго фланга противника; этотъ послѣдній, видя, что угрожается его пути отступленія, поспѣшилъ (въ числѣ около одного взвода) къ своимъ коноводамъ, стоящимъ у самаго моста. Остальная часть эскадрона воспользовалась этой минутой, пошла галопомъ впередъ, разсѣяла противника и овладѣла Шпанденомъ. Одинъ взводъ посланъ для развѣдки къ Шлодіену, а патрули — на Дебернъ. Взятые въ плѣнъ 00 человѣкъ отосланы назадъ.

Поручикъ Б.

Тутъ нужно замѣтить, что это донесеніе (которое, какъ реляція, далеко не полно) писалось быстро, въ первую свободную минуту послѣ дѣла; а потому его слѣдовало бы изложить въ подобной, напримѣръ, формѣ:

«Эскадронъ овладѣлъ Шпанденомъ и мостомъ. Одинъ взводъ противника (1-го драгунскаго полка), оборонявшій шанцы на правомъ берегу, послѣ короткаго боя разогнанъ. Я занялъ деревню и послалъ разъѣзды на Шлодіенъ, Дебернъ и Шенехъ».

Еще замѣчаніе. Взводъ западнаго отряда, задавшись цѣлію удержи-

Digitized by Google

вать на правомъ берегу и оборонять находящіеся тамъ полуразвалившіеся шанцы, долженъ былъ затратить для этого всѣ свои силы. Онъ не могъ въ тоже время обезпечить пути своего отступленія занятіемъ моста, что, однако, было необходимо. Гораздо лучше было бы ему перенести оборону на лѣвый берегъ рѣки, къ самой переправѣ, гдѣ густые кустарники и надъ рѣкой стоящія усадьбы благопріятствуютъ оборонѣ. Въ шанцахъ можно было бы поставить наблюдательный постъ, изъ одного унтеръ-офицера съ шестью рядовыми, который препятствовалъ бы приближенію небольшихъ непріятельскихъ разъѣздовъ и служилъ бы поддержкой высылаемымъ впередъ патрулямъ. При этомъ отступленіе поста черезъ мостъ вполнѣ обезпечивается обороной съ лѣваго берега.

Согласно распоряженія по кавалерійской бригадѣ западнаго отряда на этотъ день, въ 5 часовъ утра выступили съ бивака подъ Шлодіеномъ и направились къ Шпандену три эскадрона 1-го драгунскаго полка. Ускакавшій изъ Шпандена, бывшій тамъ взводъ сообщилъ ротмистру С., начальнику идущихъ эскадроновъ, о потерѣ деревни.

Ротмистръ С. рѣшился немедленно снова овладѣть Шпанденомъ. 1-й эскадронъ посланъ впередъ, на 600 шаговъ въ авангардъ, по дорогѣ Шлодіенъ—Шпанденъ; донесеніе о случившемся и намѣреніяхъ своихъ послано ротмистромъ назадъ въ бригаду.

Авангардный эскадронъ прогналъ встрѣтившіеся ему непріятельскіе разъѣзды, но нашелъ, однако, что входъ въ Шпанденъ сильно занятъ. Такъ какъ съ этой стороны мѣстность очень стѣснена болотистыми лугами, то успѣхъ атаки отсюда не представлялся возможнымъ. Ротмистръ С., оставивъ тутъ авангардный эскадронъ, обратился съ двумя другими черезъ шлейзенскій лѣсъ противъ восточной стороны деревни.

Непріятель между тѣмъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: два спѣшенныхъ взвода заняли сѣверный входъ Шпандена и прилегающія къ южной окраинѣ села помѣщичьи постройки. Остальные два взвода—на коняхъ, готовые къ атакѣ непріятеля, если бы онъ наступалъ въ пѣшемъ строѣ по открытой мѣстности.

Небольшой отрядъ охраняетъ мѣсто переправы.

Когда распоряженія противниковъ достаточно были развиты и мѣстныя условія обороны подверглись обсужденію, оказалось, что мостъ находится вполнѣ подъ огнемъ выдавшихся впередъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занявшихъ шлейзенскій лѣсъ; тогда эскадронъ восточнаго отряда рѣшился очистить деревню, удерживая, однако, за собою старые шанцы, изъ которыхъ можно было препятствовать непріятелю наступленіе че-

Digitized by Google

резъ дефиле. Этотъ послѣдній сжегъ мостъ, одинъ эскадронъ расположилъ въ деревнѣ, а остальную часть полка—позади въ резервѣ.

Относительно веденія занятій на мѣстности, при выше описанныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, нужно замѣтить слѣдующее: начальники противныхъ сторонъ предварительно сообщаютъ о своихъ распоряженіяхъ и намѣреніяхъ руководителю, а этотъ послѣдній самъ опредѣляетъ, когда и на какомъ мѣстѣ передовыя части войскъ замѣтятъ другъ друга, и затѣмъ сообщаетъ каждой сторонѣ свѣдѣнія о распоряженіяхъ непріятеля и о впереди лежащей мѣстности на столько, на сколько передовыми отрядами въ дѣйствительности могло быть то разузнано. Гдѣ между противниками произошло столкновеніе, каковъ результатъ такового,—опредѣляется также руководителемъ.

На такихъ основаніяхъ ведутся военныя дѣйствія и переходъ сторонъ изъ одного положенія въ другое. Конечно, при этомъ извѣщенія, передаваемыя руководителемъ противникамъ, равно какъ и распоряженія этихъ послѣднихъ, сообщаемыя руководителю, остаются неизвѣстными для каждой изъ противныхъ сторонъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства сами собой не разъяснятся на мѣстности. Вообще, руководитель поступаетъ здѣсь точно также, какъ при военной игрѣ, только въ послѣдней отряды обѣихъ сторонъ означаются шашками на планѣ, тогда какъ здѣсь руководитель долженъ опредѣлить тотъ пунктъ на мѣстности, гдѣ отряды открываются другъ передъ другомъ, и откуда они болѣе или менѣе могутъ оцѣнить взаимно свои силы и свой составъ.

По разрѣшеніи событій подъ Шпанденомъ, слѣдующимъ сборнымъ пунктомъ къ $11^1/_2$ часамъ назначенъ Гетхендорфъ; при этомъ постановлены различныя задачи, составленныя или руководителемъ, или, по указаніямъ его, штабъ-офицерами, начальствующими отрядами.

Изъ числа предположенныхъ задачъ здѣсь приводятся слѣдующія:

1) Западный отрядъ.

Для движенія главныхъ силъ съ бивака подъ Шлодіеномъ до Гетхендорфа, желательно бы избрать такую дорогу, двигаясь по которой войска были бы скрыты отъ взоровъ непріятеля, находящагося на возвышенномъ правомъ берегу Пасарги. Поручикъ Д. посылается для изысканія такого пути.

Донесеніе о рекогносцировкѣ поручика Д. (1)

Дорога отъ Шлодіена на Шпиценъ и далѣе черезъ ценгуфенскій

(1) При дальнѣйшемъ изложеніи, донесенія будутъ составляться въ той формѣ, какую они въ дѣйствительности имѣть должны; только при этомъ не будетъ означаться время, мѣсто, названіе отряда и проч. Первымъ днемъ военныхъ дѣйствій достаточно объясненъ порядокъ, которому должно слѣдовать въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

лѣсъ, между Большимъ и Малымъ Квитененомъ, совершенно не видна съ праваго берега Пасарги. При выходѣ изъ сказаннаго лѣса дорога идетъ на Шенборнъ; но по ней слѣдовать неудобно, такъ какъ вторая половина этого пути, спускаясь съ высотъ, видна съ далекаго разстоянія. Потому, выйдя изъ ценгуфенскаго лѣса, нужно ѣхать на Гетхендорфъ, прямо, полями, что существенныхъ затрудненій для кавалеріи и артилеріи не представитъ. Обозу нужно идти на Гермсдорфъ. По всему сказанному пути можно ѣхать въ колоннѣ по три; какъ въ лѣсу, такъ и внѣ его грунтъ мягкій и удобный для движенія; только отъ кирпичнаго завода подъ Шпиценомъ до ценгуфенскаго лѣса грунтъ мѣстами глинистый.

2) Западный отрядъ.

4-й эскадронъ перваго драгунскаго полка, бывшій подъ Барденомъ, согласно приказа по бригадѣ, прибылъ въ Шлодіенъ въ $7^1/_2$ часовъ утра; здѣсь онъ узналъ, что три остальные эскадрона полка пошли уже къ Шпандену и тамъ, выше переправы черезъ Пасаргу, дѣйствуютъ противъ непріятельской кавалеріи. Какъ поступитъ 4-й эскадронъ?

Первое донесеніе 4-го эскадрона драгунскаго № 1-го полка.

Шлодіенъ. 7 часовъ 30 минутъ утра.

Только что прибылъ изъ Бардена въ Шлодіенъ; здѣсь донесено мнѣ, что полкъ пошелъ на Шпанденъ и у переправы дѣйствуетъ противъ непріятельской кавалеріи. Чтобы не потерять связи съ бригадой, эскадронъ займетъ скрытую позицію при Шпиценѣ и соберетъ точныя свѣдѣнія о положеніи непріятеля подъ Шпанденомъ. Эскадронъ, такимъ образомъ, будетъ охранять лѣвый флангъ бригады.

3) Западный отрядъ.

Находившійся въ Алькенѣ, 4-й эскадронъ гусарскаго № 1-го полка долженъ, вслѣдствіе приказа по бригадѣ, сколь возможно, удерживать за собою шоссе Вормдитъ — Прусская Голандія. Развѣдка по этому шоссе отъ Бернгардсдорфа до Гетхендорфа на столько впередъ, на сколько мѣстность и силы позволятъ.

Донесеніе 4-го эскадрона гусарскаго № 1-го полка.

Эскадронъ постарается задержать наступающія непріятельскія силы съ высотъ деревни Швельменъ. Отсюда можно обозрѣвать мѣстность до Алькена. Восточная окраина Швельмена коротка и весьма удобна для обороны. Глубокая ложбина, лежащая непосредственно передъ деревней, издалека открываетъ непріятеля дѣйствію обороняющагося. Съ сѣверной стороны, затруднительная для движенія, луговая мѣстность; съ южной— мѣстность лѣсиста и очень пересѣчена холмами (одинъ взводъ займетъ

Digitized by Google

восточную окраину деревни, одинъ — у тригонометрическаго сигнала, остальная часть эскадрона—въ резервѣ, за высотою).

Съ мѣста общаго сбора подъ Гетхендорфомъ руководитель со всѣми офицерами переѣхалъ на высоту, лежащую къ востоку отъ этой деревни, съ которой можно обозрѣвать мѣстность далеко кругомъ по всѣмъ направленіямъ.

Сдѣлано предположеніе, что по приказанію, послѣдовавшему отъ восточнаго отряда, гусарская бригада, прогнавъ въ $6^3/_4$ часа утра непріятельскій гусарскій эскадронъ изъ Алькена, наступаетъ впередъ и остановится между Ломпеномъ и Викерау, поджидать тутъ прибытія тяжелой бригады.

Въ ожиданіи ея, гусарская бригада, по приказанію начальника дивизіи (маіора X.), отряжаетъ для развѣдокъ о непріятелѣ одинъ эскадронъ черезъ Крикененъ на Швельменъ и другой, черезъ Ломпъ на Дебернъ; въ то же время высылаетъ офицерскій патруль въ юго-западномъ направленіи.

Предметомъ послѣдующаго обсужденія были дѣйствія высланныхъ частей; начальники ихъ были при этомъ увѣдомлены о тѣхъ движеніяхъ противника, какія ими въ ихъ положеніи могли быть замѣчены.

А непріятель (западный отрядъ) въ это время, вскорѣ послѣ семи часовъ утра, заботливо прикрывая свой лѣвый флангъ, прошелъ ценгуфенскій лѣсъ, главными силами достигъ до Гетхендорфа, а конную батарею выставилъ на высотѣ, находящейся къ югу отъ Швельмена. Нѣсколько позднѣе главныхъ силъ прибыли къ Гетхендорфу, отступавшіе отъ Шпандена, три драгунскихъ эскадрона.

Изъ числа представленныхъ при этихъ обстоятельствахъ донесеній, здѣсь приводятся слѣдующія:

Восточный отрядъ.
1-й эскадронъ гусарскаго № 5-го полка.

2-й день военныхъ дѣйствій. 6 часовъ 35 мин. утра. Мѣсто отправленія—Охотничій домъ, на сѣверъ отъ Ломпа.

Первое донесеніе.

Одинъ взводъ непріятельскихъ гусаровъ и одинъ взводъ кирасировъ(1), прошедши черезъ Дебернъ, переходятъ черезъ ручей у Пейскама, направляясь на Гетхендорфъ. По направленію въ Шенехъ, до сего времени непріятеля не замѣтно. Я пойду на Пейскамъ и въ то же время пошлю разъѣзды въ сѣверную сторону.

X.

(1) Боковыя прикрытія западнаго отряда, двигавшагося черезъ ценгуфенскій лѣсъ.

Digitized by Google

Восточный отрядъ. 1-й эскадронъ гусарскаго № 5-го полка.	2-й день военныхъ дѣйствій. 7 часовъ 10 минутъ утра. Мѣсто отправленія—дамераурскій лѣсъ, при выходѣ изъ него дороги на Пейскамъ.

Второе донесеніе.

Сильная непріятельская кавалерія (1) идетъ на рысяхъ по дорогѣ изъ Деберна на Пейскамъ. Остаюсь въ дамераурскомъ лѣсу и наблюдаю.

Восточный отрядъ. 1-й эскадронъ гусарскаго № 5-го полка.	2-й день военныхъ дѣйствій. 7 час. 20 минутъ утра. Мѣсто отправленія—дамераурскій лѣсъ.

Третье донесеніе.

Голова непріятельской колонны только что подошла къ Пейскаму и, перейдя ручей, идетъ по дорогѣ на Шенборнъ.

Сила непріятеля — три драгунскихъ эскадрона.

Слѣдую за ними на Пейскамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ продолжаю наблюдать за дорогой на Дебернъ.

Восточный отрядъ. 4-й эскадронъ гусарскаго № 6-го полка.	2-й день военныхъ дѣйствій. 7 часовъ утра. Мѣсто отправленія—на шоссе, 800 шаговъ къ западу отъ Крикенена.

Непріятель занимаетъ эскадрономъ, отступившимъ отъ Алькена, обрывъ подъ Швельменомъ; атака его съ фронта затруднительна. Находящійся къ югу отъ меня офицерскій патруль подвергся непріятельскимъ выстрѣламъ съ высоты, покрытой лѣсомъ. Не упускаю непріятеля изъ виду и развѣдываю мѣстность на сѣверъ отъ Швельмена.

Восточный отрядъ. 4-й эскадронъ гусарскаго № 6-го полка.	2-й день военныхъ дѣйствій. 7 часовъ 20 минутъ утра. 1,500 шаговъ на сѣверо-западъ отъ Крикенена.

Второе донесеніе.

Только что проѣхала по гребню швельменскихъ высотъ конная батарея на южную сторону деревни. Сильная непріятельская кавалерія идетъ рысью изъ Деберна на Пейскамъ; голова непріятельской колонны не дошла еще до Пейскама около 1,500 шаговъ. Мѣстность на сѣверъ отъ Швельмена для обхода удобнѣе, нежели изрѣзанныя и холмистыя окрестности этой деревни къ югу отъ балки.

Прежде нежели тяжелая бригада восточнаго отряда подошла къ гусарской бригадѣ, западный отрядъ успѣлъ (за исключеніемъ драгунскаго эскадрона, ожидаемаго изъ Бардена) сосредоточить всѣ свои части и расположить ихъ за швельменскимъ гребнемъ высотъ, совершенно скрытно отъ глазъ противника.

---

(1) Отступающіе отъ Шпандена три драгунскихъ эскадрона западнаго отряда.

Digitized by Google

Въ 8 часовъ утра съ упомянутыхъ высотъ замѣтно было, что непріятельскіе драгуны и подошедшая уже къ нимъ тяжелая бригада готовятся обойти Швельменъ съ сѣвера. Такъ какъ силы восточнаго отряда превосходили силы западнаго (16 эскадроновъ и 12 орудій противъ 11-ти эскадроновъ и шести орудій), то начальникъ послѣдняго рѣшился уклониться отъ столкновенія и приказалъ начать отступленіе черезъ Шмаухъ за ложбину р. Веске. Три эскадрона гусаровъ прикрывали при этомъ правый флангъ, одинъ кирасирскій эскадронъ составлялъ арьергардъ, а три драгунскихъ эскадрона, еще ранѣе отправлены въ долину р. Веске, чтобы, занявъ ее, обезпечить отступленіе.

Предстоявшія теперь къ обсужденію задачи заключались въ дѣйствіяхъ: отряда, посланнаго для прикрытія фланга 4-го гусарскаго эскадрона, отступавшаго отъ Швельмена, и аріергарда, образованнаго изъ кирасирскаго эскадрона.

Отступающій отъ Бардена 4-й эскадронъ драгунскаго № 1 полка, находящійся теперь въ западной части шпиценскаго лѣса, получилъ приказаніе выйти на большую дорогу близъ Бардена, а потомъ, сообразуясь съ движеніями наступающаго противника, продолжать отступленіе на Прусскую Голандію.

Для начальника восточнаго отряда было неожиданностью движеніе непріятеля отъ Гетхендорфа по южному направленію, вмѣсто прямаго отступленія его по эльбингскому шоссе, а какъ притомъ показался непріятель у Бардена (вышеупомянутый драгунскій эскадронъ), то для дальнѣйшихъ развѣдокъ была командирована отъ восточнаго отряда гусарская бригада на Шмаухъ. Въ то же время приказано драгунской бригадѣ перейти Пасаргу, выше Шпандена, присоединиться къ дивизіи и, затѣмъ, направиться къ Бардену, между тѣмъ, какъ тяжелая бригада должна оставаться въ полной готовности передъ Гетхендорфомъ.

Изъ Гетхендорфа были уже посланы нѣкоторые офицеры съ задачами; они преимущественно занялись рекогносцировкою долины р. Веске. Остальные участники поѣздки собрались на вновь назначенномъ сборномъ пунктѣ, на высотѣ, лежащей между Веске и Наутеномъ, южнѣе этой послѣдней деревни.

Къ представленнымъ тутъ донесеніямъ о произведенныхъ рекогносцировкахъ приложены были небольшіе, карандашемъ вычерченные кроки; изъ нихъ видно было, что р. Веске, при малыхъ водахъ, имѣетъ во многихъ мѣстахъ болотистые берега и такого вида прилегающую къ ней мѣстность, движеніе по которой, въ виду непріятеля, во всякомъ случаѣ затруднительно и требуетъ большой осторожности. Такъ какъ западный отрядъ, перейдя на южную сторону ложбины р. Веске,

Digitized by Google

остановился въ готовности, то восточный отрядъ рѣшился на сегодняшній день прекратить дальнѣйшее наступленіе.

Оба начальника отрядовъ получили приказанія разставить аванпосты и расположить войска бивуаками и на квартирахъ. На основаніи этихъ приказаній, каждая сторона назначила ротмистра въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ для разстановки форпостовъ.

Рѣшеніемъ постановленныхъ на этой мѣстности задачъ, равно какъ обсужденіемъ дѣйствій нѣкоторыхъ командированныхъ въ стороны эскадроновъ, заключились занятія втораго дня военныхъ дѣйствій.

Квартиры для ночлега, къ тремъ часамъ пополудни этого дня, заняты были въ Квитененѣ, Большомъ и Маломъ Тирбахѣ. Здѣсь были составлены начальниками западнаго и восточнаго отрядовъ, въ формѣ реляцій, обзоры всѣхъ, обсужденныхъ на мѣстности въ теченіе дня, движеній отрядовъ. Также, для слѣдующаго дня военныхъ дѣйствій были изготовлены распоряженія.

Реляціи составлены слѣдующимъ образомъ:

1) Отъ западнаго отряда.

Штабъ-квартира дивизіи—Шенау.
2-й день военныхъ дѣйствій. 7 часовъ вечера.

Реляція.

Вечеромъ перваго дня военныхъ дѣйствій получено донесеніе отъ командированнаго подъ Алькенъ гусарскаго эскадрона, что противникъ овладѣлъ тамъ переправою и что въ окрестностяхъ показались непріятельскіе драгуны и гусары. Поэтому, на сегодня, приказано было бригадѣ начать боковое движеніе на Гетхендорфъ.

Уже въ пять часовъ двинулся драгунскій полкъ (три эскадрона) съ бивака подъ Шлодіеномъ къ Шпандену, съ цѣлію сильно занять его для обезпеченія отступленія бригады. Нѣсколько ранѣе прибытія драгуновъ къ Шпандену, занимавшій эту деревню взводъ отъ 4-го эскадрона гусаровъ былъ прогнанъ непріятельскимъ эскадрономъ, пришедшимъ изъ Вузена. Драгунскій полкъ атаковалъ Шпанденъ одновременно съ сѣвера и съ юга, отбросилъ противника за Пасаргу и уничтожилъ шпанденскій мостъ. Въ семь часовъ полкъ пошелъ слѣдомъ за главными силами, которыя еще въ шесть часовъ двинулись изъ Шлодіена, черезъ Шпиценъ и ценгуфенскій лѣсъ, на Гетхендорфъ. Къ восьми часамъ при этой деревнѣ собралась вся бригада, за исключеніемъ 4-го эскадрона драгунскаго полка, который долженъ былъ изъ Бардена слѣдовать черезъ Шлодіенъ и на довольно долгое время пріостановился у Шпицена, для наблюденія за непріятельскою кавалеріею, показавшеюся на мѣстности къ югу отъ Шпандена.

Digitized by Google

Еще прежде командированный къ Алькену 4-й гусарскій эскадронъ доносилъ о наступленіи черезъ Пасаргу сильной непріятельской кавалеріи, которая, однако, пріостановилась между Ломпомъ и Викерау, выславъ впередъ только два эскадрона: одинъ по направленію на Деберн̀ъ и другой по большой дорогѣ. Эта послѣдняя защищалась съ нашей стороны противъ дальнѣйшаго наступленія непріятеля эскадрономъ, занявшимъ Швельменъ и гребень высотъ подъ этой деревней.

Между тѣмъ, замѣчено было, что силы противника подъ Ломпомъ и Викерау значительно возрастали и къ восьми часамъ утра составляли около двухъ бригадъ съ двумя конными батареями. Наша 1-я конная батарея, выдвинувшись на высоты Швельмена, открыла огонь противъ непріятеля.

Превосходство силъ противника заставило командира бригады уклониться отъ столкновенія съ нимъ и предпринять дальнѣйшее отступленіе. Таковое было исполнено за р. Веску, причемъ правый флангъ былъ прикрываемъ тремя гусарскими эскадронами, а три драгунскіе эскадрона еще ранѣе посланы назадъ, для занятія береговъ р. Веске. 4-й эскадронъ этого полка направленъ изъ Шпицена въ окрестности Бардена; ему приказано наблюдать за непріятелемъ по эльбингскому шоссе и, въ случаѣ преслѣдованія его противникомъ по этому направленію,—отступать вдоль шоссе на Прусскую Голандію.

Этотъ эскадронъ доноситъ, что третья непріятельская бригада, перейдя Пасаргу выше Шпандена и продолжая наступленіе, находится теперь у Деберна.

Эта бригада дошла до Барденена и Беленгофа, а нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ до Наутена. Здѣсь, къ первому часу пополудни, непріятель выставилъ аванпосты на сѣверной сторонѣ р. Веске, съ своей стороны и бригада (западнаго отряда) также расположилась на бивакѣ.

Три драгунскихъ эскадрона, при двухъ орудіяхъ, составили авангардъ, главныя силы котораго отошли на бивакъ къ югу отъ высотъ Гросенена.

Аванпосты вдоль Веске, отъ Эйнгофена до квитененскаго лѣса.

Отъ главныхъ силъ посланъ одинъ гусарскій эскадронъ для занятія ложбины Малаго Тирбаха, а эскадронъ кирасировъ, для охраненія лѣваго фланга, занялъ Цаленфельдъ. Остальныя войска бригады (три эскадрона кирасировъ, два эскадрона гусаровъ, четыре орудія) отошли къ Шенау на бивачныя квартиры и расположились около деревни.

Для наблюденія за непріятелемъ съ фланговъ и на эльбингскомъ шоссе командированы:

4-й эскадронъ гусарскаго полка къ Рейшенвальду; 4-й эскадронъ

Digitized by Google

драгунскаго полка къ Кошельну, гдѣ онъ долженъ удерживать за собою лежащій противъ Белендорфа лѣсъ.

Штабъ-квартира бригады расположилась въ Шенау; обозъ пришелъ въ Прусскую Голандію.

Маіоръ У.

На третій день военныхъ дѣйствій начальникъ западнаго отряда намѣревался остаться въ выжидательномъ положеніи и, соображаясь съ движеніями противника, избрать удобную мѣстность для столкновенія съ нимъ. Если же бы дальнѣйшее отступленіе оказалось необходимымъ, то произвести таковое по направленію переправы черезъ Уберлендскій каналъ.

Находящійся на эльбингскомъ шоссе драгунскій эскадронъ получилъ приказаніе, въ случаѣ еслибы непріятель тѣснилъ его, занять при отступленіи сильное дефиле Прусской Голандіи.

2) Восточный отрядъ.

Штабъ-квартира дивизіи—Гетхендорфъ. 2-й день военныхъ операцій. 8 часовъ вечера.

Реляція.

Овладѣвъ мостомъ въ Алькенѣ, дивизія, во 2-й день военныхъ дѣйствій могла безъ помѣхи перейти Пасаргу.

Гусарской бригадѣ приказано было пораньше выступить изъ Вормдита, обезпечить за собою пунктъ переправы и на той сторонѣ рѣки ожидать прибытія тяжелой бригады.

Высланные отъ гусаровъ, для освѣщенія мѣстности на Швельменъ и Деберпъ, эскадроны уже въ 7 часовъ положительно доносили, что высоты у Швельмена заняты непріятельскими гусарами и что въ то же время противникъ производитъ движеніе изъ окрестностей Шлодіена на дорогу Вормдитъ-Эльбингъ; по крайней мѣрѣ, замѣчено движеніе туда черезъ Пейскамъ небольшихъ кирасирскихъ и гусарскихъ отрядовъ.

По соединеніи обѣихъ бригадъ, вскорѣ послѣ 8 часовъ утра, онѣ направлены въ мѣстность между Ломпомъ и Викерау на Швельменъ. Батарея противника обстрѣливала съ высотъ этой деревни наступающихъ. Подъ прикрытіемъ огня обѣихъ своихъ батарей дивизія направилась на Пейскамъ. Прежде, нежели это обходное движеніе было окончено, непріятель отступилъ. Но главныя силы его (кажется, три полка и одна батарея) не продолжали отступленія по эльбингскому шоссе, а направились черезъ Шмаухъ за ложбину рѣки Веске. Одновременно съ этимъ показалась непріятельская кавалерія въ окрестностяхъ Бардена.

Тѣмъ временемъ присоединилась къ дивизіи и драгунская бригада;

Digitized by Google

одинъ ея эскадронъ, еще рано утромъ, выйдя изъ Вузена, овладѣлъ переправой подъ Шпанденомъ, но былъ, однако, отброшенъ назадъ значительно сильнѣйшимъ противникомъ, прежде чѣмъ поспѣло подкрѣпленіе. Непріятель сжегъ шпанденскій мостъ и, спустя нѣсколько времени, ушелъ изъ тѣхъ мѣстъ. Драгунской бригадѣ пришлось работать надъ устройствомъ переправы черезъ Пасаргу выше Шпандена.

Отъ собранной подъ Гетхендорфомъ дивизіи высланы были для развѣдокъ отряды; они открыли небольшія непріятельскія партіи у Бардена, которыя и прогнаны въ лѣсъ, лежащій къ востоку отъ Белендорфа, а близъ Гросенена 4—6 непріятельскихъ эскадроновъ, при конной батареѣ, заняли оборонительное положеніе для воспрепятствованія нашему движенію на югъ черезъ рѣку Веске.

Въ виду затруднительности, безъ достаточной подготовки, перехода черезъ долину этой рѣки на глазахъ непріятеля, дивизія прекратила дальнѣйшее наступленіе въ часъ пополудни.

Гусарская и драгунская бригады расположились на бивакахъ, частью подъ Гетхендорфомъ и Шенборномъ, частью между этими двумя деревнями. Тяжелая бригада подошла къ Швельмену, Крикенену и Пейскаму.

Драгунская бригада видвинула авангардъ (два эскадрона) къ Бардену, откуда выставлены аванпосты къ Либенау и Белендорфу, а также противъ Альттешена и къ Пленену.

Третій эскадронъ командированъ къ Гермсдорфу, для наблюденія оттуда за мѣстностью въ сѣверномъ и сѣверозападномъ направленіяхъ.

Гусарская бригада прикрывала мѣстность съ южной стороны. Три эскадрона 5-го гусарскаго полка стали при Шмаухѣ, заняли эту деревню и выставили аванпосты по сѣверной сторонѣ Веске.

Четвертый эскадронъ полка командированъ къ Замерфельду; онъ долженъ посылать разъѣзды на Рудольфсмюле и Вескенитъ для развѣдокъ о непріятелѣ на правомъ его флангѣ.

Штабъ-квартира дивизіи—въ Гетхендорфѣ; обозы—въ Вормдитѣ и окрестностяхъ.

Непріятель расположилъ свои аванпосты въ лѣсу, восточнѣе Белендорфа, и вдоль ложбины рѣки Веске, отъ Эйнгофена до Рудольфсмюле.

Маіоръ Х.

Восточный отрядъ. Штабъ-квартира дивизіи—Гетхендорфъ. 2-й день военныхъ дѣйствій. 9 часовъ вечера.

Приказъ по дивизіи на 3-й день военныхъ дѣйствій.

Главныя силы непріятеля отступили на лѣвый берегъ Веске, въ окрестности Гросенена. На эльбингскомъ шоссе видны только отряды драгуновъ на западъ отъ Белендорфа.

Digitized by Google

Дивизія въ третій день военныхъ дѣйствій продолжаетъ наступленіе, перейдя не медля Веске.

Гусарская бригада, при двухъ батареяхъ, къ 7 ч. утра проходитъ скрытно между Наутеномъ и Шмаухомъ, для наступленія на Гросененъ. Тяжелая бригада—непосредственно сзади. Командированные гусарскіе эскадроны направляются отъ Замерфельда черезъ Рейхерсвальдъ, противъ лѣваго фланга непріятеля.

Къ тому же времени драгунская бригада при батареѣ становится при Белендорфѣ и ожидаетъ дальнѣйшаго приказанія.

Командиръ дивизіи находится при гусарской бригадѣ.

Обозы, до дальнѣйшихъ распоряженій, остаются при Вормдитѣ.

Маіоръ Х.

Этимъ оканчивается описаніе учебной кавалерійской поѣздки съ *полными подробностями*, веденное авторомъ для первыхъ *трехъ* дней учебныхъ занятій (для двухъ дней военныхъ дѣйствій). О событіяхъ и задачахъ, возникавшихъ въ остальные дни занятій, представленъ имъ только краткій обзоръ. Поэтому, ограничиваясь переводомъ существенной части статьи Верди-дю-Вернуа, мы поименуемъ ниже только пункты слѣдованія участниковъ поѣздки въ остальные дни военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ шестой день (день отдыха) и девятый (день заключительной конференціи) проведены были въ конференціяхъ, касающихся общихъ вопросовъ, обсуждаемыхъ этой статьей, то отчетъ объ этихъ конференціяхъ, въ видѣ извлеченія, приведенъ въ заключеніи.

Четвертый день занятій (21-го сентября). Поѣздка отъ Квитенена въ окрестности Малаго Тирбаха и Шенау, а также вдоль Цале и Веске до Прусской Голандіи. (Третій день военныхъ дѣйствій).

Пятый день занятій (22-го сентября). Поѣздка отъ Прусской Голандіи къ Оберлендерскому каналу (Шенфельдъ, Гиршфельдъ и проч). и по Веске назадъ въ Прусскую Голандію. (Третій день военныхъ дѣйствій).

Шестой день занятій (23-го сентября). Въ Прусской Голандіи. (Отдыхъ).

Седьмой день занятій (24-го сентября). Поѣздка изъ Прусской Голандіи черезъ Гюльденбоденъ въ Эльбингъ. (Четвертый день военныхъ дѣйствій).

Восьмой день занятій (25-го сентября). Поѣздка изъ Эльбинга въ долину къ югу отъ Грунау и назадъ въ Эльбингъ. (Четвертый день военныхъ дѣйствій).

Digitized by Google

Девятый день занятій (26-го сентября). Заключительная конференція въ Эльбингѣ.

Въ шестой день, назначенный для отдыха, на конференціи всѣхъ участвующихъ въ поѣздкѣ, обсуждались слѣдующіе предметы:

1) Общій обзоръ движеній, исполненныхъ обоими отрядами въ теченіе послѣднихъ трехъ дней военныхъ дѣйствій.

2) Подробный разборъ всѣхъ донесеній, представленныхъ во все время бывшихъ занятій; оцѣнка ихъ формы и содержанія; замѣчанія по этому поводу.

3) Общіе выводы, представляемые рѣшеніями различныхъ категорій задачъ.

По первому пункту. При обзорѣ движеній отрядовъ, предводители каждаго изъ нихъ развили въ бесѣдѣ намѣренія, служившія основаніемъ ихъ дѣйствій. При этомъ выяснились особенно выдающіеся случаи въ дѣйствіяхъ отрядовъ, равно какъ происшедшія въ распоряженіяхъ начальниковъ ошибки.

По второму пункту. Донесенія должны подвергаться особенно тщательному разбору. Ихъ большею частію приходится составлять почти въ виду непріятеля, на котораго постоянно должно быть обращено вниманіе, слѣдовательно, длинныхъ объясненій писать некогда; нужно избѣгать многословія, но притомъ никакое важное обстоятельство не должно быть упущено, что въ торопяхъ легко можетъ случиться. Умѣніе писать донесенія достигается упражненіями, и въ кавалерійскихъ учебныхъ поѣздкахъ этого рода упражненія составляютъ главнѣйшую часть общихъ занятій.

По третьему пункту. Общіе выводы изъ рѣшаемыхъ задачъ распадаются, преимущественно, на слѣдующія категоріи:

а) *Опредѣленіе отношеній между численностію войскъ* и различными положеніями, въ какихъ войска иногда находятся; знаніе этихъ отношеній необходимо, какъ для управленія своими отрядами, такъ и для опредѣленія силъ противника.

Такъ какъ при бывшихъ въ эти два дня поѣздкахъ мы имѣли дѣло только съ кавалеріею и конною артилеріею, то необходимо было установить для этихъ родовъ войскъ слѣдующія данныя: глубину маршевыхъ колоннъ и длину фронтовъ; быстроту движенія на походѣ; время, потребное для перестроенія походныхъ колоннъ въ большія части и обратно; величину бивачныхъ плацовъ.

б) *Развѣдки.* Онѣ могутъ быть усиленными, какъ, напримѣръ, на-

Digitized by Google

ступленіе драгунскаго эскадрона восточнаго отряда во второй день военныхъ дѣйствій отъ Вузена на Шпанденъ (?), или развѣдками, произведенными отдѣльными офицерами, съ цѣлью прослѣдить движенія непріятельскихъ отрядовъ или осмотрѣть мѣстность.

Еще прежде, при поѣздкахъ генеральнаго штаба, опытъ показалъ, что упражненія въ развѣдкахъ о непріятелѣ ведутся весьма удобно на мѣстности съ предполагаемыми войсками.

Руководитель объявляетъ рекогносцирующему офицеру, какія войска противника съ даннаго пункта видны; затѣмъ, сопутствуя офицеру на слѣдующіе пункты, руководитель предоставляетъ ему дальнѣйшія данныя; при этомъ сообщается длина предполагаемыхъ походныхъ колоннъ противника, направленіе, по которому производится движеніе, быстрота движенія. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, офицеръ долженъ дать заключеніе о силѣ непріятельскихъ отрядовъ и о намѣреніяхъ его.

Что касается развѣдокъ, съ цѣлію осмотра мѣстности, то, въ теченіе истекшихъ дней военной поѣздки, упражненія заключались въ осмотрѣ рѣкъ и трудно доступныхъ подъемовъ; такъ было на Пасаргѣ, Вескѣ, Цалѣ и Оберлендерскомъ каналѣ; имѣлось въ вид уопредѣлить: удобопроходимость мѣстностей, оборонительныя ихъ свойства, линіи для аванпостовъ и проч.; затѣмъ, обращено вниманіе на качества обороняемости небольшихъ балокъ и населенныхъ пунктовъ, а также на оцѣнку мѣстности въ виду дѣйствія на ней большихъ кавалерійскихъ массъ, на оцѣнку дорогъ и бивачныхъ плацовъ. Нужно тутъ замѣтить, что, какъ показываетъ опытъ, оцѣнка мѣстности производится въ большинствѣ случаевъ подъ впечатлѣніемъ личныхъ ощущеній рекогносцирующаго всадника; между тѣмъ, какъ тутъ главнѣйшее дѣло въ томъ, чтобы были взвѣшены и исчислены всѣ выгоды и невыгоды, какія представляются, какъ для своихъ войскъ, такъ и для непріятельскихъ, данною мѣстностью.

Напримѣръ, мѣсто переправы въ виду непріятеля должно быть нерѣдко избрано не тамъ, гдѣ глубина рѣки не слишкомъ велика, а тамъ, гдѣ противолежащій берегъ дозволяетъ быстрѣйшее развитіе силъ переправившихся частей. Тотъ, кто ведетъ за собою 600 или 1,200 всадниковъ, при выборѣ пункта переправы не упуститъ изъ виду этой точки зрѣнія; а отдѣльно посланный офицеръ весьма часто возвращается съ такимъ донесеніемъ: «Я въ такомъ-то и такомъ-то мѣстѣ отлично переѣхалъ черезъ ручей». Во многихъ случаяхъ такое донесеніе ни къ чему непригодно.

в) *Командированные эскадроны*. Для обсужденія ихъ назначеній прошлые дни поѣздки даютъ богатый матеріалъ.

Digitized by Google

Способы дѣйствія отдѣльно командированнаго отряда при открытіи непріятеля, при развѣдкѣ о расположеніи силъ его, при заботахъ о собственной безопасности, весьма перемѣнчивы и разнообразны; а когда свѣдѣнія о движеніяхъ и расположеніи непріятеля отряду уже извѣстны, то первоначальная задача его этимъ самымъ разрастается еще болѣе. Такъ, стоявшій у Бардена, въ первый день военныхъ дѣйствій, драгунскій эскадронъ западнаго отряда долженъ былъ широко разбросаться, выславъ отъ себя команды въ Шпанденъ и Лаукъ. Правда, что онъ могъ поступить такъ, будучи обезпеченъ съ фронта крутизнами Пасарги.

Такъ, командированный въ Крикененъ гусарскій эскадронъ не могъ ограничиться посылкою оттуда разъѣздовъ далеко во всѣ стороны, но за исходный пунктъ своихъ развѣдокъ принялъ мостъ на Пасаргѣ къ востоку отъ Алькена, и долженъ былъ сколь возможно долѣе удерживать за собою этотъ мостъ.

Въ тотъ же день, драгунскій эскадронъ, перешедшій рѣку на сѣверъ отъ Боргерсдорфа, долженъ былъ оставить совсѣмъ на произволъ судьбы далеко впередъ высланные патрули, и держась, по возможности, скрытно, слѣдить за непріятелемъ.

Бываютъ случаи, когда командированные эскадроны должны стараться быть поближе къ своимъ главнымъ силамъ, чтобы имѣть возможность принять дѣйствительное участіе въ битвѣ съ непріятелемъ; а иногда, напротивъ, эскадронъ не долженъ уклоняться отъ развѣдочныхъ цѣлей и продолжать дѣйствовать совсѣмъ изолированно, вдали отъ своихъ силъ.

д) *Поведеніе передовыхъ авангардныхъ отрядовъ (также аріергардныхъ)* при большихъ корпусахъ подверглось обсужденію по поводу событій подъ Барденомъ, Швельменомъ, Гетхендорфомъ.

Результатомъ этихъ обсужденій было заключеніе, что впередъ командированные эскадроны ни подъ какимъ видомъ не освобождаютъ главныхъ силъ отъ необходимости имѣть, кромѣ того, особые авангарды (аріергарды) и боковые отряды.

е) *Бой небольшихъ спѣшенныхъ частей* обсуждался по поводу дѣйствій эскадроновъ, командированныхъ подъ Шпанденъ, Швельменъ..., равно какъ по поводу обороны отдѣльныхъ пунктовъ (желѣзнодорожная станція при Мюльгаузенѣ). Сдѣлано заключеніе, что атака и оборона, равно и настойчивость обороны подобныхъ пунктовъ тогда только необходимы, когда общее положеніе дѣлъ въ данную минуту неизбѣжно требуетъ этого.

ж) *Разстановка аванпостовъ и поведеніе отдѣльныхъ постовъ* при различныхъ обстоятельствахъ. Тутъ былъ обсуждаемъ вопросъ, на

Digitized by Google

сколько, при отдаленности главныхъ силъ отъ непріятеля, достигается обезпеченность выставленіемъ отдѣльныхъ постовъ на дорогахъ, и не слѣдуетъ ли посты эти связывать непрерывною сторожевою цѣпью? (Важность разъѣздовъ, высылаемыхъ сколь можно дальше и направляемыхъ сколь можно правильнѣе).

з) *Различные частные вопросы.* Сюда относятся: порча телеграфной проволоки, рельсовъ (поверхностная и окончательная), желѣзнодорожныхъ станцій; устройство переправъ изъ различныхъ матеріаловъ; способы доставки матеріаловъ; разрушеніе мостовъ; способы дѣлать броды непроходимыми и укрѣпленіе пунктовъ для обороны.

и) *Кроки.* Карандашемъ вычерченные контуры мѣстности тогда только необходимы, когда карты или совсѣмъ нѣтъ, или если карта и есть, но на ней нельзя найти требуемой мѣстности.

Въ девятый день занятій (26-го сентября) состоялась заключительная конференція въ Эльбингѣ. Эта конференція велась тѣмъ же порядкомъ, какъ и бывшая въ шестой день занятій въ Прусской Голландіи. При этомъ, только всѣ обсуждавшіеся тогда вопросы получили развитіе на столько полнѣйшее, на сколько послѣдніе два дня военныхъ дѣйствій доставили къ тому поводовъ. Такъ, теперь опредѣлялись отношенія между численностію пѣхотныхъ частей войскъ и различными условіями, въ какихъ войска эти могутъ находиться.

Поэтому, здѣсь разсмотрѣны: глубина походныхъ колоннъ пѣхотныхъ частей; быстрота движеній пѣхоты; время, необходимое для походной колонны, чтобы развернуться на позиціи и время, необходимое для перехода съ занятой позиціи въ походный порядокъ.

Далѣе, обращено особенное вниманіе на тѣ развѣдки, которыя имѣютъ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятельской цѣпи аванпостовъ и боеваго расположенія войскъ, а также на развѣдочную службу кавалеріи въ виду большихъ непріятельскихъ пѣхотныхъ корпусовъ. Присутствіе двухъ уланскихъ эскадроновъ при пѣхотной бригадѣ доставило возможность отнестись конкретно къ службѣ кавалерійскаго дивизіона, состоящаго при пѣхотѣ.

Общимъ обзоромъ организаціи кавалерійскихъ дивизій, назначеній, выпадающихъ на долю ихъ, и дѣйствій ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ поставлены въ самостоятельное положеніе, заключилась конференція девятаго дня, а съ тѣмъ вмѣстѣ окончилась и учебная кавалерійская поѣздка, участники которой отправлены въ свои части войскъ.

Перевелъ съ нѣмецкаго 5-го драгунскаго Карпопольскаго полка подполковникъ **Козловъ.**

Digitized by Google

Чертежъ къ статьѣ „Учебныя кавалерійскія поѣздки“.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ОБОЗѢ.

Въ 138-мъ № «Русскаго Инвалида», за настоящій годъ, сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о предполагаемомъ заведеніи въ нашей арміи офицерскаго обоза. Позволяемъ себѣ по этому поводу высказать наше мнѣніе.

Въ теченіи слишкомъ 36-ти лѣтъ службы намъ не разъ приходилось слышать упреки въ малой заботливости объ офицерскомъ багажѣ во время войны; ихъ положеніе относительно перевозки вещей оказывалось даже худшимъ, чѣмъ положеніе солдатъ; нерѣдко можно было видѣть офицерскія вещи разбросанными по солдатскимъ фурамъ. Обыкновенно, чинамъ полковаго штаба давались повозки полковыя, что нельзя не признать злоупотребленіемъ; большинство же фронтовыхъ офицеровъ возило свои вещи на ротныхъ лошадяхъ и лишь весьма незначительная часть имѣла собственныхъ и то плохихъ. Облегченіе положенія фронтовыхъ офицеровъ зависѣло, конечно, отъ нѣкотораго снисхожденія полковыхъ командировъ; напримѣръ, на Кавказѣ, многіе изъ нихъ давали офицерамъ своихъ лошадей; тамъ же, гдѣ полковой командиръ былъ менѣе заботливъ, собственный офицерскій обозъ представлялъ какой-то жалкій поѣздъ изъ тощихъ лошадей и полуразвалившихся повозокъ. Постоянная ломка повозокъ вредила не однимъ только офицерамъ, но и производила замедленіе всего движенія и, кромѣ того, за этимъ обозомъ никто не смотрѣлъ и офицеры не только теряли свое имущество, но рѣдкій изъ нихъ во-время имѣлъ теплую пищу или сухую одежду, тогда какъ солдаты давно уже были успокоены.

Изъ сказаннаго ясно, что если мысль о заведеніи офицерскаго обоза осуществится, то будетъ принята въ арміи съ глубокою признательностью; говоримъ это съ убѣжденіемъ, на основаніи нашего личнаго опыта.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію предположенія о заведеніи офицерскаго обоза въ той постепенности, какъ это изложено въ статьѣ «Русскаго Инвалида».

1) Вьючный обозъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть замѣненъ казеннымъ, колеснымъ, и при томъ одинаковой конструкціи; въ мирное время обозъ можетъ быть безъ лошадей и упряжи, которыя при открытіи кам-

Digitized by Google

панiи, хотя и за болѣе дорогую цѣну, могутъ быть пріобрѣтены покупкою, что во всякомъ случаѣ, обойдется дешевле, чѣмъ содержать его постоянно на ходу. Но совершенное уничтоженiе вьючнаго обоза мы считаемъ до нѣкоторой степени неудобнымъ, особенно въ кавказской арміи, которой предстоятъ дѣйствія въ Азіятской Турціи, гдѣ колесныя дороги крайне плохи, а быстрыя движенія, дающія успѣхъ въ каждой войнѣ, безъ вьюковъ немыслимы. Объ устройствѣ послѣдняго обоза или, лучше сказать, о его прибавленіи къ колесному мы выскажемся въ третьемъ пунктѣ.

2) Для опредѣленія количества повозокъ приняты за единицу баталіонъ, эскадронъ, батарея, съ назначеніемъ еще повозки для лицъ, составляющихъ штабъ части. Необходимо еще опредѣлить число офицерскихъ повозокъ для штабовъ дивизіонныхъ и корпусныхъ, къ которымъ, кромѣ чиновъ, состоящихъ въ нихъ по штату, всегда въ военное время прикомандировываются офицеры генеральнаго штаба и ординарцы, которымъ также надо везти свой багажъ; что же касается бригаднаго адъютанта, то вещи его могутъ возиться при штабѣ перваго полка бригады.

3) Для каждаго оберъ-офицера вѣсъ вещей, необходимыхъ въ военное время, опредѣленъ въ одинъ пудъ 39 фунтовъ; штабъ-офицеру вдвое. Намъ кажется, что здѣсь слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторое различiе между субалтернъ-офицеромъ и ротнымъ командиромъ и опредѣлить первому, напримѣръ, два пуда, ротному командиру три и штабъ-офицеру четыре. Такой вѣсъ будетъ значителенъ, но чтобы привести его къ опредѣленной цифрѣ, стоитъ только проектированныя двѣ облегченныхъ повозки, каждая въ двѣ лошади, замѣнить одною фурою въ четыре лошади.

Двухколесный обозъ хотя представляетъ нѣкоторыя удобства на плохихъ дорогахъ, преимущественно горныхъ, чему служатъ доказательствомъ азіятскія арбы, но при этомъ должно имѣть большой навыкъ, чтобы при спускахъ и подъемахъ перемѣщать центръ тяжести. Если же проектированныя повозки будутъ четырехколесныя, то онѣ (полагая ихъ девять въ четырехбаталіонномъ полку) значительно увеличатъ длину колонны на маршѣ, что особенно неудобно при движенiи большой массы войскъ.

Намъ неизвѣстно, полагается ли въ числѣ опредѣленнаго каждому офицеру вѣса, постель, предполагая ее состоящею изъ небольшой подушки и коврика, войлока или тонкаго матраца. Мы не знаемъ какъ эта потребность удовлетворялась въ войнахъ европейскихъ, но на Кавказѣ одни только полковые командиры и рѣдкіе изъ баталіонныхъ имѣли

Digitized by Google

складныя кровати; всѣ же прочіе спали на землѣ, или, если вблизи былъ лѣсъ, то на четырехъ сошкахъ устраивался плетень или клались доски, что и составляло кровать. Конечно, нынѣшніе офицеры перенесутъ тоже, что переносили мы въ свое время; но и для такого скромнаго скарба, какъ подушка и войлокъ, все-таки требуется на повозкѣ мѣсто. Кромѣ этого, неизвѣстно также, въ опредѣленномъ ли вѣсѣ считается посуда, напримѣръ: кострюлька, чайникъ, стаканъ, тарелка и прочее.

Съ своей стороны, мы бы проектировали слѣдующаго рода обозъ. По штату военнаго времени полагается въ полку всего штабъ и оберъ-офицеровъ 80 человѣкъ. Исключивъ изъ этого числа полковаго командира и прибавивъ полковаго священника, врачей: старшаго и четырехъ младшихъ и дѣлопроизводителя, получимъ 86 человѣкъ; а такъ какъ въ числѣ ихъ помощникъ полковаго командира по хозяйственной части, полковой адъютантъ, казначей, квартермистръ, офицеръ, завѣдывающій оружіемъ, жалонерный офицеръ, командующій нестроевой ротой, старшій врачъ, священникъ и дѣлопроизводитель составляютъ штабъ, то на четыре баталіона придется 76 человѣкъ или по 19-ти офицеровъ на баталіонъ. При выступленіи же въ походъ, положительно можно сказать, что за разными командировками останется на баталіонъ не болѣе 12-ти человѣкъ, а именно: баталіонный командиръ, младшій штабъ-офицеръ (въ одномъ баталіонѣ или въ двухъ), адъютантъ, четыре ротныхъ командира, четыре младшихъ офицера и младшій врачъ.

Примѣчаніе. Ни въ одномъ полку нѣтъ въ мирное время четырехъ младшихъ врачей, а въ военное время, при выдѣленіи врачей въ дивизіонный подвижной лазаретъ, да въ военно-временные госпитали, ихъ едва-ли останется въ полку два; слѣдовательно, если ихъ распредѣлить по тѣмъ баталіонамъ, въ которыхъ не будетъ младшихъ штабъ-офицеровъ, то еще будемъ имѣть на каждый баталіонъ по одному лишнему мѣсту, на случай лишняго младшаго офицера.

При вышеозначенномъ разсчетѣ, опредѣливъ пяти младшимъ офицерамъ и баталіонному адъютанту, т. е. шести человѣкамъ, по два пуда каждому, 12-ть пудовъ; четыремъ ротнымъ командирамъ по три пуда—12-ть пудовъ; младшему штабъ-офицеру или баталіонному медику—три пуда и баталіонному командиру четыре пуда, получимъ всего 31 пудъ, ститая въ томъ числѣ подушку и коверъ каждому.

Такъ какъ въ послѣднее время почти во всѣхъ войскахъ, не только въ лагеряхъ, но и на маневрахъ, хотя бы они были и не въ лагерное время, заведены общіе столы, что значительно облегчаетъ продовольствіе офицеровъ, то является необходимость завести въ повозкахъ отдѣленія не только для посуды на 12-ть человѣкъ, какъ-то: для кострюлей,

Digitized by Google

вкладываемыхъ одна въ другую, самовара, тарелокъ, вилокъ, ножей и проч., но и для части провизіи, хотя бы на такое число дней, на которое полагается солдату имѣть провіантъ въ сухаряхъ. Посуду и провизію весьма важно имѣть при себѣ, въ особенности, когда баталіонъ бываетъ въ отдѣлѣ отъ полка. По нашему мнѣнію, если считать и металическія тарелки, то означенная тяжесть составитъ около пяти пудовъ; присоединяя сюда четыре вьючные ящика и два сѣдла—полтора пуда, и вещи деньщиковъ—два пуда 20 фунтовъ, всего съ прежними 31 пудомъ образуется 40 пудовъ. Прибавляя къ этому фуража на восемь дней—пять пудовъ, получимъ, что вся тяжесть укладки означеннаго фургона будетъ около или съ небольшимъ 45 пудовъ.

На основаніи такого разсчета, мы полагали бы опредѣлить на каждый баталіонъ одинъ фургонъ слѣдующаго устройства. Въ передней части помѣстить сундукъ съ гнѣздами для посуды и отдѣленіями для необходимой провизіи, кромѣ мяса; остальную же часть назначить для укладки 12-ти мягкихъ чемодановъ, извѣстныхъ размѣровъ, для офицерскихъ вещей, непремѣнно съ нумерами; и 12-ть меньшаго объема чемоданчиковъ, тоже подъ нумерами, для подушекъ и ковриковъ, которые укладывались бы сверху, потому что постель нужна каждый день, а вещи нѣтъ. Сверхъ сундука съ посудою и провизіею помѣстить четыре вьючные ящика и два сѣдла. Фургонъ этотъ долженъ возиться четырьмя лошадьми. Кромѣ фургоновъ для баталіоновъ, проектировать таковые же: одинъ для штаба и одинъ для начальника части, съ тою разницею, что для послѣдняго вмѣсто чемодановъ, можно ставить сундукъ, а сверхъ него чемоданъ или два, бо́льшихъ размѣровъ.

Такимъ образомъ, въ четырехбаталіонномъ полку, вмѣсто десяти облегченныхъ повозокъ, считая въ томъ числѣ повозку полковаго командира, будетъ всего шесть фургоновъ, что значительно сократило бы длину обоза, особенно при движеніи большой массы войскъ. Такой же формы фургонъ мы построили бы и для дивизіоннаго штаба.

Переходимъ къ вьючному обозу. Очень часто, во время военныхъ операцій, не только полки, но даже цѣлыя дивизіи, двигаются по нѣскольку дней совершенно на легкѣ, вдали отъ своихъ обозовъ. Въ такихъ случаяхъ солдаты имѣютъ на себѣ трехдневный сухарный провіантъ, крупу, сало, а мясо доставляетъ имъ живой скотъ; пищу они варятъ въ котелкахъ или манеркахъ—и сыты; офицерамъ же приходится, напротивъ, въ это время плохо. Вотъ здѣсь то и необходимы для послѣднихъ вьючные ящики, чтобы везти провизію и посуду. Вьюки будутъ возиться на двухъ пристяжныхъ лошадяхъ, а облегченный фургонъ можетъ слѣ-

Digitized by Google

довать далѣе на парѣ дышловыхъ. Каждый вьюкъ, т. е. оба ящика съ укладкою, долженъ вѣсить не болѣе пяти пудовъ; два же вьючные ящика, имѣя сзади по два желѣзныя гнѣзда, въ которыя вставляются два крючка, вдѣланныхъ въ концы двухъ деревянныхъ тонкихъ брусковъ, обтянутыхъ холстомъ, образуютъ кровать—одну для баталіоннаго командира, а другую для старшаго по немъ въ баталіонѣ, или если есть раненые, то для этихъ послѣднихъ.

4) Предположеніе назначить каждому офицеру казенный чемоданъ опредѣленнаго размѣра, безъ сомнѣнія, необходимо, такъ какъ дѣйствительно эти чемоданы не могутъ быть приготовлены въ частяхъ.

Если будетъ положено офицерамъ имѣть для постели небольшую подушку и тонкій матрацъ, то необходимо въ каждую отдѣльную часть прислать для образца одинъ экземпляръ этихъ вещей, дабы офицеры постоянно знали какихъ размѣровъ подушку и матрацъ они должны имѣть въ военное время.

Въ заключеніе скажемъ, что какой бы ни былъ избранъ образецъ для офицерскаго обоза, желательно, чтобы эта мысль была приведена въ исполненіе, по возможности, безъ замедленія.

Генералъ-лейтенантъ **Гейманъ.**

Digitized by Google

ЛАГЕРЬ И ЕГО ГИГІЕНИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ.

Не смотря на то, что лагерь явился самой первичной формой людскихъ поселеній, до сихъ поръ остается еще очень многаго желать для осуществленія идеи объ образцовомъ лагерѣ, удовлетворяющемъ какъ тѣмъ спеціальнымъ условіямъ, для которыхъ въ настоящее время обыкновенно лагерныя стоянки создаются, такъ и тѣмъ гигіеническимъ условіямъ, которыми обусловливается успѣхъ спеціальныхъ цѣлей. Послѣднія условія несравненно важнѣе, такъ какъ безъ здоровья войскъ лагеря, онъ становится безсильнымъ, и исторія войнъ указываетъ намъ на печальные примѣры подобнаго рода. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы скажемъ нѣсколько позже. Теперь же согласимся пока съ тѣмъ, что этотъ второй рядъ условій въ настоящее время повсюду обращаетъ на себя крайне мало вниманія. Если и говорятъ по привычкѣ о гигіеническихъ условіяхъ лагеря, то до сихъ поръ, однако, едва ли кто знаетъ точно, что должно подразумѣвать подъ этими условіями. Возвышенное, сухое, близкое къ проточной водѣ мѣсто, удаленное отъ болотъ и прочихъ вредныхъ вліяній, вотъ обыкновенный сводъ правилъ, играющихъ роль при опредѣленіи гигіеническихъ условій лагерной стоянки. Почему именно этими, а не другими правилами принято руководствоваться при выборѣ лагернаго мѣста — трудно сказать; между тѣмъ, судя по нѣкоторымъ мѣстностямъ, отведеннымъ подъ лагерь, выбравшихъ эти мѣстности можно было бы удивить, замѣтивъ, что не всегда возвышенное мѣсто, сухое, близкое къ проточной водѣ, бываетъ наиболѣе здоровымъ. Какъ ни кажется это страннымъ съ перваго взгляда, съ этимъ, надѣемся, можно будетъ согласиться послѣ того, какъ мы разберемъ, на чемъ основаны тѣ правила, которыми руководствуются и которыми слѣдовало бы руководствоваться кромѣ того.

Относительно заботы о здоровьѣ намъ слѣдовало бы обратиться на много столѣтій, даже тысячелѣтій назадъ, чтобы въ сѣдой древности почерпнуть для себя назидательные уроки. Вспомнимъ, что когда-то евреями, во время ихъ странствованій и лагерныхъ стоянокъ, гигіеническимъ условіямъ ихъ лагерей придавалось громадное значеніе. Моисей зорко слѣдилъ за исполненіемъ данныхъ имъ гигіеническихъ предписаній; всѣ они были начертаны въ книгѣ Второзаконія и имѣли характеръ

Digitized by Google

религіозныхъ узаконеній. Только при такомъ ревнивомъ охраненіи здоровья народа, Моисею удалось его провести, съ тогдашними ничтожными средствами для борьбы съ природой, по такимъ пустынямъ, которыя и теперь чрезвычайно затруднили бы движеніе.

Первые *военные* лагери, въ полномъ смыслѣ этого слова, мы встрѣчаемъ у грековъ, въ описаніяхъ творца Иліады, Гомера. Внѣшняя форма лагеря, его размѣровъ, степень скученности, вотъ условія, на которыя мы должны въ числѣ первыхъ обратить вниманіе въ исторіи лагерныхъ стоянокъ и уяснить, насколько непостоянны были нѣкоторыя изъ нихъ, и что оставалось безъ измѣненій и прошло такимъ до настоящаго времени. Внѣшняя форма лагерей мѣнялась нерѣдко: у лакедемонянъ она была циркулярной, у македонскихъ войскъ—даже окруженная укрѣпленіями, но въ томъ и другомъ случаѣ люди скучивались на ограниченныхъ пространствахъ. У персовъ, по Ксенофонту, мы встрѣчаемъ ту же систему, но кромѣ того видно, что лагерное расположеніе войскъ употреблялось постоянно при походахъ въ непріятельской странѣ, что имѣлся обозъ изъ *палатокъ*. Эта форма первобытнаго жилья складывалась первоначально изъ древесныхъ вѣтвей и представляла видъ шалаша; но, въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, она постоянно измѣнялась, пока, наконецъ, не приняла болѣе опредѣленнаго вида. Именно, вмѣсто древесныхъ вѣтвей начали, наконецъ, употреблять въ дѣло ткани и самой удобной, готовой, существующей подъ руками, являлась естественная ткань — кожа животныхъ, которую натягивали въ видѣ покрова надъ мѣстомъ, избраннымъ для жилья людей. Самое слово, обозначающее палатку на романскихъ нарѣчіяхъ, означаетъ способъ ея постройки—отъ латинскаго *tendo*, тянуть или натягивать. Отсюда произошло латинское слово *tentorium* и французское *tente*. Кромѣ того, палатки приготовлялись тогда еще и изъ грубыхъ тканей, выдѣлываемыхъ изъ верблюжьей шерсти и, какъ извѣстно, палатки вождей, напримѣръ, Александра, Дарія, щеголяли даже изяществомъ отдѣлки съ современной точки зрѣнія. Но о формѣ и величинѣ палатокъ временъ столкновеній персовъ съ греками во всей греческой литературѣ мы ничего не находимъ. Съ подробностями внѣшняго вида лагерей втораго воинственнаго народа древности — римлянъ, мы можемъ познакомиться болѣе. О палаткахъ римскихъ войскъ упоминается уже въ 349 г. по основаніи Рима, по поводу осады Веи. Если прежде римляне въ походахъ укрывались подъ шалашами изъ кустарниковъ и травъ, то, взявъ примѣръ съ своихъ сосѣдей—грековъ, они перешли къ употребленію палатокъ, хотя при осадѣ Веи этотъ видъ жилья былъ еще въ зачаточной формѣ и можно догадываться, что это были просто звѣриныя шкуры, судя по оставше-

Digitized by Google

муся съ тѣхъ поръ выраженію: Sub pellibus ire, sub pellibus hiemare, такъ какъ зимняя осада Веи впервые серьезно понудила искать крова, для спасенія воиновъ отъ суровости атмосферныхъ условій. Въ позднѣйшей же исторіи римлянъ, у ихъ писателей: Витрувія, Вегеція, Полибія и другихъ, мы встрѣчаемъ уже подробныя описанія лагерей и военныхъ правилъ ихъ установки. На колоннахъ же Траяна и Антонина можно даже найдти рисунки всѣхъ видовъ палатокъ, употреблявшихся въ войскахъ того времени.

Лагери римлянъ не были всегда одинаковой формы, но, смотря по цѣли, учреждались или въ формѣ castra peregrina, во время походовъ, или въ формѣ постоянныхъ, укрѣпленныхъ лагерей—castra praetoriana, существовавшихъ возлѣ резиденцій императоровъ или префектовъ провинцій. Вообще, исторія видоизмѣненій лагерной формы расположенія войскъ у римлянъ, вѣроятно, не можетъ не быть для насъ поучительной. Повидимому, у нихъ не было такихъ военныхъ авторитетовъ, какъ Вобанъ или Густавъ-Адольфъ въ новѣйшей исторіи, а потому имъ не было нужды преклоняться передъ разъ на долго установленной авторитетомъ формой вобановскихъ зданій или лагерной формой Густава-Адольфа. Форма лагеря ихъ мѣнялась часто. Во время республики они употребляли форму квадратную, во времена имперіи—и треугольную, и круглую, и овальную. Все дѣлалось сообразно характеру военныхъ дѣйствій и мѣстности, на которой приходилось разбивать лагерь. Даже у римлянъ были постоянные и укрѣпленные лагери, представлявшіе скорѣе видъ городовъ, и однимъ. изъ такихъ былъ, напримѣръ, Кельнъ, превратившійся въ городъ. При постановкѣ лагеря все совершалось по извѣстнымъ выработаннымъ практикой правиламъ. Мѣсто выбиралось авгурами, послѣ совѣта съ звѣзднымъ небомъ. Понятно, что авгуры также, какъ Моисей у израильтянъ, играли роль санитарныхъ законодателей и какъ люди, занимавшіеся изученіемъ законовъ природы, дѣйствительно могли приносить пользу своими совѣтами войску. Для каждаго человѣка и животнаго отводилось извѣстное пространство земли. На двухъ людей отводили мѣсто въ 10 квадратныхъ футовъ и 100 квадратныхъ футовъ для 30-ти лошадей. Ряды палатокъ (Strigae) располагались въ числѣ пяти, по направленію отъ востока къ западу, и въ три ряда, по поперечному направленію. Ряды эти отдѣлялись одинъ отъ другаго улицами (viae). Во времена Полибія одинъ легіонъ занималъ пространство отъ 9-ти до 10-ти гектаровъ. Все пространство окружено было рвами, палисадами и другими укрѣпленіями. Внутри лагеря всегда отводилось мѣсто для леченія больныхъ солдатъ — valetudinarium и лошадей — veterinarium. Очевидно, муниципальный характеръ римлянъ

Digitized by Google

сказывался и на правильномъ устройствѣ ихъ лагерей. Но какъ скоро римская имперія стала разрушаться, сливаться съ міромъ варваровъ, вмѣстѣ съ другими выработанными ею началами цивилизаціи утратился и замѣчательный типъ ея лагерной жизни. Уже при Константинѣ въ Галліи лагери были замѣнены размѣщеніемъ солдатъ по жилищамъ гражданъ, слѣдовательно, гарнизонными условіями жизни; хотя во Франціи можно до сихъ поръ, по преданіямъ, отыскать старые остатки отъ древнихъ римскихъ лагерей, напримѣръ, у Камбрэ, на Соммѣ, на Мёртѣ и проч.

Средневѣковыя хроники, упоминая о лагеряхъ, указываютъ намъ, до какой степени небрежности дошло отношеніе полководцевъ къ гигіеническимъ правиламъ установки лагерей. Міръ варварства поглотилъ свѣтлые зачатки римской цивилизаціи и примѣръ Атилы, укрѣплявшаго свои стоянки грудами труповъ, по сказаніямъ современниковъ, не остался безъ подражателей, державшихъ почти также негигіенично свои лагерныя стоянки обложенными если не грудами труповъ, то всевозможными нечистотами.

Извѣстно, до какой степени невниманія и отсутствія предусмотрительности для обезпеченія самымъ необходимымъ отличались полчища крестоносцевъ и какъ они платились жизнію за это, усѣевая проходимый ими путь мертвыми тѣлами, падавшими жертвами не непріятельскаго оружія, но страшныхъ эпидемическихъ болѣзней. О французскомъ укрѣпленномъ лагерѣ крестовыхъ походовъ находится указаніе, относящееся къ 1096 году. Позднѣе, во время войнъ съ Англіей, при Карлѣ VI, констеблемъ Клиссономъ былъ основанъ также укрѣпленный палисадами лагерь, и, по свидѣтельству Мезере, «это былъ городъ, построенный изъ дерева, 3,000 футъ въ діаметрѣ, снабженный башнями и траншеями и годный для помѣщенія цѣлой арміи». Изъ этого видно, до какой степени въ это время мало заботились о пространствѣ, необходимомъ для каждаго. У римлянъ для одного легіона требовалось до 10-ти гектаровъ, тогда какъ здѣсь на лагерь цѣлой арміи отводилось пространство въ 3,000 квадратныхъ футовъ. Въ 1347 г., подобный же лагерь былъ употребленъ Эдуардомъ III при осадѣ Кале и лагерь въ Пуату у Шизе (Chisay) былъ (1372) описанъ Фруассаромъ въ его хроникахъ о Дюгескленѣ, съ рисунками, изображавшими какъ самый лагерь, такъ и употреблявшіяся въ немъ палатки (1). Но взглядъ, брошенный на рисунки средневѣковыхъ лагерей, еще болѣе укрѣпляетъ только въ мысли, что преданія римлянъ были совсѣмъ забыты и лагерь представлялъ поэтому

(1) Рисунки Фруассара воспроизведены Эвансомъ въ его «History of the american ambulance, established in Paris, during the siege of 1870—1871».

Digitized by Google

самую безпорядочную массу разбросанныхъ произвольно палатокъ. Только Людовикъ XI сдѣлалъ попытку возстановить типъ римскаго лагеря съ его правильными улицами, даже снабженнаго кантинами и лавочками. Этотъ лагерь для обученія 20,000 солдатъ въ 1480 году былъ основанъ въ Нормандіи, а еще въ 1479 году былъ учрежденъ такой же въ Пикардіи.

Около этого времени только возраждаются воспоминанія объ изящной формѣ римскихъ лагерей и Макіавель, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ объ искусствѣ вести войну, даетъ совѣты при устройствѣ лагерей слѣдовать правиламъ, начертаннымъ въ лѣтописяхъ Витрувія и Вегеція, римскихъ писателей.

Морицъ Насаускій, дѣйствительно, въ 1590—1625 гг., возстановилъ квадратную форму римскихъ лагерей, а Густавъ-Адольфъ (1611—1632 гг.) слѣдовалъ его примѣру и создалъ типъ сплоченныхъ лагерныхъ стоянокъ, которыя удержались и до послѣдняго времени въ большей части армій.

Но хотя лагери приняли уже въ XVII вѣкѣ форму римскихъ, они не вполнѣ еще возвратили всѣ тѣ черты ихъ, которыя римскимъ войскамъ приносили не мало пользы въ санитарномъ отношеніи. Такъ, намъ извѣстно, что многіе лагери римлянъ не имѣли только временнаго значенія, но часто служили для войскъ постояннымъ мѣстопребываніемъ и имѣли характеръ военныхъ городковъ со всѣми приспособленіями для подобнаго образа жизни. Во Франціи же и Германіи, даже въ XVIII вѣкѣ, мы видимъ только лагери временнаго типа, служащіе или для парадовъ, или для ученій войскъ, или въ походное и военное время.

Учрежденный въ 1696 и 1708 годахъ учебный лагерь въ Компьенѣ послужилъ мѣстомъ роскошныхъ парадовъ, даже при Людовикѣ XV, въ 1739, 1764 и 1767 годахъ. Такіе же лагери были въ 1727—1732 гг. у Ришемона на Мозелѣ, въ Суасонѣ (1766), Вербери (1769) (1). Въ Германіи, въ прошедшемъ вѣкѣ были извѣстны временные лагери: пирненскій въ Саксоніи (1756), прусскій герцога фонъ-Беверна (1757) и лагерь у Бунцельвица.

Въ концѣ XVIII вѣка во Франціи пытались ввести прусскую систему лагерей, рѣзко очерченную въ инструкціяхъ великаго полководца Фридриха II, который на практикѣ своихъ походовъ и войнъ выработалъ необходимыя основы расположенія лагерныхъ стоянокъ. Но, не смотря на всю цѣлесообразность ихъ, признававшуюся военными людьми того времени, оказалось, что по учрежденіи во Франціи республиканскаго

(1) Traité d'hygiène militaire p. Morache. 1874. p. 438.

Digitized by Google

правленія, не взирая на то, что войска республики бросили формы лагерей Фридриха Великаго, онѣ всюду побѣдоносно шли и не держась слѣпо существовавшаго принципа о формѣ лагеря. Республиканецъ Гошъ хвалился даже тѣмъ, что его солдаты выигрываютъ битвы удобнѣе безъ палатокъ, чѣмъ съ ними. Даже потомъ, во времена имперіи, громадное число войскъ затрудняло палатками обозъ, почему при походахъ войска часто бивакировали. Но само собою разумѣется, что послѣ того, какъ вернулись уже римскія воззрѣнія на необходимость соблюденія правилъ относительно опредѣленія пространства для каждаго изъ людей, это не было упускаемо изъ виду.

Возстановленіе *постоянныхъ* римскихъ лагерей совершилось именно около этого времени. Въ 1793 году, въ Бидассоа, въ 1874, въ Дюнкирхенѣ, республиканскими войсками были учреждены впервые барачные лагери, хотя эти бараки, крытые дерномъ, строились самими солдатами и не отличались правильной системой и внутреннимъ расположеніемъ. Но съ этого времени идея о барачныхъ постоянныхъ лагеряхъ можетъ считаться уже воскресшею.

Изъ постоянныхъ лагерей начала настоящаго столѣтія, безъ сомнѣнія, наибольшимъ долженъ считаться лагерь булонскій (1803—1805). Онъ содержалъ до 160,000 человѣкъ и 9,675 лошадей. На нѣсколько льё были растянуты линіи баракоѣъ, одинаковой формы—десять метровъ длины, пять метровъ ширины и три метра высоты. Лагерь этотъ былъ устроенъ при возможномъ попеченіи о здоровьѣ солдатъ. Они никогда не оставались въ бездѣйствіи; кромѣ ученій, маневровъ, устраивали имъ развлеченія, игры, празднества. У нихъ были воздѣлываемые ими сады. Вода доставлялась въ достаточномъ и обезпечивающемъ здоровье количествѣ (1).

Извѣстно, говоритъ Морашъ, каковы были послѣдствія этой стоянки и какую мощь пріобрѣла эта армія, упрочившая за собою титулъ «*великой арміи*»—la grande armée, совершившая знаменитый походъ изъ Булони въ Вѣну безъ остановокъ и почти безъ больныхъ.

Вторично постоянный лагерь подъ Булонью былъ устроенъ во времена второй имперіи, но далеко не при тѣхъ же условіяхъ, какія создали армію первой имперіи. Въ 1854 году до двухъ корпусовъ размѣщены были въ лагерѣ подъ Булонью. Они въ бараках оставались и въ зимнее время до 1856 года, когда булонскій лагерь былъ снятъ и замѣненъ шалонскимъ. Но шалонскій лагерь былъ обитаемъ значительнымъ числомъ войскъ только лѣтомъ, отъ мая до октября, зимой же въ немъ оставался всего лишь одинъ полкъ для охраны лагернаго имущества. Послѣ вой-

(1) Recueil des mémoires de médecine et de chirurgie milit. 2 sér. XVIII 1856.

Digitized by Google

ны 1870—1871 г., французское правительство сдѣлало еще разъ опытъ помѣщенія войска въ постоянныхъ лагеряхъ, раздѣливъ армію на шесть главныхъ лагерей, расположенныхъ вокругъ Парижа — Сатори, Вильневъ-Д'этанъ, Роканкуръ, Сенъ-Жерменъ, Сенъ-Моръ, Медонъ. Опытъ не удался, и въ 1874 году подняли рѣчь объ учрежденіи учебныхъ лагерей только на лѣто, для каждаго изъ 18-ти корпусовъ арміи, распредѣливъ ихъ по различнымъ пунктамъ французской территоріи.

Англія имѣетъ въ настоящее время четыре постоянныхъ лагеря: въ Эльдершотѣ, для 10,000 человѣкъ, въ Кольчестерѣ, Шорнклиффѣ и Керрагѣ, въ Ирландіи. Послѣдній для 10,000 человѣкъ, а предъидущіе оба для 3,000 человѣкъ.

Остальныя государства Европы вовсе не имѣютъ лагерей, въ смыслѣ постоянныхъ мѣстъ для житья войскъ, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ ежегодно выбираются для стоянокъ однѣ и тѣ же мѣста, почему часть жилищъ въ лагерное время составляютъ палатки, а другую постоянно остающіеся бараки. Таковъ, напримѣръ, учрежденный въ 1867 г. въ Австріи лагерь въ Брукѣ на Лейтѣ. Въ 1869 г. его занимали четыре, въ 1871—двѣ, въ 1872 — пять сводныхъ частей арміи. Въ Италіи войска выводятся въ лагери также на три мѣсяца въ Соммѣ, Гіарди, Фойано и Санъ-Мориціо. Постояннымъ мѣстомъ для лагерныхъ сборовъ бельгійскихъ войскъ служитъ лагерь при Беверло.

Наконецъ, во многихъ мелкихъ государствахъ Германіи и даже въ Прусіи лагерныя стоянки не бываютъ явленіемъ, систематически повторяющимся для большей части войскъ, но только во время большихъ маневровъ. Такъ, до 1843 года каждые четыре года войска собирались въ различныхъ мѣстахъ на маневры; въ 1865 г. въ Голштиніи для 9,000 человѣкъ былъ устроенъ лагерь въ Локштедтской равнинѣ и т. п. Впрочемъ, и во время маневровъ лагери не считаются крайней необходимостью, при возможности размѣщенія войскъ на широкихъ квартирахъ.

Сдѣлавъ краткій обзоръ исторіи развитія лагерныхъ стоянокъ, мы видимъ, что дѣло, начавшее развиваться въ высшей степени раціонально во времена римской имперіи, совершенно утратило свои главныя характеристическія черты въ средніе вѣка и только въ настоящемъ столѣтіи мы встрѣчаемся вновь съ попытками развивать далѣе основы лагерныхъ стоянокъ, положенныя еще римлянами, смотрѣвшими на лагерь не съ одной только узкой тактической точки зрѣнія, но обращавшихъ вниманіе и на санитарныя условія помѣщенія войскъ. Само собою разумѣется, что если средніе вѣка стояли по степени своей цивилизаціи несравненно ниже римлянъ, то въ настоящее время

Digitized by Google

было бы страннымъ довольствоваться ихъ наслѣдіемъ, не заботясь объ улучшеніи его средствами новѣйшей культуры. Что могло быть еще желательнымъ образцомъ для средневѣковаго войска, для Макіавели и его современниковъ, то не составляетъ еще идеала для насъ. Слѣдуя римлянамъ на пути санитарныхъ заботъ о лагерѣ, мы вовсе не обязаны слѣпо слѣдовать даннымъ ими формамъ. Климатъ, мѣстность, обычаи народа, способъ веденія войнъ должны постоянно видоизмѣнять частности лагернаго устройства, которыя, какъ мы видѣли уже изъ исторіи, не смотря даже на весьма сильные авторитеты Густава-Адольфа и Фридриха Великаго, иногда мѣнялись весьма радикально и тѣмъ не менѣе перемѣна эта не вліяла парализующимъ образомъ на успѣхъ военныхъ предпріятій. Наоборотъ, мы видѣли совершенно противное слѣдствіе, напримѣръ, раціональное устройство булонскаго лагеря.

Одно, что постоянно мы видимъ остающимся безъ измѣненій до настоящаго столѣтія, и что составляетъ невыгодную сторону лагеря,—это скученіе большаго числа людей на ограниченной площади пространства.

Быть можетъ, скоро континентальныя государства Европы перестанутъ съ упорствомъ держаться за существующую въ настоящую минуту систему размѣщенія войскъ и обратятъ свои взоры на поучительный примѣръ только что упомянутаго постояннаго лагеря первой французской республики, бывшей собственно прототипомъ постоянныхъ лагерей современной Англіи и Сѣверной Америки. Современные способы быстрыхъ передвиженій громадныхъ массъ войскъ, улучшенное оружіе, быстро рѣшающее исходъ сраженій и,наконецъ, болѣе, чѣмъ прежде, совершенно наглядно существующая система политико-экономической отчетности, не оставляющая сомнѣній относительно матеріальныхъ средствъ для веденія войны, почти всегда быстро истощающихся на содержаніе громадныхъ армій,—все это дѣлаетъ, какъ самую войну, такъ и существованіе лагерей въ военное время менѣе продолжительными. Чѣмъ далѣе мы будемъ жить, тѣмъ болѣе будутъ совершенствоваться средства для передвиженій войскъ и условія для быстраго успѣха или пораженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ станетъ яснѣе сомнительное достоинство прежнихъ класическихъ лагерныхъ формъ. Вѣроятнымъ кажется, что современныя громадныя арміи, при своихъ быстрыхъ движеніяхъ, все болѣе и болѣе станутъ тяготиться лагерными обозами, также какъ арміи такого геніальнаго полководца, какъ Наполеонъ I, еще въ началѣ настоящаго столѣтія тяготившагося обветшавшими формами. Но если бы даже и долго еще военная форма лагерей могла играть свою роль, то въ мирное время едва ли есть какіе либо резоны удерживать военныя рамки установившихся лагерныхъ стоянокъ. По крайней мѣрѣ, мы

Digitized by Google

видимъ, что англійскія, французскія и сѣверо американскія войска нашли возможнымъ скинуть съ себя схоластическія военныя оковы, и радикально видоизмѣнили общепринятыя правила для установки лагеря. Здоровье войскъ несомнѣнно отъ этого выиграло, спеціальныя же цѣли едва ли что отъ того потеряли. Не забудемъ, что мы, къ счастію, начинаемъ входить въ тотъ періодъ цивилизаціи, когда военное время болѣе и болѣе начинаетъ принимать въ соображеніе выводы мирнаго времени. Поэтому, намъ приходится болѣе заботиться о здоровьѣ войскъ мирнаго времени и самые лагери, кромѣ своего значенія, какъ мѣста обученія, пріобрѣтаютъ не меньшій смыслъ, какъ мѣста для возобновленія силъ солдатъ, какъ средства для улучшенія и охраненія ихъ здоровья. Такъ смотрѣли на лагерныя стоянки гигіенисты Англіи и Франціи, такъ же въ послѣднее время начинаютъ смотрѣть на лагери и въ Прусіи. «Періодическое выселеніе въ хорошо расположенныя лѣтнія лагерныя стоянки слѣдуетъ рѣшительно рекомендовать въ интересахъ здоровья войскъ», говоритъ генералъ-штабъ-докторъ Ротъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ въ настоящее время военныхъ гигіенистовъ Германіи (1), тогда какъ для маневровъ и обученія солдатъ вообще, какъ извѣстно, расквартированіе по обывательскимъ квартирамъ въ Прусіи даже предпочитается лагернымъ стоянкамъ.

Но чѣмъ же, спрашивается, можно подтвердить въ дѣйствительности хорошее вліяніе лагеря на здоровье войскъ?

При обыкновенныхъ мирныхъ условіяхъ лагерь уже тѣмъ благодѣтельно вліяетъ на здоровье солдатъ, что даетъ имъ возможность не оставаться въ казармѣ. Мы имѣли уже случай ранѣе говорить на страницахъ этого журнала о томъ вредномъ вліяніи, которое, почти всѣ безъ исключенія, европейскія казармы производятъ на обитающія въ нихъ войска (2). Въ этой статьѣ о казармахъ были приведены статистическія цифры, указывающія на смертность въ нашихъ войскахъ отъ чахотки, которую офиціальныя данныя прямо относили къ переполненію казармъ и отсутствію въ нихъ провѣтриванія. Данныя эти были собраны и обсуждаемы у насъ въ 1862 году; посмотримъ, на сколько вопросъ о скученіи людей на ограниченной казарменной площади и объ улучшеніи воздуха казармъ подвинулся черезъ десять лѣтъ въ одной изъ болѣе цивилизованныхъ европейскихъ странъ — во Франціи. Марво, описывая французскія казармы, остается крайне недоволенъ ихъ современнымъ положеніемъ даже въ Парижѣ (3). Не смотря на великолѣп-

(1) Militär Hygiene v. Roth u. Lex, II B. 6 S.

(2) См. «Военный Сборникъ» 1874 г. № 10.

(3) Marvaud. Sur les casernes et les camps permanents. Ann. d'Hyg. publ. 1872.

Digitized by Google

ную архитектуру, на громадныя суммы, издержанныя при постройкѣ новыхъ грандіозныхъ казармъ Парижа, Ліона и Марселя, онѣ вовсе не отвѣчаютъ разумнымъ требованіямъ современной гигіены. Въ нихъ недостаетъ ни воздуха, ни свѣта, и зданія абсолютно лишены всякой искусственной вентиляціи. Чтобы еще рѣзче убѣдиться въ безусловномъ отклоненіи плановъ и устройства новыхъ французскихъ казармъ отъ раціональныхъ правилъ, выработанныхъ для этой цѣли англійскими казарменными комисіями и американскими (1870 г.), Марво совѣтуетъ сравнить только планы и чертежи деталей современныхъ французскихъ и англійскихъ казармъ. Самый главный вопросъ о раздробленіи массъ людей по изолированнымъ помѣщеніямъ не обратилъ на себя вниманія инженеровъ, и если въ 1851 году изъ 24-хъ казармъ Парижа только девять могли вмѣстить одинъ баталіонъ, во всей же Франціи едва можно было найти шесть казармъ дая помѣщенія цѣлаго полка, за то теперь казарма Наполеона выстроена на 2,230 человѣкъ, казарма принца Евгенія на 3,235 человѣкъ, и это въ Парижѣ; въ Марсели, въ казармѣ Сенъ-Шарля—2,250 человѣкъ, а въ ліонской казармѣ, вновь выстроенной—5,000 человѣкъ.

Такое скучиваніе людей одинаково и въ нижнихъ, и въ постоянно уменьшающихся въ объемѣ высшихъ этажахъ, при дурно устроенныхъ отхожихъ мѣстахъ, при залахъ, служащихъ одновременно и для спанья, и для ѣды и для вседневнаго пребыванія; все это пространство густо населено людьми, ихъ пожитками, даже сбруей кавалеріи, и безъ намековъ на искусственное провѣтриваніе, даже съ меньшимъ 12—14 кубическихъ метровъ объемомъ воздуха на солдата, предписаннымъ ко введенію въ казармы еще 15-го іюня 1855 года. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ воздухъ не можетъ быть хорошимъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что смертность отъ грудныхъ болѣзней въ войскахъ поражаетъ всякаго. Еще Бенуатономъ де-Шатонефъ, Буденомъ и Лавераномъ было доказано, что, не смотря на выборъ въ армію здоровыхъ людей и въ полномъ цвѣтѣ силъ, смертность ихъ выше смертности одного возраста съ ними гражданскаго населенія. По Валлену, если прибавить къ даваемому официальной статистикой числу 9,41 смертныхъ случаевъ на 1,000 отпущенныхъ въ неспособные или въ инвалиды, то получится 18,6 р. т. смертности, что вдвое превышаетъ смертность гражданъ тѣхъ же лѣтъ, равную 8,89.

По Лаверану за 1860 годъ на тысячу умирало отъ:

тифа	259	чел.	въ	арміи	и	137	чел.	гражданскаго	населенія.
оспы	39	»	»	»	»	6	»	»	»
скарлатины .	7,7	»	»	»	»	3	»	»	»
кори	27	»	»	»	»	0,8	»	»	»

Digitized by Google

Извѣстно, что, по улучшеніи казармъ въ Индіи, смертность съ 60 человѣкъ на 1,000 упала до 32 человѣкъ. Изъ этого видно, что виною страшной болѣзненности и смертности именно худое санитарное положеніе казармъ; послѣднее же, главнымъ образомъ, страдаетъ отъ скученія своего населенія въ крайне ограниченныхъ пространствахъ. На сколько скученіе вліяетъ неблагопріятно на здоровье, рѣзко сказывается уже при сравненіи между собою густо заселенныхъ городовъ и деревень. Въ послѣднихъ обыкновенно смертность меньшая. Это видно изъ сравнительной статистики смертности въ городахъ, деревняхъ и на островахъ, собранной Старкомъ и приведенной уже нами раньше въ статьѣ о казармахъ (1). Замѣчательно, между прочимъ, то, что скученіе людей на какомъ либо пространствѣ, прежде всего, вредно вліяетъ на здоровье въ томъ случаѣ, если, одновременно съ этимъ, уменьшается кубическій объемъ воздуха, въ которомъ люди остаются бо́льшую часть дня. Какъ бы ни было, повидимому, скучено населеніе на извѣстной жилой площади, здоровье его не особенно отъ того пострадаетъ, если только объемъ воздуха въ жилищахъ будетъ оставаться всегда достаточно обильнымъ. Такъ, напримѣръ, если мы сравнимъ густоту населенія въ центрѣ большихъ городовъ и на ихъ окраинахъ, то окажется, что, не смотря на большое скученіе, центральная часть города всегда пользуется лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ окраина. Происходитъ это отъ того, что на окраинахъ селится обыкновенно бѣдный народъ, и жилище его обладаетъ всегда весьма ограниченнымъ объемомъ воздуха. Бѣдность сама по себѣ еще не играетъ здѣсь роли, такъ какъ и въ центрѣ города найдется не мало рабочихъ людей, не поставленныхъ въ благопріятныя условія жизни. Законъ же этой преобладающей смертности окраинъ надъ центромъ городовъ всегда подтверждается въ каждомъ изъ большихъ городовъ. Парижъ, Вѣна, Берлинъ и самый Петербургъ даютъ тому ясное доказательство. Наоборотъ, если мы будемъ сравнивать мало населенные города провинцій нашего отечества по ихъ смертности съ деревнями, то въ Россіи мы получимъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ обратныя отношенія. Въ деревняхъ у насъ смертность бываетъ болѣе городской, такъ какъ наши крестьяне живутъ гораздо скученнѣе внутри своихъ жилищъ, чѣмъ городское населеніе. Изъ этого очевидно, что, не смотря на болѣе широкое расположеніе по площади, здоровье и въ деревняхъ можетъ страдать болѣе, если жители будутъ тѣсниться въ ограниченномъ кубическомъ пространствѣ своихъ жилищъ. Вышеупомянутыя нами цифры Старка тѣмъ не менѣе не теряютъ своего значенія. Онѣ указы-

(1) «Военный Сборникъ» 1874, № 10.

Digitized by Google

ваютъ лишь на то, что въ Шотландіи, при лучшихъ условіяхъ относительно пользованія воздухомъ въ самомъ жильѣ, начинаетъ уже играть роль и скученіе людей на плоскости. Статистическія изслѣдованія, сдѣланныя въ томъ же направленіи во Франціи, въ Германіи и другихъ странахъ съ лучшими, чѣмъ у насъ, климатическими и соціальными условіями жизни сельскаго населенія, показываютъ, что и у нихъ уже вліяетъ на здоровье скученіе людей на извѣстной площади. Этимъ объясняется очевидное противорѣчіе хорошаго вліянія временныхъ лагерныхъ стоянокъ на здоровье войскъ въ мирное время, хотя на лагерной площадкѣ скученіе людей доходитъ до такой степени, которую трудно встрѣтить въ центрѣ наиболѣе густо населенныхъ городовъ. Понятно также и то, что во время дурной погоды, когда палатки не открываются и не вентилируются, когда временный лагерь долго стоитъ на одномъ мѣстѣ въ военное время, при прочихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, начинаетъ страдать здоровье солдатъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ въ казармахъ. Въ первомъ случаѣ лагерь даетъ лучшія условія по сравненію съ казармами, во второмъ — наоборотъ. Всякое явленіе имѣетъ только относительный вредъ или пользу для человѣка, и потому само собою понятно, что отъ лагеря также можно ждать пользы только при извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ условіяхъ.

Заговоривъ о томъ значительномъ скученіи людей, которое обыкновенно бываетъ въ лагерѣ, мы можемъ подтвердить этотъ фактъ нѣсколькими сравнительными цифрами. Возьмемъ, для примѣра, пространство, удѣляемое лагерю узаконеніями націи, наиболѣе стяжавшей себѣ славу въ военномъ дѣлѣ въ послѣднее время.

При лагерномъ расположеніи войскъ въ Прусіи получаемъ площадь для каждаго коннаго артилериста, равную 50,$_6$ квадр. метр., для кавалериста 42,$_7$ квадр. метр., для пѣшаго артилериста 24,$_9$ квадр. метр., и для пѣхотинца всего 17,$_7$ квадр. метр. Слѣдовательно, на долю конницы выпадаетъ лучшее размѣщеніе вообще, а пѣхотинецъ пользуется менѣе чѣмъ половиннымъ пространствомъ противъ назначаемаго кавалеристу.

Вспомнимъ, что въ Парижѣ на жителя приходится 48,$_7$ квадр. метр., въ Берлинѣ 84,$_6$ квадр. метр., въ Лондонѣ же 133,$_5$ квадр. метр.; а такъ какъ въ лагерѣ большинство ($^6/_8$) пѣхоты, то, слѣдовательно, она скучена на площади лагеря сильнѣе, чѣмъ жители Парижа и Берлина, вдвое и вчетверо.

Считая по 450 квадр. фут. на палатку, санитарная англійская комисія вычислила слѣдующую таблицу.

Digitized by Google

Квадр. футовъ на палатку.	Палатки на квадр. милю.	Численность отряда на квадр. милѣ, если въ палаткѣ 15 чел.
450	61,952	929,280
900	30,972	464,640
1,350	20,650	309,760
1,800	15,488	232,320
2,700	10,325	154,880
3,600	7,744	116,160
4,500	6,195	92,928
5,400	5,162	77,440
6,300	4,425	66,377
7,200	3,872	58,080
8,100	3,441	51,628
9,000	3,097	46,464

Въ Парижѣ считаютъ 87,256 человѣкъ, живущихъ на квадратной милѣ, въ Манчестерѣ и въ Лондонѣ до 175,816. Слѣдовательно, въ лагерѣ войска помѣщаются и въ Англіи на столько тѣснѣе лондонскихъ жителей, во сколько разъ 175,816 менѣе 929,280, или тѣснѣе въ пять разъ.

По прусскому разсчету, на квадратномъ километрѣ лагеря (около квадратной версты) могли бы умѣститься 19,762 конно-артилериста, 23,419 кавалеристовъ, 40,161 артилеристъ пѣшій и 56,497 пѣхотинцевъ.

Во время же начала крымской войны скученность въ англійскихъ войскахъ равнялась въ лагерѣ 3.120,800 человѣкамъ на прусской квадратной милѣ. Вотъ почему, пока лагерь временный, существующій въ лѣтнее время, при поднятыхъ полахъ палатокъ и свободномъ движеніи въ нихъ воздуха, вліяніе его на здоровье солдатъ лучше, чѣмъ вліяніе казармъ; но какъ скоро полотно намокнетъ, въ палатку скопляются люди по 12—15 человѣкъ, и т. д., если лагерь, при несоблюденіи должной чистоты, долго остается на одномъ мѣстѣ, послѣдствія скученія на площади не замедляютъ обнаруживаться.

Изъ исторіи въ разное время веденныхъ войнъ и въ мирное время мы можемъ убѣдиться въ томъ, что лагерная жизнь влекла за собою послѣдствія и того и другаго рода.

Большинство лагерей мирнаго времени, при цѣлесообразномъ выборѣ мѣста и хорошемъ уходѣ за чистотой, обыкновенно хорошо вліяютъ на здоровье солдатъ. Это, впрочемъ, и не мудрено, такъ какъ рѣзче всего вліяетъ на здоровье скученность въ кубическомъ объемѣ жилья, которая устраняется помѣщеніемъ людей въ хорошо провѣтриваемыхъ въ лѣт-

Digitized by Google

нее время палаткахъ и, при досугахъ мирнаго времени, достаточными мѣрами для соблюденія чистоты на площади лагеря, устраняющей опасность отъ скученія на извѣстномъ пространствѣ. Кромѣ той прямой пользы, которую, при подобныхъ условіяхъ, получаютъ люди, не менѣе выгодъ пріобрѣтается еще и потому, что войска не остаются въ теченіе круглаго года въ казарменномъ зданіи. По ихъ уходѣ оно можетъ быть за лагерный періодъ времени очищено, провѣтрено, т. е. изъ зимняго жилья будетъ удалено все, что можетъ, оставаясь на стѣнахъ, въ полу, даже въ воздухѣ казармъ, вліять вредно на здоровье.

Упомянемъ здѣсь только вскользь о томъ, что давнишнія изслѣдованія французскихъ ученыхъ, показавшихъ впервые значеніе для здоровья той пыли, которая носится безпрерывно въ воздухѣ и осѣдаетъ вокругъ насъ въ жильѣ: на мебели, на стѣнахъ, проникаетъ въ ихъ поры; эти наблюденія болѣе и болѣе находятъ подтвержденіе въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ въ Англіи и Германіи. Послѣдніе анализы Вольфлюгеля, сдѣланные имъ надъ штукатуркой, снятой со стѣнъ госпитальныхъ палатъ, показали, что въ ней собирается большое количество азотистыхъ веществъ, способныхъ къ гніенію. Послѣдніе опыты знаменитаго англійскаго физика Тиндаля еще разъ подтвердили его прежнія наблюденія, свидѣтельствующія о томъ, что та мельчайшая микроскопическая пыль, невидимая простымъ глазомъ и постоянно носящаяся въ воздухѣ жилья, попадая въ него съ насъ самихъ, нашей мебели и стѣнъ жилищъ, тогда только осѣдаетъ и оставляетъ воздухъ жилья совершенно свободнымъ отъ нея, если въ комнатѣ, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ сутокъ, не происходитъ ни малѣйшаго движенія воздуха. Изъ этихъ изслѣдованій мы видимъ, съ одной стороны, какъ можетъ быть велико зараженіе зданія при безпрерывномъ помѣщеніи въ немъ громадной толпы нечистоплотныхъ людей, съ другой, какъ велика для нихъ опасность оставаться постоянно въ такого рода зданіяхъ, и съ каждымъ вздохомъ вводить въ свои легкія эту отвратительную воздушную нечистоту, являющуюся послѣдствіемъ внесенія солдатами въ жилье всевозможной грязи и на самихъ себѣ, и на своей обуви съ улицы и изъ неопрятно содержимыхъ отхожихъ мѣстъ казармы и т. д. Однимъ словомъ, при теперешнихъ условіяхъ казарменнаго расположенія войскъ на континентѣ Европы, возможность вздохнуть чистымъ воздухомъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ лагерной стоянки дѣлаетъ лагерь средствомъ не только полезнымъ для цѣлей обученія войскъ, но способомъ самымъ цѣлесообразнымъ для охраненія ихъ здоровья и снабженія ихъ запасомъ силъ, истраченныхъ зимою въ городскихъ казармахъ на борьбу съ ихъ дурнымъ воздухомъ. Не смотря на то, что форма со-

Digitized by Google

временныхъ лагерей не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ гигіены, тѣмъ не менѣе, при всѣхъ своихъ недостаткахъ съ этой стороны, лагерь остается однимъ изъ лучшихъ средствъ для охраны здоровья.

Англія, конечно, едва ли можетъ идти по своимъ даннымъ въ сравненіе съ другими европейскими государствами въ отношеніи цифры смертности въ арміи. Содержа небольшое число войскъ, эта страна имѣетъ возможность обставить ихъ условіями въ значительной степени лучшими. Ея система лагерей есть образецъ, къ которому слѣдовало бы стремиться. Казармы ея точно также большей частью превосходятъ всѣ остальныя европейскія казармы. Тѣмъ не менѣе, и въ самой Англіи, по отчету 1870 г. (1) видно, что войска, стоявшія въ лагеряхъ, пользовались значительно лучшимъ здоровьемъ противъ остававшихся въ казармахъ, что и сказалось на смертности въ этихъ различныхъ размѣщеніяхъ войскъ. Среднимъ числомъ, за годы 1860 — 1869, въ лагеряхъ смертность равнялась 6,88 на тысячу, тогда какъ въ казармахъ она была 9,51 на тысячу. Очевидно, при этихъ условіяхъ только одна разница размѣщенія дастъ въ годъ для арміи въ 100,000 чел. 263 чел. лишнихъ, сохраняя ихъ отъ смерти.

Гоффръ, описывая санитарныя условія шалонскаго лагеря, точно также даетъ цифры, свидѣтельствующія въ пользу благодѣтельнаго вліянія лагеря на здоровье. Собранный за 1860—1864 годы статистическій матеріалъ показалъ, что въ лагерѣ умирало семь чел. на тысячу и заболѣвало 55, тогда какъ въ остальной французской арміи за это время было 18‰ смертности и 312,6‰ заболѣваемости (2).

Наблюденія въ Алжирѣ точно также показали благодѣтельное вліяніе лагеря на французскія войска.

Изъ описанія докторомъ Гейфельдеромъ нашего красносельскаго лагеря видно, что его благопріятное значеніе для здоровья войскъ также стоитъ внѣ сомнѣній.

Но какъ скоро люди размѣщаются въ лагерѣ не въ палаткахъ, открытыхъ и доступныхъ провѣтриванію, но въ мало дающихъ воздуха баракахъ или землянкахъ и т. п., тотчасъ же къ невыгодамъ казарменной обстановки присоединяется еще невыгода скученія людей на ограниченной площадкѣ лагеря, и смертность доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Примѣръ этому мы видимъ въ исторіи втораго булонскаго лагеря французовъ во время второй имперіи. Въ 1854 г. подъ Булонью были соединены въ лагерѣ войска, назначавшіяся въ Балтійское море, затѣмъ къ нимъ были присоединены войска изъ лагерей: д'Онво, д'Экилема, де-Вимерё

(1) Army medical departement report 1870. p. 3.

(2) Considération hystor. hygièn. et médic. sur le camp de Châlons. 1865.

Digitized by Google

и д'Амблетёза, такъ что общее число войскъ достигло двухъ армейскихъ корпусовъ. Кромѣ палатокъ, люди были размѣщены въ баракахъ на краю утеса. Въ баракахъ на каждаго человѣка приходилось лишь два куб. метра воздуха, т. е. менѣе 0,2 куб. сажени. Санитарныя же условія лагеря были вообще плохи, и потому холера, явившаяся въ іюлѣ 1854 г., захватила въ августѣ и сентябрѣ 859 жертвъ, изъ которыхъ 262 поплатились жизнью. Но, кромѣ холеры, заболѣваемость и смертность были громадны. За первую половину года заболѣвшихъ было 9,293 съ 498 смертными случаями, а за вторую половину—9,251 съ 456 умершими. Какъ видно, холера не особенно вліяла на смертность, и безъ нея цифры были одинаково высоки. Главнымъ образомъ ряды арміи опустошали тифъ и кровавый поносъ. Но въ 1855 году, послѣ того какъ приняты были мѣры для улучшенія санитарныхъ условій лагеря, и болѣзненность, и смертность сократились въ немъ въ замѣтной степени.

Въ военное время, когда санитарныя заботы о лагерѣ упускаются изъ вида, какъ это по большей части бываетъ, смертность обыкновенно дѣлается громадною. Исторія всѣхъ войнъ одинаково указываетъ намъ на ужасныя опустошенія отъ кроваваго поноса и сыпнаго тифа. Послѣдній до такой степени сжился съ войсками, что его называютъ или военнымъ тифомъ, или лагерной горячкой. Самая сильная изъ извѣстныхъ эпидемій тифа въ военное время была во французскихъ войскахъ, стоявшихъ лагеремъ въ Крыму. Отъ декабря 1855 до осени 1856 г. заболѣло 14,84% арміи и изъ заболѣвшихъ умерло болѣе половины—53,24% (1). Но, кромѣ тифа, опустошали лагерь и другія заразительныя болѣзни—холера, поносы, перемежныя лихорадки различныхъ родовъ; именно зараженная почва лагеря была тому причиной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, во время этой же войны было доказано, что какъ скоро предпринимаются мѣры, улучшающія санитарную обстановку войскъ, тотчасъ же послѣдствія этихъ мѣръ говорятъ сами за себя. Англичане, страдавшіе первоначально также, какъ и французы, ранѣе обратили вниманіе на необходимость гигіеническихъ улучшеній своего положенія, и въ то время, какъ французская армія несла вышеупомянутыя потери, они потеряли всего 0,06% (2). Въ послѣднее время смертность арміи англичанъ въ Крыму сдѣлалась даже меньше, чѣмъ между войсками, оставшимися въ гарнизонахъ Англіи. Отъ января 1856 г. до мая смертность равнялась только 8‰, тогда какъ въ англійской пѣхотѣ доходила за

(1) De la mortalité dans l'armée et des moyens d'economiser la vie humaine. 1870. D-r Chenue.

(2) Ibid. Изъ 50,000 арміи 31 тифозный случай съ 16 смертными исходами.

Digitized by Google

то же время до 17‰. Не ясное ли это доказательство тому, что если лагерь является прекраснымъ способомъ для охраненія здоровья при хорошихъ санитарныхъ условіяхъ, то онъ имѣетъ совершенно обратное вліяніе въ томъ случаѣ, когда осуществлять ихъ или забываютъ, или не считаютъ нужнымъ. Это вполнѣ понятно, если вспомнить, что, даже при меньшемъ скопленіи населенія центра городовъ на извѣстной площади, въ нихъ всегда принимаются нѣкоторыя санитарныя мѣры для удаленія излишняго загрязненія почвы и воздуха, тогда какъ въ лагеряхъ, худо содержимыхъ, при отсутствіи подобныхъ заботъ, скученіе бываетъ большее и послѣдствія хуже.

Для того, чтобы составить себѣ сборникъ правилъ, которыми можно было бы руководствоваться для соблюденія при лагерныхъ стоянкахъ санитарныхъ условій, наиболѣе обезпечивающихъ здоровье, слѣдуетъ обратить прежде всего вниманіе на болѣзненныя формы, по преимуществу поражающія войска въ лагерѣ. Сопоставивъ между собою всѣ случаи болѣзненности, мы придемъ къ тому заключенію, что самой страшной формой ея являются заразныя болѣзни. Къ числу заразныхъ, инфекціонныхъ или такъ называемыхъ зимотическихъ (бродильныхъ) болѣзней принадлежатъ: тифы, холера, кровавый поносъ, лихорадка, оспа. Заразными болѣзнями эти групы заболѣваній называются потому, что обыкновенно тифомъ или холерой, или всякой другой изъ этой групы болѣзней заболѣваетъ не одинъ, но нѣсколько людей разомъ, и иногда эти болѣзненные случаи разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ населеннаго раіона, иногда же скучены возлѣ какого либо центра. Эти повальныя заболѣванія, какъ извѣстно, на языкѣ медиковъ называются эпидеміями, и повальныя заболѣванія въ какомъ либо домѣ носятъ названія домашнихъ эпидемій, въ городѣ—городскихъ эпидемій и т. д. Подобная одновременность заболѣваній естественнѣе всего могла возбудить мысль о передачѣ болѣзнетворнаго начала страданія отъ заболѣвшаго къ здоровому, т. е. иначе—мысль о передачѣ, переносѣ *заразы*. Это тѣмъ болѣе казалось вѣроятнымъ, что многія болѣзни навѣрное передаются отъ одного къ другому такимъ путемъ. Извѣстно, что къ числу этихъ болѣзней принадлежатъ несомнѣнно: оспа, сифилисъ, сибирская язва, лошадиный сапъ и т. п. Вотъ почему всѣ повальныя болѣзни, поименованныя выше, окрестили названіемъ заразныхъ. Тотъ же смыслъ имѣетъ и утвердившееся за ними названіе зимотическихъ болѣзней. Это послѣднее названіе обозначаетъ характеръ распространенія эпидемическихъ формъ. Въ переводѣ на русскій языкъ *зимотическій* означаетъ *бродильный*. По характеру распространенія дѣйствительно заразительныхъ формъ, оно сходно съ характеромъ распространенія вліянія дрожжей, при процессѣ

Digitized by Google

броженія тѣста, когда оно съ той маленькой частичкой его, съ которой непосредственно приходитъ въ соприкосновеніе незначительная частичка дрожжей, передается на всю остальную массу тѣста. Точно также, наконецъ, самой ничтожной частичкой жидкости, выдѣленной изъ своего тѣла, зараженный человѣкъ можетъ передать заразу здоровому, какъ незначительная частичка бродившаго тѣста можетъ привести въ броженіе не бродившее, будучи къ нему примѣшана. Кромѣ существованія заразы, наблюденія указываютъ намъ, слѣдовательно, и то, что для дѣйствія ея необходимо самое незначительное количество вещества. Если бы мы полюбопытствовали узнать, какъ велико это дѣйствующее количество, то пришли бы къ убѣжденію, что оно не можетъ быть взвѣшено ни на какихъ чувствительныхъ вѣсахъ. Оспу можно привить человѣку, сдѣлавъ ему безкровный уколъ кожи концемъ *только омоченнаго* въ оспенную матерію ланцета. Точно также отравить человѣка трупнымъ, гнилостнымъ ядомъ и вызвать ужасную и, чаще всего, убійственную форму гнилостнаго зараженія возможно посредствомъ самаго незамѣтнаго порѣза ножемъ кожи, послѣ того какъ имъ вскрывали гнилой трупъ. Не слѣдуетъ еще забывать и того, что относительно оспы, по крайней мѣрѣ, теперь доказано, что въ той каплѣ жидкости, которую вводятъ при прививаніи, напримѣръ, предохранительной оспы, играетъ роль еще далеко не вся масса жидкости, но лишь самое незначительное количество твердаго вещества, плавающаго въ ней, слѣдовательно, абсолютно невѣсомаго. Но, попадая въ организмъ человѣка, это невѣсомое вещество въ состояніи произвести въ немъ не одну, но безчисленное множество оспенныхъ пустулъ, покрывающихъ сплошь всю кожу человѣка, и если тогда было бы возможно взять содержимое ихъ и взвѣсить, то мы получили бы довольно солидный вѣсъ въ итогѣ.

Теоріи всегда рождаются изъ аналогій, поэтому и современныя теоріи причинности эпидемическихъ болѣзней родились изъ сравненія ихъ съ причинностью, подобнаго же съ виду, дѣйствія дрожжей на тѣсто. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ извѣстно, дрожжи потому только могутъ дѣйствовать на большія массы вещества самой незначительной частичкой, что, попадая въ тѣсто, эта частичка тотчасъ же даетъ развитіе милліонамъ новыхъ и новыхъ частичекъ, рождающихся изъ старой. Дрожжи, этотъ живой организмъ микроскопическихъ клѣточекъ низшихъ грибковъ, разростаются весьма быстро и поэтому, при благопріятныхъ условіяхъ, изъ одной дрожжевой клѣточки могутъ развиться милліарды и сообразно своему числу дѣйствовать извѣстнымъ образомъ на тѣсто. Процесъ размноженія дрожжевыхъ клѣтокъ, при большомъ внѣшнемъ сходствѣ ихъ дѣйствія съ заразными жидкостями, подалъ поводъ къ догадкамъ, не

Digitized by Google

является ли и въ заразномъ веществѣ его существенной частью какая нибудь микроскопическая грибная клѣтка или какая нибудь инфузорія, которая, попадая въ организмъ, рождаетъ тысячи себѣ подобныхъ и онѣ, развиваясь далѣе и далѣе, производятъ въ организмѣ тѣ или другія измѣненія. Если бы это подтвердилось, тогда стало бы вполнѣ понятно, почему такъ дурно вліяетъ на здоровье скученіе людей въ тѣсныхъ по кубическому и площадному содержанію пространствахъ. Всѣ микроскопическія клѣтки низшихъ растеній и животныхъ до такой степени легковѣсны, что весьма легко поднимаются на воздухъ и могутъ переноситься имъ на самыя далекія разстоянія. Воздухъ же, какъ-то показали многочисленныя изслѣдованія, всегда изобилуетъ различными формами этихъ микроскопическихъ организмовъ и, чѣмъ менѣе часто онъ мѣняется, чѣмъ болѣе жильцевъ въ обитаемомъ пространствѣ, тѣмъ богаче онъ этой микроскопической пылью.

Что на поверхности нашего организма — на кожѣ, на волосахъ, во рту и желудочно-кишечномъ каналѣ могутъ жить и плодиться міріады микроскопическихъ животныхъ, объ этомъ всѣ давно знали, знали даже и тѣ болѣзни, которыя происходятъ вслѣдствіе этого. Такъ, напримѣръ, многія накожныя сыпи, язвы, зависятъ отъ размноженія на кожѣ микроскопическихъ организмовъ. Но зависятъ ли въ дѣйствительности и такъ называемыя общія болѣзни организма, поражающія не часть его, а всецѣло лишающія его силы и часто разсудка, повергающія его на долгое время въ горячечное состояніе, однимъ словомъ, зависятъ ли тифы, оспа, холера и др. отъ размноженія въ организмѣ нашемъ этихъ микроскопическихъ растеній или животныхъ, это до сихъ поръ остается не окончательно выясненнымъ.

Однако, мы имѣемъ уже и теперь очень много фактовъ, дающихъ намъ право не покидать этой теоріи, такъ какъ микроскопическіе организмы не только найдены въ крови у человѣка, но найдены именно въ то время, когда человѣкъ находится въ болѣзненномъ состояніи. Только въ семидесятыхъ годахъ стали серьезно изслѣдовать кровь людей, больныхъ тифомъ и возвратной горячкой. Впервые, въ крови такихъ больныхъ Обермейеромъ былъ открытъ микроскопическій паразитъ — спирилла. Это весьма явственно различаемые подъ микроскопомъ червячки, весьма быстро движущіеся, сгибаясь и разгибаясь и расталкивая возлѣ себя кровяныя шарики. Наблюденіе Обермейера было очень недавно провѣрено и у насъ въ клиникѣ професора Боткина, при чемъ оказалось, что дѣйствительно присутствіе спириллъ въ крови у больныхъ возвратною горячкою стоитъ какъ бы въ связи съ болѣзненнымъ процесомъ потому, что какъ скоро появляются спириллы въ крови, начи-

Digitized by Google

нается пароксизмъ горячки, и когда онъ прекращается, спириллы исчезаютъ изъ крови.

Спириллы встрѣчаются и въ крови тифозныхъ; такъ, что дальнѣйшія изслѣдованія быть можетъ покажутъ полную связь заболѣваній со вступленіемъ въ кровь спириллъ.

Обратимся къ другой заразной болѣзни — оспѣ. Если до сихъ поръ наши познанія о характерѣ оспеннаго яда не совсѣмъ еще полны, то мы имѣемъ зато несомнѣнныя указанія того, что и въ немъ главная роль принадлежитъ форменнымъ частичкамъ, видимымъ подъ микроскопомъ въ видѣ точекъ или шариковъ, которые если выпадаютъ изъ оспенной матеріи или не находятся на ланцетѣ, которымъ прививаютъ оспу, то она не прививается.

Наконецъ, весьма недавно былъ опубликованъ еще болѣзненный случай, повидимому, зависящій отъ развитія въ тѣлѣ инфузорій. Винкелю удалось наблюдать больную женщину, получившую въ Суринамѣ, гдѣ она жила, болѣзнь весьма частую тамъ — сильную водянку брюха. Послѣ того, какъ былъ сдѣланъ проколъ брюха и выпущена была мучившая больную жидкость, наполнявшая полость живота, эта жидкость была подвергнута изслѣдованію, при которомъ оказалось, что мутный видъ ея зависитъ отъ присутствія громаднаго количества микроскопическихъ организмовъ. Они представлялись нитеобразными, съ головкой, снабженной четырьмя и пятью звеньями, и двигались въ жидкости весьма быстро.

Этихъ указаній уже достаточно, чтобы оправдать сдѣланныя предположенія о зависимости эпидемическихъ болѣзней отъ микроскопическихъ организмовъ. Но еслибы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ даже въ положительномъ смыслѣ, остается другой не менѣе важный — о томъ, какъ попадаютъ эти организмы въ кровь человѣка? Изъ извѣстнаго намъ по нашимъ наблюденіямъ до сихъ поръ мы можемъ указать такія болѣзни, которыя непосредственно передаются отъ человѣка къ человѣку чрезъ прикосновеніе при извѣстныхъ условіяхъ. Такъ можно заразиться сифилисомъ, оспой, гнилой жабой и др. Подобныя заразныя болѣзни мы называемъ *прилипчивыми* (контагіозными). Но въ числѣ эпидемическихъ болѣзней находятся такія, которыя не передаются при прикосновеніи. Извѣстно, что можно прикасаться къ больному брюшнымъ тифомъ или холерой, или желтой лихорадкой и зараженіе не произойдетъ. Врачи вскрываютъ трупы умершихъ холерой и тифомъ и не заражаются, не смотря на то, что жидкости трупа обильно въ это время омываютъ ихъ руки, часто имѣющія ссадины или порѣзы. Бывали случаи, что холерныя и тифозныя извержения попадали на слизистыя обо-

Digitized by Google

лочки здоровыхъ людей и они не заражались. Но вѣрно то, что холера и тифъ, появляясь въ извѣстной мѣстности, не поражаютъ одного или двухъ, но одновременно многихъ, изъ чего и заключали до сихъ поръ также и объ ихъ заразительности, хотя должны были признать тотъ фактъ, что если холера и тифъ заразительны, то зараза передается другимъ путемъ, чѣмъ при *болѣзняхъ прилипчивыхъ*. Такимъ образомъ, изъ эпидемическихъ, заразныхъ болѣзней выдѣлилась вторая група *болѣзней міазматическихъ*, передающихся, какъ полагаютъ, только черезъ воздухъ. Въ воздухѣ должна плавать эта *міазма*, т. е. болѣзнетворное начало такихъ болѣзней, каковы перемежная лихорадка, холера и брюшной тифъ. Такъ какъ эти болѣзни именно чаще всего и бываютъ бичами лагерей, то намъ слѣдуетъ познакомиться съ тѣмъ, какимъ образомъ распространяется міазма и какія мѣры мы можемъ поставить противъ этого, или чѣмъ предотвратить ея появленіе въ лагерѣ?

Что касается до сущности міазмы, то она намъ неизвѣстна, и судя только по приведеннымъ выше фактамъ, можно было бы думать, что міазмой могутъ считаться и микроскопическіе организмы, плавающіе въ воздухѣ и причиняющіе болѣзни.

Въ слѣдующей статьѣ мы перейдемъ къ изложенію сущности міазматическихъ болѣзней.

А. Доброславинъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

РУССКАЯ УЧЕНО-ТОРГОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КИТАЙ

ВЪ 1874—1875 ГОДАХЪ.

(Статья вторая) (1).

Мусульманская инсурекція, охватившая своимъ движеніемъ сѣверъ внутренняго Китая и страны отъ Алтая до Гималая, извѣстна у насъ, неизвѣстно почему, подъ именемъ *дунганской*. Киргизы Средней Азіи дѣйствительно называютъ возставшихъ *дунганами;* въ «Землевѣдѣніи Азіи» Риттера тоже упоминается это имя, которое корифей географической науки относитъ къ одной изъ народностей въ предѣлахъ Восточнаго Туркестана; но вѣрнѣе, какъ кажется, допустить, что кличка дунгане произошла случайно и такимъ образомъ. Первыя дѣйствія инсургентовъ происходили въ раіонѣ крѣпостцы Дунъ-гуань (провинція Шенъ-си), которую они заняли, какъ важный стратегическій пунктъ на пути изъ низовьевъ Хуанъ-хе въ долину Вэ-и. Названіе этой крѣпости, весьма естественно, должно было безпрестанно повторяться въ первыхъ офиціальныхъ донесеніяхъ, а отсюда, весьма возможно, перенесено и на самыхъ дѣятелей возстанія. Какъ бы то ни было, но въ Китаѣ инсургентовъ называютъ просто *хой-хойцами*, т. е. мусульманами, нерѣдко *дзъ*— разбойниками, а въ послѣднее время, говорятъ, состоялся циркуляръ называть ихъ *гуй-чжоу*, т. е. чертово мясо. Первоначально названіе хой-хойцы, или короче *хойцы*, было присвоено имени уйгуровъ, съ которыми китайцы издавна имѣли сношенія, а потомъ, при минской династіи, оно стало общимъ собирательнымъ именемъ всѣхъ переселенцевъ изъ западныхъ мусульманскихъ земель. Вообще, въ Китаѣ можно считать не болѣе 4—5 миліоновъ мусульманъ; они разсѣяны на всемъ пространствѣ страны, но главнымъ образомъ заселяютъ западныя и сѣверо-западныя части ея, занимаясь торговлей, мелкой промышленностью и извозомъ. Китайскіе мусульмане-писатели утверждаютъ, что исламизмъ проникъ въ Китай еще въ концѣ VI столѣтія. Одинъ изъ этихъ писателей въ пространной, на китайскомъ языкѣ, біографіи пророка говоритъ, что въ 587 г. было отправлено китайскимъ императоромъ посольство къ Магомету съ предложеніемъ переселиться въ Китай. Магометъ отказался,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876., № 9.

Digitized by Google

но послалъ вмѣсто себя свой портретъ, который, однако, исчезъ куда то впослѣдствіи. Затѣмъ, когда въ древней столицѣ Китая, въ городѣ Сиань-фу былъ открытъ памятникъ христіанства временъ династіи Танъ, то одновременно нашли и магометанскій памятникъ, воздвигнутый будто бы въ 742 году. Этотъ памятникъ гласитъ, что вѣра Магомета распространилась въ срединной имперіи при Суйской династіи, въ правленіе Кай-хуанъ, т. е. между 581 и 600 годами. Наконецъ, одно небольшое, но очень распространенное между китайскими мусульманами сочиненіе передаетъ, что въ 628 году было отправлено изъ Китая въ магометанскія страны—предполагаютъ въ Самаркандъ—посольство, которое привело съ собой ученаго чалмоносца, сопутствуемаго тремя тысячами хой-хой; послѣдніе размножились и положили начало мусульманства въ Китаѣ. Есть еще нѣсколько варіантовъ на эту тему, но объ нихъ рѣшительно не стоитъ упоминать по совершенной очевидности вымысла. Съ большимъ вѣроятіемъ можно допустить, что исламъ впервые проникъ въ Китай во второй половинѣ X-го столѣтія, при династіи Сунъ, когда возникли первыя морскія торговыя связи магометанъ съ китайцами. Въ половинѣ XI-го столѣтія, какъ передаетъ ходящее между китайскими мусульманами сказаніе, бухарскій владѣтель Софэйръ, избѣгая смутъ, возникшихъ въ Маваренагрѣ, переселился въ Китай со всѣми своими родичами. Наконецъ, въ XII вѣкѣ мы встрѣчаемъ показаніе, что на службѣ господствовавшаго въ сѣверномъ Китаѣ дома Гинь состоялъ огнестрѣльный полкъ изъ *хой-хой*. Но самая серьезная, конечно, эмиграція въ Китай должна была послѣдовать при Чингисханидахъ, послѣ того, какъ завоеванія Чингиса привели въ общеніе страны востока и запада; за завоевателями, естественно, должны были двинуться массы военно-плѣнныхъ, добровольныхъ выселенцевъ, ученыхъ, ремесленниковъ и торговыхъ людей, которые и составили ядро мусульманскаго населенія въ Китаѣ. Встрѣчая мусульманъ на всемъ пути слѣдованія экспедиціи, мы настойчиво, путемъ постоянныхъ и повсемѣстныхъ распросовъ, искали разрѣшенія существовавшему сомнѣнію, и почти съ полной увѣренностью можемъ сказать, что всѣ мусульмане, по крайней мѣрѣ сѣверныхъ провинцій Китая, принадлежатъ къ сунитскому исповѣданію и толка исключительно Ханифаи. Послѣдній, какъ извѣстно, старѣйшій изъ четырехъ сунитскихъ имамовъ; особенность его толка, заключается въ томъ, что онъ не настаиваетъ на софизмахъ, а, напротивъ, признаетъ авторитетъ личныхъ соображеній въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ совершенно точныхъ и прямыхъ указаній ни въ алкоранѣ, ни въ суннѣ (писанномъ законѣ), ни въ ходисѣ (устномъ законопреданіи). Такая, относительная конечно, свобода мысли, безусловно скованной догматизмомъ по ученію

Digitized by Google

трехъ другихъ сунитскихъ авторитетовъ (Шафей, Гамбалъ и Малекъ), вполнѣ отвѣчаетъ условному положенію мусульманъ въ Китаѣ и едва-ли не первая причина, почему всѣ они преимущественно ханифаитскаго толка. Приписываемая ханифаитамъ ревность къ «джихаду», т. е. къ войнѣ съ невѣрными, если и представляется характерной особенностью въ другихъ странахъ, то во всякомъ случаѣ не имѣетъ мѣста среди мусульманъ Китая, у которыхъ религіозной нетерпимости нѣтъ, по крайней мѣрѣ не замѣтно. Отмѣтимъ здѣсь кстати грубое заблужденіе, когда отождествляютъ въ одномъ понятіи китайскихъ магометанъ и татаръ: какъ будто магометанинъ синонимъ татарина. Татары составляютъ вѣтвь тюркскаго племени и не имѣютъ ничего общаго съ китайскими мусульманами, ни по происхожденію, ни по языку. Если въ прежнія времена и могла быть примѣсь къ нимъ тюркскихъ народностей, то она поглощена массой и не оставила послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Не менѣе ошибочно также смѣшивать въ одинъ народъ китайскихъ мусульманъ и населеніе подвластнаго Китаю Туркестана и сопредѣльныхъ ему частей Чжунгаріи. Не только въ языкѣ, но даже въ образѣ жизни и въ домашней обстановкѣ нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Безъ преувеличеній можно сказать, что между туркестанцемъ и мусульманиномъ застѣннаго Китая столько же общаго, сколько и съ природнымъ китайцемъ, потому что мусульманинъ внутренняго Китая носитъ ту же косу, тотъ же костюмъ; женщины также точно гоняются за установившейся модой и калѣчатъ ноги; онъ говоритъ на языкѣ, непонятномъ для туркестанца; не ходитъ и не пойдетъ въ его *ли-бай-сы* (мечеть). Въ Пекинѣ есть колонія яркендцевъ, переселенныхъ туда въ прошломъ столѣтіи. Они живутъ отдѣльно и не смѣшиваются съ китайскими магометанами. Послѣдніе называютъ этихъ туркестанцевъ *чернокостными,* сохраняя за собой названіе *бѣлокостныхъ*, т. е. благородныхъ.

Говоря о мусульманахъ сѣвернаго Китая, нельзя не упомянуть еще о *саларахъ* и *дуланахъ*. Первые, составляя первоначально магометанскую колонію уйгуровъ изъ Хамила, заселяютъ въ настоящее время нагорье между Хэ-чжеу и Синин-фу, рядомъ съ первобытными обитателями, полудикими тангутами; съ ними породнились впослѣдствіи и салары, представляющіе теперь во всемъ смѣсь уйгурскаго и тангутскаго. Ихъ языкъ наполненъ тангутскими словами; масса также чисто мѣстныхъ, тангутскихъ обычаевъ и, между прочимъ одинъ изъ нихъ, что женщина, имѣя въ дѣтствѣ одну косу, съ каждымъ годомъ замужества заплетаетъ новую косу; исповѣданія салары магометанскаго, состоя по религіознымъ обычаямъ ближе къ китайскимъ мусульманамъ, чѣмъ къ туркестанцамъ. Салары принимали участіе въ возстаніи, но ихъ сосѣди,

Digitized by Google

тангуты, напротивъ, были на сторонѣ законнаго правительства. Что же касается дулановъ, то между ними есть кочевники—ламайскаго вѣроученія, и осѣдлое населеніе, которое исповѣдуетъ исламизмъ и заселяетъ сѣверные берега озера Лобъ-норъ. Языкъ, нравы и обычаи дуланъ-мусульманъ тѣ же, какъ и жителей Турфана. Въ сосѣдствѣ магометанскихъ дулановъ, на островѣ названнаго озера уцѣлѣли, по словамъ населенія Хами, остатки киргизовъ, которые получили названіе *Лобъ*, занимаются скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ. Мы останавливаемся на нѣкоторыхъ подробностяхъ, перебирая мусульманское населеніе сѣверныхъ частей внутренняго Китая, чтобы сдѣлать понятнѣе характеръ и значеніе самаго возстанія. Напрасно мы искали бы дѣйствительные поводы къ движенію: ни руководящей мысли, ни единства цѣли оно не имѣетъ. Это не кликъ газавата во имя знамени пророка, не зовъ убогой райи за кусокъ хлѣба и свободу совѣсти, а просто бойня безъ смысла и причины. То было время всеобщаго броженія и бунтовъ. На югѣ и въ восточныхъ раіонахъ—нань-фей, хунъ-ху-цзы и тайпинги, раскинувшіе свою разрушительную дѣятельность до верховьевъ Хань-цзяна; въ Ю-нань-ской провинціи—пентаи; въ Сы-чуани—линъ-да-шунь; въ Восточномъ Туркестанѣ—давно вспаханное поле происками «ходжей». Обаяніе примѣра и безтактность правительства возбудили возстаніе; неумѣлость власти, эгоизмъ и мелкіе интересы прирожденной мусульманству интриги повели его, а время—вѣчный союзникъ Китая—беретъ свое. Если бы мусульманскимъ движеніемъ управляла способная рука; если бы оно было согрѣто предвзятой цѣлью и единствомъ дѣйствій, то, Богъ вѣсть! чѣмъ бы закончилась эта междоусобная страница въ лѣтописяхъ Китая.

Трудно, почти невозможно, сдѣлать правильную оцѣнку средствъ обоихъ противниковъ, въ смыслѣ живой силы, и дать точную цифру: мѣстности поднимались разновременно, одна послѣ другой; гдѣ поголовно, гдѣ частями; также точно и числительность правительственныхъ войскъ не представляла ничего постояннаго и опредѣленнаго. Что же касается матеріальныхъ способовъ: вооруженія, снаряженія и проч., то до послѣдняго времени, когда китайцы ввели европейскія ружья и заряжающіяся съ казенной части пушки, обѣ враждующія стороны располагали одинаковыми средствами. Вооруженіе, уставныя формы и тактика инсургентовъ были сколокъ съ китайскаго, а потому, прежде чѣмъ передать небогатую событіями историческую сторону дѣла, не лишнее сказать нѣсколько словъ объ организаціи китайскихъ войскъ и ихъ распорядкахъ.

Уложеніе гражданскаго строя Китая заслуживаетъ полнаго вниманія; но нельзя сказать того же относительно военной части. Нѣтъ,

Digitized by Google

кажется, страны, гдѣ-бы послѣдняя находилась въ столь приниженномъ положеніи. Это не самобытный организмъ, имѣющій свое призваніе, свои опредѣленныя формы отношеній, а какой-то цехъ безъ принциповъ и регламента, безъ правъ на самостоятельное значеніе. Главное управленіе арміею распредѣлено между тремя палатами: военною, которая завѣдываетъ строевою частью; финансовъ, снабжающей войска деньгами и провіантомъ, и строительною, поставляющей оружіе и вещевое довольствіе. Ближайшая къ войскамъ инстанція, отвѣчающая какъ-бы нашему начальнику дивизіи,—«тьхи-ду»; онъ завѣдываетъ войсками въ губерніи и подчиненъ во всемъ губернатору. Но незачѣмъ обладать особенно размашистымъ воображеніемъ, чтобы представить себѣ, что должно происходить, если ни въ чемъ неповинный столоначальникъ губернскаго правленія пишетъ указы арміи! Солдатское ремесло въ ходячихъ понятіяхъ Китая есть професія самаго низшаго порядка. Часто ободранный и голодный солдатъ, по необходимости, пускается въ волчьи поиски, поднимаетъ знамя бунта, предаетъ пламени окрестную страну, и еще болѣе укрѣпляетъ презрѣніе къ дѣлу. Нѣтъ страшнѣе грозы для населенія, какъ простое передвиженіе защитниковъ родины, семьи и порядка.

Китайская армія раздѣляется: на знаменныя войска, изъ коихъ 8 знаменъ, состоящихъ изъ полковъ маньчжурскихъ, монгольскихъ и собственно китайскихъ, расположены въ окрестностяхъ Пекина, а зеленое знамя, въ которомъ исключительно природные китайцы, размѣщено гарнизонами по провинціямъ, и войска, комплектуемыя вербовкой. Первое, т. е. знаменное войско составляетъ наслѣдственное военное сословіе, имѣющее свою организацію, лишено всякой воинственности и годно только для китайской полицейской службы и сплава казеннаго хлѣба по рѣкамъ; числительность его съ точностью неизвѣстна, но полагаютъ до 700,000. Что же касается вербовочныхъ войскъ, то тутъ полнѣйшій произволъ областныхъ правителей. Хотя въ Пекинѣ и существуетъ военная палата, но на практикѣ предѣлы ея вліянія весьма условны. Все зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія главныхъ мѣстныхъ начальниковъ: есть желаніе, есть деньги—набираются войска, сочиняются формы обмундированія, составъ вооруженія и размѣры денежныхъ отпусковъ. На этомъ основаніи есть войска ли-ханъ-чжановскія, ли-цунъ-тановскія, цзо-цунъ-тановскія и проч. съ ихъ особыми окладами и положеніями. До какой степени строго проведена на практикѣ зависимость отъ отдѣльнаго извѣстнаго лица, видно изъ слѣдующаго примѣра: войска, квартирующія въ Фанъченѣ, въ силу территоріальныхъ условій должны бы подчиняться ху-гуанскому генералъ-губернатору, но они состоятъ исключительно въ распо-

Digitized by Google

ряженіи чжилійскаго генералъ-губернатора, Ли-цунъ-тана, такъ какъ имъ набраны и организованы и отъ него получаютъ довольствіе.

Организація.

Боевой и административной единицей въ войскахъ, какъ прежняго строя, такъ и по европейски обученныхъ, служитъ «лянза», въ пѣхотѣ,— въ 500 человѣкъ, а въ конницѣ—250. Пѣхотная лянза представляетъ баталіонъ пяти-ротнаго состава, которымъ начальствуетъ «инъ-гуань» (красный, генеральскій шарикъ); нѣсколько такихъ лянзъ соединяются иногда подъ общую команду «ли-дзю-мыня», а этотъ подчиненъ «тьхи-ду», который, въ свою очередь, зависитъ отъ губернатора. Каждая рота или сотня дѣлится на два взвода, взводъ на отдѣленія по десяти человѣкъ въ каждомъ; лучшіе люди въ лянзѣ выдѣляются въ особую роту тѣлохранителей.

Артилерія не формируетъ строевыхъ единицъ и опредѣленной запряжки не имѣетъ, а пушки возятся за войсками, по мѣрѣ надобности.

Вооруженіе, снаряженіе и довольствіе.

Вооруженіе знаменныхъ войскъ и значительнѣйшей части вербовочныхъ составляютъ: фитильныя ружья и фальконеты; лучный бой; копья, пики и значки; сабли, тесаки, бердыши, косари, топоры и желѣзныя палки. Составъ вооруженія размѣщается такимъ образомъ: въ первой шеренгѣ исключительно знамена; во второй: первое мѣсто занимаетъ копье, второе—обыкновенное ружье или что нибудь изъ короткаго холоднаго оружія, третье—опять копье, четвертое—фальконетъ, переносимый на плечахъ двуия или четырьмя человѣками и т. д.; а если строй трехъ-шереножный, то въ третьей шеренгѣ повторяется въ томъ же порядкѣ вооруженіе второй. Сверхъ того, на каждую часть выдаются: барабанъ, литавра, двѣ сигнальныя трубы и раковины, а передъ выступленіемъ въ походъ: рогатки, осадныя лѣстницы, котлы и палатки.

Въ войскахъ восьми знаменъ оружіе выдается натурою или деньгами, а въ зеленомъ знамени всегда натурою. Оружіемъ, принадлежностями и вещевымъ довольствіемъ снабжаетъ «строительная палата» (гунъ-бу), завѣдывающая публичными зданіями; снабженіе войскъ деньгами и провіантомъ лежитъ на обязанности палаты финансовъ, а военная палата, вѣдающая въ то же время и почтами, занимается только строевою частью. Порохъ приготовляютъ войска сами по мѣрѣ надобности, и вслѣдствіе неудовлетворительной выдѣлки онъ весьма недоброкачественъ, хотя пропорція составныхъ частей весьма близко подходитъ къ составу европейскаго пороха (75,7 селитры, 14,4 угля и 9,9 сѣры). Для стрѣльбы насыпаютъ порохъ прямо изъ пороховницы и тотчасъ, не загоняя пыжа, посылаютъ

Digitized by Google

пулю, которая, вслѣдствіе несоразмѣрнаго зазора, легко скатывается, безъ помощи шомпола. Такой пріемъ усвоенъ, чтобы *ускорить* процесъ заряжанія. Въ войскахъ, расположенныхъ въ Ханькоу, нѣтъ вовсе европейскаго вооруженія; у Ли-цунъ-тана въ Тьянъ-цзинѣ—кажется всѣ системы, какія только существуютъ на свѣтѣ, а у Цзо-цунъ-тана, которому подчинены и прилегающіе къ Россіи западные раіоны,—главнымъ образомъ, два вида: въ пѣхотѣ—ремингтоновскія нарѣзныя ружья и сравнительно небольшая только часть вооружена гладкими ударными, а въ кавалеріи—карабины Спенснера.

Старинная артилерія въ знаменныхъ войскахъ состоитъ: изъ коротких чугунныхъ пушекъ собственнаго китайскаго чертежа; восьми 6-ти фунтовыхъ орудій, подаренныхъ русскимъ правительствомъ, и мѣдныхъ орудій, отлитыхъ еще іезуитами при императорѣ Канъ-си, и они, конечно, давно уже пришли въ совершенную негодность.

Въ послѣднее время стали заводить европейски-организованные арсеналы, какъ напримѣръ: въ Тьянь-цзинѣ, Шанхаѣ, Си-ань-фу, Лань-чжеу-фу, Фу-чжеу-фу и другіе, гдѣ приготовляются стальныя, заряжающіяся съ казенной части пушки, картечницы и ружья новѣйшихъ системъ.

Мы видѣли арсеналы Тьянь-цзина, Шанхая и въ Лань-чжеу-фу. По поводу первыхъ двухъ, не останавливаясь на подробностяхъ, замѣтимъ только, что они обставлены широко и вполнѣ на европейскую ногу, а относительно арсенала въ Лань-чжеу-фу считаемъ небезинтереснымъ присоединить нѣкоторыя ближайшія свѣдѣнія, главнымъ образомъ, въ виду того, что онъ ближайшій къ театру дѣйствій и изготовляетъ вооруженіе исключительно для западной арміи. Арсеналъ находится въ сѣверо-восточной части города. Его устраивалъ французъ Даргобэ, но въ настоящее время весь персоналъ, начиная отъ начальника до послѣдняго рабочаго, природные китайцы. Заведеніе занимаетъ мало приспособленный частный домъ и, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, работы перепутаны, перемѣшаны: тутъ дѣлаютъ орудійныя части, рядомъ капсюли, тамъ ружья исправляютъ, здѣсь опять орудія и снаряды. Машины выписаны изъ Кантона и, надо думать, что пришли оттуда не новыми, ибо въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могли придти въ такое подержанное состояніе. При заведеніи 200 человѣкъ рабочихъ съ различными окладами; начальникъ получаетъ 1 т. ланъ въ годъ. Работы производятся каждодневно съ утра до вечера, а черезъ каждые пять дней отдыхъ; ночныхъ работъ нѣтъ. Весь матеріалъ, за исключеніемъ стали, выписываемой изъ Кантона, пріобрѣтается на мѣстѣ, а каменный уголь, весьма удовлетворительныхъ качествъ, доставляется изъ окрестностей, изъ мѣстности Яо-

Digitized by Google

гай-шань, гдѣ богатыя копи. Заведеніе приготовило уже до двадцати 4-хъ-дюймовыхъ стальныхъ заряжающихся съ казенной части пушекъ, до десятка небольшихъ горныхъ орудій и массу ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Надо удивляться, какъ можно достигать такого совершенства въ отдѣлкѣ при столь неудовлетворительныхъ машинахъ и прочихъ орудіяхъ производства. Нуженъ тоже большой запасъ увѣренности въ природныхъ способностяхъ, чтобы безъ правильной научной подготовки браться за такое сложное дѣло, какъ артилерійская техника. Правда, при шанхайскомъ арсеналѣ есть солидная библіотека военныхъ сочиненій, переведенныхъ съ европейскихъ языковъ; но переводы эти, по отзывамъ лицъ, имѣвшихъ возможность познакомиться съ ними, представляютъ безсвязный наборъ фразъ, весьма мало смысла, а еще менѣе практической пользы, хотя и стоили большихъ денегъ.

Костюмъ китайскаго солдата составляютъ: верхняя куртка на подобіе женской кофты изъ цвѣтной шерстяной матеріи, съ такой же цвѣтной оторочкой въ видѣ неширокой ленты; панталоны изъ дабы или плиса, у пѣхотинца большею частью обыкновеннаго европейскаго покроя, а у кавалериста своего, китайскаго; сверху панталонъ распашная узорчатая юпка; плисовые или кожаные сапоги, а то просто травяные лапти, и, наконецъ, на головѣ подбирающая косу повязка въ видѣ чалмы изъ куска синей дабы. Въ Хами пѣхотинецъ носитъ, сверхъ того, узорчатый платокъ, облегающій вокругъ головы околышемъ. Званіе и принадлежность къ извѣстной лянзѣ обозначается нашивкой соотвѣтственныхъ іероглифовъ на груди и на спинкѣ куртки.

Для знаменныхъ войскъ установлены опредѣленныя нормы денежныхъ отпусковъ и дачи риса на человѣка, которые и выдаются по распоряженію палаты финансовъ; что же касается вербовочныхъ войскъ, то здѣсь тоже замѣтно стремленіе мѣстныхъ начальниковъ согласить отдѣльныя положенія: почти у всѣхъ оклады жалованья для нижнихъ чиновъ не выходятъ изъ предѣловъ отъ $1^1/_2$ до 5-ти ланъ въ мѣсяцъ для пѣхотинца, и отъ восьми до десяти ланъ въ мѣсяцъ для кавалериста; кромѣ того, уже третій годъ, какъ всѣ стали выдавать, кромѣ жалованья, и обмундированіе. Но положенные отпуски не легко доходятъ полностью по назначенію. Въ житейскихъ понятіяхъ прочно установился обычай, что нужно же начальнику взять *комисію* за хлопоты, а потому каждый изъ начальствующихъ удерживаетъ въ свою пользу извѣстную часть, такъ что солдату достаются лишь крохи, а то нерѣдко цѣлыми мѣсяцами не получаетъ онъ вовсе жалованья. Получая, такимъ образомъ, постоянную комисію при выдачѣ жалованья, начальствующія лица извлекаютъ тоже не малый доходъ отъ отхожихъ, если такъ вы-

Digitized by Google

разиться, промысловъ солдата. Нужно, напримѣръ, солдату отлучиться на годъ, не покидая списковъ; онъ является къ начальнику, проситъ билетъ, предоставляетъ ему свое жалованье—и сдѣлка состоялась.

Окладъ офицерскихъ чиновъ долженъ показаться великъ. Напримѣръ, «инъ-гуань» (батал. команд.) получаетъ 250 ланъ, или 500 рублей въ мѣсяцъ; но въ этой суммѣ нераздѣльно заключается и его личное жалованье, и отпуски на канцелярскій штатъ и письмоводство.

Помѣщеніе и внутренній распорядокъ.

Китайскія войска помѣщаются обыкновенно отдѣльными лагерями въ баракахъ; каждая «лянза» имѣетъ свой лагерь, обнесенный какъ слѣдуетъ стѣной и построенный по разъ заведенному образцу. Внутри ограды расположено до 147 отдѣльныхъ домиковъ; на заднемъ планѣ, составляя одно нераздѣльное цѣлое съ наружной стѣной, помѣщенія офицеровъ, а впереди—для нижнихъ чиновъ. Въ отдѣленіяхъ барака устроены лежанки, отапливаемыя въ холодное время и замѣняющія собой нары; тутъ же кухонный очагъ, потому что, согласно положенію, каждый солдатъ продовольствуется по своему усмотрѣнію. Помѣщенія содержатся чисто и опрятно, но недостатокъ кубическаго содержанія воздуха, табачный запахъ и чадъ кухни дѣлаютъ ихъ неудовлетворительными въ санитарномъ отношеніи. Двери и окна бараковъ выходятъ на вымощенный кирпичемъ дворъ, по срединѣ котораго высится флагъ съ обозначеніемъ чина и фамиліи лагернаго начальника.

Дневная жизнь лагеря начинается съ восходомъ солнца и прекращается по наступленіи сумерекъ. Если солдатъ желаетъ провести ночь внѣ лагерныхъ стѣнъ, то онъ отпрашивается у своего ближайшаго начальника, что безпрепятственно всегда и разрѣшается. Внутренній распорядокъ опредѣляется усмотрѣніемъ мѣстнаго начальства. Обыкновенно солдаты ѣдятъ три раза въ день: поутру, въ полдень и вечеромъ, ложась спать; для продовольствія устраиваютъ артели по десяткамъ и содержатъ вольнонаемныхъ поваровъ. Дисциплинарныя наказанія составляютъ: удары бамбуковыми палками, надѣваніе ручныхъ и ножныхъ кандаловъ, шейныхъ колодокъ и проч. За уголовныя преступленія солдатъ судится обыкновеннымъ гражданскимъ судомъ. Есть еще особый видъ наказанія, который установленъ въ случаѣ безуспѣшности дисциплинарныхъ мѣръ, именно: урѣзаніе уха. Впрочемъ, такой знакъ отличія сопровождается большею частью исключеніемъ изъ списковъ.

Военное образованіе.

Въ войскахъ восьми знаменъ многія офицерскія должности, исключая первыхъ четырехъ класовъ, наслѣдственны; но въ войска зеленаго

Digitized by Google

знамени и вербовочные офицеры принимаются не иначе, какъ по окончаніи курса военныхъ наукъ. Курсъ, подобно гражданскому образованію, распредѣляется: на *низшій*, *средній*, куда поступаютъ выдержавшіе экзаменъ на званіе военнаго студента «ву-сю-цзай», и *высшій*, который заканчивается столичнымъ экзаменомъ; самъ хуанъ-ди принимаетъ всегда живое участіе въ военно-учебныхъ испытаніяхъ; они обставлены всевозможными предосторожностями, чтобы не было подлога; счастливцевъ, выдержавшихъ экзаменъ, съ торжествомъ возятъ по улицамъ города. Испытаніе заключается: въ умѣньи стрѣлять изъ лука и въ испытаніи силы и ловкости, т. е. экзаменующійся долженъ приподнять тяжелый камень на футъ отъ земли, продѣлать нѣсколько пріемовъ мечемъ и, вдобавокъ, написать подъ диктовку нѣсколько строкъ изъ военной класической книги «ву-узинъ». Таковы требованія экзамена. Не возвышаясь надъ солдатомъ по своимъ нравственнымъ достоинствамъ, офицеръ оказывается круглымъ невѣждой и въ дѣлѣ, которому служитъ. Онъ охотно поведетъ благонамѣренную рѣчь на тему класическихъ изреченій, готовъ съ тономъ знатока преподать уроки музыки и пѣснопѣнія, но не въ состояніи дать сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта изъ сферы своей спеціальности; онъ не скажетъ точно, какой калибръ его пушки, какой зарядъ кладется туда, а неизбѣжно отвѣтитъ: «около столькихъ-то цуней» (китайскій вершокъ), «около столькихъ-то гиновъ» (вѣсъ). Повышеніе въ чинахъ дѣлается за отличіе и на вакансіи; наградами служатъ: жалованная курма (верхняя куртка), павлинье перо на шапку и отмѣтки въ послужныхъ спискахъ «повышенный» и «отмѣченный». Что касается солдата, то служба его ничѣмъ не обставлена противъ произвола начальника; повышенія жалуются большею частью за личныя услуги послѣднему, или непосредственно имъ самимъ, или по представленію. Вообще, отношенія солдата къ начальнику напоминаютъ времена крѣпостнаго права: китайскій солдатъ и землю пашетъ, и дворъ мететъ, и свиней кормитъ, словомъ—исполняетъ всѣ послуги дворового по отношенію къ своему господину.

Практическая стрѣльба производится почти исключительно холостыми зарядами, *иначе не мудрено и человѣка убить*; тѣмъ не менѣе это нисколько не мѣшало установить особыя отличія за искусство въ цѣльной стрѣльбѣ. Вообще, при стрѣльбѣ требуется побольше дыму, шуму и чтобы огонь былъ неумолкаемъ. «Такъ можно продолжать до вечера»—самодовольно замѣтитъ тьхи-ду. Надо отдать справедливость, что въ войскахъ, европейски вооруженныхъ, нѣсколько строже понимаютъ требованія цѣльной стрѣльбы и стрѣляютъ дѣйствительно порядочно. Что сказать о строѣ и его формахъ? Тутъ есть и длинное, тонкое по-

Digitized by Google

строеніе, и углубленное короткое, то въ двѣ шеренги, то въ три, идутъ они порознь и вмѣстѣ. Не упростить, а, видимо, усложнить старался китаецъ эти игривыя формы кордебалета. Его, видимо, забавляетъ, какъ линіи, извиваясь змѣйкой, сходятся, расходятся, перекрещиваются, опять расходятся и каждый чинъ не теряетъ своего мѣста. Мѣрнаго шага прежній строй не знаетъ; но обученныя по европейски войска ходятъ въ ногу. Послѣднія отличаются отъ стариннаго войска, развѣ только вооруженіемъ; во всемъ остальномъ та же невинная декорація знаменъ и флаговъ. Въ тьяньзинскихъ войскахъ Ли-цунъ-тана, которыхъ случилось видѣть, принятъ нашъ воинскій уставъ прежняго времени, а квартирующія въ Фанъ-ченѣ обучены англійскому уставу. Учили три инструктора—англичане, учили 9 мѣсяцевъ, брали по 1,200 руб. въ мѣсяцъ каждый и выучили: учебнымъ пріемамъ, тихому шагу и трехбаталіонному каре.

Инъ гуань и высшія начальствующія лица въ строю не участвуютъ. Ученье производитъ спеціальный мастеръ, у котораго вмѣсто оружія пріемистый хлыстъ, которымъ онъ и хлещетъ перваго проступившагося; у унтеръ-офицеровъ подобное же вооруженіе. Говорятъ, и въ бою принятъ такой же способъ командованія. Въ извѣстные, разъ установленные дни производится повѣрка занятій войскъ. Для смотра разбивается палатка или павильонъ, устанавливаются столы съ яствами и прохладительнымъ питьемъ. Гости приглашаются занять мѣста — и началось представленіе. Сдѣлавъ воинскія упражненія предметомъ увеселительныхъ забавъ, китаецъ, естественно, долженъ былъ обратить самое серьезное вниманіе на развитіе одиночнаго фокусничества. Дѣйствительно, любое увеселительное заведеніе Петербурга съ готовностью и за большія деньги не отказалось бы пригласить любаго изъ этихъ акробатовъ. Что за непостижимая ловкость и изворотливость, какіе трудные кривлянья и скачки—и сколько безплодно потерянаго времени и труда!

Таково въ общихъ чертахъ устройство китайскихъ войскъ; по этому же образцу формировались отряды инсургентовъ; онъ же послужилъ прототипомъ и для мятежныхъ полчищъ урумційскаго раіона и кашгарскихъ войскъ Якубъ-хана. Теперь перейдемъ къ эпизодамъ возстанія. И здѣсь намъ придется повторить сказанное въ началѣ нашего отчета. Значительную часть собраннаго экспедиціей матеріала составляютъ китайскіе источники. Продолжительное время, какое требуютъ они для перевода, исключаетъ всякую возможность представить въ данную минуту полную картину событій; приходится ограничиться отрывочными показаніями и тѣми свидѣтельствами, какія улеглись въ личныхъ впечатлѣніяхъ.

У насъ неправильно понимаютъ, что возстаніе началось въ Сы-чу-

Digitized by Google

аньской провинціи. Въ ней мусульманъ почти нѣтъ; здѣсь мятежъ имѣлъ свой мѣстный, исключительный характеръ и, кромѣ простой хронологической послѣдовательности, никакой другой связи съ мусульманскимъ движеніемъ не имѣетъ.

Линъ-да-шунь, природный китаецъ, богатый торговецъ опіумомъ въ мѣстности Сы-леу-цзинъ, области Цзя-динъ-фу, отправилъ большую партію этого продукта въ главный городъ Шенсійской провинціи—Си-ань-фу. Такъ какъ торговля опіумомъ запрещена, то товаръ проникъ контрабандой. Власти узнали, схватили нарушителей и они были казнены. Когда вѣсть о томъ дошла до Линъ-да-шуня, то онъ обратился къ мѣстному таможенному начальству за справками и объясненіями. Получивъ отказъ, поднялъ руку насилія. Располагая громадными средствами, онъ легко набралъ отрядъ голоднаго и оборваннаго народа, напалъ на таможню въ Сы-леу-цзинъ, разграбилъ и предалъ ее пламени. Случилось это въ концѣ 9-го и въ началѣ 10-го года правленія Сянъ-фына (1859 и 1860 гг.). Поддаваясь увлеченію, Линъ-да-шунь пошелъ далѣе и вскорѣ подчинилъ своему вліянію всю мѣстность до Мянь-чжеу. Восемь мѣсяцевъ осаждалъ онъ этотъ городъ, морилъ голодомъ, но долженъ былъ отступить. Тогда Линъ-да-шунь перенесъ свои дѣйствія въ янь-сяньскій уѣздъ, провинціи Шенъ-си; имѣлъ въ началѣ большіе успѣхи, но, наконецъ, былъ застигнутъ китайскими войсками, подоспѣвшими изъ Си-ань-фу, пойманъ и казненъ. Братъ его, съ горьстью уцѣлѣвшихъ, бѣжалъ и присоединился къ тайпингамъ. Такова несложная повѣсть мятежныхъ подвиговъ Линъ-да-шуня. Мы передаемъ ее, какъ любопытный образчикъ, до какой степени скользки наши понятія о загнанномъ, забитомъ китайцѣ. Линъ-да шунь знаетъ, что торговля опіумомъ запрещена, но, не стѣсняясь, требуетъ объясненія отъ властей, и, на отказъ, отвѣчаетъ открытымъ возмущеніемъ, которое продолжается нѣсколько лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ Линъ-да-шуня и продолжительные, повсемѣстно въ имперіи, безпорядки, грозившіе потрясеніемъ государственному организму, подогрѣли мусульманскую инсурекцію. Она началась въ послѣдній годъ правленія Сянъ-фына (1861 г.) въ провинціи Шенъ-си, въ области Си-ань-фу; распространилась на сосѣднюю Гань-су, а оттуда перешла на окраины, въ Чжунгарію и Туркестанъ.

Въ уѣздѣ Цзинъ-янь-сянь, области Си-ань-фу, проживалъ сошедшій со сцены придворный сановникъ Джанъ-суй, имѣвшій, по своему положенію и средствамъ, громадное вліяніе на мѣстное населеніе и отличавшійся крайнею нетерпимостью къ христіанству и мусульманамъ; происходившіе въ сосѣдней области Санъ-си безпорядки онъ объяснялъ происками послѣднихъ. Искусственно возбуждаемое неудовольствіе нашло выходъ

Digitized by Google

въ давнишнемъ спорѣ о потравахъ и выгонныхъ мѣстахъ. Мусульмане имѣли значительное скотоводство. Понятно, что когда каждый клочекъ сколько нибудь способной земли составляетъ или пашню, или огородъ, то трудно уберечься отъ потравъ. Мелкія ссоры скоро перешли въ драки, волость поднялась на волость; все населеніе раздѣлилось на два враждебные лагеря. Мусульмане особенно группировались въ городкѣ Вэй-нань и близъ крѣпости Дунъ-гуань. Посланный для прекращенія смутъ отрядъ милиціи былъ побитъ. Тогда власти сдѣлали попытку мирнаго соглашенія, но употребили для того странный пріемъ: въ Вэй-нань, для убѣжденія мусульманъ послали того же ненавистнаго Джанъ-суя; къ нему присоединили нѣсколько ямыньскихъ чиновниковъ и почитаемаго мусульманами старца Ма-полина. Мусульмане встрѣтили Джанъ-суя, какъ истиннаго виновника въ поджигательствѣ; онъ и его сотоварищи, кромѣ Ма-полина, измѣннически были убиты, и пожарище стало разгораться. Но, быть можетъ, оно и ограничилось бы временными неустройствами, представляя отдѣльный мѣстный эпизодъ, если бы не присоединились побужденія личной мести.

Среди мусульманскаго населенія области Нинъ-ся-фу (провинція Ганьсу), обладавшаго значительнымъ численнымъ превосходствомъ надъ собственно китайскимъ, славился особенно и по богатству, и по вліянію на единовѣрцевъ, нѣкто Махалунъ. Онъ имѣлъ до 8.000,000 рублей капитала, громадные табуны и другія богатства, и фактически былъ повелителемъ всей мѣстности въ окрестностяхъ Цинъ-цзи-пу, постоянной своей осѣдлости. Сестра Махалуна была замужемъ за бригаднымъ генераломъ изъ природныхъ китайцевъ, Ліеу, а братъ послѣдняго, Лэй, былъ *чинцаемъ*, т. е. комисаромъ, которыхъ, со временъ императора Цянь-луна, правительство посылало въ тѣ края для наблюденія за состояніемъ умовъ мусульманскаго населенія.

Когда пришли извѣстія о вэй-наньскихъ безпорядкахъ, то Ліеу приказано было идти на усиленіе находившихся въ Шенъ-си войскъ. Намѣренно или ненамѣренно, но онъ не спѣшилъ, а шелъ, по китайскому выраженію, спѣша медленно, что дало поводъ тогдашнему генералъ-губернатору Шаньгани Янъ-цунъ-тану заподозрить его въ единомысліи съ бунтовщиками. Янъ донесъ въ Пекинъ, и Ліеу, популярный среди солдатъ и населенія, сложилъ голову на плахѣ. Остававшійся до того безучастнымъ зрителемъ, Махалунъ вступился за кровь родственника, открыто перешелъ на сторону возмущенія, и оно приняло грозный характеръ. Въ короткое время онъ организовалъ, какъ увѣряютъ, до 500 отдѣльныхъ партій, которыя охватили значительнѣйшую часть Ганьсу. За Махалуномъ поднялись: Ма-чжанъ-гоу, съ своими мусульманами

Digitized by Google

въ Хэ-чжеу, и братья Ма-гу-юань въ Сининъ-фу; примкнули также и салары. Жестокая партизанская война открылась на всѣхъ пунктахъ. Запертые въ городскихъ стѣнахъ, полуголодные солдаты вынуждены были ограничиться пасивной обороной, въ то время, когда противникъ грабилъ и жегъ окрестности. Мы шли живымъ слѣдомъ недавняго прошлаго. Нѣтъ дерева, отдѣльно стоящаго жилья, которыя бы пощадилъ разрушительный потокъ инсурекціи. Обширныя села, многочисленныя поселенія, еще не такъ давно кипѣвшія жизнью и дѣятельностью, стоятъ и нынѣ въ мрачномъ безмолвіи обагренныхъ кровью руинъ. Все пусто—ни души. Только кое гдѣ, изъ-за наскоро слѣпленной мазанки или выдѣланной въ толщѣ земли ямы, выставится робкая, изможженная фигура. Не годы старости взбороздили обликъ глубокими морщинами, наложили печать немощи, а удѣлъ тяжкихъ страданій едва отшедшихъ временъ. Это, быть можетъ, единственный оставшійся въ живыхъ членъ многочисленной семьи—всѣ они пали жертвой междуусобія, безвременно сложили свое существованіе въ близьстоящей братской могилѣ. А эти забытыя нивы, эти стѣсняющія горизонтъ покатости горъ, гдѣ въ борьбѣ съ неблагодарной почвой каждый клочекъ взятъ съ бою, путемъ упорнаго, мозольнаго труда! Сколько житейскихъ тревогъ, вожделѣній и несбывшихся надеждъ погребено здѣсь! Сила увлеченія, говорятъ, доходила до того, что, отправляясь на подвиги брани, инсургенты умерщвляли собственныхъ женъ и дѣтей, дабы тѣ не достались въ руки китайцевъ. Не щадили и они своего врага. Разсказываютъ, что во время осады Хэ-чжеу, продолжавшейся семь мѣсяцевъ, и послѣ паденія его, казнено было 20,000 человѣкъ, у Синина—9,000; въ Цзин-цзи-пу—50,000. Злополучный вождь возстанія Махалунъ, не смотря на то, что добровольно принесъ повинную, четвертованъ; два мальчика его кастрированы и поступятъ въ контингентъ евнуховъ, а дочери отправлены въ неволю въ Кантонъ. Мы видѣли въ Лань-чжеу-фу несчастныхъ старухъ и ребятъ, пригнанныхъ изъ Сю-чжеу и другихъ мѣстъ, какъ нелѣпое возмездіе закона, карающаго не только преступника, но и его семью.

Въ началѣ положеніе правительства было отчаянное. Вслѣдствіе крайнихъ безпорядковъ по интендантской части войска цѣлыми баталіонами переходили на сторону инсургентовъ. Янъ-цунъ-танъ за лихоимство былъ смѣненъ. Его мѣсто заступилъ Му-дзянъ-дзюнь, человѣкъ слабый и нерѣшительный, не могшій совладать съ тогдашними трудными обстоятельствами. Болѣе энергическія дѣйствія начались съ прибытіемъ Цзо-цунъ-тана. Ему, какъ кажется, суждено играть роль въ

Digitized by Google

исторіи нашихъ пограничныхъ отношеній, а потому считаемъ не лишнимъ остановиться нѣсколько на этой достойной замѣчанія личности.

Доуганскій студентъ, онъ началъ свою карьеру въ Ху-нани, въ дѣйствіяхъ противъ тайпинговъ; управлялъ потомъ, вмѣстѣ съ французомъ Джикелемъ, арсеналомъ въ Фу-чжеу-фу, который считается лучшимъ и дѣйствительно обставленъ вполнѣ на европейскую ногу; былъ потомъ губернаторомъ Фу-цзьяна, а въ 1868 году назначенъ на важный постъ генералъ-губернатора Шань-гани. Блистательными военными дарованіями онъ едва ли располагаетъ, но какъ администраторъ и устроитель—весьма способный. Хотя онъ и пишетъ по временамъ благонамѣренныя рѣчи на тему класическихъ изреченій—чиновнику въ Китаѣ иначе нельзя,—но и дѣло дѣлаетъ. Онъ понялъ, что вся эта неурядица происходитъ, главнымъ образомъ, отъ взяточничества, набралъ порядочныхъ чиновниковъ, набралъ солдатъ, далъ имъ устройство, назначилъ порядочное жалованье, которое исправно выплачивается, завелъ въ Лань-чжеу-фу механическое заведеніе, приготовляющее заряжающіяся съ казенной части стальныя пушки и оружіе новѣйшихъ системъ, а, заручившись этими средствами, укротилъ мятежъ и вызвалъ къ жизни ввѣренную его попеченіямъ груду развалинъ. Въ декабрѣ 1871 года взятъ былъ Махалунъ въ Цинъ-цзи-пу, войсками подъ начальствомъ Лэй-тьхи-ду; въ апрѣлѣ 1872 года—Хэ-чжеу; въ январѣ 1873 года—Сининъ-фу; въ іюлѣ того же года—Сю-чжеу-фу, и стоявшій тутъ Беянъ-ахунъ оттѣсненъ, и возстановлено сообщеніе съ Хами. Въ настоящее время возстаніе держится еще только въ Урумци, Манасѣ и кашгарскомъ раіонѣ. Вся дорога отъ Лань-чжеу-фу черезъ Хами и Гученъ до Чугучака занята непрерывной линіей постовъ и карауловъ — лянзами. На нашемъ пути лянзы были размѣщены такъ:

Отъ Хань-чжунъ-фу до Лань-чжеу-фу . .	38
(въ Лань-чжеу-фу изъ этого числа 8 лянзъ)	
Отъ Лань-чжеу-фу до Хами, въ разныхъ пунктахъ	48
Въ Хами и его окрестностяхъ.	13
(7 пѣхотныхъ и 6 конныхъ).	
Въ Баркюлѣ	6
» Гученѣ	13
» Цзи-му-са	15
» Ханта-бань-тань и Со-цзянъ-цзѣ (двѣ крѣпостцы по гученско-чугучанской дорогѣ)	20
Въ тарбагатайскомъ раіонѣ	35
Итого . . .	191 лянза,

Digitized by Google

или около 90,000 человѣкъ; а всего въ Шань-гани считается 540 лянзъ, но на самомъ дѣлѣ, во всемъ генералъ-губернаторствѣ едва ли есть болѣе 150,000 чел. Войска тарбагатайскаго раіона состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи дзянъ-дзюня Жуна, а урумційскаго подчинены Цинъ-дзянъ-дзюню, имѣющему пребываніе въ Цзи-му-са, въ 35-ти верстахъ отъ Гу-чена. Какъ тѣ, такъ и другія набраны, преимущественно, въ Маньчжуріи и изъ числа пекинской сословной милиціи, и находятся въ самомъ плачевномъ состояніи: вооружены большею частью пиками, лучнымъ боемъ, старинными фитильными ружьями, и лишь незначительная часть имѣетъ европейское вооруженіе; отпускаемые отъ казны денежные отпуски инъ-гуани и ли-дзю-мыны кладутъ почти полностью въ карманъ, а несчастный солдатъ не знаетъ, какъ удовлетворить свои насущныя потребности. Въ Гученѣ, напримѣръ, намъ передавали, что войска десять мѣсяцевъ уже не получали жалованья, и составлялось общее соглашеніе не идти противъ инсургентовъ, если Цинъ-дзянъ-дзюнь не прикажетъ удовлетворить по положенію. Вообще, слѣдуетъ отдать справедливость китайскому солдату. Если начальники его упражняются только въ поэзіи, если самъ онъ не имѣетъ вооруженія и ему отказываютъ въ кускѣ хлѣба, то надо удивляться, какъ онъ въ состояніи еще работать, сдерживаетъ и постоянно стѣсняетъ кругъ дѣятельности инсурекціи. Было бы легкомысленно упрекать его въ прирожденной трусости, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые путешественники. Китаецъ по натурѣ не воинъ, это правда, но и не трусъ. Апатичный ко всему, кромѣ денегъ, онъ апатиченъ даже къ смерти. Надо видѣть, съ какимъ безучастіемъ относится толпа къ виду совершенія казни. Тутъ и пѣсни, и веселые разговоры, и неизбѣжные разносчики и закусыванье: точно на какомъ нибудь гульбищѣ или базарной площади.

Почтовая дорога изъ Гучена въ Чугучакъ идетъ весьма близко отъ Урумци, и почтари-солдаты, намъ разсказывали, за-частую заѣзжаютъ на пикеты дунганъ, когда, по предположеніямъ, тѣ въ отлучкѣ, чтобы по пути *чайку попить?* Какъ же совмѣстить такіе обыденные поступки съ понятіемъ о трусости?

Ночью, на одномъ изъ переходовъ между Баркюлемъ и Гученомъ, у нашего конвоя пропали безвѣстно двѣ лошади, а на разсвѣтѣ часовые дали знать, что показалось непріятельское скопище. Дѣйствительно, въ отдаленіи у горъ (Тьянь-шань) видны были какія-то движущіяся массы. Мы достали имѣвшіеся два фальконета, солдаты спокойно, безъ суеты, заняли указанныя мѣста и, видимо, безъ всякихъ побужденій страха, готовились встрѣтить противника.

Американецъ Вардтъ, который, какъ извѣстно, чуть ли не съ под-

Digitized by Google

ряда взялъ въ 1860 году дѣло усмиренія тайпинговъ по Янъ-цзе-цзяну, и который сформировалъ, дисциплинированный по-европейски, китайскій отрядъ, съ большой похвалою отзывался о его дѣйствіяхъ; тоже самое повторяетъ въ своихъ запискахъ и маіоръ британской службы Гордонъ, вступившій въ командованіе отрядомъ послѣ смерти Вардта. Высказываемое иногда мнѣніе, что китаецъ уже потому никуда негодный воинъ, что куритъ опіумъ, также точно едва ли справедливо. Опіумъ безспорно подрываетъ организмъ; но губитъ постепенно, подобно медленному яду, и далеко не выражается такими явленіями, чтобы въ извѣстную данную минуту, солдатъ неспособенъ былъ идти въ бой, такъ какъ ни той ужасной одури, какую воображаютъ, ни непробуднаго сна, куреніе не производитъ. Если вообще китаецъ не отличается воинственными наклонностями, что отнюдь не отождествляетъ понятіе о трусости, то, отчасти, въ силу апатичности натуры, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе системы военнаго воспитанія, невѣжества офицеровъ, ставшей гражданскимъ долгомъ, спеціальностью чиновника брать взятки, или, какъ выражается китаецъ, «комисію за хлопоты».

Рѣзкій контрастъ съ жуновскими войсками представляютъ расположенныя въ Хами. Они хорошо дисциплинированы, хорошо содержаны и вооружены: пѣхота—ремингтоновскими нарѣзными ружьями, а конница—карабинами Спенснера. Относительно остальныхъ войскъ, а въ особенности находящихся въ Лань-чжеу-фу, тоже слѣдуетъ сказать, что они имѣютъ стройность и порядокъ; вооруженія можно считать на $^3/_5$ европейскаго. Что же касается артилеріи, то у Жуна исключительно фальконеты; Цинъ-дзянъ-дзюнь имѣетъ, кажется, двѣ европейскихъ пушки, а въ Хами и въ прочихъ частяхъ есть мортиры, до двадцати мѣдныхъ и стальныхъ, заряжающихся съ дула и казны пушекъ, одна картечница и значительное число небольшихъ горныхъ орудій, напоминающихъ единорогъ; но изъ всего этого количества на ближайшемъ театрѣ дѣйствій въ Хами находится только одна мортира и пять мѣдныхъ пушекъ. Здѣсь артилеріей командуетъ британскій подданный, индѣецъ Whulle, карьера котораго не лишена романтизма.

Онъ былъ матросомъ на какомъ-то суднѣ; попалъ въ арсеналъ въ Фу-чжеу-фу и здѣсь познакомился съ Цзо-цунъ-таномъ. Гдѣ-то на аукціонѣ Whulle пріобрѣлъ шестифунтовую мортирку, и съ тѣхъ поръ разъѣзжаетъ съ ней, какъ съ револьверомъ. Отправившись, по приглашенію Цзо-цунъ-тана въ Шань-ганъ, онъ принялъ участіе въ осадѣ Хэ-чжеу. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ мортирки составили Whull'ю имя, а не менѣе удачныя дѣйствія подъ Синингъ-фу окончательно упрочили за нимъ славу артилериста. Все шло благополучно. Whulle получалъ 250 до-

Digitized by Google

ларовъ въ мѣсяцъ. Но разъ, на опытной стрѣльбѣ, мортирка оплошала и вмѣсто цѣли угодила въ мирнаго китайца. Съ тѣхъ поръ гепотшée Whull'я въ упадкѣ; онъ смѣщенъ на 50 доларовъ въ мѣсяцъ, хотя и начальствуетъ артилеріей въ Хами. Въ минувшія осады участвовало: при Сининъ-фу, двѣ большія круповскія пушки; при Хэ-чжеу — тоже; въ Цзинъ-цзи-пу—пять пушекъ большаго калибра и шесть меньшаго, а при Сю-чжеу-фу—двѣ большихъ и 12 малыхъ пушекъ. Значительная часть ручнаго европейскаго оружія и первыя пушки пріобрѣтены за границей; въ настоящее же время и то, и другое изготовляется въ своихъ арсеналахъ, о которыхъ мы имѣли уже случай сказать нѣсколько словъ.

Съ мая прошлаго года Цзо-цунъ-тану подчинена, кромѣ Шань-гани и Ху-хэ-нора, и вся прилегающая къ намъ окраина, т. е. Чжунгарія и Туркестанъ; впрочемъ, по смыслу указа, юрисдикція его не ограничена территоріальными рубежами: власть его дѣйствуетъ повсюду, гдѣ есть такъ-называемые разбойники, т. е. инсургенты. Цунъ-танъ дѣятельно готовитъ средства, чтобы подавить послѣднія силы инсурекціи. Она, какъ уже замѣчено, групируется еще въ Урумци, Манасѣ и Кашгарѣ. Въ Урумци держится выходецъ изъ Шенъ-си, Беянъ-ахунъ, а въ Манасѣ — ахунъ Маабъ.

Оттѣсненный отъ Сю-чжеу-фу, Беянъ-ахунъ разорилъ по пути Аньсинь-чжеу и въ августѣ 1872 года подошелъ къ Хами. Городъ съ первыхъ дней возстанія былъ на сторонѣ законнаго правительства, а потому еще прежде долженъ былъ выдержать двукратное нашествіе Мааба: первый разъ, въ 1867 году, а второй—въ 1870 году; но не поддался увлеченію. Такой же успѣхъ имѣлъ и Беянъ-ахунъ: старикъ ханъ не измѣнилъ, за что и поплатился жизнью, младшія жены его тоже умерщвлены, а старшая уведена Беянъ-ахуномъ въ Турфанъ, какъ залогъ, чтобы вынудить оставшагося въ Хами сына, нынѣшняго хана Халита, присоединиться къ мятежу. Ограниченные тѣсными предѣлами, Беянъ-ахунъ и Маабъ доживаютъ, повидимому, остатки дней. Послѣднія извѣстія изъ Азіи, съ которыми читатели, вѣроятно, уже знакомы изъ газетъ, говорятъ, что Манасъ уже взятъ правительственными войсками.

Подчинивъ Урумци и Манасъ, китайское правительство, по словамъ Цзо-цунъ-тана, твердо намѣрено устремить свое оружіе противъ властителя Кашгара. Здѣсь, конечно, долженъ разыграться самый интересный эпилогъ драмы, такъ какъ здѣсь инсурекція выдвинула умнаго и энергичнаго Якубъ-хана, пользующагося къ тому же покровительствомъ англичанъ. Но если, благодаря содѣйствію послѣднихъ, Якубъ-ханъ располагаетъ хорошо вооруженнымъ войскомъ, то и у китайцевъ, въ послѣднее время, собрана шестидесятитысячная армія съ ремингтоновскими

Digitized by Google

ружьями, карабинами Спенснера и круповскими пушками; если китайскія войска неудовлетворительно, съ европейской точки зрѣнія, маневрируютъ, за то, въ большинствѣ, хорошо стрѣляютъ, а хамійскія и ланьчжеускія войска даже безусловно хороши. Къ тому же, имя Якубъ-хана не пользуется ни малѣйшими симпатіями. Мусульмане Турфана, который составляетъ крайній, восточный пунктъ вліянія Кашгара и гдѣ есть, какъ говорятъ, особый сборщикъ податей, Гекэмъ-тюре, хотя собственно гарнизона никогда тамъ не было и нѣтъ, признаютъ иго и платятъ дань только до времени, изъ-за права спокойной жизни и права имѣть торговыя сношенія съ Джетышаромъ. Какъ бы ни прочно казалось положеніе Якубъ-хана, допустимъ даже, что на первыхъ порахъ онъ и одержитъ верхъ, то въ концѣ концовъ неминуемо уступитъ, потому что общія матеріальныя средства обѣихъ сторонъ слишкомъ неравны. Какъ капля точитъ камень, такъ система дѣйствій китайцевъ рано или поздно возьметъ свое. Если, не оправившись еще послѣ потрясенія, причиненнаго тайпингами, они сломили инсурекцію, которая охватила три большія внутреннія провинціи (Санъ-си, Шенъ-си и Гань-су), то съ владѣтелемъ Седмиградіи (Джетышаръ) справятся навѣрное. Здѣсь вопросъ времени, не болѣе. Не въ первый уже разъ Китай выноситъ эти испытанія. Послѣ продолжительнаго бунта Джангира, произведеннаго въ 1825 году, были возстанія и въ 1829, и 1847 годахъ; но всѣ они не имѣли успѣха.

Борьба Китая съ мусульманствомъ, совершаемая и мирнымъ, гражданскимъ путемъ постепеннаго асимилированія, и истребительной силой оружія, представляетъ громадный интересъ не только для насъ, русскихъ, такъ какъ благосостояніе пограничныхъ нашихъ областей находится въ прямой зависимости отъ спокойнаго теченія жизни въ сопредѣльныхъ, мусульманскихъ окраинахъ Китая, но и обще-европейскій, лучше сказать общечеловѣческій, во имя прогреса и цивилизаціи. Въ Индіи давно уже стали высказываться опасенія по поводу угрожающаго распространенія исламизма; у насъ, въ Средней Азіи проявленія мусульманскаго фанатизма не разъ вызывали вооруженныя экспедиціи; наконецъ, воочію, на нашихъ глазахъ, развивается позорное знамя пророка и Османъ попираетъ крестъ и непорочное имя славянъ. Мы хотимъ поэтому сказать, что если Китай систематически точитъ мусульманство, то, преслѣдуя личныя цѣли, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказываетъ услугу человѣчеству вообще, а Россіи, быть можетъ, въ особенности, а отсюда и значеніе его въ мусульманской жизни востока. Не давленіемъ грубой силы, которая, конечно, послѣднее средство и къ которой Китай приступаетъ лишь въ крайнемъ случаѣ, когда его вынуждаютъ, а систе-

Digitized by Google

мой государственной мудрости, которой нельзя не удивляться, онъ поглощаетъ и перерабатываетъ всѣ посторонніе элементы. Внутри Китая вы не встрѣтите мусульманской ермолки или азіятскаго халата—все китайское съ ногъ до головы: и костюмъ, и нравы, и обычаи, даже складъ лица, даже языкъ — этотъ неуклюжій китайскій языкъ, на которомъ, тѣмъ не менѣе, китайскіе мусульмане ведутъ переписку даже между собой. Нельзя сказать, чтобы положеніе китайскихъ мусульманъ было приниженное, невозможное; напротивъ, они пользуются всѣми гражданскими правами и многіе нерѣдко достигали высшихъ ступеней въ служебной іерархіи. Нѣкогда мусульмане долго засѣдали въ пекинскомъ астрономическомъ трибуналѣ и пользовались вниманіемъ двора, пока ихъ не смѣнили впослѣдствіи ученые іезуиты; Ма-синьи — губернаторъ Чже-цзяна былъ изъ мусульманъ; Іе — генералъ-губернаторъ двухъ гуановъ, знаменитый по поводу послѣдней войны съ англичанами, говорятъ, тоже мусульманинъ. Подобные чиновники, какъ жрецы по должности, обязаны приносить жертвы духамъ рѣкъ и горъ, поклоняться тѣнямъ знаменитыхъ мужей и, тѣмъ не менѣе, сами мусульмане отнюдь не считаютъ ихъ за ренегатовъ. Нѣтъ, тутъ выходитъ не грубая сила, а политическая система, самая нива, которая все перерабатываетъ, все поглощаетъ, не брезгая ничѣмъ.

Въ заключеніе, для полноты отчета, приведемъ, хотя бы въ видѣ простаго перечня, результаты изслѣдованій экспедиціи въ другихъ отношеніяхъ:

1) Зоологическія и ботаническія колекціи, собранныя докторомъ Пясецкимъ, и огромное число акварельныхъ рисунковъ его, представляющіе безспорный научный интересъ.

2) Съемочныя и другія работы штабтъ-капитана Матусовскаго, важныя въ картографическомъ отношеніи, какъ-то: маршрутъ всего пути отъ Ханькоу, въ пятиверстномъ масштабѣ, съ топографическимъ описаніемъ мѣстности, планы городовъ и проч.; непрерывный рядъ высотъ, наблюдаемыхъ на каждомъ переходѣ анероидомъ и термо-барометромъ, и полная таблица наблюдаемыхъ ежедневно температуръ.

3) Сдѣланныя астрономическія опредѣленія даютъ широты и разность долготъ двѣнадцати пунктовъ, и хотя вычисленія еще не окончены, но есть основаніе думать, что мѣстами придется сдѣлать серьезныя поправки картъ.

4) На двѣнадцати точкахъ произведены полныя магнитныя наблюденія.

5) Воспроизведенныя фотографомъ г. Боярскимъ, болѣе 300 сним-

Digitized by Google

ковъ отдѣльныхъ типовъ и видовъ, которые вмѣстѣ, съ систематическимъ каталогомъ, могутъ составить не малое подспорье при изученіи бытовыхъ и другихъ особенностей страны.

6) Модели, образчики торгово-промышленной дѣятельности, книги, картины и тому подобный матеріалъ, охватывающій различныя стороны жизни народа.

Въ виду важности фактическихъ данныхъ, въ слѣдующей статьѣ мы помѣстимъ, въ видѣ особыхъ *приложеній*, подробныя свѣдѣнія о путяхъ сообщенія и проч.

Мы разсчитываемъ, со временемъ, отдать весь собранный матеріалъ на судъ публики, а теперь можемъ сказать лишь одно: было святое сознаніе долга, а объ успѣхахъ — судить не намъ.

Ю. Сосновскій.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О КАВКАЗѢ.

(Окончаніе) (1).

Посланный мой вернулся и привезъ письмо, которымъ меня увѣдомляли, что въ такой-то день князь будетъ меня ожидать въ верховьяхъ Баксана. Предстоящій путь лежалъ черезъ снѣговую гору, именуемую Ламарія и отстоящую на два или на три хода. Мѣшкать было нечего, да и сванеты мнѣ крѣпко приглядѣлись; я отпустилъ князей Дадьяна и Абакиндзе, вмѣстѣ съ священникомъ, въ Мингрелію, а своихъ обезноженныхъ грузина и армянина оставилъ, до выздоровленія, у Татархана; затѣмъ, нанявъ хорошихъ ходоковъ и нагрузивъ ихъ всѣмъ нужнымъ, отправился въ путь.

Ущелье, къ которому мы спустились и по которому потомъ поднимались, было довольно живописно; разнородные цвѣты, разбросанные по мелкой сочной травѣ, мѣшались съ краснѣющимися ягодами земляники, услаждавшей вкусъ и утолявшей жажду, неразлучную спутницу всякаго пѣшехода. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ выше становились и отвѣсныя скалы съуживающагося ущелья; солнце скрылось за набѣгавшими тучами; чувствовалось что-то особенное въ воздухѣ, предвѣщавшее перемѣну погоды. Къ вечеру мы подошли къ мѣсту, съ котораго начинается подъемъ на скалу и которое служитъ общимъ ночлегомъ. Огня развести было невозможно, такъ какъ сталъ накрапывать дождь, послышался громъ; проводники указали на большой камень, подъ которымъ можно укрыться; но я предпочелъ отойти въ сторону и сѣлъ, завернувшись въ бурку и надвинувъ на голову башлыкъ. Мимо меня безпрестанно летали камешки, иногда ударяясь о бурку; сверху слышался какой-то глухой гулъ; наконецъ, полетѣли болѣе крупные камни, и я вынужденъ былъ укрыться подъ большой камень.

Утомленные дневнымъ переходомъ, мы не имѣли силъ бороться противъ одолѣвавшей насъ дремоты и уснули мертвымъ сномъ, подъ непроницаемымъ навѣсомъ одной скалы.

Рано утромъ мы поднялись и стали взбираться по скаламъ съ тѣми же неудобопроходимыми выступами, о которыхъ я говорилъ прежде. Наконецъ, мы добрались и до снѣга. Мѣстность очень походила на чрезвычайно крутую, покрытую снѣгомъ крышу надъ высочайшей стѣной. Насъ было 12 человѣкъ. Передовой вожакъ вытянулъ насъ въ одну

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 года, № 9.

Digitized by Google

шеренгу, поставилъ меня въ четвертомъ нумерѣ, велѣлъ каждому держаться за поясъ своего передняго сосѣда и идти по снѣгу въ одну ступню. Затѣмъ, сталъ лѣвою ногою надавливать потихоньку снѣгъ и, найдя, что онъ достаточно прильнулъ къ граниту, ступилъ на это мѣсто; потомъ началъ оттаптывать на шагъ впередъ правою ногою другое мѣсто, и т. д. Пройдя такимъ образомъ аршинъ пять и таща за собой нашу неразрывную цѣпь, онъ повернулъ назадъ подъ самымъ острымъ угломъ, и съ тѣми же предосторожностями прошелъ другіе пять шаговъ. Продолжая слѣдовать такими зигзагами съ часъ времени, мы поднялись вверхъ сажень на 50, не болѣе. Но потомъ углы нашей кривой линіи дѣлались все тупѣе и тупѣе, и, наконецъ, каждый пошелъ самъ по себѣ, а такъ какъ послѣ бывшаго ночью дождя настъ былъ довольно крѣпокъ, поршни же наши, надѣтые на босую ногу, не стѣсняли пальцевъ, то мы двигались довольно скоро. Достигнувъ вершины, проводникъ посмотрѣлъ на солнце и сказалъ, что надо торопиться, а то, пожалуй, этотъ вѣтеръ нанесетъ снѣгъ и тогда мы всѣ погибнемъ. Эта краткая рѣчь до такой степени была внушительна, что мы забыли и объ обѣдѣ, который несли съ собою.

На сколько подъемъ былъ крутъ, на столько спускъ отлогъ; сначала я пошелъ очень скоро; но вдругъ моя правая нога ушла въ снѣгъ до самаго туловища и я, силясь ее вытащить, почувствовалъ, что въ ней что-то хрустнуло.

Боль, которую я ощутилъ, заставляла думать, что я переломилъ себѣ ногу, тѣмъ болѣе, что высвободилъ ее только при помощи подошедшихъ людей. Хотя и оказалось, что она не поломлена, однако я уже не могъ двигаться попрежнему; но нашъ проводникъ велѣлъ мнѣ передать, что если мы такъ тихо пойдемъ, то на горѣ насъ захватитъ ночь и мы всѣ можемъ погибнуть; если же я не могу идти скоро, то меня спустятъ на буркѣ, какъ на салазкахъ. Конечно, я согласился безъ возраженій; живо сложили бурку треугольникомъ, привязали къ верхнему концу ея двѣ довольно длинныя веревочки, подъ нее подсунули мою джоху (горный посохъ), посадили меня на нее верхомъ и велѣли держать на столько отлого, чтобы она не глубоко уходила въ снѣгъ, а если бы бурка стала очень быстро катиться, то я долженъ былъ притягивать къ себѣ джоху и, бороздя снѣгъ, сдерживать стремленіе; въ случаѣ же надобности, я могъ, опершись на нее покрѣпче, и совсѣмъ остановиться. Два человѣка взяли за концы веревочки и стали по бокамъ моего экипажа; меня толкнули въ спину, и я покатился; люди, державшіе веревочки, шли, не отставая отъ меня, а при слишкомъ крутомъ спускѣ бѣжали; когда же встрѣчалась плоскость болѣе горизонталь-

Digitized by Google

ная, то бурку тащили волокомъ. Меня удивляла освоенность этихъ людей съ опасностями такого пути; случалось, что который нибудь изъ придерживавшихъ бурку вдругъ пропадалъ въ снѣгу; не выпуская, однакоже, веревочку изъ рукъ, онъ мгновенно выскакивалъ оттуда и продолжалъ слѣдовать безъ малѣйшей задержки.

Не смотря на быстрый ходъ сопровождавшихъ меня людей, мы спускались ровно часъ, изъ чего можно навѣрно заключить, что длина спуска была не менѣе шести верстъ.

Полоса снѣга кончилась и мы, замѣтивъ вдали дымокъ, какъ-то безсознательно удвоили шагъ и вскорѣ стали различать кучку всадниковъ, изъ которой отдѣлился одинъ и поѣхалъ къ намъ на встрѣчу. Сердце мое забилось отъ удовольствія: это былъ такой же горецъ, какихъ я видѣлъ на пути къ Владикавказу, когда ѣхалъ въ Тифлисъ; приблизясь къ намъ, онъ спросилъ отчетливымъ русскимъ языкомъ: «гдѣ адъютантъ (1) барона?» Когда я выдвинулся впередъ, то онъ, увидавъ передъ собой человѣка въ черкеской одеждѣ и съ бородой, видимо усомнился въ моей личности. На мой вопросъ, отъ кого онъ посланъ, горецъ отвѣчалъ, что отъ князя Мисоста.

Затѣмъ, онъ предложилъ мнѣ свою лошадь, на что я охотно согласился, и, садясь въ сѣдло, спросилъ, съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить. «Я Кургоко изъ Уруспія, здѣшній житель».—Да гдѣ же вы выучились такъ хорошо по русски?—«Я былъ въ аманатахъ (2) въ Нальчикѣ (3). Полагая встрѣтить васъ въ адъютантской формѣ, я не столько удивился этой одеждѣ, сколько тому, что вы съ бородою».

Подъѣзжая къ ожидавшей насъ группѣ всадниковъ, я увидѣлъ князя Мисоста Атажукина, истаго горца, серьезнаго и задумчиваго вида, съ добродушнымъ выраженіемъ глазъ; по лѣвую руку отъ него, немного поодаль, стоялъ горецъ среднихъ лѣтъ, съ умнымъ лицомъ, а рядомъ съ нимъ молодой горецъ, съ физіономіею, выражавшею полную беззаботность; этотъ послѣдній, также одинъ изъ прежнихъ аманатовъ, былъ кабардинскій уздень (4) 1-й степени, Гамботъ Куденетовъ, состоявшій при князѣ переводчикомъ. Я прибавилъ ходу, чтобы показать мое уваженіе къ князю и приложилъ, по обычаю горцевъ, руку къ шапкѣ; онъ

(1) Я былъ старшимъ адъютантомъ генеральнаго штаба кавказскаго корпуса.
(2) Заложникъ.
(3) Небольшая крѣпость въ Кабардѣ.
(4) Князья кабардинскіе считаютъ свое старшинство по древности рода. Уздень, значитъ дворянинъ; дворянство дѣлится на степени: первую, вторую и третью; затѣмъ, слѣдуетъ черный народъ, который также дѣлится на вольныхъ и холоповъ (крѣпостныхъ).

Digitized by Google

отвѣтилъ мнѣ тѣмъ же; послѣ того я выразилъ всѣмъ прибывшимъ мое почтеніе, коснувшись рукою шапки и отвѣсивъ имъ поклонъ.

Князь заговорилъ первый. «Вы сдѣлали такой путь, послѣ котораго вамъ надо отдохнуть. Поѣдемте въ мой аулъ; я привелъ запасныхъ лошадей и одну для васъ». Поблагодаривъ за вниманіе, я извинился, что обезпокоилъ его, обратясь къ главноуправляющему съ просьбой познакомить насъ заочно; что въ этомъ случаѣ, я руководствовался пріобрѣтенною имъ извѣстностію, которая дошла и до меня въ Тифлисѣ, и что смѣло отдаю себя теперь подъ его охрану. Князь обнялъ меня и мы поѣхали.

Перевалъ черезъ кавказскій хребетъ замѣчателенъ вообще какъ въ климатическомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ; на меня же онъ долженъ былъ произвести тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что на южной сторонѣ снѣговой горы Ламарін, черезъ которую перешелъ, я рвалъ спѣлую землянику, на вершинѣ ея ознобилъ себѣ лицо, а на сѣверной покатости встрѣтилъ только что распускающуюся листву; кромѣ того, угловатаго въ своихъ движеніяхъ пѣшаго сванета здѣсь замѣнилъ ловкій наѣздникъ, житель Черныхъ горъ или кабардинской равнины.

Сѣверная сторона кавказскаго хребта, отъ рѣки Терека до Чернаго моря, состоитъ или изъ отвѣсныхъ каменистыхъ отроговъ, большею частію неприступныхъ, или же изъ волнистыхъ, крутыхъ возвышенностей, покрытыхъ богатыми пастбищами; горы эти образуютъ болѣе или менѣе углубленныя ущелья, способныя къ произрастанію всего того, что можетъ обезпечить неприхотливую жизнь горца; особенно благопріятствуютъ они разведенію скотоводства, которое существуетъ здѣсь въ весьма большихъ размѣрахъ; плодоносная равнина, орошаемая быстрымъ теченіемъ рѣкъ, берущихъ свое начало у подножія кавказскаго хребта, чрезвычайно способна къ земледѣлію и съ лихвою вознаграждаетъ тотъ тяжелый трудъ, который неразлученъ съ первобытнымъ состояніемъ землепашества.

Народы, населяющіе это пространство, извѣстны у насъ подъ общимъ именемъ черкесовъ; но сами они подраздѣляютъ себя: на адыге, гдѣ имѣются княжескіе роды, подвластные имъ уздени и черный народъ, и на абадза, которые состоятъ изъ племенъ, управляемыхъ народною волею. Обитатели Черныхъ горъ именуютъ себя осетинами.

Всѣ эти племена, сходныя только по наружности, различаются другъ отъ друга языкомъ, образомъ правленія и обычаями. Общее названіе черкесъ даетъ очень неточное понятіе объ ихъ племенномъ происхожденіи, тогда какъ, подраздѣливъ ихъ по самостоятельности языковъ, мы получимъ пять главныхъ расъ: кабардинскую, абадинскую, карачаевскую,

Digitized by Google

убыхскую и осетинскую. Эта послѣдняя, въ свою очередь, имѣетъ множество подраздѣленій, обусловливаемыхъ мѣстнымъ положеніемъ ущелья и его наименованіями.

Мой новый знакомый, князь Мисостъ Атажукинъ, принадлежалъ къ адыге, говорилъ кабардинскимъ языкомъ, жилъ на равнинѣ, на берегу рѣки Чегема, въ своемъ аулѣ. Называть его или кого либо изъ горцевъ черкесомъ, я не стану, потому что это не названіе, а прозвище, перешедшее къ намъ отъ турокъ и составленное изъ двухъ словъ турецкаго и арабскаго языковъ: *черъ-кесъ*, что означаетъ «мерзкій разбойникъ».

Кабардинскій народъ повѣствуетъ о себѣ, что онъ родомъ изъ Египта, жилъ съ незапамятныхъ временъ въ Крыму, на рѣчкѣ Кабардѣ, откуда выселился на Кавказъ и господствовалъ надъ другими племенами, которыя платили ему дань; но свирѣпствовавшая въ XIII вѣкѣ, четырнадцать лѣтъ сряду, чума истребила болѣе пяти шестыхъ народонаселенія. Въ 1822 г. генералъ Ермоловъ разорилъ Кабарду и разсѣялъ ея жителей, которые въ значительномъ числѣ перешли за Кубань, къ кабардинскимъ абрекамъ и сдѣлались непримиримыми врагами русскихъ. Начало сношеній съ Россіею кабардинцы относятъ ко времени царствованія Ивана Васильевича Грознаго; они имѣли отъ него грамату и ходили вмѣстѣ съ русскими въ Астрахань и подъ Казань; граматою же Екатерины II, 1771 года, были опредѣлены ихъ отношенія къ Россіи.

Этихъ горцевъ мы, русскіе, иначе не знали, какъ съ дурной стороны; я же, познакомившись съ ними ближе, напротивъ, пришелъ къ другому заключенію: ихъ мирный и патріархальный домашній бытъ, гостепріимство и радушіе, при врожденной отвагѣ, вселяютъ къ нимъ невольное уваженіе.

Дорогой князь Мисостъ представилъ мнѣ прибывшихъ своихъ родственниковъ, князей Атажукиныхъ, а также нѣсколькихъ старшинъ изъ прилегающихъ ущелій и кабардинскихъ узденей; хотя это знакомство сдѣлалось на полномъ ходу, однако совершилось тихо, безъ замѣшательства, съ строгимъ соблюденіемъ уваженія къ старшимъ по роду или лѣтамъ; личности съ сѣдыми бородами степенно подъѣзжали, прикладывали руку къ шапкѣ и, затѣмъ, протягивали ее мнѣ для пожатія; послѣ того, осадивъ лошадь, они отъѣзжали на свое мѣсто; молодые же люди, поздоровавшись по горскому обычаю, подбирали поводья лошадей, взмахивали нагайкою, на концѣ которой придѣлана широкая кожаная лопасть, громко щелкали ею и, выскакавъ впередъ, круто поворачивали и отъѣзжали на свое мѣсто.

Digitized by Google

Глядя на эту подвижность и удаль, я и самъ какъ-то окрѣпъ духомъ и тѣломъ.

Въ аулъ мы въѣхали тихо и, остановясь у кунакской сакли (1), слѣзли съ лошадей и вошли въ довольно просторную комнату безъ пола. Обстановка кунакской вездѣ одинакова: у одной стѣны тлѣлся небольшой огонекъ, причемъ дымъ выходилъ черезъ широкую, обмазанную глиной трубу, возвышавшуюся надъ плоской крышей; вдоль другой стѣны лежало на полу нѣсколько ковровъ; надъ ними, на аршинъ ниже потолка, были вбиты длинные деревянные гвозди, на которыхъ развѣшивались шашки, пистолеты и кинжалъ, этотъ вѣрный и неразлучный спутникъ каждаго горца.

Князь предложилъ мнѣ сѣсть на коверъ, потомъ помѣстился самъ возлѣ меня, пригласивъ нѣсколько стариковъ сдѣлать тоже; всѣ остальные, вошедшіе въ саклю и снявшіе съ себя оружіе, оставались на ногахъ около двери. Почтительность и готовность служить составляютъ замѣчательную черту этихъ горцевъ, хотя, въ сущности, князь уже давно не имѣетъ надъ ними никакой власти, и прежнее вліяніе его держится только воспоминаніемъ объ оплакиваемомъ давнопрошедшемъ.

Днемъ горцы ѣдятъ мало, за то вечеромъ обыкновенно подается очень сытный обѣдъ. Вскорѣ по пріѣздѣ, наши хозяева уруспіевцы начали готовиться къ трапезѣ, и можно сказать что не поскупились. Внесли круглые столики, человѣкъ на трехъ или четырехъ каждый; высота ихъ соотвѣтствовала сидячему положенію на полу; первый столъ, съ огромнымъ количествомъ вареной говядины, былъ поставленъ между мною и княземъ; подъ видомъ уваженія къ старшему, я ни до чего не дотрогивался, желая высмотрѣть сначала, какіе пріемы употребляются здѣсь во время ѣды. Князь Мисостъ вынулъ маленькій ножъ, помѣщающійся въ ножнахъ кинжала, и началъ выбирать куски по своему вкусу; вмѣсто хлѣба служила густо сваренная просяная каша. Когда мы насытились говядиной, столъ перенесли къ ближайшей отъ насъ кучкѣ, а намъ поставили другой, съ кислымъ молокомъ, затѣмъ, третій съ шашлыкомъ, т. е. съ жареной молодой бараниной, нанизанной кусочками на лучинку, служащую вмѣсто вертела; въ заключеніе поданъ былъ въ маленькихъ деревянныхъ ковшахъ *лепсъ*, нѣчто въ родѣ супа. Всѣ столы съ кушаньями переходили отъ старшихъ гостей къ младшимъ, а какъ всѣхъ насъ было человѣкъ тридцать, и кунакская столько

(1) Кунакъ—пріятель, другъ; для пріѣзда ихъ выстраивается особая сакля; здѣсь хозяинъ проводитъ весь день, такъ какъ съ женами, число которыхъ доходитъ иногда до семи, днемъ сидѣть не слѣдуетъ, и онъ видится съ ними только ночью.

Digitized by Google

вмѣстить не могла, то половина гостей ужинала въ другой саклѣ. Послѣ стола намъ подали умыть руки; послѣдній, до котораго дошло полотенце, такъ ловко подбросилъ его вверхъ, что оно повисло на одномъ изъ деревянныхъ гвоздей.

Послѣ ужина принесли перины, подушки и соломы; мы вшестеромъ улеглись въ повалку, каждый подъ своимъ оружіемъ, а всѣ прочіе ушли въ другую саклю, забравъ свои доспѣхи. Горецъ, ѣхавшій при нашей встрѣчѣ за княземъ и обратившій на себя мое вниманіе своимъ умнымъ, египетскаго типа, лицомъ, остался съ нами; я узналъ, что это уздень 3-й степени, сынъ аталыка князя Мисоста, и называется Атажуко Абуковъ.

Мои товарищи долго не могли заснуть, чѣмъ я и воспользовался, чтобы ознакомиться поближе съ тѣми людьми, отъ участія которыхъ зависѣли не только успѣхъ возложеннаго на меня порученія, но, нѣкоторымъ образомъ, и самая жизнь моя. Поэтому я вступилъ съ ними въ разговоръ. Разсказывая мои похожденія въ Сванетіи, я невольно касался и смѣшныхъ сторонъ суевѣрія горцевъ, причемъ замѣтилъ, что когда я сообщалъ что нибудь смѣшное переводчику, то Атажуко Абуковъ не могъ удержать улыбки, изъ чего я заключилъ, что онъ понимаетъ по русски, а можетъ быть и говоритъ. Такое обстоятельство было для меня очень важно, потому что Абуковъ, видимо, пользовался общимъ уваженіемъ не только по своимъ близкимъ отношеніямъ къ князю, но и какъ человѣкъ умный, грамотный, имѣвшій притомъ весьма хорошее состояніе. У него былъ отличный табунъ головъ во сто, да нѣсколько атаръ овецъ и барановъ.

На другой день, утромъ, принесли намъ на завтракъ кисляго молока съ той же просяной кашей и пшеничныхъ ватрушекъ съ творогомъ; но я завтракъ замѣнилъ чаемъ, поподчивавъ имъ Мисоста и Абукова.

Поблагодаривъ уруспіевцевъ за радушный пріемъ, мы отправились далѣе; дорогой останавливались, когда наступалъ часъ намаза; въ это время лошади стреноживались и пускались на траву, а люди закусывали остатками вчерашняго ужина, такъ какъ всякій горецъ въ дорогѣ старается имѣть при себѣ небольшой запасъ пищи, которую возитъ въ кожаной сумкѣ, привѣшиваемой на переднюю луку. Моя же закуска, равно какъ и князя, съ его неразлучнымъ Абуковымъ, везлась прислугою.

Путь лежалъ по правой сторонѣ рѣки Баксана, гдѣ намъ пришлось ѣхать гусемъ узкой тропинкой, съ лѣвой стороны которой спускался обрывистый берегъ, а съ правой поднималась прямая, отвѣсная скала. Я правилъ передомъ и потому первый замѣтилъ, что на противополож-

Digitized by Google

номъ берегу мелькнулъ штыкъ и пробѣжалъ солдатъ; мнѣ объяснили, что, вѣроятно, тутъ секретный постъ отъ расположеннаго гдѣ нибудь по близости отряда для наблюденія за хищниками.

Остановивъ моихъ спутниковъ, я поѣхалъ одинъ; секретъ пропустилъ меня безъ выстрѣла; но, обогнувъ скалу, я увидѣлъ цѣлый баталіонъ, вытянутый фронтомъ къ Баксану и готовый, по знаку начальника, пустить въ насъ сотни пуль; однако, мое единоличное появленіе разсѣяло всякую мысль о томъ, что мы хищники. Остановясь противъ лагеря, я выждалъ подходившаго къ берегу человѣка въ горскомъ одѣяніи, подъ прикрытіемъ двухъ солдатъ, съ нацѣленными на меня ружьями. Я закричалъ имъ, что я русскій, а въ подтвержденіе моихъ словъ снялъ шапку и показалъ, что моя голова не выбрита. «Доложите баталіонному командиру», продолжалъ я, «что русскій офицеръ желаетъ съ нимъ говорить». Въ это время, съ тѣми же предосторожностями, подошелъ къ берегу штабъ-офицеръ. Стоя другъ противъ друга на разстояніи саженъ тридцати, мы могли разговаривать; я ему назвалъ себя и попросилъ перекинуть хлѣба, котораго уже съ мѣсяцъ не ѣлъ. Но быстрота рѣки уничтожала всякую возможность сообщенія съ тѣмъ берегомъ, хотя собственно ширина русла не превышала 12—15 саженъ; однако, подоспѣвшіе къ тому времени мои спутники ухитрились привязать къ волосяному табучному аркану бараній бурдюкъ (1); одинъ изъ горцевъ спустился къ водѣ, положилъ внутрь бурдюка камень и кинулъ его на ту сторону; его ловко подхватили спустившіеся съ противоположнаго берега два человѣка; но принесенная половина пшеничнаго каравая никакъ не влѣзала въ бурдюкъ; а потому поймавшіе его расширили ножемъ отверстіе. Къ хлѣбу командиръ баталіона приложилъ бутылку бѣлаго вина. За эту любезность мы отблагодарили тѣмъ, что велѣли его переводчику положить на землю шапку, въ которую одинъ изъ родственниковъ князя послалъ пулю (2).

Разставшись съ баталіономъ, мы продолжали путь, и на рѣчкѣ Ксантіи простились со старшинами, съѣхавшимися по зову князя Мисоста изъ ущелій Карачая, Черема, Хулама, Безингей и Малкаръ. При прощаньи я обѣщалъ отблагодарить всѣхъ ихъ въ собственныхъ ихъ домахъ; затѣмъ, сопровождаемый одними кабардинцами, отправился на рѣку Члемъ, въ аулъ князя Мисоста Атажукина, отстоящій отъ крѣпости

(1) Бурдюкъ—шкура, снятая съ коровы или овцы, вывернутая внутрь шерстью и вымазанная снаружи нефтью. Онъ служитъ для перевозки жидкостей.

(2) Пуля, выпущенная горцемъ при свидѣтеляхъ, есть, по ихъ понятіямъ, любезность; но не всякій рѣшится оказать ее, изъ опасенія сдѣлать промахъ.

Digitized by Google

Нальчика верстъ на шесть. Князь отвелъ мнѣ помѣщеніе не въ общей кунакской, а въ отдѣльномъ маленькомъ деревянномъ домикѣ въ двѣ комнаты.

На другой день, въ сопровожденіи многихъ кабардинцевъ, поѣхалъ я въ крѣпость, гдѣ познакомился съ командующимъ кабардинскою линіею, полковникомъ Пырятинскимъ, который меня принялъ съ истинно русскимъ радушіемъ. Передавъ ему мое намѣреніе возвратиться въ Сванетію чрезъ Карачай, я добавилъ, что для этой цѣли полагаю необходимымъ немного обжиться между нашими мирными горцами, почему и останусь въ аулѣ князя Мисоста. Пырятинскій отозвался о Мисостѣ, какъ о вѣрномъ человѣкѣ, а объ Атажукѣ Абуковѣ, какъ объ очень умномъ и имѣющемъ сильное вліяніе на князя. Взявъ съ собой изъ крѣпости переводчика, я къ ночи возвратился въ свой домикъ, который мнѣ былъ тѣмъ пріятнѣе, что своимъ видомъ пробуждалъ воспоминанія о моей первоначальной службѣ въ военныхъ поселеніяхъ, гдѣ во времена Аракчеева, мы, офицеры генеральнаго штаба, именовавшіеся тогда: свиты Его Величествва по квартирмейстерской части, производили съемки.

Между мною, княземъ Мисостомъ и Атажуко Абуковымъ много говорилось о прошедшемъ, настоящемъ и даже о будущемъ. Помню оцѣнку, сдѣланную ими бывшимъ въ краю начальникамъ. Они отдавали справедливость Циціанову и высоко ставили Ермолова, не смотря на то, что отъ него Кабарда много потерпѣла; они выразились такъ: «Если бы Ермоловъ встрѣтился одинъ съ двумя абреками, они бы его не тронули» (1). Сближеніе мое съ этими горцами имѣло цѣлью завести чрезъ нихъ знакомство съ личностями, пользовавшимися вѣсомъ за Кубанью.

При посѣщеніи меня княземъ Мисостомъ, его сопровождалъ каждый разъ Абуковъ и, въ продолженіе бесѣды нашей, стоялъ, по обычаю, у дверей; когда же заходилъ одинъ, то я его насильно сажалъ, причемъ постоянно выражалъ убѣжденіе, что онъ знаетъ по русски, но только скрываетъ это.

Дня черезъ два или три я поѣхалъ въ ущелья Черныхъ горъ отдать визитъ старшинамъ, которые меня встрѣтили на Баксанѣ; главной же цѣлью поѣздки былъ осмотръ мѣстностей, извѣстныхъ намъ тогда по весьма поверхностнымъ описаніямъ; кромѣ того, мнѣ нужно было узнать, какимъ образомъ можно пройти въ Сванетію.

(1) То есть, изъ уваженія къ его доблести. Когда, по возвращеніи моемъ въ Москву, я передалъ эти слова Алексѣю Петровичу, онъ остался очень доволенъ и сказалъ: «Многіе не поймутъ значеніе этихъ простыхъ словъ, но ты, какъ я вижу, изучилъ горцевъ».

Digitized by Google

Въ Чегемѣ и Безингіи я нашелъ сохранившіеся остатки христіанства, а именно, разрушенныя каменныя церкви, на стѣнахъ которыхъ еще замѣтны были рисунки священнаго содержанія; по сходству архитектуры съ сванетскими церквами, возведеніе ихъ слѣдуетъ отнести къ тѣмъ же временамъ. Мнѣ говорили, что въ половинѣ XVIII вѣка, магометанство еще не было развито ни въ Кабардѣ, ни въ прилегающихъ къ ней горахъ, и что въ пищу употреблялась тамъ свинина; но въ мое время, распространеніе корана было повсемѣстно, хотя у племенъ, живущихъ близъ Чернаго моря, встрѣчалось очень много обычаевъ, перешедшихъ отъ христіанства. Такъ, напримѣръ, чтобы сберечь какой нибудь предметъ, оставленный на дорогѣ или въ полѣ, горецъ дѣлаетъ надъ нимъ, изъ чего попало, крестъ; бѣглецовъ, приводя къ присягѣ, заставляютъ съѣсть вырѣзанный изъ земли крестъ; послѣ одного изъ магометанскихъ постовъ, по времени соотвѣтствующаго нашему великому посту, въ наступающій праздникъ женщины вмѣстѣ съ мужчинами допускаются къ молитвѣ; горецъ во всякій праздникъ потѣшается стрѣльбою; въ этотъ же праздникъ цѣлью служитъ яйцо, въ которое пускаютъ стрѣлы; есть даже праздники, когда молятся съ восковой свѣчой, стоя на колѣняхъ и безъ шапки, не смотря на то, что коранъ требуетъ непремѣнно покрытой головы.

Нельзя не сожалѣть, что при сношеніяхъ съ кабардинцами, во времена Екатерины II, наше духовенство не умѣло вытѣснить оттуда магометанство, находившееся почти въ зародышѣ, такъ какъ послѣ христіанства прошелъ большой періодъ времени, въ продолженіе котораго эти народы не имѣли никакой религіи.

Черезъ нѣсколько дней я поѣхалъ въ Чегемское ущелье; въ аулѣ, гдѣ мы ночевали, справлялся свадебный пиръ, и я, стоя на саклѣ между народомъ, имѣлъ случай видѣть открытыя лица женщинъ, что, во всякое другое время, для меня, какъ для невѣрнаго, было бы совершенно невозможно, не говоря уже о томъ, что положеніе мое, какъ гостя, обязывало меня къ скромности. При тускломъ свѣтѣ нѣсколькихъ плошекъ я разсмотрѣлъ одну блондинку, съ такимъ бирюзовымъ оттѣнкомъ глазъ, какой рѣдко можно встрѣтить. Она плясала лезгинку. Дикая граціозность этой пляски привела меня въ восторгъ; я спросилъ, дозволятъ-ли мнѣ бросить красавицѣ деньги. Мнѣ разрѣшили, но съ тѣмъ, чтобы я немедленно удалился. Кинувъ горсть серебряныхъ монетъ, я соскочилъ съ сакли и ушелъ въ кунакскую.

На слѣдующій день мы поѣхали домой, т. е. къ князю Мисосту, передъ ауломъ котораго переправа черезъ Чегемъ дѣлалась въ бродъ, весьма уже мнѣ знакомый. Желаніе показать, что я навыкъ къ такого

Digitized by Google

рода сообщеніямъ, подстрекнуло меня, и я первый спустился въ рѣку; но не успѣлъ отъѣхать и пяти саженъ, какъ быстриной теченія меня унесло въ глубину; чтобы облегчить лошадь, я скинулся съ сѣдла и ухватился за гриву, но напоромъ воды насъ разлучило: лошадь понесло внизъ, а меня отбросило въ сторону; бывшая на мнѣ бурка удержала меня на поверхности и дала возможность повернуться противъ теченія; не смотря на его стремительность, я началъ изо всѣхъ силъ работать руками, не поддаваясь уносящему меня потоку. Я видѣлъ, какъ на берегу стоятъ мои кунаки и смотрятъ на эту борьбу; ихъ встревоженныя лица ясно говорили, что мнѣ нечего ждать отъ нихъ помощи; однако, я не потерялся и, замѣтя, что меня приблизило къ противоположному берегу, попробовалъ опуститься, досталъ ногою камень, крѣпко уперся въ него, устоявъ секунду на мѣстѣ и, затѣмъ, пошелъ противъ теченія къ берегу, на который и вышелъ босый; вся моя обувь, состоявшая изъ резиновыхъ галошъ, черевичекъ (1) и бахалокъ (2), осталась въ рѣкѣ. Между тѣмъ, мои спутники, благополучно переправясь черезъ рѣку, подскакали ко мнѣ и принялись раздѣвать меня: кто снималъ бурку, кто ружье, кто вытаскивалъ изъ-за пояса пистолетъ. Мой добрый конь выбрался на берегъ саженъ на сто ниже. Наконецъ, я сѣлъ босой, въ одномъ архалукѣ, на чью-то лошадь и въ этомъ видѣ, окруженный веселыми лицами, очень походилъ на гяура, взятаго въ плѣнъ, о чемъ не замедлилъ сообщить моимъ спутникамъ, которые разразились дружнымъ хохотомъ.

Но, говорятъ, нѣтъ худа безъ добра. Такъ и это приключеніе мнѣ послужило въ пользу. Когда мы пріѣхали на мѣсто, я переодѣлся и началъ пить чай; вдругъ ко мнѣ входитъ Атажуко Абуковъ, одинъ, безъ переводчика, садится и говоритъ очень отчетливымъ русскимъ языкомъ: «Ну, Иванъ-бій, я тебя двѣ недѣли высматривалъ и слушалъ; сегодня ты былъ на краю погибели, и если вышелъ цѣлъ, то только потому, что не струсилъ. Теперь я вижу, что ты можешь быть хорошимъ другомъ, и вотъ тебѣ моя рука». Обнявъ его отъ души, такъ какъ зналъ, что пріобрѣталъ въ немъ истинную поддержку въ моемъ сомнительномъ положеніи, я все-таки сказалъ ему съ упрекомъ: «Ты относительно меня хотѣлъ быть горой Магомета: сколько времени я звалъ тебя къ себѣ, но ты все не шелъ».

Съ этой минуты, наши бесѣды велись уже безъ переводчика и были совершенно откровенны. Я ему передалъ мой взглядъ на положеніе горцевъ вообще и на кабардинцевъ въ особенности; объяснилъ на-

(1) Черевички—красные башмаки безъ подошвъ, весьма туго надѣваемые.
(2) Бахалки—въ родѣ носковъ изъ кожи, очень узкіе.

Digitized by Google

стоящіе виды правительства и достойную сожалѣнія непрактичность ближайшаго начальства, думающаго гораздо болѣе о прославленіи себя, чѣмъ о той пользѣ, которую оно могло бы принести краю.

Проживая у Мисоста, я познакомился со многими закубанскими абреками и, наконецъ, дождался, карачаевцевъ. Они прибыли съ своимъ почетнымъ старшиною, престарѣлымъ Исламомъ Крымшекаловымъ; онъ изложилъ мнѣ обиды, нанесенныя карачаевскому народу бывшимъ начальникомъ кабардинской линіи, генераломъ Горихвастовымъ, который отдалъ ихъ аманатовъ въ солдаты, и тѣхъ угнали на службу, Богъ знаетъ, куда. «Генералъ обвинялъ карачаевцевъ въ томъ», говорилъ старшина, «будто мы пропускаемъ черезъ свою землю абрековъ, и называлъ насъ измѣнниками; мы указывали ему на то, что даже русскія войска, которыя заняты единственно охраненіемъ линіи, даже и они не всегда могутъ укараулить хищниковъ, такъ есть ли возможность удержать ихъ небольшому карачаевскому обществу; но, какъ мы ни оправдывались, намъ не внимали, но смотрѣли на насъ, какъ на бунтовщиковъ. Вотъ и теперь полковникъ Засс прислалъ сказать, что онъ насъ всѣхъ истребитъ, если мы къ нему не явимся; а какъ намъ къ нему явиться, когда нами завѣдуетъ полковникъ Пырятинскій? Мы просто не знаемъ, что и дѣлать». У старика при этомъ разсказѣ слезы навернулись. Я возразилъ, что трудно нашему правительству вѣрить въ ихъ покорность; оно знаетъ, въ какой тѣсной дружбѣ карачаевцы живутъ съ закубанскими народами; все, что могу имъ посовѣтовать, это представить новыхъ аманатовъ и давать рѣшительные отпоры хищникамъ. Крымшекаловъ отвѣтилъ мнѣ, что безъ воли народа ничего обѣщать не можетъ, но передастъ ему мои слова и будетъ уговаривать. На это я отвѣтилъ, что повидаюсь съ полковникомъ Зассомъ, и попрошу его, чтобы онъ ихъ не тревожилъ, пока идутъ переговоры, а съ отвѣтомъ пришлю того человѣка, котораго они у меня оставятъ; отблагодарить же за ихъ посѣщеніе я пріѣду самъ въ Карачай.

Двое изъ карачаевскихъ старшинъ остались при мнѣ, а съ остальными Исламъ отправился домой, обѣщавъ мнѣ строго наблюдать за хищниками.

Въ это время я получилъ свѣдѣніе, что въ верховьяхъ Лабы скрывается какой-то русскій. Я догадался, что это должно быть баронъ Торнау (1), которому удалось пройти изъ Абхазіи, при содѣйствіи ея владѣтеля, князя Михаила, на сѣверную сторону горъ, въ ущелья, не только намъ не подвластныхъ горскихъ племенъ, но даже и извѣстныхъ намъ,

(1) Офицеръ генеральнаго штаба, предпринявшій также развѣдку о горскихъ племенахъ.

Digitized by Google

въ то время, по однимъ слухамъ; на нихъ не распространялась и власть владѣтеля Абхазіи, а потому баронъ Торнау легко могъ быть взятъ въ плѣнъ (чего онъ впослѣдствіи и не избѣжалъ). По счастію, при мнѣ находился отважный абрекъ, Магометъ-Гургей-Лоовъ, говорившій по-русски и знавшій хорошо мѣстность; я попросилъ его поспѣшить на выручку барона Торнау. Онъ исполнилъ это порученіе такъ быстро, что явился въ Пятигорскъ вмѣстѣ съ барономъ, въ одно время со мной, не смотря на то, что его путь былъ въ шесть разъ длиннѣе моего и сопряженъ съ опасностями, тогда какъ мой переѣздъ по мирнымъ ауламъ Кабарды не представлялъ никакой опасности и походилъ скорѣе на пріятную прогулку.

При въѣздѣ въ Пятигорскъ мы разбились на кучки, человѣка по три, по четыре, съ каковыми появленіями горцевъ жители уже свыклись. Войдя въ комнату и взглянувъ на себя въ большое зеркало, я не рѣшился показаться на улицѣ въ такомъ видѣ; однако, уступилъ настояніямъ Абукова и отправился вмѣстѣ съ нимъ на бульваръ. Мы сѣли на первую свободную лавочку.

Публики было довольно; проходившіе мимо знакомые изъ мѣстныхъ жителей мало обращали на насъ вниманія, за то пріѣзжіе разсматривали насъ съ любопытствомъ, которое могло быть вызвано и тѣмъ, что мы представляли два совершенно разные типа: Абуковъ былъ чистокровный азіятъ, тогда какъ я принадлежалъ, безспорно, къ расѣ сѣверной.

По моимъ отношеніямъ къ Карачаю мнѣ необходимо было познакомиться съ полковникомъ Зассомъ. Мы сошлись съ нимъ у одного общаго знакомаго; но какъ наши взгляды на карачаевское племя совершенно расходились, Зассъ же, при своемъ пылкомъ характерѣ, не умѣлъ сдерживаться въ разговорѣ, то у насъ едва не дошло дѣло до дуэли, отъ которой удержалъ своимъ добродушнымъ посредничествомъ случившійся въ то время въ Пятигорскѣ баронъ Розенъ. Мы помирились и дня черезъ четыре я пріѣхалъ къ нему на Кубань съ карачаевскими старшинами, которымъ онъ объявилъ, что все мною сказанное будетъ исполнено. Успокоенные старшины спросили меня, чѣмъ бы народъ карачаевскій могъ выказать мнѣ свою признательность? Имѣя въ виду, что лучшее средство заставить ихъ строже смотрѣть за партіями хищниковъ состоитъ въ томъ, чтобы возбудить между обѣими племенами вражду, я отвѣчалъ: «Вы видите, что я не очень здоровъ; но мнѣ кажется, что если бы я поѣлъ медовѣевскаго (1) барана, то совсѣмъ

(1) Медовѣевцы—племя, живущее въ верховьяхъ рѣкъ Кубани и Лабы. Наши свѣдѣнія того времени были такъ неполны, что мы не могли съ точностію опре-

Digitized by Google

бы выздоровѣлъ; можетъ быть въ той атарѣ, которую вы у нихъ отгоните, попадутся и бараны, захваченные недавно медовѣевцами у нашего общаго кунака Лоова; его барановъ вы отдадите ему, а остальные подѣлите между собой и пришлете мнѣ одного».

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней, карачаевцы прислали мнѣ двухъ барановъ изъ атары, угнанной ими у медовѣевцевъ, и убѣдительно просили заѣхать въ Карачай. Поблагодаривъ за выполненіе моего желанія, я объявилъ имъ потомъ, что едва только съѣлъ лопатку барана (1), какъ почувствовалъ себя лучше, а по кости увидѣлъ, что мнѣ предстоитъ путь на Карачай.

Въ первой половинѣ сентября я могъ приступить къ выполненію моего обѣщанія и поѣхалъ въ Карачай черезъ Кисловодскъ, куда къ этому времени, кромѣ больныхъ, переѣзжаетъ и весь beau monde Пятигорска. Но такъ какъ мои спутники кунаки не всѣ еще собрались, то я принужденъ былъ выждать здѣсь ихъ прибытія, а также присылки одного топографа изъ татаръ, котораго я хотѣлъ оставить въ Карачаѣ, подъ видомъ писаря.

Я познакомился съ окрестностями Кисловодска, пилъ нарзанъ (2) и проводилъ время довольно пріятно, когда вдругъ дошло до меня извѣстіе, что большая партія хищниковъ прорвалась черезъ карачаевскія земли; я рѣшился въ ту же минуту отправиться на розыски. Со мною было человѣкъ до двадцати лихихъ наѣздниковъ; шли мы ходко и, пройдя верстъ сорокъ, на одномъ изъ отроговъ горы, именуемой Кинжалъ, сдѣлали привалъ, чтобы покормить лошадей. На другой день утренняя холодная роса подняла насъ рано; мы потянулись въ гору; туманъ, окружавшій всю мѣстность, налегалъ все гуще и гуще, такъ что заслонялъ человѣка въ трехъ, четырехъ шагахъ; не смотря на утреннее время, было на столько темно, что однѣ лошадиныя уши мелькали у насъ передъ глазами. Эта туманная влага проникала насквозь всю одежду и производила весьма непріятное ощущеніе въ тѣлѣ. Но, по мѣрѣ того, какъ мы поднимались, туманъ рѣдѣлъ и солнечный лучъ, про-

---

дѣлить, къ какому племени принадлежатъ медовѣевцы и не носятъ-ли они другаго названія, такъ какъ въ этой мѣстности, по разспросамъ, значились: аланеты, бибердухаджи, босхохи, будархойцы, башлыбаевцы и иныя племена; но гдѣ какое живетъ, намъ было совершенно неизвѣстно.

(1) Горцы любятъ особенно баранью лопатку, тщательно очищаютъ ее отъ всѣхъ волоконъ и разглядываютъ на свѣтѣ расположеніе тканей, въ смыслѣ гаданія и предсказанія.

(2) Наръ-занъ - въ переводѣ «богатырская вода», источникъ холодной кипучей соды.

Digitized by Google

бившись, наконецъ, черезъ него, освѣтилъ необыкновенно величественную картину: солнце горѣло надъ нашими головами въ такомъ чистомъ и прозрачномъ воздухѣ, о которомъ жители ровныхъ мѣстностей и понятія не имѣютъ, а подъ ногами у насъ разстилался на безпредѣльное пространство слой бѣлыхъ облаковъ, бѣлой массой облегавшихъ двухолмистый Эльборусъ и другія вершины ему подобныхъ гранитныхъ гигантовъ.

Пространство, видимое глазомъ, конечно, было около ста верстъ, что̀ можно заключить по пяти отдаленнымъ вершинамъ горъ, которыя, при солнечномъ освѣщеніи, рѣзко обрисовывались на бѣломъ фонѣ облаковъ. Снявъ бурки и башлыки и привязавъ ихъ къ задней лукѣ, мы начали спускаться по отлогой покатости. Вскорѣ мы замѣтили вдали небольшую партію горцевъ, и, по принятому при подобныхъ встрѣчахъ обычаю, послали впередъ одного развѣдчика; съ той стороны сдѣлали то же. Переговоривъ недолго между собой, оба они направились къ намъ, а за ними послѣдовала и вся встрѣчная партія. Заключивъ изъ этого, что наши взаимныя дружелюбныя отношенія уже достаточно выяснились, мы также тронулись впередъ, и когда съѣхались, то оказалось, что попавшаяся намъ партія всадниковъ состоитъ изъ карачаевцевъ, посланныхъ ко мнѣ съ слѣдующимъ извѣстіемъ: старшина Исламъ Крымшекаловъ, получивъ свѣдѣніе, что партія хищниковъ, около 140 чел., возвращается изъ Кабарды съ угоннымъ оттуда большимъ количествомъ скота, собралъ въ своемъ аулѣ человѣкъ тридцать, залегъ съ ними въ ущельи, чрезъ которое направлялись хищники, и удерживалъ ихъ до тѣхъ поръ, пока прибыли подкрѣпленія изъ другихъ ауловъ, при помощи которыхъ онъ и отбилъ 6,000 барановъ, 60 быковъ и трехъ мальчиковъ.

Такого рода свѣдѣніе обрадовало моихъ кабардинцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужило доказательствомъ, что обѣщаніе, данное мнѣ Крымшекаловымъ въ аулѣ Мисоста, исполнено имъ. Соединясь съ встрѣченною партіею, мы спустились къ ручью на привалъ, откуда я послалъ письменное извѣстіе полковникамъ Зассу и Пырятинскому. Отдыхали мы не долго, хотя сдѣлали слишкомъ шестьдесятъ верстъ менѣе чѣмъ въ сутки, и отправились на рѣку Тиберду, къ карачаевскимъ ауламъ; жители встрѣтили насъ очень радушно и привели къ кунакской старшины Крымшекалова, который принялъ меня съ величайшимъ вниманіемъ и гостепріимствомъ.

На другой день съѣхались старшины и почетные люди изъ всѣхъ ауловъ и толковали, какъ бы устроить дѣла въ отношеніи правитель-

Digitized by Google

ства. Я имъ предложилъ, чтобы они приняли къ себѣ пристава (1) и дали другихъ аманатовъ; они отвѣчали, что сами рѣшить не могутъ, а спросятъ народъ и завтра привезутъ рѣшеніе.

На утро, старшины прибыли съ отвѣтомъ, что народъ принимаетъ пристава, а относительно аманатовъ объявили, что нельзя поручиться за то, чтобы, по бывшему же примѣру, ихъ не отдали въ солдаты. На это я отвѣтилъ, что если они сдержатъ свое слово и останутся вѣрны, то аманатовъ не тронутъ, а если бы, паче чаянія, съ ними поступили несправедливо, то я самъ отдамъ себя имъ въ заложники. Тутъ старикъ Крымшекаловъ вскочилъ съ мѣста, схватилъ мою руку, ударилъ по ней свою и сказалъ, что онъ мнѣ вполнѣ вѣритъ; тогда всѣ прочіе старшины также обмѣнялись со мною рукопожатіемъ и согласились дать аманатовъ.

Я оставилъ карачаевцамъ за пристава кабардинскаго князя Атажуку Атажукина (прапорщика), а за писаря при немъ тоже кабардинца Шу Кармова (юнкера), знающаго немного русскую грамоту, которой онъ научился въ Петербургѣ, въ горскомъ эскадронѣ; доставку же аманатовъ въ Нальчикъ и сдачу ихъ полковнику Пырятинскому поручилъ князю Мисосту (штабсъ-капитану) (1). Затѣмъ, я собрался въ обратный путь въ Сванетію; со мной отправились Атажуко Абуковъ, съ двумя своими крѣпостными кабардинцами, изъ Хулама Иса Шакмановъ и казакъ Иванъ. При насъ находилось нѣсколько пѣшихъ проводниковъ изъ карачаевцевъ, да, сверхъ того, вьючная лошадь и осленокъ, кѣмъ-то мнѣ подаренный.

Выѣхали мы изъ аула рано поутру; день былъ великолѣпный; проѣхавъ нѣсколько верстъ, мы достигли снѣговъ и пошли пѣшкомъ, подымаясь по весьма отлогой снѣговой покатости и по такому крѣпкому насту, что ни одна лошадь не провалилась. До вершины оставалось не болѣе двухъ верстъ, какъ вдругъ мы очутились передъ разсѣлиной треснувшаго льда, аршина въ два шириной, чрезъ которую предстояло перескочить. Я легъ на край разсѣлины и когда взглянулъ внизъ, то увидѣлъ, что глубина ея была не менѣе ста саженъ, а стѣны представляли вертикальный ледяной обрывъ, на днѣ котораго блестѣла яркая зеленая полоска, освѣщенная солнечными лучами. Этотъ, повидимому, незначительный прыжокъ заставилъ насъ крѣпко призадуматься,

---

(1) Приставъ—есть начальственное лицо, поставленное отъ правительства, для наблюденія и для передачи приказаній.

(1) Многіе изъ мирныхъ горцевъ были награждаемы военными чинами и, представляясь начальству, обязывались надѣвать на свои черкески эполеты, а на шашку навязывать темлякъ.

Digitized by Google

потому что малѣйшая неловкость влекла за собой неминуемую гибель. Мы стали сначала пробовать на ровномъ мѣстѣ, какъ далеко кто можетъ прыгнуть, причемъ оказалось, что я легко перескочилъ пространство почти въ четыре аршина; послѣ нѣкотораго колебанія, первый рѣшился скакнуть черезъ разсѣлину одинъ изъ карачаевцевъ; за нимъ послѣдовали мы, а за нами наши лошади; только осленокъ уперся, хлопалъ ушами, взлягивалъ, моталъ головой и ни за что не хотѣлъ прыгать. Чтобы не терять напрасно времени, мы бросили его на произволъ судьбы и пошли далѣе; но когда онъ увидѣлъ, что его оставляютъ одного, то неистово закричалъ, взвился на дыбы, сдѣлалъ великолѣпный скачокъ, обогналъ насъ и понесся впередъ, вскидывая то одну, то другую ногу.

Подъемъ становился все круче. Подверженный одышкѣ, я отсталъ отъ моихъ спутниковъ на столько, что когда взошелъ на вершину горы, то увидѣлъ, что всѣ они уже спустились съ снѣговаго хребта и ждутъ меня. Крутизна спуска была такъ значительна, что въ иныхъ мѣстахъ я съ разбѣгу падалъ и катился по мягкому, недавно выпавшему снѣгу до тѣхъ поръ, пока ноги не встрѣчали какую нибудь твердую опору.

Мѣстность, на которой мы находились, лежала на вершинѣ обрыва глубокаго и совершенно отвѣснаго ущелья; по гребню его намъ предстояло сдѣлать только нѣсколько шаговъ, а затѣмъ, дорога шла хотя также по чрезвычайно крутой покатости, за то, болѣе или менѣе, прикрытой землею, даже съ рѣдкой порослью тощаго кустарника.

Перейдя ущелье и взобравшись на верхъ, мы увидали не вдалекѣ небольшую сванетскую деревню и направились къ ней; насъ встрѣтило нѣсколько сванетовъ, по обычаю, съ ружьями въ рукахъ. Въ ихъ пріемѣ не было ничего дружелюбнаго; однако, они не посмѣли задѣть насъ, такъ какъ мы имѣли перевѣсъ надъ ними числомъ ружей, торчавшихъ изъ-за нашихъ спинъ. Никто не умѣлъ объясняться съ ними, переводчика же своего Скордово я еще изъ Пятигорска отправилъ съ письмомъ въ Сванетію; поэтому, вмѣсто всякихъ объясненій, я вынулъ пять цѣлковыхъ и роздалъ ихъ обступившимъ насъ пяти сванетамъ, указавъ имъ жестами на лошадей и на воду; затѣмъ, оставя тутъ при лошадяхъ двухъ людей и снабдивъ ихъ деньгами, съ прочими я пошелъ пѣшкомъ къ Ціохо, жившему верстахъ въ восьми отсюда.

Придя къ нему, я немедленно послалъ къ Татархану за переводчикомъ Егоромъ, отъ котораго узналъ, что мать Ціохо, княгиня Диго-ханъ, неоднократно подсылала къ сыну Татархана, князю Мисосту, пугать его Тифлисомъ и тѣмъ, что его отдадутъ въ солдаты; что вслѣдствіе того, Мисостъ, набравъ шайку человѣкъ въ 200, ушелъ на разбой, что

Digitized by Google

за нимъ пустилась въ погоню сама княгиня мать и вернула его домой. По пріѣздѣ моемъ къ Татархану я не могъ не замѣтить его замѣшательства, но дѣлалъ видъ, что ничего не знаю.

На другой день все устроилось какъ нельзя лучше; князь Мисостъ откровенно объяснился со мной и убѣдительно просилъ взять его въ Тифлисъ заложникомъ, что́ я и исполнилъ, захвативъ также съ собой и племянника князя Ціохо, князя Мурзакана, а сына Ціохо, мальчика лѣтъ девяти, приказалъ выслать послѣ, для обученія его въ Тифлисѣ грамотѣ на счетъ казны. Кромѣ того, я пригласилъ съ собой одного взрослаго священническаго сына, который, по принятому въ Сванетіи обычаю, долженъ былъ заступить мѣсто отца, съ тѣмъ, чтобы онъ хотя наглядно познакомился съ пріемами священнодѣйствія.

Въ это же время ко мнѣ прибыли изъ вольной Сванетіи восемь старшинъ съ просьбою, чтобы я ихъ представилъ лично главноуправляющему, такъ какъ ихъ народъ не хочетъ посредничества ни князя Дадьяна, ни князей Дадешкильяновъ.

Въ обратный путь мы пустились на Лентехи, владѣніе мингрельскаго князя Дадьяна, заселенное также сванетами. Владѣтель Мингреліи на этотъ разъ былъ болѣнъ и принялъ меня въ постели; поздравивъ съ счастливымъ окончаніемъ возложеннаго на меня порученія, онъ сталъ разспрашивать о подробностяхъ; его побуждало къ этому не столько участіе ко мнѣ, сколько желаніе узнать, не возбуждался ли вопросъ о возвратѣ ружья, которымъ онъ завладѣлъ и которое, по всѣмъ правамъ, должно было принадлежать фамиліи Дадешкильяновъ, т. е. Татархану и Ціохо. Онъ боялся, не включено ли оно въ условіе мира сванетскихъ владѣтелей, и потому, когда я началъ высчитывать претензіи сторонъ и коснулся оружія, то онъ не улежалъ на подушкахъ, сѣлъ на кровать и въ страшномъ волненіи проговорилъ: «Если вы потребуете отъ меня ружье, то знайте, я скорѣе уступлю половину Мингреліи Государю Императору, а ружья не отдамъ». Чтобы успокоить его, я сказалъ: «Правда, рѣчь объ этомъ заходила между сванетскими князьями, но на просьбу Ціохо и Татархана о возвратѣ ружья, я спросилъ ихъ: кому же изъ васъ двухъ имъ владѣть? Они не знали, что отвѣчать; тогда я продолжалъ: оставьте его у Дадьяна; оно въ такихъ хорошихъ рукахъ, что и ваши предки не могли бы пріискать болѣе достойнаго для него хозяина». Князь пришелъ въ такой восторгъ отъ моихъ словъ, что вскочилъ на ноги и крѣпко меня обнялъ.

Мы пробыли у Дадьяна однѣ сутки и поѣхали далѣе, по направленію къ Тифлису.

Не смотря на то, что настоящій путь нашъ не представлялъ осо-

Digitized by Google

бенныхъ опасностей, однако, все-таки нужно было соблюдать извѣстную осторожность. Такъ, однажды, въ какомъ-то ущельи, мы тянулись гуськомъ по узкой тропѣ, пролегавшей на краю пропасти, поросшей мелкимъ кустарникомъ. Я ѣхалъ впереди, за мною Абуковъ, а третьимъ одинъ изъ проводниковъ, Иса; вдругъ мы услышали сзади крикъ испуга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глухой шорохъ чего-то падающаго; оглянувшись назадъ, я замѣтилъ интервалъ въ линіи слѣдовавшихъ за мной всадниковъ и убѣдился, что не достаетъ Исы. Оказалось, что онъ вмѣстѣ съ лошадью покатился въ пропасть; пока мы спускались осторожно съ сѣделъ, шумъ паденія уже затихъ; тогда Абуковъ легъ на землю и закричалъ по-кабардински: «Умеръ ты?»—«Хао!» (нѣтъ) послышалось далеко внизу. «А лошадь жива?» Тотъ же удовлетворительный отвѣтъ. «Ни руки, ни ноги не поломаны?» Опять утѣшительное «хао». Затѣмъ, Абуковъ крикнулъ: «Лошадь пусти, она найдетъ дорогу, а самъ карабкайся вверхъ, да держись крѣпче за корни кустовъ». Прошло полчаса; наконецъ, показалась шапка и потомъ вся фигура Исы; ему кинули арканъ и вытащили; самъ онъ, безъ посторонней помощи, на тропинку выбраться бы не могъ, такъ какъ обрывъ въ этомъ мѣстѣ былъ сажени въ двѣ высоты, совершенно отвѣсный и голый; лошадь дѣйствительно вышла саженяхъ въ пятидесяти впереди насъ.

Проѣхавъ это дефиле, мы остановились на великолѣпной равнинѣ; лошадей пустили на траву, а сами легли отдыхать подъ тѣнью деревъ. Отъ нечего дѣлать кто-то предложилъ стрѣлять въ цѣль, сославшись на то, что для меня необходимо испытать подаренное мнѣ Дадьяномъ ружье. Я съ винтовкою былъ почти незнакомъ, а съ турецкимъ прикладомъ и того менѣе; но отговорки сколько нибудь уважительной не представлялось, а изворачиваться не подходило подъ горскія правила. На деревѣ зарубили цѣль; я долженъ былъ открыть стрѣльбу; скрѣпя сердце, сѣлъ я по-горски, т. е поднявъ колѣна, на нихъ уперъ локти и началъ прицѣливаться; спустивъ курокъ, я услыхалъ стукъ о дерево, означавшій, что промаха нѣтъ; побѣжали смотрѣть, куда попала пуля и, къ удивленію всѣхъ, а болѣе всего къ моему собственному, пуля засѣла въ вырѣзанной на корѣ цѣли. Я сдѣлалъ видъ, что нисколько не сомнѣвался въ своемъ искусствѣ и началъ снова заряжать ружье, глядя при этомъ, какъ стрѣляли другіе; оказалось, что только одна пуля моего сванетскаго князька попала въ отмѣченный кругъ. Въ это время я замѣтилъ, что Абуковъ все вертится около меня, какъ будто стараясь удалить меня отъ прочихъ. Наконецъ, улучивъ минуту, онъ шепнулъ мнѣ: «Не стрѣляй больше, даже если я

Digitized by Google

буду просить тебя». Я послушался его и, какъ ко мнѣ ни приставали, чтобы я выстрѣлилъ еще разъ, я твердилъ одно: «хао».

Когда потомъ я спросилъ Абукова, почему онъ не хотѣлъ, чтобы я стрѣлялъ, то онъ отвѣчалъ: «Теперь всѣ думаютъ, что ты отличный стрѣлокъ, а если бы далъ промахъ, то первый выстрѣлъ отнесли бы къ случаю». Я отъ души поблагодарилъ его за совѣтъ.

Дальнѣйшій нашъ путь не оставилъ во мнѣ никакихъ воспоминаній; замѣтить можно только то, что растительность южной стороны горъ изумляла моихъ спутниковъ, причемъ они укоризненно отзывались о небрежномъ уходѣ мѣстныхъ жителей за такою благодатною землею. Дня черезъ четыре мы доѣхали до Тифлиса. Баронъ Розенъ, выразивъ мнѣ свое удовольствіе, исполнилъ двѣ мои просьбы: прежде взятые отъ карачаевцевъ аманаты, служившіе рядовыми гдѣ-то въ Финляндіи, возвращены на родину, а князю Мисосту Атажукину, равно какъ и всѣмъ прочимъ магометанамъ разрѣшено идти въ Мекку. Изъ двухъ моихъ аманатовъ, князя Мисоста Дадешкильянова зачислили юнкеромъ, а князя Мурзакана стали учить грамотѣ; сыну же священника сшили ризы; я посылалъ его съ Егоромъ въ соборъ, для изученія правилъ священнодѣйствія, вслѣдствіе чего, вернувшись въ Сванетію, онъ, безъ сомнѣнія, считался тамъ самою просвѣщенною духовною личностью. Вольные сванеты, обласканные барономъ, просили прислать меня для переговоровъ съ народомъ, что́ и было имъ обѣщано.

Я съѣздилъ въ отпускъ, воротился въ Тифлисъ, но командировка моя въ горы откладывалась; я досадовалъ, что все тамъ подготовленное мною не получало окончательной разработки; что добытыя мною свѣдѣнія относительно обычаевъ, нравовъ и образа жизни горскихъ племенъ должны были остаться безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Я полагалъ полезнымъ, чтобы въ Сванетіи, какъ верхней населенной мѣстности кавказскихъ горъ, была расположена часть войскъ, которая всегда была бы на-готовѣ спуститься туда, куда надобность укажетъ; ввести тамъ православное служеніе на славянскомъ языкѣ, каковая перемѣна не была бы ощутительна для уха сванета, потому что грузинскаго языка, на которомъ читались имъ молитвы, они нисколько не понимали, а между тѣмъ, при введеніи славянскаго языка, страна могла бы скорѣе сблизиться съ нами.

Мнѣ больно было видѣть это дѣло недоконченнымъ; мирное покореніе края представляло отрадную будущность и совершенно соотвѣтствовало характеру благороднѣйшаго барона Григорія Владимировича Розена; онъ вполнѣ понялъ горца и желалъ идти путемъ правителя, а не завоевателя, избѣгая, по возможности, угрожающихъ дѣйствій, которыя,

Digitized by Google

въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не привели горскіе народы къ повиновенію. Резолюція барона, положенная на одномъ изъ моихъ донесеній, свидѣтельствуетъ о его направленіи. Онъ выразился такъ: «Посылка Шаховскаго въ горы лучше и выгоднѣе многихъ экспедицій».

Познакомясь близко съ бытомъ горца, испытавшаго ермоловскія преслѣдованія, я утвердительно могу сказать, что нашего оружія онъ не боится, слѣдовательно, и не подчинится ему чистосердечно; благоразумными же и кроткими мѣрами можно бы было достигнуть совершенной покорности, что́ мы и видимъ въ настоящее время. Такимъ образомъ, напрасно прождавъ распоряженій о моей командировкѣ и имѣя притомъ дѣло въ Москвѣ, я началъ хлопотать о переводѣ въ Россію.

Разставаясь съ Кавказомъ, я оставлялъ тамъ много добрыхъ знакомыхъ. Изъ Владикавказа я свернулъ къ моему кунаку, Хату Анзорову, аулъ котораго граничитъ съ осетинами и кабардинцами; вѣсть о моемъ прибытіи въ Кабарду разнеслась очень скоро, такъ что когда я заѣхалъ въ аулъ князя Мисоста Атажукина, туда поспѣшили явиться карачаевцы и закубанцы, не говоря уже о моихъ кунакахъ, жившихъ въ Черныхъ горахъ. Это доброе расположеніе, выказанное горцами русскому, составляетъ фактъ на столько знаменательный, что я не могъ умолчать о немъ.

Когда мы тронулись изъ аула въ путь, меня провожало не менѣе восьмидесяти человѣкъ; но я замѣтилъ, что они какъ будто раздѣлились на двѣ части. На вопросъ мой, что́ это значитъ, Абуковъ объяснилъ, что между моими спутниками, дѣйствительно, вышелъ разладъ изъ-за какого-то спора, который потомъ перешелъ въ открытую вражду. Мы ѣхали по совершенно плоской равнинѣ; увидавъ въ сторонѣ, недалеко отъ нашего пути, довольно высокій курганъ, я повернулъ къ нему, въѣхалъ на его вершину и слѣзъ съ лошади. Моему примѣру послѣдовали всѣ прочіе и столпились вокругъ меня, не забывая, однако, своей розни. Тогда я обратился къ нимъ съ рѣчью въ восточномъ вкусѣ, убѣждая примириться между собой. Я вполнѣ достигъ своей цѣли: примиреніе совершилось тутъ же, на моихъ глазахъ; затѣмъ, выпили бузы (1) и начали садиться на лошадей. Въ эту минуту князь Джамботъ Атажукинъ, закубанскій абрекъ, остановилъ меня и сказалъ: «У тебя, Иванъ-бій, безпокойная лошадь; я тебѣ дамъ другую». Съ этимъ словомъ онъ велѣлъ пересѣдлать моимъ сѣдломъ какую-то лошадь, и когда я сѣлъ на нее, то ѣхалъ, какъ въ люлькѣ; правда, она не принадлежала къ крупной породѣ, но отличалась замѣчательной силой и выѣздкой. Дорогой князь спросилъ меня, какова лошадь? Я отвѣчалъ,

(1) Хмѣльный напитокъ, похожій на пиво.

Digitized by Google

что отличная. Тогда онъ говоритъ: «пешъ-кешъ», т. е. дарю. Пріобрѣтеніе такой лошади, особенно для охотника съ борзыми собаками, было просто находкой, а потому я хотя и отговаривался по европейскому обычаю, однако, кончилъ тѣмъ, что съ удовольствіемъ принялъ подарокъ. Вскорѣ, однако же, я замѣтилъ, что у князя Джамбота идутъ какіе-то переговоры съ тѣмъ карачаевцемъ, который прежде ѣхалъ на этой лошади, и узналъ отъ Абукова, что князь подарилъ мнѣ чужую лошадь, за которую даетъ въ обмѣнъ хозяину двѣнадцать лошадей, но тотъ не отдаетъ, такъ какъ та присяжная (1). Услыхавъ это, я наотрѣзъ отказался отъ подарка; но въ это время меня окружили карачаевскіе старшины и просили принять лошадь на память отъ карачаевскаго народа, присовокупивъ, что владѣлецъ лошади, принеся ее въ жертву своему племени, разрѣшался отъ клятвы. Я уступилъ.

Насталъ часъ прощанья. Обнимая меня, князь Мисостъ Атажукинъ сказалъ: «Я тебя уважалъ, какъ старшаго брата, а любилъ, какъ меньшаго». Атажуко Абуковъ шепнулъ мнѣ на ухо: «Помнишь, я тебѣ говорилъ, что ты здѣсь долго не прослужишь?»

Князь И. Шаховской.

(1) Т. е. такая лошадь, передъ которою хозяинъ даетъ клятву, что только смерть можетъ ихъ разлучить.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Юнкерскія училища. *Части I—V. Соч. генералъ-маіора* Бобровскаго.

Трудъ г. Бобровскаго, начатый въ 1871 году, въ настоящее время оконченъ. Онъ состоитъ изъ трехъ обширныхъ томовъ, раздѣленныхъ на пять частей, и представляетъ собою богатый матеріалъ какъ для изученія исторіи этихъ учрежденій, такъ и для ознакомленія съ современнымъ ихъ состояніемъ. Авторъ, имя котораго тѣсно связано съ десятилѣтнимъ существованіемъ юнкерскихъ училищъ, воспользовался обширными, бывшими въ его распоряженіи матеріалами, а также личными наблюденіями, и въ своей книгѣ подробно изложилъ результаты десятилѣтней дѣятельности училищъ, уяснилъ насколько они соотвѣтствуютъ своему назначенію, всесторонне описалъ ихъ внутреннюю жизнь и порядокъ и намѣтилъ многіе вопросы, тѣсно связанные съ успѣшнымъ ходомъ дѣла.

Первый томъ сочиненія г. Бобровскаго заключаетъ въ себѣ исторію учрежденій, о которой мы напомнимъ читателямъ въ нѣсколькихъ словахъ. По мѣрѣ увеличенія нашей арміи, по мѣрѣ усложненія самаго военнаго дѣла, вопросъ о комплектованіи войскъ офицерами дѣлался все серьезнѣе и серьезнѣе. Армія все болѣе и болѣе нуждалась въ значительномъ и притомъ достаточно подготовленномъ корпусѣ офицеровъ. Въ виду удовлетворенія этой потребности, въ половинѣ прошлаго столѣтія (1732 г.) были учреждены особенныя учебныя заведенія, кадетскіе корпуса, для подготовленія офицеровъ изъ дворянъ. Заведенія эти въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія достигли своего наибольшаго развитія, такъ что къ началу восточной войны у насъ было 25 корпусовъ и въ нихъ обучалось до 8,400 воспитанниковъ, изъ числа которыхъ ежегодно выпускалось въ офицеры, среднимъ числомъ, по 590 человѣкъ. Но воспитанниками кадетскихъ корпусовъ

Digitized by Google

исключительно комплектовались гвардія, артилерія, саперы и, впослѣдствіи, стрѣлковые баталіоны; на долю же собственно арміи ежегодно доставалось не болѣе 360 офицеровъ, что составляло только $^1/_5$ всего нужнаго количества. Очевидно, кадетскіе корпуса, въ отношеніи *количества* доставляемыхъ ими офицеровъ, не достигали своей цѣли; между тѣмъ, содержаніе ихъ стоило правительству болѣе 3.000,000 рублей серебромъ. Требовалось найти новый источникъ для комплектованія офицерами собственно арміи; этимъ источникомъ и были офицеры изъ вольноопредѣляющихся. Но общее и спеціальное образованіе этого главнаго контингента армейскихъ офицеровъ было крайне неудовлетворительно. На службу стремились исключительно недоросли, неокончившіе курса гражданскихъ учебныхъ заведеній; большинство ихъ не могло выдержать на производство въ офицеры даже и самаго снисходительнаго экзамена; сама служба тоже была не въ силахъ чему нибудь научить ихъ, не считая, конечно, строевыхъ уставовъ. Армія, можно сказать, не имѣла субалтернъ-офицеровъ, и все дѣло обученія роты цѣликомъ лежало на ротномъ командирѣ, ближайшими помощниками котораго были унтеръ-офицеры. Сознаніе необходимости поднять хотя сколько нибудь умственный уровень вольноопредѣляющихся дѣлалось все ярче и ярче и вотъ, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, вскорѣ послѣ изданія устава полевой службы, требующаго отъ офицеровъ знакомства съ военною наукою, начали возникать въ разныхъ частяхъ арміи *школы* для образованія вольноопредѣляющихся.

Первая юнкерская школа была учреждена при второй арміи въ 1822 г. Она имѣла цѣлью: «доставить служащимъ молодымъ людямъ способъ пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ, необходимыхъ для военнаго человѣка, образовать ихъ нравственно, внушить имъ правила истинной дисциплины и пріучить ихъ къ трудамъ, свойственнымъ военному званію». Насколько былъ низокъ уровень общаго образованія у вольноопредѣляющихся того времени, видно изъ того, что отъ поступающихъ въ школу требовалось только «умѣніе читать и писать по русски, хорошія способности и здоровье». Курсъ обученія въ школѣ продолжался три года, но можно было поступать и въ средній класъ. Преподавались: законъ Божій, русскій языкъ, географія и исторія (общая, и, въ особенности, русская), геодезія, черченіе и съемка, фортификація, уставы, малая война и, вообще, тактика. Такая же школа была учреждена и при главной квартирѣ первой арміи. Кромѣ того, существовало нѣсколько корпусныхъ и дивизіонныхъ школъ, напримѣръ, при корпусахъ графа Ридигера и генерала Лидерса, а въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи вольноопредѣляющіеся собирались въ особыя команды. Но прошло нѣсколько

Digitized by Google

времени и послѣдствія показали, что способъ подготовки офицеровъ самими войсками не принесъ ожидаемыхъ плодовъ. Въ школахъ и, особенно, въ командахъ обращали исключительное вниманіе на строевую выправку, а науками почти не занимались. По прежнему молодые офицеры ничего не знали, по прежнему они руководились не собственными свѣдѣніями, а опытностью старыхъ унтеръ-офицеровъ. Восточная война наглядно доказала, что если русскій офицеръ въ храбрости, самоотверженіи и исполненіи долга не уступаетъ ни одному офицеру лучшихъ европейскихъ армій, то ему положительно недостаетъ общаго образованія и знакомства съ спеціальными знаніями и требованіями службы. Поэтому, по окончаніи войны, сознаніе неудовлетворительной подготовки офицеровъ самими войсками сдѣлалось всеобщимъ. Почти всѣ высшіе воинскіе начальники дѣлали представленія военному министерству о необходимости устройства «спеціальныхъ школъ» при войскахъ, для воспитанія и научнаго образованія вольноопредѣляющихся. Для разрѣшенія этого вопроса былъ образованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Ридигера. Въ началѣ дѣло затянулось. Нашлись противники предполагаемой реформы и противники на столько сильные, что прошло много лѣтъ, пока, со вступленіемъ въ управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина, одного изъ членовъ комитета, вопросъ могъ быть приведенъ къ удовлетворительному разрѣшенію, именно къ учрежденію юнкерскихъ училищъ во всѣхъ частяхъ арміи.

Одновременно съ этимъ произошла коренная реформа всей нашей системы военно-учебныхъ заведеній, такъ что теперь, для удовлетворенія потребности арміи въ достаточно подготовленномъ корпусѣ офицеровъ и спеціалистовъ техниковъ, мы имѣемъ: пять академій (въ томъ числѣ медико-хирургическая); ихъ назначеніе—давать высшее спеціальное образованіе офицерамъ; два кадетскихъ корпуса (Пажескій Его Величества и Финляндскій), восемь военныхъ училищъ, семнадцать юнкерскихъ училищъ (11 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 4 казачьихъ) и берейторскую школу—всѣ эти заведенія назначены для образованія всѣхъ родовъ войскъ и корпуса топографовъ, а равно и гражданскихъ чиновниковъ для военно-судебной части; пятнадцать военныхъ гимназій и девять военныхъ прогимназій—первыя даютъ общее образованіе и воспитаніе сыновьямъ дворянъ, предназначаемыхъ къ военной службѣ, вторыя исполняютъ тоже назначеніе относительно сыновей офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства; *школы*, приготовляющія спеціалистовъ техниковъ: а) для артилерійскаго вѣдомства—техническая, пиротехническая и оружейная, б) для военно-медицинскаго вѣдомства, — военно-

Digitized by Google

фельдшерскія школы; наконецъ, для образованія учителей въ «военныя гимназіи» и «прогимназіи», по преимуществу, имѣются: педагогическіе курсы,—въ Петербургѣ (при 2-й военной гимназіи) и учительская семинарія—въ Москвѣ (при военной прогимназіи).

Обратимся теперь къ болѣе подробному обзору современнаго состоянія юнкерскихъ училищъ. Здѣсь, по мнѣнію автора, прежде всего, «необходимо самымъ положительнымъ образомъ выяснить себѣ: въ чемъ должно состоять *спеціальное* образованіе всякаго офицера и какими *средствами* достигать этого образованія». Для выполненія перваго требованія, авторъ считаетъ необходимымъ обратиться къ обзору военнаго законодательства и разсмотрѣть, какъ опредѣляетъ оно главнѣйшія обязанности младшихъ офицеровъ въ войскахъ, такъ какъ спеціальныя задачи училищъ находятся въ непосредственной зависимости отъ круга обязанностей каждаго офицера. Обязанности эти авторъ дѣлитъ на групы, главныя и второстепенныя, причемъ не касается артилерійской, инженерной и другихъ спеціальностей, замѣчая только, что всѣ онѣ требуютъ отъ офицеровъ болѣе или менѣе многосторонняхъ познаній. Групы эти слѣдующія:

I. Знаніе уставовъ службы строевой, внутренней, караульной, полевой и сторожевой, въ извѣстныхъ размѣрахъ, и умѣніе обучать солдата. Всѣ должны знать практически всю строевую службу: имѣть одиночную выправку, а въ кавалеріи, сверхъ того, умѣть ѣздить верхомъ, знать ружейные, фехтовальные и гимнастическіе пріемы, знать стрѣлковое дѣло (производить разборку и сборку ружей, знать прикладку, умѣть стрѣлять).

II. Знаніе правилъ дѣйствія въ бою и умѣніе объяснять солдату и унтеръ-офицеру обязанности нижнихъ чиновъ въ бою, на сторожевой и развѣдывательной службѣ и вообще все то, чему научаетъ тактика. Къ этимъ тактическимъ познаніямъ непосредственно примыкаютъ познанія объ оружіи, изъ полеваго военно-инженернаго искусства и изъ военной топографіи; причемъ каждому офицеру нужно знать основательно:

a) устройство оружія и теорію стрѣльбы и имѣть необходимыя свѣдѣнія изъ артилеріи;

b) саперное дѣло и вообще способы защиты, и

c) понимать планы и карты, производить съемки и рекогносцировки (крокированіе), послѣднее особенно для кавалеристовъ.

III. Знаніе правъ и обязанностей солдата и умѣніе объяснить ихъ нижнимъ чинамъ; гигіеническія свѣдѣнія и умѣніе примѣнить ихъ къ солдатскому быту, и вообще знакомство съ необходимыми администра-

Digitized by Google

тивными манипуляціями въ командировкахъ, въ ротѣ, и въ особыхъ случаяхъ, въ полку.

Знаніе необходимыхъ военно-административныхъ данныхъ: объ организаціи арміи, о способахъ комплектованія ея, о правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ, о мѣрахъ для поддержанія военной дисциплины, о размѣрахъ и способахъ довольствія нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Кромѣ того, офицеры должны:

a) умѣть толковать солдату военные законы, знать всѣ постановленія, относящіяся до сохраненія военной дисциплины и предупрежденія проступковъ и преступленій, исполнять обязанности судьи и дѣлопроизводителя въ полковыхъ судахъ, умѣть произвести дознаніе;

b) знать основныя правила обученія грамотѣ, и, вообще, имѣть знакомство съ учительскими обязанностями, такъ какъ на офицеровъ возлагается приготовленіе унтеръ-офицеровъ и учебныхъ командъ, и

c) знать правила и постановленія о сбереженіи здоровья, о наблюденіи опрятности и чистоты и вообще имѣть необходимыя гигіеническія знанія для предупрежденія болѣзней, часто являющихся въ войскахъ отъ пренебреженія гигіеническими условіями въ помѣщеніяхъ, въ пищѣ, въ занятіяхъ и вообще въ образѣ жизни.

IV. (Для кавалерійскихъ и казачьихъ офицеровъ). Умѣть распознать недостатки лошади, знать правила ухода и сбереженія лошади, знать правила ковки, словомъ, имѣть достаточный запасъ теоретическихъ свѣдѣній изъ ипологіи, чтобы умѣть пользоваться силою лошади безъ нанесенія ей ущерба отъ небрежнаго за нею ухода, или невниманія къ ея физическому складу.

Таковы требованія закона, выполненіе которыхъ составляетъ задачу юнкерскихъ училищъ. Затѣмъ, существуетъ еще цѣлый рядъ требованій, вытекающихъ изъ незначительнаго общаго образованія молодыхъ людей, поступающихъ въ училища. Дѣйствительно, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, нѣтъ никакой возможности, при желаніи достигнуть цѣли вполнѣ, ограничиться ознакомленіемъ юнкеровъ только съ одними спеціальными предметами. Общечеловѣческое образованіе неизбѣжно должно предшествовать образованію чисто военному. Оно необходимо уже и потому, что спеціальныя обязанности офицера, кромѣ знанія и умѣнія, требуютъ отъ него внутренняго совершенства, извѣстнаго общечеловѣческаго развитія и нравственнаго преимущества. Кромѣ того, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, чѣмъ полнѣе и совершеннѣе общее образованіе, тѣмъ прочнѣе и легче прививаются тѣ спеціальныя, прикладныя знанія, которыя необходимы каждому офицеру. Между тѣмъ, въ училища поступаютъ нерѣдко *недоучки*. Размѣръ познаній, требуемыхъ отъ вольноопредѣляю-

Digitized by Google

щихся для поступленія въ младшій класъ училищъ, не соотвѣтствуетъ даже выпускному экзамену уѣздныхъ училищъ; отсюда тѣ сбивчивыя и смутныя понятія о многихъ самыхъ элементарныхъ предметахъ, то отсутствіе правильнаго развитія умственныхъ способностей, которое замѣчается у огромной массы изъ числа экзаменующихся на поступленіе въ училища.

Все вышеизложенное опредѣляетъ *выборъ* и *сущность* предметовъ, которые должны войти въ составъ учебнаго курса училищъ. Предметы эти должны удовлетворять общечеловѣческимъ и спеціальнымъ требованіямъ и обнимать не только то, что пригодно для жизни, и необходимо съ первыхъ дней службы, но и все то, чѣмъ обусловливаются и отъ чего зависятъ успѣхи воспитанія офицера, какъ человѣка. Затѣмъ, такъ какъ не всѣ свѣдѣнія одинаково важны, то явилась необходимость раздѣлить предметы — независимо отъ дѣленія на общіе и спеціальные—на главные и второстепенные. Кромѣ того, тотъ фактъ, что знаніе само по себѣ еще недостаточно, а важно умѣніе приложить его къ дѣлу, привелъ къ необходимости организовать, по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ, *практическія работы въ полѣ*. Всѣ эти соображенія легли въ основаніе *учебнаго устава*, вошедшаго въ окончательную силу съ 1868 г. Согласно этому уставу, постановка учебной части училищъ является въ слѣдующемъ видѣ.

Учебный курсъ въ юнкерскихъ училищахъ раздѣляется на два класса: младшій или общій и старшій или спеціальный и продолжается два года. Прямо въ спеціальный классъ могутъ поступать безъ экзамена только имѣющіе атестатъ или свидѣтельство объ окончаніи среднихъ учебныхъ заведеній, если они, кромѣ окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ не позже одного года; всѣ прочіе поступаютъ по экзамену: въ спеціальный классъ—изъ общихъ предметовъ по програмѣ общаго класса училищъ, въ общій классъ—по вступительной програмѣ на службу. Первый годъ юнкерамъ преподаютъ: законъ Божій, русскій языкъ, математику (ариѳметику и геометрію), географію и исторію (преимущественно Россіи); второй годъ—тактику, воинскіе уставы, объ оружіи, съ необходимыми свѣдѣніями изъ артилеріи, полевую фортификацію, топографію (чтеніе картъ и съемку), военную администрацію, военно-уголовные законы, а въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, кромѣ того, иппологію. Учебный курсъ начинается 1-го сентября и оканчивается 1-го апрѣля, слѣдовательно, продолжается семь мѣсяцевъ или, за исключеніемъ праздничныхъ дней, 26—27 недѣль; въ апрѣлѣ производятся экзамены, на что уставъ назначаетъ четыре недѣли, а въ маѣ дается тоже четыре недѣли

Digitized by Google

для практическихъ работъ въ полѣ. Учебныя занятія ведутся по недѣльному росписанію, полагая въ день четыре часовыхъ урока, т. е. въ учебный годъ, если мы примемъ годичный курсъ за 27 учебныхъ недѣль, приходится на каждый класъ по 648 учебныхъ часовъ или лекцій. Число часовъ въ недѣлю на каждый предметъ сообразуется съ а) значеніемъ предмета и его объемомъ, съ в) потребностью въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ практическихъ занятій (задачъ, упражненій), исполняемыхъ въ класѣ, и съ с) временемъ, необходимымъ для повторенія посредствомъ репетицій. Сообразно этимъ условіямъ, въ двухлѣтній курсъ, изъ числа 1,296 учебныхъ часовъ, въ распоряженіе училища назначено:

На преподаваніе общихъ предметовъ	648	или 50%
» » спеціальн. »	594	» 46%
оставалось свободныхъ лекцій, занимаемыхъ разными предметами, по усмотрѣнію начальниковъ училищъ . .	54	» 4%

Время это распредѣлено между главными предметами слѣдующимъ образомъ: русскому языку дано 216 часовъ, математикѣ 135 часовъ, тактикѣ 162 часа, и военной администраціи 81. Остальное занято второстепенными предметами. Распредѣленіе учебнаго матеріала въ предѣлахъ опредѣленнаго числа часовъ, назначеніе репетицій и практическихъ занятій предоставляется уставомъ самимъ преподавателямъ. На нихъ же налагается обязанность установить, въ началѣ учебнаго года, планъ обученія по каждому предмету, съ указаніемъ хода обученія, что дѣлается съ цѣлью установить въ занятіяхъ необходимую постепенность и уравновѣсить въ частяхъ весь учебный матеріалъ, опредѣляемый програмою. Главныя основанія въ програмахъ не могутъ быть измѣняемы безъ разрѣшенія военнаго министра, но это не относится къ частнымъ вопросамъ.

Правильная организація *практическихъ занятій*, какъ въ полѣ, такъ и въ теченіе учебнаго курса, произошла только въ 1872—1873 учебномъ году, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) каждый юнкеръ старшаго класа долженъ снять пять плановъ: два плана участковъ и одинъ планъ маршрута бусолью или компасомъ; одинъ планъ безъ инструментовъ, и планъ рекогносцировки различныхъ мѣстныхъ предметовъ, съ тактическою цѣлью; b) каждый юнкеръ долженъ заниматься: плетеніемъ туровъ, вязаніемъ фашинъ, постройкою ложементовъ, постройкою траншей и углубленныхъ батарей, и, наконецъ, разбивкою горизонтнаго укрѣпленія: реданта или люнета, съ возведеніемъ части онаго. На исполненіе всѣхъ этихъ работъ полагается, по окончаніи экзаменовъ, одинъ мѣ-

Digitized by Google

сяцъ. Независимо отъ этого, въ теченіе курса, въ младшемъ класѣ назначенъ *одинъ* часъ въ недѣлю для занятій юнкеровъ черченіемъ; а въ старшемъ: *два* часа для производства тактическихъ задачъ, и *одинъ* часъ для практическихъ занятій по фортификаціи.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о преподавателяхъ и объ учебныхъ пособіяхъ.

Преподавателями въ юнкерскихъ училищахъ приглашаются начальникомъ училища офицеры, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а равно учителя изъ заведеній, находящихся въ мѣстѣ расположенія училища. Въ особыхъ случаяхъ, вслѣдствіе затрудненій въ пріисканіи соотвѣтственныхъ преподавателей, назначаются изъ войскъ офицеры-преподаватели, которые числятся при училищѣ во временной командировкѣ и не занимаютъ въ нихъ штатныхъ вакансій. Въ числѣ преподавателей полагается одинъ офицеръ генеральнаго штаба, для преподаванія военныхъ наукъ. Вознагражденіе преподавателямъ за годовой часъ было вначалѣ опредѣлено въ размѣрѣ 39 р. 58 к.; но, вслѣдствіе представленій начальниковъ училищъ о невозможности имѣть хорошихъ преподавателей при недостаточномъ вознагражденіи за трудъ, уже въ 1868 плата была возвышена въ такомъ размѣрѣ, чтобы на одно классное отдѣленіе, вмѣсто прежнихъ 950 р., приходилось 1,150 р. Десятилѣтній опытъ далъ возможность придти, по вопросу о преподавателяхъ, къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Только одна четверть изъ числа преподавателей, занимающихся въ училищахъ, пробыла тамъ болѣе трехъ лѣтъ.

2) Ежегодно мѣняется менѣе половины всего состава преподавателей (40%).

3) Преподавателями, главнымъ образомъ, являются лица, занимающія должности въ окружныхъ управленіяхъ или въ дивизіонныхъ штабахъ. По родамъ оружія преобладаютъ офицеры генеральнаго штаба. Преподаватели другихъ учебныхъ заведеній, изъ лицъ не военныхъ, читаютъ только нѣкоторые общіе предметы.

4) Большинство преподавателей (болѣе половины) получили высшее военно-спеціальное или общее образованіе.

5) Младшіе офицеры къ преподаванію, кромѣ уставовъ, допускаются въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Выводы эти, какъ увидимъ ниже, послужили основаніемъ для серьезныхъ реформъ съ цѣлью болѣе удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о преподавателяхъ.

Обезпеченіе юнкерскихъ училищъ учебными пособіями, какъ необходимымъ средствомъ при обученіи, достигается выдачею учебниковъ и

Digitized by Google

записокъ, служащихъ руководствомъ для юнкеровъ, заведеніемъ разныхъ вспомогательныхъ пособій по топографіи, фортификаціи, артилеріи и т. д., устройствомъ библіотекъ, читальныхъ комнатъ, оружейныхъ мастерскихъ, кузницъ и стрѣльбищъ. Изъ числа учебныхъ пособій особенное вниманіе на себя обратили учебники. Въ выборѣ ихъ, при самомъ учрежденіи училищъ, встрѣтились положительныя затрудненія. По общимъ предметамъ еще можно было найти руководства, хотя далеко не соотвѣтствующія, по содержанію и способу изложенія, силамъ вольноопредѣляющихся; но по спеціальнымъ предметамъ, пришлось довольствоваться записками нѣкоторыхъ преподавателей, и только теперь, благодаря вообще развитію педагогическаго дѣла, и особенно устройству *конкурсовъ*, съ выдачею премій, для изданія учебниковъ по военнымъ и спеціальнымъ предметамъ, можно считать, что училища достаточно обезпечены въ этомъ отношеніи. Относительно остальныхъ учебныхъ пособій замѣтимъ, что авторомъ собраны положительныя данныя, свидѣтельствующія о постоянномъ и быстромъ ихъ возрастаніи.

Укажемъ теперь на средства достиженія *строеваго* образованія юнкеровъ.

Каждое училище, смотря по штатамъ, состоитъ изъ одной или двухъ ротъ, эскадрона или сотни. Строевыя занятія продолжаются въ теченіе всего двухлѣтняго курса и раздѣляются на двѣ части: теоретическую и практическую. Къ теоретической части отнесено преподаваніе уставовъ строевой, гарнизонной и полевой службы; практическія же строевыя занятія распредѣляются на слѣдующія групы: а) въ пѣхотныхъ училищахъ: I. Строевая служба; одиночная выправка, маршировка, ружейные пріемы, шереножное, взводное и ротное ученья, а также и баталіонное ученье въ двѣнадцати-рядномъ строю. II. Гимнастика и фехтованье. III. Стрѣлковое дѣло, т. е. практическія занятія и стрѣльба въ цѣль. б) Въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ: I. Верховая ѣзда и умѣніе владѣть оружіемъ на конѣ, а въ казачьихъ и джигитовка. II. Строевая служба, а равно пѣшее по конному въ эскадронномъ, дивизіонномъ и полковомъ строѣ. III. Гимнастика, фехтованіе и вольтижированіе на строевой лошади. IV. Стрѣлковое дѣло, какъ въ пѣхотныхъ училищахъ и, сверхъ того, разныя практическія упражненія, необходимыя для кавалеристовъ и казаковъ: сѣдланіе, взнуздываніе и ковка.

Всѣ воинскіе уставы теоретически преподаются въ *класахъ* младшими офицерами и ротнымъ (эскадроннымъ и сотеннымъ) командиромъ, для чего, въ общемъ росписаніи класныхъ занятій, назначается по два часа въ недѣлю, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ класѣ, что составитъ въ годъ по 54 часа. Для производства практическихъ строе-

Digitized by Google

выхъ упражненій опредѣлено ежедневно: въ пѣхотныхъ училищахъ — не болѣе двухъ часовъ, а въ кавалерійскихъ и казачьихъ — до трехъ часовъ. На помощь офицерамъ, при обученіи строевой службѣ, и главнымъ образомъ для показанія вновь вводимыхъ правилъ фехтованія и гимнастики, назначаются унтеръ-офицеры — инструкторы, получившіе образованіе въ учебномъ баталіонѣ или эскадронѣ. Затѣмъ, окончившіе съ успѣхомъ курсъ юнкера производятся въ портупей-юнкера и откомандировываются въ свои части для занятій въ лѣтнихъ сборахъ съ войсками. Юнкера же, переведенные въ старшій классъ, или также откомандировываются въ свои части на все лѣто, или остаются въ сборѣ при училищахъ.

Выяснивъ исторію учрежденій училищъ, ихъ цѣль и способы достиженія этой цѣли, авторъ, въ третьемъ томѣ, разсматриваетъ условія благоустройства училищъ. «Подъ словами благоустройство училищъ», говоритъ онъ, «мы понимаемъ возможно полезное сочетаніе способовъ, пріемовъ и средствъ обученія и воспитанія съ экономическимъ положеніемъ училищъ и довольствіемъ учащихся въ полномъ соотвѣтствіи съ общими цѣлями военно-спеціальнаго образованія офицеровъ для службы въ строю». Сообразно этой цѣли, авторъ прежде всего приступаетъ къ обзору видовъ довольствія, послѣдовательно разсматриваетъ помѣщенія училищъ, приводитъ данныя для опредѣленія гигіеническаго значенія такихъ помѣщеній, затѣмъ описываетъ довольствіе юнкеровъ: пищею, одеждою и снаряженіемъ, какъ въ пѣхотныхъ, такъ въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, посвящаетъ нѣсколько страницъ опредѣленію денежнаго довольствія, причемъ постоянно указываетъ на постепенное улучшеніе въ размѣрахъ и порядкѣ довольствія вообще, и, наконецъ, останавливается на общей стоимости содержанія училищъ и образованія юнкеровъ. Стоимость эта слагается изъ слѣдующихъ расходовъ:

1) Содержаніе личнаго состава чиновъ училищъ, наемъ прислуги и вознагражденіе преподавателей, врача и инструкторовъ, а равно руководителей практическихъ работъ въ полѣ. 2) Добавочныя деньги на улучшеніе довольствія юнкеровъ пищею. 3) Расходы по табелямъ на учебныя пособія и, вообще, на вещественныя потребности училища. 4) Довольствіе училищъ лошадьми. 5) Помѣщеніе и отопленіе училищъ. 6) Денежное довольствіе—жалованіе, приварочныя и амуничныя деньги, а равно ремонтныя въ казачьихъ училищахъ. 7) Натуральное довольствіе—провіантъ, мундирная одежда и снаряженіе.

Замѣтимъ, что первые пять пунктовъ составляютъ *надбавку* къ расходамъ интендантства и казачьихъ хозяйственныхъ установленій, по довольствію нижнихъ чиновъ вообще, а послѣдніе два принадлежатъ

Digitized by Google

къ общимъ расходамъ, опредѣляемымъ положеніями о хозяйствѣ войскъ, и слѣдовательно, не составляютъ спеціальныхъ расходовъ училищъ.

Вотъ цифра средней стоимости содержанія училищъ за три послѣднихъ учебныхъ курса (1871—1874):

расходы по первымъ пяти пунктамъ . . . . . 689,758 руб.
расходы по послѣднимъ двумъ.. . . . . 209,716 »

Остановимся на первой цифрѣ. Послѣ преобразованія кадетскихъ корпусовъ, главному интендантству передано на содержаніе юнкерскихъ училищъ 600,000 руб., остатковъ изъ прежнихъ смѣтъ военно-учебныхъ заведеній. Слѣдовательно, учрежденіе юнкерскихъ училищъ, до 1874 года, не вызывало еще новыхъ асигнованій отъ государственнаго казначейства, такъ какъ изъ общей суммы собственно на интендантское вѣдомство приходится только 498,938 руб., а остальные 190,820 руб. падаютъ: на казачьи суммы войскъ: донскаго, кубанскаго, терскаго, оренбургскаго, уральскаго, семирѣченскаго и сибирскаго (97,693 р.), на инженерное вѣдомство (76,802 р.), и на особые источники по содержанію временныхъ казачьихъ отдѣловъ (16,425 р.). Мало того; какъ видимъ, въ распоряженіи интендантства остается ежегодно до 100,000 р. для развитія училищъ.

Чтобы дать понятіе объ относительной величинѣ расходовъ по статьямъ первой категоріи, приводимъ слѣдующую таблицу:

1) Личный составъ чиновъ администраціи. . . . 56%
2) Добавочные расходы на улучшеніе пищи юнкеровъ, кромѣ прочаго довольствія натурою и деньгами . 8%
3) Хозяйственныя потребности училищъ до . . . 13%
4) Довольствіе лошадьми. 10%
5) Помѣщенія 13%

Всего . . 100%

Если свести въ одну общую сумму расходы по всѣмъ частямъ на содержаніе юнкерскихъ училищъ и на довольствіе обучающихся въ нихъ юнкеровъ, и затѣмъ вывести среднее число, то получимъ 872,472 р., что и составляетъ средній ежегодный расходъ на содержаніе семнадцати юнкерскихъ училищъ. На основаніи этой цифры и числа юнкеровъ въ училищахъ послѣ экзаменовъ и выпущенныхъ въ офицеры можно опредѣлить полную стоимость образованія каждаго юнкера въ училищахъ. Стоимость эта выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

a) прошедшаго одинъ учебный годъ . . . . . 270 р.
b) выпущеннаго съ правами на производство въ офицеры 640 »

«Эта общая оцѣнка стоимости образованія каждаго юнкера и вы-

Digitized by Google

пускаемаго для производства въ офицеры портупей-юнкера», говоритъ авторъ, «даетъ только общее понятіе о размѣрахъ *расходовъ*, для сравненія съ другими военно-учебными заведеніями, содержаніе которыхъ опредѣляется полностью на всѣ предметы, а не подчиняется общимъ способамъ хозяйства войскъ, отъ котораго въ сильной степени зависятъ юнкерскія училища.

«Эта особенность экономическаго положенія юнкерскихъ училищъ рѣзко отличаетъ ихъ отъ военныхъ училищъ: въ послѣднихъ, кромѣ расходовъ на ихъ содержаніе, необходимо принимать въ соображеніе и затраты военнаго бюджета на содержаніе подготовительныхъ учебныхъ заведеній. Общая цифра стоимости офицера, образуемаго въ военныхъ училищахъ, становится, такимъ образомъ, весьма значительною. Но въ такомъ случаѣ необходимо было бы знать, во что обошлось государству подготовительное образованіе каждаго вольноопредѣляющагося, проходящаго двухлѣтній курсъ юнкерскихъ училищъ?

«Съ финансовой точки зрѣнія неоспоримо, однако, что образованіе офицеровъ въ юнкерскихъ училищахъ обходится *военному вѣдомству довольно дешево*, если считать и расходы на довольствіе вольноопредѣляющагося, по состоянію его на службѣ въ войскахъ, хотя это довольствіе должно производиться всякому нижнему чину на службѣ, стремится ли онъ достигнуть офицерскаго чина путемъ военно-спеціальнаго образованія въ училищахъ, или нѣтъ. Есть небольшая разница только въ мундирной одеждѣ, а отпуска добавочныхъ на улучшеніе пищи вольноопредѣляющимся не производится въ полкахъ. Экономическая зависимость училищъ отъ войскъ дѣлаетъ эти военнообразовательныя школы приспособленными къ быстрому развитію и распространенію во всѣхъ раіонахъ расположенія пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, не маловажную услугу военному вѣдомству должны оказывать учрежденія, имѣющія возможность, при особыхъ добавочныхъ расходахъ въ 700,000 р. на всѣ потребности, давать образованіе 1,400 офицерамъ ежегодно». Нельзя, конечно, не признать такихъ результатовъ въ высшей степени благопріятными.

Но, при опредѣленіи полной стоимости образованія каждаго юнкера въ училищахъ, не было введено весьма важнаго фактора—рода оружія, который значительно измѣняетъ самую стоимость, что зависитъ отъ размѣровъ денежнаго и натуральнаго довольствія пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ. Изъ подробной таблицы, приводимой авторомъ, слѣдуетъ, что полная стоимость содержанія и образованія каждаго пѣхотнаго юнкера равняется 236 р., кавалерійскаго — 911 р. и казачьяго — 1,170 р. «Слѣдовательно», замѣчаетъ авторъ, «стоимость образованія каждаго юн-

Digitized by Google

жера, прошедшаго съ успѣхомъ учебный годъ, въ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, по штатамъ, находится въ отношеніи чиселъ 18 : 37 : 45 или 2 : 4 : 5; а каждаго выпущеннаго съ правами на производство въ офицеры—по отношенію 18 : 35 : 47.»

Въ заключеніе обзора стоимости содержанія и образованія юнкеровъ, авторъ приводитъ статистическую вѣдомость о стоимости содержанія училищъ, по штатамъ и табелямъ, съ исключеніемъ довольствія юнкеровъ натурою, за *десять* лѣтъ, т. е. со времени учрежденія училищъ. Изъ вѣдомости этой ясно, что *средняя стоимость* образованія юнкеровъ въ училищахъ постепенно понижалась, такъ что въ послѣдніе три года образованіе каждаго юнкера, окончившаго курсъ, стоило дешевле на 44%, чѣмъ въ первые четыре года. Экономія эта получилась не въ ущербъ качествъ самаго образованія и была не слѣдствіемъ ограниченія въ средствахъ на содержаніе этихъ учрежденій и на довольствіе юнкеровъ, но единственно, какъ говоритъ авторъ, «слѣдствіемъ возрастанія успѣховъ въ самомъ ходѣ образованія юнкеровъ».

Дѣйствительно, продолжаетъ онъ, съ 1864 г. во многомъ улучшилась матеріальная обстановка училищъ: помѣщенія многихъ училищъ значительно расширены и болѣе приспособлены къ педагогическимъ и даже гигіеническимъ условіямъ воспитанія, увеличены средства на хозяйственныя и учебныя потребности училищъ, улучшено во многомъ обмундированіе и вообще вещевое довольствіе юнкеровъ, увеличено содержаніе офицеровъ и вознагражденіе преподавателей (еще съ 1869 г.), способы ремонтированія лошадьми въ казачьихъ училищахъ, на счетъ ремонтныхъ денегъ обучающихся, замѣнены ремонтированіемъ на счетъ войсковыхъ суммъ и т. п.

Усовершенствованіе *внѣшняго*, такъ сказать, *благоустройства училищъ*, требуя расходовъ на ихъ содержаніе, сопровождалось постепеннымъ и весьма замѣтнымъ ослабленіемъ процента непроизводительной убыли неуспѣшными и возрастаніемъ процента выпускаемыхъ съ правами на производство въ офицеры, что, въ свою очередь, могло быть слѣдствіемъ *внутренняго благоустройства училищъ:* улучшенія способовъ и методовъ обученія и воспитанія, умноженіе учебныхъ средствъ, улучшеніе учебниковъ и вообще усовершенствованіе всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ условій, отъ которыхъ непосредственно зависятъ успѣхи образованія.

Но хотя и много сдѣлано, сдѣлано еще не все; *полное* ихъ *благоустройство* есть, безъ сомнѣнія, дѣло будущаго. Такъ, предполагается, говоритъ авторъ, «вслѣдъ за увеличеніемъ денежныхъ средствъ на практическія работы обучающихся юнкеровъ (въ 1874 г.), *дать средства*

Digitized by Google

училищамъ: на устройство стрѣльбищъ и оружейныхъ мастерскихъ, на устройство лагерныхъ помѣщеній для оставленія при училищахъ въ сборѣ особою частью юнкеровъ младшаго класа, на доставленіе училищамъ возможности имѣть постоянныхъ преподавателей, на улучшеніе нѣкоторыхъ матеріальныхъ потребностей юнкеровъ (въ обуви, въ части бѣлья, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ пищѣ), на большее обезпеченіе начальствующихъ лицъ и офицеровъ, отъ соотвѣтственнаго выбора которыхъ непосредственно зависятъ, при данныхъ общихъ условіяхъ, самые успѣхи военнаго образованія». Конечно, всѣ эти улучшенія должны вызвать новые расходы, но за то они возвысятъ общій уровень образованія офицеровъ, повліяютъ на улучшеніе арміи, а въ виду этихъ результатовъ, экономическая сторона дѣла становится второстепенною.

Вторую главу третьяго тома г. Бобровскій посвящаетъ описанію нравственнаго и санитарнаго состоянія юнкеровъ. Въ основу внутренняго порядка училищъ легли общія законоположенія объ управленіи арміей. Обращено серьезное вниманіе на строгое исполненіе юнкерами внутренней службы и военной дисциплины. Принципы дисциплинарнаго устава проводятся послѣдовательно и неуклонно, такъ что каждый юнкеръ изъ своего опыта знаетъ, къ какимъ послѣдствіямъ ведутъ отступленія отъ требованій внутренняго порядка въ военной части и отъ правилъ военной дисциплины, какъ на службѣ, такъ и внѣ оной. Но вопросъ этимъ еще не исчерпывается. Кромѣ умѣнія, говоритъ авторъ, подчиняться приказаніямъ старшихъ и исполнять ихъ распоряженія, необходимо вырабатывать у юнкеровъ положительныя нравственныя качества, приличія во взаимныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ и, вообще, твердые нравственные принципы, безъ чего самая военная дисциплина лишается одного изъ главныхъ элементовъ. Съ этой цѣлью, отъ руководящихъ образованіемъ офицеровъ требуется знакомство съ характеромъ, наклонностями, привычками, способностями юнкеровъ; они не должны ограничиваться только формальнымъ исполненіемъ закона, но и имѣть нравственное вліяніе на подчиненныхъ, быть ихъ воспитателями. Они должны слѣдить за каждымъ юнкеромъ, наблюдать за его развитіемъ, помогать ему. Посмотримъ, на сколько всѣ эти положенія способствовали поднятію нравственнаго уровня юнкеровъ.

Официальнымъ документомъ, откуда можно почерпать данныя для опредѣленія общаго нравственнаго уровня юнкеровъ въ училищахъ, служатъ *штрафные журналы*. Въ нихъ ротные, эскадронные и сотенные командиры собственноручно вносятъ всѣ проступки, влекущіе за собою дисциплинарныя взысканія. Изъ разсмотрѣнія этихъ журналовъ можно замѣтить, что главная масса проступковъ, до 80% всего ихъ

Digitized by Google

числа, относится: къ уклоненію отъ порядковъ службы, къ несоблюденію формы одежды, къ неотданію чести и, вообще, къ разнаго рода незначительнымъ отступленіямъ отъ правилъ училищъ. По мнѣнію автора, «все это поступки, свойственные молодымъ людямъ изъ среды благовоспитанной; побужденія къ совершенію подобныхъ поступковъ большею частью происходятъ отъ недостаточнаго знакомства съ условіями военной службы, требующей точности, акуратности, исполнительности». Этимъ объясняется легкость наказаній, налагаемыхъ за нихъ: нарядъ не въ очередь на службу, лишеніе права на выходъ со двора. Крупныхъ проступковъ, за послѣдній ученый годъ, было до 15%, въ томъ числѣ воинскихъ 9,26% и общихъ 5,83%. Наказанія за нихъ были уже болѣе серьезны, начиная съ ареста и кончая отчисленіемъ отъ училищъ. Послѣдней мѣрѣ, въ 1873—1874 годахъ, подверглись 36 юнкеровъ собственно за дурное поведеніе и 88 чел. за неуспѣхи въ наукахъ, такъ что при составѣ 3,854 юнкеровъ оказалось менѣе 4% неспособныхъ или недостойныхъ по своему поведенію къ продолженію курса.

Затѣмъ, юнкеровъ, не совершившихъ въ теченіе всего учебнаго года ни одного проступка, подвергаемаго наказанію, въ послѣднее время въ училищахъ было около 27%.

	На 100 юнкеровъ приходится.
Проступковъ, совершенныхъ до трехъ разъ . . .	49,43
» » отъ четырехъ до десяти разъ .	21,22
» » болѣе десяти разъ	1,92

Наконецъ, по словамъ автора, «выписки изъ штрафныхъ журналовъ помѣсячно указываютъ на *прогресивное, довольно быстрое уменьшеніе числа проступковъ въ теченіе года,* такъ что въ послѣднемъ мѣсяцѣ учебнаго курса (въ маѣ) относительное число проступковъ въ два раза менѣе, чѣмъ въ ноябрѣ; этотъ фактъ, наблюдаемый въ теченіе уже многихъ лѣтъ, объясняется не однимъ только выходомъ изъ училищъ юнкеровъ нерадивыхъ, или вообще болѣе испорченныхъ нравственно, не поддающихся охотно установленнымъ требованіямъ», но, какъ онъ замѣчаетъ дальше, «и тому, что воспитательныя мѣры дѣйствуютъ благотворно на многихъ юношей, не установившихся въ своемъ характерѣ и въ своихъ колеблющихся наклонностяхъ». Дѣйствительно, въ 1873—1874 годахъ считалось:

	Юнкеровъ по спискамъ.	Проступковъ.	На 100 юнкеровъ причиталось проступковъ: въ мѣсяцъ.	въ день.
Въ ноябрѣ 1873 г. .	3,701	1,318	36	1,20
Въ маѣ 1874 г. . .	3,299	569	17	0,55

Digitized by Google

Слѣдовательно, число юнкеровъ уменьшилось на 10%, а число проступковъ на 54%.

Всѣ эти данныя позволяютъ автору вывести слѣдующее, общее заключеніе: «Въ нравственномъ и служебномъ воспитаніи юнкеровъ училища наблюдаются замѣтные успѣхи. Нравственный уровень обучающихся юнкеровъ поднимается. Проступки ихъ, по существу своему, вызываютъ незначительныя дисциплинарныя взысканія, а число крупныхъ проступковъ невелико и уменьшается. Въ отношеніяхъ юнкеровъ между собою замѣтно выдвигается скромность и приличіе, духъ военнаго товарищества укореняется».

Тотъ же признакъ успѣха и усовершенствованія замѣчается и въ санитарномъ состояніи юнкеровъ. Авторъ безусловно признаетъ огромное значеніе гигіеническихъ условій для школы. Онъ подробно разбираетъ, на сколько помѣщенія для училищъ удовлетворяютъ своему назначенію. Руководствуясь общими положеніями, выработанными спеціалистами (Рекламъ, Петтенкоферъ и др.), онъ разсматриваетъ вопросы о нормальномъ количествѣ воздуха, необходимаго для каждаго человѣка, о вентиляціи, о дезинфекціи и указываетъ, какъ всѣ эти вопросы разрѣшены въ томъ или другомъ училищѣ. Затѣмъ, переходитъ къ разсмотрѣнію вліянія правильнаго распредѣленія времени на здоровье учениковъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ замѣтно стремленіе къ улучшенію, но и то, что сдѣлано до настоящаго времени, показываетъ, что вообще военное воспитаніе юнкеровъ совершается при гигіеническихъ условіяхъ, сравнительно выгодныхъ. Въ статистическихъ данныхъ о болѣзняхъ и смертности въ юнкерскихъ училищахъ мы видимъ, что съ 1869—1870 по 1873—1874 учебный годъ изъ 3,148 обучающихся ежегодно заболѣвало 1,669 и изъ нихъ умирало около 19,4 человѣкъ, что составитъ въ каждый мѣсяцъ, изъ тысячи юнкеровъ, 59 заболѣвающихъ и 0,69 умершихъ, а въ девятимѣсячный учебный курсъ 531 заболѣвшихъ и 6,12 умершихъ.

Вотъ подробная таблица.

Годы.	Среднее число юнкеровъ по спискамъ въ каждый учебный годъ.	Общее число юнкеровъ въ учебный курсъ заболѣвшихъ въ госпиталѣ.	Умершихъ.	На 1,000 спискочнаго состава въ каждый мѣсяцъ. Заболѣло.	Умерло.
1869—1870	2,331	1,428	14	72	0,69
1870—1871	2,946	1,496	13	57	0,50
1871—1872	3,544	1,979	25	62	0,78
1872—1873	3,482	1,829	23	58	0,73
1873—1874	3,517	1,614	22	51	0,69

Digitized by Google

Принявъ во вниманіе, что въ нашей арміи, тоже по пятилѣтней сложности, изъ 1,000 человѣкъ поступаютъ ежегодно въ госпиталь 869 нижнихъ чиновъ, а въ средній мѣсяцъ 72,4, въ морскомъ вѣдомствѣ, по 8 лѣтней сложности, изъ 1,000 человѣкъ заболѣваетъ 735, и умираетъ 28, что составитъ въ мѣсяцъ 61 больныхъ и 2,33 умершихъ, найдемъ, что юнкера болѣютъ на 20% менѣе, чѣмъ нижніе чины въ арміи и умираютъ почти въ 4 раза менѣе, чѣмъ чины морскаго вѣдомства.

Процентное отношеніе по родамъ болѣзней выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: повѣтренныя 54%, заразительныя и паразитныя 28%, худосочныя 10%, наружныя и трауматическія 7%, болѣзни мозга и нервовъ 1%. Здоровье учащихся, заключаетъ авторъ, говоря вообще, находится болѣе чѣмъ въ удовлетворительномъ состояніи. Степень заболѣванія въ теченіе учебнаго курса, сильно понижаясь во вторую его половину, доказываетъ благодѣтельныя послѣдствія на здоровье учащихся: правильно разсчитанной жизни, хорошаго довольствія пищею и труда вообще умѣреннаго, какъ умственнаго, такъ и физическаго. Довольно высокій процентъ больныхъ въ нѣкоторыхъ училищахъ объясняется не столько климатическими условіями или чрезмѣрными усиліями въ работѣ юнкеровъ, сколько неблагопріятными гигіеническими условіями въ помѣщеніяхъ—недостаткомъ кубическаго содержанія воздуха въ спальняхъ и класахъ, малымъ вниманіемъ строителей къ установленію достаточно полной искусственной вентиляціи,—зараженіемъ подпочвеннаго воздуха зловредными для здоровья примѣсями, и другими частными условіями. Околодки служатъ надежнымъ средствомъ для предупрежденія распространенія болѣе упорныхъ заболѣваній, но въ нѣкоторыхъ училищахъ величина околодковъ не соображена съ общимъ числомъ учащихся юнкеровъ.

Перейдемъ теперь къ обзору успѣховъ образованія юнкеровъ въ училищахъ.

Наиболѣе компетентными судьями въ дѣлѣ подготовки къ службѣ выпускаемыхъ училищами офицеровъ являются сами войска, т. е. начальники войскъ и командиры частей арміи; поэтому, въ высшей степени важно знать ихъ отзывы объ офицерахъ, выпускаемыхъ изъ училищъ. Отзывы эти можно найти во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, въ приказахъ командующихъ войсками, наконецъ, въ словесныхъ заявленіяхъ начальствующихъ лицъ; всѣ эти источники носятъ одинъ и тотъ же главный характеръ: всѣ свидѣтельствуютъ о несомнѣнной пользѣ, приносимой юнкерскими училищами. Правда, рядомъ съ этимъ указываютъ иногда и на слабыя стороны училищъ, на недостаточную основатель-

Digitized by Google

ность военнаго образованія, но можно сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что этотъ недостатокъ—явленіе временное, неизбѣжное слѣдствіе тѣхъ первоначальныхъ невыгодныхъ условій, въ которыя были поставлены училища. Мнѣніе это подтверждалось и довѣренными лицами военнаго министерства, производившими періодическія инспекціи, а также и особыми экзаменными комисіями, занимавшимися повѣркою познаній юнкеровъ на выпускныхъ экзаменахъ. Наконецъ, если мы обратимся къ статистическимъ даннымъ, то и въ нихъ найдемъ несомнѣнныя доказательства того, что успѣхи возрастали постепенно, по мѣрѣ развитія учебной системы, и что съ каждымъ годомъ въ юнкерскихъ училищахъ не только весьма сильно увеличивалось общее число учащихся и выпускаемыхъ съ правами на производство въ офицеры, но вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно улучшалось и качество образуемыхъ въ нихъ офицеровъ. Дѣйствительно, десятилѣтній періодъ съ 1864—1865 по 1873—1874 гг. даетъ слѣдующія цифры:

	Всего.	Ежегодное среднее число.
Состояло обучающихся юнкеровъ въ теченіе всѣхъ 10 учебныхъ курсовъ.	24,440	2,444
Выпущено изъ училищъ съ правомъ производства въ офицеры.	8,135	813,5
Изъ нихъ: по 1-му разряду. .	3,244	324,4
по 2-му » . .	4,718	471,8
по 3-му » . .	100	10,0
Осталось неудостоенныхъ правами на производство	586	58,6
Выдержало экзаменъ для перехода въ спеціальный класъ изъ общаго.	8,922	892,2
Осталось неудостоенныхъ перевода по годичнымъ испытаніямъ. .	2,715	271,5
Неудавшихся или отчисленныхъ добровольно, по собственному желанію, въ теченіе учебныхъ курсовъ.	4,892	489,2

Отсюда, относительно всего числа обучающихся въ теченіе десяти лѣтъ:

1) Выпущено съ правами на производство въ офицеры 33,28%.
2) Выдержало экзаменъ для перехода въ спеціальный класъ 36,50%.

Digitized by Google

3) Осталось въ класахъ 10,20%.

Итакъ, изъ всего числа учащихся, успѣшныхъ 69,78%, а неуспѣшныхъ и неокончившихъ курса по разнымъ причинамъ (болѣзнь, смерть, выходъ въ отставку и т. п.) 30,22%.

Цифры процентнаго отношенія во многомъ измѣнятся, если ихъ вывести относительно числа вновь поступившихъ въ теченіе десяти учебныхъ курсовъ (15,332), тогда:

1) Выпущено съ правами по производство въ офицеры 53%.

2) Убыло непроизводительно 32%.

3) Осталось для продолженія курса 15%.

Слѣдовательно, изъ общаго числа поступившихъ, успѣшныхъ 68%, неуспѣшныхъ 32%.

Выводы эти даютъ только *общее* понятіе о результатахъ всѣхъ училищъ за весь періодъ. Они, такъ сказать, опредѣляютъ производительность училищъ. Для того же, чтобы видѣть возвышеніе успѣховъ въ образованіи, нужно найти зависимость между развитіемъ учебной системы, возрастаніемъ числа окончившихъ курсъ и уменьшеніемъ числа неокончившихъ курса. Съ этою цѣлью авторъ приводитъ весьма подробную таблицу, гдѣ сгруппированы данныя, показывающія какъ въ періодъ 1864—1874 г., по мѣрѣ увеличенія числа училищъ и казачьихъ отдѣловъ (съ 4 училищъ до 16 училищъ и 2 отдѣловъ), а вмѣстѣ съ ними и общаго числа обучающихся (съ 655 до 3,854), увеличилось процентное отношеніе выпущенныхъ для производства въ офицеры (съ 11,14% до 36,95%), выдержавшихъ экзаменъ для перехода въ спеціальный классъ (съ 30% до 40%), и наоборотъ уменьшеніе процентнаго отношенія оставшихся на второй годъ (съ 12, 27% до 7,65%) и убывавшихъ непроизводительно (45,92% до 14,19%).

Укажемъ на выводы, дѣлаемые авторомъ изъ этой таблицы.

1) Общее число обучавшихся постоянно возрастало:

2) Число успѣшныхъ въ первый годъ не достигало даже и половины учащихся (43%); затѣмъ, постепенно возрастало отъ $^2/_3$ до $^3/_4$; число же неуспѣшныхъ, составляя вначалѣ почти половину учащихся (46%), съ каждымъ годомъ все уменьшалось и, наконецъ, въ послѣдніе два года равнялось $^1/_7$ общаго числа учащихся. Слѣдующая выборка наглядно обрисовываетъ весь ходъ дѣла:

Учебные курсы.	Относительное число. Успѣшныхъ. %	Неуспѣшныхъ. %
Въ 1-й годъ.	43	46.
» 2-й »	47	42
» 3-й »	65	23

Digitized by Google

» 4-й »	67	23
» 5-й »	73	18
» 6-й »	70	21
» 7-й »	75	17
» 8-й »	71	18
» 9-й »	71	16
» 10-й »	77	14

3) По мѣрѣ расширенія училищъ и возрастанія общаго числа учащихся, весьма сильно увеличивалось и число выпускаемыхъ съ правами на производство въ офицеры, а равнымъ образомъ постоянно увеличивался процентъ оканчивающихъ курсъ съ успѣхомъ, именно:

Учебные курсы.	Число выпущенныхъ по окончаніи курса съ правами на производство въ офицеры.	Процентъ выпущенныхъ по отношенію къ числу учащихся. %
За 1-й годъ.	73	11
» 2-й »	271	20
» 3-й »	420	30
» 4-й »	535	34
» 5-й »	651	33
» 6-й »	842	32
» 7-й »	1,113	34
» 8-й »	1,408	36
» 9-й »	1.398	37
» 10-й »	1.424	37

4) Для объясненія факта довольно значительныхъ колебаній въ числѣ переведенныхъ изъ общаго класа въ спеціальный (между 30% и 40%). авторъ указываетъ на двѣ причины: 1) на улучшеніе подготовки принимаемыхъ по экзаменамъ и 2) на болѣе успѣшный ходъ занятій Съ каждымъ годомъ пріемные экзамены дѣлались все серьезнѣе и серьезнѣе, а рядомъ съ этимъ усиливалась требовательность и на переходныхъ экзаменахъ. Если и тутъ замѣчается извѣстный успѣхъ, то онъ ясно показываетъ, что ходъ преподаванія значительно окрѣпъ; и

5) Хотя въ отдѣльныхъ училищахъ и существуетъ различіе во взглядахъ на оцѣнку успѣховъ юнкеровъ, но оно не могло сильно вліять, по свойству противоположности, на общіе выводы, которые доказываютъ несомнѣнно *постоянное прогресивное возрастаніе числа успѣшныхъ*. На этомъ пунктѣ авторъ останавливается довольно долго, и придаетъ ему большую важность. Дѣло въ томъ, что хотя и существуютъ общія постановленія, которыми училища обязаны руководство-

Digitized by Google

ваться, но на практикѣ чрезвычайно трудно достигнуть, въ этомъ отношеніи, единства во взглядахъ. А между тѣмъ оно необходимо. Впрочемъ, если есть уклоненія въ одну сторону, то рядомъ съ ними замѣчаются уклоненія и въ другую, уравновѣшивающія первыя, такъ что конечный результатъ не зависитъ отъ этихъ колебаній. Затѣмъ, по изслѣдованіямъ автора, оказывается, что различіе во взглядахъ на оцѣнку успѣховъ произвело значительное вліяніе только въ періодъ 1870—1872 годовъ и притомъ исключительно на число выпущенныхъ по первому разряду. Когда въ 1869 г., вмѣсто пятибальной, для оцѣнки успѣховъ, была установлена 12-бальная система, то условія для назначенія въ первый разрядъ были понижены, такъ какъ къ первому разряду при выпускѣ стали относить имѣвшихъ въ среднемъ выводѣ восемь балловъ въ наукахъ, а не 10, какъ то слѣдовало ожидать по отношенію $5 : 12 = 4 : x$. Поэтому, до 1870 года, въ первый разрядъ попадало до 46%, а въ 1871 и 1872 годахъ до 60%. Все это заставило въ 1873 г. дать новыя условія для оцѣнки, условія болѣе строгія, такъ что въ послѣдніе два года число выпущенныхъ по первому разряду составляло только 20% всего количества юнкеровъ, удостоенныхъ къ производству въ офицеры. Между тѣмъ—и фактъ этотъ весьма знаменателенъ—въ эти же два года процентъ выпущенныхъ въ офицеры продолжаетъ возвышаться до 37%.

Подробный обзоръ заключеній войсковыхъ экзаменныхъ комисій объ успѣхахъ образованія въ училищахъ даетъ возможность автору вѣрно оцѣнить эти успѣхи: 1) по научному образованію вообще, 2) по практическимъ работамъ въ полѣ и 3) по строевому образованію. Авторъ продолжительно останавливается на каждомъ предметѣ, разбираетъ мнѣнія о немъ комисій, говоритъ о томъ, соотвѣтствуютъ ли эти мнѣнія общей цѣли, положенной въ основаніи училищъ и, затѣмъ, указываетъ, что дѣйствительно слѣдуетъ, по его мнѣнію, и возможно сдѣлать. Всѣ экзаменныя комисіи говорятъ, что назначеніе училищъ выполняется ими съ достаточнымъ успѣхомъ, что образуемые въ нихъ офицеры обѣщаютъ принести «положительную и несомнѣнную пользу войскамъ», но что все-таки существуютъ тѣ или другія причины, которыя препятствуютъ достигать необходимой основательности въ военно-спеціальномъ образованіи юнкеровъ. Авторъ не отрицаетъ этого вывода. Напротивъ, онъ прямо говоритъ, что военно-спеціальное образованіе, даже и въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, дальше которыхъ оно рѣшительно не можетъ идти, у многихъ юнкеровъ «не можетъ считаться достаточно прочнымъ, энергичнымъ, солиднымъ». Но отчего происходитъ это? Вина ли это училищъ, или причины такого явленія лежатъ внѣ самихъ заведеній? По

Digitized by Google

мнѣнію автора, *главное затрудненіе лежитъ въ учащихся*. Молодые люди, поступающіе въ училища, обыкновенно бросаютъ школу лѣтъ 14, лѣтъ до 20—22 рѣшительно ничего не дѣлаютъ, затѣмъ идутъ въ войска нижними чинами и, по прошествіи двухъ или трехъ, а иногда четырехъ, пяти лѣтъ поступаютъ въ училища. Отсюда весьма понятно, отчего до 40% юнкеровъ бываютъ въ возрастѣ болѣе 21 года, и до 10% въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ; понятна также и эта непривычка къ занятіямъ, недостаточная энергія, отсутствіе свѣжести и воспріимчивости въ умственной работѣ. Сравнительная строгость, съ 1869 г., пріемныхъ экзаменовъ мало помогла горю, и еще въ 1874 г. одесская экзаменная комисія ярко обрисовала неудовлетворительное положеніе общаго уровня развитія юнкеровъ этого училища. Затѣмъ, кромѣ учащихся, въ дѣлѣ замѣшаны и *учителя*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно затруднительно дѣлать выборъ въ преподавателяхъ и, кромѣ того, приходится часто мѣнять ихъ, что, натурально, не можетъ не отразиться невыгодно и на ходѣ преподаванія. Есть и еще другія, второстепенныя причины, увеличивающія затрудненія, напримѣръ, недостатокъ учебниковъ, недостатокъ времени, невыполненіе установленной програмы занятій, дурно употребленное лѣтнее время и т. д. Итакъ, улучшенія въ учебномъ планѣ юнкерскихъ училищъ необходимы. Необходимость эта выяснилась уже давно, но только со введеніемъ всеобщей воинской повинности явилась возможность повліять на коренное затрудненіе для достиженія цѣли, *поднять общій уровень развитія во всей массѣ вольноопредѣляющихся*. Уставъ 1-го января 1874 г. кореннымъ образомъ измѣняетъ прежнія законоположенія о вольноопредѣляющихся. Вмѣсто бывшихъ семи подраздѣленій введены три разряда. Основаніемъ для дѣленія на разряды служитъ *степень образованія*. Лица, выдержавшія испытаніе изъ курсовъ учебныхъ заведеній 1-го и 2-го разрядовъ, могутъ поступать на службу вольноопредѣляющимися соотвѣтственныхъ разрядовъ. Для вольноопредѣляющихся же третьяго разряда выработана особая програма и правила для испытанія. Сущность послѣднихъ состоитъ въ слѣдующемъ: свѣдѣнія, требуемыя отъ вольноопредѣляющихся, на первое время по введеніи воинской повинности, ограничиваются шестью общими предметами, въ объемѣ не ниже 4-го класа класическихъ гимназій, именно: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія или алгебра, географія и исторія. Испытанія производятся при всѣхъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, а также при пажескомъ и финляндскомъ кадетскихъ корпусахъ, въ юнкерскихъ училищахъ, въ военныхъ гимназіяхъ и военныхъ прогимназіяхъ. Сроки для испытаній

Digitized by Google

въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія назначены въ сентябрѣ и январѣ, а въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—въ октябрѣ, іюлѣ и мартѣ. Тѣ, которые получили не менѣе трехъ балловъ изъ каждаго предмета, считаются выдержавшими экзаменъ и получаютъ *свидѣтельство*. Ко вторичному экзамену допускаются только по истеченіи пяти мѣсяцевъ. Молодые люди, представившіе атестаты о прохожденіи курса учебныхъ заведеній, въ томъ размѣрѣ, какой требуется програмою, освобождаются отъ экзамена для вольноопредѣляющихся 3-го разряда; атестаты эти сохраняютъ силу не болѣе какъ въ теченіе года послѣ выдачи.

Кромѣ выполненія постановленій объ образованіи, отъ вольноопредѣляющихся требуется: 1) имѣть отъ роду не менѣе 17 лѣтъ; 2) по своему здоровью и тѣлосложенію соотвѣтствовать опредѣленнымъ физическимъ качествамъ; 3) представить подписку въ неимѣніи опорочивающихъ обстоятельствъ, къ которымъ законъ относитъ: а) лишеніе по суду права поступать на государственную службу, б) состояніе подъ уголовнымъ судомъ и слѣдствіемъ и в) признаніе по суду виновнымъ въ кражѣ или мошенничествѣ. Вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу рядовыми. По истеченіи опредѣленнаго срока дѣйствительной службы они могутъ быть произведены въ унтеръ-офицеры и офицеры. Въ обоихъ случаяхъ необходимо выдержать установленныя испытанія. Предметы, правила и порядокъ этихъ испытаній опредѣлены: на производство въ унтеръ-офицеры—въ положеніяхъ объ учебныхъ командахъ, на производства въ офицеры—въ положеніяхъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ по родамъ оружія.

Еще до обнародованія устава о новой воинской повинности, но когда уже были извѣстны его главныя основанія, именно, весною 1873 г., по распоряженію военнаго министра, была созвана особая комисія, съ цѣлью обсудить общій планъ образованія юнкеровъ въ училищахъ, въ связи съ основными положеніями о вольноопредѣляющихся по проекту новаго устава. Комисія должна была также обсудить и разные хозяйственные вопросы, для чего въ ея составъ вошли, кромѣ начальниковъ всѣхъ училищъ, представители отъ вѣдомствъ интендантскаго, инженернаго и иррегулярныхъ войскъ. Главнымъ матеріаломъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, поднятыхъ въ комисіи, служилъ сборникъ мнѣній всѣхъ юнкерскихъ училищъ на предложенные имъ вопросы осенью 1872 г. Работы комисіи, одобренныя въ основныхъ началахъ военнымъ министромъ, послужили, въ свою очередь, матеріаломъ для трудовъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, частью уже принятыхъ къ руководству, частью имѣющихъ получить силу закона.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, въ чемъ состоятъ предполагаемыя усовершенствованія въ учебномъ планѣ юнкерскихъ училищъ.

Начнемъ съ пріема въ юнкерскія училища. Новыя правила вводятъ въ этомъ отношеніи слѣдующія улучшенія:

1) Уровень научныхъ познаній значительно поднимается; это сдѣлается очевиднымъ, если сравнить прежнюю вступительную програму съ тою, по которой испытываются лица, желающія поступить на службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда.

2) Отмѣняются сроки, до выслуги которыхъ никто не могъ поступить въ училища; прежде нужно было послужить два, три, четыре года нижними чинами въ войскѣ, теперь же вольноопредѣляющіеся могутъ поступать и рядовыми, и срока предварительной выслуги никакого не назначается. Обстоятельство это имѣетъ весьма важное значеніе. Благодаря ему, возрастъ обучающихся въ будущемъ значительно понизится, а ихъ научныя свѣдѣнія будутъ свѣжѣе, сами они будутъ болѣе воспріимчивы, причемъ все это должно благотворно повліять на ихъ будущіе труды.

3) Отъ поступающихъ въ училище требуется извѣстное строевое образованіе. Хотя въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ училищахъ юнкера и достигаютъ, въ строевомъ отношеніи, весьма удовлетворительныхъ успѣховъ, тѣмъ не менѣе, испытаніе въ строевомъ образованіи признано необходимымъ; его цѣль—заставить вольноопредѣляющихся съ первыхъ дней службы серьезно относиться къ ея требованіямъ и строго исполнять свои обязанности, не надѣясь на то, что все это они еще успѣютъ узнать въ училищѣ.

Поднятіе вступительной програмы въ младшій классъ училищъ не могло не повліять благотворно на постановку научнаго образованія юнкеровъ. Со введеніемъ устава 1-го января 1874 года явилась возможность достигнуть той полноты и законченности въ общеобразовательныхъ предметахъ, которыя безусловно необходимы для плодотворнаго изученія военныхъ наукъ. Прежде всего, многія части общихъ предметовъ были перенесены въ пріемную програму (вся ариѳметика, вся священная исторія, часть русской граматики и вся общая географія) и, затѣмъ, были введены курсы новыхъ предметовъ (естествовѣдѣніе и военная гигіена), такъ что теперь, въ двухлѣтній учебный курсъ, преподаютъ юнкерамъ: въ общемъ или младшемъ классѣ: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) математику (алгебру, геометрію и основанія тригонометріи), 4) естествовѣдѣніе (свѣдѣнія изъ физики и химіи), 5) географію, 6) исторію и 7) черченіе. Въ спеціальномъ или старшемъ классѣ: а) военныя науки: 1) тактику, 2) фортификацію, 3) военную топо-

Digitized by Google

графію и 4) свѣдѣнія объ оружіи; б) спеціальные предметы: 5) военную администрацію, 6) свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ; 7) свѣдѣнія изъ военной гигіены и 8) свѣдѣнія о способахъ обученія нижнихъ чиновъ; въ кавалерійскихъ, кромѣ того, ипологію. Изъ общихъ предметовъ—русскій языкъ. Необходимость теоретическаго изученія воинскихъ уставовъ заставила отнести ихъ къ предметамъ класнаго преподаванія; наконецъ, производятся практическія работы въ полѣ по тактикѣ, топографіи и фортификаціи.

Продолжительность учебнаго времени и распредѣленіе времени для всѣхъ занятій обозначены весьма точно въ новомъ учебномъ планѣ. Въ постановленіяхъ объ этомъ предметѣ читаемъ: «Учебный курсъ, въ обоихъ класахъ училищъ, продолжается *десять мѣсяцевъ*, включая необходимое время: на пріемные экзамены—не болѣе двухъ недѣль, на переводный и выпускной экзамены — отъ трехъ до четырехъ недѣль, на практическія занятія въ полѣ (съемка, саперныя работы, рекогносцировки) и строевыя упражненія—не менѣе пяти недѣль. Прежнія постановленія отличались крайнею неопредѣленностью, такъ что въ нѣкоторыхъ училищахъ учебный курсъ начинался во второй половинѣ сентября, а иногда даже въ началѣ октября, а оканчивался, съ началомъ годичныхъ экзаменовъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, или въ концѣ марта, и, такимъ образомъ, число учебныхъ недѣль равнялось не болѣе 20 или 23. По новому учебному плану пріобрѣтается до 108 учебныхъ часовъ и выигрывается въ курсѣ почти цѣлый мѣсяцъ, и такъ какъ время откомандированія юнкеровъ въ полки на лѣто ограничено двумя мѣсяцами, то выигрывается время для учебныхъ занятій между пріемнымъ и выпускнымъ экзаменами и для производства практическихъ работъ въ полѣ.

Усовершенствованія по строевому образованію юнкеровъ сводятся къ широкому развитію системы одиночнаго обученія. Для выполненія этого признано необходимымъ: 1) имѣть въ училищахъ стрѣльбища и манежи; 2) имѣть, по возможности, лучше приготовленныхъ руководителей. Затѣмъ, на очереди стоитъ вопросъ о томъ: при какихъ условіяхъ юнкера могутъ съ большею выгодою воспользоваться пятинедѣльнымъ періодомъ *практическаго* курса? Теперь всѣ юнкера на это время откомандировываются къ своимъ частямъ, и, по мнѣнію автора, мѣра эта безусловно полезна для выпускныхъ юнкеровъ. Что же касается, до юнкеровъ младшаго класа, то, по мнѣнію комисіи, трудно ожидать, чтобы занятія ихъ въ войскахъ велись по какому нибудь опредѣленному плану. Мнѣніе это раздѣляется и большинствомъ главныхъ воинскихъ начальниковъ, которые приходятъ къ заключенію о пользѣ оставленія юнкеровъ младшаго класа въ сборѣ при училищахъ, особою тактическою

Digitized by Google

единицею. Только при этомъ условіи могутъ они основательно познакомиться со всѣми отраслями строеваго образованія и достигнуть въ немъ необходимой полноты и законченности.

Предполагаемыя улучшенія въ средствахъ обученія и военнаго воспитанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Десятилѣтній опытъ показалъ, что юнкерскія училища далеко не обезпечены въ надлежащемъ *персоналѣ преподавателей*. Преподаватели спеціальныхъ и военныхъ предметовъ, большею частью офицеры генеральнаго штаба, по условіямъ своей службы, рѣдко остаются болѣе двухъ, трехъ лѣтъ въ заведеніи. Командировки, перемѣщенія, перемѣны по службѣ этихъ преподавателей тяжело ложатся на учебное дѣло училищъ. Не менѣе затрудненій приходится испытывать и съ преподавателями общихъ предметовъ. Учителя гражданскихъ учебныхъ заведеній, находя плату за годовой часъ недостаточной, стали въ послѣднее время замѣтно уклоняться отъ предложенія своихъ услугъ училищамъ, а въ училищахъ, между тѣмъ, требованія на преподавателей все ростутъ и ростутъ, по мѣрѣ развитія практическихъ работъ и увеличенія періодовъ испытаній. Принявъ все это во вниманіе, комисія выработала слѣдующія предложенія:

1) назначить постоянныхъ преподавателей, сохранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ юнкерскимъ училищамъ право свободнаго выбора преподавателей. Постоянные преподаватели-офицеры назначаются на пять лѣтъ, гражданскаго вѣдомства—безъ опредѣленія срока службы при училищахъ;

2) возвысить плату за годовой часъ до 60 рублей.

Естественнымъ результатомъ этихъ предложеній будетъ значительное увеличеніе денежныхъ средствъ, расходуемыхъ на учебную часть училищъ; именно, общая сумма расходовъ на вознагражденіе преподавателямъ увеличится почти на 60,000. Но, говоритъ авторъ, можно надѣяться, что военное министерство, въ виду серьезныхъ цѣлей, не остановится передъ этими новыми издержками для обезпеченія училищъ преподавателями, вполнѣ отвѣчающими своему назначенію.

Въ періодъ 1872—1875 гг. *практическія занятія юнкеровъ въ полѣ* получили довольно правильную организацію. Въ основу ея легли слѣдующія положенія: руководителями практическихъ работъ должны быть или преподаватели соотвѣтственныхъ предметовъ, или спеціалисты; въ помощь имъ могутъ быть назначены младшіе офицеры и унтеръ-офицеры (по сапернымъ работамъ). Число руководителей опредѣляется въ зависимости отъ численнаго состава училищъ; время для занятій не менѣе пяти недѣль, въ продолженіе которыхъ заканчивается и строевое образованіе юнкеровъ. Кромѣ того, предполагается: а) по-воен-

Digitized by Google

ной топографіи, усиливъ занятія черченіемъ, ввести работы въ полѣ съ мензулою; б) значительно увеличить тактическія занятія въ полѣ; в) ввести практическія занятія по военной администраціи и военно-уголовнымъ законамъ такъ, чтобы познакомить основательно юнкеровъ съ существующими законами, и пріучить ихъ къ письмоводству и дѣлопроизводству.

Затѣмъ, не лишнимъ будетъ упомянуть, что для веденія практическихъ полевыхъ работъ на всѣ училища полагается:

Для вознагражденія руководителей и на чертежныя принадлежности 17,240 руб., на шанцевый инструментъ 3,664 руб.; итого 21,904 руб., или на каждаго юнкера по 5 руб. 4 коп.

Наконецъ, комисія обратила серьезное вниманіе на улучшеніе *состава офицеровъ* въ училищахъ. Опытъ показалъ, что къ числу неблагопріятныхъ условій для развитія военнаго воспитанія юнкеровъ принадлежитъ затруднительность выбора годныхъ для этой цѣли офицеровъ, а также и недостаточный численный ихъ составъ, не говоря уже о томъ, что давно сознается необходимость въ положительныхъ и твердыхъ указаніяхъ объ обязанностяхъ офицеровъ въ отношеніи къ юнкерамъ, какъ къ воспитываемымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ притомъ на дѣйствительной службѣ. Препятствія въ выборѣ офицеровъ происходили какъ отъ начальниковъ частей, не желавшихъ разставаться съ хорошими офицерами, такъ и отъ самихъ офицеровъ, которые не хотѣли мѣнять полковой службы на службу въ училищахъ, недававшую имъ никакихъ особыхъ преимуществъ. Для устраненія этого неудобства комисія предложила обезпечить младшихъ офицеровъ училищъ въ матеріальномъ отношеніи, назначивъ имъ, примѣрно, столовыя деньги, въ размѣрѣ 420 рублей въ годъ (1). Съ цѣлью устраненія втораго неблагопріятнаго условія, и сознавая необходимость дать младшимъ офицерамъ фактическую возможность хорошо узнать характеръ, наклонности, степень развитія своихъ воспитанниковъ, комисія выработала цѣлый рядъ мѣръ, дающихъ возможность офицерамъ тѣсно сблизиться съ юнкерами и имѣть, такимъ образомъ, возможность достигнуть предположенной цѣли. Наконецъ, только продолжительный опытъ и многосторонія изслѣдованія могутъ дать необходимый матеріалъ для составленія указаній о томъ, какими пріемами долженъ руководствоваться воспитатель для того, чтобы его дѣло принесло ожидаемые плоды. Ни въ положеніи объ училищахъ, ни въ общей инструкціи 1871 года нѣтъ подобныхъ указаній и вопросъ объ ихъ осуществленіи — вопросъ будущаго.

(1) Уже вошло въ законную силу.

Digitized by Google

Этимъ заканчивается трудъ г. Бобровскаго. Сознавая вполнѣ ясно серьезное значеніе военныхъ школъ въ дѣлѣ предварительной спеціальной подготовки корпуса офицеровъ для всей арміи, убѣжденный, что «пока существуетъ военная наука, пока военное дѣло будетъ составлять особую спеціальность, до тѣхъ поръ должны существовать особыя спеціальныя школы» для пополненія контингента офицеровъ, способныхъ выполнить налагаемую на нихъ задачу, авторъ тѣмъ не менѣе вполнѣ признаетъ, что *одна школа всего сдѣлать не можетъ*. «Извѣстно всякому», говоритъ онъ, «что самая лучшая школа не можетъ дать того, что даетъ *опытъ*, практика», что она не можетъ «научить тому, чему научаетъ жизнь въ ея, нерѣдко, жесткой обстановкѣ». Школа дорога тѣмъ, что она открываетъ пути къ самообразованію; но одной ея недостаточно; «каждому строевому офицеру нужно проходить систематически еще *школу внутренней службы въ войскахъ*, эту школу опыта, какъ лучшую изъ всѣхъ школъ для всякаго желающаго быть полезнымъ своими трудами и себѣ, и другимъ, и солдату, и всей арміи». И только при благопріятномъ сочетаніи трехъ главныхъ условій (хорошее общее образованіе, энергическая работа спеціальныхъ школъ и разумные, постоянные опыты на службѣ) могутъ развиться и укорениться еще болѣе высокія качества въ корпусѣ офицеровъ всей арміи.

**

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ (статья восьмая). IX. Военный совѣтъ. X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. XII. Главный военно-тюремный комитетъ. — Маневръ подъ Усть-Ижорою въ 1876 году (съ планомъ).—Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья восьмая и послѣдняя) (1).

IX. Военный совѣтъ.

Къ 1-му января 1874 года состояло въ военномъ совѣтѣ 25 членовъ. Въ теченіе года исключены изъ списковъ умершими: генералы отъ инфантеріи Купреяновъ и Сутговъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Якобсонъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года въ военномъ совѣтѣ состояло 22 члена.

Въ теченіе 1874 года военный совѣтъ имѣлъ 87 засѣданій, изъ числа которыхъ 43 въ общемъ собраніи и 44 въ частномъ присутствіи. Общее число разсмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ дѣлъ составляетъ 2,722, въ томъ числѣ 823 дѣла разсмотрѣны въ общемъ собраніи; остальныя 1,899 дѣлъ въ частномъ присутствіи.

Изъ всего числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 2,483 разрѣшены самимъ военнымъ совѣтомъ, а по 239 дѣламъ разрѣшенія совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.

Дѣла хозяйственныя.

По хозяйственной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣны планы постоянныхъ заготовленій, предположенія о строительныхъ работахъ по крѣпостямъ и зданіямъ, соображенія по опредѣленію оружейнымъ заво-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 3—9.

Digitized by Google

дамъ и мѣстнымъ арсеналамъ нарядовъ для приготовленія оружія и артилеріи, представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ для довольствія войскъ, на суммы, превышавшія власть военно-окружныхъ совѣтовъ.

По хозяйственной части разсмотрѣно всего 1,631 дѣло, въ томъ числѣ: въ общемъ собраніи 416 дѣлъ и въ частномъ присутствіи— 1,215. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 38 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Дѣла тяжебныя.

1) По части юрисконсульта разсмотрѣно 232 дѣла, изъ которыхъ 29 въ общемъ собраніи и 203 въ частномъ присутствіи. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 8 восходили на Высочайшее утвержденіе.

2) Изъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ:

	Руб.	Коп.
Признано военнымъ совѣтомъ подлежащими удовлетворенію на	195,808	70
Отвергнуто на	224,821	7

3) Изъ претензій казны на частныхъ лицъ:

Опредѣлено взыскать	56,403	25
Сложено по безнадежности, по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ и по особымъ уваженіямъ . .	63,069	32

Дѣла законодательныя.

Въ теченіе 1874 года военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 261 законодательное дѣло, изъ которыхъ 176 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) О водвореніи на китайской границѣ новыхъ казачьихъ поселеній.

2) Проектъ измѣненія статей Свода Военныхъ Постановленій, относящихся до нѣкоторыхъ ограниченій общегражданскихъ правъ военнослужащихъ.

3) О введеніи въ области войска Донскаго земскихъ учрежденій.

4) Объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральскаго казачьяго войска.

5) О воинской повинности Уральскаго казачьяго войска.

6) Проектъ наставленія для употребленія войскъ къ предупрежденію и прекращенію народныхъ волненій и безпорядковъ.

7) О введеніи военно-судебныхъ учрежденій въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

8) О поземельномъ устройствѣ Оренбургскаго казачьяго войска.

Digitized by Google

9) О введеніи новаго положенія о хозяйствѣ въ кавказскихъ иррегулярныхъ войскахъ.

10) Проектъ положенія о шанцевомъ инструментѣ въ полевыхъ войскахъ.

11) Проекты росписанія и штатовъ окружныхъ артилерійскихъ складовъ.

12) Проекты: положенія и штатовъ для управленія корпусомъ, положенія объ управленіи дивизіею и постановленій объ общихъ обязанностяхъ начальниковъ.

13) Проекты положеній, штатовъ и росписаній для мѣстныхъ военныхъ управленій и мѣстныхъ, крѣпостныхъ, запасныхъ и резервныхъ войскъ.

14) Положеніе о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, остающихся добровольно на сверхсрочной дѣйствительной службѣ.

15) Проектъ устава офицерскихъ собраній.

16) Объ учрежденіи санитарныхъ станцій въ Западной Сибири и на Кавказѣ.

17) О воинской повинности Донскаго казачьяго войска.

18) О разрѣшеніи приготовленія пороха частными лицами и о правилахъ устройства частныхъ пороховыхъ заводовъ.

Дѣла по эмеритурѣ.

Въ 1874 году по дѣламъ эмеритальной кассы разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ 186 дѣлъ, въ томъ числѣ 5 въ общемъ собраніи и 181 въ частномъ присутствіи; на Высочайшее утвержденіе восходили 5 дѣлъ.

Къ 1-му января 1874 года капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства состоялъ:

	Руб.	Коп.
а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда .	7,500,000	—
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу	825,000	—
в) Изъ разныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму	36.720,620	—
г) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ на сумму	889,863	17
и д) Изъ наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	182,447	62
	46.117,930	79

Digitized by Google

Въ теченіе 1874 года въ эмеритальную кассу поступило доходовъ	5.874,057	11
Прибавляя сюда означенный выше (п. д.) остатокъ	182,447	62
Всего наличныхъ денегъ въ эмеритальной кассѣ въ теченіе 1874 года было	6.056,504	73
Изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы:		
а) На покупку различныхъ процентныхъ бумагъ	3.309,545	44
Купленныя по биржевому курсу, процентныя бумаги представляютъ собою по нарицательной стоимости капиталъ въ 3.346,400 рублей.		
б) На пріобрѣтеніе арендъ	198,582	43
Аренды, подъ которыя выданы ссуды, представляютъ стоимость 282,260 руб. 83 коп.		
в) Отчислено въ общіе государственные доходы на производство эмеритальныхъ выдачъ:		
1) На производство въ 1873 г. эмеритальныхъ пенсій и пособій, назначенныхъ до 1-го января 1874 года, 1.079,275 руб. 41 коп.		
2) На пенсіи и пособія, асигнованныя въ теченіе 1874 г., 214,788 руб. 35 коп.		
Всего въ 1874 году было отчислено изъ суммъ эмеритальной кассы на пенсіи и пособія . . .	1.294,063	76
г) На содержаніе чиновниковъ и писарей эмеритальнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства и канцелярскіе расходы того дѣлопроизводства	19,212	67
д) На уплату государственному банку за комисію при покупкѣ фондовъ и за ихъ храненіе . . .	3,346	40
Итого въ 1874 году было въ расходѣ . .	4.824,750	70
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года въ эмеритальной кассѣ состояло наличныхъ денегъ . . .	1.231,754	3
Итого	6.056,504	73

Въ теченіе 1874 года капиталъ эмеритальной кассы получилъ слѣдующее приращеніе:

а) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной стоимости, на сумму	3.346,400	—
б) Въ арендахъ, на сумму	282,260	83

Расходъ же фондовъ былъ слѣдующій:

Digitized by Google

а) Вышло въ тиражъ различныхъ фондовъ по нарицательной стоимости, на сумму	919,000	—
б) Пополнено ссудъ, выданныхъ подъ аренды .	205,970	79
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года эмеритальный капиталъ состоялъ:		
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда .	7.500,000	—
2) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму	39.973,020	—
3) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ на сумму	966,153	21
Итого фондовъ и арендъ . .	48.439,173	21
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	1.231,754	3
	49.670,927	24
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежатъ поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1875 г. въ государственный банкъ	56,986	20
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1875 года представляетъ стоимость .	49.727,913	44
Въ 1874 году вновь асигновано было чинамъ военнаго вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ:		
1,287 пенсій, на сумму	217,067	37
14 единовременныхъ пособій, на сумму . . .	4,175	—
	221,242	37

По разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ 1870 году, предполагалось, что къ 1-му января 1875 года капиталъ кассы достигнетъ до 45.685,000 рублей.

Если же сравнить въ настоящее время эту цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1875 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 4.042,913 рублей.

Составленіе смѣтъ.

По вопросамъ, касающимся смѣты, и по счетной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 412 дѣлъ, въ томъ числѣ 112 въ общемъ собраніи и 300 въ частномъ присутствіи.

На Высочайшее утвержденіе восходило 12 дѣлъ.

Съ 1874 года для расходовъ военнаго министерства опредѣлена нормальная сумма.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 4-го (16-го) іюля 1873

Digitized by Google

года правилъ о нормальномъ бюджетѣ, военное министерство не можетъ въ производствѣ расходовъ выходить изъ предѣловъ предназначенной ему на каждый годъ общей суммы. Сбереженія, какія могутъ образоваться противъ этой предѣльной суммы, оставляются въ распоряженіи военнаго министерства и вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставлено право необходимую часть назначенной общей суммы не распредѣлять по расходнымъ статьямъ смѣты, а оставлять въ своемъ распоряженіи въ видѣ особаго *запаснаго фонда*.

Согласно съ вышеизложенными правилами военному министерству на 1874 г. назначено 175.118,664 р.

Изъ этого числа: Распредѣлено по смѣтамъ главныхъ управленій военнаго министерства на покрытіе расходовъ обыкновенныхъ (прямыхъ) и оборотныхъ	166.751,267 р.
Назначено изъ особаго ресурса. . . .	828,664 »
Не распредѣлено по смѣтамъ и отчислено въ запасный фондъ.	7.718,733 »
Итого. . .	175.118,664 р.

Въ этомъ числѣ расходовъ:

Прямыхъ	170.192,553 р.
Оборотныхъ. . . .	4.126,111 »
Экстраординарныхъ .	800,000 »

Въ числѣ 166.751,267 р., распредѣленныхъ по смѣтамъ на 1874 годъ, заключаются:

1) Центральная администрація . . .	1.924,959 р.
2) Мѣстная администрація	5.543,778 »
3) Денежное довольствіе	31.941,330 »
4) Продовольствіе людей	33.568,821 »
5) Вещевое довольствіе	18.077,197 »
6) Содержаніе и ремонтъ лошадей . .	14.965,034 »
7) Наемъ и содержаніе помѣщеній . .	6.932,173 »
8) Перевозка, прогоны, эстафеты и депеши.	6.992,844 »
9) Госпитальная и врачебная части. .	5.582,182 »
10) Приготовленіе оружія, артилеріи и и огнестрѣльныхъ припасовъ	19.267.966 »
11) Строительные расходы.	8.175,545 »
12) Учебная и техническая части. . .	5.420,730 »
13) Государственныя съемки, покупка, со-	

Digitized by Google

ставленіе и гравированіе картъ и изданіе военно-топографическихъ сочиненій . . .	266,903 р.
14) Награды и пособія	2.360,394 »
15) Расходы по водворенію на Кавказѣ поселеній	14,285 »
16) Расходы по туркестанскому генералъ-губернаторству	1.571,244 »
17) Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу, а также вычеты въ инвалидный капиталъ	2.137,286 »
18) Экстраординарные расходы. . . .	781,003 »
19) Разные расходы.	1.047,593 »
	166.571,267 р.

Кромѣ того, прибавлено военному министерству къ нормальному его кредиту:

а) На возведеніе комерческаго порта въ г. Поти	800,000 руб.	
(Расходъ этотъ не составляетъ спеціальной потребности военнаго министерства).		
и б) На покрытіе превышенія въ такихъ расходахъ по смѣтамъ военнаго министерства на 1874 годъ, на которые правила о нормальномъ военномъ бюджетѣ не распространяются. . . .	28,664 »	
		828,664 »

Изъ суммы 7,718,733 р., обращенной въ запасный фондъ, а также изъ поступившихъ въ оный въ теченіе 1874 года на приходъ отъ продажи пороха 353,653 р. 27 к., а всего 8.072,386 р. 27 к., было перечислено въ подлежащія подраздѣленія смѣтъ главныхъ управленій военнаго министерства 7.642,091 р.

Въ томъ числѣ:

1) Центральная администрація . .	3,012 р.	50 к.
2) Мѣстная администрація . . .	284,557 »	80 »
3) Денежное довольствіе	355,870 »	— »
4) Продовольствіе людей. . . .	3.020,521 »	36 »

Digitized by Google

5) Вещевое довольствіе	25,000 р.	— к.
6) Содержаніе и ремонтъ лошадей .	1.174,898 »	16 »
7) Наемъ и содержаніе помѣщеній .	62,423 »	55 »
8) Перевозка, прогоны, эстафеты и депеши	1.166,710 »	— »
9) Госпитальная и врачебная части	208,327 »	78 »
10) Приготовленіе оружія, артилеріи и огнестрѣльныхъ припасовъ. . . .	256,605 »	78 »
11) Строительные расходы . . .	520,880 »	— »
12) Учебная и техническая части	24,406 »	82 »
13) Топографическая, геодезическая и астрономическая работы въ Восточной и Западной Сибири	36,592 »	— »
14) Награды и пособія	116,809 »	— »
15) Расходы по сформированію 5-хъ и 6-хъ батарей въ 6-ти пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ на Кавказѣ . .	224,982 »	11 »
16) Расходы по Туркестанскому генералъ-губернаторству	28,885 »	98 »
17) Экстраординарные расходы . .	11,214 »	77 »
18) Разные расходы	120,393 »	39 »
Итого	7.642,091 р.	— к.

За распредѣленными изъ запаснаго фонда расходами на воспособленіе по смѣтамъ главныхъ управленій военнаго министерства, образовалось въ остаткѣ 430,295 руб. 27 коп.

Независимо отъ финансовыхъ смѣтъ, разсмотрѣны и утверждены особыя смѣты доходовъ и расходовъ на 1874 годъ.

а) По спеціальнымъ средствамъ, по которымъ исчислено:

Доходовъ . . . . 6.177,201 р.
Расходовъ . . . . 2.732,593 »

и б) По иррегулярнымъ войскамъ, по смѣтамъ которыхъ исчислено:

Доходовъ . 5.579,210 р. 59¾ к.
Расходовъ . 5.636,609 » 88¼ »

Движеніе дѣлъ.

По всему военному министерству, къ 1874 году оставалось неисполненныхъ бумагъ 3,014.

Въ 1874 году поступило . . . 246,130

Digitized by Google

(Противъ 1873 года менѣе на 6,356, а противъ 1872 года менѣе на 14,049).

Исполнено	245,886
Затѣмъ, къ 1875 году осталось .	3,258
Исходящихъ бумагъ было . . .	197,993

(Противъ 1873 года менѣе на 3,593, а противъ 1872 года менѣе на 5,041).

X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета заключались:

1) Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и табелей; въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до дѣйствующаго свода военныхъ постановленій, а также въ доставленіи заключеній комитета по тѣмъ дѣламъ, которыя передаваемы были на его разсмотрѣніе.

2) Въ повѣркѣ и печатаніи перваго продолженія къ изданнымъ 13-ти книгамъ свода военныхъ постановленій 1869 года.

XI. Главный военно-госпитальный комитетъ.

Изъ прилагаемаго при семъ отчета главнаго военно-госпитальнаго комитета видно, что въ 1874 году военное вѣдомство имѣло для пользованія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ: госпиталей и полугоспиталей — 80, лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ — 529.

Во всѣхъ этихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ заключалось 29,382 госпитальныхъ и 22,350 лазаретныхъ мѣстъ, что по числу войскъ составляло приблизительно одно больничное мѣсто на 15 человѣкъ списочнаго состава.

Результатъ дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній въ 1874 году выражается слѣдующими данными:

1) Военные госпитали.

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ и полугоспиталяхъ, въ теченіе 1874 года, пользовалось 195,117 больныхъ, которые пробыли въ госпиталяхъ въ сложности 5.394,620 дней, слѣдовательно, на каждаго больнаго приходилось среднимъ числомъ 27,6 дней пользованія.

Digitized by Google

Изъ общаго числа пользованныхъ было: состоящихъ на дѣйствительной службѣ 155,148 человѣкъ, или 79,51% общаго числа больныхъ; не состоящихъ на дѣйствительной службѣ, но имѣющихъ по закону право на казенное пользованіе 18,243 человѣка, или 9,35%; женщинъ и дѣтей 4,445, или 2,28; больныхъ гражданскаго вѣдомства 17,281 человѣкъ, или 8,86%.

По всѣмъ госпиталямъ число выздоровѣвшихъ составляло около 85%, а число умершихъ 3,8% общаго числа больныхъ. Въ частности, по отдѣльнымъ госпиталямъ, процентъ выздоровленій и смертныхъ случаевъ былъ весьма различенъ: самый большой процентъ выздоровѣвшихъ около 95% былъ въ полугоспиталяхъ Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, а самый малый около 70% въ Петергофскомъ госпиталѣ; наибольшій процентъ умершихъ былъ въ Петергофскомъ госпиталѣ 6,92%, а самый меньшій въ полугоспиталяхъ Туркестанскаго военнаго округа около 1%. Вообще же, въ большихъ госпиталяхъ процентъ выздоровѣвшихъ менѣе, а умершихъ болѣе, нежели въ малыхъ госпиталяхъ.

На содержаніе госпиталей израсходовано въ 1874 году 4.378,094 руб., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе гражданскихъ больныхъ и за проданные матеріалы и припасы, содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ дѣйствительности въ 4.169,723 рубля.

Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣлялся приблизительно такимъ образомъ: на продовольствіе больныхъ и ихъ леченіе 29,5%, на ремонтъ зданій съ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ 18,5%, на содержаніе личнаго состава 36%, и на весь остальной по госпиталямъ расходъ 16%.

Суточное содержаніе каждаго больнаго (по всѣмъ предметамъ госпитальнаго расхода) въ различныхъ военныхъ округахъ обходилось:

Въ Петербургскомъ	98,63
» Финляндскомъ	62,65
» Виленскомъ	79,71
» Варшавскомъ	53,01
» Кіевскомъ	61,29
» Одесскомъ	85,29
» Харьковскомъ	85,64
» Московскомъ	84,56
» Казанскомъ	50,81
» Оренбургскомъ	62,41
» Туркестанскомъ	95,76

Digitized by Google

Въ Западно-Сибирскомъ . . 78,14
» Восточно-Сибирскомъ . . 84,66
» Кавказскомъ. 68,72

2) Лазареты.

Въ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ войскъ и военныхъ заведеніяхъ, въ теченіе 1874 года пользовалось 287,659 больныхъ; число дней ихъ пользованія было 4.265,768, слѣдовательно, средняя продолжительность пользованія каждаго больнаго была около 15 дней. Число выздоровѣвшихъ составляло около 87%, а число умершихъ 1,61% числа заболѣвшихъ.

Въ общемъ числѣ пользованныхъ было: больныхъ тѣхъ частей, при которыхъ открыты лазареты, 221,925 человѣкъ или 77,15%, посторонних командъ 46,418 или 16,15%, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ 8,614 или 3%, женщинъ и дѣтей 1,461 или 0,50% и гражданскихъ больныхъ 9,241 или 3,20%.

Всѣ лазареты и пріемные покои обошлись казнѣ въ 808,666 руб. 70 коп., въ дѣйствительности же содержаніе ихъ стоило 888,794 руб. 21 коп., т. е. болѣе казеннаго отпуска на 80,127 руб. 51 коп.

Суточное содержаніе каждаго больнаго обходилось средней цифрой, по размѣрамъ казеннаго отпуска, 19 коп., а по дѣйствительному расходу 20,8 коп.

3) Гражданскія больницы.

Больныхъ, пользованныхъ на счетъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ, было въ 1874 году 68,802 человѣка, которые находились въ больницахъ въ общей сложности 1.769,581 день, такъ что на каждаго больнаго приходилось среднимъ числомъ около 26 дней пользованія. Число выздоровѣвшихъ составляло 86,43%, а умершихъ 5,7% числа лечившихся.

Въ общемъ числѣ пользованныхъ въ гражданскихъ больницахъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, было 69,41%, а остальные 30,59% составляли отставные, отпускные, женщины и дѣти.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ военнымъ вѣдомствомъ уплачено 1.059,365 руб., такъ что суточное содержаніе каждаго больнаго обошлось средней цифрой около 60 коп.

XII. Главный военно-тюремный комитетъ.

Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1874 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, было 6,468

Digitized by Google

Въ теченіе года:

Убыло	4,562 (1)
Прибыло	4,425
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло	6,331 (2)

Въ томъ числѣ:

Разряда испытуемыхъ	2,351
Разряда исправляющихся	3,980

5,932 (3) арестанта распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По срокамъ заключенія:

На время до 1 года	224
» » » 2 лѣтъ	2,997
» » » 3 »	1,419
» » » 4 »	837
» » » 5 »	250
» » » 6 »	172
» » » 7 »	29
» » » 8 »	4
	5,932

б) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	5,249
Единовѣрцевъ	11
Раскольниковъ	7
Греко-уніатовъ	20
Римско-католическаго	319
Протестантскаго	117
Іудейскаго	117
Магометанскаго	92
	5,932

в) По семейному положенію:

Женатыхъ	2,023
Вдовыхъ	157
Холостыхъ	3,752
	5,932

(1) Изъ этого числа поступило въ войска 3,331.

(2) Кромѣ того, въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ къ 1-му января 1875 года было 710 заключенныхъ.

(3) Недостающее число до 6,331 человѣка составляли 223 чел., сосланные за особыя преступленія, и 176 чел., сосланные изъ флота.

Digitized by Google

г) По роду преступленій:

Сосланныхъ:	
За побѣги изъ службы.	1,427
За преступленія противъ дисциплины. . . .	1,347
За воровство.	2,221
За пьянство, растрату казенныхъ вещей и вообще дурное поведеніе	937
Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:	
Осужденныхъ во 2-й разъ	915
» » 3-й »	164
» » 4-й »	9
Итого. .	1,088

Точное примѣненіе тюремныхъ правилъ и строгая дисциплина, введенная въ военно-исправительныхъ ротахъ, при продолжительныхъ занятіяхъ работами, грамотностью и строевыми упражненіями, оказываютъ, по общему заявленію мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, весьма замѣтное вліяніе на исправленіе нравственности арестантовъ.

Установленное закономъ новое правило, по которому освобождаемые изъ заключенія въ ротахъ нижніе чины, аттестованные ротнымъ начальствомъ съ хорошей стороны, зачисляются, по возвращеніи на службу въ войска, въ разрядъ безпорочно-служащихъ, имѣетъ, по свидѣтельству тѣхъ же комитетовъ, самое благотворное вліяніе на нравственность арестантовъ, которые, вообще, ведутъ себя хорошо. Примѣненіе означеннаго правила оказалось на практикѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ. Въ большей части ротъ, изъ числа освобожденныхъ съ хорошею аттестаціею, поступило вторично въ роты, за тѣ же самыя преступленія, за которыя были сосланы и въ первый разъ, не болѣе 1%—2%, а въ нѣкоторыхъ ротахъ, напримѣръ, въ Екатериноградской, вторично сосланныхъ изъ этой категоріи было всего $^1/_2$%.

На производство работъ по устройству помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ въ 1874 году была ассигнована сумма въ размѣрѣ 150,100 руб., которая, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, была распредѣлена между военно-исправительными ротами, сообразно потребностямъ ихъ въ строительныхъ работахъ. Въ работахъ по приспособленію зданій былъ примѣненъ трудъ самихъ арестантовъ; сдѣлавъ приблизительный разсчетъ, можно вывести, что это примѣненіе сократило расходы казны, по крайней мѣрѣ, на 35,000 рублей.

Digitized by Google

КРѢПОСТНОЙ МАНЕВРЪ ПОДЪ УСТЬ-ИЖОРОЮ ВЪ 1876 ГОДУ.

(Съ планомъ.)

Съ цѣлью практическаго ознакомленія войскъ всѣхъ родовъ оружія съ тѣми обязанностями, которыя они несутъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, а также чтобы пріучить ихъ къ согласованію своихъ дѣйствій въ крѣпостной и осадной войнѣ, въ предположеніе къ большимъ маневрамъ, бывшимъ въ этомъ году, введена была осада и оборона учебнаго полигона, находящагося близъ усть-ижорскаго сапернаго лагеря.

Предположеніе для большихъ маневровъ было, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: передовой эшелонъ своднаго корпуса (южнаго) до начала дѣйствія владѣлъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Невы и устроилъ у Усть-Ижоры сильныя укрѣпленія, но былъ отброшенъ отъ Петербурга превосходными силами гвардейскаго (сѣвернаго) корпуса, который переправился въ этомъ пунктѣ черезъ Неву.

Главныя силы передоваго эшелона своднаго корпуса отступили къ Гатчинѣ и Кипени, а для защиты усть-ижорскихъ укрѣпленій оставленъ отрядъ въ составѣ шести баталіоновъ, одного эскадрона и 12 орудій.

Гвардейскому корпусу поставлено было задачею: овладѣніе г. Гатчиною и ижорскими укрѣпленіями. Съ послѣднею цѣлью гвардейскій корпусъ долженъ былъ выдѣлить особый осадный отрядъ. Въ случаѣ же взятія ижорскихъ укрѣпленій, гарнизонъ ихъ, согласно тому же предположенію, присоединялся къ гвардейскому корпусу.

Вслѣдствіе значительнаго удаленія отъ усть-ижорскаго лагеря города Гатчины, служившаго въ началѣ маневровъ предметомъ дѣйствій главныхъ силъ противниковъ, и такъ какъ къ тому времени, когда дѣйствія ихъ перенесены были отъ Гатчины къ Царскому Селу, крѣпостной маневръ былъ уже оконченъ, то послѣдній составляетъ совершенно отдѣльный эпизодъ большихъ маневровъ 1876 года, почему, въ предлагаемомъ читателямъ описаніи маневра подъ Усть-Ижорой мы исключительно займемся этимъ эпизодомъ, умалчивая о главныхъ дѣйствіяхъ подъ Гатчиною и Царскимъ Селомъ.

Учебный полигонъ находится въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ сапернаго лагеря, въ 650 саженяхъ отъ лѣваго берега р. Невы, на мѣстности открытой, ровной, частію болотистой. Полигонъ этотъ (бастіоннаго начертанія), по предположенію, составляетъ одинъ изъ фронтовъ крѣпости, главная ограда которой состоитъ изъ двухъ бастіон-

Digitized by Google

ныхъ и шести капонирныхъ фронтовъ, съ четырьмя равелинами, вынесенными за гласисъ.

Правый берегъ противъ крѣпости низменный, предполагается прикрытымъ болотомъ, недоступнымъ для возведенія укрѣпленій и для движенія пѣхоты сомкнутымъ строемъ. Южные фронты крѣпости тоже предполагаются прикрытыми болотомъ на значительномъ протяженіи.

Учебный полигонъ состоитъ изъ двухъ бастіоновъ: праваго, насыпаннаго въ полную профиль, части куртины, также полной профили, и лѣваго, насыпка котораго еще невполнѣ окончена; такимъ образомъ, возведенная часть усть-ижорскаго укрѣпленія состоитъ изъ двухъ полныхъ фасовъ, фланка и части куртины.

Лѣвый фасъ пересѣченъ шестью траверзами, изъ которыхъ три блиндированные. Высота траверзовъ $8^{\prime}$ и толстота $14^{\prime}$. На правомъ фасѣ расположено три траверза; подъ вторымъ и третьимъ изъ нихъ устроены пороховые погреба. Размѣры траверзовъ тѣ же. У исходящаго угла къ валгангу лѣваго фаса примкнутъ блиндажъ, имѣющій четыре квадратныхъ сажени поверхности. Внутри бастіона, въ различныхъ разстояніяхъ отъ линіи огня лѣваго фаса, построено пять отдѣльныхъ батарей, каждая на одно орудіе. Въ названныхъ батареяхъ установлены были мишени, изображавшія орудія на лафетахъ и орудійную прислугу.

Ко дню осады линія огня двухъ смежныхъ фронтовъ была обозначена флагами.

На валгангѣ праваго бастіона и части куртины было поставлено 14 крѣпостныхъ орудій, на желѣзныхъ крѣпостныхъ лафетахъ старой конструкціи (Венгловскаго) (1).

Изъ этихъ орудій, какъ негодныхъ къ употребленію, стрѣльбы не производилось, а для обозначенія огня съ крѣпости холостыми зарядами

(1) Для бо́льшаго уясненія результатовъ бомбардированія, произведеннаго 6-го августа, приводимъ подробности вооруженія бастіона. *Лѣвый фасъ бастіона* вооруженъ пятью орудіями: однимъ пудовымъ длиннымъ чугуннымъ единорогомъ, поставленнымъ на барбетѣ исходящаго угла, 24 фунт. мѣдной гладкостѣнной пушкой, двумя 12 фунт. чугунными пушками и однимъ полупудовымъ чугуннымъ короткимъ единорогомъ, поставленными: первыя два орудія за мелкими амбразурами непосредственно у бруствера, остальныя на краю валганга. *Правый фасъ* вооруженъ тремя орудіями: двумя 18 фунт. чугунными пушками и однимъ пудовымъ длиннымъ чугуннымъ единорогомъ, поставленными за мелкими амбразурами непосредственно съ правой стороны траверзовъ. *Фланкъ* вооруженъ четырьмя орудіями: двумя пудовыми и двумя полупудовыми короткими чугунными единорогами, поставленными за глубокими амбразурами. *Куртина* вооружена двумя пудовыми длинными чугунными единорогами, поставленными для стрѣльбы черезъ глубокія амбразуры. Всѣ орудія, какъ сказано, положены на желѣзные лафеты системы Венгловскаго. У каждаго орудія установлено по шести болванокъ орудійной прислуги.

Digitized by Google

во время обороны выставлялись на валгангѣ полевыя орудія, для которыхъ присыпались барбеты.

По краткости времени, которое могло быть удѣлено на осадныя работы въ теченіе большихъ маневровъ, эти работы должны были служить какъ бы продолженіемъ работъ, уже произведенныхъ саперами въ теченіе ихъ лѣтней практики. Такъ, первая параллель была частью уже возведена (участокъ **), частью уже разбита вѣхами; въ первой параллели было построено и вооружено пять батарей (¹); къ началу маневра саперами былъ заготовленъ матеріалъ и устроено траншейное депо съ инструментами и всѣми необходимыми принадлежностями.

Съ тѣмъ, чтобы замкнуть удобопроходимое пространство между рѣкою Невою и крѣпостью, усилить оборонительныя средства послѣдней и возможно долѣе задержать атакующаго, дабы дать возможность южному корпусу успѣть прибыть на помощь гарнизону, командующимъ корпусомъ, генералъ-адъютантомъ княземъ Масальскимъ дана была коменданту крѣпости особая инструкція, по которой, съ началомъ маневровъ, гарнизонъ долженъ былъ приступить къ устройству укрѣпленной позиціи между крѣпостью и р. Невою. Во исполненіе этой инструкціи, начальникъ инженеровъ крѣпости рѣшилъ прежде всего воспользоваться глубокою канавою (к), тянущеюся на 325 саженъ отъ полигона, и приспособить ее къ оборонѣ съ тѣмъ, чтобы она служила закрытымъ сообщеніемъ съ передовыми укрѣпленіями, которыя должны были состоять изъ люнетовъ полевой профили: а) на двѣ роты, съ батареею на два орудія; б) на одну роту и флеши (в), на оконечности помянутой канавы. Работы по устройству этой укрѣпленной позиціи были произведены тремя ротами 7-го сапернаго, двумя ротами резервнаго и одною свод-

---

(¹) Батареи эти были слѣдующія:

1) *Демонтирная* (д) противъ лѣваго фаса; вооружена четырьмя орудіями: одной восьмидюймовой облегченной стальной, скрѣпленной кольцами пушкою, двумя 24 фунт. длинными и одной девятифунт. пушками. Изъ каждаго орудія во время обстрѣливанія выпущено по 30 снарядовъ.

2) *Анфиладная № 1* (а′) для стрѣльбы по правому фасу бастіона; вооружена четырьмя орудіями: двумя 24 фунт. короткими и двумя девятифунтов. пушками. Выпущено изъ 24 фунт. пушекъ по 30 и изъ девяти фунт. по 35 снарядовъ.

3) *Анфиладная № 2.* (а″) противъ фланка бастіона; вооружена четырьмя девятифунтовыми пушками. Выстрѣловъ произведено изъ каждаго орудія по 35.

4) *Мортирная* (м) для стрѣльбы по блиндажу и для навѣснаго обстрѣливанія батарей внутри бастіона; вооружена пятью орудіями: одной восьмидюймовой стальной, скрѣпленной кольцами и четырьмя шести-дюймовыми мортирами. Выпущено изъ первой 25 снарядовъ и изъ послѣднихъ по 30.

5) *Анфиландо-тыльная* (т) противъ праваго фаса бастіона; вооружена четырьмя девятифунт. пушками; изъ каждаго орудія сдѣлано по 30 выстрѣловъ картечными гранатами. Всего на вооруженіи батарей находилось 91 орудіе.

Digitized by Google

наго саперныхъ баталіоновъ и окончены къ ночи съ 3-го на 4-е августа. Но обороняющемуся не удалось воспользоваться этими укрѣпленіями, такъ какъ, при разъясненіи условій крѣпостнаго маневра, было постановлено, что обороняющійся не имѣетъ права приступать къ какимъ либо работамъ прежде осаждающаго. Поэтому и согласно рѣшенію посредниковъ, обороняющійся не занималъ построенныхъ имъ укрѣпленій, и они впослѣдствіи, при тѣсномъ обложеніи крѣпости, были засыпаны осаждающимъ.

Въ составъ *гарнизона* крѣпости вошли: 1-й, 2-й и 3-й кронштадтскіе крѣпостные баталіоны, 7-й и 1-й резервный саперные баталіоны, сводный саперный баталіонъ (составленный изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, командированныхъ въ усть-ижорскій лагерь для обученія саперным работамъ), учебный эскадронъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 24-й артилерійской бригады. Комендантомъ былъ назначенъ 24-й артилерійской бригады полковникъ Пѣшковъ; исправляющимъ должность начальника штаба—генеральнаго штаба капитанъ Байковъ; начальникомъ инженеровъ—командиръ 1-го резервнаго сапернаго баталіона, полковникъ Степановъ.

Вслѣдствіе совершеннаго недостатка воды у полигона, бивакъ для гарнизона пришлось выбрать слишкомъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости, у дер. Новой. По распоряженію частныхъ начальниковъ войска ходили туда обѣдать и ужинать, а иногда пища привозилась имъ съ бивака въ крѣпость.

Отъ сѣвернаго корпуса въ составъ *осаднаго отряда* были выдѣлены: вся 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, лейбъ-гвардіи саперный и гренадерскій саперный баталіоны, рота юнкеровъ Николаевскаго инженернаго училища, дивизіонъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка и остальныя три батареи 24-й артилерійской бригады (всего $18^1/_4$ баталіоновъ, 2 эскадрона, 36 орудій). Начальникомъ осаднаго отряда назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ; начальникомъ штаба—полковникъ Любовицкій; начальникомъ инженеровъ—флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ.

Къ началу маневра осадный отрядъ расположился биваками: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артилеріею и батареями 24-й артилерійской бригады—у дер. Муравинки, саперы и дивизіонъ кирасировъ—у с. Рыбацкаго.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію крѣпостнаго маневра, счи-

Digitized by Google

таемъ нужнымъ указать на ближайшую цѣль дѣйствій, поставленную обѣимъ сторонамъ. Такъ какъ въ короткій срокъ (пять дней), предназначенный для маневра, крѣпость не могла быть взята постепенною атакою, то Его Императорское Высочество главнокомандующій, прибывъ въ усть-ижорскій лагерь передъ началомъ маневра, объяснилъ обѣимъ сторонамъ, что успѣхъ крѣпостнаго маневра будетъ оцѣненъ тѣмъ, на сколько удастся обороняющемуся задержать работы атакующаго, а затѣмъ въ принципѣ было рѣшено, что крѣпостной маневръ будетъ рѣшенъ взятіемъ контръ-апрошей, которыя, безъ сомнѣнія, устроитъ обороняющійся. Такимъ образомъ, цѣлью дѣйствій послѣдняго было: возможно продолжительное задержаніе атакующаго, дабы дать время главнымъ силамъ своднаго корпуса прибыть на выручку крѣпости, а цѣлью дѣйствій осаждающаго, напротивъ, возможно скорѣйшее овладѣніе контръ-апрошами, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, осадный отрядъ усиливался гарнизономъ, и ему развязывались руки для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Къ шести часамъ вечера 3-го августа обѣ стороны выставили передовые посты. Въ осадномъ отрядѣ, эскадронъ кирасировъ занялъ посты по р. Славянкѣ, отъ ея устья до д. Гарры. Обороняющійся, имѣя въ виду сколь возможно долѣе задержать войска противника въ движеніи ихъ къ ижорскимъ укрѣпленіямъ, выдвинулъ отъ гарнизона три передовые отряда: *правый* (двѣ роты 3-го кронштадтскаго крѣпостнаго баталіона, взводъ учебнаго эскадрона и два орудія), подъ начальствомъ подполковника Нарбута, къ с. Усть-Ижорѣ; *средній* (1-й кронштадтскій крѣпостной баталіонъ, двѣ роты 3-го, одна рота 7-го сапернаго баталіоновъ и два орудія) подъ начальствомъ полковника Феклистова, къ кирпичному заводу Петрова, на правомъ берегу р. Ижорки; *лѣвый* (2-й кронштадтскій крѣпостной баталіонъ, одна рота 1-го сапернаго резервнаго баталіона и два орудія), подъ начальствомъ полковника Долгова, къ капсюльному заводу, тоже на лѣвомъ берегу р. Ижорки. Взводъ учебнаго эскадрона сталъ въ Колпинѣ; два взвода того же эскадрона заняли посты по правому берегу р. Ижоры, между Колпино и Усть-Ижорой. Всѣ имѣвшіяся на р. Ижорѣ переправы, барки и лодки считались уничтоженными. Средній же и лѣвый передовые отряды устроили на занятыхъ ими мѣстахъ укрытія для артилерійской прислуги и стрѣлковъ.

4-го августа, въ девятомъ часу утра, осадный отрядъ двинулся съ биваковъ къ рѣкѣ Ижорѣ двумя колоннами: правая (2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гренадерскій саперный баталіонъ, одинъ эскадронъ кирасировъ, три батареи 24-й артилерійской бригады, подъ

Digitized by Google

начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса, направилась мимо деревни Гарры, черезъ с. Славянку къ с. Колпино; лѣвая (прочія части осаднаго отряда), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Святополка-Мірскаго,—по шоссе вдоль лѣваго берега рѣки Невы. При лѣвой колоннѣ находился Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ исходѣ 11-го часа авангардъ лѣвой колонны подошелъ къ с. Усть-Ижорѣ; головныя ея части были встрѣчены огнемъ отряда подполковника Нарбута; но когда атакующій выдвинулъ три батареи и разсыпалъ по лѣвому берегу Ижоры сильную цѣпь, правый передовой отрядъ обороняющагося началъ отступленіе къ ижорскому лагерю. Получивъ извѣстіе объ отступленіи праваго отряда, прочіе передовые отряды обороняющагося тоже начали отходить къ крѣпости, весь гарнизонъ которой сосредоточился въ началѣ 1-го часа пополудни.

Съ отступленіемъ отряда подполковника Нарбута, лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ немедленно приступилъ къ устройству переправы при помощи введенныхъ имъ изъ Невы въ рѣку Ижору барокъ, лодокъ и плотовъ; съ устройствомъ саперами переправы, немедленно же начала переходить по ней пѣхота; въ тоже время юнкера Николаевскаго инженернаго училища навели понтонный мостъ. Въ $12^1/_2$ часовъ пополудни главныя силы лѣвой колонны переправились у Усть-Ижоры, а правая колонна перешла черезъ рѣку Ижору по мосту, устроенному въ полуверстѣ ниже с. Колпина гренадерскимъ сапернымъ баталіономъ. Въ два часа пополудни лѣвая колонна осаднаго отряда расположилась бивакомъ у саперная лагеря, правая — у капсюльнаго завода. Между тѣмъ, кирасиры двинулись къ крѣпости для рекогносцировки и оцѣпленія ея передовыми постами; встрѣченные огнемъ изъ крѣпости, кирасиры принуждены были отойти отъ нея и выставили посты, начиная отъ лагеря, въ разстояніи версты къ югу отъ крѣпости.

Съ цѣлью опредѣлить бивачныя мѣста, занятыя осаднымъ отрядомъ, комендантъ крѣпости поручилъ исправляющему должность начальника штаба гарнизона произвести съ учебнымъ эскадрономъ рекогносцировку по направленію къ с. Колпино. Въ пятомъ часу вечера эскадронъ выступилъ изъ крѣпости и направился по дорогѣ, ведущей изъ дер. Новой въ полигонъ. Сбивъ посты кирасировъ, эскадронъ, преслѣдуя ихъ, двинулся на рысяхъ къ Колпину, отдѣливъ одинъ взводъ къ капсюльному заводу. Затѣмъ, найдя Колпино незанятымъ, и прочіе три взвода учебнаго эскадрона повернули отсюда по шоссе къ капсюльному заводу, у котораго наткнулись на обширный бивакъ. Обозрѣвъ его, эскадронъ

Digitized by Google

двинулся обратно по пройденному имъ направленію и въ шесть часовъ вечера вернулся въ крѣпость.

Къ вечеру, для наблюденія за главнымъ валомъ и прикрытымъ путемъ, выставлены обороняющимся караулы. Съ наступленіемъ сумерекъ выдвинута впередъ, на разстояніи 150 саженъ отъ крѣпости, аванпостная цѣпь, поддержанная резервами, которые устроили для себя ложементы (e, e, e), а въ мѣстахъ удобныхъ для наблюденія за движеніями атакующаго, расположены были четыре секрета.

Между тѣмъ, въ осадномъ отрядѣ уже въ четыре часа пополудни началась раздача войскамъ инструмента изъ траншейныхъ депо.

Съ наступленіемъ сумерекъ, подъ прикрытіемъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка и двухъ баталіоновъ егерскаго, пяти батарей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и одного эскадрона кирасировъ, саперные офицеры приступили къ трасировкѣ первой параллели, по окончаніи которой, съ наступленіемъ темноты, въ совершенной тишинѣ, подведены были саперами рабочіе лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, которые, по разстановкѣ, тотчасъ же приступили къ работѣ.

Въ теченіе ночи съ 4-го на 5-е августа осаждающимъ произведены были слѣдующія работы: заложена первая параллель противъ западнаго фронта крѣпости, въ 400 саженяхъ отъ крѣпостныхъ верковъ, на протяженіи полуверсты. Этотъ участокъ (x, y, y) первой параллели начатъ отъ капитали праваго бастіона и доведенъ до дороги, идущей отъ шлисельбургскаго шоссе (у Императорской вышки) къ сѣверо-западному фронту крѣпости (1). Для обезпеченія лѣваго фланга атаки и съ цѣлью противодѣйствовать непріятельскимъ вылазкамъ, построена батарея № 1-й на восемь орудій, лѣвый флангъ батареи обезпеченъ до оврага траншеею (g') для одной роты. Къ востоку отъ этой траншеи, въ 50 саженяхъ отъ шлисельбургскаго шоссе, построенъ люнетъ A на двѣ роты по обоимъ флангамъ этого люнета устроены батареи №№ 2-й и 3-й, каждая на два орудія; фланги батарей прикрыты траншеями для стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посланы были четыре роты лейбъ-гвардіи преображенскаго полка для срытія оставленныхъ обороняющимся укрѣпленій (a). Заложеніе первой параллели, а равно и постройка батарей №№ 1-й, 2-й и 3-й къ разсвѣту было закончено. Люнетъ A, хотя и не былъ совершенно оконченъ, но удовлетворительно прикрывалъ двѣ роты.

Въ эту же ночь дѣйствія обороняющагося заключались въ слѣдующемъ: въ девять часовъ вечера секреты донесли, что атакующій приступаетъ къ заложенію первой параллели. Убѣдившись въ этомъ при

(1) Заложенная первая параллель составляла продолженіе тѣхъ участковъ ея (x, x,), которые были построены саперами во время ихъ практическихъ работъ.

Digitized by Google

помощи освѣщенія мѣстности, обороняющійся рѣшился сдѣлать вылазку, чтобы узнать, въ какомъ направленіи ведется паралель, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы помѣшать работѣ. Для производства вылазки былъ назначенъ 3-й кронштадтскій крѣпостной баталіонъ и взводъ саперовъ, при двухъ офицерахъ. Баталіонъ былъ раздѣленъ на два отряда и направленъ въ разные пункты. Одинъ изъ нихъ, состоящій изъ одной роты крѣпостнаго баталіона и полувзвода саперовъ, при саперномъ офицерѣ, указывавшемъ направленіе, выступилъ изъ крѣпости нѣсколько ранѣе другаго, такъ какъ цѣль его была отвлечь вниманіе противника отъ главной вылазки; этотъ отрядъ направился по дорогѣ къ лагерю и, пройдя саженъ 200, повернулъ вправо отъ дороги. Второй отрядъ изъ трехъ крѣпостныхъ ротъ и полувзвода саперовъ, пользуясь закрытіемъ, которое представляла идущая отъ крѣпости канава, подошелъ къ лѣвому флангу работъ и выждалъ, пока не откроетъ огонь первый отрядъ. Услышавъ перестрѣлку, три роты быстро двинулись на лѣвый флангъ работъ и успѣли оттѣснить прикрытіе рабочихъ; при этомъ саперному офицеру удалось опредѣлить направленіе паралели и замѣтить постройку полевой батареи (№ 1-й) на лѣвомъ флангѣ. Отступившіе затѣмъ оба отряда, производившіе вылазки, вернулись въ крѣпость въ первомъ часу ночи.

Убѣдясь въ выборѣ атакующимъ фронта атаки по заложенной имъ 1-й паралели, обороняющійся, въ теченіе 5-го августа, приступилъ къ присыпкѣ банкета на всемъ протяженіи прикрытаго пути и устройству ступеней для выходовъ. Караулъ во входящемъ плацдармѣ былъ усиленъ одною ротой. На валгангѣ присыпаны барбеты для постановки полевыхъ орудій. Для воспрепятствованія атакующему устройства выходовъ и заложенія 2-й паралели, если атакующій приступитъ къ этой работѣ въ предстоящую ночь, предположено было дѣлать частыя вылазки, причемъ, въ случаѣ возможности, стараться опрокидывать туры и засыпать работу. Для обстрѣливанія подступовъ сообщенія, построить на правомъ флангѣ атакованнаго фронта, въ 150 саженяхъ отъ крѣпостныхъ верковъ, вправо отъ канавы, контръ-апрошную батарею (№ I), съ прикрытіемъ для двухъ ротъ, и устроить сообщенія съ канавой летучею сапой. Для усиленія же огня по капитали праваго бастіона, построить въ 30-ти саженяхъ передъ подошвой гласиса передовую батарею (№ II) съ прикрытіемъ для одной роты. Чтобы облегчить свои дальнѣйшія работы, осаждающій рѣшился сильнымъ натискомъ оттѣснить аванпосты осажденнаго къ прикрытому пути. Съ этою цѣлью, въ шесть часовъ вечера, лейбъ-гвардіи измайловскій полкъ и два баталіона лейбъ-гвардіи егерскаго полка были двинуты впередъ, преимущественно вдоль дороги, идущей отъ крѣпости къ вышкѣ. 2-й кронштадтскій крѣпостной бата-

Digitized by Google

ліонъ, занимавшій въ этотъ день передовые посты, былъ первоначально потѣсненъ превосходными силами атакующаго. Но, замѣтивъ начало атаки, комендантъ двинулъ на помощь 1-му баталіону остальные два крѣпостные баталіона. Своевременное ихъ прибытіе, вмѣстѣ съ сильнымъ огнемъ, открытымъ изъ крѣпости по густымъ колоннамъ атакующаго, заставили послѣдняго отступить къ 1-й паралели.

Судя по этой попыткѣ оттѣснить передовые посты, можно было предположить, что атакующій собирается приступить къ работамъ, что и подтвердилось вскорѣ донесеніями изъ секретовъ; поэтому обороняющійся сдѣлалъ распоряженіе о приготовленіи матеріаловъ и о разсчетѣ рабочихъ колоннъ для постройки контръ-апрошныхъ батарей. Въ 8-мъ часовъ получено было донесеніе отъ секретовъ, что атакующій приступилъ къ устройству подступа на лѣвомъ флангѣ атаки. Замѣтивъ, при освѣщеніи мѣстности, сборъ рабочихъ, обороняющійся открылъ по нимъ сильный огонь и въ то же время выслалъ рабочихъ для устройства контръ-апрошныхъ батарей.

Для производства контръ-апрошныхъ работъ назначены были двѣ роты 7-го сапернаго и три роты 1-го резервнаго сапернаго баталіоновъ. Для прикрытія этихъ работъ выдвинуты были два кронштадтскіе крѣпостные баталіона: 1-й расположился вправо, 3-й влѣво отъ капитали исходящаго угла праваго бастіона. Помянутыя работы контръ-апрошей, начатыя въ 9 часовъ вечера, были окончены въ 12 часовъ ночи и батареи вооружены каждая двумя орудіями.

Со стороны осаждающаго, въ ночь съ пятаго на шестое августа, подъ прикрытіемъ гвардейскихъ егерей, семеновскимъ полкомъ и саперами заложенъ на лѣвомъ флангѣ ходъ сообщенія (YZZ′) ко второй паралели на 200 саж. и вторая паралель (Z′ — Z″) на 170 саженъ; работа эта произведена летучею сапою. Кромѣ того, насыпана саперами на лѣвомъ флангѣ второй паралели батарея (№ 4) на 8 орудій и оконченъ люнетъ А.

На разбивкѣ этой батареи и при началѣ работъ изволилъ присутствовать Государь Императоръ.

Въ эту же ночь, обороняющійся, чтобы затруднить работу противника и отвлечь его вниманіе отъ контръ-апрошныхъ работъ, дѣлалъ частыя вылазки. Кромѣ того, еще въ 11 часовъ ночи рѣшено было произвести сильную вылазку, въ три часа утра, по направленію капитали исходящаго угла праваго бастіона съ тѣмъ, чтобы убѣдиться въ направленіи подступовъ атакующаго, а если окажется возможнымъ,—разрушить его работы. Въ вылазкѣ этой, произведенной подъ начальствомъ подполковника Нарбута, приняли участіе двѣ роты 3-го кронштадтскаго крѣпостнаго баталіона и

Digitized by Google

по ротѣ отъ всѣхъ трехъ саперныхъ баталіоновъ гарнизона. Предшествуемая густою цѣпью, за которою слѣдовали саперныя роты, вылазка достигла второй параллели, занятой двумя ротами егерей. Саперы опрокинули туры и засыпали участокъ параллели около 300 шаговъ. Вылазка возвратилась въ крѣпость въ $3^1/_4$ часа, а въ $3^1/_2$ часа утра былъ данъ общій отбой.

6-го августа войскамъ былъ данъ отдыхъ, а гарнизонъ отведенъ на бивакъ къ деревнѣ Новой, такъ какъ того же числа, въ 10 часовъ утра, одновременно со всѣхъ осадныхъ батарей была открыта *боевая стрѣльба* по правому бастіону укрѣпленія. Стрѣльба эта производилась въ присутствіи Государя Императора. Послѣ отбоя, Его Величество изволилъ осматривать учебный полигонъ. Общее число произведенныхъ всѣми орудіями (осадныхъ батарей) выстрѣловъ было 655.

Результаты бомбардированія 6-го августа были слѣдующіе: амбразуры въ куртинѣ и три мелкихъ амбразуры лѣваго фаса обрушены на столько, что поставленныя за ними орудія раскрыты. Отъ навѣсно брошенныхъ снарядовъ внутрь бастіона оказались слѣды 46-ти попавшихъ снарядовъ, изъ которыхъ одинъ пробилъ блиндированный траверзъ насквозь и завалилъ входъ. 24 снаряда упали въ батареи, произведя болѣе или менѣе сильныя поврежденія, при чемъ разбито одно орудіе, поражено 12 болванокъ орудійной прислуги и сбито 26 туровъ. Анфиладною стрѣльбою по правому фасу бастіона обрушены траверзы. Наиболѣе разрушенъ траверзъ № 2-й, высоту котораго можно считать пониженною на $^1/_3$. Въ траверзѣ № 1-й образовался желобообразный обвалъ, обнаружившій заднюю часть орудія, за нимъ поставленнаго. Въ траверзѣ № 2-й пробитъ пороховой погребъ съ образованіемъ воронки до 4-хъ футовъ въ діаметрѣ.

Демонтирными, навѣсными и анфиладными выстрѣлами подбиты слѣдующія орудія. *На куртинѣ:* пудовый единорогъ сбитъ съ лафета; при этомъ у послѣдняго перебитъ лѣвый упоръ и сломанъ подъемный винтъ. *На фланкѣ:* полупудовый единорогъ сбитъ. Лафетъ свернутъ на бокъ, оба передніе связанные болты перебиты, правая стойка разбита въ куски, лѣвый упоръ переломанъ. *На лѣвомъ фасѣ:* мѣдная 24-хъ фунтовая пушка сброшена съ лафета, въ которомъ перибиты обѣ стойки; правое вертлюжное гнѣздо разбито; подъемный винтъ сломанъ; передніе болты выбиты и раздроблены въ куски; на орудіи выбоина отъ снаряда, попавшаго въ лѣвую сторону дульной части. 12-ти-фунтовая чугунная пушка сбита съ лафета. Обѣ цапфы орудія разбиты; лафетъ перебитъ на двое по вертикальнымъ стойкамъ. Правое вертлюжное гнѣздо срѣзано, подъемный винтъ сломанъ и выбитъ вмѣстѣ съ подущ-

Digitized by Google

кою. У 12-ти-фунтовой чугунной пушки сбита лѣвая цапфа и лѣвое вертлюжное гнѣздо лафета. Въ лафетѣ перебитъ верхній передній болтъ. Полупудовый единорогъ вмѣстѣ съ лафетомъ опрокинутъ вслѣдствіе образовавшейся воронки у праваго колеса. Осколками повреждено колесо и правый упоръ. *На правомъ фасѣ:* на исходящемъ углѣ, пудовый единорогъ съ лафетомъ правою стороною опущены въ образовавшуюся воронку. На казенной и средней частяхъ орудія слѣды осколковъ; осколками же перебитъ правый упоръ. У 18-ти фунтовой пушки на дульной части выбоина отъ попавшаго снаряда.

Всего подбито: одно мѣдное и семь чугунныхъ орудій. Поражено болванокъ орудійной прислуги: на валгангѣ 34, въ батареяхъ внутри бастіона 12. Всего 46.

7-го августа утромъ гарнизонъ вернулся въ крѣпость; саперы и рабочіе немедленно приступили къ исправленію произведенныхъ бомбардированіемъ поврежденій (эта работа и была совершенно окончена къ полудню). Къ восьми часамъ утра атакующій и обороняющійся выставили караулы и передовые посты (1).

Въ 11-мъ часу утра, лейбъ-гвардіи сапернымъ и гренадерскимъ сапернымъ баталіонами (двумя ротами отъ каждаго) приступлено было къ устройству всходовъ изъ фашинъ, для удобнаго выхода войскъ въ 1-й и 2-й параллеляхъ и въ ходѣ сообщенія на лѣвомъ флангѣ атаки. Замѣтивъ, въ 10 часовъ утра, колонны рабочихъ, идущихъ ко 2-й параллели, обороняющійся открылъ по нимъ сильный огонь съ контръ-апрошныхъ батарей и съ крѣпости; на этотъ огонь отвѣчала батарея (№ 4) въ четыре орудія, заложенная атакующимъ въ ночь съ 5-го на 6-е въ подступѣ ко 2-й параллели, но еще не вполнѣ оконченная. Около 11-ти часовъ утра, атакующій приступилъ къ окончанію постройки этой батареи и къ насыпкѣ новой (№ 5) въ подступѣ ко 2-й параллели. Послѣднія работы производились подъ сильнымъ и близкимъ (съ 400 шаговъ) огнемъ стрѣлковъ обороняющагося, занимавшихъ исходящую часть канавы. Чтобы избавиться отъ этого огня, осаждающій рѣшилъ произвести на оконечность канавы атаку одновременно съ двухъ сторонъ: отъ оконечности лѣваго фланга 2-й параллели и отъ строившейся батареи. Для производства этого нападенія назначено было семь ротъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка.

Съ своей стороны и обороняющійся, замѣтивъ, что у атакующаго

(1) Со стороны осаждающаго въ траншейный караулъ были назначены: л.-гв. егерскій полкъ, одинъ эскадронъ кирасировъ и три батареи 24-й артилерійской бригады. Со стороны обороняющагося на передовые посты — 3-й кронштадтскій крѣпостной баталіонъ.

Digitized by Google

было незначительное прикрытіе, рѣшился помѣшать работамъ и, если возможно, засыпать ихъ. Съ этою цѣлью, въ подкрѣпленіе двумъ ротамъ 3-го кронштадтскаго баталіона, находившимся уже въ канавѣ, выслано было изъ крѣпости еще шесть крѣпостныхъ и три саперныхъ ротъ. Части эти скрытно прошли по контръ-апрошной канавѣ и залегли въ ней въ ожиданіи сигнала для нападенія.

Слѣдствіемъ помянутыхъ распоряженій обѣихъ сторонъ была одновременная атака (послѣдовавшая въ первомъ часу дня). Своевременно замѣтивъ наступленіе гвардейскихъ егерей противъ правой оконечности контръ-апрошной канавы, обороняющійся оставилъ здѣсь три роты, которыми и отбита была эта атака. Между тѣмъ, прочія восемь ротъ, быстро и одновременно перейдя насыпи канавы, бросились на батарею № 4-й и строившуюся батарею и захватили ихъ. Вслѣдствіе этой вылазки и по рѣшенію посредниковъ, атакующему приказано временно пріостановить работы.

Чтобы усилить огонь съ контръ-апрошей, обороняющійся въ девять часовъ приступилъ къ постройкѣ новой контръ-апрошной батареи (№ III), а для обезпеченія своего праваго фланга построилъ люнетъ (*г*) на двѣ роты. На лѣвомъ флангѣ контръ-апрошей насыпана траншея (*д*) на одну роту, для обстрѣливанія продольной насыпи канавы; траншея эта соединена общимъ путемъ сообщенія съ крѣпостью.

Въ виду важности этихъ работъ и предвидя вѣроятныя попытки со стороны осаждающаго помѣшать имъ, обороняющійся былъ вынужденъ вывести въ расходъ почти всѣ свои слабыя силы. Работа новыхъ контръ-апрошныхъ батарей производилась шестью ротами саперовъ подъ прикрытіемъ девяти крѣпостныхъ ротъ. Сводный саперный баталіонъ занималъ главный валъ и прикрытый путь; въ главномъ резервѣ, въ крѣпости, оставалось пять ротъ.

Осаждающій дѣйствительно рѣшился овладѣть, въ ночь съ 7-го на 8-е августа, исходящею частію контръ-апрошной канавы и засыпать ее. Для этого во 2-й паралели были сосредоточены лейбъ-гвардіи преображенскій и измайловскій полки и два саперныхъ баталіона. Послѣдніе и три баталіона измайловскаго полка назначены были для производства работъ. Кромѣ того, въ резервѣ за назначенными для нападенія войсками находился еще въ траншеяхъ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ; хотя и смѣненный изъ траншейнаго караула, полкъ этотъ былъ отпущенъ на биваки только по производствѣ нападенія. Его Высочество, командующій осаднымъ отрядомъ, лично руководилъ атакою.

Въ 11 часовъ ночи, назначенныя для того части осаждающаго двинулись впередъ, потѣснили цѣпь и передовыя роты обороняющагося и

Digitized by Google

захватили исходящую часть (в) контръ-апрошной канавы; но, встрѣтивъ затѣмъ, сильное сопротивленіе (шесть кронштадтскихъ и четыре саперныхъ роты), атакующій предпринялъ обходное движеніе контръ-апрошныхъ работъ справа. Своевременно видвинутый сюда изъ крѣпости главный резервъ удержалъ дальнѣйшее наступленіе осаждающаго. Въ то же время учебный эскадронъ, скрытно пробравшись берегомъ рѣки Невы и спѣшившись, произвелъ нападеніе на оконечность лѣваго фланга осадныхъ работъ.

Совѣтъ посредниковъ рѣшилъ: войскамъ той и другой стороны остаться на ихъ позиціяхъ; вслѣдъ за симъ былъ данъ общій отбой.

Въ эту ночь осаждающимъ произведены были слѣдующія работы:

1) Возстановленъ на правомъ флангѣ участокъ 2-й паралели; 2) насыпана батарея № 5, на четыре орудія; 3) устроенъ ложементъ на двѣ роты, въ срытомъ укрѣпленіи (в); 4) засыпана канава, около укрѣпленія, (в); 5) окончательно срыто укрѣпленіе (а).

8-го августа войскамъ былъ данъ отдыхъ.

Въ четыре часа утра 9-го августа съ обѣихъ сторонъ были выставлены аванпосты.

Предполагая, что атакующій повторитъ атаку контръ-апрошныхъ укрѣпленій, обороняющій сосредоточилъ въ нихъ возможно бо̀льшее число войскъ, распредѣливъ гарнизонъ въ слѣдующемъ порядкѣ: для занятія карауловъ въ крѣпости: на главномъ валѣ, прикрытомъ пути, во входящемъ плацдармѣ и за куртиной назначенъ сводный баталіонъ; въ передовую цѣпь между капиталями бастіоновъ—двѣ роты 3-го кронштадтскаго крѣпостнаго баталіона; одна рота того же баталіона для прикрытія передовой батареи (№ II) на капитали праваго бастіона и четвертая рота въ общей контръ-апрошной траншеѣ; въ передовую цѣпь передъ контръ-апрошными укрѣпленіями на правомъ флангѣ—три роты 1-го крѣпостнаго баталіона и одна рота того же баталіона въ траншеѣ (д), на лѣвомъ флангѣ контръ-апрошей; люнетъ (г) и контръ-апрошныя траншеи были заняты 7-мъ сапернымъ и 2-мъ кронштадтскимъ крѣпостнымъ баталіонами. Въ общій резервъ въ бастіонѣ оставленъ 1-й резервный саперный баталіонъ.

Пользуясь работами, удачно произведенными въ ночь съ 7-го на 8-е, Его Императорское Высочество начальникъ осаднаго отряда, съ цѣлью энергичнаго продолженія атаки, изволилъ сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія для штурма контръ-апрошей и обращенія ихъ въ пользу атакующаго.

Для этого по осадному отряду были отданы слѣдующія приказанія на 9-е августа: двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка

Digitized by Google

и лейбъ-гвардіи саперному баталіону стать за батареей № 1-й и атаковать лѣвый флангъ контръ-апрошей; лѣвѣе ихъ стать лейбъ-гвардіи преображенскому полку и атаковать контръ-апроши съ фронта; лейбъ-гвардіи семеновскому полку, двумъ ротамъ гренадерскаго сапернаго баталіона и одной батареѣ 24-й артилерійской бригады стать за люнетомъ А., и направиться въ обходъ праваго фланга контръ-апрошей, съ тѣмъ, чтобы облегчить фронтальную атаку. Штурмъ долженъ былъ начаться въ пять часовъ утра и къ этому времени назначенныя для того войска должны были занять указанныя имъ мѣста.

Въ пять часовъ утра, по данному съ батарей лѣваго фланга атаки сигналу, открытъ былъ сильнѣйшій огонь по контръ-апрошамъ, на который съ равною силою отвѣчали три контръ-апрошныя батареи и орудія съ главнаго вала крѣпости. Послѣ получасовой канонады, штурмовыя колонны начали движеніе къ контръ-апрошнымъ укрѣпленіямъ. Въ виду направленныхъ атакующимъ значительныхъ силъ, передовая цѣпь и резервы обороняющагося быстро отступили за контръ-апрошныя укрѣпленія, изъ которыхъ былъ открыть частый артилерійскій и ружейный огонь по наступающему противнику.

Между тѣмъ лейбъ-гвардіи семеновскій полкъ оттѣснилъ стоявшій въ кустахъ правѣе контръ-апрошей 2-й кронштадтскій крѣпостной баталіонъ и поспѣшившій ему на помощь 1-й резервный саперный баталіонъ. Обойдя правый флангъ контръ-апрошей, лейбъ-гвардіи семеновскій полкъ открылъ по нимъ анфиладный огонь, но при этомъ самъ подставилъ свой лѣвый флангъ подъ смежный фронтъ крѣпости, обозначенный флагами. Замѣтивъ, что семеновцы обошли контръ-апроши, прочія войска, назначенныя для ихъ атаки, бросились на нихъ на штурмъ. Въ эту минуту (около шести часовъ утра) старшій посредникъ, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, далъ общій отбой и призналъ контръ-апроши, а вмѣстѣ съ ними и крѣпость, взятыми, а гарнизонъ долженствующимъ присоединиться къ гвардейскому корпусу.

Такъ окончился крѣпостной маневръ подъ Усть-Ижорою.

Дѣлая общее заключеніе о маневрѣ и не вдаваясь въ разборъ технической его части, нельзя прежде всего не указать на то, что маневръ этотъ оказалъ большую пользу войскамъ, доставивъ всѣмъ родамъ оружія возможность ознакомиться съ ихъ обязанностями въ крѣпостной войнѣ, и пріучиться къ совокупнымъ дѣйствіямъ въ совершенно новой, до сихъ поръ, обстановкѣ. Нельзя при этомъ не отдать полной справедливости войскамъ обѣихъ сторонъ, что они исполнили свою задачу самымъ добросовѣстнымъ образомъ; трудовъ какъ на долю обороняюща-

Digitized by Google

гося, такъ и атакующаго, выпало не мало, а между тѣмъ войска перенесли ихъ молодцами (1). Особенно бросалась въ глаза та замѣчательная тишина, съ которою производились всѣ работы, и не только саперами, людьми къ нимъ привычными, но и пѣхотными солдатами.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что во время маневра испытано было освѣщеніе электрическимъ фонаремъ, который ставился на исходящемъ углу бастіона, откуда лучъ свѣта былъ направляемъ на работы осаждающаго. Но освѣщеніе это приносило болѣе пользы осаждающему, чѣмъ обороняющемуся, такъ какъ, стоявшихъ вблизи его на валу онъ ослѣплялъ и къ тому же, вслѣдствіе прерывчивости и мерцанія, не дозволялъ взору схватывать освѣщаемое мѣсто.

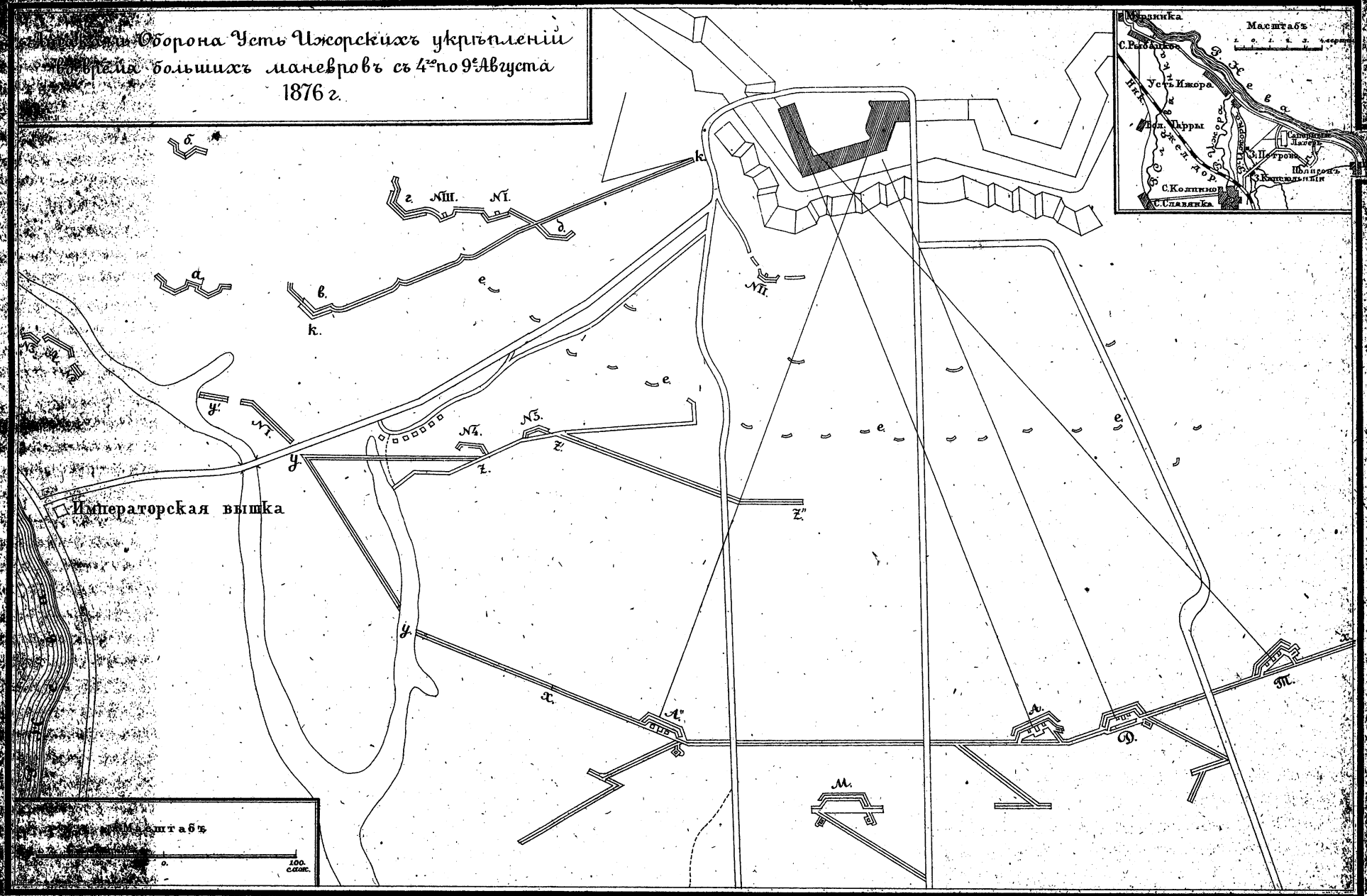
РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Мая 18-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка Прохора *Бабкова* на приговоръ о немъ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Бабковъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что 10-го августа 1875 года, встрѣтясь на одной изъ улицъ урочища Ханъ-Кенды съ подпоручикомъ Бѣлецкимъ и будучи выведенъ изъ терпѣнія бранью и побоями послѣдняго, онъ выбранилъ этого офицера площадными словами, а послѣ сего, отбѣжавъ отъ него, онъ, Бабковъ, засучивъ рукава и сжавъ кулаки, обращаясь къ подпоручику Бѣлецкому, произнесъ: «ну, теперь подходи, если я не сорву съ тебя эполеты». Въ обвинительномъ актѣ преступныя дѣянія Бабкова подведены были военно-прокурорскимъ надзоромъ подъ 97 и 98 ст. воинск. устава о наказаніяхъ. Кавказскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Бабкова виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, т. е. въ оскорбленіи начальника на словахъ и высшей степени дерзкомъ противъ него дѣйствіи, нашелъ, что Бабковъ, угрожая подпоручику Бѣлецкому насильственными дѣйствіями, имѣлъ явное желаніе привести ихъ въ исполненіе. Принявъ затѣмъ во вниманіе уменьшающія вину Бабкова обстоятельства, судъ, на основаніи 83, 86, 97, 98 и 109 ст. воин. уст. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ его, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ военнаго вѣдомства и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три съ половиною года. Независимо отъ сего, судъ постановилъ: о поступкахъ под-

(1) Попавъ въ первый разъ въ незнакомую обстановку крѣпостной войны, войска замѣчательно скоро съ нею освоились и во обще относились къ маневру и его подробностямъ съ большимъ интересомъ.

Digitized by Google

Оборона Усть Ижорских укрѣпленій во время большихъ маневровъ съ 4го по 9е Августа 1876 г.



Лит. И. О. Иванова Вознесенскій просп. д. № 12

Digitized by Google

поручика Бѣлецкаго, дозволившаго себѣ незаконныя дѣйствія въ отношеніи подсудимаго Бабкова, сообщить. на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству для зависящаго распоряженія. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ: 1) что къ тому изъ дѣяній рядоваго Бабкова, которое заключаетъ въ себѣ лишь угрозу со стороны подсудимаго начальнику насильственными дѣйствіями, Кавказскій военно-окружный судъ неправильно примѣнилъ 98 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ, такъ какъ для состава упоминаемаго въ этой статьѣ преступленія необходимо, чтобы угроза изъ области слова перешла или въ покушеніе на насиліе, или въ дѣйствительное насиліе, и 2) что хотя въ приговорѣ судомъ признано, что Бабковъ произносилъ означенную угрозу съ явнымъ желаніемъ привести ее въ исполненіе, но о подобномъ желаніи подсудимаго не упоминается ни въ резолюціи суда, ни въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ. Сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушивъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 98 ст. воинскаго устава о наказ. 1875 года, тождественная съ дѣйствовавшею 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляетъ виновному наказаніе, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 годъ № 24, 1872 г. № 141 и 1874 г. № 160, не только за нанесеніе начальнику удара или поднятіе на него руки, но и за всякое въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе. Въ виду сего, признавъ рядоваго Бабкова виновнымъ въ томъ, что онъ, послѣ оскорбленія подпоручика Бѣлецкаго площадными словами, отбѣжавъ отъ означеннаго офицера, засучивъ рукава и сжавъ кулаки, произнесъ, обращаясь къ подпоручику Бѣлецкому: «ну, теперь подходи, если я не сорву съ тебя эполеты», Кавказскій военно-окружный судъ правильно опредѣлилъ ему наказаніе по 98 ст. воинскаго устава, не смотря на то, что эти дѣйствія подсудимаго не были въ собственномъ смыслѣ насильственныя. Обращаясь затѣмъ къ другой части жалобы защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что изложенная въ первой части приговора виновность рядоваго Бабкова въ оскорбленіи начальника въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ совершенно одинакова съ тою, которая взведена на подсудимаго въ обвинительномъ актѣ, и подведена судомъ подъ дѣйствіе 98 ст. воинскаго уст. о наказ., на которую сдѣлана ссылка и въ означенномъ актѣ. Вслѣдствіе чего, хотя въ той части приговора, гдѣ изложены соображенія о примѣненіи къ сему дѣянію Бабкова закона о наказаніи, со стороны суда разъяснено то изъ обстоятельствъ, что, угрожая подпоручику Бѣлецкому насильственными дѣйствіями, подсудимый имѣлъ явное желаніе привести ихъ въ исполненіе, о чемъ дѣйствительно не упоминается ни въ вопросномъ листѣ, ни въ резолюціи, но подобное дополненіе признаковъ преступнаго дѣянія хотя и оказывается несогласнымъ съ вопроснымъ листомъ и резолюціей, тѣмъ не менѣе не можетъ имѣть вліянія на участь подсудимаго, ибо и при отсутствіи этого дополненія онъ подлежалъ бы наказанію по той самой статьѣ закона, которая къ нему примѣнена. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго рядоваго Бабкова незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 1-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и

Digitized by Google

касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго поручика 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, Казиміра *Арендта 2-го*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Арендта виновнымъ: 1) въ пьянствѣ въ публичномъ мѣстѣ и 2) въ томъ, что 21-го іюля 1875 года, въ гостинницѣ купца Кренко, въ г. Кѣльцахъ, во время обѣда, громко произносилъ бранныя слова противъ подпоручика Картавыхъ (нынѣ умершаго) и затѣмъ произвелъ съ нимъ драку; а когда другіе офицеры, обѣдавшіе въ гостинницѣ, старались прекратить драку, то онъ плескалъ въ нихъ пивомъ, при чемъ разбилъ кружку и бросилъ ее въ стѣну, а затѣмъ, обнаживъ саблю, сталъ отмахиваться ею отъ офицеровъ, съ цѣлію воспротивиться ихъ миролюбивымъ дѣйствіямъ, послѣ чего снова возобновилъ драку съ подпоручикомъ Картавыхъ, во время которой оба они упали на полъ и подсудимый поручикъ Арендтъ уцѣпился зубами за щеку подпоручика Картавыхъ, и только усиліями другихъ лицъ послѣдній былъ освобожденъ. Находя, что дѣянія подсудимаго Арендта, изложенныя во 2 пунктѣ, составляютъ буйство при особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, предусмотрѣнное 2 пол. 192 ст. воинск. уст. о нак., такъ какъ дѣянія эти, несовмѣстныя съ понятіемъ воинской чести и достоинствомъ офицерскаго званія, совершены Арендтомъ въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи многихъ другихъ офицеровъ, при чемъ поручикъ Арендтъ самъ искалъ случая нанести оскорбленіе подпоручику Картавыхъ и первый началъ съ нимъ драку и, кромѣ того, позволилъ себѣ оскорбительныя и неприличныя дѣйствія противъ офицеровъ, которые старались прекратить его буйство, плеская въ нихъ пивомъ изъ кружки, и затѣмъ бросилъ самую кружку, которая попала въ стѣну, Варшавскій военно-окружный судъ избралъ для подсудимаго поручика Арендта, изъ числа наказаній, положенныхъ во 2 половинѣ 192 ст. воинск. уст. о нак., заключеніе въ крѣпости отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, опредѣливъ таковое въ высшей мѣрѣ, но затѣмъ, принимая во вниманіе, что подсудимымъ при буйствѣ было употреблено во зло воинское оружіе и, возвысивъ, вслѣдствіе сего, на основаніи 2 п. 78 ст. воинск. уст. о нак., означенное наказаніе на одну степень, Варшавскій военно-окружный судъ, на основаніи 5, 83, 84, 86 и 190 ст. воин. уст. о нак. и 35 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ подсудимаго поручика Арендта къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ, съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и съ послѣдствіями въ 39 и 40 ст. воин. уст. о нак. опредѣленными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Платоновъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго поручика Арендта подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ, равно какъ и въ жалобѣ, объясняется: 1) что судъ, признавъ поручика Арендта виновнымъ въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, при особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, не имѣлъ затѣмъ уже права возвышать ему наказанія на основаніи 2 п. 76 ст. воин. уст. о нак., въ виду того, что поручикъ Арендтъ, при совершеніи означеннаго преступленія, употребилъ во зло воинское оружіе, такъ какъ въ составъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, упоминаемыхъ во 2 пол. 192 ст., входятъ всевозможныя увеличивающія вину обстоятельства и 2) если допустить возможность увеличенія наказанія, положеннаго 2 пол. 192 ст. воин. уст. о нак., при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, то во всякомъ случаѣ, судъ, избравъ подсудимому Арендту заключеніе въ крѣпости отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и признавъ возможнымъ

Digitized by Google

увеличить это наказаніе на одну степень, не имѣлъ права переходить къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ, а, согласно 84 ст. воин. уст. о нак., долженъ былъ назначить подсудимому Арендту заключеніе въ крѣпости по 2 степ. 25 воин. уст. о нак., т. е. на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Посему, находя приговоръ суда о подсудимомъ поручикѣ Арендтѣ неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго, о чемъ проситъ также и въ жалобѣ своей защитникъ подсудимаго поручика Арендта. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 г. № 132, подъ упомянутыми въ 2 пол. 192 ст. воин. уст. о нак. особенно увеличивающими вину обстоятельствами, коими сопровождалось буйство, слѣдуетъ разумѣть такія обстоятельства, которыя входятъ въ составъ самаго преступленія и наличность которыхъ разрѣшается судомъ вмѣстѣ съ существомъ обвиненія, а не тѣ увеличивающія вину обстоятельства, о коихъ упоминается въ 78 ст. воин. уст. о нак. и 129 ст. улож. о нак. угол. и испр., признаніе каковыхъ обстоятельствъ предоставляетъ суду право увеличивать опредѣленное въ законѣ наказаніе до двухъ степеней; посему судъ, отнеся дѣянія подсудимаго поручика Арендта къ буйству, при особенно увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, и признавъ, что означенное буйство, сверхъ того, сопровождалось употребленіемъ во зло воинскаго оружія, имѣлъ право, на основаніи 2 п. 78 ст. воин. уст. о нак., возвысить положенное во 2 пол. 192 ст. устава наказаніе на одну степень. Посему протестъ и жалоба о неправильномъ увеличеніи поручику Арендту по приговору суда наказанія, на основаніи 2 п. 78 ст. воин. уст. о нак., не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь въ разсмотрѣнію остальныхъ частей протеста и жалобы защитника, главный военный судъ находитъ, что Варшавскій военно-окружный судъ, опредѣливъ подсудимому Арендту, изъ числа положенныхъ во 2 пол. 192 ст. воин. уст. о нак., наказаній заключеніе въ крѣпости отъ 2—4 мѣсяцевъ, что соотвѣтствуетъ 3 степ. 25 ст. воин. уст. о нак., и признавъ за симъ необходимымъ увеличить это наказаніе на одну степень, обязанъ былъ, согласно 84 ст. воин. уст. о нак., назначить подсудимому Арендту 2-ю степень означеннаго рода наказанія, а не исключеніе изъ службы безъ лишенія чиновъ, каковое наказаніе, на основаніи упомянутой 84 и 5 ст. воин. уст., могло быть опредѣлено подсудимому Арендту лишь въ томъ случаѣ, если бы въ избранномъ судомъ наказаніи не было высшей степени, соотвѣтствующей сему роду наказанія. Находя, вслѣдствіе сего, протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго, относительно неправильнаго присужденія поручика Арендта къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ, правильными, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П 1869 г. XXIV, опредѣляетъ состоявшійся о подсудимомъ поручикѣ Арендтѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу о семъ подсудимомъ постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 1-го дня, № 113. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бобруйскѣ о рядовомъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка Филимонѣ *Бурцевѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Бурцева виновнымъ

Digitized by Google

во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 6-го августа по 9-е сентября 1875 года, въ промотаніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и въ кражѣ въ ночь на 9-е сентября съ поля трехъ крестьянскихъ лошадей, оцѣненныхъ въ 54 рубля, на основаніи 50, 87, 131 и 162 ст. воинск. уст. о наказ. и 169 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми суд., приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Голицынскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ подсудимый Бурцевъ, по приговору суда въ 1871 году, былъ уже лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то временный военный судъ, опредѣляя подсудимому наказаніе, сопряженное лишь съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, обязанъ былъ въ приговорѣ своемъ упомянуть, что Бурцевъ былъ уже лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ можетъ явиться предположеніе, что Бурцевъ, отбывъ срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ по приговору суда, состоявшемуся въ 1871 году, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ всѣ тѣ права, которыхъ онъ былъ лишенъ этимъ приговоромъ, тогда какъ нижніе чины, отбывшіе срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ, хотя и обращались снова въ военную службу и даже зачислялись въ разрядъ безпорочно-служащихъ и потому пріобрѣтали званіе рядоваго и сопряженныя съ этимъ званіемъ права и преимущества, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы имъ возвращались всѣ особенныя права и преимущества, утраченныя ими при осужденіи къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по С. В. П. 1869 г. XXII. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что бытность подъ судомъ и понесенныя по суду наказанія и сопряженныя съ ними правоограниченія, согласно 93 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII и 1959 ст. кн. I ч. II С. В. П. 1869 г., вносятся въ штрафную графу послужнаго списка и въ штрафной журналъ, въ приговорѣ же военнаго суда опредѣляются наказанія и сопряженныя съ ними правоограниченія лишь за вновь совершенныя преступленія. Въ виду сего, судъ, признавъ подсудимаго Бурцева подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, совершенно правильно и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 226 и 1874 г. № 22, опредѣлилъ ему соединяемое съ симъ наказаніемъ лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, указанныхъ въ 50 ст. воинск. уст. о наказ., при чемъ не былъ обязанъ упоминать о послѣдствіяхъ наказанія, понесеннаго подсудимымъ по прежнему судебному приговору, тѣмъ болѣе, что послѣдствія лишенія по судебному приговору правъ и преимуществъ по службѣ обусловливаются временемъ послѣдовавшаго объ этомъ приговора, и права эти, согласно особымъ постановленіямъ по военному вѣдомству, могутъ быть возвращаемы подсудимому по прослуженіи безпорочно установленнаго срока со времени состоявшагося о немъ приговора. Посему, находя приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ о подсудимомъ рядовомъ Бурцевѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Іюня 1-го дня, № 115. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

Digitized by Google

курора и касаціонной жалобѣ защитника подсуднмаго рядоваго Кіевскаго мѣстнаго баталіона, Михаила *Винника*, на состоявшійся о немъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Винника виновнымъ въ томъ, что, идя съ двумя своими товарищами нижними чинами (необнаруженными слѣдствіемъ) по дорогѣ, въ г. Кіевѣ, онъ въ то время, какъ тѣ два солдата (всѣ трое при штыкахъ) бросились, съ цѣлію похищенія, на сидѣвшую подлѣ дороги, съ мужемъ своимъ, крестьянку Прасковью Малинченко и начали срывать съ ея головы платокъ, а мужъ ея, Романъ Малинченко, закричалъ «караулъ», подсудимый подбѣжалъ къ Роману, ударилъ его по лицу и, угрожая, заставилъ его такимъ образомъ молчать, оставаясь на мѣстѣ, и тѣмъ далъ возможность своимъ товарищамъ развязать и сорвать платокъ съ головы Прасковьи и унести его вмѣстѣ съ упавшею отъ полученнаго удара съ головы Романа шапкою; вслѣдъ затѣмъ и самъ Винникъ побѣжалъ за товарищами, но былъ задержанъ людьми, подоспѣвшими на помощь Малинченкамъ; при этомъ судомъ признано, что подсудимый совершилъ преступленіе безъ предварительнаго съ товарищами согласія и что онъ непосредственно помогалъ имъ совершить преступленіе. Находя, что преступное дѣяніе подсуднмаго составляетъ участіе безъ предварительнаго соглашенія въ вооруженномъ грабежѣ, предусмотрѣнное 12 и 1641 ст. улож. о наказ., судъ, на основаніи этихъ, а также 1637, 7 степ. 19, 2 степ. 20, 117 и 150 ст. того же улож., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣстѣ отдаленныя мѣста Сибири. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Домбровскій, представилъ протестъ, а защитникъ подсуднмаго подалъ касаціонную жалобу; въ протестѣ объяснено, что судъ не разрѣшилъ вопроса о томъ, зналъ ли подсудимый о цѣли, съ которою его товарищи отнимали у Малинченковой платокъ, вслѣдствіе чего и, въ виду признанія судомъ, что Винникъ дѣйствовалъ безъ предварительнаго съ ними соглашенія, представляется невозможнымъ опредѣлить: завѣдомо ли подсудимый далъ возможность совершить неизвѣстнымъ лицамъ грабежъ или же какое либо другое, преступленіе. Въ касаціонной жалобѣ защитника подсуднмаго, кромѣ нарушенія, изложеннаго въ протестѣ, объяснено, что судъ, обязанный руководствоваться не только выводами обвинительнаго акта, но и заключительными преніями, на сколько они измѣняютъ обвинительный актъ, вопреки рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 152, 1870 г. № 51 и др., не вошелъ въ обсужденіе предъявленнаго на судѣ помощникомъ военнаго прокурора обвиненія подсуднмаго въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, каковое обвиненіе занесено въ протоколъ судебнаго засѣданія. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что помощникъ военнаго прокурора въ обвинительной своей рѣчи отказался отъ обвиненія Винника въ вооруженномъ грабежѣ, а обвинялъ только въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, изложивъ какъ въ вопросномъ листѣ, такъ и въ приговорѣ, что въ то время, когда шедшіе съ подсудимымъ нижніе чины (всѣ трое при штыкахъ) бросились на крестьянку Малинченкову и, съ цѣлію похищенія, начали срывать съ нея платокъ, а мужъ ея сталъ кричать «караулъ», то подсудимый Винникъ, хотя и безъ предварительнаго съ означенными нижними чинами соглашенія, непосредственно и могъ имъ

Digitized by Google

завладѣть платкомъ Малинченковой и шапкою ея мужа тѣмъ, что, подбѣжавъ къ послѣднему, ударилъ по лицу и угрозами заставилъ его замолчать и оставаться на мѣстѣ, судъ на столько ясно опредѣлилъ признаки преступнаго дѣянія, соотвѣтствующіе предусмотрѣнному въ 1641 ст. улож. о наказ. вооруженному грабежу, а также и участіе подсудимаго въ семъ именно преступленіи, что было бы совершенно излишне разрѣшать отдѣльный вопросъ, желалъ ли Винникъ оказать содѣйствіе именно грабежу, а не иному преступленію, каковой вопросъ былъ бы умѣстнымъ лишь въ случаѣ возникновенія въ средѣ членовъ суда сомнѣнія по этому предмету. Въ виду сего протестъ и жалоба оказываются незаслуживающими уваженія. Обращаясь къ остальной части жалобы защитника, главный военный судъ находитъ, что хотя помощникъ военнаго прокурора, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, отказавшись на судѣ отъ обвиненія подсудимаго въ вооруженномъ грабежѣ, обвинялъ Винника лишь въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, но какъ отказъ лица прокурорскаго надзора отъ изложеннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1873 г. № 30, не стѣснялъ судъ въ признаніи подсудимаго виновнымъ въ этомъ преступленіи, то суду, по признаніи дѣянія подсудимаго грабежемъ, не предстояло и надобности входить особо въ обсужденіе приводимаго помощникомъ военнаго прокурора обвиненія его въ буйствѣ. Посему, признавая касаціонную жалобу защитника подсудимаго неправильною и въ этомъ отношеніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 15-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ повѣреннаго частнаго обвинителя присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго на состоявшійся о прикомандированномъ къ главному штабу поручикѣ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка Всеволодѣ *Крестовскомъ* приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго поручика Крестовскаго виновнымъ въ томъ, что, имѣя намѣреніе при свидѣтеляхъ объясниться съ присяжнымъ повѣреннымъ Соколовскимъ по поводу произнесенной имъ рѣчи въ Петербургскомъ окружномъ судѣ по дѣлу Майковой, въ которой, какъ передали ему его мать и братъ, будто бы Соколовскій оскорбительно отзывался о поручикѣ Крестовскомъ, какъ объ офицерѣ, и для сего, придя въ квартиру Соколовскаго съ двумя офицерами, по полученіи отъ лакея Соколовскаго отвѣта, «что баринъ дома и принимаетъ», вошелъ въ залу и увидѣвъ, что дверь въ кабинетъ полуотворена и что тамъ сидитъ Соколовскій, поручикъ Крестовскій подошелъ къ двери кабинета, и тогда Соколовскій спросилъ его: «что вамъ нужно»? Крестовскій на это отвѣтилъ, что желаетъ съ нимъ объясниться, Соколовскій же сказалъ: «я съ вами объясняться не хочу, идите вонъ». Поручикъ Крестовскій, обидѣвшись этими словами и придя отъ нихъ въ раздраженіе, бросился къ присяжному повѣренному Соколовскому, чтобы нанести ему ударъ, но былъ отъ сего удержанъ полковникомъ Качаловымъ; когда же вскорѣ затѣмъ былъ приведенъ городовой бляха № 264, для составленія протокола о случившемся, присяжный повѣренный Соколовскій сказалъ ему, что поручикъ Крестовскій, придя въ его квартиру, произвелъ шумъ и буйство и требовалъ отъ городоваго, чтобы онъ удалилъ его изъ квартиры. Поручикъ Крестовскій, находя и эти слова для себя обидными, отвѣтилъ,

Digitized by Google

что ни шума, ни буйства не производилъ, а нанесъ Соколовскому два удара по лицу; когда же Соколовскій сказалъ: «это не правда», то Крестовскій, находясь подъ вліяніемъ того же раздраженія, бросилъ въ лицо Соколовскому сложенныя въ комокъ перчатки, сказавъ при этомъ: «такъ вотъ, городовой, смотри, чтобы не было сомнѣнія, это еще пощечина». При назначеніи подсудимому наказанія по закону, судъ нашелъ, что преступленіе подсудимаго составляетъ предусмотрѣнную въ 133 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., обиду дѣйствіемъ, причемъ къ нанесенію обиды былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ; обида эта, по соображеніямъ суда, выразилась, главнымъ образомъ, въ томъ, что Крестовскій бросилъ въ лицо Соколовскаго перчатки, чѣмъ выказалъ пренебреженіе свое къ личности обиженнаго и затѣмъ назвалъ это дѣйствіе пощечиною. Что же касается того, что поводъ къ нанесенію обиды былъ данъ самимъ обиженнымъ, то судъ пришелъ къ этому заключенію, основываясь на нижеслѣдующемъ: когда поручикъ Крестовскій былъ принятъ лакеемъ Соколовскаго и приглашенъ войти въ залу, гдѣ онъ черезъ полуотворенную дверь кабинета увидѣлъ Соколовскаго, и когда на вопросъ послѣдняго: «что вамъ нужно»? Крестовскій отвѣтилъ, что желаетъ съ нимъ объясниться, то присяжный повѣренный Соколовскій сказалъ: «я съ вами объясняться не хочу; идите вонъ», каковыя слова судъ нашелъ сказанными въ рѣзкой и повелительной формѣ, и что Соколовскій, произнося ихъ, не могъ не сознавать, что наноситъ ими оскорбленіе поручику Крестовскому, а равно и заявленіе присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго городовому, что поручикъ Крестовскій, придя въ его квартиру, произвелъ шумъ и буйство, были также сказаны съ цѣлію оскорбить поручика Крестовскаго, такъ какъ присяжный повѣренный Соколовскій, по приходѣ въ его квартиру городоваго, если считалъ поведеніе поручика Крестовскаго незаконнымъ, могъ ограничиться требованіемъ составленія протокола о случившемся, не производя самъ оцѣнки дѣйствій поручика Крестовскаго и не давая имъ юридическаго опредѣленія, тѣмъ менѣе онъ имѣлъ право требовать отъ городоваго до составленія протокола удаленія поручика Крестовскаго изъ его квартиры, такъ какъ поручикъ Крестовскій и пріѣхавшіе съ нимъ офицеры оставались въ его квартирѣ до прихода полицейскаго чина, съ цѣлью заявить о случившемся и объявить свои фамиліи и свое званіе, что Соколовскому было извѣстно. По симъ соображеніямъ и на основаніи какъ означенной выше 133, такъ равно 16 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., прилож. 1 къ 8 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 5 п. 35 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, судъ приговорилъ подсудимаго къ аресту на гауптвахтѣ на двѣ недѣли. Обвиненіе же подсудимаго: 1) въ томъ, что имѣя намѣреніе потребовать отъ присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, чтобы онъ подписалъ составленную имъ, Крестовскимъ, извинительную записку, а въ случаѣ отказа со стороны Соколовскаго, нанести ему оскорбленіе дѣйствіемъ и для сего онъ, поручикъ Крестовскій, 4-го апрѣля прошлаго 1875 года, придя въ квартиру присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, вошелъ безъ доклада въ кабинетъ, въ которомъ Соколовскій занимался объясненіемъ по дѣлу съ надворнымъ совѣтникомъ Алаевымъ, и когда Соколовскій увидѣлъ вошедшаго въ кабинетъ поручика Крестовскаго, то сказалъ ему, что объясняться съ нимъ считаетъ невозможнымъ и хотѣлъ удалиться въ другую комнату, тогда поручикъ Крестовскій, желая нанести ударъ присяжному повѣренному Соколовскому, бросился на него съ поднятыми кулаками, но, бывъ схваченъ Соколовскимъ за руки, употреблялъ усилія, чтобы освободить руки для нанесенія удара, и во время этой борьбы Кре-

Digitized by Google

стовскій оцарапалъ ему руку и разорвалъ лѣвый рукавъ фрака, и 2) въ томъ, что когда 4-го апрѣля присяжный повѣренный Соколовскій послалъ своего человѣка за городовымъ м, по приходѣ таковаго съ № 264 бляхи, онъ заявилъ, что поручикъ Крестовскій, придя въ его квартиру, произвелъ буйство и просилъ городоваго удалить его, то поручикъ Крестовскій началъ кричать, что буйства не производилъ, а что далъ Соколовскому пощечину; когда же Соколовскій сказалъ, что пощечины отъ Крестовскаго не получалъ, поручикъ Крестовскій, желая привести свое намѣреніе въ исполненіе, т. е., какъ сказано выше, нанести Соколовскому обиду дѣйствіемъ за то, что онъ не подписалъ извинительной записки, бросилъ сложенныя въ комокъ свои перчатки въ Соколовскаго, сказавъ, что это еще пощечина; когда же Соколовскій на это сказалъ, что, не имѣя никакихъ личныхъ счетовъ съ Крестовскимъ, драться съ нимъ на дуэли не будетъ, тогда поручикъ Крестовскій, схватившись за саблю, намѣревался обнажить ее, но былъ отъ сего остановленъ однимъ изъ офицеровъ, пріѣхавшихъ съ поручикомъ Крестовскимъ въ квартиру Соколовскаго, судъ нашелъ недоказаннымъ и, по силѣ 1 п. 834 С. В. П. XXIV, оправдалъ подсудимаго. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ повѣренный частнаго обвинителя, присяжный повѣренный Спасовичъ объясняетъ: 1) для обвиненія подсудимаго существенную важность имѣло то обстоятельство, говорилъ ли въ закрытомъ засѣданіи Петербургскаго окружнаго суда Соколовскій про Крестовскаго нѣчто оскорбительное для него, какъ для человѣка, мужа, литератора и въ особенности какъ для офицера; между тѣмъ предсѣдательствовавшій въ засѣданіи съ перваго же раза объявилъ частному обвинителю Соколовскому, а затѣмъ повторилъ при спросѣ всѣхъ остальныхъ свидѣтелей свое распоряженіе, чтобы вовсе не касаться содержанія дѣла, разбиравшагося въ окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ; хотя же, какъ видно, изъ протокола засѣданія, предсѣдательствовавшимъ и разрѣшено было касаться внѣшней процесуальной стороны дѣла 1-го апрѣля, но и это разрѣшеніе взято назадъ, когда предсѣдательствовавшій запретилъ ему, повѣренному, предложить вопросъ его довѣрителю, кого онъ считаетъ настоящимъ истцомъ по дѣлу 1-го апрѣля, а Соколовскому не позволилъ объяснить чисто процесуальное обстоятельство: самъ ли онъ собралъ матеріалы для защиты или ему таковые были доставлены Крестовскою. Кромѣ того, при допросѣ свидѣтеля Бильбасова, предсѣдательствовавшимъ дозволено этому свидѣтелю отвѣчать на вопросъ повѣреннаго частнаго обвинителя, что говорила г-жа Крестовская въ своемъ послѣднемъ словѣ, съ тѣмъ, чтобы не касаться содержанія рѣчи; на вопросъ же военнаго прокурора, говорила ли г-жа Крестовская о мужѣ, какъ объ офицерѣ, свидѣтелю Бильбасову вовсе было запрещено отвѣчать; подобное воспрещеніе предсѣдательствовавшаго спрашивать и отвѣчать о томъ, что происходило въ засѣданіи 1-го апрѣля, послѣдовало вопреки 719 ст. С. В. П. XXIV, по его единоличному распоряженію, безъ постановленія о томъ суда и безъ выслушанія заключенія военнаго прокурора; 2) вопреки 1 п. 731 ст., предсѣдательствовавшій воспретилъ прочтеніе переписки Крестовскаго съ женою, не смотря на то, что эта переписка была въ подлинномъ производствѣ Петербургскаго окружнаго суда, находившемся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ по настоящему дѣлу; 3) изъ статьи 821 С. В. П. XXIV слѣдуетъ, что: а) для предсѣдателя обязательно ставить вопросъ о виновности подсудимаго по ея фактическимъ признакамъ, б) что на вопросы судьи могутъ отвѣчать только да или нѣтъ и притомъ въ формѣ прямо со-

Digitized by Google

отвѣтствующей вопросу; да, виновенъ, или нѣтъ, не виновенъ; в) что, отвергнувъ вопросы недачею на нихъ прямаго отвѣта, судьи не вправѣ сами уже самостоятельно изображать и формулировать факты преступленія. Между тѣмъ, предсѣдательствовавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ были предложены два главные вопроса: а) одинъ изъ этихъ вопросовъ соотвѣтствовалъ понятію обиды съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ посредствомъ нападенія на Соколовскаго, б) другой соотвѣтствовалъ понятію обиды безъ предумышленія, въ раздраженіи. На оба вопроса о виновности судьи не дали прямаго отвѣта, а отвѣтили словомъ «не доказано». Если допустить, что слова «не доказано» равносильны словамъ «не виновенъ», то, давъ эти отрицательные отвѣты на оба вопроса предсѣдателя, судьи должны были остановиться, такъ какъ ихъ функція ограничивается только дачею отвѣтовъ на вопросы. Вмѣсто того, они предприняли констатированіе факта преступленія и внесли въ это опредѣленіе множество признаковъ, отвергнутыхъ словами «не доказано», такъ что если сопоставить съ одной стороны то, что не доказано, съ тѣмъ, въ чемъ Крестовскій признанъ виновнымъ, то окажется, что онъ виновенъ по приговору въ томъ, что по тому же приговору не доказано; такимъ образомъ, являются фактами спорными: былъ ли Крестовскій или нѣтъ въ квартирѣ Соколовскаго, бросился ли онъ на послѣдняго съ цѣлію нанести ударъ, бросилъ или нѣтъ въ Соколовскаго перчатками; 4) что какъ въ резолюціи, такъ и въ окончательномъ приговорѣ не можетъ быть ничего, кромѣ опредѣленія наказанія. Между тѣмъ, судъ, въ противность этимъ правиламъ, въ резолюціи и окончательномъ приговорѣ о наказаніи, подвергнувъ своему разсмотрѣнію образъ дѣйствій Соколовскаго, осудилъ его, давъ дѣйствіямъ его наименованіе неприличнаго обращенія съ Крестовскимъ и прибавивъ такимъ образомъ произвольный выводъ, который не имѣетъ никакого основанія — Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что свидѣтель присяжный повѣренный Соколовскій былъ остановленъ въ своемъ показаніи предсѣдательствовавшимъ, который предупредилъ свидѣтеля, чтобы онъ не касался въ своемъ показаніи фактовъ или существа дѣла о семейной жизни Крестовскихъ. На это предупрежденіе свидѣтель отвѣчалъ, что онъ коснется въ короткихъ словахъ только своей защиты, на что предсѣдательствовавшій объявилъ свидѣтелю, что онъ имѣетъ право касаться только процессуальной стороны дѣла, такъ какъ дѣло это разсматривалось въ Петербургскомъ окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ. Вслѣдъ за симъ частный обвинитель предложилъ свидѣтелю вопросъ: «кого вы считали настоящимъ истцомъ по дѣлу, которое вы защищали въ окружномъ судѣ, г-жу Майкову или г-на Крестовскаго?», но былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, который предложилъ частному обвинителю воздерживаться предлагать такіе вопросы; 2) свидѣтель членъ Петербургскаго окружнаго суда Бильбасовъ спрошенъ частнымъ обвинителемъ: «что говорила г-жа Крестовская въ послѣднемъ словѣ», но былъ предупрежденъ предсѣдательствовавшимъ, что онъ не имѣетъ права говорить о послѣднемъ словѣ г-жи Крестовской, такъ какъ оно было сказано при закрытыхъ дверяхъ. Свидѣтель отвѣчалъ, что если судъ допускаетъ вопросъ объ этомъ, то онъ, какъ свидѣтель, обязанъ отвѣчать. Предсѣдательствовавшій объяснилъ, что свидѣтель можетъ сказать только о формѣ, а не о содержаніи. Свидѣтель спросилъ предсѣдательствовавшаго, можетъ ли онъ отвѣчать на предложенный частнымъ обвинителемъ вопросъ, на что предсѣдательствовавшій отвѣчалъ, что свидѣтель самъ можетъ судить, что онъ можетъ отвѣчать. Частный обвинитель за-

Digitized by Google

явилъ, что ему хотѣлось только подтвержденія того обстоятельства, что г-жа Крестовская остановлена была на одномъ словѣ, произнесенномъ ею, и просилъ дозволенія предложить объ этомъ свидѣтелю вопросъ, который съ разрѣшенія предсѣдательствовавшаго и былъ предложенъ. Затѣмъ, свидѣтелю былъ предложенъ вопросъ военнымъ прокуроромъ, говорила ли г-жа Крестовская о мужѣ, какъ о военномъ офицерѣ, не касаясь семейныхъ отношеній. Свидѣтель спросилъ предсѣдательствовавшаго, можетъ ли онъ отвѣчать на этотъ вопросъ и получилъ отвѣтъ, что не имѣетъ права.—Сообразивъ касаціонную жалобу повѣреннаго частнаго обвинителя съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вмѣняется предсѣдателю суда, какъ управляющему ходомъ судебнаго засѣданія, въ обязанность устранять при разсмотрѣніи дѣла все, что не имѣетъ прямаго къ нему отношенія; по силѣ же 719 ст. той же книги, суду принадлежатъ только такія распоряженія, которыя выходятъ изъ предѣловъ власти предсѣдателя. А какъ обстоятельства дѣла о прелюбодѣяніи, слушавшагося при закрытыхъ дверяхъ въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, не имѣли никакого отношенія съ дѣломъ объ оскорбленіи поручикомъ Крестовскимъ присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, то запрещеніе предсѣдательствовавшаго по настоящему дѣлу возстановлять эти обстоятельства въ засѣданіи военно-окружнаго суда совершенно подходило къ предѣламъ той власти, которая предоставлена ему означенною 714 ст. XXIV; притомъ же, если въ законѣ и не содержится положительнаго указанія на то, что обстоятельства дѣла, производившагося при закрытыхъ дверяхъ присутствія въ одномъ судѣ, не должны быть разсматриваемы въ публичномъ засѣданіи въ другомъ судѣ, то необходимость соблюденія подобнаго порядка истекаетъ изъ самаго смысла постановленій, опредѣляющихъ случаи разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ; поэтому въ настоящемъ случаѣ, гдѣ шелъ вопросъ объ обидѣ, выставлять на позорище обстоятельства семейной жизни Крестовскаго, и особенно его жены, было бы совершенно неумѣстнымъ. Въ виду сего, касаціонная жалоба повѣреннаго частнаго обвинителя по сему предмету оказывается незаслуживающею уваженія. Что касается распоряженій предсѣдательствовавшаго по предмету воспрещенія сторонамъ предлагать вопросы свидѣтелямъ, то главный военный судъ не можетъ не усмотрѣть нѣкотораго разнорѣчія въ дѣйствіяхъ предсѣдательствовавшаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ: 1) что вопросы эти относились исключительно до того обстоятельства, были ли произнесены Соколовскимъ оскорбительныя выраженія о Крестовскомъ при судоговореніи въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, между тѣмъ Петербургскій военно-окружный судъ при изложеніи обстоятельствъ дѣла не призналъ, чтобы Соколовскимъ произнесены означенныя слова и слѣдовательно упущенія, которыя могли быть сдѣланы по изслѣдованію собственно этого обстоятельства, не могли имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о виновности Крестовскаго, и 2) что указанные въ жалобѣ случаи съ одной стороны отказа предсѣдательствовавшаго военному прокурору въ предложеніи члену окружнаго суда Бильбасову вопросовъ, а съ другой стороны предоставленіе повѣренному частнаго обвинителя предложенія вопросовъ въ томъ же смыслѣ могли стѣснять лишь права военнаго прокурора, который протеста по сему предмету не представилъ. Посему касаціонная жалоба повѣреннаго частнаго обвинителя въ этомъ отношеніи оказывается не заслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ, не имѣетъ

Digitized by Google

правильнаго основанія и та часть касаціонной жалобы, въ которой повѣренный частнаго обвинителя жалуется на распоряженіе предсѣдательствовавшаго, воспретившаго пользоваться вещественными доказательствами, такъ какъ производство С.-Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу Крестовской и Майкова не составляетъ вещественнаго доказательства, подлежавшаго, на основаніи 765 ст. С. В. П. XXIV 1869 года, предъявленію сторонамъ и, кромѣ того, за объявленнымъ со стороны предсѣдательствовавшаго распоряженіемъ, чтобы не касаться существа сего дѣла, какъ производившагося въ другомъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ, находящіяся въ этомъ производствѣ письма Крестовскаго къ женѣ не подлежали прочтенію на судѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдней части касаціонной жалобы повѣреннаго частнаго обвинителя, главный военный судъ находитъ, что постановка вопросовъ по дѣламъ, производящимся въ военныхъ судахъ, какъ неоднократно было разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1874 года № 43 и мн. др., не имѣетъ того же значенія, какъ въ уголовномъ судопроизводствѣ по гражданскому вѣдомству; въ военно-окружныхъ судахъ вопросы ставятся исключительно предсѣдателемъ, при чемъ не выслушивается заключеніе сторонъ, но такъ какъ мнѣніе предсѣдателя не можетъ быть обязательно для членовъ военно-окружнаго суда, то въ томъ случаѣ, когда они не согласны съ постановкой вопросовъ, они могутъ изложить свое мнѣніе въ отвѣтахъ, какъ это и было въ настоящемъ дѣлѣ; кромѣ того, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 года № 288 и 1874 г. № 187 и мн. др., жалобы и протесты на неправильную постановку вопросовъ могутъ быть допускаемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность сія отразилась на существѣ приговора, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается; если же въ редакціи приговора и встрѣчается неумѣстное упоминовеніе въ числѣ обстоятельствъ, признанныхъ недоказанными, и такихъ, которыя прежде того въ приговорѣ признаются доказанными, то какъ упущеніе это нисколько не измѣняетъ смысла самаго приговора, то не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства. Наконецъ, что касается указанія въ касаціонной жалобѣ на то, что дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго въ резолюціи и приговорѣ названы неприличными, то указаніе это не подтверждается подлиннымъ приговоромъ, въ которомъ означеннаго выраженія не содержится; а если оно и помѣщено въ резолюціи, то очевидно для сокращенія, вмѣсто того, чтобы перечислять въ подробности всѣ признанныя судомъ обстоятельства; а такъ какъ жалоба приносится не на резолюцію, а на приговоръ, въ которомъ этого слова не употреблено, то указаніе это теряетъ свое значеніе. Посему, признавая касаціонную жалобу и въ этомъ отношеніи не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Крестовскомъ оставить въ своей силѣ.

Іюня 22-го дня, № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго фельдфебеля Кіевскаго мѣстнаго баталіона Ивана *Фоменко* на состоявшійся о немъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Фоменко виновнымъ въ томъ, что, будучи допрошенъ въ судебномъ засѣданіи Кіевскаго военно-окружнаго суда въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о бывшемъ капитанѣ Ганкевичѣ, послѣ привода къ присягѣ, ложно показалъ, что нижніе чины 2-й роты Кіевскаго мѣстнаго баталіона, въ которой онъ былъ фельдфебелемъ, не

Digitized by Google

наряжались имъ для охраненія дровъ, сложенныхъ на берегу Днѣпра, тогда какъ въ дѣйствительности нарядъ этотъ былъ имъ производимъ, каковое показаніе было сдѣлано имъ по замѣшательству въ трудныхъ для него обстоятельствахъ, и, относя такое дѣяніе подсудимаго къ предусмотрѣнному въ 942 ст. улож. о наказ. угол. и испр. ложному свидѣтельскому показанію подъ присягой, судъ, на основаніи этой, а также 4 и 5 степ. 31, 4 п. 53, 238 ст. улож., 272 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ его, по лишеніи фельдфебельскаго званія, нашивки за шестилѣтнюю службу, серебрянаго шеврона и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ, съ исключеніемъ изъ службы. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ: 1) что судебное преслѣдованіе за лжесвидѣтельство можетъ быть начато лишь только въ такомъ случаѣ, когда о ложномъ показаніи свидѣтеля было записано въ протоколъ судебнаго засѣданія и сдѣлано постановленіе о семъ въ приговорѣ по тому дѣлу, по которому показаніе это было дано; между тѣмъ фельдфебель Фоменко преданъ былъ за означенное преступленіе суду не по сообщенію суда, послѣдовавшему вслѣдствіе занесенія преступленія его въ упомянутые выше акты, а единственно по усмотрѣнію командующаго войсками округа; 2) военный слѣдователь, получивъ предложеніе Кіевскаго губернскаго воинскаго начальника о производствѣ слѣдствія по настоящему дѣлу и не усмотрѣвъ изъ онаго, кто именно привлеченъ къ судебному преслѣдованію и въ чемъ именно, сдѣлалъ постановленіе о привлеченіи Фоменко къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ дачѣ ложныхъ показаній на судѣ; 3) вопреки 778 ст. С. В. П. XXIV, присутствовали на судѣ въ качествѣ свидѣтелей предсѣдатель военно-окружнаго суда генералъ-маіоръ Слуцкій, членъ суда полковникъ Ушаковъ и прокуроръ полковникъ Стрѣльниковъ, участвовавшіе въ распорядительныхъ засѣданіяхъ по настоящему дѣлу и объ отводѣ которыхъ онъ, защитникъ, просилъ судъ, но ходатайство его не было уважено; 4) просьба бывшаго защитника подсудимаго о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей членовъ суда, бывшихъ въ засѣданіи по дѣлу капитана Ганкевича, оставлена безъ удовлетворенія потому, что не указаны были причины этого вызова и не приложенъ списокъ свидѣтелей, тогда какъ изъ просьбы защитника видно было, по какому предмету должны были свидѣтельствовать означенныя лица; 5) въ нарушеніе 682 ст. С. В. П. XXIV, поспѣшнымъ назначеніемъ дѣла къ слушанію судъ не далъ возможности воспользоваться подсудимому семидневнымъ срокомъ со времени объявленія ему отказа въ вызовѣ свидѣтелей для приглашенія ихъ на свой счетъ; 6) вопреки 2 п. 664 ст. С. В. П. XXIV, подсудимому не былъ предъявленъ дополнительный списокъ новыхъ двухъ свидѣтелей Назимова и Зуйкова, вызвавшихся обвинительною властію, и 7) въ приговорѣ суда не означено: показывалъ-ли Фоменко, что нижніе чины назначались къ дровамъ на берегъ Днѣпра до приказа князя Мураванова, отмѣняющаго это назначеніе, или послѣ онаго. Изъ дѣла видно, что 1) защитнику было отказано въ отводѣ вызванныхъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей генералъ-маіора Слуцкаго, члена суда полковника Ушакова и прокурора Стрѣльникова, участвовавшихъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ по сему дѣлу; 2) заявленіе защитника о вызовѣ свидѣтелей не удовлетворено судомъ за неуказаніемъ причинъ вызова и неприложеніемъ списка свидѣтелей; 3) постановленіе суда объ отказѣ въ

Digitized by Google

вызовѣ просимыхъ подсудимымъ свидѣтелей было объявлено ему 4-го марта, а судебное засѣданіе по настоящему дѣлу состоялось 12-го числа того же мѣсяца; 4) дополнительный списокъ вызывавшихся прокурорскимъ надзоромъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій свидѣтелей Назимова и Зуйкова не былъ предъявленъ подсудимому, но о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля Назимова было объявлено самому подсудимому за 3 недѣли до судебнаго засѣданія; 5) свидѣтель Зуйковъ отъ дачи показаній, вслѣдствіе запамятованія, отказался и не былъ спрошенъ ни сторонами, ни судьями.— Сообразивъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 214 и 409 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, возбужденіе судебнаго преслѣдованія въ военномъ вѣдомствѣ предоставлено исключительно военно-начальствующимъ лицамъ (сбор. зак. раб. по состав. воен. суд. уст. стр. 325—327, 920), при чемъ въ законѣ не сдѣлано изъятія относительно привлеченія къ суду за лжесвидѣтельство, въ виду чего преданіе подсудимаго за сіе преступленіе суду военнымъ начальствомъ по собственному усмотрѣнію, а не по сообщенію суда, послѣдовавшему вслѣдствіе занесенія этого преступленія Фоменко въ протоколъ судебнаго засѣданія и въ приговоръ по дѣлу, въ которомъ подсудимый былъ свидѣтелемъ, является вполнѣ правильнымъ; 2) что на привлеченіе Фоменко къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго подсудимый, если признавалъ это дѣйствіе военнаго слѣдователя неправильнымъ, на основаніи 507—597 С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1874 г. №№ 181 и 187 и сего года № 8, долженъ былъ принести жалобу тому суду, которому подлежало разсмотрѣніе дѣла его по существу; но какъ имъ своевременно этого не было сдѣлано, то въ настоящее время имъ уже утрачено право на жалобу по этому предмету; 3) вызовъ въ судебное засѣданіе въ качествѣ свидѣтелей предсѣдателя Кіевскаго военно-окружнаго суда генералъ-маіора Слуцкаго, члена того суда полковника Ушакова и военнаго прокурора Стрѣльникова, участвовавшихъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ по настоящему дѣлу, не противорѣчитъ приводимой защитникомъ 778 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ при перечисленіи обязанностей, несовмѣстныхъ съ дачею свидѣтельскихъ показаній на судѣ, статья эта вовсе не упоминаетъ о судьяхъ, участвовавшихъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ по тому же дѣлу и что воспрещеніе означенной 778 ст. относительно вызова въ судъ въ качествѣ свидѣтеля прокурора, какъ это видно изъ помѣщенія ея въ отдѣлѣ о производствѣ судебнаго слѣдствія, относится до лица прокурорскаго надзора, исполняющаго прокурорскія обязанности въ судебномъ, а не въ распорядительномъ засѣданіи, вслѣдствіе чего отказъ со стороны суда защитнику въ отводѣ означенныхъ лицъ оказывается совершенно правильнымъ; 4) поданное въ судъ заявленіе защитника о вызовѣ свидѣтелей, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 № 67 и правит. сената 1869 г. № 204, не подлежало удовлетворенію за неуказаніемъ въ оном въ подтвержденіе какихъ обстоятельствъ вызывались свидѣтели и неуказаніемъ именъ и фамилій послѣднихъ; 5) заявленіе защиты, что поспѣшнымъ назначеніемъ къ слушанію настоящаго дѣла судъ лишилъ подсудимаго возможности воспользоваться опредѣленнымъ въ 682 ст. С. В. П. XXIV семидневнымъ срокомъ для вызова свидѣтелей на свой счетъ, опровергается свѣдѣніями по дѣлу, изъ которыхъ видно, что постановленіе суда объ отказѣ подсудимому въ вызовѣ просимыхъ имъ свидѣтелей было объявлено ему 4-го марта, а судебное засѣданіе по его дѣлу состоялось

Digitized by Google

только 12-го числа того же мѣсяца, т. е. на 9 день послѣ объявленія означеннаго постановленія; слѣдовательно, подсудимому Фоменко предоставленъ былъ опредѣленный въ 682 ст. С. В. П. XXIV срокъ для вызова свидѣтелей на свой счетъ, или приглашенія ихъ по взаимному съ ними соглашенію; 6) что хотя, вопреки 664 ст. С. В. П. XXIV, судомъ дѣйствительно не былъ переданъ подсудимому дополнительный списокъ двухъ свидѣтелей Назимова и Зуйкова, вызывавшихся лицомъ военно-прокурорскаго надзора во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, но такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы подсудимый просилъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по этому поводу и къ тому же относительно вызова одного изъ нихъ, Назимова, было объявлено подсудимому еще за три недѣли до судебнаго засѣданія, а Зуйковъ, какъ видно изъ того же протокола, отъ дачи показаній, вслѣдствіе запамятованія, отказался, почему и не былъ спрашиваемъ ни сторонами, ни судьями, то касаціонная жалоба и по этому предмету оказывается не заслуживающею уваженія. Посему и принимая во вниманіе, что объясненіе защитника о неуказаніи въ приговорѣ времени, къ которому относилось ложное показаніе подсудимаго, равно какъ и прочія, излагаемыя имъ въ жалобѣ обстоятельства относятся до существа дѣла и, за силою 4 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЕГИПТА.

Считаемъ не лишнимъ предпослать описанію вооруженныхъ силъ Египта краткую историческую замѣтку, уясняющую современное состояніе этого государства.

Египетъ, покоренный турками въ 1577 году, сохранялъ до начала XIX вѣка мѣстное самоуправленіе мамелюкскихъ беевъ, платившихъ султану извѣстную дань, черезъ турецкаго пашу въ Каирѣ. Въ 1798—1801 годахъ Египетъ былъ временно занятъ французами, но по ихъ отбытіи снова подпалъ подъ власть мамелюковъ, грабившихъ и разорявшихъ страну. Среди происходившихъ безпорядковъ, шейхи, свергнувъ пашу, присланнаго отъ Порты, провозгласили, въ 1805 году, намѣстникомъ Египта Мехмеда-Али (1) и вынудили Порту признать его въ этомъ званіи. Мехмедъ-Али, отличавшійся рѣдкимъ умомъ и предпріимчивостью, быстро пошелъ къ упроченію своей власти: уничтожилъ въ 1811 году мамелюковъ, препятствовавшихъ всѣмъ нововведеніямъ; сформировалъ армію по образцу европейцевъ; подчинилъ себѣ, при помощи сына своего Ибрагима, Нубію и Суданъ; возстановилъ власть султана на берегахъ Аравіи; въ двадцатыхъ годахъ дѣятельно помогалъ Портѣ противъ возставшихъ грековъ, но затѣмъ, видя истощеніе Турціи послѣ войны съ Россіею, самъ возсталъ противъ султана (1831 г.).

Египетская армія, подъ предводительствомъ сына Мехмеда-Али, Ибрагима, овладѣла всею Сиріею и проникла уже въ Малую Азію до Кютайи (въ шести переходахъ отъ Константинополя), когда дипломатическое вмѣшательство европейскихъ державъ и высадка русскаго корпуса генерала Муравьева на берегахъ Босфора остановили дальнѣйшіе ея успѣхи.

По миру въ Кютайѣ (1833 г.) Мехмедъ-Али былъ признанъ пожизненнымъ намѣстникомъ Египта, Сиріи и Кандіи, а сынъ его Ибрагимъ—пашей Аданской области. Порта смотрѣла, однако, на эти уступки, какъ на временныя. Въ 1839 году она возобновила войну, потерпѣла вновь рѣшительное пораженіе при Низибѣ (2), но опять была поддер-

(1) Уроженецъ Кавалы.

(2) Турецкій флотъ, посланный къ Александріи, добровольно передался Мехмеду-Али.

Digitized by Google

жана европейскими державами, принудившими Мехмеда-Али къ миру. Трактаты 1841 года, гарантированные пятью первостепенными державами, опредѣлили окончательно отношенія Египта къ Портѣ.

На основаніи этихъ трактатовъ, Египетъ, вмѣстѣ съ Нубіей, Дарфуромъ, Кордофаномъ и Сенааромъ (Суданомъ), сохранивъ зависимость отъ Порты, поступилъ въ наслѣдственное владѣніе Мехмеда-Али; ему, однако же, недозволено было считать своего званія выше званія другихъ пашей; административные законы имперіи и договоры ея съ иностранными государствами должны были быть обязательными и для Египта; ему не было разрѣшено имѣть особую монету; въ мирное время египетская армія должна была ограничиваться 18,000 человѣкъ; въ военное же, для воспособленія Портѣ, число войскъ могло быть увеличиваемо; постройка судовъ должна была производиться не иначе какъ съ согласія султана; армія и флотъ должны были имѣть обмундированіе, одинаковое съ турецкими; производство офицеровъ предоставлялось намѣстнику только до чина полковника, а свыше — самому султану; наконецъ, на Египетъ наложена ежегодная дань Портѣ въ 80,000 кошельковъ или 40.000,000 піастровъ (2.286,000 руб. сер.).

Нуждаясь въ услугахъ Египта, Порта смотрѣла впослѣдствіи весьма снисходительно на нарушеніе большей части приведенныхъ условій. Какъ по внутреннему управленію, такъ и по развитію арміи и флота, а равно и по назначенію на должности, намѣстники Египта (Ибрагимъ-паша — сынъ Мехмеда-Али — 1848 — 1849; Аббасъ-паша — сынъ Ибрагима — 1849—1854; Саидъ-паша — сынъ Мехмеда-Али — 1854—1863; Измаилъ-паша — сынъ Ибрагима — съ 1863 г.) всегда дѣйствовали вполнѣ самостоятельно. Въ правленіи каждаго изъ нихъ, исключая миролюбиваго Саида, можно замѣтить рѣшительное стремленіе къ независимости. Но, имѣя предъ глазами опытъ Мехмеда-Али, испытавшаго не разъ съ какимъ опасеніемъ Европа смотритъ на малѣйшія измѣненія въ существованіи Отоманской имперіи, намѣстники Египта, преслѣдуя въ тайнѣ свои планы, наружно соблюдали извѣстную подчиненность султану, и нерѣдко оказывали ему даже матеріальную помощь. Такъ, въ Крымскую войну, въ числѣ турецкихъ войскъ находился египетскій корпусъ силою отъ 30,000 до 40,000 человѣкъ, а при усмиреніи послѣдняго кандійскаго возстанія, почти одна треть турецкихъ силъ принадлежала Египту, которому каждый день возстанія стоилъ 8,800 гульденовъ.

Двусмысленность отношеній Египта къ Турціи особенно рѣзко стала проявляться при нынѣшнемъ его правителѣ — Измаилъ-пашѣ, который тотчасъ по вступленіи на престолъ (1863 г.) дѣятельно занялся преобразованіемъ и развитіемъ своей арміи, и, сдѣлавшись опаснымъ для

Digitized by Google

Порты, сталъ обращаться къ ней съ различными требованіями, смягчая ихъ лишь формой преданности и неизбѣжными въ восточномъ мірѣ подарками. Этимъ путемъ Измаилу-пашѣ удалось добиться отъ Порты фирмана (9/21 мая 1866 г.), которымъ признанъ установленный Измаиломъ-пашею законъ о престолонаслѣдіи по праву первородства въ мужескомъ колѣнѣ, и вслѣдъ за тѣмъ, еще другаго фирмана (10 сентября 1867 г.), которымъ присвоенъ Измаилу-пашѣ титулъ хедивъ-эль-Мисръ (государя Египта) и предоставлено право самостоятельнаго внутренняго управленія, а равно и заключенія конвенцій, касающихся таможенъ, полиціи надъ иностранцами, транзита и почтъ, подъ условіемъ только, чтобы эти конвенціи не имѣли международнаго или политическаго характера. За этотъ второй фирманъ хедивъ обязался увеличить дань Портѣ до 75.000,000 піастровъ (4,285,715 руб. сер.), и это, повидимому, еще сильнѣе стало побуждать его энергически вести свои вооруженія, чтобы скорѣе достигнуть полной независимости. Онъ сталъ соперничать съ Турціею въ сооруженіи броненоснаго флота; на готовившееся открытіе Суэцскаго канала (1869 г.) послалъ непосредственно отъ себя приглашеніе европейскимъ правительствамъ, помимо Порты; когда же въ Александрійскій портъ неожиданно пришло турецкое судно съ 600 солдатами (въ видѣ рекогносцировки), то ихъ не пустили на берегъ.

Эти дѣйствія показались Портѣ подозрительными, султанъ потребовалъ отъ Измаила выдачи его броненоснаго флота; между ними былъ очень близокъ разрывъ; но хедивъ, не найдя въ эту минуту никакой поддержки отъ Франціи и видя противъ себя Англію, признававшую требованія Порты законными, долженъ былъ покориться силѣ обстоятельствъ, сдать Портѣ свои броненосцы (представивъ по нимъ счеты для уплаты заграничнымъ строителямъ) и снова обратиться къ политикѣ подарковъ.

При разстроенныхъ финансахъ Порты это средство возъимѣло быстрый успѣхъ. Уже въ 1873 году, по фирману 8-го іюня, за хедивомъ была закрѣплена почти полная независимость. Порта даровала ему *почетный пріемъ* наравнѣ съ иностранными послами и устранилась отъ всякаго вмѣшательства во внутреннее управленіе; хедивъ получилъ право заключать внѣшніе займы и торговые трактаты съ иностранными государствами, право, *не стѣсняясь никакими границами, увеличивать или уменьшать армію,* и только относительно сооруженія броненоснаго флота сохранено прежнее ограниченіе, именно, вмѣненіе въ обязанность хедиву испрашивать для постройки судовъ *особое разрѣшеніе султана.*

Пользуясь новымъ своимъ положеніемъ, Египетъ подчинилъ себѣ въ

Digitized by Google

1874 г. Дарфуръ, велъ успѣшную войну въ Абисиніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ соглашенія съ иностранными державами, освобождается внутри отъ консульской юрисдикціи, замѣняя ее международнымъ трибуналомъ.

Такимъ образомъ, Египетъ совершенно уже вошелъ въ роль независимаго государства, и достаточно теперь лишь небольшой случайности, чтобы узы его съ Портой окончательно порвались.

Составъ вооруженныхъ силъ.

Вооруженныя силы Египта состоятъ изъ сухопутныхъ войскъ и флота.

Сухопутныя войска состоятъ изъ:

I. Постоянной арміи, раздѣляющейся на дѣйствующія войска (тахтъ-силахъ) и резервъ (имдадье).

II. Иррегулярныхъ войскъ.

III. Корпуса кавасовъ.

IV. Административныхъ войскъ.

Хотя до сихъ поръ верховнымъ главою египетскихъ войскъ и флота считается турецкій султанъ, но, въ дѣйствительности, въ войскахъ хедива нѣтъ даже и наружныхъ признаковъ подчиненности Портѣ. По фирману 8-го іюня 1873 года египетскіе армія и флотъ должны бы имѣть турецкія знамена, но носятъ свои собственныя (1) и состоятъ въ единственномъ и полновластномъ распоряженіи вице-короля.

Пополненіе арміи.

Наборъ. Дѣйствующія войска комплектуются посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. Наборъ производится или каждый годъ или черезъ годъ. Въ Египтѣ, ни въ принципѣ, ни въ дѣйствительности, не существуетъ различія въ правахъ гражданъ, сообразно съ исповѣдуемою ими религіею. Коранъ здѣсь не служитъ, подобно тому, какъ въ Турціи, плотиною, останавливающею свободное развитіе жизни государства, и не подъ его давленіемъ сложился настоящій порядокъ вещей въ этой странѣ. Здѣсь интересъ государственный и требованія времени взяли верхъ надъ догматами Магомета. На этомъ основаніи всѣ подданные хедива, *и мусульмане, и христіане, какъ равноправные,* одинаково призываются къ защитѣ отечества. Призывной возрастъ считается отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ, при способности носить оружіе.

Льготы. Закономъ установлены два вида освобожденія отъ службы, оба денежные: во-первыхъ, *бедель*—состоящій въ ежегодной уплатѣ трехъ кошельковъ серебра (около 83½ руб.) съ семьи, *желающей*

(1) Знамена египетскихъ войскъ отличаются отъ турецкихъ и цвѣтомъ (малиновый, а не красный), и изображеніемъ на нихъ (въ изгибѣ полумѣсяца три звѣзды, а не одна).

Digitized by Google

избавиться отъ рекрутства, и дарующій всей семьѣ полное право освобожденія отъ службы (слѣдовательно, въ Египтѣ бедель имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ Турціи, гдѣ онъ составляетъ *подать съ христіанъ*, приносящую Портѣ ежегодно около 66.000,000 піастровъ) и, во-вторыхъ, *единовременный денежный взносъ* (введенный въ 1868 году и повременно измѣняющійся), разрѣшаемый каждому лицу, по прослуженіи одного года въ рядахъ.

Кромѣ того, жители Каира и Александріи (подобно жителямъ Константинополя) совершенно освобождены отъ воинской повинности.

Производство набора. Въ годъ набора военное министерство, опредѣливъ потребный контингентъ, распредѣляетъ его по провинціямъ и сообщаетъ губернаторамъ и мудирамъ о числѣ, приходящихся на ихъ провинціи, рекрутъ; провинціальное начальство дѣлаетъ тоже распредѣленіе по подчиненнымъ имъ шейхамъ. Шейхи, совмѣстно съ волостными счетчиками (сарафу), набираютъ, по спискамъ населенія, нужное число рекрутовъ. При этомъ контроль военныхъ властей не существуетъ, что порождаетъ множество злоупотребленій, которыя ложатся всею тяжестью на бѣднѣйшихъ феллаховъ.

Призванные на службу собираются въ главныхъ городахъ и, по повѣркѣ мудиромъ, подъ конвоемъ санджаковъ, препровождаются въ Каиръ, гдѣ военное министерство распредѣляетъ ихъ по полкамъ.

Сроки службы. Общій срокъ службы въ постоянной арміи двѣнадцатилѣтній, изъ нихъ: *въ тахтъ-силахъ* (подъ ружьемъ)—6 лѣтъ, *въ имдадьѣ* (отпускные)—6 лѣтъ. Имдадье дѣлится на *три* очереди (аскеръ-битахъ): аскеръ-битахъ первой очереди—2 года, 2-й—2 года, 3-й — 2 года; всего 12 лѣтъ.

Прослуживъ шесть лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ (тахтъ-силахъ), нижніе чины перечисляются въ резервъ (имдадье) и увольняются домой. Резервъ особыхъ кадровъ не имѣетъ; списки отпускнымъ ведутся въ ихъ же полкахъ, куда они и возвращаются въ случаѣ призыва.

Офицерами и чиновниками войска комплектуются изъ училищъ военнаго вѣдомства.

Организація и численность арміи.

I. *Постоянная армія.*

Дѣйствующія войска состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и инженеровъ. *Пѣхота* состоитъ изъ: 18 пѣхотныхъ полковъ, 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ и 10 негрскихъ ротъ.

Каждый пѣхотный полкъ дѣлится на три баталіона, а каждый пѣхотный и стрѣлковый баталіонъ—на восемь ротъ. Полки (не всѣ) сое-

Digitized by Google

диняются въ бригады (по два) и въ дивизіи (по четыре и три); но эти высшія тактическія единицы не имѣютъ прочной организаціи, такъ какъ, по условіямъ дислокаціи, полки часто разбрасываются по всей территоріи и подчиняются, въ этихъ случаяхъ, мѣстнымъ пашамъ или ближайшимъ старшимъ генераламъ; непосредственнымъ же своимъ начальникамъ представляютъ только строевую и хозяйственную отчетность. Стрѣлковые баталіоны причислены по одному къ бригадамъ.

Опредѣленныхъ штатовъ для мирнаго и военнаго времени въ египетскихъ войскахъ не существуетъ; числительность ихъ измѣняется сообразно экономическимъ средствамъ и военнымъ потребностямъ. Въ мирное время, напримѣръ, числительность всей пѣхоты не превосходитъ иногда 8,000 человѣкъ, но въ военное она значительно усиливается пополненіемъ рядовъ, и части войскъ близко подходятъ къ нормальнымъ составамъ общеевропейскихъ тактическихъ единицъ.

Нормальный составъ пѣхотныхъ частей слѣдующій:

	Рота.	Баталіонъ.	Полкъ.
Офицеровъ.	4	34	105
Унтеръ-офицеровъ. . . .	14	112	336
Рядовыхъ.	104	833	2,499

Принимая этотъ составъ за средній, численность полевой египетской пѣхоты, приблизительно, будетъ слѣдующая:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Писарей.
18 пѣх. полковъ .	1,890	6,048	44,064	864	54
4 стр. баталіона .	136	448	3,264	64	4
10 негр. ротъ. . .	40	140	1,020	20	—
	2,066	6,636	48,348	948	58

Вооруженіе пѣхоты и стрѣлковъ состоитъ изъ винтовокъ, заряжающихся съ казенной части, системы Ремингтона. Пѣхота обучается по уставу, переведенному съ французскаго, съ измѣненіями, взятыми изъ прусскаго устава. Всѣ уставы написаны на арабскомъ языкѣ.

Кавалерія. Полевую кавалерію составляютъ: четыре кавалерійскихъ полка (изъ которыхъ первые два гвардейскіе) и два отдѣленія бедуиновъ—частію на верблюдахъ. Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ шести эскадроновъ (1), эскадронъ изъ четырехъ взводовъ. Четыре кавалерійскихъ полка составляютъ дивизію.

Нормальная числительность эскадрона (съ унтеръ-офицерами)

(1) Сперва полки имѣли по 4 эскадрона, изъ которыхъ 2 было уланскихъ и 2 драгунскихъ. О числѣ драгунскихъ и уланскихъ эскадроновъ, въ полкахъ шести-эскадроннаго состава, свѣдѣній не имѣется.

Digitized by Google

равна, приблизительно, 150 человѣкамъ, хотя, какъ и въ пѣхотѣ, дѣйствительная числительность эскадроновъ разнится отъ нормальной.

Во всей регулярной кавалеріи можно считать:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.
1 кавал. дивизію и 2 отдѣленія бедуиновъ	136	336	3,320

Египетская кавалерія вооружена саблями и частью пиками.

Кавалерійскій уставъ заимствованъ съ французскаго и прусскаго.

Въ правильности движеній и производствѣ эволюцій египетская кавалерія еще не догнала европейскую; но въ ней не угасла одиночная лихость всадниковъ. Какъ завѣтъ прежняго, въ египетской кавалеріи сохранилась особая конная игра, *джеритъ* (1), напоминающая нашу казачью джигитовку.

Срокъ службы лошадей не опредѣленъ и, вѣроятно по этой причинѣ, въ египетской кавалеріи встрѣчается много лошадей, разбитыхъ на ноги. Ремонтированіе производится съ подрядовъ. Подрядчики закупаютъ лошадей частію въ Сиріи, частію на нашихъ украинскихъ и новороссійскихъ ярмаркахъ. Ремонтныя лошади, купленныя въ Россіи, доставляются въ Египетъ на пароходахъ черноморскаго общества. Сирійскія лошади обходятся около 500 франковъ, русскія отъ 150 до 200 руб. сер. Лошади египетской конницы небольшаго роста и вполнѣ удовлетворяютъ кавалерійскимъ требованіямъ. Арабскихъ лошадей почти не встрѣчается въ рядахъ кавалеріи, развѣ лишь у немногихъ офицеровъ, что объясняется немногочисленностію и дороговизною этой породы лошадей. Въ самомъ Египтѣ очень мало хорошихъ конскихъ заводовъ. Заводъ, основанный Абасомъ, близъ Загазига, въ которомъ содержалось, при жизни Абаса, до 300 жеребцовъ арабской породы, теперь значительно меньше и находится въ частныхъ рукахъ.

Артилерія раздѣляется на полевую и крѣпостную. Полевая артилерія состоитъ изъ двухъ полковъ. Каждый артилерійскій полкъ дѣлится на три баталіона, въ баталіонѣ четыре батареи.

Батарея имѣетъ. . . . . 6 орудій
Баталіонъ. . . . . 24 »
Артилерійскій полкъ. . . . 72 » или 12 батарей.

Третьи баталіоны въ полкахъ называются конною артилеріей, хотя только часть прислуги на коняхъ, а остальная помѣщается на передкахъ, лафетахъ и зарядныхъ ящикахъ.

Всего въ артилеріи около:

	Офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Рядовыхъ.
2 артилерійскихъ полковъ. .	80	144	1752

(1) Названіе короткаго копья.

Digitized by Google

Всѣ орудія въ полевой артилеріи нарѣзныя, 4-хъ и 12-ти фунтоваго калибра, французской системы, мѣдныя, заряжаемыя съ дула, исключая одного баталіона 2-го артилерійскаго полка, имѣющаго стальныя пушки, заряжаемыя съ казны.

Крѣпостная артилерія состоитъ изъ трехъ полковъ различнаго состава, размѣщенныхъ по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ. Крѣпостныхъ орудій всего около 276.

Инженерныя войска Египта состоятъ всего изъ 1 сапернаго баталіона и 1 сапернаго отдѣленія. Баталіонъ раздѣляется на 8 ротъ. Численность баталіона около 1.200 человѣкъ. Принимая нормальный штатъ пѣхотнаго баталіона, саперный баталіонъ будетъ имѣть слѣдующій составъ:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.
1 саперный баталіонъ . . .	34	112	1095

Въ мирное время саперы заняты работами въ крѣпостяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, а также на частныхъ каменоломняхъ.

Перевозочныя средства. Казеннаго обоза въ египетской арміи не существуетъ вовсе; войсковыя части не имѣютъ ни подъемныхъ лошадей, ни повозокъ, равно какъ нѣтъ и складовъ перевозочныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого, армія, при наступательной войнѣ, становится въ полную зависимость отъ страны.

Въ мирное время войсковыя тяжести перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ, каналамъ и на наемныхъ лошакахъ и верблюдахъ. Если есть возможность, то всегда продпочитается перевозка вещей по каналамъ, на плоскодонныхъ лодкахъ (дахабіе), какъ наиболѣе дешевая; желѣзныя же дороги обыкновенно взимаютъ съ войскъ за перевозку весьма высокую плату.

Общая численность дѣйствующихъ войскъ. Сводъ вышеприведенныхъ приблизительныхъ данныхъ о численности различныхъ родовъ оружія, даетъ слѣдующую общую численность египетской арміи:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.	
18 пѣхот. полковъ.	1,890	6,048	44,064	52,866	
4 стрѣл. баталіона.	136	448	3,264	3,912	
10 негр. ротъ. . .	40	140	1,020	1,220	
4 кав. полка . .	136	336	3,264	3,784	и 144 полев. орудія.
2 арт. полка . .	80	144	1,704	1,976	
1 сапер. баталіонъ.	34	112	1,078	1,240	
Всего. .	2,316	7,228	54,454	64,998	и 144 полев. орудія.

Digitized by Google

Въ этой таблицѣ, по неимѣнію свѣдѣній, не показана численность личнаго состава крѣпостной артилеріи, одного сапернаго отдѣленія и двухъ отдѣленій бедуиновъ. Если принять ее приблизительно въ 3—4 тысячи человѣкъ, то дѣйствующія войска Египта могутъ въ военное время простираться до 68,500 человѣкъ съ 144 полевыми орудіями.

II. Войска иррегулярныя.

Иррегулярныя войска Египта состоятъ: а) изъ конныхъ милиціонеровъ (санджаковъ) и б) пѣшихъ суданскихъ негровъ.

а) Санджаки или конные милиціонеры поставляются племенами прилежащихъ Египту пустынь. Санджаки образуютъ полки по 800 человѣкъ въ каждомъ. Полковые командиры назначаются военнымъ министерствомъ; прочіе же офицеры выбираются изъ самихъ санджаковъ. Всѣхъ конныхъ санджакскихъ полковъ въ мирное время 9 или 10, и вся ихъ численность простирается до 7—8 тысячъ. Въ военное время численность ихъ можетъ быть доведена до 50,000 человѣхъ. Въ мирное время санджаки служатъ граничарами, полицейскими и конвойными. Они охраняютъ пограничныя мѣстности отъ набѣговъ степныхъ бедуиновъ, оберегаютъ каналы, плотины и колодцы (сакіе) отъ порчи, содѣйствуютъ сборщикамъ податей, конвоируютъ рекрутъ и, дважды въ годъ,—караваны богомольцевъ въ Мекку.

б) Пѣшіе суданскіе негры образуютъ 2 полка, численностію по 1,500 человѣкъ въ каждомъ, всего—3,000 человѣкъ.

III. Корпусъ кавасовъ.

Кавасы представляютъ нѣчто среднее между городской стражей и жандармами. Корпусъ ихъ, подчиненный въ мирное время административнымъ органамъ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы кадръ, служащій для быстраго формированія резервовъ въ военное время, такъ какъ кавасы, по своей организаціи, могутъ быть употреблены и противъ внѣшнихъ враговъ. Численность кавасовъ простирается до 5,000 человѣкъ.

Правительство стремится придать кавасамъ почетное значеніе и потому, комплектуя этотъ корпусъ изъ арміи, повышаетъ, при переводѣ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (1) въ слѣдующіе чины, а нижнимъ чинамъ кавасовъ даетъ усиленное содержаніе.

IV. Административныя войска.

Они состоятъ: а) изъ 6 рабочихъ ротъ и б) изъ 2 дисциплинарныхъ баталіоновъ. Въ каждой *рабочей ротѣ* полагается отъ 120 до 150 человѣкъ. Одна находится при Ходъ-эль-Мисрскомъ арсеналѣ; одна—

(1) Въ числѣ кавасскихъ унтеръ-офицеровъ служитъ много швейцарцевъ и италіянцевъ.

Digitized by Google

при Булакскомъ литейномъ заводѣ и четыре—въ Кысръ-эль-Нилѣ, при обмундировальной мастерской. *Дисциплинарные* баталіоны работаютъ въ каменоломняхъ: одинъ—въ Турахѣ (южнѣе Каира), другой—въ Суакимѣ, на Чермномъ морѣ.

Сила египетской арміи въ военное время.

Такъ какъ въ египетской арміи не существуетъ опредѣленныхъ штатовъ для мирнаго и военнаго времени, то силу, которую можетъ выставить Египетъ при наибольшемъ напряженіи (не принимая во вниманіе поголовнаго ополченія), возможно исчислить лишь приблизительно.

Подъ ружьемъ въ дѣйствующей арміи, соображаясь съ числомъ организованныхъ тактическихъ единицъ, можетъ находиться около 64,998 человѣкъ; прибавивъ къ этому крѣпостную артилерію и отдѣленія саперовъ и бедуиновъ, всего около 3,500 человѣкъ, получится 68,498 человѣкъ—это *тахтъ-силахъ*, служащій шесть лѣтъ (въ этомъ числѣ находится и 2,316 офицеровъ).

Затѣмъ, весьма гадательно можно предположить еще въ массѣ населенія около 50—60 тысячъ человѣкъ резервистовъ или *имдадье*. Это запасъ людей, которымъ могутъ быть пополняемы полевыя войска, но изъ котораго, по неимѣнію кадровъ, едвали могутъ быть создаваемы новыя части, тѣмъ болѣе, что для вооруженія ихъ нѣтъ въ складахъ никакого оружія. Если въ арсеналѣ и хранится кой-какое старое оружіе, то оно предназначается, преимущественно, для вооруженія корпуса кавасовъ.

Вмѣстѣ же съ иррегулярными войсками и санджаками, поставленными на военную ногу, численность всѣхъ вооруженныхъ силъ Египта приблизительно дойдетъ до 180,000 человѣкъ.

Устройство военнаго управленія.

Высшее управленіе арміей принадлежитъ военному министру. Въ его рукахъ сосредоточены администрація, организація, пополненіе, снабженіе и размѣщеніе арміи. На немъ лежитъ отвѣтственность за ея обученіе и дисциплину. Военный министръ имѣетъ помощника (векиль), который вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ департаментовъ военнаго министерства.

Военное министерство состоитъ изъ двухъ департаментовъ и двухъ особыхъ отдѣленій: генеральнаго штаба, подъ непосредственнымъ начальствомъ векиля, и отдѣленія переводчиковъ (1).

(1) Что касается до ближайшаго управленія египетскими войсками, то хотя и существуютъ дивизіи и бригады, но эта организація еще, такъ сказать, только обозначена и не проведена во всей арміи; по крайней мѣрѣ, въ 1870 году существовало только пять бригадныхъ управленій (четыре пѣхотныхъ и одно артилерійское, считая по два полка въ бригадѣ) и три дивизіонныхъ (два пѣхотныхъ и одно кавалерійское—по четыре полка въ дивизіи). Дивизіонный штабъ состоитъ

Digitized by Google

Военныя заведенія и учрежденія.

1) *Интендантское заведеніе* только одно: *обмундировальная мастерская* въ Кысръ-эль-Нилѣ. Она занимается постройкою обмундированія и обуви для нижнихъ чиновъ и младшихъ офицеровъ египетской арміи.

2) *Артилерійскія заведенія. Пороховой заводъ* (дженапе), верстахъ въ трехъ къ югу отъ Каира. По отзыву военныхъ лицъ, пороховой заводъ содержится въ порядкѣ и удовлетворяетъ потребностямъ арміи. Всѣ матеріалы для производства добываются въ самой странѣ: сѣра—въ рудникѣ Джемассе, въ 275 верстахъ къ югу отъ Суэца, на берегу Чермнаго моря; селитра—выпариваніемъ изъ морской воды, на заводѣ близъ Абукира; уголь—изъ казенной сикоморовой рощи близъ Доманхура. *Литейный заводъ* (топхане), въ Булакѣ, изготовляетъ мѣдныя орудія. Большая часть крѣпостныхъ и полевыхъ орудій отлиты на этомъ заводѣ изъ привозной мѣди. *Оружейный заводъ* (Ходъ-эль-Мирсутъ), въ Каирѣ, выдѣлываетъ карабины, холодное оружіе, металическія гильзы и капсюли. Скорострѣльное оружіе выписывается изъ за границы. *Артилерійская мастерская*, въ Булакѣ, приготовляетъ лафеты и артилерійскія принадлежности. *Амуничное и сѣдельное заведеніе*, въ Кысръ-эль-Нилѣ изготовляетъ артилерійскую сбрую, сѣдла, амуницію, палатки и вальтрапы. *Арсеналъ*, въ каирской цитадели, хранитъ запасъ оружія прежнихъ системъ для вооруженія кавасовъ и резервистовъ.

3) *Военно-учебныя заведенія*. Корпусъ офицеровъ въ египетской арміи стоитъ несравненно выше корпуса турецкихъ офицеровъ. Правители Египта не держались фанатически корана и не ставили его преградою для принятія началъ европейской цивилизаціи. Поэтому и офицеры египетской арміи далеко опередили своихъ турецкихъ единовѣрцевъ. Благодаря направленію правительства, конечно, отражающемуся и на обществѣ, и на арміи, египетскіе офицеры гораздо богаче средствами для своего подготовленія. Въ Египтѣ существуетъ *военная академія*, состоящая изъ *пяти отдѣльныхъ школъ*, какъ бы факультетовъ, находящаяся въ Абасье, рядомъ съ казармами войскъ, что, конечно, по-

---

изъ одного адъютанта и двухъ писарей; бригадный—изъ одного офицера. Дивизіонные и бригадные штабы не имѣютъ въ мирное время ни значенія, ни работы, такъ какъ полки, раскинутые по странѣ, сносятся непосредственно съ министерствомъ. Полковые штабы состоятъ изъ трехъ писарей. Всѣ приказы по полку отдаются словесно дежурнымъ офицеромъ при вечерней перекличкѣ.

Нужно еще прибавить, что въ Египтѣ существуетъ званіе *сераскира* (*серъ*—голова, *аскеръ*—войско), которое не болѣе какъ почетное. Все значеніе сераскира ограничивается полученіемъ ежемѣсячныхъ строевыхъ записокъ и иногда инспектированіемъ частей, по приказанію вице-короля.

Digitized by Google

могаетъ заранѣе близкому знакомству будущихъ офицеровъ съ разными родами оружія и съ особенностями военной службы. Школы эти слѣдующія:

Школа генеральнаго штаба представляетъ высшее учебное заведеніе и состоитъ изъ двухъ класовъ. Въ 1873 г. въ ней было 87 слушателей. Въ эту школу имѣютъ доступъ молодые люди всѣхъ званій и положеній, окончившіе курсъ въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ или въ политехнической школѣ. Въ число слушателей принимаются офицеры и даже нижніе чины, если послѣдніе выдержали выпускной экзаменъ въ политехнической школѣ. Курсъ наукъ слѣдующій: военное искусство, топографія, географія, черченіе, математика, языки, начальная механика и верховая ѣзда. Всѣ учащіеся получаютъ жалованье. Каждымъ класомъ завѣдываетъ особый капитанъ, какъ инструкторъ строевой службы, причемъ одинъ изъ нихъ назначается отъ пѣхоты, а другой отъ кавалеріи.

Артилерійское и инженерное училище имѣло въ 1873 г. въ артилерійскомъ отдѣленіи 60 учениковъ, въ инженерномъ—30. Воспитанники принимаются ихъ окончившихъ курсъ въ первоначальныхъ школахъ гражданскаго вѣдомства. Курсъ 4-хъ-лѣтній. Для артилеристовъ, образующихъ батарею, есть при заведеніи небольшой полигонъ и четыре 4-хъ-фунтовыя пушки, возимыя лошаками.

Пѣхотное училище имѣло въ 1873 г. 187 воспитанниковъ. Условія пріема тѣ же, что и въ артилерійское. Курсъ 2-хъ-лѣтній. Предметы преподаванія: уставы, строевыя занятія, обращеніе съ оружіемъ, математика, исторія, географія Египта, черченіе и гимнастика.

Кавалерійское училище на 64 воспитанника. Условія поступленія, продолжительность курса и предметы преподаванія тѣ же, что въ пѣхотномъ, съ добавленіемъ: ковки, сѣдловки, верховой ѣзды и вольтижировки. При заведеніи находится 70 лошадей. Воспитанники образуютъ дивизіонъ.

Училище счетоводства подготовляетъ чиновниковъ для военнаго министерства. Въ немъ обучалось въ 1873 г. 18 воспитанниковъ.

Ветеринарное училище снабжаетъ армію ветеринарами; въ 1873 году въ немъ было 22 учащихся.

Всего въ 1873 году въ шести училищахъ было: 40 професоровъ и 493 учащихся.

Затѣмъ, въ Египтѣ еще немало гражданскихъ учебныхъ заведеній, какъ первоначальныхъ, такъ и высшихъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ: 1) политехническая школа; 2) школа счетоводства и межеванія; 3) училище правовѣдѣнія и языковъ; 4) школа

Digitized by Google

искусствъ и ремеслъ; 5) медицинская и фармацевтическая школа; 6) акушерская школа; 7) школа египтологіи; 8) нормальная школа.

Для пріема въ военныя училища требуется знаніе курса первоначальныхъ школъ, а въ школу генеральнаго штаба—окончаніе курса въ военныхъ училищахъ или въ политехнической школѣ. Такимъ образомъ, гражданскія заведенія даютъ молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ военную службу, нужную подготовку для слушанія курса въ спеціальныхъ военныхъ заведеніяхъ, чѣмъ, конечно, оказываютъ немалую услугу арміи.

4) *Военно-врачебныя заведенія* въ Египтѣ ограничиваются только однимъ *военнымъ госпиталемъ* въ Рамлѣ (близъ Александріи), на 400 кроватей; но къ военно-врачебнымъ заведеніямъ нельзя не причислить и гражданскіе госпитали, такъ какъ большею частію въ нихъ пользуются больные воинскіе чины. По свѣдѣніямъ за 1873 годъ, въ Египтѣ и Суданѣ имѣются 33 госпиталя на 2,786 кроватей.

Полковыхъ лазаретовъ не существуетъ. Въ мирное время въ каждомъ полку полагается имѣть по три врача и походную аптеку, а въ военное устраиваются походные подвижные лазареты, но положенія о нихъ нѣтъ. Заболѣвающіе нижніе чины отправляются въ ближайшіе госпитали.

Изъ болѣзней наиболѣе распространены дисентерія и перемежающаяся лихорадка (особенно лѣтомъ). Сифилисъ встрѣчается рѣдко и считаетая арабами позорною болѣзнію.

5) *Военно-судныхъ учрежденій*, кромѣ 1-го отдѣленія перваго департамента военнаго министерства, египетская армія не имѣетъ; но въ каждомъ полку учреждена военно-судная комисія изъ пяти членовъ, производящихъ слѣдствіе и судъ; резолюціи утверждаются военно-суднымъ отдѣленіемъ.

Точно опредѣленнаго дисциплинарнаго устава не существуетъ; за маловажные проступки полковой командиръ налагаетъ взысканія по собственному усмотрѣнію. Тѣлесное наказаніе не уничтожено, но оно не можетъ превышать 50 ударовъ. Какъ особенность дисциплинарнаго наказанія, налагаемаго на офицеровъ, можно привести *службу во фронтѣ за рядоваго.*

Содержаніе арміи.

На содержаніе арміи и флота по росписи на 1873—1874 годы (1590 г.) назначено 4.540,573 руб. (158,928 кош. с.), что̀ соотвѣтствуетъ почти 10% общаго расхода, который на 6.254,429 р. менѣе государственнаго дохода.

Изъ военной росписи войскамъ производится слѣдующее довольствіе:

Digitized by Google

Денежное. Соотвѣтствующіе чины всѣхъ родовъ оружія дѣйствующей арміи получаютъ одинаковое денежное довольствіе. Жалованье выдается помѣсячно. До 1866 года оклады жалованья были на 25% болѣе настоящихъ; годовой размѣръ послѣднихъ слѣдующій:

	Офицеры въ годъ:
Военный министръ. . . .	13,782 р. 84 к.
Генералъ-лейтенантъ . . .	6,857 » 16 »
Генералъ-маіоръ	5,485 » 68 »
Полковникъ.	2,742 » 84 »
Подполковникъ.	1,714 » 20 »
Маіоръ	1,371 » 36 »
Младшій маіоръ	822 » 84 »
Капитанъ	411 » 36 »
Штабсъ-капитанъ	332 » 84 »
Поручикъ	240 » — »
Подпоручикъ	205 » 68 »
Прапорщикъ.	171 » 36 »

Вещевое. Постройка мундирныхъ вещей производится въ обмундировальной мастерской, находящейся въ Кысръ-эль-Нилѣ. Работа по большей части машинная и части войскъ получаютъ почти всѣ вещи въ готовомъ видѣ, покупая сами лишь мелкій приборъ.

Платье солдата двухъ родовъ: суконное и холщевое. Суконное, надѣваемое только въ торжественныхъ случаяхъ и на парадахъ, состоитъ изъ короткаго однобортнаго кафтана, съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ, короткихъ шараваръ и штиблетъ французскаго образца. Головнымъ уборомъ служитъ малиновая феска съ черною кистью. Стрѣлки вмѣсто кафтана носятъ куртку. Кафтаны всѣ темносиняго цвѣта, а куртки сѣроголубыя. Шаравары у стрѣлковъ краснаго цвѣта. Холщевое платье состоитъ изъ бѣлой куртки и панталонъ. Санджаки обязаны имѣть собственную одежду, кромѣ холщевой пары, даваемой отъ казны каждый годъ. Младшіе офицеры, до капитана включительно, получаютъ казенное обмундированіе, причемъ кафтаны шьются съ болѣе длинною юбкою, а шаравары—для ношенія ихъ сверхъ сапоговъ. Амуничныя вещи изготовляются въ амуничномъ заведеніи, помѣщающемся въ Кысръ-эль-Нилѣ.

Продовольственное. Продовольствіе солдатъ слѣдующее:

Въ день.	Русскіе фунты.
Хлѣба	2 ф. 33 зол.
Мяса (баранины или говядины)	— » 36 »

Digitized by Google

Риса . . . . . — ф. 30 зол.
Прочій приварокъ . . . . — » 29 »

Обыкновенную, ежедневную пищу египетскаго солдата составляетъ похлебка изъ чечевицы (фульшурба), а по пятницамъ пилавъ. Мясо отпускается на два дня 100 др. Ѣдятъ солдаты два раза въ день: въ девять часовъ утра (эль-гада) и въ четыре часа пополудни (эль-аша). Цѣнность мѣсячнаго солдатскаго пайка составляетъ приблизительно около 125 піастровъ или нѣсколько болѣе семи рублей.

Младшіе офицеры, до капитана включительно, получаютъ, кромѣ казеннаго обмундированія, и продовольствіе, въ слѣдующемъ размѣрѣ: капитанъ 3 пайка, прочіе офицеры 2 пайка.

Квартирное. Свѣдѣній о числѣ войскъ, расположенныхъ въ казармахъ не имѣется, какъ не имѣется и подробныхъ свѣдѣній о числѣ и мѣстахъ расположенія самихъ казармъ. Наиболѣе обширныя и лучшія казармы находятся въ Нижнемъ Египтѣ — въ Каирѣ, Абасье, Александріи, кр. Саидье и Новомъ Суэцѣ.

1) *Казарма въ Кысръ-эль-Нилѣ* (близъ Каира, на берегу Нила)— наилучшая, возлѣ загороднаго дворца вице-короля; она образуетъ обширное трехэтажное зданіе, съ двумя внутренними дворами или площадками для ученій; въ ней помѣщаются до 6,000 человѣкъ и 150 офицерскихъ квартиръ. На каждую роту полагаются двѣ просторныя свѣтлыя комнаты, раздѣленныя широкимъ коридоромъ; полы каменные; нары приподняты на четверть аршина отъ пола; окна высокія, съ отдушинами для вентиляціи. При каждой ротѣ учебная комната, водоемъ съ фонтаномъ для омовеній предъ молитвой, и чисто содержимыя латрины. На площадкахъ исправные гимнастическіе городки, а вблизи стрѣльбище съ навѣсомъ отъ солнца. Кухни, цейхгаузы и склады печенаго хлѣба въ нижнемъ этажѣ. Рельсы желѣзной дороги (отъ каирской станціи къ крыльцу хедива) проходятъ подъ аркою казармъ, и тутъ же рядомъ— пароходная пристань и стоянка нильскихъ канонерокъ.

2) *Казармы Абасье.* Это цѣлая военная колонія, въ которой помѣщаются: одинъ или два полка пѣхоты, полкъ кавалеріи, полкъ артилеріи и пять военныхъ училищъ разныхъ наименованій. Всѣ зданія расположены просторно огромнымъ четырехугольникомъ, внутри котораго отличный плацъ для ученій, хотя нѣсколько песчаный. Здѣсь же вблизи ипподромъ, гдѣ два раза въ годъ бываютъ скачки.

3) *Казармы въ Александріи.* Ихъ двѣ: одна, возлѣ вице-королевскаго дворца, на косѣ, выдающейся въ море; а другая, въ трехъ верстахъ отъ города, на каналѣ Махмудье; каждая изъ нихъ на 3,000 человѣкъ.

Digitized by Google

4) *Казармы кр. Саидье* были задуманы въ огромныхъ размѣрахъ и должны были вмѣщать до 20,000 войска, но постройки съ 1864 года пріостановлены, такъ что пока тамъ помѣщаются лишь полкъ пѣхоты и полкъ артилеріи. Для послѣдней имѣется здѣсь хорошій полигонъ.

5) *Казармы въ Новомъ Суэцѣ* заключаются въ зданіи госпиталя, учрежденнаго англичанами во время абисинской экспедиціи.

Военное министерство помѣщается въ казармахъ каирской цитадели.

Крѣпости.

Укрѣпленныя мѣста въ Египтѣ немногочисленны. На прибрежьѣ Средиземнаго моря наибольшее значеніе имѣютъ укрѣпленія *Александріи*, защищающія доступы къ ней какъ со стороны моря, такъ и со стороны сухаго пути. При входѣ въ западную гавань возведены на песчаной косѣ казематированныя батареи, мѣстами въ два яруса; входъ въ восточную, или новую гавань обстрѣливается съ батарей, находящихся въ связи съ укрѣпленіями сухопутными. Эти послѣднія составляютъ рядъ капонирныхъ и бастіонныхъ земляныхъ фронтовъ, образующихъ непрерывную линію укрѣпленій съ двумя отдѣльными передовыми фортами: Кафарелли и Наполеонъ. Сильнѣйшею частью этой оборонительной линіи служатъ бастіоны, обращенные къ востоку, откуда только и возможно веденіе правильной осады для непріятеля, высадившагося на берегъ, тогда какъ подступы съ юга затруднены болотами Маріутскаго озера. На веркахъ александрійскихъ укрѣпленій размѣщено около 150 орудій.

При устьяхъ обоихъ главныхъ рукавовъ Нила возведены также береговыя укрѣпленія; изъ нихъ фортъ *Рашидъ* защищаетъ доступъ къ Розетѣ, которая прежде была на самомъ берегу моря, а нынѣ, вслѣдствіе песчаныхъ наносовъ, удалена отъ него на 12 верстъ; фортъ *Думіатъ* преграждаетъ входъ къ Дамьетѣ, также находящейся теперь въ 15 верстахъ вверхъ отъ устья. Оба форта состоятъ изъ каменныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ равелинами и въ послѣднее время были значительно исправлены, приведены въ надежное оборонительное положеніе и усилены вспомогательными укрѣпленіями. Почти на половинѣ разстоянія между обоими устьями возведены, тоже не очень давно, укрѣпленія въ *Бурлосѣ*, на песчаной косѣ, отдѣляющей море отъ озера этого имени. Наконецъ, мѣстность близъ *Абукира*, наиболѣе удобная для высадки, защищена въ послѣднее время цѣпью семи приморскихъ фортовъ, взаимно другъ друга обстрѣливающихъ.

Digitized by Google

Внутри страны находится лишь одинъ укрѣпленный пунктъ, но могущій имѣть весьма серьезное значеніе и любопытный во многихъ отношеніяхъ. Это *крѣпость Саидье*, построенная лѣтъ десять тому назадъ, въ 24 верстахъ къ сѣверу отъ Каира, на самой вершинѣ дельты, гдѣ Нилъ дѣлится на два рукава. Еще ранѣе, чѣмъ стали возводить здѣсь укрѣпленія, мѣстность эта обратила на себя вниманіе Мехмеда-Али: онъ задумалъ создать здѣсь гигантское гидротехническое сооруженіе, помощію котораго можно было бы запирать воды Нила во время спада, и, возвышая ихъ уровень, направлять въ нѣсколько побочныхъ каналовъ, входящихъ въ систему орошенія Нижняго Египта. Съ этою цѣлью, въ 1847 г. приступлено было къ устройству черезъ оба рукава Нила огромнаго моста, или, вѣрнѣе, двухъ мостовъ, упирающихся по срединѣ на уголъ дельты и состоящихъ изъ ряда сводовъ на каменныхъ устояхъ: длина моста на розетскомъ рукавѣ 235, а на дамьетскомъ 275 саженъ. Но предположенная цѣль, вслѣдствіе множества встрѣтившихся препятствій, достигнута лишь на половину; мосты отстроены вполнѣ оба, но только одна розетская часть запирается при помощи желѣзныхъ шлюзовъ и спусковъ. Однако, и при этомъ Нилъ, возвысившись фута на $1^1/_2$, несетъ всѣ свои воды въ рукавъ Дамьеты и обильно орошаетъ провинціи Кальубъ и Шаркіе. Между тѣмъ, пока созидался этотъ великолѣпный мостъ, называемый европейцами Barrage du Nil, а туземцами *Батжъ-эль-Бакара*, и стоившій до 18.000,000 фр., обратили вниманіе на то, что пунктъ этотъ, преграждая доступъ къ Каиру и вообще во весь Верхній Египетъ и владѣя обоими берегами Нила и дельты, имѣетъ несомнѣнное стратегическое значеніе. Поэтому, Саидъ-паша предпринялъ здѣсь устройство обширной крѣпости или укрѣпленнаго лагеря для большей части арміи, построилъ себѣ дворецъ и проводилъ здѣсь большую часть года. Крѣпость эта еще не достроена, но и въ настоящемъ своемъ видѣ можетъ представить весьма серьезную оборону. Она состоитъ изъ обширнаго центральнаго плацдарма, между обоими рукавами Нила, съ отдѣльнымъ редутомъ на самой оконечности дельты, и изъ двухъ предмостныхъ укрѣпленій по обѣимъ ея сторонамъ. Центральная часть, въ которой помѣщаются дворецъ и казармы, имѣетъ форму трапеціи, каждая сторона которой состоитъ изъ трехъ бастіонныхъ фронтовъ; предмостныя укрѣпленія состоятъ изъ горнверковъ съ редюитами. Тетъ-де-понъ праваго берега, куда доходитъ вѣтвь желѣзной дороги изъ Каира, не отстроенъ; но лѣвый, вполнѣ оконченный, усиленъ еще каменными эполементами и цѣлой бастіонной линіей, замыкающей промежутокъ между горнверкомъ и главнымъ укрѣпленіемъ. Большею частью верки земляные, обложенные

Digitized by Google

дерномъ и нерѣдко обсаженные деревьями по эскарпамъ; редюитъ въ лѣвомъ предмостномъ укрѣпленіи, отдѣльная крѣпостца и нѣкоторые фланги и тенали, на западномъ фронтѣ крѣпости, казематированы. Наконецъ, вдоль сѣверной стороны обоихъ мостовъ построенъ рядъ башенокъ съ бойницами. По размѣрамъ своимъ, крѣпость можетъ вмѣстить отъ 15,000 до 20,000 войска, но она очень бѣдно снабжена артилеріей и казарменными постройками. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что такая крѣпость составляетъ ключъ къ обладанію столицей и обойти ее было бы очень трудно.

Флотъ.

Возрожденіе египетскаго флота, послѣ синопскаго пораженія, началось лишь въ правленіе Измаилъ-паши. При Саидѣ же флотъ состоялъ всего изъ четырехъ судовъ съ 600 матросами. Измаилъ-паша частію пріобрѣталъ суда покупкою, а частію соорудилъ въ самомъ Египтѣ; но купленные и заказанные имъ броненосцы ему пришлось въ 1870 г. передать Турціи. Нынѣ правительству принадлежатъ: а) морскія суда: 53 паровыхъ и 77 парусныхъ, съ экипажемъ всего въ 5,360 человѣкъ; изъ нихъ военныхъ судовъ 25 съ 300 орудіями; б) рѣчныя суда на Нилѣ и въ каналахъ страны: 58 паровыхъ и 617 парусныхъ, съ экипажемъ въ 5,443 чел.

Для постройки судовъ имѣется верфь въ Александріи и, кромѣ того, два дока: одинъ въ Александріи—желѣзный, плавучій, шириною въ 30 метровъ, длиною въ 150 и по своей глубинѣ могущій вмѣстить самыя большія суда; этотъ докъ купленъ въ Марсели за 3.500,000 фр.; и другой—каменный, въ Новомъ Суэцѣ, длиною въ 140 метр., шириною въ 30 метр. и глубиною въ 12 метр. Флотъ комплектуется матросами на общемъ основаніи, преимущественно изъ приморскихъ жителей. Офицеры приготовляются въ *морской школѣ*, находящейся въ Александріи. Въ 1873 г. въ ней было 7 професоровъ и 40 воспитанниковъ. Офицеры и матросы «Вице-королевскаго общества» *принадлежатъ египетскому флоту*. Управленіе флотомъ сосредоточивается въ морскомъ министерствѣ. Морской министръ имѣетъ при себѣ помощника (векиля), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, носитъ званіе управляющаго морскимъ департаментомъ.

**

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ОДИННАДЦАТАГО ТОМА.

№ 9-й (СЕНТЯБРЬ).

I.

СТРАН.

Дѣйствія русской сводной дивизіи генералъ-адъютанта Панютина во время венгерской войны 1849 года. *(Съ картою и планомъ).* **И. О.** . . 5

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья третья).* **А Пузыревскій** . . . 39

Армейскія замѣтки. *(Статья пятая).* **М. Драгомировъ**. 67

Современныя основанія организаціи и тактики кавалеріи. **П. С.** 89

О саперныхъ работахъ въ полѣ. **Н. З.** 129

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья третья).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ**. 150

Русская учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 годахъ. *(Съ картою сѣвернаго Китая). (Статья первая).* **Ю. Сосновскій.** . 178

Воспоминанія о Кавказѣ. *(Статья первая).* **Князь И. Шаховской** . . 221

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Oberst J. S. Mosby. Von Scheibert, Major im Ingenieur-Corps. (Біографія полковника Мозби, составленная инженеръ-маіоромъ Шейбертомъ). ***. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья седьмая).* VIII. Иррегулярныя войска. 25

— Положеніе о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска. . . 33

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 102—108) 49

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Греціи. * 59

— Швейцарскія стрѣлковыя общества. **А—и**.. 72

Digitized by Google

№ 10-й (ОКТЯБРЬ).

I.

СТРАН.

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Съ двумя картами). (Статья первая).* **Л. Байковъ** 239

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья четвертая).* **А. Пузыревскій.** . 298

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья четвертая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ** 320

Учебныя кавалерійскія поѣздки. *(Со схематическою картою).* Статья Верди-дю-Вернуа. Перевелъ съ нѣмецкаго подполковникъ **Козловъ** . 355

Нѣсколько словъ объ офицерскомъ обозѣ. Генералъ-лейтенантъ **Гейманъ.** 400

Лагерь и его гигіеническая условія. *(Статья первая).* **А. Доброславинъ.** 405

Русская учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 годахъ. *(Статья вторая).* **Ю. Сосновскій.** 426

Воспоминанія о Кавказѣ. *(Статья вторая).* **Князь И. Шаховской.** . 447

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Юнкерскія училища. Части I—V. Генералъ-маіора Бобровскаго. ** 83

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья восьмая).* IX. Военный совѣтъ. X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. XII. Главный военно-тюремный комитетъ. 111

— Маневръ подъ Усть-Ижорою въ 1876 году (съ планомъ) 124

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 105—129). . . . 138

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Египта. ** 153

---

16. VI. 1939

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстоянія только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, невзятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80** **к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**2**	„	— „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го октября 1876 года.

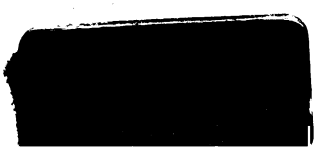
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ, ЛИТКЕН. ПРОСП., Д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google